

Р. F. Migouline: Le crédit public en Russie.

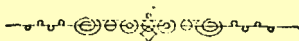
РУССКІЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ
(1769—1899).

Опытъ историко-критическаго обзора.

Л. Л. Мигулина

Пр.-Доцента Харьковскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.

Томъ I.

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія «Печатное Дѣло», кн. К. Н. Гагарина, Ключковская улица, домъ № 5.
1899.

P. P. Migouline: Le crédit public en Russie.

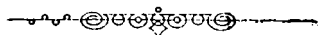
РУССКІЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ
(1769—1899).

Опытъ историко-критическаго обзора.

П. П. Мигулина

Пр.-Доцента Харьковскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.

Томъ I.

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія «Печатное Дѣло», кн. К. П. Гагарина, Клочковская ул., д. № 5.
1899.

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 п. ст. 138. Унив. Уст. выпуска въ свѣтъ разрѣшается.
Цоля 20 дня 1899 года.

Ректоръ Университета *М. Алексѣенко.*

РУССКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

Т. I.

ОТЪ АВТОРА.

Русскій госуд. кредитъ—тѣма въ полномъ объемѣ ни разу не затронутая въ нашей литературѣ. Имѣющіеся по данному вопросу прекрасные труды *Н. К. Бржескаго* („Государственные долги Россіи“, 1884 г.) и *И. И. Кауфмана* („Государственные долги Россіи“, 1885 г.) съ одной стороны для настоящаго времени уже значительно устарѣли, а съ другой—и для своего времени не обладали надлежащею полнотою съ точки зрѣнія занимающей насъ тѣмы, такъ какъ въ нихъ совершенно почти оставлены въ сторонѣ тѣ кредитныя операціи, которыя имѣли своею цѣлью производительное назначеніе: организацію ипотечнаго кредита, выкупъ крестьянами земельныхъ надѣловъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ эти послѣднія операціи представляютъ едва-ли не большій интересъ, нежели кредитныя операціи, носящія потребительный характеръ. Кромѣ того, выдѣленіе—изъ общаго обзора—тѣхъ госуд. (или гарантированныхъ государствомъ) займовъ, которые съ самаго начала не были занесены въ госуд. долговую книгу потому, что имѣли спеціальное назначеніе,—совершенно нераціонально хотя бы уже вслѣдствіе занесенія въ эту книгу цѣлаго ряда другихъ займовъ, имѣвшихъ точно такое же спеціальное назначеніе, какъ и незанесенные.

Особое вниманіе авторъ удѣлилъ государственному *желѣзнодорожному* кредиту съ одной стороны потому, что этотъ вопросъ оставался безъ надлежащаго вниманія даже со стороны спеціальныхъ изслѣдованій нашего желѣзнодорожнаго дѣла (*А. И. Чупрова. И. С. Блюха, А. А.*

II

Головачова, П. И. Георгіевскаго), для нашего времени впрочемъ также уже значительно устарѣвшихъ, — съ другой стороны потому, что кредитныя операціи въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ имѣютъ исключительно важное значеніе: благосостояніе прусскихъ финансовъ главнымъ образомъ именно на нихъ построено, разстройство нашихъ финансовъ во многомъ отъ нихъ же зависѣло.

Оригинальную особенность русскихъ кредитныхъ операцій представляютъ выкупная операція и организація государственнаго ипотечнаго кредита. Послѣ включенія долговъ выкупной операціи и нѣкоторыхъ ипотечныхъ долговъ (общества взаимнаго поземельнаго кредита и центрального банка русск. позем. кредита) въ общій счетъ государственныхъ долговъ и явно выраженной тенденціи къ отнесенію убытковъ Дворянскаго Банка на счетъ госуд. казначейства, изученіе этихъ операцій представляетъ интересъ даже съ точки зрѣнія правильнаго опредѣленія задолженности госуд. казначейства, не говоря уже объ общественномъ интересѣ связанныхъ съ ними вопросовъ. Эта тема совершенно, можно сказать, не разработана въ нашей литературѣ. Ей посвящены многія страницы настоящаго труда.

Въ виду обширности матеріала, который автору пришлось разработать, онъ вынужденъ былъ опустить все менѣе существенныя подробности (особенно если онѣ въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ научныхъ трудахъ или журнальныхъ статьяхъ были уже раньше хотя отчасти использованы) и ограничиться въ своемъ изложеніи только самымъ необходимымъ. Нѣсколько подробнѣе изложена только новѣйшая эпоха (министерства Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте), такъ какъ она еще ни разу не разрабатывалась, а между тѣмъ для настоящаго времени представляетъ наибольшій интересъ. Особенно кратко изложена исторія кредитныхъ операцій по выпуску бумажныхъ денегъ, такъ какъ она неоднократно въ нашей литературѣ рассказывалась и пересказывалась

III

со всѣми подробностями. Оставить однако совершенно въ сторонѣ эти операціи было невозможно, такъ какъ съ освѣщеніемъ связанныхъ съ ними вопросовъ, сдѣланнымъ въ нашей литературѣ, далеко не всегда можно согласиться. Прекрасный трудъ члена ученаго комитета министерства финансовъ *М. Кашкарова* („Денежное обращеніе въ Россіи“, Спб. 1898 г. два тома), гдѣ собраны и сгруппированы почти всѣ необходимые для изученія вопроса статистическіе матеріалы, чрезвычайно облегчилъ работу автора при обзорѣ помянутыхъ операцій, избавивъ его отъ разыскиванія этихъ матеріаловъ по разнымъ источникамъ.

Особое вниманіе обращено авторомъ также на правильность и точность расчетовъ, связанныхъ съ кредитными операціями,—такъ какъ въ этомъ отношеніи и официальные источники, и научные труды особенно сильно погрѣшаютъ. Достаточно сказать, что не было сдѣлано до сихъ поръ ни одной попытки правильно исчислить дѣйствительную стоимость государственныхъ займовъ. Для своихъ вычисленій авторъ пользовался таблицами *С. Шпитцера* (*Simon Spitzer: Tabellen für die Zinseszinsen und Renten-Rechnung, Wien 1897*), *В. А. Малешевскаго* (Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ, т. I: Математическая теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій, Спб. 1890) и *А. Н. Глаголева* (Элементарная теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій, М. 1891).

Кромѣ официально опубликованныхъ матеріаловъ, авторъ воспользовался также цѣлымъ рядомъ источниковъ неопубликованныхъ (преимущественно относящихся къ новѣйшей эпохѣ), находящихся въ архивѣ, завѣщанномъ покойнымъ Н. Х. Бунге университету Св. Владиміра. Авторъ приноситъ администраціи бібліотеки Кіевского Университета, любезно предоставившей (съ разрѣшенія г. ректора) эти матеріалы въ его распоряженіе, свою искреннюю признательность, какъ равно выражаетъ онъ свою глубочайшую благодарность Юридическому Факультету

IV

тету Харьковскаго Императорскаго университета за выписку необходимыхъ для его труда матеріаловъ, часто составлявшихъ библиографическую рѣдкость.

Къ величайшему сожалѣнію вслѣдствіе спѣшности печатанія книга оставляетъ весьма многого желать въ корректурномъ отношеніи: въ ней множество опечатокъ. Списокъ ихъ, замѣченныхъ авторомъ при бѣгломъ просмотрѣ, приложенъ въ концѣ, но при болѣе внимательномъ чтеніи этотъ списокъ пришлось бы, по всей вѣроятности, значительно увеличить.

Харьковъ, 15 іюля 1899 г.

ГЛАВА I.

Краткій обзоръ состоянія русскаго государственнаго кредита въ 1768—1823 гг. Эпоха имп. Екатерины II. Внѣшніе «голландскіе» займы (де-Сметъ, Гоге и К^о; де-Вольфъ). Генуэзскіе займы (Мавруціо и Реньи). Конверсія, пересрочка и погашеніе Екатерининскихъ займовъ. Услышность кредит. операцій при Екатеринѣ II. Внутренній госуд. кредитъ при Екатеринѣ. Первый выпускъ ассигнацій (1768). Организация ассигнаціоннаго банка. Заемный банкъ. Характеръ ассигнацій въ эпоху Екатерины. «Позаимствованія» ассигнацій на госуд. нужды. Состояніе госуд. долга въ концѣ царствованія Екатерины II.—Импер. Павелъ I и консолидація неотвержденнаго долга. Выс. указъ 15 января 1798 г. Ассигнаціи въ царств. имп. Павла I и признаніе ихъ госуд. долгомъ. Состояніе госуд. долговъ въ концѣ царствованія Павла.—Попытки упорядоченія русскихъ финансовъ въ началѣ царствованія имп. Александра I. Планъ М. М. Сперанскаго. Первые войны съ Наполеономъ и ихъ вліяніе на русскій госуд. кредитъ. Дефициты 1801—1809 гг., и средства ихъ покрытія. Позаимствованія изъ госуд. кредитныхъ установленій и опасенія ихъ краха. Успѣшныя выпуски ассигнацій. Манифестъ 9 апрѣля 1812 г. и его значеніе. Планъ консолидаціи государ. долговъ (Д. А. Гурьева). Займы для погашенія ассигнацій и для консолидированія позаимствованій изъ госуд. кредит. установленій. Состояніе русскихъ финансовъ и госуд. долга въ концѣ министерства Д. А. Гурьева.

Къ кредиту Россія прибѣгла впервые въ царствованіе имп. Екатерины II въ цѣляхъ покрытія расходовъ, вызванныхъ «первою» турецкою войною 1769—1774 гг. Въ то время какъ Англія и Франція могли обращаться не только къ внутреннему, но и внѣшнему кредиту еще въ средніе вѣка (преимущественно черезъ итальянскихъ бапкировъ),—въ то время какъ внутренній госуд. кредитъ во Франціи достаточно окрѣпъ уже во второй половинѣ XVI ст., а въ Англіи (прекратившей со времени Елизаветы внѣшніе займы) въ концѣ XVII ст. госуд. кредитъ получилъ ту самую организацію, которую сохраняетъ и до сихъ поръ ¹⁾,—Россія только во второй половинѣ XVIII ст. могла прибѣгнуть къ кредиту, хотя имѣла въ немъ надобность гораздо раньше (и даже дѣлала при Петрѣ Великомъ ²⁾ и при Елизаветѣ ³⁾ попытки заключить внѣшній заемъ). Причиной

¹⁾ Лучшимъ сочиненіемъ по исторіи госуд. кредита Англіи и Франціи до сихъ поръ остается книга проф. М. М. Алексѣенко, «Государственный Кредитъ. Очеркъ исторіи государственнаго долга Англіи и Франціи». Харьковъ 1872.

²⁾ *Лекарскій*: «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» т. I Спб. 1862 г., стр. 243—247.

³⁾ Сборн. Рус. Истор. Общества, т. XXVII стр. 170 (зап. ски Екатерины II).

не кредитоспособности Россіи съ точки зрѣнія иностранныхъ капиталистовъ (о внутреннемъ кредитѣ за полнымъ почти отсутствіемъ у населенія денежныхъ средствъ не могло быть и рѣчи, хотя попытка организовать такой кредитъ при помощи учрежденія публичныхъ банковъ и была сдѣлана при имп. Аннѣ Іоановнѣ и имп. Елизаветѣ Петровнѣ) ¹⁾ являлась полная дезорганизация русскихъ финансовъ, при которой невозможно было рассчитывать на точность исполненія государствомъ своихъ обязательствъ.

При Екатеринѣ II однако русскіе финансы были приведены въ извѣстный порядокъ и систему, по справедливому замѣчанію И. И. Кауфмана ²⁾ настолько хорошо задуманную и выполненную, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій (главнымъ образомъ въ центральномъ управленіи) она въ состояніи была удержаться до самого освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1861), т. е. въ теченіе почти 100 лѣтъ. Въ основу прямыхъ налоговъ была положена окончательно выработанная подушная подать,—переходъ монастырскихъ крестьянъ въ казну обезпечилъ ей крупный доходъ отъ этихъ крестьянъ въ видѣ «оброчныхъ» платежей (независимо отъ «подушныхъ»),—косвенные налоги (на предметы потребленія,—особенно на питія) приняли окончательно форму откуповъ, весьма искусно по обстоятельствамъ времени организованныхъ. Были учреждены казенныя палаты, внесшія большую правильность въ поступленіи доходовъ и въ производствѣ расходовъ,—давшія возможность къ болѣе точному обоснованію госуд. бюджета и къ установленію хотя нѣкоторой отчетности. Наконецъ были организованы госуд. кредитныя учрежденія, принимавшія вклады и выдававшія ссуды (главнымъ образомъ дворянамъ—владѣльцамъ «населенныхъ» имѣній). Устройству своихъ финансовъ Россія обязана талантливому генералъ-прокурору кн. А. А. Вяземскому, стоявшему во главѣ русскаго финан. управленія въ 1764—1792 гг., т. е. почти все время царствованія Екатерины II, вообще отличавшейся замѣчательнымъ умѣніемъ выбирать себѣ даровитыхъ и знающихъ сотрудниковъ во всѣхъ отрасляхъ госуд. дѣятельности. Счастливая на талантливыхъ руководителей вѣдшей политики и на блестящихъ полководцевъ, Екатерина оказалась не менѣе счастливой и въ выборѣ руководителя русскихъ финансовъ.

Вышедшая только что побѣдительницей Пруссіи въ упорной семилѣтней борьбѣ (хотя и бесплодной благодаря ошибочной политикѣ

¹⁾ Ср. *И. С. Влохъ*: Финансы Россіи въ XIX ст. т. I стр. 29; *Власій Судейкинъ*: Государственный Банкъ». Спб. 1891 г. стр. 54. *Ламанскій Е. И.*: «Статист. обзоръ операций Госуд. кред. установленій». Сборн. стат. свѣд. о Россіи, 1854, II, стр. 161.

²⁾ *И. И. Кауфманъ*: Государственные долги Россіи. Вѣстн. Европы. 1885 г. № 1, стр. 186.

Петра III, по прославившей Россію и сдержавшей на время наступательное движеніе Пруссіи на востокъ), Россія могла считаться одною изъ самыхъ могущественныхъ державъ въ Европѣ, и при которомъ хотя-бы порядкѣ въ своихъ финансахъ и устойчивости во внѣшней политикѣ могла быть признапа вполне кредитоспособной. Царствованіе Екатерины II съ самого начала отличалось замѣчательной устойчивостью какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ, финансы были приведены въ систему, а потому и неудивительно, что обращеніе къ кредиту при первой-же настоятельной въ немъ потребности увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Потребность эта явилась слѣдствіемъ, какъ мы уже сказали, объявленной Турціи въ 1769 г. войны и отчасти необходимости имѣть наготовѣ средства для поддержки русскаго вліянія въ Польшѣ.

Къ правильному внутреннему займу обратиться не рѣшились за недостаткомъ внутри имперіи свободныхъ денежныхъ капиталовъ, тѣмъ болѣе что незадолго передъ тѣмъ для расходовъ внутри имперіи, вызванныхъ приготовленіями къ военнымъ дѣйствіямъ, правительство уже извлекло вполне достаточные ресурсы посредствомъ выпуска ассигнацій (о чемъ ниже). Теперь-же деньги требовались преимущественно для расходовъ за границей (на содержаніе отправленнаго въ Средиземное море подъ начальствомъ адм. Спиридова русскаго флота и для поддержки въ Польшѣ агитациі въ пользу Россіи), т. е. по возможности въ иностранной-же и валютѣ. 2 апрѣля 1769 г. состоялся Высочайшій рескриптъ о выпускѣ перваго русскаго займа 7.500.000 голландскихъ гульденовъ черезъ Амстердамскихъ банкировъ де-Сметъ, которые обязались реализовать эту сумму изъ 5⁰/₁₀₀ нарицательныхъ за извѣстное коммиссіонное вознагражденіе ¹⁾, Исправность уплаты по первому русскому займу была обезпечена (помимо общенперскихъ доходовъ) особымъ «залогомъ эстляндскихъ и лифляндскихъ пошлинъ за привозимые и отвозимые товары городовъ Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы». Это условіе показываетъ, что кредитоспособность Россіи въ 1769 г. съ точки зрѣнія голландскихъ капиталистовъ подлежала значительному сомнѣнію, такъ какъ извѣ-

1) Рескриптъ этотъ не вошелъ въ Полное Собр. Зак. и впервые напечатанъ г. И. Шторхомъ въ ст. «О государственномъ долгѣ» («Гражданинъ» 1873 г. № 29 стр. 800). Г-ну Шторху, разработавшему доступные ему архивные матеріалы, русская литература обязана опубликованіемъ свѣдѣній о государств. займахъ въ царств. Екатерины II и Павла I. (Статья напечатана въ «Гражд.» въ 1873 г. №№ 29—33 и 38). Опубликованные г. Шторхомъ матеріалы (въ связи съ финансовыми документами опубликованными въ т. т. I, V, VI, XXVIII и XLV Сбор. Рус. Ист. Общ.) остаются до сихъ поръ главнѣйшимъ источникомъ при изложеніи исторіи государственнаго кредита въ царств. пмн. Екатерины II и Павла I. Въ виду того, что эта исторія въ нашей литературѣ достаточно подробно уже изложена г. Шторхомъ въ указанной статьѣ его, а затѣмъ Н. К. Вржескимъ въ его книгѣ «Государственные долги Россіи» Спб. 1884 г., мы ограничиваемся самымъ краткимъ и необходимымъ очеркомъ.

стно, что спеціальныя залоги, представляемые государством своимъ кредиторамъ въ обезпеченіе заключаемыхъ займовъ, практиковались и практикуются до настоящаго времени (напр. въ послѣднихъ займахъ Греціи или Китая) исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда финансы государства заемщика находятся въ неудовлетворительномъ состояніи или когда, не смотря на общепзвѣстное богатство государства, счетоводство въ его финансахъ настолько запутано, что невозможно опредѣлить, въ какихъ размѣрахъ можетъ быть оказанъ ему кредитъ.

Другою характерной особенностью перваго русскаго займа (кромѣ этой спеціальности его обезпеченія) была выдача русскимъ правительствомъ отъ своего имени обязательствъ собственно на имя банкировъ-посредниковъ (облигаціями по 500.000 гульд. каждая), которыя уже отъ себя выпускали въ обращеніе облигаціи на меньшія суммы (по 1000 гульд. каждая) съ купонами на полученіе процентовъ, при чемъ каждая такая облигація должна была однако быть явлена и засвидѣтельствована у русскаго, пребывающаго въ Гаагѣ, министра, — при присяжномъ потаріусѣ.

Первый русскій заемъ былъ заключенъ срокомъ на 10 лѣтъ, но правительство оставляло за собою право выкупить его цѣлкомъ или по частямъ и раньше, по прошествіи пяти лѣтъ, съ предувѣдомленіемъ о такомъ выкупѣ держателей облигацій *за три мѣсяца* до выкупа (этотъ срокъ предувѣдомленія держателей облигацій русскихъ займовъ о ихъ выкупѣ сохранился, какъ увидимъ, и до нашихъ дней). Правительство обезпечивало держателей облигацій своего долга отъ ареста и конфискаціи таковыхъ и обѣщало не пріостанавливать по займу платежей даже въ случаѣ войны Россіи съ Нидерландами. вмѣстѣ съ повѣщеніемъ заключить черезъ банкировъ де-Сметъ заемъ, былъ организованъ особый «Комитетъ Упопомоченныхъ» (въ составъ котораго вошли кн. А. А. Вяземскій, кн. Голицынъ, и гр. Чернышевъ) «для произведенія денежныхъ негоціацій въ иностранныхъ земляхъ». На этотъ Комитетъ было возложено веденіе всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ вѣшними займами. Комитетъ началъ немедленно свою дѣятельность, переславъ къ де-Сметъ подлежащія облигаціи займовъ и поручивъ имъ таковыя реализовать въ возможно скоромъ времени. Однако въ 1767 г. удалось реализовать вмѣсто обѣщанныхъ де-Сметъ 7.500.000 гульд. только 4.000.000 гульд., что банкиры объясняли недостаткомъ средствъ на голландскомъ денежномъ рынкѣ и приводили въ свое оправданіе то обстоятельство, что и попытка французскаго короля заключить заемъ въ Амстердамѣ потерпѣла полное фіаско ¹⁾). Такого рода объясненія не были однако

¹⁾ Гражд. 1873 г. № 29 стр. 801.

признаны удовлетворительными кн. А. А. Вяземским, видѣвшимъ причину неуспѣха нашего займа единственно въ недостатокѣ усердія, съ какимъ де-Сметъ занимались реализаціей займа, а съ другою стороны въ недостаточно вліятельныхъ положеніи ихъ въ Голландскомъ денежномъ мірѣ. Поэтому Комитетъ предписалъ новому русскому посланнику въ Голландіи кн. Голицыну войти въ соглашеніе о помѣщеніи русскихъ займовъ съ вліятельной амстердамской банкирской фирмой Гоне и К^о, бывшей дотолѣ корреспондентомъ французскаго правительства, кредитъ котораго однако настолько упалъ, что Гоне и К^о должны были отказаться отъ всякаго участія въ его операціяхъ.

Но пока тянулись переговоры съ Гоне и продолжалась реализація перваго займа банкирами де-Сметъ (доставившими русскому правительству въ 1770—71 гг. еще 1.500.000 гульд.), все усиливалась нужда въ деньгахъ для русской эскадры, которая находилась въ Средиземномъ морѣ и по прибытіи въ Геную должна была подъ начальствомъ гр. Алексѣя Орлова двинуться въ Грецію и поднять тамъ возстаніе противъ турецкаго владычества. Поэтому Высочайшимъ рескриптомъ 23 Августа 1770 г. было повелѣно комитету упопомоченныхъ для снабженія эскадры необходимыми средствами озаботиться займомъ въ Италіи, при чемъ де-Сметъ рекомендовали русскому правительству для этой цѣли Генуэзскаго банкира Мавруціо, который и обѣщаль реализовать заемъ въ суммѣ 1.000.000 піастровъ, съ тѣмъ чтобы заемъ былъ обезпеченъ вѣнными доходами (съ откуповъ), а облигаціи займа были выданы на его, Мавруціо, имя достоинствомъ въ 10.000 и 50.000 піастровъ съ правомъ выпуска имъ, Мавруціо, въ обращеніе облигаціи мелкихъ достоинствъ въ 500 и 1.000 піастровъ каждая. Заемъ выпускался изъ 5% парси. Подписка открытая Мавруціо, дала однако только 500.000 піастровъ, и только въ 1771—1772 гг. удалось собрать остальные 500,000 піастровъ ¹⁾. Какъ бы то ни было, хотя и съ задержками, необходимыя для военныхъ дѣйствій суммы были доставлены, что и дало возможность Средиземной эскадрѣ прибыть на мѣсто назначенія и въ знаменитой битвѣ при Чесмѣ уничтожить турецкій флотъ.

Не менѣе блестящія побѣды Румянцева (при Ларгѣ и Кагулѣ), рѣшившія благоприятной исходъ Турецкой кампаніи, и затѣмъ усѣбныя дѣйствія русскихъ войскъ (Суворовъ) и русской дипломатіи (кн. Репнинъ, Штакельбергъ) въ Польшѣ, окончившіяся первымъ ея раздѣломъ (1772) по которому Россія возвратила свои Бѣлорусскія области, наглядно, такъ сказать, доказали кредиторамъ Россіи, что занятія у нихъ со специальными цѣлями (для воеи-

¹⁾ Ibid. стр. 802.

ныхъ дѣйствій въ Турціи и Польшѣ) деньги употреблены по назначенію съ полнымъ успѣхомъ. Если можно называть (какъ это дѣлаетъ напр. Адольфъ Вагнеръ) производительными издержками военныя издержки въ случаѣ успѣшнаго и выгоднаго окончанія войны, то несомнѣнно первые Екатерининскіе займы получили вполнѣ «производительное» назначеніе. Это отлично понимали наши голландскіе кредиторы, представители которыхъ де-Сметъ тотчасъ по полученіи извѣстій объ успѣхахъ русскаго оружія уведомили правительство, что имѣется возможность произвести не только немедленную реализацію нереализованной дотолѣ части перваго займа (на 7¹/₂ мил. гульд.), но и выпустить новый заемъ на 2.500.000 гульд. Комитетъ уполномоченныхъ выразилъ на это свое согласіе, и заемъ былъ сполна реализованъ въ 1773—74 г. ¹⁾ Вслѣдъ затѣмъ черезъ де-Сметъ былъ выпущенъ еще одинъ заемъ на сумму 1.500.000 гульд., а всего при посредствѣ этого банк. дома было реализовано русскихъ займовъ на сумму 11.500.000 гульд. изъ 5⁰/₁₀₀ париж., съ вознагражденіемъ банкировъ-посредниковъ въ размѣрѣ 7—8⁰/₁₀₀ съ париж. суммы займовъ. За свои услуги русскому правительству де-Сметъ было пожаловано Екатериной баронское достоинство ²⁾.

По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) съ Турціей Россія, какъ извѣстно, присоединила къ своимъ владѣніямъ Азовъ, Керчь, Еникале и всѣ земли между Днѣпромъ и Бугомъ (отъ Ольвіополя до Кинбурна); Крымъ и Кабарда были признаны независимыми отъ Турціи (и затѣмъ присоединены къ Россіи) и кромѣ того Турція обязалась уплатить Россіи контрибуцію въ суммѣ 4.500.000 р. с., т. е. сумму, которою можно было погасить большую часть заключенныхъ на веденіе войны внѣшнихъ займовъ (составлявшихъ въ голландской валютѣ всего 13.369.565 гульден., а въ русской 7.427,536 р. с., считая 1 р. с. = 36 стиверовъ). Это погашеніе составило предметъ самыхъ тщательныхъ заботъ со стороны русскаго финсоваго управленія тотчасъ же по окончаніи войны. Поступившія въ уплату контрибуціи отъ Турціи суммы было повелѣно немедленно же транспортировать изъ Константинополя на Генюю и Амстердамъ сперва при посредствѣ англійскаго купца Абота ³⁾, а затѣмъ при посредствѣ другихъ торговыхъ фирмъ по указанію придворнаго банкира бар. Фридерикса, на котораго была возложена вся операція погашенія русскихъ внѣшнихъ займовъ ⁴⁾. Что касается до самого

¹⁾ «Гражд.» № 30 стр. 821, за 1873 г.

²⁾ Ibid. № 32 стр. 879.

³⁾ См. въ бумагахъ кн. Н. В. Репнина, въ Сборн. Рус. Ист. Об. т. V, стр. 216—218.

⁴⁾ Письмо кн. А. А. Вяземскаго кн. Н. В. Репнину отъ 12 іюля 1775 г. Рескриптъ Екатерины II. кн. Репнину отъ 11 іюля 1775 г. и др. бумаги въ Сбор. Р. И. О. т. VI, стр. 311—316.

хода погашенія, то Генуэзскій заемъ (Мавруціо) былъ погашенъ сполна; изъ голландскихъ же долговъ было погашено только 3.500.000 гул. ¹⁾, а всего погашеніе въ русской валютѣ составило 2.983.092 р. с. = 5.369.565 гульд. Въ 1779 г. бар. Фридериксъ предложилъ взамѣнъ погашенія остальныхъ голландскихъ займовъ на сумму 8.000.000 гул., срокъ платежа (10 лѣтній) по которымъ уже истекалъ, конвертировать ихъ изъ 5⁰/₀-хъ въ 4⁰/₀-ые и снова отсрочить на 10 лѣтъ. Комитетъ уполномоченныхъ выразилъ свое согласіе на эту операцію, и она совершилась съ огромнымъ успѣхомъ, такъ какъ почти всѣ держатели 5⁰/₀ облигацій русскихъ займовъ безпрепятственно согласились на обмѣнъ ихъ на новыя 4⁰/₀-ыя ²⁾. Такимъ образомъ искусная политика Екатерины II имѣла послѣдствіемъ столь блестящее состояніе русскаго госуд. кредита, что наши займы могли быть помѣщаемы на условіяхъ болѣе выгодныхъ, нежели займы наиболѣе кредитоспособныхъ государствъ Западной Европы (какими въ то время были Англія, Франція и Австрія) ³⁾. Конверсія же старыхъ займовъ была произведена на такихъ условіяхъ, на какихъ совершенно невозможно было ее произвести, какъ увидимъ ниже, въ эпоху предпринятыхъ конверсионныхъ операцій въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ нашего столѣтія. Между тѣмъ суммы Екатерининскихъ займовъ, для нашего времени незначительныя, для того времени были весьма крупными, особенно если принять во вниманіе, что сумма госуд. доходовъ въ эпоху первыхъ Екатерининскихъ займовъ не превышала 28 мил. руб. ⁴⁾.

Расходы по первой Турецкой войнѣ, длившейся около пяти лѣтъ, весьма значительныя по тому времени, также ни въ какомъ случаѣ не могутъ идти въ сравненіе съ расходами новѣйшихъ войнъ. Этихъ расходовъ по первой войнѣ съ турками было произведено по официальнымъ даннымъ на сумму 47.516.260 р. ⁵⁾, которые и были покрыты главнымъ образомъ путемъ усиленія обложенія, съ помощью реквизицій съ населенія, гдѣ проходили и формировались войска и съ помощью выпуска ассигнацій. Только незначительная сравнительно часть расходовъ была покрыта вѣчными займами. Кн. А. А. Вяземскій выступилъ рѣшительнымъ защитникомъ приоб-

¹⁾ «Гражд.» 1873 г. № 30 стр. 822.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Въ 1778 г. даже англійскіе 3⁰/₀ консоли котировались по цѣнѣ 61—72⁰/₀ за 100, т. е. изъ 4,2⁰/₀—4,9⁰/₀ дѣйствительныхъ, — а въ 1779 г. по 59—64⁰/₀ за 100, т. е. изъ 4,6—5,1⁰/₀ дѣйств. (Александренко М. М. «Госуд. кредитъ», стр. 126)—тогда какъ русскіе 4⁰/₀ займы котировались по 105 за 100.

⁴⁾ Сборникъ Русск. Ист. Общ. т. 28 стр. XXXIII—XXXIII. (Предисловіе А. Н. Куломзина).

⁵⁾ Всепод. докладъ ген.-прок. А. А. Вяземскаго за 1774 г. Сбор. Рус. И. (). 28, стр. 212.

рѣшенія необходимыхъ для войны средствъ преимущественно путемъ усиленія существующихъ налоговъ и введеніемъ особыхъ военныхъ податей. Этимъ путемъ и было добыто для войны около 20 мил. руб.; на 12 милл. рублей было выпущено ассигнацій; остальные же военные расходы все-таки покрыты въ своей большей части не съ помощью внѣшнихъ займовъ, а посредствомъ сбереженія въ обыкновенныхъ расходахъ, каковыя сбереженія и пошли на военные потребности. По окончаніи войны было приступлено къ сложенію специальныхъ военныхъ налоговъ и нѣкоторыхъ особенно обременительныхъ для населенія сборовъ, всего на сумму до 1.500.000 руб. ежегодно ¹⁾). Отрицательнымъ отношеніемъ кн. А. А. Вяземскаго къ займамъ объясняется и то послѣднее погашеніе ихъ, къ которому русское правительство прибѣгло тотчасъ же по окончаніи войны и которое хотѣло продолжать, не смотря на конверсію и отсрочку непогашенныхъ еще займовъ. Однако расходы по устройству вновь присоединеннаго края (Новороссія и Крымъ), созданіе великолѣпнаго Черноморскаго флота, необычайное по своей роскоши путешествіе Екатерины въ Крымъ и особенно поддержка русскаго вліянія въ Польшѣ требовали такихъ громадныхъ расходовъ, что вскорѣ пришлось не только оставить мысль о погашеніи старыхъ займовъ, но и озаботиться приобрѣтеніемъ средствъ путемъ новыхъ займовъ для оплаты процентовъ по старымъ займамъ и для поддержанія русскаго вліянія въ Польшѣ, такъ какъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ не хватало даже и для расходовъ внутри имперіи. По этому кн. Вяземскій обратился снова къ де-Сметъ съ порученіемъ принять на себя реализацію новыхъ русскихъ займовъ сперва на сумму 3.000.000 гул. (1781), а затѣмъ еще на 6.000,000 гульд. (1782). Изъ этихъ займовъ первый былъ реализованъ изъ 4⁰/₀, а второй изъ 4⁰/₀ только въ суммѣ 2.500,000 гульд., остальные же 3.500,000 гул. изъ 4¹/₂⁰/₀ ²⁾). Такой процентъ необходимо признать болѣе, чѣмъ умѣреннымъ, принявъ во вниманіе реализацію займа по курсу *at par*, тогда какъ англійскіе 3⁰/₀ консоли одновременно (въ 1781—1782 г.) котировались по курсу 53—61⁰/₀ за 100 ³⁾), т. е. изъ 4,92⁰/₀—5,66⁰/₀. Къ 1784 г. весь внѣшній долгъ составлялъ сумму 17.000.000 г. ⁴⁾ (изъ коихъ 13.500.000 гульд. изъ 4⁰/₀ и 3.500.000 гульд. изъ 4¹/₂⁰/₀). По принятому тогда курсу 35 стиверовъ за 1 руб. сер. въ русской валютѣ этотъ долгъ исчислялся въ 9.714.285 р. 70 к., а ежегодная оплата процентовъ по немъ въ 697.500 гульд. = 398.571 р.

¹⁾ А. Н. Куломзинъ: Предисловіе къ 28 т. «Сборника Р. И. О.» стр. XXI.

²⁾ «Грассидингъ» 1873 г. № 30 стр. 822—823.

³⁾ М. М. Алексѣенко: «Государств. кредитъ», стр. 126.

⁴⁾ Всенод. рапортъ кн. Вяземскаго 28 Дек. 1786 года въ Сбор. Р. И. О. 28 стран. 291.

Такой расход никакъ нельзя признать сколько-нибудь обременительнымъ для тогдашняго русскаго госуд. бюджета, такъ какъ госуд. доходы въ 1784 г. были доведены до 40.526,040 р. ¹⁾, и расходъ по вышнимъ займамъ поглощалъ только 0,98⁰/₁₀₀ этихъ доходовъ. Тѣмъ не менѣе кн. Вяземскій въ томъ же 1784 году составилъ планъ окончательнаго погашенія всего государств. вышняго долга къ 1793 году. Планъ этотъ Выс. указомъ 18 мая 1784 г. было повелѣно привести въ исполненіе ²⁾, и погашеніе было произведено вполне успѣшно въ 1785—1786 гг. на сумму 8.500.000 гульд. за счетъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ. Для выкупа займовъ было переслано за границу 8.757.217 гульд., причемъ благодаря выгодному для Россіи вексельному курсу (38—40¹/₂ стиверовъ за 1 р. сер. вмѣсто исчисленнаго по «плану» 35 ст. за 1 р. с.), расходъ на погашеніе вышнихъ займовъ выразился въ суммѣ 4.339,566 р. вмѣсто предполагаемыхъ первоначально 4.857.143 р. такъ что сбереженіе госуд. казначейства составило сумму 517.577 р. Сбереженіемъ этимъ Россія обязана искуснымъ распоряженіямъ кн. Вяземскаго и умѣлому и добросовѣстному веденію дѣла придворнымъ банкиромъ Сутерландомъ (замѣнившимъ умершаго бар. Фридерикса), которому была поручена правительствомъ самая операція погашенія долга и перевода необходимыхъ для этого суммъ ³⁾.

Вторая Турецкая война (1787—1791) снова заставила приостановить погашеніе старыхъ займовъ и обратиться къ заключенію новыхъ. Реализацію новыхъ займовъ рѣшено было поручить знаменитѣйшей въ то время въ Европѣ банкирской фирмѣ Гопе и К⁰, которая не только предложила русскому правительству (желавшему и раньше, какъ мы видѣли, имѣть Гопе и К⁰ своими посредниками) свои услуги по реализаціи займовъ, но и выдала дов. значительный авансъ до самой реализаціи (1.500.000 гульд.). Заемъ было предложено выпустить изъ 4¹/₂⁰/₁₀₀ нар., что опять-таки нельзя признать высокимъ въ виду продолжавшагося сильнаго броженія въ Польнѣ враждебнаго положенія, занятою Пруссіей, угрозъ со стороны Швеціи и неудачи, которая постигла Черноморскій нашъ флотъ въ его попыткѣ уничтожить Турецкія морскія силы.

Заемъ состоялся въ силу Выс. указа 22 ноября 1787 г. на сумму 6.000.000 гульд., и реализація его совершилась вполне

¹⁾ Сборн. Рус. И. О. т. V стр. 266.

²⁾ Планъ подробно изложенъ у Шторха («Гражданинъ» 1873 г. № 30 стр. 823) и у Брежескаго «Госуд. долги Россіи» стр. 137—138. Г. Шторхъ, а за нимъ и Г. Брежскій нѣсколько разъ повторяютъ, что займы 1781—1782 г.г. были заключены по случаю «вновь вспыхнувшей» Турецкой (sic) войны и что «по ея окончанію» кн. Вяземскій въ 1784 г. представилъ свой планъ погашенія долговъ. Это непростительный недосмотръ. Вторая турецкая война была объявлена въ сент. 1787 г., а окончена въ 1791 г.

³⁾ Сборн. Р. И. О., т. 28 стр. 292 (Введен. рапортъ кн. Вяземскаго).

успѣшно въ началѣ 1788 года (заемъ былъ выпущенъ 1 февраля 1788 года, причемъ первые 3.000.000 гульд.—срокомъ на 10, а вторые 3.000.000 гульд. срокомъ на 12 лѣтъ) и затѣмъ открыта подписка на новый выпускъ въ 3.000.000 гул. срокомъ на 10 лѣтъ (съ 1-го іюля 1788 г.).

Одновременно съ этими займами было поручено реализовать заемъ въ 3.000.000 гульд. антверпенскому банкиру де-Вольфъ, также изъ $4\frac{1}{2}\%$ нариц. (и съ выдачей единовременной комиссіи самому банкиру въ размѣръ 7%), срокомъ на 10 лѣтъ начиная съ 1 марта 1788 г. ¹⁾. Де-Вольфъ провелъ реализацію займа вполне успѣшно, но съ нѣкоторыми промедленіями (въ теченіе почти двухъ лѣтъ) ²⁾. Несомнѣнно русскій кредитъ въ Голландіи стоялъ въ это время еще весьма высоко, чѣмъ и объясняется удачная реализація займовъ на крупную сумму 12 мил. гульд., въ короткій промежутокъ времени. Успѣху этому содѣйствовали, конечно, не только довѣріе голландскихъ капиталистовъ къ вѣршней политикѣ Екатерины II, какъ это было при первыхъ ея займахъ, но и доказанная уже на опытѣ чрезвычайная аккуратность русскаго правительства, съ какою оно выполняло свои обязательства передъ кредиторами, и та готовность, съ какою оно приступало къ погашенію (даже досрочному) своихъ займовъ, какъ только позволяли обстоятельства.

Между тѣмъ ходъ военныхъ дѣйствій въ Турціи заставлялъ изыскивать все новые и новые ресурсы для скорѣйшаго окончанія войны. Въ Средиземное море спова было рѣшено отправить эскадру, для чего нужны были деньги въ Италіи. Однако рекомендованный Гоне и К^о Генуэзскій банкирскій домъ Реньи соглашался реализовать заемъ въ Италіи только изъ 5% нар., съ единовременнымъ коммиссіоннымъ вознагражденіемъ въ 7% и съ обезпеченіемъ займа винными доходами, сумма которыхъ въ это время превышала 9.000.000 р. ³⁾. Русское правительство согласилось на эти условія, но не смотря на всю ихъ выгодность для итальянскихъ капиталистовъ, реализація Генуэзскаго займа, объявленнаго въ силу Высочайшаго указа 3 апр. 1788 г. въ суммѣ 3.000.000 піастровъ, подвигалась въ высшей степени туго. Весь заемъ пришлось раздѣлить на три выпуска, изъ которыхъ первый на сумму 1.200.000 п. былъ реализованъ 1 іюля 1788 г., второй также на 1.200.000 п. только 1 марта 1791 г. и третій на 600.000 п.—1 декабря 1791 г. ⁴⁾.

¹⁾ Цифры и даты замѣтованы изъ обзора русскихъ госуд. долговъ, приложеннаго къ запискѣ ген.-прок. Самойлова, поданной имп. Екатеринѣ II въ 1793 г.—Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 444—445.

²⁾ «Гражданинъ» 1873 г. № 31 стр. 854, ст. Шторха «О госуд. долгъ».

³⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. VI, стр. 227.

⁴⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 446—447 («Милліонъ» ген.-прок. Самойлова) и «Гражд.» 1873 г., № 31 стр. 855.

Эта неуспѣшность займа заставила отложить экспедицію въ Средиземное море, тѣмъ болѣе что деньги настоятельно требовались на продолженіе сухопутной войны, затянувшейся благодаря неудачной осадѣ Очакова. Въ виду такой крайней пужды въ деньгахъ суммы, вырученныя отъ генуэзскихъ займовъ, были обращены на расходы украи́нской арміи и черноморскаго флота ¹⁾ и затѣмъ кн. Вяземскій настойчиво сталъ требовать отъ Голе реализаціи дальнѣйшихъ займовъ, разрѣшивъ повысить для большей успѣшности процентъ по нимъ до прежней нормы, т. е. до 5⁰/. Изъ этого процента были выпущены займы отъ 1 февраля и 1 мая 1789 г. каждый на 3.000.000 гульд. (4-й и 5-й займы при посредствѣ Голе и К⁰). Изъ вырученныхъ по этимъ займамъ суммъ 1.753.775 гульд. было израсходовано на оплату процентовъ по старымъ займамъ ²⁾. Между тѣмъ необходимо было озаботиться и изысканіемъ средствъ на погашеніе тѣхъ прежнихъ займовъ, которымъ уже истекали сроки. Кн. Вяземскій поручилъ Голе и К⁰ реализовать еще четыре займа на сумму всего 12.000.000 гульд. на прежнихъ условіяхъ, т. е. изъ 5⁰/. и срокомъ на 12 лѣтъ; но усиленные займы Россіи, Франціи и Англій, (изъ которыхъ послѣдняя охотно платила по своимъ новымъ займамъ 6⁰/.), переполнившіе голландскій денежный рынокъ госуд. ⁰/. бумагами, и продолжающаяся, не смотря на блестящія побѣды русской арміи (Суворовъ) и флота (Ушаковъ) война Россіи съ Турціей—не позволяли производить реализацію дальнѣйшихъ русскихъ займовъ съ тою-же успѣшностью, какъ это практиковалось раньше. Для большей успѣшности реализаціи новыхъ займовъ пришлось предоставить подписчикамъ разсрочку взносовъ (на что ген.-прокуроръ сперва упорно не соглашался) и уступку процентовъ за 3—4 мѣсяца (т. е. другими словами уступку займа по цѣнѣ ниже нарицательной), и за всѣмъ тѣмъ выпущенные три займа (6-й отъ 1 сент. 1789 г., 7-й отъ 1 января 1790 и 8-й отъ 1 мая 1790 г.) на сумму всего 9.000.000 гульд. были размѣщены вполне успѣшно до окончанія войны съ Турціей ³⁾. Часть вырученныхъ отъ 7-го займа суммъ была израсходована на выкупъ срочныхъ облигацій прежнихъ займовъ, а 8-й заемъ собственно и былъ займомъ конверсионнымъ, такъ какъ въ счетъ оплаты по немъ принимались срочныя облигаціи старыхъ займовъ ⁴⁾. Успѣшное окончаніе турецкой войны (къ Россіи были присоединены всѣ турецкія владѣнія до Дибъстра) облегчило реализацію и дальнѣйшихъ также 5⁰/. займовъ (9-го отъ 1 авг. 1790 г., 10-го отъ 1 ноября 1790 г., 11-го отъ 1 февр. 1791, 12-го отъ 1 сент. 1791 г. и 13-го отъ

1) Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 424. —

2) Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 341.

3) «Гражд.» 1873 г. № 32, стр. 880.

4) «Гражд.» 1873 г. № 32, стр. 881.

1 ноября 1791 г.), подписка на которые была большею частью открыта еще до заключенія мира. Всего по этимъ послѣднимъ займамъ было получено 15.000.000 гульд., коммиссіонное-же вознагражденіе не превышало 4—6⁰/₀. Пересрочка двухъ прежнихъ 4⁰/₀ займовъ, срокъ которыхъ истекалъ въ 1792 г., совершилась совершенно безпрепятственно, и они были замѣнены новыми 4⁰/₀-ми же облигаціями, составившими 14-й и 15-й займы изъ числа выпущенныхъ при посредствѣ Гопе и К⁰. Для военныхъ расходовъ въ Польшѣ (1791) и для оплаты процентовъ по прежнимъ займамъ были выпущены отъ 1 іюня 1792 г. еще два займа (16-й и 17-й) на сумму 6.000,000 гульд., изъ 4¹/₂⁰/₀ нариц. срокомъ на 10 лѣтъ ¹⁾, и эти займы были послѣдними изъ числа столь успѣшно реализованныхъ при посредствѣ Амстердамскаго банкирскаго дома Гопе и К⁰. Въ томъ-же 1792 г. вышелъ по болѣзни въ отставку ген.-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій, финансистъ во многихъ отношеніяхъ выдающійся, пребываніе котораго во главѣ русскаго финансоваго управленія въ значительной степени способствовало упроченію нашего госуд. кредита. Назначенный на его мѣсто ген.-прокуроръ А. Н. Самойловъ далеко не пользовался такимъ авторитетомъ. Кромѣ того политическое положеніе Европы все болѣе и болѣе становилось неустойчивымъ. Голландія подвергалась опасности вторженія французскихъ республиканскихъ армій. Сама Екатерина готовилась принять участіе въ образовавшейся противъ Франціи коалиціи. При такихъ условіяхъ реализація дальнѣйшихъ займовъ должна была *volens—volens* приостановиться. Тѣмъ не менѣе русское правительство желало во что-бы то ни стало продолжать эту реализацію. А. Н. Самойловъ требовалъ отъ Гопе и К⁰ открытія подписки на новые два займа (18-й и 19-й) на 6.000.000 гульд., но эта подписка не могла состояться вслѣдствіе вторженія въ Голландію французскихъ войскъ (Пиннегрю). Самъ Гопе бѣжалъ въ Лондонъ, и единственная услуга, которую онъ оказалъ въ данномъ случаѣ русскому правительству, — это высылка въ Россію подъ обезпеченіе облигацій новыхъ займовъ довольно крупныхъ ссудъ (2.477.327 гульд.) ²⁾. Еще менѣе успѣшной оказалась попытка заключить заемъ въ Италіи, гдѣ вообще Россія далеко не пользовалась такимъ кредитомъ, какъ въ Голландіи. Пред-

¹⁾ Данныя обо всѣхъ этихъ займахъ, взяты нами, какъ и выше, изъ «Мнѣнія» ген.-прок. Самойлова, Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 28, стр. 446—447. Онъ не вполне совпадаютъ съ данными г. Шторха (послѣдовавшаго ему въ своемъ положеніи г. Брже-скаго), потому что г. Шторхъ пользовался главнымъ образомъ *перенесенной* комитетомъ уполномоченныхъ съ Гопе и К⁰, гдѣ заключаются *предварительные* переговоры о займахъ, но гдѣ не всегда можно найти данныя о *результатахъ* этихъ переговоровъ.

²⁾ «Гражданинъ» 1873 г. № 33, стр. 901, ст. г. Шторха «О госуд. долгѣ». Такимъ образомъ реализованными можно было считать облигацій новыхъ займовъ на 2¹/₂ мил. гульд.

полагавшіяся при посредствѣ Реньи новый Генуэзскій заемъ на 3.500.000 піастровъ не могъ состояться вовсе вслѣдствіе нашествія на Италію Наполеона ¹⁾. Такимъ образомъ прекратилась для Россіи возможность обращенія къ вышнему кредиту, съ помощью котораго можно было оплачивать проценты и производить срочное погашеніе по заключеннымъ на военныя нужды займамъ. Необходимо было озаботиться изысканіемъ средствъ для этихъ уплатъ изъ общедюджетныхъ источниковъ. Ген.-прокуроръ Самойловъ съ этою цѣлью выработалъ планъ погашенія всего вышшняго госуд. долга въ теченіе 15 лѣтъ, что должно было потребовать ежегодно расхода по системѣ госуд. кредита (включая и оплату процентовъ по займамъ) 4.000.000 р. сер. Эти деньги предполагалось добыть посредствомъ прибавки налога на водку въ размѣрѣ 1 руб. сер. съ ведра, съ тѣмъ чтобы полученныя отъ добавочнаго налога суммы расходовались исключительно именно на оплату вышнихъ займовъ, погасить которые считали необходимымъ въ теченіе мирнаго періода въ цѣляхъ обезпеченія кредита въ будущемъ на случай войны. Однако планъ погашенія долговъ, выработанный А. Н. Самойловымъ ²⁾, не могъ быть осуществленъ. Политическія событія конца XVIII ст., борьба съ Польшею (окончившаяся вторымъ и третьимъ ея раздѣлами), беспорядки въ русскихъ финансахъ въ концѣ царствованія Екатерины II, Персидскій походъ гр. В. Зубова (впрочемъ удачный и закончившійся выгоднымъ для Россіи миромъ) не позволяли привести госуд. доходы въ соотвѣтствіе съ расходами, а слѣд. тѣмъ болѣе не давали возможности производить погашеніе займовъ.

Самая уплата процентовъ по этимъ займамъ должна была приостановиться, такъ какъ Голландія была захвачена французами, и пересылка туда денегъ для оплаты нашихъ займовъ была бы не только затруднительна, но и бесполезна для нашихъ кредиторовъ, потому что эти суммы все равно были бы захвачены французскими генералами какъ «contriбуція». Поэтому русское правительство, желая обезпечить своихъ голландскихъ кредиторовъ, поддержавшихъ его временно въ трудную минуту, повелѣно причиталося по займамъ суммы вносить въ Заемный банкъ для обращенія изъ процентовъ, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи накопившіяся суммы передать сполна владѣльцамъ облигацій русскихъ займовъ ³⁾. Такимъ образомъ Россія не смотря на удрученное состояніе своихъ финансовъ, до конца осталась вѣрною принятымъ на себя обязательствомъ, оправдывая этимъ то исключительное довѣріе, которое проявили иностранные

¹⁾ «Гражданинъ» № 31, стр. 856 за 1873 г.

²⁾ Планъ этотъ напечатанъ въ Сбор. Русск. Ист. Общ. т. 28, стр. 435 вѣд.

³⁾ «Гражд.» 1873 г. № 33 стр. 902.

капиталисты къ русскимъ займамъ. Успѣшность и цѣлесообразность политики Екатерины II и ея личный престижъ (помимо добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя обязательствъ) были главнымъ условіемъ прочности русск. госуд. кредита въ ея царствованіе. Самый опытъ показывалъ нашимъ кредиторамъ, что правительство имп. Екатерины при всѣхъ неурядкахъ внутри имперіи никогда не увлечется такъ наз. «политикой приключеній», — что всѣ дѣйствія правительства направлены исключительно къ извлеченію выгодъ Россіей изъ даннаго положенія вещей, — что даже войны ведутся Россіей самыя цѣлесообразныя (для округленія русскихъ владѣній посредствомъ инкорпорированія богатыхъ сосѣднихъ областей), что никакихъ войнъ для поддержанія какого-либо отвлеченнаго принципа или пользы сосѣднихъ державъ ведено не будетъ (Екатерина, поощряя всячески Пруссію къ походу на Францію для отвлеченія могущественной сосѣдки отъ Польши, сама только дѣлала видъ, что готовится принять участіе въ Европейской коалиціи противъ Франціи). Все это было оцѣнено чуткими капиталистами просвѣщенной Голландіи. Отсюда возможность заключить на весьма крупныя по тому времени суммы займы изъ 4⁰/₀—5⁰/₀ нар. по курсу 93—96⁰/₀ за 100 (за вычетомъ всѣхъ расходовъ по услугамъ банкировъ) въ моменты самого неблагоприятнаго состоянія Европейскихъ денежныхъ рынковъ, въ эпоху величайшей неустойчивости политическаго положенія Европейскихъ державъ и замѣшательства, произведенныхъ французскою революціей, — въ разгаръ начатыхъ Екатериною противъ Турціи войнъ въ то время, когда Турція находилась еще на высокой степени могущества и когда можно было предвидѣть или неудачный для Россіи исходъ борьбы, какъ было при Петрѣ В., или по крайней мѣрѣ, полную ея безрезультатность даже при благопріятномъ ея исходѣ (какъ было при Аниѣ Иоанновнѣ). Какъ увидимъ ниже, вишній заемъ, заключенный при имп. Александрѣ II для войны съ Турціей за освобожденіе славянъ (1877) черезъ 100 лѣтъ послѣ первой борьбы Екатерины II съ турками, удалось реализовать изъ 5⁰/₀ нариц. только по курсу 77⁰/₀ за 100. Причиною такого не успѣха (не смотря на общепзвѣстную и несомнѣнную традиціонную добросовѣстность Россіи въ выполненіи принятыхъ на себя обязательствъ) является, конечно, сдѣланное русскимъ правительствомъ въ данномъ случаѣ заявленіе, что предпринятая война не будетъ имѣть никакихъ полезныхъ для Россіи результатовъ и будетъ войною, такъ сказать чисто идейною: за освобожденіе угнетаемыхъ турками народностей. Между тѣмъ въ побѣдѣ Россіи надъ Турціей никто даже и несомнѣвался въ виду слабости Турціи (впрочемъ преувеличенной, какъ оказалось впослед-

ствѣ), обнаруженной въ только что оконченной войнѣ съ Сербіей. Отмѣчаемъ этотъ фактъ успѣшности Екатерининскихъ внѣшнихъ займовъ сравнительно съ послѣдующей эпохой въ совершенно аналогичныхъ случаяхъ: онъ лишній разъ наглядно подтверждаетъ зависимость кредита государства отъ цѣлесообразности его внѣшней политики. Добросовѣстность и чрезвычайная аккуратность въ исполненій Россіей принятыхъ на себя передъ кредиторами обязательствъ оставалось всегда неизмѣнной, какъ и при Екатеринѣ; но русскій госуд. кредитъ ни разу до недавнихъ дней не стоялъ на той же высотѣ, какъ и при Екатеринѣ. Мы увидимъ ниже, что кредитъ нашъ былъ поставленъ на сколько-нибудь подобающую силѣ и значенію Россіи высоту только въ самое послѣднее время съ момента пачала энергической и цѣлесообразной внѣшней политики кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго (1894), если не считать нѣсколькихъ лѣтъ смѣлой и искусной внѣшней политики въ царствованіе имп. Николая I, дозволившей гр. Е. Ф. Канкрину (тогдашнему министру финансовъ) осуцествить нѣкоторыя (впрочемъ в. незначительныя) кредит. операціи на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ при искусной (хотя и неправильной съ точки зрѣнія финансовой теоріи) политикѣ внутренняго госуд. кредита. Искусство лицъ, стоящихъ во главѣ фин. управленія играетъ также весьма важную роль въ дѣлѣ упроченія госуд. кредита; но никакое искусство министра финансовъ при слабой и нецѣлесообразной внѣшней политикѣ не въ состояніи поддержать кредитъ государства, такъ какъ въ дѣлѣ кредита психологическіе факторы играютъ самую главную роль, а эти психологическіе факторы въ данномъ случаѣ находятся всецѣло въ зависимости отъ той или другой внѣшней политики государства..

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что весь внѣшній долгъ въ концѣ царствованія Екатерины II составилъ сумму 62.108,695 гульд. За все же время царствованія Екатерины было заключено внѣшнихъ займовъ на сумму 75,978,660 гул.=43.307,836 р. сер. (считая по 57 коп. сер. 1 гульд.), изъ коихъ 13.869.965 гульд. было разновременно погашено. Этою суммою, конечно, не могли быть покрыты всѣ громадныя издержки, вызванныя двумя кровопролитными и продолжительными войнами съ Турціей, двумя войнами съ Польшей, войнами съ Швеціей и Персіей, независимо отъ расходовъ по созданію Черноморскаго флота, по заселенію Новороссіи, по погашенію части долговъ Польскаго короля, по поддержкѣ изгнанныхъ изъ Франціи принцевъ Бурбонскаго дома и принявъ во вниманіе колоссальныя хищенія со стороны всевозможныхъ «фаворитовъ». Одна первая Турецкая война стояла, какъ мы видѣли, больше нежели было выручено по всѣмъ заключеннымъ въ теченіе 24 лѣтъ займамъ.

Несомнѣнно, что значительнѣйшая часть всѣхъ этихъ расходовъ была покрыта путемъ увеличенія обложенія населенія. Дѣйствительно госуд. доходы, составлявшіе въ 1763 г. всего 16.497.381 руб. въ 1768 г. достигли уже цифры 22.559.072 р., въ 1773 г.—26.706.758 р., въ 1787 г. 43.564.708 р., а въ 1795—96 г.г. превысили уже 68 мил. руб. ¹⁾ Тѣмъ не менѣе безъ обращенія къ внутреннему госуд. кредиту покрытіе всѣхъ указанныхъ расходовъ никакъ не могло-бы состояться. Мы уже упоминали выше, что этотъ «внутренній» кредитъ былъ использованъ при Екатеринѣ посредствомъ выпуска въ обращеніе бумажныхъ денежныхъ знаковъ, получившихъ названіе ассигнацій. Исторіи этихъ ассигнацій мы коснемся здѣсь только самымъ краткимъ образомъ, такъ какъ вопросъ этотъ совершенно достаточно разработанъ и, можно сказать, даже исчерпанъ въ нашей литературѣ ²⁾.

Первый манифестъ о выпускѣ ассигнацій данъ былъ 29 декабря 1768 г. ³⁾. Въ силу этого манифеста и даннаго одновременно съ нимъ указа Правит. Сенату ⁴⁾, были учреждены въ Петербургѣ и въ Москвѣ два банка съ разнѣннымъ фондомъ по 500.000 р. мѣдной монетой въ каждомъ. Подъ обезпеченіе этого фонда было первоначально выпущено ассигнацій на 1.000.000 руб., которымъ и было присвоено хожденіе на равнѣ съ «ходячей монетою», т. е. какъ это обыкновенно понимаютъ мѣдной ⁵⁾. Ассигнаціи были отосланы въ Камеръ-коллегію, Соляную контору, Провіантскую канцелярію, Коммисаріатъ, Штатсъ-контору, Адмиралтействъ-Коллегію и другія государственныя установленія съ тѣмъ, чтобы эти установленія производили подлежащіе платежи помимо металлическихъ денегъ также

¹⁾ Ср. Сбор. Р. И. О. 28 стр. XXXII—XXXIII.

²⁾ Лучшее изслѣдованіе объ ассигнаціяхъ въ эпоху Екатерины принадлежитъ *А. Н. Куломзину*: «Ассигнаціи въ царствованіе Екатерины II» (Рус. Вѣст. 1869 г. № 5 стр. 216—243). Самостоятельны также изслѣдованія по архивнымъ матеріаламъ *Е. Н. Тамаискаго*: Истор. очеркъ денежн. обращенія въ Россіи съ 1650—1817. Въ Сборн. Статист. свѣд. о Россіи, т. II Спб. 1854 г. стр. 61—158. Г. *Шторгъ*: «Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи», Спб. 1868 г. (первоначально напечатаны въ журн. М—ва Нар. Просв. за 1866 г.), и *Я. И. Печорина*: «Наши Госуд. ассигнаціи» (Вѣстн. Евр. 1876 г. № 4 и въ «Историч. обзоръ росншей Госуд. доходовъ и расходовъ съ 1844 по 1863 года включительно» Спб. 1898 г., стр. 223—sqd.). Также у *Гольдмана* «Русскія бумажныя деньги», Спб. 1866 г. Менѣе самостоятельный характеръ носитъ положеніе вопроса у *Н. К. Бржескаго*: «Госуд. долги Россіи» (стр. 47 sqd.), *И. И. Кауфмана*: «Госуд. долги Россіи» (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 1, стр. 186—189), *А. Н. Миклашевскаго*: «Деньги» М. 1896 г. стр. 567—578, *И. А. Никольскаго*: «Бумажныя деньги въ Россіи», Казань 1892 г. стр. 140 sqd., *М. Кашикарова*: «Денежное обращеніе въ Россіи», Спб. 1898 г. т. I, стр. 1—5. *Судейкинъ*: «Госуд. банкъ Спб. 1891 г. стр. 57—82 и т. д.

³⁾ 1-ое П. С. З. № 13219.

⁴⁾ П. С. З. № 13220.

⁵⁾ *Михаилъ Кашикаровъ*: «Денежное обращеніе въ Россіи», Спб. 1898 г., т. I, стр. 2. Другіе полагаютъ напр. *Никольскій*, (Бум. Деньги Россіи стр. 148—149), что при выпускѣ ассигнацій имѣли въ виду ихъ размѣнъ и на серебро, и хожденіе имъ было присвоено наравнѣ и съ серебр. монетой. Мнѣніе это подтверждается авторитетомъ *Сперанскаго*. См. его «Записку» о монет. обращеніи Спб. 1895 г. стр. 10.

ассигнаціями для выпуска ихъ въ народное обращеніе, по въ общемъ не болѣе какъ на одну четверть всего производимаго помянутыми учрежденіями платежа. Въ то же время, для упроченія значенія ассигнацій, казна стала принимать ихъ въ уплату податей и даже было сдѣлано обязательнымъ, чтобы въ Петербургѣ и въ Москвѣ при уплатѣ налоговъ на 500 р. въ счетъ ихъ вносились бы непременно одна 25 рублевая ассигнація, такъ что на ассигнаціи со стороны плательщиковъ податей долженъ былъ послѣдовать спросъ. Въ Выс. манифестѣ было обѣщано, что «государственныхъ ассигнацій выдаваемо будетъ изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ столько, а не болѣе какъ въ вышесказанныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять», т. е. не предполагалось первоначально выпускать ассигнацій на большую сумму, чѣмъ та, на которую имѣлся въ ассигнаціонныхъ банкахъ размыный фондъ. Правительство обезпечивало безостановочный размѣнъ ассигнацій на наличныя деньги изъ этого фонда и разрѣшало присылать въ госуд. казначейство отъ разныхъ казенныхъ учрежденій наличныя деньги съ выдачей вза-мѣнъ ихъ ассигнацій, т. е. разрѣшало и каждому частному лицу внести въ назначенное для того учрежденіе металлическія деньги и вза-мѣнъ получить ассигнаціи. Самый выпускъ ассигнацій Высоч. манифестъ мотивировала тѣмъ, что «тягость мѣдной монеты, одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе» и что «дальній перевозъ всякой монеты многимъ неудобствамъ подверженъ», тогда какъ учреждаемые банки, благодаря выпускаемымъ ими ассигнаціямъ, «могли бы чинить надлежащіе денегъ обороты и переводили бы вклады частныхъ лицъ и капиталы безъ малѣйшаго замедленія и согласно съ пользой каждаго». На самомъ дѣлѣ однако выпускъ ассигнацій былъ сдѣланъ вовсе не для удобствъ частныхъ лицъ, а для полученія средствъ на покрытіе расходовъ по первой Турецкой войнѣ; именно: по плану кн. А. А. Вяземскаго предполагалось въ случаѣ успѣха ассигнацій, выпустить ихъ на 2.500.000 р. подъ обезпеченіе размынымъ фондомъ въ суммѣ всего 2.000.000 р. и такимъ образомъ воспользоваться 500.000 р. для необходимыхъ расходовъ ¹⁾. Ассигнаціи первоначально дѣйствительно пользовались весьма крупнымъ успѣхомъ, такъ что ассигнаціонныя банки имѣли даже возможность взывать въ свою пользу $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ 0/0 комиссіи за размѣнъ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи ²⁾, и эту комиссію (вскорѣ впрочемъ от-мѣненную Выс. указ. 3 февр. 1771 г. ³⁾) публика охотно упла-

¹⁾ А. Н. Куломзинъ: Ассигн. въ царств. Екатерины II (Рус. Вѣст. 1869 г. № 5, стр. 220).

²⁾ 1-ое П. С. З. № 13403.

³⁾ П. С. З. № 15563.

чивала въ виду крайняго неудобства мѣдныхъ денегъ и нужды въ ассигнаціяхъ, требовавшихся обязательно въ извѣстной части для уплаты налоговъ. Обмѣнъ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи вслѣдъ за тѣмъ (въ 1772—1788 г.г.) былъ открытъ, кромѣ Петербурга и Москвы, еще въ 22 городахъ. Въ этихъ же городахъ (черезъ особыя размѣнныя Конторы) производился обратный безпрепятственный размѣнъ ассигнацій на мѣдныя деньги ¹⁾. Ассигнаціи не обладали такъ наз. принудительнымъ курсомъ (*course forcée*) и слѣд. отнюдь не могли считаться бумажными «деньгами» ²⁾; но обладая податнымъ обезпеченіемъ ³⁾ (такъ какъ онѣ принимались въ уплату всѣхъ налоговъ) и будучи безпрепятственно размѣниваемы на «ходячую» монету, ассигнаціи ходили наравнѣ съ этой монетой, отнюдь не вытѣсняя ее изъ обращенія. Произшедшее отъ выпуска ассигнацій нѣкоторое увеличеніе количества находившихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ (притомъ исключительно удобныхъ по своей портативности) содѣйствовало оживленію торгово-промышленныхъ оборотовъ и во всякомъ случаѣ не оказало никакаго вреднаго вліянія на народное хозяйство.

Успѣхъ ассигнацій и потребность въ крупныхъ расходахъ на войну съ Турціей (только отчасти покрытыхъ, какъ мы видѣли, выѣшными займами) побудили правительство выпускать въ обращеніе все большее и большее количество ассигнацій. Въ 1769 г. было въ обращеніи ассигнацій на сумму 2.619.975 руб.; въ 1770 году послѣдовалъ новый ихъ выпускъ на 3.757.700 руб., въ 1771 году на 4.291.325 р., въ 1772 г. на 3.378.225 руб., въ 1773 г. на 3.796.500 р., въ 1774 г. на 2.207.075 р., такъ что все количество, находящихся въ обращеніи ассигнацій дошло до 20.051.800 р. ⁴⁾.

1) *Е. И. Ламанскій*: Истор. очеркъ денежн. обрац. въ Россіи съ 1650—1817, Сборн. Стат. Свѣд. о Россіи 1854 г., кн. II стр. 131.

2) Противнаго мнѣнія, какъ кажется, держится *А. Миклашевскій*: «Деньги», стр. 571—573.

3) *А. Миклашевскій*: («Деньги» стр. 572) настаиваетъ на томъ, что ассигнаціи наши не имѣли податнаго обезпеченія, потому что таковое могутъ будто-бы имѣть только такіе «бумажные знаки», какъ англійскіе Exchequer bills и Treasury bills, которые печатаются съ рынка по мѣрѣ поступленія ихъ въ уплату налоговъ. Съ этимъ положеніемъ очень трудно согласиться. Намъ кажется, что осякое обязательство, принимаемое казною въ уплату податей, пользуется податнымъ обезпеченіемъ, независимо отъ того, изымается оно изъ обращенія по поступленіи въ уплату налоговъ или снова пускается въ обращеніе. По существу впрочемъ совершенно безразлично, выпускается ли вновь въ обращеніе старое обязательство или замѣняется новымъ. Извѣстное количество упомянутыхъ «bills» находится и въ Англии въ обращеніи постоянно, хотя дѣйствительно старыя «bills» замѣняются новыми, но это потому именно, что они срочныя и играютъ роль векселей, «переписываемыхъ» по истеченіи ихъ сроковъ. Общепринято, что денежные знаки, которые не служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами, — не суть деньги; и если эти знаки кромѣ того еще и неразмѣнны, что же служить для нихъ обезпеченіемъ, кромѣ приѣма въ уплату податей? И какъ назвать такое обезпеченіе, какъ не «податнымъ»?

4) *Я. И. Печеринъ*: Госуд. ассигнаціи 1769—1843, Истор. обзоръ росписей 1844—1863 г. прилож. стр. 236.

Изъ этой суммы госуд. казначейство воспользовалось для своихъ расходовъ только 12.714.750 р. ¹⁾. Остальныя 7.337.050 р. (около 36⁰/₁₀₀ всей суммы выпуска) поступили въ распоряженіе частныхъ лицъ, какъ вымѣненные ими на мѣдную монету. Весь же размѣнный фондъ съ добавленіемъ къ этой суммѣ, внесенной въ Банки частными лицами, того милліона рублей, который положенъ былъ въ Банки при ихъ учрежденіи, долженъ былъ составить 8.337.050 р. или около 41⁰/₁₀₀ всего выпуска ассигнацій. Размѣнъ ассигнацій однако производился безпрепятственно только на мѣдную, а не на серебрянную монету, такъ что въ 1771—1773 г.г.) на серебро уже установился лажъ въ 2—3 к. по среднему курсу Спб. биржи ²⁾. Опасаясь дальнѣйшаго паденія курса и принявъ въ соображеніе, что война окончена и что слѣдовательно усиленная потребность въ деньгахъ уменьшится, ген.-прок. кн. Вяземскій началъ настаивать на приостановленіи дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій. 10 янв. 1774 г. данъ былъ Выс. указъ ³⁾, которымъ повелѣвалось, чтобы «не болѣе какъ на 20.000.000 р. ассигнацій въ имперіи обращалось». Это ограниченіе имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ сумма госуд. доходовъ въ 1773 г. составляла только 29.549.113 руб. ⁴⁾, и слѣд. податное обезпеченіе 20 мил. выпуска ассигнацій почти сполна уже было исчерпано. Рѣшеніе правительства ограничить выпускъ ассигнацій въ связи съ выгоднымъ для Россіи миромъ, заключеннымъ въ 1774 г., отразилось сейчасъ же самымъ благопріятнымъ образомъ на курсѣ ассигнацій. Петербургская биржа въ этомъ году ⁵⁾ котировала ассигнаціи *à pari* съ серебряными рублями. Выс. указъ 10 января однако соблюденъ не былъ, и выпуски ассигнацій непрерывно (за исключеніемъ 1778—1779 г.г.) продолжались, хотя и въ умѣренныхъ количествахъ. Съ 1781 г. выпуски стали производиться въ болѣе усиленномъ размѣрѣ, и сумма ихъ къ 1786 г. достигла 46.219,250 р. ⁶⁾.

Тѣмъ не менѣе курсъ ассигнацій продолжалъ стоять весьма высоко (не ниже 98—99⁰/₁₀₀ за 100 ⁷⁾). Это съ одной стороны объясняется тѣмъ предпочтеніемъ, которое публика отдавала ассигнаціямъ передъ неудобною мѣдною монетою, размѣнъ на которую ассигнаціи поэтому могли продолжаться безпрепятственно даже при незначительномъ размѣнномъ фондѣ, а съ другой стороны потребностью населенія въ большемъ количествѣ денежныхъ знаковъ вслѣдствіе

¹⁾ А. Н. Куломзинъ, Предисл. къ 28 т. Сбор. Рус. Ист. Общ., стр. XXI.

²⁾ Н. К. Брюсселій: Госуд. долги Россіи, таблицы, стр. 4.

³⁾ 1-е П. С. З. № 14,096.

⁴⁾ Сборн. Ист. Общ. т. V, стр. 227.

⁵⁾ Табелъ, прилож. къ «Запискѣ» М. М. Сперанскаго, стр. 40.

⁶⁾ Я. И. Печеринъ, Ор. с., стр. 236.

⁷⁾ Табелъ, прил. къ «Запискѣ» Сперанскаго, стр. 40; Печеринъ, стр. 236.

усиленія торговли и промышленности въ имперіи (на ассигнаціи былъ большой спросъ и за-границу, особенно въ Пруссію, для расплатъ съ русскими купцами, снабжавшими Зап. Европу не только хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства, но и желѣзомъ), вслѣдствіе возрастанія налоговъ (госуд. доходы въ 1786 г. опредѣлились въ суммѣ 41.161,111 руб. ¹⁾) и вслѣдствіе роста самого населенія (не забудемъ присоединенія къ Россіи отъ Турціи и Польши новыхъ областей). Постоянный перевѣсъ въ нашу пользу торговаго баланса выгодно отражался на вексельныхъ курсахъ ²⁾ и способствовалъ той высокой оцѣнкѣ ассигнаціи, которую дѣлала биржа. Не послѣднюю роль играло, конечно, и то блестящее политическое положеніе, которое въ это время занимала Россія.

При всемъ томъ выпускъ ассигнацій на сумму свыше 46 мил. руб., сплошнъ исчерпывавшихъ податное свое обезпеченіе, нельзя не признать чрезмѣрно значительнымъ. Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій грозилъ паденіемъ ихъ курса, а слѣд. и разстройствомъ въ системѣ денежнаго обращенія. Это отлично понималъ ген.-прокуроръ кн. Вяземскій, который всѣми силами противодействовалъ дальнѣйшему выпуску ассигнацій и настаивалъ для покрытія дефицитовъ на увеличеніи обложенія. Въ этомъ смыслѣ была составлена имъ въ 1785 г. особая записка ³⁾, встрѣтившая однако рѣзкій отпоръ со стороны вліятельнаго гр. Безбородко ⁴⁾, предлагавшаго для покрытія дефицитовъ прибѣгнуть къ Ассигнаціонному банку. Мнѣніе гр. Безбородко восторжествовало, и директору Ассигнаціоннаго банка гр. Шувалову было поручено составить записку о поправленіи русскихъ финансовъ при посредствѣ новаго увеличенія выпуска ассигнацій, такъ чтобы было возможно обойтись безъ увеличенія налоговъ для покрытія дефицитовъ, произвести нѣкоторые производительные расходы (дорога между Москвою и Петербургомъ, Вытегорскій каналъ) и образовать на случай войны особый запасный фондъ.

Образованная для разсмотрѣнія этой записки особая коммиссія исчислила долгъ госуд. казначейства ассигнаціоннымъ банкамъ за уже сдѣланныя позаймствованія на госуд. надобности всего въ суммѣ 30.400,000 руб. и затѣмъ указала на необходимость сдѣлать еще позаймствованій на 9.800.000 р., всего слѣд. 40.200.000 р. Погашеніе уже произведенныхъ позаймствованій на основ. прежнихъ указовъ назначено было окончательнo на 1802 г. посредствомъ ежегодныхъ уплатъ въ суммѣ отъ 1.226.000 р. до 2.301.000 р. Весь

¹⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ., т. V, стр. 285.

²⁾ Табелъ у *Сперанскаго*, стр. 41.

³⁾ Напечатана въ Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 28 стр. 258—267.

⁴⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 28, ст. 269—283.

выпускъ ассигнацій въ началѣ 1787 г. доходилъ до 50.000.000 р. Часть его передана была въ распоряженіе частныхъ лицъ, внесшихъ въ банки взамятъ ассигнацій мѣдныя деньги. Слѣд. эта часть была обезпечена (на подобіе депозитныхъ билетовъ) размѣннымъ фондомъ. Наконецъ 4.500.000 р. были розданы въ ссуду дворянамъ подъ залогъ ихъ имѣній ¹⁾.

Коммиссія признала количество выпущенныхъ ассигнацій недостаточнымъ и предложила довести весь выпускъ до 100.000.000 ас., при чемъ изъ новаго 50 миллионнаго выпуска 17.500.000 р. предназначила для раздачи въ ссуды дворянству изъ 8⁰/₀ интереса и погашенія въ теченіе 20 лѣтъ, 11.000.000 руб. для раздачи ссуды городамъ подъ залогъ недвиж. городскихъ имуществъ изъ 7⁰/₀ интереса и погашенія на срокъ до 22 лѣтъ, 4.000.000 р. на расходы Кабинета, 2.500.000 р. въ пособіе государственному казначейству и 15.000.000 р. въ запасный военный фондъ ²⁾. 28 іюня 1786 г. данъ былъ Выс. манифестъ ³⁾, которымъ повелѣно было старыя ассигнаціи (прежнихъ выпусковъ) обмѣнять на новыя, а весь выпускъ ассигнацій довести до 100.000.000 р. Такое увеличеніе количества ассигнацій мотивировалось недостаткомъ въ обращеніи денегъ, обновляющихъ «торговлю, рукодѣліе, ремесла и земледѣліе», при чемъ торжественно обѣщалось, что «число банковыхъ ассигнацій *никогда и ни въ какомъ случаѣ*» не будетъ превышать 100 мил. руб. Долгъ правительства по выпущеннымъ уже ассигнаціямъ былъ опредѣленъ всего въ суммѣ 6.600.000 р. ⁴⁾, и его было повелѣно погасить къ 1795 г. Одновременно съ этимъ манифестъ объявлялъ объ образованіи одного (вмѣсто прежнихъ двухъ) Ассигнаціоннаго банка, на который возлагалось производство коммерческихъ операцій на тѣ средства, которыя давалъ ему разрѣшенный выпускъ имъ ассигнацій, другими словами правительство имѣло въ виду образовать госуд.

¹⁾ А. Н. Куломзинъ: Ор. с., Рус. Вѣст. 1869 г. № 5, стр. 230.

²⁾ Ibid стр. 228.

³⁾ П. С. З. (1-ое) № 16407.

⁴⁾ Согласно расчетамъ гр. Шувалова, который предполагалъ, что имъ изысканы средства погасить съ теченіемъ времени долгъ госуд. казначейства по займамъ (уже сдѣланнымъ и которыя имѣлось еще въ виду сдѣлать) изъ Ассигнаціоннаго банка, и что слѣд., разъ изысканы средства для погашенія долга въ будущемъ, то незачѣмъ его считать и въ настоящемъ. Именно предполагалось, что прибыли банка отъ раздачи ссудъ дворянству и городамъ дадутъ сумму 20.300.000 р. общебюджетные ресурсы 3.300.000 р., и на 10.000.000 р. долгъ банку будетъ отверженъ, будетъ оплачиваться 300.000 р. ежегодно, которыя пойдутъ на содержаніе банка, и можетъ быть поэтому списанъ со счетовъ. Отсюда выходило будто бы изъ всей суммы долга (счисленнаго, какъ мы видѣли, въ суммѣ 40.200.000 р.) 33.600.000 р. можно въ расчетъ не принимать и слѣд. опредѣлалъ долгъ банку только въ суммѣ 6.600.000 р. (Куломзинъ, Ор. с. Рус. Вѣст. 69 г. № 5 стр. 230—232). Фиктивность и нелѣпость этихъ «расчетовъ» слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило на нихъ останавливаться. На невѣрность ихъ указывалъ самъ ген.-прок. кн. Вяземскій.

эссигнаціонный банкъ, размѣръ выпуска билетовъ котораго былъ ограниченъ 100 мил. руб. За это право эмиссіи банкъ изв. часть выпускаемыхъ билетовъ (ассигнацій) долженъ былъ выдать правительству въ безпроцентную (а отчасти и въ безвозвратную) ссуду. Остальную же часть выпускаемыхъ ассигнацій банку было разрѣшено употреблять на свои коммерческія операціи. Изъ этихъ операцій предполагалось разрѣшить банку 1) учетъ векселей, 2) пріемъ подрядовъ и покупку мѣди, 3) операціи, относящіяся къ внѣшней торговлѣ, какъ-то: отпускъ мѣди за-границу, покупку и продажу золота и серебра, переводъ капиталовъ etc. Съ этой цѣлью банкъ долженъ былъ открыть особыя конторы: «учетную», — «о подрядахъ и о покупкѣ мѣди», — «по иностраннымъ оборотамъ» и «по банковому и монетному двору». Кромѣ того банку было разрѣшено открыть свои конторы и внутри имперіи. вмѣстѣ съ операціями чисто коммерческими на Ассигнаціонный банкъ была возложена обязанность снабжать средствами учреждаемый одновременно казенный же «Заемный» банкъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ дворянству и городамъ. Доходы отъ выдачи этихъ ссудъ, а равно отъ коммерческихъ операцій Ассигнаціоннаго банка предполагались настолько значительными что правительство находило возможнымъ считать себя несвязаннымъ съ Ассигнаціоннымъ банкомъ никакими обязательствами съ того момента, когда будутъ розданы въ ссуды хотя 6.000.000 р. До момента же раздачи этихъ денегъ (каковая предполагалась въ теченіе 10 лѣтъ) было повелѣно уплачивать на содержаніе банка изъ общегосударственныхъ средствъ по 300.000 руб. серебряною и мѣдной монетою, а всего, слѣд., уплатить за эти десять лѣтъ 3.000.000 р. с. и этою уплатою считать погашеннымъ долгъ казны банку въ 10.000.000 р. а., такъ какъ черезъ 10-лѣтъ взамѣнъ правительственныхъ уплатъ банкъ будетъ получать въ свою пользу прибыли отъ раздачи 6.000.000 р. въ ссуды изъ 5⁰/₀. Кромѣ того предполагалось, что изъ числа банковыхъ прибылей, «уничтожатся» еще 6.000.000 р. казенныхъ долговъ банку, которые и было повелѣно «потому тотчасъ и исключить со счета и долгомъ на казначействахъ не почитать». Наконецъ остальной долъ по позаймствованію изъ банка, въ суммѣ 6.600.000 р. было повелѣно возвратить въ теченіе 6¹/₂ лѣтъ уплатами, начиная съ 1787 г. по 1.000.000 р. ежегодно ¹⁾. Такъ рассчитывали расплатиться съ позаймствованными изъ прежняго выпуска ассигнацій 22.600.000 р. ас.

Счеты по остальной суммѣ госуд. долга (исчисленнаго, какъ мы видѣли, всего въ суммѣ 30.400.000 р.) были покончены еще проще:

¹⁾ Выс. манифестъ 29 іюня 1786 г. (1-ое П. С. З. № 16410).

200.000 р. было уплачено наличными, долгъ кабинета на 4.600.000 р. повелѣно уничтожить на счетъ предполагаемой прибыли банка отъ раздачи ссудъ дворянству и городамъ, а 3.000.000 р., отпущенные въ распоряженіе кн. Потемкина «на строенія во вѣрренныхъ ему губерніяхъ для пользы государственной и обороны границъ нужные» повелѣно считать «принадлежащими ассигнаціонному банку, лежащими тамъ» ¹⁾. На раздачу ссудъ дворянамъ всего было предназначено 22.000.000 р. (въ числѣ которыхъ 17.500.000 р. изъ новаго 50 миллионнаго выпуска),—на ссуды городамъ—11.000.000 р. ²⁾ Изъ представленной однако въ 1787 г. гр. Шуваловымъ «вѣдомости» ³⁾ оказывается, что изъ новаго 50.000.000 руб. выпуска 17.500.000 р. заемному банку были дѣйствительно отпущены для выдачи дворянамъ; для выдачь же городамъ осталось только 5.600.000 р., такъ какъ вся остальная сумма поступила на тѣ или другія надобности государственнаго казначейства (26.900.000 р.), что нисколько и неудивительно въ виду снова начатой войны.

Новыя ассигнаціи стали выпускаться уже не только достоинствомъ въ 25, 50 и 100 р., какъ было прежде, но и въ 5 и 10 р. ⁴⁾ Мало того; манифестамъ 3 авг. 1788 г., 28 янв. 1789 г. и 11 марта 1791 г. ральше вынужденныя крупныя 50 и 100 рублевая ассигнаціи было повелѣно замѣнить мелкими 5 и 10 рублевыми, всего на сумму 30.000.000 р. ⁵⁾ Это обстоятельство способствовало самому широкому распространенію ассигнацій въ низшихъ классахъ населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ вытѣсненію изъ обращенія металлическихъ денегъ, которыя постепенно все болѣе и болѣе пачинали принимать характеръ товара, тогда какъ ассигнаціи наоборотъ становятся настоящими бумажными *денгами* ⁶⁾ (безъ признанія ихъ со стороны закона обязательнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами). Одновременно сталъ понижаться и курсъ ассигнацій на серебро, столь

¹⁾ Ср. *Бржескій*: Госуд. долги. стр. 65.

²⁾ Ср. *Е. И. Ламанскій*: Истор. очеркъ etc. стр. 139.

³⁾ Вѣдомость эта напечатана въ т. I, Архива Госуд. Совѣта и перенечатана г. Бржескимъ, Ор. с., стр. 64—69.

⁴⁾ *Судейкинъ* В. Т.: Госуд. банкъ, стр. 71.

⁵⁾ *Я. И. Печеринъ*: Ор. с., стр. 233.

⁶⁾ «До 1788», пишетъ М. М. *Сперанскій* въ своей «Запискѣ» стр. 18: «когда рубль серебрянный былъ у насъ твердою монетною единицею не только въ законѣ, но и на практикѣ, подати и пошлины болышею частью вступали серебромъ; всѣ приходы и расходы исчисляемы были на серебро; самое золото оцѣнивалось серебромъ по внутреннему сравнительному его достоинству. Монета мѣдная, хотя не всегда въ цѣнѣ ея соответствовала серебру, но вознаграждала сей недостатокъ потребностію ея въ мелкихъ размѣнахъ: она безпрепятственно принималась за серебро. Сей порядокъ вещей, сіе единство нашей монетной системы начали измѣняться съ 1788 г. По мърѣ того какъ онъ упалъ, серебро начало скрываться изъ обращенія и, наконецъ, почти совсѣмъ скрылось; ассигнаціи заняли мѣсто дѣйствительной монеты; по нимъ стали исчислять и биржевые курсы; «они стали настоящими денгами, а серебро отдалось товаромъ».

долго опредѣлявшійся съ нимъ почти *à pari*. Весьма возможно, что этого паденія не было бы вовсе или оно было бы не столь рѣзко, несмотря на выпускъ ассигнацій въ суммѣ и до 100 милліоновъ рублей, если-бы этотъ выпускъ былъ, какъ сначала предполагалось, употребленъ преимущественно на производство краткосрочныхъ коммерческихъ операций ассигнаціоннаго банка и долгосрочныхъ—банка заемнаго. Въ этомъ случаѣ деньги были бы завязаны въ коммерческихъ оборотахъ населенія и, быть можетъ, не превышилъ бы потребности страны въ денежныхъ знакахъ, тѣмъ болѣе что и госуд. доходы продолжали возрастать и слѣд. увеличивалось и податное обезпеченіе ассигнацій. (Въ 1790 г. госуд. доходы составляли уже 44.433.553 р. ¹⁾ Дѣло въ томъ, что уже въ это время начинала развиваться практика (которая впоследствии приняла особенно серьезные размѣры) при полученіи долгосрочныхъ ссудъ вносить ихъ немедленно, какъ вклады, обратно въ банкъ, а полученные вкладные билеты на полученіе вкладовъ по востребованію ссужать за извѣстный процентъ торговцамъ для расчетовъ по ихъ коммерческимъ операціямъ (своеобразная замѣна учета векселей). Ассигнаціи такимъ образомъ скоплялись въ банкѣ, а вкладные билеты были завязаны въ коммерческомъ оборотѣ. Къ сожалѣнію, какъ мы видѣли, значительнѣйшая доля новаго выпуска ассигнацій была назначена именно для подкрѣпленія ресурсовъ госуд. казначейства, причемъ предполагалось за счетъ ассигнаціоннаго выпуска производство и общепользныхъ работъ (производительныя затраты). Только для выдачи ссудъ дворянству была отложена первоначально назначенная для этой цѣли сумма. Напротивъ сумма, назначенная для выдачи ссудъ городамъ, была значительно сокращена. Что касается до чисто коммерческихъ операцій ассигнаціоннаго банка, то для этой цѣли изъ новаго 50-ти милліоннаго выпуска ассигнацій ему ничего и не было назначено. Онъ могъ бы воспользоваться для этой цѣли только получаемыми отъ казны уплатами ея старыхъ долговъ,—прибылями отъ ипотечныхъ операцій заемнаго банка,—находившимся еще въ его распоряженіи размѣрнымъ фондомъ и наконецъ остаткомъ прежнихъ выпусковъ ассигнацій, такъ какъ ихъ сумма составляла въ 1786 г. 46.219.250 р., а банку было разрѣшено по обмѣнѣ ассигнацій стараго образца на новыя довести весь выпускъ до 50.000.000 р. т. е. болѣе на 3.780.750 р. А такъ какъ къ обмѣну было предъявлено всего 46.003.725 р., ²⁾ то свободный остатокъ въ распоряженіи банка точнѣе опредѣлится въ суммѣ 3.996.275 р.

¹⁾ Сбор. Русск. Истор. Общ. т. VI стр. 247.

²⁾ *И. Шторгъ*: Матеріалы по исторіи денеж. знаковъ въ Россіи СПб. 1868 г. стр. 36.

Вторая турецкая война, а затѣмъ войны Шведская, Польская и Персидская, длившіяся одна за другой почти до конца царствованія имп. Екатерины II (1797) сдѣлали невозможными какія бы то ни было правильныя финансовыя комбинаціи. Дефицитъ въ бюджетахъ слѣдовалъ за дефицитомъ, не смотря на увеличеніе обложенія. Такъ: 1)

	доходы составляли	а расходы:	дефицитъ:
Въ 1787 г.	43.564.708 р.,	55.666.665 р.;	12.101.957 р.
» 1788 »	42.836.937 »	63.430.267 »	12.593.330 »
» 1789 »	44.090.424 »	67.284.697 »	23.194.273
» 1790 »	44.433.553 »	73.513.744 »	29.080.191 »
» 1791 »	42.974.038 »	70.060.488 »	27.086.450
» 1792	43.649.275 »	64.164.180 »	20.514.905 »
» 1793 »	44.796.290 »	57.028.647 »	12.232.357 »
» 1794 »	56.393.784 »	65.093.135 »	8.699.351 »
Весь дефицитъ за восемь лѣтъ составилъ сумму			153.502.814

На покрытіе этого дефицита не имѣлось другихъ средствъ какъ обращеніе къ госуд. кредиту. Мы видѣли, что внѣшніе займы въ это время слѣдовали непрерывно одинъ за другимъ. Но вырученныхъ отъ нихъ суммъ было далеко недостаточно. Не оставалось другого выхода, какъ обратиться къ позаймствованіямъ изъ Ассигнаціоннаго банка. Прежде всего на покрытіе дефицитовъ были израсходованы ассигнаціи, назначенныя на производительныя затраты (устройство юга Россіи, Вытегорскій каналъ, дорога между Москвою и Петербургомъ), на выдачу ссудъ дворянству и городамъ и на производство коммерческихъ операцій (въ томъ числѣ были израсходованы и всѣ банковыя прибыли)²⁾. Затѣмъ пришлось обратиться къ дальнѣйшимъ выпускамъ не обеспеченныхъ уже никакимъ размѣннымъ фондомъ и никакими банковыми операціями ассигнацій. Такіе выпуски начались съ 1790 г. и достигли къ 1797 г. громадной по тому времени суммы 57.703.640 р., такъ что весь выпускъ ассигнацій въ концѣ царствованія Екатерины II опредѣлился въ суммѣ 157.703.640 р.³⁾ Нельзя не признать этой цифры чрезмѣрной (хотя, какъ нѣкоторые полагаютъ⁴⁾, только около 100 мил. было изъ этой суммы издержано на госуд. надобности) уже въ виду того, что съ 1786 г. ассигнаціи безусловно были нераз-

1) Сбор. Рѣс. Пет. Общ. т. 28 стр. XXXIII (предисл.).

2) Ср. *Брюссельскій*: Госуд. долги Россіи, стр. 64—71.

3) Табеля въ «Запискѣ» *Сперанскаго* стр. 42, *Печеринъ Я. И.*, стр. 237.

4) См. напр. *П. А. Шторха* ст. «О госуд. долгѣ» *Гражд.* 1873. № 33 стр. 903. Изслѣдованія г. Шторха отличаются весьма большою точностью. Точность и тщательность его «Матеріаловъ для исторіи денежн. знаковъ въ Россіи» подтверждаетъ В. Т. Судейкинъ въ своей кн. о «Госуд. банкѣ». СПб. 1891 стр. 76 прим. 178.

мѣнны (манифестъ 28 іюня 1786 г. даже не упоминаетъ о размѣнѣ) и обезпеченіемъ ихъ циркуляціи служили только пріемъ ихъ въ уплату налоговъ, количество которыхъ однако даже въ послѣдніе годы царствованія Екатерины (1795—1796), несмотря на значительно увеличеніе податей составляло всего немногимъ болѣе 68 милл. руб. ¹⁾. Неудивительно поэтому, что курсъ ассигнацій быстро сталъ падать по мѣрѣ увеличенія количества ихъ, выпускаемыхъ въ обращеніе. Еще въ 1787 г. курсъ этотъ въ среднемъ опредѣлялся въ 97 за 100, но уже въ 1788 г. онъ упалъ до $92\frac{3}{4}$ за 100, въ 1789 г. до $91\frac{3}{4}$, въ 1790 г. до 87, въ 1791 г. до $81\frac{1}{3}$, въ 1792 до $79\frac{1}{3}$, въ 1793 г. до 74, въ 1794 г. до 71 и въ 1795 г. даже до $68\frac{1}{2}$ за 100 ²⁾. Съ 1789 г. и вексельные курсы, дотолѣ неизмѣнно благоприятные, стали склоняться не въ нашу пользу. Только съ 1794 г. снова вексельный курсъ улучшился, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріостановилось нѣсколько паденіе и самыхъ ассигнацій, курсъ которыхъ въ 1796 г. ($70\frac{1}{2}$ за 100) и въ 1797 г. ($79\frac{1}{3}$ за 100), несмотря на продолжающійся выпускъ, сталъ нѣсколько улучшаться въ виду спроса на нихъ за границу ³⁾. Во всякомъ случаѣ никакъ нельзя отрицать значительнаго разстройтва въ финансахъ въ концѣ царствованія Екатерины. Самые долговые счета находились въ крайней неясности, такъ что съ точностью опредѣлить составъ госуд. долга въ концѣ царств. Екатерины не представляется возможнымъ. Дѣло въ томъ, что русское правительство до 1790 г. лишь часть выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій признавало долгомъ госуд. казначейства. Только съ 1790 г. когда выпускъ ассигнацій превысилъ 100 мил. руб., несмотря на торжественныя обѣщанія манифеста 28 іюня 1786 г., весь выпускъ ассигнацій свыше 100 мил. рублей сталъ зачисляться долгомъ казны Ассигнаціонному банку, который имѣлось въ виду рано или поздно погасить и по части котораго уплачивались даже проценты ⁴⁾. Вся сумма внутреннихъ государственныхъ долговъ была опредѣлена въ 82.457.427 р.; долговъ вѣнскихъ (считая какъ бы реализованными и тѣ 18-й и 19-й вѣнскіе займы черезъ Голе и

¹⁾ Именно въ 1795 г.—68.323.869 р. (Сбор. Р. И. О. т. VI стр. 291) и въ 1796 г.—68.597.459 р. (Ibid., стр. 303).

²⁾ См. въ «Табелл» *Сперанскаго* стр. 41—42 и у *Печерина*, стр. 236.

³⁾ Для поддержанія курса ассигнацій правительство прибѣгло къ воспрещенію вывоза звонкой монеты и запрещенію ввоза и вывоза ассигнацій за границу. (См. у *Судейкина* Госуд. Банкъ, стр. 77—78). Эта мѣра, конечно, скорѣе могла привести къ обратному результату, хотя оставалась популярной и впоследствии. Мы говоримъ въ текстѣ о «спросѣ» на ассигнаціи за границу, конечно, не въ смыслѣ требованія на нихъ, какъ на товаръ, для вывоза, а какъ на денежные знаки, необходимые для расплатъ съ русскими торговцами по вывозу за границу русскихъ товаровъ, такъ какъ металлич. денегъ въ Россіи въ это время почти уже небыло въ обращеніи.

⁴⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. I. стр. 341—342; XXVIII стр. 435 и 448.

К^о, которые на самомъ дѣлѣ были реализованы только отчасти) исчисляли въ русской валютѣ на 43.739.130 р., а всего 126,196.557 руб. ¹⁾ Но такъ какъ въ 1794—1796 г.г. было выпущено ассигнацій еще на 33.703.640 руб. ²⁾, которыя цѣликомъ должны были быть причислены къ долгу госуд. казначейства Ассигнаціонному банку, какъ выпущенныя также сверхъ 100 милліоннаго контингента, то внутренней, *признаваемый* правительствомъ долгъ Ассигнац. банку, должно опредѣлить въ концѣ царствованія Екатерины въ 116.161.067 р., а присоединивъ сюда тотъ долгъ по позаймствованіямъ, который былъ сдѣланъ до 1786 г. и списанъ былъ со счетовъ въ чаіиці погашенія его прибылями отъ коммерческихъ и ипотечныхъ операцій банка, въ суммѣ 23.600.000 р. (см. выше), получимъ весь долгъ по позаймствованіямъ изъ ассигнаціоннаго банка въ суммѣ 139.761.067 р. Такимъ образомъ изъ всего выпуска ассигнацій въ царствованіе Екатерины (157.703.640 р.) только 17.942.573 р. могутъ считаться израсходованными не на госуд. нужды. Часть этой суммы была выдана частнымъ лицамъ въ обмѣнъ на принесенную ими мѣдную монету, часть употреблена на коммерческія операціи Ассигнаціоннаго банка, часть передана заемному Банку для выдачи ипотечныхъ ссудъ. Замѣтимъ, что въ это время Заемный Банкъ, какъ и учрежденныя при Екатеринѣ другія кредитныя установленія (находящіяся въ вѣдѣніи Опекунскихъ Совѣтовъ «казны» вдовыц, ссудныя и сохранныя и Приказы Общественнаго Призрѣнія ³⁾, могъ производить свои операціи уже безъ помощи Ассигнаціоннаго банка за счетъ поступившихъ въ его распоряженіе вкладовъ частныхъ лицъ. Эти вклады были употребляемы *исключительно* на выдачу ипотечныхъ ссудъ. Позаймствованій изъ этихъ вкладовъ на общегосударственныя надобности еще не производилось, такъ какъ Заемный Банкъ могъ предложить госуд. казначейству для этой цѣли переданныя ему Ассигнаціоннымъ банкомъ средства для выдачи ссудъ дворянству и городамъ (въ счетъ 100 милліоннаго контингента ассигнацій)... Такимъ образомъ выведенная выше цифра госуд. долга по позаймствованіямъ изъ Госуд. Ассигнаціоннаго и Заемнаго банковъ (139.761.067 р.) представляется довольно точною. Не слѣдуетъ однако думать, что правильно было бы не причислять *всею* выпуска ассигнацій, сдѣланнаго въ царствованіе

¹⁾ Сбор. Рус. Ист. Общ. т. I. стр. 341 и 343 («Вѣдомость какія были пособія остаточнымъ казначействамъ сверхъ принадлежащихъ имъ доходовъ», поданная въ 1794 г. ген. прок. А. Самойловымъ).

²⁾ М. М. *Сперанскій*: Записка, стр. 42 (въ 1794 г.—21.550.000 р., въ 1795 г. 4.450.000 р. и въ 1796 г. 7.703.640 р.).

³⁾ Прекрасный этюдъ объ этихъ кредитныхъ установленіяхъ принадлежитъ *Е. И. Ламанскому*: Статистическій Обзоръ операцій Госуд. Кредит. установлений гл. V п VI, Сборн. стат. свѣд. о Россіи, 1854 г., кн. II стр. 281 sqq. и 297 sqq.

Екатерины II къ государственному долгу. Конечно *de jure* всякій выпускъ государствомъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ по столько можетъ считаться госуд. *долгомъ*, по скольку онъ *признается* за таковой *самимъ государствомъ*. Съ понятіемъ о долгѣ въ тѣсной связи находится и вопросъ о его погашеніи. Погасить долгъ по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ значитъ—изъять ихъ изъ обращенія. Но это изъятіе изъ обращенія—вещь совершенно невозможная, когда бумажные знаки уже успѣли вытѣснить изъ страны настоящія деньги. Поэтому государство для погашенія признаннаго имъ долга по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ вынуждено прибѣгать къ фикціи: оно признаетъ свой долгъ не передъ держателями этихъ знаковъ а передъ банкомъ, который ихъ выпустилъ и у котораго госуд. казначейство ихъ на свои нужды позаимствовало. Разумѣется, такой долгъ *государственного* казначейства *государственному* же (или хотя бы и привилегированному акціонерному) банку не болѣе какъ фикція; но это единственный способъ для расчета по признанному государствомъ *долгу* по выпущеннымъ кредитамъ денежн. знакамъ: государство уплачиваетъ этотъ долгъ банку, на который взамѣнъ возлагается обязанность такъ или иначе урегулировать денежное обращеніе страны (само собою, хотя бы вовсе и не упнчтожая кредитныхъ знаковъ), другими словами возстановить размѣръ бумажныхъ денегъ на настоящія,—металлическія. Незачѣмъ однако и добавлять, что погашеніе долга и регулированіе денежнаго обращенія совсѣмъ не одно и тоже, а между тѣмъ, когда это регулированіе совершено, государство считаетъ свой долгъ уже погашеннымъ,—паглядное доказательство фиктивности этого долга съ самого начала. Тѣмъ не менѣе, когда идетъ рѣчь о составѣ и количествѣ долговъ въ концѣ царствованія Екатерины II приходится или оставить въ сторонѣ вовсе весь долгъ по выпуску ассигнацій или же признать за долгъ весь выпускъ *цѣликомъ*, а не ту только его часть, которая была израсходована на общегосударственныя нужды. Несомнѣнно, что правительство оставалось должникомъ (конечно не *ex contractu*, а *quasi ex contractu*) передъ держателями и тѣхъ ассигнацій, которыя были выданы взамѣнъ внесенныхъ въ банки мѣдныхъ денегъ, такъ какъ этимъ держателямъ былъ при первоначальномъ выпускѣ ассигнацій (1769) обезпеченъ законодательными актами безпрепятственный ихъ размѣнъ на ходячую *монету*, который былъ потомъ приостановленъ. Осталось оно должникомъ и по всѣмъ другимъ выпускамъ въ силу этого же обѣщанія размѣна.¹⁾ Кромѣ того такое

¹⁾ Это будетъ однако уже не долгъ Госуд. Казначейства Ассигнаціонному Банку а долгъ Ассигн. Банка передъ держателями ассигнацій. Но за ассигнац. банкъ, какъ правительственное учрежденіе, отвѣчаетъ государство и долгъ банка слѣдовательно есть *долгъ государствамиый*.

исчисленіе необходимо еще въ цѣляхъ большей правильности при сравненіи долговъ эпохи Екатерины съ долгами послѣдующихъ эпохъ, такъ какъ въ послѣдствіи (при Павлѣ и Александрѣ I) весь выпускъ ассигнацій былъ признанъ госуд. долгомъ. Самое же правильное, конечно, производить подсчетъ долговъ не суммарно, а отдѣльно долгъ по выпуску ассигнацій отъ прочихъ долговъ. Этихъ «прочихъ» долговъ, состояю, въ концѣ царствованія Екатерины, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, на 62.108.695 гульд. Въ сумму 62.108.695 гульд. вошли 1) заемъ на 3.000.000 гульд., заключенный черезъ банкира де-Вольфъ, 2) 17 займовъ (каждый по 3.000.000 гульд.) заключенныхъ черезъ Гоге и К^о, всего 51.000.000 гульд., 3) реализованная при Екатеринѣ II часть 18-го и 19-го займовъ, порученныхъ также Гоге и К^о, на сумму 2.500.000 гульд. 4) Генуэзскіе займы при посредствѣ Реньи и К^о на 3.000.000 піастр.= 5.608.695 гульд. Въ переводѣ на русскую *серебряную* валюту (1 р. сер.=36 гол. стверовъ) этотъ долгъ составлялъ 34.504.830 р. сер.; въ переводѣ на русскую же серебряную валюту по тому курсу, который въ послѣдствіи (съ 1817 г.) былъ принятъ официально для перечисленія гульденовъ въ рубли, т. е. по 57 коп. сер. за 1 гульд. сумма долга выразится въ цифрѣ 35.401.956 р. сер.¹⁾ Въ кредитной валютѣ по принятому официально курсу 1 р.=30 стверовъ²⁾ весь внѣшній долгъ составлялъ 41.404.681 р. ас. Если сюда добавить неотвержденные долги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, сумма которыхъ исчислялась въ 17.570.000 р. ас.,³⁾ то весь госуд. долгъ опредѣлится цифрой 58.974.681 р. ас. вмѣстѣ съ 157.703.640 р. долга по выпуску ассигнацій сумма долговыхъ обязательствъ госуд. казначейства доходила до 216.678.321 р. ас.

Расходъ по оплатѣ всѣхъ этихъ долговыхъ обязательствъ составлялъ всего 1.961.956 р. ас., считая только расходъ по оплатѣ внѣшнихъ займовъ, такъ какъ *de facto* только оплата этихъ долговъ и производилась. Въ гульденахъ размѣръ уплатъ по внѣшнимъ займамъ опредѣлялся въ 2.942.936 гульд.=1.634.964 р. сер., (считая по 36 ст. за 1 р. с.)=1.677.473 р. с. (по 57 к. с. за 1 гульд.)=1.532.681 р. с. (считая по 52, 08 к. сер. за 1 г.).

Изъ всего внѣшняго долга:

6.000.000 г. были закл. изъ 4 ⁰ / ₀ , проценты составляли 240.000 гульд.	
20.500.000 г. » » » 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ » » 922.500 »	
35.608.695 » » » 5 ⁰ / ₀ » » 1.780.435 »	
<u>62.108.695 »</u>	<u>2.942.935 »</u>

¹⁾ Въ перечисл. по принятому въ настоящее время паритету (52, 08 к. за 1 гульд.) это составитъ 32.346.208 р.

²⁾ См. Сборн. Русск. Истор. Общ. т. XXVIII стр. 444—447.

³⁾ Согласно данныхъ П. А. Шторха („Гражданинъ“ 1873 г. № 33 стр. 903).

Государств. доходы въ 1796 г., какъ мы видѣли, составляли 68.597.459 р. ас. Слѣд. система госуд. кредита (по оплатѣ внѣшнихъ займовъ) поглащала 2,86⁰/₀ всѣхъ госуд. доходовъ, что не было бы обременительнымъ, если бы уплаты не было необходимо производить въ серебряной валютѣ, тогда какъ налоги поступали исключительно ассигнаціями.

Императоръ Павелъ Петровичъ (вст. на прест. 4 нояб. 1796) принялъ въ самомъ началѣ своего царствованія нѣкоторыя мѣры для выясненія состоянія госуд. долговъ, которые онъ наследовалъ. Учрежденная еще при Екатеринѣ «счетная экспедиція» ¹⁾ для исчисленія всѣхъ внутреннихъ долговъ, была переименована въ «экспедицію для разбора долговъ» и ей было повелѣно окончить свои занятія въ возможно скоромъ времени. 7 янв. 1797 г. «экспедиція» представила Государю подробную о внутреннихъ и внѣшнихъ долгахъ «записку», въ которой предлагала произвести погашеніе всѣхъ внѣшнихъ долговъ ежегодными уплатами по 6.000.000 р. Комитетъ уполномоченныхъ съ своей стороны представилъ въ развитіе предложенія «Записки» подробный планъ погашенія госуд. долговъ, часть которыхъ рекомендовалъ пересрочить. Сумма внѣшнихъ займовъ была принята Комитетомъ въ 61.815.000 гульд., а съ причисленіемъ процентовъ и комиссіи за пересрочку займовъ—въ 82.571.960 гульд.=55.047.973 р. ас., считая по 30 ст. за 1 р. ²⁾. Однако при томъ разстройствѣ финансовъ, которое наступило въ концѣ царствованія Екатерины и которое съ новымъ царствованіемъ еще болѣе увеличилось, о погашеніи долговъ, нечего было и думать. Поэтому правительство (финансами при Павлѣ завѣдывалъ госуд. казначей бар. Васильевъ) приступило къ пересрочкѣ старыхъ долговъ. Этой пересрочкѣ между прочимъ способствовало то обстоятельство, что въ Голландіи были заключены (на довольно значительныя суммы) займы бывшими польскими королями, а равно и нѣкоторыми частными лицами, бывшими польскими подданными,—подъ обезпеченіе этихъ займовъ недвижимыми имуществами, вошедшими послѣ раздѣла Польши въ составъ земель, отошедшихъ къ Россіи. Конечно, Россія не была обязана отвѣчать за тѣ или другіе польскіе долги, тѣмъ болѣе что земли собственно польскоіи короны отошли почти цѣликомъ къ Пруссіи и отчасти къ Австріи; Россія же получила только земли бывшаго Литовско-Русскаго княжества (и то далеко не всѣ). Съ другой стороны однако долги, о которыхъ шла рѣчь,

¹⁾ П. С. З. (1-ое) № 17614 и № 17627.

²⁾ «О Госуд. долгахъ» *И. Шторха*, Гражд. 1873 г. № 38 стр. 1026.

были обезпечены какъ мы сказали, доходами съ земельныхъ имуществъ, отошедшихъ подъ власть Россіи. Быть можетъ этихъ доходовъ было и недостаточно для удовлетворенія голландскихъ кредиторовъ, быть можетъ самое полученіе уплатъ по займамъ было сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами и задержками. Во всякомъ случаѣ для голландскихъ капиталистовъ несравненно было удобнѣе имѣть дѣло съ русскимъ госуд. казначействомъ, нежели съ частными лицами. Поэтому повѣршій голландскихъ капиталистовъ Робертъ Воутъ явился къ русскому правительству съ предложеніемъ принять на госуд. казначейство польскіе долги и съ тѣмъ вмѣстѣ пересрочить и старыя русскіе займы, заключенныя при посредствѣ де-Вольфъ и Гоге.

Правительство имп. Павла согласилось на это предложеніе, и 15 янв. 1798 г. данъ былъ Выс. указъ ¹⁾, которымъ было повелѣно взамѣнъ всѣхъ прежнихъ русскихъ и польскихъ долговъ выдать фирмѣ Гоге и К^о одну облигацію въ 88.300.000 гол. гульд. съ правомъ выпуска самою фирмою «мелкихъ» облигацій по 1000 г. каждая. Новое долговое обязательство рассчитывали погасить въ теченіе 12 лѣтъ, начиная съ 1 янв. 1798 г., по не опредѣленнымъ суммами ежегодно, а въ такомъ размѣрѣ, «сколько по остатку нашихъ доходовъ, по добыванію рудниковъ нашихъ и по приобрѣтенію отъ торговли будетъ возможно», при чемъ правительство оставляло за собою право, если къ 1809 г. непогашенная сумма долга «будетъ слишкомъ велика», продолжить заемъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно начиная съ 1809 г. уплачивалось не менѣе $\frac{1}{20}$ части не погашеннаго къ 1809 г. долга, т. е. заемъ могъ быть продленъ еще на 20 лѣтъ.

Въ сумму 88.300.000 гульд. вошли:

1) Долги польскаго короля и другихъ польскихъ особъ на	15.907.585 гульд.
2) Прежній русскій долгъ, заключенный черезъ Гоге и К ^о на	53.500.000 »
3) По разнымъ частнымъ сдѣлкамъ съ частными лицами на	15.892.414 »
4) Долгъ отъ 1 марта 1788 г. заключенный черезъ де-Вольфъ на	3.000.090 »
	<hr/>
	88.300.000 гульд.

Консолидація и пересрочка долговъ обошлись русскому правительству довольно дорого, такъ какъ весь долгъ былъ обращенъ въ 5⁰/₀-ый, хотя изъ суммы пересрочиваемыхъ старыхъ русскихъ долговъ 26.500.000 гульд. были долгами 4—4¹/₂⁰/₀-ыми. Изъ этого можно

¹⁾ 1-ое П. С. З. № 18326 а).

заклучить, что русскій госуд. кредитъ, благодаря недовѣрью къ крайне неустойчивой политикѣ Павла I, былъ уже нѣсколько поколебленъ. Этотъ упадокъ кредита выразился также во включеніи въ условія займа пункта о специальномъ его обезпеченіи. Высоч. указъ 15 янв. (п. 10) гласилъ: «Платежъ процентовъ по займу долженъ быть производимъ несмотря ни на какія политическія обстоятельства даже войну съ Голландіей, чего Боже сохрани. Сверхъ того для вѣщаго удостовѣренія въ сей нашей Императорской волѣ въ вѣрности платежа процентовъ и капитала *полагаемъ въ залогъ* всѣ казенные доходы нашей Имперіи и особенно получаемые по питейнымъ сборамъ, и *пошлины, собираемыя за провозъ и вывозъ товаровъ въ таможнякъ всея Лифляндіи и Финляндіи и г. Санктъ-Петербурга*».

Погашеніе облигацій консолидированнаго займа предполагалось производить по жребію «въ присутствіи нотаріуса и свидѣтелей». На самомъ дѣлѣ однако Комитетъ уполномоченныхъ остановился на покупкѣ облигацій *по биржевой цѣнѣ*, такъ какъ цѣны на всѣ госуд. фонды (въ томъ числѣ и русскіе) по случаю политическихъ событій на столько упали¹⁾, что въ 1800 г. удалось выкупить облигацій русскіхъ займовъ на сумму 1.277.000 г. по цѣнѣ ниже нарицательной на 15—30%²⁾. Что касается до Генуэзскаго займа (на сумму 3.000.000 піастровъ), то уплату по немъ и процентовъ и капитала пришлось пріостановить вслѣдствіе вступленія французскихъ войскъ въ Италію. Причитающіяся кредиторамъ суммы были поэтому внесены въ госуд. Заемный банкъ для обращенія изъ процентовъ, чтобы затѣмъ по требованію держателей облигацій займа возвратить имъ эти суммы (что и было затѣмъ исполнено)³⁾.

Наконецъ расчетъ по «внутреннему» долгу, образовавшемуся въ царствованіе Екатерины вслѣдствіе несвоевременныхъ уплатъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, было повелѣно произвести на слѣд. основаніяхъ: 18 дек. 1797 была учреждена при Ассигнаціонномъ банкѣ особая «эскаптвая контора»⁴⁾, на которую была возложена вмѣстѣ съ оказаніемъ «вспомоществованія и усиленія ремеслъ и торговли» обязанность произвести погашеніе внутреннего госуд. долга посредствомъ ежегодныхъ уплатъ въ размѣрѣ 3.000.000 р.⁵⁾.

¹⁾ Средній курсъ французской 5% ренты въ 1800 г. былъ напр. всего 28,43% за 100, а англійскіе 3% консолл котировались по 60—67¹/₄% за 100 (См. *Courtois: Tableaux de cours des principales valeurs du 17 janvier 1797 à nos jours. Paris 1875*).

²⁾ Гражд. 1873 г. № 38, стр. 1028, ст. Шторха.

³⁾ Ibid. стр. 1028—1029.

⁴⁾ 1-е П. С. З. № 18281.

⁵⁾ Обязанность повѣрять счета подрядчиковъ и поставщиковъ была возложена на Госуд. казначей, который по признаніи счетовъ правильными выдавалъ особыя свидѣтельства, оплачивавшіяся конторою въ декабрѣ каждаго года.

Для производства своих операций Эскаунтная контора должна была, конечно, располагать известными средствами, и обязанность снабдить ее этими средствами была возложена на Ассигнаціонный банкъ, которому въ силу указовъ 7 ноября и 12 декабря 1797 г. было разрѣшено произвести новый выпускъ ассигнацій на сумму 53.595.600 р., который имѣлось въ виду распределить слѣд. образомъ ¹⁾:

1) На очистку издержекъ, сдѣланныхъ для приведенія въ порядокъ комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ и для снабженія ихъ нужными капиталами.	12.000.000 р.
2) На оборотъ учетныхъ банковыхъ конторъ и для платежа частнымъ лицамъ государственныхъ долговъ.	15.000.000 »
3) Для пособія Заемному банку и Опекунскимъ Совѣтамъ на случай востребованія вкладчиками капиталовъ.	6.595.600 »
4) Въ запасъ на случай непредвидѣнныхъ потребностей	20.000.000 »
	53.595.600 р.

Изъ этого выпуска ассигнацій слѣдовательно только 20.000.000 р. были предназначены на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей (и то «непредвидѣнныхъ», т. е. главнымъ образомъ на случай войны); остальными суммами имѣлось въ виду расплатиться со старыми неконсолидированными «внутренними» долгами. Обращаетъ на себя вниманіе выпускъ ассигнацій на случай востребованія вкладовъ изъ госуд. кредитныхъ установленій, что, конечно, весьма могло случиться въ виду принятія этими установленіями вкладовъ до востребованія, а выдачи ссудъ долгосрочныхъ тѣмъ болѣе, что обороты кред. установленій не настолько еще были велики, чтобы можно было навѣрное разсчитывать на замѣну востребованныхъ вкладовъ новыми.

Переданную Эскаунтной конторѣ для расплаты съ казенными долгами сумму (15.000.000 р. с.) имѣлось въ виду ей возратить въ теченіе 15 лѣтъ ежегодными уплатами по 1.000.000 р. изъ общихъ государственныхъ доходовъ, чтобы предоставить «конторѣ» возможность производить свои коммерческія операціи. Самый долгъ, какъ мы видѣли, предполагалось погашать постепенно, ежегодно на сумму не болѣе 3.000.000 р. Для кредиторовъ же, желавшихъ погасить свой долгъ вгѣ очереди, производился учетъ изъ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяць, а при уплатѣ долга болѣе, нежели за годъ впередъ кромѣ того еще единовременный учетъ изъ 3% ²⁾. Другими словами: государство расплачивалось по своимъ долгамъ со скидкою нѣсколь-

¹⁾ Ср. *Буржескій*, *Op. c.*, стр. 87.

²⁾ П. С. З. № 18281.

кихъ процентовъ и притомъ ассигнаціями, цѣна которыхъ именно вслѣдствіе новаго ихъ выпуска должна была неминуемо упасть. Весь «внутренній» долгъ по подрядамъ и поставкамъ былъ исчисленъ къ 18 авг. 1800 г. въ суммѣ 17.455.770 р. с. (изъ нихъ долги кабинета и Придворной Конторы составляли 6.457.888 р.), при чемъ долги Провіантскому и Коммисаріатскому департаментамъ, а равно и другимъ казеннымъ мѣстнымъ въ точности къ этому времени не могли быть опредѣлены ¹⁾).

Независимо этихъ долговъ, образовавшихся еще при Екатеринѣ, приведеніе которыхъ въ порядокъ составило задачу финансовой администраціи при Павлѣ, цѣлый рядъ внутреннихъ долговъ образовался уже въ царствованіе самого Императора Павла Петровича, сумма которыхъ исчислялась въ 16.613.388 р. ²⁾. Въ эту сумму вошли: 1) Заемъ на погашеніе долговъ короля польскаго—1.500.000 р., 2) Заемному банку долгъ, сдѣланный Придворной конторой—7.000.000 р., 3) Герцогу Курлядскому и кн. Любомірскому за купленные у нихъ въ казну имѣнія 8.113.388 р. Изъ этихъ долговъ только долгъ герцогу Курлядскому (3.113.388 р.) предполагалось покрыть специально изъ доходовъ Курляндіи. Всѣ остальные долги имѣлось въ виду погасить общеимперскими средствами, главнымъ образомъ, слѣдовательно, посредствомъ выпуска ассигнацій, такъ какъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ не хватало даже на покрытіе обыкновенныхъ же и расходовъ. Выпускъ ассигнацій къ 1801 г. опредѣлился въ суммѣ 212.689.335 р. ³⁾, т. е. болѣе противъ бывшаго въ концѣ царств. Екатерины количества на 54.985.695 р. Вслѣдствіе такихъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій курсъ ихъ значительно понизился. Такъ еще въ 1797 г. онъ опредѣлялся въ среднемъ, какъ мы видѣли, въ 79% за 100, въ 1798 г. уже только въ 73 за 100, въ 1799 въ 67½ и въ 1800 г. въ 65⅓ за 100 ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ съ помощью усиленныхъ выпусковъ ассигнацій были произведены расчеты по разнымъ внутреннимъ долгамъ, хотя, конечно, такого рода способъ расплаты по долгамъ отнюдь не можетъ быть признанъ сколько нибудь рациональнымъ. Закономъ 18 дек. 1797 г. ⁵⁾ весь выпускъ ассигнацій цѣликомъ признанъ государственнымъ долгомъ независимо отъ того, на какія цѣли какая часть выпуска израсходована. Такимъ

1) «Гражданинъ» 1873 г. № 38 стр. 1026.

2) Ibid.

3) *Сперанскій*, Записка, стр. 42, *Печеринъ*, Ор. с., стр. 237.

4) По даннымъ Сперанскаго. По даннымъ Печерина эти курсы выразились для 1798 г. въ 73% за 100, для 1799 г.—62½, для 1800 г.—65½% за 100 (стр. 237).

5) П. С. З. (1-ое) № 18278.

образомъ госуд. долгъ въ концѣ царствов. Импер. Павла можетъ быть опредѣленъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) 5%о Голландскій долгъ 88.300.000 гульд.	=	58.866.667 р. ас. (по 30 ст. за 1р.)
2) 5%о Генуэзскій » 5.608.695 » ¹⁾	=	3.739.130 р. ас.
		<u>93.908.695 гульд.</u> = 62.605.797 р. ас.
3) Безпроцент. долгъ Ассигн. Банку		<u>212.689.335 р. ас.</u>
		275.295.132 р. ас.

По сравненію съ долгомъ въ концѣ царствованія Екатерины (216.678.321 р. ас.) увеличеніе составило 58.616.811 р. Увеличеніе долга консолидированнаго (при Екатеринѣ=41.404.681 р. ас.) выразилось въ суммѣ *21.201.116 р. ас.* Слѣд. весь долгъ, возросъ на 27,16%о, а консолидированный долгъ на 51,21%о. Уплата процентовъ по консолидированному долгу при Екатеринѣ требовала 2.942.935 гульд., при Павлѣ—4.695.435 гульд., т. е. болѣе на 1.752.500 г. или на 59,55%о. Въ кредитной валютѣ (считая по 30 ст. 1 р. ас.) уплата процентовъ по займамъ требовала при Павлѣ 3.130.290 р., а какъ госуд. доходы на 1800 г. были исчислены въ суммѣ 78 мил. руб. ²⁾, то слѣд. оплата займовъ должна была поглотить 4,01%о означенной суммы (при Екатеринѣ 2,86%о всѣхъ доходовъ).

Въ серебряной валютѣ (въ руб. сер.) консолидир. госуд. долгъ при Павлѣ опредѣлился въ 52.171.400 р. по 36 ст. 1 р., въ 53.527.956 р. по 57 к. за 1 г.
Екатеринѣ „ 34.504.830 р. „ „ 35.401.956 р.

Увеличеніе долговъ при Павлѣ объясняется главнымъ образомъ принятіемъ на русское госуд. казначейство долговъ польскихъ и консолидаціей разныхъ старыхъ неотверженныхъ долговъ частнымъ лицамъ. Самый выпускъ ассигнацій въ значительной степени былъ сдѣланъ для расплаты по нѣкоторымъ (также болшею частью старымъ) внутреннимъ долгамъ частнымъ лицамъ. Увеличеніе долга, сдѣланнаго собственно при Павлѣ, произошло преимущественно вслѣдствіе принятія имъ участія въ борьбѣ противъ Франціи. Впрочемъ весьма значительная часть сопряженныхъ съ этою борьбою расходовъ была покрыта англійскими субсидіями (которыхъ было получено на 2.936.125 ф. ст. ³⁾). Остальные расходы были покрыты выпусками ассигнацій, часть которыхъ впрочемъ имѣлось въ виду изъять посредствомъ увеличенія податнаго бремени населенія ⁴⁾. Изъятіе это состоялось однако за все время царствованія Павла всего въ суммѣ 1.299.240 р. ⁵⁾, и курсы на ассигнации, какъ мы

1) Въ итальянской валютѣ—3.000.000 піастровъ (см. выше).

2) Сборн. Ист. Общ. т. 45 стр. 84.

3) См. у *Шторха*: О Госуд. долгахъ, Гражд. 73 г. № 38 стр. 1029.

4) 1-ое П. С. З. № 18278.

5) *Буржескій*, Ор. Табллицы, стр. 4.

видѣли, стояли в. неблагопріятно ¹⁾, несмотря на то, что торговый балансъ сильно склонился въ нашу пользу ²⁾, а сообразно съ тѣмъ и вексельные курсы были вполне благопріятны ³⁾. Собственно мысль объ уничтоженіи ассигнацій за счетъ избытка госуд. доходовъ надъ расходами была вполне правильной, но добиться этого избытка было весьма не легко. Такъ въ первый же годъ царствованія Павла (1797) госуд. доходы выразились въ цифрѣ 61.831.161 р., а расходы въ 63.692.940 р. и слѣд. вмѣсто избытка получился дефицитъ въ суммѣ 1.831.161 р. Росписи на слѣдующіе годы сводились неизмѣнно съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, но исполненіе ихъ несомнѣнно сопровождалось дефицитами въ виду продолжавшихся «позаимствованій» изъ Ассигнаціоннаго банка (точныхъ цифръ объ исполненіи Павловскихъ бюджетовъ мы не имѣемъ). Такъ по росписи на 1798 г. было начислено доходовъ 76.415.466 р., расходовъ 72.076.488 р., избытокъ—4.338.978 р., на 1799 г. доходовъ 77.890.300 р., расходовъ 76.913.431 р., избытокъ—976.869 р., на 1800 г. доходовъ—78.000.000 р., расходовъ—76.256.168 р., избытокъ—1.743.832 р. ⁴⁾. Если бы исполненіе росписей соответствовало предположеніямъ, то дѣло погашенія ассигнацій могло бы слѣдовательно подвигаться впередъ. Но этого соответствія не было, и количество ассигнацій съ каждымъ годомъ не уменьшалось, но увеличивалось. Однако неудача съ погашеніемъ ассигнацій не остановила правительство имп. Павла I отъ принятія нѣкоторыхъ другихъ мѣръ въ цѣляхъ упорядоченія денежнаго обращенія. Вполнѣ сознавая, что главное зло бумажныхъ денегъ заключается въ колебаніи ихъ курса и не имѣя возможности довести этого курса до паритета съ серебрянымъ рублемъ, финансовая администрація сдѣлала попытку *фиксировать* курсъ путемъ возстановленія размѣна ассигнацій на серебро съ лажемъ въ пользу серебра въ 30 коп., для чего въ размѣнный фондъ были внесены «не малыя суммы и между ними знатное количество въ золотѣ и сере-

1) Паденію курса ассигнацій по отнош. къ серебр. рублю способствовало, между прочимъ и то обстоятельство, что Выс. указомъ 30 янв. 1797 г. (1-ое П. С. З. № 17748) повелѣно было чеканить серебряные рубли не 72 пробы съ содержаніемъ 4 зол. 21 д. чист. серебра (какъ было дотогъ въ силу указа Екатерины II отъ 17 янв. 1762 г. и 18 дек. 1763 г.), а 83¹/₃ пробы съ содерж. чист. серебра 5 з. 79,9 д. въ 1 р. с. Естественно, что такой рубль сталъ расцѣпываться на ассигнаціи выше, чѣмъ прежній, содержавшій меньшее количество чистаго серебра. Поэтому уже Выс. указомъ отъ 3 окт. того же 1797 г. было повѣлено чеканить рубли 83¹/₃ пробы, но съ прежнимъ содержаніемъ чистаго серебра (4 з. 21 д.)—П. С. З. № 18178. Этотъ послѣдній указъ былъ подтвержденъ въ нарств. имп. Александра I Указамъ отъ 31 авг. и 1 окт. 1801 г. (П. С. З. № 19995 и 20026).

2) Такъ въ 1797 г. вывозъ составлялъ 56.680.000 р., ввозъ—34.930.000 р., въ 1798 г. вывозъ—63.370.000 р., ввозъ—48.180.000 р. (Гражд. 1873 г. № 38, стр. 1027).

3) «Записка» М. М. Сперанскаго, стр. 43.

4) Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 45 стр. 76—77, 79, 80, 81, 83—85.

бръ»¹⁾. Попытка эта однако оказалась неудачной, такъ какъ Ассигнаціонный банкъ вскорѣ не могъ удовлетворять требованія по размѣну (весьма значительныя потому, что биржевые курсы были *ниже* установленнаго закономъ), и размѣнный фондъ его былъ истощенъ²⁾. Поэтому Выс. указомъ 21 іюля 1798 г. было повелѣно повысить лажъ до 40 к. на рубль³⁾, т. е. фиксированіе курса было установлено *ниже* биржевой оцѣнки ассигнацій, чѣмъ, конечно, размѣнный фондъ былъ охрощенъ онъ окончательнаго исчезновенія, но за то и попытка устранить колебанія курсовъ осталось неосуществленной,—какъ и нѣкоторыя другія попытки улучшенія русскихъ финансовъ, предпринятыя Павломъ I.

Со вступленіемъ на престолъ Имп. Александра I (12 марта 1801) начались реформы во всѣхъ отрасляхъ госуд. управленія, между прочимъ и въ области финансовъ. Новый выпускъ ассигнацій, совершенно было уже рѣшенный (въ суммѣ до 70 мил. р.) при Павлѣ по просьбѣ Московскаго купечества, жаловавшагося на *недостатокъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ*,⁴⁾ былъ отмѣненъ, а затѣмъ были приняты нѣкоторыя мѣры къ установленію въ нашѣмъ бюджетѣ равновѣсія. Государь, которому представлялись росписи (считавшіяся государственной тайной⁵⁾) собственноручно вычеркивалъ тѣ расходы, которые казались ему возможнымъ сократить⁶⁾ вслѣдствіе чего первыя росписи его царствованія и были сведены не только безъ дефицита, но даже съ избыткомъ доходовъ надъ расходами.⁷⁾ Исполненіе росписей однако совершенно не соответствовало предположеніямъ, а начавшіяся войны съ Наполеономъ окончательно привели русскіе финансы въ разстройство. Приводимъ данныя объ *исполненіи* госуд. росписей въ первые годы царствованія Александра I (1801—1809 г. г.)⁸⁾

1) П. С. З. (1-ое) № 18278.

2) М. *Кашкаровъ*: Денежное обращеніе въ Россіи, т. I стр. 4.

3) П. С. З. (1-ое) № 18594.

4) «Гражданинъ» 1873 г. № 38 стр. 1027.

5) «Историч. обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 годъ включительно». Извлеченіе изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивахъ Канцеляріи министра финансовъ и департамента государственнаго казначейства. (Я. И. Печерина). Спб. 1896 г. стр. 2.

6) *Ibid.* стр. 4—11.

7) Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 45 стр. 86—118.

8) Данныя эти взяты нами изъ Сбор. Р. И. О. т. 45 (стр. 354, 355, 360—362, 369—371, 375—378, 383 385, 390—393, 398—403, 407, 408, 418, 422—423 и 431), при чемъ изъ состава доходовъ мы исключили 1) позамѣстованія изъ госуд. кредит. установлений 2) позамѣстованія изъ Ассигнаціоннаго банка, 3) позамѣстованія изъ принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ капиталовъ, 4) субсидіи отъ англійскаго правительства 5) пожертвованія частныхъ лицъ на военныя надобности.

	Доходы	Расходы	Дефицитъ
1801 г.	84.659.742 р.,	91.729.536 р.,	7.069.794 р.
1802 »	84.547.932 »	90.096.504 »	5.548.572 »
1803 »	101.775.907 »	109.412.378 »	7.636.471 »
1804 »	103.705.743 »	122.163.560 »	18.457.817 »
1805 »	107.261.772 »	125.448.928 »	18.187.156 »
1806 »	106.365.663 »	122.458.880 »	16.093.217 »
1807 »	132;792.724 »	159.020.922 »	26.228.198 »
1808 »	124.195.371 »	248.212.906 »	124.017.535 »
1809 »	135.093.094 »	278.454.608 »	143.361.514 »

Такимъ образомъ за девять лѣтъ дефицитъ составилъ громадную сумму 366.600.274 р. Для покрытія его не оставалось другого средства, какъ обращеніе къ кредиту. Но внѣшній кредитъ въ Голландіи, которымъ Россія привыкла пользоваться, былъ совершенно невозможенъ въ виду занятія французскими войсками Голландіи. Кромѣ того состояніе денежныхъ рынковъ въ Зап. Европѣ было крайне неблагоприятно, и заключеніе заграничнаго займа на сколько нибудь сносныхъ условіяхъ было наврядъ ли возможно, судя по тому, что въ началѣ 1800-ыхъ годовъ (1801—1805 г. г.) 5⁰/₀ французская рента, не смотря на всѣ успѣхи Наполеона, котировалось всего по 39¹/₂—66,6 ⁰/₀ за 100, а Англійскіе 3⁰/₀ консоли (на Лондонской биржѣ) по 50¹/₄—79⁰/₀ за 100 ¹). Обращеніе къ внѣшнему кредиту для Россіи было затруднено еще благодаря одному печальному недоразумѣнію, приведшему къ задержкѣ уплаты по голландскимъ займамъ. Задержка это послѣдовала по повелѣнію Имп. Павла I, предложившаго держателямъ облигацій русскихъ займовъ обратиться за полученіемъ слѣдующихъ имъ денегъ къ Англійскому правительству, которое по расчетамъ русскаго правительства недоплатило ему части выговорешной за участіе въ войнѣ съ Франціей субсидіи ²). По вступленіи на престолъ Имп. Александра I задержанныя уплаты по русскимъ займамъ были немедленно произведены ³) (такъ какъ голландскимъ держателямъ русскихъ облигацій не было, конечно, никакого дѣла до русскихъ расчетовъ съ англійскимъ правительствомъ); но самая уже возможность подобной за-

1) По даннымъ *Courtois* французская 5⁰/₀ рента котировалась въ 1801 г. по 39¹/₂—68⁰/₀, въ 1802 г. по 50—59; въ 1803 г. по 47—66,6⁰/₀, въ 1804 г. — по 52,2—59,75; въ 1805 г. по 51,9—63,3; въ 1806 г. по 64,4—77; въ 1807 г. по 71,3—93,4; въ 1808 г. по 78,1—88,15; въ 1809 г. по 76,25—84. Англійскія 3⁰/₀ консоли котировались: въ 1801 г. по 54¹/₄—70; въ 1802 г. по 66—79, въ 1803 г. по 50¹/₄—73; въ 1804 г. по 53³/₄—58⁷/₈, въ 1805 г. по 57—62, въ 1806 г. по 58¹/₂—64⁵/₈, въ 1807 г. 57⁵/₈—64³/₈, въ 1808 г. по 62⁵/₈—69¹/₈, въ 1809 г. по 63³/₈—70³/₈.

²) Архивъ Госуд. Совѣта т. III. стр. 614—615.

³) *Ibid.* стр. 615—616.

держки произвела неблагоприятное впечатлѣніе на европейскихъ денежныхъ рынкахъ, что не могло, конечно, способствовать упроченію русскаго кредита.

Поэтому правительство Имп. Александра и не пыталось прибѣгать къ заграничнымъ займамъ; напротивъ рѣшено было постепенно эти займы по возможности погасить посредствомъ выпуска облигаций ихъ на биржѣ, пользуясь низкимъ курсомъ госуд. фондовъ. Такъ въ 1802 г. было выкуплено облигаций на сумму 3.535.000 гульд. ^{всѣмъ} ¹⁾, а въ 1804 г. выработанъ планъ окончательнаго погашенія Генуэзскаго займа (Реньи) на сумму 3.000.000 піастровъ; который и былъ дѣйствительно выкупленъ въ теченіе четырехъ слѣдующихъ лѣтъ ²⁾.

Что касается до внутренняго госуд. кредита, то къ сожалѣнію тогдашняя финансовая администрація (въ началѣ царствованія Александра I во главѣ русскихъ финансовъ сперва стоялъ А. И. Васильевъ, а затѣмъ Θ. А. Голубцовъ) не сумѣла сколько нибудь правильно его организовать, хотя уже въ началѣ XIX ст. въ нашемъ обществѣ имѣлись денежные капиталы, нуждавшіеся въ вѣрномъ помѣщеніи хотя бы и изъ небольшого процента. Этихъ капиталовъ было дов. значительное количество уже потому, что огромный выпускъ ассигнацій способствовалъ увеличенію имѣвшихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ, которые не находили себѣ помѣщенія въ торгово-промышленномъ оборотѣ страны и свободно могли быть отданы въ ссуду правительству. Однако финансовая администрація рѣшилась прибѣгнуть къ правильному внутреннему займу и только въ 1809 г. Именно Высочайшимъ указомъ 25 марта 1809 г. ³⁾ было повелѣно составить и разработать положеніе о внутреннихъ займахъ, главныя правила которыхъ, данныя въ самомъ указѣ, заключались въ томъ, чтобы срокъ займовъ былъ вообще пятилѣтній, но чтобы въ случаѣ желанія участниковъ займа срокъ этотъ могъ быть продленъ,—однако не свыше 10 лѣтъ; чтобы въ уплату за облигации займа принимались суммы не менѣе 1000 р. въ госуд. ассигнаціяхъ или въ монетѣ золотой, серебряной или мѣдной, причемъ уплата процентовъ и погашенія должны были производиться въ той же валютѣ, въ какой производились взносы, или же (по желанію вкладчиковъ) въ государственныхъ ассигнаціяхъ по курсу дня срочнаго платежа. Размѣръ процентовъ по займамъ былъ опредѣленъ въ 6⁰/₀ и «сверхъ того граціи 1⁰/₀», при чемъ и процентъ и грація выдавались ежегодно впередъ за годъ. Облигации этихъ внутреннихъ займовъ было повелѣно принимать какъ наличныя деньги въ залогъ по всѣмъ под-

¹⁾ Ibid. 623.

²⁾ Ibid. стр. 627—629.

³⁾ П. С. З. (1-е е) № 23808 а).

рядамъ и откупаемъ; въ платежъ же «откупной питейной суммы» и таможенныхъ пошлинъ дозволено было вносить облигаціями займа только одну пятую часть. Таковы были правила для выпуска *перваго русскаго внутренняго займа*. Заемъ былъ краткосрочный, высокопроцентный, сумма выпуска его опредѣлена не была, достоинство облигацій (не менѣе 1000 р.) дозволяло участвовать въ займѣ только болѣе крупнымъ капиталистамъ; для большей популярности займа облигаціи его принимались въ изв. части въ уплату нѣкоторыхъ казенныхъ сборовъ по нарицательной цѣнѣ и въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, какъ наличныя деньги. Последнее право широко было впоследствии примѣнено и ко всѣмъ дальнѣйшимъ русскимъ займамъ, что служило для поддержанія ихъ биржевой оцѣнки.

Но, несмотря на высокій процентъ займа (7⁰/о), несмотря на всѣ выгоды, которыя онъ представлялъ (между прочимъ въ правѣ получать проценты и самый капиталъ въ той же валютѣ, въ которой онъ былъ ссуженъ), заемъ не имѣлъ успѣха. Къ 1810 г. удалось реализовать всего только 3.285.558 р. ¹⁾, сумма, конечно, совершенно ничтожная и не оправдавшая ожиданій. Чѣмъ же объясняется неуспѣхъ этого перваго внутренняго русскаго займа и изъ какихъ ресурсовъ были покрыты тѣ огромные дефициты, которые указаны нами выше? Причиною неуспѣха внутренняго займа является уже вкоренившаяся у населенія привычка помѣщать всѣ свои сбереженія на вклады въ госуд. кред. установленія (сохранныя и ссудныя казны Воспитательныхъ домовъ, Приказы общественнаго призрѣнія и Заемный банкъ), которыя принимали эти вклады изъ весьма высокаго процента (5⁰/о) и выдавали ихъ обратно по первому требованію. При такихъ условіяхъ никто почти не могъ имѣть желанія помѣстить свои деньги въ госуд. заемъ, полученіе процентовъ по которому было сопряжено съ неудобствами (такъ какъ они выдавались только въ Петербургѣ) и который подлежалъ биржевой оцѣнкѣ, т. е. на которомъ можно было понести въ случаѣ реализаціи его облигацій потери; тогда какъ вкладъ въ госуд. кредитное установленіе было можно во всякое время въ случаѣ нужды потребовать обратно, кредитныя установленія широко были распространены и въ провинціи (Приказы обществ. призрѣнія) и слѣдовательно близки населенію,—вкладные билеты, выдаваемые кред. установленіями, обращались какъ деньги и съ особою охотою брались въ ссуду торговцами изъ меньшаго процента (вълѣдствіе чего вклад-

¹⁾ Именно въ 1809 г. было выручено 1.612.958 р. (Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 45 стр. 423—Отчетъ объ исполн. Госуд. росписан на 1809 г.) и въ 1810 г. 1.672.600 р. (Ibid. стр. 437).

чикъ по своему вкладу получалъ уже не 5⁰/₀, а гораздо болѣе). Въ виду чрезвычайныхъ удобствъ, представляемыхъ для вкладчиковъ госуд. кред. установленіями, въ нихъ стали стекаться почти всѣ сбереженія населенія. Даже многіе заграничныя капиталисты вносили свои вклады въ эти кред. русскія установленія вслѣдствіе ихъ особыхъ выгодъ и считая Россію болѣе другихъ странъ Европы обезпеченной отъ политическихъ переворотовъ ¹⁾. Можно сказать, что до тѣхъ поръ, пока кредитныя установленія дѣйствовали на указанныхъ выше началахъ и платили по вкладамъ высокій процентъ, никакой внутренней заемъ не могъ имѣть успѣха. Привлеченныя въ кред. установленія суммы раздавались, какъ мы уже видѣли, въ долгосрочныя ипотечныя ссуды, но приливъ вкладовъ былъ такъ великъ, что въ кассахъ кред. установленій постоянно скоплялись в. крупныя наличныя средства, съ которыми не знали, что дѣлать, по которымъ приходилось платить проценты. Отсюда сама собою явилась мысль передавать эти суммы въ заемъ Госуд. казначейству, которое платило бы по нимъ 6⁰/₀ интереса и въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ снабжало бы кред. установленія необходимыми для возврата прежнихъ вкладовъ средствами. Такъ какъ госуд. казначейство въ виду непрерывныхъ дефицитовъ въ госуд. бюджетѣ крайне нуждалось въ средствахъ ихъ покрытія, то *первымъ* изъ этихъ средствъ и явились *позаимствованія изъ госуд. кредит. установленій* суммъ, поступавшихъ въ нихъ на вклады отъ частныхъ лицъ и учреждений. *Вторымъ* средствомъ явились позаимствованія у Удѣльнаго и Почтоваго департаментовъ изъ ихъ специальныхъ ресурсовъ и изъ специальныхъ капиталовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Менѣе значительный источникъ представили субсидіи, полученныя отъ Англіи и пожертвованія на военное дѣло частныхъ лицъ. Главнымъ же ресурсомъ для покрытія всѣхъ дефицитовъ, явившихся слѣдствіемъ войнъ съ Наполеономъ, по прежнему (какъ при Екатеринѣ и при Павлѣ), оказались дальнѣйшіе выпуски ассигнацій. Приводимъ цифры всѣхъ поступленій, обращенныхъ въ 1801—1809 гг. на покрытіе указаннаго выше дефицита ²⁾ (въ 366.600.274 р.):

1) Позаимствованій изъ Заемнаго Банка	47.876.422 р.
2) Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и изъ Ломбарда	46.501.555 »
3) Изъ Удѣльнаго департамента	2.270.000 »

¹⁾ И. И. *Кауфманъ*: Госуд. долги Россіи, Вѣстн. Евр. 1885 кн. 1 стр. 194.

²⁾ Цифры взяты изъ Отчетовъ по исполненію росписей на 1801—1809, изъ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 45, стр. 354, 355, 361, 362, 370, 371, 376—378, 385, 391, 392, 399, 400, 402, 408—110, 424—423. Подсчетъ и итоги наши.

4) Изъ капиталовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и Почтоваго д-та	21.549.856 р.
5) Занято у придворн. банкира Раля	417.000 »
6) Отъ внутренняго займа 1809 г.	1.612.958 »
7) Субсидій отъ Англiи	2.457.185 »
8) Пожертвованiй частныхъ лицъ на земское войско	12.207.984 »
9) Позаимствованный изъ Ассигнаціоннаго банка	299.585.404 »
Всего	434.478.364 р.

Этой суммы оказалось не только достаточно на покрытіе дефицитовъ 1801—1809 г.г., но и для расходовъ на 1810 г. былъ образованъ дов. значительный остатокъ, въ суммѣ 78.467.916 р. ¹⁾, въ составъ котораго вошли кромѣ перечисленныхъ поступленій еще и остатки отъ прежнихъ росписей.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что самая главная часть вызванныхъ войнами расходовъ была покрыта «позаимствованиями» изъ Ассигнаціоннаго банка, который съ этою цѣлью былъ вынужденъ прибѣгать все къ новымъ и новымъ выпускамъ ассигнацій. Къ 1810 г. этотъ выпускъ дошелъ до 533.201.300 р. ²⁾, т. е. сравнительно съ концомъ царствованія имп. Павла I болѣе на 320.511.965 р. Не вся эта сумма была однако издержана, какъ мы видѣли, на покрытіе дефицитовъ 1801—1809 г.г.; часть ея была отложена на будущія нужды, а часть употреблена на возвратъ позаимствованій изъ госуд. кред. установленій по случаю востребованія вкладчиками своихъ вкладовъ въ усиленномъ размѣрѣ (долгъ по этимъ позаимствованиямъ къ 1810 г. опредѣлился всего въ суммѣ 86.121.294 р. ³⁾, тогда какъ сдѣлано было позаимствованій, какъ мы видѣли, на 94.377.977 р. т. е. 8.256.683 р. было возвращено).

Выпускъ ассигнацій на 533 мил. р. необходимо признать безъ всякихъ оговорокъ—чрезмѣрнымъ, что отразилось и на ихъ цѣнѣ, такъ какъ курсъ ассигнацій на серебро упалъ въ 1808 г. до 44²/₃%, а въ 1809 г. даже до 33¹/₃% ⁴⁾. Нельзя не замѣтить, что если и при Екатеринѣ выпускъ ассигнацій превзошелъ то количество, выше котораго правительство обязывалось ихъ не выпускать и которое несомнѣнно превосходило потребность населенія въ денежныхъ знакахъ, то во первыхъ при Екатеринѣ все же довольно значительная часть ассигнацій была обезпечена размѣннымъ фондомъ, коммерческими и ипотечными операціями банковъ

¹⁾ Сбор. Р. И. О. т. 45 стр. 431.

²⁾ Записка *Сперанскаго*, стр. 42.

³⁾ Арх. Госуд. Сов. т. IV ч. I (по Д-ту Законовъ и Госуд. экономіи) стр. 211.

⁴⁾ Я. И. *Лечерингъ*, «Госуд. ассигнаціи» въ прил. къ Обзору росписей за 1843—63 г.г. Спб. 1898, стр. 237.

Ассигнаціоннаго и Заемнаго,—кромѣ того сумма госуд. обыкновенныхъ доходовъ составляла до 43,31⁰/₀ всего выпуска ассигнацій,— а во вторыхъ даже и чрезмѣрный выпускъ ассигнацій находилъ себѣ оправданіе въ той исключительной выгодности для Россіи расходовъ, для покрытія которыхъ ассигнаціи были выпущены, такъ какъ, благодаря удачной и цѣлесообразной вѣдшей политикѣ Екатерины, Россія получила приращеніе своей территоріи огромными богатѣйшими областями. Неудивительно поэтому, что, не смотря на прекращеніе размѣна, курсъ ассигнацій даже въ концѣ царствованія Екатерины опредѣлялся въ 70⁰/₀ за 100, т. е. по обстоятельствамъ времени довольно высоко. Что касается напротивъ до выпуска ассигнацій въ Царствованія Павла и Александра I, то таковой рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдываемъ. Крайне неустойчивая политика имп. Павла вообще подорвала довѣріе Западной Европы къ Россіи, а его вмѣшательство въ борьбу съ Французской республикой, не смотря на подвиги Суворова, оказалось совершенно бесполезнымъ тѣмъ болѣе, что война противъ Франціи въ союзѣ съ Англіей внезапно окончилась разрывомъ съ Англіей и приготовлениями къ походу на Индію въ союзѣ съ Наполеономъ, въ самый разгаръ которыхъ Павелъ скончался.

При Александрѣ I возобновилось вмѣшательство Россіи въ борьбу съ Наполеономъ, при чемъ это вмѣшательство съ самого начала было обречено на неудачу, такъ какъ даже въ случаѣ полнаго разгрома Наполеоновой Франціи Россія не могла извлечь отъ этого для себя никакой пользы. Это безусловно были войны изъ за идеи, «*pour le roi Prusse*», безцѣльные и раззорительныя для Россіи ¹⁾. Борьба Австріи, Пруссіи и Англіи съ Наполеономъ вполне понятна. Франція (ихъ непосредственная сосѣдка) грозила ихъ независимости и во всякомъ случаѣ отторженіемъ отъ ихъ территорій богатыхъ областей (у Англіи колоній). Побѣда надъ Франціей давала возможность пріобрѣтенія богатыхъ и населенныхъ земель. Здѣсь было изъ-за чего бороться. Но самое внимательное изученіе исторіи вмѣшательства императоровъ Павла I и Александра I въ распрю державъ Западной Европы остается совершенно непонятнымъ съ точки

¹⁾ Россія даже вела свои войны съ Наполеономъ несравненно болѣе на свой счетъ, нежели Австрія или Пруссія, которые получили на этотъ предметъ огромныя субсидіи отъ Англіи (на сумму 47.500.000 ф. ст.), тогда какъ на долю Россіи пришлось этихъ субсидій только 9.533.329 ф. ст., при чемъ большая часть и этихъ суммъ была получена только въ 1813—15 г.г. При Павлѣ I было получено субсидій на 1.370.594 ф. ст., при Александрѣ на первые его двѣ войны съ Наполеономъ (за Австрію и Пруссію), только 877.183 ф. ст. или по курсу на ассигнаціи около 19.300.000 р. ас. (По даннымъ И. И. Кауфмана, взятымъ изъ англійскихъ источниковъ (В. Е. 1885 г. I, 193—194) цифры эти не вполне согласуются съ приведенными выше даннымъ по русскимъ источникамъ).

зрѣнія интересовъ Россіи. Повѣйшій историкъ Наполеона I ¹⁾ объясняетъ вмѣшательство Александра I безграничнымъ его честолюбіемъ и завоевательными тенденціями Россіи, которая была готова воевать ради самой войны, имѣя конечною цѣлью покореніе всей Западной Европы и едва ли не уничтоженіе Западно-Европейской культуры. Объясненіе, разумѣется,—ни на чемъ не основанное и ни съ чѣмъ не сообразное. Но именно со временъ Александра I въ Западной Европѣ стали смотрѣть на Россію враждебно и съ явнымъ страхомъ къ «завоевательнымъ» ея тенденціямъ. Отсюда—та глубокая (иногда тайная) ненависть, которую питаютъ къ Россіи почти все народы Европы, отсюда ихъ постоянная готовность ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи и радость по случаю русскихъ неудачъ.

При Екатеринѣ II для всехъ здравомыслящихъ людей было ясно, что Россія ведетъ только тѣ войны, которая для нея выгодна,—которыя могутъ окончиться земельными приращеніями Россіи,—войны съ малокультурными народами, побѣда надъ которыми есть вмѣстѣ съ тѣмъ культурная побѣда. Но при Александрѣ I (не говоря уже объ имп. Павлѣ Петровичѣ) критерій для опредѣленія цѣли, ради которой Россіей могутъ быть ведены войны, былъ утраченъ. Казалось, что Россія можетъ вести войну даже и безо всякаго повода, даже независимо отъ тѣхъ выгодъ которыя она могла бы извлечь изъ войны въ случаѣ удачнаго ея окончанія. Казалось, что Россія дѣйствительно имѣетъ какія-то завоевательныя намѣренія и готова во всякое время нарушить Европейскій миръ. Воззрѣніе это было, конечно, совершенно ошибочнымъ. Имп. Александръ не только не задавался завоевательными тенденціями, но жертвовалъ интересами Россіи въ видахъ сохраненія *statu quo* въ Западной Европѣ. Но такая «благотворительная» политика тамъ была не понятна; предполагалось, что императоръ Александръ преслѣдуетъ какія-либо скрытыя корыстныя цѣли, поддерживая сосѣднія державы, ослабленіе которыхъ во всехъ отношеніяхъ было бы выгодно для Россіи, такъ какъ благодаря ихъ соперничеству Россія должна была уступить имъ богатѣйшія Польскія области и не могла покончить съ Турціей. Особенно страннымъ казалась поддержка противъ Франціи Англіи, естественной соперницы Россіи въ Азіи. Русское общество рѣшительно не сочувствовало политикѣ имп. Александра I и отпосилось къ борьбѣ съ Наполеономъ въ интересахъ Австріи, Пруссіи и Англіи совершенно равнодушно. Не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы русскіе капиталисты пожелали дать средства прави-

¹⁾ Упльямъ *Слоонъ*: Жизнеописаніе Наполеона I, рус. пер. Спб. 1895—96 г. два тома.

тельству на его военныя предпріятія. Нерасположеніе же общества къ неудачной и бесполезной для Россіи (даже въ случаѣ удачи) борьбѣ съ Наполеономъ усиливало невыгодное настроеніе населенія и по отношенію къ выпускаемымъ для веденія этой борьбы ассигнаціямъ, тѣмъ болѣе что этотъ выпускъ производился въ строжайшей тайнѣ, и точное количество находившихся въ обращеніи ассигнацій никому не было извѣстно.

Характерно, что изъ тѣхъ войнъ, веденныхъ имп. Александромъ I, которыя безусловно могли послужить на пользу Россіи (съ Швеціей и Турціей) и окончились совершенно успѣшно, русское правительство отчасти не сумѣло, отчасти не могло извлечь почти никакихъ матеріальныхъ выгодъ.

Такъ присоединенная къ Россіи отъ Швеціи Финляндія не была включена въ составъ русскихъ областей, а сдѣлана чѣмъ-то вродѣ самостоятельнаго государства (съ присоединеніемъ къ нему еще одной Русской Выборгской губерніи) съ отдѣльнымъ управленіемъ, финансами, монетной системой, таможенною охраной etc. Такимъ образомъ доходы Финляндіи не могли имѣть никакого отношенія къ доходамъ Россіи, и издержанныя на войну съ Швеціей весьма значительныя суммы погибли безвозвратно. Мало того, не возложивъ на Финляндію никакихъ русскихъ расходовъ, Россія приняла на себя цѣлый рядъ расходовъ финляндскихъ. Что касается до Турціи, то почти непрерывно веденныя съ нею войны отъ начала царствованія Александра I не только не кончились присоединеніемъ къ Россіи Константинополя (что неминуемо произошло бы, еслибы Россія не вмѣшалась въ борьбу съ Наполеономъ), но даже и Дунайскихъ княжествъ, которыя были занимаемы русскими войсками въ теченіе болѣе 20 лѣтъ и гдѣ были издержаны десятки милліоновъ рублей русскихъ денегъ, способствовавшихъ развитію благосостоянія этихъ княжествъ безъ всякой пользы для Россіи. Княжества эти по Тильзитскому трактату 7-го іюля 1807 г. Россія должна была очистить, а затѣмъ вслѣдствіе начатой новой борьбы съ Наполеономъ (1812) Россія по Ясскому миру съ Турціей вынуждена была окончательно отъ нихъ отказаться и удовольствоваться одною Бессарабскою областью.

Къ 1810 г. разстройство русскихъ финансовъ достигло крайней степени. Дефицитъ 1808 г. опредѣлился, какъ мы видѣли выше, въ 124 мил. руб., а въ 1809 г. въ 143 мил. Курсъ ассигнац. рубля упалъ до 33¹/₃ коп. с. и предвидѣлось дальнѣйшее его паденіе. Въ неблагопріятномъ состояніи находились, начиная съ 1807 г., и вексельныя курсы вслѣдствіе сокращенія нашего отпуска черезъ Балтійскіе порты, ведшіе крупную торговлю съ Англійей, тор-

говья отношенія съ которой благодаря Тильзитскому трактату («континентальная система») были прекращены. Приходилось принять тѣ или другія мѣры къ улучшенію финансоваго положенія Россіи. Выработка плана этихъ улучшеній была поручена М. М. Сперанскому, который и составилъ въ ноябрѣ 1809 г. «Записку», разсмотрѣнную предварительно въ особомъ комитетѣ, и представилъ ее Государю ¹⁾. Записка эта была передана Государемъ на обсужденіе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта въ первый же день его открытія (1 янв. 1810 г.). Планъ Сперанскаго ²⁾ былъ Госуд. Совѣтомъ принятъ и Выс. утвержденъ 29 авг. 1810 г. По этому плану предполагалось прежде всего привести госуд. расходы въ равновѣсіе съ доходами посредствомъ сокращенія такихъ издержекъ, которыя согласно плану признавались не «необходимыми», а только «полезными» или даже «излишними»,—и посредствомъ увеличенія госуд. доходовъ. Увеличенія доходовъ предполагалось возможнымъ достигнуть посредствомъ лучшаго распредѣленія налоговъ и улучшенія разныхъ «экономическихъ источниковъ» (казенныхъ имѣній и винной и соляной казенныхъ монополій). Временно же до радикальныхъ реформъ для установленія равновѣсія въ госуд. бюджетѣ рѣшено было прибѣгнуть къ простому повышенію уже существующихъ налоговъ, такъ какъ таковыя «съ умноженіемъ ассигнацій», говорилось въ планѣ ³⁾: «и съ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ коренныя произведенія отъ 1800 года, въ ущербъ казнѣ, упали во всѣхъ частяхъ болѣе, нежели вдвое»... «Умноженіе ассигнацій и возвышеніе цѣнъ на произведенія не могли имѣть важнаго дѣйствія на коренныя потребности. Классъ земледѣльцевъ, помѣщиковъ, въ деревняхъ живущихъ, купцовъ, внутреннюю торговлю отправляющихъ и всѣхъ наемныхъ работниковъ не только ничего не потерпѣлъ, но и могъ сдѣлать важныя отъ сего пріобрѣтенія. Вся тягость пала на казну и на тѣ классы людей, которые состоятъ на службѣ и содержатъ себя жалованьемъ или неизмѣнными доходами и также на нѣкоторыхъ поставщиковъ, обязавшихся долгосрочными контрактами. Въ первый разъ, когда предстали чрезвычайныя госуд. нужды, самый естественный способъ удовлетворенія ихъ былъ бы тотъ, чтобы увеличить подати и налоги. Правительство, уклонившись отъ сего способа и узнавъ въ послѣдствіи всѣ неудобства сокрытыхъ займовъ (ассигнацій), можетъ нынѣ со всею осповательностью обратиться къ тому пути, коего никогда не слѣдовало ос-

1) «Историч. обзоръ росписей 1803—1843 г.» стр. 13.

2) Планъ Сперанскаго, напечатанъ въ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 45, стр. 1--72.

3) Сбор. Рус. Истор. Общ., т. 45, стр. 7. Ср. также «Обзоръ росписей 1803--1843 г.» стр. 16.

тавлять. Еслибы ассигнаціи, взимаемыя въ податяхъ, обращаемы были пока въ народъ, безъ вѣрныхъ способовъ къ уничтоженію долговъ, тогда умпженіе налоговъ и податей могло бы быть тягостно; но если вмѣстѣ съ симъ будетъ принята твердая и обширная система къ возстановленію кредита, тогда тяжесть налоговъ сама по себѣ будетъ умѣряема сложениемъ тягости долговъ. Последнее и самое важнѣйшее правило есть то, что изъ двухъ золь должно избирать кратчайшее и легчайшее; а между совершеннымъ разрушеніемъ кредита государственнаго и всѣми бѣдствіями, отъ сего происходящими, и между временнымъ, хотя и сильнымъ приумноженіемъ податей, нѣтъ конечно никакаго сравненія». Такимъ образомъ Сперанскій (какъ и кн. Вяземскій при Екатеринѣ) являлся не только противникомъ выпуска ассигнацій для удовлетворенія хотя бы и чрезвычайныхъ потребностей государства, но и вообще сторонникомъ обращенія въ такихъ даже экстраординарныхъ случаяхъ, какъ война, не къ государственному кредиту, а къ усилению обложенія. Необходимо добавить, что еслибы правительство императора Александра слѣдовало этимъ началамъ, то невозможно было бы вести и войну съ Наполеономъ, такъ какъ обложеніе населенія никогда не могло бы дать съ такою легкостью средствъ на веденіе этихъ войнъ, съ какою они были получены посредствомъ выпуска ассигнацій, не говоря уже о томъ что само общество гораздо рѣшительнѣе высказалось бы противъ участія Россіи въ бесплодной борьбѣ съ Франціей, еслибы она сопровождалась тяжелыми налогами, а не новыми выпусками ассигнацій, вредъ которыхъ, какъ настоящій «сладкій ядъ», массою населенія весьма мало по справедливому замѣчанію Сперанскаго ощущался и увеличеніе количества которыхъ въ обращеніи для многихъ было весьма выгодно. Вообще большая публика принимаетъ обиліе денежныхъ знаковъ въ обращеніи съ особеннымъ удовольствіемъ, и не даромъ купечество хлопотало иногда передъ правительствомъ о новыхъ выпускахъ ассигнацій, жалуясь на недостатокъ денегъ.

Увеличеніе налоговъ было проектировано Сперанскимъ въ значительныхъ размѣрахъ. Довольно сказать, что госуд. доходы, первоначально исчисленные въ росписи на 1810 годъ въ суммѣ 105 мил. руб. ас., были доведены при пересмотрѣ росписи въ Госуд. Совѣтѣ до 209.291.316 р., въ то время какъ расходы, первоначально опредѣленные въ 225 мил. р., были сокращены до 184.717.414 р. ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій

¹⁾ «Обзоръ госуд. росписей 1803—1843 г.г. стр. 92; Сборн. Р. И. О., т. 45, стр. 196 и 201.

ни въ какомъ случаѣ не производить. 1) Согласно съ этимъ рѣшеніемъ 2 февр. 1810 г. данъ былъ Высочайшій манифестъ 2), въ которомъ снова было подтверждено признаніе всѣхъ выпусковъ ассигнацій «дѣйствительнымъ госуд. долгомъ», обеспеченнымъ всѣми богатствами имперіи и было обѣщано приступить къ сокращенію количества ихъ, находящагося въ обращеніи, посредствомъ реализаціи внутреннихъ займовъ и продажи нѣкоторыхъ государственныхъ имуществъ. Выс. манифестомъ 13 апр. 1810 г. 3) было повелѣно все количество находящихся въ обращеніи ассигнацій ограничить суммою 577 мил. руб. и передать въ вѣдѣніе госуд. казначейства какъ весь размѣнный фондъ изъ Ассигнаціоннаго Банка, такъ и всѣ суммы, отпущенныя банкомъ разнымъ казеннымъ мѣстамъ (для подкрѣпленія ихъ запасныхъ капиталовъ). Этихъ послѣднихъ суммъ числилось ко времени изданія манифеста—52,2 мил. р.; въ наличности ассигнацій состояло 23,8 мил. р., а размѣнный фондъ не превышалъ суммы 3,3 мил. р. въ монетѣ и металлахъ. Весь остальной выпускъ ассигнацій (577.510.000—79.300.000=498.210.000 р.) считался обеспеченнымъ 1) долгомъ госуд. казначейства на 403,2 мил. р., 2) ссудами разнымъ мѣстамъ и лицамъ на 90,1 мил. р. и 3) горными заводами на 4,8 мил. р. 4) Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что не весь выпускъ ассигнацій—цѣлкомъ былъ израсходованъ на покрытие общегосуд. дефицитовъ, что впрочемъ было ясно и изъ приведенныхъ данныхъ объ этихъ дефицитахъ и о средствахъ ихъ покрытія, такъ какъ цифра позаимствованій на этотъ предметъ изъ ассигнаціоннаго банка въ 1801—1809 г. была значительно ниже сдѣланнаго за это же время выпуска ассигнацій 5). Характерно, что въ самый разгаръ обсужденія мѣръ для уменьшенія находящихся въ обращеніи ассигнацій (въ началѣ 1810 г.) правительство успѣло выпустить новыхъ ассигнацій на огромную сумму 44.308.700 р. 6) изъ которыхъ повелѣно было уничтожить ихъ только на 510.000 р. (въ видахъ округленія цифры всего выпуска до 577 мил. руб.) Въ это же время Государственный Совѣтъ 7) занялся разсмотрѣніемъ средствъ для погашенія государственныхъ долговъ. Весь госуд. долгъ былъ опредѣленъ въ суммѣ 668 мил. р. ас., (въ круглыхъ цифрахъ), изъ которой на долю выпуска ассигнацій приходилось, какъ сказано, 577 мил. р., остальная же сумма составляла долгъ

1) Арх. Госуд. Сов. т. IV ч. I. стр. 10.

2) П. С. З. (1-ое) № 24116.

3) 1-ое П. С. З. № 24197.

4) *Кашкаровъ*: Денежное обращеніе въ Россіи, т. I, стр. 5 прим. 4.

5) См. выше. стр. 42.

6) *Сперанскій*. Записка, стр. 42 (43.798.700+510.000).

7) Арх. Госуд. Сов. т. IV ч. I стр. 211.

Заемному Банку и Опекунскимъ Совѣтамъ (86 мил. р.), Департаменту Удѣловъ (2 мил. р.) и по внутреннему займу 1809 г.—3 мил. руб. Съ другой стороны имущества, принадлежащихъ Ассигнаціонному Банку въ горныхъ заводахъ, наличныхъ капиталовъ и долговъ на разныхъ мѣстахъ и лицахъ было исчислено на 181 мил. руб. ас. За вычетомъ этой суммы изъ предыдущей опредѣляли «дѣйствительный» долгъ государства въ 487 мил. руб., который и предполагалось уменьшить до 200 мил. руб. посредствомъ погашенія 287 мил. руб. процентными внутренними займами и продажей государственныхъ имуществъ. Такимъ сокращеніемъ госуд. долга по ассигнаціямъ предполагали возвысить ихъ курсъ и улучшить денежное обращеніе въ странѣ.

Государственный Совѣтъ обратилъ, наконецъ, вниманіе и на ненормальный порядокъ, установившійся въ госуд. кредитныхъ установленіяхъ, которыя принимали въ неограниченномъ количествѣ вклады *до востребованія*, а сами выдали *долгосрочныя* ссуды частнымъ лицамъ и госуд. казначейству. Такой порядокъ по мнѣнію Госуд. Совѣта могъ практиковаться безъ особаго опасенія за внезапное усиленное востребованіе розданныхъ въ долгосрочныя ссуды вкладовъ только до тѣхъ поръ, пока продолжались усиленные выпуски ассигнацій, которыя не находили себѣ помѣщенія въ торгово-промышленныхъ оборотахъ страны, а потому и притекали на вклады въ кредитныя установленія въ количествѣ, превышающемъ значительно обратный отливъ старыхъ вкладовъ. Съ прекращеніемъ же дальнѣйшаго выпуска ассигнацій, а тѣмъ болѣе въ случаѣ изытія изъ обращенія значительнаго количества прежнихъ ихъ выпусковъ не возможно было рассчитывать на усиленный притливъ новыхъ вкладовъ, а потому слѣдовало по мнѣнію Госуд. Совѣта привести въ соотвѣтствіе активныя операціи банковъ съ пассивными и пріемъ вкладовъ до востребованія прекратить, какъ неотвѣчающій правильной постановкѣ банковаго дѣла. Правильность сужденій Госуд. Совѣта съ точки зрѣнія общепринятой теоріи не подлежитъ сомнѣнію и уже нашла достойную оцѣнку въ специальной литературѣ. ¹⁾

Что касается до уменьшенія находящихся въ обращеніи ассигнацій, то лучшимъ для этого средствомъ Госуд. Совѣтъ призналъ (помимо отчужденія госуд. имуществъ) реализацію процентныхъ займовъ въ ассигнаціонной валютѣ. Долгъ по такому займу Совѣтъ не признавалъ новымъ долгомъ, а только «разсрочкой» стараго (безпроцентнаго, по выпуску ассигнацій): «Когда заемъ открывается

¹⁾ Н. И. Кауфмана: Госуд. долги Россіи; Вѣст. Евр. 1885 г., т. I, стр. 196—198.

не металлическими капиталами, но теми же самыми ассигнациями, кои уменьшить предполагается и открывается для того, чтобы их истребить, тогда заемъ не составляетъ новаго долга, но устанавливаетъ только разсрочку въ прежнемъ долгѣ». Манифестомъ 27 мая 1810 г. ¹⁾ было повелѣно выпустить первый такой заемъ, для «разсрочки» долга по ассигнаціямъ, на сумму 100 мил. р. ас. пятью «частями» по 20 мил. р. ас. въ каждой. Подписка на каждую часть открывалась только послѣ покрытія предыдущей. При подпискѣ на первую часть (20 мил. руб.) было повелѣно принимать 1 руб. сер. за 2 руб. асс., а уплата капитала ~~по~~ займу (назначенная на 1817 г.) была обѣщана въ серебряныхъ рубляхъ 83¹/₃ пробы или же въ золотѣ по курсу противъ серебра. Процентъ по займу былъ назначенъ въ 6⁰/₀, и уплата ихъ производилась одинъ разъ въ годъ по представленію изъ учреждаемаго вновь центрального вѣдомства по завѣдыванію госуд. кредитомъ «Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ». Облигаціи «Коммиссіи Погашенія» можно было приобретать и *безсрочныя* ²⁾ по не менѣе какъ на 1000 р. ас., причѣмъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ 1 р. сер. принимался за 1 р. 50 к. ас., но за то облигаціи были не 6⁰/₀-ыя (какъ при срочномъ, помѣщеніи капитала), а только 4¹/₂⁰/₀-ыя. Облигаціи займа было повелѣно принимать во всѣ казенные залого по торгамъ, подрядамъ и поставкамъ по ассигнаціонной нариц. цѣнѣ, «какъ наличныя ассигнаціи» съ оставленіемъ процентовъ по облигаціямъ въ пользу ихъ владельцевъ. При покупкѣ же казенныхъ имѣній, продаваемыхъ для погашенія госуд. долговъ, облигаціи эти повелѣно было принимать при равенствѣ цѣпъ предпочтительно передъ наличными деньгами. Въ каждую часть займа было дозволено *переводить также капиталы, внесенные въ Заемный Банкъ и Опекунскіе Совѣты*, причѣмъ билеты этихъ учреждений принимались въ уплату по займу какъ наличныя деньги. Такимъ образомъ впервые дѣлалась попытка привести въ порядокъ долги по позаймствованіямъ госуд. казначейства изъ кредитныхъ установленій, превративъ вклады до востребованія внесенные въ нихъ частными лицами и израсходованные на нужды госуд. казначейства, — въ облигаціи правильнаго госуд. займа, при томъ по возможности безсрочнаго, т. е. въ рентной формѣ. Этимъ способомъ весьма удобно могла быть произведена ликвидація долга госуд. казначейства кред. установленіемъ, а затѣмъ улучшена и постановка операций въ этихъ установленіяхъ согласно болѣе раціо-

¹⁾ 1-ое П. С. З. № 24244.

²⁾ Какъ срочныя, такъ и безсрочныя облигаціи, могли быть именныя предъявители — по желанію приобретателя.

пальнымъ требованіямъ. Попытка эта, несмотря на замѣчательную ея цѣлесообразность, до сихъ поръ не оцѣнена по достоинству въ спеціальной литературѣ. ¹⁾ Между тѣмъ она имѣла выдающійся успѣхъ, принявъ во вниманіе условія нашего внутренняго кредита (невозможнаго въ сколько нибудь крупныхъ размѣрахъ благодаря принятой нашими кред. установленіями системы пріема высокопроцентныхъ безсрочныхъ вкладовъ въ неограниченномъ количествѣ). Къ 27 мая 1811 г. (подписка была открыта 15 іюля 1810 г.) вся первая часть займа была размѣщена, при чемъ въ уплату главнымъ образомъ были внесены билеты кредитныхъ установленій. Ассигнаціями было внесено не болѣе 5 мил. руб., которыя и были сожжены. ²⁾ Въ нашей литературѣ установился почему-то взглядъ, что дальнѣйшая реализація объявленнаго по Выс. ман. 27 мая 1810 г. займа была пріостановлена потому, что «прямая цѣль» займа (извлечение изъ обращенія ассигнацій) не оправдалась, и заемъ «послужить лишь къ превращенію долговъ Заемнаго Банка и Воспитательныхъ домовъ въ болѣе обременительный долгъ Коммисіи погашенія долговъ». ³⁾ На самомъ дѣлѣ однако, какъ видно изъ вышеизложеннаго, Госуд. Совѣтъ, по мысли котораго былъ выпущенъ и самый заемъ 15 іюля 1810 г., имѣлъ въ виду вовсе не погашеніе только ассигнацій, а *урегулированіе всего государствен. долга*, въ томъ числѣ и долга кредитнымъ установленіямъ, несоотвѣтствіе котораго съ операціями, производимыми этими установленіями Госуд. Совѣтъ прекрасно сознавалъ. Поэтому выпускаемые займы преслѣдовали именно двѣ цѣли: 1) консолидированіе долговъ госуд. кред. установленіямъ и 2) изъятіе изъ обращенія изв. количества ассигнацій. Особенно желательной казалась эта замѣна вкладовъ кред. установленій $4\frac{1}{2}\%$ безсрочными облигаціями, вслѣдствіе чего и были назначены исключительно выгодныя условія при подпискѣ на эти облигаціи (1 р. с. принимался за 1 р. 50 к. ас.). И предоставленіе держателямъ облигацій новаго займа этихъ особыхъ льготъ не прошло, какъ мы видѣли, безслѣдно: многіе капиталисты превратили свои вклады въ $4\frac{1}{2}\%$ безсрочныя или 6% -ыя срочныя облигаціи. Это было успѣхомъ для правительства, цѣль котораго стала такимъ образомъ осуществляться. Скажемъ болѣе: мысль объ изъятіи изъ обращенія ассигнацій посредствомъ выпуска процентныхъ займовъ была неправильна (что и доказалъ впоследствии опытъ); сокращеніе количества ассигнацій само по себѣ безъ

¹⁾ См. напр. курьёзные разсужденія по поводу ея у *Гольдмана*, стр. 41 и *Бржескаго*, 93.

²⁾ *Бржескій* Ор. с., стр. 175.

³⁾ *Гольдманъ*, стр. 41, *Бржескій*, стр. 93, *Николскій*, 220.

возстановленія размѣна не могло повысить курса ассигнацій на серебро, а тѣмъ болѣе довести этотъ курсъ до паритета съ серебромъ (чего хотѣли добиться, но что наврядъ ли было бы полезнымъ для народнаго хозяйства, такъ какъ повело бы снова къ колебаніямъ и перетасовкамъ въ цѣнахъ, уже приспособившихся къ низкимъ курсамъ ассигнацій), и то обстоятельство, что первый опытъ этого извѣтія оказался неудачнымъ (въ смыслѣ непоступленія по займу въ сколько нибудь значительномъ числѣ наличныхъ ассигнацій, которыя можно было бы сжечь), необходимо считать самой счастливой случайностью. Мысль же о превращеніи долга госуд. кред. установленій по вкладамъ, переданнымъ госуд. казначейству на егс нужды, въ правильный государственный (и при томъ по возможности въ рентной формѣ) заемъ, въ необходимости чего не можетъ возникнуть никакихъ сомнѣній при сколько-нибудь ясномъ пониманіи основаній госуд. кредита, должно признать безусловно правильной, и разъ попытка осуществить эту мысль удалась, то не могла остановить продолженія ея именно эта удача, какъ обыкновенно однако полагають. Продолженіе операціи не состоялось потому, что въ 1811 г. начали уже готовиться къ войнѣ съ Наполеономъ. Никакой плащъ, никакія идеи объ улучшеніи госуд. финансовъ не могли уже быть осуществлены. Всѣ силы, всѣ средства населенія необходимо было обратить на отчаянную, совершенно неравную борьбу. Разбирать же, какое средство выгоднѣе и рациональнѣе не приходилось. Надо было брать тѣ средства, которыя были подъ руками. Говорять еще, что замѣна вкладныхъ билетовъ облигаціями Комиссіи Погашенія была *дорогая* замѣна для государственнаго казначейства. Несомнѣнно; но не до такой степени, какъ обыкновенно думаютъ, такъ какъ госуд. казначейство платило по своимъ позамствованіямъ изъ кредит. установленій 6⁰/₁₀₀ интереса, не считая постоянныхъ «воспособленій», которыя приходилось дѣлать имъ по случаю усиленныхъ востребованій вкладчиковъ ¹⁾. По облигаціямъ же Комиссіи Погашенія всѣ уплаты составляли 4¹/₂⁰/₁₀₀—6⁰/₁₀₀. Невыгода государства заключалась собственно въ' высокомъ курсѣ серебра на ассигнаціи, по которому допущенъ былъ пріемъ подписныхъ денегъ на заемъ ²⁾, но здѣсь имѣлось въ виду, что курсы эти дѣйствительно вълѣдствіе принятыхъ мѣръ повысятся по крайней мѣрѣ въ такой

¹⁾ Сумма уплатъ, сдѣланныхъ госуд. казначействомъ Опекунскимъ Советамъ и Заемному банку по «позамствованіямъ» (проценты и погашеніе) составляли напр. въ 1810 г.—болѣе 17 мил. рубл. (см. Сб. Р. И. О. т. 45, стр. 443) при долгѣ въ 86 мил. руб., въ 1811 г. болѣе 11 мил. р. (Ibid стр. 458).

²⁾ Благодаря этимъ курсамъ дѣйствительный процентъ по займамъ опредѣлялся въ 9⁰/₁₀₀.

же степени, какъ было установлено при подпискѣ на заемъ, и возвышеніе это предполагалось съ теченіемъ времени все большимъ и большимъ, почему для срочныхъ облигацій (погашаемыхъ въ 1817 г.) курсъ былъ принять въ 2 р. ас.=1 р. с., а для безсрочныхъ (которыя имѣли въ виду погасить позднѣе)—въ 1 р. 50 к. ас. за 1 р. с. Поэтому и оплата процентовъ и капитала предполагалась въ серебряной валютѣ, которую имѣлось въ виду у насъ ввести. Война съ Наполеономъ помѣшала всѣмъ этимъ начинаніямъ, отчего и заемъ оказался такимъ невыгоднымъ.

Между тѣмъ предпринятая въ 1810 г. реформа въ области государств. кредита составляетъ и до настоящаго времени одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Помимо того, что были выработаны отличныя (по времени) плаги для упорядоченія государственнаго бюджета,—были приняты мѣры къ консолидированію долга госуд. казначейства по позаймствованіямъ изъ кредитныхъ установленій и указанъ путь къ исправленію ненормальности операций этихъ установленій. Были приняты мѣры и къ упорядоченію денежнаго обращенія, самою важною изъ которыхъ считалось изыятіе излишняго количества ассигнацій изъ обращенія посредствомъ процентныхъ внутреннихъ займовъ, путемъ продажи государственныхъ имуществъ и, если возможно, за счетъ избытка госуд. доходовъ надъ расходами. Манифестомъ 20 іюня 1810 г. ¹⁾ сдѣлана была даже попытка ввести всѣ денежные расчеты въ государствѣ на металлическую (серебряную), а не на ассигнаціонную (кредитную) валюту, какъ было дотогѣ. Манифестъ объявилъ «главной, непремѣняемой и законной мѣрою всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ *серебряный рубль* въсомъ въ 100 рубляхъ 5 фунтовъ 6 золотниковъ лигатурнаго серебра 83¹/₃ пробы, т. е. съ содержаніемъ чистаго серебра въ 1 р. сер. 4 зол. 21 д.» и повелѣлъ всѣ заключаемые съ 1 янв. 1811 г. акты, крѣпости, векселя, условія etc. писать не иначе какъ на російскую монету (серебряный рубль) и съ того же срока прекратить во внутреннихъ дѣлахъ счетъ на иностранную монету. Этою мѣрою окончательнo былъ установленъ переходъ отъ мѣдной валюты къ серебряной, хотя, какъ мы видѣли далеко не съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что до манифеста 20 іюня 1810 г. у насъ дѣйствительно существовала мѣдная валюта, такъ какъ всѣ расчеты и курсы и до этого манифеста производились на серебро или ассигнаціи (но не на мѣдь, размѣнъ на которую ассигнаціи производился, какъ кажется, безъ всякаго лажа въ пользу мѣди).

¹⁾ П. С. З. (1-ое) № 24264.

Манифестомъ 29 авг. 1810 г. ¹⁾ въ виду возвышенія рыночной стоимости мѣди было повелѣно изъ пуда ея чеканить не 16 рублей, а 24 рубля, что впрочемъ, какъ думаютъ, невыгодно отразилось на цѣнѣ ассигнацій въ виду уменьшенія стоимости (реальной) мѣдныхъ денегъ, къ которымъ ассигнаціи тяготѣли ²⁾.

Наконецъ была учреждена Коммиссія погашенія долговъ ³⁾ специально для завѣдыванія капиталами, реализуемыми въ цѣляхъ ликвидаціи госуд. долга по ассигнаціямъ и по позаймствованіямъ изъ кред. установленій. Эта «Коммиссія», какъ мы видѣли, выпускала отъ своего имени облигаціи внутренняго займа 27 мая 1810 г., и ей же была поручена распродажа государственныхъ имуществъ, назначенная въ цѣляхъ пзятія пзъ обращенія ассигнацій. Въ составъ этихъ имуществъ по Высоч. манифесту 10 сент. 1810 г. ⁴⁾ вошли казенныя земли въ количествѣ 3.000.000 дес., казенныя лѣса (въ 47 губ.) до 400.000 дес., —лѣса въ Западныхъ губерніяхъ (до 1½ мил. дес.), — нѣкоторыя «норожныя» земли въ 11 губерніяхъ, оставшіяся за падѣломъ крестьянъ, —накопецъ до 350.000 душъ крестьянъ въ 8 западныхъ и 3 остзейскихъ губерніяхъ. Имущества эти были оцѣнены въ суммѣ до 183 мил. руб., по предполагалось выручить за нихъ не менѣе 200 мил. руб., такъ какъ оцѣнка производилась ниже дѣйствительной стоимости ⁵⁾. Однако продажа эта пошла необычайно туго: такъ, —въ 1811 г. было всего назначено къ продажѣ казенныхъ имуществъ на 4.400.000 р. сер. и 5.100.000 р. ас., а на самомъ дѣлѣ удалось выручить всего 292.000 руб. сер., 159.000 р. облигаціями Коммиссіи погашенія и 1.367.000 р. ас. ⁶⁾. Не смотря на это, погашеніе госуд. долговъ рѣшено было продолжать, и съ этою цѣлью преобразована была самая Коммиссія Погашенія ⁷⁾, поставленная отдѣльно и независимо отъ министерства финансовъ. Во главѣ ея былъ поставленъ «Совѣтъ», въ составъ котораго вошли три члена Госуд. Совѣта, шесть сенаторовъ и десять членовъ по выбору отъ купечества Петербургскаго, Московскаго и Рижскаго. Коммиссія должна была продолжать погашеніе долговъ 1) за счетъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи ввѣренныхъ ей съ этою цѣлью госуд. имуществъ и 2) за счетъ поступленій отъ цѣлаго ряда податей и пошлинъ, которыя

¹⁾ П. С. З. (1-ое) № 24334.

²⁾ Шторхъ П.: Матеріалы для исторіи денегъ, знаковъ въ Россіи.

³⁾ П. С. З. № 24244 (Выс. ман. 27 мая 1810 г.).

⁴⁾ П. С. З. (1-ое) № 24346.

⁵⁾ Рижскій: Государств. долг, стр. 175.

⁶⁾ Кашикаровъ: Денежное обрац. въ Россіи; I стр. 8.

⁷⁾ П. С. З. № 24992.

были временно возвышены и опредѣлены «единственно на уплату и погашеніе госуд. долговъ, и на текущіе годовые расходы не могли быть употребляемы» и относительно которыхъ закопь общасть ¹⁾, что всѣ опѣ по мѣрѣ уплатъ долговъ постепенно будутъ слагаемы».

Война 1812 г. положила однако предѣль всѣмъ финансовымъ преобразованіямъ и улучшеніямъ. Уже въ 1810 г. вмѣсто ожидавшихся избытковъ въ госуд. доходахъ надъ расходами получился огромный дефицитъ въ 82.280.572 р., такъ какъ сумма расходовъ достигла 278.982.537 р. ²⁾ (вмѣсто предполагаемыхъ 184 мил. р.), а доходы составили всего 196.701.965 р. ³⁾ (вмѣсто предполагаемыхъ по росписи 209 мил. р.). Дефицитъ этотъ легко былъ покрытъ остатками отъ предыдущихъ годовъ (доходившими до 78.467.916 р.), позаймствованіями изъ кредитныхъ установленій (7.512.860 руб.), «экономическими» капиталами (3.000.000 руб.), поступленіями по внутреннему займу 1809 г. (1.672.600 руб.) и главнымъ образомъ, конечно, позаймствованіемъ изъ Ассигнаціоннаго банка (38.419.177 р.) ⁴⁾, такъ что на 1811 г. имѣлся въ распоряженіи министерства финансовъ (которымъ съ 1809 г. сталъ завѣдывать Д. А. Гурьевъ) значительный остатокъ (до 56.237.140 р. ⁵⁾. Исполненіе бюджета въ 1811 г., не смотря на начавшіяся уже приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Наполеона и на продолжающуюся войну съ Турціей, было несравненно благопріятнѣе (вслѣдствіе сильнаго увеличенія налоговъ). Въ этомъ году поступило обыкновенныхъ доходовъ 272.688.664 р., расходовъ же было произведено только на 272.154.985 р. Тѣмъ не менѣе были сдѣланы займы изъ Кабинета и Удѣловъ на сумму 6.988.138 р. и изъ кредитныхъ установленій 6.193.000 р. и позаймствовано изъ Ассигнаціоннаго банка 6.407.992 р., всего 19.589.130 р., такъ что въ распоряженіи министерства финансовъ вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1810 г. оказалось 355.553.264 р., а остатокъ на 1812 г. опредѣлился въ суммѣ 83.398.279 р. ⁶⁾. При всемъ томъ на 1812 г. министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ составилъ смету съ дефицитомъ въ 120 мил. руб. ⁷⁾. Госуд. Совѣтъ, желая избѣжать дефицита опредѣлилъ выдѣлить изъ состава росписи расходъ по системѣ госуд.

¹⁾ И. С. З. (1-ое) № 24992. Ман. 11 февр. 1812 г.

²⁾ Сborn. Р. И. О. т. 45 стр. 445.

³⁾ Ibid., стр. 435—438.

⁴⁾ Ibid., стр. 435—437. Подсчетъ—нашъ.

⁵⁾ Ibid., стр. 445.

⁶⁾ Ibid., стр. 450—452 и 461.

⁷⁾ Истор. обзоръ госуд. росписей 1803—1843 г., стр. 34.

кредита въ суммѣ 11.747.439, возложивъ производство этого расхода на Коммиссію погашенія долговъ, которая и была въ виду этого преобразована (какъ мы видѣли) на началахъ независимаго и отдѣльнаго существованія отъ министерства финансовъ ¹⁾ и которой манифестомъ 2 февр. 1812 г. были переданы для оплаты госуд. долговъ рядъ налоговъ (въ суммѣ 72.454.000 р. ²⁾) Были сдѣланы и другія видоизмѣненія въ росписи, благодаря чему она и была сведена не только безъ дефицита, но даже съ нѣкоторымъ излишкомъ. ³⁾ Однако предположенія госуд. Совѣта не оправдались. Война потребовала расходовъ совершенно экстраординарныхъ. Всѣ расходы въ 1812 г. дошли до 342.192.564 р. (вмѣсто предположенныхъ 287 м. р.) при доходахъ въ 250.981.872 р. Въ виду усиленныхъ востребованій вкладовъ изъ кредит. установленій, позаймствованія изъ нихъ могли быть сдѣланы только въ суммѣ 9.745.556 р.; 2.839.205 р. было занято у Департамента Удѣловъ и затѣмъ оставалось только прибѣгнуть къ позаймствованію изъ Ассигнац. Банка, которому Выс. указомъ 18 сент. 1812 г. было разрѣшено сдѣлать новый выпускъ ассигнацій въ 100 мил. р. Позаймствованіе было сдѣлано въ суммѣ 68 мил. руб. и благодаря крупному остатку отъ 1811 г. удалось не только покрыть всѣ расходы 1812 г., но и образовать остатокъ на 1813 г. въ суммѣ 73.190.093 р. ⁴⁾, назначенный на покрытіе оставшихся къ исполненію расходовъ на 76.059.839 р. Курсъ ассигнацій вслѣдствіе усиленныхъ ихъ выпусковъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ для Россіи военныхъ дѣйствій и ввоза Наполеономъ множества фальшивыхъ «ассигнацій», — пошатнувшійся уже въ 1808—1811 гг. благодаря невыгодному для Россіи торговому балансу, упалъ до 25 ¹/₂ к. сер. (въ среднемъ ⁵⁾) и грозилъ опуститься еще ниже. Необходимо было припятъ самыя радикальныя мѣры для остановки этого паденія и въ тоже время для удержанія въ обращеніи звонкой монеты, которая начала было окончательно исчезать. Съ этою цѣлью отмѣнена была континентальная система (что снова дало перевѣсъ нашего отпуску надъ привозомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность прилива въ Россію звонкой монеты) и данъ былъ Высочайшій манифестъ (9 апр. 1812 г. ⁶⁾, которымъ повелѣвалось (въ отмѣну началъ манифеста 20 іюня 1810 г.) «на всемъ пространствѣ имперіи счета и платежи съ изда-

¹⁾ Манифестъ 11 февр. 1812. (№ 24.992) См. выше.

²⁾ Ср. истор. обз. росп. 1803—1843, стр. 36.

³⁾ Сбор. П. И. О., т. 45, стр. 213—214.

⁴⁾ Ibid., стр. 467, 470, 472.

⁵⁾ Печеринъ Я. И. Обзоръ росписей за 1843—63 г.г. Прилож. стр. 237.

⁶⁾ П. С. З. (1-ое) № 25080.

нія сего основать *на госуд. банковых ассигнаціяхъ*, какъ въ платежахъ частныхъ лицъ казнѣ, въ платежахъ казны частнымъ лицамъ, такъ и *въ платежахъ частныхъ лицъ между собою*. Всѣ счета, сдѣлки, контракты съ казною, справочныя цѣны, вексельные курсы должны были заключаться *въ рубляхъ ассигнаціями*. Распространяя хожденіе ассигнацій на всемъ пространствѣ имперіи (до этого въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. Остзейскихъ, обращеніе ассигнацій не было допущено) и заставляя всѣ сдѣлки въ имперіи совершать въ ассигн. валютѣ а равно и уплату налоговъ производить только ассигнаціями, правительство, конечно, приняло весьма радикальную мѣру противъ дальнѣйшаго паденія курса ассигнацій. Но въ то же время оно не рискнуло прибѣгнуть къ послѣдней и крайней мѣрѣ, т. е. къ установленію принудительнаго курса ассигнацій, что окончательно изгнало бы изъ обращенія звонкую монету именно: въ манифестѣ (§ 13) было сказано, что частныя лица могутъ между собою писать обязательства по добровольному ихъ соглашенію или *на серебро* или на ассигнаціи, но по этимъ договорамъ не могъ быть отринутъ платежъ ассигнаціями *по курсу въ день платежа*. Такимъ образомъ были допущены сдѣлки между частными лицами на серебряную валюту и этимъ было охранено обращеніе въ Россіи звонкой монеты.

Открывая предоставленіемъ права производить уплаты ассигнаціями по курсу дня просторъ для биржевой игры на ассигнаціонный рубль и узаконяя, такъ сказать, колебанія курса этого рубля (въ чемъ—главный вредъ бумажныхъ денегъ), правительство сдѣлало попытку установить и законный, твердый курсъ для приѣма ассигнацій въ уплату налоговъ, исчисленныхъ раньше на серебро: именно сборы съ корчемъ, за право мелочной торговли, съ оброчныхъ статей и доходы съ арендуемыхъ имѣній было повелѣно взимать по расчету 3 р. ас. за 1 р. сер. или же и *въ серебрѣ* по волѣ плательщика. Всѣ прочіе сборы, хотя бы и исчисленные ранѣе въ серебряной валютѣ, было повелѣно перечислить въ ассигнаціи (принявъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ сборовъ 1 р. сер. въ 2 руб. асс.) и *взимать исключительно ассигнаціями*, что и создало, попятно, постоянный спросъ на ассигнаціи, а затѣмъ привело къ «проstopароднымъ лажамъ» (т. е. къ приобрѣтенію простымъ народомъ необходимыхъ ему для уплаты податей ассигнацій за имѣвшееся у него серебро по курсамъ болѣе высокимъ, нежели отмѣчала биржа). Такимъ образомъ манифестъ 9 апр. 1812 г. не принявъ проектированнаго Госуд. Совѣтомъ ¹⁾ установленія твердыхъ принудитель-

¹⁾ Арх. Госуд. Сов. IV. ч. I стр. 391—400. Подробности у *Кашкарова*, I стр. 8—10.

ныхъ курсовъ для всѣхъ казенныхъ и частныхъ платежей, опредѣляемыхъ ежегодно въ законномъ порядкѣ (для 1812 г. рекомендовался курсъ 1 р. сер.=3 р.), а предоставилъ установленіе этихъ курсовъ биржамъ, расчитывая на подъемъ ихъ по минованіи войны, а быть можетъ, и на возстановленіе со временемъ размѣна *al pari*. Министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ особенно возставалъ противъ установленія законнаго курса для расчетовъ между частными лицами, потому что этотъ курсъ по его мнѣнію нарушилъ бы право собственности контрагентовъ, если бы отличался отъ дѣйствительнаго (биржеваго). Манифестъ 9 апр. и не ввелъ этихъ законныхъ курсовъ.

Не смотря на совершенно ясный смыслъ манифеста, вопросъ о томъ, установилъ ли онъ законный курсъ ассигнацій на серебро, временный или постоянный,—установилъ ли онъ для ассигнацій принудительный курсъ въ частныхъ сдѣлкахъ,—породилъ цѣлую литературу ¹⁾. Въ настоящее время совершенно бесполезно заниматься разборомъ этой литературы, что и не входитъ въ программу нашего труда. Не можемъ не замѣтить однако, что, дѣлая обязательнымъ приемъ во всѣхъ платежахъ ассигнацій, и въ тоже время *допуская сдѣлки и на серебряную валюту съ правомъ уплаты по такимъ сдѣлкамъ ассигнаціями по курсу дня на серебро*, манифестъ въ строгомъ смыслѣ слова не устанавливалъ *принудительнаго* курса, такъ какъ при принудительномъ курсѣ уплата по обязательствамъ устанавливается не по курсу дня, а или по нарицательной цѣнѣ *монеты*, въ которой сдѣлка заключена (такъ у насъ впоследствии всѣ сдѣлки должны были заключаться въ рубляхъ *серебромъ*, а расчеты по нимъ производиться или серебряною монетою или кредитными рублями *по нарицательной цѣнѣ серебряной монеты*, а не по ея биржевому курсу) или же по курсу этой монеты на кредитные денежные знаки, установленному закономъ (и для всѣхъ обязательному) разъ навсегда или на какой-либо опредѣленный срокъ. Манифестъ же 9 апр. 1812 г., разрешая заключать сдѣлки и на ассигнаціи, и на серебро, подтверждалъ прежній порядокъ вещей, когда сдѣлки заключались по желанію контрагентовъ въ той

¹⁾ Наиболее интересны труды *Н. Х. Буте*: О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи К. 1878 г.; *И. И. Кауфманъ*: Обзоръ проектовъ о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи. Спб. 1878 г.; *его же*: Госуд. долги Россіи, В. Е. 1885 г. I стр. 199—202; *Гольдманъ*: Русскія бумажныя деньги. Спб. 1866 г. стр. 50; *Блюхъ И. С.*: Финансы Россіи въ XIX т. I стр. 128—129; *Кашкаровъ М.*: Денежное обращеніе въ Россіи, I стр. 11—12; *Бражескій Н. К.*: «Госуд. долги Россіи», стр. 95; *Никольскій*: Бумаж. деньги, стр. 252; *Миклашевскій А. Н.*: «Деньги», стр. 581—585; *Печеринъ Я. И.*: «Госуд. ассигнаціи» (Вѣст. Евр. 1876 № 8 и въ Обзоръ бюджетовъ 1843—1863 г. стр. 247 sqq).

или другой валютѣ (ассигнаціонной или серебряной). Новость же манифеста 9 апр. заключалась въ томъ, что прежде заключавшій сдѣлку на серебро могъ требовать ея исполненія серебромъ же (въ натурѣ); теперь же онъ не могъ отвергнуть платежа ассигнаціями по курсу, на серебро, т. е. если желалъ имѣть послѣднее въ натурѣ, то долженъ былъ приобрести его на рынкѣ (биржѣ) за полученныя ассигнаціи. По *существу* дѣло нисколько не измѣнялось, такъ какъ *de facto* и раньше при заключеніи сдѣлокъ въ серебряной валютѣ допускалась, конечно, съ согласія контрагентовъ расплата по нимъ ассигнаціями по курсу дня; да для получателя и безразлично, получать ли металлъ натурою отъ должника или приобрести его въ натурѣ на рынкѣ за полученныя отъ должника ассигнаціи. Поэтому утвержденіе, что манифестъ 9 апр. установилъ принудительный курсъ ¹⁾, намъ кажется ошибочнымъ.

Съ другой стороны намъ кажется также совершенно неправильнымъ общепринятое мнѣніе, ²⁾ что манифестомъ 9 апр. 1812 г. правительство будто-бы отмѣняло обезпеченіе за ассигнаціями нарицательной цѣнности при поступленіи ихъ въ уплату податей, чѣмъ избавило себя отъ ежегоднаго колебанія и уменьшенія цифры госуд. доходовъ,—что закономъ 9 апр. проведена будто-бы *отмена податнаго обезпеченія для ассигнацій*, выразившаяся въ принятіи ихъ впредь въ казенные платежи не иначе, какъ по курсу. Совершенно наоборотъ: правительство манифестомъ 9 апр. окончательно узаконяло за ассигнаціями податное обезпеченіе, такъ какъ стало съ этого времени требовать *въ уплату податей только одны ассигнаціи*; серебряная же монета объявлена была къ приему (и то по желанію плательщиковъ) исключительно въ сборахъ съ корчемъ, за право мелочной торговли, съ оброчныхъ статей и за аренду казенныхъ имѣній, (по которымъ для взиманія ихъ въ ассигнац. валютѣ курсъ былъ принятъ въ 3 р. ас. за 1 р. с.) и въ сборахъ таможенныхъ. Остальные сборы *въ серебръ вовсе не принимались* и требовались *исключительно ассигнаціи*, что собственно и создало такъ наз. простонародные лажи. Но такъ какъ *нѣкоторая часть* (а не всѣ, какъ, кажется, обыкновенно полагаютъ) податей и сборовъ была исчислена для взиманія *до манифеста 9 апр.* на серебро, ³⁾ то и повелѣно было манифестомъ перечислить ихъ съ серебряной

¹⁾ *Кашкаровъ* I, стр. 12 «Ассигнаціямъ былъ присвоенъ принудительный курсъ».

²⁾ *Гольдманъ*, стр. 50, *Бржежскій*, стр. 95, *Никольскій*, 227, *Миклашевскій* А 583 и др.

³⁾ Эти сборы и взимались до манифеста 9 апр. въ серебр. валютѣ, а вовсе не ассигнаціямъ по нарицательной цѣнѣ (1 р. ас.=1 р. сер).

валюты на ассигнационную (по курсу 1 р. сер.=2 руб. ас.) ¹⁾, кроме почтовых, таможенных и лесных сборов, для переложения которых в ассигнационную валюту курсъ было предоставлено установить министру финансовъ. Определеніе курса для переложения податей и сборовъ съ серебряной валюты въ ассигнационную по 3 р. ас. за 1 р. сер. и даже 2 р. ас. за 1 р. с. показываетъ, что правительство вовсе не предполагало устанавливать курсы, которые приближались бы къ дѣйствительнымъ (25¹/₂ коп. с. за 1 р. ас.), а просто желало, вводя взиманіе налоговъ исключительно ассигнаціями опредѣлить съ точностью, сколько ассигнационныхъ рублей слѣдуетъ взимать вмѣсто прежнихъ серебряныхъ, и устанавливая курсъ 1 р. сер. въ 2 и 3 р. ас. *понижало de facto* обложеніе ²⁾. Поэтому о редуцированіи благодаря манифесту курса ассигнаціоннаго рубля также, какъ намъ кажется, не можетъ быть рѣчи ³⁾. Тѣ курсы, которые были опредѣлены манифестомъ для уплаты податей и сборовъ, были значительно *выше* биржевой цѣны ассигнаціоннаго рубля и несомнѣнно этими сравнительно высокими курсами имѣлось въ виду поддержать цѣну ассигнаціоннаго рубля, паденіе котораго вслѣдствіе предполагавшихся дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, могло дойти (какъ опасались) до 10 к. сер. Манифестъ давалъ ассигнаціямъ *повышительную*, а не *понижательную* тенденцію, косвенно заставивъ и биржу считаться съ податными курсами, и создавъ на ассигнаціи усиленный спросъ требованіемъ оплаты всѣхъ налоговъ и сборовъ (за немногими исключеніями) въ ассигнаціонной валютѣ. Цѣль, которую правительство преслѣдовало, несомнѣнно, и была достигнута, такъ какъ несмотря на продолжающіеся огромные выпуски ассигнацій (въ 1812 г. 64.500.000 р., въ 1813 г. 103.440.000 р. ⁴⁾), на неудачи русскихъ войскъ, на занятіе непріятелемъ Москвы, на ввозъ Наполеономъ фальшивыхъ ассигнацій, на страшное разореніе Россіи, курсъ ассигнацій продержался въ 1812—1813 г. на уровнѣ 25—26 к. сер. ⁵⁾ Разрѣшеніе же заключать

¹⁾ Ман. § 3:... «для прежнихъ податей въ серебрѣ — по два рубля ассигн. серебр. рубль».

²⁾ Характерно, что таможенные сборы повелѣно было взимать въ серебряной валютѣ или же ассигнаціями по расцѣнкѣ 3 р. ас. за 1 р. сер., т. е. сравнительно по курсу, близкому къ дѣйствительному (33¹/₃ к. сер. противъ 25¹/₂ к. сер.).

³⁾ Вліяніе манифеста на редуцію отстаиваетъ *И. И. Кауфманъ* (Вѣст. Евр. I, стр. 201, Госуд. долги Россіи и «Обзоръ Прозрѣтовъ», стр. 49). Противъ: *А. Миклашевскій*. Деньги, стр. 584.

⁴⁾ Прплож. къ «Обзору росписей 1842—63 г.» *Печерина*, стр. 237.

⁵⁾ Ср. еще «Русскія бумажныя деньги» *А. Валера* въ перев. съ примѣч. *Н. Х. Бунге*, приложение, стр. 129—132, гдѣ, сколько можно судить по краткому изложенію Бунге приблизительно даетъ ту же оцѣнку манифеста 9 апр. 1812 г., которая сдѣлана нами.

сдѣлки и на серебряную валюту обезпечило обращеніе звонкой монеты въ имперіи и допустило даже значительный приливъ ея вслѣдствіе выгоднаго для Россіи торговаго баланса, явившагося слѣдствіемъ отмѣны континентальной системы, принятой по Тильзитскому трактату.

При всемъ томъ положеніе русскихъ финансовъ въ 1812 г. было по истинѣ критическимъ. Дефицитъ въ этомъ году, несмотря на всѣ усилія финансовой администраціи, превысилъ 90 мил. руб. Выс. указами 9 и 24 апр. 1812 г. ¹⁾ было повелѣно выпустить въ обращеніе краткосрочныя (на годъ) обязательства госуд. казначейства, приносящія 6%, на сумму 6—10 мил. руб. специально для оплаты взимаемыхъ съ жителей войсками предметовъ продовольствія. Эти облигаціи черезъ годъ послѣ выпуска ихъ въ обращеніе принимались въ уплату всѣхъ казенныхъ податей и сборовъ по нариц. цѣнѣ. Выпускъ ихъ вслѣдъ затѣмъ былъ увеличенъ еще на 20 мил. руб.; но этими ресурсами, конечно, невозможно было покрыть всѣ военные расходы. Поэтому было повелѣно ²⁾ «всѣ капиталы и суммы, принадлежащія городамъ, кои за удовлетвореніемъ однихъ токмо необходимыхъ расходовъ оставаться могутъ, обратить на такомъ же основаніи въ госуд. казначейство, вслѣдствіе чего остановить по городамъ время терпящія расходы» и кромѣ того сократить тѣ имперскіе расходы, какіе только можно, въ томъ числѣ остановить всѣ гражданскія строенія, какого бы то ни было вѣдомства, остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ лицамъ изъ мѣстъ казенныхъ и обратить всѣ поступающія отъ должниковъ по займамъ суммы въ госуд. казначейство. Такое усиленное обращеніе средствъ госуд. кред. установленій на покрытіе военныхъ расходовъ повело къ полному истощенію наличныхъ ихъ средствъ и заставило ихъ по случаю начавшагося усиленнаго востребованія вкладовъ прибѣгнуть къ позанмствованію средствъ для удовлетворенія вкладчиковъ изъ Ассигнаціоннаго Банка, который и удѣлилъ съ этой цѣлью 17 мил. руб. ³⁾ Позанмствованія же изъ Ассигнаціоннаго Банка должны были составить главнѣйшій ресурсъ и для государств. казначейства въ цѣляхъ покрытія военныхъ расходовъ, которые все болѣе и болѣе возрастали, несмотря на начавшійся къ лучшему для русскаго оружія поворотъ. Съ 1813 г. приходятъ на помощь и англійскія субсидіи. Не обошлось дѣло и безъ повышенія налоговъ (ростъ которыхъ, какъ напр. таможенныхъ обусловливался и развитіемъ вѣншей торговли),

¹⁾ П. С. З. (1-ое) №№ 25083 и 25096.

²⁾ Ср. «Обзоръ росписей 1803—1843 г. стр. 43—44.

³⁾ Ibid., стр. 44.

наконецъ были пріостановлены уплаты по вѣдшему (Голландскому) займу ¹⁾.

Дефициты 1812—1815 г.г. достигли цифры 423.698.402 р. ²⁾, а вмѣстѣ съ тѣми расходами, которые оставались къ исполненію (107.226.949 р. ³⁾)—530.925.351 р., несмотря на то, что въ составъ доходовъ были причислены капиталы разныхъ вѣдомствъ, городскія суммы, разныя случайныя и экстраординарныя поступленія (кромѣ займовъ), въ томъ числѣ пожертвованія частныхъ лицъ на всякое дѣло, поступленія отъ рекрутскихъ квитанцій и т. д. Этотъ громадный дефицитъ былъ покрытъ;

1) Позаимствованіями изъ Ассигнаціоннаго банка на	253.356.916 р.
2) Займами изъ Госуд. кредитныхъ установленій на	107.123.928 р.
3) Субсидіями отъ Англійскаго правительства на	132.442.592 р. ⁴⁾
4) Займами у Департамента Удѣловъ на	9.547.748 р.
5) Контрибуціями съ непріятельскихъ земель на	9.466.289 р.
6) Бюджетными остатками отъ предыдущихъ годовъ на	18.987.878 р.
	<hr/>
	530.925.351 р.

Весь выпускъ ассигнацій къ 1816 г. опредѣлился въ суммѣ 825.823.700 р., а курсъ ихъ въ 1814—15 г.г. упалъ до 20 к. сер. ⁵⁾. Необходимо было сейчасъ же по окончаніи военныхъ дѣйствій серьёзно озаботиться улучшеніемъ русскихъ финансовъ и упро-

¹⁾ Ibid., стр. 46—50.

	доходы	расходы	дефицитъ
2) Въ 1812 г.	250.981.872 р.	342.192.564 р.	91.210.692 р.
1813	306.258.295 *	423.380.573 *	117.122.278 *
1814	306.023.849	457.213.949 *	151.190.100 *
1815	327.100.848	391.276.180 *	64.175.332 *
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	1.190.364.864 р.	1.614.063.266 р.	423.698.402 р.

Подсчетъ сдѣланъ на осн. данныхъ Генеральныхъ отчетовъ по исполненію росписей 1812—1815 г.г., напечатаннымъ въ 45 т. Сбор. Р. И. О. стр. 461—500.

³⁾ Сбор. Р. И. О. т. 45 стр. 500.

⁴⁾ Всего субсидій въ англійской валютѣ поступило въ 1813—15 г.г. 6.608.725 ф. 1 ш. 8 п. Ibid. стр. 478, 487 и 497.

⁵⁾ *Печеринъ Я. И.* Прилож. къ Обзору 1843—63 г.г. «Госуд. ассигнаціи» стр. 237.

чеіемъ государ. кредита, сильно пошатнувшася во время борьбы съ Наполеономъ. Успѣшное окончаніе этой борьбы, послужившее усиленію русскаго престижа, могло въ значительной степени поспособствовать и укрѣпленію госуд. кредита. Россія впрочемъ ничѣмъ почти не возмѣстила своихъ громаднѣхъ затратъ на освобожденіе Западной Европы отъ преобладанія Наполеона и не извлекла никакихъ почти выгодъ изъ успѣшнаго окончанія тяжелой и разорительной борьбы. Отъ присоединенія «Герцогства Варшавскаго» (наша дипломатія не сумѣла даже въ вознагражденіи чрезвычайныхъ услугъ, оказанныхъ Австріи и Пруссіи, получившихъ значительныя территориальныя приращенія, включить въ составъ присоединяемыхъ къ Россіи областей всѣхъ земель бывшей короны Польской, отошедшихъ къ Пруссіи и Австріи при Екатеринѣ II по «раздѣлу») Россія не могла извлечь никакихъ выгодъ, такъ какъ оно было присоединено какъ отдѣльное государство, со своею конституціей, финансами, таможенной охраной и проч. и должно было составить (какъ и Финляндія) не источникъ доходовъ, а новое тяжелое бремя для общенперскаго бюджета. Конtribusiя отъ Франціи за военныя издержки составила всего (въ 1816—1821 г.) въ русск. валютѣ 102.344.350 р. ас. ¹⁾. Наиболѣе существеннымъ для Россіи вознагражденіемъ за ея затраты въ концѣ концовъ явилось принятіе на себя Англіей и Голландіей по конвенціи 7 мая 1815 г. части уплатъ по русскому («голландскому») вѣшнему займу. Сумма долговъ по этому займу за сдѣланными начиная съ 1798 г. погашеніями была исчислена къ 1815 г. въ 83.100.000 гульд. Къ этой суммѣ по Выс. указу 14 окт. 1815 г. было присоединено еще 18.000.000 гульд., составляющихъ проценты, неуплаченные по этому долгу въ 1812—15 гг. по случаю военныхъ обстоятельствъ, — проценты на эти проценты и наконецъ особая бонификація держателямъ облигацій за то, что они получали вмѣсто наличныхъ денегъ новыя облигаціи. Операция по пересрочкѣ всего этого займа (на сумму слѣдовательно 101.100.000 гульд.) была по прежнему поручена Гоге и К^о, которые получили 6¹/₂% единовременнаго вознагражденія съ помѣщаемыхъ ими вновь 18 мил. гульд. По прежнему обязательство отъ русскаго правительства было выдано на имя Гоге и К^о, которые отъ себя уже выдавали „контрассигнированныя“ русскимъ уполномоченнымъ и публичнымъ нотаріусамъ въ Амстердамѣ облигаціи по 1000 гульд. каждая. Проценты по займу (5⁰/₀) ежегодно должны были уплачиваться 31 декабря у Гоге и К^о въ

¹⁾ Сбор. Р. II. О., т. 45, стр. 506, 515, 525, 534 и 555.

присутствіи нотаріуса и свидѣтелей; погашеніе опредѣлено было производить тиражами по 1.000.000 гульденовъ ежегодно ¹⁾).

Изъ этого то долга уплату 5⁰/₀ штереса и 1⁰/₀ погашенія (которое могло быть усилено до 3⁰/₀) въ силу упомянутой конвенціи на 25.000.000 гульд. приняло на себя уплату правительство Великобританіи и на 25.000.000 гульд. правительство Нидерландовъ, такъ что на долю Россіи остался долгъ въ 51.100.000 гульд.²⁾. Самая отвѣтственность по долгу передъ кредиторами осталось на Россіи; Англія же и Голландія обязались только вносить слѣдующія съ нихъ суммы въ распоряженіе русскаго правительства (черезъ русскаго агента въ Голландіи). Характерно, что въ конвенцію было включено условіе, по которому принятія на себя русскимъ, англійскимъ и голландскимъ правительствами обязательства должны были оставаться въ силѣ, если бы даже договорившіяся державы вступили между собою въ войну, и въ то же время включено и другое условіе, что „выдача суммъ, въ коихъ обязались ихъ Величества, долженствуетъ прекратиться, буде—отъ чего Боже сохрани—его Нидерландское величество лишится состоящихъ нынѣ въ его державномъ владѣніи Бельгійскихъ провинцій прежде совершенной уплаты означеннаго долга“ ³⁾. Такимъ образомъ принятіе на себя Англіей и Голландіей русскаго долга ставилось въ зависимость отъ условія, соблюденіе котораго не зависѣло отъ Россіи. Мало того: такъ какъ обязанной передъ кредиторами оставалась Россія, то Англійское и Нидерландское правительства могли даже и по произволу отказаться отъ производства принятыхъ ими на себя по договору платежей русскому правительству. Дѣйствительно, когда въ 1830 г. Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи (за присоединеніе Бельгіи къ Голландіи въ 1815 г. Голландія уступила Англій свои владѣнія на мысѣ Доброй Надежды и нѣкоторыя другія, а за согласіе Россіи на эту комбинацію Нидерланды и Англія собственно и взяли на себя помянутую уплату части русскаго долга), Нидерландское правительство тотчасъ же прекратило вносить причитавшихся съ него русскому правительству платежей (хотя собственно конвенція ⁷/₁₉

¹⁾ Данныя замѣтованныя пзъ «Сборника свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ Россіи» *И. К. Гейлера*, Спб. 1871 г., стр. 24 и прим. 2, гдѣ приведенъ и подробный расчетъ по всей операціи. Гейлеръ полагаетъ, что 18 мил. гульд. были причислены къ къ 88.300.000 г. стараго долга 1798 г., такъ что весь новый долгъ составилъ 106.300.000 г. Но часть этого долга, именно 5.200.000 гульд. къ 1815 г. была уже погашена, почему расчетъ г. Гейлера и не совѣмъ точенъ. *Н. П. Кауфманъ* принимаетъ цифру всего долга въ 100.600.000 гульд. вмѣсто 101.100.000 г., что также не вѣрно (*В. Е. I.* стр. 203).

²⁾ Ср. Прилож. къ Отчету Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 188.

³⁾ П. С. З. (1-ое) № 25840.

мая 1815 г. имѣла въ виду присоединеніе Бельгіи къ Франціи или къ какой-нибудь другой державѣ, а не выдѣленіе въ самостоятельное государство, происшедшее вслѣдствіе злоупотребленій Нидерл. правительства), и Россія съ 1832 г. снова была вынуждена всѣ оплаты по упавшей на Голландію части займа принять на свой счетъ (при чемъ эта уплата была возложена на капиталъ выкупа безсрочныхъ займовъ Коммиссіи Погашенія долговъ ¹⁾). Въ Англіи вопросъ о прекращеніи платежей, причитавшихся по ея части займа, былъ поднятъ въ 1832 г. лордомъ Гренвилемъ (контролеромъ казначейства); по юрисконсульты, которые были запрошены по этому поводу парламентомъ, дали отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что сложеніе англійскимъ правительствомъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ не соотвѣтствуетъ духу конвенціи 7 мая. ²⁾ Мнѣніе это было принято англійскимъ правительствомъ, и уплаты, причитающіяся русскому правительству, были имъ производимы всегда со строжайшею аккуратностью, а въ 1891 г. съ окончательнымъ (досрочнымъ) погашеніемъ Россіею займа Англія сполна внесла слѣдующія съ нея суммы и на погашеніе своей части. ³⁾

Упорядоченіе русскихъ финансовъ должно было начаться съ устранинія изъ бюджета хроническаго дефицита, съ приведенія долговыхъ счетовъ государства въ надлежащую ясность и съ упорядоченія денежнаго обращенія, капиталы котораго были переполнены ассигнаціями. Назначенный въ 1816 г. предсѣдателемъ департамента Госуд. Экономіи Н. С. Мордвиновъ представилъ въ Госуд. Совѣтъ записку, въ которой указывалъ, что «всѣ излишества, всякая прихоть и всѣ издержки, производимыя безъ строгой необходимости, должны быть признаны преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага», ⁴⁾ а министръ финансовъ Д. А. Гурьевъ 17 марта 1816 г. лично представилъ Государю свои соображенія, ⁵⁾ въ которыхъ указывалъ на особую опасность для государства отъ огромнаго количества выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій, которыми покрывались со времени Екатерины II всѣ наши дефициты. «Малѣйшее умноженіе ассигнацій», говорилось въ запискѣ министра финансовъ: «вынужденное увеличеніемъ госуд. расходовъ, происходящимъ по преимуществу отъ продолжающагося упадка вексельнаго курса и возвышенія промѣна на серебро и цѣнъ на всѣ предметы,

¹⁾ См. Сборн. свѣд. о рус. проц. бумагахъ, стр. 26.

²⁾ *Кауфманъ*: Госуд. долги, В. Евр. I, стр. 203.

³⁾ См. Отчетъ Госуд. Контр. за 1891 г. стр. 530—531.

⁴⁾ *Печеринъ* Я. И. «Истор. обзоръ госуд. росписей въ 1803—1843 г.». стр. 59.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 63.

увеличить общее опасеніе, ослабить довѣріе и приведетъ насъ неизбежно къ пронасти банкротства». Сообразно съ этими сужденіями Государь повелѣлъ Д. А. Гурьеву составить особый «планъ финансовъ», который и былъ 17 апр. 1816 г. уже готовъ. ¹⁾ Въ этомъ планѣ Гурьевъ возвращался къ мыслямъ М. М. Сперанскаго, которыя онъ такъ энергически самъ опровергалъ (послѣ паденія Сперанскаго) въ представленной 12 марта 1812 г. запискѣ. ²⁾ Тогда въ этой курьезной запискѣ Гурьевъ доказывалъ, что кредитъ государства въ своихъ основахъ былъ потрясенъ вслѣдствіе того, что въ манифестѣ 2 февр. 1810 г. впервые ассигнаціи были признаны государственнымъ долгомъ, тогда какъ онѣ не имѣли «ни одного изъ свойствъ дѣйствительнаго долга, т. е. ни срока платежа, ни процентовъ»,— что ассигнаціи превращены въ долгъ изъ *денегъ*, «каковыми ихъ признавалъ народъ какъ по довѣрію къ правительству, такъ и по свободному ихъ обращенію», а отъ этого произошелъ и «стремительный упадокъ достоинства ассигнацій на 200⁰/₀». Уменьшеніе количества находившихся въ обращеніи ассигнацій посредствомъ налоговъ, а тѣмъ болѣе займовъ *Гурьевъ тогда считалъ ошибочнымъ*. Наоборотъ въ поднесенномъ 17 апр. 1816 г. Государю «Планѣ» было предложено «для возстановленія достоинства ассигнацій изъ количества находящихся нынѣ въ обращеніи—450 мил. руб. предать постепенно уничтоженію», а остальные ассигнаціи вымѣнять на новыя «заготавливаемые по формѣ, не столь удобной для поддѣлки» (§ 59 «Плана»). Комиссіи Погашенія госуд. долговъ предполагалось предоставить слѣдующіе *постоянные* доходы въ цѣляхъ уничтоженія ассигнацій: 1) 30 мил. р. на счетъ поступленій отъ госуд. имущества, 2) суммы, выручаемыя ежегодно отъ продажи казенныхъ имѣній на основ. манифеста 27 мая 1810 г., 3) суммы, ежегодно поступающія въ возвратъ 25-лѣтней экспедиціи (4.000.000 р.), 4) остатки, какіе могутъ случиться отъ суммъ, предназначенныхъ на погашеніе долговъ (§§ 60 и 64). Кромѣ того предполагалось выпустить специально для погашенія ассигнацій *заемъ на сумму 100 мил. р. ас.*, при чемъ этотъ заемъ имѣлось въ виду обезпечить особыми доходами отъ казенныхъ имущества (§§ 61—62) и, наконецъ, въ планѣ предлагалось учредить «впослѣдствіи» для погашенія ассигнацій *лоттерей* «на такомъ основаніи, чтобы выигрышіе нумера обращаемы были въ долгъ обезпеченный». Вмѣстѣ съ тѣмъ Гурьевъ предлагалъ консолидировать тѣ займы, которые были

¹⁾ Планъ напечатанъ *ibidem* стр. 64—72.

²⁾ Напечатана *ibidem* стр. 38—40.

произведены у казенныхъ банковъ, Удѣльнаго Департамента, богоугодныхъ заведеній, приказовъ общественнаго призрѣнія, разныхъ казенныхъ мѣстъ и т. д. Заемный банкъ (позаимствованія у котораго дошли до 70 мил. р.) предлагалось упразднить, а взамѣну его «открыть ссуду для вспоможенія промышленности, въ настоящихъ обстоятельствахъ токмо пужную ¹⁾».

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ своемъ планѣ финансовъ Гурьевъ слѣдовалъ началамъ, указаннымъ въ свое время Сперанскимъ. Но въ то время, когда предлагалъ свои мѣры для упрядоченія денежнаго обращенія Сперанскій (1810), ассигнаціи еще не играли у насъ роли бумажныхъ *денегъ*, такъ какъ онѣ не были обязательны къ пріему въ платежахъ между частными лицами, — ассигнаціонный рубль стоилъ все такъ выше 40 к. с., размѣръ выпуска доходилъ только до 533 мил. р., и самое паденіе курсовъ было во всякомъ случаѣ явленіемъ временнымъ, которое можно было надѣяться устранить, имѣя въ виду, что въ началѣ царствованія Александра I эти курсы опредѣлялись въ среднемъ по 80% и что съ прекращеніемъ дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, съ наступленіемъ мирнаго періода (не задолго передъ тѣмъ были заключены съ Наполеономъ выгодные договоры въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ), съ начавшимся преобразованиемъ всего русскаго госуд. строя, съ принятіемъ проектированныхъ улучшеній въ сферѣ финансовъ, — курсы ассигнацій неизбежно повысятся и, быть можетъ, дойдутъ до паритета съ серебряной монетой, если принять нѣкоторыя искусственныя мѣры (сокращеніе количества находящихся въ обращеніи ассигнацій, введеніе твердой монетной системы, улучшеніе платежнаго баланса и т. д.). Предположеніе Сперанскаго о заключеніи процентныхъ займовъ для изыятія ассигнацій изъ обращенія было несомнѣнно ошибкой, такъ какъ такіе займы увеличили бы только бремя госуд. расходовъ, несоразмѣрный съ доходами ростъ которыхъ и былъ главною причиною успѣшныхъ выпусковъ ассигнацій. Но особенно крупной ошибкой было таковое же предложеніе со стороны Гурьева въ 1816 г., когда выпускъ ассигнацій превысилъ 800 мил. руб., когда онѣ были превращены закономъ 9 апр. 1812 г. въ *деньги*, обязательныя къ пріему въ платежахъ между частными лицами, когда курсъ ихъ въ теченіи уже многихъ лѣтъ опредѣлялся на весьма низкомъ уровнѣ (25 к. сер.), когда общество уже успѣло приспособиться къ этимъ низкимъ курсамъ и сообразно съ ними устано-

¹⁾ Подроб. въ Арх. Г. С. Дѣла д-товъ Законовъ и Госуд. Экономіи, ч. I. Также у В. *Судейкина*, Госуд. Банкъ стр. 104 sqq.

вить всѣ цѣны,—когда почти такой же низкій курсъ ($33\frac{1}{3}$ к. с.) былъ принятъ и правительствомъ при перечисленіи многихъ налоговъ съ серебряной валюты въ ассигнаціонную. При такихъ условіяхъ искусственное возвышеніе цѣвъ ассигнацій могло припести пользу только отдѣльнымъ лицамъ, преимущественно спекулянтамъ, а не всей странѣ. Такимъ образомъ поднимать вопросъ объ изыятіи ассигнацій изъ обращенія (да еще посредствомъ процентныхъ займовъ) было совершеннымъ апохропизмомъ, тѣмъ болѣе что, благодаря допущенію сдѣлокъ на металлическую валюту, ассигнаціи не вытѣсняли изъ обращенія звонкой монеты, которая напротивъ съ улучшеніемъ нашего торговаго балапса стала быстро къ намъ изъ-за границы приливать. Такъ ввозъ звонкой монеты превысилъ вывозъ въ 1814—17 гг. на 128.600.000 р. при превышеніи отпуски товаровъ надъ привозомъ на 384.700.000 руб. ¹⁾, а вексельные курсы колебались отъ $10\frac{1}{4}$ до $16\frac{1}{2}$ стиверовъ за рубль ассигнаціями, когда паритетъ ассигнац. рубля въ голландской валютѣ составлялъ всего 9—9,63 стиверовъ ²⁾. Это благоприятное состояніе вексельныхъ курсовъ снова подняло упавшій было въ 1814—15 гг. курсъ ассигн. рубля на серебро съ 20 к. с. до $25\frac{1}{3}$ к. с., а затѣмъ (въ 1819 г.) даже до $26\frac{1}{3}$ к. с. ³⁾. Слѣдуетъ еще добавить, что даже съ точки зрѣнія количественной теоріи денежнаго обращенія, которой въ данномъ случаѣ придерживался Гурьевъ, сокращеніе числа ассигнацій не могло содѣйствовать увеличенію ихъ цѣнности, такъ какъ общество могло удовольствоваться находящеюся въ обращеніи и приливающею изъ-за границы звонкою монетою и обойтись безъ ассигнацій, хотя бы ихъ всѣ цѣликомъ изыали изъ обращенія, развѣ бы правительство отмѣнило разрѣшеніе заключать сдѣлки на серебр. валюту и, кромѣ того, перестало бы окончательно принимать звонкую монету въ уплату податей (что было бы совершенно несообразно пменно съ точки зрѣнія возстановленія металлическаго обращенія, и поэтому наоборотъ правительство постепенно на самомъ дѣлѣ расширяло пріемъ звонкой монеты въ уплату налоговъ для устраненія такого ненормальнаго явленія, какъ простонародные лажи).

Что касается до мысли Гурьева объ упраздненіи Заемнаго банка, какъ учрежденія, принимавшаго вклады до востребованія и выдававшего долгосрочныя ипотечныя ссуды частнымъ лицамъ и ссуды госуд. казначеству на покрытіе государственныхъ расходовъ,—

1) Ср. у *Кашкарова*: Денежное обращеніе въ Россіи, т. I, стр. 13, прим. 5.

2) «Записка» *М. М. Сперанскаго*, стр. 43.

3) *Печеринъ*: Государств. ассигнаціи. Ор. с., стр. 237.

то она должна была возникнуть сама собою, разъ имѣлось въ виду прекратить выпускъ ассигнацій, который усиливалъ приливъ вкладовъ въ кредитныя установленія, что, какъ было замѣчено Госуд. Совѣтомъ еще въ 1810 г., давало возможность этимъ установленіямъ обезпечить себя до извѣстной степени и на случай усиленнаго отлива прежнихъ вкладовъ. Въ случаѣ крайности приходило на помощь государственное казначество съ новымъ выпускомъ ассигнацій. Но и этотъ источникъ изсякалъ, разъ было рѣшено не только не дѣлать новыхъ выпусковъ ассигнацій, но даже сократить количество ихъ, уже выпущенное въ обращеніе. Такимъ образомъ коренная реформа государственныхъ кредитныхъ установленій въ смыслѣ приведенія въ соотвѣтствіе ихъ пассивныхъ операций съ активными вызывалось крайней необходимостью. Поэтому особенно характерно, что всѣ предположенія Гурьева, изложенныя въ его планѣ, были выполнены и на самомъ дѣлѣ (по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ чертахъ), кромѣ единственнаго безусловно рациональнаго: реформы кредитныхъ учрежденій на изложенныхъ выше началахъ. Нельзя сказать, чтобы не сдѣлано было и въ отношеніи организаціи кредитныхъ установленій нѣкоторыхъ улучшеній; но они были и незначительны, и несущественны. Закономъ 7 мая 1817 г. ¹⁾ былъ учрежденъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, на который была возложена обязанность наблюденія за Государственной Коммиссіей Погашенія долговъ и за Государственными банками: ассигнаціоннымъ, заемнымъ и вновь учреждаемымъ (взаимъ упраздняемыхъ учетныхъ конторъ ассигнаціоннаго банка) коммерческимъ. «Наблюденіе» это должно было выражаться въ предварительномъ разсмотрѣніи, соображеніи и заключеніи всѣхъ предположеній по кредитной части и затѣмъ въ ревизіи и повѣркѣ законности всѣхъ кредитныхъ операций. Объ этихъ операціяхъ ежегодно долженъ былъ составляться отчетъ для представленія Государю, публикуемый затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе. Такимъ образомъ кредитныя операціи (которыя дотолѣ считались госуд. тайной) отнынѣ должны были предаваться гласности, что, конечно, могло только способствовать упроченію госуд. кредита. Совѣтъ былъ поставленъ совершенно независимо отъ министерства финансовъ, и въ его составъ вошли: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, министръ финансовъ, Государственный контролеръ, шесть членовъ по выборамъ отъ дворянства и шесть членовъ отъ купечества. Манифестомъ 16 апр. 1817 г. ²⁾

¹⁾ П. С. З. (1-ое) № 26834.

²⁾ П. С. З. (1-ое) № 26791.

была преобразована и Коммиссія Погашенія госуд. долговъ, при чемъ было повелѣно, чтобы всѣ новые займы заключались не иначе, какъ по правиламъ «Устава» Коммиссiи. На основанiи этого Устава была учреждена Госуд. Долговая Книга для внесенiя въ нее долговъ 1) по займу внѣшнему 2) внутреннимъ займамъ срочнымъ и 3) внутреннимъ займамъ безсрочнымъ, которые раздѣлялись на а) безсрочные обыкновенные, б) безсрочные неприкосновенные, ¹⁾ в) «безсрочные на правахъ недвижимыхъ имѣнiй, въ долговой книгѣ записанныхъ» и г) родовые капиталы. Долговая Книга учреждалась въ одномъ экземплярѣ и находилась въ непосредственномъ вѣдѣнiи Коммиссiи Погашенiя. Въ удостовѣренiе правъ кредиторовъ или вкладчиковъ имена ихъ должны были вноситься въ Долговую Книгу и отъ Коммиссiи выдаваться именныя билеты, передача которыхъ изъ рукъ въ руки была подвержена известнымъ формальностямъ (трансфертъ въ Долговую Книгѣ). Производство всѣхъ операцiй, связанныхъ съ заключенiемъ новыхъ займовъ, а равно съ оплатой процентовъ и погашенiя по старымъ займамъ, по ликвидацiи неконсолидированныхъ долговъ, въ томъ числѣ по изъятiю изъ обращенiя и уничтоженiю ассигнацiй, и по всѣмъ другимъ госуд. кред. операцiямъ было возложено на Коммиссiю, въ распоряженiе которой и было повелѣно съ этою цѣлью предоставитъ необходимыя средства. Средства эти должны были состоять въ передачѣ изъ государственныхъ доходовъ въ 1817 г. — 40 мил. руб., а начиная съ 1818 г. по 60 мил. руб. ежегодно «преимущественно передъ всѣми другими государственными расходами», при чемъ обѣщалось, что «назначенiе этой суммы изъ доходовъ госуд. имуществъ для платежа процентовъ и погашенiя капиталовъ означенныхъ долговъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ ни прекращено, ни уменьшено, ни остановлено, ниже обращено на другiе госуд. расходы впредъ до уплаты долга и уменьшенiя въ обращенiи ассигнацiй». 2) Въ случаѣ выпуска новыхъ займовъ ассигнованная Коммиссiи сумма (60 мил. руб.) должна была увеличиться. Вместе съ тѣмъ переданные Коммиссiи въ 1812 г. спеціальныя налоги были обращены въ общегосуд. ресурсы. Въ «уставѣ» Коммиссiи были включены нѣкоторыя общiя правила относительно госуд. займовъ ихъ правъ и преимуществъ и обязанностей, приня-

1) Въ «неприкосновенные» долги Манифестомъ было разрѣшено обратитъ 60% безсрочныя облигацiи, если доходъ съ нихъ назначался въ пользу богоугодныхъ и публичныхъ заведенiй и въ нѣк. др. случаяхъ. Неприкосновенные капиталы были упразднены Выс. пов. 24 ноября 1821 г. (при Канкрингѣ), и ихъ было повелѣно обратитъ въ «обыкновенные».

2) § 24 «Уставъ» 16 апр. 1817 г. Собственно на оплату консолидированныхъ займовъ повелѣно было по Уставу отпускать по 30 мил. руб. ежегодно.

тых на себя правительствомъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя преимущества, предоставленные по Уставу займамъ безсрочнымъ. Уставъ гласилъ (§ 25), что «капиталы, въ безсрочные займы помѣщенные, составляютъ ненарушимую собственность вкладчика, ни въ какомъ случаѣ не подлежащую налогамъ» и что «никто не долженъ противъ его желанія быть принуждаемъ къ обратному получению всего или части капитала, въ безсрочномъ долгѣ помѣщеннаго, буде о томъ въ условіяхъ займа постановленія не содержится.» Такимъ образомъ правительство разъ навсегда отказывалось не только отъ права обложенія безсрочныхъ займовъ какимъ бы то ни было (спеціальнымъ или обще-подходящимъ) налогомъ, но и отъ права выкупа, а слѣд. и конверсіи таковыхъ займовъ, несмотря на то, что весь неконсолидированный госуд. долгъ имѣлось въ виду превратить именно въ безсрочные высокопроцентные (6⁰/₀ пар.) займы. Этотъ добровольный отказъ правительства отъ безспорно ему принадлежащихъ правъ показываетъ уже на то, что государственныи русскій кредитъ значительно пошатнулся въ царствованіе Александра I. Конечно отказъ отъ права обложенія доходовъ съ денежныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ безсрочныхъ займахъ, могъ быть признанъ (особенно иностранными банкирами-посредниками, черезъ которыхъ предполагался къ выпуску цѣлый рядъ займовъ) необходимымъ условіемъ оказанія Россіи кредита, хотя странно было вводить это условіе какъ общее правило для *всѣхъ* будущихъ займовъ (въ томъ числѣ и внутреннихъ), когда свободно можно было ограничиться сепаратными соглашеніями по каждому займу въ отдѣльности. Отказъ же отъ права выкупа займовъ по нарицательной цѣнѣ наврядъ ли могъ быть обусловленъ крайнею необходимостью, такъ какъ и безъ этого условія, конечно, являлась полная возможность реализаціи не только внутреннихъ, но и внѣшнихъ займовъ, особенно если эти займы выпускались по цѣнѣ ниже нарицательной. Во всякомъ случаѣ кредиторы могли выговорить въ свою пользу только отсрочку выкупа на известное число лѣтъ (по каждому займу въ отдѣльности), а не на вѣчныя времена и для всѣхъ будущихъ займовъ вообще. Настоятъ на отказѣ ихъ отъ послѣдняго требованія—всегда въ предѣлахъ возможнаго для министерства финансовъ уже потому, что кредиторы при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ займа, выпущеннаго по цѣнѣ ниже parі, не только ничего не теряютъ, но даже выигрываютъ. Выговариваніе же кредиторами въ свою пользу отказа правительства отъ права выкупа займа дѣлается только въ томъ случаѣ, когда они увѣрены въ исправности уплаты по займу и въ прочности кредита государства, а потому желаютъ удержать за собою и на

будущее время возможность получать высокій процентъ по этому займу, вызванный временными затрудненіями государства. При сколько нибудь умѣломъ и энергическомъ образѣ дѣйствія фискальной администраціи всегда возможно однако настоять на ограниченіи подобнаго требованія незначительнымъ сравнительно срокомъ,—какъ требованія, для кредиторовъ во всякомъ случаѣ несущественнаго. Вводя указанныя правила для русскихъ безсрочныхъ займовъ гр. Гурьевъ рассчитывалъ погашать ихъ путемъ покупки по биржевой цѣнѣ (стоявшей тогда ниже нарицательной), для чего рѣшено было отчислять ежегодно по 2⁰/₀ съ нариц. суммы займа съ прибавленіемъ процентовъ, причитающихся на уже выкупленные облигаціи. Конечно, расчеты эти были въ достаточной степени проблематичны, такъ какъ при повторяющихся дефицитахъ погашеніе старыхъ займовъ возможно было производить только за счетъ выпуска новыхъ, а кромѣ того курсъ нашихъ займовъ съ наступленіемъ мирнаго періода долженъ былъ возвыситься и превысить нарицательную цѣну облигацій высокопроцентныхъ займовъ. Замѣнить же ихъ новыми, низкопроцентными правительство не имѣло права, между тѣмъ расчеты на улучшение госуд. кредита легко могли оправдаться (и оправдались на самомъ дѣлѣ), судя по прецедентамъ съ Екатерининскими займами. Всѣ эти соображенія показываютъ крайнюю педальповидность гр. Гурьева.

Самые займы на основаніяхъ, установленныхъ въ законѣ 16 апр. 1817 г., начались немедленно же вслѣдъ за преобразованиемъ Госуд. Коммиссіи Погашенія долговъ. Прежде всего было выпущено *четыре внутреннихъ займа* ¹⁾: первый и четвертый въ цѣляхъ изъятія изъ обращенія ассигнацій, второй для консолидированія долговъ государственнаго казначейства по военному и морскому вѣдомствамъ за разные подряды и поставки и третій—для консолидированія долговъ по позаймствованіямъ изъ разныхъ казенныхъ установленій: духовныхъ училищъ, департамента удѣловъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, сохранныхъ казенъ,—нѣкоторыхъ долговъ по претензіямъ Прусскаго двора за содержаніе русскихъ войскъ и т. д. Всѣ четыре займа были выпущены изъ 6⁰/₀ нарицательныхъ (билетами именными разныхъ достоинствъ, начиная отъ 100 руб. и на предъявителя только достоинствомъ въ 500 р.) съ уплатою процентовъ по полугодіямъ (при чемъ оплата купоновъ отъ билетовъ на предъявителя должна была производиться исключительно въ Петербургѣ въ Коммиссіи Погашенія, а отъ билетовъ

¹⁾ Свѣдѣнія заимствованы нами изъ Сборника свѣд. по русскимъ проценти. бумагамъ *И. К. Гейлера*, стр. 48—51 и отчасти изъ Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г. стр. 188—189 Расчеты вездѣ наши.

именныхъ также и въ уѣздныхъ казначействахъ по указанію владѣльцевъ). Взносы по займамъ разрѣшено было производить ассигнаціями, золотой и серебряной монетой и вкладными билетами кредитныхъ установленій. По *первому* займу (Выс. указъ 10 мая 1817 г.) на внесенный капиталъ вкладчики получали облигацію съ единовременной преміей въ размѣръ 20⁰/₀ съ нариц. цѣны капитала, — т. е. за каждые внесенные 100 руб. выдавалась облигація въ 120 р. (въ той же валютѣ, въ которой взносъ былъ сдѣланъ), а слѣд. заемъ уступался вкладчикамъ по 83¹/₃⁰/₀ за 100 или изъ 7,2⁰/₀ дѣйствительныхъ.

Требованій по этому займу было

заявлено на . 33.035.851 р. ас. =9.438.814 р. 57 к. с. ¹⁾
 + 316.799 р. 60 к. с.

А всего слѣдовательно на 34.144.465 р. ас. нар.=9.755.614 р. 17 к. с. нар.

Второй заемъ для погашенія ассигнацій (внесенный въ Госуд. долговую книгу подъ названіемъ «*четвертаго*») былъ выпущенъ по Высоч. повелѣнію отъ 16 іюня 1818 г. по курсу 85⁰/₀ за 100, т. е. нѣсколько болѣе выгодному для госуд. казначейства (изъ 7,06⁰/₀ дѣйств.)

Требованій на заемъ было заявлено на .

80.535.300 р. ас. нар.=23.010.085. р. 71 к. с.
 и на 40.199 р. въ сер. вал.

т. е. всего въ ассиг. валютѣ на 80.675.994 р. =23.050.285 р. въ сер. вал.

Такимъ образомъ въ распоряженіе правительства поступило по обомъ займамъ

а) ассигнаціями: 1) по 1-му займу 27.529.876 р. (83¹/₃⁰/₀ съ затребованной суммы)
 2) по 2-му займу 68.455.005 р. (85⁰/₀ » » »)

95.984.881 р. ас.

б) золотомъ и

серебромъ: 1) по 1-му займу 264.000 р. с.=1.013.759 р. ас.(по 3р. 84к. за 1р. с. 2)
 2) по 2-му займу 34.169 р. с.= 129.501 р. ас.(по 3р. 79к. за 1р. с. 2)

298.169 р. с.=1.143.260 р. ас.

А всего слѣдовательно поступило 97.128.140 р. ас., каковыя и могли быть употреблены на погашеніе ассигнацій, выпускъ которыхъ, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ продолжался еще въ 1816 (5.600.000 р.) и въ 1817 (4.576.300 р.) годахъ и достигъ къ 1818 г. цифры 836.000.000 руб. ас. ³⁾.

Что касается до 6⁰/₀ внутр. займовъ, выпущенныхъ для консолидаціи долговъ казеннымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, то

¹⁾ Считаю по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. сер.

²⁾ Считаю по среднимъ курсамъ въ 1817 и 1818 г.г. ассигнацій на серебро, см. таблицы въ кн. г. *Бржегскаго*, стр. 5 (взяты изъ «Матеріаловъ» Шторха).

³⁾ *Печеринъ* Я. И. «Госуд. ассигнаціи». стр. 237, *Кашкаровъ*, Ор. с., I, стр. 25.

оба эти займа (занесенные въ Госуд. Долговую Книгу подъ названіемъ «второго и третьяго») были открыты въ силу §§ 27—28 Устава Ком. Пог. долговъ, по которому консолидація эта должна была носить для частныхъ лицъ исключительно добровольный характеръ. По первому изъ этихъ займовъ было занесено въ Госуд. Долговую Книгу 8.739.600 р. ас.=2.497.029 р. сер. и 547.769 р. с. т. е. всего въ серебряной валютѣ 3.042.798 р.=10.649.793 р. ас.; по второму—46.805.676 р. сер.=163.819.866 р. ас. Такъ какъ эти займы представляли собою только консолидацію прежнихъ неотверженныхъ госуд. долговъ, то обязательства по нимъ (займамъ) заносились въ Долговую Книгу *постепенно* по мѣрѣ провѣрки правъ кредиторовъ казны, желавшихъ получить 6% облигаціи Госуд. комиссіи погашенія долговъ. До 1822 г. было внесено въ Книгу по этимъ (второму и третьему) займамъ 49.848.474 р. сер.=174.469.659 р. ас., а затѣмъ были открыты дополнительный *пятый* заемъ, явившійся непосредственнымъ продолженіемъ четвертаго, такъ какъ въ составъ его вошли также прежніе долги государства разнымъ вѣдомствамъ (въ томъ числѣ Департаменту Удѣловъ и Коммерческому банку). Впослѣдствіи сюда же были причислены капиталы, на проценты съ которыхъ должны были содержаться члены Грузинскаго и Имеритинскаго царскихъ домовъ ¹⁾. А всего въ составъ 4-го и 5-го займовъ было зачислено 169.609.100 р. въ ассигн. валютѣ=48.459.743 р. с. и 10.331.288 р. с. въ серебр. валютѣ, т. е. въ общемъ 58.791.031 р. сер. По всѣмъ пяти займамъ было занесено 94.639.727¹/₄ р. сер. ²⁾=331.239.045 р. ас., изъ которыхъ 61.833.828 р. сер. составили консолидированный долгъ госуд. казначейства частнымъ лицамъ и казеннымъ вѣдомствамъ, а 32.805.899 р. сер. вновь сдѣланный заемъ специально для изыятія изъ обращенія ассигнацій. Кромѣ 5 внутреннихъ 6% безсрочныхъ займовъ, занесенныхъ при гр. Гурьевѣ въ Долговую Книгу всего на сумму 86.635.701 р. с., въ эту книгу было занесено въ 1817 г. еще 18.408.359 р. с. ³⁾ долговъ Опекунскимъ Совѣтамъ (Сохранной и Судной казнамъ Воспитательныхъ домовъ). Сверхъ того въ 1820 г. числилось не внесенныхъ въ Государ. Долговую Книгу долговъ Заемному банку на 23.377.000 р. сер. ⁴⁾. Со всего государственнаго долга (включая виѣшній голландскій въ суммѣ 50.600.000 гульд., остававшихся

¹⁾ Ср. *Ламанскій*: Стат. обзоръ операцій госуд. кред. установл., стр. 187. Ср. также *ibid.*, стр. 183 и 185.

²⁾ Прил. къ отч. Г. К. за 1868 г., стр. 188.

³⁾ *Ламанскій*, стр. 181.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 217.

къ 1817 г.) оплата процентовъ требовала 9.147.364 руб. сер. = 32.015.774 руб. ас. ¹⁾. Если однако мы обратимся къ цифрамъ госуд. расходовъ по системѣ госуд. кредита въ 1817—1820 гг., то увидимъ ²⁾, что они составляли:

въ 1817 г.	41.433.565 р.
» 1818 »	56.749.352 »
» 1819 »	56.853.176 »
» 1820 »	66.102.416 »

Изъ этихъ цифръ видно, что в. значительную роль въ расходахъ по системѣ госуд. кредита должно было играть погашеніе долговъ.

Дѣйствительно изъ данныхъ отчетовъ Госуд. кред. установленій видно, что за это время погашено срочныхъ долговъ на 13.029.435 р. с. = 56.030.225 р. ас. ³⁾. Остальныя суммы изъ израсходованныхъ по системѣ кредита пошли на погашеніе ассигнацій и отчасти въ возвратъ позайствований изъ Заемнаго банка.

Однако это погашеніе происходило вовсе не за счетъ излишковъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, такъ какъ изъ данныхъ генеральныхъ отчетовъ по исполненію росписей въ 1816—1820 гг. ⁴⁾ оказывается, что дефицитъ по обыкновенному бюджету въ этомъ періодѣ достигъ 245.315.603 р. ас., который былъ покрытъ кредитными операціями (позайствованіями изъ госуд. кред. установленій, изъ департамента удѣловъ, изъ комиссіи духов. училищъ, изъ запаснаго капитала госуд. казначейства, выпускомъ ассигнацій) и контрибуціей отъ Франціи. Въ виду того, что выпускъ ассигнацій былъ не только прекращенъ, но и имѣлось въ виду изъять изъ обращенія значительную часть прежнихъ выпусковъ, между тѣмъ какъ и позайствованія изъ кред. установленій стаповились все затруднительнѣе (не говоря уже о неудобствахъ этого источника, которыя отлично сознавала тогдашняя финансовая администрація) по причинѣ уменьшенія прилива вкладовъ благодаря прекращенію дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, было рѣшено и для покрытія дефицитовъ, и для погашенія старыхъ долговъ (въ томъ числѣ и по выпуску ассигнацій) обратиться къ внѣшнимъ займамъ на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ.

¹⁾ Именно: 1.442.100 р. сер. за Голл. заемъ, 1.402.620 р. сер. съ долга Заемному банку, 5.198.142 р. с. съ 6% безроч. долговъ и 1.104.502 р. по долгу Сохраннымъ казнамъ.

²⁾ См. Сбор. Р. И. О. т. 45, стр. 517, 528, 538 и 550.

³⁾ Ср. *Вржескій*, Таблицы, стр. 18—19.

⁴⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ. 45 стр. 500—551.

Реализация перваго изъ этихъ займовъ была поручена банк. фирмамъ Берингъ и К^о, въ Лондогъ и Гоге и К^о въ Амстердамъ при посредствѣ Петербургскаго банкира Штиглица. Онъ былъ выпущенъ въ силу Выс. ука. 16 авг. 1820 г. ¹⁾ на сумму 40.000.000 р. с. нариц. изъ 5^{0/0} съ оплатою ихъ по полугодіямъ (1 марта и 1 сент.). Билеты новаго займа были выданы только именныя съ правомъ полученія процентовъ или изъ Коммисіи Погашенія или изъ уѣздныхъ казначействъ по желанію и указанію владѣльцевъ билетовъ. Заемъ былъ уступленъ банкирамъ по 72^{0/0} за 100, не считая коммиссіоннаго вознагражденія и другихъ расходовъ. По условію банкирскія дома обязались $\frac{1}{4}$ часть всей суммы займа доставить въ ассигнаціяхъ или вкладныхъ билетахъ заемнаго банка, а остальные $\frac{3}{4}$ въ голландской валютѣ (считая по 36 $\frac{1}{2}$ ст. за 1 р. с.) ежемѣсячными переводами изъ Амстердама на Лондопъ по 1.200.000 гульд. За всѣми расходами по займу было выручено всего 68,39^{0/0} ²⁾ съ нариц. суммы, т. е. 27.356.000 р. ³⁾ = 95.746.000 р. ас., (считая по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с.), а дѣйствительный процентъ по займу составилъ 7,311^{0/0}. Такой процентъ нельзя не признать чрезмѣрно высокимъ, и безъ крайней необходимости заключать заемъ на такихъ условіяхъ было безусловной ошибкой. Между тѣмъ прямою цѣлью займа—было извлеченіе изъ обращенія нѣкотораго количества ассигнацій,—мѣра, цѣлесообразность которой подлежитъ большому сомнѣнію. Только сравнительно незначительная часть займа была израсходована на общегосударственныя нужды, въ число которыхъ вошло и погашеніе прежнихъ консолидированныхъ займовъ, съ которыми во всякомъ случаѣ незачѣмъ было торопиться разъ для этой цѣли приходилось прибѣгать къ столь дорогому новому займу. Уплата процентовъ по займу была принята (съ причисленіемъ еще ежегодно 2^{0/0} съ нариц. суммы займа на его погашеніе) госуд. казначействомъ за счетъ «особыхъ суммъ», т. е. не тѣхъ 30.000.000 р. ас., которые ежегодно ассигновались въ силу устава коммисіи погашенія 16 апр. 1817 г. въ распоряженіе Коммисіи на оплату консолидированныхъ займовъ) ⁴⁾. Моментъ для реализаціи займа былъ выбранъ гр. Гурьевымъ крайне неудачно: въ 1820 г. главнѣйшіе Европейскіе фонды котировались по весьма низкимъ расцѣнкамъ.

1) П. С. З. (1-ое) № 28381.

2) Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г. стр. 188.

3) Г. *Буржескій* (Ор. с., стр. 188) 68,39^{0/0} съ 40.000.000 р. опредѣляетъ въ 25.356.000 р. Полагаемъ, что это опечатка.

4) Нѣкоторые несущественныя подробности объ этомъ займѣ 1820 г. см. въ «Сборн. свидѣній о русск. проп. бумагахъ», стр. 30—31, у *Буржескаго*, стр. 187—188. у *Ламаускаго* «Статистическій обзоръ etc», стр. 187—188.

Такъ 5⁰/₀ французская рента котировалась по 70,1—79,6⁰/₀, за 100, а 3⁰/₀ англійскіе консоли по 65⁵/₈—70¹/₄⁰/₀ за 100 ¹⁾, и слѣдовательно по французскимъ займамъ платилось 6,33⁰/₀—7,01⁰/₀, а по англійскимъ 4,27—4,58⁰/₀. Принявъ во вниманіе исключительно выгодное политическое положеніе, которое въ то время занимала Россія и всегдашнюю традиціонную аккуратность, съ какою она выполняла свои обязательства передъ иностранными кредиторами, нельзя не признать, что помѣщеніе займа изъ процента болѣе высокаго, нежели платила Франція, еще неоправившаяся отъ пораженія и занимавшая среди «великихъ» державъ послѣднее мѣсто, можетъ быть объяснено только крайнею неумѣlostью гр. Гурьева и тою цѣлью (погашеніе ассигнацій и покрытіе дефицита), для которой заемъ былъ заключенъ, такъ какъ эта цѣль не могла конечно встрѣтить довѣрія и сочувствія у иностранныхъ капиталистовъ. Характерно, что одновременно русскіе 6⁰/₀ внутренніе займы котировались выше парі ²⁾, а слѣд. можно было рассчитывать на выпускъ несравнено болѣе выгоднаго займа, не гонаясь за иностранными денежными рынками и за пониженіемъ *номинальнаго* процента. Добавимъ, что въ 1820 г. оплата внѣшнихъ займовъ (въ серебряной валютѣ) требовала всего 2.955.000 гульд. (включая погашеніе) или 1.619.150 р. с. (считая по 36¹/₂ ст. за 1 р. с.), а въ ассигнаціонной валютѣ (по среднему курсу 1820 г.—10¹/₁₆ ст. за 1 р. ас. ³⁾) 5.873.292 р. ас., что при доходахъ въ 478.537.948 р. ас. ⁴⁾ и при расходахъ въ 499.804.044 р. ас. ⁵⁾ никакъ не могло быть признано обременительнымъ настолько, чтобы заставить заключить заемъ въ *серебряной* валютѣ, хотябы съ какой-либо скрытой цѣлью, напр. для уплатъ по займу или для поддержанія вексельныхъ курсовъ, которые къ тому же опредѣлялись вполне благопріятно. Заемъ впрочемъ и не имѣлось въ виду заключить съ какою-либо скрытой цѣлью: цѣль была точно указана въ указѣ 16 авг. 1820 г. и 7 окт. 1821 г.: уничтоженіе ассигнацій и составленіе запаснаго капитала госуд. казначества въ суммѣ 10.000.000 р. сер. ⁶⁾.

Второй заемъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 23 іюня 1822 г. ⁷⁾ черезъ посредство Н. М. Ротшильда въ Лондонѣ, также

1) По даннымъ *Courtois: Tableaux de cours etc.*

2) *Ламанскій* Е. И. Ор. с., стр. 187.

3) Записка М. М. *Сперанскаго*, стр. 44.

4) Сборн. Рус. ист. общ. т. 45, стр. 546—550.

5) *Ibid.* стр. 551.

6) *Ibid.* стр. 567.

7) П. С. З. (1-е) № 29073.

изъ 5⁰/₀ пар. на сумму 43 000.000 р. сер. по курсу 77—77¹/₂⁰/₀ за 100, не считая банкирской провизии и прочих расходов, за вычетом которых по займу поступило только 72,61⁰/₀ ¹⁾ или 31.222.300 р., ²⁾ и заемъ обошелся следовательно въ 6,887⁰/₀ (такъ какъ и «второй» заемъ и «первый» не имѣли обязательнаго погашенія). Этотъ процентъ также необходимо признать чрезмѣрно выскѣкимъ, потому что въ 1822 г. 5⁰/₀ французская рента котировалась уже по 83,35⁰/₀—95⁰/₀ за 100, т. е. не болѣе какъ изъ 6⁰/₀, а Англійскіе консоли по 75³/₈⁰/₀—83⁰/₀ за 100, т. е. не выше 4⁰/₀, и даже 5⁰/₀ заемъ Неаполитанскаго королевства доходилъ до 81 за 100 ³⁾, т. е. давалъ только 6,17⁰/₀. По займу 1822 г. были допущены на ряду съ именными также и предьявительскія свидѣтельства. Оплата процентовъ назначена, какъ и въ первомъ займѣ—полугодичная, но исключительно въ Петербургѣ въ Коммисіи Погашенія или у Ротшильда въ Лондонѣ; на погашеніе же (посредствомъ покупки облигацій займа на биржѣ) повелѣно было отчислять ежегодно по 1⁰/₀ съ нариц. суммы займа. Паритетъ для оплаты займа въ англійской валютѣ былъ опредѣленъ въ 3 sh. 1 d. за 1 р. сер. ⁴⁾

По обоимъ вышнимъ займамъ (1820—22 г. г.) выручено было 58.578.300 р. с.=205.024.050 р. ас. (считая по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. сер.). Если прибавить сюда выручку отъ внутреннихъ («перваго» и «четвертаго») займовъ, выразившуюся, какъ мы видѣли, въ суммѣ 97.128.140 р. ас., то окажется, что въ распоряженіе Коммисіи Погашенія долговъ на изъятіе ассигнацій изъ обращенія могло поступить 302.152.190 р. ас. Если же поступления по займамъ 1820 и 1822 г. г. перечислить въ ассигнаціонную валюту по среднимъ курсамъ 1820 г. (3 р. 74 к. ас. за 1 р. сер. ⁵⁾) и 1822 г. (3 р. 75 к. ас. за 1 р. сер. ⁵⁾), то вся цифра поступленій по че-

1) Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г. стр. 188. По «Сборнику» Гейлера (стр. 31—32) поступленіе по займу опредѣлено въ 72,60⁰/₀.

2) Е. И. Ламанскій (стр. 188 «Обзора»), а за нимъ п. г. Бржескій («Госуд. долги», стр. 190) сумму поступления по займу вычисляютъ въ 32.928.073 р., при чемъ г. Бржескій поясняетъ что эта сумма составляетъ 72,61⁰/₀ съ нариц. цифры займа (43 мил. руб.), тогда какъ на самомъ дѣлѣ она составляетъ 76,57⁰/₀. Очевидно г. Бржескій этотъ процентъ не вычислялъ, а просто взялъ изъ отчетовъ Госуд. контроля, полагая (безъ провѣрки), что данныя Гос. контроля согласны съ данными Ламанскаго. По этому сдѣланная имъ ссылка на Ламанскаго неправоильна, такъ какъ Ламанскій процентнаго отношенія реализованной займомъ суммы къ нарицательной не опредѣлялъ

3) По даннымъ *Courtois*.

4) Паритетъ этотъ должно признать *выгоднымъ* для Россіи, такъ какъ взявъ условныя отношенія золота къ серебру (Англійская валюта тогда была золотая,—Русская серебряная) въ нашей имперіальной монетѣ безъ начисленія лажа въ 3 к. на 1 р. зол., получимъ теоретическій паритетъ для 1 р. с.—3 sh. 2¹/₁₆ d. (А. Миклашевскій, Деньги, 586).

5) Ср. таблицы. приложенныя къ кн. *Бржескаго*, стр.

тыремъ займамъ, выпущеннымъ для изыятія ассигнацій выразится въ суммѣ 316.523.105 р. ас. На самомъ дѣлѣ ассигнацій было уничтожено только на 229.283.130 р. ¹⁾ (не считая изыятыхъ изъ обращенія за непредъявленіемъ къ обмѣну 10.940.560 р.), и слѣд. 87.239.975 р. могли быть обращены на другія нужды госуд. казначейства. Изъ нихъ 18.810.725 р. сер. = 70.540.219 р. ас. (по курсу 3 р. 75 к. ас. за 1 р. сер.) было повелѣно обратитъ на составленіе запаснаго капитала госуд. казначейства ²⁾. Остальныя 16.699.756 р. ас. были переданы въ распоряженіе Госуд. Комиссіи Погашенія для покрытія расходовъ по выкупу облигацій консолидированныхъ займовъ. ³⁾

Обращаясь къ даннымъ о госуд. доходахъ и расходахъ въ эпоху послѣдовавшую за Наполеоновскими войнами до выхода въ отставку гр. Гурьева (1816—1822), мы найдемъ весьма незначительное улучшеніе русскихъ финансовъ. Дефицитъ слѣдовалъ за дефицитомъ непрерывно (несмотря на нѣкоторыя реформы въ системѣ обложенія изъ которыхъ особенно заслуживаетъ вниманіе упраздненіе вѣнныхъ откуповъ и введеніе казенной продажи питей, впрочемъ оказавшееся неудачнымъ), и средствами его покрытія по прежнему должны были служить главнымъ образомъ позаймствованія изъ госуд. кред. установленій и изъ специальныхъ капиталовъ разныхъ казенныхъ вѣдомствъ.

доходы составляли:	расходы:	дефицитъ:
Въ 1816 г. 365.719.513 р. ас.;	428.105.005 р. ас.;	62.385.492 р. ас.
» 1817 » 384.032.526 » »	438.423.984 » »	54.391.458 » »
» 1818 » 368.379.062 » »	443.285.569 » »	74.906.507 » »
» 1819 » 446.665.511 » »	475.949.811 » »	29.284.300 » »
» 1820 » 475.456.198 » »	499.804.044 » »	24.347.846 » »
» 1821 » 433.964.086 » »	482.319.283 » »	48.355.197 » »
» 1822 » 398.897.951 » »	456.471.199 » »	57.573.248 » »
<u>2.873.114.847 » »</u>	<u>3.224.358.895 » »</u>	<u>351.244.048 » »</u>

¹⁾ См. *Печерина* «Госуд. ассигнаціи» въ прил. къ «Историч. обзор. росписей 1844—1863 г.», стр. 237; также М. *Кашкаровъ*: «Денежное обращеніе въ Россіи», I, стр. 26. И. И. *Кауфманъ* (В. Е., I, 206) количество погашенныхъ ассигнацій опредѣляетъ въ 236.306.480 р.; Н. К. *Вржескій* (Ор. с., стр. 97) въ 247.028.210.

²⁾ Выс. указы 7 окт. 1821 г. и 6 апр. 1823 г. (Сбор. Р. И. О., т. 45, стр. 567).

³⁾ Само собою разумѣется, что всѣ эти цифры не могутъ претендовать на совершенную точность. Онѣ только приблизительныя, гипотетическія. Точными цифрами мы не располагаемъ. Е. И. *Ламанскій* («Статист. обзоръ etc, стр. 188) исчисляетъ переданныя Комиссіи погашенія суммы изъ обонхъ вѣдшихъ займовъ въ 40.964.430 р. сер., а всю выручку по займамъ въ 61.728.073 р. сер., изъ которыхъ слѣд. на долю госуд. казначейства приходилось 20.763.643 р. с.

Кромѣ того невыполненныхъ расходовъ
оставалось на . 101.277.668 р.,
и весь дефицитъ за 7 лѣтъ составилъ слѣдовательно 452.521.736 » ¹⁾

что показываетъ далеко не полное благополучіе въ русскихъ финансахъ въ послѣдніе годы министерства гр. Гурьева вопреки категорическимъ увѣреніямъ самого министра ²⁾.

Весь показанный выше дефицитъ былъ покрытъ: ³⁾

1) Позаимствованіемъ изъ Ассигнаціоннаго Банка (въ 1816 г.)	5.600.000 р.
2) Позаимствованіями изъ Заемнаго Банка .	25.263.834 р.
3) Изъ 25-лѣтней экспедиціи при Заемномъ Банкѣ	11.168.314 р.
4) Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и изъ Приказовъ Общ. Призрѣнія	53.276.107 р.
5) Изъ Коммерческаго Банка.	19.081.750 р.
6) Займами у Департамента удѣловъ	12.266.000 р.
7) Займомъ у Кабинета Е. И. В.	354.769 р.
8) Займомъ изъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ	9.930.000 р.
9) Займомъ у Комитета военныхъ поселеній	6.015.534 р.
10) Изъ Коммисіи Погашенія долговъ .	15.000.000 р.
11) Изъ Запаснаго капитала Госуд. казначейства	11.224.315 р.
12) Отъ вѣшнихъ займовъ 1820 и 1822 г.	28.020.839 р.
13) Контрибуціей отъ Франціи и случайными по- ступленіями отъ иностранныхъ державъ	113.474.189 р.
14) Бюджетными остатками предыдущихъ лѣтъ	141.906.085 р.
	<hr/>
	452.521.736 р.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что значительная часть дефицитовъ 1816—1822 г. г. была покрыта кредитными операціями и за счетъ бюджетныхъ остатковъ, накопленныхъ главнымъ образомъ посредствомъ выпуска ассигнацій. Состояніе бюджета такимъ образомъ было таково, что вовсе не позволяло прибѣгать къ погашенію старыхъ займовъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, гр. Гурьевъ прибѣгъ къ

¹⁾ Изъ состава доходовъ нами исключены только чрезвычайныя поступления отъ кредитныхъ операцій, отъ Французской контрибуціи и отъ вознагражденія за уступленныя Испаніи суда, по даннымъ Сбор. Р. И. О. т. 45, стр. 500—574. Всѣ остальные «чрезвычайныя» поступления (въ томъ числѣ и обращенныя въ составъ общебюджетныхъ ресурсовъ спеціальныя капиталы, образовавшіеся *не путемъ кредитныхъ операцій* и взятыя *не заимообразно*), включены нами въ число обыкновенныхъ доходовъ.

²⁾ Ср. *Божеряновъ И. Н.* «Гр. Е. Ф. Канкринъ». Спб. 1897, стр. 77, также И. С. *Блюхъ*: Финансы Россіи, I, 150.

³⁾ Сбор. Р. И. О., т. 45, стр. 505—506, 514—515, 524—525, 534, 556—557, 566—567.

этому погашенію съ особеннымъ усердіемъ, для чего пришлось между прочимъ обратиться къ заключенію новыхъ займовъ въ металллической валютѣ изъ процента крайне высокаго. Большая часть этихъ займовъ, какъ мы видѣли, была употреблена даже не на погашеніе старыхъ процентныхъ долговъ, а на изъятіе изъ обращенія ассигнацій, дѣлать которое имѣло смыслъ только за счетъ бюджетныхъ излишковъ или въ крайнемъ случаѣ за счетъ низкопроцентныхъ внутреннихъ займовъ *въ ассигнаціонной же валютѣ* (какъ и предполагалось по плану Сперанскаго въ 1810 г.). Характерно, что курсъ ассигнацій, не смотря на изъятіе изъ обращенія огромнаго количества ихъ (около 240 мил. р.), составившаго болѣе 28% всего числа ассигнацій, находившихся въ обращеніи до изъятія, поднялся съ 25¹/₄ к. с. (въ 1818 г.) всего до 25²/₃ к. с. (въ 1821 г.) и только въ 1824 г. дошелъ до 26¹/₂ к. с. ¹⁾, при чемъ и это крайне ничтожное повышеніе скорѣе можно приписать выгодному для Россіи платежному балансу, опредѣлявшему высокіе вексельные курсы и развитію торгово-промышленныхъ отношеній внутри имперіи, нежели изъятію ассигнацій изъ обращенія. Несравненно было бы цѣлесообразнѣе, еслибы гр. Гурьевъ за счетъ этихъ вышнихъ займовъ консолидировалъ бы весь долгъ Заемному Банку и Сохраннымъ казнамъ и прекратилъ бы изъ госуд. кред. установленій позаимствования для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, реорганизовавъ эти учрежденія на началахъ, указанныхъ Госуд. Совѣтомъ еще въ 1810 г. На самомъ дѣлѣ никакой коренной реформы кред. установленій произведено не было, если не считать за такую реформу реорганизацію Совѣта Госуд. кред. установленій и учрежденіе взаимнѣ учетныхъ копторъ Ассигнаціоннаго Банка, Коммерческаго Банка «для содѣйствія торговли и промышленности», на который была возложена обязанность учета векселей и выдачи ссудъ подъ залогъ проц. бумагъ и товаровъ, а впоследствии еще трансферта крупныхъ суммъ (не менѣе 5000 р.) изъ одной копторы Банка въ другую. Характерно, что гр. Гурьевъ проектировалъ банковыя реформы на самыхъ широкихъ началахъ. Между прочимъ имѣлось въ виду дѣйствительно прекратить позаимствования на госуд. нужды изъ кред. установленій, — передавать всѣ вклады Заемнаго банка въ Банкъ Коммерческій для развитія операцій послѣдняго въ соотвѣтствіи пассивныхъ банковыхъ сдѣлокъ съ активными ²⁾ и т. д. На самомъ дѣлѣ ничего этого Гурьевъ провести въ жизнь не сумѣлъ, и порядокъ вещей остался прежній:

1) *Печеринъ*, Ор. с., 237; *Сперанскій*: «Записка», 43—44.

2) *Судейкинъ* В.: «Государственный Банк стр. 104—111.

коммерческія операціи банковъ продолжали оставаться минимальными, — капиталъ, переданный по указу 9 авг. 1817 г. Коммерч. Банку «на первоначальные отпуски по займамъ частнымъ лицамъ», былъ въ 1818 г. взятъ обратно на покрытіе дефицитовъ госуд. бюджета (въ суммѣ 16.000.000 р. ¹), а вклады Заемнаго Банка и Сохранныхъ казенъ по прежнему продолжали обращаться на нужды государства.

Дѣятельность гр. Гурьева вызвала осужденіе еще при его жизни. Указывали, что восемь лѣтъ мира способствовали развитію благосостоянія Европы и что только одна Россія благодаря ошибочной политикѣ гр. Гурьева не воспользовалась этимъ миромъ и должна была заключать займы, которые обогатили Ротшильдовъ и угрожали государству банкротствомъ ²). Рѣзкіе отзывы о финансовой политикѣ Гурьева давали начинавшій входить въ извѣстность Е. Ф. Канкринъ ³) и предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Н. С. Мордвиновъ ⁴). Отставка Гурьева была встрѣчена съ нескрывнымъ восторгомъ ⁵).

Однако въ послѣднее время политика гр. Гурьева и въ частности его кредитныя операціи нашли своихъ защитниковъ и даже напегиристовъ ⁶). Такъ проф. *И. И. Кауфманъ*, показавши совершенно основательно въ своемъ прекрасномъ очеркѣ «Государственныхъ долговъ Россіи ⁷)» всю неосуществимость попытки гр. Гурьева поднять курсъ ассигнацій посредствомъ изыятія части ихъ изъ обра-

¹) Сбор. Р. И. О., т. 45, стр. 525.—Передъ самымъ выходомъ Гурьева въ отставку, Выс. указомъ 6 апр. 1823 г. было повелѣно еще позаимствовать пзъ Коммерческаго банка «для подкрѣпленія оборотовъ Госуд. казначейства» — 20.000.000 р. асс. (Ibid, стр. 579).

²) Арх. кн. Воронцова, т. XXIII. (Письма Н. М. Лонгинова къ Воронцову).

³) *Судейкинъ В.*: Госуд. банкъ, 116—117.

⁴) Проф. *Иконниковъ*: «Графъ Н. С. Мордвиновъ», стр. 446 sqq.

⁵) *Божеряновъ И. Н.*: «Гр. Е. Ф. Канкринъ», стр. 75. Отзывы о Гурьевѣ сгруппированы у Божерянова въ указ. соч. п у *Skalkovsky K.*: «Les ministres des finances de la Russie», Paris, 1891, p. 36—45 и въ русскомъ изданіи *К. А. Скалковскій*: Наши госуд. дѣятели, IV.

⁶) Особенно усердно (хотя вполнѣ несостоятельно) защищаетъ гр. Гурьева и его опыты съ уничтоженіемъ ассигнацій за счетъ высокопроцентныхъ займовъ П. А. *Никольскій* (Бумажный деньги въ Россіи, стр. 242—245). Въ болѣе старой литературѣ болѣе или менѣе одобрительно высказались за опыты гр. Гурьева только г. *Гольдманъ* («Русскія бум. деньги») *И. Х. Буте*, (въ одномъ изъ прилож. къ своему переводу «Русс. бум. денегъ» А. Вайнера, стр. 132), который впоследствии, будучи министромъ финансовъ, продолжалъ (въ 1881 г.—1884 гг.) тѣ же опыты съ кредитнымъ билетамъ, что и Гурьевъ съ ассигнаціями и при томъ еще съ меньшимъ успѣхомъ, нежели Гурьевъ. Противъ операций гр. Гурьева категорически высказались, не говоря уже объ энергическомъ и рѣзкомъ отзывѣ *Е. Ф. Канкринъ*, *Е. И. Даманскій* («Статистич. обзоръ опер. Госуд. кред. установлений»). *Н. К. Брѣжскій* (Госуд. долги Россіи), *А. Я. Антоновичъ* («Теорія бумажно-денежнаго обращенія»), *И. С. Блюмъ* (Финансы Россіи, т. I), отчасти *А. Н. Миклашевскій* («Деньги», стр. 585).

⁷) Вѣст. Евр., I, стр. 205—206.

щенія (послѣ того какъ было допущено принятіе ассигнацій въ уплату налоговъ по законамъ установленнымъ *низкимъ* курсамъ на серебро), тѣмъ не менѣе пытается оправдать предпріятыя съ этою цѣлью убыточные для государства кред. операціи. «Изъятія гр. Гурьева», говоритъ г. Кауфманъ: «составляютъ цыпѣ притчу во языцѣхъ (?). Надъ ними смѣются, потому что ассигнаціонный рубль отъ нихъ возвысился лишь на 2 к. ¹⁾. Эти насмѣшки (?) однако нельзя не признать преувеличенными; нѣкоторая заслуга за Гурьевскими изъятіями должна быть признана. Манифестъ 9 Апр. 1812 г. предоставлялъ публикѣ цѣнить обращающіяся въ 1816 г. 836.000.000 р. асс. по ихъ рыночному курсу, т. е. по 25 к. мет., слѣд. принимать ихъ за 209 мил. металлическихъ рублей. Послѣ операцій гр. Гурьева тотъ же манифестъ предоставлялъ публикѣ цѣнить ассигнаціи, оставшіяся въ суммѣ 595.776.310 р., хотя бы только и по 27 к. м., т. е. принимать ихъ за 160.859.604 р. м. Это все-таки обнаруживало весьма почтенное уменьшеніе на 48.140.396 метал. рублей ²⁾. Очень возможно, что и 209 мил. руб. были уже настолько скромной цифрой, что и при ней звонкая монета появилась-бы въ обращеніи ³⁾. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія, что если и скромная цифра 209 мил. р. еще уменьшилась на 48 мил. р., то это еще болѣе содѣйствовало появленію звонкой монеты. За операціями гр. Гурьева поэтому во всякомъ случаѣ остается безспорная заслуга, что онъ ускорилъ созданіе металлическаго денежнаго обращенія въ Россіи уже до начала 20-хъ годовъ ⁴⁾».

Заслуга гр. Гурьева по нашему мнѣнію могла бы быть признана только въ томъ случаѣ, если бы была доказана какая-либо связь его операцій съ нѣкоторымъ повышеніемъ курса ассигнацій и съ приливомъ въ Россію изъ заграницы звонкой монеты. Но такъ какъ и приливъ звонкой монеты, и повышеніе курсовъ объясняются совершенно основательно выгодными для Россіи, начиная съ 1812 г.,

¹⁾ На самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, повышеніе курсовъ не достигли даже и 2 к., какъ думаетъ г. Кауфманъ; но и самое повышеніе вовсе не было результатомъ «изъятій».

²⁾ Это уменьшеніе на 48.140.396 р. мет. сопровождалось, какъ мы знаемъ, задолжаніемъ по однимъ внѣшнимъ займамъ на сумму 83.000.000 р. мет., съ ежегоднымъ платежемъ 4.150.000 р. сер. однихъ процентовъ.

³⁾ Звонкая монета, благодаря разрѣшенію манифестомъ 9 апр. 1812 г. сдѣлокъ на серебр. валюту и пріему нѣкоторыхъ налоговъ въ серебрѣ, шлогда и не печезала изъ обращенія, независимо отъ операцій гр. Гурьева.

⁴⁾ На самомъ дѣлѣ металлическое обращеніе въ Россіи развилось въ 20-хъ годахъ единственно благодаря огромному приливу изъ заграницы звонкой монеты вслѣдствіе исключительно выгодныхъ для Россіи, начиная съ 1812 г., платежныхъ балансовъ.

торговыми и платежными балансами, то заслуга эта остается проблематической. Дѣятельность гр. Гурьева заслуживала бы нѣкотораго оправданія, если бы кредитныя операціи, имъ совершѣнныя, были проведены сколько нибудь удачно. Но эти операціи были совершены, какъ мы видѣли, въ моментъ, далеко не благопріятный для реализаціи займовъ и на условіяхъ крайне невыгодныхъ для русскаго государ. казначейства. Онѣ свидѣтельствуютъ о министрѣ недалекомъ и крайне неискрускомъ, а вовсе не о томъ «даровитомъ» дѣятелѣ, въ которомъ «блглась сильная творческая жилка», какъ характеризуетъ гр. Гурьева И. И. Кауфманъ. Съ цѣлью оправдать кред. операціи Гурьева И. И. Кауфманъ прибѣгаетъ къ слѣдующему приему: всѣ займы (внутренніе 6⁰/₀-ые и внѣшніе 5⁰/₀-ые), заключенныя въ 1817—1822 г.г. (т. е. на пространствѣ *шести лѣтъ*) для изытія изъ обращенія ассигнацій, онъ считаетъ какъ бы за одинъ.

«Займы эти»,—говоритъ г. Кауфманъ: «на номинальную сумму 426.070.646 р. ас. по реализаціи доставили госуд. казначейству 321.982.697 р. ас. ¹⁾. Въ общемъ по всѣмъ четыремъ займамъ облигація (sic) цѣны реализаціи (?) составляла 75,57 за 100, а дѣйствительно уплачиваемый процентъ былъ 6,61⁰/₀. Условія эти были по тогдашнему времени довольно хорошія, какъ можно заключить изъ того, что въ 1817 г. (sic) у лондонскихъ банкировъ Берингъ и Гоге открыта была подписка на французскую 5⁰/₀ ренту по среднему курсу 56¹/₂ за 100. Такимъ образомъ г. Кауфманъ опредѣляетъ курсъ реализаціи для *всѣхъ четырехъ* займовъ вмѣстѣ, въ томъ числѣ и внутреннихъ 6⁰/₀-ыхъ, курсъ реализаціи которыхъ былъ значительно выше 5⁰/₀-ыхъ внѣшнихъ (83¹/₃—85 за 100 противъ 68,39—72,61 за 100); дѣйствительный же процентъ по всѣмъ четыремъ займамъ вычислилъ въ томъ предположеніи, что они были всѣ *пятипроцентныя*, т. е. совершенно невѣрно. При перечисленіи 6⁰/₀-ыхъ займовъ въ 5⁰/₀-ые (согласно тѣмъ курсамъ реализаціи, которые приведены нами выше) на самомъ дѣлѣ курсъ общій для всѣхъ четырехъ займовъ долженъ быть опредѣленъ правильно въ 70,52 за 100, а дѣйствительный процентъ по нимъ въ 7,09⁰/₀ и слѣд. за погашенныя на 229.283.130 р. ассигнаціи ежегодно приходилось платить 16.256.174 р. ас. Далѣе г. Кауфманъ русскіе займы 1820 и 1822 г. сравниваетъ съ французскимъ займомъ 1817 г., т. е. сравниваетъ двѣ несравнимыя величины.

¹⁾ Откуда беретъ свои цифры г. Кауфманъ, онъ почти нигдѣ не поясняетъ,—не поясняетъ онъ этого и въ расчетахъ по Гурьевскимъ займамъ (В. Е., I, 205). Между тѣмъ въ данномъ случаѣ его цифры не совпадаютъ съ оффціально опубликованными (см. выше).

Въ 1817 г. курсъ французской 5⁰/₀ ренты опускался даже до 55¹/₂ за 100, но въ 1820 г. опъ доходилъ до 79,6 за 100, а въ 1822 г. даже до 95 за 100, и если бы съ *этими данными* за 1820 и 1822 гг. сравнилъ г. Кауфманъ Гурьевскіе займы 1820 г. и 1822 г., реализованные по 68,39 и 72,61 за 100, то врядъ ли опъ призналъ бы условія ихъ довольно хорошими сравнительно съ 5⁰/₀ французскими займами, которые въ 1820 г. ни разу не опустились ниже 70,1, а въ 1822 г. ниже 83,35 за 100 (см. выше). Не говоримъ уже о неправомерности сравненія русскихъ займовъ именно съ французскими. Положеніе Франціи послѣ разгрома 1814—1815 гг. никакъ нельзя ставить на одну доску съ положеніемъ, которое заняла въ Европѣ послѣ Наполеоновскихъ войнъ Россія...

Движеніе госуд. долговъ въ періодѣ 1817—1823 гг. ¹⁾, представляется въ такомъ видѣ по даннымъ отчетовъ госуд. кредит. установленій ²⁾, при перечисленіи гульденовъ въ сер. рубли по 36¹/₂ ст. за 1 р. и рубли асс. по 3 р. 50 к. за 1 р. сер.

	Долги, занесенные въ Госуд. долговую книгу.	Позаимствованные изъ заемнаго банка.	Всего.
1817 г.	93.606.265 р.	—	= 93.606.265 р. = 327.621.928 р. асс.
1818 г.	122.697.698 р.	—	= 122.697.698 р. = 429.441.943 р. асс.
1819 г.	123.163.098 р.	—	= 123.163.098 р. с. = 431.070.843 р. асс.
1820 г.	135.745.945 р. с. + 23.377.000 р. .		= 159.122.945 р. с. = 556.930.307 р. асс.
1821 г.	158.279.808 р. с. + 21.840.000 р. .		= 180.119.808 р. с. = 630.419.328 р. асс.
1822 г.	179.880.428 р. . + 20.720.000 р. .		= 200.600.428 р. = 702.101.498 р. асс.
1823 г.	193.152.715 р. + 20.470.000 р. .		= 213.622.715 р. = 747.679.502 р. асс.

Погашеніе госуд. долговъ (занесенныхъ въ долговую госуд. книгу) за тоже время выразилось въ суммѣ 41.053.981 р. с. ³⁾ = 143.688.934 р. асс. Кромѣ того было уничтожено, какъ мы видѣли ассигнацій на 229.283.130 р. асс. Всего слѣд. было погашено долговъ на 372.972.064 р. асс. За это же время долгъ возросъ (занесенный въ Долговую книгу) только на 348.412.574 р. асс. (676.034.502 р. асс.—327.621.928 р. асс.). Не слѣдуетъ однако

¹⁾ Хотя гр. Гурьевъ вышелъ въ отставку въ апрѣлѣ 1823 г., мы включили для обзора госуд. долга въ концѣ министерства Гурьева и 1823 г., потому что въ этомъ году была занесена въ Госуд. долговую книгу не внесенная еще часть выпущеннаго въ 1822 г. вишняго 5⁰/₀ займа (черезъ Н. М. Ротшильда).

²⁾ Для долговъ, занесенныхъ въ Госуд. долговую книгу, пользуемся таблицами, приложенными къ книгѣ г. *Бржезкаго* «Госуд. долги Россіи» на стр. 25, а для позаимствованій изъ Заемнаго банка таблицамъ Е. И. *Ламанскаго* въ его «Обзорѣ» стр. 217.

³⁾ Имено: 1) погашеніе голландскаго займа—3.500.000 г.—1.995.000 р. с., 2) погашеніе внутр. срочныхъ долговъ (по позаимствованіямъ изъ Сохраненныхъ казенъ)—13.206.446 р. с. и 3) погашеніе 6⁰/₀ внутр. и 5⁰/₀ вишн. безсроч. долговъ—15.852.535 р. .—*Ламанскій*, *ibid.*, 178—186.

забывать, что въ составъ долговъ на 1817 г. уже вошелъ 1-й 6⁰/₀ внутренней заемъ на погашеніе ассигнацій (въ суммѣ 34.144.465 р. с.) Добавивъ къ указанной цифрѣ 348.412.574 р. ас. сумму этого послѣдняго займа, получимъ 382.557.039 р. ас. Изъ этихъ цифръ мы вправѣ вывести заключеніе, что всѣ новые займы, произведенные въ 1817—23 гг., были сдѣланы въ цѣляхъ погашенія старыхъ долговъ, при чемъ долги безпроцентные (по выпуску ассигнацій) замѣнены были процентными (изъ 6,887⁰/₀, 7,06⁰/₀, 7,2⁰/₀, 7,311⁰/₀) и долги внутренніе (въ ассигнаціонной валютѣ) долгами внѣшними (въ серебряной валютѣ) ¹).

Составъ государственнаго долга въ концѣ министерства гр. Гурьева опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ:

1) Голландскій заемъ (47.600.000 гул.)	27.132.000 р. с.;	сумма процентовъ	1.356.660 р.
2) 5 ⁰ / ₀ -ые займы 1820 и 1822 гг.	79.677.200 р. с.		3.983.860 р. с.
3) 6 ⁰ / ₀ -ые безрочные «обыкновенные» займы	63.547.464 р.		3.812.848 р. с.
4) 6 ⁰ / ₀ -ые безрочные «исприкосновенные» займы	10.866.489 р. с.		651.989 р. с.
5) 6 ⁰ / ₀ внутр. срочные (Изъ сохран. казенъ)	11.929.562 р. с.		715.774 р. с.
	193.152.715 р.		10.521.131 р. с.
6) Позапмствованій изъ заемнаго банка	20.470.000 р. с.		1.228.200 р. с.
Итого проц. долговъ	213.622.715 р. с.	съ платежомъ	11.749.331 р. с.
	=747.679.502 р. ас.		=41.122.658 р. ас.
7) Безпроцентный долгъ по ассигнац.	595.776.310 р. ас.		
В с е г о	1.343.455.812 р. ас.		

Сравнивая этотъ долгъ съ долгомъ, состоявшимъ въ концѣ царствованія Екатерины II (216.678.321 р. ас.), увидимъ, что онъ возросъ на 1.126.777.491 р. ас., сумма, въ которую (не считая увеличенія долговъ) обошлась Россіи ошибочная политика имп. Павла I и имп. Александра I, вовлекшая насъ въ борьбу съ Франціей.

Расходъ по оплатѣ процентовъ по консолидированнымъ займамъ при Екатеринѣ II составлялъ 1.961.956 р. или 2,86⁰/₀ съ суммы госуд. доходовъ (68,6 мил. р.). Если даже сюда добавить уплаты ассигнаціонному банку (по 300.000 в. въ годъ) и начислить про-

¹) Изъ этихъ же цифръ (которыя обозначаютъ только *нарисованныя* цифры займовъ) явствуетъ также, что погашенія госуд. долговъ производились и за счетъ другихъ источниковъ госуд. казначейства (помимо новыхъ займовъ). Въ виду хроническихъ дефицитовъ этимъ источникомъ могли быть только остатки отъ прежнихъ бюджетовъ. Эти остатки (къ 1817 г. ихъ числилось на сумму 189.042.223 р. ас.—Сб. Р. И. О., т. 45, стр. 509) образовались главнымъ образомъ за счетъ выпуска ассигнацій въ 1812—1815 гг.

центы (по 5⁰/₀) на долги по подрядамъ и поставкамъ (878.500 р. съ 17.570.000 р.), то все же сумма расходовъ по системѣ госуд. кредита опредѣлится въ 3.140.456 р., или въ 4,58⁰/₀ всѣхъ госуд. доходовъ. Система госуд. кредита въ 1823 г. требовала 41.122.658 р. ежегодно, т. е. болѣе противъ конца царствованія Екатерины на 37.982.202 р. ас. или на 1209,62⁰/₀. Такъ какъ сумма госуд. доходовъ (за вычетомъ поступленій отъ займовъ изъ кредит. уставленій и изъ департамента удѣловъ) въ 1823 г. составляла 440.213.785 р. ас. ¹⁾, то система госуд. кредита должна была поглощать 9,34⁰/₀ этой суммы. На самомъ дѣлѣ однако было въ 1823 г. израсходовано по системѣ кредита 66.271.575 р. ас. ²⁾, т. е. 15,05⁰/₀ со всей суммы госуд. доходовъ.

Такимъ образомъ расходъ по системѣ госуд. кредита, хотя несомнѣнно и выражался въ копѣй министерства Гурьева въ дов. крупныхъ цифрахъ и поглощала значительную часть госуд. доходовъ, но о «банкротствѣ» Россіи по причинѣ кред. операций и связанныхъ съ ними расходовъ (чего опасались современники) не могло быть и рѣчи. Однако говорить, это Россія обязана Гурьеву открытіемъ возможности заключать съ легкостью за-границей крупныя займы ³⁾, такъ-же было-бы несправедливо. При Екатеринѣ, какъ мы видѣли, займы заключались Россіею на в. крупныя по тому времени суммы и на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, нежели займы к. л. другихъ Европейскихъ державъ (иногда не исключая даже Англіи). При Гурьевѣ же займы стали заключаться на условіяхъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ какимъ нибудь Неополитанскимъ королевствомъ...

¹⁾ Собр. Р. И. О., 45, стр. 578—583.

²⁾ Ibid. стр. 584.

³⁾ Skalkorsky, Op. p. 41.

ГЛАВА II.

Эпоха гр. Е. Ф. Канкринна (1823—1844). Личность гр. Канкринна и характеристика условий, при которых происходила его деятельность. Система гр. Канкринна и его воззрения на госуд. кредитъ. Движеніе госуд. долговъ въ 1823—1828 г.г. Турецкая война 1828—1829 г.г. и вѣнскіе займы на покрытіе ея расходовъ. Польское возстаніе и Голландскіе займы 1831—1832 г.г. Позаимствованія изъ госуд. кредитныхъ установленій. Пониженіе процентовъ по вкладамъ въ кред. установленія и по государственнымъ займамъ изъ этихъ установленій. Билеты госуд. казначейства и ихъ первоначальный неуспѣхъ. 4⁰/₀-ые металлчскіе займы 40-ыхъ годовъ и періодъ расцвѣта русскаго государственнаго кредита. Дефициты 1832—1843 г.г. и средства ихъ покрытія. Движеніе госуд. долговъ въ 1824—1843 г.г. и составъ госуд. долга въ концѣ министерства Канкринна. Деятельность госуд. кред. установленій и ихъ роль въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ.—Ассигнаціи въ министерство Канкринна. Прекращеніе изыятія ихъ изъ обращенія. Мѣры къ упроченію металлчскаго обращенія въ странѣ. «Записка» гр. Канкринна (1837). Высочайшій манифестъ 1 іюля 1839 г. Депозитные билеты. Выс. манифестъ 1 іюля 1841 г. Кредитные билеты. Манифестъ 1-го іюня 1843 г. и возстановленіе металлчскаго обращенія. Нападки на Канкринновскую реформу и ея панегиристы. Значеніе реформы въ дѣлѣ упроченія госуд. кредита.

Эпоха управленія русскими финансами гр. Е. Ф. Канкринна, назначеннаго министромъ 23 апр. 1823 г. ¹⁾, остается до сихъ поръ одной изъ любопытнѣйшихъ въ исторіи нашихъ финансовъ и ждетъ еще своего изслѣдователя ²⁾. Несомнѣнно, что тѣ похвалы, которыя и до сихъ поръ (за послѣднее время особенно усердно) расточаются методамъ управленія гр. Канкринна и его личнымъ талантамъ, въ

¹⁾ И. С. Блюмъ: «Финансы въ Россіи» I, стр. 150.

²⁾ В. Т. Судейкинъ въ своей брошюрѣ «Возстановленіе въ Россіи металлчскаго обращенія» Москва 1891 г. (отпискъ изъ «Юрид. Вѣстн.») говоритъ, что эта брошюра составляетъ часть его труда объ экономической и финансовой дѣятельности гр. Канкринна. Къ сожалѣнію трудъ г. Судейкина до сихъ поръ не опубликованъ. Изданная внукомъ гр. Канкринна по случаю 100 лѣтій переезда Канкринна въ Россію книга И. Н. Божерянова (цитированная нами выше): «Графъ Егоръ Францевичъ Канкринъ, его жизнь, литературные труды и двадцатилѣтняя дѣятельность управленія министерствомъ финансовъ». Спб. МДСССХСѢІІ не имѣетъ научнаго значенія, но въ ней собрано и сгруппировано много интересныхъ матеріаловъ (впрочемъ опубликованныхъ уже и раньше), относящихся къ эпохѣ гр. Канкринна, такъ что книга г. Божерянова можетъ служить полезнымъ пособіемъ при изученіи дѣятельности этого министра.

значительной степени преувеличены. Несомненно такъ-же, что исключительный порядокъ и блестящее состояніе русскихъ Финансовъ въ министерство Канкринна не болѣе какъ легенда, вовсе не подтверждаемая документальными данными, если оставить въ сторонѣ замаскированные официальные отчеты того времени, въ томъ числѣ и знаменитый Отчетъ самаго Канкринна о своемъ 20-лѣтнемъ управленіи Министерствомъ Финансовъ ¹⁾, представленный имъ Императору Николаю Павловичу не задолго до выхода въ отставку, — гдѣ Канкринъ изъ двадцати проведенныхъ имъ бюджетовъ только шесть признасть заключенными съ дефицитами (всего на незначительную за 20 лѣтъ сумму 57.938.828 р. с. ²⁾) и то одинъ изъ нихъ (за 1823 г.) относить на счетъ своего предшественника, тогда какъ на самомъ дѣлѣ только за 1832-42 г.г. дефицитъ достигъ по даннымъ, проверенныхъ впоследствии государств. контролемъ ³⁾, 110.547.181 р. с. а въ 1823-1831 г.г. по даннымъ, приводимымъ изъ неопубликованныхъ официальныхъ источниковъ И. С. Блюхомъ и Я. И. Печернымъ ⁴⁾ — 36.927.925 р. сер., всего слѣд. болѣе 147 мил. руб. сер..

Тѣмъ не менѣе было-бы несправедливо упрекать гр. Канкринна въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были причиною неблагоприятнаго состоянія русскихъ финансовъ и (какъ слѣдствія такового состоянія) непрерывныхъ дефицитовъ въ нашемъ бюджетѣ и считать гр. Канкринна отвѣтственнымъ за произшедшее вслѣдствіе того усиленное задолжаніе госуд. казначейства. Всего менѣе можно упрекать гр. Канкринна за самый характеръ состава тогдашняго госуд. долга, какъ это напр. дѣлаетъ И. И. Кауфманъ ⁵⁾, вообще отозвавшійся весьма неблагоприятно о дѣятельности гр. Канкринна и противопоставляющій его дѣятельности дѣятельность его «даровитаго» предшественника, гр. Гурьева, которая дѣйствительно была во многомъ противоположна системѣ гр. Канкринна. Необходимо принять во вниманіе тотъ историческій моментъ, въ который пришлось выступить и продолжать свою дѣятельность какъ министра финансовъ гр. Канкрину, — въ періодъ реакціи при Александрѣ I (Аракчеевъ) и въ первые 18

¹⁾ «Обзоръ примѣчательнѣйшихъ дѣйствій по финансовой части въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ (съ 1823 года)» гр. Канкринна напечатанъ въ «Сборн. Свѣд. и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ» за 1865 г. т. I, № 2, стр. 131—146.

²⁾ Ibid., стр. 139—140.

³⁾ См. «Статистическій Временникъ» за 1866 г., отд. III, стр. 80.

⁴⁾ *Бюдж. И. С.*: Финансы Россіи, I, стр. 164—165. *Печерникъ*: Обзоръ росписей 1803—1843 г.г., стр. 139. Подсчеты вездѣ наши.

⁵⁾ Вѣст. Евр. 1885, I, 207—218 стр.

лѣтъ царствованія Николая I, убѣжденнаго противника всякихъ прогрессивныхъ теченій какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ. Эта внѣшняя политика велась весьма твердо и энергически хотя и не всегда вполне искусно. Временами политическое обаяніе Россіи было чрезвычайно велико, и гр. Канкринъ умѣлъ этимъ пользоваться для поддержанія госуд. кредита. Ему не пришлось дожить до момента разочарованія въ этомъ мнимомъ могуществѣ Россіи, — разочарованія, явившагося слѣдствіемъ Крымской кампаніи и отразившагося прежде всего на госуд. кредитѣ. Тѣмъ не менѣе пользованіе внѣшнимъ кредитомъ при Канкринѣ было затруднено въ высшей степени. Нерасположеніе Западно-Европейскаго общества къ Россіи, уменьшившееся было послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ, съ первыхъ же лѣтъ царствованія Императора Николая I вспыхнуло съ новою силой подъ вліяніемъ усердно распространяемыхъ слуховъ о завоевательныхъ намѣреніяхъ Россіи, — слуховъ, поддержанныхъ угрозами русской дипломатіи въ 1831 г. по адресу Бельгіи и Франціи и сосредоточеніемъ въ царствѣ Польскомъ грозной русской арміи подъ начальствомъ кн. Паскевича, с воинскихъ талантахъ котораго Государь Императоръ былъ весьма высокаго мнѣнія и въ письмахъ къ которому (недавно опубликованныхъ ¹⁾) составлялъ планы нашествія на Европу на случай если бы такое нашествіе потребовалось вслѣдствіе враждебныхъ ей по отношенію къ Россіи дѣйствій или вслѣдствіе политическаго броженія въ Западной Европѣ, опаснаго и для Россіи. Наступившая послѣ Наполеоновскихъ войнъ повсюду въ Европѣ реакція (разразившаяся потомъ бурей конца 40-ыхъ годовъ), — подавленіе всякаго проявленія свободной мысли, — самый застой въ промышленности и торговлѣ Западно-Европейскаго общества приписывало Россіи, а опасеніе завоевательнаго движенія со стороны Россіи еще болѣе поддерживало общее недоброжелательство по ея адресу, мѣшавшее осуществленію кредитныхъ русскихъ операцій на Европейскихъ денежныхъ рынкахъ. Между тѣмъ Россія вела одну войну за другою (съ Персіей, Турціей, Польшей, на Кавказѣ), что требовало громадныхъ расходовъ ²⁾, для покрытія которыхъ приходилось, конечно, обращаться къ займамъ, и при томъ за невозможностью всегда прибѣгнуть къ помощи иностранныхъ капиталистовъ, — къ займамъ внутреннимъ, которые однако было трудно организовать на правильныхъ

¹⁾ Въ сочиненіи *Щербатова* «Князь Паскевичъ».

²⁾ По печатленію самого гр. *Канкрин* («Краткій обзоръ русскихъ финансовъ. 1838 г.» Спб. 1880 г. стр. 72—73) военные расходы 1827—1838 г. г. составили 529,223,868 р. асс.

началахъ, не упразднивъ или по крайней мѣрѣ не преобразовавъ госуд. кред. уставовленій, на что рѣшиться было рисковано изъ опасенія серьезныхъ потрясеній въ народномъ хозяйствѣ и лишенія госуд. казначейства надежнаго источника для покрытія госуд. расходовъ въ случаѣ крайней нужды.

При такихъ условіяхъ министру финансовъ оставалось только, охраняя *statu quo*, сводить кое-какъ концы съ концами съ помощью тѣхъ ресурсовъ, которые имѣлись подъ руками и не пытаться вводить какія либо существенныя экономическія или финансовыя реформы. Достаточно сказать, что, признавая всѣ несовершенства откупной системы взыванія налога на питія, ее вынуждены были оставлять, какъ дававшую наиболѣе крупный и вѣрный доходъ государству, и утѣшаться тѣмъ, что все-таки эта система сдерживала (?) народное пьянство вслѣдствіе дороговизны питей. ¹⁾ Вопросъ о сокращеніи госуд. расходовъ (особенно военныхъ) все время м—ва Канкринна не сходилъ съ очереди и подымался каждый разъ при обсужденіи госуд. росписей. Тѣмъ не менѣе сокращеніе достигалось въ самой незначительной степени, несмотря на всѣ усилія со стороны м—ра ф—овъ, которому часто оказывалъ свое содѣйствіе самъ Государь. Однако вліяніе такихъ лицъ, какъ кн. Паскевичъ, оказывалось часто гораздо сильнѣе, нежели вліяніе гр. Канкринна, попытки котораго напр. сократить расходы, падающіе цѣликомъ на Россію за содержаніе войскъ въ Царствѣ Польскомъ или перенести часть ихъ на средства Царства Польскаго (что было бы вполне цѣлесообразно) окончились неудачей именно вслѣдствіе сопротивленія Паскевича ²⁾. Важною заслугою со стороны Канкринна является уже то, что въ эпоху, когда пришлось ему дѣйствовать, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, онъ (человѣкъ высокой чести, большихъ познаній и блестящихъ административныхъ способностей) сумѣлъ внушить къ себѣ довѣріе и со стороны Верховной Власти, и со стороны общества,—и это довѣріе употребилъ исключительно на пользу Россіи, гдѣ возможно сокращая непроеводительные расходы и улучшая экономическіе и финансовыя порядки. Заслуги его были признаны не только въ одной Россіи. Знаменитый Ф. Листъ его финансовую и экономическую политику ставилъ въ образецъ Германіи:

1) *Блюхъ Н. С.*: «Финансы Россіи», т. I стр. 174—175; «Обзоръ» Е. Ф. Канкринна (Сборникъ свѣд. по м—ву ф—овъ за 1865 г. т. 1, № 2 стр. 142; «Очерки политической экономіи и финансовъ» гр. Е. Ф. Канкринна, рус. пер. 1894 г. Спб., стр. 218: «монополія эта (т. е. казны на продажу спиртныхъ напитковъ, сдаваемая на откупъ)—истинное *благодѣаніе* (sic) для народа, такъ какъ она *полагаетъ* *препоны* *пьянству*».

2) *Божеряновъ И. Н.*, Ор. с. стр. 170; кн. *Щербатовъ*: «Князь Паскевичъ», V. 133.

Парижская академія наукъ поднесла Канкрину въ 1844 г. званіе почетнаго своего члена ¹⁾. Такой престижъ въ высокой степени способствовалъ прочности положенія гр. Канкринна на своемъ посту: имъ дорожили, а потому и соглашались часто на такія уступки вліятельному министру, на которыя другой никто не могъ бы разсчитывать. Это давало возможность Канкрину привести русскіе финансы въ довольно удовлетворительное состояніе и оказать нѣкоторое содѣйствіе развитію отечественной торговли и промышленности, а съ тѣмъ вмѣстѣ улучшенію благосостоянія населенія. Конечно о *нормальномъ* развитіи торгово-промышленной дѣятельности общества не могло быть и рѣчи при существованіи крѣпостнаго права, при господствѣ въ нашемъ госуд. строѣ бюрократическихъ началъ, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ гласности, отсутствіемъ надлежащей личной и имущественной судебной охраны, при полномъ произволѣ, царившемъ во всѣхъ отрасляхъ центральнаго и особенно мѣстнаго управленія. Канкринъ тутъ совершенно не при чемъ, и упрекать его въ томъ, что онъ занимался «систематическимъ обузданіемъ всякаго духа предпріимчивости» въ странѣ ²⁾, совершенно несправедливо. Простое сопоставленіе нѣкоторыхъ цифръ, напр. относящихся къ вышней торговлѣ, могло бы доказать, что ни о какомъ тормаженіи духа предпріимчивости въ странѣ со стороны министра финансовъ не было и не могло быть рѣчи.

Такъ ³⁾ въ 1822 г. вывозъ составлялъ	50.427.900 р. с.	ввозъ	41.637.500 р. с.
» 1832 » » »	66.381.700 » »	»	51.422.600 » »
» 1842 » » »	82.225.400 » »	»	82.975.600 » »

Мы не можемъ, конечно, останавливаться здѣсь на тѣхъ финансовыхъ и экономическихъ мѣропріятіяхъ, которыя были сдѣланы въ министерство гр. Е. Ф. Канкринна. Мы только хотѣли указать на то обстоятельство, что время гр. Канкринна было крайне неблагопріятно для какихъ бы то ни было экономическихъ или финансовыхъ реформъ, — что задача министра финансовъ главнымъ образомъ заключалась въ возможномъ удержаніи равновѣсія въ госуд. бюджетѣ при огромныхъ военныхъ расходахъ, — что другою его задачей было тщательное сохраненіе государствен. кредита, какъ необходимаго для государства ресурса на случай крайности. Для поддержанія же кредита считалось наилучшимъ

¹⁾ Ср. цитир. выше книгу «Графъ Е. Ф. Канкринъ и его очерки политической экономіи и финансіи», Спб. 1894, Предисловіе, стр. V.

²⁾ *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россіи, Вѣст. Евр. 1885 г. I, стр. 210.

³⁾ Ср. *И. Н. Божерляновъ*, стр. 63.

средствомъ сохранять въ дѣлѣ финансовъ глубочайшую тайну (финансы охранялись въ тайнѣ даже отъ Наслѣдника Цесаревича, которому Капкринъ преподавалъ политическую экономію и финансовую науку) изъ боязни обнаружить ихъ печальное состояніе и тѣмъ подорвать госуд. кредитъ. «Какъ скоро», говаривалъ Капкринъ: «начинають говорить о кредитѣ, онъ падаетъ, будь это кредитъ частный или государственный»¹⁾). Миѣніе это нельзя назвать абсурднымъ или безусловно ошибочнымъ, и его раздѣляли многіе современники Капкринна и въ З. Европѣ. Дѣло въ томъ, что публикованіе о несостоятельности государства, о непрерывныхъ дефицитахъ въ его бюджетѣ, о необходимости прибѣгать къ новымъ займамъ для уплаты процентовъ по старымъ и т. п. вовсе не можетъ служить къ упроченію госуд. кредита. Конечно, гласность способствуетъ приведенію финансовъ страны въ порядокъ, но пока этотъ порядокъ будетъ возстановленъ,—виѣ всякаго сомнѣнія опубликованіе о безпорядкахъ въ финансахъ никакого благотворнаго дѣйствія оказать не можетъ и ужъ во всякомъ случаѣ кредита страны не подыметъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ психологическій моментъ играетъ первенствующую роль. Нагляднымъ доказательствомъ сказаннаго можетъ служить напр. исторія денежнаго обращенія въ Австріи, гдѣ въ теченіе 28 лѣтъ (1820—1848) господствовала металлическая (серебряная) валюта, не смотря на огромное количество находившихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, необезнеченныхъ тогда никакимъ размѣннымъ фондомъ. Объ отсутствіи этого фонда за содержаніемъ всѣхъ финансовыхъ операций въ глубочайшей тайнѣ никто не зналъ, и бумажныя деньги обращались наравнѣ съ металлическими, не будучи предъявляемы въ Банкъ для размѣна, какъ болѣе удобныя, чѣмъ металлическія. Въ 1848 г. Банкъ подъ вліяніемъ новыхъ финансовыхъ принциповъ опубликовалъ впервые свой отчетъ, изъ котораго выяснилось, что размѣнный фондъ банка совершенно недостаточенъ для поддержанія безостановочнаго размѣна. Публика бросилась требовать обмѣна своихъ бумажныхъ денегъ на серебро. Банкъ вынужденъ былъ размѣнъ прекратить, и металлическое денежное обращеніе въ странѣ тотчасъ же прекратилось²⁾). Слѣдовательно простое *доанніе* къ правительству, со стороны населенія, ни на чемъ не основанное, но усиливаемое ложными слухами, скрывавшими истинное положеніе дѣлъ, сохранявшееся въ глубочайшей тайнѣ, поддерживало правильное

¹⁾ Ср. *Божеряновъ И. Н.*, Ор. с., стр. 73.

²⁾ Ср. *И. И. Минюлинъ*: «Регулированіе бумажной валюты въ Россіи», Харьковъ 1896 г. стр. 15—16.

денежное обращеніе почти 30 лѣтъ, разрушенное въ одно мгновеніе благодаря опубликованію истиннаго положенія дѣлъ.

Гр. Канкринъ также могъ бы подтвердить правильность своихъ соображеній относительно необходимости въ извѣстныхъ случаяхъ маскировать истинное положеніе дѣлъ на собственномъ примѣрѣ. Мнѣніе о блестящемъ состояніи русскихъ финансовъ при Канкринѣ было распространено и въ Россіи и за-границей,—легенда объ этомъ сохранилась и до сихъ поръ, хотя факты доказываютъ противное. Произошло все это единственно отъ того, что гр. Канкринъ и въ своихъ официальныхъ отчетахъ и неофициально заявлялъ всегда *ubi et ubi*, что въ русскихъ финансахъ все обстоитъ благополучно, что они почти не нуждаются въ улучшеніяхъ. Гр. Канкринъ настолько внушалъ всѣмъ довѣріе, что ему вѣрили на слово. Поэтому при немъ и госуд. кредитъ въ концѣ концовъ могъ быть поставленъ на надлежащую высоту. Между тѣмъ мы увидимъ, что впоследствии при господствѣ полной гласности въ дѣлѣ нашихъ финансовъ (и номъ въ то же время ихъ неустройствѣ) русскій кредитъ упалъ до послѣдней степени, совершенно въ несоотвѣтствіи съ тою аккуратностью, съ какою Россія выполняла всегда свои долговые обязательства. Само собою ясно, что мы отнюдь не являемся сторонниками негласнаго веденія финансовъ. Эта тайна—главная поддержка всѣхъ злоупотребленій и безпорядковъ. При этой тайнѣ финансы страны обречены разъ навсегда оставаться въ хаотическомъ состояніи. При гласности же можно, наконецъ, рассчитывать на приведеніе всей системы финансовъ въ надлежащій порядокъ, и тогда конечно кредитъ государства возстановится самъ собою. Блестящее состояніе финансовъ при полной о нихъ гласности, при публикованіи достовѣрныхъ свѣдѣній, конечно, гораздо болѣе можетъ поднять госуд. кредитъ, чѣмъ такое же блестящее состояніе финансовъ, но покрытое глубокой тайной. Необходимо замѣнить, что при тайнѣ—широкое поле для распространенія всевозможныхъ слуховъ, въ томъ числѣ и неблагоприятныхъ для государства. Необходимо *слыное* довѣріе со стороны общества къ финансовой администраціи для того, чтобы добиться такого результата, какой ничего не стоитъ получить при гласномъ веденіи дѣла. Далекое не всякій министръ финансовъ пользуется такимъ довѣріемъ. Гр. Канкринъ сумѣлъ впустить это довѣріе. Наврядъ ли однако онъ добился бы такихъ же результатовъ, какихъ онъ достигъ, придерживаясь своей системы, если бы онъ публиковалъ истинныя свѣдѣнія о далеко неблагоприятномъ состояніи русскихъ финансовъ, въ какомъ они находились на самомъ дѣлѣ.

Будучи самъ писателемъ-экономистомъ ¹⁾, пройдя передъ своимъ вступленіемъ на постъ министра финансовъ серьезную школу административной дѣятельности въ качествѣ генераль-интенданта дѣйствовавшихъ въ 1813—15 гг. армій, гр. Канкринъ не могъ не руководствоваться извѣстной системой (отчасти имъ самимъ выработанной) при управленіи финансами, на что указывалъ и самъ въ «Обзорѣ» своей 25-лѣтней дѣятельности. Определенной-же системой (а не тѣми или другими случайными соображеніями) руководствовался онъ и при организаціи государ. кредита, (о которомъ въ своемъ послѣднемъ трудѣ сдѣлалъ много интересныхъ и мѣткихъ замѣчаній ²⁾), хотя, конечно, не всегда возможно было вполне приложить на практикѣ тѣ или другія теоретическія положенія, являющіяся только *ria desiderata*.

Въ своемъ «Дневникѣ» гр. Канкринъ говорилъ о государственныхъ долгахъ, что ³⁾ «они не составляютъ народнаго богатства или блага; они временно только въ силу большихъ расходовъ увеличиваютъ обращеніе и производство въ различныхъ отрасляхъ промышленности, но это лихорадочное состояніе не продолжительно, потому что черезъ это *отвлекаются отъ промышленности капиталы*, которые въ ней были или еще только имѣли быть затрачены; если же такового помѣщенія капиталамъ не представлялось, то ихъ лучше потребить, при чемъ они увеличили-бы собою производство страны, не обременяя ее новымъ долгомъ. Долги, какъ государственные, такъ и частные, бываютъ полезными и обогащаютъ страну только въ томъ случаѣ, когда совершаются для предпріятій, приносящихъ выгоды большія, нежели сколько нужно-бы ежегодныхъ уплатъ процентовъ по займу и по его погашенію. Долги *извинительны* какъ скоро обуславливаются *крайнею необходимостью*, при чемъ имѣется въ виду усиленнымъ производствомъ уплатить совершенно весь капиталъ или по крайней мѣрѣ проценты; безъ этого же долги являются ис-

¹⁾ Главнѣйшіе литературные труды гр. Е. Ф. Канкринъ: 1) Ueber die Militaerökonomie im Frieden und Kriege und ihr Wechselverhältniss zu den Operationen, 1820—1823; 2) Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft oder Versuch neuer Ansichten der Politischen Oekonomie, 1821; 3) Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen 1845. Послѣдній трудъ напечатанъ и на русскомъ языкѣ впервые въ Библ. для чтенія, т. 75 sqq, а затѣмъ недавно и отдѣльнымъ издачіемъ п. з. «Графъ Канкринъ и его очерки политической экономіи и финансовъ» Спб. 1894. Въ 1880 г. въ Спб. изданъ былъ по распоряженію м—ра ф—овъ С. А. Грейга также очеркъ гр. Канкринъ п. з. «Краткій обзоръ російскихъ финансовъ», составленный специально для Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, которому гр. Канкринъ читалъ лекціи. Этотъ очеркъ напечатанъ также въ Сбор. Русс. Ист. Общ. т. 31 стр. 3—161.

²⁾ «Очеркъ полит. экономіи и финансовъ», стр. 241—249.

³⁾ Ср. *Божеряновъ* И. Н., Ор. с., стр. 234—235.

тншимъ бѣдствіемъ, если обусловливаются нуждою и настоящимъ безуміемъ и преступленіемъ, какъ скоро они совершаются безъ нужды. *Долги первого рода всего лучше заключать за-границей*, потому что при этомъ не отвлекаются капиталы, затраченные уже въ производствѣ въ самой странѣ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ вѣншіе займы имѣютъ ту невыгоду, что при переводахъ по случаю ежегодныхъ по долгамъ платежей отражаются нѣкоторыя коммерческія обстоятельства. Какъ скоро страна не имѣетъ благопріятнаго баланса, не пользуется возрастающимъ производствомъ и увеличивающимся народнымъ богатствомъ, то вѣншіе займы причиняютъ болѣе или менѣе обѣдненіе. Долги, сдѣланные *для производительной цѣли*, нельзя считать несправедливыми въ отношеніи потомковъ, коль скоро не было заблужденія на счетъ самой цѣли. Долги по нуждѣ могутъ быть названы несправедливыми, какъ скоро современное поколѣніе могло удовлетворить нужды собственными средствами—податями; въ этомъ случаѣ долгъ является только несправедливой антиципаціей возрастающаго со временемъ народнаго богатства, потому что безъ поддержки настоящаго невозможно будущее. Должно замѣтить, что современное поколѣніе во многихъ отношеніяхъ наиболѣе страдаетъ, а для непосредственно слѣдующаго облегчается постепенно и самое дѣло, предположивъ, конечно, что средства народа возрастаютъ. При современномъ положеніи обществъ и государствъ только въ изв. мѣрѣ возможно путемъ податей и налоговъ собирать суммы, необходимыя въ крайнихъ обстоятельствахъ; всякій значительный въ этомъ родѣ сборъ влечетъ за собою въ народномъ производствѣ разстройство, которое причиняетъ послѣдующимъ поколѣніямъ болѣе вреда и убытковъ, чѣмъ платежъ процентовъ по займамъ. Произвольные займы (необусловленные необходимостью) составляютъ вообще несправедливость въ отношеніи потомковъ, въ отношеніи государства или частнаго родового имущества и безнравственность по отношенію къ промотанному благопріобрѣтенному достоянію. Различныя системы погашенія долговъ считались въ прежнія времена дивными изобрѣтеніями. Теперь же смотрять на это иначе и считаютъ полезнымъ и основательнымъ употреблять на это *излишекъ доходовъ*. Неразумно производить усиленное погашеніе въ мирное время: этимъ возвышается цѣна ренты въ ущербъ самому погашенію, и при измѣнившихся обстоятельствахъ фонды понизятся снова, и нельзя будетъ въ силу погашенія заключить, новый заемъ». — Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что гр. Канкринъ стоялъ за рентную форму займовъ и за погашеніе ихъ путемъ покупки на биржѣ,—и при томъ погашеніе отнюдь не уси-

лепное. Въ другомъ трудѣ своемъ ¹⁾ гр. Канкринъ категорически высказывается за необходимость погашенія госуд. фондовъ, но только въ малыхъ суммахъ и по возможности постояннаго, ибо: «1) если собственники фондовъ теперь, положимъ, и мало интересуются, дѣйствительно ли производится погашеніе или нѣтъ, то выпускъ сверхъ того к. л. фондовъ въ состояніи при такомъ положеніи дѣлъ произвести нехорошее впечатлѣніе и понизитъ цѣнность рентъ, конечно смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе; 2) можетъ наступить такая эпоха, когда фонды упадутъ, и должно будетъ въ виду необходимости новыхъ займовъ поддерживать ихъ путемъ амортизаціи; можно вѣдь и съ небольшими даже суммами значительно дѣйствовать на фонды. При этомъ однако амортизировать должно съ крайнею осмотрительностью и тактомъ: при высокомъ состояніи фондовъ замедлить амортизацію, но такъ, чтобы сумма погашенія всегда была на лицо въ томъ мѣстѣ, которое завѣдуетъ долгами. Всего лучше, если какъ у насъ на примѣръ: хранится погасительный фондъ въ Госуд. Комиссіи погашенія долговъ. Такого рода мертвыхъ капиталовъ мы не боимся. Можно будетъ въ послѣдствіи при нуждѣ обратитъ эти капиталы на усиленное погашеніе или же отдать и въ ссуду на войну».

Въ высшей степени интересны также сужденія гр. Канкринна о неотвѣрженномъ долгѣ ²⁾. «Когда неконсолидированный долгъ фигурируетъ въ бюджетѣ для покрытія обыкновенныхъ госуд. расходовъ въ виду дефицита или же на удовлетвореніе расходовъ военнаго времени, то дѣло въ порядкѣ вещей. Но опасны долги неконсолидированные, которые заключаются, такъ сказать, подъ рукою. Они могутъ мало по малу укорениться глубже, чѣмъ хотѣлось бы въ началѣ и наконецъ нужда заставляетъ ихъ фонтировать путемъ какого-нибудь займа. Между тѣмъ, пожалуй, кассовыя облигаціи (серіи) покрываются и путемъ другихъ выпусковъ серій. *Постоянно неконсолидированные, изъ-подъ руки дѣлаемые долги,—это истинный безпорядокъ въ области финансовъ,—безпорядокъ, который въ нѣкоторыхъ странахъ не незначителенъ.*»

Изъ этихъ выдержекъ мы видимъ, что гр. Канкринъ имѣлъ совершенно здравыя и болѣею частью съ теоретической точки зрѣнія правильныя понятія о госуд. кредитѣ, какъ они выработаны современной наукой. Какъ однако примѣнены были его теоретическіе взгляды на практикѣ? Къ какимъ видамъ займовъ онъ при-

1) «Очерки полпт. экономіи и финансіи», стр. 249—250 русскаго изданія 1894 г.

2) Очерки, стр. 258—259.

бѣгалъ? Съ какими цѣлями были имъ займы заключаемы? Значительный ли оставилъ гр. Канкринъ своимъ преемникамъ неконсолидированный долгъ, постоянное существованіе котораго въ финансовой системѣ онъ считалъ «безпорядкомъ»? Понимая хорошо значеніе такъ наз. производительнаго госуд. кредита, воспользовался ли онъ таковымъ для поднятія производительныхъ силъ страны? Между прочимъ характерно, что гр. Канкринъ для производительныхъ цѣлей считалъ болѣе предпочтительными займы внутренніе, а для непродительныхъ—внѣшніе, хотя и сознавалъ всю опасность послѣднихъ. Мотивировалъ онъ свое положеніе тѣмъ, что неудобно отвлекать внутренніе капиталы отъ занятій производительныхъ, хотя бы и въ крайней нуждѣ для государства... Характерно также, что гр. Канкринъ, ¹⁾ будучи сторонникомъ производит. кредита, былъ противникомъ жел. дорогъ, говоря, что онѣ составляютъ предметъ роскоши и дѣлаютъ и безъ того недовольно осѣдлое населеніе нашего времени еще болѣе подвижнымъ, а потому представляютъ собою въ сущности скорѣе зло, нежели благодѣяніе. Единственную пользу желѣзныхъ дорогъ онъ видѣлъ въ томъ, что постройка ихъ поглощаетъ крупные капиталы, чрезмѣрное накопленіе которыхъ можетъ оказаться вреднымъ. О Николаевской ж. д., которая строилась вопреки его желанію по волѣ самого Государя Императора, Канкринъ отзывался, что «она не будетъ приносить никакого дохода, испортитъ нравственность населенія и убьетъ непродительно капиталы, которые могли бы быть употреблены съ болѣею пользою», хотя и сознавалъ, что сосѣднія государства усиленно строятъ дороги именно съ цѣлью не дать сосѣдямъ «присвоить себѣ преимущество въ промышленномъ отношеніи», слѣдовательно—сознавалъ же, что жел. дороги даютъ эти преимущества.

Обращаемся къ кредитнымъ операціямъ въ министерство гр. Е. Ф. Канкринъ. Будучи противникомъ займовъ вообще, допускать которые онъ считалъ возможнымъ только въ минутѣ самой крайней необходимости, гр. Канкринъ немедленно же по вступленіи своемъ въ министерство прекратилъ изытіе изъ обращенія ассигнацій, производившееся гр. Гурьевымъ, какъ мы видѣли, за счетъ высокопроцентныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ. Признавая опытъ гр. Гурьева совершенно безуспѣшнымъ (какъ это и было на самомъ дѣлѣ) въ виду отсутствія какого-бы то ни было вліянія изытія ассигнацій на ихъ курсъ «по промѣну на серебро», и указавъ на отягченіе госуд. бюджета уплатами процентовъ по заключаемымъ для изытія

¹⁾ Ср. *Божеряновъ* П. Н., стр. 232 и 234.

ассигнацій займамъ, ¹⁾ гр. Канкринъ сократилъ расходы по системѣ госуд. кредита (чрезмѣрно большіе, какъ мы видѣли, вслѣдствіе отнесенія въ эту рубрику расходовъ на уничтоженіе ассигнацій) и съ тѣмъ вмѣстѣ привелъ въ равновѣсіе госуд. бюджетъ и прекратилъ на время какіе-бы то ни-было займы (незначительные дефициты первыхъ годовъ управленія м—вомъ ф—овъ гр. Канкринна были покрыты бюджетными остатками предыдущихъ годовъ, образовавшимися за счетъ произведенныхъ тогда кредитныхъ операцій). Остатки же отъ займовъ, заключенныхъ при Гурьевѣ въ цѣляхъ погашенія ассигнацій (39.000.000 р. ас. ²⁾) могли быть употреблены на срочное погашеніе консолидированныхъ госуд. долговъ, каковое погашеніе производилось довольно усердно, какъ можно заключить изъ того, что занесенные въ 1823 г. въ

госуд. долговую книгу дол-	
ги въ суммѣ	676.034.502 р. ас.=193.152.715 р. с.,
къ 1828 г. были опредѣлены	
уже всего въ	527.811.968 р. ас.=179.374.848 р. с.,
т. е. менѣе на	48.222.534 р. ас.= 13.777.867 р. с.,

не смотря на то что въ это же время (т. е. въ 1823—1828 г.г.) въ Госуд. Долговую книгу занесено новыхъ долговъ ³⁾ на сумму 28.879.791 р. ас.=8.251.369 р. сер., ⁴⁾ и слѣд. всего было погашено въ 1823—1828 г.г. долговъ на 22.029.236 р. с.=77.102.326 р. ас., —сумма довольно значительная. Что касается до погашенія долговъ, не занесенныхъ въ госуд. долговую книгу, т. е. по позаймствованіямъ изъ Заемнаго Банка, то этотъ долгъ въ первые три года м—ва Канкринна (1823—1825 г.г.) также былъ сокращаемъ (съ 20.470.000 р. сер.=71.645.000 р. ас. до 17.959.807 р. сер.=62.859.325 р. ас., ⁵⁾ по затѣмъ вслѣдствіе усиленныхъ расходовъ, вызванныхъ войною съ Персіей ⁶⁾, позаймствованія эти вновь возобно-

¹⁾ Ср. Рѣчь гр. Канкринна въ Совѣтѣ Госуд. кредит. уставл. въ 1827 г.

²⁾ Ср. *Судейкинъ В.*: Госуд. Банкъ, стр. 117.

³⁾ Часть этихъ «новыхъ» долговъ составляла ничто иное, какъ обращеніе въ безсрочные внутренніе займы (билеты Комиссіи погашенія долговъ) старыхъ долговъ по позаймств. у казенныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ (см. выше), часть составляла новыя «позаймствованія», между прочимъ у Коммерческаго Банка—5.714.285 р. с. и у Д-та Удѣловъ—1.714.285 р. с.).

⁴⁾ Цифры взяты изъ таблицъ, приложенныхъ къ кн. *Бржескаго*: Госуд. дол.-стр. 18—25.

⁵⁾ *Ламанскій Е. И.*, Ор. с. стр. 217.

⁶⁾ Въ одною 1827 г. война съ Персіей поглотила 23.054.467 р. по расчетамъ самаго Канкринна (см. его Краткій обзоръ рос. финансовъ, изд. 1880 г. стр. 72), а по свидѣніямъ г. *Блюха* (Финансы Россіи, т. I, стр. 182) даже 24.473.652 р. ас. Война эта впрочемъ окончилась весьма выгоднымъ для Россіи миромъ (Туркменчайскій трактатъ 10 февр. 1828 г.), по которому къ Россіи были присоединены Нахичеванское и Эриванское ханства, и кромѣ того Персія обязалась уплатить контрибуцію въ размѣрѣ 20.000.000 р. сер. (изъ нихъ впоследствии 3.600.000 р. с. было «прощено») — П. С. З. (2-ое) № 1794.

вились и къ 1828 г. достигли цифры 24.000.659 р. с. = 84.002.306 р. ас. т. е. были произведены за три года (1826—1828 г.) въ суммѣ 6.040.852 р. с. = 21.142.982 р. ас.

Въ 1828 г. была объявлена война Турціи, ¹⁾ и русскія войска двинулись къ Балканамъ подъ предводительствомъ кн. Витгенштейна (смѣненшаго затѣмъ Дибичемъ). Въ виду того, что крупныхъ суммъ, потребовавшихся на покрытіе военныхъ расходовъ, было невозможно сразу реализовать посредствомъ внутренняго займа (позаимствованія изъ кред. установленій могли производиться только по мѣрѣ прилива въ нихъ вкладовъ, который папротивъ по случаѣ военныхъ событій могъ и сократиться), а выпускъ ассигнацій былъ прекращенъ, — не оставалось другого исхода какъ прибѣгнуть къ займу внѣшнему, тѣмъ болѣе что гр. Канкринъ и вообще являлся, какъ мы видѣли, сторонникомъ внѣшнихъ займовъ, разъ займы предназначались на непроеводительныя цѣли.

Новый заемъ поручено было реализовать все той же амстердамской банковской фирмѣ Гоге и К^о и на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ были ею реализованы Екатерининскіе и Павловскіе займы. Другими словами русское правительство опять должно было выдать отъ своего имени на имя Гоге и К^о крупныя облигаціи (по 6.000.000 гульд. каждая), а Гоге и К^о выпустить отъ своего уже имени «частныя облигаціи» по 1000 гульд. каждая за своею или своихъ повѣренныхъ подписью, «контрасигнированныя» уполномоченнымъ для этого русскимъ чиновникомъ и засвидѣтельствованныя публичнымъ нотариусомъ въ Амстердамѣ, при чемъ самая форма и содержаніе этихъ облигацій должны были соответствовать формѣ и содержанію облигацій займа 1798 г. Новый «голландскій» заемъ былъ выпущенъ въ два пріема: 1) по Выс. манифесту 22 іюля 1828 года ²⁾ на сумму 18.000.000 гульд. (3 серіи: А, В и С) и 2) по Выс. указу 11 мая 1829 г. ³⁾ на 24.000.000 гульд. (4 серіи: D, E, F, G) изъ 5⁰/₁₀₀ годовыхъ (оплачиваемыхъ одинъ разъ въ году — 1 сент.) и съ отчисленіемъ ежегодно 1⁰/₁₀₀ съ нарицательной суммы займа на погашеніе его въ теченіе 37 лѣтъ. Займу дано было *спеціальное обезпеченіе* ⁴⁾. «Дабы участвующіе въ семъ займѣ», сказано въ Выс.

¹⁾ Выс. манифестъ 14 апр. 1828 г. П. С. З. № 1947.

²⁾ П. С. З. (2-ое) № 2172.

³⁾ П. С. З. (2-ое) № 2864

⁴⁾ Характеренъ отзывъ самого гр. Канкринна о спеціальному обезпеченіи госуд. займовъ («Очерки», стр. 247 рус. переводъ): «Спеціальное обезпеченіе практикуется въ настоящее время только относительно земель, *кредитъ которыхъ очень слабъ*, но и тутъ обезпеченіе такого рода — въ сущности иллюзія только, такъ какъ отъ правительства зависитъ, пожелаетъ ли оно устранить отъ этихъ доходовъ, (т. е. назначенныхъ спец. обезпеченіемъ) уплатъ по займу).

мап. 22 іюля 1828 г. (п. 10): «могли быть совершенно убѣждены въ твердомъ намѣреніи нашемъ свято выполнить означенное обязательство, мы торжественно объявляемъ, что платежъ процентовъ съ капитала продолжаться будетъ непрерывно, такъ что остановить онаго не могутъ никакія обстоятельства, не исключая даже войны съ Нидерландами или другою какою-либо державою. Для вящшаго же удостовѣренія въ семъ нашемъ намѣреніи мы утверждаемъ *зало-гомъ* какъ для платежа процентовъ, такъ и капитала тѣ же статьи, которыя въ указѣ 15 янв. 1798 г. особливо обращены для Голландскаго долга и послѣ подтверждены Выс. указомъ 14 окт. 1815 г. Имп. Александра I, такъ какъ оныя по увеличившемуся съ того времени доходу по симъ статьямъ съ избыткомъ достаточны для обезпеченія платежей, па которые Мы обѣщаемся». — Реализація займа была произведена вполне успѣшно въ виду общаго сочувствія въ Европѣ къ начатой съ Турціей войнѣ (въ которой вначалѣ при-няли также участіе Англія и Франція, флоты которыхъ помогли флоту русскому уничтожить при Наваринѣ турецкія морскія силы) за освобожденіе христіанскихъ народностей Турціи. Кромѣ того грозныя успѣхи русскаго оружія (взятіе Селистріи, переходъ черезъ Балканы, занятіе Адрианополя) способствовали поддержанію военнаго престижа Русской имперіи и давали надежду голландскимъ кредиторамъ ея (по примѣру прежнихъ Екатерининскихъ войнъ съ Турціей и только-что оконченной войны съ Персіей) разсчитывать на присоединеніе къ Россіи новыхъ обширныхъ и богатыхъ областей и на уплату военной контрибуціи, что, конечно, должно было бы способствовать сильному возрастанію госуд. кредита Россіи и слѣд. возвышенію цѣны на русскіе фонды, держателями которыхъ были голландскіе капиталисты. Неудивительно поэтому, что весь заемъ 1828—1829 г.г. удалось въ общемъ реализовать по 95,00% ¹⁾ за 100, или выручить за 42.000.000 гульд. нар. 39.937.800 гульд. дѣйствительныхъ, что составляло въ переводѣ на русскую валюту (по 57 к. сер. 1 гульд.) 22.764.546 р. сер. = 79.675.911 р. ас. Этой суммы оказалось однако недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по войнѣ съ Турціей, опредѣлившихся въ 208.349.335 р. ас. ²⁾, такъ что пришлось прибѣгнуть къ позаймствованіямъ изъ Заемнаго банка (на сумму 82.107.326 р. ас. = 23.459,236 р. сер. ³⁾), изъ Коммисіи погашенія долговъ, изъ бюджетныхъ остатковъ предыду-

1) Сборн. свѣд. о процент. бумагахъ *И. К. Гейлера*, стр. 26.

2) Ср. *Вюговъ*: Финансы Россіи, I, стр. 184.

3) *Ламанскій Е. И.* Ор. с., стр. 217.

щих годовъ, изъ Персидской военной контрибуціи и изъ другихъ источниковъ.

Дѣйствительный процентъ по вѣшнему займу 1828—1829 гг. при погашеніи его по нариц. цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ и при курсѣ 95,09⁰/₁₀₀ опредѣлился въ 5,463⁰/₁₀₀, что даже противники финансоваго управленія гр. Канкринъ ¹⁾ признаютъ вполне успѣшнымъ. Банкирамъ Гоне и К^о было объявлено Высочайшее благоволеніе за ихъ содѣйствіе удачной реализаціи займа. Однако если принять во вниманіе, что въ 1828—29 гг. французская 5⁰/₁₀₀ рента въ среднемъ котировалась по 106,8 за 100 т. е. изъ 4,67⁰/₁₀₀ дѣйств.,—4¹/₂⁰/₁₀₀ французскій заемъ 1825 г., не опускался въ 1829 г. ниже 100¹/₂ за 100, т. е. расцѣпывался менѣе, чѣмъ изъ 4¹/₂⁰/₁₀₀ дѣйств., а англійскіе 3⁰/₁₀₀ консоли въ тоже время, котируясь по 87,25 за 100, расцѣпывались слѣд. только изъ 3,44⁰/₁₀₀ дѣйств. ²⁾, то условія реализаціи русскаго 5⁰/₁₀₀ займа 1828—29 гг. могутъ быть признаны *особенно выгодными* только или по недоразумѣнію или по сравненію съ Гурьевскими займами, но никакъ не по сравненію съ займами другихъ, дѣйствительно пользующихся дешевымъ кредитомъ, Европейскихъ державъ. Недовѣріе къ Россіи было выражено впрочемъ еще при самомъ выпускѣ займа, когда въ обезпеченіе его были потребованы особые «залогі», что самъ Канкринъ считалъ признакомъ *очень слабого кредита* государства. Вообще въ эту эпоху вѣшній госуд. русскій кредитъ стоялъ далеко не на подобающей высотѣ, и не даромъ гр. Канкринъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1829 г. ³⁾ указывалъ на необходимость, «поддерживая вѣшній кредитъ, стараться сколько возможно, превратить постепенно хотя часть вѣшнихъ займовъ во внутренніе». При заключеніи займа 1828—29 гг. была сдѣлана еще одна крупная ошибка, противорѣчащая тѣмъ принципамъ, на которые указывалъ самъ Канкринъ въ своихъ теоретическихъ трудахъ: именно заемъ былъ заключенъ не въ рентной формѣ, а съ обязательнымъ погашеніемъ по *нарицательной цѣнѣ* въ теченіе 37 лѣтъ. Вслѣдствіе этого дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,463⁰/₁₀₀ вмѣсто 5,258⁰/₁₀₀, какъ это было бы при заключеніи его въ рентной формѣ (и слѣд. безъ условія погашенія по нариц. цѣнѣ). Обстоятельства впоследствии заставляли г. Канкринъ обращать почти все средства,—

¹⁾ *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россіи, В. Е. 1885 г., I, стр. 209.

²⁾ Именно цѣна Французской 5⁰/₁₀₀ ренты на Парижской биржѣ была въ 1828 г.—101,25—109, въ 1829—106,5—110,65 за 100; Англійскихъ 3⁰/₁₀₀ консолей (на Лондонской биржѣ) въ 1828 г.—80,825—88,375 и въ 1829 г.—85,625—94,125 (по даннымъ Courtois).

³⁾ Обзоръ росписей 1803—1843 гг., стр. 132.

ассигнуемая Госуд. Коммиссией погашения долговъ для выкупа старыхъ займовъ по биржевой цѣнѣ (что при частомъ паденіи цѣнъ на госуд. фонды могло бы доставить госуд. казначейству значительныя выгоды), — на покрытіе дефицитовъ по общему бюджету, ¹⁾ а между тѣмъ уплаты по займу 1828—1829 гг. *по нарицательной* цѣнѣ должны были производиться аккуратно, и заемъ былъ въ 1866 г. окончательно погашенъ, не смотря на то, что гораздо было бы выгоднѣе погашать напр. болѣе дорогіе Гурьевскіе займы, часто котировавшіеся во время политическихъ броженій въ Зап. Европѣ по цѣнамъ значительно низшимъ паритета.

Ошибка гр. Канкринна сказалась съ особенной силой почти сейчасъ же послѣ реализаціи займа 1828—1829 гг., когда въ 1831 г. всѣ госуд. фонды (въ томъ числѣ и русскіе) сильно упали въ цѣнѣ, такъ что 5⁰/₀ русскіе займы можно было бы выкупать на биржѣ по 79⁰/₀ за 100, и если бы ассигновать на этотъ выкупъ хотя небольшія суммы, можно было бы не только расчитаться по дешевымъ цѣнамъ съ убыточными для госуд. казначейства займами, но и поддержать курсы русскихъ фондовъ усиленіемъ на нихъ спроса; но суммъ такихъ не было, такъ какъ онѣ должны были расходо-

¹⁾ За эти «позаимствованія» суммъ изъ Коммиссіи погашенія на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ г. *Кауфманъ* (В. Е., 1885 г., I, 211—212) упрекаетъ гр. Канкринна, говоря, что «такой финансовый изворотъ у другихъ большихъ государствъ въ то время, когда Канкринъ не стѣснялся сравнивать свое финансовое управленіе съ ихъ управленіемъ, давно уже вышелъ изъ употребленія». Однако какъ разъ въ 1828 г. въ Англіи былъ поднятъ вопросъ о нелѣпости обязательнаго погашенія госуд. долговъ въ то время, когда приходилось заключать новыя займы (часто болѣе дорогіе, чѣмъ погашаемыя старыя) и о нелѣпости существованія всевозможныхъ обязательныхъ «кассъ погашенія», и было подсчитано, что Англія, благодаря господству «погашательныхъ теорій» (слабое и измѣненное подражаніе которымъ видимъ въ системѣ, принятой гр. Гурьевымъ), увеличила свои ежегодныя платежи на 1.627.765 ф. ст. Въ 1828 же году (Act 9 George IV ch. 90) обязательное погашеніе было отменено, а въ 1829 г. (Act 10 George IV ch. 27) постановлено производить погашеніе долговъ только за счетъ превышенія доходовъ надъ расходами. Оба постановленія состоялись при знаменитомъ канцлерѣ казначейства Голборнѣ (Ср. Leroy Beaulieu: Crédit public t. II «Traité de la science des finances», p. 428—430). Во Франціи, какъ извѣстно, весьма широко прѣобладалъ къ ресурсамъ Caisse d'amortissements Наполеонъ I, при которомъ финансы Франціи велись однако вполне удовлетворительно по сравненію съ другими государствами Европы. Начиная напротивъ съ 1806 г. французская касса погашенія стала производить выкупъ госуд. долговъ (по биржевой цѣнѣ) съ необычайнымъ усердіемъ и за 14 лѣтъ (по 1831 г.) выкупила ихъ на нарщ. капиталъ почти въ 1.300.000.000 фр., не останавливаясь передъ выкупомъ долговъ и въ такіе годы, когда приходилось для этого обращаться къ новымъ займамъ (1816—1818, 1821, 1823 и 1830 г.г.), что вызываетъ справедливое осужденіе современной финансовой науки (L. Beaulieu, *ibid.*, II; 444, 447—448). Упрекать гр. Канкринна въ томъ, что имъ было отвлечено 86.848.891 р. ас. отъ погашенія старыхъ займовъ, какъ это дѣлаетъ г. *Кауфманъ* (Ор. с., стр. 213), — значитъ упрекать въ томъ, что имъ не были заключены новыя займы на равную сумму (такъ какъ позаимствованія эти пошли на покрытіе дефицитовъ), при чемъ эти займы пришлось бы или реализовать по крайне низкому курсу на вѣнскихъ рынкахъ или обратиться къ Заемному банку, позаимствовавъ изъ котораго г. Кауфманъ самъ же осуждаетъ.

ваться на выкупъ займовъ по *нарицательной* цѣнѣ, что заставляло госуд. казначейство приплачивать огромную разницу: при погашеніи между этой нарицат. цѣною и дѣйствительной биржевою и въ то же время нисколько не способствовало улучшенію курсовъ госуд. фондовъ, такъ какъ полученіе держателями русскихъ облигацій нариц. ихъ стоимости *по тиражу* было дѣломъ слѣпого случая, который, конечно, не можетъ играть никакой роли въ правильныхъ коммерческихъ расчетахъ, а слѣд. и вліять на курсы процентныхъ бумагъ.

Не смотря однако на всѣ эти относительныя невыгоды перваго Канкриповскаго вѣдшяго займа, нельзя не замѣтить, что все-таки это былъ первый русскій заемъ послѣ Екатерининскихъ, который (не смотря на то, что заключался на покрытіе военныхъ расходовъ) былъ произведенъ на условіяхъ сколько-нибудь приличныхъ для такой державы, какъ Россія, въ чемъ уже и сказались плоды искусной, хотя еще и кратковременной финансовой политики Канкрпина. Несовсѣмъ удачный опытъ перваго вѣдшяго займа (который пришлось при томъ реализовать въ теченіе почти двухъ лѣтъ), убѣдилъ гр. Канкрпина окончательно въ необходимости для Россіи имѣть на случай войны запасный фондъ. Въ своихъ всеподданѣйшихъ отчетахъ по исполненію росписей ¹⁾ онъ мотивировалъ эту необходимость отдаленностью Россіи отъ кредитныхъ источниковъ прочей Европы, благодаря чему «совершеніе выгодныхъ займовъ у насъ требуетъ болѣе времени, нежели гдѣ-либо». А такъ какъ «назначеніе и поступленіе особыхъ военныхъ налоговъ также потребовало бы много времени», то «слѣдовательно безъ запаснаго военнаго капитала съ самаго начала войны должно бы приступить къ новымъ выпускамъ ассигнацій, т. е. къ мѣрѣ гибельной для самого корня народнаго благосостоянія». Отсюда приходится мириться съ «празднымъ лежаніемъ» такихъ запасныхъ капиталовъ, которое имѣеть «важныя неудобства», но оправдывается «необходимостью». ²⁾

¹⁾ Ср. Обзоръ росписей 1803—1843 г., стр. 98.

²⁾ Характерно, что финансовая практика, а отчасти и наука, раньше возставшія противъ такого «безполезнаго» скопленія запасныхъ капиталовъ, въ последнее время все болѣе и болѣе (на основаніи опыта Пруссіи и Германіи) начинаютъ склоняться въ пользу Канкриповской практики (не представлявшей по цѣлѣ впрочемъ ничего и новаго), цѣлесообразность которой врядъ ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ подлежать сомнѣнію (отсутствіе запасныхъ капиталовъ у Россіи въ 1853—55 г.г. и затѣмъ въ 1877—78 г.г. весьма дорого ей обошлось), особенно принявъ во вниманіе, что при Канкринѣ Россія не могла, благодаря разстройству своей денежной системы, прибѣгнуть въ случаѣ войны къ выпуску ассигнацій, цѣна которыхъ, уже и безъ того невысокая (25—27 к. с.), могла въ этомъ случаѣ опуститься до нуля. Въ государствахъ съ прочной денежной (металлической) системой или разстроенной сравнительно незначительно роль этого запаснаго фонда именно можетъ сыграть выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ (какъ это и было въ Россіи при Екатеринѣ II, а затѣмъ

Выручка отъ займа 1828—29 г. г., полученная контрибуція \checkmark отъ Персін (16.400.000 р. с.) и отъ Турціи (1.500.000 черв. = \checkmark 4.545.000 р. с.) и нѣкоторые другіе источники дали возможность Канкрину довести въ 1830 г. военный фондъ до 65.766.981 р. ас., ¹⁾ который и сослужилъ свою службу въ томъ же 1830 и слѣдующемъ 1831 г. г., когда по случаю расходовъ на содержаніе русскихъ войскъ въ Дунайскихъ княжествахъ и по заключенію счетовъ по войнѣ съ Турціей, — на движеніе войскъ къ Польской границѣ, а затѣмъ и на подавленіе Польскаго возстанія, — потребовались сразу громадныя суммы денегъ, а ихъ неоткуда было достать даже за высокіе проценты. Несомнѣнно впрочемъ, что военный фондъ былъ слишкомъ незначителенъ для того, чтобы онъ могъ покрыть всѣ издержки, вызванныя хотя бы напр. однимъ Польскимъ возстаніемъ (потребовавшимъ въ одномъ 1831 г. болѣе 118 мил. руб. ас. ²⁾) Онъ могъ покрыть только первоначальные расходы. Поэтому обратились снова къ кредитнымъ операціямъ. Изъ сохранныхъ казенъ воспитательныхъ домовъ было взято 70.245.000 р. ас. = 20.070.000 р. с. и изъ Заемнаго Банка 21.720.720 р. ас. = 6.205.920 р. с., ³⁾ а затѣмъ опять все таки пришлось прибѣгнуть къ внѣшнему займу на Амстердамскомъ денежномъ рынкѣ, не смотря на то, что госуд. фонды всѣхъ вообще державъ потерпѣли въ 1830—31 г. г. по случаю политическихъ событій чрезвычайное пониженіе. ⁴⁾ Русскій же кредитъ

въ эпоху Крымской кампаніи или войны 1877—1878 г., — въ Англіи въ эпоху Наполеонскихъ войнъ, — во Франціи въ 1870—71 г. г., — въ Австріи во время борьбы съ Наполеономъ, а затѣмъ 1848—49 г. г. и въ 1866 г.). Кроме того въ такихъ государствахъ (съ неразстроенной денежной системою) этимъ фондомъ могутъ послужить металллическіе запасы центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Поэтому эти запасы въ настоящее время и скопляются въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ это вызывается требованіями обезпеченія билетнаго обращенія (обыкновенно эти запасы *превышаютъ* все билетное обращеніе). Въ странахъ же съ разстроенной денежной системою (къ которымъ принадлежала во времени Канкринна Россія) необходимымъ для военныхъ цѣлей первоначальнымъ фондомъ для покрытія внезапныхъ военныхъ расходовъ могли быть только именно *наличныя запасы денежных капиталовъ*. Въ настоящее время (начиная съ министерства И. А. Вышнеградскаго) «свободная наличность госуд. казначества» или, что то же самое, запасный фондъ — составляетъ непамятную принадлежность системы нашего финансового управленія и, необходимо сознаться, что эта система уже оказала благотворное вліяніе на вышній порядокъ въ русскихъ финансахъ, на улучшеніе госуд. кредита и на упроченіе политическаго положенія Россіи.

¹⁾ *Бюджетъ И. С.*; Финансы Россіи, I, стр. 185.

²⁾ *Ibid.*, стр. 187.

³⁾ *Е. И. Ламанскій*, *Ор.* стр. 181 п 217.

⁴⁾ Французская 5% рента, которая въ 1829 г. не котировалась ниже 106 $\frac{1}{2}$ за 100, въ 1830 г. упала до 84 $\frac{1}{2}$ и въ 1831 г. даже до 74,8 за 100, а рента 4 $\frac{1}{2}$ %-ая съ 80 $\frac{1}{2}$ —108 до 72 за 100; 4% заемъ 1830 г. упалъ до 66 (со 103,4), а 5% заемъ 1831 г. удалось реализовать только по 80 за 100. Даже Англійскіе 3% консоли упали съ 94 $\frac{1}{4}$ до 74 $\frac{1}{8}$, а Австрійскіе 5% займы 1830—34 были реализованы въ общемъ не смотря на улучшившееся положеніе Европы съ 1832 г. едва по 83 $\frac{1}{3}$ за 100. Русскіе 5% займы упали до 79 за 100.

особенно упала благодаря некоторой задержке подавления возстания в Польшу и сочувствию к этому возстанию в некоторых государствах 3. Европы (особенно во Франции, с которой предполагалась даже война). Не последнюю роль сыграло в деле ухудшения русского госуд. кредита и то разочарование, которое постигло голландских наших кредиторов относительно исхода Турецкой войны: Россия, не смотря на неслыханный успех кампании, получила по Адрианопольскому миру (кроме упомянутой выше небольшой контрибуции в 1.500.000 червонцев) только несколько островков в устьях Дуная и незначительную область в Азии (с г. г. Поти, Анапой, и Ахалцыхом). За то была освобождена от Турецкого ига Греция, а Молдо-Валахия и Сербия поступили под протекторат России. Таким образом Россия не извлекла из войны почти никакой пользы, кроме усиления своего обаяния на Востоке, которое однако не вело к каким-либо материальным выгодам. На Россию только снова легли тяжким бременем расходы по оккупации Дунайских княжеств а затѣм и по гарантіи Греческаго займа 26 марта 1833 г., выпущеннаго на сумму 60 мил. фр. за ручательством России, Англии и Франции, при чем на Россию пришлось одна треть всего займа на сумму 19.999.573 фр. с ежегодн. упл. 1.211.974 фр. = 302.993 р. с. = 1.060.475 р. ас. (5% интересов + 1% погашения в течение 37 л. + банковская провизия, всего 6,06%). Уплаты по этому займу производились изъ капитала выкупа Госуд. Ком. пог. долговъ по безсрочнымъ займамъ ¹⁾.

Реализация «Амстердамскаго займа» на подавление Польскаго возстания была поручена на основ. Выс. ук. 14 мая 1831 г. по прежнему Гоше и Ко на сумму 20.000.000 р. с. изъ 5% нариц. и съ отчисленіемъ ежегодно 1% нариц. суммы займа (съ присоединеніемъ 5% на всѣ уже погашенныя облигаціи) на выкупъ облигацій займа по биржевой цѣнѣ (а по достиженіи на биржѣ цѣны выше at par — посредствомъ тиражей по нариц. цѣнѣ). Билеты займа выпускались только именные, по 500 р. с. каждый съ уплатою по нимъ процентовъ по полугодіямъ (іюня и 1 декабря ²⁾). Заемъ, занесенный въ Госуд. долговую кн. подъ названіемъ третьяго безсрочнаго 5% займа, былъ реализованъ по курсу 79,32% за 100 ³⁾, т. е. госуд. казначейство выручло за 20 мил. р. с. нариц. 15.864.000 р. с. = 55.524.000 р. ас. дѣйствительныхъ, реальный

¹⁾ Сбор. свѣд. о рус. проц. бумагахъ И. К. Гейлера, стр. 47.

²⁾ Ср. *ibid.*, стр. 33.

³⁾ Прил. къ Отчету Г. К. за 1868 г. стр. 188. Въ П. С. З. Выс. указъ 14 мая 1831 г. не вошелъ.

же процентъ по займу выразился въ 6,3⁰/₀ (еслибы правительство назначило погашеніе, какъ въ предыдущемъ займѣ,—посредствомъ тиражей по нариц. цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ, то дѣйствительный процентъ былъ бы 6,94⁰/₀), и принявъ во вниманіе политическое положеніе континентальной Европы и бунтъ въ Польшѣ, на подавленіе котораго должны были быть употреблены деньги, вырученныя по займу, слѣдуетъ признать условія Амстердамскаго займа 1831 г. *вполнѣ выгодными для Россіи*, тѣмъ болѣе что въ эти условія удалось включить уже только *право, а не обязанность* (какъ было въ предыдущемъ займѣ) погашенія русскимъ правительствомъ своего долга (и при томъ не по нариц., а по биржевой цѣнѣ).—18 окт. 1832 г. (т. е. тотчасъ послѣ реализаціи займа 1831 г. было повелѣно открыть (также черезъ Гоге и К⁰) подписку на четвертый «5⁰/₀ безсрочный заемъ» опять на сумму 20.000.000 р. с. и совершенно на тѣхъ же условіяхъ, какія были приняты для 5⁰/₀ займа 1831 г. ¹). Заемъ заключался въ цѣляхъ усиленія истощеннаго въ предшествующихъ годахъ военнаго фонда, какъ официально и объяснялось: «дабы происшествія особаго рода, кои могли ежедневно случаться въ Европѣ, не встрѣтили Россію внѣ тѣхъ денежныхъ запасовъ, которые для поддержанія арміи необходимы. Происшествія сіи тѣмъ важнѣе, что отъ нихъ зависитъ не только сохраненіе чести и спокойствія Россіи, но и благосостояніе Европы ²)». Въ виду такихъ цѣлей, не представлявшихъ ничего заманчиваго для Европы и вообще въ виду ненадежности той политики, которая

¹) Хотя для погашенія займовъ 1831—32 г.г. и былъ назначенъ особый,—не смѣшиваемый съ другими займами, фондъ погашенія въ размѣрѣ 1⁰/₀ нариц. ихъ суммы съ присоединеніемъ 5⁰/₀ съ уже погашенныхъ облигацій (такъ что можно было бы думать, что займы должны быть погашены въ 37 лѣтній срокъ, а, быть можетъ, и раньше, еслибы выкупъ удавалось производить по цѣнамъ ниже нарицательной), но очевидно пѣлось въ виду назначить такой значительный фондъ именно въ цѣляхъ скорѣйшаго выкупа заключенныхъ изъ высокаго дѣйствительнаго процента займовъ,—однако выкупа исключительно за счетъ бюджетныхъ остатковъ, а не за счетъ новыхъ займовъ,—при томъ по цѣнамъ, по возможности не превышающимъ тѣхъ, которые были выручены при самомъ заключеніи займовъ. Поэтому *обязательнымъ* для себя погашеніе означенныхъ займовъ Госуд. комиссія долговъ не признавала, (что было вполнѣ правильно и соответствовало условіямъ займовъ) и погасила ихъ по мѣрѣ возможности и насколько находила по обстоятельствамъ это удобнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что изъ средствъ погашенія *безсрочныхъ* займовъ (къ которымъ относился и займы 1831—32 г.г.) производилась оплата и гарантіи по греческому займу и олата нидерландской части займа 1815 г., перенесенная (за отказомъ Голландіи производить слѣдующее съ нея Россіи платежи)—на Россію, въ 1832 г. (см. выше). — Займы 1831—1832 г.г. были поэтому погашены окончательно только въ 1891 г. (а не въ 1883 г., какъ думаетъ почему-то г. *Бржескій*, стр. 196, прим. 1)—см. отчетъ Госуд. контр. за 1891 г., стр. 681.

²) Отчетъ Госуд. Кред. Уст. за 1833 г.—Ср. Также *Видохъ*, Фин. Россіи, I, стр. 203, прим. 7 и Сборникъ *Гейлера*, стр. 33—34. Въ П. С. З. Выс. указъ 18 окт. 1832 г. также не вошелъ.

была готова жертвовать интересами Россіи ради «благосостоянія Европы», заемъ былъ встрѣченъ крайне не сочувственно на Европейскихъ денежныхъ рынкахъ. Подписка на него, открытая Гопе и К^о въ Лондонѣ, потерпѣла рѣшительное фіаско, такъ что пришлось ограничиться однимъ Амстердамскимъ рынкомъ, и выручка по займу составила всего 17.404.000 руб. с.=60.914.000 руб. асигн., или 87,02⁰/₀ за 100 ¹), т. е. дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,74⁰/₀. Такая цѣна реализаціи сравнительно съ цѣнами фондовъ другихъ первоклассныхъ Европейскихъ державъ представляется нѣсколько низкой (Французскій 5⁰/₀ заемъ 1832 г. былъ реализованъ напр. по 95¹/₂ за 100, а вообще французскія 5⁰/₀ бумаги въ этомъ году котировались по 92—99,85 за 100, 4¹/₂⁰/₀-ыя по 88—91¹/₂ за 100 и Англійскіе 3⁰/₀ консоли по 81⁵/₈—85³/₄ за 100, т. е. всего изъ 3,5—3,7⁰/₀ дѣйств.). Но, принявъ во вниманіе тогдашнее (1831—1832) положеніе Россіи (польское возстаніе, холера) и враждебное настроеніе къ ней въ Западной Европѣ, приходится признать, что оба займа 1831—32 гг. были реализованы и по цѣнѣ и на условіяхъ сравнительно съ прежними займами весьма выгодныхъ: въ среднемъ оба займа были реализованы по 83,17 за 100, т. е. изъ 6,01⁰/₀ дѣйств.,—выпущены въ рентной формѣ, съ правомъ выкупа по биржевой цѣнѣ, въ *русской валютѣ* (что дало впослѣдствіи возможность производить уплаты по займамъ въ кредитныхъ билетахъ, а не въ рубляхъ золотомъ, какъ практиковалось съ уплатами по займамъ, выпущеннымъ въ иностранной валютѣ ²). Этотъ успѣхъ необходимо приписать личному искусству гр. Канкринна (сумѣвшему принять черезъ особый Секретный Комитетъ нѣкоторыя мѣры ³) и тому авторитету, которымъ онъ пользовался въ Западной Европѣ, постоянно выставляя на видъ, въ какое блестящее положеніе привелъ онъ русскіе финансы. Заявленіямъ его (въ оффиціально публикуемыхъ «рѣчахъ» въ Совѣтѣ Госуд. Кред. установленій) несомнѣнно вѣрили и были убѣждены, что, пока во главѣ русскаго финансоваго управленія стоитъ гр. Канкринъ, кредиторы Россіи всегда могутъ рассчитывать на удовлетвореніе своихъ претензій, такъ какъ средства для этого будутъ непременно изысканы.

¹) Прил. къ Отч. Г. К. за 1868 г., стр. 187—188.

²) *И. И. Кауфманъ* (В. Е. 1885 г., I, 210), давая оцѣнку Канкриновскимъ займамъ 1828—29 и 1831—32 г.г., рассматриваетъ ихъ какъ бы одинъ и, опредѣляя курсъ реализаціи по нимъ въ среднемъ въ 87¹/₃ за 100, замѣчаетъ, что русскій госуд. кредитъ стоялъ въ это время слѣдовательно значительно ниже госуд. кредита Франціи, Англій и Пруссіи. Не слѣдуетъ однако забывать, что въ наиболее критическій моментъ (1831) Канкринъ удалось реализовать русскій 5⁰/₀ заемъ по 79,32 за 100, тогда какъ 5⁰/₀ французская рента въ это время котировалась всего на 74³/₄ за 100.

³) Ср. *Блюкъ И. С.*: Финансы Россіи. I. стр. 203.

При всемъ томъ, какъ мы видѣли, гр. Канкринъ не принадлежалъ къ поклонникамъ вышшняго госуд. кредита. Между тѣмъ организовать правильный внутренній кредитъ едвали представлялась возможность до тѣхъ поръ, пока существовали госуд. кред. установленія, принимавшія въ неограниченномъ количествѣ вклады до востребованія и уплачивавшія за эти вклады 5⁰/₀ годовыхъ, причемъ вкладные билеты этихъ установленій принимались во всѣ казенные залогн какъ наличныя деньги и какъ наличныя же деньги циркулировали въ обращеніи между частными лицами. Однако и упразднить эти кредитныя установленія (какъ предполагалъ гр. Гурьевъ) наврядъ-ли было-бы целесообразнымъ. Съ одной стороны необходимо было считаться съ привычками населенія, для котораго эти учрежденія были единственнымъ мѣстомъ для безопаснаго помѣщенія своихъ сбереженій,—играли слѣд. для населенія роль сберегательныхъ кассъ. Съ другой стороны при упраздненіи этихъ установленій пришлось бы возвратитъ вкладчикамъ внесенныя ими суммы; между тѣмъ эти суммы были помѣщены въ долгосрочныя ипотечныя ссуды или позайствованы государствомъ на свои надобности. Для возврата вкладовъ такимъ образомъ потребовалось бы реализовать новый крупный госуд. заемъ, что сопряжено было съ большими неудобствами и потерями для госуд. казначейства. Далѣе: на средства однихъ госуд. кредит. установленій содержались почти всѣ наши благотворительныя учрежденія; прибыли другихъ кред. установленій служили источникомъ для покрытія части госуд. расходовъ. Съ помощью госуд. кред. установленій организованъ былъ весьма дешевый (изъ 6⁰/₀) ипотечный и коммерческій кредитъ (причемъ не только внесенныя въ банки суммы были завязаны въ коммерческомъ оборотѣ, но и самыя выданныя банками вкладные билеты, которые обращались какъ деньги). Наконецъ государство въ «позаймствованіяхъ» изъ кред. установленій находило обильный и сравнительно недорогой (изъ 6⁰/₀) источникъ для покрытія своихъ экстраординарныхъ расходовъ, безъ каковыхъ позаймствованій приходилось бы обращаться къ дорогому и опасному вышнему кредиту. Несомнѣнно, что вмѣсто упраздненія государ. кредит. установленій можно было бы приблизитъ къ ихъ преобразованію на началахъ пріема срочныхъ вкладовъ въ связи съ широкой организаціей сберегательныхъ кассъ. Но съ одной стороны въ то время еще не было широкаго опыта современныхъ сберегательныхъ кассъ, организовавшихся впоследствии весьма сходно съ старыми русскими госуд. кред. установленіями (пріемъ вкладовъ до востребованія, употребленіе внесенныхъ вкладовъ на приобретеніе госуд. фондовъ и ипотечныхъ бумагъ и на производство въ ограниченныхъ размѣрахъ коммерческихъ

операций¹⁾; съ другой — упраздненіе той важной роли, которую играли «вкладные билеты» въ коммерческихъ оборотахъ страны (упраздненіе неизбежно, разъ вклады были бы превращены въ срочные или же ограничены незначительными суммами), заставило бы финансовое управленіе или прибѣгнуть къ насажденію частныхъ коммерческихъ банковъ (противъ которыхъ гр. Канкринъ всегда особенно возставалъ) или реорганизовать коммерческій государственнй кредитъ на самыхъ широкихъ началахъ, на чтѣ въ распоряженіи правительства совершенно не было средствъ и чтѣ наврядъ ли даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ могло замѣнить населенію вкладные билеты, съ помощью которыхъ коммерческій кредитъ былъ организовать просто, удобно и очень дешево. Не слѣдуетъ упускать еще изъ виду, что реорганизация кредитныхъ установленій на началахъ, указанныхъ выше, могла и не удалась, и тогда и государство и землевладѣльцы и торговля могли сразу лишиться необходимаго имъ кредита. Рѣшиться на опытъ съ такого рода ломкою уже установившихся и привычныхъ для населенія порядковъ было очень рисковано. Гр. Канкринъ, слишкомъ осторожный и опытный администраторъ, не могъ пойти на такой рискъ. Напротивъ онъ рѣшилъ принять всѣ мѣры къ *развитію* дѣятельности госуд. кред. установленій²⁾. Въ виду того, что съ 1812 г. выдача ипотечныхъ ссудъ изъ Заемнаго банка была почти совершенно прекращена, и дѣятельность банка ограничивалось пріемомъ вкладовъ, гр. Канкринъ вошелъ въ Госуд. Совѣтъ³⁾ съ предложеніемъ о возобновленіи дѣятельности Банка по выдачѣ ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній, полагая, что приливъ новыхъ вкладовъ дастъ на это достаточныя средства. Министръ финансовъ рассчитывалъ, что этотъ приливъ будетъ всегда превышать обратный отливъ вкладовъ, а слѣд. никакой опасности для Заемнаго банка отъ теоретическаго несоотвѣтствія его пассивныхъ операций съ активными на практикѣ не произойдетъ за исключеніемъ «причинъ, кои отъ власти и предусмотрительности правительства не зависятъ и другою системою также отвращены быть не могутъ», соображеніе безусловно справедливое, такъ какъ въ основа-

1) Разница заключается только въ томъ, 1) что сберегат. кассы не принимаютъ отъ одного лица вкладовъ на сумму, свыше определенной (обыкновенно очень низкой) закономъ, тогда какъ наши кред. установленія не ограничивали суммы вклада; 2) что сберег. кассы *покупаютъ* госуд. фонды и ипотечныя бумаги на биржѣ, а наши кред. установленія *сами* выдавали ипотечныя ссуды и номѣщали вклады въ госуд. займы, не получая никакихъ процент. бумагъ, а довольствуясь занесеніемъ этихъ займовъ въ Госуд. Долгую Книгу или въ собственныя книги. Другими словами, форма здѣсь была другая, содержаніе же—одно и то же.

2) *Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 115.

3) *Арх. Госуд. Совѣта*, т. IV (по д-ту Законовъ и Госуд. Экономіи), стр. 366—367.

ніе какихъ бы то нибыло самыхъ правильныхъ расчетовъ нельзя класть экстраординарныя событія въ родѣ Отечественной войны 1812 г., способныя испровергнуть все эти расчеты. Дѣйствительно, несостоятельность системы нашихъ кредитныхъ установленій доказывалась только усиленнымъ востребованіемъ вкладовъ въ 1812 г. Предыдущій и послѣдующій опытъ напротивъ могли бы привести къ заключенію, что теоритическое несоотвѣтствіе активныхъ и пассивныхъ операцій госуд. банковъ на практикѣ дѣйствительно не грозило ихъ существованію никакой опасностью, какъ думалъ и гр. Канкринъ. Необходимо добавить, что число коммерческихъ операцій казенныхъ банковъ (главнымъ образомъ Коммерческаго) развивались чрезвычайно туго (по причинѣ нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ ихъ организацій и вслѣдствіе удовлетворенія потребности въ кредитѣ со стороны торговли и промышленности вкладными билетами кредит. установленій, дававшимися ихъ владѣльцами займамъ торговцамъ и промышленникамъ), такъ что наблюдалось скопленіе въ банкахъ весьма значительныхъ суммъ (поступившихъ на вклады), которыхъ не куда было помѣстить кромѣ ссудъ подъ залогъ недвижимостей. Такъ въ Коммерческомъ банкѣ скопилось ко времени представленія Канкринна о развитіи дѣятельности кред. установленій въ сторону усиленной выдачи ипотечныхъ ссудъ, — болѣе 30 мил. руб., на которые надо было платить проценты, но которые рѣшительно не знали куда помѣстить. Приходилось слѣдовательно выбирать между передачей банковыми установленіями всѣхъ суммъ, поступавшихъ въ нихъ на вклады и ненаходившихъ помѣщенія въ ихъ коммерческихъ и иныхъ операціяхъ, — въ Заемный банкъ для раздачи ихъ въ ипотечныя ссуды (въ чемъ дѣйствительно была большая нужда) и для помѣщенія въ госуд. займы, — и между упраздненіемъ этихъ госуд. кред. установленій, такъ какъ принимать вклады и платить по нимъ проценты было невозможно, не давая этимъ вкладкамъ никакого помѣщенія, а прекратить пріемъ новыхъ вкладовъ вовсе — значило остаться безъ средствъ для возврата старыхъ вкладовъ. — Гр. Канкринъ, повторяемъ, весьма естественно не могъ рѣшиться на такую крупную и рискованную мѣру, какъ упраздненіе казенныхъ кредитныхъ установленій. — и потому долженъ былъ допустить самое широкое ихъ развитіе на прежнихъ началахъ. Усилия его были направлены на возможное *удешевленіе* кредита, какъ государственнаго, такъ и ипотечнаго. Въ 1829 году Канкрину удалось провести проэктъ пониженія процентовъ по вкладамъ, платимымъ кредитными установленіями и съ тѣмъ вмѣстѣ по выдаваемымъ ими ссудамъ ¹⁾).

1) Ср. Краткій Обзоръ росписей 1803—1843 г., стр. 129.

1 янв. 1830 г. состоялся по поводу этому Высочайшій манифестъ «о вкладахъ и ссудахъ изъ Банковыхъ Установленій». Вотъ подлинныя слова этого манифеста ¹⁾:

«Займы подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ изъ Госуд. банковыхъ установленій первоначально были открыты въ томъ намѣреніи, чтобъ съ одной стороны поощрить успѣхи земледѣлія, хозяйства и промышленности, а съ другой капиталамъ празднымъ доставить посредствомъ вкладовъ способы къ вѣрному и удобному движенію. Главнымъ началомъ при семъ всегда было поставляемо то, чтобы въ выгодахъ, приобретаемыхъ вкладами и въ обязанностяхъ, налагаемыхъ займами, сохрaнить надлежащую соразмѣрность. Посему правила вкладовъ и займовъ какъ въ срокахъ ихъ, такъ и въ процентахъ съ измѣненіемъ обстоятельствъ неоднократно измѣнялись. Правила займовъ, съ 1824 года состоявшихся, хотя въ срокахъ и представляли многія удобства, по опыту доказалъ, что условія процентовъ по сокращенію доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ и особенно по упадку цѣнъ на сельскія произведенія,—по упадку немѣстному, но всѣмъ государствамъ общему, обратились въ великое должникамъ отягченіе. Неминуемымъ сего послѣдствіемъ было бы съ одной стороны скопленіе вкладовъ безъ всякаго ихъ употребленія, а съ другой стѣсненіе должниковъ и постепенное разстройство самыхъ имуществъ, въ залогъ состоящихъ. Къ прегражденію сихъ послѣдствій и къ возстановленію между вкладами и займами той соразмѣрности, которая всегда была основнымъ началомъ Банковыхъ Установленій, признали Мы необходимымъ съ одной стороны въ условіяхъ займовъ постановить всевозможныя облегченія, съ другой и проценты вкладовъ привести въ мѣру, тому соотвѣтственную. Полная свобода при семъ предоставляется всѣмъ тѣмъ, кои по сей мѣрѣ не пожелали бы оставить капиталовъ своихъ въ сихъ установленіяхъ взять опыте обратно на общемъ банковыхъ правилъ основаній. Миръ, коимъ Россія благословеніемъ Божиимъ нынѣ наслаждается, и положеніе государственныхъ доходовъ представляютъ достаточныя и готовые къ сему способы. Симъ охраняя пользы дворянства и всѣхъ вообще владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, Мы желали имъ дать новый залогъ непрерывнаго Нашего попеченія о ихъ благосостояніи въ твердой при томъ надеждѣ, что удобства въ займахъ, нынѣ имъ даруемыя, обратятся не къ усиленію долговъ расточительныхъ, но послужатъ поощреніемъ къ лучшему устройству хозяйственныхъ заведеній и къ умѣренности въ издержкахъ, съ коюю

¹⁾ П. С. З. (2-ое) № 3399.

и малые достатки возрастают и переходят въ потомство и безъ коей и самыя большія, предками собранныя богатства, исчезаютъ».

Изданными одновременно въ силу этого Выс. манифеста «Правилами о вкладахъ и ссудахъ въ Банковыхъ Установленіяхъ» были понижены проценты по вкладамъ въ Коммерческомъ и Заемномъ Банкахъ, Сохранныхъ Казнахъ и Приказахъ Обществ. Призрѣнія до 4⁰/₀, а по ссудамъ до 5⁰/₀ (§ 1); ссуды должны были выдаваться на 15 лѣтъ (вмѣсто прежнихъ 12) подъ залогъ домовъ, а подъ залогъ населенныхъ имѣній на 26 лѣтъ съ уплатой 5⁰/₀ интереса, 2⁰/₀ погашенія и 1⁰/₀ единовременной преміи и на 37 лѣтъ съ уплатой 5⁰/₀ интереса, 1⁰/₀ погашенія и 1¹/₂⁰/₀ единовременной преміи (§ 4). Уплата 4⁰/₀ по вкладамъ (вмѣсто прежнихъ 5⁰/₀) должна была начаться для *новыхъ* вкладовъ немедленно по полученіи Банковыми установленіями «Правиль» 1 янв. 1830 г., а по *прежнимъ* вкладамъ, оставленнымъ владѣльцами въ эти установленія, 1) для Коммерческаго Банка съ 1 марта 1830 г., 2) для Московской Сохранной Казны—съ 1 іюля 1830 г., 3) для Петербургской Сохранной Казны—съ 1 ноября 1830 г., 4) для Заемнаго Банка—съ 1 янв. 1831 г. (§ 7) и 5) для Приказовъ Обществ. Призрѣнія—съ 1 іюля 1830 г. (§ 31).

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ сроковъ и условій выдачи ссудъ изъ банковыхъ казенныхъ установленій частнымъ лицамъ, были измѣнены условія и сроки по позаймствованіямъ изъ этихъ установленій на нужды госуд. казначейства. До Канкрипа позаймствованія эти были краткосрочными и требовали поэтому значительныхъ ежегодныхъ платежей на погашеніе (не менѣе 2⁰/₀), такъ что въ общемъ кредитъ изъ банковыхъ установленій оказывался очень дорогимъ (изъ 8⁰/₀ годовыхъ, включая погашеніе). Гр. Канкринъ разсрочилъ въ 1825 г. долги госуд. казначейства по «позаймствованіямъ» на 24 года, а съ изданіемъ Правиль 1 янв. 1830 г. на 37 лѣтъ на началахъ выдачи ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній ¹⁾, т. е. съ начисленіемъ на госуд. казначейство 5⁰/₀ интереса и 1⁰/₀ ежегоднаго погашенія, всего 6⁰/₀, что могло уже считаться кредитомъ относительно весьма дешевымъ, тѣмъ болѣе, что прибыли банковыхъ установленій въ изв. части обращались въ пользу госуд. казначейства, и слѣд. de facto проценты по займамъ изъ банковыхъ установленій оплачивались только тѣми 4⁰/₀, которые платили сами установленія вкладчикамъ.

Пониженіе процентовъ по вкладамъ въ банковыя установленія не оказало никакого вліянія на отливъ этихъ вкладовъ, такъ что опасенія министерства финансовъ на этомъ счетъ (приготовившаго

¹⁾ Ср. Е. Н. Ламанскій, Статист. обзоръ операций Госуд. Кред. Уст., стр. 182.

значительныя наличныя суммы для возврата вкладовъ на случай ихъ востребованія) оказались совершенно напрасными ¹⁾. Вклады напротивъ продолжали приливать въ огромномъ количествѣ, и администрація банковыхъ установленій едва успѣвала находить для нихъ помѣщеніе (о чемъ ниже). Прочности государственнаго кредита такое положеніе дѣль способствовало въ высшей степени: безусловно дешевымъ сдѣлался кредитъ для землевладѣльцовъ, дешевымъ онъ сталъ и для торговли и промышленности вслѣдствіе обилія находившихся въ обращеніи вкладныхъ билетовъ, охотно уступавшихся владѣльцами ихъ въ ссуду изъ в. небольшого процента. Весьма многіе помѣщики стали закладывать свои имѣнія исключительно съ цѣлью взятыя въ ссуду изъ банковыхъ установленій суммы снова внести въ эти же установленія на вклады и полученные вкладные билеты (выдавшіеся на имя невзвѣстнаго, т. е. на предъявителя ²⁾ пустить въ оборотъ, т. е. ссужать изъ небольшого процента торговцамъ, такъ какъ вкладные билеты всюду для расчетовъ принимались какъ наличныя деньги. Конечно не всѣ владѣльцы населенныхъ имѣній поступали также благоразумно. Многіе растрачивали полученные подъ залогъ ихъ ссуды совершенно непроизводительно и такимъ образомъ подтверждали высказываемое пѣкоторыми государственными людьми того времени мнѣніе, что расширеніе выдачи ссудъ подъ залогъ помѣстій и удешевленіе этихъ ссудъ поведетъ только къ раззоренію ихъ владѣльцевъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что пониженіе процентовъ по вкладамъ и ссудамъ казенныхъ банковыхъ установленій оказало самое благотворное вліяніе на развитіе отечественнаго благосостоянія, и это необходимо поставить гр. Канкрину въ заслугу.

При всемъ томъ не можемъ не заключить, что въ дѣятельности гр. Канкринна мы не встрѣчаемъ попытки организовать внутренній госуд. кредитъ на тѣхъ общеприятыхъ началахъ, отверженнаго госуд. долга, который онъ самъ указывалъ въ своихъ литературныхъ трудахъ, не было сдѣлано и попытки развитія системы

¹⁾ Ibid., стр. 222.

²⁾ *Ламаикий Е. И.*, «Вклады въ банкахъ или билеты непрерывнаго дохода?», Русск. Вѣсти. 1859 г. мартъ, стр. 232.

³⁾ Ср. въ Архивѣ Госуд. Совѣта т. IV, (по Д-ту Законовъ и Госуд. Экономіи) стр. 366 sqq. См. также *Судейкинъ В.*: Госуд. Банкъ, стр. 116. Несостоятельность помѣщиковъ, забравшихъ изъ банковъ ссуды и пздержавшихъ ихъ непроизводительнымъ образомъ, сказалась въ первомъ же неурожайномъ году (1833), когда правительству пришлось выдать имъ въ ссуду на прокормленіе крестьянъ 18.392.118 р., отсрочить платежи по займамъ изъ банковыхъ установленій (до октября 1834 г.), а затѣмъ снова эти платежи отсрочивать и разсрочивать для неурожайныхъ губерній (Витебской, Могилевской, Смоленской, Псковской, Пензенской и Саратовской)—см. П. С. З. № 6417 (отъ 10 сент. 1833 г.), № 6514 (отъ 25 окт. 1833 г.), № 6556 (отъ 7 ноября 1833 г.) и № 6632 (отъ 12 дек. 1833 г.).

срочныхъ, а не до востребованія, вкладовъ, — не было сдѣлано и попытки къ организаціи ипотечнаго кредита на началахъ выпуска банковыми установленіями закладныхъ листовъ. Между тѣмъ послѣ пониженія процентовъ по безсрочнымъ вкладамъ въ банковыя установленія, подобныя попытки могли бы и увѣнчаться успѣхомъ. Особенно имѣла бы, намъ кажется, всѣ шансы на успѣхъ организація внутр. госуд. кредита по типу французской; — продажу ренты (которую слѣдовало бы выпускать изъ 5⁰/₀) могли бы производить банковыя установленія; быть можетъ и выпускъ закладныхъ листовъ (напр. изъ 5¹/₂⁰/₀) также имѣлъ бы успѣхъ. Во всякомъ случаѣ попытка ничему не могла бы повредить. Но ея не сдѣлали. Конечно опытъ Павловскаго «Вспомогательнаго банка» (1797) могъ вызывать сомнѣніе въ успѣшности организаціи поземельнаго кредита помимо уже существовавшихъ банковыхъ установленій¹⁾; но прежде всего эпоха гр. Канкринъ всего менѣе походила на эпоху имп. Павла I, а затѣмъ и организація кредита должна была бы, разумѣется, быть произведена на иныхъ болѣе раціональныхъ началахъ. Что же касается до организаціи собственно внутренняго кредита въ цѣляхъ удовлетворенія государственныхъ нуждъ, то опытъ прошлаго нисколько не исключалъ возможности этой организаціи (особенно въ улучшенной и упрощенной по сравненію съ прошлымъ формѣ), такъ какъ нельзя сказать, чтобы прежнія попытки не имѣли успѣха. Напротивъ: мы видѣли, что успѣхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ весьма крупный.

Какъ бы то нибыло, гр. Канкринъ предпочелъ неконсолидированный внутренній долгъ долгу консолидированному. Этого мало: онъ создалъ новый видъ госуд. неконсолидированнаго долга, именно *Билеты Государ. Казначейства* (серіи), ставшіе впоследствии среди публики особенно популярными; а потому и явившіеся для финансовой администраціи излюбленной формой госуд. займовъ.

Новая форма госуд. займовъ была создана ad hoc., по случаю событій 1831 г., вслѣдствіе которыхъ, какъ говорилось въ Обзорѣ министра финансовъ²⁾ «кредитныя дѣла Европы пришли въ совер-

1) «Вспомогательный» банкъ имп. Павла производилъ ссуды банковыми билетами 500 рублеваго достоинства, приписавшимися въ казенные платежи и имѣвшимъ хожденіе паравиѣ съ ассигнаціями. Реализація билетовъ лежала на обязанности самихъ заемщиковъ и, естественно, была сопряжена для нихъ съ большими затрудненіями и потерями. За два года своего существованія Банкъ успѣлъ выдать ссудъ на 59 млн. руб. асс. Ссуды выдавались срокомъ на 25 лѣтъ, почему по упраздненіи своего, какъ самостоятельнаго учрежденія, банкъ былъ присоединенъ (въ 1802 г.) къ Заемному банку подъ названіемъ *25-лѣтней Экспедиціи*, на обязанности которой былъ возложенъ приемъ уплатъ отъ заемщиковъ упраздненнаго Банка и передача этихъ уплатъ Госуд. казначейству. (Ср. *Ламаевскій Е. И.* «Статистическій обзоръ операцій Госуд. кред. установленій», стр. 164—165).

2) См. *Блюкъ Н. С.* Финансы Россіи, I, стр. 191.

шенное разстройство, фонды Россіи чрезвычайно упали и, къ вѣщ-
щему несчастью, всѣ старанія сдѣлать новый голландскій заемъ долго
были безуспѣшны. Причина сей неудачи основывалась частью на
общемъ положеніи дѣлъ Европы, частью на живыхъ пареканяхъ
поляковъ, медленныхъ военныхъ успѣховъ и живомъ участіи, кото-
рое принимали за-границею многіе люди, и даже капиталисты, въ
дѣйствіяхъ и успѣхахъ мятежниковъ, что возродило неготовность
участвовать въ займѣ для Россіи. Въ сей крайности должно было
приступить къ новой въ Россіи мѣрѣ,—къ выпуску на 30.000.000
рублей билетовъ государственнаго казначейства, приготовленныхъ на
таковой случай, по убѣжденіямъ предусмотрительности.

Выпускъ билетовъ Госуд. Казначейства ¹⁾ былъ разрѣшенъ
Выс. манифестомъ 13 іюля 1831 г. ²⁾ на сумму 30.000.000 р.
ас., серіями по 10 мил. руб ас. каждая. Въ манифестѣ было объ-
яснено, что эти билеты «совершенно различны отъ ассигнацій, равно
и съ вѣшними займами не имѣютъ ничего общаго», а представ-
ляютъ собою «не иное что, какъ способъ ускореннаго полученія
госуд. доходовъ». Поэтому признавалось необходимымъ, чтобы би-
леты приносили проценты и были выплачены въ теченіе краткихъ
сроковъ и было объявлено, что билеты «выдаются и принимаются
казною по всѣмъ платежамъ, кромѣ кредитныхъ установленій» ³⁾.
Процентъ по новымъ обязательствамъ госуд. казначейства быть
назначенъ въ 4,32⁰/₀ «для удобства расчета по 90 к. въ мѣсяцъ
за каждый билетъ» (билеты были выпущены достоинства по 250
р. ас. каждый, такъ что сумма процентовъ на одинъ билетъ состав-
ляла 10 р. 80 к. ас.), хотя считалось, что билетъ приносить только 4⁰/₀.
Теченіе процентовъ по билетамъ начиналось для цѣлой серіи «вообще
съ 1-го числа опредѣленнаго мѣсяца, съ означеніемъ сего срока
особымъ штемпелемъ на оборотѣ билета» (§ 8 «Положенія»). Упла-
та процентовъ производилась за полные истекшіе годы въ глав-
номъ казначействѣ и уѣздныхъ казначействахъ губернскихъ городовъ,
и въ удостовѣреніе этой уплаты накладывался на билетъ штемпель
(§ 9). При приѣмѣ же билетовъ въ казенные платежи проценты
зачитались за полные прошедшіе мѣсяцы (§ 10, п. в), при чемъ
этомъ приѣмъ производился только въ тѣхъ случаяхъ, когда платимая
сумма была «не менѣ билета съ наросшими процентами, ибо ка-

¹⁾ Подробныя «Свѣдѣнія о билетахъ Госуд. казначейства» напечатаны въ Еже-
годникѣ министерства финансовъ за 1872 г. вып. IV, стр. 152—177; статистическія
данныя о выпускахъ билетовъ приведены также въ Статист. Временникѣ за 1886 г.
(серія III, в. 15), стр. 385 и у Ламанскаго Е. И. «Статистическій обзоръ» etc., стр.
196—197. См. кромѣ того Бржегскаго Н. К. «Госуд. долги». 1884 г., стр. 114—125.

²⁾ И. С. З. (2-ое) № 4704.

³⁾ (§ 4 «Положенія» о первыхъ трехъ выпускахъ билетовъ Госуд. казначейства).

значейства», пояснялось въ «Положеніи» (§ 11): «для избѣжанія крайне сбивчивыхъ счетовъ, по опыту ни въ какія сдачи и размыны входить не должны». Въ залогн по казенныхъ подрядахъ, поставкамъ и откупамъ билеты припимались по нариц. ихъ цѣнѣ, какъ наличныя деньги, между частными же лицами пріемъ ихъ, а равно и зачетъ процентовъ былъ предоставленъ взаимному соглашенію (§ 10, п. а). Правительство обязывалось погасить первый выпускъ «билетовъ» (3 серіи) въ теченіе четырехъ лѣтъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ концѣ второго года была погашена первая треть выпуска, въ концѣ третьяго года—вторая треть и въ концѣ четвертаго года—последняя треть. Для этого погашенія Госуд. Казначейство было обязано представлять въ Комиссію погашеніе долговъ для уничтоженія слѣдующее количество билетовъ, поступившихъ въ казенные платежи, а при недостаточности такихъ поступленій—пріобрѣсти недостающее количество «вымѣномъ у желающихъ» (§ 5 и 7). Впрочемъ правительство оставляло за собою право произвести погашеніе билетовъ и раньше указанного срока (§ 6).

Первый выпускъ билетовъ госуд. казначейства не имѣлъ у публики никакого успѣха ¹⁾. Самъ гр. Канкринъ указывалъ, что «сбытъ сихъ билетовъ, а еще болѣе скорое возвращеніе ихъ въ кассы до крайности озабочивали министерство финансовъ, покуда сія операція получила болѣе твердости». По этому хотя Выс. манифестъ 13 іюля 1831 г. и разрѣшилъ, какъ мы видѣли, выпускъ билетовъ по 30 мил. руб. ас., по на самомъ дѣлѣ первоначально было выпущено ихъ только на 10 мил. руб. ас., а выпускъ остальныхъ 20 мил. руб. ас. состоялся лишь по Выс. указамъ 7 авг. ²⁾ и 11 сент. 1831 г. ³⁾.

Постепенно однако общество оцѣнило тѣ выгоды, которыя представляла высокопроцентная (4,32%) бумага, гарантированная отъ курсовыхъ колебаній на биржѣ, принимаемая въ казенные платежи и залогн по нариц. цѣнѣ, какъ наличныя деньги, а потому принимаемая какъ наличныя деньги и между частными лицами,—бумага на предъявителя, т. е. переходъ которой изъ рукъ въ руки не былъ связанъ ни съ какими формальностями,—замѣнявшая вполнѣ деньги, а между тѣмъ приписывавшая проценты, уплачиваемые во всѣхъ казначействахъ, а не только изъ опредѣленнаго кредитнаго установленія, какъ по вкладнымъ билетамъ, изъ Комиссіи погашенія долговъ какъ по облигаціямъ государственныхъ займовъ на предъявителя или изъ опредѣ-

¹⁾ Истор. обзоръ росписей 1803—1843 г.г. стр. 138—139; *Блюхъ*: Ф. Р., т. I, 191.

²⁾ П. С. З. № 4747.

³⁾ П. С. З. № 4795.

леннаго уѣзднаго казначейства какъ по тѣмъ же именнымъ облигаціямъ. Поэтому поступленіе билетовъ госуд. казначейства въ казенные платежи, столь усиленное первоначально, съ годами стало сильно сокращаться, а на имѣвшіеся въ казначействахъ для продажи билеты появился напротивъ усиленный спросъ, такъ что въ случаѣ нужды финансовая администрація могла уже воспользоваться новымъ выпускомъ «серій», какъ настоящимъ займомъ. Высоч. манифестомъ 9 апр. 1834 г. ¹⁾ и Выс. указами 6 апр. ²⁾ и 13 іюля 1834 г. ³⁾ въ виду недостаточности госуд. средствъ, явившейся слѣдствіемъ неурожаа 1833 г., было повелѣно произвести новый выпускъ билетовъ казначейства на сумму 40.000.000 руб. ас. (серіи IV—VII), который и былъ размѣщенъ вполне усгѣшно. Серіи эти были выпущены уже на шестилѣтній (а не на четырехлѣтній, какъ первыя три) срокъ, при чемъ въ первые два года послѣ выпуска производилась только оплата процентовъ, а въ послѣдніе четыре года билеты должны были изыматься изъ обращенія и уничтожаться по равной части ежегодно. Изъятіе это однако могло быть произведено съ большими затрудненіями, такъ какъ въ казенные платежи поступало серій весьма небольшое количество. Поэтому Выс. указомъ 2 мая 1835 г. ⁴⁾ было повелѣно билеты госуд. казначейства первыхъ трехъ серій за истеченіемъ срока ихъ выкупить на *наличныя* деньги. Въ 1839 г. когда зашла рѣчь о погашеніи слѣдующихъ четырехъ серій (выпуска 1834 г.), то было рѣшено произвести выкупъ только одной серіи на сумму 10.000.000 р. ас., а взамѣнъ остальныхъ трехъ серій выпустить новыя (VIII—X) и предложить ихъ держателямъ старыхъ серій вмѣсто наличныхъ денегъ (Выс. указъ 29 марта 1839 г. ⁵⁾). Новыя серіи выпускались также на 6 лѣтній срокъ, но погашеніе ихъ (равными частями ежегодно) должно было начаться только черезъ 3 года послѣ выпуска, при чемъ правительство оставляло за собою право и выкупа билетовъ, еслибы они не поступили въ теченіе 6 лѣтъ въ казенные платежи, и выпуска новыхъ серій, еслибы это было признано согласнымъ съ пользами денежныхъ оборотовъ, въ обмѣнъ на старыя серіи (по желанію держателей послѣднихъ). Что касается до средствъ, за счетъ которыхъ были выкуплены упомянутыя 4 первыя серіи на сумму 40 мил. руб. ас., то они были получены ⁶⁾ изъ капитала выкупа Госуд. Коммисіи погашенія долговъ

¹⁾ П. С. З. (2-ое) № 6706.

²⁾ П. С. З. № 6960.

³⁾ П. С. З. № 7275.

⁴⁾ П. С. З. № 8109.

⁵⁾ П. С. З. № 12185 (опубликовано 17 апр. 1839 г.).

⁶⁾ См. Ежегодн. м—ва ф—овъ, в. IV, стр. 168.

(на 5 мил. руб. ас.) и путем позаймствованій у Заемнаго Банка (25 мил. ас.) и Московскаго Опекунскаго Совѣта (10 мил. р. ас.). Въ силу Выс. указа 12 апр. 1840 г. ¹⁾ было выпущено еще 4 серіи билетовъ госуд. казначейства въ цѣляхъ «подкрѣпленія» его оборотовъ. Билеты на этотъ разъ въ виду опредѣлившася уже окончательнаго перехода къ металлической валютѣ были выпущены въ серебряныхъ рубляхъ, всего на сумму 12.000.000 р. с. по 3.000.000 р. с. въ каждой серіи. Достоянство новыхъ билетовъ было опредѣлено въ 50 р. с. при томъ же процентѣ, который былъ установленъ и для серій, выпущенныхъ въ ассигнац. валютѣ (4,32⁰/о), такъ что ежемѣсячно насчитывалось процентовъ на каждый билетъ по 18 к. с. Срокъ погашенія принятъ былъ *восемилѣтній*, при чемъ погашеніе (ежегодно равными частями) должно было начинаться по истеченіи первыхъ четырехъ лѣтъ послѣ выпуска. Такъ постепенно были увеличены сроки погашенія билетовъ госуд. казначейства. Всего при гр. Канкринѣ было выпущено 10 серій билетовъ г. казначейства въ ассигн. валютѣ (на 100.000.000 р. ас.) и 4 серіи въ серебр. валютѣ (на сумму 12.000.000 р. с. = 42.000.000 р. ас.). Изъ всего этого выпуска (142 мил. р. ас.) 30 руб. ас. было выпущено въ обмѣнъ на изъятія въ равной суммѣ старыя серіи, такъ что собственно реализовано было при Канкринѣ посредствомъ выпуска билетовъ г. казн. всего 112 мил. руб. ас. Изъ этой суммы 40.000.000 р. ас. было погашено, и остатокъ составилъ слѣдовательно 72.000.000 р. ас. ²⁾ Такимъ образомъ при Канкринѣ не вошла еще окончательно въ обыкновеніе замѣна серій одного выпуска другимъ по мѣрѣ истеченія установленныхъ сроковъ вмѣсто погашенія срочныхъ билетовъ паличными деньгами. Другими словами: непрерывная пересрочка билетовъ госуд. казначейства, превращавшая *de facto* краткосрочныя обязательства казначейства въ долгосрочныя (по необладающія свойствами консолидированнаго долга), при Канкринѣ еще не была возведена въ одинъ изъ принциповъ кредитной нашей политики, такъ какъ изъ всей массы выпуска билетовъ (142 мил. р.) пересрочено было только 30 мил. р., т. е. всего 21,12⁰/о, и упреки, посылаемые гр. Канкрипу за искаженіе имъ основныхъ началъ правильной организаціи краткосрочнаго госуд. кредита посредствомъ введенія билетовъ госуд. казначейства, — во многомъ неосновательны.

Эти упреки тѣмъ болѣе несправедливы, что въ то время не приходилось быть особенно разборчивымъ въ выборѣ формъ госуд. кредита, такъ какъ состояніе русскихъ финансовъ далеко было не въ блестящемъ состояніи,

¹⁾ П. С. З. (2-ое) № 13.383.

²⁾ А не 102 мил. руб. ас., какъ думаетъ почему-то П. П. *Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. I, 217).

благодаря увеличенію расходовъ по системѣ государственнаго кредита, обусловленному съ одной стороны внѣшними займами 1828—1832 гг. и позаймствованіями изъ госуд. банк. установленій, а съ другой возложеніемъ на госуд. казначейство съ 1832 г. уплатъ по Нидерландской части займа 1815 г. ¹⁾, а съ 1833 г. по гарантіи Греческаго займа ²⁾; благодаря громадности расходовъ по содержанію арміи въ боевой готовности въ Царствѣ Польскомъ ³⁾ и на Кавказѣ, покрываемыхъ общенперскими, а не мѣстными ресурсами и благодаря ликвидаціи расходовъ по оконченнымъ войнамъ въ Персіи, Турціи и Польшѣ. Дефицитъ слѣдовалъ за дефицитомъ, и достигъ въ 1832—1840 г. суммы 71.643.993 р. с. ⁴⁾ = 250.753.975 р. ас.

Изысканіе источниковъ для его покрытія составляло главную задачу министра финансовъ, который не всегда могъ ее разрѣшить удачно. Такъ внѣшніе займы 1831—32 гг. оказались слишкомъ дорогими, и повтореніе попытки заключенія новыхъ займовъ на заграничныхъ рынкахъ наврядъ ли увѣнчалось бы успѣхомъ. Подъ руками были только дешевые вклады банковыхъ установленій, и позаймствованіемъ этихъ вкладовъ приходилось ограничить госуд. кред. операціи. Этихъ позаймствованій было въ 1832—1840 гг. сдѣлано 1) изъ сохранныхъ казенъ на 18.166.044 руб. сер. = 63.581.154 р. ас. ⁵⁾ и 2) изъ Заемнаго Банка на 60.033.811 р. с. ⁶⁾ = 210.118.338 р. ас., всего слѣдовательно на 78.199.855 р. с. = 273.699.492 р. ас., т. е. на сумму болѣе, чѣмъ достаточную для покрытія указаннаго выше дефицита.

Только въ началѣ сороковыхъ годовъ гр. Канкрипъ обратился къ внѣшнему кредиту. Необходимо замѣтить, что моментъ быть дѣйствительно выбранъ чрезвычайно благоприятный. Достаточно сказать, что въ 1840 г. французская 5% рента доходило до 119,4 за 100, — 4 1/2% -ая до 113 1/2 за 100, 4% -ая до 109 и даже 3% -ая

1) Остатокъ непогашенной «Нидерландской» части займа 1815 г. составлялъ къ 1832 г. (за погашеніемъ 4.000.000 г. въ теченіе 16 лѣтъ по 250.000 гульд. ежегодно) 21.000.000 г., а уплата по немъ требовали 1.050.000 гульд. процентовъ и 250.000 г. погашенія, всего 1.300.000 г. = 741.000 р. с. = 2.593.500 р. ас.

2) Уплата гарантіи по Греческому займу составляла ежегодно, какъ мы видѣли выше, — 1.211.974 фр. = 302.993 р. с. = 1.060.475 р. ас.

3) Въ 1835 г. былъ заключенъ Польскій заемъ *подъ гарантіей русскаго правительста* для уплаты долга Царства Польскаго—Имперіи, который былъ опредѣленъ въ 15.000.000 р. ас. + 69.000.000 злотыхъ. Заемъ былъ выпущенъ на нариц. капиталъ 150.000.000 злотыхъ = 22.500.000 р. с. = 51.225.000 р. ас., выручка отъ него пошла на покрытіе долговъ Царства Имперіи (Ср. *Бюдж.*: Финансы Россіи, I, стр. 204). Конечно, эти суммы составляли только часть дѣйствительныхъ расходовъ Имперіи на Царство Польское.

4) По даннымъ «Статист. Временника» за 1866 г. отд. III стр. 77 и 79.

5) Ср. Таблицы *Бржескаго* и *Е. И. Ламанскаго* (Стат. Обзоръ etc., стр. 181).

6) *Ламанскій Е. И.*, Ор. с., стр. 217—218.

до 86,65 за 100; англійскіе 3% консолі — до 93¹/₈, а австрійскіе 5%-ые до 106 за 100. Превышали значительно паритетъ и русскіе 5% займы; 6%-ые же (безрочные) доходили до 140 за 100. Объясняется такое повышеніе цѣвъ на госуд. фонды глубокимъ миромъ, царившимъ въ Европѣ, развитіемъ благосостоянія населенія, успѣвшаго накопить значительныя сбереженія, искавшія вѣрнаго помѣщенія, — при полномъ застоѣ въ то же время въ торговлѣ и промышленности, — паконецъ тѣмъ усиленнымъ погашеніемъ госуд. долговъ, которое производила Англія и Франція, освобождая завязанныя въ погашенныхъ займахъ капиталы, искавшіе поваго помѣщенія. Вслѣдствіе такой дешевизны денежныхъ капиталовъ на Западно-Европейскихъ денежныхъ рынкахъ гр. Канкринъ прибѣгъ къ выпуску займа уже не изъ 5% нариц., какъ дотолѣ практиковалось, а только изъ 4%. Заемъ повелѣно было Выс. указомъ 5 сеп. 1840 г. ¹⁾ реализовать на сумму 25.000.000 р. с. «для возмѣщенія госуд. казначейству, запасныхъ суммъ, употребленныхъ на разные предметы въ продолженіе многихъ лѣтъ», т. е. проще говоря, для покрытія дефицитовъ. Заемъ заносился въ Госуд. долговую книгу подъ названіемъ «4% займа 1840 г.». Уплата процентовъ была назначена по полугодіямъ изъ Госуд. Комиссіи погашенія долговъ или изъ уѣздныхъ казначействъ по указанію владѣльцевъ билетовъ поваго займа, которые выпускались достоинствомъ въ 500 р. сер. и только именные. Выкупъ займа былъ назначенъ *по нариц. цѣвъ* посредствомъ ежегодныхъ тиражей, начиная съ 1845 г., съ каковою цѣлью ежегодно въ теченіи 40 лѣтъ повелѣно было отчислять по 2¹/₂% съ первоначальной нариц. суммы займа (безъ начисленія процентовъ на уже погашенныя облигаціи). Реализація займа была поручена по прежнему Гоге и К⁰ въ Амстердамѣ, которые и доставили русскому правительству 86,45% съ нариц. суммы займа ²⁾, т. е. 21.612.500 р. с., и такимъ образомъ дѣйствительный процентъ по займу (при погашеніи по нариц. цѣвъ въ теченіи 44 лѣтъ, считая со времени его выпуска, т. е. съ 1840 г.) опредѣлился въ 5,001%, что сравнительно съ прежними займами представляется, конечно, вполне благоприятнымъ, особенно если принять во вниманіе, что вырученными по займу суммамъ не предполагалось давать никакого производительнаго назначенія. Въ 1842 и 1843 гг. послѣдовалъ выпускъ новыхъ выѣшнихъ 4% займовъ, но на этотъ разъ съ производительной цѣлью, — именно для сооруженія С.-Петербургско-

¹⁾ П. С. З. № 13755.

²⁾ По даннымъ Отчетовъ Госуд. Контр. См. напр. Прил. къ Отчету за 1868 г. стр. 188, за 1883 г. стр. 136 и т. д.

Московской ж. д. Первый изъ этихъ займовъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 4 авг. 1842 г. ¹⁾ и внесенъ въ Госуд. долговую книгу подъ названіемъ «2-го 4⁰/₀ займа 1842 г.»; второй по Высоч. указу 26 апр. 1843 г. ²⁾ и внесенъ въ Долговую книгу подъ назв. «3-ьяго 4⁰/₀ займа 1843 г.». Займы выпускались на 8.000.000 руб. сер. нариц. каждый, при посредствѣ Петербургской банкирской фирмы Штиглицъ и К⁰, на имя которой были выданы и облигаціи займа (достоинствомъ по 500 р. сер. каждый, съ купонами на полученіе ежеполугодно процентовъ ³⁾). Билеты займовъ были снабжены бланковою надписью Штиглица и такимъ образомъ могли обращаться какъ билеты на предъявителя (ихъ было разрушено превращать и въ именные). На погашеніе этихъ займовъ (какъ и займа 1840 г.) повелѣно было ежегодно въ теченіе 40 лѣтъ отчислять по 2¹/₂⁰/₀ (начиная съ 1845 г.) съ нариц. ихъ суммы (безъ причисленія процентовъ съ уже погашенныхъ облигацій). Реализація займовъ была проведена значительно успѣшнѣй, нежели 4⁰/₀ займа 1840 г., что и неудивительно, такъ какъ реализація эта производилась въ теченіе двухъ лѣтъ, займы были выпущены на ничтожную сумму, назначались на сооруженіе желѣзной дороги (т. е. имѣлась въ виду цѣль производительная), — настроеніе денежныхъ Европейскихъ рынковъ было еще благопріятнѣе, нежели въ 1840 г. ⁴⁾, — посредникъ русскаго правительства Штиглицъ отказался отъ какого бы то нибыло вознагражденія за свои услуги, — въ реализаціи же займа принялъ участіе помимо денежныхъ рынковъ Амстердамскаго и Лондонскаго еще и Берлинскій, на чтò министръ финансовъ указывалъ съ особеннымъ удовольствіемъ ⁵⁾ въ виду той дружбы, которая существовала между Русскимъ и Прусскимъ дворами, благодаря чему русскій госуд. кредитъ ставился въ меньшую зависимость отъ Голландіи (подверженной возможности захватовъ со стороны Франціи) и Англіи (начинавшей относиться къ намъ враждебно). Именно: заемъ 1842 г. былъ реализованъ по курсу 90,41 за 100 ⁶⁾ т. е. изъ 4,726⁰/₀ дѣйств. (при погашеніи въ теченіе 42 лѣтъ), а заемъ 1843 г. по курсу 91,57 за 100 ⁶⁾, т. е. изъ 4,646⁰/₀ дѣйств. (при погашеніи въ теченіе

1) П. С. З. № 15909.

2) П. С. З. № 16778.

3) Билеты предыдущаго займа купоновъ не имѣли.

4) Въ 1840 г. французская 5⁰/₀ рента котировалась на 100,3—119,4, а въ 1842 же по 116—120,8, въ 1843 г. по 119,6—123,7; 4⁰/₀-ая въ 1840 г. только по 89¹/₂—109, а въ 1842 г. по 100¹/₂—105, въ 1843 г. по 102—105; Англійскіе 3⁰/₀ консоли дошли въ 1843 г. до 92¹/₈—97¹/₈ и даже Австрійскіе 5⁰/₀ займы до 111 за 100 (Courtoids).

5) Ср. *Вѣстк.*: Финансы Россіи, т. I, стр. 237—238.

6) Согласно данныхъ Отчетовъ Госуд. Контр. (напр. Прил. къ Отчету за 1868 г., стр. 188—189; за 1882 г. стр. 106—107 и т. д.).

41 года), что вовсе уже не может быть признано такимъ выгоднымъ, какъ обыкновенно полагаютъ, особенно если приять во вниманіе, что (не говоря уже объ Англійскихъ консоляхъ) 4⁰/₀ французская рента въ 1842—43 г.г. расцѣвлялось въ среднемъ изъ 3,86⁰/₀, а 3⁰/₀-ая изъ 3,75⁰/₀ дѣйствительныхъ. Въ общемъ за 16.000.000 руб. сер. париц. по обоимъ займамъ было получено 14.558.400 р. с. (7.232.800 р. + 7.325.600 р.) дѣйствительныхъ, или 90,99⁰/₀ ¹⁾).

«Штиглицовскими» вѣдѣнными займами оканчиваются кредитныя операціи, совершонныя въ министерство гр. Канкринъ.

Всего было заключено при Канкринѣ вѣдѣнныхъ займовъ на сумму 104.940.000 руб. сер. нарицат., за которые выручено 92.202.946 р. дѣйств., или 87,86⁰/₀, именно:

	На нариц. сумму.	Дѣйств. процентъ составлять
1) 5 ⁰ / ₀ заемъ 1828—29 г.г.	23.940.000 р. с. далъ 22.764.546 р. с., плн 95,09 ⁰ / ₀ —5,463 ⁰ / ₀	
2) 5 ⁰ / ₀ 1831 г.	20.000.000 р. с.	15.864.000 р. с. 79,32 ⁰ / ₀ —6,308 ⁰ / ₀
3) 5 ⁰ / ₀ 1832 г.	20.000.000 р. с.	17.404.000 р. с. 87,02 ⁰ / ₀ —5,746 ⁰ / ₀
4) 4 ⁰ / ₀ 1840 г.	25.000.000 р. с.	21.612.000 р. с. 86,45 ⁰ / ₀ —5,001 ⁰ / ₀
5) 4 ⁰ / ₀ 1842 г.	8.000.000 р. с.	7.232.800 р. 90,41 ⁰ / ₀ —4,726 ⁰ / ₀
9) 4 ⁰ / ₀ 1843 г.	8.000.000 р. с.	7.325.600 р. с. 91,57 ⁰ / ₀ —4,646 ⁰ / ₀
	<u>104.940.000 р. с.</u>	<u>92.202.946 р. с.</u>
		87,86 ⁰ / ₀ —5, 42 ⁰ / ₀

Какъ были израсходованы полученныя путемъ вѣдѣнныхъ займовъ суммы (92.202.946 р. с. = 322.710.311 р. ас.) въ точности опредѣлить невозможно. Выпускъ займовъ 1828—29 г. г. и 1831—1832 г.г. мотивированъ былъ необходимою покрывтія расходовъ по войнамъ съ Персіей, Турціей и Польшей; заемъ 1840 г. былъ выпущенъ для покрывтія бюджетныхъ дефицитовъ и для обра-

¹⁾ *Н. Н. Кауфманъ* (В. Е. 1885 г. I, стр. 212) говоритъ, что въ общей сложности условія реализаціи обоихъ займовъ соответствовали реализаціи 5⁰/₀-аго займа по курсу 110,55 за 100, т. е. «они (условія) были блестящи». Конечно, реализаціи 5⁰/₀ займа по курсу 110,55 за 100 была бы дѣйствительно блестящей и выгодной для русскаго госуд. казначейства, такъ какъ ему пришлось бы за полученные 110,55 руб. уплатить только 100 руб., и въ этомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе была бы произведена эта уплата, тѣмъ это было бы выгоднѣе. Такъ дѣйствительный процентъ по 5⁰/₀ займу, погашаемому въ теченіе 40 лѣтъ ежегодными тиражами по нариц. цѣнѣ съ оплатой процентовъ по полугодіямъ, если онъ реализованъ по курсу 110,55 за 100, опредѣлится въ 4,338⁰/₀, тогда какъ дѣйствительный процентъ по 4⁰/₀ займу, погашаемому по нариц. цѣнѣ въ теченіе 40 лѣтъ ежегодн. тиражами при оплатѣ процентовъ по полугодіямъ, и реализованному по курсу 90,99 за 100 (какъ были реализованы «Штиглицовскіе» займы) долженъ быть опредѣленъ въ 4,702⁰/₀. Следовательно реализація 4⁰/₀ займа по курсу 90,99 за 100 и 5⁰/₀ займа по курсу 110,55 за 100—*seteris paribus*—совѣтъ не одно и тоже, какъ думаетъ почему-то г. Кауфманъ. Ошибочность разчета со стороны г. Кауфмана для насъ тѣмъ болѣе удивительна, что онъ является авторомъ прекрасной книги: «Основанія разчетовъ по публичнымъ займамъ» Спб. 1891 г., гдѣ указаны вполне правильно всѣ пути для совершенно точныхъ разчетовъ по кредитнымъ операціямъ.

званія размѣнаго фонда по случаю возстановленія металлическаго денежнаго обращенія; займы 1842—43 г.г. предпозначены были на сооруженіе желѣзной дороги. Расходы по войнамъ съ Персіей, Турціей и Польшей были опредѣлены самимъ Канкринымъ въ суммѣ 529.223.868 р. ас. ¹⁾—151.206.690 р. сер., а слѣд. даже всей выручки упомянутыхъ вѣнскихъ займовъ было бы не достаточно для ихъ покрытія. Между тѣмъ въ виду непрерывныхъ дефицитовъ въ госуд. бюджетѣ не представлялось возможности покрывать военные расходы посредствомъ податныхъ источниковъ. Оставалось прибѣгать къ позаймствованіямъ изъ банковыхъ установленій и къ выпуску билетовъ госуд. казначейства. Сумма дефицитовъ въ 1824—1831 г.г. составила, какъ мы видѣли ²⁾, 36.927.925 р. с., а въ 1832—43 г.г. (по исчисленію произведенному впоследствии Госуд. Контролемъ ³⁾ 179.558.775 р. сер. Впрочемъ эта послѣдняя цифра не выражаетъ *дѣйствительнаго* дефицита, (а только счетный) такъ какъ Госуд. Контроль включилъ въ свои расчеты, такъ наз. оборотные доходы и расходы, изъ которыхъ расходы оборотные компенсировались таковыми же доходами, а въ составъ расходовъ возвратныхъ входили уплаты по позаймствованіямъ изъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ и изъ Банковыхъ установленій. Эти уплаты были покрываемы однако новыми «позаймствованіями», которыя Госуд. Контроль относитъ уже къ чрезвычайнымъ ресурсамъ Госуд. казначейства на покрытіе дефицитовъ. Такъ какъ мы собственно хотимъ вычислить какія потребовались кредитныя операціи для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, (а позаймствованія изъ оборотнаго капитала коммиссіи погашенія отнюдь къ таковымъ операціямъ отнесены быть не могутъ ⁴⁾) и насколько собственно общегосуд. дефициты способствовали государственной *задолженности*, то для опредѣленія дѣйствительнаго дефицита мы выключаемъ изъ нашего подсчета оборотные и возвратные расходы. Получимъ слѣд. цифры ⁵⁾:

	Д о х о д ы:	Р	х о д ы:	Дефи-	
1832 г.	130.021.421 р. с.	131.391.737 р. с.	Дефи-	1.370.316 р. с.	
1833 »	126.954.727 »	132.161.633 »	»	5.206.906 »	
1834 »	126.880.651 »	138.269,588 »	»	11.388.937 »	
1835 »	145.270.969	157.017.919 »	»	11.746.950 »	
1836 »	152.235.177	153.276.989 »	»	1.041.812 »	

¹⁾ Въ его «Краткомъ обзорѣ російскихъ финансовъ» (Спб., 1880, стр. 72—73).

²⁾ Выше, стр. 89.

³⁾ Стат. Врем. 1866 г. отд. III стр. 80.

⁴⁾ Госуд. контроль нечисляетъ такихъ позаймствованій въ 1832—43 на сумму 53.347.470 р. с. (Ibid., 81).

⁵⁾ Ibid. стр. 77 и 79. Подсчетъ и итоги наши.

	Д о х о д ы.	Р а с х о д ы.	
1837 г.	155.018.734 р. с.	150.326.319 р. с.	Набы- токъ: 4.692.415 р. с.
1838 »	154.826.042 »	158.624.586 »	Дефи- цитъ: 3.798.544
1839 »	158.841.619	168.647.957	» 9.806.338
1840 »	154.894.344 »	176.870.951 »	» 21.976.607
1841 »	159.894.926 »	180.998.761 »	» 21.103.835 »
1842 »	174.873.731 »	192.673.084 »	» 17.799.353
1843 »	179.718.841	192.845.973 »	» 13.127.132 »

Весь дефицитъ составилъ въ 1832—1843 г.г. 128.366.730 р., а за вычетомъ отсюда избытка за 1837 г. въ суммѣ 4.692.415 р., —всего 123.674.315 р. с.. Для покрытія этого дефицита была употреблена часть выручки по внѣшнимъ займамъ въ суммѣ 19.255.476 р. с. и сдѣлано позаймствованій изъ Банковыхъ установленій на 104.418.835 р. с. ¹⁾ Но такъ какъ въ 1832—43 г.г. было получено по внѣшнимъ займамъ 36.170.400 р. с. (не считая выручки въ 17.404.000 р. с. отъ займа 1832 г., которая могла пойти сплошн на покрытіе дефицитовъ 1831 г.), кромѣ того сдѣлано «позаймствованій» изъ Сохранныхъ казенъ на 13.683.784 р. с. ²⁾ и изъ Заемнаго банка 84.064.985 р. с. ³⁾ и, наконецъ, на 20.571.429 р. с., какъ мы видѣли, выпущено было билетовъ госуд. казначейства, т. е. всего реализовано 154.490.598 р. с., —то слѣд. остатокъ этой суммы за вычетомъ поступившихъ на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ 123.674.313 р. с., могъ поступить въ запасъ на покрытіе издержекъ будущихъ годовъ и на образованіе особотоложенныхъ (спеціальныхъ) капиталовъ, сторонникомъ которыхъ являлся гр. Канкринъ. За все же министерство гр. Канкринъ сумма поступленій отъ кредитныхъ операцій выразилась цифрою 253.573.139 р. с. ⁴⁾ Сумма же дефицитовъ въ 1823—1843 г.г.

¹⁾ Собственно этихъ позаймствованій было сдѣлано на 106.955.809 р. с. (ibid., стр. 81); но 2.536.970 р. с. было Банковымъ установленіямъ возвращено, каковой возвратъ и былъ занесенъ въ счетъ «возвратныхъ» расходовъ, исключенныхъ нами изъ разсчета.

²⁾ *Ламанскій*: Статистич. обзоръ etc., стр. 181.

³⁾ Ibid., стр. 217—218. Въ счетъ этихъ «позаймствованій» изъ Заемнаго банка мы (какъ и И. П. *Кауфманъ* въ цитир. выше статьѣ) заносимъ все позаймствованія, сдѣланныя по «особымъ Выс. повелѣніямъ», хотя часть позаймствованій была произведена для нуждъ не госуд. казначейства, а другихъ казенныхъ мѣстъ и даже частныхъ лицъ. (*Ламанскій*, Op. c., стр. 224). Но такъ какъ отвѣтственнымъ по всемъ этимъ ссудамъ оставалось Госуд. Казначейство, то мы и относимъ все ихъ цѣлкомъ въ счетъ госуд. долговъ. Впрочемъ ссуды, взятые не на нужды государственнаго казначейства, были совершенно незначительны.

⁴⁾ Имено 1) по внѣшнимъ займамъ 92.202.946 р. с. 2) по позаймствованіямъ изъ Сохранныхъ Казенъ 29.364.010 р. с. 3) по позаймствованіямъ изъ Заемнаго банка 111.434.754 р. и 4) по билетамъ Госуд. Казначейства—20.571.429 р. с.

по даннымъ госуд. контроля и по отчетамъ объ исполненіи росписей, не провѣренныхъ Контролемъ, составляла всего 160.602.242 р. с. ¹⁾.

Движеніе госуд. долга въ м—во гр. Канкринъ представляется въ такомъ видѣ:

	Долги, занесенные въ Госуд. Долго- вую Книгу	Позаймств. изъ Заемнаго банка.	Билеты Госуд. Казначейства.	Нидерландская часть вышшняго займа 1798—1815г.	В с е г о.
1824 г.—	187.990.954 р. с.	+ 19.500.000 р.		—	=207.490.954 р.с.
1825 „—	190.356.829 „	+ 17.959.807 „	—	—	=208.316.636 „
1826 „—	185.000.751 „	+ 19.197.081 „	—	—	=204.202.832 „
1827 „—	181.739.329 „	+ 20.388.691 „	—	—	=202.128.020 „
1828 „—	179.374.848 „	+ 24.000.659 „	—	—	=202.375.507 „
1829 „—	200.733.312 „	+ 31.976.082 „	—	—	=232.709.394 „
1830 „—	202.109.098 „	+ 43.847.927 „	—	—	=245.957.025 „
1831 „—	229.966.600 „	+ 47.839.769 „	+ 8.571.429 р.	—	=286.377.798 „
1832 „—	240.997.170 „	+ 50.053.847 „	+ 8.571.429 „	+ 11.424.000 р. ²⁾	=311.046.446 „
1833 „—	260.047.103 „	+ 54.857.726 „	+ 5.714.286 „	+ 11.288.000 „	=331.907.115 „
1834 „—	263.511.435 „	+ 63.112.048 „	+ 11.428.572 „	+ 11.152.000 „	=349.204.055 „
1835 „—	267.813.948 „	+ 67.422.765 „	+ 11.428.572 „	+ 11.016.000 „	=357.681.285 „
1836 „—	366.555.261 „	+ 76.247.642 „	+ 11.428.572 „	+ 10.880.000 „	=365.111.475 „
1837 „—	265.448.709 „	+ 81.293.365 „	+ 11.428.572 „	+ 10.744.000 „	=368.914.646 „
1838 „—	263.822.283 „	+ 85.310.055 „	+ 8.571.429 „	+ 10.608.000 „	=368.311.767 „
1839 „—	263.634.880 „	+ 95.033.374 „	+ 8.571.429 „	+ 10.472.000 „	=377.711.683 „
1840 „—	261.630.553 „	+ 110.087.658 „	+ 20.571.429 „	+ 10.336.000 „	=402.625.640 „
1841 „—	281.228.760 „	+ 115.563.390 „	+ 20.571.429 „	+ 10.200.000 „	=437.563.579 „
1842 „—	290.434.154 „	+ 115.110.049 „	+ 20.571.429 „	+ 10.064.000 „	=436.179.632 „
1843 „—	299.865.232 „	+ 131.904.754 „	+ 20.571.429 „	+ 9.928.000 „	=462.269.415 „

Такъ какъ въ концѣ министерства гр. Гурьева сумма госуд. долговъ выражалась цифрой 212.622.715 р. с., то увеличеніе ихъ за время министерства гр. Канкринъ составило 248.636.700 р. с., т. е. 116,39⁰/. Составъ госуд. долга ³⁾ въ 1843 г. по сравненіи съ 1823 г. опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Именно: 1) 36.927.927 р. въ 1823 — 31 и 2) 123.674.315 р. 1832—1843 г.г.

²⁾ До 1832 г. (съ 1816 г.) было погашено пзъ Нидерландской части займа 1798—1815 г. 4.000.000 гульд., такъ что на Россію перешло 21.000.000 гульд. Перечисляемъ гульденъ въ рубль сер. по 54,4 к. с., какъ это дѣлаетъ Госуд. Контроль въ Отч. за 1894 г. ч. II, стр. 1208 sqq.

³⁾ Подсчетъ сдѣланъ на основ. данныхъ Отчетовъ Совѣта Госуд. Кред. Установл. за 1824—1843 г.г. и по своднымъ даннымъ тѣхъ же отчетовъ въ «Статистич. Обзоръ» *Е. И. Ламанскаго*, (стр. 178, 179, 185 и 217—218). *Г. Бржескій* («Госуд. долгъ Россіи») даетъ въ своихъ таблицахъ и въ текстѣ только данныя о долгахъ, занесенныхъ въ Госуд. Долговую Книгу (куда не входили долги по позаймств. пзъ Заемнаго банка, — по выпуску билетовъ госуд. казначейства и Нидерландская часть займа 1798—1815 г.г.). *И. И. Кауфманъ* (В. Е. 1885, I, стр. 217) для подсчета Канкриновскихъ займовъ беретъ почему то 1842 г., тогда какъ Канкринъ вышелъ въ отставку только въ 1844 г. Кроме того подсчетъ его не точенъ уже потому, что онъ не принимаетъ во вниманіе ни займовъ у сохранныхъ казенъ (свыше, чѣмъ на 42½ млн. руб.), ни Нидерландской

	Въ концѣ министерства гр. Канкринъ (1843):	Въ концѣ министерства гр. Гурьева (1823):
1. Голландскіе 5% займы;		
а) 1-й Гол. заемъ (Рус- ская часть)	37.600.000 г.=21.432.000 р. с.	47.600.000 г.=27.132.000 р. с.
б) 1-й Гол. заемъ (Нидерландская часть)	18.250.000 г.= 9.928.000 р. с.	—
в) 2-й Голландскій заемъ	33.414.000 г.=19.045.980 р. с.	„ „ —
	<hr/> 89.264.000 г.=50.405.980 р. с.	<hr/> 47.600.000 г.=27.132.000 р. с.
2. 5% займы въ серебр. лотъ	101.946.700 р. с.	79.677.200 р. с.
3. 4%	40.943.500 р. с.	—
4. 6% безсрочные займы	73.910.256 р. с.	74.413.953 р. с.
5. Внутренніе займы изъ Сохр. Казенъ	42.586.896 р. с.	11.929.562 р. с.
6. Позаимствованія изъ Заемн. банка	131.904.754 р. с.	20.470.000 р. с.
Билеты госуд. казначейства	20.571.429 р. с.	
	<hr/> В с е г о 462.269.415 р. с.	<hr/> 213.622.715 р. с.

Оплата процентовъ по займамъ требовала:

	При Канкринѣ:	При Гурьевѣ:
1. По голландскимъ 5% займамъ .	2.520.299 р. с.	1.356.660 р. с.
2. По внутреннимъ займамъ изъ Сохр. Казенъ (по 5%)	2.129.340 р. с.	(по 6%) 715.774 р. с.
3. По безсрочнымъ 6% займамъ	4.434.615 р. с.	4.464.837 р. с.
4. По 5% металлическимъ займамъ	5.097.335 р. с.	3.983.860 р. с.
5. По 4%	1.637.740 р. с.	„ „
6. По ссудамъ изъ Заемн. банка (по 5%)	6.595.237 р. с.	(по 6%) 1.228.280 р. с.
7. По билетамъ госуд. казначейства	888.686 р. с.	„ „
	<hr/> И т о г о 23.303.251 р. с.	<hr/> 11.749.331 р. с.

Такимъ образомъ увеличеніе оплаты *процентовъ* по системѣ госуд. кредита составило 11,553.920 р. с. или 98,36%, и слѣд. *относительно* этотъ расходъ *уменьшился*, такъ какъ увеличеніе капитальной суммы долга составило 116,39%. При Канкринѣ средній процентъ выразился въ 5,04%, при Гурьевѣ въ 5,5%. Уменьшеніе произошло вслѣдствіе пониженія уплатъ по позаимствованиямъ изъ банковыхъ установленій съ 6% до 5% и вслѣдствіе погашенія нѣкотораго количества 6% безсрочныхъ займовъ, тогда какъ новые займы выпускались уже изъ 4—5% нарицательныхъ. — Что касается до погашенія срочныхъ и безсрочныхъ долговъ, то оно

часть займа 1798—1815 г., а съ другой стороны включаетъ въ счетъ долговъ безвозвратныя позаимствованія изъ Оборотнаго Капитала Коммисіи погашенія долговъ, подсчитавъ эти позаимствованія только за 1832—42 г.г. по даннымъ Статист. Времен. 1866 г. не принявъ во вниманіе позаимствованій въ 1823—31 г.г., наконецъ, цифру выпуска билетовъ госуд. казначейства онъ приводитъ невѣрно (29.142.845 р. вмѣсто 20.571.499 р. с.). Все это лишаетъ значенія дѣлаемые изъ неполныхъ и неточныхъ данныхъ выводы.

продолжалось довольно усердно и при Капкригѣ, не смотря на необходимость прибѣгать къ новымъ займамъ. Всего было погашено при гр. Капкригѣ какъ по старымъ, такъ и по новымъ займамъ 73.329.297 р. с., а именно ¹⁾:

1) Первый и второй Голландскіе займы (включая перешедшую на Россію съ 1832 г. Нидерландскую часть займа 1815 г.)	12.090.020 р. с.
2) Возвратъ позайствованій изъ Сохранныхъ Казенъ	21.319.681 р. с.
3) Возвратъ позайствованій изъ Заемнаго Банка	2.510.193 р. с.
4) 6 ⁰ / ₀ -ые безсрочные займы	8.193.832 р. с.
5) 5 ⁰ / ₀ займы (металлическіе)	17.730.500 р. с.
6) 4 ⁰ / ₀ займы	56.500 р. с.
7) 4,32 ⁰ / ₀ билеты госуд. казначейства	11.428.571 р. с.
	73.329.297 р. с.

Произведя подсчетъ всѣмъ, произведеннымъ въ министерство гр. Капкринна займамъ, увидимъ, что ихъ было заключено на сумму 321.975.997 р. с. ²⁾, а за вычетомъ отсюда погашенныхъ 73.329.297 р. с. получимъ увеличеніе долга на *248.646.700 р. сер.* (т. е. ту же цифру, которая дана нами выше). Погашеніе составило 29,49⁰/₀ всей суммы вновь заключенныхъ займовъ. Приводимъ данныя о расходахъ по системѣ госуд. кредита въ министерство гр. Капкринна (въ перечисленіи въ серебр. валюту ³⁾.

¹⁾ Всѣ подсчеты сдѣланы нами на основаніи данныхъ, сгруппированныхъ по Отчетамъ Совѣта Кредитныхъ установленій *Е. И. Ламанскимъ* въ его «Статист. Обзоръ» (стр. 178, 179, 181, 183, 184, 217 и 218).

2) Именно: 1) Голландскій 2-ой заемъ на	23.940.000 р.
2) Нидерландская часть займа 1815 г.	11.424.000 р.
3) 5 ⁰ / ₀ -ые займы 1831—1832 г.г.	40.000.000 р.
4) 4 ⁰ / ₀ -ые займы 1840—1843 г.г.	41.000.000 р.
5) Занесенныхъ вновь въ Долговую книгу 6 ⁰ / ₀ -ыхъ безсрочныхъ долговъ	7.690.135 р. с.
6) Позайствованій изъ Сохр. Казенъ	51.976.915 р.
7) Позайств. изъ Заемнаго банка	113.944.947 р. с.
8) 4,32 ⁰ / ₀ билетовъ госуд. казначейства	32.000.000 р. с.
	321.975.997 р. с.

³⁾ Данныя за 1824 и 1825 г.г., взяты изъ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 45 стр. 596—597 и 616—617;—за 1826—31 г.г. изъ Истор. Обзор. росписей 1803—1843 г.г. *Я. И. Печерина* (стр. 76, 79, 80, 83, 86, 91, 104, 109, 116, 117, 120, 122, 125, 126, 128, 130, 131, 133, 137 и 139), за 1832—43 г.г. изъ Статист. Временника за 1866 г. отд. III стр. 78 и 80.

	Расходы по системѣ госуд. кредита:	Сумма всѣхъ госуд. рас- ходовъ:	Проц. отношеніе расхо- довъ по системѣ государ. кред. къ общей суммѣ расходовъ:
1823 г.	18.934.704 р.	136.899.470 р. с.	13,83 ⁰ / ₀
1824 »	17.411.386 р.	119.150.550 р. с.	14,61 ⁰ / ₀
1825 »	16.218.514 р.	118.131.383 р. с.	13,81 ⁰ / ₀
1826 »	14.926.325 р.	115.404.483 р. с.	12,81 ⁰ / ₀
1827 »	15.021.300 р.	121.462.091 р. с.	12,48 ⁰ / ₀
1828 »	15.146.518 р.	116.264.585 р. с.	13,03 ⁰ / ₀
1829 »	16.601.446 р.	122.259.010 р. с.	13,58 ⁰ / ₀
1830 »	19.000.211 р.	122.241.942 р. с.	15,54 ⁰ / ₀
1831 »	19.000.000 р.	121.145.146 р. с.	15,68 ⁰ / ₀
1832 »	28.396.971 р.	141.889.640 р. с.	17,74 ⁰ / ₀
1833 »	21.022.075 р.	141.442.338 р. с.	14,86 ⁰ / ₀
1834 »	22.265.877 р.	150.728.107 р. с.	14,77 ⁰ / ₀
1835 »	28.510.895 р.	167.740.976 р. с.	17,06 ⁰ / ₀
1836 »	26.447.898 р.	166.706.181 р. с.	15,89 ⁰ / ₀
1837 »	23.483.661 р.	163.810.059 р. с.	14,21 ⁰ / ₀
1838 »	14.743.337 р.	170.432.879 р. с.	14,52 ⁰ / ₀
1839 »	25.370.345 р.	179.407.059 р. с.	14,13 ⁰ / ₀
1840 »	21.137.649 р.	187.979.637 р. с.	11,24 ⁰ / ₀
1841 »	29.251.453 р.	195.767.491 р. с.	14,94 ⁰ / ₀
1842 »	27.684.734 р.	210.546.635 р. с.	13,15 ⁰ / ₀
1843 »	27.045.435 р.	211.513.157 р. с.	12,79 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, въ началѣ министерства гр. Канкрина (1824 г.) расходы по системѣ госуд. кредита составляли 14,61⁰/₀ всѣхъ вообще расходовъ, а въ концѣ (1843)—12,79⁰/₀. Собственно оплата однихъ процентовъ по займамъ (23.303.251 р. с.) поглащала 12,37⁰/₀ госуд. доходовъ (188.332.021 р. с.) противъ 9,34⁰/₀ при Гурьевѣ, а весь расходъ по системѣ кредита 14,36⁰/₀ этихъ доходовъ (противъ 15,05⁰/₀ при Гурьевѣ).

Изъ суммъ, вырученныхъ посредствомъ кредитныхъ операций далеко на всѣ были издержаны непроизводительно. Помимо 4⁰/₀-ыхъ займовъ 1842—1843 г. г., специально предназначенныхъ для сооруженія Николаевской ж. д., весьма значительная часть указанныхъ выше позанмствованій изъ госуд. банковыхъ установленій была употреблена на сооруженіе шоссейныхъ дорогъ (около 5000 верстъ ¹), на устройство рѣчныхъ системъ (Вышневолоцкой, Маріинской, Тихвинской, канала герцога Александра Виртембергскаго, Дгѣпрово-

¹) Ср. Историч. Обзорніе путей сообщенія и публичныхъ паданій въ 1825—1850 г.г. (Отчетъ министерства по случаю 25 лѣтія царствованія Имп. Николая I) въ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 98, стр. 556.

Бугскаго канала etc. ¹⁾, на улучшение портовъ (Рижскаго, Либавскаго, Виндавскаго ²⁾, на сооруженіе казенныхъ и общественныхъ зданій ³⁾ и т. д. Тѣмъ не менѣе, конечно, главною цѣлью Канкринскихъ займовъ, какъ и предыдущихъ, было покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, являвшихся результатомъ чрезмѣрныхъ затратъ на армію. Войны, веденыя на счетъ этихъ займовъ, также нельзя отнести къ войнамъ производительнаго характера, такъ какъ матеріальныя выгоды, извлеченныя изъ нихъ Россіею, были ничтожны. При всемъ томъ гр. Канкринъ сумѣлъ поднять государственный русскій кредитъ болѣе или менѣе на подобающую высоту и значительно его удешевить. Въ концѣ его министерства не могло уже встрѣтиться препятствій для реализаціи займовъ изъ 4½—5% на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ, независимо отъ той цѣли, съ которою заемъ заключался; созданъ былъ также и внутренній дешевый кредитъ, правда въ формѣ в. несовершенной, по соотвѣтствовавшей вполнѣ условіямъ и требованіямъ тогдашней русской жизни. Достигнуть былъ такой результатъ умѣлой экономической (между прочимъ создавшей постоянный выгодный для Россіи платежный балансъ) и финансовой политикой (приведшей госуд. доходы съ расходами хотя въ нѣкоторое соотвѣтствіе) и личнымъ престижемъ министра финансовъ, пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ какъ со стороны русскаго, такъ и западно-европейскаго общества. Гр. Канкринъ упрекаютъ въ томъ, что онъ значительно увеличилъ неотверженный долгъ госуд. казначейства и не воспользовался для его отверженія благоприятными обстоятельствами сороковыхъ годовъ, когда виѣшній русскій госуд. кредитъ стоялъ столь высоко ⁴⁾; что этотъ неотверженный долгъ составлялъ при немъ несравненно большую часть долга отверженнаго, чѣмъ при его предшественникѣ (гр. Гурьевѣ). Дѣйствительно, мы видѣли, что при Гурьевѣ на 747.679.502½ р. ас. (213.622.715 р. с.) всего процентнаго долга только 113.398.377 р. ас. (32.399.562 р. с.) было долгомъ неотверженнымъ (по позаймствованіямъ изъ госуд. банковыхъ установленій), т. е. всего 15,17%, при Канкринѣ же на 1.617.942.952½ р. ас. (462.269.415 р. с.) всего долга неотверженный долгъ (по позаймствованіямъ изъ кредитныхъ установленій и по выпуску билетовъ госуд. казначейства) составлялъ 682.720.426½ р. ас. (195.062.979 р. с.) т. е. 42,19%. Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что при Гурьевѣ еще числилось безпроцентнаго долга по неразмѣннымъ ассигнаціямъ на

1) Ibid. стр. 532—539.

2) Ibid. стр. 541—543.

3) Ibid. стр. 567 sqq. Ср. также Обзоръ дѣйствій Госуд. Контроля съ 1825 по 1850 г. (ibid. стр. 528—529).

4) В. Е. 1885 г. I стр. 217—218 (статья *И. И. Кауфмана*).

сумму 595.776.310 р. ас., и если этот неотвержденный долг присоединить къ массѣ всего долга, то получимъ совершенно иное отношеніе долга отверждешаго къ долгу неотвержденному, именно 1.343.455.812 р. ас. къ 709.174.777 р. ас., или 52,78⁰/₀. Между тѣмъ при г. Канкринѣ было произведено возстановленіе металлическаго обращенія (о чемъ ниже) и слѣд. съ долгомъ по выпуску ассигнацій было покончено. Это возстановленіе удалось произвести за счетъ нѣкоторыхъ пожертвованій со стороны госуд. казначейства (возможныхъ единственно благодаря тому, что оно располагало средствами, полученными путемъ кредитныхъ операций). Не послѣднюю роль въ дѣлѣ реформы денежнаго обращенія сыграли и госуд. банковыя установленія, давшія возможность госуд. казначейству не прибѣгать въ значительныхъ размѣрахъ къ вышнимъ (металлическимъ) займамъ, оплата которыхъ могла бы невыгодно отразиться на нашемъ платежномъ балансѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на вексельныхъ курсахъ, и собравшія въ своихъ классахъ огромное количество денежныхъ капиталовъ, не находившихъ помѣщенія въ торгово-промышленныхъ оборотахъ страны. Между тѣмъ возможность накопленія этихъ вкладовъ была обусловлена широкимъ позаймствованіемъ ихъ на государственныя (въ томъ числѣ и производительнаго характера) нужды и на выдачу ссудъ ипотечныхъ. Слѣд. увеличеніе неотвержденнаго долга по позаймствованіемъ изъ госуд. кредитныхъ установленій до извѣстной степени обусловливало уничтоженіе безпроцентнаго долга по ассигнаціямъ (т. е. возстановленіе размѣна). Причислять же къ суммѣ долговъ въ концѣ министерства Канкринна еще и весь выпускъ ассигнацій, оставшихся отъ министерства Гурьева, какъ это дѣлаетъ г. *Кауфманъ*, совершенно неправильно, такъ какъ за возстановленіемъ металлическаго обращенія *долгъ этотъ былъ уничтоженъ*. При всемъ томъ нельзя не признать, что огромный неотвержденный долгъ госуд. казначейства представлялъ крупный недостатокъ въ системѣ госуд. русскаго кредита, хотя воице и не грозилъ тѣмъ опасностями, о которыхъ заговорили впоследствии уже *post factum* (т. е. послѣ ликвидаціи госуд. кред. установленій ¹⁾). Къ сожалѣнію организовать на сколько-нибудь выгодныхъ условіяхъ внутренній госуд. кредитъ иначе, чѣмъ это было сдѣлано гр. Канкриномъ, было крайне затруднительно, если не

¹⁾ Характерно, что самъ *Е. И. Ламанскій*, который впоследствии такъ усердно ратовалъ за реформу кред. установленій и необходимость ликвидаціи старыхъ правительственныхъ банковъ, въ своемъ трудѣ, напечатанномъ до этой ликвидаціи («Статистическ. Обзоръ операций госуд. кред. установленій» 1854 г. цитированный нами неоднократно выше), нисколько не опасался за ихъ прочность, и употребленіе вкладовъ на выдачу ссудъ госуд. казначейству и долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ помѣщикамъ находилъ вполне естественнымъ, хотя и несогласнымъ съ Э. Европейской практикой (Ср. стр. 212—214, 222, 236—237 и др.).

невозможно вовсе. Конечно объ *упраздненіи* госуд. банковыхъ установленій не могло быть и рѣчи: слишкомъ велика была ихъ роль въ тогдашней русской экономической жизни и слишкомъ была бы замѣтна ихъ утрата. Канкринъ иногда упрекаютъ ¹⁾, что онъ организовалъ кредит. установленія на указанныхъ выше началахъ специально съ цѣлью пользоваться дешевымъ кредитомъ на госуд. нужды и что въ этихъ видахъ «онъ систематическимъ обуздываніемъ всякаго проявленія духа предприимчивости всячески старался, чтобы публика не требовала своихъ вкладовъ изъ банковъ». На самомъ дѣлѣ, расширяя пріемъ вкладовъ (на началахъ востребованія ихъ во всякое время и начисленія сложныхъ процентовъ), онъ удовлетворялъ настойчивымъ желаніямъ публики, нуждавшейся именно въ такомъ помѣщеніи своихъ сбереженій (мы указывали выше, что казенныя кредитныя установленія замѣняли въ то время населенію сберегательныя кассы). Но для того, чтобы дать возможность банковымъ установленіемъ принимать отъ публики вклады въ неограниченномъ количествѣ (эти вклады поступили даже и изъ-за границы ²⁾), необходимо было изыскать для нихъ помѣщеніе, влѣдствіе чего столь усиленно стали производиться банками ипотечныя ссуды и ссуды госуд. казначейству, которое часто брало ихъ единственно только для того, чтобы дать «праздно-лежащимъ» капиталамъ помѣщеніе. Между прочимъ за счетъ этихъ позанмствовацій производилось устройство шоссеиныхъ дорогъ. О тормаженіи же промышленности не могло быть и рѣчи, когда самъ министръ финансовъ вполне ясно оффиціально указывалъ ³⁾, что ссуды изъ Заемнаго банка необходимо разрѣшить именно для поощренія внутрѣней и вѣшней торговли, промышленности и для поддержанія дворянскаго достоянія. Стѣд. о *сокращеніи* коммерческихъ ссудъ при Канкринѣ вовсе нисколько не заботились, такъ какъ напротивъ въ ихъ расширеніи были особенно заинтересованы въ виду необходимости находить помѣщеніе для скопившихся въ банковыхъ установленіяхъ капиталовъ. Удивительнѣй всего, что въ скопленіи этихъ капиталовъ въ банкахъ видятъ тормаженіе русской промышленности, упуская изъ виду, что взамѣнъ поступившихъ на вклады суммъ выдавались *окладные билеты на предъявителя*, которые циркулировали какъ деньги и были завязаны въ промышленныхъ и торговыхъ оборотахъ, а вовсе не «праздно лежали». Почти всѣ расчеты на Нижегородской ярмаркѣ и на Кіевскихъ контрактахъ производились на вкладные билеты ⁴⁾. Мю-

1) В. Евр. 1885 г. I, 210.

2) *Ламанскій*, Ор. с. стр. 211 и 236—237.

3) Рѣчь въ Советъ Госуд. Кред. Устан. въ 1824 г.

4) *Весель Н. Х.*: «Наша новая госуд. финансовая дѣятельность» Спб. 1894, стр. :

гіе помѣщики закладывали свои имѣнія спеціально съ цѣлью полученную ссуду обращать во вкладные билеты, чтобы затѣмъ уступать ихъ изъ изв. процента торговцамъ. Этимъ объясняются незначительность чисто коммерческихъ оборотовъ казенныхъ банковъ, такъ какъ нужды промышленности и торговли въ коммерческомъ кредитѣ сплошн удовлетворялись вкладными билетами и серіями госуд. казначейства.

Что касается до размѣра операцій казенныхъ кредит. установлений ¹⁾, то онѣ возростали съ каждымъ годомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. При Гурьевѣ въ 1818 г. въ заемномъ банкѣ частныхъ вкладовъ состояло на 22.826.770 р. с., въ 1820 г. — 29.238.500 р. с. Вслѣдъ затѣмъ количество этихъ вкладовъ начинаетъ уменьшаться, и въ 1824 г. опредѣляется только въ 24.705.412 р. с. Съ 1825 г., благодаря принятымъ гр. Е. Ф. Канкринымъ мѣрамъ, вклады снова стали возрастать и къ концу его министерства (1843 г.) дошли до 44.358.351 р. с. ²⁾. Не слѣдуетъ впрочемъ упускать изъ виду, что это увеличеніе въ значительной степени произошло не путемъ прилива новыхъ вкладовъ, а путемъ причисленія къ старымъ вкладамъ сложныхъ, причитающихся по нимъ, процентовъ ³⁾. Вклады частныхъ лицъ въ Заемный банкъ были, собственно говоря, относительно незначительны. Это именно потому, что эти вклады принималъ главнымъ образомъ банкъ Коммерческій, вкладные билеты котораго пользовались такой широкой популярностью. Первоначально вклады въ этотъ банкъ составляли весьма незначительныя суммы (2.952.913 р. с. въ 1818 г.), и предполагалось, что банкъ будетъ оперировать за счетъ своего основнаго капитала. Однако съ теченіемъ времени количество вкладовъ возрасло, и банкъ получилъ возможность производить свои операціи въ широкихъ размѣрахъ, хотя основной его капиталъ съ самаго начала и былъ (при Гурьевѣ), какъ мы видѣли ⁴⁾, «позаимствованъ» госуд. казначействомъ. Въ 1823 р. количество вкладовъ составляло 19.240.292 р. с., а въ 1843 г. уже 116.567.551 р. с. ⁵⁾. По наибольшаго размѣра достигли вклады Сохранныхъ Казенъ, которые въ концѣ министерства Канкринна опредѣлились суммою въ 275.270.363 р. с., (не считая собственныхъ капиталовъ Воспитательныхъ домовъ, вмѣстѣ съ которыми сумма вкладовъ доходила

¹⁾ Лучшее изслѣдованіе (по Отчетамъ Совѣта Госуд. Кред. установлений) дѣятельности Госуд. Кред. установлений принадлежитъ *Е. И. Ламанскому* въ Сборн. Статист. Свѣд. о Россіи, 1854 г. кн. II стр. 159.—306; недурной очеркъ далъ *В. Сулейкинъ*: «Государств. банкъ» стр. 115 sq.

²⁾ *Ламанскій*, Оп. с. 209—210.

³⁾ *Ibid.*, стр. 214.

⁴⁾ См. выше, стр. 82.

⁵⁾ *Ламанскій*, стр. 229—231.

до 336.736.229 р. с. ¹⁾). Вклады частных лиц въ Приказѣ Общ. Призрѣнія дошли въ 1843 г. до 41.090.542 р. с. ²⁾). Такимъ образомъ передъ выходомъ гр. Канкрипа въ отставку (1843) вклады частныхъ лицъ въ госуд. банковыхъ установленій доходили до 477.286.807 р. с. Отвѣчая за эти вклады передъ частными лицами правительство (какъ собственникъ кредитныхъ установленій), принимало на себя обязательство, ежегодно уплачивать по этой суммѣ 19.091.472 р. с. (4⁰/₀). Эту сумму необходимо было такъ или иначе добыть, а слѣд. дать вкладамъ производительное помѣщеніе. Проще всего и наиболѣе безопасно было, конечно, помѣщать вклады въ ипотечныя ссуды и въ ссуды на госуд. нужды. Это дѣлало и государственный, и поземельный кредитъ удобнымъ и дешевымъ и давало средства на уплату процентовъ вкладчикамъ; но соотвѣтствіе между активными и пассивными операціями банковъ все болѣе и болѣе утрачивалось, что и могло современемъ грозить банкамъ крахомъ. Объ этомъ подымался вопросъ въ высшихъ сферахъ, но гр. Канкринъ указывалъ на несостоятельность этихъ опасеній, говоря, что «о семъ можно было и должно разсуждать, когда учреждались банки, дабы они въ началѣ не получили какого-либо потрясенія. Но въ настоящее время, когда учрежденія сіи въ полномъ и удачномъ ходу, мысль сія совершенно ошибочна» ³⁾). Между тѣмъ развитіе чисто коммерческихъ банковыхъ операцій (которыя наиболѣе соотвѣтствовали бы характеру ихъ вкладной операціи) тормазилось излишними формальностями, неумѣлой постановкой дѣла, слабымъ развитіемъ провинціальныхъ отдѣленій банковъ и опасеніемъ, что развитіе коммерческаго кредита уменьшитъ кассовую наличность банковъ, необходимую на случай внезапнаго востребованія вкладовъ ⁴⁾). О незначительности коммерческихъ операцій банковъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ объ этихъ операціяхъ Коммерческаго банка къ 1844 г. ⁵⁾:

1. Учетъ векселей составлялъ	4.086.941 р. с. ⁶⁾ .
2. Ссуды подъ товары	495.848 р. с. ⁷⁾ .

¹⁾ Ibid., стр. 286.

²⁾ Ibid., стр. 299.

³⁾ Судейникъ Госуд. банкъ стр. 129.

⁴⁾ Ср. ibid. стр. 130—135.

⁵⁾ Ламанскій, Ор. с. стр. 247, 264, 274, 275.

⁶⁾ Характерно, что вексельная операція съ каждымъ годомъ не развивалась, сокращалась. Такъ въ 1821 г. учетъ составлялъ 18.934.000 р., въ 1822 г.—16.611.000 р., въ 1827 г.—14.644.000 р., въ 1829 г.—10.161.000 р., въ 1836 г.—6.242.750 р. въ 1839 г.—5.571.000 р. въ 1841 г.—5.413.000 р., въ 1842 г.—4.148.000 р., въ 1843 г.—4.087.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ). Ламанскій, 247.

⁷⁾ Выдача ссудъ подъ товары также уменьшалась съ каждымъ годомъ. Такъ въ 1818 г. этихъ ссудъ было выдано на 1.446.000 р., въ 1831 г. на 1.031.000 р., въ 1841 г. на 991.000 р. (Ibid., стр. 246).

3. Ссуды подь залогъ сельскох. произведеній	18.518 р. с.
4. Ссуды подь залогъ горныхъ ассигновокъ	3.518.455 р. с.
	8.119.762 р. с.

Ссуды подь залогъ процентныхъ бумагъ и другія операціи достигали еще меньшихъ суммъ. Спрашивается, куда же банкъ употреблялъ поступившіе въ него вклады (свыше 116 мил. р.)? Онъ долженъ былъ ихъ передавать Заемному банку, который платилъ за это $4\frac{1}{2}\%$, и который выдавалъ ссуды частнымъ лицамъ подь залогъ населенныхъ имѣній или же правительству изъ 5% . Кроме того, Коммерческій банкъ приобрѣталъ 6% билеты комиссіи погашенія долговъ, т. е. поступалъ такъ, какъ теперь поступаютъ Сберегательныя Кассы (къ 1844 г. было приобрѣтено этихъ билетовъ на 11.445.625 р. с., и передано въ ссуду Заемному банку на 100.711.860 р. с. ¹⁾). Несомнѣнно, что путь приобрѣтенія госуд. процентныхъ бумагъ былъ наиболѣе правильнымъ, и госуд. казначейству слѣдовало бы для своихъ нуждъ не дѣлать простыхъ позаймствованій изъ кред. установленій, а выпускать правильные займы въ рентной формѣ, облигаціи которыхъ предложить на продажу во всѣхъ кред. установленіяхъ и уѣздныхъ казначействахъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если-бы онѣ не были разобраны публикой, ихъ приобрѣтали бы казенные банки за счетъ поступающихъ отъ вкладовъ суммъ. Этою мѣрою приучалась бы публика къ госуд. процентнымъ бумагамъ, и легче было бы ихъ реализовать (на внутреннемъ или внѣшнемъ рынкѣ) въ случаѣ востребованія вкладовъ. Само собою ясно, что кроме того слѣдовало бы постепенно сблизить банковыя установленія еще болѣе съ современными сберегательными кассами (путемъ пониженія процентовъ по крупнымъ вкладамъ и постепеннаго отказа въ ихъ пріемѣ). Въмѣсто этого въ 1842 г. ²⁾ гр. Канкринъ положилъ начало организаціи настоящихъ сберегательныхъ кассъ по образцу англійскихъ Saving-banks, французскихъ caisses d'épargne и нѣмецкихъ Sparkassen. Сберегат. кассы были открыты при Сохранныхъ Казнахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, при чемъ вклады въ нихъ принимались на сумму отъ 50 к. с. до 25 р. с. въ одинъ разъ съ тѣмъ, чтобы вкладъ отъ одного лица вообще не превышалъ 750 р. с. Процентъ по вкладамъ въ сберег. кассы былъ опредѣленъ въ 4% годовыхъ съ начисленіемъ сложныхъ процентовъ, какъ и въ банковыхъ установленіяхъ, но съ тою разницею, что въ послѣднихъ начисленіе процентовъ начиналось черезъ 6 мѣсяцевъ по внесеніи вклада, а въ

¹⁾ Ламанскій, стр., 216 и 259.

²⁾ Выс. указъ 5 апр. 1842 г. (Въ П. С. З. не вошелъ). Еще ранніе (1824) были открыты сберег. кассы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (Ср. «Вѣст. Финансовъ» 1894 г. № 13, ст. «Сберегательныя кассы въ Россіи»).

сберегательныхъ кассахъ съ 1-го числа слѣдующаго за днемъ взноса мѣсяца. Въ 1843 г. сумма вкладовъ въ Москвѣ и Петербургѣ доходила всего до 119.129 р. с. ¹⁾). Существованіе (на ряду съ сберегат. кассами) банковыхъ установленій, приплавившихъ вклады начинала отъ 30 р. с. ²⁾),—распространенныхъ довольно широко по всей имперіи, привычныхъ для населенія,—выдававшихъ предьявительскіе вкладные билеты, обращавшіеся наравнѣ съ деньгами, обрекало сберегательныя кассы на бездѣятельность. Дѣйствительно, онѣ такъ и не развились, въ то время какъ банковыя установленія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе процвѣтали. О развитіи ихъ при Канкрингѣ могутъ дать понятіе слѣд. цифры: Въ 1843 г. *Заемный Банкъ* (куда стекались вклады и Коммерческаго Банка) выдалъ ссудъ частнымъ лицамъ на 52.713.577 р. с., Казнѣ—131.904.754 р. Частныя ссуды были обезпечены залогомъ 590.639 душъ крестьянъ, 1003 домовъ и 84 фабрикъ и заводовъ ³⁾).—Сохранныя Казны выдали ссудъ на 312.404.285 руб., изъ которыхъ Казнѣ 45.586.796 р., остальные же подъ залогъ населенныхъ имѣній, домовъ, подъ залогъ билетовъ Комиссіи погашенія и на кредитъ Императорской Александровской мануфактуры ⁴⁾). Число заложенныхъ въ Сохранныхъ Казнахъ душъ крестьянъ доходило до 4.984.876, число домовъ до 460 ⁵⁾). Приказы Обществ. Призрѣнія выдавали ссуды подъ залогъ не только населенныхъ имѣній, но и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, когда ссуды изъ Заемнаго Банка и изъ Сохранныхъ Казенъ не разрѣшались. Судя потому, что всѣхъ вкладовъ было въ Приказахъ къ 1844 г. на 41.090.542 р. и изъ нихъ въ Заемный Банкъ было передано только 10.060.815 р., въ эти ссуды могло быть выдано частнымъ лицамъ около 31 мил. руб. ⁶⁾). Какъ видимъ, капиталы, которыми располагали казенныя кредитныя установленія при Канкрингѣ, были громадны. Неудивительно поэтому, что оказалась полная возможность организовать и ипотечный и внутренній государственный кредитъ изъ весьма дешеваго (по тому времени) процента. Кромѣ того, кредитныя установленія могли накопить изъ своихъ прибылей довольно значительные капиталы, именно въ 1843 г. числилось такихъ капиталовъ 1) у Приказовъ Общ. Призрѣнія до 12.985.930 р. с. ⁷⁾), 2) у Сохранныхъ Казенъ до 61.465.866 р. ⁸⁾),

1) Ibid., стр. 292—293.

2) Ibid., стр. 237.

3) Ibid., стр. 128.

4) Ibid., стр. 289.

5) Ibid., стр. 290.

6) Ibid., стр. 299—300. Больше точныхъ свѣдѣній—нѣтъ.

7) Ibid., стр. 301.

8) Ibid., стр. 286.

3) у Заемнаго Банка до 3.000.000 руб. 1). Приведенные факты и соображенія показываютъ, что ходячее мнѣніе о шаткости старыхъ кредитныхъ установленій, о «закрѣпощеніи» при ихъ посредствѣ въ пользу казны и помѣщиковъ «капитала» 2) (какъ будто бы вклады привлекались въ банки пасивно) и т. п. въ значительной системѣ должно быть признано преувеличеннымъ.

Если заслуга гр. Канкринна въ дѣлѣ упроченія нашего госуд. кредита не наша себѣ и до сихъ поръ компетентной оцѣнки, — если скорѣе напротивъ его кредитная политика (не смотря на блестящій ея успѣхъ и на общепризнанную даже противниками дѣятельности этого талантливаго администратора приспособленность ея къ тогдашнимъ условіямъ русской жизни) вызываетъ осужденіе (правда мало обоснованное), то съ другой стороны общепризнана его заслуга въ дѣлѣ упроченія и возобновленія въ Россіи металлическаго обращенія. Интересъ къ произведенной гр. Канкриннымъ въ этой области реформы выросъ особенно въ послѣднее время по случаю подобной же реформы, проводимой въ наши дни. Исторія ея въ нашей литературѣ неоднократно излагалась со всѣми подробностями, а не такъ давно опубликованы, наконецъ, и всѣ относящіяся къ ней архивные матеріалы 3). Въ цѣляхъ нашего труда реформа эта интересна съ точки зрѣнія вопроса, какъ государство расплатилось съ признаннымъ имъ своимъ долгомъ по ассигнаціямъ и потому еще, что, благодаря реформѣ, госуд. казначейство получило въ свое распоряженіе новый источникъ обращенія къ кредиту (выпускъ кредитныхъ билетовъ).

1) Ibid., стр. 217.

2) *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россіи (В. Евр. 1885 г., II, стр. 584).

3) Кроме замѣчаній о Канкринской реформѣ въ трудахъ *А. Вагнера* и *Гольдмана* (въ русскомъ переводѣ книги Вагнера наиболее интересно приложение самого переводчика *И. Х. Буте* на стр. 120—143), также у *А. Я. Антоновича* («Теорія бумажно-денежнаго обращенія») и *П. А. Никольскаго* («Бумажныя деньги въ Россіи») и въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ журнальныхъ статей, брошюръ и книгъ разныхъ авторовъ, специально исторіи возобновленія въ Россіи металлической валюты посвящены труды: *В. Т. Судейкина*: «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія (1839—1843)», истор. очеркъ» М. 1891; *Я. И. Печерина*: «Госуд. ассигнаціи до замѣны ихъ кредитными билетами, 1769—1843; матеріалы и факты пзъ прежней исторіи русскихъ финансовъ», отд. II: «Истор. очеркъ хода дѣла о замѣнѣ ассигнацій кред. билетами и объ устройствѣ новой денежной системы въ 1837—1843 г.» (въ Вѣстн. Евр. 1876 г. № 8 и въ Обзорѣ росписей 1844—63 г., стр. 265—304); *М. Каицаровъ*: «Денежное обращеніе въ Россіи», т. I, стр. 15—71 (наиболѣе полный и интересный трудъ). Интересно также положеніе у *Schmidt*: «Das Russische Geldwesen 1824—1844». S. Petersburg 1875 г., у *А. Н. Миклашевскаго*: «Деньги», стр. 586—591, у *Н. К. Бржежскаго*, Госуд. долги, стр. 98—101. Изъ новѣйшихъ матеріаловъ наиболее любопытны Записки бар. *М. А. Корфа* въ 98 т. Сборн. Рус. Имп. Государственной Канцелярія опубликовала въ 1896 г. «Матеріалы по вопросу объ устройствѣ денежной системы (павлененные пзъ дѣла Государ. Совѣта 1837—1839 гг.)» и «Очеркъ хода дѣла объ устройствѣ денежной системы въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1837—1839 г.г.»

Биографъ Канкрина ¹⁾ приводитъ отзывъ его о бумажныхъ деньгахъ, изъ котораго явствуетъ, что гр. Канкринъ не считалъ ассигнаціи госуд. долгомъ, какъ не считалъ ихъ за долгъ и гр. Гурьевъ въ цитированной нами уже Запискѣ 20 марта 1812 г. ²⁾. «Въ Россіи», писалъ гр. Канкринъ: «назвали бумажныя денги государственнымъ долгомъ, чѣмъ онѣ на самомъ дѣлѣ не бываютъ: это долгъ націи относительно самой себя,—и съ этого времени начинается ихъ быстрое паденіе. Въ народѣ до этихъ поръ не появлялось никакого сомнѣнія относительно кредита государственныхъ денегъ; до сихъ поръ онѣ оказывали вліяніе на цѣну вещей не вслѣдствіе уменьшенія ихъ цѣнности отъ недовѣрія, но просто вслѣдствіе увеличенія массы денегъ; только вслѣдствіе этого несправедливаго и неосторожнаго слова проявилось сомнѣніе: стали обсуждать предметъ и, наконецъ, оказались еще болѣе невыгодныя послѣдствія... Какъ скоро начинаютъ говорить о кредитѣ, онъ падаетъ». Эти слова почти совпадаютъ со словами гр. Гурьева: «...ассигнаціи, не имѣющія ни одного изъ свойствъ дѣйствительнаго долга, превращены были въ *долгъ* изъ денегъ, которыми ихъ признавалъ народъ какъ по довѣренности къ правительству, такъ и по свободному ихъ обращенію. Случайное, отъ многихъ постороннихъ причинъ происшедшее возвышеніе цѣны серебра и его рѣдкость, также дороговизна на всѣ вещи приписаны были ассигнаціямъ; въ общемъ понятіи возбуждено къ нимъ недовѣріе, а съ нимъ *потрясенъ въ своихъ основаніяхъ кредитъ государственный*, послѣдствіемъ чего былъ стремительный упадокъ достоинства ассигнацій».

Само собою ясно, что отъ «одного неосторожнаго и несправедливаго слова» курсъ ассигнацій вовсе не могъ упасть до такой степени, какъ упалъ онъ на самомъ дѣлѣ вслѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ выпуска внѣ всякаго соображенія съ потребностями населенія въ денежныхъ знакахъ. Гр. Гурьевъ въ послѣдствіи это понялъ, призналъ за ассигнаціями свойства госуд. долга и началъ попытку консолидаціи этого долга путемъ выпуска процентныхъ госуд. займовъ, полагая, что, разъ курсъ ассигнацій упалъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ выпуска, то изыятіе ихъ изъ обращенія снова доведетъ этотъ курсъ до паритета съ рублемъ серебрянымъ. Въ этомъ, какъ мы видѣли гр. Гурьевъ, заблуждался, какъ и вообще заблуждалась на этотъ счетъ господствовавшая тогда (и не всегда къ тому же правильно понимаемая) «количественная» теорія денежнаго обращенія: курсъ ассигнацій нисколько не возвысился, несмотря на изыятіе

1) *Божеряновъ И. Н.* «Гр. Е. Ф. Канкринъ» etc., стр. 73.

2) Выше, стр. 66.

изъ общаго количества ихъ (836 мил. руб.) болѣе одной пятой (240.223.890 р.). Курсъ ассигнацій твердо установился въ 25—27¹/₄ к. с. и было сомнительно, чтобы онъ поднялся выше, такъ какъ каналы денежнаго обращенія заполнялись приливавшей изъ-за границы звонкой монетой, которая находила внутри имперіи свободное обращеніе вслѣдствіе разрѣшенія манифестомъ 9-го апр. 1812 г. сдѣлокъ на серебряную валюту, почему спросъ на ассигнаціи не только не возрасталъ, а скорѣе уменьшался. Несомнѣнно однако, что тотъ же манифестъ, до крайности стѣснивъ пріемъ серебряной монеты въ уплату налоговъ, до извѣстной степени стѣснялъ владѣльцевъ этой монеты и породилъ даже такое ненормальное явленіе, какъ «простонародныя лажи». Гр. Канкринъ немедленно же по вступленіи своемъ въ министерство, остановивъ бесполезное изъятіе ассигнацій за счетъ выпуска дорогихъ процентныхъ займовъ, принялъ въ тоже время рядъ мѣръ въ цѣляхъ фиксированія курса ассигнацій и расширенія металлическаго обращенія. Въ 1824 г. было предписано всѣмъ казеннымъ палатамъ обмѣнивать серебро «всѣмъ податнымъ состояніямъ» на ассигнаціи по курсу 3 р. 70 к. ас. 1 р. с. ¹⁾, хотя самая уплата податей должна была по прежнему производиться ассигнаціями. Мѣрою этою создавалась устойчивость курса ассигнацій, и простой народъ избавлялся отъ эксплуатаціи при обмѣнѣ своего серебра на необходимыя ему для взноса податей ассигнаціи. Далѣе стали разрѣшаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ взносъ въ уплату налоговъ также и серебряной монеты по курсамъ, устанавливаемымъ министромъ финансовъ. Такъ въ 1827 г. ²⁾ было дозволено паспортный налогъ и за гербовую бумагу уплачивать серебряной монетою по курсу 3 р. 70 к. ас. за 1 р. с., а затѣмъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ было разрѣшено часть откупныхъ за вино суммъ вносить въ серебрѣ и продавать шпітъ также за серебро по установленнымъ казною курсамъ, сперва по р. 65 к. ас., а потомъ по 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с. ³⁾ Выс. указами 5 янв. 1830 г. и 23 сент. 1831 г. ⁴⁾ курсъ на серебро для пріема налоговъ, былъ опредѣленъ въ 3 р. 60 к. Этотъ же курсъ Выс. утв. мн. Г. С. 14 ноября 1831 г. былъ установленъ и для таможенныхъ сборовъ ⁵⁾. А затѣмъ м—ру ф—овъ было предоставлено по мѣрѣ избытка серебряной монеты въ одной губерніи противъ другой» принимать серебряную, а равно и платиновую мо-

¹⁾ Ср. у *Кашкарова*, Ор. I стр. 16 и прим. 3.

²⁾ П. С. З. (2-ое) № 1528.

³⁾ *Кашкаровъ*, Ор. с., стр. 17, I. Ср. также П. С. З. № 3669 и 3747.

⁴⁾ П. С. З. № 4241 и 4822.

⁵⁾ П. С. З. № 4946.

нету по желанію плательщиковъ въ казну *во все вообще подати и платежи* по курсу 3 р. 60 к. за 1 р. с. Въ то же время разрѣшалось министру финансовъ производить серебромъ штатные расходы и другія издержки въ случаѣ накопленія его въ казначействахъ также по курсу 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с. Въ январѣ 1831 г. министръ финансовъ разрѣшилъ съ Высочайшаго соизволенія приемъ въ Западныхъ губерніяхъ въ уплату податей также золото по установленному курсу 10 р. 80 к. ас. за червонецъ (3 р.) и 19 руб. ас. за полумперіаль (5 р.) ¹⁾, а 10 мая 1833 г. данъ былъ новый Выс. указъ ²⁾, коимъ приемъ золотой монеты въ казенные платежи былъ разрѣшенъ повсемѣстно въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и приемъ серебра и платины по указу 11 ноября 1827 г., по соображенію съ курсомъ на серебро т. е. по курсу 3 р. 75 к. ас. за 1 р. зол. — Въ 1832 г. былъ также разрѣшенъ «въ видѣ опыта» въ Малороссійскихъ губерніяхъ приемъ звонкой монеты по установленному курсу въ уплату подушной подати, за право на винокуреніе и оброчныхъ сборовъ ³⁾. На 1834 г. курсъ серебр. рубля былъ опредѣленъ, какъ и раньше, въ 3 р. 60 к. ас. и рубля зол. въ 3 руб. 75 к. ас. ⁴⁾, но затѣмъ курсъ на золото пониженъ до 3 р. 65 к. ас. ⁵⁾. На 1835 и 1836 гг. Выс. повелѣніями 30 ноября 1834 ⁶⁾ и 21 ноября 1835 гг. ⁷⁾ курсы эти оставлены безъ измѣненія. Не смотря однако на такую устойчивость правительственныхъ курсовъ, биржевая цѣна ассигнацій продолжала колебаться, не выходясь изъ употребленія и простонародные лажы. Въ устраненіе этихъ колебаній 8 окт. 1834 г. данъ былъ Выс. указъ ⁸⁾, которымъ повелѣвалось все внутреннія денежныя обязательства, какого бы рода они ни были какъ между частными лицами, такъ и при казенныхъ подрядахъ, поставкахъ etc. заключать и писать не иначе какъ на російскую монету въ ассигнаціяхъ, мѣди, золотѣ и серебрѣ по нариц. достоинству этихъ «монетъ», не допуская впредь въ нихъ никакихъ условій о платежѣ *по курсу на монету*, а обязательства, написанныя со включеніемъ такихъ условій, считать не действительными. Съ другой стороны въ виду усилившагося спроса на ассигнаціи (какъ болѣе удобныя по своей портативности деньги)

1) *Кашикаровъ*, Ор. с. I, стр. 20.

2) П. С. З. № 6194.

3) П. С. З. № 5246.

4) Выс. утв. мн. Г. С. 7 дек. 1833 г. П. С. З. № 6615.

5) Выс. утв. мн. Г. С. 23 іюня 1834 г. П. С. З. № 7215.

6) П. С. З. № 7628.

7) П. С. З. № 8599.

8) П. С. З. № 7442.

на столько, что публика стала отказываться отъ пріема звонкой монеты (явленіе обыкновенное и естественное, если курсъ бумажныхъ денегъ государствомъ фиксировать и по этому курсу *de facto* производится безиренитственный размѣнъ) въ то время какъ въ правительственныхъ кассы все большее и большее стекалось въ уплату податей и сборовъ количество именно звонкой монеты, — послѣдовало предписаніе (въ 1836 и 1838 гг.) казеннымъ палатамъ (впрочемъ въ законодательнаго порядка) производить всѣ выдачи, опредѣленные серебряной или золотой монетой, непременно тою же монетой, которой онѣ назначены, такъ какъ получатели *не имѣютъ права отказываться отъ пріятія ея и требовать вмѣсто того ассигнацій*, а этими послѣдними производить выдачу вмѣсто монеты только въ такомъ случаѣ, когда такой монеты не будетъ въ наличности, и притомъ непременно по установленному для пріятія въ казну курсу ¹⁾

Всѣ эти мѣры (какъ палліативныя) не могли однако привести денежное обращеніе въ систему и покончить съ колебаніями курса ассигнацій, доходившими въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 6—18⁰/₀ ²⁾. Невозможно было сохранять такой порядокъ, при которомъ (какъ было по закону 8 октября 1834 г.) въ государствѣ могли существовать одновременно и равноправно *четыре* разныя валюты (ассигнаціонная, серебряная, золотая и мѣдная). Необходимо добавить, что реформа денежнаго обращенія напращивалась сама собою въ видѣ возстановленія металлической валюты, такъ какъ количество звонкой монеты въ странѣ все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ 1814—1834 г. г. привозъ изъ за-границы звонкой монеты превысилъ отпускъ на 522 мил. руб., ³⁾ что и неудивительно, такъ какъ платежный балансъ неизмѣнно былъ въ нашу пользу. Такъ за время министерства гр. Канкринъ по 1838 г. отпускъ нашъ составилъ 884.167.000 руб., а привозъ только 765.256.000 р. ⁴⁾. Начиная съ 1817 г. и по 1838, начекапено было правительствомъ звонкой монеты на 201.262.094 р. с. ⁵⁾ Сообразно съ этимъ увеличилось и поступленіе казенныхъ сборовъ и палоговъ въ звонкой монетѣ. Въ то время какъ съ 1811 по 1829 гг. поступленіе ея въ среднемъ ежегодно составляло всего на сумму около 6 мил. руб. ас., съ 1829 г. по 1832 г. исключительно это поступленіе уже

1) См. у *Кашкарова* I стр. 20 и 21.

2) *Ibid.*, стр. 23.

3) Ср. «Записка» *М. М. Сперанскаго*, стр. 24.

4) *Судейкинъ*: Возстановленіе въ Россіи мета. обращенія, стр. 19.

5) См. Приложенныя ко II т. «Денежн. обрац. Россіи» *Кашкарова* таблицы, стр. 13—14. Подсчетъ нашъ.

опредѣляется по 13,8 мил. р. ас. ¹⁾ ежегодно, а съ 1833 по 1839 г. по 46,4 мил. руб. ас. въ годъ, а за всѣ семь лѣтъ болѣе 324,6 мил. руб. ас. Добыча благородныхъ металловъ за время министерства гр. Канкринна составила 154 мил. руб. с. ²⁾

Гр. Канкринъ однако не видѣлъ никакой настоятельной надобности въ денежной реформѣ и въ системѣ нашего денежнаго обращенія не находилъ никакихъ «коренныхъ недостатковъ», о чемъ категорически заявилъ въ представленной имъ по личному требованію Государя Императора (желавшаго покопчить, наконецъ, со всѣми «простонародными» и иными лажами) запискѣ (1837). Въ колебаніяхъ курса ассигнацій на серебро онъ видѣлъ только злоупотребленія со стороны торговцевъ и предлагалъ противъ нихъ карательныя мѣры. Указавъ въ своей запискѣ ³⁾ на огромный проливъ серебряной монеты въ казначейства, на преобладаніе этой монеты въ повседневномъ оборотѣ, что затрудняло эти обороты вслѣдствіе отдаленности разстояній и необходимости возить серебро въ мѣшкахъ на подводахъ для расплатъ, гр. Канкринъ предлагалъ 1) учредить при Коммерческомъ Банкѣ Депозитную Кассу серебряной монеты російской чеканки для принятія ея на храненіе съ выдачей квитанцій на предъявителя, на 5, 10, 25, 50 и 100 руб. подъ наименованіемъ билетовъ депозитной кассы; 2) присвоить билетамъ этимъ хожденіе по всей имперіи на равнѣ съ серебромъ въ натурѣ, 3) при предъявленіи въ банкъ билетовъ депозитной кассы немедленно выдавать соотвѣтствующую сумму серебрянной монетой безъ всякаго вычета за храненіе.

Записка гр. Канкринна, внесенная въ Государственный Совѣтъ, встрѣтила тамъ сильную оппозицію и вызвала рядъ контрпроектовъ со стороны другихъ государственныхъ дѣятелей (гр. Киселева, адм. Грейга, кн. Друцкого-Любецкаго, гр. Мордвинова и отчасти гр. М. М. Сперанскаго, представившаго замѣчательную «Записку о монетномъ обращеніи», интересную не только въ смыслѣ возрѣній ея автора, но и по богатству собраннаго авторомъ фактическаго матеріала ⁴⁾). Обсужденію денежнаго вопроса Госуд. Совѣтъ въ 1838—39 г.г. посвятилъ цѣлый рядъ своихъ засѣданій. Возраже-

¹⁾ Ср. *Ibid.*, т. I стр. 21, прим. 1. Расчеты наши.

²⁾ *И. Н. Божеряновъ*. Ор. с., стр. 221.

³⁾ «Записка» гр. Канкринна приведена *Кашкаровымъ*, Ор. с., стр. 30—32.

⁴⁾ Записка эта выше нами неоднократно цитирована по отдельному ея изданію, сдѣланному въ 1895 г. по распоряженію издѣльщика (1899) м-ра ф-овъ С. Ю. Витте. Подробности обсужденія Записки гр. Канкринна въ Госуд. Совѣтъ и «записки» другихъ дѣятелей, а равно о ходѣ дѣла въ Госуд. Совѣтъ по вопросу о денежной операціи можно найти (кромѣ въ официально изданныхъ «Матеріалахъ») у *Кашкарова*, I, стр. 33—49.

нія противъ предложенія гр. Канкринъ въ сущности заключались въ томъ, что Россія нуждается въ *коренной* реформѣ своей денежной системы, а не въ тѣхъ палліативныхъ мѣрахъ, которыя предлагалъ министръ финансовъ, при чемъ эту реформу видѣли въ установленіи одной твердой валюты, именно—*серебряной* съ признаніемъ за монетную единицу серебрянаго рубля 83¹/₃ пробы въ 4 з. 21 д. чист. серебра (какъ было установлено манифестомъ 20 іюня 1810 г.); ассигнаціи же рекомендовалось оставить какъ *вспомогательные денежные знаки* въ опредѣленномъ разѣ на всегда отношеній къ серебру (большинство, въ томъ числѣ и гр. Сперанскій, склонялись къ курсу 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с., уже установленному, какъ мы видѣли, въ законодательномъ порядкѣ для пріема сереб. монеты въ казенные платежи). Всѣ признавали въ то же время недостаточность у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ и необходимость для удобства торговыхъ оборотовъ (пересылка денегъ) оставить бумажные знаки и сохранить возможность выпускать таковыя и въ будущемъ (при условіи непрерывнаго обмѣна ихъ на звонкую монету). Съ формой такихъ знаковъ, предложенной гр. Канкриннымъ (деPOSITные билеты), всѣ соглашались. Адмиралъ Грейгъ предлагалъ взять монетной единицей серебряный рубль, но не того достоинства, которое было установлено манифестомъ 20 іюня 1810 г. и предлагалось большинствомъ Собранія, а приблизительно въ четыре раза меньшаго, т. е. рекомендовалъ ввести въ Россіи другую монетную единицу (болѣе мелкую), приблизительно соотвѣтствующую франку. Эту единицу онъ находилъ возможнымъ согласовать съ рублемъ ассигнаціоннымъ, такъ чтобы не пришлось дѣлать никакихъ перечисленій налоговъ съ ассигнацій на серебро, какъ это пришлось бы необходимо сдѣлать, если бы былъ принятъ за единицу рубль серебра достоинствомъ въ 4 з. 21 д. Гр. Сперанскій главную цѣль реформы видѣлъ въ томъ, чтобы остановить колебанія курса бумажныхъ денегъ, неизбежнаго потому, что налоги все еще въ большинствѣ случаевъ требовались ассигнаціями,— количество же послѣднихъ не увеличивалось, а потому вслѣдствіе возрастанія на нихъ спроса увеличивался на нихъ и лажъ,—явленіе крайне невыгодное для плательщиковъ податей. Поэтому гр. Сперанскій предлагалъ платежи по долгамъ казеннымъ и частнымъ, заключеннымъ въ ассигнаціяхъ, разрѣшить серебряною монетою по установленному податному курсу (1 р. с.=3 р. 60 к. ас.), а затѣмъ постепенно замѣнить ассигнаціи сохранными билетами, размѣнными на серебро. Чрезвычайно характерно, что гр. Канкринъ считалъ съ своей стороны эту фиксацію курса ассигнацій совершенно невозможной, а замѣну ассигнацій сохранными би-

летами—мѣропріятіемъ преджевременнымъ и даже вреднымъ для нашего кредита до тѣхъ поръ, пока обращеніе кредитныхъ билетовъ у насъ не упрочится; но переложеніе въ опредѣленномъ курсѣ всѣхъ налоговъ съ ассигнаціи на серебро, а равно переложеніе по тому же курсу банковыхъ долговъ и вкладовъ онъ считалъ своевременнымъ и необходимымъ.

Такимъ образомъ реформа денежнаго обращенія производилась вовсе не по инициативѣ гр. Канкринъ, а скорѣе вопреки его личнаго убѣжденія,—на основаніи принциповъ, выработанныхъ Госуд. Совѣтомъ по личному требованію Государя Императора Николая Павловича, принимавшаго въ разрѣшеніи вопроса о регулированіи нашей валюты самое серьезное и энергическое активное участіе ¹⁾. 1-го іюля 1839 г. данъ былъ Высочайшій Манифестъ ²⁾ «объ устройствѣ денежной системы» и Высочайшій указъ Правит. Сенату «объ учрежденіи депозитной кассы серебряной монеты» ³⁾. Въ Выс. манифестѣ 1 іюля было сказано, что «въ возстановленіе правилъ манифеста блаженныя памяти Императора Александра I 20 іюня 1810 г. серебряная російскаго чекана монета отнынѣ и навсегда устанавливается главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль настоящаго достоинства и съ настоящимъ подраздѣленіемъ—главною непримѣняемой законною мѣрой (монетной единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ». Сообразно съ этимъ было повелѣно всѣ подати, повинности и сборы, а равно разные платежи и штатные расходы исчислять на серебро. Ассигнаціи оставлялись какъ «вспомогательный знакъ цѣности» съ опредѣленіемъ для нихъ навсегда постояннаго курса въ 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с. Съ 1 янв. 1840 г. всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки какъ казны съ частными лицами, такъ и частныхъ лицъ между собою повелѣно было совершать *исключительно на серебряную монету*. *Платежи* же по обязательствамъ, сдѣлкамъ и условіямъ, какъ заключеннымъ *прежде* на ассигнаціи, такъ имѣющимъ быть совершенными на серебро, разрѣшено было производить по желанію плательщика или *серебромъ* или ассигнаціями по установленному курсу (т. е. по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с.). Присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо другого курса было воспрещено, а потому воспрещалось въ биржевыхъ бюллетеняхъ («ярлыкахъ») и отмѣчать курсъ ассигнацій; всѣ же остальные биржевые курсы повелѣвалось отмѣчать на серебро по установленному курсу 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с.,—однако на

¹⁾ Въ Запискахъ бар. М. Корфа (Сбор. Рус. Ист. Общ., т. 98) разсказано подробно объ участіи Государя въ комитетахъ 1841 и 1843 гг. по вопросу о введеніи кредитныхъ билетовъ и о замѣнѣ ими ассигнацій (стр. 159—169 и 175—207).

²⁾ П. С. З. (2-ое) № 12497.

³⁾ П. С. З. № 12498.

сумму только до 100 р. с. въ однѣ руки. На золото былъ установленъ законный лажъ по отношенію къ серебру въ размѣрѣ 3 к. с. на рубль зол., такъ что полуимперіаль оцѣивался въ 5 р. 15 к., а имперіаль въ 10 р. 30 к. с. Мѣдная монета (какъ чеканенная по 24 руб., такъ и по 36 руб. изъ пуда мѣди) до ея перечековки была объявлена *равной ассигнаціонной валютѣ*, т. е. 3¹/₂ коп. мѣди равными 1 коп. серебромъ ¹⁾.

На основ. Выс. указа 1-го іюля 1839 г. была учреждена «Депозитная касса» въ цѣляхъ выпуска «деPOSITныхъ билетовъ» взаимѣ вносимой на храненіе російскаго чекана золотой и серебряной монеты. Депозитные билеты выпускались достоинствомъ въ 3, 5, 10, 25 р. (впослѣдствіи также въ 1 р. 50 к. и въ 100 р.), которымъ было присвоено хожденіе по всей имперіи паравиѣ съ серебряной монетой безъ всякаго лажа. Билеты подлежали безостановочному размѣну на серебро, въ обезпеченіе чего было объявлено, что «поступающая въ депозитную кассу монета хранится неприкосновенно и отдѣльно отъ суммъ Коммерческаго банка и не можетъ быть употреблена ни на какой другой расходъ, кромѣ обратнаго промѣна на депозитные билеты». Что касается до ассигнацій, то одновременно (1 іюля 1839 г.) утвержденнымъ Высочайше милостивѣемъ Госуд. Совѣта ²⁾ было повелѣно переложить на серебро всѣ казенные доходы и расходы, а затѣмъ приступить къ вымѣну госуд. ассигнацій на депозитные билеты той же формы и тѣхъ же достоинствъ, какія устанавливались для билетовъ Депозитной кассы, учреждаемыхъ для промѣна на вносимое въ кассу серебро, — съ тѣмъ чтобы количество такихъ билетовъ соответствовало суммѣ всѣхъ ассигнацій по установленному манифестомъ 1-го іюля 1839 г. курсу ассигнацій на серебро. Для обезпеченія выпускаемыхъ взаимѣ ассигнацій депоз. билетовъ и «утвержденія ихъ кредита» было повелѣно составить особый фондъ серебряной и золотой монеты въ количествѣ, достаточномъ для безостановочнаго обмѣна этихъ билетовъ на серебро и золото и хранить этотъ фондъ въ Депозитной кассѣ неприкосновеннымъ, производя обмѣнъ этихъ билетовъ изъ Депозитной кассы *на всякую сумму* безостановочно на одинаковыхъ основаніяхъ съ вынужденнымъ въ обмѣнъ на серебро. Ассигнаціи, поступившія въ главное казначейство, повелѣно было ни въ

¹⁾ По Выс. указу 6 сент. 1840 г. (П. С. З. № 13757) было повелѣно чеканить мѣдную монету по 16 руб. сер. изъ одного пуда мѣди, такъ что и *внутреннее* достоинство мѣдной монеты, считавшейся *на серебро*, было повышено по сравненію съ монетой, считавшейся *на ассигнаціи* (хотя и не въ пропорціи 1 3¹/₂, а только въ пропорціи 1 1¹/₂ и 1:2).

²⁾ Ср. *Кашкаровъ* (Ор. с. стр. 51—52).

какомъ случаѣ снова въ обращеніе не выпускать; выданные же взамѣнъ ихъ депозитные билеты обезпечивались помимо размѣннаго фонда еще и ручательствомъ правительства въ безостановочномъ ихъ размѣнѣ на звонкую монету. Подати и сборы министромъ финансовъ во исполненіе Высочайшей воли были переложены немедленно на серебро, о чемъ и состоялись 9 ноября и 6 декабря 1839 г. ¹⁾ Высоч. указы Правит. Сенату. Депозитная же касса открыла свои дѣйствія 8 янв. 1840 г. Публика съ большою охотою свозила свою неудобную по ея громоздкости серебряную монету въ Депозитную кассу, чтобы получить оттуда удобные «билеты»; но вообще рассказы современниковъ о цѣлыхъ «горахъ» серебряной монеты, свезенныхъ въ Депозитную кассу въ теченіе *двухъ недѣль* вслѣдствіе распространенія слуховъ, что серебряный рубль вскорѣ потеряетъ всякую цѣнность ²⁾, являются, какъ кажется, сильно преувеличенными: дѣло въ томъ, что изъ внесенныхъ въ 1840 г. въ Депозитную кассу вкладовъ (на сумму 24.169.400 р. с.) болѣе ^{3/4} было вкладовъ *казенныхъ* (на сумму 18,2 мил. руб.). Вклады частныхъ лицъ составляли всего 5,9 мил. руб. ³⁾. Эти казенные вклады были главнымъ образомъ взяты изъ суммъ военнаго капитала и Коммисіи погашенія долговъ. Но спеціальныя капиталы, какъ мы видѣли выше, составлялись за счетъ тѣхъ или иныхъ кредитныхъ операций. Какъ разъ въ 1840 г. былъ выпущенъ 4⁰ вѣншій заемъ на сумму 25.000.000 р. с. «для возмѣщенія государству *запасныхъ суммъ*, употребленныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ на разные чрезвычайные расходы». Кромѣ того 1 апр. 1840 г. былъ произведенъ выпускъ билетовъ госуд. казначейства на 12.000.000 р. с. и продолжались позанмствованія изъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Слѣд. о недостаткѣ въ распоряженіи фипансовой администраціи суммъ для снабженія Депозитной кассы размѣннымъ фондомъ не могло быть рѣчи.—10 февр. 1841 г. было разрѣшено ⁴⁾ помимо серебряной монеты принимать въ Депозитную кассу для обмѣна на ея билеты также *золото и серебро въ слиткахъ*. Это, конечно, способствовало еще болѣе приливу въ кассу новыхъ вкладовъ, такъ что количество выданныхъ ею билетовъ стало возрастать весьма быстро. Такъ въ 1840 г. было выдано билетовъ на

¹⁾ П. С. З. № 12867 («О переложеніи на серебро разныхъ податей и сборовъ») и № 12951 (о переложеніи на серебро сборовъ почтовыхъ).

²⁾ *И. Н. Божерлиовъ*, стр. 202; *Блюхъ*, I, 239—240. Оба замѣчаютъ свидѣніи изъ воспоминаній *Пржевальскаго* о кн. Друцкомъ-Любецкомъ, всегдашнемъ антагонистѣ гр. Канкринъ и его оппонентѣ въ Госуд. Советѣ. Воспоминанія эти далеко не всегда достовѣрный источникъ.

³⁾ *Кашкировъ*, I, стр. 53.

⁴⁾ П. С. З. № 14266.

25.623.037 р., а предъявлено къ обмѣну на серебро только 1.453.637 р. сер., въ обращеніи осталось—24.169.400 р.; въ 1841 г. число находившихся въ обращеніи билетовъ достигло суммы 36.949.541 р. и въ 1842 г.—43.791.899 р. Ко дню открытія дѣйствіи «Экспедиціи кредитныхъ билетовъ» всего находилось въ обращеніи депозитныхъ билетовъ до 48¹/₂ мил. р. ¹⁾).

1-го іюля 1841 г. былъ опубликованъ Выс. манифестъ ²⁾ о выпускѣ Заемнымъ банкомъ и Сохранными Казнами новыхъ денежныхъ знаковъ—«кредитныхъ билетовъ». Билеты эти выпускались по случаю усиленнаго востребованія вкладовъ изъ госуд. кред. установленій въ 1839—1840 г. г., истощившаго почти всѣ ихъ наличныя средства. Въ виду этого истощенія и было рѣшено выдавать подъ залогъ недвижимыхъ имѣній ссуды не звонкою монетою, не ассигнаціями прежняго вида, не депозитными билетами, но единственно новыми кредитными билетами, которые выпускались достоинствомъ въ 50 р. с. и которымъ присвоивалось хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебряной монетою ³⁾. Для безостановочнаго ихъ размѣна на серебро на всякую сумму въ обѣихъ Сохранныхъ Казнахъ (Петербургской и Московской) и Заемномъ Банкѣ, обезпечивавшихъ кромѣ того этотъ размѣнъ всѣми своими имуществами, было повелѣно образовать особый размѣнный фондъ въ размѣрѣ *не менѣе 1/6 части* выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ. (Уѣздныя казначейства должны были производить размѣнъ кред. билетовъ на сумму не свыше 100 р. с. въ однѣ руки).—Такимъ образомъ первоначально кред. билеты выпускались не отъ имени государства, а отъ имени казенныхъ кред. установленій (Заемнаго Банка и Сохранныхъ Казенъ) при выдачѣ ими ипотечныхъ ссудъ, при чемъ размѣнъ ихъ обезпечивался извѣстнымъ фондомъ и имуществомъ банковъ, но вовсе *не государствомъ*. Выпускъ кред. билетовъ назначался для увеличенія обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ и носилъ приблизительно тотъ же характеръ, что и обыкновенные билеты эмиссіонныхъ банковъ, съ тою только разницею, что у насъ выпускавшія билеты банковыя учрежденія были правительственныя, а не акціонерныя какъ за-границей и что билеты выпускались не для краткосрочныхъ кред. операций (учетъ векселей etc), а для долгосрочныхъ (выдача ссудъ ипотеч-

¹⁾ *Кашкаровъ*, I, 55.

²⁾ П. С. З. № 14700. Подробности см. у *Кашкарова* I, 59.

³⁾ Первоначально предполагалось выпускать эти билеты—процентные (изъ 3,65% годовыхъ), но затѣмъ мысль эта была оставлена. Идея выпуска кредитныхъ билетовъ (какъ процентныхъ, такъ и безипроцентныхъ) принадлежала самому Государю Императору Николаю Павловичу (См. Записки бар. Корфа, Сб. Р. И. О., т. 98 стр. 160 sqq..)

ныхъ).—Манифестъ 1 июля 1841 г. разрѣшилъ выпускъ кред. билетовъ на сумму до 30.000.000 р. с.. На самомъ дѣлѣ однако къ 1843 г. было выпущено ихъ всего на сумму 6.510.260 р. с. ¹⁾ Въ 1843 г. было наконецъ рѣшено приступить къ изытію изъ обращенія ассигнацій и къ замѣнѣ ихъ новыми бумажными денежными знаками. Государь лично доставилъ въ особый, образованный для разсмотрѣнія вопроса о реформѣ, Секретный Комитетъ свою Записку представлявшую отвѣтъ на Записку гр. Канкринъ, и эта Записка Государя легла въ основаніе дальнѣйшаго регулированія денежнаго обращенія въ Россіи ²⁾. Записка Государя встрѣтила сильную оппозицію со стороны министра финансовъ, который особенно оспаривалъ предположенный въ ней выпускъ кредитныхъ билетовъ достоинствомъ ниже 3 р. с. и смѣшеніе металлическаго фонда, обезпечивающаго кредитные билеты (предполагавшагося въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ всего ихъ выпуска) съ фондомъ, обезпечивающимъ депозитные билеты (состоявшимъ въ той же суммѣ, въ какой были выпущены самые эти билеты). По поводу возраженій гр. Канкринъ Государемъ была представлена вторая «Записка» ³⁾, которая и легла окончательно въ основаніе законодательнаго акта, выработаннаго министромъ финансовъ въ сотрудничествѣ съ Комитетомъ и опубликованнаго въ формѣ Высочайшаго манифеста (1 июня 1843 г. ⁴⁾. Манифестомъ было повелѣно: а) находящіеся въ обращеніи госуд. ассигнаціи въ числѣ 595.776.310 р. (что составляло по утвержденному для нихъ закономъ курсу—170.221.802 р. сер. $85\frac{3}{7}$ коп.) постепенно замѣнить кредитными билетами, количество которыхъ опредѣлялось въ круглыхъ цифрахъ въ суммѣ 170.221.800 р. и которымъ присвоивалось наименованіе «государственныхъ», «настоящему назначенію ихъ болѣе соответственное»; б) госуд. кред. билеты, выпускаемые взамѣнъ ассигнацій, обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету изъ предназначеннаго для этой цѣли фонда золотой и серебряной монеты, составляющаго по правилу манифеста 1 июля 1841 г. не менѣе $\frac{1}{6}$ части всѣхъ выпущенныхъ взамѣнъ ассигнацій кредитныхъ билетовъ; в) первоначальный, необходимый для этого обезпеченія размѣнный фондъ круглымъ числомъ не менѣе $28\frac{1}{2}$ мил. руб., образовывался изъ $14\frac{1}{2}$ мил. руб. золотой и серебряной монеты, которые должны

¹⁾ Ср. *Канкарова*, I, стр. 62.

²⁾ Записка Государя Императора Николая Павловича впервые напечатана бар. Корфомъ въ его *Запискахъ* т. 98 Р. II. Общ. стр. 178—180 и отсюда перепечатана *Божеряновымъ*, стр. 207—210 и *Канкаровымъ*, I, 62—64.

³⁾ *Записки Корфа*, Об. Р. II. О. т. 98 стр. 187—188.

⁴⁾ П. С. З. № 16903.

были быть внесены во вновь учреждаемую при министерствѣ финансовъ подь контролемъ Совѣта Госуд. кред. установлений (для сосредоточенія счетоводства и дѣль по выпуску кред. билетовъ и по обмѣну ассигнацій) «Экспедицію госуд. кред. билетовъ»—изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ и изъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ этого фонда за имѣющіеся въ госуд. казначействѣ и впредь имѣющіе поступать въ оное по разнымъ платежамъ депозитные билеты, которые для достиженія полной однородности денежныхъ представителей повелѣвалось постененно извлекать изъ обращенія; d) съ цѣлью этого послѣдняго извлеченія прекращался пріемъ въ Депозитную кассу металлическихъ денегъ и слитковъ, а всѣ возвращенные въ Депозитную кассу билеты повелѣвалось уничтожать; за депозитные же билеты, имѣющіе поступить въ главное казначейство и въ кредитныя установленія, такъ и для составленія размѣннаго фонда, въ «Экспедицію кредитныхъ билетовъ» передавалась звонкая монета съ возвратомъ замѣнь на равную сумму кред. билетовъ; желающимъ «получить за монету и слитки легкоподвижные денежные знаки» было предоставлено получать кредитные билеты, при чемъ внесенные такимъ образомъ вклады въ слиткахъ и звонкой монетѣ должны были причисляться къ фонду кредитныхъ билетовъ и затѣмъ ни на какой другой расходъ, кромѣ обратнаго обмѣна, не могли быть расходуемы; e) обмѣнъ кред. билетовъ на серебряную и золотую монету долженъ былъ производиться въ Петербургской размѣнной кассѣ при «Экспедиціи» безъ ограниченія суммы, въ Москвѣ—въ отдѣленіи «Экспедиціи»—на сумму не свыше 3000 р. въ однѣ руки, и въ уѣздныхъ казначействахъ на сумму не свыше 100 р. с. въ однѣ руки, при чемъ, еслибы для такого обмѣна не хватило суммъ размѣннаго фонда, то государство было обязано его пополнить изъ суммъ своего казначейства; f) изъ числа кредитныхъ билетовъ, разрѣшенныхъ къ выпуску (на сумму 30.000.000 р.) по манифесту 1-го іюля 1841 г., повелѣно было оставить Сохраннымъ казнамъ и Заемному банку 10.000.000 р. въ оборотномъ ихъ капиталѣ, а 20.000.000 р. отчислить въ запасный капиталъ, и ихъ выпускъ въ обращеніе (по окончаніи обмѣна ассигнацій) предоставить Высочайшему усмотрѣнію; g) кред. билеты выпускались достоинствомъ въ 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Того же числа 1-го іюня 1843 г. былъ опубликованъ и Уставъ экспедиціи кредитныхъ билетовъ ¹⁾.

Точная цифра выпуска кред. билетовъ такимъ образомъ определена не была. По счетамъ «Экспедиціи» кред. билеты были раздѣ-

¹⁾ П. С. З. № 16904.

лены на два разряда: первый, определенный въ твердой цифрѣ 187.021.550 р., предназначался на вымѣнъ какъ ассигнацій, такъ и той части депозитныхъ билетовъ, которая была предназначена на составленіе размѣннаго фонда; второй разрядъ назначался къ выпуску взаменъ остальной части депозитныхъ билетовъ и взаменъ принимаемыхъ вкладовъ въ золотъ и серебрѣ. Первый разрядъ обезпечивался размѣннымъ фондомъ въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ выпуска кредитныхъ билетовъ, второй—въ полной суммѣ выпуска этого разряда ¹⁾.

Такъ совершилась реформа нашего денежнаго обращенія ²⁾. Она была произведена, какъ теперь вполне выяснено, не только вопреки желаніямъ гр. Канкринъ, но и въ подробностяхъ далеко не соответствовала его предложеніямъ. Поклонники дѣятельности этого знаменитаго министра ставятъ ему эту реформу въ большую заслугу, такъ какъ она водворила въ Россіи вполне устойчивое металлическое обращеніе и покончила разъ на всегда съ ассигнаціями, составлявшими въ теченіе *семидесяти лѣтъ* одно изъ глубочайшихъ золъ нашей экономической жизни. Главныя достоинства реформы заключаются по нашему мнѣнію въ послѣдовательности и чрезвычайной осторожности, съ которою она проведена и въ ея *дешевизнѣ*. Прежде всего заслуживаетъ вниманія та послѣдовательная экономическая политика, которая велась начиная съ эпохи, наступившей вслѣдъ за Наполеоновскими войнами и особенно въ министерство гр. Канкринъ. Эта политика была направлена къ упроченію выгоднаго для Россіи платежнаго баланса, что достигалось поощреніемъ нашего заграничнаго отпуса, протекціонными таможенными тарифами, стѣпненіемъ заграничныхъ поѣздовъ и путешествій русскихъ подданныхъ и избѣганіемъ государственныхъ займовъ на вѣнскихъ рынкахъ. Благодаря выгодному для Россіи платежному балансу неизмѣнно стояли высокіе вексельные курсы, предотвращавшіе дальнѣйшее паденіе ассигнацій и сообщавшіе ассигнаціямъ постоянную повышательную тенденцію; благодаря выгодному балансу притекала въ значительномъ количествѣ изъ-за границы звонкая монета, которая и удовлетворяла возростающей потребности населенія въ денежныхъ знакахъ, число которыхъ иначе должно было бы оставаться въ той же самой суммѣ, благодаря прекращенію дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій. Чрезвычайно характерно, — что финансовая администрація сумѣла въ самый трудный моментъ русской исторіи (Отечествен-

¹⁾ Ср. *Кашкарова*, т. I, стр. 69.

²⁾ Чрезвычайно одобрительные отзывы о денежной реформѣ гр. Канкринъ даны *В. Л. Лебедевымъ* («Бумажныя деньги») и *К. В. Трубиновымъ* («Финансовая система графа Канкринъ»). См. также *Гольдмана* (Рус. бум. деньги), *А. Я. Антоновича* (Теорія бум. денежнаго обращенія и кред. билеты) и др.

ная война 1812 г.), предотвращая ассигнаціи отъ окончательнаго наденія, въ то же время сохранить въ свободномъ обращеніи и звонкую монету. Именно, манифестъ 9 апр. 1812 г., превращая ассигнаціи въ деньги, такъ какъ дѣлалъ пріемъ ихъ между частными лицами изъ добровольнаго (какъ было дотолѣ) *обязательнымъ*, не отмѣнялъ въ то же время началъ манифеста 20 іюня 1810 г., введеннаго въ Россіи серебряную валюту, но разрѣшалъ *продолжать* сдѣлки между частными лицами и на серебряную валюту съ тѣмъ только, чтобы расплата по этимъ сдѣлкамъ не могла быть отринута *ассигнаціями по курсу въ день платежа* ¹⁾. Последнее требованіе было, какъ мы уже указали въ своемъ мѣстѣ ²⁾, несущественнымъ, такъ какъ благодаря ему только обязанность отправиться на рынокъ и пріобрѣсти за ассигнаціи необходимое для расплаты серебро была снята съ должника и возложена на кредитора, но самый курсъ ассигнацій на серебро не былъ установленъ закономъ принудительно и былъ предоставленъ свободной оцѣнкѣ денежнаго рынка. Далѣе: переложивъ всѣ казенные палогы и сборы въ ассигнаціонную валюту и требуя непременно внесенія ихъ отъ плательщиковъ ассигнаціями, а не звонкой монетой, законъ все-таки въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшалъ взносъ и серебряной монетой по установленнымъ въ законодательномъ порядкѣ курсамъ на ассигнаціи, при томъ курсамъ, нѣсколько болѣе выгоднымъ для ассигнацій, нежели биржевые,—въ цѣляхъ, конечно, предотвратить дальнѣйшее пониженіе ассигнацій и даже посодѣйствовать ихъ подъему. По мѣрѣ того какъ звонкая монета прилиwała изъ-за границы. финансовая администрація все болѣе и болѣе расширяла пріемъ монеты этой въ казенные платежи по устанавливаемымъ ежегодно въ законодательномъ порядкѣ курсамъ, которые въ теченіе послѣднихъ лѣтъ передъ реформой неизмѣнно были опредѣляемы въ постоянномъ отношеніи 1 р. с.—3 р. 60 к. ас. и 1 р. зол.—3 р. 65 к. ас. Мало того,—финансовая администрація постепенно и сама стала выпускать въ обращеніе звонкую монету по тому же законному курсу на ассигнаціи, *обязывая* контрагентовъ госуд. казначейства принимать эту монету въ силу закона 20 іюня 1810 г. и вопреки началамъ закона 9 апр. 1812 г. Для соблюденія интересовъ пла-

¹⁾ Н. Х. Буше въ трудахъ своихъ чрезмѣрно преувеличивалъ значеніе манифеста 9 апр. 1812 г. (на что справедливо въ свое время указывалъ И. И. Кауфманъ въ своемъ «Обзорѣ проэктовъ», стр. 45—46). Онъ полагалъ, кажется, что манифестъ этотъ *ввелъ* у насъ сдѣлки на серебр. валюту, тогда какъ напротивъ онъ *стѣснилъ* это заключеніе ихъ (бывшее дотолѣ вполне свободнымъ), сдѣлавши обязательнымъ пріемъ (хотя бы и по курсу дня) ассигнацій при расчетѣ по всѣмъ сдѣлкамъ, *даже заключеннымъ и на серебро*.

²⁾ См. выше, стр. 58—59.

тельщиковъ податей былъ затѣмъ открытъ въ казначействахъ *различныя ассигнацій на серебро и обратно* по устанавливаемымъ закономъ курсамъ. Законъ 8 октября 1834 г. изданный въ разъясненіе началъ манифеста 20 іюня 1820 г., дозволилъ заключеніе и исполненіе сдѣлокъ между частными лицами по ихъ желанію въ металлической (золотой, серебряной и мѣдной) или ассигнаціонной валютѣ, уже ничего не говоря объ обязательности къ приему ассигнацій по курсу въ день платежа, если сдѣлка заключена въ металлической валютѣ. Слѣд. этотъ законъ окончательно возстановилъ звонкую монету, такъ сказать, въ правахъ гражданства и упрочилъ въ Россіи металлическое обращеніе ¹⁾. Накопецъ послѣ того, какъ каналы денежнаго обращенія въ Россіи были заполнены звонкою монетою, когда ассигнаціи отошли на второй планъ и снова стали *вспомогательнымъ* орудіемъ этого обращенія (благодаря тому, что правительство твердо воздерживалось отъ какого-либо увеличенія ихъ выпуска, прибѣгая при Гурьевѣ даже къ извлеченію ихъ изъ обращенія посредствомъ займовъ, а при Канкринѣ въ минуты затруднительнаго положенія госуд. казначейства предпочитая вмѣсто новыхъ выпусковъ ассигнацій прибѣгать къ позаймствованіямъ вкладовъ изъ казенныхъ кред. учрежденій и къ выпуску процентныхъ билетовъ госуд. казначейства), сама собою напрашивалась мысль о перечисленіи всѣхъ госуд. доходовъ и расходовъ на серебро, объ основаніи на серебрѣ же всего денежнаго обращенія и объ оставленіи ассигнацій вспомогательными денежными знаками главнымъ образомъ для удобствъ публики, цѣлнвншей ассигнаціи за ихъ портативность. Но разъ переходили къ счету на серебро, то ассигнаціямъ необходимо было окончательно опредѣлить цѣну для приема въ казенные сборы, чтобы не лишать ихъ податнаго обезпеченія, безъ котораго онѣ не могли бы и циркулировать. Отсюда уже только одинъ шагъ до установленія окончательно разъ навсегда законнаго отношенія ассигнацій къ серебряной монетѣ, а затѣмъ, конечно, и до устраненія двухъ счетныхъ единицъ и до изъятія ассигнацій изъ обращенія путемъ замѣны ихъ какими-либо другими денежными знаками. Въ виду того, что до 1812 г. ассигнаціи вовсе не были обязательны къ приему между частными лицами и что самый манифестъ 9 апр. 1812 г. не ввелъ принудительныхъ законныхъ курсовъ ассигнацій на серебро, разрѣшивъ сдѣлки на серебряную валюту, наконецъ въ виду того, что по толкованію многихъ ассигнацій были основаны

¹⁾ Чрезвычайно характерно, что на этотъ интереснѣйшій и в. важный законъ въ исторіи нашего денежнаго обращенія специальная литература до сихъ поръ не обратила должнаго вниманія.

не на серебряной, а на *мѣдной* ¹⁾ валютѣ, никому и въ голову не приходило попытаться довести ассигнаціонный рубль до паритета съ рублемъ серебрянымъ: даже съ самаго начала (при Екатеринѣ II) ассигнаціи не размѣшались на серебро, а только на мѣдь, такъ какъ взамѣсть *мѣдной* монеты онѣ и были первоначально выдаваемы публикѣ изъ Ассигнаціонныхъ банковъ. Поэтому правительство (которое сдѣлало попытку ввести въ Россіи серебряную валюту только въ 1810 г.) и не могло считать себя обязаннымъ произвести обмѣнъ ассигнацій на серебро. Изъ того, что въ нѣкоторые моменты царствованія Екатерины ассигнаціи котировались *al pari* съ серебромъ, а потому иногда и банкками размѣшались на серебро,— слѣдуетъ только, что при недостаткѣ въ то время денежныхъ знаковъ,—при большой внутренней цѣнности полновѣсной мѣдной монеты, обеспечивавшей ассигнаціи,—при огромномъ спросѣ на ассигнаціи для уплаты податей,—при чрезвычайно высокихъ вексельныхъ курсахъ и необычайно довѣрїи заграничныхъ денежныхъ рынковъ къ политикѣ Екатерины II,—ассигнаціонный рубль расцѣнивался такъ же высоко, какъ и серебряный, (а иногда и выше его); но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что правительство когда либо брало на себя обязанность сдѣлать размѣшными ассигнаціи на серебро (какъ думалъ ошибочно между прочимъ и гр. М. М. Сперанскій). Въ виду этого размѣнъ ассигнацій могъ быть допущенъ только *въ известномъ отношеніи* къ серебряному рублю, но не *al pari* съ серебромъ. Такого рода размѣнъ не былъ и не могъ быть *девальвацией*, какъ утверждаетъ о Капкриновской реформѣ ходячее мнѣніе ²⁾ и не только потому, что паденіе ассигнацій по отношенію къ серебру приблизительно въ пропорціи, которую ввелъ законъ 1 іюля 1839 г., совершилось еще въ 1811 г., продолжалось въ теченіе 28 лѣтъ и было, такъ сказать, узаконено установленными правительствомъ для прїема серебряной монеты въ казну съ 1812 г. курсами ³⁾. Дѣло въ томъ, что, вводя вмѣсто ассигнаціонной (и мѣд-

¹⁾ Отсюда огромное количество мѣдной монеты, которое было начеканено въ царствованіе Екатерины II и отчасти Павла I и Александра I. Такъ при Екатеринѣ мѣдной монеты было начеканено на 73.368.045 р. (серебряной только на 70.942.614 р.), при Павлѣ и Александрѣ на 52.624.509 р. (серебряной на 119.837.760 р.).—Ср. таблицы у *Кашкарова*, I, стр. 137.

²⁾ См. напр. *И. С. Блгоха*: Финансы Россіи, I, 239—240, гдѣ доказывается, что реформа назвала «долгъ» госуд. казначейства съ 596 мил. руб. до 170 мил. руб. т. е. уменьшила его на 426 мил. руб. Тоже повторяетъ и г. *Скальковскій* («Наши госуд. и обществ. дѣятель», Сиб. 1891 стр. 440—442), *И. А. Никольскій* («Бумажные деньги въ Россіи», стр. 286—287) и др. Ср. еще *И. И. Кауфмана*: Госуд. долги Россіи (В. Е. 1885, I, 216) и *А. Н. Миклашевскаго*: «Деньги», 588.

³⁾ Выше (стр. 60) указано уже мнѣніе *И. И. Кауфмана* по вопросу о томъ, была ли произведена девальвация ассигнацій манифестомъ 9 апр. 1812 г.. Ср. еще *его же* «Обзоръ проектовъ», стр. 48—49. Г. *Кауфманъ* собственно доказываетъ, что ман.

пой) валюты серебряную, законъ вполне приравнял ассигнаціи къ мѣди: $3\frac{1}{2}$ коп. мѣдью стараго чекана были объявлены равными только 1 к. с. (новаго чекана) какъ и $3\frac{1}{2}$ р. ас. были приравнены къ 1 руб. кред. (т. е. новаго изготовленія и формы денежному знаку, размытому на серебро *al pari*). Законъ не только не обезцѣнилъ ассигнаціи но установилъ для нихъ отношеніе къ серебру болѣе выгодное, нежели опредѣляла биржа (28,57 к. вмѣсто 27,25 к. с.¹⁾) и само правительство для пріема податей (27,77 к. с.). Реформа была произведена такъ, какъ она логически вытекала изъ предшествовавшихъ ей обстоятельствъ²⁾. Вопросъ былъ только въ томъ, чтобы произвести ее безъ особенныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства и сдѣлать ее вполне прочной. Первая задача была рѣшена крайне удачно, и эта сторона реформы заслуживаетъ всяческихъ похвалъ: госуд. казначейство ассигновало изъ своихъ запасныхъ капиталовъ (полученныхъ главнымъ образомъ путемъ 4% займа 1840 г.) весьма небольшой размытый фондъ, который былъ пополненъ самою публикой, свезшей въ Депозитную кассу значительное количество серебряной монеты и слитковъ. Финансовая администрація сумѣла внушить такое довѣріе къ возможности производить размыты новыхъ денежныхъ знаковъ (кредитныхъ билетовъ) безъ всякихъ препятствій, что къ обмѣну эти знаки предъявлялись въ самомъ ограниченномъ количествѣ, и обмѣнъ всей громадной суммы ассигнаціи (170 мил. руб. по переложеніи на серебро) совершился безо всякихъ препятствій не на звонкую монету, а на новые кредитные денежные знаки. Такимъ образомъ удалось избѣжать заключенія обыкновенно практикуемаго въ подобныхъ случаяхъ крупнаго металлическаго займа, который возложилъ бы на госуд. казначество крупный расходъ по оплатѣ процентовъ его интереса и погашенія. Прочность реформы, несмотря на незначительный размытый фондъ, не могла подлежать никакому сомнѣнію въ виду обилія въ странѣ металлическихъ де-

9 апр. 1812 г. произвелъ *редукцію* (т. е. сжатіе) денежнаго обращенія. Но это было бы правильно только въ томъ случаѣ еслибы этотъ манифестъ, какъ и законод. акты 1839—1843 г.г., установилъ счетъ на серебряную валюту; но мап. 9 апр. 1812 г. какъ разъ наоборотъ сдѣлалъ счетной единицей рубль ассигнаціонный.

1) «Записка» М. М. Сперанскаго. стр. 44.

2) Поэтому намъ кажется совершенно несогласнымъ съ историческимъ ходомъ регулированія нашего денежнаго обращенія ссылка на брошюру какого-то Гранта «*Considerations sur papier-monnaie de la Russie*», у котораго *гр. Канкринъ* будто бы позаимствовалъ начала, легшія въ основаніе манифестовъ 1839 и 1843 гг.. Какъ мы видѣли, *гр. Канкринъ* былъ *противникомъ* реформы. Творцомъ ея былъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, но и о какихъ «позаимствованіяхъ» здѣсь не могло быть рѣчи уже потому, что реформа пропаведена была такъ, какъ логически вытекала изъ хода событій: на иныхъ основаніяхъ провести реформу было бы невозможно, если бы того и хотѣли. (Ссылка на Гранта сдѣлана впервые *И. И. Кауфманомъ* въ его «Госуд. долгахъ Россіи», В. Евр. 1885 г.—I, стр. 207—209).

пегъ (которыя поэтому скорѣе приливали въ кассы госуд. казначейства въ обмѣнъ на кредитные билеты, нежели отливали отъ нихъ вслѣдствіе предъявленія этихъ билету къ обмѣну) и до тѣхъ поръ, конечно, пока платежный балансъ склонялся въ нашу пользу, вызывая новый приливъ къ намъ звонкой монеты, необходимой въ виду развивающихся торговыхъ оборотовъ. Пока платежный балансъ склонялся въ нашу пользу, не могло быть и рѣчи о вытѣсненіи звонкой монеты изъ обращенія кредитными денежными знаками. Тѣмъ не менѣе реформа имѣла нѣкоторые недостатки, и ихъ безусловно можно было бы избѣжать. Такъ, несмотря на обиліе въ обращеніи звонкой монеты, введены были (вопреки впрочемъ энергическому сопротивленію гр. Капкринна ¹⁾) кредитные билеты рублевого достоинства, которые вслѣдствіе ихъ чрезвычайныхъ удобствъ по сравненіи съ серебряными громоздкими рублями должны были вытѣснить послѣдніе изъ обращенія. Далѣе: размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ былъ закономъ установленъ въ чрезмѣрно маломъ размѣрѣ (¹/₆ всего выпуска кредитныхъ билетовъ) и не было принято никакихъ мѣръ къ накопленію этого фонда въ количествѣ значительно большемъ, каковой фондъ, служа прочнымъ обезпеченіемъ билетнаго обращенія, въ то же время служилъ бы запаснымъ военнымъ фондомъ, на необходимости котораго для Россіи гр. Капкринъ всегда такъ настаивалъ. Наконецъ билетному обращенію не было придано надлежащей эластичности, другими словами: кредитные билеты были сдѣланы, какъ и ассигнаціи (послѣ 1812 г.) бумажными деньгами, а не банкнотами; они не могли быть выпускаемы по коммерческимъ операціямъ центрального эмиссіоннаго банка и изыматься имъ изъ обращенія по мѣрѣ потребности населенія въ увеличеніи или уменьшеніи находящагося въ обращеніи количества денежныхъ знаковъ. Однако не слѣдуетъ преувеличивать этого недостатка, какъ обыкновенно дѣлаютъ ²⁾. Съ одной стороны при огромномъ количествѣ находящейся въ обращеніи звонкой монеты, постоянно продолжавшемъ увеличиваться вслѣдствіе прилива изъ заграницы и вслѣдствіе чеканки ея въ Россіи изъ добытыхъ здѣсь благородныхъ металловъ,—потребность въ увеличеніи денежныхъ знаковъ наврядъ ли существовала въ сколько-нибудь значительной степени,—съ другой стороны упускается обыкновенно изъ вида, что *Земному Банку и Сохраннымъ Казнамъ разрѣшено было дѣлать выпускъ кредитныхъ билетовъ* (въ 1841 г. самостоятельно, а съ 1844 г. при посредствѣ Экспедиціи кредитныхъ билетовъ) для выдачи ими

¹⁾ Зап. ски бар. Корфа, Сбор. Р. И. О. т. 98 стр. 194—195.

²⁾ Ср. напр. В. Т. Судейкина: «Возст. движеніе въ Россіи металлическаго обращенія», стр. 65—66.

ипотечныхъ ссудъ. Конечно выдача ссудъ ипотечныхъ совсѣмъ не то, что выдача краткосрочныхъ ссудъ подъ залогъ $\frac{0}{100}$ бумагъ или товаровъ, а особенно учетъ векселей, который собственно и имѣется въ виду при введеніи въ обращеніе банковыхъ нотъ; но такое измѣненіе въ данномъ случаѣ было естественнымъ послѣдствіемъ всей тогдашней банковской политики, основанной на приемѣ вкладовъ до востребованія и на выдачѣ долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ. Впрочемъ въ смыслѣ увеличенія количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи разрѣшеніе выпуска нашими банковыми установленіями кред. билетовъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ несомнѣнно вполне соотвѣтствовало выпуску обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ лица, получившія эти ссуды, какъ мы уже указывали, вносили ихъ обратно на вклады взамѣнъ выдававшихся имъ банкми вкладныхъ билетовъ, которые обращались совершенно почти какъ деньги и, если обращались, то именно будучи завязаны непремѣнно въ чисто коммерческихъ оборотахъ страны. Это придавало нашему денежному обращенію нѣкоторую эластичность. Не забудемъ, что въ рукахъ правительства оставалось еще одно средство сжать или расширить обращеніе бумажныхъ знаковъ. Это выпускъ серій госуд. казначейства, которые обращались почти на такихъ же основаніяхъ, какъ и деньги. Что касается до другихъ недостатковъ Канкриповской реформы, то они уже гораздо менѣе существенны, если не вовсе фиктивны. Къ таковымъ принадлежитъ упрекъ гр. Канкрипу, что онъ не сумѣлъ организовать *независимаго* эмиссіоннаго учрежденія и особенно, что онъ не уменьшилъ основаной русской денежной единицы. Но ни о какой самостоятельности и независимости центрального эмиссіоннаго банка при господствовавшемъ у насъ режимѣ не могло быть рѣчи. Для приданія такому банку этой независимости его пришлось бы организовать на акціонерныхъ началахъ подобно Западно-Европейскимъ учрежденіемъ того же рода; наврядъ ли однако это было бы съ какой-нибудь стороны удобнымъ и принесло бы какую-либо существенную пользу. *О злоупотребленіяхъ* со стороны *министерства финансовъ* при выпускѣ кредитныхъ знаковъ наврядъ ли можно говорить серьезно ¹⁾. Исторія нашего билетнаго обращенія ихъ не знала и не знаетъ. Что же касается до легкости, съ какою будто бы при *зависимомъ* учрежденіи по сравненію съ «независимымъ», можно прибѣгать къ выпуску бумажныхъ знаковъ въ случаѣ нужды,

¹⁾ Напротивъ вполнѣдствіи администрація Госуд. банка, поставленная, если не *de jure*, то *de facto*, при *Е. И. Ламанскомъ* (управляющемъ Банкомъ) слишкомъ самостоятельно, несомнѣнно, какъ увидимъ ниже, злоупотребляла этими выпусками и для содѣйствія якобы торговлѣ и промышленности, и для всевозможныхъ биржевыхъ махинацій съ вексельными курсами.

то это не болѣе, какъ недоразумѣніе. Благоустроенное государство не будетъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ денегъ иначе, какъ въ случаѣ крайней и настоятельной нужды (война). Въ случаѣ же крайней необходимости кредитные билеты будутъ все-равно выпущены самими ли государствомъ или же центральнымъ «независимымъ» эмиссіоннымъ банкомъ, который въ этомъ случаѣ *примудятъ* къ такому выпуску, независимо отъ желанія его администраціи. Такъ вынужденъ былъ придти на помощь правительству Англійской банкъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, такъ вынуждался къ тому же Австрійскій національный банкъ, на ряду съ билетами котораго и правительство отъ себя выпускало государственные билеты (Staatsnoten),—такъ вынужденъ былъ выпускать билеты Французскій банкъ по случаю войны 1870 г. и въ послѣднее время по случаю Кубинской войны банкъ Испанскій. Всѣ эти банки вынуждены были прекратить влѣдствіе такихъ выпусковъ, ничего общаго не имѣющихъ съ правильными коммерческими операціями, размѣнъ своихъ билетовъ. То же самое случилось бы, конечно, и въ Россіи, если бы Ассигнаціонный Банкъ былъ наир. (какъ неоднократно и проектировалось въ высшихъ сферахъ) превращенъ въ акціонерный и «независимый». Относительно выпуска своихъ билетовъ правительство русское оказалось послѣ Отечественной войны 1812 г. крайне сдержаннымъ: до самой Крымской кампаніи, въ теченіе 40 лѣтъ ни о какихъ выпускахъ билетовъ, не обезпеченныхъ рубль за рубль внесеннымъ золотомъ и серебромъ и не назначенныхъ на производство ссудъ Заемнымъ Банкомъ и Сохранными Казнами (и то на самыя незначительныя суммы), не подымалось даже и вопроса. Поэтому мы полагаемъ, что упреки по адресу нашихъ центральныхъ «зависимыхъ» эмиссіонныхъ учрежденій совершенно незаслужены. Скорѣе достоинство, а не недостатокъ, что у насъ съ самаго начала дѣло эмиссіи правительство взяло въ свои руки, а не предоставило какой-нибудь акціонерной компаніи. Впрочемъ въ настоящее время и въ Западной Европѣ центральные эмиссіонные банки становятся все болѣе и болѣе зависимыми отъ правительственной власти и это только способствуетъ ихъ упроченію, а не наоборотъ.

Вопросъ о замѣнѣ крупной счетной единицы единицею мелкой собственно вопросъ третьестепенный, и на немъ не стоило бы вовсе останавливаться, еслибы нападки на русскую денежную систему и на гр. Канкрипа за то, что онъ не воспользовался реформой для измѣненія этой системы въ сторону замѣны серебрянаго рубля монетой, соответствующей приблизительно франку, не были столь распространены. По мнѣнію изслѣдователя исторіи возстановленія металлической валюты при гр. Канкрипѣ «вопросъ этотъ имѣетъ ка-

пнтальное значеніе для всеі послѣдующей нашей экономической исторіи: ничто (!) такъ не удорожаетъ жизни, какъ именно крупная денежная единица... Нашъ рубль, заключающій въ себѣ 4 франка, раздѣленъ также на 100 частей, — значить наша мелкая единица превосходить тамошнюю (французскую) въ четыре раза. Отсюда вытекаетъ (?), что для человѣка, занимающагося перемѣщеніемъ товаровъ, за границею представляется меньшій просторъ для прибавокъ и прикидокъ при продажахъ продуктовъ, у насъ же не то что копѣйку—другую, но и пятакъ прикинуть нечего не стоитъ. Между тѣмъ пятакъ составляетъ пятую часть франка и поэтому (только поэтому?) падбавить за границею подобную прибавку представляетъ нѣкоторыя затрудненія, у насъ же ни малѣйшихъ... Результатомъ подобнаго устройства явилось повышеніе цѣнъ, напр., за границею *чашка кофе въ лучшемъ ресторанѣ стоитъ 20—25 пфениговъ, у насъ столько же копѣекъ, значитъ ровно въ три (sic) раза дороже* и т. д. Такое же почти отношеніе существуетъ и къ другимъ предметамъ ежедневнаго потребленія» 1).

Приходится удивляться тому, что подобныя тирады нишутся совершенно серьезно. Какое имѣеть отношеніе счетная единица къ прибавкамъ на товары русскимъ купцомъ «копѣйки другой, а то и цѣлаго пятака»? Здѣсь уже скорѣе рѣчь идетъ о какомъ-то особомъ свойствѣ русскаго купца по сравненію съ французскимъ, а не рубля съ франкомъ 2). Въ дѣлѣ опредѣленія цѣнъ играютъ роль издержки производства продуктовъ, спросъ и предложеніе, обычай, обложеніе и т. д.; но счетная единица тутъ совершенно не причемъ. Нѣкоторое значеніе та или другая счетная единица можетъ имѣть только при установленіи такъ наз. «обычныхъ» цѣнъ тамъ, гдѣ главнымъ образомъ почему-либо не принято требовать «сдачу» и гдѣ размѣръ уплаты опредѣляется усмотрѣніемъ самого платящаго (гонораръ врачу, на чай прислугѣ и т. п.), но и въ этомъ случаѣ большее значеніе имѣеть *разнообразіе* денежныхъ знаковъ, нежели счетная единица. Всего болѣе представляетъ удобствъ система той страны, гдѣ имѣются въ обращеніи бумажные денежные знаки мелкихъ купюръ (1 рубль, 1 гильденъ). Въ Австріи и въ настоящее

1) В. Т. Судейкинъ, Ор. стр. 66—69.

2) Не слѣдуетъ упускать изъ виду (а г. Судейкинъ именно такъ и поступаетъ), что во Франціи населеніе и особенно мелочные торговцы *вовсе не считаютъ на сантимы*, а на *су* (т. е. монету въ 5 сантимовъ=1¼ коп. мет.=1,875 к. въ теперешней нашей валютѣ), такъ что сантимовъ во Франціи никто не прикидываетъ въ розничной торговлѣ, какъ у насъ копѣекъ, а прикидываютъ цѣлые су. Монеты въ 1 и 2 сантимы въ обращеніи попадаются во Франціи такъ же рѣдко, какъ попадались у насъ въ свое время полушки и денежки (¼ и ½ к.) а въ настоящее время (со введеніемъ казенной продажи вина) ½ копѣчныя монеты.

время у насъ изытіе изъ обращенія бумажныхъ гульденовъ и рублей причинило населенію множество затрудненій въ его повседневныхъ расчетахъ и оборотахъ. Характерно, что русская система при ея чрезвычайномъ разнообразіи представляла несравнено болѣе удобствъ для уплатъ, не требующихъ «сдачи», нежели напр. французская или германская. Дѣйствительно въ Россіи располагали слѣдующими денежными знаками: 1) бумажными въ 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб.; 2) золотыми въ 3, 5 и 10 р.; 3) платиновыми въ 3, 6, и 12 руб.; 4) серебряными въ 5, 10, 15, 20, 25, 50, 75 к., 1 р., 1¹/₂ р.; 5) мѣдными въ ¹/₄, ¹/₂, 1, 2, 3 и 5 коп. Никакая другая страна не представляла такого разнообразія. Что касается до «обычныхъ» уплатъ, то тамъ, гдѣ у насъ можно удовольствоваться рублемъ, во Франціи надо платить 5 фр. монету, въ Германіи—талеръ (3 марки); гдѣ у насъ платится 3 р.,—во Франціи 10 фр., гдѣ мы платимъ 5 руб., во Франціи платится 20 фр.,—и это независимо отъ паденія цѣнности нашего рубля. Въ видѣ курьёза добавимъ, что въ Португаліи, гдѣ существуетъ самая мелкая денежная единица въ Европѣ (рейсъ, приблизительно равный ¹/₂ сантима), цѣны на всѣ продукты очень дороги, тогда какъ въ Англій, гдѣ наиболѣе крупная денежная единица (фунтъ стерл.) цѣны относительно весьма умеренныя. Само собою однако разумѣется, что денежная единица совершенно здѣсь не при чемъ. Вообще аргументы, основанные не на изученіи экономическихъ явленій, а на собственныхъ субъективныхъ поверхностныхъ наблюденіяхъ, наврядъ ли заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Такъ утвержденіе, что въ Германіи въ первоклассномъ ресторанѣ чашка кофе стоитъ 20—25 цф., а въ Россіи столько же конфетъ, т. е. *«ровно втрое»* дороже, не болѣе какъ какое-то недоразумѣніе. На цѣну кофе вліяетъ стоимость доставки его въ страну, степень обложенія его, размѣръ налоговъ на рестораны, самое качество кофе (въ Германіи часто въ самыхъ лучшихъ ресторанахъ подается какая-то смѣсь цикорія съ настоящимъ кофе), наконецъ привычки населенія, потребляющаго кофе какъ предметъ роскоши или какъ предметъ первой необходимости. Насколько послѣднее обстоятельство важно, доказываютъ цѣны на чашку кофе въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ потребление кофе вошло въ такую же привычку, какъ у насъ въ Великороссіи чай, напр. въ Варшавѣ (5—10 коп. чашка, т. е. гораздо дешевле, чѣмъ въ Германіи). Не говоримъ уже о томъ, что сравненіе цѣнъ въ Германіи *вообще* съ цѣнами въ Россіи *вообще*, да еще цѣнъ, взятыхъ произвольно по мимолетному собственному наблюденію, не можетъ имѣть никакого значенія,—не говоримъ и о томъ, что 20 к. въ 1891 г. (когда индексъ свои разсужденія г. Судейкинъ) стоили только вдвое, а не

второе противъ 20 пф.. Мы лично съ своей стороны напротивъ могли бы засвидѣльствовать, что вообще въ Германіи не только въ перво-классныхъ, но и вообще въ порядочныхъ ресторанахъ кофе стоитъ гораздо дороже, а подается гораздо хуже, нежели въ Россіи. Въ странахъ, гдѣ населеніе потребляетъ такъ же кофе, какъ въ Россіи квась или въ Германіи пиво, (напр. въ Турціи) чашка прес-восходнаго кофе стоитъ на наши деньги всего 1 коп. ¹⁾).

Что касается собственно до упрека гр. Канкринъ въ томъ, что онъ не послѣдовалъ совѣту адм. Грейга и не приравнивалъ рубля серебрянаго къ рублю ассигнаціонному, который составлялъ только 28,57⁰/₀ стоимости перваго, то подобная реформа *въ то время* представляла бы особенныя трудности. Въ народѣ обращалось огромное количество звонкой монеты; которую поэтому такъ охотно вносили для обмѣна на депозитные, а затѣмъ на кредитные билеты. Пришлось бы или перечеканить всю эту монету вповь, т. е. остаться при монетной единицѣ «рубль», уменьшивъ въ немъ содержаніе чистаго серебра почти вчетверо, или же, взявъ за основаніе болѣе мелкую единицу другого наименованія, принять, что единица эта содержитъ известное число разъ въ серебряномъ рублѣ прежняго достоинства (какъ было сдѣлано въ Германіи, гдѣ отъ талеровъ перешли къ маркамъ, положивъ ихъ три въ одномъ талерѣ и въ Австро-Венгріи, гдѣ перешли отъ гульденовъ къ гронамъ, положивъ ихъ по двѣ въ одномъ гульденѣ). Адмиралъ Грейгъ предлагалъ первый способъ, т. е. понизить достоинство серебрянаго рубля и основать всѣ счеты на рублѣ ассигнаціонномъ, что привело бы къ неслыханнымъ трудностямъ, такъ какъ всю рѣшительно монету, находившуюся въ обращеніи, пришлось бы *предварительно* перечеканить (иначе населеніе осталось бы вовсе безъ денежныхъ знаковъ, приведенныхъ въ соотвѣтствіе со вповь устанавливаемой монетной единицей ²⁾). Слѣдуетъ добавить, что, уничтоживъ ассигнаціи, цѣна которыхъ упала именно вслѣдствіе чрезмѣрности ихъ выпусковъ по случаю военныхъ обстоятельствъ, и замѣнивъ ихъ кредитными билетами, приравни-

¹⁾ Вообще, если говорить о личныхъ наблюденіяхъ на счетъ тѣхъ или другихъ удобствъ или неудобствъ той или другой денежной единицы (о цѣнахъ въ зависимости отъ денежной единицы мы считаемъ даже неумѣстнымъ разсуждать въ научномъ трудѣ), то мы съ своей стороны готовы удостовѣрить, что по нашимъ наблюденіямъ шедъ въ Европѣ (оговариваемся впрочемъ, что мы не имѣли возможности посѣтить Скандинавскихъ странъ и Греціи) денежная единица не играетъ существенной роли. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что къ тому же мнѣнію склоняется и высокоуважаемый профессоръ Вьнскаго университета *K. Menger* въ своихъ прекрасныхъ брошюрахъ: *Beiträge zur Währungsfrage in Oesterreich—Ungarn, Wien 1892* и *Uebergang zur Goldwährung, W., 1892*.

²⁾ Не слѣдуетъ забывать, что *рубли* ассигнаціями были только *счетною* единицею, такъ какъ ассигнаціи не выпускались достоинствомъ ниже 5 руб.

ными къ серебряному рублю достоинствомъ въ 4 зол. 21 д. чистаго серебра, гр. Канкринъ создалъ возможность на случай новыхъ критическихъ обстоятельствъ воспользоваться новымъ громаднымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ (возможность эта и была использована въ 1853 — 56 г.г. и 1877 — 78 г.г.). Если-бы напротивъ были оставлены прежнія ассигнаціи, хотя бы и приведенныя къ новому рублю, равному приблизительно четвертаку, то наврядъ ли было бы возможно сдѣлать новый выпускъ ассигнацій въ такомъ же размѣрѣ, какъ и кредитныхъ рублей, такъ какъ паденіе цѣны ассигнацій было бы, конечно, еще стремительнѣе, чѣмъ кредитныхъ рублей. Мы совершенно согласны съ *И. И. Кауфманомъ* ¹⁾, что если-бы ассигнаціи не были изъяты гр. Канкринимъ, и потребовались бы правительству тѣ 400.000.000 р. с., которые дѣйствительно пришлось выручать путемъ выпуска кред. билетовъ въ эпоху Крымской кампаніи, то для выручки этой же суммы въ ассигнаціяхъ пришлось бы выпустить послѣднихъ на 1½ миллиарда рублей въ томъ случаѣ, еслибы ихъ цѣна удержалась на томъ же уровнѣ, на какомъ она была при Канкринѣ (и къ какому, — добавимъ отъ себя, — адм. Грейгъ предлагалъ привести и самый серебряный рубль), а это очевидно, *совершенно и окончательно лишило бы ихъ всякой цѣны*, т. е. потребныхъ ресурсовъ для войны не оказалось бы, и Россіи пришлось бы пережить еще болѣе жестокой кризисъ, нежели она на самомъ дѣлѣ пережила. Если бы даже въ этомъ случаѣ ассигнаціи и не лишилась всей своей цѣны, а только части ея, — допустимъ въ той же пропорціи, какъ и кредитные билеты, то чрезвычайно все-таки было бы затруднено новое регулированіе денежнаго нашего обращенія. Доведенія бумажныхъ денегъ до паритета съ металлическими, какъ показываетъ опытъ, Россія добиться не могла бы вслѣдствіе слабаго развитія своихъ производительныхъ силъ ²⁾, — слѣд. снова пришлось бы прибѣгнуть къ девальвации, и если бы ее производить на тѣхъ началахъ, которыя рекомендовалъ Грейгъ и на которыхъ она произведена въ наши дни, то бумажный рубль пришлось бы привести уже не къ четвертаку, но къ пятнадцатинному. Монетная единица сдѣлалась бы у насъ еще мельче, по возможность прибѣгнуть въ случаѣ крайности къ новому выпуску бумажныхъ денегъ стала бы еще болѣе проблематичной. Не забудемъ еще,

1) Вѣст. Евр. 1885 г. I, стр. 216—217.

2) Только въ Англіи (послѣ Наполеоновскихъ войнъ), Франціи въ 70-ыхъ годахъ нашего столѣтія и С. А. Соед. Штатахъ могло совершиться возстановленіе валюты на подобныхъ началахъ вполне успѣшно, и именно благодаря громадному развитію производительныхъ силъ этихъ странъ и отчасти (для Англіи и Франціи) вслѣдствіе притока денежныхъ средствъ извнѣ (отъ иностранцевъ-путешественниковъ и отъ колоній) Ср. нашу брошюру «Регулированіе бумаж. валюты въ Россіи», стр. 8—10.

что Франція со своей мелкой денежной единицей *два раза* пережила полное обезцѣпеніе своихъ бумажныхъ денегъ, приравненныхъ къ франкамъ, тогда какъ Австрія и Россія съ ихъ болѣе крупными денежными единицами спаслись отъ окончательнаго банкротства, не смотря на паденіе ихъ бумажныхъ знаковъ до 20⁰/₀ нариц. стоимости ихъ на серебряные рубли и гульдены: 5 р. ассигнаціями (меньшая купюра русскихъ ассигнацій) стоили все таки 1 рубль серебромъ, потерявъ 80⁰/₀ своей цѣнности, но 5 фр. бумажныхъ (меньшая купюра французскихъ бумажныхъ знаковъ), потерявъ 80⁰/₀ своей цѣнности, будутъ стоить только двугривенный, а сколько будутъ стоить слѣдовательно бумажныя итальянскія *лиры*, выпуска которыхъ Итальянское нынѣшнее правительство все таки не избѣжало при всѣхъ своихъ усиліяхъ, — завидовать ли современной Португаліи съ ея 50 рейсовыми *бумажными* деньгами, стоящими на нашъ теперешній счетъ по курсу около 8 коп.? Гр. Канкринъ зналъ, что дѣлалъ, и хотя писалъ въ частномъ письмѣ къ Э. П. Вронченку ¹⁾, что франкъ гораздо лучше рубля, по обращенію рубля во франкъ рѣшительно воспротивился, и исторія должна ему это поставить въ заслугу.

Въ дѣлѣ упроченія госуд. кредита возстановленіе металлическаго обращенія сыграло, понятно, весьма важную роль, чѣмъ объясняется во многомъ удачность совершенныхъ при пріемникѣ гр. Канкринѣ кред. операций. Разстройство въ денежной системѣ страны (мѣшающее между прочимъ и правильнымъ съ нею торговымъ сношеніемъ) служитъ однимъ изъ признаковъ ея экономической слабости, а это не можетъ, конечно, способствовать усиленію довѣрія со стороны иностранныхъ капиталистовъ къ ея кредитоспособности. Напротивъ возникновеніе правильнаго денежнаго обращенія свидѣтельствуетъ о подъемѣ экономическихъ силъ страны, о возрастаніи ея богатства, объ упорядоченіи ея финансовъ. Капиталисты, помѣстившіе свои сбереженія въ государственные фонды страны съ господствующей бумажной валютой, знаютъ, что казенные платежи въ этой странѣ вносятся бумажными деньгами и что слѣдовательно получить проценты на свой капиталъ въ металлической валютѣ они могутъ только въ томъ случаѣ, если за бумажныя деньги можно будетъ пріобрѣсти металлическія. При сильномъ паденіи курса бумажныхъ денегъ кредиторы рискуютъ не получить ничего или меньше, чѣмъ имъ причитается по условіямъ займовъ. При господствѣ металлической валюты и слѣд. при поступленіи казенныхъ платежей звонкой монетой государство имѣетъ гораздо болѣе возможности аккуратно расплачи-

¹⁾ *Судейкинъ*: «Возстановленіе въ Россіи металл. обращенія», стр. 68.

ваться по своимъ займамъ, такъ какъ необходимыя для этого средства находятся уже подъ руками. Въ Россіи при господствѣ ассигнацій, какъ мы видѣли, выпускались займы и въ ассигнаціонной, и въ серебряной валютахъ. Помѣщать свои капиталы въ облигаціи, выпущенныя въ ассигнаціонной валютѣ, въ виду возможности колебаній курса ассигнацій, для заграничныхъ капиталистовъ было весьма рисковано. Также рисковано было для нихъ дѣлать вклады въ русскія кред. установленія или пріобрѣтать билеты госуд. казначейства. Съ уничтоженіемъ ассигнацій всѣ такіе займы и вклады были перечислены въ серебряную валюту, и слѣд. исчезло различіе кредитныхъ займовъ отъ металлическихъ. Это обстоятельство способствовало огромному приливу иностранныхъ капиталовъ на покупку нашихъ 6% фондовъ и на вклады въ кред. установленія. Приливъ обуславливался не только выгодностью (высокій процентъ) русскихъ займовъ, но и тою безопасностью, которою они пользовались по сравненію съ 3. Европейскими въ эпоху революціоннаго движенія конца 40-ыхъ годовъ. Этотъ приливъ иностранныхъ капиталовъ въ высокой степени способствовалъ подъему госуд. русскаго кредита; но безъ возстановленія металлическаго обращенія этотъ приливъ былъ бы невозможенъ въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ.

ГЛАВА III.

Преемник гр. Канкрин, Крымская война и начало эпохи реформъ (1844—1861). Гр. Θ . П. Вронченко и результаты рабскаго подражанія Канкриновской системѣ. Дефициты 1844—1851 г.г. и средства ихъ покрытiя. 4-ый и 5-й 4⁰/₀-ые займы (1844 и 1847 г.г.). 4¹/₂⁰/₀-ый заемъ 1849 г. Успешные выпуски билетовъ госуд. казначейства. Движенiе и составъ государственныхъ долговъ въ министерство гр. Вронченка. Состоянiе денежнаго обращенiя и финансовъ передъ Крымской кампанiей. Министерство П. Θ . Брока и Крымская кампанiя. Дефицитъ 1852—1857 г.г. Выпускъ кредитныхъ билетовъ для покрытiя военныхъ расходовъ и вышнiе 5⁰/₀ займы 1854—1855 г.г. Поваимствованiя у кредитныхъ установленiй и пониженiе процентовъ по вкладамъ. Влiянiе «Главнаго Общества Россiйскихъ желѣзныхъ дорогъ». А. М. Княжевпчъ. Начало консолидацiи вкладовъ банковыхъ установленiй. 4⁰/₀ билеты непрерывнаго дохода. 3⁰/₀ заемъ 1859 г. (Томсонъ, Бонаръ и К^о). Ликвидациа казенныхъ банковыхъ установленiй. Учрежденiе Государственнаго Банка (1860). Выпускъ 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ. 4¹/₂⁰/₀-ый вышнiй заемъ 1860 г. и новые выпуски кредитныхъ билетовъ. 4⁰/₀ металлческiе билеты Госуд. банка. Положенiе ликвидациа и составъ госуд. долговъ къ 1 янв. 1862 г.. Ошибка финансовой администрацiи въ дѣлѣ ликвидациа кред. установленiй и ея экономическое значенiе.—Положенiе о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ (19 февр. 1861 г.) и кредитныя операцiи, связанныя съ выкупомъ.—Начало сооруженiя въ Россiи желѣзныхъ дорогъ. Дорога Царскосельская, дорога Николаевская, дорога Варшавско-Вѣнская, дорога Варшавско-Бромбергская. Вопросъ о привлеченiи иностранныхъ капиталовъ для сооруженiя въ Россiи желѣзныхъ дорогъ. Главное общество руссiйскихъ желѣзныхъ дорогъ и система правительственной гарантiи акцiй и облигацiй частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Несостоятельность «Главнаго Общества». Общества желѣзныхъ дорогъ: Петергофской, Рижско-Динабургской, Волго-Донской, Саратовской и Московско-Ярославской. Составъ госуд. долга къ 1 янв. 1862 г., размѣръ принятой на себя государствомъ гарантiи по желѣзнодорожному долгу и состоянiе денежнаго обращенiя (прекращенiе размѣна и паденiе вексельныхъ курсовъ).

Мѣсто гр. Е. Ф. Канкрин по выходѣ его въ отставку было занято его товарищемъ Θ . П. Вронченкомъ, который по общему отзыву современниковъ и по приговору исторической критики не могъ идти ни въ какое сравненiе со своимъ даровитымъ и знающимъ предшественникомъ ¹⁾. Финансовая политика гр. Канкрин однако продолжалась съ рабскою точностью, при чемъ худшiя ея стороны, не умѣряемыя личнымъ искусствомъ гр. Канкрин, выступили на первый планъ. Государственный кредитъ,—основанный главнымъ образомъ

¹⁾ *Кауфманъ И. И.*: Госуд. долги Россiи (В. Евр. 1885 г., № 2, стр. 573; *Skalkowsky* Op. с. р. 85—95; *Влiохъ*: Финансы Россiи, I, стр. 249—250; *Божеряновъ И. Н.* «Гр. Е. Ф. Канкринъ», стр. 222—223. Отзывы современниковъ см. въ Запискахъ бар-*М. Корфа* (Сб. Р. И. О., т. 98), въ Дневникѣ *Никитенко*, въ Соч. кн. П. А. *Вяземскаго* (т. IX стр. 209 sqq.), въ Запискахъ сенатора *А. И. Лебедева* (Русскiй Архивъ 1888 г. т. I), въ Запискахъ *Голубева* (Рус. Арх. 1896) etc.

на довѣрїи вкладчиковъ казенныхъ банковыхъ установленїи къ способности послѣднихъ во всякое время удовлетворять ихъ требованїямъ,—какое довѣрїе въ значительной мѣрѣ поддерживалось личнымъ авторитетомъ гр. Канкрина,—каждую минуту могъ подвергнуться серьезному испытанїю, такъ какъ при малѣйшемъ сомнѣнїи въ прочности банковыхъ установленїи пришлось бы, спасая ихъ отъ краха, обратиться или къ внѣшнимъ займамъ или же къ выпуску бумажныхъ денегъ. Такая гроза едва не разразилась надъ банками еще въ 1840 г., когда востребованїе вкладовъ, благодаря неурожаю, приняло усиленные размѣры и когда въ то же время помѣщики вынуждены были обратиться въ банки съ настоятельными просьбами о выдачѣ ссудъ подъ залогъ своихъ имѣнїи также въ усиленномъ размѣрѣ. Въ виду отсутствїя въ банковыхъ установленїяхъ наличныхъ средствъ на помощь имъ должны были прїйти государственное казначейство и Коммиссія погашенїя долговъ. Прибѣгли и къ позаимствованїямъ изъ военнаго фонда. Министръ финансовъ вынужденъ былъ даже предписать банкамъ отклонять «подъ благовидными предлогами» выдачу вкладовъ, хотя бы до другого дня, а въ выдачѣ ссудъ подъ залоги и вовсе отказывать или по крайней мѣрѣ эту выдачу задерживать ¹⁾. Какъ мы видѣли выше, первый выпускъ кредитныхъ билетовъ (1841) было рѣшено сдѣлать именно въ цѣляхъ снабженїя банковыхъ установленїи средствами для выдачи требуемыхъ у нихъ помѣщиками ссудъ. Что касается до позаимствованїи изъ вкладовъ на нужды государства, то въ концѣ своего министерства гр. Канкринъ прямо выразился, что «было бы желательно не предпринимать новыхъ подобныхъ займовъ, такъ какъ оныя, судя по настоящему движенїю банковыхъ операцій, не могутъ быть выполнены» ²⁾. Гр. Канкринъ отлично сознавалъ, какъ видно изъ одного его письма къ М. М. Сперанскому ³⁾, что усиленное востребованїе вкладовъ заставило бы государство снабжать банки «серебряными ассигнаціями» за наимѣнїемъ другихъ суммъ, т. е. «выпустить ассигнаціи безъ фонда, что было бы повторенїемъ нынѣшнихъ ассигнацій». Въ наставленїи своемъ, данномъ при отъѣздѣ за-границу Ѳ. П. Вронченку, гр. Канкринъ рекомендовалъ «остерегаться навести малѣйшее сомнѣнїе на основанїе банковъ—совѣщанїями, возбужденїемъ разсужденїи, даже разговорами, ибо малѣйшее сомнѣнїе въ публикѣ можетъ внезапно лишить ихъ кредита и возродить такїя истребованїя, коихъ удовлетворить вдругъ нельзя и кои затѣмъ могутъ имѣть послѣдствїемъ бан-

¹⁾ В. Судейкинъ: Госуд. банкъ, стр. 130—133.

²⁾ Ibid., стр. 127—128.

³⁾ Ibid., стр. 128—129.

кротство»¹⁾. Любопытно, что въ то же время, какъ мы видѣли, гр. Канкринъ считалъ казенныя банковыя установленія—«въ полномъ и удачномъ ходу», а потому и не нуждающимися въ какихъ либо улучшеніяхъ, которыхъ онъ и не пытался ввести. Не потому ли однако выражалъ публично гр. Канкринъ свою увѣренность въ прочности нашихъ банковыхъ установлений, что хотѣлъ поддержать своимъ авторитетомъ такую же увѣренность и у публики, «сомнѣнія» которой онъ такъ опасался? Тѣмъ болѣе, конечно, трудно было ожидать какихъ-нибудь реформъ въ организаціи казенныхъ кредитныхъ установлений отъ преемника Канкринна, неспособнаго ни на какую личную инициативу и всѣми силами старавшагося сохранить ту же систему, которая ему была завѣщана его даровитымъ предшественникомъ. сумѣвшимъ все-таки водворить въ русскихъ финансахъ извѣстный порядокъ. Имѣть подъ руками негласный и дешевый ресурсъ въ позаймствованіяхъ изъ казенныхъ банковыхъ установлений для покрытія непрерывныхъ и крупныхъ бюджетныхъ дефицитовъ и отказаться отъ этого ресурса по доброй волѣ,—было бы равносильно для гр. Вронченка признать себя несостоятельнымъ въ качествѣ министра финансовъ, рисковать полной невозможностью сводить концы съ концами и уничтожить то кажущееся благополучіе и стройность въ русскихъ финансахъ, которые создалъ гр. Канкринъ. Характерно, что при всей своей неспособности, слѣдуя системѣ гр. Канкринна, гр. Вронченко дѣйствительно сохранилъ это кажущееся благополучіе и во всякомъ случаѣ русскаго государственнаго кредита не ухудшилъ по сравненіи съ эпохой своего предшественника.

Гр. Канкринъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе своего несогласія на увеличеніе расходовъ по случаю войны съ горцами на Кавказѣ, которую министръ финансовъ совѣтовалъ или окончить однимъ ударомъ или прекратить вовсе²⁾, такъ какъ расходы на армію вообще и на поддержаніе непрерывныхъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ въ частности составляли источникъ бюджетныхъ дефицитовъ, которые превращались въ хроническіе даже по оффиціальнымъ отчетамъ самого министра финансовъ и грозили увеличеніемъ съ каждымъ годомъ въ ужасающей прогрессіи. Роспись на 1844 г., составленная еще при участіи гр. Канкринна, была сведена безъ дефицита въ суммѣ баланса 180.724.500 руб. сер.³⁾ Оффиціальныи отчетъ, представленный министромъ финансовъ (Θ. П. Вронченкомъ),

¹⁾ Выдержки изъ этого «Наставленія» приводитъ *В. Т. Судейкинъ*, Госуд. банкъ, стр. 129 и 132, прим. 311.

²⁾ *И. Н. Божеринговъ*, Ор. с., стр. 228.

³⁾ Роспись приведена въ «Историч. обзоръ росписей за 1844--63 г.г.» *Я. И. Печерина*, стр. 4—7.

объ исполненіи этой росписи, показывалъ, что на самомъ дѣлѣ доходовъ поступило на 220.317.406 р., а расходовъ было произведено на 215.352.228 р., такъ что обращаться къ займамъ у кредитныхъ установленій госуд. казначейство, по официальнымъ увѣреніямъ, надобности не имѣло ¹⁾. Однако на самомъ дѣлѣ всѣ эти официальные свѣдѣнія и увѣренія были чисто фиктивными. Въ дѣйствительности по даннымъ, впоследствии провѣреннымъ Госуд. Контролемъ ²⁾, въ 1844 г. поступило доходовъ всего на 194.813.322 р., а израсходовано 221.831.545 руб., такъ что дефицитъ составилъ крупную сумму 27.018.223 р., для покрытія котораго пришлось прибѣгнуть къ займу изъ госуд. кред. установленій на сумму 14.526.089 р. и къ суммамъ, вырученнымъ отъ вѣшнихъ займовъ (на сумму 11.992.134. р.), не считая позаимствованій изъ оборотнаго капитала Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ (на 500.000 р.). Столь же фиктивными оказываются и всѣ остальные отчеты, представлявшіеся официально гр. Вронченкомъ (въ 1845—1851 гг.), который въ этомъ случаѣ прямо слѣдовалъ системѣ своего предшественника: представлять положеніе русскихъ финансовъ въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ. По *обыкновенному* бюджету былъ исчислено ³⁾:

	Д о х о д ы:	Р а с х о д ы:	
Въ 1844 г.	159.806.050 р.	159.714.036 р.;	избытокъ: 92.014 р.
» 1845 »	170.651.360 »	166.626.360 »	» 4.025.000 »
» 1846 »	172.157.344 »	172.250.092 »	дефицитъ: 92.748 »
1847 »	195.375.000 »	195.375.000 »	—
1848 »	175.227.417 »	181.273.953 »	» 6.046.536 »
1849 »	179.159.897 »	188.714.667 »	» 9.554.770 »
1850 »	180.373.157 »	175.698.157 »	избытокъ 4.675.000 »
1851 »	207.868.787 »	216.221.787 »	дефицитъ 8.353.000 »

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что росписи сводились или съ избыткомъ доходовъ надъ расходами или съ незначительнымъ дефицитомъ. Обращаясь однако къ даннымъ объ исполненіи этихъ росписей, провѣреннымъ Госуд. Контролемъ ⁴⁾, получимъ совершенно другіе результаты, именно:

¹⁾ Извлеченіе изъ «Отчета» *ibid.*, стр. 8.

²⁾ Статист. Временникъ 1866 г., стр. 80—81; за 1886 г. (сер. III, в. 15), стр. 44—45.

³⁾ Историч. обзоръ росписей 1844—1863 г. стр. 6, 13, 14, 20, 21, 27, 28, 35, 37, 43—45, 51, 52, 59 и 60.

⁴⁾ Стат. Врем. 1866 г., стр. 80.

	Доходы составл	Р а с х о д ы:	
Въ 1844 г.	194.813.321р.	221.831.544 р.;	дефицитъ 27.018.223р.
» 1845 »	196.947.528 »	224.082.770 »	» 27.135.242 »
» 1846 »	213.750.475 »	244.721.359 »	» 30.970.884 »
» 1847 »	209.863.860 »	244.973.351 »	» 35.109.491 »
» 1848 »	222.073.827 »	284.188.627 »	» 62.114.800 »
» 1849 »	211.037.248 »	270.465.572 »	» 59.428.324 »
» 1850 »	224.640.574 »	287.186.494 »	» 62.545.920 »
» 1851 »	224.911.120 »	280.615.100 »	» 55.703.980 »
Всего	1.698.037.953 »	2.058.064.817 »	» 360.026.864 »

Естественно, что для покрытiя этихъ дефицитовъ, въ среднемъ составлявшихъ ежегодно болѣе 45 мил. руб., пришлось прибѣгнуть къ займамъ. Положенiе госуд. кред. было однако далеко не столь блестяще, чтобы можно было рассчитывать на успѣшную реализацію внѣшнихъ займовъ на столь громадную по тому времени сумму. Поэтому главнымъ ресурсомъ для покрытiя этихъ дефицитовъ по прежнему должны были служить позанмствованiя изъ банковыхъ установленiй и выпускъ новыхъ билетовъ государственнаго казначейства. Внѣшнiе же займы были заключены для покрытiя сравнительно незначительной части всего дефицита. Всѣ они были заключены для покрытiя дальнѣйшихъ расходовъ по сооруженiю Николаевской желѣзной дороги, начатой при гр. Канкринѣ. Первые два займа (4-ый 4⁰/₀-ый по Выс. указу 12 окт. 1844 г. ¹⁾ и 5-ый 4⁰/₀-ый по Выс. указу 22 авг. 1847 г. ²⁾) были заключены при посредствѣ фирмы Штиглица на тѣхъ же условiяхъ, какъ и предыдущiе (2-ой и 3-ий 4⁰/₀-ые займы), т. е. билеты этихъ займовъ (достоинствомъ по 500 р. каждый) были выдапы на имя Штиглица и снабжены его бланковою надписью и полугодовыми купонами на полученiе процентовъ. Погашенiе (по нариц. цѣнѣ) для 4-аго займа было рассчитано съ августа 1846 г. по 1886 г. включительно, при чемъ въ 1846 г. предполагалось уплатить 125.000 р. с., а въ 1847—86 гг. погашать ежегодно по 2¹/₂⁰/₀ съ нариц. капитала; погашенiе для 5-аго займа—съ октября 1849 г. по 1889 г. включительно посредствомъ уплаты въ 1849 г.—140.000 р. сер., а въ 1850—89 гг. по 2¹/₂⁰/₀ съ нариц. капитала. Такимъ образомъ, по истеченiи 42 лѣтъ онъ начала выпуска, займы должны были быть погашены. Четвертый 4⁰/₀ заемъ былъ выпущенъ на сумму 12.000.000 р. сер. нариц. и реализованъ по 92,25 за 100, пятый на сумму

¹⁾ П. С. З. № 18321.

²⁾ П. С. З. № 21486.

14.000.000 р. — по курсу 90,37⁰/₁₀₀ за 100¹); такимъ образомъ, дѣйстви-
 тельный процентъ по четвертому займу опредѣлился въ 4,586⁰/₁₀₀, а по
 пятому въ 4,729⁰/₁₀₀. Выручка по обоимъ займамъ составила 23.721.800 р.
 (11.070.000 + 12.651.800 р.). Условія займовъ были довольно бла-
 гопріятныя, но нельзя не замѣтить, что реализація 5-го 4⁰/₁₀₀ займа
 (1847 г.), произведенная уже послѣ трехлѣтняго управленія Врон-
 ченка министерствомъ финансовъ, оказалась менѣе благопріятной, не-
 жели предыдущихъ трехъ 4⁰/₁₀₀-ыхъ займовъ (изъ 4,729⁰/₁₀₀ противъ 4,726⁰/₁₀₀
 для 2-го, 4,646⁰/₁₀₀ для 3-го и 4,586⁰/₁₀₀ для 4-го). Слѣд. уже ска-
 залась разница между тѣмъ авторитетомъ, которымъ пользовался въ
 Европѣ гр. Канкринъ, и полною безличностью новаго министра.
 Между тѣмъ настроеніе денежнаго рынка было въ 1847 г. еще
 болѣе благопріятно, нежели въ концѣ министерства Канкринна (1842—
 1844). Такъ въ 1847 г. англійскіе 3⁰/₁₀₀ консоли дошли до 101,
 французская 3⁰/₁₀₀ рента до 80,3,—4⁰/₁₀₀-ая до 105,—4¹/₂⁰/₁₀₀-ая до
 110,25, а 5-ая даже до 119 за 100; 3⁰/₁₀₀-ый французскій заемъ
 1847 г. ни разу не опускался ниже 76 за 100, т. е. расцѣни-
 вался не выше 3,95⁰/₁₀₀ и даже Австрійскіе 5⁰/₁₀₀ займы не опуска-
 лись ниже 104,25 за 100²). По сравненію съ этими цѣнами ре-
 ализація займа (при томъ на в. незначительную сумму и въ цѣляхъ
 покрытія производительныхъ затратъ на сооруженіе важнѣйшей въ
 Имперіи дороги) изъ 4,729⁰/₁₀₀ дѣйств. наврядъ ли можетъ быть
 признана особенно выгодной, тѣмъ болѣе если принять во вниманіе
 полштатическое могущество и внѣшнее обаяніе Россіи въ то время³).
 Объяснить это явленіе можно, конечно, тѣмъ безпорядкомъ въ фін-
 ансахъ, который наступилъ послѣ гр. Канкринна, крупными дефи-
 цитами, о существованіи которыхъ на Западѣ не могло быть вовсе
 неизвѣстно, не смотря на тщательное сохраненіе финансовъ въ глу-
 бочайшей тайнѣ, —недовѣріе къ самой личности новаго министра и,
 наконецъ, тѣми невозможными хищеніями, которыя производились

1) По даннымъ отчетовъ Госуд. Контроля. (См. напр. Прил. къ отч. за 1868 г.,
 стр. 188—189, за 1880 г. стр. 83 и т. д.)

2) По даннымъ *Courtois: Tableaux de cours etc.*

3) *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. № 2, стр. 577), смѣшавъ три займа, за-
 ключенные при гр. Вронченкѣ (изъ нихъ одинъ 4¹/₂⁰/₁₀₀-ый 1849 г.), вмѣстѣ съ однимъ
 займомъ, заключеннымъ еще при Канкринѣ (1843), и опредѣливъ по нимъ курсъ ре-
 ализація въ среднемъ въ 90,9⁰/₁₀₀ за 100, находить, будто эта реализація соотвѣствуетъ
 реализація 5⁰/₁₀₀ займа по 105,89 за 100 и восклицаетъ: «условія отличныя, вполнѣ до-
 статочныя для поддержанія внѣшняго блеска казоваго конца, наглядно доказывающія,
 что оригиналъ весьма не трудно было воспроизвести въ очень точной копіи даже безъ
 гениальности». Изъ сказаннаго намъ выше однако очевидно, что никакого «блеска» въ
 «Штиглицовскихъ» займахъ вовсе не было, разъ они выпускались изъ процента не-
 сравненно болѣе высокому (болѣе чѣмъ на 1⁰/₁₀₀), нежели займы французскіе (не говоря
 уже объ англійскихъ). Реализовать же 5⁰/₁₀₀ заемъ по цѣнѣ 105,89 за 100 и 4⁰/₁₀₀-ый за-
 емъ по 90,9 за 100, если они заключены не въ рентной формѣ, а на условіяхъ сроч-
 наго погашенія по нарицательной цѣнѣ,—далеко не одно то же.

при постройкѣ и эксплуатаціи Николаевской желѣзной дороги, для которой и выпускался самый заемъ.

Въ 1848 г. въ Западной Европѣ началось революціонное движеніе, которое отразилось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на денежныхъ рынкахъ; фонды самыхъ кредитоспособныхъ государствъ подверглись сильнѣйшему пониженію. Такъ англійскіе 3% консоли упали до 79,875 за 100, французская 5% рента до 50, 4%-ая до 46, а 3% до 32½ за 100. 5%-ый заемъ 1848 г. во Франціи едва удалось реализовать по 63 за 100; Австрійскіе 5% фонды въ 1849 г. упали до 81½ за 100 ¹⁾). Естественно, что обращаться къ вышнимъ займамъ при такомъ настроеніи денежныхъ Европейскихъ рынковъ для Россіи не представлялось возможности, не смотря на то, что въ 1848 г. пришлось ассигновать на приготовленіе арміи къ боевой готовности 17.948.570 р., а въ 1849 г. на подавленіе Венгерскаго возстанія 28.305.062 р. ²⁾). Россія прибѣгла къ вышнему займу только уже послѣ окончанія Венгерской войны, и притомъ заемъ былъ мотивированъ необходимостью покрывтія расходовъ на окончаніе все той же Николаевской желѣзной дороги. Настроеніе денежнаго рынка въ это время было уже гораздо благопріятнѣе, нежели въ 1848 г. Такъ (по даннымъ Courtois) цѣна французской ренты въ 1849 г. опредѣлялась уже въ 74—95,7 за 100, 4%-ой въ 57—72 за 100 и 3%-ой въ 45—58,5 за 100; англійскіе 3% консоли котировались по 88,5—97,5 за 100. Русскій заемъ былъ выпущенъ по Выс. указу 9 дек. 1849 г. ³⁾ черезъ Лондонскій банкирскій домъ бр. Берингъ и К изъ 4½% нариц. въ англійской валютѣ, на сумму 5.500.000 ф. ст. по невыгодному для Россіи паритету 6 р. 40 к. за 1 ф. ст. ⁴⁾, т. е. въ русской валютѣ на сумму 35.200.000 р. Билеты займа выпускались только на предъявителя, достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 ф. ст. съ уплатою процентовъ по полугодіямъ и съ погашеніемъ займа въ теченіе 50 лѣтъ (начиная съ 1 янв. 1852 г.) по нариц. цѣнѣ посредствомъ отчисленія для этой цѣли ежегодно 2% съ нариц. суммы займа. Реализація производилась при участіи помимо Беринга также

¹⁾ По даннымъ Courtois.

²⁾ «Обзоръ росписей 1844—1863 г.» стр. 36 и 46. И. С. Блюкъ (Финансы Россіи, т. I. 24) опредѣляетъ расходы Венгерской кампаніи въ 41.794.768 р. (17.617.143 р. въ 1848 г. и 24.177.625 р. въ 1849 г.), не указывая откуда онъ беретъ свои цифры. И. И. Кауфманъ (В. Евр. 1885 г. II, 575) принимаетъ эти расходы въ 65.328.124, получивъ эту цифру путемъ вычитанія изъ дѣйствительной цифры всѣхъ расходовъ на армію въ 1848—50 г.г. той цифры, въ которой они должны были бы по его расчету выражаться, еслибы войны не было.

³⁾ П. С. З. № 23715.

⁴⁾ Ср. Сборникъ свѣд. о проц. бумагахъ Россіи, стр. 38—39.

и Петербургской фирмы Штиглица и К, при чемъ бапкирамъ— посредникамъ была уплачена единовременная комиссія въ размѣрѣ 2¹/₂⁰/₀ съ нариц. суммы займа (880.000 р.) и сверхъ того обѣщано ежегодно 1¹/₂⁰/₀ съ суммы уплачиваемыхъ правительствомъ по займу процентовъ. Заемъ былъ реализованъ по курсу 93 за 100 ¹⁾, такъ, что покупатель (не принимая, конечно, во вниманіе возможности случайнаго полученія погасительной преміи въ случаѣ выхода ихъ билетовъ въ тиражъ погашенія, оплачиваемыхъ по нариц. цѣнѣ) могли считать заемъ приносящимъ 4,84⁰/₀ дѣйствительныхъ. Правительство же, выручивъ по займу за вычетомъ всѣхъ расходовъ только 90,5 за 100 ²⁾ и принявъ на себя обязательство погашенія займа въ теченіе 52 лѣтъ по нарицательной цѣнѣ, на самомъ дѣлѣ уплачивало 5,184⁰/₀ дѣйствительныхъ. Не смотря на это, условія реализаціи 4¹/₂⁰/₀ займа 1849 г. необходимо признать чрезвычайно удачными для Россіи, такъ какъ фонды другихъ державъ въ этомъ году котировались изъ болѣе высокаго дѣйствительнаго процента. Такъ французская 5⁰/₀ рента котировалась изъ 5,30—6,76⁰/₀ (по 76—92,7 за 100), 4¹/₂⁰/₀-ая изъ 5,55—6,82⁰/₀ за 100. Бельгійскіе 4¹/₂⁰/₀-ые займы изъ 4,92—5,89⁰/₀ (75—89,5 за 100), Австрійскіе 5⁰/₀-ые изъ 5,32—6,13⁰/₀ (81,5—94 за 100). Послѣ своего выпуска русскій заемъ имѣлъ громадный успѣхъ: цѣна его дошла до 97¹/₂ за 100 даже на Парижской биржѣ, въ то время какъ высшая цѣна французской 4¹/₂⁰/₀ ренты не превышала 85 за 100 ³⁾. Это былъ *постыднѣй* (до нашихъ дней) виѣшній русскій заемъ, который былъ реализованъ на условіяхъ, соответствующихъ политическому значенію и кредитоспособности Россіи. Только англійскіе займы котировались въ это время по цѣнамъ относительно высшимъ займовъ русскихъ. Кредитъ другихъ государствъ стоялъ несравненно ниже русскаго. Такой результатъ былъ достигнутъ безпримѣрнымъ политическимъ значеніемъ, которымъ Россія въ то время обладала, безопасностью ея отъ революціонныхъ потрясеній, вслѣдствіе чего многіе капиталисты спѣшили помѣстить свои сбереженія въ русскіе фонды, и отчасти дружбою съ Англійей, которую мы поддерживали вопреки собственнымъ интересамъ противъ Франціи, и которая предоставляла къ услугамъ русскаго правительства свои денежныя рынки. Остается пожалѣть, что тогдашняя финансовая администрація не воспользовалась указаннымъ настроеніемъ Западно-Европейскихъ денежныхъ рынковъ съ цѣлью консолидаціи хотя бы части позайм-

1) Сборникъ свѣдѣній о проц. бумагахъ Россіи *И. К. Гейлера*, стр. 39.

2) Прилож. къ отчету Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 188—189.

3) По даннымъ Courtois; Tableaux de cours etc.

ствованій госуд. казначейства изъ банковыхъ установленій,—позаимствованій, которыя начинали уже превышать предѣлы благоразумія и осторожности.

По всѣмъ тремъ внѣшнимъ займамъ (1844, 1847 и 1849 г.г.) было выручено 55.577.800 р. сер. (61.200.000 р. нар.). Государственный же контроль указываетъ ¹⁾, что въ періодѣ 1844—1851 г.г. на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ было обращено изъ суммъ, вырученныхъ отъ внѣшнихъ займовъ, всего 81.131.957 р., именно:

въ 1844 г.	11.992.134 р.	въ 1848 г.	10.525.234 р.
» 1845 »	11.676.371 »	1849 »	2.554.161 »
» 1846 »	10.553.877 »	» 1850 »	15.113.114
» 1847 »	60.773 »	1851 »	18.656.293 »

Такимъ образомъ оказывается, что на покрытіе дефицитовъ 1844—1851 г.г. было обращено 35.554.157 р. (81.131.957—55.577.800) изъ суммъ, вырученныхъ отъ прежнихъ займовъ (до 1844 г.). Дѣйствительно, мы видѣли выше, что по Капкриновскимъ внѣшнимъ займамъ 1832—1843 г.г. было выручено 53.574.400 р. с. Изъ этой суммы на покрытіе дефицитовъ 1832—1843 г.г. было употреблено 19.255.476 р. и слѣд. 34.318.924 р. оставалось въ запасѣ. Остальныя 1.235.233 р. составляли остатокъ займа 1831 г. (по которому выручка достигала 15.864.000 р.). Собственно всѣ эти суммы, вырученныя отъ Капкриновскихъ займовъ, входили въ составъ, такъ называемыхъ «спеціальныхъ капиталовъ», откуда дѣлались позаимствования на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ. Изъ этихъ капиталовъ (кромѣ «военнаго фонда») особенно крупными были капиталы²⁾: 1) «*Кассовый фондъ*», который составлялъ къ 1843 г. 28.067.000 р., въ 1846 г. дошелъ до 41.827.000 р.; но затѣмъ вслѣдствіе несостоятельности башкирскаго дома Гармана и К^о въ Лондонѣ, на текущемъ счету у котораго находились суммы, принадлежавшія «фонду», и по причинѣ значительныхъ воспособленій сдѣланныхъ госуд. казначействомъ земскимъ сборамъ,—въ 1848 г. уменьшился до 38.528.000 р., изъ которыхъ «диспонибельная» (т. е. находящаяся въ свободномъ распоряженіи госуд. казначейства ³⁾) часть составляла всего 10.561.033 р., не смотря на то, что Государь Императоръ еще въ 1846 г. выразилъ свое непремѣнное желаніе довести эту «диспонибельную» часть по крайней мѣрѣ до 35.000.000 р. 2) *Оборотный капиталъ госуд. казначейства*, образовавшійся впервые по Выс. повелѣнію 23 апр.

¹⁾ Стат. Врем. 1866 г. стр. 81.

²⁾ Обзоръ росписей 1844—1863 г.г., стр. 28—29.

³⁾ По нынѣшней терминологіи: «свободная наличность госуд. казначейства».

1828 г. (посредствомъ отчисленія изъ капитала Коммисіи погашенія 15.000.000 р. ас.) въ цѣляхъ облегченія госуд. казначейства въ его оборотахъ вообще и особенно для переводовъ за границу срочныхъ выдачъ по выѣшнимъ займамъ,—въ 1847 г. былъ доведенъ до 7.195.801 р. с., благодаря причисленію къ первоначальной суммѣ его (4.285.714 р. с., считавшихся неприкосновенными) еще 2.910.087 р. с. изъ остатковъ разныхъ капиталовъ (въ томъ числѣ изъ военнаго—1.970.213 р.) ¹⁾. 3) *Резервный капиталъ Заемнаго и Коммерческаго банковъ* ²⁾, составленный въ 1835 г. изъ прибылей этихъ банковъ, доходилъ въ 1848 г. до 5.534.481 р., не смотря на сдѣланныя изъ него позаимствованія для покрытія дефицитовъ 1835—1848 гг. (въ суммѣ 4.428.000 р. с.).

Обращаясь къ тѣмъ средствамъ, съ помощью которыхъ былъ покрытъ бюджетный дефицитъ 1844—1851 г. (360.026.864 р. с.) помимо выѣшнихъ займовъ (изъ выручки которыхъ было для этой цѣли отчислено 81.131.957 р. с.), видимъ, что этими средствами явились: 1) позаимствованія изъ оборотнаго капитала Коммисіи погашенія долговъ 23.025.119 р. 2) позаимствованія изъ банковыхъ установленій 209.869.789 р. 3) выпускъ новыхъ серій госуд. казначейства—42.000.000 руб. 4) выпускъ кредитныхъ билетовъ—4.000.000 р. ³⁾. Если же принять во вниманіе, что въ сдѣланномъ госуд. контролемъ подсчетѣ включены въ составъ госуд. доходовъ и расходовъ доходы и расходы возвратные и оборотные, изъ которыхъ въ счетъ расходовъ возвратныхъ, какъ мы уже указывали выше, заносились суммы, возвращаемыя госуд. казначействомъ банковымъ установленіямъ по «позаимствованіямъ», и что такимъ образомъ было возвращено въ 1844—1851 гг. 42.626.884 р. ⁴⁾, то сумма позаимствованій изъ кред. установленій на покрытіе дефицита въ министерство гр. Вронченко опредѣлится всего цифрою 167.242.905 р. (209.869.789—42.626.884). Вся же сумма этихъ позаимствованій (часть которыхъ была употреблена на составленіе специальныхъ капиталовъ, а не на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ) по отчетамъ совѣта госуд. кред. установленій дошла въ министерство гр. Вронченко до 183.671.055 р. (изъ сохранныхъ казенъ 63.044.468 р. изъ заемнаго банка 120.626.587 р. ⁵⁾. Что касается до билетовъ

¹⁾ Ibid., стр. 34, прим.

²⁾ Ibid., стр. 35 прим.

³⁾ Статист. Врем. 1866 г., стр. 81.

⁴⁾ Ibid., стр. 77—79.

⁵⁾ Ср. *Ламанскаго*: Статист. обзоръ etc., таблицы, стр. 218 и 181 (въ 1843 г. позаимствованій изъ Сохр. казенъ числилось 42.586.796 р., въ 1851 г.—105.631.264 р., изъ Заемнаго банка въ 1843 г. 131.904.754 р., въ 1851 г.—252.531.341 р.).

госуд. казначейства, то Выс. указомъ 20 февр. 1845 г. ¹⁾ было повелѣно изъять изъ обращенія послѣднія три серіи изъ выпущенныхъ въ ассигнаціонной валютѣ (на 30.000.000 р. ас. = 8.571.429 р. с.) и замѣнить ихъ тремя новыми серіями въ серебр. валютѣ (V, VI и VII серіи) на сумму 9.000.000 р. с., изъ коихъ 8.571.429 р. должны были пойти въ обмѣнъ на старыя серіи, а 428.571 р. — на выкупъ билетовъ I серіи, выпущенной въ серебр. валютѣ. Выс. указомъ 21 янв. 1847 г. ²⁾ было повелѣно произвести новый выпускъ билетовъ въ цѣляхъ покрытія расходовъ продолжающейся *постройки Николаевской ж. д.* на сумму 12.000.000 р. с. (серіи VIII, IX, X и XI). Изъ билетовъ первыхъ четырехъ серій, выпущенныхъ въ серебряной валютѣ въ 1840 г., срокъ которымъ истекалъ въ 1848 г., Выс. указомъ 10 марта 1848 г. ³⁾ было повелѣно погасить только одну серію (3.000.000 р.), а остальные три замѣнить новымъ выпускомъ (серіи XII, XIII и XIV). Въ томъ же году (Выс. ук. 30 июня 1848 г. ⁴⁾ было выпущено еще пять серій (XV—XIX) на сумму 15.000.000 р. «для облегченія оборотовъ госуд. казначейства и доставленія оному средствъ къ безотлагательному исполненію чрезвычайныхъ расходовъ, необходимыхъ для охраненія безопасности имперіи при постоянныхъ смутныхъ обстоятельствахъ въ разныхъ государствахъ Европы». 10 авг. 1849 г. ⁵⁾ по случаю расходовъ Венгерской кампаніи было повелѣно выпустить еще пять серій (XX—XXIV) билетовъ госуд. казначейства на сумму 15.000.000 р. Въ 1851 г. одна серія была погашена (на 3.000.000 р.), такъ что къ 1857 г. всего въ обращеніи состояло билетовъ госуд. казначейства на сумму 57.000.000 руб. ⁶⁾ Такимъ образомъ при Вронченкѣ было выпущено билетовъ госуд. казначейства вновь на 42.000.000 р. и изъ прежняго выпуска (20.571.429 р.) пересрочено 18.000.00 р. и 2.571.429 р. погашено. Погашеніе новыхъ выпусковъ составило всего 3.000.000 р. (серія V). Такимъ образомъ на всю сумму находившихся въ обращеніи билетовъ (62.571.429 р.) погашено было только 8,9⁰/₁₀₀ (5.571.429 р.). Средства на выкупъ 2.571.429 р. изъ выпуска I серіи были получены посредствомъ заимствованія изъ заемнаго банка на началахъ 37 лѣтней ссуды ⁷⁾. Средства на вы-

¹⁾ П. С. З. № 18757.

²⁾ П. С. З. № 20827.

³⁾ П. С. З. № 22078.

⁴⁾ П. С. З. № 22412.

⁵⁾ П. С. З. № 23445.

⁶⁾ Статист. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 385, *Ламанскій*, Ор. 197; Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. IV стр. 157—158, 168 и 169.

⁷⁾ Ежегодн. мнѣст. фин., вып. IV, стр. 168.

купъ V серии были получены изъ размѣнаго фонда кредит. билетовъ, который помѣщалъ часть своихъ суммъ на покупку «публичныхъ фондовъ», проценты съ которыхъ и дали необходимый ресурсъ для выкупа V серии ¹⁾. Въ 1847 г. поднятъ былъ въ финансовомъ комитетѣ вопросъ о томъ, что билеты госуд. казначейства de facto въ противность своему назначенію не служатъ временнымъ ресурсомъ, а превратились въ подобіе долгосрочныхъ займовъ, а потому слѣдуетъ принять мѣры «къ постепенному изыатію этихъ билетовъ посредствомъ назначенія значительнаго фонда погашенія или консолидированія билетовъ по частямъ въ госуд. долговой книгѣ или же посредствомъ займовъ соотвѣтствующей суммы изъ госуд. кред. установленій». Конечно предложить эти мѣры было гораздо легче, нежели исполнить, такъ какъ о погашеніи долговъ за счетъ бюджетныхъ избытковъ нечего было и думать по причинѣ непрерывныхъ дефицитовъ, — позаймствования въ банковыхъ установленіяхъ и безъ того доходили до громадныхъ суммъ, а что касается до консолидаціи билетовъ казначества въ Долговой Книгѣ, то оно не могло быть произведено безъ принужденія, такъ какъ добровольно никто, конечно, не согласился бы на обмѣнъ свободныхъ отъ колебаній на бвржѣ и обращающихся какъ деньги процентныхъ бумагъ на обыкновенные госуд. фонды, не имѣющіе этихъ преимуществъ. Въ силу этихъ соображеній министръ финансовъ рѣшительно отклонилъ предложенія Комитета, находя единственнымъ возможнымъ способомъ погашенія срочныхъ билетовъ — выпускъ на такуюю же сумму новыхъ на такіе же сроки ²⁾.

Движеніе государственнаго долга въ министерство гр. Вропченко представляется въ слѣдующемъ видѣ ³⁾:

	Долги занесенные въ Государ. Долговую книгу.	Нидерландск. часть займа 1798—1815 гг.	Билеты Госуд. казначейства.	Позаймствования изъ Заемн. Банка.	В С Е Г О.
1844 г.	314.405.475 р.	+9.792.000 р.	+20.571.429 р.	+143.765.109 р.	==438.534.013 р.
1845	315.712.523 р.	+9.656.000 р.	+21.000.000 р.	+151.974.410 р.	==498.342.933 р.
1846 »	315.084.216 р.	+9.520.000 р.	+21.000.000 р.	+163.684.973 р.	==509.289.189 р.
1847 »	327.323.346 р.	+9.384.000 р.	+33.000.000 р.	+178.270.875 р.	==547.978.221 р.
1848 »	326.675.792 р.	+9.248.000 р.	+45.000.000 р.	+190.550.216 р.	==571.474.008 р.
1849 »	336.219.493 р.	+9.112.000 р.	+57.000.000 р.	+210.550.850 р.	==612.882.343 р.
1850 »	385.834.016 р.	+8.976.000 р.	+60.000.000 р.	+234.263.335 р.	==689.073.351 р.
1851 »	400.201.637 р.	+8.840.000 р.	+57.000.000 р.	+252.531.341 р.	==718.572.978 р.

¹⁾ Ibid., стр. 169.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ср. Таблицы, приложенныя къ кн. *Бржегскаго*, стр. 25 и *Ламанскаго*, стр. 218, Ежегоди. м-ва ф-овъ, стр. 157—158. Погашеніе для Нидерландской части займа 1798—1815 г. принято нами въ русской валютѣ, какъ и выше, въ 136.000 руб. ежегодно.

Всего погашеніе составило въ министерство гр. Вронченко ¹⁾ 73.250.326 р., а именно:

1) 5 ⁰ / ₀ голландскій 1-ый заемъ .	2.280.000 р.
2) Нидерландская его часть	1.088.000 »
3) 2-ой 5 ⁰ / ₀ голландскій заемъ	4.622.700
4) 6 ⁰ / ₀ -ые безсрочные займы.	2.173 »
5) 5 ⁰ / ₀ -ые займы	6.815.640
6) 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ заемъ 1842 г. (110.000 £).	704.000 »
7) 4 ⁰ / ₀ -ые заемы	9.539.500
8) Билеты госуд. казначейства	5.571.429 »
9) Возвратъ позaim. изъ кред. установ.	42.626.884 »
	<hr/>
	73.250.326 р.

Занесено же было вновь:

1) По внѣшнимъ займамъ	61.200.000 р.	(нар.)
2) По позaimств. изъ кредит. установленій	226.297.939 р.	
3) По билетамъ госуд. казначейства	42.000.000 р.	
4) Внесено въ Д. книгу 6 ⁰ / ₀ -ыхъ долговъ на	55.950 р.	²⁾
	<hr/>	
	329.553.889 р.	

За погашеніемъ изъ этой суммы указанныхъ 73.250.326 р. получимъ увеличеніе государственнаго долга въ министерство гр. Вронченко на 256.303.563 р., т. е. болѣе противъ конца м—ва гр. Канкринна (462.269.415 р.) на 55,44⁰/₀. Характерно, что изъ всей массы займовъ, заключенныхъ при Вронченко (329.553.889 р.), 22,23⁰/₀ (73.538.222 р.) было употреблено на погашеніе прежнихъ долговъ, а 22,21⁰/₀ (73.200.000 р.) на сооруженіе желѣзной дороги.

Составъ госуд. долга въ 1852 г. (последній годъ передъ Крымскою кампаніей и въ годъ смерти гр. Вронченка ³⁾ представлялся въ слѣдующемъ видѣ ⁴⁾:

Проценты составляли:

1) Голландскій 1-ый заемъ, русская часть	18.867.000 р.—	} 6.767.698 р.
2) Голландскій 1-ый заемъ, Нидерл. часть	8.704.000 р.—	
3) Голландскій 2-ой заемъ (1829 г.)	13.707.930 р.—	
4) 5 ⁰ / ₀ внѣшніе металлич. займы .	94.075.040 р.—	
5) 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый заемъ 1849 г.	33.792.000 р.—	1.520.640 р.
6) 4 ⁰ / ₀ -ые металлическіе займы	55.825.500 р.—	2.233.020 р.

¹⁾ Ср. Таблицы *Е. И. Ламанскаго*, Ор. с., стр. 178, 179, 184 и у насъ—выше, Фунты ст. мы перечисляемъ по 6 р. 40 к. за 1 ф. ст. согласно условіямъ займа 1849 г. Г. Ламанскій почему-то перечисляетъ по 6 р. 50 к., а г. Бржескій по 6 р. 25 к.

²⁾ *Ламанскій*, Ор. с., стр. 183.

³⁾ Вронченко умеръ въ апрѣль 1852 г. (*Skalkovsky*, 94).

⁴⁾ Ср. Таблицы *Ламанскаго*, стр. 179, 181, 185, 218 и у насъ—выше.

Проценты составили:

7) 6 ⁰ / ₀ -ые внутренніе займы	73.960.936 р.—	4.437.656 р.
8) 5 ⁰ / ₀ внутренніе займы изъ Сохран. казенъ	110.867.055 р.—	5.543.353 р.
9) 5 ⁰ / ₀ внутренніе займы изъ Заемнаго банка	265.445.393 р.—	13.272.270 р.
10) 4,32 ⁰ / ₀ -ые билеты госуд. казначейства	57.000.000 р.—	2.462.400 р.
	<u>732.244.854 р.—</u>	<u>36.237.037 р.—</u> 4,95 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ средній процентъ по госуд. долгу въ министерство гр. Вронченко по сравненію съ министерствомъ гр. Канкринна измѣнился къ лучшему (4,95⁰/₀ противъ 5,04⁰/₀). Къ худшему измѣнилось однако процентное отношеніе неотвержденнаго долга къ отверженному, которое при Канкринѣ (1843) составляло 42,19⁰/₀, а въ 1852 г.—59,17⁰/₀ (443.312,448 р.) всего госуд. долга. Расходы по системѣ госуд. кредита и процентное отношеніе ихъ къ общей суммѣ всѣхъ госуд. расходовъ выразились въ министерство гр. Вронченка въ слѣдующихъ цифрахъ ¹⁾:

	С. а госуд. расх- дотъ.	Расходы по системѣ Госуд. кредита.	Проц. отношеніе ихъ къ общей суммѣ расходовъ.
1844 г.	221.831.545 р. —	29.586.661 р. —	13,34 ⁰ / ₀
1855 »	224.082.770 р. —	29.679.640 р. —	13,24 ⁰ / ₀
1816	244.721.359 р. —	33.806.058 р. —	13,81 ⁰ / ₀
1847 »	244.973.351 р. —	33.553.156 р. —	13,69 ⁰ / ₀
1848	284.188.627 р. —	41.082.548 р. —	14,45 ⁰ / ₀
1849	270.465.572 р. —	35.706.344 р. —	13,20 ⁰ / ₀
1850	287.186.494 р. —	42.677.226 р. —	14,86 ⁰ / ₀
1851	280.615.100 р. —	46.265.823 р. —	16,49 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ расходы по системѣ госуд. кредита въ началѣ министерства гр. Вронченка составляли только 13,34⁰/₀ общей суммы всѣхъ расходовъ, а въ концѣ уже 16,49⁰/₀. Для изысканія средствъ покрытія госуд. расходовъ, непрерывно возрастающихъ влѣдъ за надлежащаго соотношенія съ ростомъ госуд. доходовъ, министр финансовъ вынужденъ былъ обратиться къ введенію новыхъ и къ реорганизациі старыхъ налоговъ въ цѣляхъ возвышенія казенныхъ поступленій. Такъ въ 1848 г. былъ введенъ ²⁾ налогъ на сахарный песокъ, выдѣляемый изъ свекловича (30 коп. съ пуда), устроено на новыхъ началахъ взиманіе табачнаго налога ³⁾, реформирована подать съ золотопромышленниковъ и увеличенъ питейный налогъ путемъ введенія (вмѣсто чисто-откупной системы) системы акцизно-откупнаго комиссіонерства ⁴⁾, увеличены земскіе вспомогательные

¹⁾ Стат. Врем. 1866 г., стр. 78 и 80. отд. III.

²⁾ П. С. З. № 22024.

³⁾ П. С. З. № 22007.

⁴⁾ П. С. № 19614 № 20051.

сборы (въ 1846 и 1848 гг. ¹⁾). Госуд. доходы росли однако весьма туго. Страна не развивалась подъ гнетомъ крѣпостного права. Неурожаи слѣдовали за неурожаими. Внѣшняя государственная политика (подавление Венгерскаго возстанія, поддержка Англійи противъ Франціи) не преслѣдовала выгоды Россіи, а скорѣе мѣшала выполнению завѣтовъ прошлаго. Самый военный престижъ Россіи въ концѣ сороковыхъ годовъ уже не соотвѣтствовалъ дѣйствительности. Мы тогда уже слишкомъ отстали отъ Западной Европы даже въ чисто военной техникѣ, которая составляла особенную гордость Россіи. Парадировка, смотры, фронтовая служба отодвигала на задній планъ боевую подготовку арміи. Вооруженіе арміи не могло идти ни въ какое сравненіе съ вооруженіемъ Западно-Европейскихъ армій (штурцерное ружье, парѣзныя орудія). Во главѣ армій стояли по большей части люди рутины, часто совершенно неспособные и въ высшей степени самоувѣренные. Болѣе способные русскіе генералы (Ермоловъ, Н. Н. Муравьевъ) находились въ опалѣ вслѣдствіе открыто выражавшагося ими сомнѣнія въ образцовомъ состояніи арміи. Россія считалась государствомъ чисто военнымъ, — боевая подготовка армій — блестящей, руководитель ея военной организаціи и главнокомандующій распе- ложенной въ Царствѣ Польскомъ арміи кн. Паскевичъ — «гениальнымъ» полководцемъ, — братъ примѣръ съ заграничныхъ «повнествъ» казался почти смѣшнымъ. Къ этому присоединилось почти полное отсутствіе какихъ бы то ни было благоустроенныхъ путей сообщенія (не говоря уже о желѣзныхъ дорогахъ) и отсутствіе парового флота, которымъ уже начали обзаводиться въ Зап. Европѣ въ то время, какъ мы все еще находили возможнымъ довольствоваться паруснымъ. Разстройство въ финансахъ вполне соотвѣтствовало слабому экономическому развитію страны. Изыскать ресурсы на случай большой войны представлялось задачей весьма нелегкой при возможности въ этомъ случаѣ закрытія для насъ внѣшнихъ денежныхъ рынковъ и при неправильной и даже опасной организаціи кредита внутренняго (позаймствованія вкладовъ кред. установленій и билеты госуд. казначейства), который вдобавокъ былъ уже почти исчерпанъ въ предѣлахъ благоразумія. Единственнымъ ресурсомъ оставался выпускъ бумажныхъ денегъ, — благо денежное обращеніе было приведено въ надлежащій порядокъ. Не слѣдуетъ однако думать, что этотъ порядокъ былъ вполне образцовымъ и не требовалъ для своего поддержанія серьезныхъ усилій со стороны финансовой администраціи и затратъ со стороны госуд. казначейства. Мы видѣли,

¹⁾ П. С. № 20642 и № 21691.

что безпрепятственный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на всякую сумму безъ ограниченія производился только въ Петербургѣ, уѣздныя же казначейства мѣняли не болѣе 100 р. въ однѣ руки, и естественно, что, несмотря на реформу, при обращеніи за размѣномъ къ мѣняламъ приходилось улачивать за звонкую монету лажъ въ размѣрѣ 2—3⁰/₀.¹⁾ Такое явленіе тѣмъ болѣе было ненормально, что часть кредитныхъ билетовъ была выпущена взамѣнъ депозитныхъ билетовъ, представлявшихъ собственно квитанціи во взносѣ публикой въ Депозитную кассу звонкой монеты, а слѣд. размѣнъ ихъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ бы производиться и безъ всякихъ ограниченій. Однако ограниченія были введены, и это обуславливалось недостаточностью размѣннаго фонда, который могъ въ случаѣ усиленныхъ востребованій изсякнуть, и распредѣлить который по уѣзднымъ казначействамъ было и въ чисто техническомъ отношеніи неудобно, и опасно въ цѣляхъ охраненія размѣна, такъ какъ въ Петербургѣ гораздо охотнѣе принимались бумажныя деньги, нежели въ провинціи, и въ Петербургѣ несравненно менѣе было желающихъ предъявлять свои кредитные билеты къ обмѣну, нежели въ провинціи, гдѣ уже создавалась привычка къ звонкой монетѣ. Между тѣмъ кредитные билеты сравнительно съ ассигнаціями представляли ту невыгодную сторону, что ассигнаціи съ самаго начала ихъ выпуска были только вспомогательными денежными знаками, обращающимися *на ряду* съ звонкой монетой и неслужившими принудительнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами, другими словами,—на ряду съ ассигнаціями могла обращаться звонкая монета, въ которой можно было заключать сдѣлки и въ которой можно было требовать ихъ исполненія. Даже манифестъ 9 апр. 1812 г., присвоивая ассигнаціямъ принудительное хожденіе, разрѣшалъ все-таки заключать сдѣлки и на серебряную валюту съ исполненіемъ ихъ или въ серебряной же валютѣ по желанію контрагентовъ или по курсу дня въ ассигнаціонной. Законъ 8 окт. 1834 г. разрѣшалъ заключать и исполнять сдѣлки по желанію контрагентовъ въ металлической или ассигнаціонной валютѣ. При такихъ условіяхъ ассигнаціи не могли вытѣснить изъ обращенія звонкой монеты, такъ какъ ассигнаціи не замѣняли звонкой монеты, а звонкая монета ассигнацій. Никакихъ законныхъ курсовъ ассигнацій на серебро введено не было для расчетовъ между частными лицами, и курсы эти устанавливала биржа. Этотъ законный курсъ впервые былъ введенъ только закономъ 1 іюля 1839 г., но вслѣдствіе затѣмъ и самыя ассигнаціи было повелѣно изъять изъ обращенія

¹⁾ Ср. А. Н. Миклашевскій «Деньгъ» стр. 591.

и обмѣнять на кредитные билеты. Совершенно другой порядокъ былъ введенъ для кредитныхъ билетовъ. Это были уже *настоящія бумажныя деньги* съ принудительнымъ курсомъ на серебряную монету, такъ какъ рубль кредитный считался равнымъ рублю серебряному, и никто, заключивъ сдѣлку въ серебряной валютѣ (а только такія сдѣлки по новымъ законамъ и разрѣшались), не имѣлъ права отказать отъ пріема въ уплату по нариц. цѣнѣ кредитныхъ рублей ¹⁾. Отсюда уже незначительное пониженіе на денежномъ рынкѣ цѣны кред. билетовъ по сравненію съ серебромъ должно было способствовать по общему экономическому закону изгнанію изъ обращенія звонкой монеты, такъ какъ никто не сталъ бы платить лучшими (болѣе дорогими) деньгами, когда можно было платить худшими (болѣе дешевыми). Кредитные билеты въ этомъ случаѣ должны были остаться внутри имперіи (тѣмъ болѣе, что въ портативномъ отношеніи они представляли много удобствъ), а звонкая монета уйти за-границу (вывозъ кредитныхъ билетовъ за-границу ктати былъ воспрещенъ). Выпускъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ даже рублевого достоинства могъ содѣйствовать вытѣсненію не только золотой, но и серебряной монеты, которая въ случаѣ выпуска кред. билетовъ только крупнаго достоинства должна была бы удержаться, какъ размѣнная. Конечно, пока платежный балансъ склонялся въ нашу пользу, количество находившейся въ обращеніи звонкой монеты было громадно, а размѣръ кред. билетовъ аккуратно поддерживался, хотя бы и съ ограниченіями, денежное обращеніе не могло прійти въ разстройство, и отливъ звонкой монеты могъ оставаться незамѣтнымъ. Но съ теченіемъ времени при измѣнившемся къ худшему платежномъ балансѣ, при новомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, при ухудшившемся политическомъ положеніи, — этотъ отливъ могъ принять грозныя размѣры. Въ годы министерства гр. Вронченка (единственные, когда денежное обращеніе находилось сравнительно въ образцовомъ порядкѣ) размѣнный фондъ кред. билетовъ былъ все

¹⁾ Характерно, что некоторые изслѣдователи (*Адольфъ Вагнеръ*, Русскія бумажныя деньги пер. Бунге, стр. 169, *А. Я. Антоновичъ*, Теорія бум. денежнаго обращенія и кредитные билеты, стр. 121, *П. А. Никольскій*, Бумажныя деньги въ Россіи, стр. 281—282 и др.) не признаютъ кредит. билетовъ до 1855 г. бумажными *денегами*, а только суррогатомъ денегъ, на томъ основаніи, что кред. билеты были размѣнны на звонкую монету. Но не говоря уже о томъ, что кред. билеты обладали настоящимъ *принудительнымъ курсомъ* и безусловно могли служить законнымъ *платежнымъ средствомъ* между частными лицами по сдѣлкамъ, заключеннымъ въ металлической валютѣ (*solutio*, а не только *datio in solutionem*), т. е. играли роль именно денегъ, а не ихъ суррогатовъ, самая размѣнность ихъ была весьма ограничена, такъ какъ безпримѣрный размѣвъ въ провинціи производился только въ размѣрѣ 100 руб. въ одѣхъ руки, а временами и меньше, напр. 25 р., (см. ниже), и на звонкую монету постоянно существовалъ *лажь*, часто весьма значительный. Поэтому напрасно думаютъ, что кред. билеты когда-нибудь ходили у насъ безусловно паравѣ со звонкой монетой.

время выше той нормы, которая была указана въ манифестѣ 1-го іюня 1843 г., хотя *выше*, если принять во вниманіе *всю* массу кред. билетовъ, а не тѣ только 170.221.800 р., которые были выпущены взамѣнъ ассигнацій и которые собственно и было необходимо обезпечить въ одной шестой ихъ части звонкой монетой (на 28^{1/2} мил. р.), тогда какъ остальной выпускъ кредитныхъ билетовъ (взамѣнъ внесенной публикой звонкой монеты) долженъ былъ обезпечиваться размѣннымъ фондомъ рубль за рубль. Дѣйствительно 1):

Находилось въ обращеніи кре-	Размѣнный фондъ состав-	Въ	мо-литкахъ	Процентное отнош. къ вынущеннымъ кред. билетамъ металлической части фонда	Количество билетовъ вынущенныхъ сверхъ нормы вынущенныхъ взамѣнъ ассигнацій (170.221.800 р.)
Въ 1843 г. — 30.421.599 р.—	35.916.112 р.—	35.916.112 р.—	118,9 ^{0/0}	—	—
1844 — 121.807.114 р.—	59.404.709 р.—	59.404.709 р.—	48,9 ^{0/0}	—	—
1845 — 189.415.576 р.—	86.812.363 р.—	86.812.363 р.—	45,8 ^{0/0}	—	19.193.776 р.
1846 — 226.167.589 р.—	101.287.478 р.—	101.287.478 р.—	44,8 ^{0/0}	—	55.945.789 р.
1847 — 289.585.621 р.—	147.217.514 р.—	117.950.703 р.—	40,7 ^{0/0}	—	119.363.821 р.
1848 — 306.628.672 р.—	146.638.909 р.—	117.079.476 р.—	38,0 ^{0/0}	—	136.406.872 р.
1849 — 300.317.244 р.—	136.969.740 р.—	107.333.128 р.—	35,9 ^{0/0}	—	130.095.444 р.
1850 — 301.797.581 р.—	137.215.341 р.—	108.235.368 р.—	35,9 ^{0/0}	—	131.575.781 р.
1851 — 303.797.128 р.—	139.431.659 р.—	111.320.732 р.—	36,7 ^{0/0}	—	133.575.328 р.
1852 — 311.375.581 р.—	140.322.309 р.—	123.707.380 р.—	39,7 ^{0/0}	—	141.153.781 р.

Какъ мы видѣли выше, правительствомъ первоначально было внесено взамѣнъ депозитныхъ билетовъ 18.000.000 р. звонкою монетой. Затѣмъ въ обезпеченіе выпускаемыхъ взамѣнъ ассигнацій кред. билетовъ было отпущено еще 14^{1/2} мил. руб.. Ассигнаціи были постепенно обмѣнены на кред. билеты къ 1850 г. 2). Изъ приведенныхъ цифръ видно, что фондъ, обезпечивающій кред. билеты, въ первый годъ ихъ выпуска даже превышалъ ихъ количество, а затѣмъ во все время министерства гр. Вронченка *превышалъ ту норму* (1^{1/2} в или 16,87^{0/0}), *которая считалась достаточной для обезпеченія размѣна*. Но такое обезпеченіе, повторяемъ, являлось исключительно слѣдствіемъ *смышенія* фонда, обезпечивавшаго билеты, выпущенные взамѣнъ вкладовъ частныхъ лицъ и казенныхъ учреждений въ звонкой монетѣ и слиткахъ, съ фондомъ, обезпечивавшимъ кред. билеты, выпущенные взамѣнъ ассигнацій, и къ 1849 г. металлическій фондъ уже не обезпечивалъ рубль за рубль выпуска кред. билетовъ сверхъ контингента 170.221.800 р.; контингентъ же этотъ *не былъ обезпеченъ вовсе*, такъ какъ правительство изъяло къ этому времени

1) Цифры взяты изъ «Денежнаго обращенія въ Россіи» *Кашкарова*, стр. 72. Комбинаціи—лаши. Проч. отношеніе у *Кашкарова* опредѣлено не вездѣ вѣрно.

2) *Ibid.* стр. 71.

свою звонкую монету изъ размѣннаго фонда (которая, какъ мы уже указывали, принадлежала разнымъ специальнымъ, «особо отложеннымъ» капиталамъ, позаймствованиями у которыхъ покрывались непрерывные государственные бюджетные дефициты). Съ 1847 г. въ размѣнномъ фондѣ появляются помимо золота и серебра также и «публичные фонды» и «обязательства государств. казначейства», при томъ въ крупной цифрѣ 29.266.811 р. Если принять во вниманіе и эти «фонды», то окажется, что въ размѣнномъ фондѣ кред. билетовъ до 1852 г. находилась, хотя и незначительная, нѣкоторая сумма, принадлежавшая госуд. казначейству (а не только суммы, принадлежащія частнымъ лицамъ, какъ внесенныя ими взамѣнъ кред. билетовъ) и обезпечивающая выпускъ 170.221.800 р. контингента кред. билетовъ. Въ 1847 г. эта сумма составляла 27.853.693 р.

» 1848 » » »	10.232.037
» 1849 » » »	6.874.296 »
» 1850 » » »	5.639.560 »
» 1851 » » »	5.856,331

Къ 1853 г. въ размѣнномъ фондѣ, собственно говоря, не было уже ни одного рубля принадлежащаго госуд. казначейству. Мало того: кред. билеты, выпущенные сверхъ контингента, уже не обезпечивались рубль за рубль, даже если принять во вниманіе и входившіе въ составъ фонда процентныя бумаги, такъ какъ количество этихъ билетовъ превышало на 831.472 р. фондъ обезпеченія, внесенный частными лицами взамѣнъ кред. билетовъ. (Это произошло вслѣдствіе выпуска въ 1849—50 гг. для покрытія дефицитовъ 4.000.000 р. кред. ничѣмъ необезпеченныхъ ¹⁾). Не говоримъ уже о томъ, что замѣна въ размѣнномъ фондѣ звонкой монеты процентными бумагами ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана рациональной и соответствующей назначенію размѣннаго фонда (эта замѣна противорѣчила также точному смыслу Выс. манифеста 1 іюня 1843 г., въ силу VII п. котораго размѣнный фондъ долженъ былъ состоять изъ золотой и серебряной монеты). Замѣна въ размѣнномъ фондѣ звонкой монеты процентными бумагами произошла вслѣдствіе желанія нашего правительства съ одной стороны оказать поддержку тогдашнему французскому правительству, находившемуся въ нѣкоторомъ затрудненіи, а съ другой способствовать упроченію нашихъ вексельныхъ, уже пошатнувшихся курсовъ. Мотивирована однако затрата размѣннаго фонда на покупку процентныхъ бумагъ была совершенно иначе. Именно гр. Вронченко внесъ въ 1847 г. въ Комитетъ финансовъ предложеніе приобрести на средства размѣннаго фонда

¹⁾ Стат. Врем. 1866 г., отд. III, стр. 81 и у

выше, стръ 173.

(въ суммѣ 20—30 милл. руб.) билеты Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ, которые понизились въ цѣнѣ на Петербургской биржѣ, благодаря высылкѣ ихъ крупными партіями изъ-заграницы для покрытія разницы въ платежномъ балансѣ, въ 1846 г. и началѣ 1847 г. склонившемся весьма сильно въ пользу Россіи вслѣдствіе огромнаго вывоза изъ Россіи хлѣба по случаю повсемѣстнаго почти во всей Европѣ неурожая. Приобрѣсти эти процентныя бумаги рекомендовалось на средства размѣннаго фонда потому, что капиталъ фонда не будетъ въ этомъ случаѣ лежать праздно, а станетъ приносить проценты, которые будутъ оставаться внутри Россіи и пойдутъ на покрытіе нужды государственнаго казначейства, а между тѣмъ въ случаѣ нужды столь выгодныя бумаги легко будетъ безубыточно продать, тѣмъ болѣе что представляется возможность приобрести ихъ по дешевымъ цѣнамъ¹⁾. Такимъ образомъ финансовая администрація желала воспользоваться благоприятнымъ моментомъ и скупить находящіяся за-границей долговыя обязательства госуд. казначейства съ цѣлью уменьшенія вѣншей задолженности государства. Естественно однако, что, если эти бумаги высылались въ Россію для покрытія уплатъ за вывезенный хлѣбъ, то такъ или иначе они попали бы въ Россію и при томъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, нежели при приобретеніи ихъ въ большомъ количествѣ на биржѣ сразу за счетъ суммъ размѣннаго фонда, которыя расходовались такимъ образомъ скорѣе для поддержанія курса билетовъ Коммиссіи погашенія, нежели для выгодъ самаго фонда. Самое же главное, конечно, что затрата и безъ того незначительныхъ средствъ размѣннаго фонда на покупку процентныхъ бумагъ въ то время, когда размѣнъ кредитныхъ билетовъ и поддержаніе вексельныхъ курсовъ производился съ такимъ трудомъ²⁾, грозила опасностью прекращенія обѣщаннаго Выс. манифестами безостановочнаго размѣна кред. билетовъ на звонкую монету и парушала точный смыслъ VII п. Манифеста 1 іюня 1843 г. (не смотря на утвержденіе министра финансовъ, что покупку процентныхъ бумагъ «нельзя почесть отступленіемъ отъ закона о неприкосновенности фонда кред. билетовъ, такъ какъ взамѣнъ звонкихъ денегъ поступаятъ въ соотвѣтственной суммѣ билеты Коммиссіи, которые также представляютъ, хотя и недвижимый, но не менѣе вѣрный и приносящій постоянные проценты фондъ и въ случаѣ надобности въ усиленіи размѣннаго капитала могутъ быть обращены посред-

¹⁾ Дѣло д-та Госуд. Экономіи 1847 г. № 64 объ отдѣленіи изъ фондоваго капитала экспедиціи кред. билетовъ до 30 мил. руб. на покупку публичныхъ фондовъ. Дѣло это приведено г. *Кашкаровымъ*, Ор. с. стр. 74—76, т. I.

²⁾ Въ 1845 г. для поддержанія курса кред. рубля было отправлено въ Англію 290 пудовъ золота, въ 1846 г.—146 пудовъ золота, въ 1847 г. 1.141.000 р. сер. и 4.120.000 р. зол. (Ср. *Влюга*: Финансы Россіи, т. I стр. 267 прим. 2).

ствомъ продажи въ наличныя деньги»). Характерно, что министръ финансовъ въ оправданіе пріобрѣтенія проц. бумагъ на средства размѣннаго фонда ссылаясь на примѣръ Англійскаго и Французскаго банковъ, которые обезпечиваютъ свое билетное обращеніе только на одну треть звонкою монетою, а остальные двѣ трети принятыми въ учетъ векселями, билетами казначейства и *публичными фондами*, упуская изъ виду, что у насъ значительнѣйшая часть кредит. билетовъ была *ничѣмъ не обезпечена* и что заграничныя банки не пріобрѣтали процентныхъ бумагъ на средства размѣннаго фонда или за счетъ выпускаемыхъ билетовъ, а выдавали свои билеты частнымъ лицамъ *подъ закладъ* принадлежащихъ послѣднимъ процентныхъ бумагъ, что совсѣмъ не одно и то же. Какъ бы-то ни было, первоначальныя затраты нашего размѣннаго фонда мотивировались по крайней мѣрѣ желаніемъ уменьшить вышнюю задолженность государства скупкою госуд. обязательствъ по дешевой цѣнѣ; но затѣмъ гр. Вронченко сталъ доказывать, что «не слѣдуетъ ограничиться покупкой однихъ русскихъ фондовъ, но пріобрѣсти также и *значительную часть фондовъ первоклассныхъ иностранныхъ государствъ* ¹⁾, потому, что фонды эти пользуются «всеобщимъ европейскимъ кредитомъ» и слѣд. могутъ быть въ случаѣ нужды реализованы съ большою легкостью и съ меньшими потерями, нежели русскія проц. бумаги. Въ силу этихъ соображеній Выс. утв. мн. Гос. Сов. 31 марта 1847 г. было повелѣно: 1) отдѣлывать изъ размѣннаго капитала кред. билетовъ сумму до 30.000.000 р. на покупку у насъ и за-границей русскихъ и иностранныхъ публичныхъ фондовъ, которые и причислять къ означенному капиталу; 2) приносимый этими фондами доходъ, а равно и всѣ выгоды отъ этой операціи обращать на погашеніе внутреннихъ и вышнихъ госуд. долговъ; въ случаѣ же пониженія купленныхъ фондовъ на 2—3⁰ о противъ покупной цѣны, часть этого дохода причислять къ размѣнному капиталу до уравненія съ этою послѣднею; 3) въ случаѣ необходимости въ увеличеніи въ размѣнномъ капиталѣ звонкой монеты обращать купленные фонды немедленно въ наличныя деньги про-

¹⁾ Въ послѣднее время, когда идея накопленія запасныхъ военныхъ фондовъ съ легкой руки разгромившей въ 1870 г. Францію Германіи стала воскресать и осуществляться, многіе публицисты и экономисты начали рекомендовать помѣщеніе части этихъ фондовъ въ проц. бумагахъ той державы, съ которой предполагается война, съ тою цѣлью, чтобы бросить эти бумаги въ случаѣ необходимости на денежный рынокъ, уронить этимъ цѣны бумагъ этой державы и лишитъ ее возможности реализовать новые займы на выгодныхъ условіяхъ, ослабивъ такимъ образомъ средства борьбы у противника. Въ 1884 г. Прусская военная касса, касса инвалидовъ и общество морскаго кредита пріобрѣли значительное количество облигацій русскаго металлическаго консолидированнаго 5% займа 1884 г. именно въ цѣляхъ воздѣйствія въ случаѣ необходимости на русскій госуд. кредитъ (см. ниже, гл. V).

даже на европейских биржах при чемъ, если отъ продажи какой либо части этихъ фондовъ будетъ выручено менѣ той цѣны, по которой они числились въ размѣнномъ капиталѣ, то недостающую часть пополють изъ доходовъ отъ нихъ, а въ случаѣ недостаточности таковыхъ—изъ суммъ госуд. казначейства.—На основаніи этого Выс. повелѣнія въ томъ же 1847 г. было приобрѣтено публичныхъ фондовъ на 29.214,811 р., въ томъ числѣ облигацій 3% французскаго займа 1847 г. и 5% облигацій ренты прежнихъ выпусковъ всего на 16.508.012 р. ¹⁾ Это приобрѣтеніе французскихъ процентныхъ бумагъ, сдѣланное для поддержанія тогдашняго французскаго правительства, заемъ котораго потерпѣлъ полное фіаско, произвело въ свое время громадную сенсацію и среди мало осѣдомленныхъ публицистовъ нашего времени вызываетъ до сихъ поръ восторги передъ тогдашнею блестящею русской экономической и финансовой политикой, которая позволяла Россіи приходить на помощь Франціи со своимъ золотомъ, тогда какъ теперь Россія заключаетъ во Франціи одинъ заемъ за другимъ, не имѣя больше въ своемъ распоряженіи этого золота. Съ точки зрѣнія исторической критики подобныя эксперименты могутъ вызвать однако только одно порицаніе. Несостоятельность произведенной гр. Вронченкомъ операціи обнаружилась гораздо скорѣе, чѣмъ даже можно было это ожидать. Дѣйствительно 5% французскіе фонды, приобрѣтенные въ 1847 г. русской финансовой администраціей по 115 за 100, въ 1848 г. упали до 50 за 100, а 3%-ые, приобрѣтенные по 76,25, упали до 32,5 за 100, и слѣд. о безубыточной реализаціи купленныхъ размѣннымъ фондомъ бумагъ нечего было и думать вопреки разсужденіямъ министра финансовъ о полной аналогіи процентныхъ бумагъ первоклассныхъ (по кредитоспособности) европейскихъ государствъ съ металлическимъ фондомъ въ звонкой монетѣ,—бумагъ, будто бы легко и безубыточно реализуемыхъ во всякое время. Какъ нарочно именно въ 1848 г. кредитные билеты стали особенно настойчиво предъявляться къ размѣну, особенно въ Западныхъ губерніяхъ, и эти требованія о размѣнѣ наличныя средства не позволяли удовлетворять сполна. Министръ финансовъ официально заявлялъ ²⁾, что «причиною этому были безпокойства въ Европѣ, имѣв-

¹⁾ Ср. *Кашкирова*, *Ор. с.*, I стр. 77. *Г. Блюхъ* (Финансы Россіи, т. I, стр. 279) указываетъ, что кромѣ ассигнованныхъ на покупку публичныхъ фондовъ 30 мил. руб. м.истерство финансовъ заключило 4 марта 1847 г. конвенцію о приобрѣтеніи 5% облигацій французскаго банка на 50.000.000 фр. по курсу 115 за 100. Но русское правительство никакими свободными ресурсами кромѣ размѣннаго капитала въ это время не обладало, и конвенція 4 марта состоялась очевидно о приобрѣтеніи 5% французскихъ бумагъ за счетъ ассигнованныхъ суммъ изъ разм. фонда, а не помимо ихъ.

²⁾ Обзоръ россицей 1844—1863 г., стр. 38—39.

ція вліяніе на частный кредитъ, усилившія потому требованія звонкой монеты; къ тому злонамѣренныя люди распустили слухъ о совершенномъ будто-бы изытіи изъ обращенія звонкой монеты. Этимъ воспользовались въ особенности мѣнялы, которые, стараясь вымѣнивать звонкія деньги, частью въ уѣздныхъ казначействахъ, сбывали ихъ потомъ *съ большимъ лажемъ*, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Бердичевѣ, полуимперіаль возвысился до 5 р. 50 к. на серебро. Первою мѣрою министерства къ отвращенію неблагопріятныхъ отъ того послѣдствій было воспрещеніе вывоза за-границу россійской золотой и серебряной монеты ¹⁾. Кроме того предписано было предсѣдателямъ казенныхъ палатъ западныхъ губерній сократить сколь возможно, выдачу звонкой монеты на обмѣнъ кредитныхъ билетовъ, соображаясь съ наличностью денегъ въ казначействахъ и *не обмѣнивая болѣе 25 рублей въ одну руку*. Съ тѣмъ вмѣстѣ министръ финансовъ просилъ Виленскаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго генералъ-губернатора о принятіи мѣръ къ возстановленію довѣрія къ кредитнымъ билетамъ и о внушеніи жителямъ, посредствомъ объявленій въ губернскихъ вѣдомостяхъ, что казна принимаетъ кредитные билеты во всѣ платежи паравнѣ съ звонкою монетою, что *никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема оныхъ по нарицательному ихъ достоинству*. Помимо этихъ мѣръ министерство финансовъ вынуждено было предпринимать и другія, именно продолжать искусственное воздѣйствіе на вексельные курсы (что такъ осуждалъ гр. Канкринъ). Съ этою цѣлью продолжалась продажа русскаго золота на Лондонскомъ рынкѣ. Такъ въ 1848 г. было продано золота на 6,148.000 р.; въ 1849 г.—250 пудовъ золота въ слиткахъ. Продолжалась продажа золота и на Петербургской биржѣ ²⁾. Всѣ эти искусственныя мѣры не могли однако замѣнить безостановочнаго и безпрепятственнаго размѣна кред. билетовъ на звонкую монету и не могли радикально улучшить вексельные курсы, которые не всегда опредѣлялись благопріятно, несмотря на неизмѣнное превышеніе нашего отпуску надъ привозомъ ³⁾. Кредитный рубль, который еще въ 1846 г. раздѣливался по 99,22 коп. мет. (въ среднемъ), въ 1847 г. по 98,68 к. мет.,—упалъ въ 1848 г. до 95,2 к., въ 1849 г. до 96,17 к. Только въ 1850 г. (послѣ

¹⁾ Это запрещеніе послѣдовало Выс. указовъ 12 и 28 апр. 1848 г. (2-ое П. С. З. № 12182 и № 12218).

²⁾ Ср. *Вѣстк.*: Финансы Россіи, т. I, стр. 267.

³⁾ По официальнымъ даннымъ въ среднемъ по пятилѣтіямъ вывозъ и привозъ опредѣлялись въ слѣд. цифрахъ (ср. «Русскія бум. деньги» *Валеръ* въ пер. Н. Х. *Бунге*, приложение переводчика 2-ое къ гл. VIII, стр. 258):

въ 1842 — 46 г. вывозъ: 78,2 мил. р.; привозъ: 66,5 мил. р.; превышеніе вывоза 11,7 мил. р.
1847—1851 г. 91,1 мил. р.; 76,4 мил. р.; 14,7 мил. р.

успѣшнаго окончанія Венгерской войны и послѣ отмѣны запрещенія о вывозѣ за-границу звонкой монеты) курсъ кред. рубля опять поднялся до 99¹/₄ к. мет. ¹⁾.

Что касается французскихъ процентныхъ бумагъ, приобрѣтенныхъ за счетъ капиталовъ, принадлежавшихъ размѣнному фонду, то реализація ихъ была произведена постепенно, начиная съ 1849 г., а окончилась въ 1853 г. съ крупными для русскаго госуд. казначейства убытками. Г. *Блюхъ* ²⁾ сообщаетъ, что министерству финансовъ удалось реализовать 5⁰/₀ французскія бумаги въ 1849 г. съ большимъ трудомъ по курсу 100 за 100 (вмѣсто 115 за 100, по какой цѣнѣ эти бумаги были приобрѣтены). Мы однако сильно сомнѣваемся, чтобы возможно было не только въ 1849 г., но и въ 1850 г. продать французскіе 5⁰/₀ фонды по этому курсу (100), такъ какъ *высшая* цѣна ихъ въ 1849 г. была 92,7, а въ 1850 г. 97,4 ³⁾. Поэтому мы полагаемъ, что если 5⁰/₀ французская рента (ея было въ распоряженіи размѣннаго нашего фонда на 50 мил. фр.) была продана даже по *высшимъ курсамъ 1849 г.*, то убытокъ русскаго правительства составилъ 2.787.500 р. Приобрѣтенная же въ 1847—48 г.г. 3⁰/₀ французская рента на сумму 5.633.333¹/₃ фр. за 1.073.836 руб. 9 коп. (по курсу 76¹/₄ за 100) была продана въ 1853 г. по курсамъ 74,5—74,8 за 100, т. е. выручено было только 1.022.464 р. и убытокъ составилъ 51.371 р. ⁴⁾. Весь убытокъ русскаго правительства такимъ образомъ выразился по меньшей мѣрѣ въ суммѣ 2.838.871 р..

Не смотря на всѣ эти неудачи въ различныхъ предпріятіяхъ и опытахъ финансовой администраціи, несмотря на нѣкоторые симптомы, показывающіе далеко неблагоприятное состояніе русскихъ финансовъ, могло казаться, что въ этой области паканунѣ Крымской кампаніи, все обстоитъ благополучно, какъ все «обстояло благополучно» и во всѣхъ остальныхъ областяхъ тогдашняго русскаго государственнаго строя. Дѣйствительно: торговый балансъ безусловно склонялся въ нашу пользу, такъ какъ Россія продолжала оставаться «житницей Европы», снабжавшей ее необходимыми сырыми продуктами, и внѣшняя торговля развивалась, не смотря на отсутствіе

¹⁾ Эти цифры мы беремъ изъ Статист. Времен. 1886 г. сер. III в. 15, стр. 47. Къ сожалѣнію данныя Стат. Временника не всегда однако свободны отъ ошибокъ (или опечатокъ). Такъ курсъ кред. рубля въ 1846 г. (столбецъ 15-ый) определенъ въ 99,22 к. с., а рубль серебряный въ 107,79 коп. кред. что очевидно не соответствуетъ одно другому (правильно надо опредѣлять въ 100,79). Эти ошибки заставляютъ пользоваться «Временникомъ» съ большою осторожностью.

²⁾ «Финансы Россіи», т. I, стр. 279.

³⁾ По таблицамъ *Courtois*.

⁴⁾ По официальнымъ даннымъ (см. «Обзоръ роснпей 1844—1863 гг. стр. 80).

сколько-нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія (движеніе товаровъ производилось поэтому главнымъ образомъ зимою, — саннымъ путемъ). Превышеніе нашего отпуска надъ привозомъ было настолько велико (въ среднемъ 14,7 мил. руб.), что сполна могло покрывать уплаты по *всѣмъ нашимъ металлическимъ вышнимъ займамъ*, составлявшія (не считая впрочемъ погашенія) не болѣе 10.335.000 р. ¹⁾ Сообразно съ этимъ достаточно благоприятно стояли вексельные курсы. Такъ въ 1852 г. средніе вексельные курсы на Парижъ опредѣлялись въ 401⁴⁵/₆₄ фр. за 100 р., въ 1853 г. въ 402⁵/₆₄ фр., а на Лондонъ въ 1852 г., 38¹⁵/₆₄ пенсовъ и въ 1853 г. 38²¹/₃₂ п. ²⁾ (превысивъ паритетъ на 0,33⁰/₀). Серебряный рубль расцѣплялся въ 1851 г. по 38,07 пенсовъ, въ 1852 г. по 37,84 п. и въ 1853 г. по 38,47 п. при теоретическомъ паритетѣ въ 38,17765 п. ³⁾ Петербургская биржа котировала кредитный рубль (въ среднемъ) въ 1852 г. по 99,49 к. сер., а въ 1853 г. по 100,40 к. сер. т. е. выше даже парі ⁴⁾. — Мы обладали металлическимъ фондомъ, наибольшимъ въ Европѣ. 4¹/₂⁰/₀-ый русскій заемъ котировался даже на Парижской биржѣ выше парі (въ 1851 г. высшій курсъ = 103, въ 1852 г. — 104¹/₈, въ 1853 г. — 102¹/₂), т. е. не ниже французскихъ 4¹/₂⁰/₀ займовъ и несравненно выше австрійскихъ 5⁰/₀-ыхъ, которые едва доходили до 88, — выше бельгійскихъ 4¹/₂⁰/₀-ыхъ и на равнѣ съ бельгійскими 5⁰/₀-ыми займами, — относительно выше Голландскихъ 4⁰/₀ займовъ, котировавшихся только по 89³/₄ — 92¹/₂ за 100 ⁵⁾. Внутри Имперіи серіи госуд. казначейства принимались выше нариц. цѣны, и спросъ на нихъ въ казначействахъ постоянно превышалъ предложеніе, такъ что никакой надобности погашать старые выпуски билетовъ казначейства новыми не представлялось и ни о какой опасности для казначейства отъ поступленія казенныхъ платежей серіями не могло быть и рѣчи.

1) Именно: а) по 5% Голландскимъ займамъ съ	40.659.240 р.—	} 6.682.089 р.	
б) по 5% займамъ 1820, 22, 31 и 32 г. съ	92.982.540 р.—		
в) по 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -му займу 1849 г. съ	33.088.000 р.—		1.488.960 р.
г) по 4 ⁰ / ₀ займ. 1840, 42, 43, 44 и 47 гг. съ	54.097.000 р.—		2.163.880 р.
	220.826.780 р.—	10.334.929 р.	

²⁾ См. таблицы, приложенныя къ II т. «Денеж. обращ. въ Россіи» *Кашкарова*, стр. 37 и 45. Для давленія на вексельный курсъ фин. администрація, какъ видно изъ оффиц. данныхъ («Обзоръ росіисей 1844—63 гг.» стр. 79), располагала въ 1853 г. въ самомъ Лондонѣ дов. значит. ресурсами (922.365 £).

³⁾ *Ibid.*, т. I, стр. 166 и 169. Прекрасныя таблицы, составленныя *Кашкаровымъ*, которыми мы пользуемся по вопросамъ нашего денежнаго обращенія; къ сожалѣнію (также, какъ и таблицы И. И. Кауфмана въ Статист. Времен. 1886 г.) не свободны отъ ошибокъ (или опечатокъ) и не могутъ быть принимаемы безъ повѣрки.

⁴⁾ Стат. Времен. 1886 г. стр. 47.

⁵⁾ «Tableaux de cours» *Courtois*.

Правительственныя кредитныя установленія не знали, что имъ дѣлать съ поступавшими въ нихъ все въ большемъ и большемъ количествѣ (въ томъ числѣ и изъ заграницы) вкладами, и финансовая администрація, дѣлая позаимствованія этихъ вкладовъ на покрытіе непрерывныхъ дефицитовъ (которые такимъ образомъ искусно маскировались), заявляла, что госуд. казначейство въ сущности не нуждается въ этихъ позаимствованіяхъ, а дѣлаеть ихъ только для того, чтобы помочь банкамъ выйти изъ затрудненія, такъ какъ они не знаютъ, куда помѣстить скопляющіяся въ ихъ кассахъ деньги. Значительную часть своихъ «позаимствованій» правительство, какъ мы уже указывали выше, употребляло на улучшеніе путей сообщенія и на сооруженіе казенныхъ зданій.—Податная политика по прежнему была основана на питейныхъ откупахъ (благодаря введенной по мысли извѣстнаго В. А. Кокорева ¹⁾ новой системы акцизно-откупного комиссіонерства, дававшихъ въ 1852—1853 г. болѣе на 10 мил. руб., нежели въ среднемъ давали откупы при Каннингъ ²⁾ и на подушномъ налогѣ, и госуд. доходы продолжали расти, хотя и не въ соответствіи съ государственными расходами. Словомъ, все могло казаться неоставляющимъ желать лучшаго.—Вышній прстияжъ Россіи послѣ усмиренія Венгерскаго возстанія и нѣкотораго ослабленія послѣ событій 1848 г. военного могущества З. Европейскихъ державъ—достигъ своего кульминаціоннаго пункта, и то или другое слово, сказанное на берегахъ Невы, заставляло трепетать всю Европу. Внутри Россіи казалось все въ наилучшемъ порядкѣ: откупы процвѣтали, недоимки съ крестьянъ аккуратно взыскивались, — «сто тысячъ полицеймейстеровъ» (какъ называли помѣщиковъ имп. Николай Павловичъ) держали народъ въ полномъ повиновеніи, — печать или безмолствовала или курила омиамъ существующему режиму, — недовольные элементы быстро обуздывались и устранялись.

Такимъ образомъ по вышнему виду положеніе Россіи казалось въ высшей степени благопріятнымъ, и тогдашніе патріоты необычайно гордились достигнутыми результатами. Даже и до сихъ поръ извѣстные органы нашей періодической печати и нѣкоторые общественные дѣятели указываютъ на эпоху царствованія имп. Николая I какъ на образецъ, и для нашего времени достойный под-

¹⁾ Прекрасную характеристику этого вліятельнаго въ концѣ царствованія имп. Николая I дѣятеля см. въ вп. г. *Скалковскою*: «Наша госуд. и общественные дѣятельн.» стр. 164--178.

²⁾ Именно въ 1832—42 гг. въ среднемъ ежегодный питейный доходъ составлялъ 40½ мил. руб., а въ 1852 г.— 79.804.257 р. и въ 1853 г.—82.668.800 р. (Стат. Врем. 1866 г., Отд. III, стр. 74).

раканія, и серьезно убѣждены, что Россія того времени на самомъ дѣлѣ была и сильна, и могущественна, и экономически процвѣтала. Въ дѣйствительности однако все это великолѣпное зданіе было построено на пескѣ. Мы уже выше указывали на полную несостоятельность боевой организациі нашей арміи, которою русское правительство особенно всегда гордилось и которую считало образцовою,—и замѣчательно, что эта отсталость отъ З. Европы въ дѣлѣ боевой подготовки арміи произошла именно только во второй половинѣ царствованія Николая I, такъ какъ начиная съ Петра Великаго русская армія всегда стояла нисколько не ниже (если не выше) любой изъ западно-европейскихъ армій не только въ отношеніи ея боевой выправки и организациі, но и относительно вооруженія. Мы во многомъ отстали и отставали отъ Западной Европы, но не въ дѣлѣ военной техники, которая у насъ была разработана ни въ какомъ случаѣ не хуже, чѣмъ тамъ. Къ несчастью во второй половинѣ царствованія Николая Павловича Россія осталась на прежнемъ мѣстѣ и въ дѣлѣ военной техники, тогда какъ Западная Европа двинулась уже впередъ. Не говоримъ уже о томъ, что мы остались при прежнихъ шоссеиныхъ и групповыхъ дорогахъ и парусномъ флотѣ, а Европа обзавелась желѣзными дорогами и паровымъ флотомъ. Собственно также было и во всемъ остальномъ: З. Европа пошла впередъ, Россія осталась на старомъ мѣстѣ. На Западѣ упразднялось крѣпостное право, вводился повсемѣстно гласный судъ, давалась свобода печати, вводилась гласность въ дѣлѣ финансовъ,—съ тѣмъ вмѣстѣ расширялись въ самой высокой степени торговля и промышленность. Мы оставались при старыхъ порядкахъ и въ дѣлѣ хозяйственнаго развитія подвигались в. туго. Напр. въ 1825 г. обороты внѣшней торговли въ Англіи составляли 565 мил. р., во Франціи 280 мил. р., въ Россіи 123 мил. руб.; въ 1850 г.— въ Англіи—2.162 мил. руб. (увеличеніе на 283⁰/₀), во Франціи 1.000 мил. руб., (увеличеніе 257⁰/₀), въ Россіи—214 мил. руб. (увеличеніе только 74⁰/₀).

Финансы наши далеко не находились въ блестящемъ состояніи, если оставить въ сторонѣ замаскированные оффиціальныя отчеты.— такъ какъ въ среднемъ дефицитъ въ министерство гр. Вронченка составлялъ ежегодно свыше 45 мил. руб., и задолженность Россіи росла въ ужасающей прогрессіи. Въ 1842 г. расходы по системѣ госуд. кредита поглащали только 15,83⁰/₀ обыкновенныхъ госуд. доходовъ, а въ 1851 г.—21,92⁰/₀ ¹⁾. Почти весь внутренній госуд.

¹⁾ Именно по даннымъ Стат. Врем. 1866 г. (отд. III стр. 77—78) въ 1842 сумма госуд. доходовъ составляла 174.873.732 р.,—въ 1851 г.—211.019.074 р., а расходы по системѣ госуд. кредита въ 1842 г.—27.684.734 р., въ 1851 г.—46.265.823 р.

долгъ былъ долгомъ неотверженнымъ, и процентное отношеніе неотверженнаго долга ко всей массѣ государственныхъ долговъ стало увеличиваться съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе неблагоприятнымъ. Размѣнный металлическій фондъ кредитныхъ билетовъ, представляя абсолютно весьма значительную цифру (почти 124 мил. руб.), обезпечивалъ однако только 39,7 % всего выпуска кредит. билетовъ, 60,3% в которыхъ оставалось ничѣмъ не обезпеченнымъ, тогда какъ въ З. Европѣ непокрытая размѣннымъ фондомъ часть билетнаго обращенія покрывалась коммерческими операціями эмиссіонныхъ банковъ, которыя у насъ производились вѣдъ всякой связи съ выпускомъ билетовъ. Россія и въ военномъ и въ экономическомъ отношеніи была въ началѣ 50-ыхъ годовъ несравненно *слабѣе* другихъ могущественныхъ Европейскихъ державъ, и столкновение съ послѣдними не могло кончиться въ ея пользу. Къ сожалѣнію о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Россіи на Западѣ были гораздо лучше освѣдомлены, нежели мы сами.

Въ 1853 г. началась война съ Турціей. Какъ видно изъ недавно опубликованной переписки Имп. Николая Павловича съ кн. Н. О. Паскевичемъ ¹⁾, возможность нападенія на Черноморское побережье со стороны морскихъ Европейскихъ державъ предвидѣлась русскимъ правительствомъ довольно задолго до Крымской кампаніи. Поэтому заранѣе былъ выработанъ планъ, по которому въ случаѣ объявленія войны Россіи морскими державами въ союзѣ съ Турціей предполагалось двинуть русскія войска къ Босфору ²⁾ и занять его раньше нежели флоты союзныхъ съ Турціей державъ успѣютъ къ нему подойти, закрывши такимъ образомъ доступъ къ нашему слабо защищенному Черноморскому побережью.

Согласно этому плану Россія избавлялась отъ непріятельскаго вторженія, такъ какъ Австрія и Пруссія считались безусловно дружественными и даже союзными державами, а Балтійское побережье было сравнительно хорошо защищено. Вся бѣда заключалась однако въ томъ, что планъ этотъ былъ извѣстенъ, конечно, за-границей, и флоты Англій и Франціи стояли въ Дарданелахъ задолго до объявленія Россіею войны Турціи, а русскія войска были лишены возможности быстрого передвиженія вслѣдствіе отсутствія желѣзныхъ дорогъ. Съ другой стороны эти войска были плохо вооружены и руководились

¹⁾ См. Соч. Щербатова: «Князь Паскевичъ».

²⁾ Расчеты на быстрое занятіе Босфора основывались на воспоминаніяхъ войны 1829 г., когда корпусу гр. Дибича удалось быстро перейти Балканы, захватить Адрианополь и, конечно, удалось бы занять и Босфоръ съ Константинополемъ, если бы не было заключено мѣръ. Но Турція начала 50-ыхъ годовъ совершенно не могла идти въ сравненіе съ Турціей конца 20-ыхъ годовъ по военной организаціи.

совершенно неспособными начальниками. Количество войскъ въ дѣйствительности далеко не соответствовало тому, которое числилось на бумагѣ. При всемъ томъ началась война, какъ извѣстно, довольно успѣшно. Русскія войска заняли въ отвѣтъ на неисполненіе султаномъ требованій имп. Николая Дунайскія княжества ¹⁾, 14 сентября 1853 г. Турція объявила Россіи войну ²⁾ и выставила подъ начальствомъ Омера-паши стотысячную армію, которая въ первыхъ стычкахъ съ русскими войсками имѣла нѣкоторый успѣхъ (при Олteniцѣ и при Четати), благодаря крайней нераспорядительности русскихъ генераловъ. Успѣхъ этотъ чрезвычайно былъ раздутъ иностранными газетами и крайне невыгодно отразился на нашемъ вексельномъ курсѣ, на курсѣ нашихъ процентныхъ бумагъ, а затѣмъ и на кредитномъ рублѣ (особенно въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ даже на золото поднялся весьма значительно, и потребовались для успокоенія населенія мѣры, подобныя принятымъ въ 1848—49 гг.). Однако 18 ноября былъ уничтоженъ турецкій флотъ при Синопѣ (Нахимовъ), 19 ноября на Азіатскомъ театрѣ войны послѣ мелкихъ побѣдъ ген. Бебутовъ нанесъ пораженіе главной турецкой арміи (при Башъ-Кадыкларѣ), а затѣмъ и Дунайская армія перешла въ наступленіе. Эти успѣхи отразились самымъ благопріятнымъ образомъ на госуд. кредитѣ: вексельные курсы, кредитный рубль, госуд. фонды ³⁾ давно уже не стояли на той высотѣ, какъ въ 1853 г.,—наглядное доказательство тѣснѣйшей зависимости госуд. кредита отъ того или другого настроенія общества подъ вліяніемъ внѣшнихъ успѣховъ государства. Еслибы главнокомандующій Дунайскою арміей (ген. Горчаковъ) обладать свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ и рѣшительностью предводителей нашей Кавказской арміи, то вѣроятно русскій солдатъ, несмотря на превосходство турокъ въ вооруженіи, вышелъ бы побѣдителемъ въ борьбѣ съ Турціей раньше, нежели французскія и англійскія войска могли оказать ей серьезную помощь. Дѣло въ томъ, что война была объявлена Англіей и Франціей только 11 апр. 1854 г., и раньше іюля эти державы не могли предпринять ничего серьезнаго. Такимъ образомъ въ распоряженіи

¹⁾ П. С. № 27344 (Выс. 20 іюля 1853 г.).

²⁾ Выс. о войнѣ данъ былъ 20 ок (П. С. № 27628).

³⁾ Въ концѣ 1853 г. удалось при помощи Лондонской банкирской фирмы Берингъ и К^о перевезти изъ Англій находившіеся тамъ въ значительные принадлежащее госуд. казначейству денежные капиталы въ Амстердамъ, которые такимъ образомъ были спасены отъ конфискаціи Англійскимъ правительствомъ и благодаря чему были обезпечены платежи по внѣшнимъ нашимъ займамъ. Одновременно была реализована и принадлежащая разнѣнному фонду кред. билетовъ 3% французская рента. (Обзоръ росписей 1844—1863 г., стр. 79—80). На реализаціи этой Россія понесла большіе убытки, кредитъ же Франціи отъ того, что Россія выбросила на рынокъ нѣкоторое количество ея фондовъ по дешевымъ цѣнамъ, несколько не пострадалъ.

русскихъ военачальниковъ было достаточно времени, чтобы сломить сопротивление Турціи, покрыть новою славою русское оружіе, и, быть можетъ, занять (при относительной пока слабости флотовъ Англіи и Франціи) и самый Босфоръ. Во всякомъ случаѣ успѣшныя дѣйствія противъ Турціи могли снова поднять престижъ Россіи, поколебать рѣшимость Англіи и Франціи, а главное остановить враждебное соглашеніе между Австріей и Пруссіей о взаимной поддержкѣ другъ друга въ требованіи у русскаго правительства очищенія Дунайскихъ княжествъ. Но ни кн. Горчаковъ, ни кн. Паскевичъ (слишкомъ уже старый), которому принадлежало главное командованіе и Западной (въ царствѣ Польскомъ) и Дунайской арміями не сумѣли сдѣлать ничего. Располагая въ одной Дунайской арміи 120.000-ми человекъ (при 392 орудіяхъ), не считая 146 батальоновъ пѣхоты, 100 эскадроновъ кавалеріи и 308 орудій Западной арміи ¹⁾, т. е. силами, вполнѣ достаточными для сложенія сопротивления Турціи и для обузданія всякихъ демонстративныхъ попытокъ со стороны Австріи, русскіе генералы успѣли до высадки союзныхъ армій въ Крымъ овладѣть только ничтожными крѣпостями Манчипомъ, Тульчиномъ и Исакии и осадить Селистрію. Всѣмъ извѣстны дальнѣйшія перипетіи борьбы Россіи съ четырьмя Европейскими державами (Англія, Франція, Турція и Сардинія) при занятомъ враждебномъ положеніи Австріи. Союзникамъ удалось высадить войско въ Крымъ и осадить Севастополь. Славный Черноморскій флотъ былъ затопленъ въ цѣляхъ воспрепятствованія доступу къ Севастополю съ моря. Дунайскую армію пришлось вывести изъ Турціи и частью отправить на театръ войны въ Крымъ, а частью расположить на границѣ съ Австріей на случай враждебныхъ со стороны послѣдней дѣйствій. Несмотря на мужество нашихъ войскъ и геройскую защиту Севастополя, недостатки вооруженія и неспособность начальниковъ привели къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Было проиграно три генеральныхъ сраженій (при Алышѣ, Инкерманѣ и Черной рѣчкѣ). 18 февраля 1855 г. скончался имп. Николай Павловичъ. Въ августѣ того же года палъ Севастополь. Только на Азіатскомъ театрѣ войны русское оружіе было неизмѣнно счастливо, и военныя дѣйствія нашей арміи увѣнчались взятіемъ неприступнаго Карса (Н. Н. Муравьевъ). 18 марта 1856 г. подписанъ былъ Парижскій трактатъ ²⁾, по которому Россія лишилась устьевъ Дуная и части Бессарабіи, возвращала свои

¹⁾ См. ст. «Восточная война» Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, XIII стр. 290—299.

²⁾ Выс. декретъ о заключеніи мира данъ былъ 19 марта 1856 г. (И. С. З. № 30273).

завоеванія въ Азіи (въ томъ числѣ Карсъ), обязалась не строить укрѣпленій на Черномъ морѣ и отказалась имѣть на немъ военный флотъ. Жертвы, понесенныя Россіею вслѣдствіе Крымской войны, были громадныя, прінявъ во вниманіе почти трехлѣтнюю борьбу, выйти съ чѣстью изъ которой употреблялись всѣ усилія. Въ какомъ состояніи должны были оказаться послѣ этой войны (*первой* со временъ Петра Великаго окончившейся столь неудачно) русскіе финансы, и безъ того, какъ мы видѣли, бывшіе далеко не въ блестящемъ положеніи? Какъ долженъ былъ отразиться Крымскій погромъ на госуд. кредитѣ, основанномъ главнымъ образомъ на вышнемъ престижѣ Россіи, созданномъ Екатериною II и затѣмъ такъ или иначе неизмѣнно поддерживавшемся и при ея пріемникахъ? Пораженіе Россіи обнаружило рядъ коренныхъ недостатковъ въ организаціи государственной машины. Недостатки эти требовали немедленнаго исправленія, чтобы по крайней мѣрѣ въ будущемъ не могъ повториться погромъ, подобный Крымскому. Но для исправленія этихъ недостатковъ требовался рядъ *коренныхъ реформъ* всего строя русской государственной и общественной жизни. Такія реформы должны были вызвать новыя огромныя затраты со стороны госуд. казначейства, быть можетъ не меньшія, чѣмъ потребовались на покрытіе расходовъ только-что оконченной войны. Изыскивать эти средства было тѣмъ труднѣе, что весь экономическій строй дореформенной Руси долженъ былъ подвергнуться ломкѣ, разъ прибѣгли къ кореннымъ реформамъ всего государственнаго и общественнаго строя. Какими глубокими познаніями и блестящими административными талантами должно было бы обладать то лицо, которому пришлось стоять во главѣ финансоваго управленія въ эпоху Крымской кампаніи и въ послѣдующую затѣмъ эпоху начала вызванныхъ ею реформъ! Между тѣмъ, какъ будто бы нарочно, въ это самое время во главѣ нашего финансоваго управленія стоялъ П. О. Брокъ, личность крайне ограниченная, — бывший товарищъ гр. Вронченка, не имѣвшій даже тѣхъ чисто практическихъ свѣдѣній, которыми несомнѣнно обладалъ Вронченко, болѣе 20 лѣтъ прослужившій подъ руководствомъ гр. Е. Ф. Канкринна. Этому едва-ли не паиментѣе изъ всѣхъ русскихъ министровъ финансовъ способному министру какъ разъ пришлось выступить на арену едва ли не въ самый трудный, переходный моментъ русской исторіи (съ апрѣля 1852 г. по 22-е марта 1858 г. ¹⁾).

¹⁾ Отзыви о Брокѣ см. у Скальковскаго: «Наши общественные и государственные дѣятели» стр. 466—476 и во французскомъ изданіи «Les ministres des finances de la Russie» р. 96—110, у И. С. Блиоха: Финансы Россіи т. I стр. 249sqq.; И. И. Канцмана: Госуд. долги Россіи. (Вѣст. Евр. 1885 г. № 2 стр. 573—574, 583—584).

Опредѣлить въ точности стоимость для Россіи Крымской кампаніи не представляется возможнымъ. Если мы обратимся къ госуд. бюджету 1852—1857 гг. (въ 1852 г. начались усиленныя вооруженія,—въ 1857 г. еще продолжалась ликвидація военныхъ расходовъ 1853—1856 гг.), т. е. времени, какъ разъ совпадавшаго съ управленіемъ П. Θ. Брока, то получимъ слѣд. цифры ¹⁾:

	Д о х о д ы:	Р х о д ы:	Д е ф и ц и т ы:
1852 г.	248.228.612 р. —	280.259.045 р. —	32.030.433 р.
1853 »	261.913.728 » —	313.085.778 » —	51.172.050 »
1854 »	260.540.684 » —	383.758.908 » —	123.218.224 »
1855 »	264.119.453 » —	525.969.770 » —	261.850.317 »
1856 »	353.587.990 » —	619.365.024 » —	265.777.034 »
1857 »	309.412.890 » —	347.855.645 » —	38.442.755 »
Итого	1.697.803.357 » —	2.470.294.170 » —	772.490.813 »

Несомнѣнно, что большая часть этого огромнаго дефицита была слѣдствіемъ военныхъ расходовъ, вызванныхъ Крымской кампаніей; но несомнѣнно также, что и безо всякой войны дефицитъ не исчезъ бы изъ русскаго государственнаго бюджета, какъ не исчезалъ онъ въ пору глубокаго мира передъ Крымской войной и какъ не исчезъ онъ въ эпоху, послѣдовавшую за нею, такъ что опредѣлить расходы Крымской кампаніи въ суммѣ *всего* дефицита 1852—1857 гг. было бы неправильно. *И. И. Кауфманъ* вычисляетъ эти расходы въ суммѣ 528.225.000 р., пользуясь приемами, практикуемыми въ аналогичныхъ случаяхъ въ Англійской практикѣ, — и находитъ цифру 796.000.000 р., въ которой псчисляетъ русскіе расходы по Крымской войнѣ Леруа Больё чрезмѣрно преувеличенной ²⁾, въ чемъ мы не можемъ съ нимъ не согласиться. Какъ бы то ни было столь громадная цифра дефицита (772.490.813 р.) могла явиться только слѣдствіемъ грандіозной войны. Средства для покрытія этого дефицита изыскать было въ высшей степени трудно, особенно если принять во вниманіе, что главная его часть (свыше 650 мил. руб.) упала на промежутокъ всего трехъ лѣтъ (1854—1856). Въ виду неблагоприятнаго для Россіи теченія и исхода кампаніи, въ виду враждебнаго настроенія главнѣйшихъ денежныхъ З.-Европейскихъ рынковъ (Англійскаго и Французскаго) займы внѣшніе были сопряжены съ крайними затрудненіями. Внутренній госуд. кредитъ былъ совершенно не организованъ, не говоря уже о томъ,

1) Статист. Врем. 1866 г., отд. III, стр. 80.

2) Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2, стр. 575.

что большихъ денежныхъ капиталовъ внутри имперіи никогда въ наличности и не было. За исключеніемъ позанмствованій изъ казенныхъ банковъ и новыхъ выпусковъ билетовъ госуд. казначейства прибѣгнуть было не къ чему. Но и эти ресурсы не могли дать особенно много, такъ какъ самое количество находящихся въ обращеніи въ странѣ денежныхъ знаковъ было сравнительно ограничено, и изытіе ихъ (хотя бы и временное) путемъ займовъ могло стѣснить торгово-промышленные обороты. Самые вклады въ банки въ этомъ случаѣ не только не могли бы возрасти и давать возможность государству прибѣгнуть къ ихъ позанмствованію на свои нужды, но скорѣе стали бы отливать, вызвавъ со стороны госуд. казначейства необходимость обратиться къ займу уже для снабженія казенныхъ кред. установленій соотвѣтствующими средствами для удовлетворенія вкладчиковъ. Оставалось слѣдовательно прибѣгнуть къ увеличенію самого количества находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ, т. е. къ выпуску нѣгдѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ. Такой выпускъ не только могъ дать государству непосредственно быстро и легко необходимыя ему средства на покрытіе дефицитовъ, но давши въ распоряженіе населенія новые денежные знаки, долженъ былъ повлечь усиленный притокъ вкладовъ въ кредитныя установленія и вызвать усиленное приобрѣтеніе населеніемъ облигацій госуд. займовъ (въ томъ числѣ и билетовъ госуд. казначейства). Въ какомъ количествѣ выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ произведенъ на нужды госуд. казначейства въ 1852—57 гг.? Къ 1 янв. 1852 г. сумма находившихся въ обращеніи кред. билетовъ доходила, какъ мы видѣли, до 303.797.128 р.. Къ 1 янв. 1858 г. это количество опредѣлилось уже по официальнымъ даннымъ до 735.297.006 р. ¹⁾, т. е. болѣе на 431.499.878 р. Но изъ данныхъ госуд. контроля видно ²⁾, что на покрытіе дефицита 1852—57 гг. было израсходовано изъ выпущенныхъ вновь кред. билетовъ только 403.067.000 р., и слѣд. остальные 28.432.878 р. были выпущены не для нуждъ госуд. казначейства. Дѣйствительно Выс. указомъ 17 дек. 1853 г. ³⁾ было разрѣшено Заемному банку и Сохранымъ Казнамъ выпустить для ихъ нуждъ изъ запаснаго ихъ капитала (образованнаго въ силу Выс. ман. 1 іюня 1843 г. посредствомъ выпуска кред. билетовъ въ суммѣ 30.000.000 руб.) въ дополненіе къ уже выпущеннымъ раньше 20 мил. рублей еще 10 мил. рублей и образовать новый запасный капиталъ въ размѣрѣ 40.000.000 р., выпускъ которыхъ

¹⁾ Ср. *Кашкарова*. Таблицы на стр. 1.

²⁾ Стат. Врем. 1866 г. отд. III стр. 81.

³⁾ П. С. З. № 27775.

въ обращеніе долженъ быть производиться съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія. Необходимость такого усиленія оборотныхъ средствъ казенныхъ кредитныхъ установленій мотивировалась усиленнымъ востребованіемъ изъ нихъ вкладовъ по случаю военныхъ обстоятельствъ. Независимо отъ этого выпуска кред. билетовъ банкными установленіями, количество билетовъ продолжало по прежнему увеличиваться вслѣдствіе поступленія отъ частныхъ лицъ серебряной монеты въ Экспедицію кредитныхъ билетовъ для обмѣна на эти билеты ¹⁾). Это послѣднее обстоятельство позволяло имѣть размѣнный фондъ въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ, не смотря на усиленное предъявленіе кред. билетовъ къ размѣну на звонкую монету,—такъ что курсъ кред. рубля держался во все время войны на весьма приличной высотѣ ²⁾). Тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить, что процентное отношеніе металлической части размѣннаго фонда къ количеству выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ уменьшилось въ в. значительной степени. Такъ мы видѣли, что къ 1 янв. 1853 г. билетовъ было выпущено на 311.375.581 р., а размѣнный фондъ въ звонкой монетѣ и слиткахъ составлялъ 123.707.380 р., т. е. 39,7⁰/о.

	весь размѣнный фондъ состав.:	металлическая часть фонда:	количество кред. билетовъ:	0-ое отноше- ніе:
Къ янв. 1854 г.	161.362.273 р.	— 131.481.856 р.	333.413.008 р.	— 39,4 ⁰ /о
1855 г.	151.790.987 р.	— 123.170.555 р.	— 356.337.021 р.	— 34,6 ⁰ /о
1856 г.	138.017.329 р.	— 113.062.808 р.	— 509.181.397 р.	— 22,2 ⁰ /о
1857 г.	146.552.335 р.	— 122.838.117 р.	— 689.279.844 р.	— 17,8 ⁰ /о
1858 г.	141.460.772 р.	— 119.140.922 р.	— 735.297.006 р.	— 16,2 ⁰ /о

Такимъ образомъ ³⁾ къ 1858 г. металлическая часть размѣннаго фонда не покрывала выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ даже и въ томъ процентномъ отношеніи (16,67⁰/о), которое было установлено закономъ, въ виду того, что выпускъ кредитныхъ билетовъ увеличился съ 1854 г. на 401.853.998 р. или на 120,5⁰/о, а размѣнный фондъ уменьшился на 10,4⁰/о. Естественно, что вслѣдствіе этого уменьшилась въ значительной степени возможность безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, и денежному обращенію, столь недавно приведенному въ порядокъ, грозило новое разстройство; но зато правительство получило необходимые ему ресурсы на покрытіе вызванныхъ войною бюджетныхъ дефицитовъ. Мало того: выпускъ

¹⁾ Ср. Отч. Госуд. Кред. уст. за 1852 г. стр.

²⁾ Именно: въ 1853 г. въ среднемъ—100,4 к. сер., 1854 г.—94,26 к. с., въ 1855 г.—93,44 к. с., въ 1856 г.—98,26 к. с. и въ 1857 г.—95,95 к. (Стат. Врем. 1886 г. в. 15 с. III, стр. 47—48).

³⁾ Цифры взяты нами изъ таблицъ *Кашкарова* на стр. 72, т. I. Расчеты всздъ Процентное отношеніе у Кашкарова вычислено нецрравъ льно.

кред. билетовъ предотвратилъ возможный крахъ кредитныхъ установле- ній, усиливъ въ нихъ притокъ вкладовъ, вызванный обиліемъ де- нежныхъ знаковъ, созданныхъ этими выпусками кред. билетовъ. Приливъ этотъ настолько былъ великъ, что далъ возможность кред. установле- ніямъ удовлетворить всѣхъ вкладчиковъ, по случаю войны востребовавшихъ свои вклады изъ банковъ въ огромномъ размѣрѣ, и кромѣ того передать на нужды госуд. казначейства весьма круп- ныя суммы. По даннымъ отчетовъ госуд. кредит. установленій ¹⁾ количе- ство вкладовъ, находившихся въ банкахъ выражалось въ слѣд. цифрахъ:

	Количество но- выхъ вкладовъ:	
Въ 1852 г. — 773 м. р., взято было обратно: 179 м. р.—212 м. р.		
1853 » — 806 » » » 198 » —240		
» 1854 » — 848 » » 212 » —236 »		
» 1855 » — 872 » » 201 » —253 »		
» 1856 » — 924 » » 191 » —269 »		
» 1857 » —1.002 » » 239 » —249 »		
» 1858 » —1.012		

Изъ этихъ вкладовъ правительство позаимствовало на покры- тіе дефицитовъ 1852—1857 гг.—228.751.339 р. ²⁾, а вся сумма позаимствованій госуд. казначейства изъ казенныхъ банковыхъ уста- новленій къ 1858 г. опредѣлилась въ 521.395.159 р. (изъ суммъ всѣхъ вкладовъ 1.012.871.172 р.). Такимъ образомъ самая значи- тельная часть дефицита 1852—57 гг. (631.818.339 р.) была по- крыта выпускомъ кредитныхъ билетовъ (403.067.000 р.) и по- заимствованиями изъ банковыхъ установленій (228.751.339 руб.). Остальная сумма дефицита (772.490.813 р. — 631.818.339 р. = 140.672.474 р.) была покрыта 1) выпускомъ новыхъ билетовъ госуд. казначейства на сумму 36.000.000 р. ³⁾, 2) выручкой отъ государственныхъ долгосрочныхъ займовъ на 92.364.276 р. и 3) по- заимствованиями изъ капиталовъ Коммиссіи погашенія госуд. дол- говъ на 12.308.198 р.. Послѣдній источникъ, какъ мы уже ука- зывали, не можетъ быть причисленъ къ кредитнымъ операціямъ, такъ какъ позаимствования изъ капиталовъ Коммиссіи погашенія

¹⁾ Ср. также *Ламанско* «Статистическій Обзоръ» стр. 210, 232, 286 и 299 и *В. Судейкина*: «Государств. банкъ», стр. 137 и 138.

²⁾ Статист. Врем. 1866 г. Отд. III стр. 81; за 1886 г. сер. III в. 15, стр. 25.

³⁾ Билеты эти были выпущены по Высоч. указу 18 янв. 1854 г. (П. С. З. № 27868) шесть серій — (XXVII—XXXII) на сумму 18.000.000 р.; по Выс. указамъ 31 дек. 1855 г. (П. С. З. № 30012) и 18 янв. 1856 г. (П. С. З. № 30047)—четыре серіи (XXXVII—XL) на сумму 12.000.000 р., и по Выс. указу 8 февр. 1857 г. (П. С. З. № 31.495) двѣ серіи (XLIX—L) на сумму 6.000.000 р. (Ср. также Ежегодн. Мин. Фин. в. IV стр. 157).

равносильны уменьшенію необязательнаго погашенія госуд. займовъ, что вполнѣ естественно, разъ пришлось бы для этого погашенія прибѣгать къ новымъ займамъ,—при томъ въ критическій для государственныхъ финансовъ моментъ. Коммиссія получала свои средства для погашенія ¹⁾ изъ общедюджетныхъ рессурсовъ; передаваемые ей суммы заносились въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита («на платежъ госуд. долговъ») ²⁾, увеличивая такимъ образомъ дефицитъ, на покрытіе котораго эти суммы брались изъ Коммиссіи обратно, такъ что въ сущности «позаимствованія изъ оборотнаго капитала Коммиссіи погашенія госуд. долговъ»—были фиктивными. Если бы мы пожелали опредѣлить не только *счетный*, но и *дѣйствительный дефицитъ 1852—1857 г.*, то изъ суммы, исчисленной Госуд. Контролемъ и приведенной нами выше (772.490.813 р.), мы должны были бы вычесть показавшую сумму позаимствованій у Коммиссіи (12.308.198 р.) и кромѣ того тѣ суммы, которыя были изъ позаимствованныхъ въ 1852—57 г. у казенныхъ банковыхъ установленій 228.751.339 р. въ этомъ же періодѣ возвращены (съ зансеніемъ въ счетъ возвратныхъ и оборотныхъ расходовъ, превысившихъ соотвѣтствующіе доходы на 10.361.829 р. ³⁾). Тогда дефицитъ выразится въ суммѣ 749.820.786 р. (772.490.813 — 10.361.829 — 12.308.198), а средствами его покрытія явятся а) выпускъ кред. билетовъ на 403.067.000 р.; б) выпускъ серій госуд. казначейства на 36.000.000 р.; в) позаимствованія изъ банковыхъ установленій на 218.389.510 р. и д) долгосрочныя кред. операціи на 92.364.276 р.. Последнія представляютъ для изслѣдователя наибольшій интересъ, такъ какъ та или другая степень успѣшности ихъ свидѣтельствуетъ наиболѣе правильно о прочности госуд. кредита. Эти операціи единственно не замаскированныя, онѣ представляютъ открытое обращеніе къ публичному кредиту на внутреннемъ и на внѣшнемъ денежныхъ рынкахъ. Русская финансовая администрація въ эпоху Крымской кампаніи рискнула однако прибѣгнуть къ такому открытому кредиту въ ограниченныхъ размѣрахъ: было заключено (въ 1854 и 1855 г.) только *два правильныхъ займа*, именно по Выс. указу 8 іюня 1854 г. ⁴⁾ былъ выпущенъ заемъ подъ названіемъ ятаго 5% безсрочнаго займа и 26 ноября 1855 г. ⁵⁾

¹⁾ Капиталы Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ, какъ видно изъ официального отчета министра финансовъ (см. въ Обзоръ росписей 1844—63 г.г. стр. 91 прим.), достигли солидной цифры 27.504.900 р., главнымъ образомъ вследствие приостановки погашенія 6%-ыхъ и 1-го и 2-го 5%-ыхъ займовъ.

²⁾ См. Стат. Врем. 1866 г. Отд. III, стр. 78.

³⁾ Ibid., стр. 77 и 79. Подсчеты вездѣ наши.

⁴⁾ П. С. З. № 28328.

⁵⁾ П. С. З. № 29860.

другой заемъ подъ наименованіемъ шестого 5⁰/₀-аго. Оба были номѣщены при посредствѣ Петербургской банкирской фирмы Штиглицъ и К^о какъ на внутреннемъ, такъ и на вѣншемъ денежныхъ рынкахъ (въ Амстердамѣ черезъ Гоппе и К^о и въ Гамбургѣ черезъ Мендельсона Бартольди) на сумму 100 мил. руб. (по 50 мил. руб. каждый), при чемъ первый былъ реализованъ по курсу 89,76 за 100, а второй по 91,36⁰/₀ за 100 ¹). Погашеніе по обоимъ займамъ правительствомъ оставило за собою, какъ право (посредствомъ покупки на биржѣ путемъ отчисленія для этой цѣли 2⁰/₀ нариц. суммы займа съ присоединеніемъ процентовъ на уже погашенныя облигация, такъ что весь заемъ при аккуратномъ погашеніи могъ быть выкупленъ въ теченіе 24 лѣтъ), при чемъ было обусловлено, что по прошествіи 20 лѣтъ со дня выпуска займовъ госуд. казначейство можетъ производить выкупъ займа по нарицательной цѣнѣ посредствомъ тиражей. Дѣйствительный процентъ по займу 1854 г. опредѣлился въ 5,57⁰/₀, а по займу 1855 г. въ 5,473⁰/₀ (въ виду заключенія обоимъ займамъ безъ обязательства погашенія ихъ по нариц. цѣнѣ). Процентъ этотъ нельзя признать особенно высокимъ, принявъ во вниманіе неудачныя военныя дѣйствія въ Крыму, враждебное настроеніе къ русскимъ фундамъ во Франціи и Англии и довольно крупную сумму обоимъ займамъ ²). Нѣкоторыя техническія подробности въ условіяхъ новыхъ займовъ отличались отъ прежнихъ. Билеты займа 1854 года еще были даны на имя Штиглица и обращались въ предъявительскіе посредствомъ бланковой подписи послѣдняго (по примѣру предыдущихъ «Штиглицовскихъ» займовъ); по уже билеты займа 1855 г. были выпущены прямо на предъявителя. Какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ билетамъ было приложено по 20 купоновъ съ таловомъ на полученіе дальнѣйшихъ купоновъ. Займы однако по прежнему были централизованы, такъ какъ проценты по нимъ уплачивались только въ Петербургѣ изъ Коммиссіи погашенія, въ Амстердамѣ у Гоппе и К^о и въ Гамбургѣ у Мендельсона-Бартольди. Только при обращеніи билетовъ въ именныя разрѣшалось полученіе процентовъ изъ какаго-либо уѣзднаго казначейства по указанію собственника билета. Именные билеты 5-го займа могли быть обращаемы въ предъявительскіе (на имя Штиглица съ его бланковою подписью), для билетовъ же 6-го займа такое обращеніе не допускалось, что, конечно, было

¹) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 188—189.

²) Австрійскіе 5⁰/₀-ые займы въ 1854 г. опускались до 69¹/₂ за 100, Французскій 4¹/₂⁰/₀-ый заемъ 1854 г. котировался въ 1854 г. по 92,25—100 за 100, т. е. расцѣпывался изъ 4,5—4,88⁰/₀; 4¹/₂⁰/₀-ый заемъ 1855 г.—по 90—99,4 за 100, т. е. изъ 4,51—5⁰/₀ а 3⁰/₀-ый того же года по 63,9—72¹/₂, т. е. изъ 4,14—4,56⁰/₀; Англійскіи 3⁰/₀ консоли падали до 85¹/₈ за 100 (по даннымъ Courtois).

весьма стѣснительно. За то было предоставлено право раздроблять по желанію билеты крупныхъ достоинствъ (1000—4000 р.) на билеты болѣе мелкаго достоинства (500 р.) и наоборотъ соединять билеты мелкіе въ крупныя. Для уплаты процентовъ по займу 1855 г. былъ принятъ паритетъ въ голландской валютѣ по 1,888 гульд. за 1 р. сер. (за полугодовой купонъ уплачивалось 12 р. 50 к. или 23 гульд. 60 цен. ¹⁾), тогда какъ теоретическій паритетъ составляетъ для 1 р. — 1,9202241 гульд. ²⁾). Вся выручка по обоимъ займамъ составила 90.560.000 р., (точнѣе за вычетомъ всѣхъ расходовъ по реализаціи займовъ—89.963.042 р. ³⁾), по изъ нея на покрытіе дефицитовъ 1852—1857 гг. было издержано въ 1854—1857 гг. только 88.929.840 р. ⁴⁾), а 3.434.435 р. было позаймствовано (въ 1852 г.) изъ прежнихъ займовъ ⁵⁾). Въ общемъ только 12% всего дефицита 1852—57 гг. было покрыто поступлениями отъ правильныхъ отверженныхъ займовъ; 88% пришлось па долю долговъ неотверженныхъ (позаймствованія изъ кред. установленій, билеты госуд. казначейства, кредитныя билеты). Такимъ образомъ долги послѣдняго рода должны были возрасти въ несоразмѣрно большомъ отношеніи къ долгамъ отверженнымъ, что уже составляло признакъ настоящаго финансоваго разстройства страны, грозившаго весьма серьезными осложненіями. Эти осложненія всего прежде, конечно, должны были произойти съ казенными банковыми установленіями. Мы видѣли, что позаймствованія вкладовъ на госуд. пужды составляло къ 1852 г. 376.312.448 р. (изъ Сохранныхъ казенъ 105.631.264 р. и изъ Заемнаго банка 252.531.341 р. ⁶⁾) и что въ 1852—57 гг. на покрытіе дефицитовъ снова было позаймствовано 218.389.510 р. (за вычетомъ возвратовъ). Такимъ образомъ, общая сумма позаймствованій должна была бы опредѣлиться въ 576.552.115 р. На самомъ дѣлѣ однако къ 1858 г. эта

¹⁾ См. Сбор. свѣд. о проп. бумагахъ *И. К. Гейсера*, стр. 37. Тамъ стр. 34—37 нѣкоторыя подробности объ этихъ займахъ.

²⁾ Ср. *Кашкарова*, Оп. с. I, стр. 135.

³⁾ Такимъ образомъ цѣна реализаціи обонхъ займовъ составляла 89,96 за 100, а дѣйствит. проц.—5,538%. Точная выручка по займамъ вычислена нами по даннымъ Ст. Врем. 1866 г., 81.

⁴⁾ Стат. Врем. 1866 г. стр. 81; Стат. Врем. 1866 г., вып. 15 сер. III, стр. 45.

⁵⁾ *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. II, 580 стр.) почему-то думаетъ, что вся выручка отъ займовъ 1854—1859 г.г. пошла на покрытіе дефицитовъ 1852—1857 г.г., а изъ прежнихъ займовъ было взято всего 1.804.706 р. Но изъ данныхъ Статист. Врем. 1866 г. (отд. III, стр. 81), откуда онъ беретъ свои свѣдѣнія, видно, что еще въ 1852 г. (т. е. когда поступлений по займамъ 1854—1855 г.г., конечно, и быть не могло) позаймствовано было на покрытіе дефицита 3.434.435 р. изъ прежнихъ займовъ; изъ займовъ же 1854—1885 г.г. произведены были позаймствованія въ 1854—57 г. на 88.929.840 р. и въ 1858—59 г.г. на 1.033.202 р., всего 89.963.042 р..

⁶⁾ Ср. также *Ламанскаго*: Статистическій обзоръ, стр. 181 и 218.

сумма составляла всего 521.395.159 р. ¹⁾ Такая разниа произошла вслѣдствіе того, что въ 1852—1857 гг. производились срочныя (займы изъ банковыхъ установленій дѣлались, какъ мы знаемъ, на 37 лѣтнихъ правилахъ, т. е. съ уплатой ежегодно 5% иштереса и 1% погашенія) и досрочныя уплаты по позаимствованіямъ, которыя заносились въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита, увеличивая и безъ того значительные бюджетные дефициты. Такъ ²⁾ оплата госуд. долговъ составляла:

въ 1853 г.	52.589.497 р.
1854	53.645.410 »
» 1855	65.232.617
» 1856	66.167.129 »
1857	62.915.857

Между тѣмъ напр. въ 1853 г. сумма оплатъ процентовъ и погашенія по всѣмъ госуд. займамъ (отвержденнымъ и неотвержденнымъ) составляла только 40.790.119 р., а въ 1857 г. — 54.386.169 р. ³⁾ (не считая срочныхъ и досрочныхъ уплатъ по позаимствованіямъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій). Изъ сопоставленія этихъ цифръ съ приведенными выше мы въ правѣ заключить, что весьма значительныя суммы были израсходованы въ 1853 — 57 гг. изъ общегосудетныхъ ресурсовъ на возвратъ позаимствованій изъ кред. установленій. Необходимо кромѣ того приять во вниманіе, что часть «позаимствованій» была употреблена на расходы казенныхъ вѣдомствъ, располагавшихъ спеціальными ресурсами, изъ которыхъ и производилась оплата ихъ позаймствованій (всего составлявшихъ сумму до 44 мил. руб. ⁴⁾), — оплата же займовъ, сдѣланныхъ для сооруженія шоссеиныхъ дорогъ, — покрываемая земскими сборами, заносилась въ рубрику расходовъ возвратныхъ и оборотныхъ, а не въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита. Въ росписи на 1857 г. расходъ по оплатѣ «шоссеиныхъ» займовъ былъ исчисленъ въ 3.382.058 р. ⁵⁾, и сумма этихъ займовъ въ 1858 г. опредѣлялась въ 80 мил. руб. ⁶⁾. Въ общемъ въ теченіе шести лѣтъ возвратъ

¹⁾ См. выше, стр. 198.

²⁾ См. Статистич. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78.

³⁾ Вычислено нами на основаніи данныхъ Отчетовъ Госуд. Кред. установленій за 1853—1857 г.г.

⁴⁾ Ср. *Блюхъ И. С.*; Финансы Россіи, т. II, стр. 48; *его же*: «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи» Сиб. 1878 г. т. V, стр. 15.

⁵⁾ Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 140.

⁶⁾ *Блюхъ*: Финансы Россіи, т. II стр. 48.

позаимствованій (не считая сдѣланнаго за счетъ возвратныхъ и оборотныхъ расходовъ) составилъ сумму свыше 55 мил. руб. 1).

Представляя госуд. роспись на 1858 г., мпнистръ финансовъ статсъ-секретарь П. Ө. Брокъ, озабоченный сведеніемъ ея безъ дефицита, не могъ предложить ничего лучшаго, какъ увеличеніе налога на соль до 30 коп. съ пуда и пониженіе размѣра процентовъ, платимыхъ госуд. казначействомъ по займамъ изъ банковыхъ установленій, съ пяти до четырехъ съ разсрочкой соотвѣтственнаго погашенія съ 37 лѣтъ до 56 2), такъ какъ уплата 5⁰/₀ интереса и 1⁰/₀ погашенія считалась для госуд. казначейства чрезмѣрно обременительной. Чрезвычайно характерно, что обременительной такая уплата считалась несмотря на то, что въ большинствѣ случаевъ по отвержденнымъ русскимъ госуд. займамъ платилась свыше 5¹/₂⁰/₀ дѣйствительныхъ (одного интереса), что только немногіе «4⁰/₀-ые» займы въ дѣйствительности требовали уплаты около 4¹/₂⁰/₀ интереса, п даже билеты госуд. казначейства обходились въ 4,32⁰/₀. По вкладамъ же въ кредит. установленія платилось всего 4⁰/₀, каковой процентъ и былъ *дѣйствительнымъ* процентомъ по займамъ казны изъ банковыхъ установленій, такъ какъ казна, уплачивая за свои займы по 5⁰/₀, т. е. на 1⁰/₀ больше, чѣмъ платили сами кредитныя установленія, въ тоже время обращала въ свою пользу всѣ ихъ прибыли, образовавшіяся между прочимъ и за счетъ уплаты госуд. казначействомъ этого лишняго процента 3),

1) Всѣ приводимыя нами цифры, относящіяся до позаимствованій госуд. казначейства изъ банковыхъ установленій въ связъ съ ликвидаціей, не могутъ претендовать на безусловную точность. Проф. *Кауфманъ* справедливо замѣчаетъ, что о связанныхъ съ ликвидаціей казенныхъ банковыхъ установленій операціяхъ и ихъ соотношеніи съ общими бюджетными условіями мы имѣемъ самыя неудовлетворительныя данныя, разбросанныя по разнымъ петочипкамъ, несогласованныя, часто неполныя (Вѣст. Евр. 1885 г. № 2 стр. 585). Г. *Судейкинъ*, посвятившій значительную часть своего труда о «Госуд. банкѣ» (156 стр.) старымъ казеннымъ кред. установленіямъ, не смотря на то, что имѣлъ доступъ ко всѣмъ архивнымъ матеріаламъ, ровно ничего не успѣлъ въ дѣлѣ ликвидаціи этихъ установленій и не далъ никакихъ статистическихъ данныхъ, которыя не были бы раньше извѣстны изъ трудовъ Е. И. Ламанскаго и изъ Отчетовъ Совѣта Госуд. Кред. Установленій.

2) Обзоръ росписей 1844—1863 г.г. стр. 155—156.

3) Прибыли эти были довольно значительны и всегда имѣлись въ виду финансовой администраціей при составленіи государственныхъ росписей. Такъ было предложено обратить изъ этихъ прибылей въ ресурсы государственнаго казначейства:

	изъ резерв. капиталовъ банковъ	а было на самомотъ обращено:
1852 г.—3.500.000 руб. +	414.830 руб.,	4.787.732 руб.☞
1853 „ --3.500.000	+ 1.000.000	4.425.397
1854 „ --3.500.000	+ 1.500.000	3.716.355
1855 „ --3.500.000	+ 2.000.000	4.791.933
1856 „ --3.500.000	+ 1.500.000	5.956.963
1857 „ --3.500.000	+ 2.550.000	3.737.338

(С. обзоръ росписей 1844—1863 г. стр. 67, 74. 93, 94, 103, 125, 143 и 144 и Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 77).

и кромѣ того на эти прибыли содержались всѣ благотворительныя учрежденія, которыя иначе должны были бы лечь на податные источники. Такимъ образомъ, займы изъ казенныхъ кред. установленій необходимо признать *исключительно дешевыми*, а не обременительными, какъ признавалъ ихъ министръ финансовъ, исчислившій въ своемъ представленіи, что расходы по этимъ займамъ составляютъ 30.385.117 р. и что пониженіе процента и соотвѣтствующая разсрочка займовъ дастъ государству 11.669.377 р. сбереженія. Съ цѣлью возможности получения подобнаго сбереженія министръ финансовъ проектировалъ понизить процентъ и по вкладамъ, платимымъ самыми кредитными установленіями, съ четырехъ до трехъ процентовъ, полагая, что такое пониженіе нисколько не отразится на отливѣ вкладовъ изъ банковъ, а только, быть можетъ, нѣсколько сократитъ дальнѣйшій ихъ приливъ. Но это уменьшеніе прилива вкладовъ представлялось какъ-бы даже весьма желательнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, должно было бы содѣйствовать оживленію торговли и промышленности, а съ другой—освободило бы казенные банки отъ необходимости изыскивать помѣщеніе для все-болѣе и болѣе притекающихъ въ нихъ вкладовъ (въ серединѣ 1857 г. ихъ было уже 1.276 мил. руб. ¹⁾), каковое изысканіе становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе, такъ что съ каждымъ годомъ все увеличивалась кассовая наличность банковъ, съ которою не знали, что дѣлать. Къ 1855 г. она составляла всего 20.445.000 р., къ 1857 г. уже 104.570.000 р., къ 1 июля 1857 г.—140 м. р. ²⁾, а затѣмъ даже 180 мил. руб. ³⁾. Такое накопленіе, конечно, свидѣтельствовало только о прочности казенныхъ банковыхъ установленій и о крайнемъ несоотвѣтствіи съ потребностями времени ихъ организаціи. Банки слѣдовало децентрализовать и развить въ нихъ на широкихъ началахъ коммерческія операціи, а временно уплату процентовъ по накопившимся вкладамъ принять на госуд. казначейство, что было тѣмъ болѣе справедливо, что это накопленіе было вызвано усиленнымъ выпускомъ кред. билетовъ, которымъ были покрыты госуд. дефициты, иначе потребовавшіе бы процентныхъ займовъ. Пониженіе же процентовъ по вкладамъ должно неминуемо вызвать ихъ усиленное востребованіе, удовлетворить которому банки могли бы только за счетъ прилива новыхъ вкладовъ, который именно и хотѣли остановить. Министерство финансовъ однако этого очевидно не сознавало, такъ какъ проектировало на по-

¹⁾ Ср. В. Судейкина: Госуд. банкъ, стр. 146.

²⁾ Блюхъ И. С.: Финансы Россіи, т. II, стр. 49.

³⁾ Судейкинъ В.: Госуд. банкъ, стр. 146.

крытіе дефицита 1857 г. заняты изъ кред. установленій 18.538.000 р. ¹⁾, а въ 1858 г.—9.806.000 р. ²⁾. Очевидно финансовую администрацію соблазняли опыты гр. Канкрин, столь удачно понизившаго, какъ мы видѣли, въ 1830 г. проценты по вкладамъ изъ кред. установленія съ 5⁰/₁₀ до 4⁰/₁₀ ³⁾. То, что условія общественной и экономической жизни страны въ 1857 г. и въ 1830 г. были совершенно различны, оставалось безъ вниманія. Выс. указомъ 20 іюля 1857 г. ⁴⁾ проценты по вкладамъ частныхъ лицъ въ казенныя банковыя установленія были пониженъ съ 4⁰/₁₀ до 3⁰/₁₀, а для вкладовъ правительственныхъ учрежденій даже до 1¹/₂⁰/₁₀ ⁵⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ понижался процентъ по ссудамъ изъ этихъ установленій на потребности госуд. казначейства до 4⁰/₁₀, а погашеніе до 1/2⁰/₁₀ (съ разсрочкой этихъ ссудъ на 56 лѣтъ), по ссудамъ же ипотечнымъ также до 4⁰/₁₀, а погашеніе для ссудъ на 28 лѣтъ до 2⁰/₁₀ и на срокъ до 33 лѣтъ до 1¹/₂⁰/₁₀. Официально мѣра эта была мотивирована желаніемъ «устраненія предвидимыхъ для банковыхъ установленій ущербовъ отъ скопленія весьма значительныхъ капиталовъ, которыми установленія сіи по свойству ихъ оборотовъ не могутъ доставить надлежащаго движенія, а равно съ цѣлью дать празднымъ капиталамъ направленіе болѣе соответственное пользамъ государства» ⁶⁾. Неофициально имѣлось въ виду направить эти капиталы на покупку акцій и облигацій Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, учрежденнаго въ началѣ 1857 г. группою иностранныхъ и русскихъ капиталистовъ во главѣ съ Перейрами, Гоне, Берингомъ и Штиглицомъ. Бумаги общества первоначально предполагалось помѣстить за границей, но такъ какъ это не удалось, и учредителямъ пришлось распределять ихъ между собою, то въ виду заинтересованности въ дѣлѣ многихъ высокопоставленныхъ лицъ и было оказано на министерство финансовъ давленіе въ цѣляхъ изгнанія вкладовъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій для направленія этихъ вкладовъ на покупку акцій (выпущенныхъ въ 1857 г. на 75 мил. руб. ⁷⁾) и облигацій (выпущенныхъ въ 1858 г. на 35 мил. руб. ⁷⁾) Общества, гарантированныхъ правительствомъ и приписанныхъ вы-

1) Обзоръ росшеей 1844--1863 г. стр. 144.

2) Ibid., стр. 163.

3) См. выше, стр. 111 sqq.

4) И. С. З. № 32082.

5) Пониженіе это для вкладовъ въ Коммерч. банкъ начиналось съ 1 окт. для вкладовъ въ Сохранныя казны съ 1-го ноября 1857 г., для вкладовъ въ Заемный банкъ съ 1-го янв., а для Приказовъ общ. прирѣчныхъ съ 1 февр. 1858 г. (п. 5 и 19 Выс. указа 20 іюня 1857 г.).

6) Отч. Сов. Госуд. кред. уст. 1858 г., стр. 6.

7) И. С. Блюмъ «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ» etc., стр. 42, V

сокія процентъ ¹⁾. Маневръ заправиль Главнаго Общества удался даже лучше, нежели можно было ожидать. Пониженіе процентовъ по вкладамъ вызвало среди владѣльцевъ ихъ настоящій переполохъ. Четыре процента, которые платили банки по своимъ вкладамъ, — это было тѣмъ *minimum*омъ, которымъ было возможно удовольствоваться. Три процента было доходомъ, совершенно у насъ неслыханнымъ. Помѣщеніе капитала на подобныхъ условіяхъ, когда можно было имѣть 5⁰/₁₀₀ правительственныя бумаги по курсу, иногда ниже нарицательнаго, ставилось безусловно невыгоднымъ. Вклады стали отливать изъ казенныхъ банковыхъ установленій съ необычайной быстротой (и между прочимъ дѣйствительно были помѣщены въ акціи и облигаціи Главнаго Общества). Въ 1857 г. было востребовано вкладовъ на 239 мил. руб. ²⁾, и кассовая наличность банковъ сократилась до 95 мил. руб. ³⁾. 23 марта 1858 г. министромъ финансовъ на мѣсто П. О. Брока былъ назначенъ А. М. Княжевичъ, не задолго передъ тѣмъ (въ 1854 г.) оставившій постъ директора департамента государственнаго казначейства ⁴⁾. Назначеніемъ своимъ А. М. Княжевичъ былъ обязанъ рекомендаціи кн. Орлова и Чевкина и отчасти своей служебной дѣятельности, прошедшей въ свое время подъ руководствомъ гр. Канкринна ⁵⁾. Понятно, что не отъ креатуры Орлова и Чевкина можно было ожидать правильной реформы банковыхъ казенныхъ установленій и остановки начавшагося отлива изъ нихъ вкладовъ. Отливъ этотъ составилъ въ 1858 г. 299 мил. руб., такъ что сумма вкладовъ къ 1 янв. 1859 г. сократилась съ 1.012 мил. до 970 мил. руб. Въ 1859 г. истребовано было вкладовъ на сумму свыше 355 мил. руб. ⁶⁾, такъ что выдачу ипотечныхъ ссудъ изъ банковыхъ установленій

¹⁾ *Skalkovsky*: Les ministres des finances de la Russie, p. 105—106. Больше всѣхъ настаивалъ на пониженіи процентовъ изъ банковыхъ установленій министръ путей сообщенія Чевкинъ, на сторонѣ котораго стояли такія вліятельныя и высокопоставленныя лица, какъ гр. Ростовцевъ, кн. Орловъ, кн. Меншиковъ, гр. Несельроде (банкиромъ трехъ послѣднихъ состоялъ бар. Штиглицъ). Первымъ предѣвателемъ правленія Главн. Общ. Рос. жел. дор. выбранъ былъ Левинъ, товарищемъ его бар. Штиглицъ, а членами Тенгоборскій (авторъ «*Etudes sur les forces productives de la Russie*» и создатель новаго либеральнаго таможеннаго тарифа 1857 г.), гр. Бобринскій, ген. Тимашевъ и А. А. Абаза. Съ вліяніемъ этихъ лицъ бороться было, конечно, крайне трудно, хотя между прочимъ въ числѣ лицъ, возстававшихъ противъ пониженія процента по вкладамъ и противъ учрежденія Главн. Общества, находился предѣватель Д-та Госуд. Экономіи Госуд. Совѣта гр. А. Д. Гурьевъ (сынъ извѣстнаго м-ра Ф-овъ).

²⁾ Ср. *В. Судейкина*: Госуд. банкъ. стр. 138.

³⁾ *И. С. Блюкс*: Финансы Россіи, т. II, стр. 49.

⁴⁾ Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 166.

⁵⁾ Ср. Статью *В. Т. Судейкина*: «Александръ Максимовичъ Князъ (Рус. Стар. 1892 г. № 11, стр. 422).

⁶⁾ *Судейкинъ В.*: «Госуд. стр. 138.

пришлось прекратить ¹⁾, хотя въ тоже время госуд. казначейство продолжало дѣлать у нихъ «позаимствованія» на свои нужды и успѣло произвести ихъ на сумму 11.497.788 р. (въ 1858 г.— 4.244.211 р., въ 1859 г.— 5.530.785 р., въ 1860 г.— 1.722.792 р. ²⁾). Эти позаимствованія, конечно, были произведены въ моментъ *временнаго* накопленія наличности въ банкахъ (быть можетъ образовавшейся даже вслѣдствіе возврата казною своихъ прежнихъ позаимствованій), такъ какъ количество востребоваемыхъ старыхъ вкладовъ уже значительно въ это время превышало приливъ новыхъ ³⁾, (въ 1858 г. на 54,8 мил. руб., въ 1859 г. на 104,4 мил. руб. ⁴⁾). Кассовая наличность банковъ была, однако, настолько громадна, что въ 1858 г. госуд. казначейство могло и не производить усиленнаго возврата своихъ позаимствованій. Поэтому въ 1858 г. расходъ по системѣ госуд. кредита опредѣлился всего въ 49.103.422 р. противъ 62.915.857 р. въ 1857 г., 66.167.129 р. въ 1856 г. и 65.232.617 р. въ 1855 г. ⁵⁾, никакихъ новыхъ займовъ для возврата своихъ позаимствованій государство не заключило (и даже, какъ мы видѣли, произвело небольшія позаимствованія изъ кред. установленій), выпускъ же кредитныхъ билетовъ не только не былъ увеличенъ, но даже нѣсколько сокращенъ ⁶⁾, и если новый министръ финансовъ опредѣлилъ долгъ государств. казначейства банковымъ установленіямъ на 1 янв. 1859 г. въ 441.741.000 р. ⁷⁾ вмѣсто 521.395.000 р., какъ онъ былъ опредѣленъ къ 1 янв. 1858 г. другимъ официальнымъ органомъ ⁸⁾, то эта разница произошла вѣроятно вслѣдствіе невключенія м—омъ ф—овъ въ счетъ госуд. долговъ долга по шоссейнымъ займамъ, которыхъ числилось до 80 мил. руб. ⁹⁾. Но въ 1859 г. кассовая наличность банковъ окончательно истощилась,

¹⁾ П. С. З. № 34379. Мотивировалось это прекращеніе необходимостью изданія новыхъ правилъ о выдачѣ ссудъ не по числу душъ въ населенныхъ имѣніяхъ, а по количеству удобной земли.

²⁾ Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 81.

³⁾ *Н. И. Кауфманъ* (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2, стр. 585), указавъ, что для покрытія дефицитовъ 1858—61 гг. были сдѣланы позаимствованія изъ госуд. кред. установленій, говоритъ, что «эти позаимствованія, конечно, могли быть сдѣланы *раньше наступленія кризиса*». Но кризисъ наступилъ въ 1858 г. и въ 1859—60 гг. былъ въ полномъ разгарѣ, а въ это-то время и производились позаимствованія. Если согласиться съ г. Кауфманомъ, то придется предположить, что Брокъ еще въ 1857 г. «позаимствовалъ» на всякій случай изъ казенныхъ банковъ 11.497.788 р. и гдѣ-то ихъ припряталъ, а затѣмъ А. М. Княжевичъ пзъ этихъ припрятанныхъ суммъ и покрывалъ дефициты 1858—61 гг.

⁴⁾ Ср. *Н. К. Бржежскій*; Госуд. долги Россіи, стр. 247.

⁵⁾ Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78.

⁶⁾ См. ниже.

⁷⁾ Записка м-ра ф-овъ А. М. Княжевича, внесенная 30 янв. 1860 г. въ Комиссію финансовъ. Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 179.

⁸⁾ Журн. м-ва внутр. дѣлъ 1860 г. № 2. «Банковые долги и положеніе губерній въ 1856 г.»

⁹⁾ Ср. *Блюкъ*; Финансы Россіи, т. II, стр. 48.

приливъ новыхъ вкладовъ былъ незначителенъ, а востребованіе старыхъ вкладовъ настолько велико, что госуд. казначейство необходимо уже было должно прійти на помощь банкамъ для спасенія ихъ отъ краха. Прежде всего была сдѣлана попытка консолидаціи части этихъ вкладовъ, употребленной на нужды госуд. казначейства. Имеппо 13 марта 1859 г. данъ былъ Высоч. указъ ¹⁾ объ открытіи подписки въ Заемпомъ и Коммерческомъ Банкахъ, Сохранныхъ Казнахъ, Приказахъ Общ. Призрѣнія и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ казначействахъ на 4⁰/₀-ые непрерывно-доходные билеты (достоинствомъ въ 250, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 100.000 р. каждый) съ цѣлью «предоставить банковымъ вкладчикамъ возможность болѣе выгоднаго и столь же вѣрнаго помѣщенія капиталовъ», какъ и помѣщеніе капиталовъ на вклады изъ 4⁰/₀ до востребованія, уменьшеніемъ процентовъ по которымъ до 3⁰/₀ «многіе поставлены въ затруднительное положеніе». Надо отдать справедливость новой финансовой администраціи въ томъ, что 4⁰/₀-ымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ дѣйствительно присвоено было множество преимуществъ, которыхъ не имѣлъ ни одинъ изъ предыдущихъ государственныхъ займовъ, и которыя дѣлали приобрѣтеніе ихъ дѣйствительно очень удобнымъ и выгоднымъ для капиталистовъ, ищущихъ надежнаго помѣщенія своихъ сбереженій. Такъ билеты были выпущены и пменные и на предъявителя съ установленіемъ самыхъ легкихъ условій перехода предъявительскихъ въ пменные и наоборотъ и передачи съ рукъ въ руки именныхъ билетовъ (посредствомъ простой уступочной надписи, засвидѣтельствованной нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ ²⁾). Уплата процентовъ по билетамъ была назначена (помимо Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ) во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ всѣхъ губернскихъ городовъ. Установленъ былъ порядокъ возстаповленія утраченныхъ билетовъ, *даже предъявительскихъ* (по истеченіи послѣ публикаціи въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и губернскаго города, гдѣ произошла утрата, 18 мѣсяцевъ) ³⁾. Даны были особыя преимущества билетамъ на случай смерти или несостоятельности ихъ владѣльцевъ (освобожденіе отъ крупностныхъ пошлинъ при переходѣ по завѣщанію, освобожденіе отъ общаго запрещенія на имѣніе и т. д.). Переходъ билетовъ отъ одного лица къ другому освобождался отъ всякихъ пошлинъ (актовыхъ и крупностныхъ), билеты болѣе крупнаго достоинства разрѣшались обращать въ менше крупныя и наоборотъ,—пріемъ билетовъ въ залоги по обязатель-

1) П. С. З. № 34243.

2) § 14 «Правилья о государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ».

3) §§ 19—25 тѣхъ же «Правилья».

ствамъ съ казною былъ назначенъ по номинальной цѣнѣ, «учетъ» ихъ въ госуд. кред. установленіяхъ назначенъ на тѣхъ же условіяхъ какъ и билетовъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ ¹⁾ и т. д. Правительство отказывалось на 20 лѣтъ отъ права на выкупъ этихъ билетовъ, объявивъ, что только въ 1879 г. оно установитъ способъ и порядокъ такового выкупа ²⁾. Всѣ эти преимущества 4⁰/₀-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ не могли однако идти ни въ какое сравненіе съ преимуществами вкладныхъ билетовъ на предъявителя, обращающихся среди населенія какъ деньги и гарантированныхъ отъ курсовыхъ колебаній, которымъ новые билеты должны были неминуемо подвергнуться. Приманкой для капиталистовъ могъ бы быть только высокій процентъ, приносимый подверженными биржевой оцѣнкѣ бумагами, но правительство предлагало тотъ же низкій (4⁰/₀) процентъ, который платили до указа 20 іюля 1857 г. и банки. Собственно даже 3⁰/₀-ые вкладные билеты выгоднѣе были 4⁰/₀-ыхъ непрерывно доходныхъ новыхъ билетовъ, какъ обезпеченные отъ курсовыхъ колебаній и охотно бравшіеся торговцами въ ссуду изъ небольшого процента. 4,32⁰ 0-ые же билеты госуд. казначейства (серіи) и большій давали доходъ, и принимались въ уплату казенныхъ налоговъ и сборовъ какъ деньги, и были обезпечены отъ курсовыхъ колебаній. Поэтому подписка на 4⁰/₀-ые непрерывно доходные билеты не имѣла никакого успѣха (не смотря на то, что 1 сент. 1859 г. она была продолжена ³⁾), и къ 1 янв. 1860 г. вся сумма подписки по Отчету Совѣта Госуд. кред. установленій едва достигла цифры 22.863.658 р. ⁴⁾, такъ что для удовлетворенія вкладчиковъ, продолжавшихъ настойчиво-вытребовать свои капиталы изъ банковыхъ установленій, пришлось прибѣгнуть къ выѣшнему займу. Этотъ выѣшній заемъ былъ открытъ на Лондонскомъ и Берлинскомъ денежныхъ рынкахъ (при посредствѣ банкирскаго дома Томсонъ, Бонаръ и К^о въ Лондонѣ и Петербургѣ и Ф. М. Магнуса въ Берлинѣ) по Высоч. указу 20 марта 1859 г. ⁵⁾ на сумму 12.000.000 £ , какъ оффиціально объяснялось «въ цѣляхъ подкрѣпленія разнѣшаго фонда экспедиціи кредитныхъ билетовъ». Заемъ выпускался изъ 3⁰/₀ париж. въ англійской валютѣ билетами на предъявителя (съ правомъ перевода ихъ и въ именьные) достоинствомъ въ 100 и 1000 £ , съ паритетомъ 1 £ = 6 р. 40 к. с., при

¹⁾ Idem., §§ 26—32.

²⁾ Idem., § 37.

³⁾ П. С. З. № 34847. Подписка не была закрыта въ 1859 г. и послѣдовательно была по Выс. повелѣніямъ 8 февр. 1860 г. (П. С. З. № 35425), 9 дек. 1860 г., (П. С. З. № 36379) и 29 сент. 1861 г. (П. С. З. № 37444) продолжаема и окончательно закрылась только 1 мая 1863 г.

⁴⁾ Ср. также *Н. К. Бржескаго* Госуд. долги Россіи, стр. 203.

⁵⁾ П. С. З. № 34263.

чемъ владѣльцамъ билетовъ новаго займа предоставлялось право перевести ихъ по этому паритету въ русскую валюту, по только съ обращеніемъ ихъ исключительно въ именныя. Уплата процентовъ по займу была назначена по полугодіямъ, а погашеніе—посредствомъ покупки на биржѣ, при чемъ правительство оставило за собою право отчислять ежегодно на это погашеніе $1\frac{1}{2}\%$ паритат. суммы займа съ присоединеніемъ процентовъ на уже погашенныя облигаціи, т. е. погасить заемъ въ теченіе 36 лѣтъ ¹⁾. Вспыхнувшая въ 1859 г. Итальянская война отразилась крайне неблагопріятно на всѣхъ госуд. фондахъ, въ томъ числѣ и русскихъ. Такъ цѣна 3% французскаго займа, выпущеннаго почти одновременно съ русскимъ (въ маѣ 1859 г.) опредѣлилась всего въ 62,7—71,6 за 100. Даже Англійскіе 3% консоли, въ 1858 г. не котировавшіяся ниже 94,125 за 100, понизились въ 1859 г. по случаю войны (въ которой Англія не принимала никакого участія) до 87,875 ^{0/0}, Австрійскіе же 5% займы упали до 65 за 100 ²⁾. Вслѣдствіе этого реализація русскаго займа встрѣтила весьма серьезныя затрудненія, такъ что удалось помѣстить только часть его на сумму 7.000.000 £ по курсу 64,94 за 100 ³⁾ за вычетомъ всѣхъ расходовъ (эмиссіонный курсъ былъ на 2—3% выше). Вырученные по займу 4.545.800 £ были трассированы на Петербургъ, и вырученныя за векселя деньги (около 30.000.000 р. ⁴⁾ были переданы въ кредитныя установленія для удовлетворенія вкладчиковъ ⁵⁾, а не на усиленіе размѣннаго фонда, какъ предполагалось сначала. Дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 4,62^{0/0}, что нельзя не признать весьма умѣреннымъ, принявъ во вниманіе тревожное настроеніе денежныхъ рынковъ въ моментъ реализаціи займа. Условія займа также можно признать вполне выгодными (заключеніе займа безсрочнаго и безъ обязательства его погашенія по паритетѣ) за исключеніемъ принятаго невыгоднаго для Россіи паритета и за исключеніемъ выпуска займа въ золотой англійской, а не русской, серебряной валютѣ. Съ паденіемъ курса нашего рубля это должно было причинить (и причинило на самомъ дѣлѣ) Россіи большія потери. Во всякомъ случаѣ суммъ, вырученныхъ отъ реализаціи 3% займа 1859 г., не могло хватить для удовлетворенія всѣхъ требованій вкладчиковъ, такъ какъ къ 1 янв. 1860 г. (съ авг.

¹⁾ Правомъ своимъ правительство не воспользовалось, 3% заемъ 1859 г. не погашенъ и до сихъ поръ (1899).

²⁾ Таблицы *Courtois* за 1857—61 гг.

³⁾ Прпл. къ Отч. Госуд. Конт. 1868 г. 188—189.

⁴⁾ По свѣдѣніямъ *И. С. Блюма* (Финансы Россіи, т. II, стр. 56)—29.869.870 р.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 55.

1857 г.) эти требованія превысили новыя поступленія уже на громадную сумму 252 мил. руб. ¹⁾. Поэтому не оставалось ничего другого, какъ прибѣгнуть къ выпуску кред. билетовъ и передать ихъ въ распоряженіе банковыхъ установленій. Кред. билетовъ было выпущено въ 1859 г. на сумму 33.562.468 р. ²⁾. Кроме того удовлетвореніе вкладчиковъ производилось, несомнѣнно, и за счетъ общегосударственныхъ ресурсовъ ³⁾. Но такъ какъ востребованіе вкладовъ продолжало производиться въ усиленномъ размѣрѣ, а новыхъ вкладовъ поступало сравнительно мало, то становилось яснымъ, что сохранить старыя кред. установленія невозможно, что ихъ необходимо ликвидировать и затѣмъ приступить къ организаціи банковъ на новыхъ,—новыхъ началахъ. Для обсужденія этого вопроса была образована коммиссія, въ которую, кромѣ чиновниковъ, были приглашены и другія свѣдующія лица, зарекомендовавшія себя трудами въ областяхъ, касающихся кредита ⁴⁾. Коммиссія обратила свое главное вниманіе на разработку вопроса о кредитѣ поземельномъ, но былъ подвергнутъ обсужденію и вообще вопросъ о характерѣ необходимыхъ для Россіи кредитныхъ установленій. Коммиссія пришла къ тому выводу, что веденіе операцій нашими банковыми казенными установленіями неправильно, что они, затрачивая безсрочные вклады въ долгосрочныя ссуды, тѣмъ самымъ нарушали требованія здоровой банковской политики, почему и оказались не въ состояніи при востребованіи публикою своихъ вкладовъ удовлетворить этимъ требованіямъ. Коммиссія рекомендовала перейти отъ системы казенныхъ банковъ къ частнымъ, совершенно самостоятельнымъ и свободнымъ отъ всякаго правительственнаго вмѣшательства. Старыя кредитныя установленія рекомендовалось ликвидировать, а всѣ мѣры правительства употребить на возможно быструю организацію частныхъ кредитныхъ учрежденій—поземельныхъ и коммерческихъ ⁵⁾.

¹⁾ Обзоръ росписей—1844—1863 г. стр. 179.

²⁾ Таблицы *Кашиарова*, т. I стр. 72 «Денежн. обрац. въ Россіи».

³⁾ Такъ же предполагаетъ и *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885, II, стр. 586—587).

⁴⁾ *Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 147—148; *Ходскій Л. В.*: Поземельный кредитъ въ Россіи и его отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію. М. 1882 г., стр. 87—88. Предсѣдательствовалъ въ Коммиссіи пзвѣстный Ю. А. Гагемейстеръ, управлялъ ея дѣлами В. П. Безобразовъ. Въ своемъ составѣ Коммиссія имѣла такихъ выдающихся дѣятелей, какъ Н. Х. Бунге, Н. А. Милотинъ, М. Х. Рейтернъ, Е. И. Ламанскій, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, В. А. Арцымовичъ, кн. В. А. Черкасскій и др. (см. Объяснит. записку Коммиссіи, въ т. I ея «Трудовъ», стр. V).

⁵⁾ Коммиссіею были паданы (въ четырехъ томахъ) «Труды коммиссіи Высочайше утвержденной для устройства земскихъ банковъ», представляющіе значительный интересъ и для настоящаго времени. Характерно, что Коммиссія вполне сознала трудность созданія у насъ частныхъ земельныхъ (или по принятой Коммиссіей терминологіи «земскихъ») банковъ. Для этого она требовала опубликованія закона, въ которомъ правительство категорически отказалось бы отъ учрежденія въ будущемъ казенныхъ банковъ (не говоря уже объ окончательной ликвидациі существующихъ).

Министерство финансов встрѣтило эти заявленія комиссіи весьма сочувственно (главную роль въ этой комиссіи игралъ В. П. Безобразовъ, превосходный экономистъ-теоретикъ, совершенно игнорировавшій дѣйствительныя условія русской жизни, а быть можетъ мало на этотъ счетъ и освѣдомленный ¹⁾), и былъ даже поднятъ вопросъ о передачѣ госуд. кред. установленій въ частныя руки. Передача эта по счастью не состоялась, хотя проектировавшійся центральный эмиссионный имперскій банкъ на акціонерныхъ началахъ имѣлъ весьма многихъ сторонниковъ (послѣдователей Тенгорскаго и популярнаго въ свое время автора соч. «О Кредитѣ» и ряда другихъ экономическихъ статей, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, Ю. А. Гегемейстера), и только личному вмѣшательству Государя Императора Александра II мы обязаны учрежденіемъ центрального *Государственнаго* Банка ²⁾.

Во всякомъ случаѣ упраздненіе старыхъ казенныхъ кред. установленій было рѣшено безповоротно. Выс. указ. 10 іюля 1859 г. ³⁾ Сохранныя казны и Приказы общ. призрѣнія были подчинены министру финансовъ на одинаковыхъ началахъ съ Коммерческимъ и Заемнымъ банками. Высочайше утв. мѣрніемъ Госуд. Сов. 29 іюня

такъ какъ «ожиданія устройства казенныхъ банковъ, до сихъ поръ существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ослабляютъ энергію частныхъ учредителей». Далѣе Коммиссія (въ нѣкихъ привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ) требовала дозволенія въ новыхъ частныхъ ипотечныхъ банкахъ *производить все разсчеты исключительно на звонкую монету*. (Образованное по этому рецепту впоследствии Общество взаимнаго поземельнаго кредита, какъ извѣстно, дѣйствительно стало выпускать свои закладные листы на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ въ металлической валютѣ,— и въ металлической же валютѣ производить разсчеты со своими заемщиками, что и привело въ концѣ концовъ къ необходимости правительственной помощи, а затѣмъ и къ ликвидаціи общества). Для того, чтобы дать ходъ новымъ предполагаемымъ къ выпуску ипотечнымъ бумагамъ частныхъ банковъ, рекомендовалось далѣе прекратить приемъ вкладовъ въ Государственный банкъ и запретить Банку выпускать свои 4% билеты, а госуд. казначейству—его 4,22%—ый серіи. Наконецъ, всего важнѣе казалось Коммиссіи введеніе въ Россію ипотечнаго порядка обезпеченія обязательствъ, лежащихъ на недвижимой собственности, что «можетъ болѣе всякихъ другихъ правительственныхъ мѣръ способствовать правильному развитію у насъ поземельнаго кредита и земскихъ банковъ» («Труды» Коммиссіи, т. IV, Журналъ Коммиссіи отъ 7 марта 1862 г., стр. 3—5). Ипотечный порядокъ въ Россіи, какъ извѣстно, введенъ не былъ, и труды Коммиссіи пропали въ этомъ отношеніи даромъ. Тѣмъ не менѣе, вопреки предсказаніямъ Коммиссіи (вообще неотличившейся особенной дальновидностью) ипотечный частный, (а затѣмъ и казенный) кредитъ развился въ самой широкой степени, при чемъ рискъ для земельныхъ банковъ отъ отсутствія у насъ ипотечной системы оказался совершенно ничтожнымъ. Необычайно выгодно отличаются отъ разсужденій Коммиссіи о крайней необходимости для Россіи введенія ипотечной системы (которое стоило бы огромныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства), какъ равно и отъ подобныхъ же разсужденій (впоследствии разныхъ другихъ Коммиссій (между прочимъ созданныхъ «проектъ вотчиннаго устава» 1892 г.),—прекрасныя замѣчанія *И. П. Цитовича* въ журн. «Право» за 1899 г. № 1, стр. 3—10. обь «Ипотечномъ кредитѣ въ Россіи».

¹⁾ Прекрасная характеристика В. П. Безобразова сдѣлана г. *Скалковскимъ* въ его «Госуд. и общ. дѣят.», стр. 97—106.

²⁾ *И. Х. Вессель*: Наша новая госуд. фии. дѣятельность, стр. 6.

³⁾ П. С. З. № 34730. Ср. также П. С. З. № 35895.

1859 г. ¹⁾ казенные вклады въ кред. установленіяхъ повелѣно было раздѣлить на 4 разряда, изъ которыхъ по одному платить 4⁰/₀, по другому 3⁰/₀, по третьему 1¹/₂⁰/₀ и по четвертому не платить вовсе. 1-го сент. 1859 г. было Высочайше утверждено положеніе о выпускѣ государственныхъ 5⁰/₀ Банковыхъ билетовъ ²⁾, который былъ возложенъ на Коммерческой государственной банкъ. 26 дек. 1859 г. состоялся Выс. указъ ³⁾, по которому приемъ новыхъ вкладовъ разрѣшался только одному Коммерческому банку, а 31 мая 1860 г. былъ утвержденъ Уставъ новаго «Государственного Банка» ⁴⁾, учреждаемаго вмѣсто Коммерческаго банка. Выс. указ. 31 мая 1860 г. Заемный банкъ былъ упраздненъ, а дѣла его было повелѣно передать въ Петербургскую Сохранную казну. Сохранная казна и Приказы общ. призрѣнія не упразднялись, какъ учрежденія, но должны были прекратить свои банковыя операціи и ограничить свою дѣятельность расчетами съ прежними заемщиками и передачей получаемыхъ отъ нихъ суммъ въ новый Госуд. Банкъ. Всѣ вклады, сдѣланныя въ старыя кредитныя установленія, повелѣно было также передать въ Госуд. банкъ, на который была возложена и оплата ихъ. Ссуды же изъ кред. установленій госуд. казначейству и казеннымъ мѣстамъ повелѣно было «соединить въ одинъ общій счетъ долга Госуд. казначейства Государственному Банку съ тѣмъ, дабы Банкъ не получалъ впредь назначенныхъ по тому долгу платежей изъ Госуд. казначества» и «на томъ же основаніи перевести на счетъ Банка со счетовъ Госуд. Комиссіи погашенія долговъ сумму госуд. внутренняго срочнаго долга, записаннаго въ Государственной долговой книгѣ на имя Сохранныхъ казенъ». Къ Госуд. Банку была присоединена и «Экспедиція кредитныхъ билетовъ», такъ что на него была возложена не только вкладная операція и ликвидація долговъ старыхъ кред. установлений, но и операція эмиссионная. Госуд. банкъ былъ учрежденъ какъ опредѣляетъ его Уставъ (§ 1): «для обновленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы». Основной капиталъ банка былъ установленъ въ 15.000.000 р., который не долженъ былъ уменьшаться, даже еслибы резервный капиталъ банка (опредѣленный первоначально въ суммѣ 1.000.000 р., а затѣмъ увеличенный до 3.000.000 р. путемъ отчисленія ¹/₃ ежегодныхъ прибылей банка) оказался недостаточнымъ для покрытія его убытковъ. Въ этомъ случаѣ «основной капиталъ», сказано въ Уставѣ (§ 2) «имѣеть быть поддерживаемъ

¹⁾ П. С. З. № 34692.

²⁾ П. С. З. № 34852.

³⁾ П. С. З. № 35287.

⁴⁾ П. С. З. № 35847.

въ первоначальной суммѣ во все время существованія банка изъ другихъ принадлежащихъ министерству финансовъ источниковъ». Банку было разрѣшено принимать вклады, и этимъ вкладамъ были предоставлены особыя преимущества (они по § 8 Устава не подлежали ни описи, ни отчужденію, ни к. л. взысканіямъ), при чемъ размѣръ процентовъ былъ опредѣленъ въ 3⁰/₀ для вкладовъ безсрочныхъ, 4⁰/₀ для вкладовъ срочныхъ отъ 3 до 5 лѣтъ и въ 4¹/₂⁰/₀ для вкладовъ отъ 6 до 10 лѣтъ ¹⁾). Кромѣ приѣма вкладовъ «на обращеніе изъ процентовъ», Банку было дозволено ²⁾): 1) принимать вклады на храненіе и на текущій счетъ, 2) производить учетъ векселей (не свыше 9 мѣсяцевъ) и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ и иностранныхъ траттъ, 3) полученіе платежей по вексямъ и другимъ долговымъ денежнымъ документомъ въ счетъ вѣрителя (incasso), 4) покупка и продажа золота и серебра, 5) производство ссудъ (кромѣ ипотечныхъ), 6) продажа и покупка госуд. проц. бумагъ за свой счетъ и за счетъ довѣрителей. Госуд. банкъ, какъ и упрядняемая кред. казенныя установленія, былъ поставленъ подъ наблюденіе Совѣта Госуд. кред. уст. и опредѣленъ въ ближайшее вѣдѣніе министра финансовъ (§ 109 Устава). Общественный элементъ былъ введенъ въ Госуд. Банкъ въ видѣ депутатовъ отъ Совѣта Госуд. кред. установленій, выбираемыхъ купечествомъ и дворянствомъ, которымъ (вмѣстѣ съ депутатами, назначаемыми по § 113 Устава Предсѣдателемъ означеннаго Совѣта изъ вѣдомства Государств. Контроля) было предоставлено наблюденіе за всѣми операціями банка съ правомъ осмотра всѣхъ его книгъ, счетовъ, кассовыхъ вѣдомостей, а особенно наблюденіе за обязательствами, обезпечивающими выдаваемыя Банкомъ ссуды, и за операціями по выпускаемымъ Банкомъ 5⁰/₀-ымъ билетамъ и по сношеніямъ Банка съ Государственнымъ Казначействомъ ³⁾). На этихъ же депутатовъ была возложена обязанность разсмотрѣнія ежегодныхъ Отчетовъ Банка и представленія своего заключенія объ этихъ Отчетахъ Совѣту Госуд. кред. уст. ⁴⁾), а равно дапо было депутатамъ право дѣлать Правленію банка предложенія о мѣрахъ, которыя они признаютъ необходимыми для большаго обезпеченія интересовъ Банка ⁵⁾). Управленіе Банкомъ было возложено на *Правленіе*, состоящее изъ Управ-

1) П. 4-ый «Правиль о приѣмъ въ Госуд. банкъ частныхъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ».

2) § 24 Устава.

3) §§ 160—162 Устава.

4) Idem § 166 п 133.

5) Idem § 164.

ляющаго Банкомъ и его товарища, назначаемыхъ Высочайшею Властью, изъ шести директоровъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ, и изъ трехъ депутатовъ отъ Совѣта Госуд. Кред. Установленій ¹⁾. Такимъ образомъ Госуд. Банкъ учреждался какъ органъ, вполне зависимый отъ министерства финансовъ, а не какъ самостоятельное вѣдомство. Новый «Государственный Банкъ» долженъ былъ замѣнить упраздняемый казенный «Коммерческій Банкъ» и слѣд. долженъ былъ главнымъ образомъ способствовать (какъ и было указано въ § 1 его Устава) «оживленію торговыхъ оборотовъ» развитіемъ коммерческаго кредита. Но для развитія своей дѣятельности новый банкъ долженъ былъ обладать солидными средствами, которыя однако ему даны не были, такъ какъ на новый же банкъ было возложено еще «упорядоченіе денежной кредитной системы», а главное—ликвидация старыхъ кред. установленій, что и должно было поглотить всѣ его ресурсы. Дѣйствительно для ликвидации старыхъ кред. установленій должны были потребоваться громадныя суммы, такъ какъ количество сдѣланныхъ въ нихъ безрочныхъ вкладовъ превышало 1.000 мил. руб. и всѣ эти вклады были или позаимствованы на свои нужды правительствомъ или же розданы въ долгосрочныя ипотечныя ссуды (на 28, 33, 37 лѣтъ ²⁾) частнымъ лицамъ. Правительство, какъ мы видѣли, усиленно возвращало свои позаимствованія, не останавливаясь для этого передъ металлическими займами на вѣнскихъ денежныхъ рынкахъ и даже передъ выпускомъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ; но частныя лица не были обязаны досрочно возвращать свои ссуды, и отвѣчать передъ вкладчиками приходилось правительству, которое являлось собственникомъ старыхъ кредитныхъ установленій. Чтобы въ точности выполнить тѣ обязательства, которыя были приняты на себя казенными банками передъ вкладчиками, 1-го сент. 1859 г. послѣдовало Выс. повелѣніе ³⁾ приять «мѣры которыя, могли бы приготовить улучшение системы банковыхъ установленій не только безъ нарушенія принятыхъ оными на себя обязанностей въ отношеніи частныхъ вкладчиковъ, но и съ возможными для нихъ или для пріобрѣвшихъ ихъ билеты выгодами».

Мѣры эти состояли: 1) въ разрѣшеніи владѣльцамъ вкладныхъ билетовъ упраздняемыхъ кредитныхъ установленій пріобрѣсти въ обмѣнъ специально выпускаемые съ этой цѣлью 5⁰/₀-ые банковые билеты, при чемъ право полученія послѣднихъ было распространено и на лицъ, получавшихъ временныя свидѣтельства на 4⁰/₀-ые пе-

1) Idem §§ 125, 142, 156.

2) П. С. З. № 32082 и 36079.

3) П. С. З. № 34852.

прерывно доходные билеты ¹⁾; 2) въ опредѣленіи начиная съ 1 янв. 1860 г. процентовъ по вкладамъ, остающимся въ кред. установленіяхъ, вмѣсто 3⁰/₀ по 2⁰/₀ въ годъ и безъ начисленія на нихъ сложныхъ процентовъ. Это было уже настоящее изгнаніе вкладовъ изъ кред. установленій, и для лицъ, жившихъ доходами со своихъ капиталовъ, вложенныхъ въ казенные банкноты, оставалось только обратиться свои вклады въ новыя 5⁰/₀ бумаги, тѣмъ болѣе, что послѣднія давали и весьма высокій доходъ, и судя по цѣнамъ, установившимся на Петербургской биржѣ для 5⁰/₀ русскихъ фондовъ ²⁾, можно было рассчитывать на возможность (въ случаѣ надобности) реализаціи банковыхъ билетовъ по цѣнѣ не только не ниже, но даже и выше нарицательной. Для большаго привлеченія вниманія вкладчиковъ къ 5⁰/₀ банковымъ билетамъ имъ были даны особыя преимущества. Такъ 5⁰/₀ билетамъ было присвоено погашеніе по нарицательной цѣнѣ посредствомъ ежегодныхъ тиражей въ теченіе 37 лѣтъ (съ отчисленіемъ для этой цѣли въ погасительный фондъ 1⁰/₀ нариц. суммы всѣхъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ), при чемъ желавшіе получить обратно свой капиталъ, помѣщенный въ билетахъ, могли заявлять о такомъ своемъ желаніи передъ тиражемъ, и въ этомъ случаѣ NN ихъ билетовъ назначались къ погашенію преимущественно передъ другими NN, незаявленными къ тиражу ³⁾. Банковые билеты выпускались достоинствомъ въ 100, 150, 500, 1000, 5000, 10000, и 25000 р., именные и на предъявителя съ правомъ обращенія билетовъ именныхъ въ предъявительскіе и наоборотъ, при чемъ самая передача даже именныхъ билетовъ была до крайности упрощена, такъ какъ требовалась для этого только бланковая, никѣмъ не засвидѣтельствованная надпись ⁴⁾. Всѣ

¹⁾ Предоставить такое право подписчикамъ на 4⁰/₀ билеты непрерывнаго дохода было необходимо уже потому, чтобы не дать преимущества тѣмъ лицамъ, которые, въ свое время, не согласившись на обращеніе своихъ вкладовъ въ 4⁰/₀ билеты, получили бы теперь какъ бы въ награду за отказъ въ содѣйствіи видамъ правительства право на приобрѣтеніе болѣе выгодной бумаги, чѣмъ та, которую получили лица, подписавшіяся на 4⁰/₀-ые билеты и тѣмъ самымъ содѣйствовавшія видамъ правительства. Кроме того особыя убытковъ госуд. казначейству такое обращеніе 4⁰/₀-ыхъ билетовъ въ 5⁰/₀-ые пріятнѣе не могло, такъ какъ подписано было ихъ на в. незначительную сумму, а взаменъ самыхъ билетовъ были выданы пока особыя временныя свидѣтельства.

²⁾ Уже въ 1857 г. 5⁰/₀-ые фонды котировались въ среднемъ по 102 за 100, а въ 1858 г. даже доходили до 115 за 100 (по даннымъ *И. С. Влоха*. Финансы Россіи т. II, стр. 51). По даннымъ Ежег. минист. финанс., вып. XI (1881 г.) цѣны 5⁰/₀ фондовъ были въ 1857 г. 100—104, въ 1858 г. 103,125—105,75; въ 1859 г. доходили до 108,5

³⁾ Положеніе о госуд. 5⁰/₀ банк. билетахъ и о вкладахъ въ госуд. банк. установленіяхъ (34.852) §§ 6, 21, 39—42.

⁴⁾ *Idem*, §§ 8 и 9. Выс. указомъ 17 мая 1865 г. (П. С. З. № 42105) такой переходъ по бланковой надписи именныхъ билетовъ былъ однако воспрещенъ, и передача была повелѣно совершать или посредствомъ выдачи новаго билета Госуд. банкомъ, или посредствомъ бланковой надписи, засвидѣтельствованной нотаріальнымъ порядкомъ или самимъ банкомъ. Кроме того было предоставлено владельцамъ билетовъ право обмѣнивать ихъ въ банкѣ на билеты другихъ достоинствъ (мелкихъ на крупныя и на оборотъ) съ уплатою за каждый вновь полученный билетъ по 25 к.

преимущества, присвоенныя вкладнымъ билетамъ кред. установленій (въ томъ числѣ пріемъ въ залоги по обязательствамъ съ казною по нарицат. цѣнѣ), были распространены и на 5⁰/₀-ые банковые билеты. Банковые 5⁰/₀ билеты были объявлены обеспеченными не только имуществами, заложенными въ банковыхъ установленіяхъ, но и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи правительства ¹⁾,—оговорка необходимая, такъ какъ банкъ обязывался платить по своимъ билетамъ 5⁰/₀, получая самъ по розданнымъ ипотечнымъ ссудамъ только 4⁰/₀.

Владѣльцамъ вкладныхъ билетовъ было предоставлено право обмѣ-
нять ихъ на 5⁰/₀ банк. билеты сполна или только частью, получивъ остальную сумму наличными или же оставивъ таковую на 2⁰/₀-омъ вкладѣ. Въ случаѣ желанія владѣльца вкладного билета обратиться сполна на пріобрѣтеніе 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ ему было предоставлено право для округленія суммы сообразно достоинству этихъ билетовъ сдѣлать доплату наличными деньгами, которая однако не должна была превышать 50 руб., по вкладнымъ билетамъ одного банкаго установленія, представляемымъ одновременно и отъ одного лица ²⁾.

Неудивительно, что столь выгодныя условія, предложенныя пріобрѣтателямъ 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ, обеспечили послѣднимъ (въ связи съ дальнѣйшимъ пониженіемъ процента по вкладамъ до 2⁰/₀) огромный успѣхъ. Ихъ было выпущено всего на сумму 277.532.250 р. ³⁾ Правительственнымъ учрежденіямъ, дворянскимъ, сельскимъ и другимъ обществамъ и сословіямъ, а равно церквамъ, монастырямъ, благотворительнымъ, учебнымъ и другимъ подобнымъ заведеніямъ право обратиться свои вклады въ 5⁰/₀ банковые билеты предоставлено не было, и они должны были удовольствоваться 4⁰/₀-ыми непрерывно-доходными билетами ⁴⁾. Въ 4⁰/₀-ые же билеты должны были быть обращены капиталы, внесенные *на отъичное время* или *на особыя условія* относительно платежа процентовъ или возврата капитала (исполненіе воли вкладчика въ даннымъ случаѣ возлагалось на то кред. установленіе, которое въ свое время приняло

¹⁾ § 7 «Положенія».

²⁾ §§ 28—29, *Idem*.

³⁾ *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885, II, стр. 587) также принимаетъ эту цифру. Она согласуется и съ офціальными данными, собранными по случаю пересрочки 5⁰/₀ билетовъ въ 1887 г. (См. Вѣст. Финансовъ, 1887 г. № 50 и у насъ во II томѣ). Госуд. банкъ въ своемъ Отчетѣ за 1861 г. принимаетъ цифру 277.497.600 р., каковую беретъ и г. *Бржескій* (Госуд. долги Россіи, стр. 207). *И. К. Гейлеръ* (Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ, 1871 г. стр. 100) первоначальный выпускъ билетовъ опредѣляетъ въ 277.800.000 р.

⁴⁾ Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 29 іюня 1859 г. (П. С. З. № 34692). «Положеніе о 5⁰/₀ банк. билетахъ» § 52.

условный вкладъ ¹⁾). Тѣ же изъ казенныхъ капиталовъ, которые не были обращены въ 4⁰/₀-ые непрерывно-доходные билеты, должны были оставаться на вкладѣ на равнѣ съ частными капиталами, т. е. изъ 2⁰/₀ ²⁾). Къ 1862 г. обращено было казенныхъ и общественныхъ вкладовъ въ 4⁰/₀-ые билеты на сумму 146.984.737 р. ³⁾). Кроме того на основаніи ст. 13 Выс. указа 31 мая 1860 г. независимо отъ счета по 4⁰/₀-ымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ открытъ былъ въ Госуд. долговой книгѣ особый разрядъ внутренняго безсрочнаго долга по нѣкоторымъ вѣчнымъ вкладамъ ликвидируемыхъ кредитныхъ установлений, преимущественно *вдовьихъ казенъ*. Такъ какъ эти вклады въ свое время были внесены изъ 5⁰/₀, то этотъ размѣръ процентовъ повелѣно по нимъ сохранить и при перенесеніи ихъ на счетъ внутренняго безсрочнаго госуд. долга. Всего было записано такихъ «вѣчныхъ вкладовъ» на сумму 288.377 р. ⁴⁾).

Несмотря однако на консолидацію вкладовъ въ столь значительныхъ размѣрахъ, ее нельзя признать вполне успѣшной, такъ какъ многіе вкладчики все-таки при всѣхъ выгодахъ новыхъ 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ предпочли востребовать свои капиталы обратно. Для удовлетворенія ихъ правительству снова пришлось прибѣгнуть къ вѣчному займу и къ выпуску кредитныхъ билетовъ. Къ сожалѣнію реализація займа въ 1860 г. уже не могла быть произведена на такихъ же выгодныхъ условіяхъ, какъ можно было бы рассчитывать въ 1858 или же 1859 г.. Владѣльцы изгнанныхъ изъ казенныхъ банковыхъ установлений вкладовъ успѣли уже обратить ихъ на покупку по весьма возвышеннымъ цѣнамъ русскихъ процентныхъ бумагъ, высланныхъ на продажу въ Россію изъ-за границы,—въ томъ числѣ на покупку 5⁰/₀-ыхъ акцій и 4¹/₂⁰/₀-ыхъ облигацій Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, размѣщенныхъ первоначально между учредителями по цѣнѣ ниже нарицательной, а затѣмъ проданныхъ большою публикѣ по курсамъ, значительно превысившимъ паритетъ ⁵⁾). Такимъ путемъ заграничные

¹⁾ Выс. указ. 4 сент. 1859 г. «Объ обращеніи въ 4⁰/₀-ые непр.-доходные билеты капиталовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія со сложными условіями» (И. С. З. № 34867).

²⁾ § 51 положенія о 5⁰/₀ банковыхъ билетахъ.

³⁾ См. Статист. Врем. 1886 г. въ 15 сер. III, стр. 33. Ту же цифру даютъ и Отчеты Совѣта госуд. кред. установлений. Впослѣдствіи по сведеніи всѣхъ счетовъ сумма выпущенныхъ въ обращеніе 4⁰/₀-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ составила 154.138.802 р.

⁴⁾ Стат. Врем. 1886 г., стр. 33; Сборн. свѣдѣній о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 59.

⁵⁾ Въ 1858 г. курсъ 5⁰/₀ акцій колебался отъ 133¹/₂ до 139¹/₂ за 125 рублевую акцію и по 101¹/₂—103 за 4¹/₂⁰/₀-ую 100 рублевую облигацію. Въ 1859 г. акціи котировались по 128—139, облигаціи по 98—102. (*Вѣстн.*: Вліяніе жел. дор., V, стр. 20).

капиталисты и некоторые из русских высокопоставленных лиц и воротилъ (въ родѣ Штигица) нажили громадныя состоянія, русскіе же мелкіе капиталисты понесли крупныя потери вслѣдствіе пониженія уже въ 1860—61 г.г. приобретенныхъ ими бумагъ, въ томъ числѣ и акцій Главнаго Общества ¹⁾). Тѣмъ не менѣе заемъ былъ необходимъ, и его было рѣшено выпустить на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. Высоч. указомъ 28 мая 1860 г. ²⁾ выпускъ займа мотивировался необходимостью возврата госуд. казначейству тѣхъ суммъ, которыя были выручены по 3%-ому займу 1859 г. и предназначались для подкрѣпленія размѣннаго фонда экспедиціи госуд. кредитныхъ билетовъ, а на самомъ дѣлѣ были израсходованы цѣликомъ на подкрѣпленіе банковъ въ цѣляхъ удовлетворенія требовацій вкладчиковъ. Но такъ какъ (по объясненію самого-же Указа 28 мая 1860 г.) банковыя установленія взаимъ переданныхъ имъ суммъ, вырученныхъ отъ реализаціи 3%-аго займа (29.869.870 р.). уступили госуд. казначейству на 23.111.450 р. билетовъ 6%-аго займа 1818 г., приобретенныхъ ими въ свое время за счетъ своихъ свободныхъ ресурсовъ, то въ сущности госуд. казначейство вовсе и не уплачивало банкамъ своего долга по позаймствованіямъ у нихъ суммами 3% займа, а только за счетъ этихъ суммъ приобрѣло принадлежащія банкамъ 6%-ыя бумаги. Эти бумаги было повелѣно уничтожить (и такимъ образомъ 3% заемъ 1859 г. оказался въ сущности займомъ конверсионнымъ). 3%-ый заемъ 1859 г. былъ какъ мы видѣли, выпущенъ на 12.000.000 £, реализовать же удалось только 7.000.000 £. Слѣд. вмѣсто выпуска новаго займа можно было попытаться реализовать остальные 5.000.000 £ старого. Но банкиры—посредники, къ которымъ обратилось министерство финансовъ, настаивали на включеніи въ условія займа обязательное его погашеніе срочными тиражами по нарицательной цѣнѣ, а такъ какъ неизбежно реализація 3% займа могла совершиться только по курсу значительно низшему противъ паритета, то подобное условіе должно было чрезмѣрно удорожить заемъ. Поэтому было повелѣно облигаціямъ 3% займа 1859 г. на сумму 5.000.000 £ уничтожить, а выпустить новый заемъ изъ $4\frac{1}{2}\%$ нарицательныхъ. Реализація займа была поручена фирмамъ Берингъ и К^о въ Лондонѣ и Гоппе и К^о въ Амстердамѣ на сумму 8.000.000 £ съ тѣмъ же закономъ (певыгоднымъ для Россіи) паритетомъ 1 £ = 11 гульд. 80 центс. = 6 р. 40 к., какъ установлено было и въ предыдущемъ займѣ. Билеты новаго займа выпускались

1) Въ 1860 г. акціи упали уже до 115—125 за акцію (91,2—100%), а вообще 50%-ые фонды упали съ 105 $\frac{3}{4}$ въ 1858 г. и 108 $\frac{1}{2}$ въ 1859 г. до 97 $\frac{1}{2}$ за 100, а въ 1861 г. даже до 95, (по даннымъ Ежегодн. м-ва ф-овъ. вып. XI).

2) П. С. З. № 35830.

только на предъявителя достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 £, оплачивались по полугодіямъ у банкировъ-посредниковъ въ Лондонѣ и Амстердамѣ и погашались ежегодными тиражами *по нарицательной цѣнѣ* посредствомъ отчисленія для этой цѣли 1¹/₂⁰/₀ съ нариц. суммы займа безъ начисленія процентовъ на уже погашенныя облигаціи (слѣд. погашеніе было рассчитано на 67 лѣтъ). Подписной курсъ на заемъ былъ объявленъ для Лондона въ 92, для Амстердама 90 за 100 ¹), что нельзя признать цѣною высокою, такъ русскій 4¹/₂⁰/₀-ый заемъ 1849 г. въ 1860 г. котировался по 91—97¹/₂ за 100, Французскій же 4¹/₂⁰/₀-ые займы даже по 94³/₄—98¹/₄ за 100 ²). Однако заемъ не имѣлъ успѣха, такъ что оказалось возможнымъ реализовать его только на сумму 6.500.000 £, выручка же по займу за вычетомъ всѣхъ расходовъ составила только 89,22⁰/₀ ³), и дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,205⁰/₀. Вся выручка по займу дала 5.799.390 £ (въ 1860 г.—4.461.000 £ и въ 1861 г.—1.338.300 £). Сумма эта была трассирована на Россію изъ Англіи, и считая по среднимъ вексельнымъ курсамъ 1860 г. (35⁴⁵/₆₄ пенс. за 1 р. ⁴) и 1861 г. (34³/₁₆ п. за 1 р. ⁴) въ русской валютѣ должно было поступить по займу въ 1860 г.—30.000.000 р. и въ 1861 г.—9.395.020 р., всего 39.395.020 р., каковая сумма и могла быть передана казеннымъ банккомъ для удовлетворенія ихъ вкладчиковъ. Она однако передана имъ цѣлкомъ не была, такъ какъ при сведеніи госуд. росписи на 1862 г. было предложено дефицитъ ея въ суммѣ 14.757.900 р. покрыть выручкой отъ 4¹/₂⁰/₀-аго займа 1860 г. ⁵): Слѣдовательно изъ займа 1860 г. банкамъ было передано только 24.637.120 р., что было, конечно, совершенно недостаточно для удовлетворенія вкладчиковъ. Снова пришлось поэтому прибѣгнуть къ выпуску кред. билетовъ (въ 1860 г. на 34.765.392 р. и въ 1861 г. на 619.609 р. ⁶), достигшему за время 1859—1861 г. 68.947.469 р. ⁷). Затѣмъ

¹) Сборн. свид. о проц. бумагахъ Россіи, стр. 40.

²) Courtois: Tableaux de cours.

³) Прил. къ Отч. Г. Конт. за 1868 г. стр. 190—191.

⁴) *Кашкарова*. Таблицы на стр. 169 т. I «Денежн. обрац. въ Россіи».

⁵) Обзоръ Росписей 1844—63 г.г. стр. 201. Дефицитъ 1862 г. на самомъ дѣлѣ выразился въ цифрѣ 34.854.444 р., но пазъ 4¹/₂⁰/₀ займа 1860 г. на покрытие его пошло дѣйствительно только 14.757.900 р. (Стат. Врем. 1886 г., в. 15 сер. III стр. 23).

⁶) См. таблицы у *Кашкарова* «Денежное обращеніе въ Россіи», I, 72 стр.

⁷) *И. И. Кауфманъ* (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2. стр. 587) принимаетъ почему-то цифру выпуска кред. билетовъ для ликвидаціи въ 79.500.000 р. Между тѣмъ въ своей «Статистикѣ русскихъ финансовъ» (Стат. Врем. 1886 г. в. 15 сер. III стр. 48) онъ самъ цифру выпуска кредит. билетовъ въ 1858 г. опредѣлялъ въ 644,6 мил. руб., а въ 1861 г. въ 713,6 мил., т. е. именно на 69 мил. болѣе (въ круглыхъ цифрахъ), а не на 79,5 мил.

Выс. указомъ 16 дек. 1860 г. ¹⁾ было разрѣшено Госуд. Банку— въ цѣляхъ съ одной стороны «увеличить денежныя его способы», а съ другой доставить соединенной съ Государственнымъ банкомъ Экспедиціи кред. билетовъ возможность къ постепенному изъятію изъ обращенія излишняго количества послѣднихъ—выпустить отъ своего имени особые 4⁰/₀-ые металлическіе билеты достоинствомъ не ниже 300 р. с. каждый, погашаемые ежегодными тиражами въ теченіе 41 года (посредствомъ отчисленія въ погасительный фондъ 1⁰/₀ ²⁾ и принимаемые во всѣхъ казенныхъ платежахъ на равныхъ основаніяхъ съ билетами (серіями) госуд. казначейства. Выпустить означенныхъ билетовъ было разрѣшено на 100.000.000 р., но въ 1861 г. было выпущено только на 36.000.000 р. ³⁾, которые и были цѣлкомъ израсходованы на удовлетвореніе требованій вкладчиковъ ликвидируемыхъ кредитныхъ установленій.

Такимъ образомъ спеціально для этой ликвидаціи были израсходованы по 1862 г. (въ министерство А. М. Княжевича) слѣдующія суммы, большая часть которыхъ была выручена посредствомъ займовъ:

1) Выручка по 3 ⁰ / ₀ -ому вышнему займу 1859 г.	29.869.870 р. ⁴⁾
2) Изъ выручки отъ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -аго займа 1860 г.	24.637.120 р. ⁴⁾
3) 4 ⁰ / ₀ -ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ выпущено на	146.984.737 р.
4) По 5 ⁰ / ₀ -ымъ вышнимъ вкладамъ	288.377 р.
5) 5 ⁰ / ₀ -ыхъ банковыхъ билетовъ выпущено на	277.532.250 р.
6) 4 ⁰ / ₀ -ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. Б. выпущено на	36,000.000 р.
	<hr/>
	515.312.354 р.

Кромѣ того въ цѣляхъ ликвидаціи:

7) Было выпущено кредитныхъ билетовъ на	68.947.469 р.
8) Было въ 1860 году уплачено наличными	23.856.298 р. ⁵⁾

¹⁾ П. С. З. № 36045.

²⁾ Погашеніе это однако было повелѣно (п. 6 Выс. указа 16 дек. 1860 г.) производить не обязательно, а только по соображенію съ наличными средствами Госуд. Банка.

³⁾ Статист. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 33.

⁴⁾ П. Н. Казубовъ (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2 стр. 586) счигаетъ, что по займамъ 1859—60 г.г. было выручено 65.033.400 р. Эту сумму можно признать вѣрной только въ серебряныхъ, а не кредитныхъ рубляхъ. По такъ какъ займы были реализованы въ $\frac{2}{3}$ и въ гол. гульденахъ, и суммы вырученныя по нимъ трассировались изъ Лондона на Петербургъ и принимались здѣсь по курсу дня въ кредитныхъ рубляхъ, а равно въ кредитныхъ же рубляхъ возвращались и вклады, то для правильнаго разчета по ликвидаціи банковыхъ установленій, необходимо опредѣлить выручку по займамъ въ кредитныхъ рубляхъ. Точной цифры мы не имѣемъ для 4¹/₂⁰/₀-аго займа, почему мы ее и опредѣлили по среднимъ вексельнымъ курсамъ.

⁵⁾ Эти наличныя суммы образовались вслѣдствіе перечисленія (въ силу Выс. пов. 13 февр. 1860 г.) въ ресурсы госуд. казначейства «особыхъ капиталовъ» разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, количество которыхъ для передачи госуд. казначейству было опредѣлено въ 29.670.318 р., а сумма, назначенная на погашеніе долговъ по

9) Внесено вкладными билетами, поступившими въ распоряженіе правительства изъ казенныхъ мѣстъ	14.188.501 р.
Всего	622.304.622 р.

Къ 1858 г., какъ мы видѣли, числилось вкладовъ въ банковыхъ установленіяхъ на 1.012.871.172 р.. Къ 1 янв. оставалось согласно отчетамъ Совѣта госуд. кред. установленій этихъ вкладовъ всего на сумму 181.678.172 р., и слѣд. на сумму 831.193.000 р. вкладовъ было уже возвращено. Откуда же были изысканы тѣ 208.888.378 р., которые не вошли въ счетъ показанной выше цифры 622.303.622 р.? Прежде всего, несомѣнно, извѣстная часть этой суммы была возвращена за счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита, несоразмѣрно большихъ въ 1859—61 году ¹⁾ сравнительно съ тѣми, уплатами, которыя должны были производиться согласно условіямъ займа. Такъ въ одномъ 1860 г. этотъ перерасходъ превысилъ 63 1/2 мил. руб. ²⁾, такъ что весь дефицитъ 1858—

позаимствованіямъ изъ кред. установленій,—въ 25.096.849 р. (Обзоръ росписей 1844—63 г.г., стр. 190). Въ 1860 г. по даннымъ Госуд. Контроля (Стат. Врем. 1866 г. отд. III стр. 77) было обращено этихъ специальныхъ капиталовъ въ счетъ госуд. доходовъ на 27.412.501 р., а по Отчету Госуд. Банка за 1860 г. внесено въ уплату долга кред. установленіямъ изъ этой суммы—23.856.298 р..

¹⁾ Въ 1858 г.—49.103.422 р., въ 1859 г.—56.325.151 р., въ 1860 г.—112.067.439 р., въ 1861 г.—50.566.526 р. (Стат. Врем. 1866 г. стр. 78).

²⁾ Именно расходъ составилъ 112.067.439 р., а по условіямъ займовъ (включая даже срочное погашеніе позаимствованій изъ кред. установленій) онъ не долженъ былъ превышать 48.479.624 р., такъ какъ по даннымъ Отчетовъ Совѣта госуд. кред. установленій было израсходовано:

а) на оплату процентовъ и погашенія Голландск. 5 ⁰ / ₀ -хъ займовъ .	3.032.940 р.	Съ суммы. 31.103.190 р.
б) на оплату проц. и погашенія 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ыхъ займовъ	3.411.200 р.	60.160.000 р.
в) Тоже по 3 ⁰ / ₀ -ому займу 1859 г. .	1.344.000 р.	44.800.000 р.
г) Тоже по 5 ⁰ / ₀ -ымъ метал. займамъ .	11.152.385 р.	183.107.700 р.
д) Тоже по 4 ⁰ / ₀ -ымъ метал. займамъ	6.737.685 р.	42.050.000 р.
	25.678,110 р. сер.	
Начисляя лажъ (1 руб. сер. = 1,0733 р. кр. въ среднемъ по даннымъ Статистич. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 48), получимъ сумму уплатъ по металлическимъ займамъ въ	27.714.373 р. кр.	
е) по 6 ⁰ / ₀ -ымъ кред. займамъ	3.060.449 р.	Съ суммы. 50.874.412 р.
ж) по 4 ⁰ / ₀ непрерывно-доходнымъ билетамъ	4.621.685 р.	115.542.165 р.
з) по 4,2 ⁰ / ₀ -ымъ билетамъ госуд. казначейства	4.665.600 р.	108.000.000 р.
и) по 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ымъ позаимствованіямъ изъ банковыхъ установленій .	8.417,517 р.	187.055.930 р. (103.898.418 + 83.157.511 р.— Ср. Таблицы Бржескаго, стр. 31).
	48.479.624 р. кр.	

1861 г. (министерство А. М. Княжевича), опредѣлившійся суммою 64.343.682 р., можно считать произшедшимъ вслѣдствіе усиленныхъ затратъ по расплатѣ съ долгомъ по позаймствованіямъ изъ кредитныхъ установленій, а слѣд. и всѣ ресурсы, израсходованные на покрытіе этого дефицита, — считать израсходованными на удовлетвореніе вкладчиковъ банковыхъ установленій. Въ счетъ этихъ ресурсовъ употреблена была часть выручки отъ 3⁰/₀-го и 4¹/₂⁰/₀-аго займовъ 1859 и 1860 г. (въ суммѣ 34.600.000 р. ¹⁾) и сдѣланъ новый выпускъ билетовъ госуд. казначества на 15.000.000 р. ²⁾.

Кромѣ тѣхъ позаймствованій, которыя были сдѣланы до 1858 г. у кред. установленій производились позаймствованія, какъ мы уже указывали, и въ 1858—61 г. ³⁾, по которымъ также надо было произвести расчетъ. 49.600.000 рублей, вырученныхъ посредствомъ займовъ было, конечно, недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ 1858—61 г. по возврату позаймствованій, вошедшему въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита въ этихъ годахъ. Эти расходы по возврату позаймствованій по нашему исчисленію составили за четыре года министерства Княжевича около 76 мил. руб., изъ которыхъ 11.497.788 р. составляли возвратъ новыхъ позаймствованій, сдѣланныхъ за эти же четыре года, а остальные возвратъ позаймствованій прошлаго времени до 1858 г. Такимъ образомъ требовалось для возврата старыхъ позаймствованій около 64¹/₂ мил. р. Займы дали только 49.600.000 р., а около 15.000.000 р. должны были дать обыкновенные госуд. доходы. Но мы видѣли, что остатокъ займа 1860 г. — въ суммѣ 14.757.900 р. находился еще въ распоряженіи госуд. казначейства и былъ ассигнованъ на покрытіе дефицита 1862 г. Въ виду почти полнаго совпаденія этой цифры съ исчисленной выше какъ истраченной изъ госуд. доходовъ на возвратъ позаймствованій изъ банковыхъ установленій, не будетъ натяжкой отнести *всю* выручку и отъ займа 1860 г. (какъ и отъ займа 1859 г.) на расходы по ликвидаціи означенныхъ установленій. Тогда къ приведенной выше суммѣ 622.304.622 р. затратъ госуд. казначейства на ликвидацію прійдется добавить еще этотъ остатокъ выручки отъ займа 1860 г. (14.757.900 р.) и выручку отъ выпуска 5 серій билетовъ госуд. казначейства по Выс. указу 8 іюня 1860 г. на 15.000.000 р. Получимъ 652.062.522 р. А такъ какъ всѣхъ вкладовъ было къ 1862 г. возвращено на 831.193.000 р., то слѣдовательно расчетъ по вкладамъ на сумму 179.130.478 р. (831.193.000—652.062.522)

¹⁾ Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 81.

²⁾ Выс. указъ 8 іюня 1860 г. (П. С. З. № 35893).—Ср. Еж. г. м-ва ф-овъ, IV, стр. 157.

³⁾ См. выше, стр. 207.

необходимо долженъ былъ упасть не на средства госуд. казначейства (которое пока ограничило свою помощь суммою 652.062.522 р.), а на средства Госуд. Банка, которому ликвидація была поручена. Такъ какъ Госуд. Банку было разрѣшено принимать вклады (изъ 3, 4 и 4^{1/2}%), то онъ могъ получить въ свое распоряженіе довольно значительныя суммы. Дѣйствительно уже въ 1861 г. числилось разныхъ вкладовъ въ Банкъ и его конторахъ отдѣленій на сумму 112.620.000 р. ¹⁾ Изъ этихъ то вкладовъ часть суммъ и была израсходована на возвратъ вкладовъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Такихъ затратъ на ликвидацію послѣднихъ къ 1862 г. числилось на 73.740.000 р. ²⁾ Остальные 105.390.478 р. (179.130.478—73.740.000 р.) были возвращены вкладчикамъ изъ наличныхъ (свободныхъ) суммъ кредитныхъ установленій, независимыхъ въ какія бы то ни было ссуды. Мы видѣли, что изъ 1.012.871.172 р. вкладовъ, числившихся къ 1858 г., только 927.448.206 р. было роздано въ ссуды казѣ и частнымъ лицамъ. Остальные 64.127.827 р. слѣд. находились въ наличности. Проф. *Кауфманъ* полагаетъ поэтому, что только эти 64.127.827 р. и были возвращены вкладчикамъ изъ свободной наличности банковъ ³⁾; но здѣсь г. Кауфманъ упускаетъ изъ виду, что ссуды частнымъ лицамъ выдавались банками не только за счетъ вкладовъ, но и за счетъ *выпуска банками кредитныхъ билетовъ*, такъ какъ наши дореформенные банки были не только банками депозитными, но отчасти и эмиссионными. Размѣра выпуска ими кред. билетовъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ мы въ точности опредѣлить не можемъ. Выше указано ⁴⁾, что разрѣшенъ былъ банковымъ установленіямъ выпускъ кредитныхъ билетовъ для ихъ нуждъ Выс. манифестомъ 1-го іюля 1841 г. въ суммѣ до 30.000.000 руб. по особому каждый разъ Высочайшему повелѣнію. Выс. повелѣніями 9 марта 1849 г. ⁵⁾ и 17 дек. 1853 г. ⁶⁾ было разрѣшено всѣ эти 30.000.000 р. выпустить въ обращеніе, а затѣмъ образовать новый запасный капиталъ въ 40.000.000 р. кр. Какая сумма была изъ этихъ послѣднихъ 40 мил. руб. выпущена въ обращеніе дѣйствительно, намъ не извѣстно. Изъ 30 миллионнаго же выпуска до 1853 г. было выпущено 20 мил. руб.. Въ 1853 и 1854 гг. выпускъ кред. билетовъ *вообще* увеличился на 44.961.460 р. ⁷⁾, по такъ какъ для военныхъ цѣлей разрѣшено

¹⁾ См. таблицы, прилож. къ книгѣ *В. Судейкина: Госуд. Банкъ*.

²⁾ Ср. таблицы на стр. 6 у *Кашикарова Денежное обращеніе*, т. II.

³⁾ В. Евр. 1885 г. II, 586.

⁴⁾ Стр. 196 - 197.

⁵⁾ П. С. З. № 23074.

⁶⁾ П. С. З. № 27775.

⁷⁾ Таблицы *Кашикарова* т. I, стр. 72.

было выпускать кред. билеты только Выс. указ. 10 янв. 1855 г. ¹⁾, а выпускать кред. билеты въ объёмъ на вносимое въ Экспедицію серебро наврядъ ли приходилось въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ (такъ какъ на серебро въ это время существовалъ уже лажъ), то остается предположить, что почти вся эта сумма была выпущена для надобностей именно кредитныхъ установленій, и слѣд. весь выпускъ кред. билетовъ банковыми установленіями *превышалъ 60 мил. руб.* Такъ какъ при выпускѣ въ обращеніе кред. билеты банковыя установленія обязаны были передать въ размѣнный фондъ звонкой монеты на сумму не менѣе $\frac{1}{6}$ -ой выпуска, то въ распоряженіе ихъ (за вычетомъ переданной фонду звонкой монеты) поступило во всякомъ случаѣ *не менѣе 50 мил. руб.*, которые и усилили кассовую наличность банковъ. Кассовая наличность увеличивалась еще банковыми прибылями, изъ которыхъ составлялись резервные и иные капиталы кредитныхъ установленій. Наконецъ, мы знаемъ, что по Выс. указу 16 апр. 1859 г. выдача ипотечныхъ ссудъ изъ банковъ была прекращена и слѣд. поступавшія срочныя уплаты въ возвратъ выданныхъ раньше ссудъ также должны были усилить кассовую наличность банковъ. Слѣдовательно эта наличность должна была далеко превысить 100 мил. руб., принявъ даже во вниманіе, что часть своихъ ресурсовъ банк. установленія употребили на покупку процентныхъ бумагъ, изъ которыхъ 6⁰/₀-ые фонды на сумму 23.111.450 руб. были переданы госуд. казначейству, и, такимъ образомъ, расплатиться по вкладамъ на указанную выше сумму 105.390.478 р. банки имѣли полную возможность.

Насколько измѣнилась задолженность государства вслѣдствіе ликвидаціи кредитныхъ установленій? Мы видѣли, что передъ началомъ ликвидаціи долгъ госуд. казначейства кредитнымъ установленіямъ составлялъ 521.395.160 р.. Оплата процентовъ по этому долгу (оставивъ въ сторонѣ погашеніе) требовала ежегодно 26.069.758 р. (считая по 5⁰/₀, т. е. въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они начислялись до Выс. указа 20 іюля 1857 г., послужившаго началомъ ликвидаціи кред. установленій). Къ 1 янв. 1862 г. для ликвидаціи этого долга были выпущены:

	Съ ежегодн. упл. ⁰ / ₀ -овъ:	Выручка по зай- мамъ составляла:
1) 3 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1859 г.	44.800.000 р. м. — 1.344.000 р.	— 29.869.870 р. кр.
2) 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый заемъ 1860 г.	41.600.000 р. м. — 1.872.000 р.	— 39.395.020 р. кр.
	<hr/>	
	86.400.000 р. м. — 3.216.000 р.	— 69.264.890 р. кр.
Начисляя лажъ по курсу 1861 г. (114,63 р. кр. за 100 р. м.)	12.640.320 р. кр. — 470.501 р. кр.	

¹⁾ П. С. З. № 28908.

	Съ ежегодн. упл. 0-овъ:	Выручка по зай- мамъ составляла.
Получимъ всего по металлическ. займамъ.	99.040.320 р. кр.—3.686.501 р. кр. —	69.264.890 р. кр.
3) 4 ⁰ /о-ые непрерывно-доходн. билеты :	146.984.737 р. кр.—5.879.389 р. кр.—	146.984.737 р. кр.
4) 4,32 ⁰ /о-ые билеты Госуд ка:	15.000.000 р. кр.— 648.000 р. кр.—	15.000.000 р. кр.
5) 5 ⁰ /о-ые вѣчные вклады	288.377 р. кр.— 14.419 р. кр.—	288.377 р. кр.
6) Остатокъ долга кред. уста- новленіймъ (пзъ 4 ⁰ /о)	160.017.495 р. кр. ¹⁾ 6.400.700 р. кр.—	160.017.495 р. кр.
Итого въ кред. валютъ	421.330.929 р. кр.—16.229.009 р. кр.—	391.555.499 р. кр.

Кромѣ этихъ кредитныхъ операций госуд. казначейство для ликвидаціи своего долга банковымъ установленіямъ:

1) сдѣлало новый выпускъ кредитныхъ билетовъ на сумму.	68.947.469 р.,
2) передало казенныхъ специальныхъ капиталовъ на	23.856.298 р. и
3) передало въ зачетъ своего долга казенныхъ вкладовъ на	14.188.501 р.
Итого	<u>106.992.268 р.</u>

Итогъ затратъ госуд. казначейства на ликвидацію своего долга банковымъ установленіямъ составлялъ слѣдовательно 498.547.767 р. (391.555.499 р. + 106.992.268 р.). Но такъ какъ банковыя установленія при полученіи въ свое распоряженіе суммъ 3⁰/о-аго займа 1859 г. передали госуд. казначейству принадлежащія имъ 6⁰/о-ые госуд. фонды на сумму 23.111.450 р. (которые и были такимъ образомъ погашены), то этотъ итогъ должно еще уменьшить до 475.436.317 р.. Уплата остальныхъ 45.958.843 р., недостающихъ до 521.395.160 р. всего долга госуд. казначейства, была принята кредитными установленіями на счетъ своей свободной наличности, часть которой образовалась, какъ уже указано, вслѣдствіе выпуска ими кредитныхъ билетовъ. Поэтому уплату этихъ 45.958.843 р. правильно отнести именно *на счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ*, которыхъ, такимъ образомъ, въ цѣляхъ ликвидаціи долга госуд. казначейства по позаймствованіямъ было выпущено на 114.906.312 р. (68.947.469 + 45.958.843). Во всякомъ случаѣ ни о какомъ *новомъ* бремени, возложенномъ на госуд. казначейство вслѣдствіе произведеннаго разчета по позаймствованіямъ изъ кред. установленій не можетъ быть и рѣчи вопреки

¹⁾ *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885 г. № 2, стр. 587) принимаетъ остатокъ позаймствованій къ 1862 г. въ суммѣ 165.257.202, хотя въ своей «Статистикѣ русскіихъ финансовъ» (Статист. Врем. 1886 г. в. 15., сер. III, стр. 368) приводитъ правильную цифру 160.017.495 р., т. е. ту же, которую беремъ мы. Вообще разсчеты г. Кауфмана по ликвидаціи, не смотря на все ихъ остроуміе, довольно фантастичны и не согласуются съ официальными данными, опубликованными въ Отчетахъ Совѣта госуд. кред. установленій и въ Отчетахъ госуд. банка.

утверждениямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей ¹⁾, такъ какъ оплата процентовъ по позаймствованіямъ на сумму 521.395.160 р. требовала 26.069.758 р., а послѣ расчета оплата процентовъ по долгамъ, образовавшимся къ 1862 г., составила только 16.629.009 р., и слѣд. *сбереженіе* госуд. казначейства достигло 9.440.749 р., а если принять во вниманіе, что по случаю ликвидаціи было уничтожено 6⁰/о-ыхъ (принадлежащихъ банковымъ установленіямъ) бумагъ на 23.111.450 р., по которымъ ежегодно платилось 1.386.687 р., то все сбереженіе составитъ даже **10.827.436 р.** Однако если принять также во вниманіе, что было израсходовано на ликвидацію помимо суммъ, поступившихъ отъ кред. операций, еще и наличными деньгами (выпускъ кред. билетовъ, казенные капиталы и вклады) 152.951.111 р., которые, если бы не были переданы въ возвратъ «позаймствований», могли бы быть обращены на покупку госуд. процентныхъ бумагъ (въ среднемъ дающихъ по 5⁰/о дѣйствит.) и приносили бы доходъ въ размѣрѣ 7.647.556 р.,—то вышесчисленная сумма 10.827.436 р. *дѣйствительнаго* сбереженія для точности *гипотетическаго* расчета должна быть на эти 7.647.556 руб. уменьшена, и сбереженіе составитъ только 3.179.880 руб.. Эта сумма нѣсколько должна быть уменьшена еще вслѣдствіе того, что часть займовъ для расчетовъ съ кредитными установленіями по сдѣланнымъ у нихъ позаймствованіямъ была заключена въ металлической валютѣ, а это грозило увеличеніемъ по нимъ платежей въ валютѣ кредитной по мѣрѣ паденія курса кредитнаго рубля, чего тогдашняя финансовая администрація, рассчитывавшая возстановить размѣръ въ скорѣйшемъ времени, не предвидѣла. Уже въ 1861 г., когда курсъ опредѣлился въ среднемъ въ 114,63 р. кр. за 100 р. м. (тогда какъ при заключеніи займа 1859 г. этотъ курсъ былъ въ среднемъ 109,73 р. к. за 100 р. м., а при заключеніи займа 1860 г.— 107,93 р. к. за 100 р. м.), эти платежи были довольно чувстви-

¹⁾ В. Т. Судейкинъ («Госуд. Банкъ», стр. 149), изложивъ вкратцѣ исторію ликвидаціи кредитныхъ установленій, восклицаетъ: «Вотъ тѣ результаты, къ которымъ привела неправильная система казенныхъ кред. установленій: потребовалось заключеніе займовъ, всею тяжестью легшихъ на послѣдующія поколѣнія, болѣе чѣмъ на 400 мил. руб., да увеличитъ количество денежныхъ знаковъ на 100 мил. руб.. Такимъ образомъ, пришлось затратить ежегодно на уплату процентовъ по 19 мил. руб.. По тяжести понесенныхъ жертвъ должна быть обсуждаема съ точки зрѣнія того времени, когда бюджетъ нашъ равнялся 300 мил. р., а народное хозяйство вступало въ фазу переходную». Какъ будто бы госуд. казначейство до ликвидаціи ничего не платило по своимъ займамъ изъ кред. установленій или какъ будто эти позаймствованія были сдѣланы по случаю ликвидаціи! Курьезнѣе всего, что именно на затрату процентовъ по займамъ изъ кред. установленій платилось свыше 26 мил. руб., чѣмъ такъ и готовилось министерство финансовъ, а послѣ ликвидаціи только 16,6 мил. и въ общемъ получилось, какъ указано въ текстѣ, фактическаго сбереженія почти 11 мил. руб.— Ликвидація оказалась неудачной вовсе не съ точки зрѣнія обремененія госуд. бюджета новыми платежами по займамъ.

тельны, — со временем же онѣ должны были увеличиться и увеличились на самомъ дѣлѣ. Опредѣливъ курсъ 1 р. мет. въ 1 р. 50 к. кред., мы получимъ даже на уплаты по металлическимъ займамъ (3.216.000 р.) не въ 470.501 р., какъ нами опредѣлено выше, а въ 1.608.000 р., и слѣд. выгода отъ ликвидаціи должна быть уменьшена противъ нечисленной на 1.277.490 р., другими словами дѣйствительное сбереженіе по госуд. бюджету вслѣдствіе ликвидаціи выразится въ *9.549.946 р.*, а гипотетическое въ *1.902.390 р. кр.* Кромѣ этого сбереженія ¹⁾, несомнѣнно упрямочился самый составъ госуд. долга, такъ какъ изъ 521.395.160 р. текучаго долга по позанмствованіямъ изъ кред. установленій 361.377.665 р. было ликвидировано (къ сожалѣнію отчасти опять-таки за счетъ увеличенія текучаго долга въ другой формѣ: посредствомъ выпуска серіи на 15.000.000 р. и кред. билетовъ на 68.947.469 р.). До извѣстной степени освободилось государство и отъ постоянной угрозы востребованія и тѣхъ вкладовъ частныхъ лицъ въ кред. установленія, которые были израсходованы на выдачу ипотечныхъ ссудъ, такъ какъ часть этихъ вкладовъ была консолидирована въ 5⁰/₀-ые банковые билеты и въ 4⁰/₀-ые металлическіе билеты на сумму 313.532.250 р., а часть въ срочные вклады Государственного Банка. Не востребовавшихся вкладовъ вмѣсто 1.012 мил. руб. осталось всего 181.678.171 р., изъ которыхъ 160.017.495 р. обезпечивались оставшимся за госуд. казначействомъ долгомъ по его позанмствованіямъ изъ ликвидируемыхъ банковыхъ установленій. Для оплаты процентовъ и погашенія по выпущеннымъ Госуд. Банкомъ бумагамъ и по принятымъ вкладамъ, затраченнымъ на ликвидацію, средства должны были дать заемщики упраздняемыхъ кред. установленій и коммерческія прибыли самого Госуд. Банка ²⁾. Въ случаѣ недостатка этихъ ресурсовъ на помощь должно было прийти государство, какъ владѣлецъ и упраздняемыхъ и новаго банковъ. Впрочемъ помощь эта наврядъ ли могла

¹⁾ При исчисленіи сбереженій по случаю ликвидаціи мы приняли тотъ процентъ (5⁰/₀), который уплачивало госуд. казначейство банк. установленіямъ по своимъ у нихъ позанмствованіямъ, а не тотъ (4⁰/₀), который платили сами банки по вкладамъ, хотя банки были казенные, и ихъ прибыли перечислялись въ счетъ госуд. доходовъ. Сдѣлали мы такъ потому, что, помимо расходовъ на содержаніе самихъ кред. установленій (опредѣлявшееся обыкновенно въ суммѣ около 1¼ мил. руб. ежегодно), которые могли покрываться прибылями отъ ихъ операцій по раздачѣ ссудъ частнымъ лицамъ, банки передъ ликвидаціей страчивали до 5 мил. руб. ежегодно на уплату процентовъ по вкладамъ, которымъ не удалось найти помѣщеніе. Эти 5 мил. руб. получали банки вслѣдствіе уплаты казной по своимъ позанмствованіямъ на 1⁰/₀ больше, чѣмъ платили сами банки.

²⁾ Употребленіе коммерческихъ прибылей главнымъ образомъ на оплату 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ, установленное закономъ 31 мая 1860 г. (П. С. З. № 35847), служило долгое время препятствіемъ для перечисленія этихъ прибылей въ общіе ресурсы госуд. казначейства (см. пзданную Госуд. Канцеляріей книгу «О составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи Госуд. Бюджета въ Россіи» Спб. 1890 г., стр. 390).

потребоваться, не смотря на сдѣланное для большинства заемщиковъ перечисленіе ихъ ссудъ изъ 5⁰/₀-ыхъ въ 4⁰/₀-ыя (въ то время какъ самъ Госуд. Банкъ долженъ былъ платить по большей части своихъ обязательствъ 5⁰/₀), такъ какъ и коммерческія прибыли Банка должны были оказаться довольно значительными, и срочные взносы заемщиковъ, производившіеся по расчету первоначальной суммы ссуды, составляли 5¹/₂—6⁰/₀ (включая погашеніе), т. е. Госуд. Банкъ долженъ былъ получить въ свое распоряженіе съ самаго начала средства вполнѣ достаточныя для оплаты даже банковыхъ билетовъ, которая требовала (съ погашеніемъ) 6⁰/₀ годовыхъ, а затѣмъ, какъ увидимъ ниже, долги помѣщиковъ по заложеннымъ ими въ дореформенныхъ кред. установленіяхъ населеннымъ имѣніямъ были перечислены на переводимыхъ на выкупъ крестьянъ, съ которыхъ платежи были опредѣлены въ размѣрѣ болѣе, чѣмъ достаточномъ для оплаты долговыхъ обязательствъ Госуд. Банка. Поэтому 5⁰/₀ банковые билеты 1-го выпуска съ самаго начала не были занесены въ Госуд. долговую книгу и не считались госуд. долгомъ до 1887 г., когда вслѣдствіе прекращенія счета по ликвидаціи кред. установленій (Законъ 19 дек. 1886 г. ¹) они были перечислены въ счетъ долговъ госуд. казначейства ²). 4⁰ о-ые металлическіе билеты съ самаго начала напротивъ были признаны долгомъ госуд. казначейства, да иначе и быть не могло, такъ какъ они принимались въ уплату налоговъ.

Несмотря на произведенное ликвидаціей нѣкоторое улучшеніе въ составѣ госуд. долга и на нѣкоторое сбереженіе въ расходахъ казначейства по системѣ госуд. кредита, необходимо признать реформу старыхъ банковыхъ установленій и ихъ упраздненіе операціею крайне необдуманной, неудачно проведенной, нецѣлесообразной, отразившейся въ высшей степени неблагоприятно и на госуд. кредитѣ и на всей экономической жизни страны. Организациія старыхъ кред. установленій, какъ мы уже указывали выше, нуждалась въ значительныхъ улучшеніяхъ, но въ упраздненіи этихъ установленій рѣшительно не было никакой надобности. Всякій институтъ по столько¹ можетъ быть признанъ удачнымъ, по скольку онъ приспособленъ къ условіямъ жизненной обстановки, среди которой онъ возникъ и дѣйствуетъ. Никакія отвлеченныя теоретическія построенія, какими бы они правильными и точными ни казались, не могутъ быть признаны рациональными, если они не согласуются съ требованіями обстоятельства времени и мѣста. Дореформенныя наши кредитныя установленія даже по признанію ярыхъ ихъ противниковъ были весьма

¹) З-ье П. С. З. № 4108.

²) С. же, г. V

удачно приспособлены къ особенностямъ русскаго госуд. строя и народнаго хозяйства, и не даромъ организаторомъ ихъ явился талантливый руководитель русскихъ финансовъ при Екатеринѣ II кн. А. А. Вяземскій, а усовершенствовалъ ихъ систему и способствовалъ особенно усиленному ихъ развитію гр. Е. Ф. Канкринъ, до сихъ поръ остающійся однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ нашихъ финансистовъ. Наши кредитныя установленія, какъ мы уже имѣли случай замѣтить ¹⁾, были организованы приблизительно такъ же, какъ и современныя сберегательныя кассы, дѣятельность которыхъ во всѣхъ государствахъ въ настоящее время достигла самого широкаго развитія, которому не предвидится и предѣла. Разница между нашими дореформенными кред. установленіями и сберегательными современными кассами заключалась только въ сравнительно несущественныхъ и легко допускавшихъ улучшенія подробностяхъ, но не въ существѣ ихъ организаціи. Главный недостатокъ нашихъ кред. установлений былъ въ томъ, что они принимали безсрочные вклады на всякую сумму безъ ограниченія, тогда какъ сберегательныя кассы ограничиваютъ сумму вклада извѣстнымъ максимальнымъ предѣломъ. Поэтому реформа кред. установлений должна была начаться съ отказа въ дальнѣйшемъ приемѣ *безсрочныхъ* вкладовъ на сумму свыше определенной (и постепенно уменьшаемой). Наоборотъ пріливъ *срочныхъ* вкладовъ слѣдовало поощрить увеличеніемъ по нимъ процентовъ до $4\frac{1}{4}$ и $4\frac{1}{2}\%$. Несомнѣнно, что тѣ капиталисты, которые интересовались главнымъ образомъ высотой процента, платимаго имъ банковскими установленіями, оставили бы ихъ на вкладѣ. Для тѣхъ же капиталистовъ, которые интересовались именно возможностью во всякое время изъять свои вклады изъ банковъ, слѣдовало допустить приемъ вкладовъ въ банкахъ на текущій счетъ изъ небольшого процента (напр. изъ 2%) даже и на всякую сумму. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало устранить и другой недостатокъ кредитныхъ установлений: ихъ сравнительно незначительную распространенность. Кредитныя установленія слѣдовало децентрализовать и связать съ самой широкой повсемѣстной организаціей сберегательныхъ кассъ, вполне доступныхъ населенію и не парализуемыхъ излишнимъ формализмомъ. Для привлеченія мелкихъ вкладовъ возможно было бы установить не однообразный (4%), какъ практиковалось, процентъ по всѣмъ вкладамъ, а различный въ зависимости отъ величины вклада и отъ его срочности. Такъ для вкладовъ до 200 р. можно было бы начислять даже по $4\frac{1}{2}\%$, отъ 200 до 500 р. по $4\frac{1}{4}\%$, отъ 500 до 2.000 р. по 4% , отъ 2.000 до 5.000 р. по $3\frac{1}{2}\%$, отъ

1) С' выше стр. 108 110.

5.000 до 10.000 р. по 3⁰/о, свыше 10.000 по 2⁰/о; при условии же внесения вкладов на определенные сроки в зависимости от этих сроков можно было бы назначать проценты от 3¹/₂⁰/о до 4¹/₂⁰/о. Уже только при такой реформе навряд ли отлив вкладов достиг бы сколько-нибудь усиленных размеров, между тем положение банков стало бы значительно прочнее, когда часть их вкладов превратилась бы во вклады срочные, а другая часть состояла хотя бы и из безсрочных, по *мелких* вкладов, востребование которых легко могло бы попопаться новыми вкладами, не грозя больше поставить банки в затруднительное положение вследствие востребования *одного* какого-нибудь громадного вклада, которого не могли восполнить и десятки новых мелких вкладов. Что касается до «позаимствований» госуд. казначейства и до ипотечных ссуд, розданных кредитными учреждениями, то попытка их консолидации должна была быть произведена непременно. С этой целью правительство должно было выпустить 4¹/₂⁰/о-ую или даже 5⁰/о-ую государственную ренту и 5⁰/о-ые закладные листы банковских учреждений (гарантированные правительством) на сумму равную выданным банками казенным и частным ссудам, и передать эти процентные бумаги в портфель банков. Все казенные и общественные вклады (кроме мелких) следовало обратить на приобретение этих бумаг, частным же лицам дозволить приобретение их по собственному этим лицам желанию. Несомненно, что весьма многие капиталисты согласились бы на приобретение высокопроцентных государственных фондов по нарицательной цене вместо того, чтобы держать свои деньги на вкладах из больше низкого процента (особенно если бы банки припимали бесплатно эти бумаги на хранение и кроме того приобретали бы их от владельцев в случае желания по биржевой цене для помещения в них сумм, поступивших от новых вкладов). Что это действительно так, — доказывает приобретение частными вкладчиками (по случаю ликвидации) 5⁰/о банковских билетов на сумму свыше 277 мил. руб. и 5⁰/о акций и 4¹/₂⁰/о облигаций Главного Общества Российских жел.звн. дорог на сумму свыше 100 мил. руб. Консолидация же частных вкладов на сумму до 400 мил. руб. и казенных (состоявших в сумме около 150 мил. руб.) окончательно упрочила бы положение казенных кредитных учреждений, которых в этом случае решительно никакой надобности не было бы ликвидировать. Собственно ликвидация, по нашему мнению, не потребовалась бы даже и в том случае, если бы и никаких реформ в организации банковских учреждений не было произведено, но не был бы понижен и процент по их вкладам, такъ

какъ приливъ новыхъ вкладовъ былъ настолькоъ громаденъ, что сполна покрывалъ отливъ старыхъ и давалъ еще значительные остатки. При реорганизациі же кред. установленій на тѣхъ началахъ, на которыя мы указали выше, можно было ожидать еще большаго накопленія вкладовъ въ кассахъ банковъ. Спрашивается, что же должны были дѣлать съ этими вкладами банки? Куда они могли помѣщать свободныя суммы, такъ какъ, не помѣщая никуда этихъ суммъ, они не имѣли бы, чѣмъ уплатить по нимъ проценты? Вѣдь самое пониженіе процентовъ вызвано было желаніемъ *уменьшить* притокъ новыхъ вкладовъ, такъ какъ не знали, что съ ними дѣлать, тяготились тѣми процентами, которые приходилось платить по вкладамъ, не нашедшимъ помѣщенія. Весь вопросъ слѣдовательно заключался въ томъ, какъ выгоднѣе для банковъ и для народнаго хозяйства помѣстить тѣ свободные капиталы, которыми банки располагали и которые продолжали возрастать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Вопросъ этотъ въ настоящее время кажется очень страннымъ, особенно если принять во вниманіе, что онъ поднимался въ ту эпоху, когда начинали приступать къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, когда на очереди стояла крестьянская реформа, когда предвидѣлось усиленное развитіе торговли и промышленности, нуждавшихся въ дешовомъ кредитѣ, когда, наконецъ, государству предстоялъ рядъ косвенно-производительныхъ расходовъ на пересозданіе всего устарѣлаго общественнаго строя, — расходовъ, которые непременно должны были потребовать обращенія къ кредитнымъ операціямъ. Удивительно, что государство, нуждаясь въ огромныхъ денежныхъ средствахъ для осуществленія указанныхъ задачъ, въ тоже время добровольно лишило себя этихъ средствъ и тяготилось *временной* необходимостью уплачивать до 5 мил. руб. процентовъ по капиталу, который *еще не удалось помѣстить*. Объяснить это явленіе можно только крайнею неспособностью тогдашняго министра финансовъ П. О. Брока, влияніемъ высокопоставленныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ Главнаго общества россійскихъ жел. дорогъ, и, наконецъ, тѣми теоретическими воззрѣніями на несостоятельность кредитныхъ казенныхъ установленій и на необходимость развитія частныхъ акціонерныхъ банковъ, которыя проповѣдывались экономистами школы Генгоборскаго и которыя къ сожалѣнію все болѣе и болѣе проникали въ сознаніе высшихъ сферъ. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что и въ то время были лица (отмѣтимъ изъ нихъ предсѣдателя Д-та Госуд. Экономіи А. Д. Гурьева), возстававшія противъ изгнанія вкладовъ изъ казенныхъ кредитныхъ установленій и указывавшія на опасность такого изгнанія для самого курса нашего кред. рубля, который опредѣлялся довольно высоко (въ среднемъ въ 1856 г. 100 руб. сер. равнялись 101,78 р. кр.,

а въ 1857 г. 104,22 р. кр., вышіе же курсы кред. рубля иногда *превышали даже паритетъ*) именно вслѣдствіе скопленія излишняго количества кред. билетовъ въ кассахъ казенныхъ банковъ, на каковой излишній выпускъ слѣдовало смотрѣть какъ на внутренней заемъ и вовсе не тяготиться тѣми 5 милліонами руб., которые казенные банки по нему уплачивали. Указывалось еще, что на вкладахъ казенныхъ кред. установлений находятся значительные капиталы заграничныхъ владѣльцевъ, которые могутъ въ случаѣ пониженія процентовъ по вкладамъ востребовать ихъ, обративъ на покупку золота и вывезти изъ Россіи, уронивъ курсъ кред. рубля и курсы вексельные. Всѣ эти соображенія не остановили финансовой администраціи. Она понизила, какъ мы видѣли, процентъ по вкладамъ, вызвала ихъ успешный отливъ и затѣмъ была вынуждена ликвидировать казенные банки, уничтоживъ организацію внутренняго государств. и частнаго кредита, выполнѣ успѣшно дѣйствовавшую на прострѣствѣ около 100 лѣтъ (если принять во вниманіе еще Елизаветинскіе «дворянскіе банки»). Какія оказались послѣдствія этой ликвидаціи? Только сравнительно незначительная часть вкладовъ частныхъ лицъ была консолидирована въ 5⁰/₀ банковыхъ билетахъ (277 мил. изъ 850 мил. р.). Большая часть была выброшена на рынокъ или поступила на вклады въ Госуд. банкъ и въ банки частные (особенно вновь возникающіе) или же была обращена на покупку бумагъ Главнаго общества рос. жел. дорогъ и бумагъ спекулятивныхъ. Возникло множество новыхъ предпріятій. Промышленный рынокъ безспорно оживился, но оживленіе это было чисто искусственнымъ и пошло скорѣе на пользу всевозможнымъ афферистамъ, нежели на пользу отечественной промышленности. Процентныя бумаги, какъ гарантированныя правительствомъ, такъ и негарантированныя, были пріобрѣтаемы вкладчиками (особенно мелкими) упраздняемыхъ кредитныхъ установлений (незнавшими, что имъ дѣлать со своими капиталами и куда ихъ помѣстить и руководившимися на этотъ счетъ разными «дѣльцами») по цѣнѣ, значительно превысившей ихъ паритетъ. Множество русскихъ бумагъ было переслано на продажу вслѣдствіе этого изъ-за границы, пріобрѣтенныхъ въ свое время по низкимъ цѣнамъ, много было продано бумагъ и учредителями всевозможныхъ предпріятій (въ томъ числѣ и Главнаго общества жел. дор.) по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ. Отсюда пріобрѣтены были совершенно задаромъ этими продавцами громадныя капиталы, которые поэтому проживались самымъ безмысленнымъ образомъ, развивая въ обществѣ расточительность и поощряя иностранную промышленность, такъ какъ требуемые новыми капиталистами предметы роскоши въ Россіи не производились. Затѣмъ послѣдовало «грюндерство». Учреждались

предпріятія, сулившія громадныя барыши. Акціи этихъ предпріятій «бывались вкладникамъ упраздняемыхъ казенныхъ банковъ, предпріятія оказывались «дутыми», акціонеры раззорялись и наживались новые «гешефтмахеры», постепенно смѣнявшіе старинныя русскія торговыя фирмы и образовавшіе новую у насъ еще въ Россіи «haute finance» съ преобладаніемъ въ ней иностранныхъ и инородческихъ элементовъ, постепенно пріобрѣтавшихъ все большее и большее значеніе и начавшихъ оказывать свое пагубное вліяніе даже на высшія сферы. Государство въ самый критическій моментъ переходной эпохи помѣщичьяго крѣпостнаго хозяйства къ хозяйству на началахъ свободнаго труда лишило наше землевладѣніе кредита ¹⁾. Лишило оно кредита также торговлю и промышленность, которыя пользовались не только коммерческимъ кредитомъ изъ самыхъ казенныхъ банковъ, но и вкладными билетами банковыхъ уставовленій. Какъ былъ организованъ кредитъ ипотечный и коммерческій послѣ ликвидаціи? Ипотечнаго кредита *въ теченіе почти 10 лѣтъ не существовало вовсе* ²⁾, и землевладѣніе вообще должно было довольствоваться ссудами частныхъ лицъ (изъ 10—12% вмѣсто прежнихъ 5%), а владѣльцы населенныхъ имѣній въ частности могли еще продавать тѣ «выкупныя бумаги» (5—5½%—ныя), которыя имъ выдавались по случаю перевода ихъ крестьянъ на выкупъ. Продажа этихъ бумагъ правительствомъ первоначально крайне стѣснялась, и курсъ ихъ опускался до 60 за 100, что вызвало сильнѣйшее пониженіе (до 80 за 100 для 5% бумагъ) и государственныхъ фондовъ, давшее возможность заграничнымъ капиталистамъ, только что продавшимъ эти же фонды по цѣнѣ 100—110 за 100, вновь пріобрѣсти ихъ по цѣнѣ на 20—30% низшей... Даже, когда, наконецъ, организовался ипотечный кредитъ черезъ частныя земельныя банки, то онъ опредѣлился изъ 8—9% (вмѣсто прежнихъ 5%). На сколько должно было это отразиться благоприятно на сельскомъ хозяйствѣ Россіи, этой главной основы благосостоянія ея населенія,—не нуждается въ комментаріяхъ. Не лучше былъ организованъ и коммерческій кредитъ. Правда финансовая администрація особенно усердно поощряла образованіе банковъ и городскихъ, и общественныхъ, и частныхъ. Они и возникли въ огромномъ числѣ, но коммерческій кредитъ изъ необычайно дешеваго (за вкладные билеты платилось торговцами ихъ

¹⁾ На сколько этотъ кредитъ былъ развитъ въ казенныхъ дореформенныхъ банкахъ можно судить потому, что въ нихъ было заложено въ 1859 г. 44.166 пудовъ сѣ 7.107.184 душамъ, и ссудъ выдано на 425.503.000 р. (59 р. 87 к. на душу)—ср. *Ходскій*: *Поземельный кредитъ*, стр. 83.

²⁾ Земельный банкъ Херсонской губ. учрежденъ былъ въ 1864 г., Общество взаимнаго поземельнаго кредита въ 1866 г., акціонерныя земельныя банки только въ 1870-ыхъ годахъ.

владельцамъ не болѣе 4⁰/₀ годовыхъ, Коммерческій правительственный банкъ оказывать кредитъ изъ 6—8⁰/₀) сталъ крайне дорогимъ (изъ 10—15⁰/₀). Государственный банкъ не могъ явиться регуляторомъ учетно-ссуднаго процента въ странѣ, такъ какъ средства, которыми онъ располагалъ (основной капиталъ, вклады, выпускъ кредитныхъ билетовъ), были съ самого начала затрачены на ликвидацію кредитныхъ установлений. Этого мало: пока ликвидація не была окончена (а къ 1862 г., какъ мы видѣли, надлежало произвести еще расчетъ на громадную сумму 180 мил. р.), оставались связанными и тѣ ресурсы, которые должны были поступить въ Банкъ въ будущемъ, и эта связанность давала чувствовать себя въ сильнѣйшей степени даже черезъ 20 лѣтъ послѣ начала ликвидаціи ¹⁾. Не говоримъ уже о томъ, что многіе частные и общественные банки, дѣйствовавшіе безъ всякаго правительственнаго надзора, выдвинули на сцену разныхъ Рыковыхъ и Юханцевыхъ, всевозможныхъ «финансовыхъ гениевъ» раззорившихъ вкладчиковъ (преимущественно мелкихъ) «своихъ» кредитныхъ учрежденій. Этого рода «энергичскіе» дѣятели первоначально ставились въ примѣръ «инертнымъ» руководителямъ старыхъ казенныхъ банковъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ вся энергія этихъ дѣятелей была направлена на расхищеніе общественныхъ суммъ. Теоретики, разсуждавшіе въ знаменитой Комиссіи по устройству земскихъ банковъ о лучшихъ способахъ организаціи въ Россіи кредита, находили, что не дѣло государства брать въ свои руки эту организацію. Столѣтній опытъ казенныхъ кредитныхъ установлений, сослужившихъ Россіи такую важную службу, казался имъ весьма неудачнымъ, а главное несоответствующимъ тѣмъ теоріямъ, которыя они исповѣдывали. Только *частная* организація кредита казалась имъ правильной и целесообразной. Они никакъ себѣ не могли представить, что государство могло бы приспособить свои уже функционировавшія кред. установленія къ измѣнившимся потребностямъ общественной жизни и унорядочить ихъ хотя бы даже съ точки зрѣнія теоріи. Все казенное имъ казалось рутиннымъ и не способнымъ къ развитію ²⁾,—все, свободное отъ правительственнаго вмѣшательства, живымъ и способнымъ создалъ для Россіи новые горизонты. Мы указали уже, какіе оказа-

¹⁾ Ср. Ежегодн. госуд. кред. устан., вып. I, 1878 стр. XXVIII. На ликвидацію кред. установлений были затрачены всѣ собственные капиталы Банка, всѣ срочные его вклады и даже часть вкладовъ безсрочныхъ.

²⁾ Завыдававшій дѣламп Комиссіи по устройству земельныхъ банковъ В. П. Безобразовъ съ особою гордостью указывалъ, что «рѣшительный приговоръ, произнесенный Комиссіею противъ казенныхъ банковъ, подвергся положительному и ясному осужденію только со стороны московскаго журнала *Вѣстникъ Промышленности*». См. Труды т. IV, Отчетъ о дѣйствіяхъ Комиссіи, стр. 33—34.

лись это горизонты... Возврънія, высказанныя теоретиками конца 50-ых годовъ, на столько укоренились въ общемъ мнѣніи, что и до сихъ поръ твердо господствуетъ убѣжденіе, будто ликвидація кредитныхъ казенныхъ установленій была неизбежна и необходимо совершилась бы независимо отъ того, былъ ли бы пониженъ процентъ по вкладамъ въ кредитныя установленія или остался бы неприкосновеннымъ ¹⁾. «Разъ стали возникать толки объ упраздненіи крѣпостнаго права», говоритъ одинъ изъ защитниковъ этого мнѣнія ²⁾: «дѣловой міръ вѣдь не могъ не истолковать ихъ въ смыслѣ наступающей заринѣкаторой свободы и для него, такъ какъ за крѣпощенъ былъ въ пользу казны и помѣщиковъ не только трудъ, но и капиталъ (!)». «Съ начала пятидесятихъ годовъ», говоритъ другой псзлѣдователь ³⁾: «условія нашей экономической жизни сильно измѣнились, возникли новыя промышленныя и желѣзнодорожныя предпріятія, которыя предъявляли спросъ на капиталъ. Независимо отъ этого сельское хозяйство вступало на новый путь, какъ подъ влияніемъ значительно усилившагося вывоза хлѣба, такъ и вслѣдствіе перехода отъ натуральной формы хозяйства къ денежной. Совокупность всѣхъ новыхъ обстоятельствъ, начавшихъ проявлять въ это время свои дѣйствія, была достаточна, чтобы повліять на выходъ вкладовъ изъ банковъ. Многіе (?) между тѣмъ готовы всю вину взвалить на управленіе банковъ за несвоевременно припятія въ 1857 г. мѣры, но оказывается (?) сказанною мѣрою уходъ капиталовъ былъ только ускоренъ, такъ какъ этого *должно было ожидать по ходу дѣлъ во всякомъ случаѣ*, чего къ сожалѣнію тогдашнее финансовое управленіе не понимало» ⁴⁾. Et voilà comme on écrit l'histoire! Откуда же *по ходу дѣлъ* можетъ «оказываться», что всѣ капиталы изъ казенныхъ банковъ исчезнуть, когда вкладные билеты этихъ банковъ приносили по 4⁰/₀, во всякое время подлежали возврату, обращались какъ деньги и могли давать еще дополнительный процентъ (также около 4⁰/₀ годовыхъ), будучи ссужаемы на потребности коммерческаго оборота? Какое же болѣе выгодное и бо-

¹⁾ *Буше*: «Русскія бумажныя деньги А. Вагнера», стр. 159 прим., *Кауфманъ* Госуд. долгъ Россіи (Вѣст. Евр. 1885, II, 584) *Судейкинъ*: Государств. банкъ, стр. 146, *Ходскій*: Поземельный кредитъ, стр. 89 и др.

²⁾ *И. И. Кауфманъ*, I.

³⁾ *В. Т. Судейкинъ*, I.

⁴⁾ Непонятно однако, о чемъ сожалѣть авторь? Вѣдь по его мнѣнію финансовая администрація только ускорила уходъ капиталовъ, который и такъ все равно произошелъ бы. Выходитъ слѣдовательно, что фин. администрація была весьма прозорлива, предвидѣла этотъ уходъ и постаралась его ускорить, казенные банки ликвидировать и поспѣшить съ организаціей кредита на новыхъ началахъ. Чѣмъ скорѣе закончить съ отжившимъ и все равно обреченнымъ на гибель институтомъ, тѣмъ могло казаться и лучше.

где прочное помѣщеніе можно было найти для капиталовъ? Сомнительно, чтобы востребованіе капиталовъ оказалось особенно значительнымъ даже при пониженіи процентовъ по вкладамъ до 3%, по съ сохраненіемъ системы вкладныхъ билетовъ, по пониженіе процента было ошибкою потому, что вынуждены были вытребовать свои вклады тѣ капиталисты, которые жили рентою со своихъ сбереженій, помѣщенныхъ въ казенныхъ банкахъ и для которыхъ 4% были тѣмъ обычнымъ *minimum*’омъ, которымъ вкладчики могли удовольствоваться. Что большинство вкладчиковъ дѣйствительно интересовалось хотя небольшимъ, но вѣрнымъ процентомъ, доказываетъ помѣщеніе (послѣ пониженія процентовъ) до 400 мил. вкладовъ въ гарантпроставанія правительствомъ цѣнности и по крайней мѣрѣ до 100 мил. руб. въ госуд. фонды, присланные на продажу изъ заграницы. На 150 мил. руб. было вкладовъ казенныхъ, 180 мил. оставалось къ 1862 г. на вкладахъ, около 100 мил. поступило на вклады въ Госуд. банкъ. Слѣдовательно изъ всей суммы вкладовъ въ спекулятивныя цѣнности было обращено не болѣе 100 мил. р., т. е. на сумму, которая находилась въ свободномъ распоряженіи банковъ и не могла найти себѣ еще помѣщенія. Да и изъ этихъ 100 мил. руб. не была ли большая часть помѣщена на вклады въ частныя банки? Затѣмъ: откуда возникало убѣжденіе, что развитіе торговли и промышленности усилило бы востребованіе вкладовъ? Напротивъ оживленіе промышленности и торговли должно было бы способствовать *накопленію* новыхъ капиталовъ, извѣстная часть которыхъ непременно должна была притекать на вклады. Откуда же получили средства для своихъ операцій всѣ наши возникшіе тогда частныя и общественныя банки? Вѣдь всѣ они работали и работаютъ главнымъ образомъ за счетъ вкладовъ. Торговый классъ кромѣ того держитъ большую часть своихъ оборотныхъ средствъ на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Съ какой же стати онъ изыалъ бы ихъ съ безрочныхъ вкладовъ казенныхъ банковъ? Именно большинство вкладовъ въ новомъ Государственномъ Банкѣ, и большая часть изъ 180 мил. руб., оставшихся изъ 2% на вкладахъ въ ликвидируемыхъ кред. установленіяхъ, принадлежали *торговому классу*, который будто бы былъ призванъ разрушить организацію казенныхъ банковъ. Еще маленькая справка: количество вкладовъ въ 1857 г. составляло 1.002 мил. руб., въ 1858 г., не смотря на объявленное уже пониженіе процентовъ,—1.012 мил. руб. (т. е. *болѣе* на 10 мил. руб.), въ 1859 г.—970 мил. р., т. е. опять таки болѣе суммы выданныхъ банками правительству и частнымъ лицамъ ссудъ (949 мил. р.), а слѣд. и въ 1859 г. о «крахѣ» казенныхъ банковъ не могло быть

еще рѣчи, и все таки министерство А. М. Княжевича въ угоду экономистамъ-теоретикамъ рѣшило казенные банки ликвидировать. Если пониженіе процента по вкладамъ безо всякихъ дальнѣйшихъ реформъ и мѣръ все еще *въ теченіе двухъ лѣтъ* не могло изгнать вкладовъ изъ казенныхъ банковъ (такія удобства они представляли для публики), то можно ли серьезно говорить, что востребованіе вкладовъ произошло бы «само собою» и «во всякомъ случаѣ», т. е. еслибы и процентъ по вкладамъ пониженъ не былъ, и если бы банки были реформированы напр. на началахъ, указанныхъ нами выше, т. е. на началахъ сближенія съ сберегательными кассами, которыя и теперь повсюду вполнѣ успѣшно дѣйствуютъ и о крахѣ которыхъ при нормальномъ ходѣ общественной жизни не можетъ быть рѣчи. Еще болѣе странно говорить, что казенные банки закрѣпощали капиталъ на службу казнѣ и помѣщикамъ на подобіе того, какъ былъ закрѣпощенъ и трудъ. Но трудъ былъ закрѣпощенъ насильственно, и насильственными мѣрами это закрѣпощеніе поддерживалось; капиталовъ же насильственно никто не могъ привлекать въ казенные банки, и какое же это было «закрѣпощеніе» капиталовъ, когда они по первому требованію вкладчиковъ подлежали безпрепятственному возврату? () закрѣпощеніи капиталовъ можно было бы говорить только тогда, еслибы въ одинъ прекрасный день правительство объявило бы все вклады (вмѣсто безсрочныхъ и возвращаемыхъ во всякое время по востребованію) государственнымъ долгомъ, не подлежащимъ возврату ни въ какой опредѣленный срокъ или подлежащимъ возврату въ какой либо опредѣленный срокъ по тиражу. Но никому никогда даже въ голову не приходила мысль о такой консолидаціи вкладовъ казенныхъ банковъ. А что касается до нареканія на казенныя кред. установленія, что они задерживали правильное развитіе торговли и промышленности страны, то опять таки этого никакими фактами доказать невозможно. Напротивъ относительно наша торговля (особенно внѣшняя) развивалась въ дореформенную эпоху успѣшнѣе, нежели въ пореформенную. О промышленности, безусловно покровительствуемой (до либеральнаго тарифа 1857 г.) таможенной охраной, и говорить нечего. Сельскохозяйственными продуктами Россія снабжала Э. Европу¹ безо всякой конкуренціи, а развитіе желѣзнодорожной, сахарной, льнянопрядильной, пенькопрядильной и всякаго рода сельскохозяйственной промышленности достигло весьма серьезныхъ результатовъ, которые затѣмъ сильно понизились вполнѣмствіи благодаря неправильной и таможенной и кредитной и желѣзнодорожной и податной политикѣ. Стоитъ вспомнить, какъ только были уничтожены многія естественныя богатства страны (напр. лѣса) благодаря отсутствію правительственнаго надзора, вызванному либеральнымъ

теченіемъ въ нашей экономической политикѣ, какъ хищнически была истощена почва, въ какой упадокъ пришло сельское хозяйство. Наша кустарная промышленность, достигшая было небывалой степени развитія, быстро стала падать, а «закрѣпощенные» въ старыхъ казенныхъ банкахъ капиталы мелкихъ рентѣровъ пошли не на развитіе этой промышленности, но поступили въ руки русскихъ и иностранныхъ (послѣднихъ по преимуществу) вполнѣ «эмансипированныхъ» дѣльцовъ, начавшихъ распоряжаться этими капиталами уже вполнѣ «свободно». Собственно также сильно преувеличены недостатки операцій казенныхъ кредитныхъ установленій съ точки зрѣнія правильной банковской политики (соотвѣтствіе операцій активныхъ съ пассивными), и не такъ уже велика была опасность усиленнаго востребованія вкладовъ, какъ думали и думаютъ обыкновенно до сихъ поръ. Рѣдь и современныя сберегательныя кассы не гарантированы отъ усиленныхъ востребованій вкладовъ, такъ какъ ихъ активныя операціи не согласованы съ пассивными, разъ за счетъ вкладовъ до востребованія онѣ покупаютъ ипотечныя долгосрочныя бумаги или же госуд. фонды. А между тѣмъ кассы эти самымъ успѣшнымъ образомъ развиваются во всѣхъ государствахъ, и о несостоятельности ихъ пока гдѣтъ рѣчи. Правда *техническая* организація кассъ удачливѣе и надежливѣе организаціи нашихъ старыхъ кредитныхъ установленій, и мы указывали выше, что реформа этихъ установленій должна была непременно быть произведена именно на началахъ сближенія съ организаціей сберегательныхъ кассъ. Но все-таки въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ изъ сберегат. кассъ (что грозило и нашимъ кред. установленіямъ), не покрытаго приливомъ новыхъ вкладовъ, онѣ были бы вынуждены продавать на рынкѣ принадлежащія имъ процентныя бумаги, а такая массовая продажа ничѣмъ не отличается отъ выпуска государствомъ новаго займа, къ займу же никто не могъ бы помѣшать обратиться и нашему госуд. казначейству, если бы оно было вынуждено прійти на помощь банкамъ по случаю усиленнаго востребованія у нихъ вкладовъ.

Теоретически организація современныхъ сберегательныхъ кассъ совершенно также неправильна, какъ и нашихъ дореформенныхъ казенныхъ банковъ, и вызываетъ тѣ же самыя опасенія. Еще недавно во французской печати обсуждался вопросъ о положеніи правительства въ случаѣ войны съ Германіей, ¹⁹¹⁴ когда прійдется реализовать на громадную сумму новыя займы для военныхъ надобностей и когда въ тоже время потребуютъ свои сбереженія изъ Caisses d'épargne вкладчики (а это непременно должно случится, такъ какъ при мобилизаціи почти всего способнаго носить оружіе населенія для семействъ лицъ, призванныхъ къ оружію, эти вклады останутся

единственными ресурсами существованія). Будутъ ли въ состояніи тогда реализовать свои процентные бумаги сберегательныя кассы и не окажутся ли онѣ несомнѣнно несостоятельными? Полагаемъ, что непременно окажутся несостоятельными и все таки думаемъ, что это не аргументъ противъ сберегательныхъ кассъ и ихъ современной организаціи, такъ какъ въ данномъ случаѣ предполагается такая война, отъ того или другого исхода которой можетъ зависѣть не только несостоятельность сберегательныхъ кассъ, но и существованіе самого государства. Всякіе расчеты и теоретическія построенія возможно дѣлать только при предположеніи обычныхъ и нормальныхъ условій жизни страны съ принятіемъ, конечно, во вниманіе и всевозможныхъ экстраординарныхъ потрясеній, но во всякомъ случаѣ только такихъ, которыя въ предѣлахъ возможности по прошествіи ихъ возстановленія нормальнаго теченія экономической жизни страны. Въ противномъ случаѣ никакія учрежденія не могутъ существовать, никакія реформы осуществляться, потому что все можетъ погибнуть. Погибнетъ когда-нибудь и наша планета, всякій человѣкъ ежеминутно можетъ умереть, но расчеты дѣлаются въ томъ предположеніи, что планета существуетъ, что человѣкъ живъ. Правильно ли будетъ возраженіе противъ возстановленія металлическаго денежнаго обращенія, что въ случаѣ войны все-равно придется снова прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ и снова разстроитъ валюту? Современные войны должны быть такими, что безусловно могутъ привести къ банкротству самое государство, а не только его кред. установленія (въ томъ числѣ и сберегательныя кассы). Но дѣло въ томъ, что въ случаѣ войны и частныя кредитныя установленія, основанныя на самыхъ правильныхъ теоретическихъ принципахъ банковской политики, все-таки могутъ оказаться несостоятельными, такъ какъ несостоятельными могутъ оказаться его должники по самымъ краткосрочнымъ кредитнымъ его операціямъ... При нормальномъ же теченіи экономической жизни страны, какъ показываетъ практика, сберегательныя кассы (какъ и замѣнявшіе ихъ у насъ казенныя банки) дѣйствуютъ вполне успѣшно и могутъ нисколько не опасаться за свое существованіе, такъ какъ сумма вкладовъ ихъ изъ году въ годъ все возрастаетъ и даетъ средства удовлетворять востребованіе старыхъ вкладовъ. Въ сущности и теоретически нельзя признать организацію сберегательныхъ кассъ (и нашихъ дореформенныхъ казенныхъ банковъ) неправильною, почему онѣ такъ успѣшно и функционируютъ. Дѣло въ томъ, что средства *для оплаты процентовъ по вкладамъ* имъ даютъ ихъ в. надежныя активныя операціи (покупка госуд. и ипотечныхъ проц. бумагъ), а средства *для возврата вкладовъ* получаютъ отъ прилива вкладовъ новыхъ

(который по закону естественнаго возрастанія богатства страны долженъ съ каждымъ годомъ неизбѣжно увеличиваться), а вовсе не за счетъ реализаціи тѣхъ помѣщеній, которыя даны уже старымъ вкладамъ, какъ ошибочно всегда думаютъ. Развитіе же сберегательныхъ кассъ, т. е. учрежденій, принимающихъ вклады до востребованія изъ сравнительно высокаго процента, необычайно благотворно отражается на кредитѣ государственнымъ, мѣстномъ, ипотечномъ,—словомъ на кредитѣ тѣхъ организацій, процентныя бумаги которыхъ покупаютъ кассы. Только съ помощью сберегательныхъ кассъ, госуд. кредитъ столь удешевленъ за послѣднее время въ Западной Европѣ. Удешевленъ былъ государственный и ипотечный кредитъ при существованіи казенныхъ дореформенныхъ банковъ и у насъ въ Россіи, и сейчасъ же по упраздненіи ихъ и вплоть до развитія въ новѣйшее время сберегательныхъ кассъ госуд. кредитъ нашъ несоразмѣрно былъ удороженъ и еще болѣе былъ удороженъ кредитъ ипотечный. Финансовая администрація наша не знала, что ей дѣлать съ притекавшими все въ большемъ и большемъ количествѣ вкладами. А между тѣмъ за счетъ этихъ вкладовъ можно было сооружать желѣзныя дороги, для которыхъ, какъ увидимъ, пришлось добывать деньги изъ процента чисто ростовщическаго, и въ которыхъ Россія такъ нуждалась; за счетъ вкладовъ казенныхъ банковъ могла осуществиться крестьянская реформа, потребовавшая выпуска новыхъ процентныхъ бумагъ въ огромномъ количествѣ, за счетъ вкладовъ могъ быть организованъ ипотечный кредитъ изъ умѣреннаго процента, благодаря ликвидаціи казенныхъ банковъ совершенно безорганизованный и перешедшій въ частныя руки. Ликвидация крайне вредно отразилась и на нашемъ денежномъ обращеніи. Правда было покончено съ вкладными билетами, извѣстная часть которыхъ обращалась какъ деньги, увеличивая количество денежныхъ знаковъ, и безъ того весьма значительное. Но со вкладными билетами легко было возможно покончить и безъ ликвидаціи, а о полной аналогіи ихъ съ деньгами (на чемъ настаиваютъ А. Я. Антоновичъ и Н. Х. Вессель) собственно нельзя и говорить серьезно. Но вслѣдствіе ликвидаціи пришлось прибѣгнуть къ выпуску на 70 мил. руб. ни чѣмъ не обеспеченныхъ кредитныхъ билетовъ,—вслѣдствіе ликвидаціи излишніе денежные знаки, скопившіеся въ кассахъ банковъ, были выброшены въ обращеніе, не будучи завязаны въ коммерческихъ оборотахъ страны (на сумму не менѣе 100 мил. руб.),—вслѣдствіе ликвидаціи были востребованы вклады заграничныхъ капиталистовъ (на сумму также свыше 100 мил. руб.) и предъявлены къ обмѣну на звонкую монету,—вслѣдствіе ликвидаціи появился усиленный спросъ на госуд. фонды и таковыя были высланы изъ-за границы по высокимъ цѣнамъ,

а вырученныя за нихъ деньги также были предъявлены къ обмѣну на звонкую монету. Все это способствовало сильнѣйшему отливу звонкой монеты и изъ размѣннаго фонда и изъ каналовъ обращенія, паденію вексельныхъ курсовъ и паденію курса кред. рубля. Размѣнъ былъ окончательно прекращенъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ утрачено въ значительной мѣрѣ довѣріе заграничныхъ капиталистовъ къ кредитоспособности Россіи, что затрудняло реализацію госуд. займовъ, особенно въ русской валютѣ. Заключение же займовъ въ валютѣ металлической привело къ огромнымъ потерямъ по мѣрѣ дальнѣйшаго ухудшенія курса кред. рубля...

Словомъ послѣдствія ликвидаціи казенныхъ кредитныхъ установленій неисчислимы, почему мы и остановились на этомъ вопросѣ болѣе подробно. Это было необходимо сдѣлать уже потому, что специальная литература до сихъ поръ не дала правильной и основанной на дѣйствительныхъ фактахъ, а не на фантазіи изслѣдователей и ихъ чисто теоретическихъ выкладкахъ оцѣнки дѣятельности дореформенныхъ казенныхъ банковъ, и оцѣнки характера и значенія произведенной въ концѣ 50-ыхъ годовъ ихъ ликвидаціи. Поклонники дореформенныхъ порядковъ высказываютъ мысль, что старыя кред. установленія не нуждались ни въ какихъ улучшеніяхъ, будучи идеально приспособлены къ условіямъ русской жизни и являясь образцовымъ продуктомъ русскаго финансоваго генія,—что ихъ слѣдовало бы въ томъ же видѣ возстановить и въ настоящее время и что особенно прискорбно было сокращеніе денежныхъ знаковъ вслѣдствіе уничтоженія вкладныхъ билетовъ, которые были «размѣнны на деньги и обращались какъ деньги» ¹⁾). Противники старыхъ кред. установленій ²⁾ ограничивались общими разсужденіями о застоѣ промышленности и торговли вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для поддержки ихъ капиталовъ въ то время какъ казенные банки ломились отъ вкладовъ, о необходимости «свободы капиталовъ», о чрезмѣрной будто бы высотѣ учетно-ссуднаго процента изъ казенныхъ кред. установленій *по сравненію съ Западной Европой (!)*, тогда какъ благодаря вкладнымъ билетамъ этотъ процентъ не превышалъ 4⁰/₁₀₀ годовыхъ,—о теоретическомъ несоотвѣтствіи пассивной операціи казенныхъ банковъ съ активными ³⁾ и о необходимости поэтому передачи кредитнаго дѣла въ руки частныхъ банковъ ⁴⁾),—о справед-

¹⁾ Н. Х. Вессель: «Наша новая госуд. дѣятельность», стр. 5—7.

²⁾ Галемейтеръ: «Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи» (Рус. Вѣст. 1857 г. № 1), Е. Н. Ламанскій, «Вклады въ банкахъ или вкладные билеты?» Руск. Вѣстн. 1859 г. № 3).

³⁾ Судейкинъ: Госуд. банкъ, Кауфманъ: Госуд. долги Россіи.

⁴⁾ Блюхъ: Финансы Россіи. Ср. также Труды комиссіи по устройству земскихъ банковъ, т. IV, Отчетъ о дѣйствіяхъ, стр. 7.

ливости частной организаціи ипотечнаго кредита для крупнаго землевладѣнія на томъ основаніи, что «классъ крупныхъ землевладѣльцевъ всегда представлялъ у насъ часть общества, поставленную не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ смыслѣ умственнаго развитія и образованности, въ привилегированное положеніе» ¹⁾,—о неизбѣжности ликвидаціи кред. установленій, «во всякомъ случаѣ» обреченныхъ на банкротство ²⁾ и т. п.

Всѣ эти положенія не основаны на изученіи тогдашней экономической и общественной жизни Россіи. Казенныхъ банковъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало упразднить и въ тоже время необходимо было ихъ реорганизовать. Говорить, что они принесли какой-нибудь вредъ для экономической жизни страны,—значить закрывать глаза на дѣйствительныя явленія этой жизни. Но съ другой стороны огромный и дѣйствительный вредъ во всѣхъ отношеніяхъ принесла ихъ ликвидація.

Съ ликвидаціей казенныхъ банковыхъ установленій поставлена была въ извѣстную связь операція по выкупу крестьянами земельныхъ надѣловъ у своихъ бывшихъ помѣщиковъ. Вопросъ объ общественномъ и экономическомъ значеніи законодательныхъ актовъ 19 фев. 1861 г. ³⁾, относящихся къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не подлежитъ нашему изслѣдованію, тѣмъ болѣе, что онъ отчасти уже и разработанъ въ нашей литературѣ ⁴⁾. Финансовая же сторона «выкупа», какъ всецѣло относящаяся къ исторіи русскаго госуд. кредита, въ данномъ случаѣ использованнаго на самыя производительныя цѣли, должна входить, конечно, въ программу нашего труда и представляетъ особый интересъ даже съ технической стороны операціи, для которой не имѣлось примѣровъ въ Зап. Европѣ ⁵⁾. Мы видѣли, что наибольшая часть выданныхъ казенными кред. установленіями ссудъ пришлась на долю помѣщиковъ подъ залогъ ихъ населенныхъ имѣній по числу крѣпостныхъ душъ, числившихся въ нихъ по ревизіямъ. Изъ данныхъ, собранныхъ

¹⁾ *Ходскій*: Поземельный кредитъ (стр. 89).

²⁾ Труды комиссіи по устройству Земскихъ банковъ, т. IV. «Отчетъ о дѣйствіяхъ комиссіи» (*В. П. Безобразова*), стр. 5; *Н. Х. Буте*: Русскія бум. деньги Вагнера, I. с. etc.

³⁾ П. С. З. № 36650 и № 36659.

⁴⁾ *Иванюковъ*: «Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости». *Ходскій*: «Поземельный кредитъ» М. 1882 г. гл. III—IV. *Его же*. «Земля и Земледѣлецъ» Спб. 1891 г. т. II. *Н. С. Петлицъ*, «Выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ надѣловъ и его послѣдствія» Спб. 1894 г. и проч. См. также *И. И. Вилсонъ*: Выкупные за землю платежи крестьянъ—собственниковъ (Зап. Имп. Геогр. Общества, т. V).

⁵⁾ Разработка вопроса необходима уже потому, что только въ 1893 г. впервые опубликованы точныя цифры, относящіяся къ выкупной операціи, которыя въ научныхъ цѣляхъ еще никѣмъ не использованы.

Коммиссией для устройства земских банков¹⁾, оказывается, что въ 1859 г. находилось въ залогѣ изъ общаго числа считавшихся по ревизіи 10.844.902 душъ—7.107.184 души по 44.166 имѣніямъ за сумму 425.503.061 р.. Такимъ образомъ, большинство (65,53^{0/0}) всѣхъ крѣпостныхъ душъ было заложено въ *казенныхъ* банкахъ и слѣд. выкупъ земельныхъ надѣловъ съ помощью казны крестьянами въ значительной степени облегчался, такъ какъ въ счетъ выкупной суммы, причитающейся помѣщику, могли быть зачтены и долги, числившіеся на его имѣніи.

Дѣйствительно «Положеніемъ» 19 фев. 1861 г. было повелѣно оказывать содѣйствіе крестьянамъ, платящимъ оброкъ за пользованіе помѣщичьей землею, въ цѣляхъ выкупа ими этихъ земель въ собственность. Это содѣйствіе повелѣно было оказывать въ видѣ выдачи крестьянамъ выкупныхъ ссудъ въ размѣрѣ $\frac{4}{5}$ (при полномъ падѣлѣ) и $\frac{3}{4}$ (при неполномъ) оцѣнки выкупаемыхъ земель, въ основаніе которой была положена капитализація (изъ 6^{0/0}) оброка, назначеннаго съ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ по уставнымъ грамотамъ²⁾. Выкупныя ссуды было постановлено выдавать не самимъ крестьянамъ непосредственно, а ихъ помѣщикамъ черезъ правит. установленія, но не наличными деньгами, а процентными бумагами, циркуляція которыхъ была въ значительной степени ограничена; другими словами, — имѣлось въ виду уплачивать помѣщикамъ не самый капиталъ за выкупаемую землю, а только изв. репу въ соотвѣтствіи съ тѣми суммами, которыя платились крестьянами, какъ оброкъ, до выкупа. Процентныя бумаги первоначально выдавались двоякого рода: 1) 5^{0/0} банковые билеты (суммы до 50 руб. уплачивались наличными³⁾) и 2) 5^{0/0}-ыя именныя выкупныя свидѣтельства. По ст. 70 «Положенія о выкупѣ» банковыми билетами выдавались ссуды лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не превышали (за вычетомъ банковаго долга) 1000 рублей. Ссуды свыше 1000 р. выдавались частью билетами, частью выкупными свидѣтельствами, при чемъ сумма этихъ послѣднихъ, опредѣляемая по особому расчету, указанному въ ст. 70, 144 и 146 «Положенія» по сравненіи съ суммами 5^{0/0} банковыхъ билетовъ была въ тѣмъ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ большемъ размѣрѣ выдавалась ссуда. Выкупныя 5^{0/0}-ыя свидѣтельства выдавались только именныя съ правомъ передачи ихъ исключительно крѣпостнымъ порядкомъ. Проценты по нимъ уплачивались только

1) «Труды» т. I, прилож. II, стр. 6.

2) Ст. 66 «Положенія о выкупѣ».

3) Ст. 146 «Положенія».

въ казначействахъ. Купоновъ «свидѣтельства» не имѣли, а при полученіи процентовъ дѣлалась на нихъ надпись и ставился на нихъ штемпель ¹⁾. Погашеніе было постановлено производить посредствомъ обмѣна свидѣтельствъ на банковые билеты, при чемъ по истеченіи первыхъ пяти лѣтъ должна была быть обмѣнена третья часть суммы выданныхъ свидѣтельствъ, по истеченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ еще одна треть и, наконецъ, по истеченіи послѣднихъ пяти лѣтъ назначались къ обмѣну на банковые билеты свидѣтельства на остальную сумму ²⁾. Банковые билеты (которымъ было присвоено названіе банковыхъ билетовъ 2-го вып. въ отличіе отъ банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ 1859—60 гг. въ цѣляхъ консолидаціи вкладовъ казенныхъ кред. установленій) напротивъ получили полную свободу обращенія на началахъ, установленныхъ для банковыхъ билетовъ 1-го выпуска. Въ случаѣ желанія помѣщиковъ правительство выдавало взамѣнъ банковыхъ билетовъ ссуды даже наличными деньгами по нарицательной цѣнѣ билетовъ (съ отпесеніемъ на счетъ запаснаго капитала выкупной операціи могущихъ оказаться отъ продажи билетовъ на биржѣ потерь ³⁾). Долги кредит. установленіямъ, лежащіе на населенныхъ имѣніяхъ, зачислялись въ счетъ выданныхъ ссудъ, при чемъ государство принимало на себя гарантію въ исправности уплатъ процентовъ интереса и погашенія какъ по выкупнымъ бумагамъ, такъ и по вкладамъ въ казенныя банковыя установленія, по которымъ, какъ мы видѣли, расчетъ былъ почти сполна уже произведенъ посредствомъ выпуска отъ имени госуд. казначейства, а отчасти отъ имени Госуд. Банка новыхъ долговыхъ обязательствъ, часть которыхъ была прямо признана госуд. долгомъ, а часть (5⁰/₀-ые банковые билеты) была объявлена обезпеченной всѣми госуд. ресурсами, что безусловно сообщало и ей характеръ настоящаго госуд. долга. Обезпеченными всѣми ресурсами государства, (а слѣд. государственными долгами) были объявлены также и выкупныя бумаги. Ст. 142 «Положенія о выкупѣ» прямо гласила, что «исправность уплаты процентовъ по банковымъ билетамъ и выкупнымъ свидѣтельствамъ, а равно и погашеніе билетовъ, обезпечиваются какъ выкупными платежами крестьянъ, такъ и всѣми средствами, въ распоряженіи правительства состоящими». Погашеніе выкупныхъ ссудъ (выданныхъ какъ въ процентныхъ бумагахъ, такъ и въ оставшихся долгахъ вкладчикамъ кред. установленій) было

1) Idem., ст. 153.

2) Idem., ст. 154.

3) Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 19 февр. 1861 г. (П. С. № 36659).

разсчитано на 49 лѣтъ. Сообразно съ этимъ ст. 113 «Положенія» постановляла, что «крестьяне, приобрѣтшіе въ собственность землю при посредствѣ выкупной операціи, обязаны вносить въ казну вза-мѣнѣ слѣдовавшаго помѣщику за эту землю оброка по 6 к. за рубль назначенной правительствомъ выкупной ссуды впредь до погашенія оной». Въ составѣ этихъ 6 коп. разсчитывалось 5⁰/₀ интереса, 1/2⁰/₀ погашенія въ теченіе 49 лѣтъ и 1/2⁰/₀ на составленіе запаснаго капитала: «Изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей отчисляется прежде всего то, что слѣдуетъ на уплаты процентовъ по билетамъ и свидѣтельствамъ и на уплату банковаго долга, если таковой былъ на имѣніи и удержанъ изъ слѣдовавшей помѣщику выкупной ссуды. Затѣмъ все остальное обращается въ запасный капиталъ выкупной операціи, предназначенный на покрытіе издержекъ по управленію онаго, а также особыхъ расходовъ и потерь», (ст. 143). Производство выкупной операціи было возложено на мѣстныя казначейства, губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, казенныя палаты и на Петербургскую Сохранную Казну, которой первоначально и было передано общее завѣдываніе всею операціей подъ высшимъ наблюденіемъ Совѣта Госуд. кред. установленій. Но уже Выс. утв. 24 ноября 1861 г. мѣштемъ Соединеннаго Присутствія ¹⁾ было постановлено «возложить на Госуд. Банкъ вмѣсто С.-Петербургской Сохранной Казны какъ выкупъ банковыхъ билетовъ и выкупныхъ свидѣтельствъ, такъ и производство тиражей и погашенія ихъ, а равно постепенную замѣну свидѣтельствъ билетами».

Таковы общія черты, которыя были намѣчены для производства огромной выкупной операціи, разсчитывавшейся на сумму около 1.000.000.000 руб. ²⁾ Въ финансовыхъ разсчетахъ по операціи принималъ особое участіе проф. Кіевскаго университета Н. Х. Бунге ³⁾, и имъ нельзя отказать въ извѣстной послѣдовательности и правильности вопреки общераспространенному мнѣнію о неувѣренности, съ какою составители проектовъ выкупной операціи приступали къ дѣлу ⁴⁾. Выкупъ крестьянами своихъ надѣловъ не былъ сдѣланъ по закону обязательнымъ. Онъ былъ предоставленъ взаимному соглашенію крестьянъ съ ихъ помѣщиками (вслѣдствіе чего правительство и выдавало въ ссуду крестьянамъ для цѣлей выкупа только часть требуемой для выкуна суммы), хотя помѣщикамъ и было предо-

¹⁾ П. С. З. № 37665.

²⁾ По послѣднимъ даннымъ, опубликованнымъ во время печатанія настоящей книги, къ 1 апр. 1899 г. разрѣшено было выкупныхъ ссудъ всего на 894.790.455 р. (Вѣстн. Фин. 1899 г. № 16, стр. 192).

³⁾ См. ст. *Е. Э. Картавцева* «Николай Христіановичъ Бунге» (В. Евр. 1897 г., № 5 стр. 21).

⁴⁾ Ср. *Блюкъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 77.

ставлено *право* требовать обязательнаго выкупа. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ не могъ однако требовать больше той суммы, которая полагалась крестьянамъ въ ссуду отъ правительства (т. е. $\frac{4}{5}$ капитализированной изъ 6% суммы оброчныхъ платежей, вносившихся крестьянами помѣщику до выкупа ¹⁾). Сумма эта впрочемъ была настолько велика, что значительно превосходила дѣйствительную стоимость уступаемой крестьянамъ земли ²⁾). Поэтому большинство помѣщиковъ имѣло прямую выгоду требовать выкупа и заявило это требованіе въ дѣйствительности. Тѣ сдѣлки, которыя были заключены по взаимному соглашенію, также наврядъ ли могли заключать въ себѣ условія о сколько-нибудь значительныхъ дополнительныхъ (кромя правительственной ссуды) уплатахъ за землю со стороны крестьянъ. «Добровольное» соглашеніе несомнѣнно играло гораздо большую роль въ дѣлѣ снабженія крестьянъ «даровыми» (четвертными) надѣлами ³⁾, которые такъ обездолили неосторожно на нихъ согласившіяся, только что освобожденныя «крѣпостныя души». Собственно говоря, хотя законъ и не дѣлалъ обязательнымъ выкупъ «временно-обязанными» крестьянами ихъ надѣловъ *de jure*, — *de facto* этотъ выкупъ для помѣщиковъ сталъ необходимымъ въ виду закрытія казенныхъ банковъ и прекращенія въ Россіи временно какого-бы то ни было ипотечнаго кредита (кромя раззорительнаго залога недвижимыхъ имуществъ у частныхъ лицъ). При выкупѣ помѣщикъ освобождался отъ большей части своего долга казеннымъ кред. установленіямъ (переводъ долговъ на крестьянъ допускался въ размѣрѣ до 70% всей выкупной ссуды) и получалъ въ свое распоряженіе нѣкоторое количество наличныхъ денегъ (или размѣнныхъ на наличныя же деньги 5% банковыхъ билетовъ) и процентныя бумаги (выкупныя свидѣтельства), которыя (хотя первое время и съ трудомъ) можно было реализовать. При громадной нуждѣ помѣщиковъ въ деньгахъ, обусловленной затратами на веденіе сельского хозяйства, лишенное даровой трудовой силы, единственный исходъ, который оставался для нихъ, было согласіе на полученіе выкупной ссуды, выдававшейся правительствомъ. «Не будь нужды помѣщиковъ въ деньгахъ», совершенно справедливо замѣчаетъ изслѣдователь занимающаго насъ вопроса ⁴⁾: «можно сказать, 1) что въ 37 губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Общее положеніе 19 февраля, вмѣсто 85%

¹⁾ А такъ какъ выкупныя бумаги выдавались 5%-ыя, то доходъ съ отданной на выкупъ земли съ 6% понижался до 4%, хотя, конечно, становился за то пзъ шаткого и необезпеченнаго вполнѣ вѣрнымъ и постояннымъ.

²⁾ Ср. *Ходскій*: Земля и земледѣлецъ, т. II стр. 44.

³⁾ *Ibid.*, стр. 38—43.

⁴⁾ *Ходскій Л. В.* *ibid.* стр. 47.

крестьянъ - собственниковъ, приступившихъ къ выкупу съ содѣйствіемъ правительства и 15⁰/₀ временно-обязанныхъ, какъ было въ 1880 г., мы имѣли бы отношеніе, близкое къ обратному; 2) что положеніе крестьянъ-собственниковъ было-бы въ общемъ значительно хуже теперешняго; а при этихъ условіяхъ вопросъ объ обязательномъ выкупѣ для всѣхъ крестьянъ, по всему вѣроятно, не былъ бы рѣшенъ такъ скоро». Слѣдовательно дѣйствительно приходится прійти къ заключенію, что высота выдаваемыхъ правительствомъ выкупныхъ ссудъ и затруднительное положеніе помѣщиковъ сыграли весьма важную роль въ дѣлѣ перевода временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ, который иначе не состоялся бы для значительнѣйшаго большинства помѣстій при тѣхъ основныхъ положеніяхъ законод. акта 19 февраля, которыя составителямъ его удалось провести. Отсюда можно еще заключить, что не безъ задней мысли нѣкоторые изъ участниковъ освобожденія крестьянъ (входившіе и въ составъ знаменитой Коммиссіи для устройства земскихъ банковъ) настаивали на упраздненіи казенныхъ банковъ, оказывавшихъ помѣщикамъ весьма дешовый кредитъ. Установлявая же высокія нормы для оцѣпки выкупаемыхъ земель (высокія главнымъ образомъ потому, что весьма высоко были исчислены оброчные платежи), составители «Положенія о выкупѣ» удовлетворяли пожеланіямъ партіи «крѣпостниковъ» и въ то же время давали стимулъ помѣщикамъ для согласія на выкупную операцію. Само собою разумѣется, что самое лучшее было бы съ самаго начала установить выкупъ для крестьянъ ихъ земель *обязательнымъ* съ назначеніемъ ссудъ отъ правительства въ полномъ размѣрѣ выкупной суммы, которая должна была бы быть исчислена въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, который былъ опредѣленъ на самомъ дѣлѣ, и въ то же время не упразднять казенныхъ банковъ и не лишать помѣщиковъ необходимаго для нихъ кредита изъ умѣренного процента. Въ виду того, что многіе помѣщики (и раньше, и впоследствии) полученныя подъ залогъ своихъ имѣній ссуды употребляли на цѣли, ничего общаго не имѣющія съ сельскимъ хозяйствомъ, можно было бы организовать кредитъ исключительно меліоративный, но закрывать кредитъ вовсе было крупною ошибкою ¹⁾. Однако это закрытіе кредита надо считать крупною ошибкою только въ томъ случаѣ, если-бы при условіи сохраненія его можно было провести законъ объ *обязательномъ* выкупѣ крестьянами ихъ земельныхъ надѣловъ. Въ противномъ случаѣ легко могли бы получиться гораздо худшіе результаты, чѣмъ

¹⁾ Особенно нападаютъ на тогдашнюю финансовую администрацію за эту ошибку Н. Х. Вессель («Наша новая финансовая дѣятельность» стр. 9—12) и Н. С. Петлицъ («Выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ надѣловъ» стр. 5 згг.)

тѣ, которые получились въ дѣйствительности. Съ другой стороны мы считаемъ неправильнымъ нападки па составителей законодательныхъ актовъ 19 февр., что они допустили *высокую* оцѣнку выкупаемыхъ земель въ цѣляхъ *вознагражденія помѣщиковъ* за лишеніе ихъ вслѣдствіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости даровой рабочей силы. Лишеніе это дѣйствительно сулило помѣщикамъ крупныя матеріальныя потери, и нѣкоторое вознагражденіе за эти потери было прямою справедливостью со стороны государства ¹⁾. Другое дѣло, конечно, было сдѣлать для крестьянъ, перешедшихъ на выкупъ, причитающіеся съ нихъ платежи возможно менѣе обременительными. Этого къ сожалѣнію сдѣлано не было, такъ какъ съ крестьянъ взыскивалось больше, чѣмъ требовалось правительству для расчета по выпущеннымъ въ цѣляхъ выкупа долговымъ обязательствамъ. Кромѣ того, выкупныя бумаги были выпущены изъ процента, слишкомъ высокаго (5⁰/₀, а затѣмъ, какъ увидимъ и 5¹/₂⁰/₀), что обусловливалось ликвидаціей кредитныхъ казенныхъ установленій и возрастаніемъ вслѣдствіе этого въ странѣ учетно-ссуднаго процента. Если-бы ликвидація произведено не было,—помѣщикамъ по прежнему былъ бы открытъ кредитъ въ казенныхъ банкахъ и принимались бы по прежнему въ эти банки вклады, то несомнѣнно возможно было бы произвести выкупъ съ помощью выпуска бумагъ изъ болѣе низкаго процента, которыя могли бы, кромѣ того, пріобрѣтаться по нариц. цѣнѣ банками для помѣщенія притекающихъ въ нихъ вкладовъ, и слѣд. реализація бумагъ помѣщикамъ была бы въ высшей степени облегчена, что дозволило бы имъ гораздо легче пережить переходной моментъ эпохи реформъ. Но казенные банки были уничтожены, и кредитную операцію, съ помощью которой производился выкупъ, пришлось организовать на началахъ выдачи крестьянамъ ссудъ для выкупа ихъ надѣловъ процентными бумагами, которыя передавались правительственными органами непосредственно помѣщикамъ, передъ которыми въ уплатѣ процентовъ по бумагамъ являлось отвѣтственнымъ правительство, а крестьяне становились отвѣтственными за выданную имъ ссуду передъ правительствомъ. Такимъ образомъ, правительство оказывало кредитъ крестьянамъ, а помѣщики, принимая вмѣсто наличныхъ денегъ правительственныя процентныя бумаги, циркуляція большей части которыхъ была кромѣ того стѣснена, оказывали кредитъ правительству.

¹⁾ Въ настоящее время (при введеніи казенной продажи вина) находятъ необходимымъ въ Привислянскихъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ вознаградить помѣщиковъ даже за такія ихъ проблематическія «права», какъ право пропіаціи (что, конечно, можетъ быть оспариваемо съ точки зрѣнія суверенитета государства). Тѣмъ болѣе было справедливо хотя нѣсколько вознаградить помѣщиковъ за потерю вполне дѣйствительныхъ правъ, за которыя многіе въ свое время уплатили большій деньги.

Собственно стѣсненіе циркуляціи выкупныхъ свидѣтельствъ было вызвано желаніемъ по возможности не допускать ихъ на биржу, чтобы излишнее предложеніе ихъ—въ моментъ, когда съ казенными банками было совершенно уже покончено,—когда государственный кредитъ сильно упалъ, а между тѣмъ требовались новые займы и для покрытія непрерывныхъ дефицитовъ и для означеннаго расчета по ликвидаціи банковъ, и для сооружеія желѣзныхъ дорогъ,—не уронило бы госуд. фонды до слишкомъ низкаго уровня, чѣмъ могли воспользоваться заграничныя рынки, только что продавшіе въ Россію государственныя ея фонды и гарантированныя желѣзнодорожныя цѣнности по крайне высокимъ курсамъ (которые само правительство вынуждено было искусственно понижать путемъ предложенія на продажу проц. бумагъ, принадлежавшихъ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ), и скупить снова русскія бумаги уже по несообразно низкимъ цѣнамъ. Съ другой стороны несомнѣнно было желаніе въ высшихъ сферахъ, чтобы выкупныя бумаги оставались въ рукахъ помѣщиковъ, какъ обезпеченіе ихъ на случай могущихъ произойти затрудненій въ ихъ хозяйствѣ и чтобы неумѣніе помѣщиковъ обращаться съ наличными капиталами не привело къ извлеченію послѣднихъ посредствомъ разныхъ махинацій со стороны всевозможныхъ «дѣльцовъ» изъ рукъ помѣщиковъ въ руки, совершенно постороннія землѣ и могущія истратить капиталы безъ всякой пользы для земли. Могли и сами помѣщики (независимо отъ содѣйствія «дѣльцовъ») израсходовать выкупныя капиталы непроизводительно (по примѣру прежнихъ ссудъ изъ казенныхъ кред. установленій). Отсюда стремленіе правительства хотя временно (въ теченіе первыхъ 5—15 лѣтъ со времени выкупа) не допустить помѣщиковъ къ свободному распоряженію выкупными капиталами, тѣмъ болѣе что нужда ихъ въ наличныхъ деньгахъ въ изв. степени удовлетворялась выдачей 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ, которые казенныя установленія покупали по нариц. цѣнѣ. Банковыя долги переводились на крестьянъ, и казалось, что освобожденное отъ долговъ имѣніе будетъ давать значительный доходъ, а съ присоединеніемъ процентовъ отъ выкупныхъ свидѣтельствъ при нѣкоторой суммѣ наличныхъ денегъ, вырученныхъ за 5⁰/₀-ые банковые билеты, помѣщики получатъ вполне достаточныя средства для борьбы съ обстоятельствами и сумѣютъ спокойно пережить кризисъ. Практика показала однако, что помѣщики въ большинствѣ случаевъ оказались далеко не на высотѣ своего призванія и обнаружили такое легкомысліе, которое ниспровергло всѣ самыя правильныя расчеты правительства. Именно помѣщики бросились сбывать свои выкупныя свидѣтельства во что-бы то ни стало и за какую бы то нибыло цѣну, не смотря на тѣ

стѣшенія, которыя были установлены на этотъ счетъ закономъ (допускавшимъ продажу выкупныхъ свидѣтельствъ съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, которыя были установлены и для продажи недвижимыхъ имуществъ, т. е. только крѣпостнымъ порядкомъ). Многіе продавали свои выкупныя свидѣтельства исключительно съ цѣлью помѣщенія вырученныхъ денегъ *въ иностранныя процентныя бумаги или же въ иностранныя банки* изъ опасенія экономическаго и политическаго банкротства Россіи ¹⁾. Естественно, что сбывавшіяся такимъ образомъ свидѣтельства, стали котируются по курсамъ, значительно ниже нарицательнаго. (Паденіе доходило до 60 за 100 ²⁾), а это повлекло за собою пониженіе и другихъ госуд. процентныхъ бумагъ. Такъ какъ одной изъ причинъ чрезмѣрнаго пониженія выкупныхъ свидѣтельствъ было ограниченіе перехода ихъ изъ рукъ въ руки, то правительство въ скоромъ времени было вынуждено эти ограниченія отмѣнить и вообще нѣсколько видоизмѣнить первоначальные финансовыя расчеты по выкупной операціи. По счастью значительное количество помѣщичьихъ долговъ казеннымъ банковымъ установленіямъ, которые переводились на крестьянъ ³⁾, избавило отъ необходимости выдавать помѣщикамъ выкупныя процентныя бумаги въ такомъ количествѣ, которое (будучи выброшено на рынокъ) еще болѣе способствовало бы пониженію ихъ цѣны.

Задолженность государства по выкупнымъ бумагамъ въ первый же годъ дѣйствія «Положенія о выкупѣ», конечно, не могла быть сколько нибудь значительною. А. М. Княжевичъ передавалъ своему преемнику долгъ, важный не по своему количеству, но по качеству, при томъ долгъ, который долженъ былъ въ самомъ непродолжительномъ времени сильно возрасти, хотя и не грозилъ госуд. казначейству особыми приплатами, такъ какъ вполне можно было рассчитывать, что платежи крестьянъ будутъ поступать вполне исправно и покроютъ сполна всѣ расходы правительства по оплатѣ процентныхъ выкупныхъ бумагъ. Въ 1862 г. числилось ⁴⁾:

¹⁾ Ср. *Вѣстн.*: Финансы Россіи, т. II, стр. 52, 57, 77.

²⁾ См. выше, стр. 234.

³⁾ Къ 1885 г. (т. е. ко времени слиянія счетовъ выкупной операціи со счетами общаго государств. бюджета и ко времени занесенія выкупныхъ долговъ въ счетъ долговъ госуд. казначейства) переведено было всего долговъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ на выкупную операцію 318.029.165 р.. (См. Отчетъ Госуд. банка по выкупной операціи, 1893 г., стр. 106—107). По 1892 г. было переведено всего 321.208.926 р. (*Ibid.*). Последний отчетъ (1898 г.) д-та окладныхъ сборовъ министерства финансовъ (за 1896 г.) исчисляетъ суммы, удержанныя изъ выкупныхъ сумъ на возмѣщеніе долговъ помѣщиковъ по займамъ изъ бывшихъ кред. установлений всего въ 315.839.291 р. къ 1 янв. 1897 г. (стр. 12).

⁴⁾ Отчетъ Госуд. Банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 янв. 1892 г. Спб. 1893 г., стр. 106—107. Только цифры этого отчета и отличаются совершенной точностью. Всѣ цифры, опубликованныя раньше, — лишь приближительныя.

1) Переведенныхъ на крестьянъ долговъ помещиковъ казеннымъ банкамъ	9.069.083 р.
2) Выпущенныхъ въ обращеніе 5 ⁰ / ₀ -ыхъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска	1.921.300 р.
3) Выпущенныхъ въ обращеніе 5 ⁰ / ₀ выкупныхъ свидѣтельствъ на	6.490.300 р.
Итого	17.480.683 р.

Къ 1 янв. 1862 г. эти цифры были, конечно, еще менѣе значительны. Кромѣ того, на «крестьянское дѣло» былъ отложенъ особый капиталъ, образовавшійся изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, который былъ опредѣленъ по росписи 1862 г. въ 15.898.676 р. ¹⁾, а слѣд. можно сказать, что задолженность государства по выкупной операціи къ 1 янв. 1862 г. равнялась нулю, почему мы при ея дальнѣйшихъ подсчетахъ госуд. долга къ этому моменту и не будемъ принимать въ расчетъ вовсе.

Гораздо болѣе крупнымъ и при томъ сразу же легшимъ, самымъ тяжелымъ бременемъ на госуд. казначейство былъ другой долгъ, переданный своему преемнику министрами П. О. Броккомъ и А. М. Княжевичемъ, — именно по сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь, какъ и при выкупѣ крестьянами своихъ надѣловъ, госуд. кредитъ былъ использованъ въ цѣляхъ, носящихъ производительный характеръ, такъ какъ естественно было ожидать, что доходы желѣзныхъ дорогъ сами окупятъ затраченные на сооруженіе ихъ капиталы, занятые для этого государствомъ подъ своею отвѣтственностью. На самомъ дѣлѣ такіа ожиданія не сбылись.

Вопросъ о сооруженіи въ Россіи желѣзныхъ дорогъ былъ поднятъ еще въ 1834 г. пріѣхавшимъ въ Петербургъ извѣстнымъ строителемъ первой желѣзной дороги на Европейскомъ континентѣ (отъ Будвейса до Лица между Молдавою и Дунаемъ) Герстнеромъ, который предлагалъ русскому правительству не только соединить желѣзною дорогою обѣ столицы, но и покрыть всю Россію цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Не смотря на самое энергическое противодѣйствіе со стороны министра финансовъ гр. Канкринна, мысль Герстнера и ея осуществленіе были признаны Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ предметомъ первостепенной важности. Главноуправляющій путями сообщенія гр. Толь явился также горячимъ сторонникомъ Герстнера, и въ 1835 г. былъ образованъ подъ предсѣдательствомъ самого Государя особый Комитетъ для обсужденія предложеній Герстнера ²⁾.

¹⁾ См. В. А. Лебедевъ: Обзоръ современныхъ бюджетовъ Спб. 1894 г., стр. 3.

²⁾ См. Записки бар. Корфа въ Сбор. Р. И. О. т. 98, стр. 124—125.

Герстнеръ просилъ о разрѣшеніи ему образовать акціонерную компанію для постройки желѣзныхъ дорогъ и о выдачѣ ему 50-лѣтней привилегіи на сооруженіе такихъ, но *не требовалъ отъ правительства никакого матеріальнаго содѣйствія*, напр. въ формѣ гарантіи затрачиваемыхъ на сооруженіе дорогъ капиталовъ. Характерно, что вопросъ объ обезпеченіи за счетъ госуд. казначества частныхъ «вкладчиковъ» задуманнаго предпріятія былъ поднятъ впервые не предпринимателемъ (Герстнеромъ), а *самымъ Государемъ* на томъ основаніи, что безъ этого обезпеченія въ случаѣ неудачи предпріятія вкладчикамъ открывался бы поводъ жаловаться, что они введены въ заблужденіе (?) правительствомъ» ¹⁾. Противодѣйствіе вліятельнаго гр. Канкринна, отрицавшаго вообще пользу желѣзныхъ дорогъ и указывавшаго на убыточность для государства сооруженія ихъ, которое обогатитъ только иностранныхъ капиталистовъ, оказалось однако на столько сильнымъ (не смотря на то, что всѣ члены Комитета находили сооруженіе желѣзныхъ дорогъ необходимымъ и въ экономическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ и въ тоже время удобоисполнимымъ съ технической стороны), что Герстнеру было разрѣшено построить «въ видѣ опыта» только одну «Царскосельскую желѣзную дорогу» «съ увеселительнымъ на ея оконечности вокзаломъ» (знаменитый впоследствии Павловскій вокзалъ) — обстоятельство, давшее поводъ гр. Канкрину замѣтить, что въ то время, какъ въ другихъ государствахъ желѣзныя дороги связываютъ важные торгово-промышленные пункты, у насъ выстроили такую — да еще въ видѣ опыта — въ трактиръ ²⁾. Опытъ оказался однако неудачнымъ. Уставъ о-ва Царскосельской ж. д. былъ утвержденъ Высочайше 21 марта 1836 г. ³⁾, при чемъ учредителями общества явились кромѣ Герстнера еще А. А. Бобринскій (который главнымъ образомъ и далъ средства для сооруженія дороги), Б. Крамеръ и И. К. Плитъ. Капиталь общества былъ раздѣленъ на 17.500 акцій по 200 р. ас. каждая, всего на сумму 3.500.000 р. ас. (съ переходомъ къ серебряной валютѣ этотъ капиталъ былъ опредѣленъ въ 1.050.000 руб. сер., а стоимость каждой акціи въ 60 р. с. ⁴⁾). Акціямъ не было присвоено никакой правительственной гарантіи, но за то правительство не установило никакого срока концессіи, по истеченіи котораго дорога могла бы перейти въ собственность казны и не оговорило въ концессіи своего права на выкупъ дороги

1) Ibid., стр. 127.

2) Ibid., стр. 128. прим..

3) П. С. З. (2-е) № 9009.

4) См. новый уставъ о-ва, утвержденный 29 декабря 1852 года П. С. З. (2-е) № 26898.

(которое впрочем при суверенитетѣ государства подразумѣвается всегда само собою, такъ какъ государство можетъ экспроприровать на началахъ достаточнаго вознагражденія всякую частную собственность). Дорога строилась около двухъ лѣтъ и открыта была для движенія только 4 апр. 1838 г., не смотря на незначительное свое протяженіе (всего 25 верстъ) ¹⁾ и, не смотря на то, что первый ея участокъ былъ готовъ и открытъ для движенія уже 31 окт. 1836 г. ²⁾. Акціонернаго капитала (1.050.000 р. с.) не хватало на сооруженіе дороги, такъ какъ стоимость ея опредѣлилась въ 1.437.619 р. ³⁾, почему пришлось прибѣгнуть къ займу у правительства. Эксплоатація дороги оказалась на первыхъ порахъ крайне неудачной, и доходы дороги не покрывали даже расходовъ ея эксплоатаціи, не говоря уже объ оплатѣ затраченнаго на сооруженіе ея капитала ⁴⁾, и общество было вынуждено прибѣгнуть къ новымъ займамъ у правительства и у частныхъ лицъ для продолженія дѣла. Всего долговъ по такимъ займамъ было сдѣлано за 20 лѣтъ (1839—1859) вмѣстѣ съ долгами по займамъ для сооруженія дороги на сумму 606.147 р. ⁵⁾. Сооруженіе всей дороги обошлось такимъ образомъ въ 1.437.619 р., а стоимость одной версты ея въ 57.504 р.; при были же дорога не давала вовсе ⁶⁾. Это обстоятельство, конечно

1) *А. А. Головачевъ*: «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи». Спб. 1881 г. стр. 33.

2) Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., вып. XIII, табл. II, стр. 4.

3) Сборн. свѣд. о жел. дор. въ Россіи, выпускъ 1875 г., т. II, отд. II, табл. II.

4) Нѣкоторыя интересныя подробности о первоначальныхъ проэктахъ Герстнера, о сужденіяхъ, высказывавшихся въ то время по поводу желѣзныхъ дорогъ, а равно о сооруженіи и первоначальной эксплоатаціи Царскосельской ж. дороги см. въ «Историческомъ Очеркѣ развитія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи» вып. I, 1898 г. Спб. (Изд. м-ва путей сообщ.) и въ ст. *В. В. Салова*: «Начало желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи (1836—1855 гг.)».—Вѣст. Евр. 1899 г. № 3.

5) По Отчету общества за 1869 г., *Г. Головачевъ* исчисляетъ займы у правительства въ суммѣ 625.000 р.

6) Впослѣдствіи (1875) общество выпустило облигаціонный капиталъ на сумму 1.800.000 р. мет. (негарантированный) въ цѣляхъ распиренія предпріятія (сооруженіе второго пути), реализованной по курсу 77 за 100. Тогда же погашенъ былъ и долгъ правительству (Ср. Стат. Собр. м-ва путей сообщ. вып. V, табл. I, стр. 10—11). По 1896 г. сверхъ того изъ эксплоатаціонныхъ средствъ общества было затрачено на сооруженіе дороги 1.367.259 р. и изъ занаснаго и прочихъ капиталовъ 17.326 р., а всего стоимость дороги опредѣлилась въ 5.344.585 р. въ нынѣшней валютѣ, т. е. по 173.383 р. верста. Чистый доходъ Царскосельской дороги съ теченіемъ времени сталъ быстро возрастать. Такъ въ 1861 г. онъ составилъ 81.511 р., въ 1863 г.—148.042 р., въ 1867 г.—171.633 р., въ 1869 г.—198.109 р. (Сборн. свѣд. о проц. бум. 1871 г. *И. К. Гейсера*, стр. 282),—въ 1878 г. 240.743 р. (Стат. Сбор. м-ва п. с., в. V, табл. IX А. стр. 6), въ 1884 г.—259.497 р. (Id., вып. XIII, табл. IX Б. стр. 6). Въ послѣдніе годы доходы дороги оиять однако нѣсколько уменьшились: въ 1889 г. чистый доходъ составилъ всего 225.681 руб., въ 1891 г. даже только 204.551 р., но въ 1894 г. уже 230.920 р. (Стат. свѣд. Гос. Конт. о ж. д. въ 1894 г. Спб. 1898 г. стр. 330—331 и 337) и въ 1896 г.—252.699 р. (Стат. Сбор. м-ва путей сообщенія, вып. LIII, 1898 г. стр. 21 табл. IX).

не могло поощрить частныхъ предпринимателей къ сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи безъ содѣйствія со стороны правительства.

Поэтому, когда въ 1842 г. былъ снова поднятъ вопросъ о соединеніи желѣзной дорогой Петербурга съ Москвою, то, частныхъ предпринимателей для сооруженія такой дороги не нашлось, и казна вынуждена была пачать постройку собственными средствами. Направленіе дороги согласно Выс. повелѣнію 22 фев. 1843 г. ¹⁾ поведено было прямое (черезъ Соснинскую пристань) безъ уклона на Новгородъ, какъ предлагалось нѣкоторыми членами особо учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся къ сооруженію С.-Петербургско-Московской ж. д., комитета (что удорожило бы по тогдашнимъ расчетамъ постройку на 40 мил. руб. и удлинило бы путь на 23 версты ²⁾). Стоимость сооруженія дороги (названной впослѣдствіи «Николаевской») была опредѣлена по первоначальной смѣтѣ въ 40—50 мил. руб. сер.. На самомъ дѣлѣ она обошлась гораздо дороже, особенно если принять во вниманіе, что дорога сооружалась на средства, вырученныя отъ реализаціи займовъ, по которымъ приходилось платить проценты, пока дорога строилась и не могла еще давать дохода. Для сооруженія дороги былъ выпущенъ, какъ мы видѣли, цѣлый рядъ займовъ ³⁾, общую сумму которыхъ особая ревизіонная Коммиссія опредѣляла въ 76.300.000 р. с. нар. въ русской валютѣ, а выручку отъ нихъ въ 70.131.255 р. с. сверхъ того по даннымъ той же Коммиссіи въ 1846—59 гг. было позаимствовано на сооруженіе изъ банковыхъ установленій 49.289.146 р. ⁴⁾ и на 12.000.000 р. было выпущено затѣмъ въ 1847 г. билетовъ госуд. казначейства ⁵⁾. Вся сумма затратъ составила такимъ образомъ 131.420.401 р.. Собственно на сооруженіе самой дороги было издержано 66.854.113 р., а на покрытіе передержекъ и производство платежей по займамъ 64.566.288 р.. Верста дороги обошлась слѣдовательно въ 217.583 р.. Если же оставить въ сторонѣ всѣ эти передержки и уплаты процентовъ по займамъ, произведенныя

¹⁾ См. Сбор. свѣд. о ж. дор., въ Россіи 1867, III. Выс. указъ объ образованіи особаго Комитета по строительной коммисіи для устройства С.-Петербургско-Московской ж. д. данъ былъ 1 фев. 1842 г. (П. С. З. № 15265).

²⁾ Отчетъ м-ва путей сообщенія за 25 лѣтъ Царств. Имп. Николая I (1825—1850), Сбор. Рус. Ист. Общ., т. 98, стр. 562.

³⁾ Имено: 1) 2-ой 4⁰/₀-ый заемъ 1842 г. на 8.000.000 р., 3-й 4⁰/₀-ый заемъ 1843 г. на 8.000.000 руб., 4-ый 4⁰/₀-ый 1844 г. на 12.000.000 р. 5⁰/₀-ый—4⁰/₀-ый заемъ 1847 г. на 14.000.000 р.; 1-ый 4¹/₂⁰/₀ заемъ 1849 г. на 5.500.000 £.

⁴⁾ Ср. *Влюхъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 41. Позаимствованіе пзъ кред. установленій г. Влюхъ опредѣляетъ въ суммѣ 40.289.146 р., что очевидно не вѣрно, такъ какъ въ этомъ случаѣ итогъ затратъ составилъ бы только 122.420.401 р.

⁵⁾ См. выше, стр. 174.

не изъ доходовъ дороги, то цѣна постройки одной версты Николаевской ж. д. опредѣлится только въ 110.685 р. ¹⁾), что, хотя и должно быть признано высокимъ, но не до такой уже степени, чтобы окончательно дискредитовать сооруженіе желѣзныхъ дорогъ казною, особенно если принять во вниманіе монументальность постройки Николаевской дороги, не могущей идти ни въ какое сравненіе съ выстроенными впоследствии дорогами (не исключая 3. Европейскихъ и Американскихъ): дорога сразу строилась въ два пути, уклоны ея не превышали 0,006 саж., длина прямыхъ путей составляла 95% и т. д. ²⁾). Дорога была открыта для движенія 1 ноября 1851 г. и слѣд. строилась около 8 лѣтъ. Финансовый Комитетъ, обсуждая въ 1857 г. вопросъ о томъ, на какіе источники относить уплату процентовъ интереса и погашенія по займамъ, заключеннымъ для сооруженія Николаевской ж. д., нашелъ, что едва-ли можно ожидать, чтобы доходы съ дороги особенно при большемъ еще накопленіи долга когда-либо могли быть достаточными на покрытіе ежегодныхъ по этому дѣлу платежей, а потому постановилъ причислить къ долгамъ госуд. казначейства все займы, сдѣланные для Николаевской ж. д. и вносить съ 1858 г. причитающіеся по этимъ займамъ платежи въ счетъ госуд. расходовъ, а доходы съ дороги записывать по госуд. росписамъ на приходъ ³⁾). Положеніе Комитета было 15 ноября того же 1857 г. Высочайше утверждено ⁴⁾). Впрочемъ и до 1858 г. платежи по займамъ для сооруженія Николаевской дороги падали на госуд. казначейство, а доходы ея (если не обращались на дальнѣйшее улучшеніе дороги) поступали въ казну. Такъ по даннымъ Госуд. Контроля ⁵⁾) значится такихъ поступленій въ 1854 г.—2.000.000 р., въ 1857 г.—1.000.000 р.. Съ 1858 г. доходы съ Николаевской дороги аккуратно заносятся въ госуд. росписи ⁶⁾), но на самомъ дѣлѣ далеко не весь чистый доходъ ея обращался въ бюджетные ресурсы, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

¹⁾ Длина дороги равнялась 604 в. 88 саж. (Геометрическое разстояніе между Московію и Петербургомъ равно 59½ верст.). Съ устройствомъ въ 1881 г. Веребьинскаго обхода протяженіе жел. дороги увеличилось до 609 в. (*Саловъ*: «Желѣзнодорожное дѣло». Вѣстн. Евр. 1899 г. № 4 стр. 595).

²⁾ *А. А. Головачевъ*: Исторія ж. д. дѣла, стр. 14. Дорога была выстроена подъ руководствомъ инженеровъ Мельникова (впоследствии м-ра пут. сообщ.) и Крафта. Подробности ея сооруженія (въ томъ числѣ и техническія) см. у *Салова* (Вѣстн. Евр. 1899 г. № 4 стр. 581—626).

³⁾ *Блюхъ*: Вліяніе жел. дорогъ, т. I, стр. 2.

⁴⁾ *Idem*, т. V, стр. 41.

⁵⁾ Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 76.

⁶⁾ Въ росписи на 1858, 59 и 60 гг. было занесено отъ доходовъ Николаевской ж. д. по 1.000.000 р. въ росписи на 1861 г.—2.250.000 р. и на 1862 г.—2.000.000 р. (Обзоръ росписей 1844—63 гг., стр. 162, 172, 188, 194 и 202).

Чистый доход дороги составлять ¹⁾ .		Перечислено въ бюджетные ресурсы ²⁾ :	
въ 1856 г.	796.000 р.	—	—
» 1857 »	2.584.000 »	—	1.000.000 р.
» 1858 »	2.553.000 »	—	500.000 »
» 1859 »	2.462.000 »	—	2.500.000 »
» 1860 »	2.436.000 »	—	1.000.000 »
» 1861 »	2.463.000 »	—	2.660.000 »
	<hr/>		<hr/>
	13.294.000 р.		7.660.000 р.

Слѣд. въ 1856—61 гг. изъ чистаго дохода дороги сумма 5.634.000 р. была употреблена не на оплату процентовъ по затраченному на ея сооруженіе капиталу, а на другія ея надобности (главнымъ образомъ, конечно, на усиленіе средствъ ея эксплуатаціи). Чистый доходъ Николаевской дороги опредѣлялся въ суммѣ около 2¹/₂ мил. руб., на оплату же капиталовъ, затраченныхъ на ея сооруженіе, требовалось однихъ процентовъ интереса (не считая погашенія) около 5³/₄ мил. руб. ³⁾, т. е. доплата казны должна была составить до 3¹/₄ мил. руб. ежегодно. Собственно къ 1 янв. 1862 г. часть этихъ капиталовъ была уже погашена (нариц. сумма вѣнскихъ займовъ, первоначально опредѣляемая въ 77.200.000 р., уменьшилась вслѣд. этого погашенія до 43.456.000 р.), и оплата процентовъ требовала сообразно съ этимъ всего до 4³/₄ мил. ⁴⁾. Но это, конечно, нисколько не облегчало госуд. казначейства, такъ какъ погашенъ былъ капиталъ не за счетъ доходовъ дороги, а за счетъ общегосуд. ресурсовъ, усиленныхъ въ данномъ случаѣ новыми займами (при томъ менѣе выгодными, нежели погашенные старые), такъ какъ при непрерывныхъ дефицитахъ погашеніе старыхъ долговъ могло производиться только за счетъ новыхъ. Такой

¹⁾ По даннымъ Сборн. свѣд. о русск. жел. дор., вып. 1867 г., II отд., стр. 13. Ср. также *И. С. Бюха*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, стр. 3—4.

²⁾ Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 76.

³⁾ Имено: 1) съ 4⁰/₀-ыхъ займовъ (42.000.000 р. нар.)—1.680.000 р.
 2) съ 4¹/₂⁰/₀-аго займа (35.200.000 р. нар.)—1.584.500 р.
 3) съ 4⁰/₀-ыхъ займовъ у кредит. учреждений. (49.289.150 р.) —1.971.566 р.
 4) съ 4,32⁰/₀-ыхъ билетовъ госуд. казначейства (12.000.000 р.) 518.400 р.

138.489.150 р. —5.754.466 р.
⁴⁾ Имено: 1) съ 4⁰/₀-ыхъ займовъ (26.000.000 р.) —1.020.000 р.
 2) съ 4¹/₂⁰/₀-аго займа (27.456.000 р.) —1.235.520 р.
 3) съ 4⁰/₀-ыхъ займовъ у кредит. учреждений. (49.289.150 р.) —1.971.566 р.
 4) съ 4,32⁰/₀-ыхъ билетовъ госуд. казнач. (12.000.000 р.) — 518.400 р.
 114.745.150 р. —4.745.486 р.

печальный результат перваго опыта постройки казною желѣзной дороги, которая не давала средствъ на оплату затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ, объясняется чрезвычайною дороговизной ея постройки и неудачною эксплуатаціей, отличавшеюся и рутинною и многими злоупотребленіями (знаменитый въ своемъ родѣ контрактъ съ Уайнсомъ о ремонтѣ подвижнаго состава дороги). Продолжать при такихъ условіяхъ постройку желѣзныхъ дорогъ казною казалось рискованнымъ, и высказывалось поэтому желаніе привлечь къ этому дѣлу частныхъ капиталистовъ. Но что касается до капиталистовъ иностранныхъ, то они могли выгодно помѣщать въ эту эпоху (50-ые годы) свои сбереженія и дома, не рискуя помѣщеніемъ ихъ въ частныя предпріятія въ Россіи, гдѣ самый общественный строй въ то время не обезпечивалъ далеко безопасности подобнаго помѣщенія (другое дѣло—суда капиталовъ русскому правительству:—въ русскіе госуд. займы и на вклады въ казенные банки иностранцы помѣщали свои сбереженія весьма охотно). Туземные капиталисты получали на свои капиталы, затраченные въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ (между прочимъ въ откупахъ), огромные барыши и, конечно, не могли интересоваться такимъ рискованнымъ (судя по примѣрамъ Царскосельской и Николаевской дорогъ) предпріятіемъ, какъ сооруженіе и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ. Мелкіе капиталисты, сами не занимавшіеся промышленно-торговою дѣятельностью, держали свои сбереженія на вкладахъ въ казенныхъ кредитныхъ установленіяхъ и неохотно довѣрили бы ихъ частнымъ предпринимателямъ. Между тѣмъ не только экономическія, но и стратегическія соображенія требовали возможно быстрого покрытія Россіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ, безъ чего мы должны были оказаться значительно слабѣе своихъ сосѣдей. Поэтому *volens-nolens* правительство было вынуждено продолжать постройку желѣзныхъ дорогъ своимъ распоряженіемъ. Единственное акціонерное общество, образовавшееся послѣ общества Царскосельской жел. дороги, было организованное въ 1838 г. по инициативѣ Польскаго Банка общество для сооруженія дороги отъ Варшавы до Границы ¹⁾, признанной правительствомъ необходимою въ стратегическихъ цѣляхъ. Капиталу этого общества (500.000 £) дарована была правительственная гарантія въ размѣрѣ 4⁰/₀, но обществу не удалось размѣстить своихъ акцій, и оно въ 1842 г. признало себя несостоятельнымъ. Правительство возвратило акціонерамъ внесенный ими капиталъ съ

¹⁾ См. *А. Балаудина*: «Варшаво-Вѣнская жел. дор. 1845—1876 г.», стр. 6 sqq.—*И. И. Георгіевскаго*: «Финансовыя отношенія государства и желѣзнодорожныхъ обществъ», Спб. 1887 г. стр. 17; *И. К. Гейлера*: «Сбор. свѣд. о пром. бум. въ Россіи», стр. 298; *В. В. Салова*: «Начало желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» (Вѣсти. Евр. 1899 г. № 3, стр. 254—256).

начисленіемъ на него 4⁰/₀ годовыхъ и съ 1844 г. приступило къ сооруженію дороги распоряженіемъ казны. Дорога (протяженіемъ въ 308 версть ¹⁾) открыла движеніе въ 1848 г., по эксплуатація ея оказалась крайне убыточной, такъ какъ доходы не покрывали даже расходовъ эксплуатаціи, не говоря уже объ уплатѣ затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ. Объясняется это плохимъ устройствомъ дороги и крайнею незначительностью подвижного на ней состава, что и понятно, такъ какъ все сооруженіе дороги обошлось только въ 7 мил. руб. (съ подвижнымъ составомъ) или на версту 22.727 руб.. Съ оживленіемъ всего общественнаго строя русской жизни послѣ вступленія на престолъ имп. Александра II частная предпринимчивость начинаетъ вступать въ свои права, и уже 27 сент. 1858 года могъ состояться Выс. указъ ²⁾ о передачѣ выстроенной и эксплуатируемой казною дороги акціонерному обществу, получившему названіе общества Варшавско-Вѣнской ж. д.. Дорога уступалась правительствомъ за 4.000.000 р. с., на каковую сумму общество обязывалось уплачивать ³⁾ проценты и погашеніе въ первые 5 лѣтъ въ размѣрѣ 200.000 р. (т. е. 5⁰/₀), во вторые 5 лѣтъ по 220.000 р. (5⁵/₈⁰/₀), а затѣмъ до конца концессіи (28 сент. 1932 г.) по 250.000 р. (6¹/₄⁰/₀). Первоначально основной капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 10.000.000 р., а затѣмъ (въ 1867 г.) увеличенъ до 12.500.000 р.. Всѣхъ акцій опредѣлено выпустить 125.000 штукъ по 100 руб. каждая, при чемъ взносъ требовался въ размѣрѣ 60 руб. с. на акцію (40⁰/₀ съ первыхъ 100.000 акцій считались какъ бы уплатой правительству за дорогу, а вся потеря по реализаціи 125.000 акцій выразилась слѣд. только въ 1.000.000 р.) ⁴⁾. Кроме того, въ 1860 г. общество выпустило облигаціонный капиталъ на сумму 2.400.000 р. мет., реализація которая (изъ 3⁰/₀ нариц.) могла совершиться только по курсу 45,8 за 100 ⁵⁾, т. е. выручка составила всего 1.099.200 р.. Вырученныя по акціямъ и облигаціямъ суммы (8.599.200 р.) были израсходованы Обществомъ на сооруженіе вѣтви (16 версть) отъ Зомбковницъ до Сосновицъ, на улучшеніе переданныхъ ему правительствомъ сооруженій и на увеличеніе подвижнаго состава дороги. Умѣлое веденіе правленіемъ общества его дѣлъ принесло самые благоприятные результаты. Въ то время, какъ чистый доходъ до-

¹⁾ Отъ Варшавы до Границы—288 версть и вѣтвь отъ Скерневицъ до Ловича 20 версть.

²⁾ Указъ этотъ не вошелъ въ Полное Собр. Законовъ.

³⁾ II. 3 «Уступочнаго договора».

⁴⁾ Стат. Собр. м-ва путей сообщ. табл. I, стр. 3.

⁵⁾ Ibid., стр. 13.

роги при казенномъ управленіи въ 1856 г. составлялъ всего 175.547 р., при управленіи частнымъ обществомъ онъ опредѣлился въ 510.798 р. въ 1858 г. ¹⁾ и въ 512.540 р. въ 1862 г. ²⁾. Такой результатъ послужилъ на долгое время и для правительства и для общественнаго мнѣнія пагляднымъ доказательствомъ преимущества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ частными обществами передъ казенной ³⁾. Опытъ Варшавско-Вѣнской ж. д., капиталу которой не было присвоено никакихъ правительственныхъ гарантій, могъ бы послужить для финансовой администраціи указаніемъ, какъ наиболѣе правильно и выгодно для казны можно было сооружать и эксплуатировать желѣзныя дороги. Самымъ правильнымъ было бы, какъ намъ кажется, предоставить частнымъ акціонернымъ обществамъ или отдѣльнымъ лицамъ (съ подряда) сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны за извѣстную плату съ версты. Реализація потребныхъ для этого капиталовъ, конечно, для государства была гораздо легче, нежели для частныхъ лицъ или обществъ, особенно еслибы правительство не вступило на ложный путь ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ. Съ другой стороны эксплуатація выстроенныхъ такимъ образомъ и сданныхъ въ казну дорогъ могла поручаться правительствомъ также акціонернымъ обществамъ (на арендныхъ началахъ) за опредѣленное ежегодное отъ этихъ обществъ вознагражденіе. Если бы акціямъ такихъ обществъ гарантіи не было дано, владѣльцы акцій явились бы *хозяевами* предприятия, а не *кредиторами* госуд. казначейства, какъ они должны были явиться при условіи дарованія на акціонерный капиталъ опредѣленной гарантіи его дохода. Акціонеры предприятий безъ гарантированнаго дохода были бы въ нихъ заинтересованы и, конечно, въ большинствѣ случаевъ вели бы ихъ лучше, нежели казна. Конечно, разсчитывать на образованіе компаний на акціяхъ съ капиталомъ, доходъ по которому не гарантированъ пра-

1) *Георіевскій* Ор. с., стр. 18.

2) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, 1871 г., стр. 300.

3) Въ спеціальной-литературѣ и до сихъ поръ не обращено однако должнаго вниманія на то вліяніе, которое оказала удачная эксплуатація Варшаво-Вѣнской ж. д. частнымъ обществомъ по сравненію съ казенной на дальнѣйшее направленіе нашей желѣзнодорожной полѣтики. Гг. *Чуриловъ*, *Блюмъ*, *Головачевъ* ни однимъ словомъ не обмолвились о Варшавско-Вѣнской ж. д. въ своихъ трудахъ, посвященныхъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Напротивъ всегда указываютъ на неудачу постройки и эксплуатаціи Николаевской ж. д. Но Николаевская дорога все-же давала доходъ, который съ каждымъ годомъ возрасталъ и который былъ меньше действительнаго единственно благодаря контракту съ Уайнсомъ, разрушеніе котораго было необходимымъ условіемъ возвышенія доходности дороги, независимо отъ того, казна ли ее эксплуатировала или частное общество. Между тѣмъ казенная эксплуатація действительно могла доказать свою несостоятельность на Варшавско-Вѣнской ж. д., которая была доведена къ 1857 г. до такого состоянія, что для возможности продолженія ея эксплуатаціи, потребовалась одновременная затрата въ 4 мил. руб. (См. *Баландинъ*, Ор. с.).

вительствомъ, для сооруженія дорогъ подряднымъ способомъ за счетъ казны и для эксплуатаціи выстроенныхъ такимъ образомъ дорогъ, наврядъ-ли могло встрѣтить какія-либо затрудненія, такъ какъ капиталы для дѣйствія такихъ обществъ требовались бы сравнительно небольшіе, доходъ на нихъ могъ бы получаться немедленно (а не отдаляться до окончанія сооруженія желѣзной дороги), а самое предпріятіе по существу весьма мало отличалось бы отъ всякаго другого предпріятія, требующаго значительныхъ затратъ и вполнѣ допускающаго правильные коммерческіе расчеты. Къ сожалѣнію тогдашнее финансовое управленіе непремѣнно желало, чтобы частныя акціонерныя общества *строили* желѣзныя дороги *на свои собственные средства*. Но этихъ «собственныхъ» средствъ, требовавшихся въ громадномъ размѣрѣ, никакое общество при полной рискованности въ Россіи, судя по уже извѣстнымъ опытамъ, желѣзнодорожныхъ предпріятій не могло бы собрать, такъ какъ приходилось обращаться къ обширному денежному рынку, т. е. къ массѣ мелкихъ капиталистовъ, предпочитающихъ *вѣрное* помѣщеніе своихъ сбереженій, дающее немедленный доходъ (при отлачѣ капиталовъ на постройку жел. дор. пришлось бы не только рисковать капиталомъ, но и ожидать доходовъ до окончанія постройки), а потому весьма неохотно приобретающихъ бумаги новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Поэтому поневолѣ, желая, чтобы сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ занялись частныя акціонерныя общества, правительство ео ipso вынуждалось къ дачѣ гарантій на ихъ капиталы, затрачиваемые въ предпріятіе. Но, давая такую гарантію, правительство превращало выпускаемыя обществами процентныя бумаги въ *государственный заемъ*, владѣльцами обязательствъ котораго являлись акціонеры и облигаціонеры желѣзнодорожныхъ обществъ. Акціонеры же обществъ становились одновременно и *хозяевами* предпріятія и *кредиторами* госуд. казначейства, отъ котораго они могли требовать доходовъ на свой капиталъ, независимо отъ хода дѣлъ самого предпріятія, которымъ они руководили. Всякія обязательства по отношенію къ предпріятію какъ бы снимались съ акціонеровъ, и ходъ дѣла предпріятія для нихъ не могъ быть особенно интереснымъ: для нихъ было важно получать отъ правительства гарантированный на ихъ капиталъ процентъ, — распоряженіе же дѣлами предпріятія должно было достаться на долю нѣкоторыхъ воротилъ, которые конечно, были всего болѣе заинтересованы въ собственной наживѣ, но не въ выгодахъ госуд. казначейства. Системой гарантій акціонерныхъ капиталовъ въ связи съ устраненіемъ правительственнаго вниманія въ веденіе дѣлъ акц. компаніями (а это устраненіе считалось необходимымъ для успѣшности веденія дѣлъ обществами) правительство толкало,

такъ сказать, разныхъ дѣльцовъ на путь всевозможныхъ злоупотребленій и ухищреній, направленныхъ противъ госуд. казначейства, для успѣшности которыхъ не требовалось ни особыхъ талантовъ, ни знаній, ни трудовъ: требовалось только получить самую концессию на сооруженіе желѣзной дороги. Справедливость сказаннаго подтвердилась на первыхъ же дорогахъ, сооруженіе и эксплуатація которыхъ были переданы частнымъ акціонернымъ обществамъ, капиталамъ которыхъ была присвоена правительственная гарантія. Образованное одновременно (въ 1857 г.) съ обществомъ Варшавско-Вѣпской ж. д. *тѣми же учредителями* (Г. Эпштейнъ, Х. А. Мильде, гр. А. Ренардъ и бар. Мушвиць) общество *Варшавско-Бромбергской ж. д.* ¹⁾ для постройки и эксплуатаціи участковъ отъ Ловича до Прусской границы до соединенія съ сѣтью Прусскихъ желѣзныхъ дорогъ и отъ Александрово до Цихочинекъ (всего 138 в.), дало сразу же совершенно другіе результаты своей дѣятельности, нежели общество Варшавско-Вѣпской ж. д. Дѣлю въ томъ, что на капиталъ общества (первоначально составлявшій 5.400.000 р. с., затѣмъ въ 1862 г. увеличенный до 5.886.000 р. въ 1867 г. доведенный до 6.201.000 и окончательно въ 1874—1882 гг. опредѣлившійся въ 6.709.000 р. нар. ²⁾ была дана правит. гарантія въ размѣрѣ 4° о интереса и 1/2° ежегодняго погашенія, и этого было достаточно для того, чтобы, истративъ на сооруженіе версты дороги всего по 46.572 р. ³⁾ общество не только ни разу не дало своимъ акціонерамъ суперъ-дивиденда (свыше гарантированныхъ 4°), но не вырабатывало даже дохода, достаточнаго для покрытія правительственной гарантіи, и задолжало къ 1 января 1890 г. правительству 5.424.664 р. ⁴⁾, тогда какъ общество Варшавско-Вѣпской желѣзной дороги съ самаго начала приносило своимъ акціонерамъ очень крупный дивидендъ (въ 1861 г.—11 1/4°, въ 1862 г.—13 1/3° и т. д. ⁵⁾). Другое, учрежденное почти одновременно (въ 1857 г.) желѣзнодорожное общество, дало несравненное еще болѣе

¹⁾ Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 301.

²⁾ Стат. сбор. м-ва пут. сообщ. в. 27 (1889) прим. 10, таб. I. Первоначально акціи были реализованы рубль за рубль (на первые 5.886.000 р.), но затѣмъ реализація акцій въ 1867 г. дала только 58%, а въ 1874—82 гг.—77,8%.

³⁾ Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 301 прим.

⁴⁾ Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., в. 27, табл. I, стр. 7. По Выс. утв. 7 іюня 1890 г. ми. Госуд. Совѣта (3-ье П. С. З. № 6909) общество Варшавско-Вѣпской и Варшавско-Бромбергской дороги слиты были въ одно (см. ниже во II томѣ).

⁵⁾ Сбор. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 300—301. Чистый доходъ Варшавско-Вѣпской дороги возрасталъ съ каждымъ годомъ. Въ 1861 г. онъ составлялъ 1.061.646 р. въ 1868 г.—1.414.356 р., въ 1878 г.—3.425.369 р., въ 1886 г.—3.616.797 р., въ 1888 г.—4.637.743 р. въ 1895 г. 5.553.976 р. (Сборн. *Гейлера*, стр. 300, Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., в. V, стр. 2, табл. IX А, Свѣд. Госуд. Контор. о жел. дор. за 1886 г., стр. 98 и за 1895 г. стр. 307 и 319).

начальные результаты, нежели общество Варшавско-Бромбергской жел. дороги. Это было—пресловутое «Главное Общество российскихъ желѣзныхъ дорогъ», уставъ котораго былъ Выс. утвержденъ 26 янв. 1857 г. ¹⁾ и которое положило начало новой эрѣ въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла. «Главное Общество» учреждалось въ цѣляхъ покрытія Россіи цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ были намѣчены къ постройкѣ линіи С.-Петербургско-Варшавская, Московско-Нижегородская, Московско-Одессійская и Орловско (или Курско)-Либавская (всего до 4000 верстѣ). Изъ этихъ линій Петербургское высшее общество особенно интересовалось Петербургско-Варшавской, какъ линіей, которая могла дать возможность легкихъ и удобныхъ поѣздокъ за границу ²⁾, съ которой Варшава уже была соединена Варшавско-Вѣнской дорогой и имѣла быть соединенной Варшавско-Бромбергской линіей. Дорога на Варшаву настолько казалась желательной (отчасти въ стратегическомъ отношеніи), что къ ея постройкѣ приступили распоряженіемъ казны, когда еще не совсѣмъ была окончена Николаевская ж. д. (въ 1851 г.), и былъ сооруженъ первый участокъ отъ Петербурга до Гатчины (42 версты), которой обошелся около 18 мил. руб. (42.860 р. на версту), сумма не особенно значительная, если приять во вниманіе, что въ счетъ ея вошли нѣкоторые расходы по подготовительнымъ работамъ для сооруженія дальнѣйшаго пути на Варшаву. По случаю Крымской кампаніи сооруженіе этой дороги приостановилось, и съ учрежденіемъ «Главнаго Общества» послѣднему былъ переданъ отстроенный до Гатчины участокъ, а казенное управленіе работами Петербургско-Варшавской ж. д. было по Выс. указу 23 дек. 1857 г. закрыто ³⁾. Необходимость образованія большаго акціонернаго общества для сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи мотивировалась дороговизною казеннаго способа сооруженія дорогъ,—дороговизной и неумѣлостью казенной ихъ эксплуатаціи,—недостаткомъ у казны капиталовъ, которыхъ неоткуда ей и достать, тогда какъ частныя общества (особенно иностранныя) будто-бы легко могли отыскать эти капиталы,—желаніемъ привлечь къ дѣлу иностранныхъ капиталистовъ, какъ уже опытныхъ въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства, на Западной Европѣ достаточно уже развитого и т. д.. Упускалась изъ виду, что казна въ лицѣ своихъ банковъ распола-

¹⁾ П. С. З. № 31448.

²⁾ Ср. Головачевъ: Ист. желѣзнодорож. дѣла въ Россіи, стр. 17, 19—20.

³⁾ П. С. З. № 32590. 12 марта 1857 г., т. е. когда Главное Общество еще не успѣло даже реализовать своихъ капиталовъ, уже была Высочайше ратификована конвенція съ Прусскимъ правительствомъ о соединеніи Слб.-Варшавской ж. д. съ Кенігсбергской. (Выс. указъ 21 іюня 1857 г.—П. С. З. № 32015).

гала огромными и совершенно свободными капиталами, что и заграничные капиталисты находили для себя удобнымъ и выгоднымъ помѣщать свои сбереженія въ этихъ банкахъ (къ 1857 г. такихъ заграничныхъ вкладовъ было на сумму около 150.000.000 р.), упустилось изъ виду, что стоимость версты желѣзн. дороги на Варшаво-Вѣнскомъ и Гатчинскомъ участкахъ никакъ не могла назваться особенно дорогою, что русскіе инженеры въ своемъ родѣ дали образцовое сооруженіе (Николаевская дорога), которая никакой другой дорогѣ въ Европѣ не уступала и что опытъ иностранцевъ наврядъ ли могъ быть примѣнимъ въ Россіи, гдѣ совершенно другія топографическія, климатическія и экономическія особенности, нежели за-границей. Любопытнѣе всего, что финансовая администрація не считала возможнымъ привлечь изъ-границы капиталы для постройки желѣзныхъ дорогъ путемъ прямого государственнаго займа, но находила возможнымъ дать гарантію на акціонерные капиталы частнаго желѣзнодорожнаго общества, предоставивъ ему изыскать капиталы непосредственно на такихъ денежныхъ рынкахъ и такими путями, какіе оно сочтетъ для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ. Финансовой администраціи почему-то казалось, что иностранные капиталисты охотнѣе дадутъ деньги на предпріятіе, *хозяйевами* котораго они сами и выступаютъ (въ качествѣ акціонеровъ), нежели непосредственно въ распоряженіе правительства, которое можетъ полученные деньги издержать и на постороннія цѣли. Между тѣмъ очевидно, что при крупномъ предпріятіи, на которое требуются многіе десятки, а, быть можетъ, и сотни милліоновъ рублей, и которое во всякомъ случаѣ не можетъ сулить колоссальныхъ барышей, рассчитывать возможно только на многочисленную группу мелкихъ капиталистовъ, которые никакого *личнаго* участія въ предпріятіи принять не могутъ и нисколько таковымъ не интересуются, а хотятъ только безусловно вѣрнаго хотя бы и не особенно прибыльнаго помѣщенія своихъ капиталовъ, при чемъ излюбленнымъ помѣщеніемъ для нихъ являются именно государственные фонды, а не спекулятивные цѣнности. Что касается до крупныхъ капиталистовъ, то они наоборотъ интересуются не тѣми цѣнностями, которые даютъ опредѣленный и вѣрный небольшой доходъ, но спекулятивными бумагами, сулящими сразу большіе барыши при перепродажѣ ихъ на биржѣ. Для этой категоріи капиталистовъ интересно не самое предпріятіе, а муссировка его успѣха, по достиженіи которой они сбываютъ свои бумаги и отстраняются отъ предпріятія, какъ его кредиторы, оставаясь въ нихъ часто въ роли безответственныхъ *хозяйевъ-распорядителей*— съ цѣлью наживы уже другими путями... Давая на акціонерный капиталъ частнаго предпріятія гарантію и въ то же время предо-

ставляя учредителямъ общества реализацію этого капитала по собственному усмотрѣнію, финансовая администрація рассчитывала на то, что эти учредители сумѣютъ реализовать необходимыя для сооруженія желѣзныхъ дорогъ суммы гораздо успѣшнѣе, нежели госуд. казначейство. Настолько она извѣрилась въ кредитоспособность Россіи и въ собственное искусство.

Учредителями Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ явились представители высшихъ финансовыхъ круговъ въ Западной Европѣ, (въ числѣ которыхъ находились Дезаръ-Мюссаръ и К°, И. и Э. Перейра, Турпейсенъ, Эйхталь, Гринингеръ и Сальвадоръ, бар. Штиглицъ и К°, Френкель, бр. Берингъ и К°, Готтингеръ и К°, Б. Фульдъ и Фульдъ Оппенгеймъ, бр. Маллетъ, бар. Селлеръ, Н. Урибарентъ), а во главѣ правленія были поставлены вліятельнѣйшія особы высшаго Петербургскаго общества (Левшинъ, гр. Бобринскій, А. А. Абаза, ген. Тимашевъ, Генгоборскій и др. ¹⁾). Если бы консорціуму перечисленныхъ банкирскихъ фирмъ не была предоставлена гарантія дохода на имѣющій быть затраченный ими на постройку русскихъ желѣзныхъ дорогъ капиталъ, и консорціумъ все таки принялъ бы на себя эту постройку, то наврядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что дѣло было бы поведено имъ вполне успѣшно, а Россія пріобрѣла бы сѣтъ желѣзныхъ дорогъ безо всякаго обремененія госуд. казначейства. Но заграничныя капиталисты вовсе и не предполагали согласиться строить въ Россіи дороги безъ представленія ихъ капиталамъ гарантіи дохода русскимъ правительствомъ, т. е. безъ предоставленія имъ права выпустить заемъ отъ имени государства, и правительство послѣднюю даровать требуемую гарантію на весь *акціонерный* капиталъ общества, предложенный въ суммѣ до 275.000.000 руб.. Гарантія была опредѣлена въ размѣрѣ 5⁰/о чистаго дохода на капиталъ общества съ расчетомъ по 62.500 р. с. на каждую версту всѣхъ имѣющихъ сооружаться обществомъ линій, кромѣ вѣтви отъ Ландварова до Вержблова (къ Прусской границѣ), верста которой была рассчитана по 69.000 р.. Въ виду такой гарантіи банкирско-учредители вовсе и не имѣли въ виду отнестись къ предпріятію, какъ таковому (т. е. къ сооруженію самыхъ дорогъ), серьезно и вкладывать въ него *свои* капиталы. Задача ихъ заключалась только въ томъ, чтобы разорвать между собою акціи общества по нарицательной цѣнѣ, а затѣмъ сбыть ихъ по повышенной цѣнѣ большой

¹⁾ За образованіе общества въ томъ составѣ, который указанъ выше, особенно хлопотали Чевкинъ, гр. Несельроде, гр. Ростовцевъ, кн. Меньшиковъ, кн. Орловъ. Гр. А. Д. Гурьевъ, напротивъ стоялъ за образованіе общества во главѣ съ Ротшильдами (*Скальковскій*, Оп. с. стр. 474).

публикѣ, которая легко могла заинтересоваться высокопроцентной (5⁰/₀) госуд. бумагой, относительно которой могла быть кромѣ того надежда на получение въ случаѣ успѣшности предпріятія супердивиденда. Однако задачу эту разрѣшить было вовсе не такъ легко, какъ казалось заправиламъ общества, такъ какъ большая публика вовсе имъ не довѣряла и не могла допустить, чтобы въ рукахъ подобнаго «консорціума» какое-бы-то ишбыло предпріятіе было выгоднымъ для публики. Интересовать мелкихъ капиталистовъ могъ только гарантированный на акціи правительствомъ доходъ, но на рынкѣ было совершенно достаточно въ предложеніи выпущенныхъ только что въ 1855—56 гг. 5⁰/₀-ыхъ госуд. русскихъ фондовъ, а кромѣ того имѣлась возможность помѣщать свои сбереженія на вклады въ казенные русскіе банки въ неограниченномъ количествѣ. *Гарантированные* русскимъ правительствомъ бумаги, выпускаемыя отъ имени *Частнаго* общества, руководимаго лицами, ни въ какомъ случаѣ не могшими внушить къ себѣ довѣрія со стороны освѣдомленныхъ на счетъ ихъ дѣятельности заграничныхъ капиталистовъ, — были совершенною новостью для заграничныхъ денежныхъ рынковъ и были приняты ими крайне сдержано: заправиламъ пришлось разобрать акціи между собою (по цѣнѣ ниже нарицательной и безъ взноса, конечно, денегъ) и принять для дѣйствительной реализаціи ихъ ишкоторыя болѣе, такъ сказать, радикальныя мѣры. Эти мѣры заключались, какъ указано уже выше, въ привлеченіи къ покупкѣ бумагъ общества *русскихъ*, а не иностранныхъ капиталистовъ, т. е. мѣры какъ разъ шедшія въ разрѣзъ съ первоначальными предположеніями нашей финансовой администраціи, желавшей, чтобы сооруженіе русскихъ желѣзныхъ дорогъ совершилось именно за счетъ иностранныхъ капиталовъ (имѣлось въ виду, что прійдется выписывать изъ-заграницы необходимые для постройки дорогъ матеріалы и слѣд. ухудшить намъ платежный балансъ, который и безъ того склонялся уже не въ нашу пользу, а это въ свою очередь должно было содѣйствовать паденію курса кред. рубля, каковое послѣдствіе и думали отвратить привлеченіемъ изъ-заграницы капиталовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ). Но такъ какъ русскіе капиталы сосредоточивались на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ, то для привлеченія ихъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, былъ пониженъ процентъ по вкладамъ, а затѣмъ ликвидированы и самыя кредитныя установленія. Изгнаніе вкладовъ принесло «Главному Обществу» громадную пользу. Оно размѣстило весьма легко въ 1857—58 гг. своихъ акцій на сумму 75.000.000 р. по курсу выше нарицательнаго на 12⁰/₀ въ руки бывшихъ вкладчиковъ кред. установленій. Въ виду чрезвычайнаго успѣха 5⁰/₀-ыхъ акцій дальнѣйшую реализацію ихъ

было рѣшено прекратить и приступить къ выпуску 4¹/₂⁰/о-ыхъ облигацій ¹⁾, которыя учредители оставили за собою по 92¹/₂⁰/о за 100 ²⁾ и продали немедленно по цѣнамъ, значительно превышающимъ паритетъ ³⁾ на сумму 35.000.000 р. мет. нар.. Если акціи Общества выпускались въ металлической валютѣ въ надеждѣ на реализацію ихъ на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ (что de facto оказалось невыполненнымъ), то выпускать облигаціи также въ *металлической* валютѣ послѣ того, какъ выяснилось, что реализація ихъ (какъ и акцій) произойдетъ въ Россіи за счетъ вкладовъ упраздненныхъ кредитныхъ установленій, представляется какимъ-то недоразумѣніемъ. Еще любопытнѣе, что въ дѣлѣ передачи желѣзнодорожнаго строительства иностранной частной компаніи главнымъ аргументомъ была невозможность для госуд. казначейства реализаціи новыхъ займовъ на загранич. рынкахъ и отсутствіе потребныхъ капиталовъ въ Россіи, *заграничное* же общество, *именно изъ Россіи* и реализовало свои акціи и облигаціи съ крупными барышами, которые цѣликомъ перешли бы или въ руки казенныхъ банковъ или въ руки ихъ вкладчиковъ, если бы реформа кредит. установленій была произведена на тѣхъ началахъ, которыя указаны нами выше, а не на тѣхъ, на которыхъ она была произведена на самомъ дѣлѣ.

Что касается до преимуществъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства по сравненію съ казеннымъ въ смыслѣ его дешевизны и качества, то эти «преимущества» обнаружались также въ самомъ скоромъ времени. Въ 1861 г., хотя начатыя постройки Спб. - Варшавской и Московско-Нижегородской линій далеко еще не были окончены, на дальнѣйшія работы уже не хватало денегъ, что и не удивительно, такъ какъ одни расходы администраціи и составленіе проектовъ и смѣтъ поглотили около 32 мил. руб. ⁴⁾, а все сооруженіе (руководимое французскими инженерами съ знаменитымъ въ своемъ родѣ Колинъономъ во главѣ) производилось и крайне неумѣло и дорого и съ многочисленными хищеніями ⁵⁾. Для полученія дальнѣйшихъ средствъ на продолженіе постройки пришлось обратиться къ новому облигаціонному займу, на который была дана

¹⁾ Выс. ук. 12 Іюня 1858 г. (П. С. З. № 33292.)

²⁾ Ст. Сбор. М. П. С., в. 27, прим. 30 къ табл. I.

³⁾ Выше стр. 218—219.

⁴⁾ А. А. Головачевъ: Ист. д. дѣла въ Россіи, стр. 24.

⁵⁾ И. С. Блюкъ, самъ бывший однимъ изъ подрядчиковъ по сооруженію С.-П.-В. - Варшавской ж. д. увѣряетъ, что крайняя дороговизна постройки ея объясняется не злоупотребленіями французскихъ инженеровъ, а крайнимъ ихъ невежествомъ на счетъ тѣхъ условій, при которыхъ имъ пришлось проявлять свою дѣятельность. (Ор. с., стр. 6—8). А. А. Головачевъ (Ор. с., стр. 23) прямо обвиняетъ этихъ инженеровъ въ хищеніяхъ.

правительственная гарантія всего только въ размѣрѣ 4⁰/₀ годовыхъ. Реализація его однако встрѣтила серьезныя затрудненія, такъ какъ въ это время (1861) въ обращеніи находилось уже множество вновь выпущенныхъ 5⁰/₀ правительственныхъ бумагъ (5⁰/₀ банкноты и выкупныя 5⁰/₀ свидѣтельства), увлеченіе «Главнымъ Обществомъ» уже прошло, такъ какъ у всѣхъ на виду была его полная несостоятельность и злоупотребленія его заправиль, и спросъ на капиталы увеличился и со стороны новыхъ частныхъ банковъ и со стороны вновь возникающихъ многочисленныхъ спекулятивныхъ предпріятій. Поэтому удалось реализовать новыхъ 4⁰/₀ облигацій только на незначительную сумму 2.359,625 р. по курсу 99¹/₂ за 100 ¹⁾, и затѣмъ дальнѣйшій выпускъ ихъ пришлось приостановить. Курсы акцій «Главнаго Общества» упали на 10⁰/₀ ²⁾, и постройка дорогъ была приостановлена за недостаткомъ средствъ. Для акціонеровъ это обстоятельство было совершенно безразлично, такъ какъ доходъ на ихъ акціи былъ имъ гарантированъ правительствомъ, какъ кредиторами государства. Но далеко такая приостановка не была безразлична правительству, пужавшемуся въ желѣзныхъ дорогахъ и принявшему на себя оплату по выпущеннымъ Обществомъ на сумму свыше 112 мил. руб. мет. нар. бумагамъ. Правительству оставалось одно изъ двухъ: или, признавъ Общество несостоятельнымъ, отобрать у него концессию и продолжать сооруженіе дорогъ своимъ распоряженіемъ, или же прійти Обществу на помощь. Въ первомъ случаѣ дѣло не могло бы обойтись безъ судебного процесса, и правительство могло привлечь къ отвѣтственности учредителей и заправить Общества за ихъ злоупотребленія. Къ отвѣтственности (материальной) могли быть привлечены и *все вообще* акціонеры общества, какъ его *хозяева* согласно дѣйствующему законодательству, причемъ взысканіе (по суду) могло быть обращено на тотъ доходъ, который имъ уплачивало по гарантіи госуд. казначейство *какъ своимъ кредиторамъ*. Последнее обстоятельство было бы однако наврядъ ли справедливымъ, такъ какъ заправила общества успѣли, какъ мы видѣли, сбыть акціи въ большую публичку, которая, конечно, ни въ чемъ не была виновата, въ веденіе дѣлъ не вмѣшивалась (и не могла вмѣшиваться) и дѣйствительно *de facto* никакъ не могла разсматриваться какъ хозяйка предпріятія, а не какъ только его кредиторъ (*sui generis*).

Финансовая администрація (А. М. Княжевичъ) рѣшила однако продолжать опытъ постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ *частными* обществами. По Выс. утвержденному 3 ноября 1861 г.

¹⁾ Стат. Сбор. М. П. С., в. 27, прим. 10, табл. I.

²⁾ *Влоскъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, I, стр. 6.

новому уставу ¹⁾ Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ было освобождено отъ обязанности строить Либавскую и Теодосійскую (т. е. наиболѣе необходимыя для Россіи) линіи,—затраты Общества на изысканія, работы и матеріалы по Одесской линіи, обошедшіяся въ 6.400.000 р., были припаты правительствомъ въ уплату 18.000.000 р. долга по переданной Обществу Гатчинской вѣтви Сиб.-Варшавской ж. д. и, кромѣ того, было выдано въ пособіе обществу на окопчаніе Сиб.-Варшавской и Нижегородской линій 30.000.000 р. с., съ каковою цѣлью былъ произведенъ выпускъ новыхъ 10 серій билетовъ госуд. казначества ²⁾. Взамѣнъ этихъ льготъ былъ упраздненъ Парижскій комитетъ Общества, гдѣ была сосредоточена главная его распорядительная власть, а въ Совѣтъ общества было назначено 4 члена отъ правительства, при чемъ число членовъ отъ акціонеровъ было уменьшено до 10.

Къ 1 янв. 1862 г. правительство приняло на себя, благодаря учрежденію Главнаго Общества, новый громаднѣй долъ на сумму 142.359.625 р. съ ежегодной уплатой процентовъ и погашенія въ 6.841.118 р., а именно:

		Съ ежегодной уплатой
1) Долъ по акціямъ на	75.000.000 р. м. нар.	3.810.237 р.
2) » » 4 ¹ / ₂ % обліг. на	35.000.000 » » »	1.635.236 »
3) » » 4 ⁰ % обліг. на	2.359.000 » » »	99.545 »
		<hr/>
	112.359.625 р. въ мет. вал.	5.545.118 р. ³⁾
4) » » 4,32 ⁰ % серіямъ госуд. казначейства	30.000.000 р. кр.—	1.296.000 р. к.

Принявъ во вниманіе лажъ на серебро (въ среднемъ за 1861 г.— 14,63 коп.) получимъ итогъ долговъ въ 158.797.838 р., а оплату ихъ въ 7.652.369 р.

Въ 1860 г. былъ поднятъ вопросъ о передачѣ Главному Обществу (въ видахъ поправленія его дѣлъ) также и Николаевской казенной желѣзной дороги. За эту передачу стояли между прочимъ гр. К. Нессельроде, бар. П. К. Мейендорфъ и самъ министръ финансовъ А. М. Княжевичъ, по Комитетъ желѣзныхъ дорогъ (учреж-

¹⁾ П. С. З. № 37589.

²⁾ Выс. ук. 5-го Декабря 1861 г. (П. С. З. № 37711).—Ср. Ежег. м-ва ф-овъ, IV стр. 157—158.

³⁾ Собственно уплаты со времени утвержденія новаго устава Общества п по 1 янв. 1867 г. были разсчитаны въ суммѣ 5.419.385 р. ежегодно; съ 1 янв. 1867 г. по 1 янв. 1942 г.—по 5.545.118 р. и съ 1 янв. 1942 г. (т. е. послѣ окончанія погашенія облигацій) по 1 янв. 1952 г. по 3.810.237 р. (Ср. Сборн. Свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 286 sqq).

денный впервые въ силу Выс. указа 18 дек. 1858 г. «для предварительнаго обсужденія главныхъ мѣроположеній по части желѣзныхъ дорогъ» въ составѣ министра финансовъ, главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями и членовъ по Высочайшему усмотрѣнію ¹⁾, большинствомъ своихъ членовъ (гр. Строгановъ, К. В. Чевкинъ, бар. В. К. Ливень, Э. И. Герстфельдъ, П. А. Языковъ и Э. И. Тотлебенъ) отвергнувъ этотъ проэктъ, мотивируя свое рѣшеніе опасеніемъ возникновенія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ вслѣдствіе этой передачи *монополии*, крайне нежелательной въ интересахъ государства ²⁾. Но и безъ этой отдачи Николаевской ж. дороги Главному Обществу пожертвованія госуд. казначейства оказались въ первые же годы его существованія весьма значительными, такъ какъ чистый доходъ отъ сооруженныхъ Обществомъ дорогъ (собственно одной Спб.-Варшавской, такъ какъ Нижегородская линія была открыта для движенія только 1 авг. 1862 г.) выразился съ самого начала въ самыхъ ничтожныхъ цифрахъ, совершенно недостаточныхъ для покрытія тѣхъ ежегодныхъ уплатъ, которыя несло на себѣ госуд. казначейство по обязательствамъ общества (7.652.369 р.). Именно чистый доходъ составилъ ³⁾:

въ 1857 г.	1.328 р.
» 1858 »	14.863
» 1859	171.649
» 1860 »	250.318 »
» 1861	1.622.895 »
<hr/>	
Всего —	2.061.053

Переплаты казны по обязательствамъ общества за это время выразились по крайней мѣрѣ суммою въ 25.000.000 р. мет.. Дальнѣйшія измѣненія въ условіяхъ эксплуатаціи дорогъ Главнаго Общества и связанныхъ съ ними кредитныхъ операціяхъ произошли уже въ министерство М. Х. Рейтера, о чемъ подробнѣе—ниже.

Одновременно и непосредственно вслѣдъ за Главнымъ Обществомъ былъ учрежденъ рядъ и другихъ частныхъ акціонерныхъ обществъ, возникшихъ и начавшихъ свою дѣятельность въ большей или меньшей степени при пособіяхъ со стороны госуд. казначейства. Таковы:

¹⁾ П. С. З. № 33916. Первымъ предсѣдателемъ комитета бы: назначенъ гр. Нессельроде.

²⁾ Свѣдѣнія взяты изъ «Дѣла о ревизіи Николаевской желѣзной дороги» комиссіей д. т. с. Старицкаго (Изъ Архива Н. Х. Бунге въ Кіевской бібліотекѣ Унив. Св. Владимира).

³⁾ Цифры взяты изъ «Справки» при Дѣлѣ о выкупѣ дорогъ Главнаго Общества (Отношеніе м-ра ф-овъ по Дѣлу жел. дор. дѣло отъ 22 окт. 1893 г. № 8613).

1. Общество *Петергофской ж. д.* (Выс. утв. 9 авг. 1856 г. ¹⁾), учрежденное бар. Штиглицемъ, который обязался на свой счетъ выстроить дорогу между Петербургомъ и Петергофомъ за 2.000.000 р., съ правомъ по окончаніи постройки и по открытіи движенія образовывать акціонерное общество и возмѣстить затраченный капиталъ посредствомъ выпуска 4000 акцій по 500 р. каждая. 21 іюля 1857 г. открыта была для движенія первая вѣтвь (27 версть въ два пути), 24 іюля 1859 г.—вторая вѣтвь (12¹/₂ версть), 4 авг. 1858 г. ²⁾ дано положеніе о Красносельской вѣтви Петергофской жел. дороги ³⁾.

2. Общество *Риго-Динабургской ж. д.*, учрежденное Рижскимъ биржевымъ комитетомъ. Концессія дана была на сооруженіе этой дороги еще 18 мая 1853 г., подтверждена 14 февр. 1857 г., а 23 янв. 1858 г. Высочайше утвержденъ Уставъ общества ⁴⁾. Акціонерному капиталу общества на сумму 10.200.000 р. (81.600 акцій въ 125 р. м.=500 фр.=20 £=134 тал.) была присвоена со времени окончанія дороги (въ два пути) гарантія дохода на 75 лѣтъ въ размѣрѣ 4¹/₂⁰/₁₀₀, т. е. по 459.000 р. мет. ежегодно. Реализація этихъ акцій была произведена на Лондонскомъ рынкѣ по 80⁰/₁₀₀ за 100 ⁵⁾. Дорога окончена была 12 сент. 1861 г. и по официальнымъ свѣдѣніямъ ⁶⁾ обошлась Обществу въ 10.926.629 р., т. е. (при длинѣ дороги въ 204 версты) по 53.562 р. за версту ⁷⁾.

¹⁾ П. С. З. № 30837.

²⁾ П. С. З. № 33443.

³⁾ Ср. Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 283. 14 мая 1862 г. (П. С. З. № 38275) дорогѣ было дано опять новое «Положеніе», при чемъ по Красносельскому участку дороги дарована была правительственная *гарантія годового дохода* этого участка съ отнесеніемъ расходовъ по гарантіи въ счетъ *безвозвратныхъ* расходовъ госуд. казначейства. Вся длина дороги опредѣлилась въ 51 версту. Въ 1869 г. Штиглицъ продалъ дорогу частной компаніи за 3.300.000 р. Капиталъ этого англ. общества былъ образованъ посредствомъ выпуска 30.400 акцій по 125 р. каждая (на 3.800.000 р. пар.). Чистый доходъ дороги въ послѣдній годъ Штиглицевскаго управленія (1868) составлялъ 80.031 р., въ первый же годъ управленія акціонернаго общества (1869)—140.697 р. (Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 284). Впослѣдствіи дорога эта слилась съ дорогою «Балтійской». (11 февр. 1872 г.—П. С. З. № 50523)

⁴⁾ П. С. З. № 32713. *А. А. Головачевъ* (Ор. с., стр. 30—31) указываетъ, что Рижскій биржевой комитетъ настаивалъ на проведеніи къ Ригѣ дороги отъ Динабурга (ст. С.-П.-В.-Варшавской ж. д.) вслѣдствіе дарованія концессіи Главному Обществу на проведеніе дороги къ Лябавѣ, конкуренціи которой Рига онасалась. Наврядъ ли однако это указаніе справедливо, такъ какъ Рига получила концессію еще въ 1853 г., т. е. когда о Главномъ Обществѣ не было и помпы. Независимо отъ какой-бы то нибыло конкуренціи в. естественно для Риги было желаніе имѣть къ порту желѣзную дорогу

⁵⁾ Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 306.

⁶⁾ Сборн. свѣд. о жел. дор. въ Россіи. 1867 г. стр. 107.

⁷⁾ Такимъ образомъ акціонернаго капитала не хватило на достройку дороги. Для расчета со своими кредиторами (въ томъ числѣ и съ казною, по обыкновенію пришедшей на помощь Обществу со своими ссудамъ) былъ произведенъ на основ. Выс. указа отъ 29 мая 1863 (П. С. З. № 39685) выпускъ 5⁰/₁₀₀-ыхъ облигацій на сумму 1.300.000 р. м., реализованный въ томъ же году на Лондонскомъ и Берлинскомъ рынкахъ по 70⁰/₁₀₀ за 100, а затѣмъ въ 1868 г. еще на 600.000 р. мет. (по той же цѣнѣ)

3. Общество *Волго-Донской* ж. д. и пароходства было Выс. утверждено 19 июля 1858 г. ¹⁾. Первоначальный капитал былъ определенъ въ суммѣ 6.400.000 р., изъ которыхъ 4.800.000 р. для сооруженія желѣзной дороги, а 1.600.000 р. для организаціи пароходства. Волго-Донская дорога была окончена въ 1862 году (73 версты) и обошлась въ 4.384.855 р., а съ дополнительными вѣтвями (7¹/₂ версть) всего въ 4.491.335 руб., т. е. верста по 61.525 р.. Учредителями этого общества явились Кокоревъ, Новосельскій и ген. Мельниковъ ²⁾.

4. Общество *Саратовской* жел. дор. было Выс. утверждено 17 июля 1859 г. ³⁾ для сооруженія дороги отъ Москвы до Саратова. Основному акціонерному капиталу его (45.000.000 р.) присваивалась правит. гарантія въ размѣрѣ 4¹/₂⁰/₁₀₀ ежегодно (по расчету не свыше какъ на 62.000 р. затраченныхъ на версту дѣйствительнаго протяженія пути). Реализовать этотъ капиталъ Обществу однако не удалось, такъ какъ при всѣхъ усиліяхъ оказалось возможнымъ размѣстить акціи только на сумму до 10.000.000 р. кр. и то съ большими потерями (до 15⁰/₁₀₀ нариц. стоимости акцій), и выстроить поэтому дорогу не до Саратова, а только до Коломны ⁴⁾.

5. Общество *Московско-Ярославской* ж. д. (учреждено Шиповымъ, Рюминымъ, бар. Дельвигомъ и Мамонтовымъ) было Высочайше утверждено 29 мая 1859 г. ⁵⁾ въ цѣляхъ сооруженія дороги отъ Москвы до Троицкаго посада (66 версть), съ акціонернымъ капиталомъ (безъ гарантіи правительства) въ суммѣ 4.050.000 р. кр.

Впослѣдствіи (1872 г.) общество выкупило еще 5⁰/₁₀₀-ыхъ облигацій въ метал. валютѣ на сумму 1.500.000 р. (реализ. по курсу 88⁴/₁₀₀⁰/₁₀₀) и въ кред. валютѣ на сумму 2.556.000 р. (реализ. по курсу 86⁰/₁₀₀)—Ср. Стат. сбор. м. п. с., в. 27, прим. 11 на стр. 23, I и Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. за 1888 г., стр. 17. Все эти облигаціи не пользовались правомъ гарантіи, но за то пользовались правомъ приоритета передъ акціями (такъ какъ уплаты по облигаціямъ заносились въ счетъ расходовъ эксплуатаціи дороги). Рязно-Динабургская ж. д. съ самого начала стала источникомъ многочисленныхъ и многообразныхъ расходовъ для госуд. казначейства, какъ по приплатѣ по гарантіи акціямъ, такъ и по ссудамъ. Долгъ ея казнѣ на янв. 1894 г. выразился въ 8.583.045 р.—(Стат. сбор. м. п. с., в. 40, стр. 25, I).

¹⁾ П. С. З. № 33413.

²⁾ По новому уставу Общества Волго-Донской дороги, Выс. утвержд. 12 янв. 1865 г. (П. С. З. № 41675) на акціонерный *желѣзнодорожный* капиталъ общества (4.800.000 р.) была присвоена правит. гарантія въ размѣрѣ 5⁰/₁₀₀ интереса и 1⁰/₁₀₀ погашенія въ теченіе 37 лѣтъ (по 288.000 р. ежегодно) съ тѣмъ, чтобы дорога черезъ 37 лѣтъ поступила въ собственность казны. До 1867 г. дорога давала одни убытки.

³⁾ П. С. З. № 34754.

⁴⁾ Общество это впослѣдствіи переименовано было въ общество *Московско-Рязанской* ж. д., о чемъ ниже. Г. *Георіевскій* (Ор. с., стр. 21) акц. капиталъ общества опредѣляетъ въ 10.000.000 р. мет.. Однако во всѣхъ официальныхъ источникахъ онъ значится въ кред. валютѣ (также и въ послѣднемъ за 1895 г. выпускѣ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. Спб. 1898 г.).

⁵⁾ П. С. З. № 34548.

(27.000 акцій по 150 руб. каждая). Для сооружеія дороги до Ярославля правительство обѣщало гарантію въ размѣрѣ $4\frac{1}{2}\%$ (по не свыше 680.000 р.) ежегодно на необходимый для этого капиталъ. Реализація капитала встрѣтила однако серьезныя затрудненія. Только 21.834 акціи удалось размѣстить между Московскими капиталистами и выручить 3.275.100 р.; на остальные 5166 акцій были сдѣланы взносы въ суммѣ 183.690 р., которые акціонеры предпочли потерять, чтобы только не оплачивать акцій сполна, такъ какъ доходы дороги казались весьма сомнительными. Поэтому общество было вынуждено для окончанія Троицкаго участка прибѣгнуть къ правительственной ссудѣ, которая и была выдана въ размѣрѣ 588.525 р. ¹⁾

Всего къ 1 янв. 1862 г. было открыто въ Россіи для движенія 1954 версты желѣзныхъ дорогъ и находилось въ постройкѣ 1.117 верстъ ²⁾. Для сооружеія этой сѣти были выпущены слѣдующіе займы (отъ имени правительства или съ правительственной гарантіей):

	Ежегодный платежъ % и погашеніи.	
1) Для сооружеія Николаевской ж. д.:		
а) 4%—ые займы 1842, 43, 44 и 47 гг. на	42.000.000 р.	— 2.100.000 р. ³⁾
б) 4 $\frac{1}{2}$ %—ый заемъ 1849 г. на	35.200.000 р. зол.—	1.584.000 р. з. ⁴⁾
в) 4 $\frac{3}{4}$ %—ые билеты госуд. казначейства.	12.000.000 р.	— 518.400 р.
д) 5%—ый заемъ изъ кред. установленій.	49.289.150 р.	— 2.464.457 р. ⁵⁾
	138.489.150 р. нар.—	6.666.857 р.
2) 4 $\frac{3}{4}$ % билеты госуд. казнач., выпущенные въ пособіе Глав. Обществу	30.000.000 р.	— 1.296.000 р.
3) Акціи и облигаціи Главн. Общества на	112.359.625 р. мет.—	5.419.385 р. ⁶⁾
4) Акціи о-ва Варшавско-Бромбергской ж. д.	5.400.000 р. мет.—	243.000 р.

¹⁾ А. А. Головачевъ, Ор. с., стр. 170—171. Московско-Ярославское ж. д. общество вносѣдствіи развилось въ одно изъ наиболѣе богатыхъ и самостоятельныхъ, о чемъ ниже. Постройка Троицкаго участка обонзлась въ 61.323 р. съ версты, что въ виду расходовъ на сооружеіе Московскаго дебаркадера не можетъ быть признано особенно высокимъ. Помимо перечисленныхъ желѣзныхъ дорогъ была разрѣшена еще постройка дороги *Риго-Митавской* (23 окт. 1859 г. П. С. З. № 35021), но претупи къ сооружеію ея дозволено 4 апр. 1861 г. отсрочить на 1 мая 1862 г. (П. С. З. № 36806). 18 дек. 1860 г. (П. С. С. № 36414) состоялось Положеніе о комитетѣ для сооружеія *Грушево-Донской* ж. д. и пристани на р. Донъ на средства Войска Донскаго.

²⁾ *Вѣстк.*: Важеніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, таблицы на стр. 62—63.

³⁾ Начисляя погашеніе по расчету на 40 лѣтъ по 1%. На самомъ дѣлѣ (какъ мы видѣли выше) на погашеніе (въ теченіи 40 лѣтъ) 4%—ыхъ займовъ отчислялось ежегодно 2 $\frac{1}{2}$ % безъ сложнаго погашенія, такъ что ежегодныя уплаты по займамъ не были равномерными. Нашъ расчетъ гипотетическій, но вполне точный.

⁴⁾ Безъ погашенія, такъ какъ послѣднее не было обязательнымъ.

⁵⁾ Погашеніе оставляется въ сторонѣ, такъ какъ de facto оно не производилось (хотя займы дѣлались на 37 лѣтнихъ правлахъ).

⁶⁾ Ежегодный платежъ, опредѣлявшійся до 1 янв. 1867 г. (см. выше, примѣч. 3. на стр. 269).

		Ежегодный платеж % и погашенія.
5) Акціи Рижско-Днибургской ж. д.	10.200.000 р. мет.—	459.000 р.
6) Акціи Московско-Рязанской ж. д.	10.000.000 р. —	304.110 р. 1)
<hr/>		
Итого а) отъ имени правительства въ кред. валютѣ на	133.289.150 р.	— 6.378.857 р.
отъ имени правительства въ метал. валютѣ на	35.200.000 р.	— 1.584.000 р.
б) отъ имени частныхъ обществъ правит. гарантіей на	127.959.625 р. мет.—	6.121.385 р. мет.
отъ имени частныхъ обществъ съ правит. гарантіей	10.000.000 р. кр. —	304.110 р. кр.
Всего (начисляя на металлическіе займы лажъ въ 10%) . . .	322.764.737 р.	съ ежегоднымъ платежомъ въ 15.158.890 р.

Кромѣ того не вошли въ этотъ счетъ издержки на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и на пособія частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, сдѣланныя за счетъ общедюджетныхъ ресурсовъ, имено:

1) На сооруженіе Варшавско-Вѣнской желѣз-ной дороги	7.000.000 р.
2) На сооруженіе Гатчинскаго уч. Спб.-Варшавской ж. д.	18.000.000 р.
3) На ссуду о-ву Царскосельской ж. д. (въ 1839—1859 гг.)	606.147 р.
4) На ссуду о-ву Московско-Ярославской жел. дороги	588.525 р.
	<hr/>
	26.194.672 р.

Вся же капитальная затрата на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ по 1 янв. 1862 г. выразится въ суммѣ 348.959.409 р. 2), требовавшихъ ежегоднаго платежа (если насчислить по 5⁰/₁₀ и на сумму 26 194.672 р.) 16.468.624 р.. Между тѣмъ чистый доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ представлялъ, пока еще весьма незначительныя цифры (въ 1857 г.—2 мил. р., въ 1858 и 1859 гг. по 3,3 мил. р., въ 1860 г.—3,5 мил. р. и въ 1861 г.—3,9 мил. р. 3), и слѣд. расходъ по оплатѣ затраченныхъ на сооруженіе дорогъ капиталовъ почти всею тяжестью ложился на госуд. казначейство. Сравнивая стоимость постройки версты первыхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ казною и частными обществами, трудно отдать послѣднимъ преиму-

1) Выстроена была только линія до Коломны (109 верстъ). Гарантія была дана въ 4¹/₂% на 62.000 р. за каждую версту, слѣд. на сумму 6.758.000 р., или 304.110 р. ежегодно.

2) Безъ начисленія на эту сумму сложныхъ процентовъ отъ начала ихъ выпуска съ той ея (капитальной суммы затратъ) части, которая не покрывалась платежами отъ желѣзнодорожныхъ доходовъ.

3) Ср. И. С. Блюмъ: Вліяніе жел. дорогъ, таблица на стр. 79, т. I.

щество. Изъ приведенныхъ выше данныхъ оказывается, что стоимость версты опредѣлялась:

1) Для Николаевской ж. д. въ	110.685 р.	} Казенная постройка.
2) Для Варшаво-Вѣнской ж. д. въ	22.727 р.	
3) Для Гатчинскаго уч. Спб.-Варшавской ж. д.	42.860 р.	
4) Для Царскосельской ж. д.	57.504 р.	} Частная постройка.
5) Для Варшавско - Бромбергской жел. дороги	46.572 р.	
6) Для Петергофской ж. дор.	50.633 р.	
7) Для Рижско-Динабургской ж. д.	53.562 р.	
8) Для Волго-Донской ж. д.	60.066 р.	
9) Для Саратовской жел. дор.	77.972 р.	
10) Для Московско - Ярославской жел. дороги	61.323 р.	

Изъ этихъ данныхъ видно, что (оставивъ въ сторонѣ Николаевскую желѣзную дорогу, какъ несравненную по своей монументальности) казенная постройка обходилась значительно *дешевле* частной. Съ другой стороны средства и частнымъ обществамъ для постройки дала казна, которая пришла на помощь имъ и ссудами, и дарованіемъ гарантіи на ихъ акціонерные и облигаціонные капиталы, и пособіями, и ликвидаціей казенныхъ банковъ. Всѣ необходимыя для постройки первыхъ желѣзныхъ дорогъ (до министерства М. Х. Рейтерна) капиталы (за самыми незначительными исключеніями) были изысканы *въ Россіи*, и для поддержанія курса желѣзнодорожныхъ, правительствомъ гарантированныхъ, бумагъ пришлось даровать имъ льготы, которыя по возможности уравнивали бы ихъ права съ правами облигацій правительственныхъ займовъ. Такъ приемъ бумагъ Главнаго Общества въ залого по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно по откупамъ былъ допущенъ на равнѣ съ билетами Коммиссіи погашенія долговъ по нариц. цѣнѣ, а къ учету въ Госуд. банкъ по 85⁰/₀ съ нариц. цѣны ¹⁾; приемъ же въ залого гарантированныхъ акцій другихъ частныхъ Обществъ, — сполна оплаченныхъ, былъ допущенъ — по ³/₄ съ нариц. цѣны, а оплаченныхъ не менѣе какъ на половину, — по ²/₃ нариц. ихъ цѣны ²⁾.

Но если изыскать денежные капиталы для сооруженія желѣзныхъ дорогъ оказалось вполне возможнымъ въ Россіи (вопреки предсказаніямъ многочисленныхъ у насъ скептиковъ), то оказалось со-

¹⁾ П. С. З. №№ 33496 и 34212.

²⁾ П. С. З. №№ 34747, 34772, 35505, 35506, 35735, 36245, 36473.

вершенно невозможнымъ сооруженіе и оборудованіе желѣзныхъ дорогъ русскими матеріалами. Правительство еще при разрѣшеніи постройки Царскосельской ж. д. включило въ Уставъ ея требованіе (п. VII) употреблять для постройки *русское желѣзо*, если русскіе заводчики обязуются таковое поставить «въ потребной формѣ и добротѣ и въ опредѣленные сроки по цѣнѣ не болѣе какъ на 15% болѣе дорогой, чѣмъ та, по которой могла обойтись доставка желѣза изъ-за границы»; въ противномъ случаѣ допускался беспошлинный привозъ необходимыхъ матеріаловъ изъ-за границы ¹⁾. Русскіе заводчики, не смотря на оказанное имъ правительствомъ содѣйствіе, не приняли однако на себя изготовленія необходимыхъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ предметовъ. Только заводы Демидова и Яковлева взялись было за выработку рельсовъ, но исполняли заказы по официальному признанію весьма неаккуратно ²⁾, такъ что даже для Николаевской ж. д. пришлось выписать рельсы изъ Англіи ³⁾, а частнымъ ж. д. обществамъ разрѣшить выписку необходимыхъ имъ для сооруженія и эксплуатаціи дорогъ матеріаловъ изъ заграницы беспошлинно, при чемъ это разрѣшеніе или включалось прямо въ уставы общества или разрѣшалось впоследствии отдѣльными законодат. актами ⁴⁾.

Составъ госуд. долга и желѣзнодорожнаго долга, гарантированнаго правительствомъ, представлялся на 1 янв. 1862 г. въ слѣдующемъ видѣ ⁵⁾:

I. Государственный долгъ а) въ металлпческой валютѣ:		Проценты составили:
1) Первый 5% Голландскій заемъ.	14.894.880 р. ⁶⁾ —	744.744 р.
2) Нидерландская часть 1-го займа	7.344.000 р. ⁷⁾ —	367.200 р.
3) Второй 5% Голландскій заемъ	4.958.537 р. ⁸⁾ —	247.927 р.
4) Второй 5%-ый заемъ 1822 г.	38.217.100 р. —	1.910.855 р.
5) Первый 4 ¹ / ₂ % заемъ 1849 г.	27.456.000 р. ⁹⁾ —	1.235.520 р.

¹⁾ П. С. З. № 9009.

²⁾ Справка упр. м-вомъ пут. сообщ. отъ 22 дек. 1892 г. № ³²³³³/7532 при Двѣль о выпискѣ беспошлинныхъ рельсовъ и другихъ ж. д. матеріаловъ (Изъ арх. Н. Х. Булга).

³⁾ Истор. Обзор. путей сообщ. п публич. зданій съ 1835 по 1850 г., Сбор. Р. И. О. т. 98, стр. 564.

⁴⁾ См. напр. П. С. З. №№ 34317 п 34771.

⁵⁾ См. Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 32—35, 366—369 п таблицы, прил. къ кн. *г. Бржегскаго*: «Госуд. долги Россіи», стр. 46—47. Также у насъ—выше. Разсчеты вездѣ—наши.

⁶⁾ Въ голландской валютѣ 28.600.000 гульд., перечислено по 52,08 к. с. за 1 г.

⁷⁾ Въ голландской валютѣ 13.500.000 гульд., перечислено по 54,4 к. сер. за 1 г.

⁸⁾ Въ голландской валютѣ 9.521.000 гульд., перечислено по 52,08 к. с. за 1 г.

⁹⁾ Въ англійской валютѣ 4.290.000 £, перечислено согласно условію займа по 6 р. 40 к. за 1 £.

		Проценты со- ставляли:
6) Шестой 5 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1855 г.	49.896.500 р. —	2.494.825 р.
7) 3 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1859 г.	44.800.000 р. 1) —	1.344.000 р.
8) Второй 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый заемъ 1860 г.	41.600.000 р. 2) —	1.872.000 р.
	229.167.017 р. —	10.217.073 р.
b) въ кредитной валютѣ:		
9) 6 ⁰ / ₀ -ые займы	50.663.770 р. —	3.039.826 р.
10) Первый 5 ⁰ / ₀ заемъ 1820 г.	29.800.300 р. —	1.490.015 р.
11) Третій 5 ⁰ / ₀ заемъ 1831 г.	6.235.500 р. —	311.775 р.
12) Четвертый 5 ⁰ / ₀ заемъ 1832 г.	7.724.000 р. —	386.200 р.
13) 4 ⁰ / ₀ -ые займы 1840—1847 гг.	40.375.000 р. —	1.615.000 р.
14) Пятый 5 ⁰ / ₀ заемъ 1854 г.	48.860.500 р. —	2.443.025 р.
15) 4 ⁰ / ₀ -ые непрерывнодоходные билеты.	146.984.737 р. —	5.879.389 р.
16) Вѣчные 5 ⁰ / ₀ -ые вклады 1859 г.	288.377 р. —	14.419 р.
	330.932.184 р. —	15.179.649 р.
17) Билеты госуд. казначейства	120.000.000 р. —	5.184.000 р.
18) Долгъ (4 ⁰ / ₀ -ый) бывшима кред. уст.	160.017.495 р. —	6.400.700 р.
	280.017.495 р. —	11.584.700 р.
Итого госуд. долговъ въ руб. сер.	840.116.696 р. —	36.981.422 р.
II. Гарантированные долги Госуд. банка:		
1) 4 ⁰ / ₀ -ые металлическіе билеты	36.000.000 р. —	1.440.000 р.
2) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты	274.717.600 р. —	13.735.880 р.
3) 3 ⁰ / ₀ долгъ ликвидаціи старыхъ кред. уста- новленій	73.740.000 р. —	2.212.200 р.
	384.457.600 р. —	17.388.080 р.
III. Гарантированный долгъ частныхъ желѣзно- дорожныхъ обществъ.		
		Размѣръ га- рантій:
1) Въ металлической валютѣ	127.959.625 р. —	6.121.385 р.
2) Въ кредитной валютѣ	10.000.000 р. —	304.110 р.
	137.959.625 р. —	6.425.495 р.
Всего: въ металлической валютѣ .	393.126.642 р. —	17.778.458 р.
въ кредитной валютѣ	969.407.279 р. —	43.016.539 р.
	1.362.533.921 р. —	60.794.997 р.

Оставляя въ сторонѣ долгъ госуд. банка и гарантированные долги ж. д. обществъ (для удобства сравненія съ предыдущей эпохой), мы видимъ, что госуд. долгъ опредѣлился къ 1862 г. въ суммѣ 840.116.696 р., а проценты по нему въ 36.981.422 р., или 4,4⁰/₀, тогда какъ въ 1852 г. (передъ Крымской войной) онъ составлялъ ³⁾ 732.244.854 р. съ 36.237.037 р. процентовъ, т. е. 4,95⁰/₀. Слѣд. увеличеніе долга составило 14,74⁰/₀ (107.871.842

1) Въ англійской валютѣ 7.000.000 £, перечислено по тому же паритету 6 р. 40 к. за 1 £.

2) Въ англійской валютѣ 6.500.000 £, перечислено по 6 р. 40 к. за 1 £.

3) См. выше, стр. 177.

руб.), а увеличеніе итога оплаты его интереса — всего 2,05% (744.385 руб.). Значительно къ лучшему измѣнилось также отношеніе неотвержденной части долга къ отвержденной: въ 1852 году неотвержденный долгъ составлялъ 59,17% всей суммы госуд. долговъ (443.312.448 руб. изъ 732.244.854 р.), а въ 1861 году всего 33,33% (280.017.495 руб. изъ 840.116.696 руб.), что произошло вслѣдствіе произведеннаго уже съ казенными кредитными установленіями разсчета по большей части сдѣланныхъ у нихъ позаймствованій. Ничтожное (на 14,73%) увеличеніе государственнаго долга въ 1853—1861 г., не смотря на то, что въ этомъ промежуткѣ времени произошла Крымская война, потребовавшая усиленнаго обращенія къ государственному кредиту, объясняется чрезвычайно значительнымъ погашеніемъ государственныхъ процентныхъ долговъ въ этомъ періодѣ.

Въ самомъ дѣлѣ мы видѣли, что въ 1853—61 г. были заключены слѣдующіе займы:

1) Пятый 5 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1854 г. на сумму	50.000.000 р.
2) Шестой 5 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1855 г.	50.000.000 »
3) 3 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1859 г.	44.800.000 »
4) Второй 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый заемъ 1860 г.	41.600.000 »
5) 4 ⁰ / ₀ -ые непрерывно-доходные билеты	146.984.737 »
6) 5 ⁰ / ₀ -ые вѣчные вклады	288.377 »
7) Позаймствованія изъ кред. установленій	240.249.127
8) Билеты госуд. казначейства	63.000.000 »
	<hr/>
	636.922.241 р.

Изъ этой суммы 529.050.399 р. (83,06%) было погашено, что вполне и понятно такъ какъ большинство перечисленныхъ займовъ было займами *конверсионными* (въ цѣляхъ замѣны неотвержденнаго долга кред. установленіямъ долгами отвержденными).

Изъ 529.050.399 р. погашеннаго долга пришлось на долю:

1) Позаймствованій изъ кредитныхъ установленій	456.544.080 р.
2) Голландскихъ займовъ	14.081.513 »
3) 6 ⁰ / ₀ -ыхъ займовъ	23.297.166 »
4) 5 ⁰ / ₀ -ыхъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го займовъ	12.098.140 »
5) 4 ⁰ / ₀ -ыхъ займовъ	15.450.500 »
6) 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -аго займа на 1849 г.	6.336.000 »
7) 5 ⁰ / ₀ -ыхъ займовъ 1854 и 1855 гг. (5-го и 6-го)	1.243.000 »
	<hr/>
	529.050.399 р.

Такое значительное погашеніе могло быть произведено единственно благодаря имѣвшимся въ запасѣ разнымъ специальнымъ ка-

питаламъ и благодаря новому громадному выпуску кредитныхъ билетовъ. Весьма выгодно измѣнилось также съ 1852 г. по 1861 г. процентное отношеніе *дѣйствительнаго* расхода по системѣ госуд. кредита (включая погашеніе) къ общей суммѣ всѣхъ государственныхъ расходовъ: въ 1852 г. оно составляло 15,91⁰/₀ (44.603.802 р. изъ 280.259.045 р.), а въ 1861 г. только 12,22⁰/₀ (50.566.525 р. изъ 413.796.856 р.). По отношенію къ государственнымъ *доходамъ* это измѣненіе оказалось еще болѣе выгоднымъ: въ 1852 году доходы составляли 248.228.612 р., и слѣд. система госуд. кредита поглощала 17,97⁰/₀ ихъ суммы, а въ 1861 г. доходы достигали уже 411.584.163 р. и система госуд. кредита поглощала только 12,28⁰/₀ ихъ суммы ¹⁾. На 1862 г. исчислено было по росписи расходовъ по системѣ госуд. кредита 54.296.188 р. и на приплаты по гарантіи желѣзнодорожныхъ займовъ 5.728.385 р. ²⁾, всего 60.024.573 р. при общей суммѣ расходовъ въ 310.619.739 р. ³⁾. Но безусловно неблагоприятнымъ оказалось появленіе снова долга по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ, съ которымъ, благодаря восстановленію металлическаго обращенія, было въ 1839—43 гг. покончено. Въ 1852 году, какъ мы видѣли ⁴⁾, паходилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на сумму 311.375.581 руб., которые обезпечивались 140.322.309 руб. размѣнаго фонда, значительнѣйшая часть котораго (123.707.380 р.) состояла въ звонкой монетѣ и слиткахъ благородныхъ металловъ. Размѣнъ на звонкую монету производился безпрепятственно, и слѣд. о госуд. долгѣ по выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ не могло быть рѣчи. Къ 1862 г. количество выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ опредѣлялось въ 713.596.178 р., и изъ нихъ 616.257.992 р. (за вычетомъ изъ всей суммы кред. билетовъ—97.338.189 р. мет., состоявшихъ въ размѣнномъ фондѣ) числилось уже безпроцентнымъ долгомъ госуд. казначейства ⁵⁾, такъ какъ къ этому времени размѣнъ кред. билетовъ на звонкую монету уже прекратился. Если принять во вниманіе и этотъ «долгъ», то приведенная выше сумма госуд. долговъ къ 1862 г. должна быть увеличена и опредѣлится въ 1.978.791.913 р. ⁶⁾; возрастаніе же (безъ банковыхъ и желѣзнодорожныхъ займовъ) госуд.

1) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78 и 80. Разсчетъ—нашъ.

2) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 203—204.

3) *Ibid.*, стр. 205. На самомъ дѣлѣ система госуд. кредита (безъ приплатъ по гарантіи) потребовала въ 1862 г.—56.029.696 р. при общей суммѣ госуд. расходовъ въ 398.365.164 р. (Стат. Врем. 1886 г. в. 15. с. III, стр. 8—11).

4) Выше, стр. 181.

5) *Кашкаровъ*: Денежное обращеніе въ Россіи I, стр. 72 (таблицы), Статистич. Врем. 1886 г. в. 15, сер. III стр. 35.

6) Включая желѣзнодорожные и банковые долги. Безъ этихъ послѣднихъ—1.456.374.688 р.

долга съ 1852 г. по 1862 г. выразится не въ 107.871.842 р., какъ вычислено выше, а въ 724.129.834 р., т. е. болѣе на 98,89⁰/₀. Однако для большей правильности расчета слѣдуетъ принять во вниманіе и ту сумму выпуска кредитныхъ билетовъ, которые находились въ обращеніи въ 1852 г., хотя и не числились тогда долгомъ госуд. казначейства, и оставить въ сторонѣ суммы размѣннаго фонда. Тогда весь долгъ госуд. казначейства въ 1852 г. опредѣлится въ 1.043.620.435 р., а къ 1862 г.—1.553.712.874 р., т. е. болѣе на 510.092.439 р., или на 48,87⁰/₀. Въ этомъ случаѣ неотвержденная часть долга составитъ для 1852 г. 72,31⁰/₀ (754.688.029 р. изъ 1.043.620.435 р.), а для 1861 г. 63,95⁰/₀ (993.613.673 р. изъ 1.553.712.874 р.). Если же принять долгъ госуд. казначейства по кред. билетамъ въ суммѣ ихъ выпуска за вычетомъ суммъ размѣннаго фонда, то госуд. долгъ въ 1852 г. составлялъ 903.298.126 р. (732.244.854 + 171.053.272), а къ 1862 г.—1.456.374.688 р. (840.116.696 + 616.257.992), т. е. болѣе на 61,23⁰/₀ (на 553.076.562 р.). Неотвержденная часть долга составитъ 61,54⁰/₀ отвержденной (896.274.587 р. изъ 1.456.374.688 р.) противъ 68,01⁰/₀ въ 1852 г. (614.365.720 р. изъ 903.298.126 р.). Собственно самый выпускъ кредитныхъ билетовъ въ 1853—1861 гг. составилъ 492.868.884 р., но изъ этой суммы было въ 1858 г. 90.648.287 р. погашено ¹⁾ (18,39⁰/₀), а слѣдовательно усиленно погашался не только долгъ процентный, но и долгъ безпроцентный.

Со времени фактическаго прекращенія размѣна кред. билетовъ русскій государственный долгъ начинаетъ рѣзко раздѣляться на два разряда: на заключенный въ металлической и заключенный въ кредитной валютѣ. Собственно до прекращенія размѣна всѣ долги считались заключенными въ *рубляхъ серебромъ*, а если заемъ совершался въ иностранной валютѣ, то обыкновенно устанавливался законный паритетъ этой валюты къ валютѣ русской. Такъ какъ кредитный рубль приравненъ былъ къ рублю серебряному, и никто, заключивъ сдѣлку въ серебряной валютѣ, не имѣлъ права отказываться отъ принятія въ уплату по сдѣлкѣ кредитныхъ рублей, то, конечно, и государство *юридически* имѣло право производить уплаты по своимъ долгамъ, обозначеннымъ на русскую (серебряную) валюту, кредитными рублями. Всѣ эти долги можно было бы свободно причислить къ заключеннымъ въ кредитной валютѣ, разъ былъ прекращенъ размѣнъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ на серебро и разъ всѣ расчеты между казною и частными лицами и частными лицами между собою производились на эти денежные знаки. Другое, конечно, дѣло— займы, заключенные въ иностранной валютѣ (въ голландскихъ гульде-

¹⁾ Цифры взяты изъ табл. *Кашкарова*, оп. с., стр. 72, т. I. Подсчетъ—нашъ.

нахъ и въ ££). Здѣсь только съ большою натяжкою и съ рискомъ подорвать государственный кредитъ можно было бы допустить расплату кредитными рублями по установленному въ условіяхъ займовъ паритету иностранной валюты къ русской. Здѣсь государство, если желало сохранить и въ будущемъ возможность заключать займы на Европейскихъ денежныхъ рынкахъ, неизбежно должно было производить уплаты въ той же иностранной валютѣ, въ которой первоначально заемъ былъ заключенъ, въ русской же (кредитной) валютѣ уплаты могли производиться только въ томъ случаѣ, если-бы этого потребовали наши кредиторы на основаніи того условія, въ которомъ принимался законный паритетъ иностранной валюты къ русской. Конечно, если-бы напр. Англія или Голландія вынуждены были ввести у себя (какъ вынуждена была Россія) бумажное денежное обращеніе, то Россія имѣла бы полное право производить оплату своихъ Англійскихъ и Голландскихъ займовъ не золотыми фунтами и серебряными гульденами, а соответствующими бумажными знаками. Точно также при переходѣ, напр. Англіи, къ серебряной валютѣ (отъ золотой), Россія получила бы возможность производить оплату своихъ займовъ не въ золотѣ, а въ серебрѣ. При переходѣ, напротивъ, Голландіи отъ серебряной валюты къ золотой Россія, напротивъ, не была бы обязана оплачивать (вслѣдствіе такой перемѣны) своихъ займовъ въ золотѣ, такъ какъ заключала ихъ въ серебрѣ и въ этомъ случаѣ возможно было бы допустить уплату *не гульденами* (право чеканки которыхъ Россіи не принадлежало и принадлежать не могло), но *серебряными рублями* въ натурѣ по тому *теоретическому паритету*, который существовалъ въ моментъ заключенія займовъ между голландской и русской валютами (если, конечно, не было установлено при самомъ заключеніи займовъ *условнаго паритета*). Выше указано однако, что наша финансовая администрація къ металлическимъ займамъ отнесла не только займы, заключенные въ ££ и голландскихъ гульденахъ, но и два займа, заключенные въ русскихъ рубляхъ (2-ой 5⁰/₀-ый заемъ 1822 г. и шестой 5⁰/₀-ый заемъ 1855 г.). Впрочемъ первоначально финансовая администрація не различала съ достаточно ясностью займовъ металлическихъ отъ займовъ кредитныхъ. Различіе это появилось впоследствии, когда курсъ кредитнаго рубля уже сильно упалъ, и надежду на возстановленіе размѣна пришлось отложить на неопредѣленное время, хотя и вообще наша финансовая администрація съ самого начала была склонна въ сомнительныхъ случаяхъ признавать, что спорный заемъ подлежитъ оплатѣ въ металлической валютѣ, — и при томъ, по мѣрѣ перехода Западно-Европейскихъ государствъ отъ серебряной монометаллической системы или системы биметализма къ

чисто-золотому монометаллизму или къ такъ назыв. «хромой» (hinkende, boiteux) золотой валютѣ, признавать Россію обязанной производить оплату по «металлическимъ» займамъ въ золотѣ. Это, конечно, могло способствовать пѣсколько поддержанію русскаго госуд. кредита, но за то крайне невыгодно отражалось на русскихъ плательщикахъ налоговъ. До тѣхъ поръ, пока паденіе курса кред. рубля казалось временнымъ, случайнымъ и скоропреходящимъ, вопросъ о разграниченіи займовъ металлическихкихъ отъ кредитныхъ казался неважнымъ и несущественнымъ. Сумма ихъ исчислялась всегда совмѣстно (какъ сдѣлано выше и нами) безъ начисленія на металлическіе займы лажа. Оплата заграничныхъ займовъ производилась кредитными рублями согласно опредѣлявшимся биржою вексельнымъ курсамъ (главнымъ образомъ на Лондонѣ). Русскіе держатели государственныхъ долговыхъ обязательствъ, заключенныхъ въ русской валютѣ, получали причитающіяся имъ суммы въ кред. рубляхъ; иностранные держатели—въ рубляхъ золотомъ или серебромъ безъ начисленія лажа. Послѣдній порядокъ, конечно, долго поддерживаться не могъ, такъ какъ русское правительство не имѣло для этого достаточныхъ средствъ.

Какимъ образомъ однако произошло паденіе курса кредитнаго рубля, приведшее къ такому усложненію расчетовъ по процентнымъ государственнымъ займамъ? Паденіе это, конечно, произошло прежде всего вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, обусловленнаго Крымской кампаніей и отчасти ликвидаціей казенныхъ банковъ, — увеличенія, сопровождаемаго въ тоже время уменьшеніемъ размѣннаго фонда. Дѣйствительно, какъ мы видѣли, фондъ этотъ, составлявшій къ 1853 г. 140.322.309 руб. или 45,1⁰/₀ всего выпущеннаго тогда въ обращеніе количества кред. билетовъ (311.375.581 руб.), къ 1862 г. уменьшился до 97.338.186 руб., составивъ только 11,2⁰/₀ всѣхъ находившихся къ этому моменту въ обращеніи кредитныхъ билетовъ (713.596.178 руб.). Естественно, что сообразно съ этимъ курсъ кредитнаго рубля, опредѣлявшійся въ 1853 году въ среднемъ по 100,4 руб. мет. за 100 руб. кред., упалъ въ 1861 г. до 87,24 руб. мет. за 100 р. кред. ¹⁾, а вексельные курсы ²⁾ съ 38²¹/₃₂ пенса (выше паритета на 0,33⁰/₀) въ 1853 г. упали въ 1861 г. до 34³/₁₆ пен. (ниже на 11,6⁰/₀ противъ паритета). Понятно, что такое паденіе курсовъ произошло не сразу. Лажъ на звонкую монету появился еще въ 1854 г. (когда размѣнъ вовсе не былъ прекращенъ) въ пограничныхъ губерніяхъ (особенно Волынской, Подоль-

¹⁾ Стат. врем. 1886 г. в. 15, сер. III стр. 46—48.

²⁾ *Кашкаровъ*, Ор. с., т. I, стр. 169.

ской, Курляндской и Таврической), гдѣ всевозможные спекулянты прилагали всѣ усилія, чтобы извлечь изъ обращенія звонкую монету (преимущественно золото) и отправить ее за границу. Запрещеніе Высоч. пов. 24 іюля 1854 г. вывоза хлѣба черезъ Австрійскую границу усилило панику, и безъ того имѣвшую основанія въ обстоятельствахъ неудачной войны. Къ этому присоединились нѣкоторыя злоупотребленія въ уѣздныхъ казначействахъ по обмѣну кред. билетовъ. Сталь ощущаться недостатокъ не только въ золотой и серебряной, но даже въ мѣдной монетѣ и въ мелкихъ кредитныхъ билетахъ. Насколько чутко отнеслось къ этому явленію тогдашнее финансовое управленіе, видно изъ официальной переписки по этому дѣлу между начальниками тѣхъ губерній и казенныхъ палатъ, въ предѣлахъ которыхъ появился лажъ на звонкую монету, и центральной финансовой администраціей. Изъ этой переписки видно, что министерство финансовъ прежде всего озабочилось обезпеченіемъ безпрепятственнаго размѣна кред. билетовъ крупнаго достоинства на мелкіе билеты и на серебро, съ каковою цѣлью было выслано въ 1854 г. въ пограничныя губерніи золотой монеты на 74.000 р., серебряной на 1.031.700 руб., мѣдной на 80.000 р. и кредитныхъ билетовъ мелкаго достоинства на 1.976.000р., при чемъ въ однѣ руки разрѣшалось мѣнять не болѣе 100 руб. съ выдачей мелкими билетами по 75 руб. и серебромъ по 25 руб. ¹⁾. Затѣмъ приняты были нѣкоторыя чисто-полицейскія мѣры противъ спекулянтовъ. 27 февр. 1854 г. былъ воспрещенъ Высочайше вывозъ золота за-границу ²⁾, и вообще всѣ стремленія финансовой администраціи пришлось направить къ удержанію въ странѣ и въ размѣнномъ фондѣ золота, допуская свободный размѣнъ кред. билетовъ только на серебро. Такъ еще распоряженіемъ м-ра ф-овъ отъ 24 февр. и 11 марта 1853 г. было воспрещено выдавать въ обмѣнъ на кред. билеты даже въ Петербургѣ (не говоря уже о провинціи) золотомъ не болѣе 10.000—25.000 р. въ однѣ руки ³⁾, а затѣмъ Комитетъ финансовъ, обсуждая въ концѣ 1855 г. вопросъ о мѣрахъ къ упорядоченію курса кред. билетовъ, пришелъ къ заключенію, что вообще необходимо всячески ограничивать размѣнъ билетовъ на золото, усиливъ одновременно размѣнъ на серебро, каковое положеніе К-та ф-овъ и было 26 дек. 1855 г. Высочайше утверждено ⁴⁾. Мѣра была, конечно, совершенно законная (такъ какъ de jure въ Россіи валюта была серебряная) и вполнѣ цѣлесообраз-

¹⁾ Обзоръ роснвсей 1844—1863 гг., стр. 97—100 (Извлеченіе изъ всеподданнѣшаго отчета м-ра ф-овъ за 1854 г.).

²⁾ П. С. З. № 27965.

³⁾ Кашиковъ: Денежное обращеніе въ Россіи стр. 180 прим., т. I.

⁴⁾ Ibid., I, стр. 181.

ная, такъ какъ лажъ на серебро при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ не могъ особенно значительно возрастать, а равно не могло происходить столь же усиленное востребованіе серебра въ обмѣнъ на кредитные билеты, какъ золота, — по причинѣ громоздкости серебра и слѣд. крайняго неудобства его въ портативномъ отношеніи сравнительно съ бумажными деньгами (каковыхъ неудобствъ золото не имѣло). Эти мѣры въ связи съ нѣкоторыми другими (по надзору за откупщиками, казначеями и другими сборщиками, пытавшимися спекулировать на лажѣ посредствомъ взноса въ казну поступавшихъ черезъ нихъ суммъ не въ той монетѣ, въ какой ихъ вносило населеніе) *по окончаніи войны*, благодаря выгодному торговому балансу и скопленію кредитныхъ билетовъ на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ (такъ что избытокъ денежныхъ знаковъ оказывался нечувствительнымъ), привели къ самымъ благопріятнымъ результатамъ: курсъ кред. рубля повысился на столько, что высшая цѣна его въ серебряныхъ рубляхъ опредѣлилась въ 101,25 к. мет. за 100 р. кр., а вексельные курсы (на Лондонъ)—въ 39,3125 пенсовъ при паритетѣ золотого рубля въ 38,1777 пен. и при паритетѣ трехмѣсячнаго вексельнаго курса въ 38,711 пен.. Даже въ началѣ 1857 г. высшая цѣна кред. рубля опредѣлялась въ 100,75 р. мет. за 100 р. кред., а вексельный курсъ въ 38,687 при паритетѣ трехмѣсячнаго вексельнаго курса въ 38,814 п. ¹⁾). По всей вѣроятности, еслибы финансовая администрація, продолжая поддерживать мѣры противъ отлива изъ Россіи золотой монеты, въ то же время по возможности обезпечила (хотя бы и ограниченный) размѣнъ кред. билетовъ на серебро, а главное озаботилась восстановленіемъ въ нашу пользу платежнаго баланса, а также нѣкоторымъ сжатіемъ билетнаго обращенія,—то сильнаго паденія курса кредитнаго рубля не произошло бы и звонкая монета изъ обращенія не исчезла бы. Къ сожалѣнію министерство финансовъ не сумѣло надлежащимъ образомъ оцѣнить происшедшіе на его глазахъ факты и совершило рядъ ошибокъ, приведшихъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. 12 апр. 1857 г. было отмѣнено воспрещеніе вывоза за-границу золота ²⁾, а затѣмъ въ апрѣлѣ того же года сняты были ограниченія относительно востребованія золота изъ размѣннаго фонда, что тотчасъ же привело къ уменьшенію фонда съ 119.140.922 р. до 99.338.743 р., т. е. на 19.802.179 р. ³⁾. Далѣе послѣдовать цѣлый рядъ мѣръ, какъ будто-бы нарочно предназначенныхъ къ изгнанію изъ Россіи звонкой монеты и къ пониженію ея вексельныхъ курсовъ. Самою важною

¹⁾ Ibid., стр. 166 и 169 (таблицы).

²⁾ П. С. З. № 31721.

³⁾ *Кашкаровъ*, стр. 72 и 182 (табл.), т. I.

изъ нихъ было уже упомянутое изгнаніе вкладовъ изъ казенныхъ банковъ. Это изгнаніе выбросило въ каналы денежнаго обращенія огромное количество кредитныхъ билетовъ, до того времени лежавшихъ въ кассахъ банковъ. Въ числѣ востребованныхъ вкладовъ около 150 мил. руб. принадлежало иностранцамъ, которые предъявили тотчасъ же востребованные билеты къ размѣну. Изгнаніе вкладовъ породило усиленный спросъ на государственные фонды, цѣна которыхъ чрезвычайно возрасла (до 137 за 100 для 6⁰/о-ыхъ бумагъ и до 108¹/₂ за 100 для бумагъ 5⁰/о-ыхъ ¹), почему ихъ стали усиленно высылать изъ-заграницы, а вырученныя иностранными капиталистами деньги опять-таки предъявлялись ими къ размѣну, и полученная звонкая монета вывозилась изъ Россіи. Золото стало исчезать изъ размѣннаго фонда съ ужасающей быстротою, такъ что пришлось немедленно снова принять мѣры къ ограпиченію размѣна кред. билетовъ на золото. Выс. утв. положеніемъ комитета финансовъ 22 ноября 1857 г. было постановлено въ однѣ руки (въ Петербургѣ) не размѣнивать кред. билетовъ на золото болѣе, какъ на 500 руб. и въ общемъ на сумму не свыше 15.000 полуимперіаловъ ежедневно, а затѣмъ и вовсе производить размѣнъ почти исключительно на серебро ²). Обмѣненные на средства фонда билеты уже вновь въ обращеніе не выпускались. Въ 1857—1858 гг. фондъ продалъ большую часть принадлежащихъ ему процентныхъ бумагъ (на 12.240.477 р. изъ 23.714.218 р.) въ цѣляхъ *пониженія* чрезмѣрно возвышавшагося ихъ курса, вызывавшаго усиленную высылку русскихъ фондовъ на продажу изъ-заграницы, и вырученныя деньги также обратилъ на погашеніе кред. билетовъ. Наконецъ, было рѣшено на изытіе изъ обращенія кред. билетовъ обратить разныя спеціальныя капиталы. Такое усиленное погашеніе кред. билетовъ объясняется желаніемъ возможно скорѣе исполнить Высочайшую волю, возвыщенную 10 янв. 1855 ³) по поводу выпуска кредитныхъ билетовъ для покрытія военныхъ издержекъ («черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изытію изъ обращенія выпущенныхъ временно кредитныхъ билетовъ»). Высоч. указомъ 18 апр. 1858 г. ⁴) повелѣвалось уничтожить билетовъ на 60.000.000 р. ⁵),

¹) Въ 1857—59 гг. (по даннымъ Ежег. м-ва ф-овъ, в. XI).

²) *Кашкаровъ*, I, стр. 182.

³) П. С. З. № 28908.

⁴) П. С. З. № 33008.

⁵) Для погашенія этихъ 60.000.000 руб. было отчислено: а) изъ «особаго капитала Госуд. Казначейства»—20.000.000 руб., в) изъ капитала Морского Вѣдомства 2.000.000 р., с) изъ процентовъ отъ публичныхъ фондовъ, принадлежащихъ размѣнному фонду экспедицій кред. билетовъ—6.000.000 р., д) изъ капитала выкупа безрочныхъ 6⁰/о-ыхъ и 5⁰/о-ыхъ займовъ—27.000.000 р. и е) изъ заемнаго банка 5.000.000 р. (Роспись на 1858 г., въ Обзорѣ росписей 1844—1863 гг. стр. 165).

а всего къ 1859 г. было изъято изъ обращенія кред. билетовъ на 90.648.287 р., такъ что количество ихъ сократилось съ 735.297.006 до 644.648.719 р., но за то сократился до 99.338.743 р. и размѣнный фондъ (составившій такимъ образомъ только 16,8⁰/₀ выпущеннаго въ обращеніе количества кредитныхъ билетовъ), который при продолженіи безпрепятственнаго размѣна могъ изсякнуть совершенно, а между тѣмъ курсъ кред. рублей не только отъ уничтоженія нѣкотораго количества ихъ не улучшился, но даже ухудшился (средняя цѣна кред. рубля въ 1858 г. была 93,3 коп. сер., а въ 1859 г.—91,13 коп. сер. ¹), что впрочемъ неудивительно, такъ какъ отъ изытія изъ обращенія бумажныхъ денежныхъ знаковъ вопреки теоретическимъ соображеніямъ на практикѣ цѣна ихъ никогда не повышается, а Выс. одобреннымъ 16 мая 1858 г. заключеніемъ Комитета финансовъ размѣнъ былъ de facto приостановленъ (хотя и безъ опубликованія объ этомъ въ законодательномъ порядкѣ) и производился только въ исключительныхъ («особо-необходимыхъ») случаяхъ по распоряженію министра финансовъ ²). Любопытнѣе всего, что въ число этихъ «особо-необходимыхъ случаевъ» были включены заграничныя поѣздки, которыя въ царствованіе имп. Николая Павловича были стѣснены 500 рублевымъ паспортнымъ сборомъ, а съ конца 1855 г. стали поощряться выдачею на каждое лицо, занесенное въ заграничный паспортъ, по 60 полуимперіаловъ въ обмѣнъ на кред. билеты. Лицамъ, ѣдущимъ за границу, производился размѣнъ кред. билетовъ на золото даже въ то время, когда онъ былъ совершенно прекращенъ, хотя этотъ размѣнъ приказомъ министра финансовъ отъ 18 мая 1859 г. былъ ограниченъ 60-ью полуимперіалами на каждый заграничный паспортъ (а не на каждое лицо, записанное въ паспортъ, какъ практиковалось раньше). De facto для лицъ, пользовавшихся протекціей, размѣнъ производился, конечно, и въ значительно большемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, была установлена нѣкоторая премія для желающихъ отправиться въ заграничное путешествіе, а это въ связи съ отмѣной прежнихъ паспортныхъ стѣсненій и палоговъ и въ связи съ подвигающейся быстро постройкой Сиб.-Варшавской жел. дороги привело къ огромному увеличенію числа лицъ, выѣхавшихъ за границу. Въ 1856 г. число это не превышало 17.542 человекъ, въ 1857 г. оно дошло уже до 32.043 чел., въ 1858 г. до 69.483, въ 1859 г. до 110.582, и въ 1860 и до 275.582 человекъ ³), расходы которыхъ не могли выгодно отразиться на нашемъ платежномъ балансѣ, а съ тѣмъ

¹) Статист. Врем. 1886 г., в. 15, сер. III, стр. 48.

²) *Кашкаровъ*, Ор. с., I, стр. 183.

³) *И. С. Блюкъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 124.

вмѣстѣ и на вексельныхъ курсахъ ¹⁾. Далѣе въ 1857 г. былъ изданъ либеральный таможенный тарифъ, составленный Тенгоборскимъ, что не могло, конечно, способствовать улучшенію нашего торговаго баланса ²⁾, необходимому для уравновѣшиванія расходовъ русскихъ путешественниковъ заграницею и на оплату помѣщенныхъ заграницею обязательствъ госуд. займовъ (на сумму до 365 мил. руб. по официальному исчисленію ³⁾). Особенно усилился ввозъ товаровъ изъ Пруссіи, съ дорогами которой была соединена дорога Спб.-Варшавская, главная роль которой состояла въ перевозкѣ за границу русскихъ путешественниковъ и въ привозѣ въ Россію мало-полезныхъ предметовъ заграничной индустріи ⁴⁾.

Наконецъ, предоставленіе сооруженія желѣзныхъ дорогъ Главному Обществу вмѣсто того, чтобы способствовать приливу въ Россію (какъ это предполагалось сначала ⁵⁾) иностранныхъ капиталовъ (каковой приливъ, какъ надѣялись, улучшить и вексельные наши курсы) наоборотъ, какъ мы видѣли, на самомъ дѣлѣ усилило отливъ русскихъ капиталовъ за границу, такъ какъ иностранные банкиры-капиталисты, разобравъ между собою по нарицательнымъ (и ниже нарицательныхъ) цѣнамъ акціи и облигаціи общества, продали ихъ по повышеннымъ цѣнамъ русскимъ капиталистамъ и полученный такимъ образомъ излишекъ вывезли изъ Россіи, что также должно было усилить паденіе вексельныхъ курсовъ. Между тѣмъ, какъ уже указано выше, постройка желѣзныхъ дорогъ производилась изъ привозныхъ матеріаловъ заграничнаго производства, — строителями и заправилами дѣль желѣзнодорожныхъ обществъ явились первоначально иностранцы, получившіе за свои услуги весьма солидныя суммы. Все это, конечно, не могло способствовать улучшенію нашего платежнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ вексельныхъ курсовъ, паденіе которыхъ вело за собою и возвышеніе лажка на звонкую монету. Самое освобожденіе крестьянъ повело къ усиленному отъѣзду помѣщиковъ за границу и къ помѣщенію ими своихъ капиталовъ въ иностранныя

¹⁾ *Скалковоскій* (Les ministres des finances de la Russie. p. 102) опредѣляетъ и расходы минимумъ въ 20 мил. руб.

Въ 1857 г. вывозъ составлялъ	105.365.571 р.,	привозъ	151.422.777 р.
1858 г. "	148.396.628 р.,		148.799.752 р.
1859 г.	162.300.740 р.,		157.591.200 р.
1860 г.	178.535.490 р.,		157.014.908 р.
1861 г. " "	173.318.421 р.,		164.889.640 р.

(Ежегод. м-ва ф-овъ, в. III, стр. 425).

²⁾ См. извлеченіе изъ записки отъ 30 янв. 1860 г., представленной А. М. Княжевщичемъ въ Комитетъ финансовъ (Обзоръ росписей 1844—63 г., стр. 179).

⁴⁾ Объ этой роли Спб.-Варшавской жел. дор. у А. А. Головачева, Ор. с., стр. 16—17, 19—20.

⁵⁾ *Вліяніе* Желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 20—21.

процентныя бумаги ¹⁾). Какъ видимъ, финансовая администрація не только не сумѣла принять какихъ-либо радикальныхъ мѣръ къ улучшенію нашего платежнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ зависящихъ отъ него вексельныхъ курсовъ и лажа на металлы, но скорѣе способствовала ухудшенію общаго положенія дѣлъ. Она прибѣгла вмѣсто этихъ радикальныхъ мѣръ къ чисто искусственному поддержанію вексельныхъ курсовъ, безусловно, какъ показываетъ опытъ, всегда безуспѣшному, именно къ продажѣ на Петербургской биржѣ траттъ на иностранныя города, для каковой операціи средства должны были дать внѣшніе займы или же суммы размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ ²⁾). Съ этою-то цѣлью и былъ заключенъ 3% заемъ 1859 г., суммы котораго на самомъ дѣлѣ пришлось употребить на поддержаніе казенныхъ банковъ. Тѣмъ не менѣе заемъ былъ отчасти использованъ и на поддержаніе вексельныхъ курсовъ, такъ какъ реализованныя по нему суммы трассировались на Россію и слѣд. создавался спросъ на кред. билеты. На поддержаніе вексельныхъ курсовъ издержаны были также значительныя суммы изъ займовъ 1854 и 1855 гг. ³⁾). Равно 4½% заемъ 1860 г. и выпускъ 4% металлическихъ билетовъ Госуд. банка, помимо поддержки кредитныхъ установлений, были употреблены и на поддержку вексельныхъ курсовъ. Золота было выдано для этой поддержки въ 1858 г.—12.875.000 р., въ 1859 г.—29.006.018 р., въ 1860 г.—14.057.880 р. ⁴⁾, въ 1861 г.—25.608.851 р. ⁵⁾).

Эта поддержка вексельныхъ курсовъ, однако, не могла привести къ благопріятнымъ результатамъ и составила только источникъ совершенно бесполезныхъ расходовъ для госуд. казначейства. Въ 1859 г. вексельный курсъ ⁶⁾ на Лондонъ опредѣлился въ 35¹/₆₄ п. (на 8,94% ниже паритета), въ 1860 г.—въ 35⁴⁵/₆₄ (на 7,49% ниже паритета) и въ 1861 г. въ 34³/₁₆ п. (на 11,6% ниже паритета). Сообразно съ этимъ лажъ на серебро составлялъ въ 1859 г.—9,73%, въ 1860 г.—7,93% и въ 1861 г.—14,63% (въ среднемъ) ⁷⁾.

¹⁾ *Влюхъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 52—53

²⁾ *Кашкаровъ*, Ор. с. стр. 184, т. I.

³⁾ Такъ изъ 6-го 5% займа 1855 г. на поддержаніе вексельныхъ курсовъ было израсходовано 19.843.000 р. (*Влюхъ*: Фин. Россіи, II, стр. 36).

⁴⁾ *Влюхъ И. С.*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 19; *Его-же*: Финансы Россіи, т. II, стр. 51.

⁵⁾ *Кашкаровъ*: Ор. с., стр. 186, т. I.

⁶⁾ *Кашкаровъ*, Ор. с. I, стр. 169 (табл.).

⁷⁾ Стат. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15 стр. 48.

ГЛАВА IV

Министерство М. Х. Рейтерна, сооружение желѣзныхъ дорогъ, Русско-Турецкая война и ликвидація ея расходовъ (1862—1881 гг.). Мнѣніе финансовой администраціи о состояніи русскихъ финансовъ въ началѣ 60-ыхъ годовъ. Попытка упорядочить денежное обращеніе и 5/0-ый заемъ 14 апр. 1862 г.. Дефициты 1862—1866 гг. и средства ихъ покрытія. Англо-голландскіе займы 1864—1866 гг.. Выигрышные кредитнымъ установленіямъ и затраты Госуд. Банка на ихъ ликвидацію. Положеніе желѣзнодорожнаго строительства въ 60-ыхъ годахъ. Неудачи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Постройка дорогъ распоряженіемъ казны (Московско-Курская, Одесско-Балтская, Балты-Елисаветградско-Кременчугская ж. д. д.). Желѣзнодорожныя общества: Варшаво-Тереспольской, Дниабург-Витебской, Рязанско-Ковловской, Лодзинской и Рязко-Моршанской ж. д.. «Земскія» желѣзныя дороги: Козлово-Воронежская, Орловско-Грязская и Орловско-Витебская. Частныя общества: Шуйско-Ивановской, Рижско-Митавской, Потп-Тифлисской и Московско-Ярославской ж. д.. Убыточность реализаціи частными желѣзнодорожными обществами ихъ гарантированныхъ правительствомъ капиталовъ. Взглядъ М. Х. Рейтерна на постройку жел. дорогъ и на состояніе русскаго госуд. кредита. Вопросъ объ отчужденіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. «Продажа» Николаевской ж. д., выпускъ облигацій Николаевской ж. д. и образованіе желѣзнодорожнаго фонда. Сооруженіе Курско-Харьково-Азовской ж. дороги. Попытка постройки дорогъ безъ правительственной гарантіи ихъ капиталовъ (ж. д. д.: Рыбинско-Бологовская, Новоторжская, Брестъ-Граевская и Новгородская). Гарантія дорогъ земствами и городами (Грязе-Борисоглѣбская, Тамбово-Козловская и Тамбово-Саратовская ж. дороги). Попытка упорядоченія ж. д. строительства въ концѣ 60-ыхъ гг. (Балтійская, Харьковско-Кременчугская, Московско-Брестская, Лѣбавская, Воронежско-Ростовская ж. дороги).—Константиновская ж. д.—Кіево-Брестская ж. д.—Одесская ж. д.—Продажа казенной Московско-Курской ж. дороги въ руки частнаго общества. Рязко-Больдераская ж. дорога. Консолидированные правительственные желѣзнодорожные займы и Высочайше утвержденный 26 дек. 1870 г. порядокъ выдачи желѣзнодорожныхъ концессій. Дороги Лозово-Севастопольская и Ландварово-Роменская. Система выдачи 15 лѣтней гарантіи: Моршанско-Сызранская, Рязко-Вяземская и Ростово-Владивавская ж. дороги. Привила 30 марта 1873 г.: дороги Оренбургская, Фастовская, Привислянская и Уральская. 5-ый консолидированный желѣзнодорожный заемъ (1875). Донецкая желѣзная дорога. Желѣзныя дороги мѣстнаго значенія (Боровичская, Муромская, Рязко-Тукумская, Сестрорѣцкая, Путилловская).—Итогъ затратъ на желѣзныя дороги въ министерство Рейтерна и приплаты государственнаго казначейства. Ошибки финансовой администраціи.—Результаты выкупной операціи въ министерство М. Х. Рейтерна. Типы «выкупныхъ» бумагъ. Движеніе обязательствъ выкупной операціи и итоги расходовъ и доходовъ операціи въ 1862—1878 гг.. Запутанность счетовъ по выкупной операціи.—Положеніе денежнаго обращенія и вексельные курсы въ 1870-ыхъ годахъ. Поддержка Госуд. Банкомъ вексельныхъ курсовъ и спекуляція 1875—1876 гг.. Состояніе государственнаго долга передъ Турецкой войной. Заключеніе свѣдущихъ лицъ о немнѣніи Россіи средствъ на войну. Выс. манифестъ 12 апр. 1877 г.. Начало взыманій таможенныхъ сборовъ въ золотой валютѣ. Вышній 5/0-ый заемъ 26 мая 1877 г.. Первый восточный заемъ и выпускъ кредитныхъ билетовъ. Расходы Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. и ея результаты.—Назначеніе управляющимъ министерствомъ финансовъ С. А. Грейга. Второй и третій восточные займы. Критичесорочныя обязательства госуд. казначейства. Шестой консолидированный заемъ 1880 г.. Новые выпуски кредитныхъ билетовъ и изытіе ихъ изъ обращенія—А. А. Абаза и Выс. указъ 1 янв. 1881 г..

Выс. указомъ 23 янв. 1862 г. ¹⁾ управляющимъ министерствомъ финансовъ былъ назначенъ М. Х. Рейтернъ, состоявшій прежде этимъ членомъ совѣта м-ра ф-овъ, куда онъ былъ приглашенъ А. М. Княжевичемъ по специальной рекомендаціи Великаго князя Константина Николаевича «въ качествѣ просвѣщеннаго и знающаго исполнителя мѣръ къ устройству кредитной части» ²⁾. М. Х. Рейтернъ и по своему образованію (между прочимъ специально для изученія финансоваго дѣла онъ былъ командированъ во Францію, Англію, Пруссію и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты) и по личнымъ дарованіямъ несравненно стоялъ выше своихъ непосредственныхъ предшественниковъ (Вропченка, Брока и Княжевича). За то и предстоявшая ему задача по упорядоченію русскихъ финансовъ была необычайно сложной и трудной. А. М. Княжевичъ незадолго до своего выхода въ отставку слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ экономическое и финансовое положеніе имперіи ³⁾. «Положеніе это явно обнаруживаетъ всѣ признаки денежнаго и коммерческаго кризиса. Повсемѣстный недостатокъ звонкой, даже мѣдной монеты, стѣсненіе частнаго и государственнаго кредита, застой торговыхъ оборотовъ и упадокъ достоинства кредитныхъ билетовъ,—возвышеніе отъ того цѣнъ на всѣ произведенія и пониженіе курса по переводу денегъ за границу,—всѣ эти причины производятъ вредное дѣйствіе на промышленность и торговлю страны; а постоянно повторяющіеся дефициты имѣютъ гибельное вліяніе на государственное хозяйство вообще. Вывозъ нашихъ товаровъ уменьшился сперва отъ военныхъ обстоятельствъ, а потомъ по случаю бывшихъ у насъ неурожаевъ, заставившихъ западныя государства обратиться для пріобрѣтенія хлѣбныхъ запасовъ въ Америку и Австралію, а отсюда потребовался и лишній переводъ за границу звонкой монеты, чему способствовало также усиленное трассированіе векселей для поддержки курсовъ,—выписка рельсовъ, машинъ и разныхъ орудій,—поѣздки множества лицъ изъ Россіи въ чужія края и проч.. Невыгоды чрезмѣрной массы кредитныхъ билетовъ еще болѣе увеличились, когда хранившіеся до 1857 г. въ банкахъ билеты появились въ обращеніи, переполнили наши денежные рынки, подняли цѣну всѣхъ вообще недвижимостей и возбудили разнаго рода спекуляціи, часто рискованныя и непрочныя. Въ то же время остававшіяся въ банковыхъ установленіяхъ заграничныя капиталы

¹⁾ Истор. обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 211.

²⁾ Ibid. стр. 211—213; *Skalkowsky*, Op. c., p. 127—128.

³⁾ Въ представленной Комитету финансовъ запискѣ (Обзоръ росписей, стр. 176—181).

выбыли из Россіи; владѣльцы кредитныхъ билетовъ обратились къ покупкѣ процентныхъ бумагъ, которыя черезъ то поднялись въ цѣнѣ. Этими воспользовались иностранные капиталисты и выслали къ намъ такихъ бумагъ на продажу въ значительномъ количествѣ, что потребовало отъ насъ перевода за границу столь же значительнаго количества звонкой монеты. Все это произвело замѣтное разстройство во всѣхъ торговыхъ и частныхъ дѣлахъ. Такое положеніе очевидно убѣждаетъ въ *необходимости употребить все способы къ уменьшенію массы обращающихся въ государство кредитныхъ билетовъ*, дабы чрезъ то получить возможность открыть свободный размѣнъ сихъ билетовъ на золотую и серебряную монету, оживить внутреннюю нашу торговлю, а во внѣшней возстановить равновѣсіе отпуска съ привозомъ». Съ другой стороны министръ финансовъ находилъ, что «скорое увеличеніе государственныхъ доходовъ совершенно невозможно», а между тѣмъ «бремя дефицитовъ должно увеличиться еще тѣмъ, что начатыя уже преобразованія въ государствѣ, каковы: улучшеніе быта крестьянъ, новое устройство банковыхъ установленій и денежной системы вообще и т. п. требуютъ неизбѣжно новыхъ расходовъ, которые могутъ возрасти отъ обстоятельствъ непредвидѣнныхъ». Въ то же время служившія для покрытія дефицитовъ кред. операціи въ формѣ 1) позайствованій изъ банковыхъ установленій, 2) выпуска билетовъ государственнаго казначейства, 3) выпуска кредитныхъ билетовъ и 4) заграничныхъ займовъ, не могутъ болѣе производиться, ибо банковыя установленія ликвидированы, а билеты госуд. казначейства выпущены на такую сумму, что дальнѣйшій ихъ выпускъ становится опаснымъ и можетъ уронить ихъ цѣну, какъ и цѣну кредитныхъ билетовъ, которыхъ выпущено уже такое количество, что дальнѣйшій ихъ выпускъ «вмѣсто поддержанія подорветъ средства государства, поколебавъ окончательно его кредитъ, усиливъ повсемѣстно дороговизну, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшивъ дѣйствительную цѣнность доходовъ и умноживъ издержки государства». Сумма внѣшнихъ займовъ достигала цифры 365 мил. р. съ ежегодною уплатою не менѣе 30 мил. руб., «тогда какъ цѣнность золота и серебра, добываемыхъ въ Россіи, не превышаетъ 15 мил. руб. въ годъ». «Огромность этой цифры сама собою показываетъ, какой осторожности требуютъ дальнѣйшіе внѣшніе займы. При семъ должно еще замѣтить, что заключеніе ихъ вповь, не говоря уже о невыгодахъ оныхъ для казны, затруднено въ настоящее время перасположеніемъ главныхъ заграничныхъ денежныхъ рынковъ (въ особенности Лондонскаго) къ ссудамъ для иностранныхъ державъ вообще, а въ особенности для тѣхъ, бюджетъ коихъ представляетъ постоянный дефицитъ. Посему заграничные займы, всегда тягостные,

остаются для насъ только средствомъ чрезвычайнымъ, т. е. такимъ, къ коему правительство можетъ обратиться лишь при рѣшительной неизбежности онаго, когда истощены уже всѣ другіе способы восполненія финансамъ, и притомъ единственно для расходовъ единовременныхъ и ограниченныхъ извѣстнымъ размѣромъ». Поэтому единственное средство «предохраненія нашихъ финансовъ отъ конечнаго разстройства» А. М. Княжевичъ видѣлъ въ *крайней бережливости* въ расходахъ.

Средство это однако всегда, какъ показываетъ опытъ, неэффективно, такъ какъ расходы государства непрерывно растутъ по мѣрѣ возрастанія государственныхъ потребностей. Тѣмъ менѣе возможно было рекомендовать всемѣрное сокращеніе расходовъ государству, которое только-что ступило на путь самыхъ неотложныхъ и коренныхъ реформъ, единственно могущихъ обезпечить странѣ ея экономическое развитіе и возстановить то политическое значеніе, которое она имѣла до Севастопольскаго погрома. Реформы эти (политическія и экономическія) требовали крупныхъ расходовъ, и задача министерства финансовъ состояла въ принятіи мѣръ къ возбужденію экономической жизни имперіи, которое должно было усилить ресурсы населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и государственные доходы. До той же поры, пока экономическая жизнь страны еще не развилась настолько, чтобы всѣ государственныя потребности могли покрываться изъ такъ наз. «обыкновенныхъ» источниковъ, являлась настоятельная необходимость въ обращеніи къ кредиту, который слѣдовало использовать возможно болѣе производительнымъ образомъ: на крестьянскую реформу, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, на организацію коммерческаго и меліоративнаго кредита, на податныя реформы, на народное образованіе, на осуществленіе реформы судебной и ряда другихъ необходимыхъ преобразованій въ общественномъ и экономическомъ строѣ имперіи. Нѣкоторыя изъ этихъ затратъ (на желѣзныя дороги, на организацію кредита и на крестьянскую реформу) могли послужить источникомъ *прямого* увеличенія госуд. доходовъ, — другія увеличили бы эти доходы *косвенно*, содѣйствуя возрастанію благосостоянія населенія и тѣмъ самымъ увеличивая его податную способность. Все это въ значительной степени сознавалось въ финансовомъ вѣдомствѣ и до Рейтерна, какъ хорошо сознавались и причины неблагоприятнаго состоянія русскихъ финансовъ и упадка государственнаго русскаго кредита. Курьёзно только, что главное зло видѣли именно въ растущихъ (вполнѣ естественно) съ каждымъ годомъ госуд. расходахъ и въ «чрезмѣрномъ» выпускѣ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, почему и главное средство для устраненія «зла» видѣли въ сокращеніи расходовъ и въ сокращеніи коли-

чества кредитныхъ билетовъ. Но такъ или иначе стали приступать и къ болѣе радикальнымъ мѣрамъ. Объявлено было «положеніе о выкупѣ», стали сооружаться желѣзныя дороги.

Въ 1856 г. былъ командированъ по Выс. повелѣнію для изученія госуд. отчетности во Франціи, Бельгіи, Австріи и Пруссіи В. А. Татариповъ, который въ октябрѣ 1858 г. представилъ свой отчетъ о командировкѣ, легшій въ основу новыхъ началъ госуд. росписей и реорганизации государственнаго контроля ¹⁾. Благодаря новымъ правиламъ о составленіи росписей, явилась возможность присоединить къ государственнымъ доходамъ тѣ ресурсы, которые считались принадлежащими отдѣльнымъ вѣдомствамъ ²⁾. Въ концѣ 1861 г. Комитетъ финансовъ рѣшилъ окончательнo вопросъ о публикованіи росписей во всеобщее свѣдѣніе, и первая роспись на 1862 г. (по Выс. пов. 1 янв. 1862 г.) была напечатана ³⁾ въ «*Сѣверной Почтѣ*» (служившей официальнымъ органомъ правительства, замѣненнымъ съ 1869 г. «*Правительственнымъ Вѣстникомъ*»). Комитетъ финансовъ справедливо рассуждалъ, что госуд. кредитъ, за упраздненіемъ старыхъ банковыхъ установленій, приходится организовать на новыхъ началахъ и что прежде всего въ дѣлѣ финансовъ необходимо прибѣгнуть къ гласности и не скрывать нашихъ недостатковъ, которые подъ покровомъ тайны кажутся кредиторамъ нашимъ болѣе значительными, чѣмъ являются на самомъ дѣлѣ. «Дефициты, начавшіеся съ 1845 года», указывалъ Комитетъ ⁴⁾: «покрывались преимущественно займами изъ кредитныхъ установленій. Отъ нихъ правительство получало ежегодно значительныя суммы за умѣренный процентъ *безгласно*, какъ бы незамѣтнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого къ займамъ заграничнымъ оно обращалось умѣреннo. При такомъ порядкѣ госуд. кредитъ могъ поддерживаться, даже возвышаться безъ всякаго, такъ сказать, прямого обращенія правительства къ общественному мнѣнію съ объявленіемъ о своихъ доходахъ и расходахъ; факты замѣняли мѣсто объявленій. Русское правительство платило по займамъ исправно, занимало умѣреннo, фонды его возвышались въ цѣлѣ, купоны по онымъ реализовались обыкновенно по хорошему, а иногда и по

1) *Саконичъ*: Государственный Контроль Россіи, его исторія устройство, Спб. 1897 г., т. I.

2) Въ росписи на 1863 г. было внесено такихъ ресурсовъ на 42.700.000 р., а расходовъ, относимыхъ на эти ресурсы,—37.800.000 р. (Обзоръ росписей, стр. 215).

3) Роспись эта не вошла въ Полное Собраніе Законовъ. Она была перепечатана изъ «Сѣверной почты» въ Академическомъ мѣсяцесловѣ на 1863 г. и недавно В. А. Лебедевъ въ его «Обзорѣ современныхъ бюджетовъ», стр. 1—5. Выдержки изъ росписи приведены въ Историч. обзорѣ росписей 1844—1863 гг. *Печерина*, стр. 198—205.

4) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 205—207.

весьма выгодному вексельному курсу. При всемъ этомъ кредитъ могъ поддерживаться и улучшаться и безъ публикаціи росписей. Но теперь обстоятельства измѣнились. Банки не только не могутъ поддерживать государственное казначейство, а напротивъ вслѣдствіе усиленнаго востребованія капиталовъ, затраченныхъ въ значительной степени на покрытіе прежнихъ дефицитовъ, были поставлены въ невозможность продолжать обычныя ссуды частнымъ лицамъ, даже сами затруднились въ возвратѣ вкладовъ, такъ что, не смотря на усилія госуд. казначейства, должны были быть закрыты. Малый успѣхъ послѣднихъ нашихъ займовъ, паденіе курса на наши фонды, печатныя сужденія въ нашихъ и иностранныхъ журналахъ, частныя корреспонденціи банкировъ, — все это слишкомъ ясно доказывало, что недоувѣріе къ нашему финансовому положенію вкоренилось въ общественномъ мнѣніи. Между тѣмъ мы въ настоящее время менѣе, чѣмъ когда-либо, можемъ обойтись безъ пособія кредита. Съ прекращеніемъ паліативнаго поддержанія вексельнаго курса посредствомъ трассирования, мы должны или немедленно принять рѣшительныя мѣры къ установленію денежнаго нашего обращенія на прочномъ основаніи, или же ожидать паденія курса, которое скоро начнутся весенніе заказы по привозной торговлѣ. *Оставляя въ настоящую минуту денежную нашу систему безъ рѣшительной и существенной поддержки, пропустить теперь даже нѣсколько мѣсяцевъ времени въ бездѣйствіи, значило бы судьбу нашихъ финансовъ, можетъ быть на десятки лѣтъ, предоставить случайности болѣе или менѣе благоприятныхъ видовъ на урожай въ Западной Европѣ.* Возможность принятія и успѣхъ вышеозначенныхъ мѣръ зависятъ прямо и единственно отъ возможности заключенія и успѣшнаго выполненія *значительнаго заграничнаго займа...* Какъ ни необходимы, какъ ни существенны для устройства финансовъ мѣры сокращенія расходовъ и увеличенія доходовъ, но онѣ останутся тщетными, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ положено начало къ возстановленію довѣрія къ будущности финансовъ Россіи, ибо въ этомъ только случаѣ *можно надѣяться заключить заемъ и остановить паденіе денежныхъ знаковъ и вексельнаго курса.* Довѣріе же можетъ быть возстановлено не иначе, какъ полною откровенностью правительства относительно своихъ финансовъ. Старое довѣріе, довѣріе по преданію, основанное на неопредѣленныхъ, но общепринятыхъ попятіяхъ о ресурсахъ Россіи, не имѣетъ уже прежней силы; возстановить его въ нашъ вѣкъ публичности невозможно; но оно можетъ быть возстановлено на другихъ основаніяхъ, копечно не вдругъ, а постепенно. Первый шагъ къ этому есть обнародованіе росписи. Объявленіе дефицита въ 15.000.000 руб. не

произведеть особеннаго впечатлѣнія, какъ по сравненію съ извѣстными въ настоящее время дефицитами другихъ государствъ, такъ и потому, что при смутныхъ слухахъ о положеніи нашихъ финансовъ всѣ убѣждены, что есть значительный дефицитъ. Благоразумная бережливость въ расходахъ и постепенное увеличеніе доходовъ необходимо во всякомъ случаѣ, т. е. если-бы даже и не публиковать росписи; ежели же всякая мѣра въ этомъ направленіи будетъ принимается гласно, съ полною откровенностью, то понятія о нашихъ финансахъ должны постепенно выясняться и привести къ убѣжденію, что затрудненія наши какъ ни велики, но преодолимы и что многія изъ нихъ только временны и происходятъ не отъ ослабленія силъ, а оттого, что Россія находится въ эпохѣ великихъ внутреннихъ преобразованій, которыя окончательно должны отозваться благопріятно и на финансахъ государства».

Изъ этихъ разсужденій Комитета Финансовъ видно, что даже самый фактъ опубликованія первой росписи былъ вызванъ желаніемъ упорядочить нашу денежную систему, каковое упорядоченіе ставилось во главѣ всѣхъ другихъ финансовыхъ мѣропріятій. Между тѣмъ обстоятельства, обусловившія «безпорядки» въ денежномъ обращеніи недостаточно были уяснены, и единственное средство къ устраниенію этихъ «безпорядковъ» видѣли въ крупномъ выѣшнемъ займѣ, который далъ бы возможность сократить количество находящихся въ обращеніи бумажныхъ денежныхъ знаковъ и тѣмъ самымъ довести курсъ кред. рубля до паритета съ металлическимъ. М. Х. Рейтернъ вполне раздѣлялъ мнѣніе Комитета Финансовъ, хотя произведенное въ 1858 г. уничтоженіе кред. билетовъ на сумму свыше 90¹/₂ мил. р., не приведшее ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ, не улучшившее ни вексельныхъ курсовъ, ни мажа на звонкую монету, могло бы казаться, показать ему на опытѣ, что дѣло вовсе не въ избыткѣ денежныхъ знаковъ. Въ самомъ дѣлѣ,—вексельный курсъ зависитъ исключительно отъ состоянія платежнаго баланса; если таковой не въ нашу пользу, то никакія искусственныя мѣропріятія не приведутъ къ восстановленію металлическаго обращенія за исключеніемъ того случая, когда имѣлась бы возможность обмѣнять *всѣ* находящіеся въ обращеніи бумажные денежные знаки на звонкую монету,—случай на практикѣ въ то время—неизвѣстный. Это и понятно, такъ какъ saldo баланса прійдется платить наличными деньгами (если кредиторы не возьмутъ новыхъ долговыхъ обязательствъ на его покрытие), при чемъ иностранцы, конечно, пожелаютъ получить не бумажныя, а металлическія деньги; если же послѣднихъ въ странѣ уже нѣтъ и прійдется довольствоваться бумажными деньгами, то на звонкую монету, естественно, возникнетъ мажъ. Следовательно глав-

ное и непремѣнное условіе возстановленія (прочаго, а не искусственнаго) металлическаго обращенія въ странѣ,—обеспеченіе въ ея пользу выгоднаго платежнаго баланса. Въ этомъ случаѣ не только изъ страны перестаютъ отливать деньги, но напротивъ деньги въ нее начинаютъ приливать, при чемъ, естественно, создается *спросъ* на бумажные знаки и съ тѣмъ вмѣстѣ постепенно начинаютъ исчезать лажъ на звонкую монету. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при невыгодномъ платежномъ балансѣ звонкая монета, вытѣсненная по извѣстному закону изъ обращенія неразмѣнными бумажными деньгами, уходитъ за границу; при выгодномъ же балансѣ остается въ странѣ (если не пойдетъ на приобрѣтеніе помѣщепныхъ за границей прежнихъ государственныхъ долговыхъ обязательствъ) и въ случаѣ возстановленія размѣна бумажныхъ денегъ немедленно снова войдетъ въ каналы денежнаго обращенія. Если торговые обороты страны развиваются правильно, то даже весьма значительное количество выпущенныхъ въ обращеніе денежныхъ бумажныхъ знаковъ найдетъ вскорѣ для себя надлежащій спросъ и легко возстановитъ свою первоначальную цѣнность. При выпускѣ бумажныхъ денегъ въ такомъ количествѣ, которое вмѣстѣ съ находившейся до выпуска въ обращеніи звонкой монетой превышаетъ потребность страны въ денежныхъ знакахъ и исключаетъ возможность поддерживать безостановочный размѣнъ за недостаточностью размѣннаго фонда, можетъ случиться, что, вытѣснивъ изъ обращенія звонкую монету, бумажные деньги не будутъ въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ (если количество бумажныхъ денегъ оказывается меньше находившагося раньше въ обращеніи количества звонкой монеты и бумажныхъ знаковъ); отсюда будетъ ощущаться недостатокъ въ деньгахъ, который однако, какъ показываетъ опытъ, вовсе не ведетъ къ увеличенію цѣнности бумажныхъ денегъ, а только къ возвышенію учетно-суднаго процента въ странѣ. Къ такимъ же точно результатамъ ведетъ и сокращеніе количества находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Отсюда всегдашняя безрезультатность такого сокращенія вопреки всѣмъ теоретическимъ соображеніямъ. Страна всегда нуждается въ извѣстномъ количествѣ денежныхъ знаковъ для своихъ оборотовъ, и ихъ приходится такъ или иначе создавать. Изъятіе изъ обращенія бумажныхъ знаковъ можетъ имѣть успѣхъ только тогда, если въ обращеніи находится помимо ихъ значительное количество звонкой монеты, вполне достаточное для потребностей страны въ оборотныхъ средствахъ. Если же этой звонкой монеты не достаточно или ея нѣтъ вовсе, то изъятіе изъ обращенія получившихъ уже, такъ сказать, права гражданства бумажныхъ денегъ наврядъ ли можетъ имѣть какой-либо

смыслъ. Дѣло въ томъ, что увеличивающіеся обороты страны вскорѣ потребуютъ новыхъ знаковъ, и правительство будетъ вынуждено снова ихъ выпускать черезъ центральные эмиссіонные банкы. Можетъ даже случиться, что страна съ правильнымъ металлическимъ обращеніемъ при неблагопріятномъ платежномъ балансѣ и при нежеланіи другихъ странъ оказывать ей кредитъ вынуждена будетъ выслать за границу значительное количество своей звонкой монеты и остаться, такимъ образомъ, безъ всякихъ денежныхъ знаковъ, необходимыхъ для торговыхъ оборотовъ. Обыкновенно думаютъ, что въ этомъ случаѣ учетно-ссудный процентъ въ странѣ настолько возвысится, что металлическія деньги обратно перельютъ въ нее изъ-за границы. Но это справедливо только по отношенію къ вполне кредитоспособнымъ странамъ. Государству, экономически неразвитому и малокредитоспособному, кредитъ можетъ и не быть оказанъ, вовсе, какіе бы оно проценты ни предлагало, и въ этомъ случаѣ для государства останется одно: прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ, перазмѣнныхъ денегъ специально въ цѣляхъ удовлетворенія потребностей страны въ орудіяхъ обращенія. Такъ поступали въ Южно-Американскихъ республикахъ¹⁾, такъ пришлось поступать Италіи²⁾ и отчасти Испаніи и Греціи. Мы видѣли однако, что наше финансовое управленіе все спасеніе и русскихъ финансовъ и даже политическаго значенія Россіи видѣло единственно въ извлеченіи изъ обращенія извѣстнаго количества «излишнихъ» денежныхъ знаковъ, для чего долженъ былъ послужить крупный вѣнскій металлическій заемъ. Въ успѣшности этого займа видѣли залогъ всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ, и, понятно, новый министръ финансовъ предлагалъ всѣ усилія, чтобы привести къ благопріятному окончанію начатыя имъ переговоры о новомъ займѣ съ иностранными банкирами. Переговоры эти дѣйствительно увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ Лондонская фирма Н. М. Ротшильдъ и сыновья и Парижская бр. Ротшильдъ согласились принять на себя реализацію займа на громадную по тому времени сумму 15.000.000 ф. Заемъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 14 апр. 1862 г.³⁾, при чемъ официально было объявлено, что всѣ вырученныя по нему суммы *столми* будутъ обращены въ вѣдѣніе Госуд. Банка для подкрѣпленія размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ въ видахъ «открытія въ Госуд.

¹⁾ Особенно интересна исторія денежнаго обращенія въ Аргентинѣ.

²⁾ Ср. *Jsidore Jachs*: L'Italie, ses finances et son développement économique 1859—1884. Paris 1885, *Leroy Beaulieu*: Traité de la science des finances, t. II, p. 670 sqq. *Supino*: Storia della circolazione bancaria in Italia dal 1860 al 1894.—*М. Грунвальдъ*: Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. Пер. Гурьева Спб. 1896. Также нашу брошюру: «Регулированіе бум. валюты въ Россіи, стр. 10.

³⁾ П. С. З. № 38170.

Банкъ размѣна госуд. кред. билетовъ на звонкую монету». Заемъ былъ занесенъ въ Госуд. долговую книгу подъ наименованіемъ «седьмого 5⁰/₀-аго безсрочнаго займа 1862 года» и выпущенъ въ англійской валютѣ съ паритетомъ для 1 £ въ 25,20 фр. (для оплаты процентовъ по займу въ Парижѣ) и въ 6 р. 40 к. или по 37¹/₂ пенса за 1 рубль (для оплаты процентовъ въ Петербургѣ ¹) билетами на предъявителя въ 50, 100, 500 и 1000 £. Правительство не только не обязывалось погасить заемъ въ какой-либо опредѣленный срокъ, но даже отказывалось на 20 лѣтъ отъ права погашенія или выкупа займа по нарицательной цѣнѣ. Реализація займа была произведена на Лондонскомъ, Парижскомъ, Берлинскомъ, Франкфуртскомъ и Амстердамскомъ денежныхъ рынкахъ по выпускному курсу (въ общемъ) въ 95,8⁰/₀ за 100 ²), по русское правительство за вычетомъ всѣхъ расходовъ реализаціи и комиссіи банкирамъ-посредникамъ получило только 91,25⁰/₀ ³). Кромѣ того, банкиры выговорили въ свою пользу ежегодную комиссію за услуги по оплатѣ процентовъ по займу (въ размѣрѣ ¹/₂⁰/₀ съ уплачиваемой ежегодно суммы), такъ что дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,481⁰/₀. Хотя по сравненію съ англійскими и французскими займами этотъ процентъ представляется и нѣсколько высокимъ (англійскія 3⁰/₀ консоли котировались по 91,75—94,625 за 100, т. е. расцѣнивались изъ 3,17—3,27⁰/₀, французская 4¹/₂⁰/₀-ая рента по 95¹/₄—101, т. е. изъ 4,45—4,72⁰/₀), но по сравненію съ 5⁰/₀ Австрійскими (котировавшимися не выше 84 за 100) и 5⁰/₀-ыми Итальянскими (котировавшимися не дороже 76 за 100) займами цѣна русскаго 5⁰/₀-аго займа 1862 г., дошедшая въ годъ выпуска (1862) на Парижской биржѣ до 96 за 100 ⁴), должна быть признана болѣе, чѣмъ удовлетворительной ⁵). Выручка по займу составила 13.687.500 £, а въ серебряныхъ рубляхъ (считая по 38,62 п. за 1 рубль)—85.059.600 р., переводя которые по среднимъ курсамъ 1862 г. (110,96 за 100) въ кредитную валюту, получимъ выручку въ кредитныхъ рубляхъ

¹) Теоретическій паритетъ золотого рубля составлялъ въ 1862 г. 38,177 пенса за 1 р. или 6 р. 28,85 к. за 1 £, паритетъ же серебрянаго рубля даже 38,62 пенса за 1 р., т. е. 6 р. 21,44 коп. за 1 £.

²) См. Сборн. свѣд. о прок. бумагахъ въ Россіи, стр. 38.

³) Прилож. къ Отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 190—191.

⁴) Свѣдѣнія взяты изъ таблицъ *Courtois*.

⁵) А. А. Крислишкинъ (Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія etc., Спб. 1882, стр. 17) объясняетъ успѣшность займа *соцусловіемъ* иностранныхъ банкировъ къ самой цѣли займа, предназначеннаго на возстановленіе размѣна, такъ какъ они были увѣрены, что деньги, данныя займа, вернутся къ нимъ обратно, благодаря операціи размѣна. Объясненіе совершенно неправдоподобное, такъ какъ банкиры выступали только въ роли посредниковъ, а не кредиторовъ. Содѣйствовали же они успѣху займа по весьма понятной причинѣ, такъ какъ получали 4¹/₂⁰/₀ комиссіи вознагражденія (675.000 £).

94.382.130 р.. Изъ этой суммы было израсходовано на покрытие бюджетныхъ дефицитовъ 1863—1867 гг. 49.912.737 р. ¹⁾ и слѣд. только 44.469.393 р. кр.=40.076.958 р. мет. могли пойти на усиленіе размѣнаго фонда кредитныхъ билетовъ, который на 1 янв. 1862 г. состоялъ въ звонкой монетѣ изъ 80.448.186 р. при находящихся въ обращеніи на 713.596.178 р. кредитныхъ билетахъ, или 11,2⁰/₀ этого количества. Заемъ далъ возможность довести средства фонда до 165¹/₂ мил. руб. мет., хотя на самомъ дѣлѣ, какъ указано, въ фондъ было отчислено изъ суммъ внѣшняго займа 1862 г. всего около 40 мил. руб. ²⁾ и слѣд. de facto онъ составлялъ сумму только около 120 мил. руб. мет.. Но если присоединить къ фонду и всю выручку займа, то все-же процентное отношеніе находящейся въ фондѣ звонкой монеты къ выпущеннымъ въ обращеніе кред. билетамъ составляло только 23,2⁰/₀, что необходимо признать совершенно недостаточнымъ для возстановленія размѣна, особенно при тѣхъ неблагоприятныхъ вексельныхъ курсахъ, которые опредѣлились въ 1862 г. (въ среднемъ ниже паритета на 10,09⁰/₀ ³⁾), и обусловили огромный вывозъ изъ Россіи благородныхъ металловъ ⁴⁾. Помимо этого самое возстановленіе размѣна было предположено по совершенно нерациональному плану, не стоящему въ связи съ какими-либо другими мѣропріятіями. Проектъ возстановленія размѣна былъ выработанъ управляющимъ Госуд. Банкомъ *Е. И. Ламанскимъ* ⁵⁾, который предлагалъ реорганизовать государственный банкъ, сдѣлавъ его акціонернымъ и изъявъ его изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, съ передачей такому реорганизованному банку (въ цѣляхъ возстановленія металлическаго обращенія) для уничтоженія кредитныхъ билетовъ 1) размѣнаго фонда на 100 мил. руб.; 2) 5⁰/₀-ой ренты на 200 мил. руб., предназначенной для реализаціи; 3) государственныхъ имуществъ на 200 мил. руб., предназначенныхъ для продажи; 4) 1⁰/₀-аго обязательства госуд. казначейства, неотчуждаемаго, по подлежащаго погашенію въ теченіе 100 лѣтъ (sic). По изытіи изъ

¹⁾ Именно: въ 1863 г.—40.483.683 р., въ 1865 г.—2.620.885 р. 1867 г.—6.808.169 р. (См. Стат. Врем: 1886 г. в. 15 сер. III стр. 23—24).

²⁾ *И. И. Кауфманъ* (согласно Отчетамъ Госуд. Банка за 1863—64 гг.) переданную въ фондъ сумму изъ выручки займа 1862 г. опредѣляетъ въ 36.367.630 р. (Вѣст. Евр., 1885 г. № 2. стр. 591). Но если принять эту цифру, то получится несоотвѣстствіе съ данными о расходахъ суммъ займа, приведенными самимъ же *И. И. Кауфманомъ* въ разработанной имъ «Статистикѣ русскихъ финансовъ» (Стат. врем. 1886 г., в. 15, с. III).

³⁾ Средній курсъ былъ 34³⁵/₆₄ п. при паритетѣ въ 38,49 (*Кашкаровъ*, Ор. с. I, стр. 166 п 169).

⁴⁾ На 34.000.000 р. болѣе нежели вво: (Ежег. м-ва ф-овъ, в. III, стр. 425).

⁵⁾ Подробныя свѣдѣнія о проектѣ Ламанскаго можно найти въ «Обзорѣ проектовъ о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи» *И. И. Кауфмана*, стр. 1—9.

обращенія кредитныхъ билетовъ на 400 мил. руб. (!) рекомендовалось передать банку право эмиссии и организовать таковую на обычныхъ началахъ Западно-Европейскихъ банковъ. Серіи, 4⁰/₀-ые метал. билеты и старые вклады проектъ считалъ имѣющими такія же качества, какъ и кредитные билеты, а потому настаивалъ на ихъ уничтоженіи. Разумѣется передача банку госуд. имущества и какихъ-то 1⁰/₀-хъ, нереализуемыхъ, погашаемыхъ въ 100 лѣтъ, обязательствъ гос. казначейства, а равно и подлежащихъ реализаціи бумагъ, — нисколько не могла бы содѣйствовать возстановленію металлическаго обращенія. Министерство финансовъ и не приняло этой части проекта ¹⁾. Но оно къ сожалѣнію приняло другую его часть (также совершенно неосуществимую), именно открытіе немедленнаго размѣна кред. билетовъ на звонкую монету по опредѣленному, заранѣе объявленному, постепенно повышаемому курсу (въ подражаніе проведенной въ Англіи Робертомъ Пилемъ мѣръ въ 1819 г.). Выс. указомъ 25 апр. 1862 г. ²⁾ было повелѣно начать съ 1 мая 1862 г. въ Госуд. банкѣ обмѣнъ серебра и золота (въ монетахъ и слиткахъ) на кред. билеты и наоборотъ, считая съ 1 мая 1862 г. полуимперіаль въ 5 р. 70 к., а серебрянный рубль въ 110¹/₂ к., и съ 1-го авг. полуимперіаль по 5 р. 60 к., а серебряный рубль по 108¹/₂ к.; затѣмъ впредь до установленія цѣнности кредитныхъ билетовъ паравнѣ съ звонкой монетой—понижать постепенно цѣну золотой и серебряной монеты, сообразуясь съ ходомъ ея обмѣна и состояніемъ размѣннаго фонда, объявляя о такомъ пониженіи съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія заблаговременно. Выдача при предъявленіи къ обмѣну кред. билетовъ золотой *или серебряной* монеты была предоставлена ближайшему усмотрѣнію банка, который *при самомъ открытіи обмѣна* и объявлялъ курсъ, по которому кред. билеты должны были обмѣниваться на звонкую монету, при чемъ каждый слѣдующій мѣсяць этотъ курсъ понижался ³⁾. Градація въ цѣнѣ полуимперіаловъ на кредитные рубли была опредѣлена отъ 2-хъ до 3-хъ к. за каждый мѣсяць до приведенія курса кред. рубля къ паритету съ серебромъ, а полуимперіала до 5 р. 15 к. кред.. Необходимо замѣтить, что моментъ для начала операціи былъ вы-

¹⁾ Объ этомъ *И. И. Кауфманъ* (Ор. с., стр. 9) и *И. С. Блюкъ* (Финансы Россіи II, стр. 93—94) высказываютъ почему-то сожалѣніе.

²⁾ П. С. З. № 38207.

³⁾ Такъ въ августѣ 1862 г. цѣна полуимперіала была назначена по 5 р. 60 к., въ сентябрѣ по 5 р. 56¹/₂ к., въ октябрѣ по 5 р. 54 к., въ ноябрѣ по 5 р. 51 к., въ декабрѣ по 5 р. 49 к., въ январѣ 1863 г. по 5 р. 46 к., въ февралѣ по 5 р. 43 к., въ мартѣ по 5 р. 41 к., въ апрѣлѣ по 5 р. 38 к., въ маѣ по 5 р. 36 к., въ іюнѣ по 5 р. 33 к., въ іюль по 5 р. 30 к., въ августѣ по 5 р. 28 к., а затѣмъ имѣлось въ виду производить размѣнъ по 5 р. 15 к.

бранъ крайше неудачно. Въ 1861 г. въ полномъ разгарѣ было уже броженіе въ Царствѣ Польскомъ, готовое каждую минуту разразиться грознымъ возстаніемъ, благодаря колебаніямъ правительства и неумѣлымъ распоряженіямъ мѣстныхъ властей ¹⁾). Кромѣ того, объявленіе *заранне* цѣнъ, по которымъ Госуд. банкъ продавалъ и покупалъ полумперіалы должно было породить самую азартную спекуляцію. Спекулянты, дѣйствительно, стали вносить въ Банкъ золото и серебро и вытребовать въ обмѣнъ кредитные билеты, которые затѣмъ продавались черезъ нѣкоторый промежутокъ времени тому же Банку по повышеннымъ цѣнамъ за золото и серебро. До 1 ноября 1862 г. все шло впрочемъ довольно благополучно, и изъ размѣннаго фонда было израсходовано на операцію только 11.880.991 р. (какъ видно изъ представленной 2-го ноября 1862 г. докладной всеподданнѣйшей запискѣ) ²⁾),—а вексельные курсы на Парижъ повысились съ 361⁷/₈ фр. до 371⁵/₄ фр., что министръ финансовъ приписывалъ «установившемуся болѣе нормальному отношенію между нашей вывозной и привозной торговлей,—постепенному устраниенію тѣхъ опасеній, которыя послѣ изданія манифеста объ освобожденіи крестьянъ возникли относительно перехода отъ прежняго къ новому порядку экономическихъ отношеній и, наконецъ, укрѣпляющемуся довѣрію къ возстановленію и прочному обезпеченію нашей денежной системы». Однако м-ръ ф-овъ въ той же докладной запискѣ указывалъ, что для поддержанія вексельныхъ курсовъ былъ принятъ съ мая 1861 г. рядъ мѣръ въ видѣ трассировокъ на иностранныя государства,—что этихъ трассировокъ было произведено въ 1861 г. на сумму 30.594.656 руб., изъ которыхъ только 12.233.511 р. были покрыты векселями, купленными въ Россіи, а остальные 18.361.145 р. были уплачены за границей *высылкой полумперіаловъ изъ размѣннаго фонда,—суммами правительства, происходящими изъ 2-го 4¹/₂⁰/о-аго займа и продажей за границей 4⁰/о банковыхъ билетовъ*. Въ 1862 г. (по ноябрь) было куплено (для трассированія) заграничныхъ векселей на 7.614.390 р..

Въ январѣ 1863 г. началось Польское возстаніе, издержки на подавленіе котораго исчисляють въ суммѣ 71.701.457 руб. ³⁾), благодаря чему въ 1863 г. дефицитъ достигъ суммы 40.181.441 р., а въ 1864 г.—90.344.144 р., на покрытіе которыхъ пришлось

¹⁾ Ср. С. С. Татищевъ: «Императоръ Александръ II» (Русскій биографическій словарь, Спб. 1896, т. I, 587—592).

²⁾ Записка эта была тогда-же по Высоч. повелѣнію опубликована во всеобщее свѣдѣніе. Она перепечатана у г. Кашикова, Оп. с., стр. 185—187 т. I.

³⁾ Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 575 (статья г. Кауфмана).

употребить часть выручки 5⁰/₀-аго займа 1862 г. и прибѣгнуть къ выпуску билетовъ госуд. казначейства на громадную сумму 57.000.000 р. (въ 1863 г.—39 мил. и въ 1864 г.—18 мил. р. ¹). Вмѣстѣ съ затратами денегъ на покрытіе военныхъ расходовъ уменьшился сильно вывозъ товаровъ по нашей Прусской границѣ (до 148 мил. руб. противъ 173 мил. въ 1862 г.) при возрастаніи привоза (до 151,7 мил. руб. противъ 150 мил. руб. въ 1862 г.), вывозъ же драгоцѣнныхъ металловъ превысилъ привозъ на 66 м. р.. Само собою ясно, что вексельные курсы вслѣдствіе этихъ причинъ, несмотря на всѣ искусственныя мѣропріятія, сейчасъ же стали понижаться, а слѣд. была подорвана въ самомъ корнѣ и затѣянная размѣнная операція. Дѣйствительно спекуляція широко воспользовалась политическими обстоятельствами и невыгоднымъ для Россіи платежнымъ балансомъ. Требованія на золото увеличивались въ самой сильной степени. Въ январѣ 1863 г. востребованія превысили поступления на 3,3 мил. руб., въ февралѣ уже на 5 мил., въ мартѣ на 10,2 мил., въ апрѣлѣ на 10,4 мил. руб. ²). Министерство финансовъ начало вести съ Ротшильдами переговоры о новомъ крупномъ займѣ, на каковой Ротшильды и изъявляли свое полное согласіе; но заемъ этотъ на самомъ дѣлѣ не состоялся, такъ какъ уже въ сентябрѣ 1863 г. Ротшильды отказались выполнить свои обѣщанія ³) и тѣмъ поставили министерство финансовъ въ крайне невыгодное положеніе. Характерно, что вліятельные въ финансовомъ мѣрѣ дѣятели вполне были убѣждены въ прочности производимой размѣнной операціи и въ самыхъ благодѣтельныхъ ея послѣдствіяхъ ⁴). Дѣлались даже открытыя заявленія ⁵), что «скорѣе недостанетъ у публики кредитныхъ билетовъ, чѣмъ золота въ размѣнной кассѣ». Однако требованіе на золото (ослабѣвшее было въ іюнѣ и началѣ іюля) съ конца іюля снова усилилось и въ началѣ августа достигло размѣровъ, грозящихъ окончательнымъ истощеніемъ размѣннаго фонда: за три первые дня августа было вытребовано свыше 4,4 мил. руб. ⁶). Въ виду этого 7-го августа Госуд. банкъ пріостановилъ выдачу золота и сталъ ограничиваться размѣномъ

¹) Выс. указы отъ 19 февр. 1863 г. (П. С. З. № 39302), отъ 30 мая 1863 г. (П. С. З. № 39687—8), отъ 26 ноября 1863 г. (П. С. З. № 40314), отъ 18 мая 1864 г. (П. С. З. № 40882) и отъ 19 авг. 1864 г. (П. С. З. № 41213).

²) Ср. приведенную на стр. 187 т. I, «Денежн. обрац.» *Кашиарова* таблицу.

³) *Бюдж.*: Финансы Россіи, т. II, стр. 96.

⁴) Ср. ст. *В. П. Безобразова* «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» напеч. въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1863 г. №№ 1, 5, 6 и 12, а затѣмъ отдѣльной книгой.

⁵) На «экономическомъ» обществѣ въ іюнѣ 1863 г. (*Н. Х. Вессель*: «Нормальный государственнй бюджетъ», *Русскій Вѣстникъ* 1884 г. № 12, стр. 383).

⁶) *Бюдж.*: Финансы Россіи, т. II, стр. 97.

кред. билетовъ только на серебро ¹⁾; по трассировки банкомъ продолжались по принятому имъ нормальному курсу $37\frac{7}{8}$ п. за 1 руб. на Лондонъ ²⁾ и дошли въ скоромъ времени до суммы 29.600.000 р. ³⁾. Между тѣмъ продолжающіяся «представленія» державъ (Англіи, Франціи, Австріи) по польскому вопросу, а особенно рѣчь Наполеона III 24 окт. (ст. ст.) при открытіи законодательнаго собранія, вызвали на биржѣ самые тревожные слухи о предстоящей будто бы обще-европейской войнѣ, и 29 окт. началась на Петербургской биржѣ настоящая паника, усиленная благодаря возвышенію Англійскимъ и Французскимъ балками учетнаго процента (съ $3—3\frac{1}{2}\%$ до 7%) и паденію русскихъ фондовъ на заграничныхъ биржахъ (въ Парижѣ русскій 5% -ый заемъ 1862 г. упалъ до $85\frac{1}{3}$ ⁴⁾). Паника эта выразилась въ сильнѣйшемъ пониженіи нашихъ вексельныхъ курсовъ и госуд. процентныхъ бумагъ. 2-го и 5-го ноября состоялись засѣданія комитета финансовъ для заслушанія представленія Рейтерна о прекращеніи дальнѣйшаго размѣна, такъ какъ таковой привелъ бы «къ быстрому и совершенному истощенію металлическаго фонда и нанесъ бы кредиту нашему конечный урокъ». Комитетъ согласился съ представленіемъ м-ра ф-овъ, и его заключеніе было Высочайше утверждено того же 5-го ноября, а на другой день Госуд. банкъ вывѣсилъ объявленіе, что «съ Высочайшаго соизволенія размѣгъ кредитныхъ билетовъ въ Госуд. банкѣ приостанавливается впредь до дальнѣйшаго распоряженія». 18 ноября 1863 г. Комитетъ финансовъ изъяснилъ также свое согласіе на представленіе М. Х. Рейтерна о прекращеніи трассировокъ и о предоставленіи вексельныхъ курсовъ ихъ естественному теченію въ виду того, что трассированіе *имѣло вредное вліяніе и усугубляло истощеніе размѣннаго фонда* ⁵⁾.

Такъ окончилась несвоевременно предпринятая и неудачно задуманная (заранѣе обреченная на неудачу) попытка возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ путемъ простаго усиленія размѣннаго фонда суммами, вырученными отъ вышшняго займа. Всего съ 1 мая 1862 г. по 1 янв. 1864 г. звонкой монеты было выдано банкомъ на 93 мил. руб., а внесено въ то же время только 17,1 мил. руб.,

¹⁾ Ср. *Кашкаровъ*, *Ор. с.*, I, стр. 187—188.

²⁾ Паритетъ трехмѣсячнаго вексельнаго курса на Лондонъ, основаннаго на серебряномъ рублѣ, составлялъ въ 1863 г.—38,82 пенса; а на золотомъ рублѣ—38,607 пенса. Въ дѣйствительности курсы колебались отъ 33,5 до 38 п. за 1 р. (Таблицы *Кашкарова*, *Ор. с.*, стр. 166 и 169, D).

³⁾ *Блюхъ*: *Финансы Россіи*, т. II, стр. 97.

⁴⁾ Таблицы *Courtois*

⁵⁾ *Кашкаровъ*, *Ор.* I, стр. 188.

т. е. выдача превысила поступление на 75,9 мил. руб.; кредитныхъ билетовъ было предъявлено къ размѣну на 97,5 мил. руб., а востребовано на 18,2 мил. р., т. е. предъявлено болѣе на 79,3 мил. р.. Размѣнный фондъ сократился до 53.713.025 ~~мл.~~ р. въ звонкой монетѣ при 636.525.857 р. находящихся въ обращеніи кред. билетовъ, т. е. до 8,7⁰/₀ этого количества ¹⁾, и слѣд. уменьшился на 24.735.161 р. (противъ 1 янв. 1862 г.). — Билетное же обращеніе уменьшилось на 77.070.321 р. ²⁾. Это уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ нисколько не посодѣйствовало улучшенію курса кред. рубля, даже не остановило его паденія тотчасъ

1) Ibidem.

2) Согласно Отчетамъ Госуд. Банка было затрчено на размѣнную операцію 36.367.630 р., а добавивъ сюда 24.735.161 р. изъ размѣннаго фонда, получимъ итогъ затратъ—въ 61.102.791 р.. Въ кредитной валютѣ затрата на вексельную операцію и на размѣнъ кред. билетовъ изъ суммъ займа 1862 г. (по безъ расходовъ на поддержаніе вексельныхъ курсовъ въ 1861 г.) печисляется въ 69.838.393 р. (Ср. Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 403). Но внимательно изучая (вообще довольно ненадежный) статистическій матеріалъ, относящійся къ нашимъ финансамъ 1862—70 гг., видимъ, что общій итогъ чрезвычайныхъ ресурсовъ госуд. казначейства составилъ въ этомъ періодѣ 625.607.314 р., а расходовъ—568.510.478 р., т. е. превышеніе доходовъ надъ расходами составило 57.096.836 р.. «Ни въ одномъ изъ источниковъ», говоритъ составитель статистики русскихъ финансовъ въ 1862—84 гг. *И. И. Кауфманъ* (Статист. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 402—403, откуда и мы беремъ свои цифры): «нельзя найти указаній, на какой предметъ были израсходованы эти суммы». *Г. Кауфманъ* считаетъ, что цифра 57.096.836 р. выражаетъ итогъ главнѣйшихъ расходовъ на желѣзныя дороги въ 1863—1867 гг. (до учрежденія желѣзнодорожнаго фонда). Мы думаемъ однако, что нѣкоторая часть этой суммы пошла вовсе не на желѣзныя дороги, а на поддержаніе размѣнной операціи и вексельныхъ курсовъ въ 1861—64 гг.. Однако дать сколько-нибудь точную цифру этихъ послѣднихъ расходовъ за полнымъ отсутствіемъ надежныхъ и полныхъ данныхъ (таковыя не были найдены и г. Кашкаровымъ въ архивахъ министерства финансовъ) мы не беремся. Выше мы указали, что на эту поддержку расходовались суммы, вырученныя 1) отъ 4% метал. билетовъ Госуд. Банка, 2) отъ 4¹/₂%-аго займа 1860 г., 3) отъ 5⁰/₀-аго займа 1862 г., 4) изъ суммъ размѣннаго фонда. Несомнѣнно также, что Банкъ тратилъ еще съ этою цѣлью и свои собственные средства (основной капиталъ и вклады частныхъ лицъ),—что немедленія на покрытіе дефицита 1862 г. суммы, вырученныя отъ продажи принадлежащихъ размѣнному фонду процентныхъ бумагъ (взамѣнъ которыхъ было передано фонду «обязательство госуд. казначейства» на сумму 12.000.000 р.), также были въ значительной мѣрѣ употреблены на трассировки,—что часть расходовъ размѣнной операціи пала и на общедюджетныя ресурсы. Потери отъ операціи обыкновенно преувеличиваютъ (напр. *Н. Х. Вессель* въ цитированной статьѣ «Нормальный госуд. бюджетъ»), но нельзя говорить также, что операція «никакого вреда никому и ничему не сдѣлала» (*Кауфманъ*, Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2, стр. 591) на томъ только основаніи, что за счетъ операціи было иззято изъ обращенія нѣкоторое количество кред. билетовъ (которые къ тому же потомъ были выпущены въ обращеніе снова). Совершенно безъ всякой пользы были истрачены огромныя суммы денегъ (при томъ большая часть этихъ суммъ—въ золотѣ), составившія по самому осторожному расчету (по всей операціи поддержки вексельныхъ курсовъ и поддержанія размѣна кред. билетовъ) до 100 мил. руб. (на поддержаніе курсовъ въ 1861 г.—25,6 мил., выдача золота изъ банка въ 1862—63 гг.—79,3 мил. р.), вырученныхъ посредствомъ займовъ, заключенныхъ на условіяхъ, далеко не легкихъ. Произошло это въ такой моментъ, когда государство крайне нуждалось въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и употребляло все успія для изысканія потребныхъ для этого средствъ. Затрата указанныхъ 100 мил. руб. на постройку дорогъ была бы, конечно, несравненно плодотворнѣе (даже въ смыслѣ улучшенія курса кредитнаго рубля) операціей, которой самъ М. Х. Рейтернъ въ концѣ концовъ официально призналъ «вреднымъ» (См. выше).

по приостановкѣ размѣна, — не улучшило и вексельныхъ курсовъ ¹⁾, — наглядное доказательство, что не отъ количества выпущенныхъ въ обращеніе денежныхъ знаковъ зависитъ главнымъ образомъ ихъ цѣнность. Это количество, опредѣлившееся къ 1864 г. въ суммѣ 636¹/₂ мил. руб., несомнѣнно было скорѣе слишкомъ ограничено (вопреки общераспространенному мнѣнію), нежели велико. Въ самомъ дѣлѣ до ликвидаціи кредитныхъ установленій, помимо кредитныхъ билетовъ на сумму около 735 мил. руб. и нѣсколькихъ сотъ миллионовъ рублей звонкой монеты, въ обращеніи находилось (не считая билетовъ госуд. казначейства ²⁾) на сумму около *милліарда рублей* ³⁾ вкладныхъ билетовъ казенныхъ банковъ, каковые билеты до извѣстной степени могли замѣнять населенію денежные знаки. Не смотря на такое обиліе денежныхъ знаковъ, размѣнъ кред. билетовъ на звонкую монету производился безпрепятственно, курсы кред. рубля стояли приблизительно *al pari* съ серебромъ. Къ 1864 г. звонкая монета совершенно уже исчезла изъ обращенія, сумма вкладныхъ билетовъ была низведена до 60 мил. руб. ⁴⁾, а количество кред. билетовъ было сокращено до 636¹/₂ мил. руб.. Увеличилась только сумма билетовъ госуд. казначейства (до 195 мил. руб. ⁵⁾) да появились въ обращеніи 4⁰/₀-ые металлическіе билеты Госуд. Банка (на 36 мил. руб.). Отсюда тотъ *недостатокъ въ денежныхъ знакахъ*, на который жаловались В. П. Безобразову (во время предпринятой имъ поѣздки для уясненія вліянія начатой размѣнной операціи на наше денежное обращеніе) «прямые участники нашихъ торговыхъ оборотовъ и ежечасные свидѣтели разныхъ денежныхъ операцій» ⁶⁾. Слѣд. причиною паденія курса кред. билетовъ никакъ нельзя признать будто «чрезмѣрное» количество находившихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Еще курьезнѣе то обстоятельство, что въ общемъ при *увеличеніи* количества кредитныхъ билетовъ курсъ ихъ *улучшался*, а при *уменьшеніи* — *ухудшался*, какъ видно изъ сопоставленія слѣд. данныхъ ⁷⁾:

Въ 1855 г. количество кред. билетовъ	= 509,1 мил.	средній курсъ кр. рубля	= 93,44
1856 г. „ „	= 689,2 „	„ „ „	= 98,26

¹⁾ Вексельный курсъ въ ноябрѣ упалъ до 33¹/₂ п. съ 38 п. въ октябрѣ за 1 р., (Кашкарова, т. I, 174), а курсъ кредитнаго рубля до 89,8 к. с. съ 98,2 к. с. (Блюха, Ф. Р., II, 97—98).

²⁾ На сумму 90.000.000 руб.

³⁾ Въ серединѣ 1857 г. сумма вкладовъ доходила до 1.276 мил. руб. (Судейкина: Госуд. Банкъ, стр. 146).

⁴⁾ Отчетъ Госуд. банка за 1864 г.

⁵⁾ Ежег. м-ва ф-овъ, в. IV, стр. 158. Стат. Врем. 1886 г., в. 15. с. III, стр. 28.

⁶⁾ «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи», Русск. Вѣстн. 1863 г. № 1, стр. 159.

⁷⁾ Взятыхъ изъ *Стат. врем.* 1886 г., в. 15, с. III, стр. 48; *Блюха:* Ф. Р., II, стр. 98—99 и *Кашкарова*, I, 72, 166, 169.

Наоборотъ: въ 1857 г. при 735,5 мил. руб. кред. билет., средній курсъ былъ 95,95 к. с.
а » 1858 г. » 644,6 » 93,30 к. с.
И опять: въ 1859 г. при 678,2 мил. руб. кред. бил., курсъ составлялъ 91,13 к.
 1860 г. » 713 » 92,65 к.

Въ 1861 г., не смотря на увеличеніе количества кред. билетовъ только на 600.000 р. (до 713,6 мил. р.), курсъ рубля упалъ съ 92,65% до 87,24%. Въ 1862 г. количество кред. билетовъ доходило до 691,1 мил. руб., средній курсъ былъ 90,12%, а въ концѣ 1863 г., не смотря на сокращеніе билетовъ до 636¹/₂ мил. руб., курсъ этотъ *упалъ* до 89,8% и продолжалъ падать на столько стремительно, что при ничтожномъ увеличеніи за цѣлый годъ (и то въ цѣляхъ развитія коммерческихъ операцій Госуд. Банка) количества кред. билетовъ (на 43 мил. руб.) опредѣлялся въ октябрѣ 1864 г. всего въ 77,3%. Средняя цѣна кред. рубля въ 1864 г. оставляла 83,55% при 679,5 мил. кред. билетовъ, а въ 1865 г., хотя количество ихъ не только не было увеличено, но даже нѣсколько уменьшено (на 1¹/₂ мил. руб.), средній курсъ упалъ до 81,65%. О зависимости *вексельныхъ* курсовъ отъ количества находящихся въ обращеніи кред. билетовъ говорить еще болѣе странно. Можно, напр., сопоставить слѣдующія данныя:

	Количество находящихся обращ. кред. билетовъ:	Отклоненіе среднихъ вексельныхъ курсовъ на Лондонъ отъ паритета (въ процентахъ).
Въ 1857 г.	735.297.006 р.	4,19 ⁰ / ₁₀
» 1861 г.	713.596.178 р.	11,60 ⁰ / ₁₀
» 1864 г.	679.574.599 р.	16,64 ⁰ / ₁₀
» 1865 г.	677.964.732 р.	18,36 ⁰ / ₁₀

Неудача, постигшая съ самаго начала предпринятую новымъ министерствомъ операцію, не могла, конечно, отразиться сколько-нибудь благопріятно на всемъ вообще ходѣ финансовъ страны. Государственный кредитъ упалъ, а между тѣмъ съ помощью кредитныхъ операцій предстояло разрѣшить цѣлый рядъ неотложныхъ задачъ: 1) закончить ликвидацію старыхъ банковыхъ установленій, 2) провести въ связи съ этою ликвидаціею начатую въ 1861 г. выкупную операцію безъ чрезмѣрнаго обремененія денежнаго рынка массою новыхъ выкупныхъ процентныхъ бумагъ, 3) урегулировать финансовыя отношенія госуд. казначейства къ уже существующимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ и создать цѣлую сеть новыхъ желѣзныхъ дорогъ, становившихся все болѣе и болѣе необходимыми для страны и въ цѣляхъ развитія ея экономическаго благосостоянія, и въ цѣляхъ обезпеченія ея безопасности отъ вторженія непріятеля, 4) провести рядъ необходимыхъ общественныхъ и экономическихъ

реформъ. Въ то же время приходилось бороться съ непрерывными дефицитами по общему бюджету, являвшимися послѣдствіемъ крайне неудачной (по времени) организаціи нашей податной системы.

Коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ была образована еще въ 1858 г. (одновременно съ комиссіей по преобразованію отчетности). Коммиссія эта работала однако чрезвычайно медленно, и въ то время какъ коммиссія по преобразованію отчетности (В. А. Татариновъ) еще въ 1862 г. изготовила «Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи госуд. росписей и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій» (Выс. утв. 22 мая 1862 г. ¹⁾), въ 1863 г. «Правила о порядкѣ поступленія государственныхъ доходовъ и производства государственныхъ расходовъ» (введшія систему единства кассъ) и въ 1864 г. «проектъ реорганизаціи государственнаго контроля», въ томъ же году утвержденный и съ 1866 г. повсемѣстно введенный ²⁾,—Коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ, задаваясь весьма важными и плодотворными задачами и издавая вполнѣдствіи свои превосходные во всѣхъ отношеніяхъ «Труды», пришла къ самымъ ничтожнымъ практическимъ результатамъ. Такъ съ 1 янв. 1863 г. была отмѣнена откупная система взиманія налога на питія ³⁾ и была замѣнена системою акцизной (по расчету налога 4 коп. за 1⁰ безводнаго спирта), проведенной настолько неудачно, что она убила мелкіе сельско-хозяйственные винокуренные заводы и тѣмъ лишила земли сѣверныхъ губерній необходимаго имъ удобренія. Одновременно съ этимъ и казенная соляная монополія была замѣнена акцизной системою взиманія налога на соль (установленнаго въ размѣрѣ 30 к. съ пуда ⁴⁾). Далѣе въ 1863 г. было введено новое «Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ» ⁵⁾ и установленъ налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (взамѣнъ отмѣненной подушной подати съ мѣщанъ и сборовъ, платимыхъ взамѣнъ этой подати ⁶⁾). Въ то же время (по Выс. указу 25 дек. 1862 г. ⁷⁾) былъ введенъ дополнительный къ подушной подати налогъ съ сельскихъ обывателей (въ размѣрѣ 25% съ прежняго оклада и впервые съ примѣненіемъ раскладочной системы). Самое Министерство Финансовъ было реорга-

¹⁾ П. С. З. № 38309.

²⁾ П. С. З. №№ 41604 и 42861.

³⁾ П. С. З. № 37197. (14 мая 1862 г.).

⁴⁾ П. С. З. № 38280. (11 янв. 1863 г.).

⁵⁾ П. С. З. № 39118. (10 янв. 1863 г.).

⁶⁾ П. С. З. № 39119.

⁷⁾ П. С. З. № 39086.

низовано и въ составѣ его образованы (вмѣсто прежнихъ подраздѣленій) департаменты горный, окладныхъ сборовъ, неокладныхъ сборовъ, таможенныхъ сборовъ и торговли и мануфактуръ ¹⁾. Такія «реформы, однако были далеки, конечно, отъ серьезныхъ улучшеній въ податной системѣ (тѣмъ болѣе, что въ общемъ онѣ были проведены весьма неудачно), которыя дѣйствительно могли бы болѣе или менѣе равномерно распредѣлить податное бремя между разными классами населенія. По прежнему налоги на предметы потребленія (изъ которыхъ наиболѣе тягостнымъ былъ налогъ на соль) и прямые налоги на крестьянское сельское населеніе оставались во главѣ нашей податной системы и служили главными ресурсами для покрытія бюджетныхъ потребностей. Понятно, что при такихъ условіяхъ, хотя въ общемъ доходы государства и возрастали (вслѣдствіе естественнаго роста страны), но не въ такой степени, чтобы можно было ими сполна покрывать неизбежно возрастающіе госуд. расходы, не говоря уже о томъ что самыя настоятельныя потребности государства оставались совершенно безо всякаго удовлетворенія. Для покрытія дефицитовъ приходилось постоянно прибѣгать къ кредиту, который былъ ликвидаціей банковыхъ установленій, ошибочной желѣзнодорожной политикой и нѣкоторыми другими дѣйствіями финансовой администраціи—значительно уже подорванъ. Благодаря расходамъ по поддержкѣ вексельныхъ курсовъ и по приплатамъ за злоупотребленія частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ бюджетные дефициты увеличивались, можно сказать, искусственно.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ ²⁾, находимъ, что

	Госуд. доходы составляли:	Государств. расходы:	Дефицитъ:
въ 1862 г.	363.510.720 р.	398.365.164 р.	34.854.444 р.
» 1863 г.	378.376.597 »	418.558.038 »	40.181.441
» 1864 г.	346.727.472 »	437.071.616 »	90.344.144 »
» 1865 г.	373.740.868 »	428.215.901 »	54.475.033 »
» 1866 г.	356.426.166 »	413.298.012 »	56.871.846 »
	1.818.781.823 р.	2.095.508.731 р.	276.726.908 р.

Понятно, что изыскать эти 276.726.908 р. въ то время, когда внутренній госуд. кредитъ не былъ еще организованъ заново, а старая организація была только что разрушена,—въ періодъ денежныхъ кризисовъ и политическихъ замѣшательствъ внутри Россіи и въ Западной Европѣ (Польское возстаніе 1863 г., война Даніи съ Пруссіей и Австріей въ 1864, война Австріи противъ Пруссіи и Италіи въ 1866 г.), было необычайно трудно, особенно если при-

¹⁾ П. С. З. № 39487 и 41374. (15 апр. 1863 г. и 26 окт. 1864 г.).

²⁾ Стат. врем. 1886 г. в. 15, сер. III, стр. 7, 11 и 23.

нять во вниманіе, что одновременно приходилось продолжать ликвидацію вкладовъ старыхъ банковыхъ установленій (на сумму свыше 180 мил. руб.), производить выкупную операцію, строить желѣзныя дороги и дѣлать попытки къ возстановленію металлическаго обращенія. Мы указали выше ¹⁾, что для покрытія дефицита 1862—1864 г.г. имѣлся уже остатокъ 4¹/₂⁰/о-аго займа 1860 г. въ суммѣ 14.757.900 р.,—отъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ госуд. казначейства было выручено 75.000.000 р. (изъ которыхъ 18.000.000 р. было выпущено еще въ 1861 г. въ счетъ тѣхъ 10 серій по 3 мил. руб. каждая, которыя предназначались въ пособіе Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а 57 мил. руб. въ 1863 и 1864 г.г. на покрытіе издержекъ по усмиренію Польскаго мятежа) и отъ 5⁰/о-аго 7-го займа 1862 г.—40.483.683 р.. Но суммъ этихъ было недостаточно. Недостатокъ былъ восполненъ реализаціей—4⁰/о-ыхъ непрерывно—доходныхъ билетовъ на сумму 5.030.000 р., специальными капиталами, обращенными въ 1861 г. въ свободные ресурсы госуд. казначейства, на сумму 11.135.183 р. и позаймствованіемъ изъ Госуд. Банка 11.296.875 руб. ²⁾. Это позаймствование (въ виду отсутствія у Госуд. Банка, занятого ликвидаціей вкладовъ старыхъ кредитныхъ установленій, всякихъ свободныхъ ресурсовъ) было сдѣлано путемъ продажи процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ размѣнному фонду. Взамѣнъ этихъ проц. бумагъ было положено «обязательство госуд. казначейства» на сумму 12 мил. руб. ³⁾. При всемъ томъ дефицитъ былъ настолько великъ, а въ дальнѣйшемъ предвидѣлись такіе крупныя расходы, что финансовое управленіе въ 1864 г. было особенно озабочено заключеніемъ новаго крупнаго займа для обезпеченія заграничныхъ платежей и для расчета по долгу старымъ банковымъ установленіямъ. 2-го іюля 1863 г. состоялся Высочайшій указъ ⁴⁾ о выпускѣ 5⁰/о-ыхъ банковыхъ билетовъ на сумму 10 мил. руб. съ предоставленіемъ Госуд. Банку права продавать эти билеты за счетъ казны на биржѣ по мѣрѣ надобности для подкрѣпленія банковской кассы. Вырученныя за билеты суммы было повелѣно зачислять въ уплату состоящаго на госуд. казначействѣ долга Государственному Банку, а самый долгъ по выпускаемымъ, такимъ образомъ, билетамъ заносить въ Госуд. Долговую Книгу съ тѣмъ, чтобы Госуд. Коммиссія погашенія долговъ производила Банку уплату 5⁰/о интереса и ¹/₂⁰/о ежегоднаго погашенія, всего 5¹/₂⁰/о на выпускаемые въ теченіе года би-

¹⁾ Стр. 220.

²⁾ Стат. Врем. 1886 г., в. 15, сер. Ш. стр. 23.

³⁾ Отч. Госуд. банка за 1861 Ср. также *Кашкаровъ*, *Ор.* стр. I.

⁴⁾ П. С. З. № 39702.

леты. Въ 1863 и 1864 г. выручено было за билеты 9.790.598 р. ¹⁾, т. е. помѣщеніе билетовъ было произведено по курсу, сравнительно очень высокому ²⁾. 4⁰/₀-ые непрерывно-доходные билеты (на сумму 5.030.000 р.) были реализованы даже по курсу 100 за 100, но очевидно въ данномъ случаѣ реализація была чисто фиктивная, и билеты просто были выданы въ возвратъ вкладовъ ликвидируемыхъ старыхъ банковъ общественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. По всей вѣроятности и высокая цѣна реализаціи 5⁰/₀-ыхъ банковыхъ билетовъ вып. 1863 г. объясняется тѣмъ, что они были приобрѣтены бывшими вкладчиками казенныхъ банковъ. Во всякомъ случаѣ ни дополнительный выпускъ банковыхъ билетовъ, ни дополнительный выпускъ 4⁰/₀ непрерывно-доходныхъ билетовъ не могли дать госуд. казначейству достаточно средствъ для расплаты съ остаткомъ долга по позаймствованіямъ (свыше 160 мил. руб.), не говоря уже объ указанной необходимости обезпеченія заграничныхъ платежей. Приходилось обратиться къ *внѣшнему* займу. Высоч. указомъ 3 апр. 1864 г. ³⁾ таковой былъ заключенъ черезъ бапкировъ Берингъ и К⁰ въ Лондонѣ и Гоппе и К⁰ въ Амстердамѣ на сумму 70.800.000 гол. гульд. = 6.000.000 £ въ цѣляхъ «усиленія средствъ государственнаго казначейства въ особенности на заграничные расходы, вынужденные чрезвычайными обстоятельствами предшествовавшаго года» (т. е. Польскимъ возстаніемъ). Заемъ былъ выпущенъ (билетами на предъявителя въ 100 £ = 1180 гульд. и въ 1000 гульд. = 84 £ 13 sh.) изъ 5⁰/₀ нарицательныхъ и внесенъ въ Госуд. долговую книгу подъ наименованіемъ «Перваго 5⁰/₀ Англо-Голландскаго займа 1864 г.». Погашеніе по займу было назначено сложно-процентное по нариц. цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ (съ отчисленіемъ ежегодно въ погасительный фондъ 1⁰/₀ съ первонач. нариц. суммы). Подписка на заемъ была открыта на Лондонской и Амстердамской биржахъ и имѣла весьма крупный успѣхъ, такъ какъ вся сумма займа была размѣщена въ два дня ⁴⁾, при чемъ въ Амстердамѣ было помѣщено 47933 билета на сумму 47.933.000 гульд., а въ Лондонѣ 19378 билетовъ на 1.937.800 £ пар..

¹⁾ Стат. врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 14 (данныя взяты изъ отчетовъ Госуд. Банка за 1863 и 1864 гг. Оттуда же онъ по всей вѣроятности заимствованы и Н. К. Вржескимъ въ его кн. «Госуд. долги Россіи», стр. 215, но безъ указанія источника) Госуд. Контроль въ первомъ же своемъ отчетѣ о государственныхъ долгахъ имперіи (въ приложеніи къ отчету за 1868 г., стр. 191) опредѣляетъ цѣну реализаціи 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ выпуска 1863 г. просто словомъ «по курсу».

²⁾ По даннымъ Ежегодн. м-ва ф-овъ, в. XI, цѣны 5⁰/₀ фондовъ въ 1863 г. опредѣлялись по 96—98, а въ 1864 г. по 87—97 за 100.

³⁾ П. С. З. № 40730.

⁴⁾ Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи: стр. 27.

Курсъ реализаціи опредѣлился въ 83,48⁰/₀ ¹⁾, и выручка составила въ металлическихъ рубляхъ 31.038.978 р. ²⁾. За вычетомъ всѣхъ расходовъ по займу (въ томъ числѣ перваго платежа по купону на 1 окт. 1864 г.) поступило въ счетъ чрезвычайныхъ ресурсовъ госуд. казначейства въ *кредитной валютѣ*—32.750.055 р. ³⁾. Дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 6,485⁰/₀ (считая реализацію займа изъ 83,48⁰/₀), что нельзя не признать чрезмѣрно высокимъ, принявъ во вниманіе, что напр. выпущенный въ томъ же году французскій 3⁰/₀ заемъ былъ реализованъ по 65 за 100 въ рентной формѣ, т. е. всего изъ 4,6⁰/₀ дѣйств. (почти на 2⁰/₀ ниже русскаго займа). На совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ первымъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 4 ноября 1866 г. ⁴⁾ второй 5⁰/₀ Англо-Голландскій заемъ опять на сумму 70.800.000 гульд.=6.000.000 £. На этотъ разъ большая часть займа (55,7⁰/₀) на сумму 3.342.600 £ была помѣнена на Лондонскомъ рынкѣ,— на Амстердамской же биржѣ было реализовано только 31.357 билетовъ на сумму 31.357.000 гульд. (54,3⁰/₀), и такъ какъ правительство прямо объявляло, что заемъ предполагается не въ производительныхъ цѣляхъ, а единственно для «обезпеченія заграничныхъ платежей госуд. казначейства, въ особенности по долговымъ обязательствамъ», то курсъ реализаціи займа опредѣлился еще ниже, чѣмъ для перваго займа,—именно по 83⁰/₀ за 100 ⁵⁾, что соответствуетъ дѣйствительному проценту въ 6,535⁰/₀, не смотря на то, что состояніе денежныхъ рынковъ въ 1866 г. было благопріятнѣе, нежели въ 1864 г.. Въ металлической валютѣ нарицательная сумма займа опредѣлится въ 37.405.818 р. ⁶⁾, выручка отъ него (83⁰/₀) въ 31.046.829 р. мет., а дѣйствительное поступленіе въ кред. валютѣ (за вычетомъ всѣхъ расходовъ и оплаты перваго купона) выразилось въ—36.373.988 р. ⁷⁾. Поступленія отъ Англо-Голландскихъ займовъ дали возможность (въ связи съ другими, указанными выше, источниками) не только покрыть дефициты 1864—1866 гг. но даже обезпечить загра-

¹⁾ Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 190—191.

²⁾ При перечисленіи 1 £ по 6 р. 30,5 к. мет. и 1 гульд. по 52,08 к., какъ это теперь принято Госуд. Контролемъ. (47.933 гульд. = 24.963.506 руб., 1.937.800 £ = 12.217.829 р., а всего 37.181.335 р. м.).

³⁾ Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 14.

⁴⁾ П. С. З. № 43811.

⁵⁾ Прил. отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 190—191.

⁶⁾ Именно 3.342.600 £ = 21.075.093 р. м. (по 6 р. 30¹/₂ к. за 1 £) и 31.357.000 гульд.=16.330.725 р. м. (по 52,08 к. за 1 гульд.).

⁷⁾ Стат. Врем. 1886 г., в. 15 сер. III, стр. 15. По даннымъ Г. Контр. (прил. къ отчету за 1868 г., стр. 198—199) поступленіе по займу въ кред. валютѣ опредѣлено (за вычетомъ расходовъ реализаціи) въ 37.387.190 р.

ничные платежи и на 1867 г. Для расчетов же по долгу старымъ банковымъ установленіямъ все-таки приходилось обратиться къ кредиту *внутреннему*, а для большей успѣшности такого обращенія рѣшено было прибѣгнуть къ выпуску лоттерейныхъ займовъ, чтобы привлечь къ нимъ исключительное вниманіе публики. Реализація займовъ произведена была одновременно съ займами Англо-Голландскими, т. е. въ 1864 и 1866 гг. Было выпущено два займа (по Выс. указу 13 ноября 1864 г. и 14 февр. 1866 г.) ¹⁾ каждый на сумму по 100.000.000 р. кр. нар. изъ 5% нар. на совершенно одинаковыхъ другъ съ другомъ условіяхъ (съ тою только разницей, что оплата процентовъ и тиражъ выигрышей и погашенія должны были производиться для 1-го займа 2 января и 1-го іюля, а для второго—1 марта и 1-го сентября каждаго года). Выигрышные билеты выпускались на предъявителя, достоинствомъ въ 100 р. нар. каждый; выкупъ рассчитывался на 60 лѣтъ съ уплатою по тиражу погасительныхъ премій въ 20, 25, 30, 35, 40, 45 и 50 р. на каждый вышедшій въ тиражъ билетъ (возвышающихся по мѣрѣ приближенія срока выкупа всего займа, т. е. 1925 г. для первого и 1927 г. для второго займа); каждый заемъ былъ раздѣленъ на 20.000 серій, каждая серія на 50 билетовъ, при чемъ выигрышъ долженъ былъ падать на серію и на билетъ, а погашеніе производиться цѣлыми серіями ²⁾. Сумма выигрышей была опредѣлена въ первые 30 лѣтъ по 1.200.000 р. ежегодно (600.000 р. въ каждое полугодіе), а во вторыя 30 лѣтъ по 600.000 р. (одинъ разъ въ годъ), при чемъ сумма уплатъ по займамъ была рассчитана такъ, чтобы въ послѣдніе 30 лѣтъ взамѣтъ тиража выигрышей въ томъ полугодіи, когда таковой не будетъ производиться, приблизительно на сумму 600.000 р. было усиливается погашеніе билетовъ (а слѣд. увеличивались шансы на полученіе держателями билетовъ погасительной премии, съ этого времени составляющей не менѣе 30 р. на билетъ). Въ числѣ выигрышей было назначено 4 крупныхъ (200, 75, 40 и 25 т. р.) на сумму 340.000 р., 36 среднихъ (1000—10.000 р.) на сумму 130.000 р. и 260 мелкихъ

¹⁾ П. С. З. № 41449 и № 43006.

²⁾ Для тиражей выигрышей и погашенія былъ установленъ пзвѣстный порядокъ: онъ долженъ былъ производиться въ присутствіи членовъ Совѣта госуд. кред. установленій и депутатовъ отъ Петербургскаго городского общества, отъ дворянства, отъ Петербургской биржи и отъ Госуд. Контроля Правленіемъ Госуд. банка посредствомъ выпиманія пзъ одного колеса № билета и пзъ другого № серіи, которые затѣмъ снова должны были опускаться въ колеса; выправшій въ одинъ и тотъ же тиражъ два выигрыша билетъ могъ воспользоваться только однимъ; въ полученіи выигрыша на билетъ долженъ былъ накладываться штампель, билетъ же—возвращаться владѣльцу. Выигрыши должны были выдаваться черезъ 3 мѣсяца послѣ тиража.

(по 500 р.) на сумму также 130.000 р., всего 600.000 р. на каждый тиражъ. Въ общемъ по строгому математическому расчету госуд. казначейство по каждому изъ займовъ принимало на себя обязательство уплаты въ теченіе 120 сроковъ по 3.321.349 р. 73 к. ¹⁾, т. е. по 6.642.700 р. (въ кругл. цифрахъ) ежегодно въ теченіе 60 лѣтъ. Въ виду такого крупнаго ежесрочнаго платежа госуд. казначейство должно было бы выпустить выигрышные займы по цѣнѣ, значительно превышающей паритетъ, для того чтобы всѣ выгоды ихъ не поступали въ пользу пріобрѣтателей, а на казначейство не легла слишкомъ большая тяжесть. Дѣйствительно выигрышные займы представляли такія выгоды для пріобрѣтателей, какихъ никогда ни раньше, ни впоследствии ни одинъ изъ займовъ русскихъ или заграничныхъ не давалъ: заемъ былъ высокопроцентный (5⁰/₀), держатели его пользовались правомъ участвовать въ тиражѣ выигрышей на громадную сумму и, кромѣ того, получали погасительныя преміи. Нѣкоторыхъ изъ выгодъ новыхъ займовъ большая публика не могла даже оцѣнить, а потому ихъ можно было бы и не включать въ условія займовъ. Такъ мало интересны были для публики погасительныя преміи, тѣмъ болѣе, что шансы на полученіе ихъ были при разсрочкѣ займа на 60 лѣтъ весьма не велики; очень мало должны были оцѣниваться и средніе выигрыши, кромѣ 10.000-ныхъ, и такихъ выигрышей свободно можно было бы исключить на 100 тысячъ въ каждый тиражъ. Какъ-бы-то-ни-было финансовая администрація нашла возможнымъ предложить къ подпискѣ внутренніе займы на исключительно выгодныхъ для пріобрѣтателей условіяхъ, и многіе до сихъ поръ убѣждены, что попытка обращенія къ внутреннему кредиту въ серединѣ 60-ыхъ годовъ на иныхъ, менѣе выгодныхъ, условіяхъ не имѣла бы почти никакихъ шансовъ на успѣхъ ²⁾. Первый выигрышный заемъ 1864 г. выпускался, какъ официально объявлялось въ цѣляхъ «преподавая Госуд. Банку достаточныхъ средствъ къ расширенію операцій его въ пользу отечественной промышленности и къ воспособленію дѣятельнаго сооруженія важнѣйшей для государства линіи желѣзныхъ дорогъ между Москвою и Чернымъ моремъ». Госуд. банкъ открылъ подписку на заемъ 3 дек. 1864 г. по цѣнѣ 100 руб. за билетъ съ разсрочкой его оплаты на 10 мѣсяцевъ (при единовременной оплатѣ—по 98 р. 13 коп. за 100 р.). Подписано было всѣхъ требованій на 115.264.900 р. (12 дек. подписка была закрыта), при чемъ главнымъ подписчикомъ явился

¹⁾ В. О. Малешевскій: «Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ, томъ I: математическая теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій», Спб. 1890 г., стр. 313.

²⁾ Ср. И. И. Кауфманъ: Госуд. долги Россіи (Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 594).

Госуд. Банкъ, который кромѣ того предложили подписчикамъ самыя льготныя условія по залогу ихъ билетовъ и тѣмъ облегчилъ дальнѣйшій ходъ продажи билетовъ ¹⁾. Съ этою цѣлью былъ увеличенъ выпускъ ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ, а въ размѣнный фондъ по этому случаю было внесено вмѣсто звонкой монеты новое «обязательство госуд. казначейства» на 12.000.000 р. ²⁾. Выпускъ этотъ опредѣлился въ 43.048.742 р. кр. ³⁾, съ помощью которыхъ и была произведена реализація 1-го выигр. займа, въ сущности потерпѣвшаго полное фіаско, такъ какъ публика съ перваго раза вовсе и не оцѣнила всѣхъ выгодъ, которыя представлялъ заемъ (почему мы и настаиваемъ на томъ, что сумму этихъ выгодъ слѣдовало бы при опредѣленіи условій выпуска займовъ хотя бы нѣсколько уменьшить). Вся выручка по займу (за вычетомъ расходовъ, а также учетныхъ процентовъ, предоставленныхъ по условіямъ подписки въ пользу лицъ, сдѣлавшихъ досрочные взносы) составила 98.608.489 р. ⁴⁾, а дѣйствительный процентъ по займу долженъ быть правильно опредѣленъ въ 6,592⁰/₀ ⁵⁾. Реализація второго выигрышнаго займа (выпущеннаго въ цѣляхъ «безостановочнаго распространенія сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ и дабы возратить Госуд. Банку, для обезпеченія развитія его оборотовъ, позаимствованныя у него на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ суммы, а съ тѣмъ вмѣстѣ предоставить госуд. казначейству средства на покрытіе другихъ, лежащихъ на немъ, расходовъ») была произведена нѣсколько успѣшнѣе перваго. Подписка на него не открывалась вовсе, и Банкъ продавалъ билеты по цѣнамъ 105—107 р. примѣнительно къ тѣмъ курсамъ, которые опредѣляла биржа для билетовъ 1-го займа. Выручено было всего по даннымъ Госуд. Контроля 106.984.131 р. ⁶⁾, и дѣйствительный процентъ по займу составилъ слѣдовательно 6,024⁰/₀. Конечно, главною причиною первоначальнаго неуспѣха выигрышныхъ займовъ послужила громадная при тогдашнемъ всеобщемъ безденежьи въ Россіи ихъ сумма (200 мил. руб.). Выгоды ихъ были однако столь велики, что курсъ

¹⁾ *Вѣстникъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 126.

²⁾ Отч. Госуд. банка за 1864 г.

³⁾ Таблицы *Кашкарова* на стр. 72, т. I «Денеж. обрац. въ Россіи».

⁴⁾ По отчетамъ Госуд. Банка Ср. Стат. Врем. 1886 г., 15 в., III с., стр. 14. По отчетамъ Госуд. контроля курсъ реализаціи опредѣленъ въ 98,6⁰/₀ (Прил. къ Отч. за 1868 г. стр. 190—191).

⁵⁾ *Г. Гейлеръ* (Сборникъ свѣдѣній о проц. бум. въ Россіи, стр. 113), а за нимъ и г. *Бржегскій* (Госуд. долги Россіи, стр. 249, прим.) неправильно опредѣляютъ дѣйствительный процентъ въ 6³/₄⁰/₀. *А. Н. Глаголевъ* («Элементарная теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операций» М. 1891, стр. 362) совершенно правильно опредѣляетъ дѣйствительный процентъ въ 6,63⁰/₀ при томъ курсѣ реализаціи (98,13⁰/₀), который онъ взялъ.

⁶⁾ Прил. къ Отчету Госуд. Контор. за 1868, стр. 202—203.

ихъ въ скоромъ времени значительно возвысился, и скоро выигрышные билеты стали излюбленнымъ помѣщеніемъ сбереженій для русскихъ капиталистовъ, особенно мелкихъ. 1-й выигр. заемъ въ концѣ 1863 г. дошелъ уже до 113 р. за 100 ¹⁾ и въ февралѣ 1866 г. (передъ выпускомъ 2-го займа съ выигрышами) до 117¹/₄ ²⁾. Поднявшись затѣмъ по случаю выпуска 2-го займа (иногда даже до 105 за 100), онъ снова въ ноябрѣ 1867 г. повысился до прежней цѣны (117) ³⁾, а затѣмъ въ февралѣ 1868 г. до 123¹/₂ ⁴⁾, въ декабрѣ того же года до 138 ⁵⁾ и въ іюлѣ 1869 г. до 178 ⁶⁾. Затѣмъ дальнѣйшее повышение курсовъ произошло только въ ноябрѣ 1874 г., когда они опредѣлились въ 180 за 100, а къ концу года даже до 191¹/₂ ⁷⁾ (до этого времени съ августа 1869 г. цѣна выигрышнаго займа не превышала 160 р. за билетъ, и опускалось иногда до 120 ⁸⁾). Въ 1875 г. (въ концѣ іюля) цѣны на 1-й заемъ достигли 265¹/₂ ⁹⁾. Что касается до билетовъ 2-го выигр. займа, то цѣны на нихъ опредѣлялись въ соответствіи съ цѣнами на билеты 1-го займа, большею частью на ¹/₂—2% ниже, но иногда и выше. Цѣна, опредѣлившаяся въ іюлѣ 1875 г. для займа (265¹/₂ руб. за билетъ) была и цѣною билетовъ 2-го займа. Изъ такого возвышенія цѣгъ извлекла пользу только спекуляція; государственное казначейство получало лишь возможность въ будущемъ реализовать подобный же выигрышный заемъ по цѣнамъ, значительно превышающимъ паритетъ. Нѣкоторыя заграничныя фирмы (напр. Ротшильдъ въ Вѣнѣ ¹⁰⁾) выпустили отъ себя *промессы* на право участія въ тиражѣ выигрышей русскихъ займовъ въ извѣстной долѣ обозначеннаго въ промессѣ билета. Благодаря этимъ промессамъ, билеты продавались спекулянтами по 240 р. въ то время, когда биржа ихъ расцѣнивала не свыше, какъ по 150 р.. Само собою разумѣется, что русское правительство обращеніе такихъ промессъ въ Россіи воспретило, но онѣ тѣмъ не менѣе весьма усердно одно время распространялись агентами Ротшильда подпольными путями.

1) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. I стр. 171.

2) Ibid., стр. 163.

3) Ibid., стр. 172—173.

4) Ibid., стр. 180.

5) Ibid., стр. 181.

6) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. II, стр. 267.

7) Ежег. м-ва ф-овъ, вып. VII, стр. 302—305.

8) Ср. Ежегодникъ м-ва ф-овъ, в. II, стр. 267—269; III, стр. 284—295; IV стр. 386—397, V, стр. 324—343; VI, стр. 254—275; VII, стр. 284—301.

9) Ежегодн. м-ва ф-овъ, в. VII, стр. 319.

10) Сборн. свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 113—114.

По своей солидности, по образцовому плану выигрышей ¹⁾, удовлетворяющему самымъ строгимъ требованіемъ финансовой науки ²⁾, по необычнымъ выгодамъ, предоставляемымъ владельцамъ,—русскіе выигрышные займы не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ другими лоттерейными займами ³⁾. Въ виду особаго интереса, который возбуждали въ свое время наши выигрышные займы и который они сохранили и до сихъ поръ, приводимъ составленную нами по даннымъ Ежегодниковъ министерства финансовъ (вып. I—X) таблицу цѣнъ на билеты этихъ займовъ на Петербургской биржѣ отъ начала ихъ выпуска по 1878 г. (последній годъ министерства М. Х. Рейтерна).

1-ый заемъ:		2-ой заемъ:	
1865 г.	98,75 — 113	—	—
1866	105 — 117,25	104,125	— 107
1867 »	106,875 — 119,25	102,5	— 114
1868 »	115,5 — 138,125	113,75	— 135,5
1869 »	137 — 178	136	— 176
1870 »	124 — 157,5	124	— 158
1871 »	142,75 — 155,25	140,75	— 156,5
1872 »	148 — 156,5	146	— 154,75
1873 »	150,5 — 166,25	151	— 160,25
1874 »	161,25 — 191,5	161,5	— 190
1875 »	189 — 265 ¹ / ₂	188,25	— 265 ¹ / ₂
1876 »	166,5 — 226	163 ¹ / ₂	— 224 ¹ / ₂
1877 »	166 — 237	162 ¹ / ₂	— 230
1878 »	219 — 248	218	— 246

Изъ этой таблицы видно, какое широкое поле для спекуляціи представляли съ самаго почти начала ихъ выпуска выигрышные билеты, благодаря рѣзкимъ колебаніямъ цѣнъ даже въ предѣлахъ одного года. Несомнѣнно, что часто цѣны повышались совершенно искусственно вслѣдствіе системы страхованія билетовъ отъ тиража погашенія, которое вызывало усиленный спросъ на билеты со сто-

¹⁾ Чего стоить напр. только постепенное увеличеніе погасит. премій и усиленіе погашенія въ тѣ полгода, когда тиражъ выигрышей уже не производится. Планъ тиражей напечатанъ на самыхъ билетахъ, кромѣ того, онъ приведенъ въ кн. г. *Гейлера*, стр. 109—110, у *Малешко*, стр. 314—316, въ Сборникѣ свѣдѣній о русскихъ госуд. займахъ, составленномъ *Ф. Р. и Эд. В.*, Сиб. 1897 г. стр. 90—92 и проч. Поэтому мы этого плана и не перепечатаваемъ.

²⁾ Въ иностранной литературѣ лучшее изложеніе о лоттерейныхъ займахъ (главнымъ образомъ, впрочемъ, объ этической ихъ сторонѣ) находимъ у *Leroy Beau-lieu* (Traité de la science des finances, t. II., p. 340—345). Техническая сторона вопроса отлично изложена у *Малешко*: Математическая теорія etc., стр. 293—316, у *А. Н. Глаголева*: Элементарная теорія etc., стр. 235—265 и у *И. И. Кауфмана*: Основанія расчетовъ по публичнымъ займамъ, стр. 239—266.

³⁾ Ср. у *Wild'a*: Die Europäischen Lotterie-Anleihen, стр. 360.

роны страховщиков—банкировъ,—и вслѣдствіе системы продажи билетовъ частными банкирскими конторами съ разсрочкою платежа...

Внутренніе съ выигрышами займы вмѣстѣ съ Англо-Голландскими выѣшними дали въ распоряженіе государственнаго казначейства во всякомъ случаѣ весьма значительныя суммы, именно:

1) Первый Англо-Голландскій заемъ.	32.750.055 р.
2) Второй » » »	37.387.190 р.
3) Первый заемъ съ выигрышами	98.608.489 р.
4) Второй » »	106.984.131 р.
5) Отъ разницы въ курсѣ по 2-му Англо-Гол. займу.	221.344р. ¹⁾
	275.951.209 р.

Съ помощью этихъ суммъ удалось обезпечить заграничныя платежи по госуд. займамъ,—получить возможность продолженія постройки желѣзныхъ дорогъ и, наконецъ, привести въ значительной мѣрѣ въ порядокъ долговые счета госуд. казначейства по займамъ изъ старыхъ банковыхъ установленій.

Мы видѣли выше, что къ 1 янв. 1862 г. невостребованныхъ вкладовъ осталось 181.678.171 р.. Долгъ же госуд. казначейства по позаймствованіямъ изъ кред. установленій составлялъ 160.017.495 р.. Востребованіе вкладовъ продолжалось весьма усилленно. Къ 1864 г. ихъ числилось уже всего 36,7 мил. руб., а къ 1865 г. даже 29,7 мил. руб.. Эти востребованія госуд. банкъ удовлетворялъ съ помощью выпуска кред. билетовъ,—съ помощью суммъ, поступающихъ къ нему на процентныя вклады (послѣднихъ числилось въ январѣ 1864 г. на 100 мил. руб., въ январѣ 1865 г. на 96,9 мил. руб. ²⁾ и, наконецъ, съ помощью суммъ, передаваемыхъ ему госуд. казначействомъ въ уплату своихъ долговъ (суммы эти выручались отъ госуд. займовъ и отчасти изъ общегосуд. ресурсовъ). Этихъ послѣднихъ суммъ могло быть передано въ 1862—1864 гг. только на 19.868.054 руб. (изъ нихъ 14.063.054 руб. вошли въ счетъ суммъ, вырученныхъ отъ займовъ). Кромѣ того, изъ госуд. долговъ было переведено на частныхъ заемщиковъ 3.607.062 р., и къ 1865 г. долгъ госуд. казначейства по «позаймствованіямъ» былъ сокращенъ на 23.475.116 р.. Но такъ какъ въ 1862—64 гг. вновь было приписано къ госуд. долгу по позаймствованіямъ 4.375.425 р. то все сокращеніе выразилось только суммою въ 19.099,692 р., и остатокъ долга на 1 янв. 1865 г. составлялъ 140.917.803 руб.. Въ 1865—66 гг. на погашеніе

1) См. Прил. отчету Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 232.

2) Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. I, стр. 6--7.

этого долга были употреблены всѣ суммы, вырученныя отъ 1-го съ выигрышами займа 1864 г., т. е. 98.608.489 руб., а въ 1867 г. засчитаны на 21.378.191 р. тѣ суммы, которыя были затрачены Госуд. Банкомъ на возвратъ вкладовъ изъ выручки отъ реализаціи 4⁰/₀-ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. Банка. Этихъ билетовъ, какъ мы видѣли, было къ 1862 г. реализовано на сумму 36.000.000 р.; въ 1862 г. послѣдовала реализація ихъ еще на 24.000.000 р. ¹⁾ Всѣ эти суммы пошли на возвратъ вкладовъ старыхъ кред. установленій. Изъ 4⁰/₀-ыхъ металлическихъ билетовъ въ 1867 г. остались непогашенными на 56.312.700 р., и всю эту сумму Выс. указомъ 23 іюня 1867 г. было повелѣно признать государственнымъ долгомъ съ залесеніемъ его въ Госуд. долговую книгу (de facto и до 1867 г. оплата этихъ билетовъ производилась за счетъ общегосуд. бюджетныхъ, а не специальныхъ банковыхъ источниковъ). Взамѣнъ этого долга госуд. казначейства Госуд. Банку по позаймствованіямъ изъ старыхъ кред. установленій былъ сокращенъ на 21.378.191 р. и произведенъ на 34.934.509 р. расчетъ съ Банкомъ по произведеннымъ имъ расходамъ за счетъ госуд. казначейства (въ томъ числѣ на поддержаніе вексельныхъ курсовъ — 29.834.000 р.). *И. И. Кауфманъ* ²⁾ замѣчаетъ, что, вслѣдствіе этого зачета (въ уплату долга по позаймствованіямъ) 34.934.509 р., равная сумма старыхъ вкладовъ, *которая была уже консолидирована*, опять возвратилась въ прежнее опасное, неотвержденное состояніе. Такое замѣчаніе однако неосновательно. Разъ консолидированныя или возвращенныя, вклады оставались таковыми независимо отъ тѣхъ или другихъ переѣмъ въ счетахъ банковской бухгалтеріи. Дѣло въ томъ, что 4⁰/₀-ые металлические банковые билеты были израсходованы не на возвратъ вкладовъ, а на поддержаніе вексельныхъ курсовъ; для возврата же вкладовъ были израсходованы другіе банковые ресурсы: его основной капиталъ, вклады, выпускъ кредитныхъ билетовъ, прибыли, взносы заемщиковъ старыхъ кред. установленій и крестьянъ, переведенныхъ на выкупъ и т. д. По существу безразлично, считать ли вырученныя отъ реализаціи 4⁰/₀-ыхъ метал. билетовъ суммы истраченными на поддержку вексельныхъ курсовъ или на возвратъ старыхъ вкладовъ, и наоборотъ, считать ли новый выпускъ кред. билетовъ истраченными на возвратъ вкладовъ или на поддержаніе вексельныхъ курсовъ. Важно, что Банкъ произвелъ извѣстные расходы въ извѣстной суммѣ, полученной изъ извѣстныхъ источни-

1) Предположенныя къ реал. заіци (сверхъ этихъ 60 мил. руб.) 4⁰/₀-ые билеты на сумму 12.000.000 р. не были выпущены въ обращеніе и остались въ кассахъ банка (будучи впоследствии уничтожены).

2) Вѣстн. Евр. 1885 г. № стр. 603.

ковъ. Но неважно, по какимъ счетамъ банковской бухгалтеріи будутъ эти расходы разнесены, разъ они безвозвратные. Благодаря такому энергическому погашенію, усиленному еще передачей въ 1866—69 гг. нѣкоторыхъ суммъ изъ общедюджетныхъ источниковъ (на 1.780.660 р.) и обращеніемъ на этотъ же предметъ прибылей Госуд. Банка на сумму 14.546.371 р., долгъ по займамъ изъ старыхъ кред. установленій (не смотря на прибавленіе къ нему еще небольшой суммы 273.387 р.) къ 1 янв. 1871 г. былъ сведенъ къ 2.682.390 р.¹⁾ Количество же невозвращенныхъ еще вкладовъ опредѣлялось всего въ суммѣ 22.455.781 р.. Такимъ образомъ, ликвидація старыхъ банковыхъ установленій могла считаться почти законченной, при чемъ далеко не вся сумма возвращенныхъ вкладовъ была, какъ мы видѣли, консолидирована въ процентныхъ бумагахъ новыхъ госуд. займовъ. Всего къ 1 янв 1871 г. числилось розданными въ ссуды частнымъ лицамъ и обществамъ изъ суммъ вкладовъ бывшихъ кредитныхъ установленій 146.294.818 р. и переведенными на выкупную операцію 276.808.738 р., итого 423.103.556 р.. Банковыхъ же 5⁰/₀-ыхъ билетовъ въ обращеніи числилось 240.981.500 руб. и не востребованныхъ вкладовъ на 22.455,781 р., итого 263.437.281 р.. Слѣд. для ликвидаціи на 159.666.275 р. вкладовъ Госуд. банкъ долженъ былъ изыскать особья средства. Поэтому въ пассивѣ счета ликвидаціи бывшихъ кред. установленій числился «счетъ съ Госуд. Банкомъ» въ суммѣ 159.702.269 р., и въ этой же суммѣ былъ опредѣленъ долгъ госуд. казначейства Госуд. Банку по ликвидаціи. Долгъ этотъ былъ собственно долгомъ фиктивнымъ и имѣлъ главнымъ образомъ значеніе для банковской бухгалтеріи: счетъ ликвидаціи былъ долженъ счету баланса 159.702.269 р.. Добыты были Банкомъ эти 159,7 мил. р., какъ указано выше: 1) изъ суммъ его основного и запаснаго капиталовъ, 2) изъ суммъ внесенныхъ въ банкъ на вклады, 3) изъ своихъ прибылей (за счетъ которыхъ производилось, между прочимъ, погашеніе и 5⁰/₀-ыхъ банковыхъ билетовъ), 4) изъ платежей заемщиковъ бывшихъ кред. установленій, 5) за счетъ нѣкоторыхъ другихъ, принадлежащихъ банку суммъ. Что касается до затратъ Банкомъ своихъ вкладовъ на ликвидацію, то роль ихъ нѣсколько преувеличена. Такъ И. И. Кауфманъ²⁾ замѣчаетъ, что изъ этихъ вкладовъ было взято на ликвидацію 158.793.601 руб. (sic), а между тѣмъ эти

¹⁾ Эта сумма (съ присоединеніемъ къ ней еще вновь начисленныхъ въ 1872 и 1874 гг. 806.871 р. долга), была окончательно погашена общедюджетными ресурсами въ 1877 г. Все цифры взяты нами изъ отчетовъ Госуд. Банка и изъ балансовъ, опубликованныхъ въ Ежегодникахъ министерства финансовъ.

²⁾ Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 603.

суммы «представляли значительную часть оборотнаго капитала дѣлового міра, которая по всѣмъ основаніямъ принадлежала этому міру и надъ которою всего менѣе умѣстно было затягивать мертвую петлю». Однако, если мы обратимся къ отчетамъ Госуд. банка, то увидимъ, что по балансу его на 1 янв. 1871 г. ¹⁾ числилось всѣхъ процентныхъ вкладовъ на сумму 43.241.783 р., а процентныхъ и безпроцентныхъ текущихъ счетовъ на 40.016.903 р., всего слѣд. 83.258.686 р.. Но изъ нихъ было употреблено на активныя коммерческія операціи Банка (учетъ векселей, ссуды подъ товары и проц. бумаги) 20.059.298 р., и слѣд. только 63.199.388 р. могло пойти на возвратъ вкладовъ старыхъ кредитныхъ установлений. Правда Банкъ могъ еще воспользоваться свободными (не связанными въ коммерческія активныя операціи) средствами своихъ конторъ и отдѣленій, полученными также путемъ вкладовъ, по и этихъ средствъ не могло быть передано болѣе 36.387.700 руб. ²⁾, такъ что итогъ всѣхъ затратъ изъ вкладовъ Банка, его конторъ и отдѣленій на ликвидацію не могъ превышать и 100 мил. руб.. Конечно и 100 мил. руб. были весьма крупной затратой, стѣснительной для отечественной торговли и промышленности; но еслибы эти суммы были и свободны, то наврядъ ли Госуд. Банкъ при тѣхъ порядкахъ, которые въ немъ установились, оказалъ бы надлежащее содѣйствіе торгово-промышленнымъ оборотамъ страны. Къ началу 70-ыхъ годовъ, впрочемъ, уже возникло множество общественныхъ и частныхъ банковыхъ предпріятій, обладающихъ довольно крупными ресурсами для развитія своихъ коммерческихъ операцій. Такъ ³⁾ одни городскіе общественные банки обладали къ 1871 г. основными капиталами въ размѣрѣ 9.921.790 р. и приняли процентныхъ вкладовъ на 59.598.191 р.. Частные банки располагали сотнями миллионовъ рублей, и имъ же, кромѣ того, оказывалъ свое содѣйствіе и Госуд. Банкъ, такъ что оказаніе странѣ коммерческаго кредита было такъ же возможно на частные банки, какъ и кредита ипотечнаго, который должны были оказывать акціонерные земельные банки и общество взаимнаго поземельнаго кредита. Такое явленіе явилось совершенно естественнымъ результатомъ ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ и вполне соответствовало тѣмъ положеніямъ, которыя были выработаны въ концѣ 50-ыхъ годовъ Комиссіей для устройства земскихъ банковъ и которыя М. Х. Рейтеръ провелъ въ жизнь.

¹⁾ Ежегодн. м-ва ф-овъ., в. IV, стр. 180—182.

²⁾ Ibid., стр. 184.

³⁾ Ibid., стр. 262—263.

Расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ далеко было не столь простой и несложной задачей, какъ ликвидація долга Госуд. казначейства Госуд. Банку по позаймствованіямъ изъ старыхъ кредитныхъ установленій. Благодаря этой ликвидаціи, старый неотвержденный долгъ замѣнялся новымъ отвержденнымъ, и въ общемъ сумма государственныхъ долговъ не могла увеличиться. При реализаціи новаго займа для возврата старыхъ позаймствованій не могъ подыматься вопросъ о томъ, какъ лучше и производительнѣе использовать вырученныя отъ займа суммы, такъ какъ такой заемъ былъ въ сущности займомъ конверсионнымъ. Что же касается до займовъ, заключенныхъ въ цѣляхъ расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, то здѣсь главная задача заключалась именно въ томъ, чтобы реализованныя займами суммы употребить возможно производительнѣе, такъ какъ отъ степени цѣлесообразности расходованія этихъ суммъ зависѣло новое обремененіе госуд. бюджета (приниматами по желѣзнодорожнымъ займамъ, если желѣзныя дороги не выработаютъ необходимыхъ для оплаты ихъ средствъ) или же, наоборотъ, увеличеніе его ресурсовъ (еслибы желѣзныя дороги дали болѣе доходъ, чѣмъ тотъ, который требовался на оплату заключенныхъ на сооруженіе ихъ займовъ, или, по крайней мѣрѣ, ожививъ промышленность и торговлю страны, способствовали косвенно увеличенію госуд. доходовъ). Разрѣшить вопросъ о томъ, какая система сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ выгоднѣе, казенная или частная, — представляло въ концѣ 60-ыхъ годовъ особенныя трудности, чѣмъ болѣе что опытъ Западной Европы не привелъ еще ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, а наука еще не пришла къ твердо-обоснованнымъ выводамъ. Незначительный еще опытъ Россіи также не давалъ пока надежной опоры для рѣшенія вопроса: казенная постройка и эксплуатация обнаруживала полную несостоятельность; дѣятельность частныхъ акціонерныхъ обществъ оказывалась еще хуже. Сѣть же желѣзныхъ дорогъ требовалось соорудить во всякомъ случаѣ. Вопросъ о привлеченіи къ постройкѣ дорогъ частныхъ акціонерныхъ обществъ (безъ гарантіи ихъ капиталовъ) за счетъ суммъ, отпускаемыхъ имъ правительствомъ, (на подрядныхъ началахъ), а затѣмъ о сдачѣ этимъ же или другимъ обществамъ выстроенныхъ дорогъ для эксплуатаціи на началахъ уплаты ими правительству опредѣленной арендной платы (по примѣру Общества Варшавско-Вѣнской ж. д.), даже и не обсуждался серьезно въ правительственныхъ сферахъ, хотя по условіямъ времени такой способъ, несомнѣнно, оказался бы наиболѣе цѣлесообразнымъ. Правительство могло для образованія такихъ обществъ прійти къ нимъ на помощь посредствомъ приобрѣтенія Госуд. Банкомъ части ихъ акцій, что

дало бы возможность правительственного вмешательства (въ случаѣ нужды) въ дѣла и распоряженія обществъ. Вообще же принципомъ веденія желѣзнодорожнаго дѣла слѣдовало поставить—самодѣятельность частныхъ обществъ при дѣятельномъ фактическомъ надзорѣ со стороны правительственныхъ органовъ. Но мы указывали выше, что финансовую администрацію всего болѣе занималъ вопросъ не о лучшей поставкѣ желѣзнодорожнаго дѣла, а *объ изысканіи потребныхъ для сооруженія дорогъ капиталовъ*. Министерство финансовъ считало государство болѣе неспособнымъ къ добыванію средствъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и потому находило необходимымъ предоставить это добываніе частнымъ акціонернымъ обществамъ, облегчивъ имъ задачу посредствомъ дарованія на капиталы ихъ правительственной гарантіи опредѣленнаго дохода. М. Х. Рейтернъ прямо заявлялъ ¹⁾ что «система гарантій всего менѣе обременительна для государ. казначейства, какъ не требующая выдачи самого капитала, а только обезпеченія на капиталъ извѣстнаго процента по окончаніи строящейся дороги. При затруднительномъ положеніи нашихъ финансовъ, когда не суммы превышенія доходовъ надъ расходами могутъ быть употреблены на постепенное сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, а, наоборотъ, когда смѣтные дефициты и сверхсмѣтные расходы налагаютъ ежегодно на министерство финансовъ обязанность заключать на покрытіе ихъ значительные займы, одновременно съ тѣми специальными займами, которые необходимы для устройства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, — казенная постройка таковыхъ можетъ быть принята только *по крайней необходимости*, вслѣдствіе несостоятельности у насъ въ послѣдніе годы большей части изъ дарованныхъ концессій съ правительственной гарантіей». Эта несостоятельность частныхъ акціонерныхъ обществъ, не смотря на дарованныя имъ льготы по гарантіи доходовъ на ихъ капиталы, независимо отъ другихъ соображеній, уже могла наглядно доказать неосновательность заключеній министра финансовъ. Мы уже указывали, что заграничные капиталисты далеко не такъ охотно помѣщали свои сбереженія въ бумагахъ, выпущенныхъ частными обществами (хотя бы и съ правительственной гарантіей), какъ въ обыкновенныхъ государственныхъ займахъ. Такое отношеніе капиталистовъ къ гарантированнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ представляется весьма естественнымъ, такъ какъ учредители обществъ обыкновенно вовсе не пользовались солидною репутациею, и участіе такихъ лицъ въ предпріятіи не су-

¹⁾ Во всеподданнѣйшей докладной запискѣ по вопросу о продажѣ Николаевской ж. дороги въ руки частнаго общества. Записка» имѣется при Дѣлѣ о выкупѣ дорогъ главнаго общества, въ представленіи м-ра ф-овъ по д-ту желѣзныхъ дорогъ отъ 22 окт. 1893 г. № 8613. (Въ архивѣ Н. Х. Бунге).

лию его участникамъ надежныхъ барышей,—доходъ по гарантіи отдавался обыкновенно до окончанія сооруженія дорогъ и было неясно, будетъ-ли правительство и гдѣ—производить уплаты по гарантіи въ случаѣ несостоятельности и злоупотребленій общества,—будутъ-ли уплачиваться проценты по гарантіи непосредственно правительствомъ и немедленно по истеченіи подлежащихъ сроковъ или же только по выясненіи путемъ ревизіи вопроса о томъ, что общество дѣйствительно не имѣетъ средствъ оплачивать свои бумаги и т. д.. Конечно, крупные банкиры были на счетъ всѣхъ этихъ условій подлежащимъ образомъ освѣдомлены, но далеко не были освѣдомлены капиталисты мелкіе, которые собственно только и могли дать необходимыя средства на сооруженіе дорогъ. Отсюда рядъ неудачъ въ дѣлѣ реализаціи основныхъ капиталовъ (даже изъ высокаго дѣйствительнаго процента) разными частными обществами, которымъ были выданы русскимъ правительствомъ концессіи. Мы видѣли выше ¹⁾, что цѣлый рядъ желѣзнодорожныхъ обществъ оказался не въ состояніи реализовать необходимыхъ основныхъ капиталовъ и вынужденъ былъ прибѣгнуть и къ правительственнымъ ссудамъ, и къ субсидіямъ, и къ отказу отъ продолженія своихъ сооруженій, и къ отсрочкѣ такихъ сооруженій. Таковы Главное о-во рос. жел. дорогъ, общества Московско-Ярославской, Саратовской, Волго-Донской, Рижско-Митавской жел. дорогъ. Затѣмъ послѣдовали общества, которымъ даны были концессіи на сооруженіе самыхъ важныхъ линій съ дарованіемъ гарантіи крушнаго дохода по расчету весьма высокой поперстной стоимости имѣющихъ сооружаться дорогъ. Таково общество *Одесско-Кіевской* ж. дороги, на сооруженіе которой дана была концессія сперва въ 1857 г. съ гарантіей 5% на капиталъ въ 53.000 р. м. съ версты дороги, а затѣмъ въ 1863 г. съ гарантіей 5%-овъ на капиталъ уже въ 84.000 руб. мет. на версту. Общество однако не могло состояться за совершенной неудачей попытки реализовать необходимые капиталы. Такая же участь постигла общество *Московско-Севастопольской* ж. дороги, которому была дарована 5%-ая гарантія на капиталъ въ 97.251 р. м. съ версты дороги и было обѣщано отвести бесплатно участокъ въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнгѣ и необходимое для устройства магазиновъ, дебаркадера и пристани мѣсто въ Севастопольской бухтѣ (съ объявленіемъ части Севастополя у желѣзной дороги порто-франко), при чемъ 5%-ая гарантія распространялась на весь капиталъ общества (безъ болѣе точнаго опредѣленія), затраченный имъ на разработку каменнаго угля и на

¹⁾ Стр. 271—273.

улучшеніе Севастопольскаго порта (1863 г.). Не смотря на всё эти совершенно неслыханныя льготы, общество не могло также состояться. Не состоялось и общество, образованное баронетомъ Пито для сооружеія *Орловско-Витебской* ж. дороги, концессія на которую дана была въ 1865 г. съ гарантіей 5⁰/₀-овъ на основной капиталъ по 83.449 р. м. съ версты; не могъ составить общества и получившій предварительное удостовѣреніе на выдачу концессіи гр. Э. Т. Барановъ для сооружеія *Курско-Азовской* ж. дороги (1865), не смотря на гарантію дохода по расчету 84.037 р. мет. съ версты ¹⁾.

Эта невозможность образованія частныхъ акціонерныхъ обществъ для постройки желѣзныхъ дорогъ вынудила правительство снова приступить къ сооружеію ихъ распоряженіемъ казны. Рѣшено было строить дорогу отъ Москвы до Орла и далѣе на Курскъ (а оттуда продолжить до Кіева) и дорогу отъ Одессы до Балты съ продолженіемъ пути отъ Балты до Кременчуга и далѣе до Харькова ²⁾. Средства на постройку были получены изъ суммъ 1-го и 2-го Англо-Голландскихъ займовъ и 2-го внутренняго займа съ выигрышами. Постройка казною новыхъ линій на этотъ разъ оказалась вполне успѣшной. Такъ сооружеіе Московско-Курской линіи (не смотря на то, что дорога сразу велась въ два пути) обошлось ³⁾ по 1868 г. въ 30.065.698 р. (съ рельсами и подвижнымъ составомъ, но безъ расходовъ на реализацію и оплату процентовъ съ затраченнаго на сооружеіе капитала), т. е. около 60 т. руб. на версту (502,7 версть), а безъ подвижнаго состава и рельсовъ— только 20.086.769 р., или около 40 т. руб. на версту. Казенная эксплуатація дороги оказалась также достаточно успѣшной. Такъ въ 1868 г. чистый доходъ дороги составилъ 1.751.530 р. ⁴⁾, въ 1869 г.—2.335.866 р. ⁵⁾. Убытокъ 1870 г. (696.387 р. ⁶⁾ объясняется тѣмъ, что движеніе по дорогѣ въ этомъ году удалось развить далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ предполагало министерство путей сообщенія (разсчитывавшее на валовой доходъ дороги по крайней мѣрѣ въ 11.275.000 р. вмѣсто поступившихъ на самомъ дѣлѣ 6.536.637 р. ⁷⁾.

¹⁾ Подробности о всѣхъ этихъ несостоявшихся обществахъ см. у *Влоха*: «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ», т. I, стр. 10—13 и у *А. А. Головачова*: «Исторія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи», стр. 39—46.

²⁾ Рѣшеніе комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 28 декабря 1864 г. (Сборн. свѣд. о желѣзныхъ дорогахъ за 1867 г.).

³⁾ Ср. *А. А. Головачова*, *Ор. с.*, стр. 62.

⁴⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 103 и 453.

⁵⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 103 и 499.

⁶⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1870 г., стр. 103 и 467.

⁷⁾ Объяснит. записка къ Отчету Госуд. Контр. за 1870 г., стр. 27.

Одесско-Балтская ¹⁾ дорога обошлась по 74.743 р. за версту (259,3 версты), т. е. 19.380.860 р., а *Балто-Елисаветградская* (выстроенная бар. Унгернъ-Штернбергомъ на подрядныхъ началахъ) всего только по 40.777 р. (включая прибыли подрядчика) или (за 244 версты) — 9.949.652 р.. *Елисаветградъ-Кременчугскій* участокъ дороги былъ сданъ для постройки бар. Унгернъ-Штернбергу по 47.209 р. за версту (130 версты), т. е. за 6.137.170 р.. Всего, такимъ образомъ, постройка Одесско-Кременчугской линіи обошлась въ 35.467.992 р.. Эксплоатація дороги оказалась менѣе выгодной, нежели Московско-Курской (въ 1867 г. чистый доходъ дороги составлялъ 723.115 р., въ 1868 г. — 72.170 р., въ 1869 г. — 184.150 р. и въ 1870 г. — 770.827 р. ²⁾), но въ будущемъ можно было, конечно, рассчитывать на болѣе успѣшные результаты.

Однако такой (сравнительно съ частными обществами) весьма удачный опытъ постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ распоряженіемъ казны ³⁾ казался нисколько не говорящимъ въ пользу этого способа. Во чтобы то ни стало желали освободить министерство путей сообщенія отъ «лишнихъ» хлопотъ и передать все желѣзнодорожное дѣло въ руки частныхъ обществъ, хотя бы и съ убытками для госуд. казначейства. Не послѣднюю роль въ дѣлѣ упроченія такого взгляда играли, конечно, и закулисныя вѣянія.

9 окт. 1864 г. была утверждена концессія на сооруженіе *Варшаво-Тереспольской* желѣзной дороги (193 версты), данная Л. Кронсбергу ⁴⁾. Основной капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 10.200.000 руб. мет. (5.200.000 р. въ акціяхъ и 5.000.000 р. въ облигаціяхъ). Правительство гарантировало на этотъ капиталъ 5% интереса и 0,132161% погашенія ⁵⁾ въ теченіе 75 лѣтъ. На самомъ дѣлѣ было реализовано акцій на сумму 5.200.000 р. съ максимальной гаран-

¹⁾ А. А. Головачовъ, Ор. с., стр. 27.

²⁾ Отч. Г. Контр. за 1867 г., стр. 88, 89, 422, 423; за 1868 г., стр. 102, 103, 453; за 1869 г., стр. 103 и 499; за 1870 г., 103 и 467.

³⁾ Удачная постройка дорогъ бар. Унгернъ-Штернбергомъ, данная ему казною съ подряда по опредѣленной цѣнѣ за версту, подтверждаетъ правильность высказаннаго нами соображенія о необходимости для тогдашней фин. администраціи обратиться именно къ этому способу сооруженія дорогъ, а не къ передачѣ всего дѣла въ руки акц. компаній съ гарантпр. капиталомъ, какъ удачная эксплоатація Варшаво-Вѣнской ж. д. на началахъ аренды подтверждаетъ целесообразность сдачи эксплоатаціи казенныхъ дорогъ частнымъ обществамъ (безъ гарантіи ихъ капиталовъ) за опредѣленное вознагражденіе.

⁴⁾ П. С. З. № 41326 а. Напечатанъ въ дополн. къ XXXIX т. П. С. З. за 1868 г., одновременно съ положеніемъ 28 сент. 1857 г. (32241 а) о Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской ж. дорогахъ, своевременно (въ 1857 г.) не вошедшемъ въ П. С. З. (см. выше, стр. 259).

⁵⁾ Этотъ погасительный множитель правильно опредѣленъ въ Сборникѣ *Гейлера* (стр. 318) и въ Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. д. за 1894 г., стр. 14. Въ свѣдѣніяхъ Контроля болѣе раннихъ годовъ этотъ множитель брался не точно (0,160/0).

тій въ 266.872 р. ежегодно ¹⁾ и на 5.064.828 р. облигацій съ максимальной гарантіей въ 259.935 р. ²⁾. Акціи были реализованы по курсу 88,83%⁰, а облигаціи по 69%⁰ ³⁾, т. е. по курсу, несравненно болѣе низкому, нежели облигаціи Англо-Голландскихъ государственныхъ займовъ. Дѣйствительный процентъ по акціямъ опредѣлялся въ 5,778%⁰, по облигаціямъ въ 7,402%⁰. Дорога съ самаго начала легла бременемъ на государственное казначейство по приплатамъ гарантіи, такъ какъ чистый доходъ дороги составилъ весьма незначительныя цифры (въ 1866 г.—201 р., въ 1867 г.—87.692 р., въ 1868 г.—129.811 р. ⁴⁾, и въ 1878 г. (последній годъ министерства М. Х. Рейтерна) за обществомъ числилось долга правительству 4.194.068 р. ⁵⁾, а ко времени выкупа (1892) —14.337.025 р. кр. ⁶⁾. Сооруженіе версты дороги обошлось въ 52.850 р. м. нар. и 41.809 р. м. дѣйствительныхъ.

19 марта 1863 г. была утверждена концессія (выданная лондонскимъ банкирамъ Фрюлингу и Гешену, какъ представителямъ англійскаго акціонернаго общества) на сооруженіе *Динабургро-Витебской* ж. д. ⁷⁾. Капиталъ общества первоначально былъ опредѣленъ въ 2.600.000 £ (26.000 акцій по 100 £= каждая), а правительственная гарантія на него—въ суммѣ 130.000 £+2167 £= 132.167 £ въ годъ (5¹/₁₂%⁰ интереса и погашенія съ нариц. капитала ⁸⁾). Акціи были выпущены (исключительно съ англійскимъ текстомъ) на Лондонскомъ рынкѣ и были тамъ же распределены. Въ 1867 г. общество обратилось къ русскому правительству съ ходатайствомъ объ *уменьшеніи* основнаго акціонернаго капитала дороги, но съ оставленіемъ гарантіи въ прежнемъ размѣрѣ, такъ какъ стоимость сооруженія дороги оказалась дешевле, нежели предполагалось сначала (расчетъ былъ сдѣланъ по 66.872 р. мет. за 244 версты. Въ виду выраженнаго правительствомъ согласія, капиталъ былъ уменьшенъ до 2.080.000 £=13.000.000 р. м. (130.000 акцій по 16 £=100 р. мет. каждая) и по этой цѣнѣ акціи были

1) Стат. Сборн. м-ва пут. сообщ., в. XXVII стр. 2, табл. I.

2) Ibid., стр. 3, т. I и Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. за 1888 г. стр. 16. Паритетъ для акцій и облигацій былъ опредѣленъ въ 100 р. м.=16 £=400 фр.=107 тал.=188 гол. гульд.

3) Стат. Сбор. м-ва п. с. 1889 в. 27, прим. 15 и 16 къ таб. I.

4) Сбор. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 318.

5) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 104—105.

6) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1893 г., стр. 42 и у насъ во II т.

7) П. С. З. № 39393.

8) Паритетъ для 1 £ принимается обыкновенно для акцій Динабургро-Витебской ж. д. (какъ и вообще для желѣзнодорожныхъ бумагъ) въ 6 р. 25 к. (при теоретическомъ паритетѣ въ 6 р. 28,85 к. мет.), т. е. вполне для Россіи выгодный. По этому паритету нариц. акціонер. кап. таль дороги опредѣлится въ 16.250.000 р. м., а гарантія въ 826.044 р. мет.

помѣщены сполна безъ потерь по нарицательной цѣнѣ ¹⁾. Дѣйствительный процентъ по акціямъ опредѣлился такимъ образомъ въ 6,354⁰/₁₀₀. Прибыли дороги, какъ и слѣдовало ожидать, не могли дать столь высокаго процента (въ 1867 г. чистый доходъ дороги составлялъ 271.060 р., въ 1868 г.—341.077 р., въ 1869 г.—769.816 р. ²⁾), и дорога съ самого начала составила источникъ расходовъ для госуд. казначейства по приплатѣ гарантіи (а затѣмъ и по выдачѣ дорогѣ ссудѣ на ея улучшение и на увеличеніе ея провозоспособности), такъ что въ концѣ министерства Рейтерна (1878) долгъ дороги правительству составлялъ 8.262.423 р. ³⁾, а ко времени выкупа дороги (1894)—31.738.051 р. ⁴⁾. Дѣйствительная стоимость версты дороги обошлась въ 53.280 р. м.

12 марта 1865 г. была утверждена концессія на сооруженіе *Рязанско-Козловской* ж. д. ⁵⁾, данная акціонерному обществу, учрежденному прославившимся впоследствии въ лѣтописяхъ нашего желѣзнодорожнаго дѣла П. Г. фонъ-Дервизомъ. Капиталь общества былъ опредѣленъ въ 782.500 £, раздѣленныхъ на 7.825 акцій по 100 £ каждая (считая 1 £ по 6 р. 25 к. мет.—4.890.625 р. мет.) и 54.000 облигацій по 200 прус. талеровъ каждая (всего на 10.800.000 тал.=10.044.000 р. мет., считая 93 к. талеръ). Гарантія на весь основной капиталъ была опредѣлена въ 5¹/₁₀⁰/₁₀₀ интереса и погашенія (а на весь капиталъ 14.934.625 р. мет.—въ 761.666 р. м. ⁶⁾). Стоимость версты желѣзной дороги (198 верстъ)

¹⁾ Разрывіеніе состоялось 11 окт. 1868 г. Дорога была открыта 5 окт. 1866 г. Ср. Ст. сборн. м. п. с., стр. 8, таб. I и прим. 35 и Свѣдѣнія Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 5.

²⁾ Сборн. свѣд. о проц. бум. Россіи, стр. 315 и 316.

³⁾ Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 104—105. На погашеніе этого долга по условіямъ концессіи обращалась половина избытка чистой прибыли дороги сверхъ 6⁰/₁₀₀ на основной капиталъ.

⁴⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 61.

⁵⁾ П. С. З. № 41909. Ср. также Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1867 г., стр. 103.

⁶⁾ Основной капиталъ Рязанско-Козловской ж. дороги и размѣръ дарованной ему гарантіи разные петочники опредѣляютъ въ *русской валютѣ* различно, согласно тѣмъ или инымъ, принимаемымъ ими, условнымъ паритетамъ (въ самой концессіи неустановленнымъ) талера и фунта стерлинговъ. Такъ г. *Гейлеръ* (Ор. с., стр. 319) принимаетъ основной капиталъ дороги въ 14.965.252 р. м. (4.890.625 р. м. для акцій и 10.074.627 р. для облигацій), а размѣръ гарантіи въ 760.987 р. м. Статист. сборн. м-ва п. с., вып. V, (стр. 10, табл. I) основной капиталъ—въ 14.921.312 р. м. (4.919.108 р. для акцій и 10.002.204 р. для облигацій), а гарантію въ 760.987 р.; Стат. сбор. м-ва п. с., в. 27 опредѣляетъ акц. капиталъ, какъ и г. *Гейлеръ*, въ 4.890.625 р.; Госуд. Контроль въ своихъ свѣдѣніяхъ (напр. за 1888 г. стр. 17, за 1894 г., стр. 17) опредѣляетъ облигаціонный капиталъ 10.044.000 р. мет.; *А. А. Головицовъ* (Ор. с., стр. 50) принимаетъ основ. капиталъ въ 14.965.252 р. (4.886.625 р. для акцій и 10.078.627 р. для облигацій). По принятымъ теперь Госуд. Контролемъ теоретич. паритетамъ (6 р. 30,5 к. за 1 £ и 92,56789 к. за 1 тал.) капиталъ Рязанско-Козловской жел. дор. опредѣлится въ 14.933.154 р. (4.933.622 р. для акцій и 9.999.492 р. для облигацій), а гарантія въ 761.591 р.

опредѣлилась такимъ образомъ въ 75.428 р. мет.. Дорога была открыта для движенія уже 5-го септ. 1866 г. ¹⁾, т. е. черезъ 1¹/₂ года послѣ выдачи концессіи, что было для того времени неслыханно скоро, и обошлась обществу гораздо дешевле той капитальной затраты, въ расчетъ на которую была дарована правительственная гарантія, именно, какъ рассчитываютъ, только около 31.680 руб. мет. на версту или вся дорога въ 6,273.380 руб. мет. ²⁾. А такъ какъ реализація однихъ облигацій дала по однимъ даннымъ 7.533.000 руб. мет. (75,0%) ³⁾, а по другимъ— 8.260.876 р. мет. (82%) ⁴⁾, то не только весь акціонерный капиталъ цѣлкомъ поступилъ въ распоряженіе учредителя, какъ премія за дешевизну сооруженія дороги, но и часть облигаціоннаго капитала могла быть удержана имъ за собою ⁵⁾. При сооруженіи этой дороги впервые выпуску облигаціоннаго капитала придано было первенствующее значеніе (около ²/₃ всего основного капитала было выпущено въ облигаціяхъ и только ¹/₃ въ акціяхъ, тогда какъ раньше выпускался или только одинъ *акціонерный* капиталъ или же, какъ примѣнено было «Главнымъ обществомъ», капиталъ облигаціонный составлялъ значительно меньшую часть акціонернаго). Кроме того, сравнительно успѣшно была произведена самая реализація облигаціоннаго капитала (принявъ во вниманіе, что незадолго передъ этимъ и одновременно, не смотря на всѣ льготы, многимъ учредителямъ не удавалось образовать товарищества съ гарантированнымъ акціонернымъ капиталомъ вслѣдствіе невозможности раздѣлить акціи вовсе). Этой успѣшности способствовала въ значительной степени реализація капитала на германскихъ денежныхъ рынкахъ (черезъ Варшаву въ Берлинъ и И. Н. Триера во Франкфуртъ-на-Майнѣ), почти незнакомыхъ съ русскими процентными бумагами, въ то время когда Лондонскій и Амстердамскій рынокъ были ими переполнены (между прочимъ Голландскій рынокъ относился крайне неблагоприятно къ выпуску желѣзнодорожныхъ, хотя бы и гарантированныхъ правительствомъ, бумагъ, считая ихъ бумагами спекулятивными, и охотно принималъ только займы, выпускаемые государствомъ отъ своего имени, а не черезъ посредство частныхъ обществъ, — вопреки надеждамъ нашей тогдашней финансовой администраціи, что акціонернымъ обществамъ капиталисты съ большою охотою доверять

1) Свѣд. Г. К. о д. за 1894 г., стр. 5.

2) Ср. А. А. Головачова, Ор. стр. 52—57.

3) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 17.

4) Сбор. свѣд. о жел. дор. за 1867 г. Ср. А. А. Головачовъ, Ор. с., стр. 55.

5) Стоимость версты дороги, принявъ реализацію акціи по нарицательной цѣнѣ, а облигацій по 75%, опредѣлится въ 62.741 р. м.

свои сбереженія, нежели правительству непосредственно, такъ какъ въ первомъ случаѣ они могутъ сами же выступить въ роли хозяевъ предпріятія и наблюдать за помѣщеніемъ своихъ сбереженій именно на постройку дорогъ; на дѣлѣ оказывалось, какъ уже замѣчено нами выше, что голландскіе капиталисты таковою ролью хозяевъ *suü generis* совершенно не интересовались, а желали фигурировать въ роли кредиторовъ государства, интересуясь болѣе всего, какъ и всякій кредиторъ, исправнымъ полученіемъ процентовъ). Облигаціонный капиталъ Рязанско-Козловской ж. дороги былъ реализованъ (считая по курсу 75⁰/₀ съ погашеніемъ по нариц. цѣнѣ въ 81 годъ) изъ 6,75⁰/₀ дѣйствительныхъ, т. е. изъ болѣе высокаго процента, нежели были выпущены одновременно 5⁰/₀-ые правительственные займы (1-ый Англо-Голл. заемъ изъ 6,485⁰/₀ и 2-ой изъ 6,535⁰/₀), что вполне и понятно, такъ какъ небольшой заемъ, да еще выпускаемый отъ имени частнаго акц. общества, давая тотъ же процентъ, что и крупный государственный заемъ, не представлялъ одинаковыхъ удобствъ на случай необходимости для держателей реализовать свои облигаціи: крупный правительственный заемъ всегда имѣетъ болѣе широкій рынокъ для сбыта, для его облигацій всегда легче найти покупателей. Впрочемъ, собственно облигаціи Рязанско-Козловской ж. дороги были размѣщены среди Германской публики по цѣнамъ, далеко превышающимъ тѣ 75⁰/₀ нарицательной ихъ цѣны, за которые онѣ были уступлены банкирамъ—посредникамъ (въ числѣ послѣднихъ было много мелкихъ провинціальныхъ еврейскихъ фирмъ), которые и впоследствии не отказывали въ своемъ содѣйствіи реализаціи основныхъ капиталовъ русскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, благодаря чему нажили огромныя состоянія ¹⁾). Содѣйствіе ихъ главнымъ образомъ выражалось въ разъясненіи мало освѣдомленной публикѣ тѣхъ выгодъ, которыя представляли гарантированные правительствомъ желѣзнодорожные займы, которые имѣли всѣ свойства государственныхъ, а между тѣмъ всегда предлагались по цѣнамъ, значительно низшимъ приносящихъ одинаковый доходъ государственныхъ займовъ.

Не смотря на высокій реализаціонный процентъ, который приходилось платить по облигаціямъ Рязанско-Козловской ж. дороги (6,75⁰/₀) и на огромный сравнительно съ протяженіемъ дороги номинальный ея капиталъ, который необходимо было оплачивать изъ доходовъ дороги, эксплуатація ея была поведена настолько успѣшно, что чистый доходъ дороги оказался съ самого начала не только

¹⁾ По словамъ *И. С. Блюма* (Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, стр. 14) значительная часть громадныхъ состояній первостепенныхъ теперь фирмъ Франкфуртскихъ и особенно Берлинскихъ банкировъ составила именно изъ этого источника.

выполни достаточнымъ для оплаты всѣхъ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, по и стали давать акціонерамъ крупный супердивидентъ (въ первые же 4 мѣсяца эксплуатация дороги дала 247.350 р. чистаго дохода, въ слѣдующій затѣмъ 1867 г.—1.188.876 р., а въ 1868 г. уже 1.909.472 р. ¹⁾), такъ что никакихъ приплатъ отъ правительства по гарантіи не потребовалось, и Рязанско-Козловская дорога съ самаго начала представила собою счастливое исключеніе въ ряду другихъ желѣзнодорожныхъ линій лежащихъ бременемъ на госуд. казначействѣ. Поэтому мы полагаемъ, что нападки, которыя дѣлались на строителя этой линіи за то, что онъ соорудилъ дорогу гораздо дешевле, чѣмъ опредѣлить основной ея капиталъ, на который исходатайствовали правительственную гарантію ²⁾, совершенно не основательны. Несомнѣнно, что поперстная цѣна дороги была опредѣлена при выдачѣ концессіи чрезмѣрно высоко не только по сравненію съ другими дорогами, но и абсолютно,—несомнѣнно, что постройка ея обошлась значительно дешевле, нежели было это опредѣлено при концессіи,—несомнѣнно что строитель дороги г. Держвизъ (бывшій раньше директоромъ Московско-Рязанской ж. дороги) нажилъ на постройкѣ Рязанско-Козловской желѣз. дороги огромное состояніе. Если однако мы допустимъ, что сооруженіе дороги было бы предоставлено г. Держвизу безо всякой гарантіи дохода на необходимый капиталъ, но съ правомъ реализаціи такого капитала, который въ дѣйствительности потребуется для этого сооруженія, въ чемъ измѣнились бы отношенія между государственнымъ казначействомъ и обществомъ Рязанско-Козловской ж. дороги? Всю прибыль дороги акціонеры все-равно получили бы *въ свою пользу*, независимо отъ нарицательной цѣны выпущенныхъ акцій (такъ какъ объ участіи казны въ прибыляхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, особенно капиталъ которыхъ не былъ бы гарантированъ, въ то время не подымалось даже и вопроса: этими прибылями даже и не интересовались, употребляя всѣ усилія на созданіе сѣти желѣзныхъ дорогъ по возможности на условіяхъ наименьшихъ пожертвованій со стороны госуд. казначейства). Сообразно съ вышесказанною прибылью опредѣлялась бы и биржевая цѣна акцій, такъ что строитель дороги получалъ бы въ свою пользу всю разницу между нарицательной и биржевой цѣной своихъ акцій. При нареканіяхъ на общество Рязанско-Козловской ж. дороги за выпускъ имъ чрезмѣрно большого основного капитала упускается такимъ образомъ изъ виду, что нарицательная цѣна процентной бу-

¹⁾ Гейлера, Ор. с., стр. 320.

²⁾ Д. А. Головачевъ нападаетъ за это на общество Рязанско-Козловской д. особенно энергически (стр. 50—60).

маги сама по себѣ еще ничего не значить, такъ какъ дѣйствительная (биржевая) ея цѣна опредѣляется *доходностью* бумаги. Обвиненіе строителей дороги въ данномъ случаѣ сводится слѣдовательно къ обвиненію въ томъ, что они выработывали съ дороги слишкомъ крупный доходъ. Что касается до правительственной гарантіи дохода, то, несмотря на ея высоту, доходъ оказался па самомъ дѣлѣ въ 2¹/₂ раза больше гарантированнаго, и слѣд. въ данномъ случаѣ о *злоупотребленіяхъ* общества не можетъ быть и рѣчи: гарантія была испрошена исключительно въ цѣляхъ болѣе успешной реализаціи необходимыхъ для постройки капиталовъ. Прибыль общества не была бы меньше оттого, что правительство гарантировало бы на его капиталъ меньшій доходъ или же дало гарантію дохода на меньшій основной капиталъ; только въ послѣднемъ случаѣ дивидендъ распредѣлялся бы на меньшую сумму акцій, нежели при выпускѣ болѣе крупнаго основнаго капитала.

Вслѣдъ за Рязанско-Козловской ж. д. былъ утвержденъ (20 авг. 1865 г. ¹⁾) уставъ общества *Лодзинской* фабричной ж. дороги, которому была дарована гарантія дохода на его основной капиталъ въ размѣрѣ 5⁰/₀ съ 1.274.000 р. мет. (включая погашеніе, такъ какъ собственно акціонерный капиталъ составлялъ 1.250.000 р., а остальные 24.000 р. были причислены къ нему, какъ особый погасительный фондъ, на который начислялось ежегодно до 5⁰/₀ въ цѣляхъ постепеннаго, въ теченіе 75 лѣтъ, погашенія акціонернаго капитала). а всего слѣд. въ суммѣ 63.700 руб. мет.. Акціи были выпущены учредителями (И. Блюхъ, Э. Франкенштейгъ, О. Яблоковскій, К. Шейблеръ и др.) достоинствомъ въ 100 р. м.=107 тал.=100 фр.=16 £=188 гульд. ¹⁾). Дорога была открыта для движенія 20 мая 1866 г. длиною въ 26 версты ²⁾, и цѣна устройства и оборудованія одной версты дороги обошлась слѣд. въ 49.000 р. м. пар.. Но такъ какъ акціонерный капиталъ удалось реализовать только по 92¹/₂⁰/₀, то дѣйствительная стоимость версты дороги опредѣляется въ 40.073 р.. Дѣйствительный процентъ по акціямъ выразился въ 5,435⁰/₀, что нельзя признать особенно высокимъ, такъ какъ и госуд. займы въ это время выпускались даже и изъ болѣе высокаго процента. Не смотря на сравнительную дешевизну постройки дороги и на удачную реализацію основнаго ея капитала, доходъ дороги оказался совершенно недостаточнымъ для оплаты этого капитала (въ 1867 г. чистая прибыль составляла всего 24.388 р., въ 1868 г.—31.122 р., въ 1869 г.—28.800 р. ³⁾),

¹⁾ Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 321—323.

²⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 4—5.

³⁾ Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 322—323.

такъ что потребовались приплаты отъ правительства по гарантіи, и дорога уже къ 1871 г. задолжала госуд. казначейству — 207.339 р. ¹⁾, а въ концѣ м-ва Рейтерна даже 702.351 р. ²⁾.

За Лодзинской дорогой послѣдовало учрежденіе общества *Рязско-Моршанской* ж. д. (10 мая 1866 г. ³⁾, концессія на сооруженіе и эксплуатацію которой была дана шталмейстеру Е. Д. Нарышкину, Тамбовскому губ. предв. дворянства С. Д. Башмакову, камергеру А. Д. Башмакову и флигель-адъютанту гр. Воронцову-Дашкову, — лицамъ, принадлежащимъ къ высшей аристократіи. Капиталь общества былъ опредѣленъ въ 374.500 \mathfrak{z} акціями и въ 5.093.200 прусскихъ талеровъ облигаціями, и на весь капиталъ, исчислявшійся въ 1.123.500 \mathfrak{z} = 7.115.500 руб. мет., была дарована правит. гарантія на 85 лѣтъ въ размѣрѣ $5\frac{1}{12}\%$ интереса и погашенія, т. е. всего 361.705 р. м. (237.964 р. на облигаціи и 123.741 р. на акціи), считая по 6 р. 25 к. мет. за 1 \mathfrak{z} . Дорога (121 верста) была открыта для движенія 28 поября 1867 г., и стоимость версты ея опредѣлилась въ 59.932 р. мет. нар.. Акціонерный капиталъ учредители разобрали между собою, облигаціонный же капиталъ удалось помѣстить на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ (преимущественно Германскихъ) по 79,5 за 100, т. е. изъ 6,362% дѣйств., такъ что дѣйствительная стоимость версты опредѣлилась въ 47.044 р. м.. Впослѣдствіи (1877) акціи дороги были переведены въ кред. валюту, и сумма ихъ была опредѣлена въ 2.972.500 р., а гарантія въ 148.630 р. кр. ⁴⁾. Дорога составила источникъ крупныхъ приплатъ госуд. казначейства по гарантіи, такъ что уже къ 1871 г. числилось за дорогою долга правительству 1.602.737 р., а въ 1878 г. — 5.762.451 р. ⁵⁾. Постройка этой дороги признается чрезмѣрно дорогою ⁶⁾, что, конечно, обусловливалось неумѣлостью учредителей не только въ дѣлѣ сооруженія, но и въ дѣлѣ эксплуатаціи дороги, и остается только удивляться, въ силу какихъ соображеній въ данномъ случаѣ выдавалась концессія лицамъ, очевидно совершенно некомпетентнымъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

¹⁾ Прил. къ отч. Госуд. контр. за 1870 г. стр. 171.

²⁾ Прил. къ отч. Госуд. контр. за 1878 г., стр. 105. Впослѣдствіи общество Лодзинской ж. д. сполна расплатилось съ правительствомъ по своему долгу. См. ниже, т. II.

³⁾ Уставъ общества утвержденъ 14 окт. 1866 г. — П. С. З. № 43732.

⁴⁾ Точнѣе по даннымъ Госуд. Контроля — 2.972.594 р. и 151.107 р. кр.

⁵⁾ Данные взяты изъ «Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи» *Гейлера*, стр. 325—327, изъ свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г., стр. 3—6; за 1889 г., стр. 11; изъ Стат. сборн. м-ва и. сообщ., вып. V, стр. 8—9, табл. I; изъ Дѣла о выкупѣ Рязско-Моршанекой ж. д. (въ архивѣ Н. Х. Бунге), и изъ прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1871 стр. 44 и 1878 гг., стр. 105. Ср. А. А. Головачова, Ор. с., стр. 70 и 72, *Бюджетъ: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ*. I, стр. 15.

⁶⁾ *Головачовъ*, стр. 72.

Съ 1866 г. вслѣдъ за частными лицами начинаютъ выступатьъ съ ходатайствами о сдачѣ имъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ и земства. Мысль о передачѣ желѣзнодорожнаго строительства въ руки земствъ встрѣтила живую поддержку, какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ періодической печати ¹⁾, и неудивительно, что земства стали получать одну концессию за другою. 12 авг. 1866 г. была выдана концессія Воронежскому губернскому земству на сооруженіе *Козлово-Воронежской ж. д.* ²⁾. Съ этою цѣлью было организовано акц. общество, уставъ котораго былъ утвержденъ 31 янв. 1869 г. ³⁾. Капиталъ общества былъ опредѣленъ, какъ уже было выработано практикой, частью въ акціяхъ (на 7.495.000 р. кр. по 100 р. каждая акція), а частью въ облигаціяхъ (на сумму 4.562.400 талеровъ или 4.163.190 руб. мет. по перечисленіи Госуд. Контр. ⁴⁾). На весь этотъ капиталъ была (со дня открытія движенія въ теченіе 81 года) присвоена правительственная гарантія въ размѣрѣ 5¹/₁₀% интереса и погашенія, именно 382.245 р. кр. на акціи и 212.323 р. мет. на облигаціи. Акціи общество размѣстило главнымъ образомъ въ Россіи (по цѣнѣ 83,33 за 100), а облигаціи въ Германіи (при посредствѣ Коммерческаго общества въ Берлинѣ, бр. Зульцбахъ и А. Зиберта во Франкфуртѣ и Средне-Германскаго Кредитнаго банка въ Мейнингенѣ) по курсу 70,226 за 100, такъ что дѣйствительный процентъ по акціямъ составилъ 6,12% а по облигаціямъ—7,237%. Въ распоряженіе обществомъ было получено такимъ образомъ для сооруженія дороги 6.245.584 р. кред. и 2.923.642 р. мет.—Воронежское земство передало свою концессию *С. С. Полякову*, который и окончилъ сооруженіе дороги къ 29 янв. 1868 г.. Всего было сооружено 169 верстъ, и стоимость версты обошлась въ 36.956 р. кр.+17.300 р. мет., а перечисляя въ мет. валюту съ начисленіемъ 25% лажа—45.017 р. м.. Нарпцательная цѣна въ метал. вал. выразилась въ 57.378 р. м.. Не смотря на такую высокую номинальную поверстную стоимость дороги (несомнѣнно превышавшую дѣйствительную) и на содѣйствіе правительства (выразившееся въ оставленіи за собою на 2.500.000 р. кр. акцій дороги), Воронежское земство никакихъ выгодъ отъ сооруженія дороги не получило, правительству же пришлось приплатить по гарантіи дороги въ первые же три года ея эксплуатаціи 1.421.482 р.

¹⁾ Обращаетъ на себя вниманіе прекрасная статья *Н. Обручева* (въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1868 г.), гдѣ авторъ предлагаетъ передать сооруженіе ж. дорогъ земствамъ въ среднемъ по 35.000 р. за версту, считая ежегодно по 1000 верстъ; по эксплуатаціи дорогъ считаетъ принадлежностью частныхъ обществъ, потому что «жел. дороги—тѣ же огромныя фабрики».

²⁾ П. С. З. № 43561.

³⁾ П. С. З. № 46705.

⁴⁾ Свѣд. Госуд. Конр. о жел. дор. 1888 г., стр. 16.

Приобрѣтено было состояніе только строителемъ дороги Поляковымъ, который именно съ этого времени и становится въ ряды наиболѣе видныхъ желѣзнодорож. дѣятелей ¹⁾. За земствомъ Воронежскимъ послѣдовало земство Елецкое, получившее 1 марта 1867 г. концессию на постройку ж. дороги отъ *Грязей до Ельца* ²⁾ съ правительственной гарантіей $5\frac{1}{10}\%$ интереса и погашенія въ теченіи 81 года (со дня открытія движенія) на капиталъ, рассчитанный по 76.268 р. мет. на версту, при чемъ акцій было выпущено на 3.021.500 р. кр. и облигацій на 773.460 £ = 4.834.125 р. мет.. Ежегодная уплата гарантіи на акціи составила 154.097 р. кр. и на облигаціи 246.540 р. мет.. Реализація акцій состоялась по $77\frac{1}{2}$ за 100,— облигацій по 73 за 100, т. е. акціи изъ $6,45\%$, а облигацій изъ $6,95\%$ дѣйствительныхъ. Дорога (длиною въ 103 версты) открыта была для движенія 30 авг. 1868 г. и обошлась по 34.261 р. мет. + 22.734 руб. кред. верста, всего въ металлической валютѣ 49.817 руб. мет. (включая расходы на реализацію капитала, такъ какъ выручено было по акціямъ всего 2.341.662 руб. кр., а по облигаціямъ—3.528.911 руб. мет.), цѣна безспорно по условіямъ мѣстности чрезмѣрно дорогая, что объясняется (какъ и дороговизна сооруженія Козлово-Воронежской дороги) сдачей постройки тому же С. С. Полякову, который сталъ во главѣ и образованнаго для эксплуатаціи дороги частнаго общества. Собственно почти весь акціонерный капиталъ (какъ стало практиковаться съ легкой руки строителя Рязанско-Козловской ж. дороги) остался, какъ чистая прибыль отъ сооруженія дороги, въ пользу воротилъ предпріятія, а самая постройка была произведена на облигаціонный капиталъ, реализованный на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. 22 апр. 1868 г. Елецкое земство совместно съ обществомъ Елецкой желѣзной дороги получило концессию ³⁾ на продолженіе дороги отъ Ельца до Орла длиною въ 172 версты, при чемъ гарантія была дарована уже *только на облигаціонный капиталъ* новой дороги опредѣленный въ суммѣ 9.027.000 р. мет. = 9.821.376 тал. = 1.444.320 £ = 17.042.976 гол. гульд., въ размѣрѣ $5\frac{1}{10}\%$ интереса и погашенія въ теченіе 81 года *со дня выпуска облигацій* (слѣд. гарантія давалась абсолютная), или въ суммѣ 460.377 р. м. ежегодно. Подписка на эти облигаціи была открыта 22—25 мая 1868 г. по курсу 76 за 100 и съ разсрочкой платежа по 2 ноября

¹⁾ См. Ст. сбор. мин. с., в. XX (1887) стр. 8, табл. I и стр. 21 прим. 46; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 16; Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1871 г., стр. 171; *Гейлеръ*, Ор. с., стр. 323—325, *Головицовъ*, 71—73, *Блюкъ*, I, 15. Вычисленія—въ нашп.

²⁾ П. С. З. № 44306.

³⁾ П. С. З. № 45747.

того же года (при полной единовременной оплате, съ учетомъ изъ 5⁰/₁₀₀ годовыхъ, подписная цѣна составляла всего 74³/₄ за 100) на Германскомъ (въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ) и Голландскомъ денежныхъ рынкахъ и имѣла необычайный успѣхъ, такъ что по разверсткѣ подписчики получили не болѣе 10⁰/₁₀₀ съ подписной суммы. За исключеніемъ всѣхъ расходовъ было выручено по займу всего 72¹/₂ за 100, т. е. 6.544.575 р. мет. въ русской валютѣ, и слѣд. дѣйствительный процентъ опредѣлился въ 7,005⁰/₁₀₀. Кромѣ облигацій, общество выпустило также и акціи на сумму всего 3.009.000 руб. мет., которыя были въ 1870 г., вслѣдствіе ходатайства общества (по Выс. пов. 28 мая ¹) переведены въ кредитную валюту по расчету 5 р. 98 к. за полумперіаль, и всего не гарантированный акціонерный капиталъ дороги составилъ 3.493.900 р. кр.. Елецко-Орловская дорога была открыта 15 февр. 1870 г., и длина всей дороги, переименованной въ *Орловско-Грязскую*, опредѣлилась въ 275 верстѣ. Верста Елецко-Орловской линіи обошлась по 70.000 р. м. нар. и въ 55.540 р. мет. дѣйств., если считать акціи реализованными по парит. цѣнѣ (на самомъ дѣлѣ онѣ были взяты заправилами общества даромъ). Строителемъ новой линіи явился опять С. С. Поляковъ. Эксплуатація всей дороги съ самого начала была поведена хищнически и съ многочисленными злоупотребленіями, чистый доходъ ея далеко не соответствовалъ той гарантіи, которая была дарована правительствомъ на ея капиталъ, такъ что государственному казначейству пришлось производить многочисленныя приплаты, составившія въ 1878 г. уже 11.668.485 р., а ко времени выкупа дороги (1892) 35.677.822 р. ²).

Не смотря на такія потери со стороны госуд. казначейства. дѣлавшіяся впрочемъ совершенно сознательно (что было засвидѣтельствовано внослѣдствіи органомъ, компетентность котораго стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія ³), концессіи продолжали выдаваться за концессіями внѣ тѣхъ общихъ плановъ расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, которые вырабатывались официальными комиссіями. «Правительство было вынуждено», говорится въ официальномъ документѣ ⁴): «даровать значительныя льготы съ цѣлью привлеченія къ желѣзнодорожному строительству частныхъ капиталовъ. Этотъ характеръ по-

¹) П. С. З. № 48426.

²) Ср. Сборн. Свѣд. о русск. жел. дор. 1869 г., стр. 207; idem 1875 г., т. II, стр. 36; Стат. сборн. м-ва путей сообщ., вып. 20 (1887), стр. 15 табл. I и 22, прим. 114—117; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 17 и за 1894 г. стр. 61; Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 105; Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 329—331; *Головачовъ*, 92—94; *Литль*: Вліяніе ж. дорогъ т. I стр. 18—19.

³) Отчетъ по Комитету Министровъ и Соединенному Присутствію Комитета министровъ и Д-та Госуд. Экономіи Госуд. Совѣта за 1894 г., стр. 2—12.

⁴) Ibidem.

сять всё концессіи, выдававшіяся между 1860—1868 гг.: высокая поверстная плата, полная самостоятельность обществъ въ технической сторонѣ дѣла, разрѣшеніе на беспошлипный ввозъ изъ границы всёхъ необходимыхъ для сооруженія дорогъ и оборудованія ихъ подвижнымъ составомъ матеріаловъ, — устраненіе правительственныхъ агентовъ отъ всякаго вмѣшательства. При этомъ въ видахъ поощренія предпринимателей имъ не отказывалось въ разрѣшеніи сооруженія такихъ дорогъ, которыя ипогда вовсе не были вписаны въ утвержденную сѣть или подлежали позднѣйшей очереди въ постройкѣ. Указываемыя преимущества тѣмъ не менѣе были даруемы правительствомъ съ полнымъ сознаниемъ неизбѣжности оказанія строителямъ поощрительныхъ льготъ, такъ какъ печальный опытъ Крымской войны доказалъ, на сколько опаснымъ было для цѣлости государства дальнѣйшее въ Россіи отсутствіе рельсовой сѣти, связывающей окраины съ центромъ. Коммиссія 1865 г. (подъ предѣтельствомъ ген.-адъютанта Чевкина) пришла къ убѣжденію въ необходимости сооруженія въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ до 5000 верстъ рельсовыхъ путей для соединенія центральныхъ губерній съ западными, южными и приволжскими. Заключение коммиссіи о необходимости всемѣрнаго стремленія къ скорѣйшему пополненію сѣти нашихъ рельсовыхъ дорогъ, какъ путемъ казенной постройки, такъ и посредствомъ привлеченія къ участию въ желѣзнодорожномъ строительствѣ русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ, получило полное одобреніе Государя. Въ 1865—68 гг. было выдано концессій на 5.998 верстъ, а всего въ 1857—68 гг. было выстроено за счетъ казны 2133 версты и выдано концессіи на 9406 верстъ».

Неудивительно при такомъ стремленіи правительства къ расширенію сѣти желѣзныхъ дорогъ хотя бы и за счетъ серьезныхъ пожертвованій со стороны госуд. казначейства, что одна за другою выдавались, какъ мы видѣли, концессіи, явно убыточные для государства, — съ гарантіей дохода на капиталъ, очевидно значительно большій, чѣмъ требовалось для сооруженія дороги, — съ разрѣшеніемъ реализаціи его изъ какого угодно высокаго дѣйствительнаго процента. Этимъ думали привлечь иностранные капиталы къ постройкѣ русскихъ дорогъ. Но иностранные капиталисты именно вслѣдствіе такихъ непомѣрныхъ льготъ, даваемыхъ желѣзнодорожнымъ строителямъ за счетъ плательщиковъ налоговъ, — въ силу отсутствія за частными обществами всякаго фактическаго правительственнаго контроля ¹⁾, что повело къ усиленнымъ хищеніямъ при

¹⁾ Для этого надзора министерство путей сообщенія часто не имѣло въ своемъ распоряженіи и необходимаго служебнаго персонала, такъ какъ всё лучшее инженерны, служившіе въ министерствѣ, ушли на службу въ частныя общества за громадные оклады жалованья.

постройкѣ и эксплуатаціи дорогъ, — съ большою неохотою давали частнымъ обществамъ деньги на сооруженіе дорогъ даже за самыя высокіе проценты. Для капиталистовъ было ясно, что сѣть желѣзныхъ дорогъ при огромныхъ пространствахъ русской имперіи можетъ расширяться почти безгранично, между тѣмъ дороги эти не вырабатывали дохода, достаточнаго для оплаты занятыхъ капиталовъ: эта оплата ложилась на госуд. казначейство, средства котораго были безграничны. Ни для кого не было тайной, что неизмѣнно русскій бюджетъ сводился съ дефицитомъ,—что правительство заключало новыя займы спеціально для оплаты процентовъ по старымъ займамъ,—что денежное обращеніе страны приходило все въ большее и большее разстройство, чрезвычайно опасное уже потому, что государство заключило раньше и продолжало заключать займы (въ томъ числѣ всѣ желѣзнодорожныя) въ металлической валютѣ, тогда какъ средства для оплаты ихъ получало въ валютѣ кредитной. При продолжающейся безостановочно постройкѣ желѣзныхъ дорогъ за счетъ металлическихъ займовъ, средства для оплаты которыхъ давали не самыя дороги, а податные ресурсы, въ концѣ концовъ государство могло оказаться несостоятельнымъ. Самая настойчивость, съ какою изыскивались средства для сооруженія дорогъ цѣною всяческихъ пожертвованій,—самая чрезмѣрность даруемыхъ частнымъ предпринимателямъ льготъ—дѣйствовали на капиталистовъ въ обратномъ смыслѣ: они все болѣе и болѣе опасались помѣщать свои деньги въ русскихъ бумагахъ, чѣмъ и объясняется невозможность образованія цѣлаго ряда ж. д. обществъ, учредители которыхъ получали самыя выгодныя концессіи съ самыми широкими льготами и абсолютными правит. гарантіями. Отсутствие правительственнаго надзора за частными обществами и даже принципиальное устраненіе правительства отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ дѣйствія, чѣмъ думали привлечь заграничныхъ капиталистовъ къ участию въ желѣзнодорожномъ строительствѣ, предоставивъ имъ полную свободу, не только не содѣйствовало этому привлеченію, но наоборотъ заставляло капиталистовъ воздерживаться отъ помѣщенія своихъ сбереженій въ русскія предпріятія, такъ какъ на доходность самыхъ дорогъ разсчитывать было при господствующихъ порядкахъ весьма трудно, а правительство заграничная пресса прямо обвиняла въ слабости и доказывала, что Россія находится накануне банкротства, если припимаетъ такія раззорительныя для себя условія и боится привлечь къ отвѣтственности заправилъ частныхъ обществъ, расхищающихъ довѣренное имъ имущество и заставляющихъ государственное казначейство принимать на себя расходы по ихъ злоупотребленіямъ. При такомъ взглядѣ заграничныхъ капитали-

ство на финансовыя отношенія частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ и государственнаго казначейства, желѣзнодорожное строительство вовсе приостановилось бы на неопредѣленное время, особенно въ виду возникшихъ замѣшательствъ на Германскихъ денежныхъ рынкахъ, гдѣ облигаціи русскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ находили свой главный сбытъ ¹⁾, если бы не удалось заинтересовать въ нашихъ желѣзнодорожныхъ цѣнностяхъ Лондонскій рынокъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ обществу *Орловско-Витебской* ж. дороги, концессія на сооруженіе которой была выдана 17 дек. 1865 г. баронету Мортону Пито ²⁾, который не могъ однако собрать необходимый для постройки капиталъ, не смотря на то, что правительство гарантировало ему доходъ съ 6.582.500 £ въ размѣрѣ 5¹/₁₀% съ предоставленіемъ соорудить дорогу въ теченіе 5 лѣтъ (488 верстъ). Въ виду несостоятельности сэра Пито, съ просьбой о выдачѣ концессіи обратилось Орловское губернское земство, обѣщая удовольствоваться гарантіей на капиталъ только въ 6.000.000 £ и соорудить дорогу въ теченіе трехъ, а не пяти, лѣтъ, но съ условіемъ дарованія гарантіи абсолютной, т. е. съ момента выпуска бумагъ, а не съ момента окончанія сооруженія дороги. На этихъ условіяхъ концессія и была выдана земству 21 марта 1867 г. ³⁾. Капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 6.000.000 £, изъ которыхъ 1.500.000 £ въ акціяхъ и 4.500.000 £ въ облигаціяхъ. Гарантія была дарована абсолютная въ размѣрѣ 5¹/₁₂% въ теченіе 85 лѣтъ. Въ русской валютѣ капиталъ дороги исчислялся оффициально въ 37.500.000 р. мет. (9.375.000 р. въ акціяхъ и 28.125.000 руб. въ облигаціяхъ), а гарантія въ 1.906.250 руб. (476.562¹/₂ р. на акціи и 1.429.687¹/₂ р. на облигаціи ⁴⁾). Земство немедленно по полученіи концессіи заключило контракты съ бар. Френкелемъ о поставкѣ имъ рельсовъ, подвижнаго состава и металлическихъ частей дороги и о *реализаціи основнаго капитала* дороги, а съ Губоцинымъ и Козаковымъ на постройку по оптовой цѣнѣ полотна дороги и всѣхъ ея сооруженій. Баронъ Френкель обязался внести за земство и требуемый залогъ въ Госуд. банкъ въ удостовѣреніе дѣйствительнаго образованія общества. Однако провзвести реализацію капиталовъ дорогъ оказалось чрезвычайно трудно: Френкель получилъ отказъ и отъ Германскихъ, и отъ Голландскихъ, и отъ Французскихъ банкирскихъ фирмъ. Потерпѣло фи-

1) Ср. *Блюхъ*: Вліяніе жел. дорогъ, т. I, стр. 19—20.

2) *Ibid.*, стр. 20—21.

3) П. С. З. № 44378.

4) Стат. Сборн. м-ва п. с., XX (1887), стр. 14—15, табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 17.

аско также и обращеніе барона къ извѣстной Лондонской фирмѣ бр. Бёрингъ и К^о съ просьбою о выдачѣ подѣ залогъ облигацій дороги 1-го выпуска (на 2.000.000 £) аванса въ размѣрѣ хотя бы $\frac{1}{4}$ нарицательной ихъ цѣны и за самое высокое вознагражденіе (13⁰/₀). Прекрасно освѣдомленная о русскихъ финансахъ фирма, пришивавшая дѣятельное участіе въ реализаціи цѣлаго ряда государственныхъ русскихъ займовъ, мотивировала свой отказъ именно сомнѣніемъ въ самой состоятельности государства при той системѣ жетѣзнодорожнаго строительства, которая практиковалась въ Россіи и которая грозила истощить всѣ госуд. ресурсы. Тогда бар. Френкель обратился къ другой Лондонской фирмѣ—Томсонъ, Бонаръ и К^о (при посредствѣ которой былъ выпущенъ 3⁰/₀ заемъ 1859 г. и при участіи которой была сдѣлана въ 1857 г. попытка образовать общество Одесской ж. дороги) съ предложеніемъ открыть подписку на первый выпускъ облигацій Орловско-Витебской ж. дороги безо всякихъ обязательствъ со стороны фирмы и съ уплатой ей крупнаго вознагражденія (50.000 £) даже въ случаѣ неудачи подписки. Подписка была открыта въ іюнѣ 1867 г. по курсу 72 на 100 и имѣла неожиданный успѣхъ, такъ какъ вся сумма выпуска (2.000.000 £) была почти сполна покрыта. Этотъ успѣхъ объясняется освобожденіемъ въ Англіи значительныхъ денежныхъ средствъ вслѣдствіе сбыта англійскими капиталистами австрійскихъ фондовъ, обложенныхъ одновременно купоннымъ налогомъ, что отразилось крайне неблагоприятно на отношенія къ нимъ Лондонскаго денежнаго рынка. Освобожденные капиталы обратились на приобрѣтеніе русскихъ бумагъ, получившихъ вдругъ особую популярность за ту исключительную предупредительность, съ которою всегда относилось русское правительство къ своимъ кредиторамъ. Вслѣдствіе этого и второй выпускъ облигацій Орловско-Витебской ж. д. былъ реализованъ вполне успѣшно въ томъ же 1867 г. (на сумму 2.500.000 £). За всѣми расходами было выручено по 1-ому выпуску 69 $\frac{1}{2}$ ⁰/₀, т. е. 8.687.500 р. мет., а по 2-ому 67⁰/₀, т. е. 10.468.750 р. мет., всего 19.156.250 р. мет. ¹⁾ Дѣйствительный процентъ опредѣлился для 1-го выпуска въ 7,29⁰/₀, для 2-го въ 7,57⁰/₀. Что касается до акцій, то таковыя были удержаны за собою строителемъ и подрядчиками (т. е. Френкелемъ, Губонинымъ и Козаковымъ) за работы по условному курсу 80⁰/₀ за 100 и на биржу поэтому не поступили. Дорога была открыта 24 ноября 1868 г. ²⁾, а уставъ ея общества утвержденъ Высочайше 2-го мая 1868 г. ³⁾. Длина

¹⁾ Стат. сбор. м-ва п. с., в. XX (1887), стр. 20, прим. 110—111.

²⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 7.

³⁾ П. С. З. № 45791.

пути опредѣлилась въ 488 верстъ, а стоимость сооруженія версты (за вычетомъ расходовъ реализаціи основного капитала)—въ 54.623 р. м. (нарицательная цѣна въ 76.844 р. м.). Учредители и строители дороги нажили весьма крупныя состоянія за свои хлопоты, Орловское земство не приобрѣло никакихъ выгодъ, казна же по обыкновенію вынуждена была производить ежегодно крупныя приплаты по гарантіи, такъ какъ доходы дороги далеко не покрывали требуемыхъ для оплаты затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ расходовъ. Въ 1878 г. долгъ общества правительству по гарантіи составлялъ 18.384.133 р. кр. ¹⁾, а ко времени выкупа дороги въ казну (1894)—56.795.917 р. ²⁾.

Несравненно удачнѣе оказалось сооруженіе *Курско-Кіевской* ж. дороги, концессію на которую оспаривали нѣсколько вполнѣ солидныхъ фирмъ (Дервизъ и К^о, Похитоновъ и К^о, Мамоитовъ и К^о, Де-Вриеръ и К^о). Согласіе однако было дано на передачу сооруженія и эксплуатаціи дороги обществу, во главѣ котораго стояли П. Г. фонъ-Дервизъ, К. Ф. Фонъ-Меккъ и кн. С. А. Долгоруковъ и предложенія котораго были наименѣе выгодны для правительства, такъ какъ стоимость сооруженія дороги имъ опредѣлялась въ высшей цифрѣ нежели другими предпринимателями, а вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалась и правительственная гарантія на большій капиталъ. Вслѣдствіе этого тогдашнее финансовое управленіе упрекаютъ въ недостаточномъ соблюденіи интересовъ госуд. казначейства ³⁾; но несомнѣнно на отдачу сооруженія Курско-Кіевской линіи именно фонъ-Дервизу, несмотря на предложеніе имъ наименѣе выгодныхъ условий, повліяла его репутація, какъ строителя Рязанско-Козловской ж. дороги, быстро сооруженной и настолько удачно эксплуатируемой, что государственное казначейство, несмотря на дарованную гарантію на весьма значительный основной капиталъ дороги, ни разу не понесло никакихъ расходовъ на приплаты по этой гарантіи, какъ несло оно ихъ по всѣмъ другимъ дорогамъ. Слѣд. финансовая администрація могла разсчитывать, что и при постройкѣ фонъ-Дервизомъ Курско-Кіевской линіи получатся тѣ же результаты, и въ такомъ случаѣ размѣръ даруемой гарантіи становится безразличнымъ, развѣ никакихъ расходовъ на госуд. казначейство вслѣдствіе дачи этой гарантіи не ляжетъ. Концессія фонъ-Дервизу и К^о дана была 24 дек. 1866 г. ⁴⁾, по которой предприниматель обя-

¹⁾ Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 105.

²⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 61. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Орловско-Витебской ж. д., кромѣ кн. г. *Вѣсти* I, стр. 20—22, можно еще найти у А. А. Головачова, Ор. с., с р. 78 и у Н. К. Гейлера: Сборн. свѣдѣній etc стр. 332—333.

³⁾ *Головачовъ* стр. 65—70.

⁴⁾ П. С. З. № 44044. Ср. также Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1867 г. стр. 179 и Сборн. свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 327—328.

зывался соорудить дорогу за оптовую цѣну въ 23.899.281 р. мет. или (считая 1 £=7 р. 80 к. кред.) по 67.794 р. кр. за версту. Съ этою цѣлью долженъ былъ быть выпущенъ капиталъ въ акціяхъ на сумму 1.500.000 £ и въ облигаціяхъ на сумму 3.000.000 £, реализацію которыхъ брало на себя правительство. Изъ акцій $\frac{3}{4}$ должно было за собою оставить правительство, а $\frac{1}{4}$ учредитель. По окончаніи сооруженія дороги и по сдачѣ ея въ казну, эксплуатація пути должна была быть передана акціонерному обществу съ предоставленіемъ правительственной гарантіи дохода на его капиталы (4.500.000 £=28.125.000 р. мет.) въ размѣрѣ $5\frac{1}{12}\%$ въ теченіе 85 лѣтъ (по 953.125 р. м. на облигаціи и 476.562 $\frac{1}{2}$ р. м. на акціи, всего 1.029.687 $\frac{1}{2}$ р. м.), при чемъ правительство, обладая $\frac{3}{4}$ -ями всего акціонернаго капитала не могло располагать въ общемъ собраніи акціонеровъ болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ голосовъ. Въ виду того, что въ распоряженіи правительства въ это время были уже суммы, вырученныя отъ реализаціи 2-го съ выигрышами займа, оказалось возможнымъ немедленно же выдать Дервизу и К^о—8.660.525 р. кр. подъ обезпеченіе акцій и облигацій дороги ¹⁾). Затѣмъ въ 1867 г. облигаціи были реализованы (на нариц. капиталъ 18.750.000 р. м.=3.000.000 £=20.000.000 тал.=30.000.000 гол. гульд.) главнымъ образомъ на Лондонскомъ денежномъ рынкѣ по курсу 72 за 100 ²⁾), такъ что вся выручка составила ³⁾ 13.000.000 р. мет., и дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 7,03⁰/. Первый участокъ дороги (Курскъ—Бровары) былъ открытъ для движенія 14 ноября 1868 года, а вся дорога (439 верстъ, изъ которыхъ 114 въ два пути)—14 февр. 1870 г. ³⁾). До открытія всей линіи доходъ не давалъ достаточныхъ средствъ для оплаты основныхъ капиталовъ дороги, такъ что общество задолжало правительству 1.971.986 р. приплатъ по гарантіи, каковой долгъ въ 1871 г. былъ однако сполна погашенъ ⁴⁾), и съ этого времени никакихъ болѣе расходовъ на дорогу со стороны госуд. казначейства не потребовалось, но напротивъ оно стало получать по принадлежащимъ ему акціямъ значительный дивидентъ, болѣе чѣмъ достаточный для оплаты процентовъ и погашенія по той части выигрышнаго 2-го займа, которая была затрачена на приобрѣтеніе этихъ акцій. Такимъ образомъ, вопреки общепринятому мнѣ-

¹⁾ Прил. къ отч. Госуд. Конгр. за 1868 г., стр. 203.

²⁾ Стат. сборн. м-ва п. с., в. XX, стр. 21, прим. 50.

³⁾ Свѣд. Госуд. Конгр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 3. Нарипательная цѣна версты слѣд. опредѣлилась въ 64.066 р. м., и дѣйствительная (за вычетомъ расходовъ реализаціи)—въ 52.107 р. м.

⁴⁾ Прил. къ отч. Госуд. Конгр. за 1871 г., стр. 44—45.

пю ¹⁾ финансовая администрація, уступивъ сооруженіе дороги обществу фонъ-Дервиза, поступила вполне благоразумно, тѣмъ болѣе, что, сохранивъ за правительствомъ ³/₄ всѣхъ акцій, она обезпечила въ пользу госуд. казначейства значительнѣйшую часть тѣхъ доходовъ, которые должны были бы, въ противномъ случаѣ, поступать отъ эксплуатаціи дороги въ частныя руки. Правда впоследствии (1880—1881) правительство свои акціи отчудило, по это уже не вина финансовой администраціи 1867 года, а тѣмъ болѣе не вина учредителя общества ²⁾.

Кромѣ перечисленныхъ выше частныхъ акціонерныхъ обществъ, выпустили свои процентныя бумаги, доходъ по которымъ былъ гарантированъ правительствомъ, въ 1867 г. еще четыре общества, именно: 1) Шуйско-Ивановской ж. дороги, 2) Рижско-Митавской ж. д., 3) Поти-Тифлисской ж. д. и 4) Московско-Ярославск. ж. д.

1. Концессія на сооруженіе *Шуйско-Ивановской* дороги была Высочайше утверждена 9 мая 1867 г. ³⁾, при чемъ капиталъ дороги былъ опредѣленъ а) въ акціяхъ на сумму 254.920 £ и б) въ облигаціяхъ на 506.000 £ = 3.478.000 тал.. На этотъ капиталъ (760.920 £ = 4.755.750 р. мет.) была присвоена въ теченіе 81 года правительственная гарантія чистаго дохода въ размѣрѣ $5\frac{4}{45}\%$, т. е. въ русской валютѣ 81.079 р. м. на акціи и 160.936 р. м. на облигаціи ⁴⁾. На облигаціонный капиталъ гарантія дана была абсолютная, на акціонерный—со дня открытія на дорогѣ движенія. Акціи главнымъ образомъ были распределены между собою учредителями общества, выступившими и въ роли ея строителей—подрядчиковъ (М. А. Горбовъ и И. А. Бусурипъ), по курсу $85,6\%$ или изъ $5,946\%$ дѣйств., облигаціи реализованы на Германскихъ денежныхъ рынкахъ (черезъ Берлинское торговое общество и бр. Зульпбахъ и А. Зибертъ во Франкфуртъ-на-Майнѣ); выпускная цѣна облигаціи составляла $74\frac{1}{2}\%$, но выручено было за всѣми расходами только 69 за 100 ⁵⁾, такъ что дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ $7,36\%$. Дорога (84 версты) была открыта для движенія 15 сент. 1868 г. ⁶⁾, и

¹⁾ Ср. А. А. Головачовъ, Ор. с., стр. 65—70; *Влосъ*: Вліяніе жел. дорогъ, I, 16—18; *Георгиевскій П. И.*: Финансовыя отношенія etc, стр. 25.

²⁾ Свѣдѣнія (цифровой матеріалъ) о Курско-Кіевской дорогѣ взяты нами (кромѣ указанныхъ источниковъ) изъ Стат. сбор. м. п. с., в. V, стр. 4, табл. I и выш. XX стр. 8—9, табл. I. Также изъ Свѣд. Госуд. Контр. о желѣзныхъ дорогахъ за 1888 г., стр. 16.

³⁾ П. С. З. № 44545.

⁴⁾ Ср. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 17; Стат. Сбор. 20 (1887 г.), стр. 14—15, табл. I.

⁵⁾ См. Стат. Сборн. м. п. с., в. 20 (1887), стр. 23 прим. 14 къ табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 17; Сборн. *Гейлера*, стр. 334—337.

⁶⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 6—7.

стоимость ея составила 56.616 р. мет. пар. и 42.214 р. мет. дѣйствительныхъ за версту (такъ какъ выручка за акціи дала 1.363.822 р. + 2.182.125 р. = 3.545.947 р. м.). Несмотря на такую сравнительно недорогую цѣну и на то, что дорога прорѣзывала одиѣ изъ самыхъ промышленныхъ районовъ имперіи, эксплуатация ея велась настолько неумѣло и со столь значительными злоупотребленіями ¹⁾, что правительству пришлось производить приплаты по гарантіи дохода и этой дороги. Долгъ ея госуд. казначейству по гарантіи въ 1878 г. составилъ 1.971.047 р. ²⁾.

2. Общество *Риго-Митавской* ж. д. (образованное представителями рижскаго дворянства и купечества) получило концессию 9 іюня 1867 г. ³⁾ на сооруженіе дороги отъ Риги до Митавы длиною въ 40 верстѣ. Гарантія на 85 мѣтъ въ размѣрѣ $5\frac{1}{12}\%$ дарована была на основной капиталъ дороги, исчисленный въ 2.652.000 руб. мет. изъ которыхъ 1.500.000 р. м. въ акціяхъ и 1.152.000 руб. мет. въ облигаціяхъ, и составляла слѣдовательно 134.810 р. мет. въ годъ (76.250 р. на акціи и 58.560 р. на облигаціи). Дорога была окончена и открыта для движенія 21 ноября 1868 г., при чемъ акціи учредители разобрали между собою, а облигаціонный капиталъ былъ реализованъ на иностранныхъ (Англійскомъ, Германскомъ и Голландскомъ) денежныхъ рынкахъ съ помощью мелкихъ еврейскихъ банкирскихъ фирмъ (Надерштейна въ Берлинѣ, Беренса въ Гамбургѣ, Рафаэля въ Лондонѣ, Гинцбурга въ Парижѣ, Липмана, Розенталя и К^о въ Амстердамѣ) въ общемъ по выпускному курсу 80 за 100. За всѣми расходами было получено по облигаціямъ только 840.730 р. м., т. е. $72,98\%$, и дѣйствительный процентъ по займу долженъ быть правильно опредѣленъ въ $6,94\%$. Уставъ дороги былъ утвержденъ 14 марта 1869 г. ⁴⁾. Наричательная стоимость версты дороги опредѣлилась въ 66.300 р. м., дѣйствительная въ 51.018 р. м.. Эксплуатация дороги

¹⁾ А. А. Головачовъ, стр. 94—95; Н. С. Блюмъ: Вліяніе жел. дорогъ, I, стр. 19.

²⁾ Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г. стр. 105. 26 іюня 1869 г. (П. С. З. № 47.354 а) обществу Шуфле-Ивановской ж. д. было разрѣшено продолжить уже отстроенную въ силу концессіи 8 марта 1868 г. линію Новки—Иваново до Кпешмы (87 верстѣ) съ выпускомъ для этой цѣли дооплнительнаго капитала въ *негарантированныхъ акціяхъ* на сумму 1.500.000 р. кр., и въ гарантированныхъ правительствомъ изъ $5\frac{1}{10}\%$ облигаціяхъ на 2.548.800 р. мет., которыя правительство оставило за собою по курсу 75 за 100 и включило ихъ въ сплу Выс. указа 9 янв. 1870 г. п. 2 (П. С. З. № 47893) въ составъ 1-го консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 1870 г. (въ суммѣ 407.808 £). Эта послѣдняя линія была окончена и открыта для движенія 5 фев. 1871 г. (Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор., 1894 г., стр. 6—7). Уставъ дороги Выс. утвержденъ 10 іюля 1870 г. (П. С. З. № 48549).

³⁾ П. С. З. № 44675. Мы видѣли выше (стр. 273 прим. 1), что постройка Риго-Митавской дороги была разрѣшена еще въ 1859 и затѣмъ сооруженіе ея было разрѣшено отсрочить. Тѣмъ не менѣе постройка ея въ то время такъ и не состоялась.

⁴⁾ П. С. З. № 46858.

оказалась неудачной, такъ что долгъ общества правительству уже въ 1872 г. опредѣлился въ суммѣ 512.010 р. ¹⁾.

3. Общество *Поти-Тифлисской* ж. дороги было образовано на основаніи Выс. утвержденной 25 іюня 1867 г. концессіи ²⁾ баронетомъ сэромъ Томасомъ, Г. А. Паркинсомъ и Ф. Пауэромъ, представителями англійскихъ капиталистовъ. Сооруженіе этой дороги раньше многихъ другихъ линій, прорѣзывающихъ торгово-промышленные районы имперіи, объясняется только стратегическими соображеніями (приближеніе центра Кавказа къ Турецкой границѣ), такъ какъ при трудности и дороговизнѣ проведенія дороги въ этой мѣстности, малой ея населенности и отсутствія предметовъ для сбыта за-границу (черезъ Потійскій, къ тому же весьма неблагоустроенный, портъ) новая линія могла суметь предпринимателямъ только убытки. Такихъ предпринимателей долгое время и не находилось, такъ что сооруженіе пути начато было распоряженіемъ казны съ помощью расположенныхъ въ Закавказьи войскъ, и по 1867 г. было на этотъ предметъ израсходовано 4.210.000 руб.. Когда постройка началась казною, стали поступать предложенія и отъ частныхъ предпринимателей, которыя однако правительство было вынуждено отклонять вслѣдствіе слишкомъ тягостныхъ условій для госуд. казначейства, въ нихъ заявлявшихся, пока наконецъ не была дарована помянутая концессія сэру Томасу и К^о. Основной капиталъ общества Потитифлисской ж. дороги былъ опредѣленъ въ 17.650.000 р. мет., изъ которыхъ въ акціяхъ 7.060.000 р. м. и въ облигаціяхъ 10.590.000 р. м.. На весь капиталъ была дарована правительственная гарантія въ размѣрѣ $5\frac{1}{10}\%$ въ теченіе 81 года,—на акціи (360.060 р. м. ежегодно) начиная со дня открытія движенія, а на облигаціи (540.090 р. м. ежегодно) со дня ихъ выпуска. Часть акціи на сумму 4.210.000 р. правительство приняло по нарицательной цѣнѣ въ уплату за переданныя обществу сооруженія. Остальныя акціи были разобраны между собою учредителями. Облигаціи были выпущены въ голландской (на 17.818.000 гульд.), французской (на 1.725.000 фр.) и

¹⁾ Въ 1872 г. (И. С. З. № 50638) обществу Рижско-Митавской ж. дороги было разрѣшено (съ переименованіемъ его въ общество *Митавской* ж. д.) продолжить путь отъ ст. Митавы до ст. Можжейки и съ этою цѣлью реализовать дополнительный облигаціонный капиталъ въ суммѣ 2.292.200 руб. мет., а затѣмъ еще 393.000 р. м., (И. С. З. № 58343)—который и былъ правительствомъ цѣликомъ оставленъ за собою и включенъ въ консолидированные железнодорожные займы,—1-ая часть по 84 за 100, а 2-ая 88 за 100. Длина всей дороги такимъ образомъ опредѣлялась въ 127 верстѣ. Движеніе по всей линіи открыто 3 ноября 1873 г. (Стат. сборн. м. п. с. в. V, стр. 4—5 табл. I; в. XX стр. 8—11 и 21 прим. 67—69 табл. I; Свѣд. Госуд. Конгр. о ж. д. за 1888 г., стр. 16 и за 1894 г. стр. 5; Сборн. Свѣд. о русск. жел. дор. 1868 г., стр. 216; *Головацковъ*, стр. 98—100; Сборникъ *Гейлера*, стр. 338—339).

²⁾ И. С. З. № 44747.

англійской (на 115.000 £) валютахъ и реализованы по курсу 68—72 за 100. Въ общемъ было выручено за облигаціи 7.307.100 р. мет., т. е. всего 69⁰/₁₀₀ нарицательной суммы выпуска, а дѣйствительный процентъ опредѣлился слѣдовательно въ 7,34⁰/₁₀₀. Дорога (289 верстъ) была открыта для движенія на участкѣ Поти-Квирилы 21 авг. 1871 и на участкѣ Квирилы-Тифлисъ 10 септ. 1872 г. и оказалась для правительства въ ряду другихъ убыточныхъ линій едва-ли не самой убыточной. Уставъ общества былъ утвержденъ 16 ноября 1872 г. ¹⁾. Самая постройка дороги не могла быть довершена на уже реализованный ея основной капиталъ: правительство должно было разрѣшить выпускъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала на сумму 10.590.000 р. мет. ²⁾, который и оставило за собою по курсу 84 за 100. На всѣ капиталы дороги ³⁾ госуд. казначейство было вынуждено принять уплаты на свой счетъ почти цѣликомъ, такъ какъ дорога почти не вырабатывала чистаго дохода, и уже къ 1878 г. долгъ дороги правительству по гарантіи составлялъ 8.595.552 р. ⁴⁾. Убытки, приписываемые дорогою были такъ велики, а положеніе ея казалось такимъ безнадежнымъ, что въ специальной литературѣ даже въ началѣ 80-ыхъ годовъ серьезно рекомендовалось прекратить дальнѣйшую эксплуатацію дороги и воспользоваться ея рельсами и подвижнымъ составомъ для устройства какой-либо другой дороги, которая находилась бы въ болѣе благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ ⁵⁾.

4. Въ 1867 г. былъ реализованъ и выпускъ гарантированныхъ изъ 5,13⁰/₁₀₀ (на 80 лѣтъ) облигацій *Московско-Ярославской* ж. дороги для сооруженія пути отъ Троицкаго посада до Ярославля (268 верстъ вмѣстѣ съ Троицкимъ участкомъ) и дополнительной вѣтви (4 версты) къ Волгѣ. Новый уставъ общества М.-Яр. дороги былъ утвержденъ 7 іюня 1868 г. ⁶⁾. Облигаціонный капиталъ дороги былъ выпущенъ на сумму 1.920.000 £ (2.000.000 р. мет. при ежегодной гарантіи въ 615.600 р. м.), реализація его дала 8.888.000 р., т. е. 74 за 100, и слѣд. дѣйств. процентъ по займу опредѣлился въ 6,89⁰/₁₀₀, а стоимость версты дороги (206 верстъ безъ Троицкаго уч.) обошлась въ 58.252 р. м. пар. и 43.146 р.

¹⁾ П. С. З. № 52779.

²⁾ П. С. З. 55021 (23 авг. 1875 г.).

³⁾ На суммы этого дополнительнаго выпуска былъ сооруженъ также участокъ дороги отъ Рюна до Кутанса, открытый 1 авг. 1877 г. и участокъ отъ Баку до Сабунчи, Сураханы и Нефтяной пристани (П. С. З. № 58628). Вся дорога составила 322 вер., а поверстная ея стоимость слѣдовательно 87.702 р. пар. и въ 72.245 р. м. дѣйств..

⁴⁾ См. Стат. Сборн. М. П. С., V, стр. 8—9 табл. I; вып. XX стр. 8, 9, 21, прим. 39—41 таб. I; Свѣд. Госуд. Конт. о жел. дор. за 1888 г., стр. 16 и за 1894 г., стр. 3 сборникъ *И. К. Гейлера*, стр. 340—341; Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 107 и 109 *Видель*, I, стр. 22—23.

⁵⁾ *А. А. Головачовъ*, стр. 95—98.

⁶⁾ П. С. З. № 45946.

дѣйств.. Впослѣдствіи на основаніи дополненія къ уставу 24 іюля 1870 г. ¹⁾ и 10 іюля 1871 г. ²⁾ было разрѣшено сооруженіе участковъ «Александровъ-Карабаново» (открытъ 14 сент. 1871 г.) и «Ярославль-Вологда» (открытъ 20 іюля 1872 г.), всего 192 версты узкоколейнаго пути, съ каковою цѣлью былъ разрѣшенъ выпускъ дополнит. облигаціоннаго гарантированнаго правительствомъ капитала на 4.400.000 р. мет., который и былъ оставленъ правительствомъ за собою по курсу 75,83 за 100. Эксплоатація дороги велась безукоризненно, такъ что никакихъ приплатъ по гарантіи отъ госуд. казначейства ни разу не потребовалось, и даже по выданной на постройку дороги ссудѣ ³⁾, хотя и медленно, но аккуратно производилось погашеніе ⁴⁾.

Опытъ предоставленія въ 60-ыхъ годахъ реализаціи необходимыхъ для постройки желѣзныхъ дорогъ капиталовъ частнымъ обществамъ съ дарованіемъ на эти капиталы правительственной гарантіи чистаго дохода (условной или абсолютной) наглядно показала всю ошибочность заключенія финансовой администраціи о большей будто-бы легкости и выгодности такого порядка сравнительно съ реализаціей займовъ непосредственно отъ имени государства. Въ общемъ 5⁰/₀-ия, вполне обезпеченныя и государствомъ и доходами желѣзныхъ дорогъ, бумаги реализованы были частными обществами по курсу 67—79¹/₂ за 100 (по послѣдней цѣнѣ только въ одномъ случаѣ: для Рязско-Моршанской жел. дороги), и дѣйствительный процентъ по нимъ опредѣлился въ 6,36—7,57⁰/₀ ⁵⁾ въ то время, когда государство выпускало свои займы по курсу не ниже 83 за 100 и изъ дѣйствительнаго процента въ 6,024 и 6,592⁰/₀. Мало того: даже по столь низкому курсу реализація желѣзнодорожныхъ бумагъ частныхъ обществъ оказалась возможной только при величайшихъ усиліяхъ со стороны предпринимателей и при значительныхъ пожертвованіяхъ ими (иногда свыше 10⁰/₀ нариц. суммы займы) въ пользу иностранныхъ банкировъ. Вслѣдствіе такихъ крупныхъ затратъ на реализацію основныхъ капиталовъ желѣзныхъ дорогъ нарицательная цѣна сооруженія версты пути опредѣлялась чрезвычайно дорого (отъ 49.000 р. м.

1) П. С. З. № 48582.

2) П. С. З. № 49819.

3) Выше, стр. 273.

4) См. Сборникъ *Гейлера*, стр. 309—310; Стат. сборн. М. П. С., в. V, стр. 6—7 табл. I и вып. XX, стр. 8—13 и 22 прим. 90—93 таб. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 17 и 1894 г. 4—5. Приложенія къ Отчетамъ Госуд. Контр. за 1868—1878 гг.. Также *Головачовъ*, стр. 172—174.

5) Оставляя въ сторонѣ реализацію акцій, какъ разобранныхъ учредителями между собою по произвольной цѣнѣ, не поступившихъ первоначально на биржу и въ сущности взятыхъ концессіонерами совершенно *задаромъ* (кромѣ дорогъ Динабург-Витебской и Лодзинской, гдѣ не было разрѣшено выпуска облигаціонныхъ капиталовъ).

до 87.702 р. мет.)¹⁾ и дорого опредѣлялась постройка, если оставить въ сторонѣ расходы по реализаціи основныхъ капиталовъ (отъ 40.073 р. до 72.245 р. мет. верста). Въ этомъ отношеніи казенная постройка вполне выдерживаетъ сравненіе съ частной, какъ это видно изъ приведенныхъ выше данныхъ²⁾ о сооруженіи казенныхъ дорогъ, изъ которыхъ:

1) Московско-Курская обошлась по .	45.000 р. мет. верста.
2) Одесско-Балтская »	56.058 » »
3) Балты-Елисаветградская »	30.583 » »
4) Елисавет.-Кременчугская	35.407 » »

А такъ какъ несомнѣнно, что въ общемъ реализація правительственныхъ займовъ была процентовъ на 10⁰/₀ выгоднѣе займовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, то еще болѣе удешевляется казенная постройка по сравненію съ частной. Что касается до эксплуатаціи, то только эксплуатація *трехъ* частныхъ дорогъ (Рязанско-Козловской, Курско-Кіевской и Московско-Ярославской) была вполне успѣшна и безубыточна для госуд. казначейства, не требуя отъ него никакихъ приплатъ по гарантіи. Объ убыточности всѣхъ остальныхъ линій можно судить по тому, что къ 1868 г., не смотря на весьма слабое еще развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ (6464 версты открытыхъ для движенія³⁾), долги частныхъ обществъ госуд. казначейству по гарантіи составляли 58.091.128 р., а по ссудамъ на постройку желѣзныхъ дорогъ и на развитіе ихъ движенія—41.254.733 р., т. е. всего 99.345.861 р.⁴⁾ Погашеніе этихъ долговъ при томъ порядкѣ расплаты по нимъ, который устанавливался въ концессіяхъ, было весьма сомнительно, такъ какъ, не говоря о произволѣ отне-

1) Назп. цѣна версты дорог	мет. руб.:	Цѣна версты за вычетомъ расходовъ реализаціи основныхъ капиталовъ:
a) Шуйско-Ивановская ж. д.	56.616 р.	42.214 р.
b) Рижско-Митавская ж. д.	66.300 »	51.018 »
c) Потт-Тифлисская ж. д.	87.702 »	72.245 »
d) Московско-Ярославская ж. д.	58.252 »	43.146 »
e) Курско-Кіевская ж. д.	64.066 »	52.107 »
f) Орловско-Витебская	76.844 »	54.623 »
g) Варшавско-Тереспольская	52.850 »	41.809 »
h) Дниабург-Витебская .	66.872 »	53.280 »
i) Рязанско-Козловская	75.428 »	62.741 »
k) Лодзинская	49.000 »	40.073 »
l) Рижско-Моршанская	59.932 »	47.044 »
m) Козлово-Воронежская	57.878 »	45.017 »
n) Елецко-Грязская	76.268 »	49.817 »
o) Орловско-Грязская .	70.000 »	55.540 »

²⁾ Если ихъ перечислить зъ кредит. валюты въ метагшическую съ начисленіемъ въ 25⁰/₀.

³⁾ *Влѣкъ*: Вліяніе жел. дорогъ, стр. 64, т. I.

⁴⁾ Прил. Отч. Г. Коит. за 1868 г. стр. 184—185.

сенія обществами тѣхъ или иныхъ расходовъ (хотя бы по капитальному ремонту дороги,—иногда по ея достройкѣ или снабженію подвижнымъ составомъ) въ счетъ расходовъ эксплуатаціи,—не говоря о полной возможности нечислять расходы въ суммѣ, значительно превышающей дѣйствительные расходы и слишкомъ щедро оплачивать администрацію дороги (особенно самое правленіе желѣзнодорожнаго общества), самый возвратъ правительству долговъ по гарантіи и ссудамъ производился обыкновенно только за счетъ *половинны* чистаго дохода дороги, превышающаго размѣръ дарованной гарантіи и остающагося за отчисленіемъ извѣстнаго процента въ разные спеціальныя капиталы дороги. Въ то же время правительство, взявъ на себя громадные желѣзнодорожные расходы, въ значительной степени ограничило свое вмѣшательство въ установленіе дорогами перевозныхъ тарифовъ и вообще правилъ желѣзнодорожной перевозки, не говоря уже о технической сторонѣ дѣла. Выговорены были только нѣкоторыя льготы относительно перевозки воинскихъ чиновъ, арестантовъ, почты и проч.. Выговорено было также право черезъ изв. промежутокъ времени отъ начала концессіи (обыкновенно черезъ 20 лѣтъ) выкупа желѣзнодорожныхъ линій на началахъ капитализаціи ихъ доходности (дѣйствительной или гарантированной). По истеченію же срока концессіи (75—85 лѣтъ), т. е. послѣ погашенія всѣхъ затраченныхъ на сооруженіе дорогъ капиталовъ, желѣзнодорожныя линіи должны были перейти въ собственность государства. Нѣкоторыя другія выговоренныя правительствомъ у частныхъ ж. д. обществъ «права» были совершенно уже несущественны, и мы о нихъ не упоминаемъ ¹⁾.

Изъ всѣхъ нашихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ особенно озабочивало правительство—Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, долгъ котораго госуд. казначейству по приплатѣ гарантіи составлялъ къ 1868 г. ²⁾ уже 50.184.927 р. (болѣе 86⁰/₀ всѣхъ ж. д. долговъ по гарантіи), а по ссудамъ на постройку и усиленіе движенія—39.598.585 (около 96⁰/₀). Чистаго дохода дорогъ общества было недостаточно даже для покрытія текущихъ платежей, не говоря уже о погашеніи стараго долга. Финансовая администрація пыталась изыскать способъ увеличенія ресурсовъ «главнаго общества», которые дали бы ему возможность обходиться безъ субсидій со стороны госуд. казначейства. Въ то же время желали продолжать сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ съ наименьшими по-

¹⁾ Недурной, хотя очень краткій и далеко не полный, очеркъ отношеній частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ къ государству представляетъ цитированная выше книга *И. И. Георгіевскаго*: Финансовыя отношенія etc., Сиб. 1887 г.

²⁾ Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1868 г., стр. 186 и 188.

жертвовапіями со стороны казны, но за ея счетъ, частными обществами, для каковой цѣли уже начинали считать лучшимъ средствомъ выпускъ государственнаго займа, изъ выручки отъ котораго можно было бы снабжать необходимыми ресурсами частныя общества. Въ представленной по этому поводу цитированной нами выше ¹⁾ всеподданнѣйшей запискѣ м-ръ ф-въ М. Х. Рейтеригъ указывалъ, что другаго средства для сооруженія ж. дорогъ, какъ обращеніе къ внѣшнему кредиту, нѣтъ, но что «слишкомъ напрягать эту струну было бы неблагоразумно и даже опасно». «При такихъ обстоятельствахъ»,—указывалъ министр: «возможенъ единственный исходъ,—извлечь изъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ необходимыя средства для дальнѣйшаго ихъ сооруженія. Постепеннымъ отчужденіемъ цѣлыхъ линій и отстроенныхъ участковъ пріобрѣтается полная возможность дѣятельнаго продолженія работы какъ правительственными инженерами, такъ и другими способами съ пособіями отъ казны. Правительственныя желѣзныя дороги не будутъ постояннымъ консолидированнымъ государственнымъ имуществомъ, но должны образовать изъ себя особый фондъ съ специальнымъ назначеніемъ дальнѣйшаго и неуклоннаго распространенія сѣти желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, одни и тѣ же затраченные до сихъ поръ казенныя капиталы могутъ постепенно нѣсколько разъ быть реализованы и вновь затрачены на другихъ линіяхъ съ плодотворною цѣлью быстраго сооруженія главнѣйшей сѣти на средства казны или съ пособіемъ отъ казны. Поэтому слѣдуетъ продать Николаевскую ж. дорогу (604 версты), поверстный доходъ которой уступаетъ во всей Европѣ только линіи Paris—Mediterranée. За дорогу можно выручить столько, что за эти деньги можно будетъ построить по крайней мѣрѣ 1200 верстъ другихъ линій, что было бы весьма выгодно обмѣнять одну версту на двѣ. Продажа дороги должна состояться въ руки иностранныхъ капиталистовъ. Дѣло въ томъ, что платежи за границу по однимъ долговымъ обязательствамъ и по займамъ для желѣзныхъ дорогъ составляютъ не менѣе 40.000.000 р. ежегодно, для уплаты коихъ есть только два средства: 1) заключеніе заграничныхъ новыхъ займовъ и 2) покупка векселей на нашей биржѣ. Последнее средство возможно только при усиленномъ съ нашей стороны вывозѣ. Вслѣдствіе покупки заграничныхъ векселей казною происходитъ быстрое паденіе вексельныхъ курсовъ. Заграницей думаютъ, что въ случаѣ войны Россіи трудно заключить внѣшній заемъ и слѣдовательно для уплаты процентовъ по займамъ прійдется пріобрѣтать заграничныя векселя по всякой цѣнѣ. Такъ и случилось

¹⁾ Стр. 322.

бы, если бы не принимались всегда заблаговременно нужныя мѣры. Продажа Николаевской жел. дороги и остатокъ послѣдняго Англо-Голландскаго займа обезпечили бы казенныя заграничныя платежи по крайней мѣрѣ на три года. А черезъ эти 3—4 года важнѣйшія линіи будутъ окончены, промышленность оживится, отпускъ напгъ усилится, и самыя заграничныя платежи будутъ производиться правительствомъ съ меньшими затрудненіями. Чистый доходъ съ Николаевской дороги въ 1852—60 гг. составлялъ около 7.000.000 р., и въ 1861—65 гг.—18.324.165 р. или въ среднемъ ежегодно по 3.664.833 р.. Между тѣмъ отношеніе чистаго дохода къ валовому крайне ненормально, ибо по пятилѣтней сложности оно равняется 37,9⁰/₀, тогда какъ на наиболѣе доходныхъ заграничныхъ линіяхъ оно было: для Французской Сѣверной 62,1⁰/₀, Лейпциго-Дрезденской—58,7⁰/₀, Парижско-Средиземной—57,6⁰/₀, Австрійской имп. Фердинанда—56,1⁰/₀. Такіе убытки происходятъ вслѣдствіе крайне ненормальнаго контракта съ Уайненсомъ, срокъ которому истекаетъ въ 1874 г.» ¹⁾.

Мы привели эту интересную записку потому, что она хорошо выясняетъ взгляды тогдашняго фискальнаго управленія на желѣзнодорожное строительство и на состояніе русскихъ финансовъ. Характерно, что М. Х. Рейтернъ рекомендовалъ для поправленія дѣль «продавать» казенныя желѣзныя дороги и на вырученныя такимъ образомъ деньги строить новыя линіи. Спрашивается, какъ можно было продавать дороги, которыя не могли покрывать своими доходами лежащихъ на нихъ обязательныхъ платежей? Кто могъ и за какую цѣну купить такую дорогу? Очевидно, рѣчь шла о продажѣ дорогъ независимо отъ тѣхъ обязательствъ, которыя на нихъ лежали. При этомъ, конечно, чистый доходъ дорогъ явился бы спеціальнымъ обезпеченіемъ платежей по тому займу, который пришлось бы заключить для покупки дороги, такъ какъ, само собою ясно, рассчитывать на покупку дорогъ какими-либо частными капиталистами на личныя ихъ средства безъ образованія акціонернаго общества и безъ выпуска имъ бумагъ на открытомъ денежномъ рынкѣ было бы невозможно. Имѣло-ли однако правительство законное право продавать свои дороги, выстроенныя на запятыя спеціально для ихъ сооруженія капиталы, освобождая дороги отъ обязанности отчислять свой чистый доходъ на оплату этихъ капиталовъ, другими словами, лишая заключенныя для сооруженія дорогъ займы ихъ спеціальнаго обезпеченія? То обстоятельство, что государство оставалось по прежнему отвѣтственнымъ по займу нисколько не могло ео ipso унич-

¹⁾ Записка М. Х. Рейтерна приведена нами съ нѣкоторыми сокращеніями.

тожить обезпеченія займа выстроенными на вырученныя отъ него суммы желѣзными дорогами *безъ согласія* на такое уничтоженіе со стороны держателей облигацій этого займа. Спрашивать этого согласія однако никто и не думалъ, а между тѣмъ при открытіи въ свое время цѣлаго ряда правительственныхъ займовъ (въ томъ числѣ нѣкоторыхъ серій госуд. казначейства и 2-го выигрышнаго займа) прямо объявлялось, что они предназначаются *спеціально* для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, и это несомнѣнно содѣйствовало ихъ успѣху, такъ какъ всякій заемъ, предназначенный на производительныя цѣли, т. е. такой заемъ, который самъ себя можетъ обезпечить доходами отъ предпріятія, на которое затраченъ, всегда возбуждаетъ особое (внормѣ естественное) довѣріе. Такого рода займы часто имѣютъ успѣхъ, даже если кредиторы не рассчитываютъ на состоятельность самого государства: спеціальное обезпеченіе гарантируетъ имъ исправность поступленія процентовъ и погашенія по займу во всякомъ случаѣ. Система же, при которой на спеціальныя займы сооружаются желѣзныя дороги, по затѣмъ эти выстроенныя дороги отчуждаются и съ этого момента служатъ обезпеченіемъ уже для новыхъ займовъ, а по прежнимъ займамъ отвѣтственность слагается и всецѣло переносится только на общіе ресурсы госуд. казначейства,—наврядъ ли могли усилить довѣріе заграничныхъ капиталистовъ къ русскимъ кредитнымъ операціямъ. Никто въ этомъ случаѣ изъ кредиторовъ не могъ быть увѣреннымъ, что по заключеніи второй серіи займовъ для отчужденія выстроенныхъ (на первую ихъ серію) дорогъ не послѣдуетъ дальнѣйшее отчужденіе дорогъ съ выпускомъ займовъ уже третьей серіи, обезпечиваемыхъ доходами съ отчуждаемыхъ дорогъ, которыя будутъ отъ обязательствъ по займамъ второй серіи освобождены съ перенесеніемъ таковыхъ обязательствъ опять таки всецѣло на общіе ресурсы госуд. казначейства и т. д.. Естественно, что такія комбинаціи могли только подорвать нашу госуд. кредитъ, и безъ того въ шестидесятыхъ годахъ уже весьма сильно поколебленный. Отъ затрудняли заключеніе такъ наз. «производительныхъ» займовъ, къ которымъ вообще капиталисты всегда относятся съ большимъ довѣріемъ, нежели къ займамъ «потребительнымъ», такъ какъ публика болѣе могла бы недовѣрять проспектамъ о займахъ, гдѣ излагаются мотивы и цѣли ихъ заключенія. Всякій заемъ сталъ бы разсматриваться исключительно какъ потребительный. То обстоятельство, что на новыя займы дѣйствительно сооружались бы новыя дороги, нисколько не измѣняло-бы дѣла, такъ какъ очевидно предполагалось отчуждать такія дороги, которыя приносили доходъ и строить взамѣнъ дороги бездоходныя: для сооруженія дорогъ, которыя могли бы сами окупать затраченный на нихъ

капиталь, деньги легко было бы изыскать и безъ тѣхъ хитроумныхъ комбинацій, которыя изобрѣтались тогдашней фінансовой администраціей. Нельзя упускать еще изъ виду, что отчужденіе лучшей и важнѣйшей казенной дороги (Николаевской) въ частныя руки всего менѣе могло произвести за границей благоприятное впечатлѣніе и усилить довѣріе къ Россіи западныхъ капиталистовъ. Ген.-лейтенантъ Мельниковъ, министръ путей сообщенія и бывшій строитель Николаевской дороги, возражая на представленіе М. Х. Рейтерпа справедливо замѣчалъ, что «нельзя не желать, чтобы Николаевская ж. дорога оставалась правительственною тѣмъ болѣе, что отчужденіе иностранцамъ такой дороги, съ которой связать успѣхъ, составляющій вѣрнѣйшій путь къ устраненію застигнувшихъ Россію фінансовыхъ затрудненій, *произведетъ самое тягостное впечатлѣніе въ Россіи, да едва-ли не произведетъ невыгоднаго дѣйствія и за границей*, гдѣ очень хорошо извѣстны истинное значеніе и важность для государства Николаевской дороги и гдѣ отчужденіе оной будетъ принято за *симптомъ крайняго фінансоваго безсилія*; что продажа Николаевской дороги—мѣра, при какихъ бы то ни было условіяхъ весьма неосновательная и тѣмъ болѣе несвоевременная въ предложенный министромъ фінансовъ моментъ, когда дорога не достигла нормальнаго состоянія соотвѣтственно быстро возрастающему въ послѣдніе годы движенію по ней ¹⁾. Министръ путей сообщенія приводилъ особый расчетъ и соображенія, по которымъ чистый доходъ Николаевской дороги долженъ былъ быть опредѣленъ черезъ 4 года минимумъ въ 8 мил. руб. при нѣкоторыхъ сравнительно незначительныхъ (14 мил. руб.) единовременныхъ затратахъ. Кромѣ того, разрушеніе пресловутаго контракта съ Уайнсомъ, хотя бы и путемъ извѣстнаго денежнаго пожертвованія, должно было въ самой значительной степени поднять доходность дороги. Наконецъ, г.—л. Мельниковъ справедливо указывалъ, что отчужденіе Николаевской ж. дороги, неудачное и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, *противорѣчило бы также и опыту Западной Европы*, гдѣ начинаютъ уже подымать вопросъ о выкупѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ тамъ, гдѣ онѣ принадлежатъ частнымъ акціонернымъ обществамъ и о постройкѣ ихъ и эксплуатаціи распоряженіемъ казны, гдѣ дороги (какъ въ Германіи и Бельгіи) принадлежатъ преимущественно государству. Приводимыя въ «Отношеніи» министра путей сообщенія соображенія были подкрѣплены таблицами, показывающими что частная эксплуатація ж. дорогъ въ Россіи нисколько не удачнѣе эксплуатаціи Николаевской казенной дороги (особенно если пере-

¹⁾ Труды Выс. учрежд. Тарифной Комиссіи, ч. I, вып. II, стр. XVII.

числить ихъ доходность въ процентномъ отношеніи къ тому капиталу, который былъ затраченъ на версту Николаевской жел. дороги ¹⁾. Не смотря однако на всю основательность замѣчаній м-ра путей сообщенія и на всю личную его компетентность (какъ едвали не лучшаго русскаго инженера и превосходнаго администратора ²⁾), министерство финансовъ приступило къ переговорамъ съ Главнымъ Обществомъ рос. жел. дорогъ объ уступкѣ ему Николаевской ж. д. на условіяхъ выпуска обществомъ для этой цѣли specialнаго займа. Для переговоровъ о займѣ былъ командированъ заграницу членъ Совѣта м-ра ф-овъ А. А. Абаза, которому извѣстныя банкирскія фирмы Берингъ и К^о въ Лондонѣ, Гоппе и К^о въ Амстердамѣ, Готтингеръ и К^о и Учетная Контора въ Парижѣ предложили оказать содѣйствіе въ реализаціи specialнаго займа для облегченія продажи Николаевской ж. дороги на сумму до 300.000.000 фр. пар. по выпускному курсу въ 61½ за 100 изъ 4% ном. съ погашеніемъ въ теченіе 84 лѣтъ по нарицательной цѣнѣ. За вычетомъ расходовъ реализаціи и за вознагражденіемъ банкировъ-посредниковъ было обѣщано передать въ распоряженіе правительства 58¾% съ нарицательной суммы займа. Условія эти министерствомъ финансовъ были приняты, и 18 іюля 1867 г. состоялся Высочайшій указъ ³⁾ «о разрѣшеніи произвести продажу на срокъ примѣрно до 85 лѣтъ Николаевской ж. дор. и о выпускѣ отъ управленія сей дороги облигацій для образованія денежнаго фонда, предназначенаго на довершеніе напихъ желѣзныхъ дорогъ». Облигаціи выпускались на сумму 75.000.000 р. м. = 300.000.000 фр. = 12.000.000 z = 141.600.000 гульд. изъ 4% нариц. Такимъ образомъ, финансовая администрація допускала тотъ самый *внѣшній государственный заемъ*, котораго она такъ опасалась незадолго передъ этимъ и находила совершенно почти неосуществимымъ при плохомъ состояніи русскаго госуд. кредита. Само правительство, правда, разсматривало новый заемъ какъ specialный, какъ плату за имѣющую быть отчужденной Николаевскую дорогу, доходами которой долженъ былъ обезпечиваться этотъ заемъ, выпускаемый поэтому не отъ имени государства, а *отъ имени управленія Николаевской ж. дороги*; онъ не былъ поэтому запесенъ въ Госуд. Долговую книгу и не входилъ въ перечень

¹⁾ Въ свѣдѣнія взяты нами изъ Дѣла о передачѣ Николаевской ж. д. въ завѣдываніе Главнаго Общества (въ архивѣ Н. Х. Бунге). Въ нашей литературѣ подробныя выписки изъ Дѣлъ, относящихся къ этой передачѣ, (въ Архивахъ м-ва ф-овъ) сдѣланы А. А. Головачовымъ, Ор. с., 101—169. Этими выписками воспользовался и И. И. Георгиевскій, стр. 27—38.

²⁾ Характеристику г. л. Мельникова см. въ цитир. выше статьяхъ В. В. Салова В. Евр. 1899 г. № 3, 4, 5).

³⁾ И. С. З. № 44868.

госуд. долговъ, ежегодно даваемый въ приложеніяхъ къ Отчетамъ Госуд. Контроля. Тѣмъ не менѣе отвѣтственность по займу государство принимало всецѣло на себя и необходимыя суммы на оплату займа вносило въ общую госуд. роспись изъ общегосуд. ресурсовъ, независимо отъ размѣра доходовъ Николаевской дороги. Условія реализаціи облигацій Николаевской желѣз. дороги, предложенныя заграничными банкирами, необходимо признать исключительно невыгодными для государственнаго казначейства. Заемъ выпускался по курсу $58\frac{3}{4}$ за 100, изъ 4% париж. съ погашеніемъ въ теченіе 84 лѣтъ по номинальной цѣнѣ, т. е. изъ 7,012% дѣйствительныхъ. Если мы вспомнимъ, что въ 40-ыхъ годахъ вышніе 4%-ые займы для сооруженія той же Николаевской дороги были заключены по курсу 81,45 — 92,25 за 100 изъ дѣйствительныхъ 4,586—4,729%, то упадокъ госуд. кредита за эти двадцать лѣтъ опредѣлится особенно рѣзко. Условія займа чрезвычайно оказались невыгодными даже по сравненію съ условіями реализаціи гарантированныхъ облигацій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были выпущены изъ 6,36% дѣйствит. и даже въ томъ же 1867 г. общество Московско-Ярославской ж. дороги реализовало свои 5% облигаціи по 74 за 100, т. е. изъ 6,89% дѣйствительн.. Ошибка финансовой администраціи заключалась въ выпускѣ низкопроцентнаго займа съ обязательствомъ погашенія его по париж. цѣнѣ, что удорожало заемъ для государства и не дѣлало его болѣе интереснымъ для пріобрѣтателей. Выпускной курсъ (безъ расходовъ реализаціи и вознагражденія банкировъ) для подписчиковъ былъ опредѣленъ въ 61 — $61,5\frac{0}{10}$ 1), и слѣд. для нихъ (не принимая во вниманіе возможности полученія ими излишка между выпускной и нарицательной цѣной займа) процентъ по займу опредѣлялся въ 6,5%, тогда какъ для государства—въ 7,012%. Правительству непремѣнно слѣдовало выпустить заемъ изъ 5% париж. по курсу возможно близкому къ паритету и съ правомъ выкупа займа по биржевой цѣнѣ безъ обязательнаго погашенія его по цѣнѣ номинальной. При выпускѣ такого высокопроцентнаго займа была бы возможна съ улучшеніемъ обстоятельствъ его конверсія, — о конверсіи же займа 4%-го вопросъ могъ быть поднятъ только въ самомъ отдаленномъ будущемъ...

Какъ-бы-то ни было, правительство получило въ свое распоряженіе отъ займа крупныя суммы и съ помощью ихъ образовало

1) Сборн. свѣд. о проц. бумаг. Россіи, стр. 294. Прил. отчету Госуд. Контр. за 1883 г., стр. 144.

Россіи, стр. 294. Прил. отчету Госуд.

спеціальний *жельзнодорожний фондъ* для дальбйшаго сооруженія путей, въ который занесены были въ 1867 г. вырученныя отъ продажи облигацій Николаевской ж. д. 29.825.462 р. и поступившія въ распоряженіе правительства акціи общества Курско-Кіевской ж. д. на сумму 5.092.307 руб.. Издержано было изъ этихъ суммъ въ томъ же 1867 г. — 8.058.414 руб., и на 1 янв. 1868 г. въ фондъ числилось 26.859.355 р. ¹⁾ Выс. указомъ 8 іюня 1868 г. ²⁾ Николаевская ж. д. была передана въ вѣдѣніе Главнаго Общества рос. ж. дорогъ (съ 1-го сент. 1868 г.) послѣ того какъ Совѣтомъ Министровъ были отвергнуты вслѣдствіе настоящій министра финансовъ (озабоченаго поднятіемъ доходовъ Главнаго Общества) предложенія другихъ лицъ (Уайненса, Полякова и представителей Московскаго купечества) о сформированіи ими новаго акціонернаго общества для эксплуатаціи Николаевской ж. дороги, не смотря на то, что предложенія этихъ лицъ были несравненно выгодиѣе для госуд. казначейства, нежели предложенія Главнаго Общества и не смотря на то, что Комитетъ Министровъ, разбравшій предварительно всѣ эти предложенія, большинствомъ тринадцати своихъ членовъ (во главѣ съ предсѣдателемъ) противъ семи высказался за передачу Николаевской ж. дороги товариществу Московскихъ капиталистовъ, предлагавшихъ наиболѣе выгодныя и наиболѣе обезпечивающія госуд. казначейство условія. Условія передачи Николаевской дороги въ руки Главнаго Общества, настолько были (безо всякой надобности) убыточны для Госуд. Казначейства, настолько въ нихъ были игнорированы всѣ госуд. интересы,—мотивы, которыми м-ръ ф-овъ оправдывалъ необходимость и пользу для государства такой передачи, настолько очевидно несостоятельны, что не заслуживаютъ серьезнаго критическаго разбора. Въ свое время этотъ разборъ весьма подробно сдѣланъ *А. А. Головачовымъ* ³⁾, невыгодность для государства передачи дороги Главному Обществу давно признана официально ⁴⁾, какъ равно и хищнической характеръ веденія своихъ дѣлъ Главнымъ Обществомъ. Поэтому мы можемъ ограничиться только самыми краткими замѣчаниями. Договоръ съ Глав. Обществомъ состоялся на слѣдующихъ основаніяхъ: Николаевская ж. дорога уступалась Обществу на 84 года (по 1 янв. 1952 г.), т. е. по срокъ истеченія концессіи на Петербургско-

¹⁾ Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 206. Стат. Врем. 1866 г., III 15. стр. 18 и 22.

²⁾ П. С. З. № 45949.

³⁾ Исторія жельзнодорожнаго дѣла въ Россіи стр. 109—169.

⁴⁾ Дѣло о ревизіи дорогъ Главнаго Общества комиссіей д. т. с. Старицкаго (въ арх. Н. Х. Вунге).

Варшавскую и Нижегородскую линии. «Главное Общество» припимало на себя уплату процентов и погашенія по вновь выпущеннымъ облигаціямъ Николаевской ж. д. въ суммѣ 3.115.540 р. мет. ежегодно въ теченіе 84 лѣтъ (т. е. $4,154053^0\%$ интереса и погашенія съ 75.000.000 р. мет. парнц.). Общество обязывалось передать въ распоряженіе правительства новый выпускъ облигаціи Николаевской ж. д., размѣръ и условія котораго ставились въ зависимость отъ усмотрѣнія правительства, при чемъ этотъ выпускъ новыхъ облигацій долженъ былъ производиться съ такимъ расчетомъ, чтобы ежегодная уплата по нему процентов интереса и погашенія не превышала 2.884.460 р. м., а слѣд. по обонмъ займамъ не болѣе 6.000.000 р. м.. Правительство обязывалось выдать Обществу *безвозвратное пособіе* въ 13.250.000 р. для исправленія дороги и усиленія ея перевозочныхъ средствъ и, кромѣ того, уплатить 5.500.000 р. Уайнценсу за расторженіе съ нимъ контракта, изъ которыхъ 500.000 руб. заносилось въ безвозвратный расходъ госуд. казначейства, а 5.000.000 р. *зачислялось* долгомъ Главнаго Общества правительству. Изъ доходовъ Николаевской дороги Общество обязывалось вносить ежегодно въ Госуд. Казначейство по 7.200.000 р. кр. (составляющихъ по условному курсу помянутые 6.000.000 р. мет.) на оплату процентов интереса и погашенія по выпущеннымъ и имѣющимъ быть выпущеннымъ облигаціямъ, отвѣтственность по которымъ передъ держателями брало на себя государство. За отчисленіемъ означенныхъ 7.200.000 р. кр., $1\frac{1}{2}^0\%$ валового дохода дороги должно было употребляться на замѣну деревянныхъ мостовъ пути желѣзными; затѣмъ изъ слѣдующихъ 1.600.000 р. чистаго дохода $\frac{3}{4}$ (1.200.000 р.) поступало въ пользу казны, а $\frac{1}{4}$ (400.000 р.) въ пользу Общества; остатокъ чистаго дохода долженъ былъ цѣликомъ идти на покрытіе выдавншой Обществу 5.000.000 рублевой ссуды для расторженія контракта съ Уайнценсомъ, а по уплатѣ этой ссуды до тѣхъ поръ, пока двѣ другія линии Главнаго Общества (Варшавская и Нижегородская) будутъ требовать приплатъ по гарантіи ихъ дохода,—три четверти остатка чистаго дохода Николаевской дороги должны были поступать въ казну, а одна четверть въ пользу Общества; когда же Варшавская и Нижегородская линии выйдутъ изъ гарантіи этотъ остатокъ долженъ былъ дѣлиться между казною и Обществомъ пополамъ, при чемъ все-таки доля послѣдняго не должна была превышать 3.750.000 р.. Во всякомъ случаѣ до 1878 г. правительство должно было получать $\frac{3}{4}$ всего чистаго дохода Николаевской дороги. Съ 1888 г. правительство выговаривало право взять дорогу обратно въ свои руки *на началахъ выкупа*, установленныхъ для большинства другихъ желѣзныхъ дорогъ

до и послѣ договора о передачѣ Николаевской ж. д., именно: въ случаѣ выкуна правительство обязывалось уплачивать акціонерамъ Главнаго Общества ежегодно по 1952 г. сумму, равную той долѣ чистаго дохода Николаевской ж. дороги, которая причиталась акціонерамъ въ среднемъ за 5 лучшихъ лѣтъ изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ, при чемъ эта сумма не могла быть меньше полученной акціонерами въ послѣдній передъ выкупомъ годъ. Въ случаѣ, еслибы на обществѣ лежали долги правительству, то соотвѣтствующая часть доли дохода, причитающагося при выкупѣ акціонерамъ, должна была быть обращена на ихъ погашеніе.

Контрактъ съ Уайнсенсомъ былъ расторгнутъ съ 1 окт. 1869 г., т. е. уже послѣ перехода Николаевской дороги въ руки Главнаго Общества. Что касается до выпуска новыхъ облигацій дороги (кроме выпущенныхъ въ 1867 г.), то онъ былъ произведенъ въ силу Высоч. указа 25 марта 1869 г. ¹⁾ на сумму 69.437.500 р. м. = 277.750.000 фр. = 11.110.000 £ = 131.098.000 гол. гульд. (билетами въ 125 р. м. = 500 фр. = 20 £ = 236 г. гульд.) изъ 4% съ погашеніемъ по нариц. цѣнѣ въ теченіе 82 лѣтъ. Ежегодный платежъ процентовъ интереса и погашенія былъ опредѣленъ въ 2.884.460 р. м. (т. е. въ 4,154058%). Въ реализаціи этихъ облигацій приняли участіе тѣ же фирмы, которыя участвовали и въ реализаціи облигацій 1867 г.. Подписка согласно контракту съ этими фирмами была открыта въ Парижѣ по курсу 63½, въ Амстердамѣ по 63¼ и въ Лондонѣ по 63 за 100. Выручено было въ 1869 г. отъ продажи облигацій 54.149.305 р.. Въ подпискѣ на облигаціи приняло участіе само русское правительство «въ видахъ сохраненія прибыли отъ предвидѣннаго въ то время возвышенія цѣнъ сихъ бумагъ». Правительствомъ было приобретено 116.000 облигацій, за которые уплачено 11.016.454 р.; изъ нихъ впрочемъ въ томъ же году продано было 46.400 облигацій и выручено 4.834.320 р. ²⁾ Всего было выручено и занесено въ желѣзнодорожный фондъ по облигаціямъ Николаевской дороги 2-го выпуска 68.719.104 р., а съ присоединеніемъ выручки отъ облигацій 1-го выпуска въ суммѣ 54.550.109 р., получимъ все поступленіе въ 123.269.213 р. ³⁾ (не считая начисленій вслѣдствіе разности въ

¹⁾ П. С. З. № 46898.

²⁾ Объяс. записка къ отчет. Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 92—93.

³⁾ См. прил. къ отчет. Госуд. Контр. за 1867 г. и за 1868 г. стр. 208, за 1869 г. стр. 238, за 1870 г. стр. 212, за 1871 г. стр. 94, за 1872 г. стр. 88. Ср. также Стат. Врем. 1886 г. в. 15, сер III, стр. 19, гдѣ впрочемъ въ численіи поступленій отъ 2-го выпуска облигацій вкралась маленькая погрѣшность (въ 2 р.) такъ сумма поступленій ихъ опредѣлена въ 68.719.106 руб. (вслѣдствіе показанія поступленій за 1869 г. въ 59.003.626 руб. вмѣсто 54.149.304 р. + 4.854.320 р. = 59.003.624 р.).

курсъ и процентовъ по текущимъ счетамъ банкировъ). Выручка по 2-ому выпуску облигацій Николаевской ж. д. въ процентномъ отношеніи къ нарицательной ихъ суммѣ выразилась по даннымъ Гос. Контроля ¹⁾ въ 63¹/₄% противъ 61% по облигаціямъ перваго выпуска. Дѣйствительный процентъ, такимъ образомъ, по облигаціямъ 2-го выпуска опредѣлится правильно въ 6,503% противъ 6,783% по облигаціямъ 1-го выпуска. Министръ финансовъ по поводу заключенія этого желѣзнодорожнаго займа увѣрялъ, что «совершеніе этой операціи не увеличитъ ни единымъ рублемъ капиталный суммы госуд. долга; выпускъ облигацій былъ въ тѣсной неразрывной связи съ продажей дороги, почему не требовалось внесенія суммы оныхъ въ государственную долговую книгу» ²⁾. Само собою ясно однако, что подобныя заявленія не могли имѣть никакого значенія, такъ какъ уплаты по облигаціямъ Николаевской ж. дороги записались въ общій госуд. бюджетъ и должны были производиться правительствомъ внѣ всякой зависимости отъ поступленій въ госуд. казначейство доходовъ отъ Николаевской дороги или взносовъ отъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣдніе взносы даже не были поставлены въ связь съ требуемыми по облигаціямъ уплатами, такъ какъ ежегодный платежъ по нимъ составлялъ 6.000.000 р. мет., а платежи отъ Общества были опредѣлены въ суммѣ 7.200.000 р. кр., каковой суммы въ случаѣ дальнѣйшаго паденія курса кредитнаго рубля могло и не хватить для приобрѣтенія 6.000.000 рублей *металлическихъ*. Кроме того, Общество и вовсе могло ничего не внести правительству, при чемъ послѣднее на этотъ счетъ себя рѣшительно ничѣмъ не гарантировало. Для держателей же облигацій Николаевской дороги все это было—*res inter alios acta*, такъ какъ отвѣтственнымъ передъ ними оставалось *единственно* госуд. казначейство. • Въ случаѣ банкротства государства они не могли бы обратитъ своего взысканія на доходы Николаевской дороги, такъ какъ эти доходы обезпечивали всецѣло *прежніе займы*, заключенные специально для ея сооруженія. Поэтому мы во всѣхъ нашихъ подсчетахъ неизмѣнно запомнимъ долгъ по облигаціямъ Николаевской ж. д. въ счетъ долговъ государственныхъ.

Доказывать невыгодность для государства соглашенія съ Главнымъ Обществомъ, какъ мы уже сказали, значило бы ломиться въ открытыя двери. Министерство финансовъ и не думало о выгодахъ госуд. казначейства, а заботилось объ улучшеніи дѣлъ Главнаго Общества, состояніе которыхъ было таково, что грозило казигъ непре-

¹⁾ Въ приложеніяхъ къ отчетамъ, начиная съ 1883 г. (стр. 144).

²⁾ Головачевъ: Ист. желѣзнодорож. дѣла, стр. 132.

рывыми расходами по приплатѣ гарантіи его обязательствъ. Министръ финансовъ очевидно желалъ побудить Общество къ лучшей эксплуатаціи своихъ дорогъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ акціонеры общества, благодаря передачѣ ему Николаевской дороги, получили бы особыя выгоды (половину чистаго дохода съ Николаевской дороги за вычетомъ изъ него законныхъ отчисленій). Поступаясь доходами отъ Николаевской дороги, правительство рассчитывало, что за то оно избавится, быть можетъ, отъ приплатъ по гарантіи другихъ линий Главнаго Общества и кромѣ того получить некоторую часть и доходовъ Николаевской дороги, которая можетъ пойти на возмѣщеніе хотя части уже понесенныхъ на Главное Общество расходовъ. Не слѣдуетъ забывать, что чистый доходъ отъ Николаевской ж. дороги въ послѣдній годъ казенной эксплуатаціи далъ всего по исчисленію Госуд. Контроля ¹⁾ 4.590.310 р., а по другимъ даннымъ 5.472.000 р. ²⁾, и министерство финансовъ (впрочемъ совершенно неосновательно) не рассчитывало на значительное увеличеніе доходности дороги при продолженіи казеннаго ея управленія, а между тѣмъ Общество обязывалось возсѣсть въ казну по 7.200.000 руб., правда на условіяхъ расторженія контракта съ Уайнпесомъ и единовременной безвозвратной затраты госуд. казначейства на ремонтъ дороги, всего потребовавшихъ 18.750.000 руб., что было бы совершенно достаточно (по исчисл. г.-л. Мельникова) для поднятія доходности дороги и при казенной ея эксплуатаціи. При всемъ томъ собственно въ условіяхъ передачи Николаевской дороги вызываютъ недоумѣніе два пункта: 1) отсутствіе всякой гарантіи въ исполненіи Обществомъ принятыхъ на себя обязательствъ, вслѣдствіе чего Общество ³⁾ стало впоследствии задерживать причитающіеся съ него въ казну платежи по Николаевской дорогѣ, затрачивая ея доходы на увеличеніе подвижнаго состава, расширеніе станцій, устройство запасныхъ путей и т. д., что не могло, собственно говоря, относиться къ расходамъ эксплуатаціи дороги; комиссія д. т. с. Старицкаго, ревизовавшая дѣла Главнаго Общества, насчитало такихъ недоплатъ казнѣ до 16.000.000 р. ⁴⁾; 2) ограниченіе правительствомъ своего права на обратное взятіе дороги въ свое завѣдываніе. Несомнѣнно, что, передавая дорогу въ

¹⁾ Отч. за 1867 г., стр. 88—89 и 418—423.

²⁾ *Вѣст.*; Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. I, стр. 4.

³⁾ Во главѣ Общества послѣ передачи ему Николаевской дороги сталъ все тотъ же Уайнпесъ, который, получивъ свои 5½ мил. руб. за разрушеніе контракта, обратилъ ихъ на приобрѣтеніе акцій Главнаго Общества, и такимъ образомъ сталъ наиболѣе крупнымъ его акціонеромъ, безконтрольно распоряжавшимся всеми его дѣлами (*Ср.* *Вѣст.* Евр. 1897 г. № 9 стр. 347 ст. г. *И. К.*: Первые частныя желѣзныя дороги въ Россіи).

⁴⁾ См. ниже, во II т.

руки частнаго акціонернаго общества, необходимо было установить срокъ этой передачи, хотя бы даже и 20 лѣтъ, но затѣмъ правительству слѣдовало удержать за собою право по истеченіи срока аренды обратно принять дорогу въ свое вѣдѣніе или же измѣнить условія аренды (смотря по обстоятельствамъ) *безо всякаго вознагражденія арендатора*, который не могъ нести по этому случаю никакихъ убытковъ, хотя-бы уже потому, что не сдѣлалъ никакихъ пожертвованій; не сдѣлалъ никакихъ затратъ, не увеличилъ своего основнаго капитала, пріобрѣтая дорогу, — не принялъ даже цѣликомъ обязательствъ по оплатѣ облигацій Николаевской дороги, а равно не распространилъ своей ответственности по своимъ обязательствамъ относительно Николаевской дороги на другія свои линіи, а ограничился полученіемъ *совершенно задаромъ* въ свою пользу части доходовъ переданной ему дороги. Предоставляя въ случаѣ *выкупа* дороги акціонерамъ Общества получать въ теченіе 64 лѣтъ определенную ренту, финансовая администрація доказывала свое полное безсиліе въ борьбѣ съ интересами частнаго общества и нежеланіе озаботиться охраненіемъ выгодъ госуд. казначейства. Вообще передача Николаевской дороги Главному Обществу и связанная съ нею реализація облигацій дороги 1867—1869 г. составляютъ одинъ изъ самыхъ печальныхъ эпизодовъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Самое образованіе спеціальнаго желѣзнодорожнаго фонда было совершенно нераціонально, вносило путаницу въ счетахъ госуд. казначейства и противорѣчило принципамъ, положеннымъ съ 1862 г. въ основаніе составленія и исполненія нашего бюджета. Несомнѣнно, что министерство финансовъ, образуя желѣзнодорожный фондъ, который долженъ былъ пополняться главнымъ образомъ за счетъ внѣшнихъ займовъ, желало дать наглядное доказательство иностраннымъ нашимъ кредиторамъ, что займы заключаются Россіею не для покрытія ея бюджетныхъ дефицитовъ, а дѣйствительно спеціально для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, доходы которыхъ сами по себѣ могутъ окупить затраченные на сооруженіе ихъ капиталы. Заграницей однако очень хорошо понимали, что желѣзныя дороги при той системѣ постройки и эксплуатаціи ихъ, которая была принята въ Россіи и при которой всѣ выгоды отъ ж. дорогъ поступали въ пользу акціонеровъ частныхъ обществъ, а убытки ложились на госуд. казначейство, вовсе сами себя не окупаютъ, а займы, заключаемые для ихъ сооруженія, вовсе не могутъ быть причисляемы къ займамъ производительнымъ въ прямомъ и строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ оплата ихъ падала, за недостаточностью для этого чистаго дохода дорогъ, на податныя ресурсы населенія. Поэтому условія желѣзнодорожныхъ займовъ (количество которыхъ могло увеличи-

ваться въ безграничной прогрессіи) оказывались менѣе выгодными, нежели займовъ государственныхъ, заключаемыхъ на покрытіе общедюджетнаго дефицита: послѣдніе займы носили случайный, временный характеръ, вызывались исключительнымъ положеніемъ государства (война, проведеніе реформъ), не грозили непрерывнымъ возрастаніемъ, какъ займы желѣзнодорожные. Правда сооруженіе желѣзныхъ дорогъ должно было косвенно содѣйствовать оживленію торговли и промышленности въ странѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличенію податныхъ ресурсовъ государства, благодаря которому возможно было бы справиться съ тѣми дефицитами, которые, казалось, составляли непремѣнную принадлежность русскаго государственнаго бюджета (по одному «обыкновенному» безъ «чрезвычайнаго» бюджету дефицитъ въ 1862—68 гг. достигалъ 306.384.393 р. ¹⁾); по всѣ всякаго сомнѣнія, необычайная щедрость со стороны правительства къ частнымъ акціонернымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ ущербъ госуд. казначейству въ самой сильной степени парализовала благотѣльное вліяніе развитія желѣзнодорожной сѣти на улучшеніе госуд. бюджета. Хуже всего то, что, поступаясь настоящими интересами государства, финансовая администрація не умѣла оградить эти интересы хотя бы въ будущемъ, устанавливая несообразно длинныя сроки концессій и пи съ чѣмъ несообразныя условія выкупа частныхъ дорогъ въ казну. Между тѣмъ, казалось, образованіе спеціальнаго желѣзнодорожнаго фонда, созданнаго выпускомъ облигацій Николаевской дороги съ такими пожертвованіями со стороны госуд. казначейства, давало, наконецъ, возможность министерству финансовъ стать господиномъ положенія дѣлъ и диктовать условія концессіонерамъ, такъ какъ главное препятствіе (заставлявшее обращаться къ услугамъ частныхъ обществъ) для развитія желѣзнодорожной сѣти (отсутствіе необходимыхъ для этого капиталовъ) было устранено. Желѣзнодорожные займы частныхъ обществъ и неправильная желѣзнодорожная политика подорвали русскій государственный кредитъ. Желѣзнодорожными правительственными займами и болѣе правильной и выгодной для госуд. казначейства желѣзнодорожной политикой необходимо было снова этотъ кредитъ возстановить.

Къ 1868 г. было открыто для движенія всѣхъ казенныхъ и частныхъ линій только 4689 верстъ; кромѣ того, находилось въ постройкѣ и было окончено къ концу года 1775 верстъ ²⁾. Это количество, конечно, не могло считаться достаточнымъ для Россіи при ея пространствахъ. Въ числѣ выстроенныхъ линій не было еще крайне

¹⁾ Ст. Врем. 1886 г., вып. 15, сер. III, стр. 23—24.

²⁾ Таблицы *И. С. Блюха*: Вліяніе жел. дорогъ, т. I стр. 63—64.

необходимой для Россіи линіи, соединяющей центр и юг Россіи съ Черноморскими портами. Железнодорожный фондъ давалъ правительству средства на сооруженіе *по своему усмотрѣнію* (въ зависимости отъ соображеній тѣхъ или другихъ предпринимателей) линій, которыя имъ будутъ признаны необходимыми. Такою необходимою линіей была признана прежде всѣхъ другихъ *Курско-Азовская*, для сооруженія которой *подряднымъ способомъ* былъ открытъ конкурсъ, такъ какъ выданное въ 1865 г. удостовѣреніе гр. Э. Т. Баранову на концессию Курско-Азовской дороги (по цѣнѣ 84.037 р. мет. за версту) потеряло 31 янв. 1867 г. свою силу за несоставленіемъ своевременно необходимаго основнаго капитала дороги ¹⁾, а новыя ходатайства (Мармонта, Грегори и Бунье) о дарованіи имъ концессіи было признано удовлетворить невозможнымъ вслѣдствіи ихъ крайней невыгодности для государства (исправивалась $5\frac{1}{12}\%$ -ая гарантія съ 73.500 р. м. и даже съ 78.947 р. м. за версту, тогда какъ по численію министерства путей сообщенія стоимость версты Курско-Харьковскаго участка не должна была превышать 51.235 р. кр. ²⁾). Поэтому было рѣшено сдать постройку дороги съ подряда по оптовой цѣнѣ частному лицу или обществу. Изъ предложившихъ свои услуги подрядчиковъ предпочтеніе было отдано строителю Козлово-Воронежской и Орловско-Грязской жел. дорогъ *С. С. Полякову* (1 марта 1868 г.), съ которымъ состоялось соглашеніе о сооруженіи дороги отъ Курска черезъ Харьковъ до Таганрога и Ростова-на-Дону длиною въ 763 версты по цѣнѣ въ 68.000 р. мет. за версту, т. е. всего за 51.884.000 р. мет. нар. ³⁾). Ходатайство Полякова о сдачѣ ему подряда было, какъ извѣстно, поддержано Харьковскимъ губернскимъ земствомъ, за что Поляковъ обѣщалъ передать въ его распоряженіе капиталъ въ 300.000 р., изъ-за котораго вслѣдствіи возникъ между Поляковымъ и земствомъ процессъ ⁴⁾). На сооруженіе перваго участка пути (Курскъ—Харьковъ) Полякову впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о способѣ эксплуатаціи (казною или черезъ частное акціонерное общество) дороги была разрѣшена выдача ссуды въ размѣрѣ не болѣе 9.000.000 р. кред. съ возвратомъ ея послѣ реализаціи строительнаго капитала. Въ октябрѣ 1868 г. было разрѣшено выдать Полякову ссуду также и на сооруженіе втораго участка въ суммѣ до 2.000.000 р. кр. ⁵⁾).

1) Сборн. Свѣд. о русскихъ жел. дор. 1867 г., стр. 169 и 183 и у насъ выше, стр. 324.

2) Ср. *Блюхъ*: Вліяніе ж. дорогъ, I, 23—24.

3) Сборн. Свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 342.

4) *Головачовъ*, Ор. с., стр. 187.

5) Объяснит. записка къ Отчету Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 100.

Изъ этихъ, причитающихся Полякову, суммъ было выдано ему въ 1868 и 1869 гг. 10.311.175 р. кр., которыя сполна были правительству въ 1869 г. возвращены ¹⁾. Дорога была окупчена строителемъ необычайно скоро: первое отдѣленіе до Харькова (230 верстъ)—6 іюля 1868 г., а второе до Ростова (533 версты)—23 декабря 1869 г. ²⁾, что доставило Полякову громкую извѣстность. 7-го ноября 1869 г., т. е. уже по окончаніи 1-го участка и за 1½ мѣсяца до окончанія 2-го былъ утвержденъ уставъ общества Курско-Харьково-Азовской жел. дороги ³⁾, образованнаго Поляковымъ, каковому обществу была передана эксплуатация новой линіи и разрѣшено выпустить гарантированный правительствомъ изъ 5½⁰/₁₂ процента и погашенія (въ теченіе 85 лѣтъ) акціонерный (на сумму 12.971.000 р. мет.) и облигаціонный (на 38.913.000 р. мет.) капиталъ. Что касается до акцій, то таковыя были оставлены почти нѣблизкомъ за собою учредителемъ по курсу 75 за 100, а облигаціи были реализованы въ 1868 г. (черезъ Лондонскаго банкира Рафаэля и К^о, Берлинскаго банкира Ф. В. Краузе и Коммерческое Берлинское общество, Франкфуртскихъ банкировъ бр. Зумльбахъ и А. Зиберта и Амстердамскихъ—Липмана, Розенталя и К^о, Вертгейма и Гомпертца) въ два приема: на сумму 11.730.000 р. м. по курсу 75¾ за 100, т. е. изъ 6,68⁰/₁₀₀ дѣйств. и на сумму 27.183.000 р. м. по курсу 77 за 100, т. е. изъ 6,57⁰/₁₀₀ дѣйств.. Ежегодный платежъ былъ опредѣленъ: а) по акціямъ въ 659.389 р. м.
 б) по облигаціямъ 1-го в. 596.267 р. м.
 в) » » 2-го в. 1.381.803 р. м.

2.637.429 р. м.

Въ 1872 г. акціи дороги на сумму 11.000.000 р. м. были внесены въ Госуд. Банкъ, и подъ обезпеченіе ихъ были выпущены 5⁰/₁₀₀ облигаціи, которыя и были реализованы на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, весь акціонерный капиталъ дороги былъ полученъ строителемъ и учредителемъ Общества въ полную собственность, какъ вознагражденіе за трудъ по испрошенію концессіи, по сооруженію дороги и по реализаціи облигаціоннаго капитала, суммами котораго и были покрыты всѣ издержки сооруженія пути, Реализація новаго облигаціоннаго займа, выпущеннаго

1) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1869 г., стр. 248—249.

2) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3; *Гейлеръ* Ор. с., стр. 342.

3) П. С. З. № 47641.

4) Стат. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор., стр. 16; Стат. сборн. м. п. с., вып. XX, стр. 8 и 21 прим. 52 къ табл. I и вып. XXX (1892), стр. 8 и 21 табл. I, прим. 48. Ср. также А. А. Головачова: *Исторія ж. д. дѣла въ Россіи*, стр. 188—194 и Н. К. *Гейлера*: *Сборникъ свѣд. etc.*, стр. 343—344.

подъ обезпеченіе гарантированныхъ правительствомъ акцій, принесла особыя выгоды держателямъ акцій, оставшихся сверхъ внесенныхъ въ обезпеченіе (на сумму 1.971.000 р. м.), такъ какъ они были обязаны платить владѣльцамъ облигацій только опредѣленный процентъ, сами же весь доходъ дороги (сверхъ гарантированнаго) получали цѣликомъ въ свое распоряженіе, при чемъ раздѣлъ его приходилось дѣлать не на 12.971.000 р. м., а только на 1.971.000 р. м. (по условію концессіи общество, если даже и состояло въ долгу передъ казною по гарантіи, въ случаѣ выручки дохода свыше гарантированнаго получало въ свою пользу половину этого излишка). Сдача подряда на постройку Курско-Харьковско-Азовской ж. д. Полякову безспорно могла находить оправданіе въ его большомъ опытѣ и умѣнїи быстро сооружать дороги и даже въ самой поверстной платѣ за сооруженіе и оборудованіе дороги, которую прежніе предприниматели (нѣзъ которыхъ одинъ получилъ было даже концессію) брались выстроить за гораздо болѣе высокую плату. Но передача Полякову *эксплоатации* дороги, при томъ не на началахъ аренды, а на началахъ передачи дороги въ собственность съ выпускомъ *гарантированныхъ* правительствомъ акцій и облигацій, не находить никакаго разумнаго объясненія, такъ какъ Поляковъ, зарекомендовавъ себя энергическимъ и искуснымъ строителемъ, въ то же время, какъ эксплуататоръ Козлово-Воронежской и Орловско-Грязской ж. дорогъ, показалъ свою полную несостоятельность. Таковую же несостоятельность обнаружила и эксплуатация имъ Курско-Харьково-Азовской дороги, ведшаяся на столько хищнически и со столь многочисленными (официально засвидѣтельствованными) злоупотребленіями, что уже къ 1878 г. долгъ ея правительству по приплатамъ гарантіи опредѣлился въ 21.735.698 ¹⁾ а ко времени выкупа дороги (1891) въ казну въ 61.586.128 р. ²⁾.

Огромные барыши, полученные разными строителями желѣзныхъ дорогъ, составившими себѣ крупныя состоянія, возбудили въ нашемъ обществѣ настоящую желѣзнодорожную «горячку». Въ Комитетъ желѣзныхъ дорогъ посыпались десятки предложеній о сооруженіи всевозможныхъ линій на условіяхъ дарованія ихъ основнымъ капиталамъ правительственной гарантіи. Однако плачевные результаты, къ которымъ привела система гарантіи, превратившая акціонеровъ—ответственныхъ хозяевъ предпріятій въ безответственныхъ кредиторовъ госуд. казначейства съ предоставленіемъ имъ однако всѣхъ правъ безконтрольнаго распоряженія предпріятіемъ безъ воз-

¹⁾ Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 99.

²⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 65.

ложешія на нихъ соотвѣтствующихъ обязанностей, и создавая такой порядокъ, при которомъ не было отвѣтчиковъ за практикующіяся подъ покровомъ фиктивныхъ въ сущности «акціонерныхъ обществъ» злоупотребленія,—заставили правительство отказывать новымъ предпринимателямъ въ гарантіи доходовъ на ихъ строительные капиталы. Тогда частными капиталистами были сдѣланы попытки къ сооруженію нѣкоторыхъ линій на началахъ реализаціи строительныхъ желѣзнодорожныхъ капиталовъ безъ правительственной гарантіи, т. е. за счетъ кредита *частнаго*, а не государственнаго. Къ такимъ попыткамъ относится сооруженіе дорогъ 1) Рыбинско-Бологовской, 2) Новоторжской, 3) Новгородской узкоколейной и 4) Брестъ-Граевской, о которыхъ мы должны сказать нѣсколько словъ какъ для выясненія вопроса, насколько такая система оказалась удачною по сравненію съ прежней, такъ и потому, что безъ правительственной помощи (особенно впослѣдствіи) дѣло не обошлось и здѣсь (а средства для этой помощи казна получила изъ образованнаго за счетъ кредитныхъ операцій желѣзнодорожнаго фонда) и, кромѣ того, съ этими дорогами впослѣдствіи былъ связанъ цѣлый рядъ государственныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и займовъ, гарантированныхъ правительствомъ.

Концессія на сооруженіе *Рыбинско-Бологовской* ж. дороги (первоначально названной Рыбинско-Осѣченской) была выдана 12 іюля 1868 г. ¹⁾ полковнику Кирѣеву и К^о. Уставъ дороги былъ Высочайше утвержденъ 29 янв. 1870 г. ²⁾, по которому капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 19.320.000 р. мет. *негарантированными акціями*, реализацію которыхъ въ русской, англійской, французской, германской и голландской валютахъ (съ паритетомъ 1 £ = 6 р. 25 к. = 6 тал. 24 зильбергр. = 25 фр. = 11 гульд. 80 ц.) приняли на себя (въ надеждѣ на предвидѣвшіеся значительные барыши отъ возвышенія биржевой цѣны акцій, такъ какъ предполагаемые доходы дороги исчислялись въ весьма крупныхъ цифрахъ) извѣстныя заграничныя банкирскія фирмы во главѣ съ Лондонскими и Парижскими Ротшильдами, С. Блейхредеромъ въ Берлинѣ и «Беккеръ и Фульдъ» въ Амстердамѣ, которыя выдали даже учредителямъ общества авансъ подъ акціи его на сооруженіе дороги. Подписная цѣна на акціи была назначена (въ Россіи) по 85 р. кр. за 100 р. мет. и имѣла весьма шумный успѣхъ. Но вслѣдъ затѣмъ, когда подрядчики дороги (М. А. Левестамъ и К^о) оказались несостоятельными, и строительный капиталъ весь исчезъ, такъ что явились опа-

¹⁾ П. С. З. № 46112.

²⁾ П. С. З. № 46702.

сенія въ самой возможности благополучнаго окончанія сооруженія дороги и снабженія ея подвижнымъ составомъ, акціи общества были выброшены на биржу въ огромномъ количествѣ и упали до 55 р. кр. за 100 р. мет.. Однако, дорога 4 іюня 1870 г. ¹⁾ была открыта для движенія (275 верстѣ), и общество обратилось къ правительству съ ходатайствомъ о выдачѣ ему ссуды для окончательнаго приведенія дороги въ порядокъ, для снабженія ея подвижнымъ составомъ и для расплаты съ кредиторами. Правительство вмѣсто ссуды сперва разрѣшило обществу выпускъ 5¹/₁₀⁰/₀-ыхъ облигацій на сумму 3.000.000 р. мет. (26 іюня 1870 г.) ²⁾, который и былъ реализованъ по курсу 71³/₈ за 100 въ 1871 г. ³⁾, т. е. изъ 7,11⁰/₀ дѣйств., а затѣмъ выдало и самую ссуду въ размѣрѣ 2.199.385 р. (1870—71 ⁴⁾ и 922.290 р. (1872 ⁵⁾), для погашенія которой, а равно для выкупа 68.200 штукъ акцій былъ въ 1872 г. ⁶⁾ произведенъ новый выпускъ 5¹/₁₀⁰/₀-ыхъ облигацій общества на сумму 7.500.000 р. м., реализованный въ общемъ по 78,25 за 100, т. е. изъ 6,47⁰/₀ дѣйств.. Акціонерный капиталъ общества опредѣлился послѣ этого въ 12.500.000 р. м., а ссуда правительства была погашена ⁷⁾. Новый уставъ утвержденъ 2 іюня 1872 г. ⁸⁾. Не смотря на крайніе беспорядки, обнаруженные при самомъ сооруженіи дороги, эксплуатація ея велась чрезвычайно удачно, и не только аккуратно производилась оплата процентовъ и погашенія по облигаціямъ дороги, но и на долю акціонеровъ ежегодно доставался весьма крупный дивидендъ ⁹⁾.

Общество *Новоторжской* ж. дороги было образовано кн. П. Н. Трубецкимъ и И. А. Варгунскимъ (на основаніи концессіи, Высочайше утвержденной 20 дек. 1868 г. ¹⁰⁾) для сооруженія линіи отъ Осташковской ст. Николаевской ж. дороги до г. Торжка (32 версты). Капиталъ общества (первоначально опредѣленный въ металлической валютѣ) былъ на основаніи утв. Высочайше 7 авг. 1870 г. устава ¹¹⁾ принять въ суммѣ 1.760.800 р. кр. не гарантированными

1) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор., 1894 г., стр.

2) П. С. З. № 48519.

3) Стат. Сборн. м. п. с., в. XX (1887) стр. 23 прим. 128 и 130 табл. I; Свѣд. Г. Контр. о жел. дорогахъ 1888 г. стр. 17.

4) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1870 г. стр. 222—223 и за 1871 г. стр. 106—107.

5) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1872 г. стр. 114—115.

6) П. С. З. № 50670 (30 марта 1872 г.).

7) Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ. в. XX (1887), стр. 2—5, табл. I.

8) П. С. З. № 50926.

9) Ср. Сборн. Свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 350—351; *Головачовъ*, стр. 174—187; *Вісникъ*: Вліяніе ж. дорогъ I, 27.

10) П. С. З. № 46572.

11) П. С. З. № 48617.

акціями (выпущенными по курсу 75 за 100). Дорога была открыта для движенія 30 мая 1870 г. ¹⁾, но оказалась совершенно убыточной, такъ что для увеличенія значенія и доходности дороги ее было разрѣшено 23 іюня 1872 г. ²⁾ продолжать до Ржева за счетъ разрѣшеннаго къ выпуску и оставленнаго за собою (по курсу 84 за 100) правительствомъ облигаціоннаго капитала (впослѣдствіи вошедшаго въ составъ 4-го консолидир. ж. д. займа ³⁾ на сумму 3.309.800 р. м. пар.. Участокъ «Торжокъ-Ржевъ» былъ оконченъ 25 іюня 1874 г. ⁴⁾, но дорога все-таки осталась несостоятельною, при чемъ въ 1878 г. долъ ея правительству составилъ 638.459 руб. ⁵⁾, а ко времени выкупа ея въ казну (1894)—4.390.281 р. ⁶⁾.

Концессія на сооруженіе *Бресто-Гравеской* ж. дороги была дана (вслѣдствіе ходатайства Прусскаго правительства) ^{12/26} дек. 1869 г. ⁷⁾ обществу Южно-Прусскихъ ж. дорогъ (гр. Лендорфъ-Штейпротъ и бар. Ромбергъ-Гердауенъ), которое передало сооруженіе всей линіи (около 204 верстъ) доктору Струсбергу, взявшему на себя реализацію и необходимаго для этого сооруженія акціонернаго капитала, опредѣленнаго первоначально въ метал. валютѣ въ 11.500.000 р., а затѣмъ (по переводѣ въ кредитную валюту по курсу 5 р. 98 к. кр. за полуимперіальт.)—въ 13.353.300 р. кр.. Правительственная гарантія акціонерному капиталу присвоена не была, и поэтому реализація его (не смотря на то, что по подпискѣ всѣ акціи были разобраны безъ остатка по курсу 87 за 100) оказалась невозможной даже при поддержкѣ вполне солидныхъ банкирскихъ фирмъ. Въ виду этого общее собраніе акціонеровъ въ 1871 г. рѣшило изъять изъ обращенія 62.990 акцій на сумму 6.299 000 р. и взамѣнъ выпустить негарантированныя же $5\frac{1}{10}\%$ -ныя облигаціи, что и было правительствомъ разрѣшено ⁸⁾. Облигаціи эти были въ 1872 г. реализованы на сумму 5.424.591 руб. пар. по курсу 67 за 100, т. е. изъ $7,59\%$ дѣйств., при чемъ подъ залогъ части этихъ облигацій была выдана правительственная ссуда въ размѣрѣ 1.500.000 р. кр., которая къ 1 янв. 1875 г. была увеличена до 2.842.485 р. кр. (подъ обезпеченіе имѣющихъ быть выпущенными вновь облигацій

1) Свѣд. Госуд. Контр. о дор. 1895 г., стр. 5.

2) П. С. З. № 51025. См. также Сборн. къ *Гейлера*, стр. 362—363. Стат. Сборн. м. н. с., в. XX, стр. 8—13, таб. I.

3) П. С. З. № 52775. Ср. свѣд. Госуд. Контр. о дор. за 1888 г., стр. 19.

4) Свѣд. Г. Контр. о ж. д. 1894 г., стр. 5.

5) Прил. къ отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 109.

6) Свѣд. Госуд. Контр. о дор. 1895 г., стр. 65.

7) П. С. З. № 47774. Уставъ общества утвержденъ 30 апр. 1871 г. (49531).

8) П. С. З. № 52598.

дороги на сумму 3.500.000 р., которые въ 1875 г. вошли въ составъ 5-го консолидированнаго ж. д. займа въ суммѣ 252.106 £). Долгъ общества правительству къ 1 янв. 1879 г., т. е. ко времени слиянія его съ обществомъ Одесской и Кіево-Брестской ж. дороги въ общество Юго-Западныхъ ж. дор., опредѣлился суммою 623.196 р.¹⁾ Расходы правительства на Бресто-Граевскую ж. д., гораздо болѣе важную для Прусскихъ портовъ, нежели для Россіи, можно отнести къ числу наиболѣе непронзводительныхъ изъ произведенныхъ расходовъ на желѣзныя дороги въ этомъ періодѣ.

Послѣднее общество, образовавшееся безъ гарантіи правительствомъ его основного капитала, было общество *Новгородской* узкоколейной жел. дор. (отъ Чудова до Новгорода,—всего 69 верстъ), концессія на сооруженіе и эксплуатацію которой была выдана 24 апр. 1870 г.²⁾ И. А. Варгунину и Вѣнскому банкирскому дому Вейкерсгеймъ и К°. Акціонерный капиталъ общества былъ опредѣленъ сперва въ металлической валютѣ въ 1.682.000 р., а затѣмъ переведенъ въ кредитную валюту по курсу 5 р. 98 к. кред. полумпериалъ, т. е. принять въ 1.953.079 р.. Курсъ реализаціи акцій былъ назначенъ по 80 за 100. Въ виду убыточности дороги (оконченной 18 мая 1871 г.) для развитія на ней движенія и для продолженія до Старой Руссы (всего 157 верстъ) правительство въ 1874—1878 гг. выдало обществу Новгородской ж. д. крупную ссуду (2.219.818 р.), а затѣмъ для покрытія ея разрѣшило выпускъ облигаціоннаго капитала, который и былъ оставленъ правительствомъ за собою по курсу 96 за 100 (на сумму 2.432.198 р. м. нар.) и включенъ въ 6-й консолидированный ж. д. заемъ. Движеніе до Старой Руссы было открыто 12 іюня 1878 г.. Ко времени выкупа дороги (1895) долгъ ея казнѣ составлялъ 2.920.079 р.³⁾

Такимъ образомъ оказывается, что желѣзнодорож. общества съ негарантированными основными капиталами ложились на государ-

¹⁾ См. Сборникъ *Гейлера*, стр. 367—368. Стат. Сборн. м. п. с. в. V стр. 12—13 табл. I и прим. 11; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 17; Сборн. свѣд. о русск. жел. дорогахъ 1870—72 гг. стр. 71; Прил. къ отчету Госуд. контр. за 1873 г. стр. 106; за 1874 г. стр. 44—45; за 1878 г. стр. 106—107. Объяснит. записка къ Отч. Госуд. Контр. за 1875 г. стр. 52. *Вѣстн.*: I, 37—38.

²⁾ П. С. З. № 48282. 1-го апр. 1870 г. учрежденъ особый Комитетъ для наблюденія за постройкой въ Россіи узкоколейныхъ жел. дорогъ и для разрѣшенія вопросовъ въ отношеніи постройки и эксплуатаціи этихъ дорогъ (П. С. З. № 48208). Тогда же (1 апр.) было объявлено (П. С. З. № 48209) о сооруженіи распоряженіемъ казны узкоколейной *Ливенской* ж. д. (отъ г. Ливны до Орловско-Грязской линіи,—всего 54 версты). Вторую узкоколейною дорогой была Новгородская. Комитетъ по Выс. пов. 18 янв. 1873 г. (П. С. З. № 51788) былъ закрытъ, а немного спустя (15 февр.) закрыто было и временное управленіе по сооруж. Ливенской дороги (вслѣд. ея окончанія)—П. С. С. № 51900.

³⁾ П. С. З. № 55821 (23 апр. 1876 г.). Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1870 г., стр. 81; Сборникъ *Гейлера*, стр. 368; Стат. сборн. м. п. с., в. V, стр. 6, 7 табл. I; вып. XX, стр. 22 прим. 97 и 98. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 стр. 19 и за 1895 стр. 7 и 65.

ственное казначейство почти такимъ же тяжелымъ бременемъ, какъ и съ гарантированными, такъ какъ правительство неизмѣнно считало своею обязанностью приходить рано или поздно къ этимъ обществамъ на помощь со своими пособиями, покрывавшимися изъ суммъ облигаціонныхъ капиталовъ дорогъ, которые правительство оставляло за собою. По прежнему значительнѣйшая часть акціонерныхъ капиталовъ оставалась, какъ премія за ловкость, въ рукахъ разныхъ предпринимателей, а дороги сооружались за счетъ выдаваемыхъ правительствомъ ссудъ, которыя при безконтрольномъ завѣдываніи обществъ желѣзными дорогами, не были своевременно возмѣщаемы, а напротивъ скорѣе возрастали, Тѣмъ не менѣе система гарантіи основныхъ желѣзнодорожныхъ капиталовъ для концессионеровъ была несравненно выгодиѣе и удобнѣе. Поэтому они (въ виду рѣшительнаго отказа м-ра ф-овъ въ выдачѣ правительственной гарантіи) обратились за содѣйствіемъ къ земствамъ, дѣятели которыхъ вообще склонны были къ пожертвованіямъ мѣстныхъ средствъ, лишь бы обзавестись желѣзными дорогами. Разрѣшеніе земскимъ учрежденіямъ принимать на себя обязательства по гарантіи опредѣленнаго дохода съ желѣзныхъ дорогъ послѣдовало 23 мая 1870 г. ¹⁾

21 марта 1868 г. ²⁾ была дана концессія Борисоглѣбскому уѣздному земству (Тамбовской губ.) на сооруженіе *Грязе-Борисоглѣбской ж. д.* длиною въ 195 верстѣ. Съ этою цѣлью земство должно было образовать акціонерное общество съ основнымъ капиталомъ въ 13.440.000 р. м. (безъ правит. гарантіи), изъ которыхъ на 5.000.000 р. акціи правительство оставляло за собою и, кромѣ того, выдавало обществу ссуду въ 1.000.000 р. «для ускоренія работъ». 20 іюня 1869 г. ³⁾ обществу Грязе-Борисоглѣбской земской ж. дороги было разрѣшено продолжить линію отъ Борисоглѣбска до Царицына (390 верстѣ) съ переименованіемъ этого общества въ о-во *Грязе-Царицынской ж. д. Борисоглѣбскаго земства*. Капиталь для сооруженія Борисоглѣбско-Царицынской линіи былъ образованъ выпускомъ акцій на сумму 7.800.000 р. м. и 5⁰/₀-ыхъ облигацій на 15.600.000 р. м.. На акціи Грязе-Царицынской ж. д. Борисоглѣбское земство присвоило гарантію дохода на всю ихъ сумму (21.240.000 р. м.) въ размѣрѣ 336.000 р. м. ежегодно. Реализація этихъ акцій состоялась однако съ большимъ трудомъ,— 1-го отдѣла по курсу 73,59 за 100, а 2-го—по 96 за 100, при чемъ на 9.285.000 р. оставило акцій за собою правительство. Об-

¹⁾ П. С. З. № 48397.

²⁾ П. С. З. № 45634. Ср. также Сборникъ *Гейлера*, стр. 345—347.

³⁾ П. С. З. № 47240. Уставъ общества Грязи-Царицынской ж. д. былъ Выс. утвержденъ 25 сент. 1870 г. (П. С. З. № 48743).

лигаціонный капиталъ дороги былъ принятъ правительствомъ цѣликомъ по 75 за 100 и включенъ въ составъ консолидированныхъ ж. д. займовъ. Впослѣдствіи (для сооруженія Урюпинской линіи) Общество произвело новый выпускъ облигацій на сумму 554.737¹/₂ р. мет., которые были приняты правительствомъ по курсу 76,5 за 100 ¹). Движеніе было открыто на линіи Грязи-Борисоглѣбскъ 14 дек. 1869 г., на линіи Борисоглѣбскъ-Филоново 25 дек. 1870 г. и Филоново-Царицынъ-Урюпино 17 дек. 1871 г. ²). Эксплоатація дороги оказалась крайне неудачной, такъ что доходы ея далеко не покрывали обязательныхъ платежей на затраченные на ея сооруженіе капиталы, и правительству пришлось выдавать Борисоглѣбскому земству ссуды для выполненія имъ принятыхъ на себя обязательствъ по гарантіи, а затѣмъ и вовсе принять гарантію на счетъ госуд. казначейства. На 1 янв. 1878 г. за обществомъ Грязе-Царицынской ж. д. уже числилось долга по ссудамъ на уплату процентовъ и погашенія по акціямъ 266.570 р. и по оставленнымъ правительствомъ за собою облигаціямъ—6.188.520 р. ³). 17 марта 1878 г. ⁴) къ Грязе-Царицынской ж. д. была присоединена Волго-Донская ж. д. ⁵), для чего предварительно акціи Волго-Донской ж. д. были приобретены въ казну и взаменъ ихъ выданы впослѣдствіи 5⁰/₁₀₀-ые банковые билеты 4-го вып. на сумму 3.949.800 р. кр. ⁶). Весь долгъ госуд. казначейству по соединеннымъ такимъ образомъ линіямъ выразился къ 1 янв. 1879 г. въ суммѣ 6,978.070 р. м. и 13.241.101 р. кр. ⁷).

14 апр. 1868 г. ⁸) дана была концессія уѣзднымъ Тамбовскому и Козловскому земствамъ на сооруженіе и эксплоатацію *Тамбово-Козловской* ж. дороги (длиною въ 74 версты). Первоначально основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 3.100.000 р. мет. акціями и 2.000.000 р. мет. облигаціями. На весь этотъ капиталъ земства дали свою гарантію въ размѣрѣ 2⁰/₁₀₀, т. е. всего 102.000 р. мет.. Эта гарантія дала образовавшемуся акціонерному обществу Тамбово-Козловской ж. д. выпустить облигаціи изъ 5¹/₁₂⁰/₁₀₀ (съ погашеніемъ въ теченіе 85 лѣтъ) на сумму 320.000 р. м. = 2.000.000 р. м., которые удалось реализовать на Лондонской биржѣ

¹) Сборн. Свѣд. о рус. жел. дор. 1870—1872, стр. 26; Стат. Сборн. м. п. с., в. XX, стр. 2—5 табл. I и стр. 21 прим. 27—28; Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. за 1888 г. стр. 18; за 1895 г. стр. 28.

²) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1894 г. стр.

³) Прил. къ Отчету Госуд. Контр. за 1877 г., стр. 100—101.

⁴) П. С. З. № 58293.

⁵) См. выше стр. 272.

⁶) Отчетъ Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1258.

⁷) Стат. Сборн. м. п. с., в. V стр. 3 табл. I.

⁸) П. С. З. № 45709.

(при посредствѣ Банкирскаго дома Томсонъ, Бонарь и К^о) по 68 за 100, т. е. изъ 7,46⁰/₁₀₀ дѣйствительныхъ (выпускной курсъ для подписки былъ объявленъ въ 74³/₄ съ разсрочкой уплатъ и въ 72³/₄⁰/₁₀₀ безъ разсрочки, и слѣд. комиссіонное вознагражденіе банкировъ составило около 5⁰/₁₀₀). Что касается до акцій, то подписка на нихъ, открытая въ Петербургѣ и въ Москвѣ (по курсу 85 за 100), была покрыта почти въ 19 разъ (1868 г.). Акціонерный капиталъ вслѣдъ затѣмъ былъ переложень въ кредитную валюту съ надбавкой 16⁰/₁₀₀ и опредѣленъ въ 3.596.000 руб. кр.. Уставъ общества былъ Высоч. утвержденъ 8 окт. 1869 г. ¹⁾). Сооруженіе дороги было поручено постороннему лицу (товариществу Задлеръ и К^о), и дорога къ 22 дек. 1869 г. была окончена. Въ 1871 г. обществу была выдана по Высоч. повелѣнію ссуда въ размѣрѣ 438.000 р. для покрытія дефицитовъ дороги, усиленія ея подвижнаго состава и образованія оборотнаго капитала. Ссуда эта не только не была своевременно возвращена, но обществу пришлось обращаться къ правительству за новыми ссудами, и долгъ дороги госуд. казначейству опредѣлился къ 1879 г. въ суммѣ 1.226.034 р. ²⁾).

Такимъ образомъ, учреждаемыя земствами общества съ гарантированными ими капиталами съ самого начала такъ же, какъ и дороги, выстроенныя за счетъ негарантированныхъ и за счетъ гарантированныхъ правительствомъ капиталовъ, составляли для госуд. казначейства источникъ весьма крупныхъ расходовъ, при томъ de facto расходовъ безвозвратныхъ, которые приходилось покрывать общедоходными ресурсами. Особенно разорительнымъ для государств. казначейства оказалось сооруженіе земской *Тамбово-Саратовской ж. д.* ³⁾, концессія на которую была дана Саратовскому губернскому и Кирсановскому (Тамбовской губ.) уѣздному земствамъ и Саратовскому городскому общественному управленію ⁴⁾). Длина новой линіи была опредѣлена въ 340 верстъ, а стоимость версты въ 81.571 р. мет.. Капиталъ дороги былъ принятъ въ 27.734.236 р. мет., изъ которыхъ въ акціяхъ 7.573.326 р. и въ облигаціяхъ 20.160.910 р. м., при чемъ акціонерный капиталъ (который было разрѣшено выпу-

¹⁾ П. С. З. № 47484.

²⁾ Стат. Сбор. м. п. с., в. V, стр. 11 табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 17 и 1894 г. стр. 5. Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 348; *Георгиевскій*: Финансовыя отношенія, стр. 40; *Головачовъ*, Ор. с. стр. 205—210.

³⁾ Подробности о сооруженіи этой дороги см. у *Головачова*, стр. 210—225, *Георгиевскаго*, стр. 40—41, *Вложа* I, 28 и въ Сборн. свѣд. рус. жел. дор. 1870—72 г. стр. 52. Исторія сооруженія этой дороги послужила матеріаломъ для одного изъ самыхъ блестящихъ беллетристическихъ очерковъ «Оскуденія» С. П. Терлигорева (Сергѣй Атава).

⁴⁾ П. С. З. № 46371 (17 октября 1868 г.).

стить въ англійской, голландской, французской или прусской валютахъ съ паритетомъ 125 р. м. 500 фр. = 20 £ = 134 тал. = 236 гульд.) былъ гарантированъ земствами и г. Саратовымъ въ размѣрѣ $5\frac{1}{12}\%$ ежегоднаго платежа (въ теченіе 85 лѣтъ) интереса и погашенія (со дня выпуска акцій), а правительство обязалось эти акціи принимать въ казенные залого наравнѣ съ бумагами, гарантированными государствомъ. На собранный посредствомъ выпуска акцій капиталъ образованное такимъ образомъ общество обязывалось выстроить первый участокъ дороги (110 верстъ), а затѣмъ представить на утвержденіе правительства условія реализаціи облигаціоннаго капитала. Подписка на акціи была открыта въ Петербургѣ и въ Саратовѣ въ концѣ октября 1868 г., при чемъ $\frac{1}{3}$ часть акцій (на сумму 1.514.576 р.) была передана въ уплату строителямъ дороги (Гладинымъ и К^о. контрактъ съ которыми на сооруженіе дороги представители земствъ гг. Лупандинъ и Богословскій заключили безо всякаго на то уполномочія со стороны своихъ довѣрителей и даже еще до утвержденія правительствомъ концессіи, при чемъ крайняя невыгодность для дороги этого контракта была мотивирована на губернскомъ земскомъ собраніи необходимою вознаграждать Гладиныхъ за услуги, которыя были ими оказаны въ дѣлѣ испрошенія концессіи). Подписка на акціи имѣла огромный успѣхъ и достигла 262 мил. руб., т. е. превысила въ 47 разъ сумму выпуска (подписка принималась по курсу 103 р. 50 к. кр. за 125 р. м. нар., а всего на сумму 6.058.750 р. м.). Что касается до облигацій дороги, то реализація ихъ встрѣтила напротивъ величайшія затрудненія, такъ что на помощь обществу должно было прийти правительство, которое приобрѣло всѣ его облигаціи на сумму 20.160.910 р. м. = 3.225.745 £ по 66 за 100 съ условіемъ, въ случаѣ болѣе выгодной реализаціи ихъ самимъ правительствомъ, — доплатить разницу обществу. Впослѣдствіи эти облигаціи были включены въ составъ 2-го консолидированнаго ж. д. займа ¹⁾, и въ 1871 г. обществу было доплачено 1.135.282 р. Тамбовское и Кирсановское земства и г. Саратовъ оказались рѣшительно несостоятельными въ уплатѣ той гарантіи по акціямъ, которую они на себя приняли; дорога же при томъ невозможномъ управленіи, которое было введено ея директорами (Лупандинъ, Богословскій, Гвейеръ, Грантъ и Гудковъ), работала очень плохо, такъ что доходовъ ея для оплаты акцій было совершенно недостаточно. Правительству пришлось поэтому не только принять на счетъ госуд. казначейства оплату облигацій дороги, но и выдавать ссуды на оплату акцій, а затѣмъ принять на счетъ казначейства

¹⁾ П. С. З. № 49261 (см. е).

и гарантію акцій. Долгъ дороги Правительству достигъ къ 1 янв. 1879 г. 11.032.177 р. м. и 2.744.396 р. кр. ¹⁾.

Такъ неудачны оказались попытки правительства ограничить систему выдачи государственной гарантіи на основные капиталы желѣзнодорожныхъ обществъ. Въ концѣ концовъ все-таки для того, чтобы дороги могли быть сооружены и эксплуатироваться, на помощь обществамъ должно было приходиться правительству за счетъ суммъ желѣзнодорожнаго фонда. Неудачными оказались и дальѣйшія попытки. Таково прежде всего сооруженіе *Балтійской ж. д.* Вопросъ о сооруженіи этой дороги ²⁾ возникъ еще въ 1863 г. среди нѣкоторыхъ дворянъ Эстляндской губ. и г. Риги, представитель которыхъ г. Курсель два раза (въ 1863 и 1865 гг.) ходатайствовалъ о концессіи съ присвоеніемъ на основной капиталъ дороги правительственной гарантіи, въ чемъ было однако оба раза отказано. Въ 1866 г. о концессіи сталъ хлопотать отъ имени Эстляндскаго дворянства бар. Палепъ, и 10 янв. 1868 года концессія была дана ³⁾ на проведеніе линіи отъ Балтійскаго порта черезъ Ревель, Везенбергъ, Нарву и Гатчину до Тосненской ст. Николаевской ж. д. всего 388 верстъ. Основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 26.390.000 р. м., который предположено было реализовать выпускомъ 211.120 акцій (съ паритетомъ 125 р. м. = 500 фр. = 20 z = 136 тал.), не пользующихся правительственной гарантіей. Реализація этого капитала однако состояться не могла (не смотря на успѣхъ предварительной подписки), и для того, чтобы дорога могла быть сооружена, правительству пришлось 6 марта 1870 г. ⁴⁾ даровать на акціонерный капиталъ дороги гарантію въ размѣрѣ 30% съ нариц. капитала, т. е. 791.700 р. м. въ годъ. Дорога 24 окт. 1870 г. была открыта для движенія ⁵⁾, и 13 ноября того же года Высочайше былъ утвержденъ уставъ общества ⁶⁾. Въ 1872 г. былъ съ разрѣшенія правительства ⁷⁾ произведенъ выпускъ облигаціоннаго капитала дороги на сумму 4.500.000 р. мет. изъ 5¹/₁₀ % интересовъ и погашенія (въ теченіе 81 года), которому гарантія не была присвоена, но за то предоставлено право обращенія на его оплату доходовъ дороги преимущественно передъ гарантированными акціями и

¹⁾ См. Стат. сборн. м. п. с., вып. V стр. 10—11 т. I, Свѣд. Гос. д. Контр. о дор. 1894 г. стр. 5; Сборникъ *Гейлера*, 355—356.

²⁾ Сборн. свѣд. о рус. жел. дор. 1870—72 г., стр. 38 *Головачовъ*, стр. 226—230, *Клювъ* I, стр. 27.

³⁾ П. С. З. № 46184. Ср. Сборникъ *Гейлера*, стр. 351—353.

⁴⁾ П. С. З. № 48095.

⁵⁾ Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр.

⁶⁾ П. С. З. № 48903.

⁷⁾ По новому уставу общества отъ 11 февр. 1872 г. (П. С. № 50526).

передъ уплатой долга госуд. казначейству по гарантіи акцій (что было равносильно присвоенію гарантіи и облигаціямъ и вслѣдствіе чего рискъ правительства по гарантіи акцій значительно возрасталъ). Облигаціи были реализованы по курсу $84\frac{3}{4}$ за 100 ¹⁾, т. е. изъ $5,96\%$ дѣйств.. Облигаціонный капиталъ былъ предназначенъ для пріобрѣтенія обществомъ Балтійской ж. д. Петергофской линіи, всѣ 30.400 акцій Общества которой (незадолго передъ тѣмъ образованнаго ²⁾) были куплены за 3.496.000 р. кр.. Остатокъ же вырученной отъ продажи облигацій суммы (317.000 р. кр., такъ какъ вся выручка составляла 3.813.750 р.) былъ обращенъ на сооруженіе соединительной вѣтви отъ Краснаго Села до Гатчины, которая въ томъ же 1872 г. и была окончена. Въ 1875 г. ³⁾ сдѣланъ былъ новый выпускъ облигацій Балтійской ж. д. на сумму 4.710.500 р., который былъ оставленъ правительствомъ за собою по курсу 88 за 100 и включенъ въ 5-ый консол. ж. д. заемъ ⁴⁾. На средства этого выпуска была сооружена линія отъ ст. Тапсъ до Дерпта (Юрьева). Долгъ дороги госуд. казначейству къ 1879 г. уже составилъ 942.221 р. м. и 8.795.401 р. кр. ⁵⁾.

24 авг. 1868 г. была Выс. утверждена ⁶⁾ концессія на сооруженіе и эксплуатацію *Харьково-Кременчугской* ж. дор. (гофм. Абаза и бар. Унгернь-Штерибергъ), которую сперва предполагалось построить распоряженіемъ казны, но затѣмъ въ виду непризнанія за линіей первостепеннаго значенія дѣло это было отложено. Капиталъ дороги былъ опредѣленъ первоначально въ 14.300.000 р. м., изъ которыхъ 3.575.000 р. м. предполагалось выпустить въ негарантированныхъ акціяхъ, а 10.725.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ $5\frac{1}{10}\%$ облигаціяхъ. На самомъ дѣлѣ, однако, акціи были выпущены въ кред. валютѣ на сумму 4.256.000 р. кр. и оставлены за собою учредителями. Облигаціи же ⁷⁾ были выпущены, какъ и было предложено, на сумму 10.725.000 р. м. въ прусскихъ талерахъ (по 200 т. каждая) и въ ££ (по 100 £ = 680 тал., 500 £ = 3.400 тал. и 1000 £ = 6.800 т.) и были реализованы черезъ Берлинское Учетное Общество (Discontogesellschaft) и Генри Шредера и К° въ Лондонѣ по цѣнѣ $75\frac{1}{2}$ за 100 (выпускной курсъ былъ опредѣленъ въ 80% съ разсрочкою и въ $78\frac{1}{2}\%$ безъ разсрочки),

1) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 16.

2) 10 апр. 1869 г. (П. С. З. № 46959).

3) Доп. къ уставу общества отъ 21 дек. 1874 г. (54194).

4) П. С. З. № 54542, см. ниже.

5) Стат. сбор. м. п. с. в. V, стр. 2—3, табл. I.

6) П. С. З. № 46220. См. также Сборн. свѣд. о русск. жел. дор. 1870—1872 гг. стр. 44.

7) Сборникъ *Гейлера*, стр. 354; свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 17.

т. е. изъ 6,71% дѣйств. Выручено было всего сгѣд. 8,097,375 р., а ежегодный платежъ составилъ 546.976 р. м. Въ 1871 г. (ноября 26) былъ утвержденъ уставъ Харьковско-Николаевской ж. д. ¹⁾, въ составъ которой вошла Харьковско-Кременчугская линія, казенный участокъ дороги отъ Елисаветграда до Крюково-Днѣпръ и имѣющая быть сооруженной линія до Николаева (окончена въ 1873 г.). Акціонерный капиталъ дороги былъ доведенъ до 10.956.000 р. кр., а облигаціонный увеличенъ сперва на 14.016.000 р. м., а затѣмъ еще на 12.833.556 р. м., всего на 26.849.556 р. м., оставленъ за собою правительствомъ и вошелъ въ составъ консолидированныхъ ж. д. займовъ по среднему курсу 87,45% ²⁾. Часть акцій правительство также оставило за собою (на 8.798.000 р. кр.). На вырученные такимъ образомъ суммы былъ сооруженъ и Сумской участокъ дороги (открытъ 8 янв. 1878 г.). Новый уставъ общества Х.-Ник. ж. д. былъ утвержденъ 26 марта 1876 г. ³⁾. Эксплуатація дороги оказалось крайне неудачной, и долгъ общества госуд. казначейству составилъ къ 1 янв. 1879 г. — 4.932.852 руб. мет. + 3.199.562 руб. кр. ⁴⁾, а ко времени выкупа дороги (1881) — 17.890.252 р. кр. ⁵⁾.

Дороговизна сооруженія ж. дорогъ частными обществами, приведшая къ тому, что даже линіи съ довольно развитымъ движеніемъ не вырабатывали дохода, сколько-нибудь достаточнаго для оплаты лежащихъ на нихъ обязательствъ, — побудила правительство озаботиться пониженіемъ поверстной стоимости дорогъ. 18 окт. 1868 г. ⁶⁾ былъ Высочайше утвержденъ новый порядокъ выдачи желѣзнодорожныхъ концессій, въ силу котораго вопросъ объ этой выдачѣ долженъ былъ предварительно обсуждаться въ Комитетѣ Министровъ, и если Комитетъ сооруженіе известной линіи находилъ возможнымъ допустить, то министръ финансовъ съ Высочайшаго соизволенія долженъ былъ производить вызовъ конкурентовъ, желающихъ взять на себя сооруженіе дороги. Заявленія соискателей должны были подаваться въ запечатанныхъ конвертахъ въ Совѣтъ Министра финансовъ, который разсматривалъ эти заявленія; по одобреніи Совѣтомъ того или другого предложенія дѣло вносилося черезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благоволеніе. На основаніи этихъ правилъ впервые состоялась конкуренція на сооруженіе *Московско-Смоленской ж. д.*, концессія

1) П. С. З. № 50222.

2) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 21.

3) П. С. З. № 55734.

4) Стат. сборн. м-ва п. с. в. V, стр. 10—11, табл. I.

5) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 65.

6) П. С. З. № 46373.

на которую 15 дек. 1868 г. ¹⁾ была дана н. п. гр. Шепеллеру и банк. дому бр. Зульцбахъ во Франкфуртъ-п-М., какъ предложившимъ низшую цѣну за версту дороги (391 верста)—53.290 р. м.. Учредители обязывались окончить дорогу въ теченіе трехъ лѣтъ и возмѣстить госуд. казначейству всѣ отпущенныя имъ заимообразно Смоленскому губ. земству суммы для производства первоначальныхъ работъ по сооруженію дороги (предпринятыхъ въ 1867—68 гг. по случаю голода въ Смоленской губерніи). Основной капиталъ вновь образуемаго, такимъ образомъ, акціонернаго общества былъ опредѣленъ въ суммѣ 21.156.130 р. м., изъ которыхъ въ негарантированныхъ акціяхъ—5.289.250 р. м. (42314 акцій по 125 р. м. = 500 фр. = 20 £ = 236 гульд. = 136 тал. каждая) и въ гарантированныхъ правительствомъ изъ 5¹/₁₀% облигаціяхъ на сумму 15.866.860 р. м., что составитъ ежегодный платежъ въ теченіе 81 года по 809.210 р. м.. Подписка на эти облигаціи была открыта въ Берлинѣ, Франкфуртъ, Амстердамѣ и Петербургѣ по курсу 80 за 100 ²⁾ съ разсрочкою взносовъ, и было всего выручено 12:376.150 р. м., т. е. 78% ³⁾, такъ что дѣйствит. процентъ по займу опредѣлился въ 6,49% . Линія была открыта для движенія 20 сент. 1870 г. ⁴⁾. Но еще до окончанія работъ обществу Московско-Смоленской ж. д. было предоставлено право продленія пути отъ Смоленска до Бреста (620 верстъ) съ расчетомъ по 42.000 р. м. за версту ⁵⁾. Для сооруженія этого участка былъ образованъ новый капиталъ въ 26.040.000 р. м., изъ которыхъ 6.510.000 р. м. въ негарантир. акціяхъ и 19.530.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ 5¹/₁₀% облигаціяхъ (которыя по курсу 75 за 100 и были оставлены за собою правительствомъ, будучи включены въ составъ 2-го консол. желѣзнодорожнаго займа ⁶⁾). Съ 1-го іюля 1876 г. ⁷⁾ была дарована гарантія и на акціи дороги (получившей названіе *Московско-Брестской*) въ размѣрѣ 3³/₁₀%, т. е. по 398.225 р. м. ежегодно (на 11.799.250 р. м.), такъ что и здѣсь, какъ и при сооруженіи Балтійской ж. д., негарантированный акціонерный капиталъ общества въ концѣ концовъ превратился въ гарантированный,—только въ меньшемъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ. Смоленско-Брестская вѣтвь была открыта для движенія 16 ноября 1871 г. ⁸⁾, а въ 1879 г. проведена была еще соединитель-

1) П. С. З. № 46558.

2) Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 357-361.

3) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 17.

4) Свѣд. Г. Контр. за 1894 г., стр. 5. Уставъ утвержденъ 14 янв. 1870 г. (47908).

5) П. С. З. № 48083 (4 марта 1870).

6) П. С. З. № 49261 и Свѣд. Г. Контр. о дор. 1888 г., стр. 19.

7) П. С. З. № 55976.

8) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр.

ная вѣтвь (въ Москвѣ) къ Николаевской ж. дорогѣ (6 верстѣ). Расходы госуд. казначейства по приплатѣ гарантіи и по ссудамъ обществу Московско-Брестской ж. дороги оказались весьма значительными и къ 1 янв. 1879 г. долгъ общества опредѣлился цифрою 19.042.678 р. мет.+8.694.915 р. кр. ¹⁾).

Второю дорогою, концессія на которую была дана на началахъ конкуренціи, была *Либавская ж. д.* Условія ея нормальной концессіи были составлены въ такомъ смыслѣ, чтобы необходимый для сооруженія и оборудованія капиталъ дороги состоялъ на $\frac{1}{3}$ изъ негарантированныхъ акцій и на $\frac{2}{3}$ изъ гарант. правительствомъ облигацій, оставляемыхъ за собою правительствомъ по цѣнѣ 75 за 100, на которыя акціонерное общество дороги обязывалось бы уплачивать госуд. казначейству по $5\frac{1}{10}\%$ интереса и погашенія ежегодно. Всѣхъ соискателей явилось 24, изъ нихъ было допущено къ состязанію только 12 ²⁾, и концессія была 21 іюня 1869 г. ³⁾ дана барону Фитингофу и Д. Шипову, вмѣстѣ съ которыми участвовали также банкирскіе дома: И. Блюха въ Варшавѣ, Жака въ Берлинѣ, и «Симонъ и сыновья» въ Кёнигсбергѣ. Длина дороги была опредѣлена (отъ Либавы черезъ Шавли по направленію къ ст. Жосли Виленско-Ковенской вѣтви Сиб.-Варшавской ж. д.) въ 294 версты, а поверстная плата—въ 43.500 р. м.. Основной капиталъ былъ принятъ въ 12.789.000 р. м., изъ которыхъ 4.263.000 р. въ негарант. акціяхъ и 8.526.000 р. м. въ гарантированныхъ и оставляемыхъ за собою правительствомъ облигаціяхъ (вошедшихъ затѣмъ въ составъ 1-аго консолид. ж. д. займа по перечисленіи въ \pounds ⁴⁾). Акціонерный капиталъ былъ затѣмъ переведенъ въ кредитную валюту (4.950.000 р. кр. ⁵⁾). Подписка на акціи имѣла самый блестящій успѣхъ, но этотъ успѣхъ былъ только фиктивнымъ,—биржевою уловкою съ цѣлью перепродажи съ барышомъ временныхъ свидѣтельствъ на акціи въ руки большой публики. Вслѣдъ за подпиской цѣна на акціи сильно упала, такъ что послѣдній взносъ (20 р.) по нимъ и вовсе не могъ состояться. Пришлось уменьшить первоначально предположенный на дорогѣ подвижной составъ, и 4-го сент. 1871 г. дорога была открыта для движенія ⁶⁾. Не смотря на сравнительно съ прежними дорогами

¹⁾ Ст. сбор. в. V, стр. 4—5, табл. I.

²⁾ Сбор. свѣд. о жел. дор. 1872 г., стр. 63 sqq.; *Влѣкъ*: I, стр. 30—32; *Головачовъ*: стр. 266—269.

³⁾ П. С. З. № 47242. Ср. также Сборн. свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 363.

⁴⁾ На сумму 1.364.160 \pounds (П. С. З. № 47893 и Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 18).

⁵⁾ Ср. Стат. сбор. п. с., в. XXVII (1889), прим. 54, стр. 21, табл. I.

⁶⁾ Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3.

недорогую стоимость сооруженія и на ничтожные расходы эксплуатаціи (около 2000 р. на версту), Либавская линія оказалась одною изъ наиболѣе убыточныхъ въ Россіи: доходы ея не покрывали даже расходовъ эксплуатаціи, а объ оплатѣ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ нечего было и думать. Причиною этого было неустройство Либавскаго порта, конкурировавшаго съ превосходно устроеннымъ Кёнигсбергскимъ портомъ, въ процвѣтаніи котораго были заинтересованы и русскія желѣзныя дороги: Главнаго Общества и Бресто-Граевская ¹⁾. Для увеличенія движенія на Либавской линіи обществу Либавской ж. д. дана была въ 1872 г. ²⁾ концессія на сооруженіе вѣтви отъ ст. Радзивилишки до ст. Калкунъ (С.-Петербургско-Варшавской ж. д.) по цѣнѣ 19.292 р. м. за версту (безъ подвижнаго состава), съ каковою цѣлью облигаціонный капиталъ общества (первоначальный уставъ котораго былъ утвержденъ 19 марта 1871 г. ³⁾ былъ увеличенъ на 5.973.300 р. м. (въ томъ числѣ на улучшеніе Либавскаго порта 1.500.000 р.), реализацію котораго правительство взяло на себя по 84 за 100 ⁴⁾. Радзивилишки-Калкунская вѣтвь открыта была 1 ноября 1873 г. ⁵⁾. Въ томъ же 1873 г. обществу дороги дана была правительственная ссуда въ размѣрѣ 450.000 р. на образованіе «эксплуатаціоннаго капитала» ⁶⁾, и въ 1875 г. на покрытіе дефицитовъ эксплуатаціи — 200.000 р.. Въ 1876 г. правительство купило всѣ акціи дороги за 3.217.000 р. ⁷⁾ и такимъ образомъ приобрѣло дорогу въ собственность. Въ 1877 г. послѣдовало сліяніе Либавской линіи съ Ландварово-Роменской ⁸⁾, о чемъ ниже. Къ моменту этого сліянія за Либавской дорогою числилось долговъ госуд. казначейству по оплатѣ оставленныхъ за правительствомъ облигацій общества—3.799.185 р. ⁹⁾.

Столь же убыточною для госуд. казначейства оказалась и третья жел. дорога, — концессія на которую была дана согласно Выс. утв. правиламъ 18 окт. 1868 г., — *Воронежско-Ростовская*. Часть этой линіи ¹⁰⁾ была сооружена и открыта для движенія еще

¹⁾ 26 іюня 1871 г. была заключена съ Прусскимъ правительствомъ конвенція (Выс. ратификована 27 окт. 1871 г.—П. С. З. № 50069) о соединеніи Бресто-Граевской ж. д. съ Кенгсбергско-Лыцкою).

²⁾ П. С. З. № 50639 (Уст. 18 марта 1872 г.).

³⁾ П. С. З. № 49370.

⁴⁾ Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1889 г., стр. 22.

⁵⁾ Idem за 1895 г., стр. 5.

⁶⁾ Прил. къ отч. Г. Контр. за 1873 г., стр. 108, 116—117.

⁷⁾ П. С. З. № 55878 (30 апр. 1876 г.). Прил. къ отч. Г. Контр. за 1875 г., стр. 32; за 1876 г. стр. 34.

⁸⁾ П. С. З. № 67390.

⁹⁾ Прил. къ отч. Г. Контр. за 1877 г., стр. 101.

¹⁰⁾ См. выше, стр. 273, прим. 1.

въ 1863 г. (29 дек.) отъ Грушевки до Аксайской станицы на-Допу (60 верстъ), а затѣмъ до станицы Максимовка (6 верстъ)— на средства войска Донского, которое и несло на эксплуатаціи дороги крупныя убытки (благодаря тому, что дорога не была доведена до Ростова). Сооруженіе ея обошлось въ 2.915.205 р., и въ 1867 г. (Выс. указы Сенату 30 іюля и 1 септ. ¹⁾) дорога была продана С. С. Полякову за 3.021.304 р. съ предоставленіемъ ему права довести линію до Ростова (12¹/₂ верстъ). Дорога была открыта для движенія Поляковымъ 1 февр. 1868 г. и сразу же дала очень крупный доходъ. Въ виду того, что отъ Грушевки до Ростова дорога была уже такимъ образомъ сооружена, рѣчь могла идти только о постройкѣ пути отъ Воронежа до Грушевки, (а не до Ростова). На состязаніи лицъ, желавшихъ получить концессию на дорогу, предпочтеніе было отдано именно Полякову, какъ «болѣе опытному строителю», не смотря на то, что заявленная имъ цѣна (58.620 р. м. съ версты) была самою высшею изъ всѣхъ другихъ, предложенныхъ конкурентами (низшая была—52.307 руб. мет.). Предпочтеніе Полякову было оказано главнымъ образомъ потому, что онъ являлся уже владѣльцемъ Грушевско-Ростовской и Курско-Харьково-Азовской линій и обѣщалъ въ случаѣ выдачи ему концессіи соединить Таганрогъ съ Ростовомъ (3 версты), не требуя на необходимый для того капиталъ правительственной гарантіи. Основной капиталъ Воронежско-Грушевской линіи ²⁾ былъ опредѣленъ въ 31.479.000 руб. мет., при чемъ на сумму 10.493.000 руб. мет. должны были быть выпущены негарантированныя акціи, а на 20.986.000 руб. мет. гарантированныя изъ 5¹/₁₀‰ интереса и погашенія (въ теченіе 31 года) облигаціи, которыя правительство оставило за собою по курсу 75 за 100. Изъ всего количества акцій (104.930) 24.930 было оставлено учредителемъ общества за собою, а остальные 80.000 были предложены для подписки по 115 р. 62 к. кр. за 100 р. мет.. Подписка однако имѣла весьма слабый успѣхъ, и акціонерный капиталъ пришлось перечислить въ кредитную валюту, считая по 5 р. 98 к. кр. за полуперіаль, а подписную цѣну на акціи назначить по 99‰. Для Грушевско-Ростовской вѣтви основной капиталъ былъ принятъ въ 4.689.618 р. м., негарантированными акціями и на средства этого капитала долженъ былъ быть произведенъ расчетъ съ Донскимъ войскомъ по приобрѣтенію линіи Грушевка-Аксай и сооруже-

¹⁾ П. С. З. № 44884.

²⁾ Концессія была дана Полякову 8 іюня 1869 г., которая была дополнена Выс. утв. 16 авг. 1869 г. Пол. Комитета Министровъ. Свѣдѣнія объ условіяхъ образов. общества см. въ Сборн. *Гейлера* стр. 364—366 и въ П. С. З. № 52636.

участок Аксай—Ростовъ. По постановленію Комитета министровъ отъ 23 апр. 1871 г. акціонерный капиталъ Воронежско-Грушевской линіи было разрѣшено уменьшить на 2.623.250 р. м. и на эту сумму выпустить 5¹/₁₀⁰/о-ья *гарантированные* правительствомъ облигаціи, которыя были, какъ и облигаціи прежняго выпуска, оставлены казпою за 75⁰/о ихъ парит. стоимости, такъ что облигаціонный капиталъ дороги увеличился до суммы 23.609.250 р. м., а акціонерный уменьшился до 7.869.750 р. 15 сент. 1873 г. ¹⁾ обѣ дороги Полякова. Козлово-Воронежская и Воронежско-Ростовская были слиты въ одно общество *Козлово-Воронежско-Ростовской* ж. д., при чемъ негарантированный акціонерный капиталъ Воронежско-Ростовской линіи (4.689.618+7.869.750 р.) 12.559.368 р. былъ уменьшенъ на 7.317.459 р. съ выпускомъ на эту сумму 5¹/₁₀⁰/о-ыхъ гарантированныхъ облигацій, которыя опять-таки были оставлены за собою правительствомъ, при чемъ на 2.417.000 р. м. облигацій было зачтено въ уплату за работы на Грушевско-Аксайской линіи, произведенныя распоряженіемъ Войска Донского, а на 4.900.459 р. м. было включено въ составъ IV консол. ж. д. займа по курсу 84 за 100. Общество Козлово-Воронежской ж. д., не задолго до сліянія съ обществомъ Воронежско-Ростовской ж. д. (1872), выпустило подѣ обезпеченіе своихъ гарантированныхъ акцій 5⁰/о облигаціи на сумму 6.500.000 р. кр.=5.597.826 р. м., такъ что изо всего количества гарантированныхъ акцій дороги (7.495.000 руб. кр.=6.454.724 р. м.) осталось только на 856.898 р. м.=995.000 р. кр., и слѣд. весь основной капиталъ К.-В.-Р. ж. д. опредѣлился 1) въ гарантированныхъ правительствомъ изъ 5¹/₁₀⁰/о акціяхъ на 856.898 р. м., 2) въ негарантированныхъ акціяхъ на 5.241.909 р. м., 3) въ 5⁰/о облигаціяхъ, выпущенныхъ подѣ обезпеченіе гарантированными акціями, на 6.500.000 р. кр., 4) въ 5⁰/о облигаціяхъ, выпущенныхъ и реализованныхъ Козлово-Воронежскимъ жел. дор. обществомъ, на 4.163.190 р. м. 5) въ облигаціяхъ, оставленныхъ за собою правительствомъ и включенныхъ въ составъ I, III и IV консолидированныхъ ж. д. займовъ, на 30.926.709 р. м. Для проложенія нѣкоторыхъ новыхъ вѣтвей и для другихъ расходовъ общества К.-В.-Р. ж. д. былъ разрѣшенъ въ послѣдствіи дальнѣйшій выпускъ его облигацій, всего на сумму 7.186.309 р., которые вошли въ составъ VI консол. ж. д. займа (1880) по курсу 96 (на 3.777.218 р.) и 88 (на 3.409.091 р.) за 100, такъ что весь облигаціонный капиталъ дороги, реализацію котораго приняло на себя правительство, составилъ крупную сумму 38.113.018 р. м. пар.. Эксплоатація дороги

¹⁾ И. С. З. № 52636.

(какъ и всѣхъ Поляковскихъ дорогъ) оказалась весьма неудачною, и долгъ общества правительству по гарантіи и по оставленнымъ за казною облигаціямъ къ 1879 г. дошелъ до суммы 12.310.148 р. м. + 3.857.641 р. кр.. Впослѣдствіи дорога вошла въ составъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ (1893), о чемъ ниже ¹⁾.

24 апр. 1870 г. былъ утвержденъ уставъ общества *Константиновской* ж. д. ²⁾, учрежденнаго извѣстнымъ Джономъ Юзомъ. Линія должна была имѣть направленіе отъ ст. Константиновки Курско-Харьково-Азовской ж. д. до устраиваемыхъ Новороссійскимъ обществомъ заводовъ и копей (около Стиллы и Новотроицкаго), — длиною въ 85 верстъ. Капиталъ общества былъ опредѣленъ въ 5.355.000 р. м. негарантированными правительствомъ акціями. Подъ ^{3/4} всего количества этихъ акцій (на сумму 4.018.250 р. м. была выдана казенная ссуда въ размѣрѣ 75% париж. ихъ цѣны, т. е. всего 3.012.250 руб. мет. ³⁾. На остальную сумму (1.338.750 р.) акціи были предложены къ подпискѣ и взяты учредителями, при чемъ было выговорено концессионерами, чтобы изъ доходовъ дороги прежде всего отчислялось 5% на эту послѣднюю (^{1/4}) часть акц. капитала, а уже затѣмъ производились уплаты правительству по выданной имъ подъ акціи ссудѣ. Дорога была открыта для движенія (Константиновка — Ясиноватая — Еленовка) 21 марта 1872 г. ⁴⁾, и въ результатъ ея эксплуатаціи оказался громадный (сравнительно съ длиною дороги) долгъ госуд. казначейству, къ 1 янв. 1879 г. составившій уже 4.094.187 р. мет. и 736.422 р. кр. ⁵⁾.

27 февр. 1870 г. были утверждены правила нормальной концессіи на *Кіево-Брестскую желѣзную дорогу* ж. д. ⁶⁾, а затѣмъ были вызваны желающіе на состязаніе, которымъ и было предложено приобрести отстроенный уже распоряженіемъ казны участокъ отъ Кіева до Жмеринки съ вѣтвями отъ ст. Казатинъ до Бердичева (всего 278 верстъ) и соорудить второй участокъ отъ Бердичева до Брестъ-Литовска съ вѣтвью къ Австрійской границѣ у Радзивиллова (въ 535 верстъ). Поверхстная стоимость правительственнаго участка была опредѣлена въ 19.836.000 руб. мет.

¹⁾ Данныя взяты (кромя Пол. Собр. Зак.) изъ Сбор. свѣд. о русск. ж. дор. 1870—1872 г. стр. 65, изъ Сборн. свѣд. о пром. бум. въ Россіи, стр. 364—365; изъ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 18 и 21, и за 1894 г. стр. 7; изъ Стат. сборн. м-ва п. с. в. V стр. 7 абл. I и в. XXVII стр. 8—11 и 21 прим. 44—47 табл. I.

²⁾ И. С. З. № 48281.

³⁾ Прпл. къ отч. Госуд. Контр. за 1871 г., стр. 106.

⁴⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г., стр. 3.

⁵⁾ Стат. Сбор. м-ва п. с. в. V, стр. 5 и 12 прим. 3, таб. I. Ср. также *Голова-чова*, Ор. с. стр. 262—266 и Сборн. *И. К. Гейлера*, стр. 369—370.

⁶⁾ Сборн. Свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 г., стр. 75 sqq.

нарицательн., а стоимость необходимых на немъ дополнительныхъ работъ—въ 1.980.000 р. м. нар.. На «состязаніи» наименьшую цѣну за сооруженіе второго участка линіи заявилъ д. с. с. А. А. Рябининъ (23.834.250 р. мет. нар.), и ему была 27 апр. 1870 г. предоставлена концессія ¹⁾. Такимъ образомъ, весь основной капиталъ учреждаемаго Рябининимъ акціонернаго общества Кіево-Брестской ж. д. былъ опредѣленъ въ 45.650.250 р. м., изъ которыхъ 15.216.750 р. въ негарантированныхъ акціяхъ и 30.433.500 р. въ облигаціяхъ. Облигаціямъ была присвоена правит. гарантія въ размѣрѣ 5¹/₁₀°/о (въ теченіе 81 года) и интересовъ и погашенія. Онѣ были цѣликомъ оставлены за госуд. казначействомъ по 75 за 100 (и изъ нихъ на 14.544.000 р. м. было принято въ уплату долга общества за Кіево-Бердичевскій участокъ). Часть акцій на сумму 5.292.000 р. мет. нар. правительство приняло въ счетъ слѣдующихъ съ общества суммъ за Кіево-Бердичевскій участокъ (а всего такимъ образомъ за этотъ участокъ было принято бумагъ общества на 19.836.000 р. м. нар.). Остальныя акціи (на сумму 9.924.750 р. м.) общество должно было реализовать безъ помощи правительства (при чемъ на 1.980.000 р. м. нар. реализація должна была быть произведена специально для полученія средствъ на улучшеніе участка, передашаго обществу правительствомъ ²⁾). Третью всѣхъ этихъ акцій оставилъ за собою самъ Рябининъ, другую третью согласился взять банкирскій домъ С. Блейхредеръ въ Берлинѣ по 60 за 100 съ оставленіемъ за собою права принять и остальную третью по цѣнѣ 75 за 100. За оставленныя Рябининимъ акціи Блейхредеръ обѣщаль выдать ссуду въ размѣрѣ 30—40°/о ихъ нар. стоимости, но за то обязаль Рябинина предоставить ему, Блейхредеру, также и реализацію гарантированныхъ правительствомъ облигацій съ неустойной на случай неисполненія Рябининимъ своего обязательства. За свою третью акцій Блейхредеръ дѣйствительно доставилъ 60°/о нар. ихъ цѣны, что составило 1.984.950 р. м., которые и были внесены въ Госуд. Банкъ въ удостовѣреніе того, что акціонерное общество Кіево-Брестской ж. дороги дѣйствительно составилось, такъ какъ 20°/о на весь акціонерный капиталъ уже собрано ³⁾. Однако реализація остальныхъ акцій общества не удалась (не смотря на

¹⁾ П. С. З. № 48295. Уставъ общества былъ утвержденъ 1 янв. 1871 г. (П. С. З. № 49099).

²⁾ Дѣйствительная стоимость этихъ улучшеній нечпслялась въ 1.485.000 р. но предполагалось, что потеря на акціяхъ составитъ 25°/о.

³⁾ Чрезвычайно характерно, что договоръ между Рябининимъ и Блейхредеромъ былъ заключенъ 27 янв. 1870 г., тогда какъ вызовъ конкурентовъ на сооруженіе Кіево-Брестской ж. д. послѣдовалъ только 10 марта, а самая выдача Рябинину концессіи—27 апр. 1870 г.

то, что открытая на них подписка въ Амстердамѣ, Берлипѣ, Гамбургѣ, Франкфуртѣ, Петербургѣ и Москвѣ имѣла шумный успѣхъ ¹⁾, и Рябининъ снова долженъ былъ обратиться къ Блейхредеру за помощью, который и оказалъ ее въ формѣ ссуды подѣ остальные акции, т. е. выдалъ еще 1.984.950 р. м., но изъ этой суммы вычелъ 652.121 р. неустойки за непредоставленіе ему реализаціи гарантированныхъ правительствомъ облигацій дороги, такъ какъ эти облигаціи были включены въ составъ госуд. консолидированныхъ ж. д. займовъ. Полученная такимъ образомъ отъ Блейхредера сумма (1.332.829 р. м.) была растрчена заправилами общества, и для окончанія работъ по сооруженію дороги пришлось обратиться къ нѣкому Е. К. Задлеру, который согласился сумму этой растраты сбросить со счетовъ прежней расцѣпной строительной вѣдомости, опредѣливъ ее въ 18.425.000 р. вмѣсто 19.757.925 р.. Задлеръ (вошедшій въ составъ правленія общества) строилъ дорогу крайне неудачно, и отпущенныхъ ему на сооруженіе средствъ въ самомъ скоромъ времени не хватило. Тогда правленіе общества (Е. К. Задлеръ, кн. Е. В. Оболенскій и В. М. Жемчужниковъ) обратилось къ правительству (на основаніи уполномочія общаго собранія акціонеровъ) съ просьбою о покрытіи образовавшагося при постройкѣ дороги дефицита въ 1.545.596 р. посредствомъ увеличенія основнаго капитала Бердичево-Брестскаго участка дороги на 2.060.795 р. въ гарантированныхъ облигаціяхъ и о принятіи правительствомъ въ уплату за Кіево-Бердичевскій участокъ акцій дороги на сумму 6.616.500 р. м. по курсу 75% за 100 взамѣнъ гарантированныхъ облигацій на равную сумму, которая были бы обращены въ счетъ строительнаго капитала Бердичево-Брестскаго участка. Министерство финансовъ согласилось оказать такого рода пособіе обществу, но съ отобраніемъ отъ его правленія подписки въ томъ, что на это пособіе дорога будетъ окончена и болѣе никакихъ пособій испрашивается не будетъ, при чемъ длина дороги была уменьшена до 521 версты (вмѣсто прежнихъ 535) и направленіе нѣсколько измѣнено. Правленіе выдало, разумѣется, требуемую отъ него подписку и затѣмъ немедленно признало Общество должнымъ строителю Задлеру 3.160.982 р., будто-бы понесенныхъ имъ вслѣдствіе измѣненія направленія линіи убытковъ. Задлеръ къ назначенному въ уставѣ Общества сроку (27 окт. 1872 г.) дороги не окончилъ, хотя общество выдало ему еще 1.150.000 р., полученныхъ при посредствѣ частныхъ банковъ. Поэтому правленіе общества снова обратилось въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о выдачѣ новой ссуды въ суммѣ

¹⁾ См. у Гейлера, Сборн. свѣд. etc., стр. 372.

2.400.000 р. м. для расчета съ Задлеромъ по его претензиі (признанной правленіемъ безо всякихъ со стороны Задлера доказательствъ). Правительство выдало ссуду и на этотъ разъ, обративъ изъ нея 593.446 р. м. па уплату госуд. казначейству за переданный обществу подвижной составъ дороги, а относительно остальныхъ 1.806.554 р. м. отобравъ опять подыску, что они будутъ употреблены на достройку дороги безъ испрошенія новаго пособія или ссуды отъ правительства. Подписка снова была выдана, но деньги почти цѣликомъ пошли не на достройку дороги,—а въ руки Задлера, который, получивъ деньги, объявилъ себя несостоятельнымъ, такъ что денегъ на окончаніе сооруженія снова не оказалось. Тогда для приведенія дѣлъ общества въ порядокъ правительство обратилось къ Варшавскому банкиру Блюху (строителю Лѣвобережной ж. д. и впоследствии автору многочисленныхъ трудовъ по желѣзнодорожному дѣлу и по исторіи финансовъ въ Россіи), которому были проданы 6.000 акцій принадлежащихъ госуд. казначейству. Получивъ съ помощью этихъ акцій большинство въ общемъ собраніи акціонеровъ, г. Блюхъ измѣнилъ составъ правленія общества и принялъ энергическія мѣры къ окончанію дороги, которая 15 авг. 1873 г. была, наконецъ, открыта для движенія. Дефицитъ дороги, произшедшій вследствие дѣйствій прежняго правленія и несостоятельности Задлера, былъ опредѣленъ особо назначеной по просьбѣ Блюха правительственной комиссіей въ 2.358.236 р. кр., не считая претензій, предъявленныхъ къ обществу въ судахъ. Къ 1 янв. 1878 г. долговъ общества по принятымъ казною его облигаціямъ числилось 4.851.310 р., а за отпущенные обществу запасы—597.496 р. ¹⁾ Финансовая администрація доказала въ дѣлѣ сооруженія Кіево-Брестской ж. д. свое полное безсиліе, поддерживая завѣдомо несостоятельное общество и не рѣшившись привлечь къ судебной отвѣтственности заправилъ общества ²⁾. Въ 1878 г. Кіево-Брестская дорога была включена въ составъ Юго-Западныхъ ж. д., о чемъ ниже.

Неудачный опытъ передачи казенной дороги въ руки частного общества и предоставленія ему приведенія этой дороги въ порядокъ и ея продолженія однако не былъ убѣдителенъ для министерства М. Х. Рейтерна. 22 іюня 1870 г. послѣдовало утвержденіе концессіи *Одесской* ж. д., данной Русскому Обществу пароходства и торговли ³⁾. Общество обязывалось принять отъ правительства сооруженныя послѣднимъ ж. дороги: 1) отъ Одессы до Балты съ

¹⁾ Прил. къ отчету Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 106 п 108.

²⁾ Подробно исторія сооруженія Кіево-Брестской ж. д. рассказана А. А. Головиновымъ, Ор. с., стр. 321—350. См. также у Блюха. Вліяніе жел. дор., т. I, стр. 41—43.

³⁾ П. С. З. № 48509.

вѣтвями къ Одесскому порту, Куяльницкимъ солянымъ промысламъ и къ Тирасполю на Днѣстрѣ, 2) отъ Балты до Елисаветграда, 3) отъ Бирзулы до Волочиска, 4) отъ Тирасполя до Кишинева, всего $902\frac{3}{4}$ версты, а затѣмъ соорудить новую линію отъ Кишинева до р. Прута по направленію къ Яссамъ и привести передаваемые казенныя дороги въ надлежащій порядокъ для развитія на нихъ потребнаго по мѣстнымъ условіямъ движенія. Наричательный основной капиталъ казенныхъ участковъ дороги былъ опредѣленъ въ 47.445.000 р. мет. + 14.869.500 р. кр., а нариц. капиталъ, необходимый для разнѣшныхъ дополнительныхъ работъ обществу въ 8.614.500 р. кр. и для сооруженія участка Кишиневъ-Прутъ—въ 6.929.000 р. кр., т. е. всего въ 47.445.000 р. м. + 30.413.000 р. кр.. Этотъ капиталъ долженъ былъ образоваться посредствомъ выпуска негарантированныхъ акцій общества на 30.413.000 р. кр. и гарантированныхъ изъ $5\frac{1}{10}\%$ (въ теченіе 81 года) облигацій на 47.445.000 р. м.. Всѣ эти облигаціи правительство удерживало за собою въ уплату за переданныя обществу казенныя участки, какъ равно въ счетъ этихъ же уплатъ приняло на 14.869.500 р. кр. акцій общества. На суммы, вырученныя отъ реализаціи остальныхъ акцій предполагалось покрыть расходы общества по приведенію дороги въ порядокъ и для сооруженія Кишиневскаго участка. Реализація акцій (за исключеніемъ тѣхъ 62.250 штукъ на сумму 6.225.000 р. кр., которыя были удержаны для акціонеровъ по предпріятію пароходства) была поручена (на сумму 9.318.500 р. кр. нар.) синдикату банкирскихъ фирмъ Эфруси и К^о и Рафаловичъ и К^о въ Одессѣ, Г. Е. Гинцбургъ и Леонъ Розенталь въ Петербургѣ и И. М. Вейкерсгеймъ въ Вѣнѣ, и этому же синдикату было предоставлено производство всѣхъ работъ какъ на новыхъ, такъ и на прежнихъ (казенныхъ) участкахъ. Изъ чистаго дохода дороги прежде всего должно было отчисляться $5\frac{1}{10}\%$ на оставленныя за собою правительствомъ облигаціи, затѣмъ 5% на акціи, оставленныя за собою обществомъ и, наконецъ, 5% на акціи, оставленныя за собою правительствомъ; еслибы за этими отчисленіями оказался излишекъ, то половина его должна была идти въ пользу акціонеровъ, а другая на погашеніе долговъ госуд. казначейству. (Такія же правила были установлены и для Кіево-Брестской ж. д.). Такимъ образомъ, передача казенной дороги въ руки частнаго общества по самому характеру условій этой передачи не могла оказаться выгодной для госуд. казначейства. Дѣйствительно доходы дороги (послѣдній участокъ ея—до Унгени былъ открытъ для движенія въ 1875 г.) оказались недостаточными даже для оплаты облигацій. Долгъ госуд. казначейству къ 1 янв. 1879 г.

опредѣлился по оставленнымъ за нимъ облигаціямъ въ 11.188.803 р., а за уступленные обществу запасы топлива и матеріаловъ — въ 849.643 р. ¹⁾). Уставъ дороги былъ утвержденъ 29 апр. 1874 г. ²⁾). Въ 1878 г. (съ какового года чистый доходъ дороги за вычетомъ суммъ, слѣдуемыхъ на оплату облигацій, долженъ уже былъ дѣлиться пропорціонально между всѣми акціями, а не поступать преимущественно передъ акціями, принадлежащими казнѣ, въ пользу частныхъ владѣльцевъ акцій) возникъ вопросъ о сліяніи трехъ убыточныхъ ж. д. обществъ: Одесской, Бресто-Граевской и Кіево-Брестской ж. д. въ одно общество *Юго-Западныхъ* жел. дорогъ, каковое сліяніе и состоялось ³⁾ на слѣд. условіяхъ. Основной капиталъ новаго общества составлялся посредствомъ выпуска новыхъ *гарантированныхъ* изъ 5¹/₁₀⁰/₀ акцій на сумму 49.967.000 р. кр., изъ которыхъ на 27.822.400 р. кр. взамѣнъ акціонернаго капитала Одесской ж. д., — на 17.105.800 р. кр. взамѣнъ акцій Кіево-Брестской ж. д. и на 5.038.800 р. взамѣнъ акцій Бресто-Граевской ж. д.. Общій курсъ реализаціи этого акціонернаго капитала былъ опредѣленъ въ 83,3⁰/₀. Негарантированныя облигаціи Бресто-Граевской ж. д. на сумму 5.424.591 р. мет. были de facto превращены въ гарантированныя, такъ какъ слѣдуемая по нимъ уплаты (276.654 р. мет.) было разрѣшено относить въ эксплуатаціонные расходы общества. Оставленный за казною облигаціонный капиталъ общества составлялъ 81.378.500 р. м.. Такимъ образомъ, весь основной капиталъ общества былъ опредѣленъ:

Съ ежег. плат.

1) въ акціяхъ на сумму	49.967.000 р. кр. — 2.560.809 р. кр.
2) въ облигаціяхъ оставленъ за собою правит.	81.378.500 р. м. — 4.150.303 р. м.
3) въ обліг., реализ. самимъ обществомъ	5.424.591 р. м. — 276.654 р. м.

Доля новаго общества госуд. казначейству къ 1 янв. 1879 г. былъ исчисленъ въ суммѣ 21.036.809 р. м. + 3.757.654 р. кр.. Часть акцій (на сумму 28.479.500 р.) была оставлена правительствомъ за собою ⁴⁾).

Несравненно болѣе выгодной оказалась для государства передача частному обществу казенной *Московско-Курской* ж. д.. Эта дорога обошлась казнѣ по 1870 г. въ 48.472.274 р. кр. (по 94.566. р. кр.

¹⁾ Прил. къ отч. Г. Конгр. за 1878 г., стр. 106—109.

²⁾ П. С. З. № 53443.

³⁾ П. С. З. № 58611 (9 іюня 1878 г.).

⁴⁾ Стат. Сборн. м. п. с. в. V, стр. 12—13, табл. I. Ср. также Сборн. свѣд. русск. жел. дор. 1870—72 гг., стр. 14; Стат. сборн. м. п. с., вып. XXVII, стр. 14—17 и 23, прим. 135—139 табл. I; Свѣд. Г. Конгр. о ж. дор. 1894 г., стр. 7; Сборникъ *Гейлера*, стр. 374—379; *Головачова*, Ор. с., стр. 293—297; *Влюль*, I, стр. 43—44.

на версту), включая сюда расходы по оплатѣ процентовъ и погашенія на затраченный на сооруженіе дороги капиталъ, непокрытые доходами самой дороги. Такъ какъ правительство желало во что-бы то ни стало передать всѣ дороги въ руки частныхъ обществъ независимо отъ выгодъ или невыгодъ, которыя могли получиться для госуд. казначейства отъ такой передачи, то, конечно, не было основаній оставлять въ непосредственномъ завѣдываніи министерства путей сообщенія и послѣднюю казенную линію (Московско-Курскую). Передача ея была рѣшена еще въ 1870 г., а условія таковой передачи окончательно оформлены 1 мая 1871 г., такъ что 21 мая 1871 г. могъ быть уже утвержденъ и уставъ новаго Общества Московско-Курской ж. д. 1). Передача 2) состоялась въ руки представителей Московскаго купечества (Чижовъ, Морозовъ, Горбовъ, Мамонтовы, Рукавишниковъ, Ляминъ, Бостанжогло и Бенардаки), которые уже разъ ходатайствовали о передачѣ имъ эксплуатаціи Николаевской ж. д.. Нѣкоторые изъ представителей этого товарищества принимали ближайшее участіе въ сооруженіи и завѣдываніи дѣлами Московско-Ярославской ж. д., одной изъ немногихъ дорогъ, не лежащихъ бременемъ на госуд. казначействѣ. Поэтому предпочтеніе оказанное означенному товариществу передъ другими соискателями (среди которыхъ предложенія г. Попова были для казначейства выгоднѣе) нисколько не удивительно. Уступка дороги должна была состояться на условіяхъ передачи правительству 5⁰/₀-ыхъ гарантированныхъ облигацій на сумму 41.704.000 р. м. и негарантированныхъ акцій общества на 10.000.000 р. м.. Кромѣ того, общество выпускало негарантированныхъ акцій еще на сумму 5.729.000 р. м. для дополнительныхъ работъ. Еслибы доходъ по акціямъ превышалъ 7⁰/₀, половина излишка обращалась въ пользу госуд. казначейства. Въ дѣйствительности акціонерный капиталъ дороги былъ выпущенъ въ кредитной валютѣ на 18.264.000 р. и правительству было передано акцій на 11.000.000 р. кр. (вмѣсто 10.000.000 р. м.). Реализація акцій состоялась по курсу 75,16—86,12, и вся выручка по акціямъ (считая переданныя правительству—реализованными по париц. курсу) опредѣлилась въ 16.000.000 р. кр.. Облигаціи вошли въ составъ консолидированныхъ ж. д. займовъ (1 и 4). Въ довѣрїи своемъ къ товариществу Московскихъ капиталистовъ финансовой администраціи раскисаваться не пришлось, и остается пожалѣть, что эксплуатація Николаевской дороги была передана не ему, а уже рекомендовавшему себя съ самой плохой стороны Главному Обществу. Въ первый же годъ эксплуатаціи общество Московско-Курской ж. д. вы-

1) П. С. З. № 49634.

2) Сбор. свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 гг., стр. 19.

работало (кромѣ $5\frac{1}{10}\%$ на облигаціонный капиталъ) еще $6,27\%$ на акціи. Съ 1873 г. правительство начинаетъ получать и половину излишка сверхъ выработанныхъ на акціонерный капиталъ 7% ,—единственный примѣръ въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго хозяйства ¹⁾.

Мы должны сказать еще объ одной дорогѣ, концессія на которую была дана въ 1870 г. (7-го августа ²⁾), именно о *Риго-Болдерааской* желѣзной дорогѣ (учредитель общества — Великобританскій подданный инженеръ Генрихъ Робинсонъ). Капиталъ общества этой дороги былъ опредѣленъ въ 4.128.000 р. м., изъ которыхъ въ негарантированныхъ акціяхъ—1,032.000 р. и въ гарантированныхъ изъ $5\frac{1}{10}\%$ облигаціяхъ—на 3.096.000 р. м. Общая длина сооружаемаго пути была принята въ $17\frac{1}{2}$ версты, считая отъ ст. «Рига» Риго-Динабургской ж. д. до села Болдераа и черезъ р. Аа до гавани въ устьѣ З. Двины (черезъ которую долженъ былъ быть сооруженъ и мостъ, что, конечно, значительно удорожало постройку). Облигаціи правительство цѣлкомъ оставило за собою по курсу 75% , и оплата ихъ всецѣло легла на средства госуд. казначейства, такъ какъ дорога строилась очень медленно, а гарантія на облигаціи дана была абсолютная. Дорога была открыта для движенія только 1 ноября 1873 г., но это в. мало улучшило дѣло, такъ что долгъ общества госуд. казначейству къ 1 янв. 1879 г. составилъ 1.032.868 р. м. + 830.094 р. кр. Въ 1878 г. было рѣшено ³⁾ слить Риго-Динабургскую и Риго-Болдерааскую ж. дороги въ одно на такихъ условіяхъ, чтобы акціи Риго-Болдерааской дороги (не дававшія никакого дивиденда) были уничтожены, а взамѣнъ ихъ выпущены облигаціи и, кромѣ того, выпущены облигаціи для производства нѣкоторыхъ дополнительныхъ работъ. На самомъ дѣлѣ, однако, ни этого дополнительнаго выпуска облигацій, ни выпуска облигацій взамѣнъ акцій произведено не было. На выкупъ акцій дана была правительственная ссуда, размѣръ которой къ 1 января 1888 г. былъ исчисленъ въ суммѣ 903.622 р. по счету капитала и 432.134 р. по счету процентовъ и по начету ⁴⁾. Собственно расходъ госуд. казначейства на приобрѣтеніе акцій Риго-Болдерааской жел. дор. былъ опредѣленъ впоследствии въ суммѣ 825.600 руб. кр. ⁵⁾.

1) Свѣд. о Мсково-Курской ж. д. см. Стат. сборн. м-ва п. с., вып. V стр. 6—7, табл. I в вып. XXVII, стр. 9—10 и 22 прим. 73 т. I, Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1889 г., стр. 20, у *Вилоха* I, стр. 47—48 и *Головачова*, стр. 297—301.

2) П. С. З. № 48618.

3) П. С. З. № 58328 (24 марта 1878 г.).

4) См. Сборн. Свѣд. о рус. жел. дор. 1870—72 гг., стр. 86; Сборн. *Гейлера*, стр. 379—380; Стат. сборн. м-ва п. с., в. V, стр. 8—9 и прим. 8 табл. I в вып. XV, стр. 12 и прим. къ табл. I; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 20 и 1894 г. стр. 5.

5) Отч. Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1260.

Изъ этого бѣлаго, но по возможности полнаго обзора условій составленія акціонерными желѣзнодорожными обществами своихъ основныхъ капиталовъ со времени образованія спеціального желѣзнодорожнаго фонда мы видимъ, что выпускъ облигацій обществъ (составлявшихъ $\frac{2}{3}$ или даже $\frac{3}{4}$ всѣхъ ихъ капиталовъ) на открытомъ денежномъ рынкѣ съ предоставленіемъ реализаціи ихъ самимъ обществамъ былъ прекращенъ, и правительство стало оставлять эти облигаціи по опредѣленному курсу за казною, выдавая обществамъ, такимъ образомъ, необходимыя средства для сооруженія дорогъ изъ ж. д. фонда. Акціонерный же капиталъ составлялся путемъ выпуска *негарантированныхъ* акцій и главнымъ образомъ предназначался не на сооруженіе дорогъ (поверстныя цѣпы брались настолько высокія, что для этой цѣли было вполнѣ достаточно суммъ, полученныхъ отъ реализаціи облигацій), а на ихъ эксплуатацію,—другими словами акціонерныя общества *de facto* превращались сперва въ подрядчиковъ, соорудившихъ за счетъ казны желѣзныя дороги, а затѣмъ и въ арендаторовъ выстроенныхъ линій, при чемъ арендную плату составляли $5\frac{1}{10}\%$ съ нариц. суммъ оставленнаго за казною облигаціоннаго капитала общества. Такая система была бы несравненно выгоднѣе прежней (такъ какъ государству было возможно легче и дешевле изыскать необходимыя для сооруженія дорогъ средства, нежели частнымъ обществамъ), если бы она была проведена съ надлежащею твердостью, послѣдовательностью и умѣніемъ.

Къ сожалѣнію тогдашняя финансовая администрація стояла далеко не на высотѣ своего призванія. Не только сдача постройки дорогъ производилась по слишкомъ высокимъ цѣпамъ, но (что самое главное) концессіи давались лицамъ, ничѣмъ не удостовѣрившимъ своей благонадежности, вслѣдствіе чего выданныя для постройки дорогъ изъ желѣзнодорожнаго фонда суммы иногда растрчивались, и сооруженіе пути останавливалось. Такой порядокъ происходилъ вслѣдствіе того, что акціонерные капиталы обществъ были въ сущности фиктивными,—по реализаціи негарантированныхъ акцій никакихъ почти суммъ не поступало, да и самая реализація часто не производилась и вовсе, такъ что постройка дороги велась съ самаго начала не за счетъ акціонерныхъ капиталовъ, а за счетъ суммъ, выданныхъ правительствомъ,—другими словами: правительство уплачивало обществамъ не за сооруженные уже участки пути, а выдавало деньги на постройку *впередъ*, что искажало смыслъ передачи сооруженія частнымъ обществамъ и давало поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ. Когда эти злоупотребленія приводили къ остановкѣ самого сооруженія, правительство вмѣсто предапія виновныхъ суду и отобранія у нихъ концессіи приходило обществамъ на помощь

съ ссудами и пособіями; давало гарантію на ихъ акціонерные капиталы (чтобы дать возможность ихъ реализовать) и даже пріобрѣтало эти акціи за счетъ желѣзнодорожнаго фонда. По прежнему отсутствовали какой-бы-то ни было надзоръ за сооруженіемъ и за эксплуатаціей желѣзныхъ дорогъ частными обществами, условія же концессій были таковы, что существованіе за дорогою казенныхъ долговъ было почти безразлично для обществъ (такъ какъ доходъ они получали во всякомъ случаѣ). По прежнему общества, соорудившія желѣзныя дороги за счетъ государственнаго казначейства и обязанныя вносить въ казну ежегодно опредѣленныя суммы на оплату затраченныхъ казною на это сооруженіе капиталовъ, считались не арендаторами дорогъ, а ихъ собственниками, у которыхъ государство должно было *выкупить* дороги, еслибы пожелало принять ихъ въ свое завѣдываніе слова, при томъ выкупить—по капитализаціи чистой доходности дорогъ, а не по стоимости ихъ сооруженія. *Выкупить* должно было по условіямъ концессій государство даже тѣ дороги, которыя съ самого пачала были сооружены распоряженіемъ казны и эксплуатировались казною, а затѣмъ были (совершенно безвозмездно) уступлены частнымъ обществамъ на условіяхъ уплаты послѣдними опредѣленнаго аннуитета, приблизительно соотвѣтствующаго тому, который требовался для оплаты занятыхъ государствомъ для сооруженія дорогъ капиталовъ. При всякомъ замѣшательствѣ въ дѣлахъ частныхъ обществъ, при неумѣнн ихъ выработать доходъ, достаточный хотя-бы для покрытія расходовъ эксплуатаціи, правительство немедленно являлось имъ на помощь съ ссудами изъ желѣзнодорожнаго фонда специально, чтобы спасти несостоятельное общество отъ банкротства и чтобы не принять дороги въ казенное завѣдываніе.

Естественнымъ результатомъ этого порядка вещей явилось отнесеніе значительнѣйшей части расходовъ по оплатѣ желѣзнодорожныхъ займовъ—на общегосударственные ресурсы, а не на доходы самыхъ дорогъ. Первоначально поступившія въ желѣзнодорожный фондъ суммы (до 160 мил. руб. ¹⁾) въ скоромъ времени были исчерпаны на пріобрѣтеніе бумагъ частныхъ обществъ, на покрытіе расходовъ по сооруженію казенныхъ линий, на выдачу частнымъ обществамъ

1) Именно:	1) отъ облигацій Николаевской ж. д.	123.269.215 р.
	2) отъ продажи русск. владѣн. С. Амер. Соед. Штатамъ	10.571.582 »
	3) отъ акцій Курско-Кіевского ж. д. о-ва	15.990.603 »
	4) отъ акцій Кіево-Брестскаго ж. д. о-ва	439.429 »
	5) изъ суммъ 2-го съ выигрышами займа	6.130.827 »
	6) по текущимъ счетамъ банкпровъ	834.932 »
	7) отъ разности въ курсѣ кред. рубли	2.426.637 »
		<hr/>
		159.673.225 »

(См. Стат. Врем. 1886 г. в. 15 сер. III, стр. 18—19 и Прил. Отч. Г. Контр. за 1867, 68, 69, 70, 71 и 72 гг.).

судь и на оплату процентов по желѣзнодорожнымъ займамъ. Для безостановичнаго продолженія сѣти желѣзныхъ дорогъ приходилось прибѣгнуть къ новымъ займамъ. Мы упоминали выше, что оставленныя за казною облигаціи частныхъ обществъ включались въ составъ такъ называемыхъ «консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ». Такихъ займовъ въ министерство М. Х. Рейтерна было выпущено пять. Замѣпа займовъ частныхъ акціонерныхъ обществъ (которые раньше признавались единственно возможными въ цѣляхъ охраненія госуд. кредита) займами государственными прямо была объяснена неудачею займовъ ж. д. обществъ, встрѣчавшихся подъ конецъ денежными рынками почти враждебно и во всякомъ случаѣ ихъ утомившихъ вслѣдствіе непрерывнаго ожиданія все новыхъ и новыхъ выпусковъ безъ конца ¹⁾. Первый консолидированный заемъ послѣдовалъ въ 1870 г., когда средства желѣзпод. фонда были почти уже исчерпаны (въ 159.673.225 р. кр. поступленій было издержано 127.143.841 р. кр. ²⁾), на основ. Выс. указа 9 янв. 1870 г. ³⁾ какъ объявлялось, въ цѣляхъ «образованія денежныхъ средствъ на сооруженіе и окончательное устройство принадлежащихъ правительству желѣзныхъ дорогъ и на восполненіе дальнѣйшаго развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи вообще». Реализація займа, выпускаемаго на сумму 12.000.000 £ пар. изъ 5⁰/₁₀₀ съ погашеніемъ въ теченіи 81 г. по пар. цѣнѣ ⁴⁾ была поручена дому Н. М. Ротшильдъ и сыновья въ Лондонѣ и бр. Ротшильдъ въ Парижѣ, при чемъ по контракту, заключенному съ банкирами, выручка должна была составить не менѣе 76⁰/₁₀₀ пар. суммы займа. Подписка на заемъ была открыта (во французской и англійской валютахъ по курсу 1 £ = 25 фр. 20 с.) на Англійскомъ, Французскомъ, Германскомъ и Голландскомъ денежныхъ рынкахъ по курсу 80 за 100. По реализаціи было получено въ Лондонѣ 37.233.847 р. и въ Парижѣ 36.748.174 р., а всего 73.982.021 р. кр. ⁵⁾. Подписавшіеся въ Лондонѣ получили только 7¹/₂⁰/₁₀₀ подписанной суммы, а въ Парижѣ (также для Амстердама и Берлина) всего 3⁰/₁₀₀ ⁶⁾. Успѣхъ этотъ нисколько не представляется удивительнымъ, такъ какъ съ одной стороны въ немъ были заинтересованы солидныя банкирскія фирмы (получавшія за свои услуги 4⁰/₁₀₀ съ нариц. суммы займа), а съ другой самый эмиссіонный курсъ (80 за 100) консолидированнаго русскаго желѣзнодорожнаго займа

¹⁾ Отч. Сов. Госуд. Кред. Уст. за 1871 г. (Рѣчь м-ра ф-овъ).

²⁾ Прил. къ Отч. Г. Контр. за 1868 г. стр. 205—210 и 1869 г., стр. 238—245. Ср. Стат. Врем. 1886 г., стр. 22.

³⁾ П. С. З. № 47893.

⁴⁾ Слѣд. аннотетъ по займу составлялъ 5.097869⁰/₁₀₀

⁵⁾ Объясн. зап. къ Отчету Госуд. Контр. за 1870 г. стр. 71.

⁶⁾ Сооринкъ свѣд. о проц. бум. въ Россіи, стр. 381.

являлся для подписчиковъ чрезвычайно низкимъ (а потому исключительно выгоднымъ): въ 1869 г. французская $4\frac{1}{2}\%$ -ая рента не опускалась ниже 100 за 100, английскіе 3% консоли—ниже $91\frac{3}{4}$ за 100, русскій $4\frac{1}{2}\%$ -ый заемъ 1849 г. расцѣплялся на Парижской биржѣ по $85—92\frac{1}{2}$ за 100 ¹⁾, а на Петербургской биржѣ курсъ 5% -ыхъ фондовъ опредѣлялся въ концѣ 1869 г.—по 88,75 и въ январѣ 1876 г. даже по 89,375 за 100 ²⁾. Наоборотъ для русскаго госуд. казначейства условія 1-го консол. займа 1870 г. были далеко невыгодными. Курсъ реализаціи займа опредѣлился въ 76% , погашеніе было припятѣ по нариц. цѣнѣ, паритетъ для оплаты процентовъ и погашенія въ русской валютѣ—въ $37\frac{1}{2}$ п. за 1 р. (6 р. 40 к. за 1 \pounds). Дѣйствительный процентъ по займу составилъ $6,673\%$, — слѣдовательно, оказывается болѣе высокимъ, нежели по нѣкоторымъ гарантированнымъ облигаціямъ и акціямъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (Рязско-Моршанской, Лодзинской, Динабург-Витебской ж. д.). Конечно, по сравненію съ громаднымъ *большинствомъ* частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ государственный консолид. заемъ 1870 г. былъ реализованъ на сравнительно выгодныхъ условіяхъ. Но не слѣдуетъ забывать, что въ 1870 г. и состояніе русскихъ финансовъ было довольно благоприятное сравнительно съ предшествующей эпохой, такъ что кредитъ Россіи долженъ былъ во всякомъ случаѣ улучшиться. Дѣйствительно ³⁾:

	Сумма обычныхъ доходовъ.	Сумма обычныхъ расходовъ:	Сумма обычныхъ чрезв. расходовъ:	Общегосудетный дефицитъ:	Дефиц. по обычн. бюджету:
1862 г. —	363.510.720 р.	398.365.164 р.	416.650.646 р.	53.139.926 р.	34.854.444 р.
1863 —	378.376.597 »	418.558.038 »	463.629.916 »	85.253.319 »	40.181.441
1864 » —	346.727.472 »	437.071.616 »	454.457.783 »	107.730.311 »	90.344.144 »
1865 » —	373.740.868 »	428.215.901 »	445.602.068 »	71.861.200 »	54.475.033 »
1866 » —	360.020.186 »	413.298.012 »	438.492.544 »	78.472.358 »	53.277.826 »
1867 —	414.969.143 »	424.904.090 »	460.301.017 »	45.331.874 »	9.934.947
1868 » —	431.037.771 »	441.282.998 »	492.071.054 »	61.033.283 »	10.245.227
					Набытокъ:
1869 » —	470.232.802 »	468.797.910 »	534.746.274 »	64.513.472 »	1.434.892
1870 —	490.857.120 »	485.482.085 »	563.896.434 »	73.039.314 »	5.375.035

¹⁾ По даннымъ *Courtois*

²⁾ Ежег. м. ф-овъ, вып. II, стр. 269, вып. III, стр. 285.

³⁾ Стат. Врем. 1886 г. вып. 15, сер. III, стр. 7, 11, 13; Отч. Госуд. Контр. за 1866 г. стр. 424—427, за 1867 г. стр. 550—553, 1868 г. стр. 621—625, 1869 г. стр. 689 sqq., 1870 г. 599—603. Изъ этого госуд. расходовъ мы исключили расходъ на погашеніе долга бывшимъ кред. установленіямъ, (такъ какъ этотъ долгъ былъ замѣненъ другимъ (выпускомъ 1-го выпгр. займа) и отчасти былъ погашенъ за счетъ особыхъ средствъ Госуд. Банка, не включавшихся въ общій госуд. бюджетъ), а въ обыкновенные госуд. доходы причислили всѣ поступления за исключеніемъ явившихся результатовъ кредитныхъ операцій и продажи русскихъ Америк. владѣній. Ср. еще *М. Кашикарова*: Главнѣйшіе результаты госуд. денежнаго хозяйства за послѣднее десятилетіе. Спб. 1895 г. стр. 42, 101 и 180. Наши цифры не совпадаютъ ни съ цифрами Стат. Врем. (*И. И. Кауфманъ*), ни съ цифрами *Кашикарова*, такъ какъ мы въ счетъ обыкновенныхъ доходовъ относимъ и остатки отъ заключенныхъ смѣтъ, фигурирующие въ Отчетахъ Контроля въ рубрикѣ доходовъ «чрезвычайныхъ».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что къ 1870 г. дефицитъ постепенно исчезъ изъ нашего «обыкновеннаго» бюджета. Что касается до бюджета «чрезвычайнаго», то превышеніе общаго итога чрезвычайныхъ и обыкновенныхъ расходовъ надъ обыкновенными доходами является вполне естественнымъ, такъ какъ въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ входили расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, покрываемые специальными ресурсами (желѣзнодорожными займами и вообще средствами специального желѣзнодорожнаго фонда). Хотя расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и не могли вполне быть причислены къ производительнымъ при практиковавшейся у насъ системѣ ¹⁾, но все же нельзя не признать, что при всякой системѣ сооруженіе ж. д. линий должно было способствовать подъему благосостоянія населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшенію финансоваго положенія страны. Исчезновеніе дефицита изъ нашего «обыкновеннаго» бюджета уже являлось однимъ изъ признаковъ такого улучшенія, чего не могли не понимать наши заграничные кредиторы. Поэтому мы считаемъ условія займа 1870 г. далеко не соответствующими тогдашнему положенію русскаго госуд. хозяйства, тѣмъ болѣе, что особенно-крайней пужды въ займѣ вовсе и не представлялось. Какъ были израсходованы суммы, вырученныя по 1-му консолидированному займу? Въ составъ его были включены облигационные капиталы обществъ: Иваново-Кинешемской ж. дор. — на 407.808 £, Либавской ж. д.—на 1.364.160 £, Грязи-Царицынской—на 2.496.000 £ и Воронежско-Ростовской—на 3.357.760 £, всего на 7.625.728 £ по курсу 75 за 100. Остальные 4.374.272 ф. ст. нар. были отнесены на счетъ Московско-Курской ж. д. ²⁾. Издержки желѣзнодорожнаго фонда составили въ 1870 г. 99.517.665 р. ³⁾ и такъ какъ сооруженіе дорогъ предполагалось по прежнему вести возможно усиленно, то было рѣшено прибѣгнуть ко 2-му консолидированному ж. д. займу, который и былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 17 февр. 1871 г. ⁴⁾ на ту же сумму (12.000.000 ф. ст.), на тѣхъ же условіяхъ и черезъ тѣ же банкирскія фирмы, какъ и 1-ый заемъ 1870 г.. Но эмиссионный курсъ на этотъ разъ былъ установленъ выше, именно въ 79⁰/₀, такъ что вся выручка составила 9.480.000 ф. ст., а въ кредитной валютѣ—71.422.063 р. (менѣе, нежели по первому займу—вслѣдствіе повышенія курса кредитнаго рубля). Изъ всей парит. суммы займа было обращено (согласно Выс. утвержденнымъ концессіямъ) на счетъ приобретенныхъ казною

1) См. выше.

2) Объяснит. Зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1870 г. стр. 71.

3) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1871 г. стр. 217.

4) П. О. З. 49261.

облигацій обществъ: Московско-Брестской ж. дор.—3.124.800 £, Одесской жел. дор.—4.674.095 ф. ст., Риго-Большерааской жел. дор. 495.360 £, Тамбово-Саратовской—3.225.745 £ и Поти-Тифлисской ж. д.—480.000 £ ¹⁾. Дѣйствительный процентъ по займу составилъ 6,413⁰/₁₀₀. Паритетъ для оплаты займа въ русской валютѣ установленъ на этотъ разъ не былъ, а было просто обозначено, что въ Петербургѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Амстердамѣ и Франкфуртѣ-п.-М. оплата займа будетъ производиться по курсу дня на Лондонъ. Такимъ образомъ, 2-ой консол. ж. д. заемъ удалось реализовать на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели 1-ый, хотя на денежныхъ рынкахъ Зап. Европы, благодаря Франко-Прусской войнѣ 1870 г., произошли значительныя замѣпательства, отнюдь не способствовавшія успѣшной реализаціи госуд. займовъ вообще. Съ другой стороны вслѣдствіе этой войны въ огромномъ количествѣ англійскій денежный рынокъ выбросилъ на продажу французскіе фонды (потерпѣвшіе весьма серіозное пониженіе ²⁾), а освободившіяся свободныя денежные средства съ особою охотою обращали на покупку русскихъ фондовъ тѣмъ болѣе, что дѣйствительный процентъ, приносимый ими, былъ все-таки выше французскихъ бумагъ, а полученіе по нимъ процентовъ казалось надежнѣе. Выпущенный на основ. Выс. указа 27 марта 1872 г. ³⁾ 3-й консолидированный заемъ на суммѣ 15.000.000 £ (при посредствѣ тѣхъ же Ротшильдовъ и на прежнихъ условіяхъ) удалось реализовать уже по курсу 87 за 100, т. е. изъ 5,801⁰/₁₀₀ дѣйствит.. Взносы по займу произведены были равными частями въ 10 сроковъ, при чемъ въ 1872 г. поступило (въ счетъ слѣдующихъ по условію съ банкировъ 13.050.000 £)—10.440.000 £ или въ кред. валютѣ 77.600.698 р. ⁴⁾ и въ 1873 г.—2.610.000 £=19.348.262 р. кр. ⁵⁾, всего въ кр. валютѣ 96.948.960 р.. Заемъ былъ обращенъ на пріобрѣтеніе въ казну облигацій обществъ: Кіево-Брестской ж. д.—на 4.869.360 £, Лозово-Севастопольской ж. д.—на 3.920.400 £, Ландварово-Роменской ж. д.—на 3.416.017 ф. ст., Харьковско-Николаевской ж. д.—на 2.242.560 £, Воронежско-Ростовской—на 419.720 £, Грязи-Царицынской—на 88.758 £ и Одесской ж. д.—на 93.185 £. Къ 1873 г. всѣ суммы ж. д. фонда были израсходованы, такъ что фондъ долженъ былъ пріобрѣнуть къ позаймствованію 2.595.763 р. изъ свобод-

¹⁾ Объяснит. зап. къ Отч. Госуд. Контр. за 1871 г., стр. 86—87.

²⁾ 41²/₁₀₀-ая рента упала до 74¹/₂, 5⁰/₁₀₀ заемъ 1871 г. до 80¹/₄, а 6⁰/₁₀₀ заемъ Моргана котировался не свыше 82 за 100 (по даннымъ *Courtois*).

³⁾ П. С. З. № 50652.

⁴⁾ Объясн. зап. Госуд. Контр. за 1872 г., стр. 69—70.

⁵⁾ Объясн. зап. Госуд. Контр. за 1873 г., стр. 49—50.

ной наличности госуд. казначейства, явившейся слѣдствіемъ благопріятнаго состоянія финансовъ въ началѣ 1870-ыхъ годовъ ¹⁾. 14 ноября 1873 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ ²⁾ о выпускѣ черезъ Ротшильдовъ новаго 5⁰/₀ (4-аго) консолид. ж. д. займа на сумму 15.000.000 ф. ст. и на прежнихъ условіяхъ. Реализаціонный курсъ на этотъ разъ былъ опредѣленъ уже въ 91⁰/₀, подписной же курсъ для публики объявленъ былъ Госуд. Банкомъ (принявшимъ также участіе въ реализаціи займа)—въ 93⁰/₀. Въ среднемъ выручено было 92⁰/₀ ³⁾, и дѣйствительный процентъ по займу слѣдовательно составилъ 5,468⁰/₀. Высокій сравнительно курсъ реализаціи нисколько не можетъ вызывать удивленія, такъ какъ въ 1873 г. цѣна 5⁰/₀-ыхъ русскихъ фондовъ на Петербургской биржѣ превышала 97⁰/₀ ⁴⁾, а на Парижской 100⁰/₀ ⁵⁾ (въ то время какъ французскіе 5⁰/₀-ые займы не превышали 94⁰/₀, а австрійскіе даже 70⁰/₀).

Выручка по займу въ русской валютѣ составила въ 1873 г.—20.199.362 р. кр. ⁶⁾ и въ 1874 г. (отъ Ротшильдовъ и черезъ Гос. Банкъ)—78.913.633 р. кр. ⁷⁾, всего 99.112.995 р. кр.. Эти суммы, главнымъ образомъ, были израсходованы на выдачу частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ по принятымъ казною ихъ облигаціоннымъ капиталамъ, именно ⁸⁾:

1) Балтійской ж. д.	на 4.710.500 р. мет. нар.
2) Привислянской ж. д.	» 15.562.500 » » »
3) Фастовской ж. д.	» 11.022.000 » » »
4) Оренбургской ж. д.	» 19.271.250 » » »
5) Уральской-горнозаводской ж. д.	» 24.703.500 » » »
6) Бресто-Граевской ж. д.	» 3.500.000 » » »
7) Ландварово-Роменской ж. д.	» 2.160.000 » » »
8) Рязско-Вяземской ж. д.	» 827.950 » » »
9) Митавской ж. д.	» 393.000 » » »
	82.150.700 р. мет. нар. ⁹⁾ .

¹⁾ Объясн. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1873 г., стр. 65.

²⁾ П. С. З. № 52775.

³⁾ Прил. къ Отч. Г. Контр. за 1884 г. стр. 134.

⁴⁾ Ежег. м-ва ф-овъ, в. VI, стр. 272—273.

⁵⁾ По даннымъ *Courtois*.

⁶⁾ Объясн. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1873 г., стр. 50.

⁷⁾ Объясн. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1874 г., стр. 51.

⁸⁾ *Ibid.*, стр. 54.

⁹⁾ Въ Выс. указѣ 14 ноября 1873 г. распределение займа предполагалосьное, именно: а) для Одесской дороги—2.873.920 ф. ст., б) для Вологодской—704.000, в) для Московско-Курской—2.298.368, г) для Митавской—478.752, д) для Рязско-Вяземской—2.414.143, е) для Ростовско-Владикавказской—2.274.101, г) для Моршанско-Сызранской—2.785.923, ж) для Козлово-Воронежско-Ростовской—1.170.793 ф. ст.

Всѣ эти облигаціи были приняты правительствомъ по 88⁰/₀ нарпц. ихъ стоимости (за исключеніемъ облигацій Бресто-Граевской дороги, которыя были приняты по 90⁰/₀ и Рязско-Вяземской, принятыхъ 84⁰/₀).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что за счетъ суммъ первыхъ четырехъ консолидированныхъ ж. д. займовъ (часть ихъ была израсходована на оплату по нимъ же процентовъ ¹⁾) было не только окончено сооруженіе тѣхъ линій, о которыхъ подробно изложено выше, но и начато сооруженіе цѣлаго ряда новыхъ, именно: 1) Лозово-Севастопольской, 2) Ландварово-Роменской, 3) Оренбургской, 4) Фастовской, 5) Привісляпской, 6) Уральской.

Выдача концессій на сооруженіе этихъ дорогъ была произведена уже на нѣсколько ипыхъ началахъ, нежели практиковалось раньше. Именно исторія Кіево-Брестской ж. д. показала, что не всегда лица, заявившія на состязаніи низшія строительныя цѣны, заслуживаютъ передачи имъ сооруженія дороги. Поэтому 26 дек. 1870 г. ²⁾ былъ Высочайше утвержденъ такой порядокъ, чтобы первоначально вырабатывались условія нормальныхъ концессій на сооруженіе признанныхъ правительствомъ необходимыми линій, — затѣмъ, по Высочайшемъ ихъ одобреніи, министръ путей сообщенія входилъ бы въ соглашеніе съ однимъ или нѣсколькими «падежными» строителями относительно поверстной платы за дорогу и, наконецъ, концессіи окончательно вырабатывались бы по соглашенію между министрами финансовъ и путей сообщенія и вносились черезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благовозврѣніе. На основаніи этихъ новыхъ правилъ прежде всего была выдана концессія на *Лозово-Севастопольскую* ж. д., сооруженіе которой давно уже было признано крайне необходимымъ, — особенно въ стратегическомъ отношеніи. Съ 1868 г. правительству было сдѣлано около десятка заявленій о постройкѣ линіи до Севастополя ³⁾, но только въ 1871 г. была выработана и Высоч. утверждена нормальная концессія, а затѣмъ послѣ устроеннаго *частнаго* состязанія между конкуррентами былъ утвержденъ и самый уставъ акціонерной компаніи ⁴⁾, которой передавалось сооруженіе и эксплуатація линіи. Учредителемъ общества явился извѣстный П. И. Губонинъ. Основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 32.670.000 р. м., изъ которыхъ 8.167.500 р. въ акціяхъ, а 24.502.500 р. м. въ обли-

¹⁾ Ibid., стр. 52.

²⁾ П. С. З. № 49068.

³⁾ Сбор. Свѣд. о русск. жел. дор. 1870—1872 гг., стр. 89.

⁴⁾ П. С. З. № 49571 (9 мая (29 іюля) 1871 г.).

гаціяхъ. И на тѣ, и на другія была дана правительственная гарантія въ $5\frac{1}{10}\%$ (интереса и погашенія въ теченіе 81 года), при чемъ облигаціи были оставлены за госуд. казначействомъ по курсу $76\frac{1}{2}$ за 100, а акціи реализованы самимъ обществомъ въ 1872 г. по курсу 90 за 100 ¹⁾). Такъ какъ длина дороги составляла $613\frac{1}{2}$ верстъ, то поверстная стоимость ея опредѣлилась въ 53.295 р. м. нар., что нельзя не признать платою чрезмѣрно высокой особенно при томъ незначительномъ подвижномъ составѣ, какимъ была снабжена линія ²⁾). Дорога сооружалась весьма медленно и открывалась для движенія по участкамъ (до Екатеринослава 15 ноября 1873 г., до Симферополя 15 окт. 1874 г. и до Севастополя—5 янв. 1875 г. ³⁾). Эксплоатація пути оказалась сразу же чрезвычайно убыточной (для госуд. казначейства), не смотря на весьма важное значеніе линіи, и долгъ общества казнѣ по прилатѣ гарантіи и по ссудамъ къ 1 янв. 1879 г. уже составлялъ 6.150,314 р. м. и 3.599.070 р. кр., а ко времени выкупа (1894)—82.691.001 р. кр. ⁴⁾). Такіе плачевные результаты ожидались впрочемъ, кажется, при самой выдачѣ концессіи, такъ какъ акціонерному капиталу дороги была присвоена правительственная гарантія (въ отступленіе отъ уже, казалось, твердо принятой системы) въ виду предполагавшейся малопродуктивности дороги, а слѣд. и невозможности реализаціи негарантированныхъ акцій. Но въ такомъ случаѣ было бы лучше строить и эксплуатировать дорогу распоряженіемъ казны, такъ какъ по признанію самого министерства финансовъ присвоеніе акціонернымъ капиталамъ жел. дорогъ правительственной гарантіи оказывало самое вредное вліяніе на ихъ эксплуатацію: акціонеры не интересовались дѣлами общества, а заправили предпріятія всего больше заботились объ извлеченіи въ свою пользу разныхъ побочныхъ доходовъ, а не о поднятіи чистой доходности дороги.

Вторая концессія, выданная на основаніи новыхъ правилъ 26 дек. 1870 г., была концессія на *Ландварово-Роменскую* ж. д., на полученіе которой было подано девять заявленій, изъ которыхъ

¹⁾ Стат. Сбор. м. п. с., в. V, стр. 4—5, таб. I. Вып. XXVII, стр. 21, прим. 60—61, таб. I. Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1888 г., стр. 19.

²⁾ А. А. Головачовъ, стр. 354. Впослѣдствіи (для сооруженія вѣтви на Генчеськъ и для снабженія дороги подвижнымъ составомъ) былъ разрѣшенъ допол. выпускъ облигацій на 5.304.266 р. м., которыя и были оставлены за казною (по курсу 92,75 за 100). Въ общемъ (включая и переданныя обществу прибыли по реализаціи консолидир. ж. д. займовъ въ суммѣ 842.109 р.) облигаціи дороги были оставлены за казною по курсу 88,21%. (Стат. Сбор. м. п. с., стр. 21, прим. 61. Свѣд. Госуд. Контр. о ж. д. 1888 г. стр. 19).

³⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3.

⁴⁾ Стат. Сбор. м. п. с., V, стр. 4—5, таб. I. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 65.

было признано наиболее заслуживающим довѣрія заявленіе фонъ-Мекка ¹⁾, не смотря на то, что оно не было наиболее выгоднымъ для госуд. казначейства. Основной капиталъ дороги (на основ. Выс. утв. 9 мая 1871 г. концессіи ²⁾) былъ опредѣленъ въ 28.466.812 р. м., изъ которыхъ въ негарантированныхъ акціяхъ 7.116.703 р. м. и въ гарантированныхъ изъ 5¹/₁₀‰ (въ теч. 81 года) облигаціяхъ 21.350.109 р. м., которыя и были оставлены за казною по курсу 76¹/₂ за 100. Облигаціонный капиталъ дороги былъ затѣмъ еще увеличенъ на 345.600 £=2.160.000 р. мет., оставленныхъ правительствомъ за собою по 88 за 100 и включенныхъ въ составъ 5-го консолидир. ж. д. займа ³⁾ Дорога была открыта для движенія 25 іюля 1874 г. ⁴⁾, и эксплуатация ея оказалась крайне невыгодной для госуд. казначейства. Долгъ дороги по оставленнымъ за правительствомъ облигаціямъ къ 1 янв. 1877 г. достигъ 2.538.821 р. ⁵⁾, и для поправленія дѣлъ общества было рѣшено слить его съ обществомъ также убыточной Либавской ж. дороги съ переименованіемъ обоихъ обществъ въ общество *Либаво-Роменской* жел. дор., уставъ котораго и былъ Выс. утвержденъ 20 мая 1877 г. ⁶⁾. Сліяніе состоялось на условіяхъ пріобрѣтенія обществомъ Ландваро-Роменской ж. д. отъ правительства купленныхъ послѣднимъ акцій Либавской ж. д. (по расчету 65 р. за акцію, всего на 4.950.000 р. кр. нар., за 3.217.000 р. кр. ⁷⁾ и сооруженія новой линіи отъ ст. Радзивилишки до Калкунъ. Всего Либаво-Роменская дорога должна была составить 1190¹/₂ верстъ (уч. Либавскій до Кошедары—294 версты, Радзивилишскій—185¹/₂, Роменскій до Вилейки—711 в.). Капиталъ ея долженъ былъ состоять: 1) изъ 7.116.703 р. м. въ негарантир. акціяхъ, 2) 23.510.109 р. м. въ облигаціяхъ (бывшей Ланд.-Роменск. ж. д.), 3) 12.999.300 р. м. въ облигаціяхъ бывшей Либавской дороги, 4) 1.500.000 р. м. на улучшеніе Либавскаго порта, 5) изъ суммы, которая потребуется для выкупа принадлежащихъ правительству акцій Либавской ж. д. и будетъ соотвѣтствовать 3.217.500 р. кр. дѣйствительныхъ, 6) изъ пѣдовнесенной части акц. капитала Либавской ж. д., предназначенной на пріобрѣтеніе подвижнаго состава, составляющей по уставу бывшаго общества Либ. ж. д.—980.000 р. кр. д., 7) изъ суммы, необхо-

¹⁾ Сбор. Свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 гг., стр. 88.

²⁾ П. С. З. № 49570.

³⁾ П. С. З. № 54542.

⁴⁾ Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 3.

⁵⁾ Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1876 г., стр. 97.

⁶⁾ П. С. З. № 57390.

⁷⁾ П. С. З. № 55878 (30 апр. 1876 г.).

димой для реализаціи 2.426.228 р. мет. дѣйств., назначенныхъ на улучшеніе дороги, 8) изъ суммы, необходимой для реализаціи 1.299.360 р. кр. дѣйств. въ цѣляхъ образованія оборотнаго капитала дороги. Для полученія всѣхъ этихъ суммъ (5.506.860 р. кр. и 2.426.228 р. мет.) предполагалось выпустить облигаціи, оставляемыя за собою правительствомъ по курсу не выше 96 за 100. Акціи Либавской дороги должны были быть уничтожены. Въ 1873 г. подѣ обеспеченіе 5.000.000 руб. мет. нар. акціямъ Ландварово-Роменской ж. дор. выдана была правительственная ссуда фонъ-Мекку въ суммѣ 2.500.000 руб. мет.. Въ силу Выс. утв. пол. к-та м-овъ отъ 11 янв. 1880 г. ¹⁾ акціи эти были возвращены наследникамъ Мекка съ тѣмъ, чтобы былъ увеличенъ облигаціонный капиталъ дороги на сумму, необходимую для возмѣщенія расходовъ на уже разрѣшенные въ 1877 г. работы по улучшенію дороги и для снабженія ея подвижнымъ составомъ на сумму 6.682.000 р. кр., а также и тѣхъ расходовъ, которые окажутся необходимыми (до 28.000.000 р. кр.) для дальнѣйшаго увеличенія провозоспособности дороги, для уплаты правительству выданныхъ подѣ обеспеченіе акціями дороги 2.500.000 р. мет. и на улучшеніе линіи. Дополнительный облигаціонный капиталъ былъ выпущенъ на сумму 5.864.558 р. м. и оставленъ за казною по курсу 84 за 100, а затѣмъ еще на 7.857.318 р. м. ²⁾, оставленный за казною по 86 за 100 и впослѣдствіи включенный въ составъ VII консолид. ж. д. займа. Благодаря этой комбинаціи акціи Либаво-Роменской дороги достались учредителю общества (фонъ-Мекку) почти совершенно задаромъ. Что касается до эксплуатаціи дороги, то она производилась, какъ было потомъ обнаружено, съ крайними злоупотребленіями. Не только практиковался обычный у нашихъ концессионеровъ пріемъ открытія на участкахъ дороги движенія раньше совершеннаго ея окончанія и производства работъ по недодѣлкамъ во время эксплуатаціи съ отнесеніемъ этихъ работъ къ расходамъ эксплуатаціи ³⁾, но и были заключены въ высшей степени убыточные для дороги контракты съ разными русскими и заграничными заводами (конечно за извѣстное вознагражденіе съ ихъ стороны правленія общества) о поставкѣ рельсовъ и подвижнаго состава по цѣнамъ вдвое высшимъ противъ рыночныхъ ⁴⁾. Поэтому неудивительно, что уже въ 1878 г. долгъ

¹⁾ П. С. З. № 60364.

²⁾ См. Стат. Сбор. м. п. с., в. (1889 г.), стр. 21, прим. 54 къ таб. 1 п Свѣд. Г. Контр. о ж. д. 1888 г., стр. 18.

³⁾ Ср. Головачовъ, стр. 354.

⁴⁾ Дѣло о выкупѣ Либаво-Роменской ж. д. отъ дек. 1889 г. № 6337 (въ Арх. Н. Х. Бунге).

дороги госуд. казначейству былъ исчисленъ въ 10.060.638 р. м. и 5.888.915 р. кр. ¹⁾). Дѣла дороги нѣсколько поправились только съ 1882 г., когда послѣ приобрѣтенія отъ наследниковъ Мекка акцій дороги (за 4.000.000 р.) г. Закомъ былъ образованъ этимъ послѣднимъ новый составъ правленія общества. Тѣмъ не менѣе дорога эта не вышла ни разу изъ гарантій, и долгъ ея правительству ко времени выкупа возросъ (1891) до 58.784.074 р. ²⁾). Это объясняется (какъ мы уже указывали) неустройствомъ Либавскаго порта и конкуренціей Кёнигсберга.

Съ 1872 г. правила о выдачѣ концессій частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ нѣсколько были измѣнены министерствомъ финансовъ въ томъ смыслѣ, чтобы правительственная гарантія присвоивалась на акціонерный капиталъ не абсолютно, а только на 15-лѣтній срокъ. Мотивировало финансовое вѣдомство цѣлесообразность такого порядка тѣмъ соображеніемъ, что многія изъ новыхъ дорогъ, которыя прійдется еще соорудить, грозятъ быть или вовсе бездоходными или мало-доходными, а потому реализація ихъ *негарантированныхъ* акціонерныхъ капиталовъ могла бы состояться только по крайне низкимъ цѣнамъ (не выше 35% нарицательной цѣны акцій), каковое обстоятельство заставило бы общества увеличивать свой нариц. основной капиталъ и привело бы къ обремененію дорогъ платежами излишнихъ процентовъ во время ихъ постройки и къ уменьшенію доходности акцій, такъ какъ доходъ дорогъ пришлось бы дѣлить на большее ихъ количество. Между тѣмъ прямой интересъ правительства, стремящагося къ быстрому сооруженію желѣзнодорожной сѣти, заключается въ томъ, чтобы доходность ж. д. акцій была высокой, такъ какъ это способствуетъ привлеченію иностранныхъ капиталовъ къ сооруженію въ Россіи дорогъ. Облегчить реализацію акцій посредствомъ дарованія безусловной гарантіи ихъ дохода министерство финансовъ считало неудобнымъ, такъ какъ «опытъ и примѣры прошлаго достаточно доказали, что дарованіе полной по акціямъ гарантіи должно быть допускаемо лишь съ крайнею осторожностью и при совершенной невозможности ожидать въ непродолжительномъ будущемъ достаточныхъ отъ эксплуатаціи дорогъ доходовъ» ³⁾). Поэтому 15-лѣтняя гарантія дохода на акціи была признана наиболѣе цѣлесообразной. На основаніи этихъ правилъ даны были концессіи на три дороги: Моршанско-Сызранскую, Рязско-Вяземскую и Ростовско-Владикавказскую. Концессію на со-

¹⁾ Стат. сборн. п. с., в. V (1878) стр. 5 табл. I.

²⁾ Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1895 г., стр. 65.

³⁾ *Бюджетъ*: Финансы Россіи, II, стр. 198.

оруженіе и эксплуатацію *Моршанско-Сызранской* ж. д. (498^{1/2} верстѣ) получили 28 апр. 1872 г. ¹⁾ ст. сов. Башмаковъ. Основной капиталъ дороги былъ опредѣленъ первоначально въ 22.459.200 р. м., изъ которыхъ 5.614.800 р. м. въ гарантированныхъ изъ 5^{1/10}‰ (въ теченіе 15 л.) акціяхъ и 16.844.400 р. м. въ облигаціяхъ, оставляемыхъ за собою правительствомъ по 85,85 за 100 ²⁾, а затѣмъ облигаціонный капиталъ доведенъ до 17.973.966 р. м. (въ силу даннаго обществу въ концессіи разрѣшенія увеличить облигаціонный капиталъ на сумму до 2.000.000 р. м. ³⁾). Акціи были по официалнымъ показаніямъ правленія общества реализованы по 80‰ ⁴⁾, на самомъ же дѣлѣ, какъ указывалъ впоследствии въ официальной бумагѣ м-ръ ф-овъ И. А. Вышнеградскій ⁵⁾, не болѣе, какъ по 50‰. Дорога была открыта для движенія 12 окт. 1874 г. ⁶⁾, по эксплуатація ея велась настолько неудачно, что уже къ 1 янв. 1879 г. долгъ госуд. казначейству по гарантіи и ссудамъ дошелъ до 3.974.022 р. м. + 8.694.915 р. кр. ⁷⁾, а ко времени выкупа (1889) до 31.800.265 р. ⁸⁾.

Концессія на сооружеііе *Рязско-Вяземской* ж. д. была предоставлена обществу Скопинской ж. д., и уставъ образованнаго такимъ образомъ новаго общества былъ Выс. утвержденъ 28 апр. 1872 г. ⁹⁾. Концессія на *Скопинскую* ж. д. была дана еще 26 іюля 1869 г. А. М. Варшавскому ¹⁰⁾. Длина этой дороги (оконченной 8 дек. 1870 г.) составляла всего 33 версты (отъ Рязска до Скопина), и основной ея капиталъ—1.215.720 р. (въ акціяхъ)—не пользовался правительственной гарантіей. Этотъ капиталъ былъ вскорѣ увеличенъ до 1.584.120 р. кр. (въ цѣляхъ продолженія пути еще на 15 верстѣ), а затѣмъ правительство передало обществу Скопинской дороги также эксплуатацію выстроенной на казенный счетъ тѣмъ же Варшавскимъ (за оптовую цѣну въ 530.560 р.) вѣтви отъ Скопина до Повелесъ (29 верстѣ), открытой для движенія 10 марта 1872 г., на условіяхъ взноса въ казну половины чистаго дохода дороги ¹¹⁾. 10 марта 1872 г. была составлена нормальная концессія

¹⁾ П. С. З. № 50782.

²⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 19.

³⁾ Стат. сборн. с., в. XX, стр. 8—11 п 21 прим. 73 табл. I.

⁴⁾ Ibid. стр. 21 прим 72.

⁵⁾ Отношеніе канцеляріи по кредитной части Комитетъ Министровъ отъ 18 іюля 1888 г. за № 6585 (въ Арх. Н. Х. Бунге).

⁶⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр.

⁷⁾ Стат. сбор. с., в. V, стр. 5 табл. I.

⁸⁾ Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 65.

⁹⁾ П. С. З. № 50783.

¹⁰⁾ П. С. З. № 47352.

¹¹⁾ Сбор. свѣд. о русск. жел. дор. 1870—72 гг. стр. 94; Сборникъ *И. К. Гейлера* стр. 366—367; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр. 7.

для сооруженія Скопинско-Вяземской линіи (включая Повелецкій участокъ всего 598¹/₂ верстъ), которое и было передано обществу Скопинской ж. д. (т. е. А. М. Варшавскому), не смотря на то, что являлись желающіе взять постройку на болѣе выгодныхъ для госуд. казначейства условіяхъ, нежели Варшавскій ¹⁾. Основной капиталъ дороги, получившей названіе Рязско-Вяземской, составилъ 7.006.900 р. м. гарантированными изъ 5¹/₁₀⁰/₀ въ теченіе 15 лѣтъ акціями (сюда вошли и акціи Скопинской дороги на сумму 1.584.000 р. кр. = 1.364.200 р. м.) и 15.088.393³/₄ р. м. облигаціями, которыя были оставлены за собою правительствомъ по курсу 84⁰/₀. Изъ облигаціоннаго капитала былъ покрытъ долгъ правительству за передаваемый Повелецкій участокъ (557.000 р. м. нар. ²⁾). Впослѣдствіи (20 марта 1873 г. ³⁾) облигаціонный капиталъ общества былъ увеличенъ на 7.317.356¹/₄ р. м. и составилъ всего 22.405.750 р. м.. Акціи были реализованы въ 1872 г. по 84,53⁰/₀ ⁴⁾). Дорога до Вязмы съ вѣтвью къ Ельцу была открыта для движенія 15 дек. 1874 г. ⁵⁾, и ея эксплуатація по обыкновенію оказалась неудачной, такъ что уже къ 1 янв. 1879 г. долгъ дороги правительству по гарантіи и ссудамъ составилъ 4.817.621 р. м. + 3.934.412 р. кр. ⁶⁾, а ко времени выкупа (1889)—47.330.713 р. ⁷⁾.

Наконецъ, третья концессія на началахъ выдачи 15-лѣтней гарантіи была дана на сооруженіе дороги *Ростовско-Владикавказской* 2 іюля 1872 г. ⁸⁾ бар. Штейнгелю, предложившему правительству тѣ же условія, на которыхъ незадолго передъ тѣмъ (послѣ переговоровъ съ цѣлымъ рядомъ конкурентовъ) заключенъ былъ договоръ съ ген.-майоромъ Фалькенгагеномъ, именно по расчету изъ 31.570 р. м. на версту дороги ⁹⁾. Длина пути была окончательно опредѣлена въ 652 версты, а основной капиталъ общества—въ 27.221.600 р. м., изъ которыхъ 6.805.400 р. м. въ акціяхъ, пользующихся 15-лѣтней 5¹/₁₀⁰/₀-й гарантіей и 20.416.200 р. м. въ облигаціяхъ, также гарантированныхъ изъ 5¹/₁₀⁰/₀ и оставленныхъ за собою правительствомъ по 84 за 100 ¹⁰⁾. Впослѣдствіи

¹⁾ Головачовъ, стр. 359—364. *Влѣкъ*: Вліяніе жел. дорогъ, I, стр. 50.

²⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор., 1888 г., стр. 20—21. Стат. Сборн. в. 20, стр. 23 прим. 135 табл. I.

³⁾ П. С. З. № 52074.

⁴⁾ Стат. Сборн. м-ва п. с., в. XX, стр. 23, прим. 134.

⁵⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г., стр. 7.

⁶⁾ Стат. сборн. м. п. с., в. V, стр. 8—9 табл. I.

⁷⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 стр. 65.

⁸⁾ П. С. З. № 51055.

⁹⁾ Сбор. свѣд. о рус. ж. дор. 1870—72 г., стр. 100.

¹⁰⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 18.

акціонерный капиталъ дороги былъ перечисленъ въ кред. валюту и опредѣлился въ 8.642.500 р. кр. Дорога была открыта для движенія 2 іюля 1875 ¹⁾, и это движеніе неожиданно оказалось настолько значительнымъ, что подвижной составъ дороги оказался совершенно не въ состояніи ему удовлетворять. Вслѣдствіе этого дорога съ громаднымъ движеніемъ и дешево выстроенная — не могла выработать дохода, достаточнаго для оплаты затраченныхъ на ея сооруженіе капиталовъ и къ 1879 г. задолжала правительству по гарантіи и по ссудамъ 3.740.387 р. м. + 3.413.444 р. кр. ²⁾. Только впоследствии это общество привело свои дѣла въ порядокъ и сдѣлалось однимъ изъ наиболѣе самостоятельныхъ, о чемъ ниже.

30 марта 1873 г. были утверждены новыя правила о выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій ³⁾, имѣвшія цѣлью устранить тѣ нежелательныя послѣдствія, къ которымъ вели проски конкурентовъ на полученіе этихъ концессій при прежней системѣ. Было постановлено или выдавать концессіи уже существующимъ обществамъ (въ принципѣ, конечно, только тѣмъ изъ нихъ, которыя успѣли зарекомендовать себя умѣлымъ и добросовѣстнымъ веденіемъ дѣлъ), особенно если предполагаемая дорога примыкаетъ къ линіямъ этихъ обществъ, — или новымъ акціонернымъ обществамъ, образуемымъ посредствомъ публичной подписки на акціи (на основаніи заранѣе выработанныхъ и утвержденныхъ правительствомъ уставовъ). Новыми правилами не исключалось и сооруженіе дорогъ распоряженіемъ казны. Открытіемъ публичной подписки на акціи, конечно, имѣлось въ виду привлечь къ участию въ выгодахъ ж. д. строительства и мелкихъ капиталштовъ, которые могли бы оказать благотворное вліяніе на самый ходъ предпріятія, образовавъ правленіе общества не изъ тѣхъ крупныхъ капиталистовъ, которые захватывали въ свои руки большинство акцій и, такимъ образомъ, безконтрольно распоряжались дѣлами. Само собою однако ясно, что для достиженія такихъ результатовъ предпріятія отъ публичной подписки на акціи необходимо было бы предварительно реорганизовать весь строй акціонерныхъ предпріятіи, а не оставлять его въ томъ видѣ, въ какой выработали ихъ наши желѣзнодорожные уставы. При существовавшей тогда организаціи акціонерныхъ товариществъ крупные капиталисты могли съ такою же легкостью, какъ и прежде, сосредоточить въ своихъ рукахъ нужное имъ для большинства въ общихъ собраніяхъ количество акцій. Мелкіе же капиталисты при невозможности фигурировать въ роли хо-

¹⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1894 г. стр.

²⁾ Стат. сбор. м. п. с., в. V стр. 8—9 табл. I.

³⁾ П. С. З. № 52068.

злевъ предпріятія по прежнему должны были удовлетворяться ролью кредиторовъ госуд. казначейства (такъ какъ предполагались къ выпуску акціи гарантированныя). Но во всякомъ случаѣ при публичной подпискѣ часть барышей, получавшаяся раньше крупными капиталистами вслѣдствіе пріобрѣтенія акціи по дешевымъ цѣнамъ и продажи по болѣе дорогимъ, должна была перейти въ руки капиталистовъ мелкихъ. Это обстоятельство вызвало конечно сильное неудовольствіе со стороны крупныхъ капиталистовъ. «Подписка на акціи доказала», говоритъ г. *Блюхъ*: «что подписывались главнымъ образомъ лишь крупные капиталисты, тѣ же желѣзнодорожные строители съ помощью занятыхъ за высокіе проценты у банковъ и у частныхъ лицъ суммъ и только въ исключительныхъ случаяхъ другія лица, и то также съ цѣлью немедленно съ ожидавшейся высокой преміей продать свои акціи. Результатъ—тотъ, что дороги остались въ рукахъ тѣхъ же строителей, которыхъ новыми правилами предполагалась устранить, съ той только разницей, что ими непроизводительно израсходовано было около 4¹/₂ мил. руб. на пріобрѣтеніе капиталовъ для подписки на акціи и на преміи за акціи, доставшіяся постороннимъ лицамъ, получившимъ по разверсткѣ нѣкоторое количество акцій». ¹⁾ *Inde ira.*

На новыхъ началахъ даны были концессіи на дороги: Оренбургскую, Фастовскую, Привислянскую и Уральскую, нормальные уставы которыхъ были Выс. утверждены 18 ноября 1873 г. ²⁾, а затѣмъ нѣсколько видоизмѣнены (22 февр. 1874 г. ³⁾). Поверстная стоимость ихъ была объявлена для Оренбургской дороги въ 50.680 р. м., для Фастовской—въ 37.211 р. м., для Привислянской въ 41.919 р. м. и для Уральской—въ 52.870 р. м.. Цѣны эти при устройствѣ полотна дорогъ въ одинъ путь и снабженіи дорогъ подвижнымъ составомъ въ самомъ ограивченномъ количествѣ (1¹/₂—3¹/₂ вагона на версту) представляли для строителей столь значительныя выгоды, что конкуренція при подпискѣ на акціи должна была достигнута чрезвычайныхъ размѣровъ. Этому способствовали также необычныя льготы по реализаціи основныхъ капиталовъ дорогъ, которые были назначены на три четверти въ облигаціяхъ, оставляемыхъ за собою правительствомъ, а на одну четверть въ акціяхъ, пользующихся 5¹/₁₀⁰/о-ю абсолютною правительственной гарантіей, при чемъ было даже введено новое правило, которое въ сущности извращало всякій юридическій смыслъ существованія акціонерной ком-

¹⁾ Финансы Россіи, II, 199.

²⁾ П. С. З. №№ 52784, 52785, 52786, 52787.

³⁾ П. С. З. №№ 53168, 53169, 53170, 53171 и 53172.

паніи, именно: акціямъ дорогъ была присвоена гарантія дохода, на суммы котораго *никакія требованія кредиторовъ обществъ не могли быть относимы*. Слѣдовательно новыя акціонерныя общества призывались играть роль хозяевъ жельзнодорожныхъ предприятий на условіи освобожденія ихъ *отъ всякой отвѣтственности* даже за злоупотребленія. Понятно, что наравнѣ съ другими кредиторами лишалось право обращенія своихъ взысканій (по суду) на гарантированный доходъ новыхъ Обществъ (напр. по начету) и правительство, при чемъ частные кредиторы обществъ по крайней мѣрѣ могли обратить свои требованія на чистый доходъ дороги отъ ея эксплуатаціи; казна же, которой этотъ чистый доходъ и безъ того подлежалъ въ уплату по принятымъ облигаціямъ и по гарантіи акцій, была обречена на пассивную роль при всякомъ веденіи обществами дѣль предприятий. Что касается до возможности полученія отъ дорогъ чистаго дохода свыше гарантированнаго, то на это съ самаго начала вовсе и не рассчитывали, такъ какъ всѣ перечисленныя четыре линіи не могли имѣть почти никакого экономическаго значенія. Надежда эта была такъ мала, что бездоходность дорогъ служила однимъ изъ мотивовъ выпуска акцій, пользующихся не временной, а абсолютной гарантіей, такъ какъ иначе нельзя было рассчитывать на успѣшную реализацію акціонернаго капитала. Естественно, что возможность получить концессіи на сооруженіе дорогъ по весьма высокой цѣнѣ, а затѣмъ эксплуатировать ихъ совершенно безо всякой отвѣтственности,—возбудила среди нашихъ дѣльцовъ настоящую горячку. Подписка на акціи Оренбургской и Фастовской дорогъ была открыта 14—16 марта, а Уральской и Фастовской 12—13 апр. 1874 г. ¹⁾ въ Московской и Петербур. Конторахъ Госуд. Банка, и слѣд. мелкіе провинціальныя капиталисты отъ этой подписки были фактически устранены. Залогъ при подпискѣ (въ размѣрѣ 10% парщ. подписной суммы) требовался *непремѣнно наличными деньгами*, такъ что процентныя бумаги не принимались, а слѣд., казалось, возможность чрезмѣрно вздутой подписки устранилась, такъ какъ количество находящихся въ странѣ денежныхъ знаковъ у насъ было весьма незначительно, и достать *наличные деньги* даже за высокіе проценты было весьма трудно: самъ Госуд. Банкъ располагалъ не болѣе 10 мил. руб.. Въ то же время (очевидно прямо для того, чтобы парализовать всякій смыслъ правилъ 30 марта и уничтожить стѣснительное для крупныхъ дѣльцовъ требованіе о взносѣ

¹⁾ По ус. подписки затребованіе 30 и болѣе акцій получали по 30 акцій, остатокъ разверстывался между сдѣлавшими заявленія на количество, меньшее 30 акцій и, наконецъ, удовлетворялись (пропорціонально требованіямъ) подписчики на количество, большее 30 акцій.

въ залогъ подписки наличныхъ денегъ, не позволявшее имъ муссировать подписку и захватить въ свои руки львищюю долю выпущенныхъ акцій) Госуд. Банкъ разрѣшилъ вносить залоги также чеками по спеціальнымъ текущимъ счетамъ (on call) въ Госуд. Банкѣ. Кредиты же по спец. тек. счетамъ были открыты Банкомъ подъ обезпеченіе всевозможными 0/0/0 бумагами какъ разъ передъ самою подпискою на акцій, при чемъ было объявлено, что по этимъ кредитамъ *могутъ быть отпускаемы суммы только на подписку*. Естественно, что всѣ процентныя бумаги, принадлежащія совскаателямъ концессій, были свезены въ Госуд. Банкъ въ обезпеченіе открытыхъ Банкомъ этимъ совскаателямъ кредитовъ по ошкольнымъ счетамъ. За принадлежащія частнымъ лицамъ процентныя бумаги банки и банкиры платили до 5⁰/о за время подписки до развертки. «На это время»,—свидѣтельствуеъ *А. А. Головицовъ* ¹⁾ «всѣ дѣла, всѣ расчеты, всѣ платежи приостановились, и все вниманіе было сосредоточено только на одной подпискѣ. Кредиты нѣкоторымъ лицамъ были открыты до 60 и болѣе милліоновъ рублей, тогда какъ наличность Госуд. Банка въ это время не превышала 10 мил. руб.». Расходы банковыхъ и желѣзнодорожныхъ дѣятелей по приобрѣтенію ими акцій новыхъ дорогъ дошли до 4¹/₄ мил. руб. (по свидѣтельству *И. С. Блюха* ²⁾). Часть акцій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и барышей по ихъ перепродажѣ попала все-таки и въ руки мелкихъ капиталистовъ. Выс. утв. положеніемъ Комитета Министровъ 22 марта 1874 г. для Фастовской и Оренбургской ж. д. д. ³⁾ и 23 апр. 1874 г. для Уральской и Привислянской ж. д. д. ⁴⁾ основные капиталы дорогъ были опредѣлены: 1) для *Фастовской* ж. д. въ 3.674.000 р. м. акціями и 11.022.000 р. м. облигаціями, итого въ 14.696.000 р. м. (348 версть), 2) для *Оренбургской* ж. д. въ 6.423.750 р. м. акціями и 19.271.250 р. м. облигаціями, итого 25.695.000 р. м. (510¹/₂ версть), 3) для *Уральской* ж. д. въ 8.234.500 р. м. акціями и 24.703.500 р. м. облигаціями, итого 32.938.000 р. м. (616 версть), 4) для *Привислянской* ж. д. въ 5.187.500 р. м. акціями и 15.562.500 р. м. облигаціями, итого 20.750.000 р. м. (503 версты), а для всѣхъ четырехъ дорогъ въ 94.079.000 р. м. (1977¹/₂ версть). Облигаціи всѣ были оставлены правительствомъ за собою по 88 за 100 ⁵⁾. Открытіе для движенія послѣдовало: Фастовской дороги—

¹⁾ Истор. жел. дорож. дѣла въ Россіи, стр. 380.

²⁾ Вліяніе жел. дорогъ, I, стр. 54.

³⁾ П. С. З. №№ 53303 и 53304.

⁴⁾ П. С. З. №№ 53425 и 53426.

⁵⁾ Облигац. капиталъ Привислянской дороги былъ впоследствии увеличенъ на 2.935.950 р. м., которые были приняты правительствомъ по курсу 84 за 100 (Стат. сборн. м. п. с., вып. XXVII, стр. 22, прим. 121).

23 ноября 1876 г., Оренбургской—1 янв. 1877 г., Привислянской 17 авг. 1877 г., Уральской—19 янв. 1878 г. ¹⁾, и такъ какъ гарантія на акціи дана была абсолютная, а облигаціонные капиталы дорогъ были включены въ составъ консолидированныхъ государственныхъ ж. д. займовъ, то, естественно, на госуд. казначейство пали крупныя уплаты по основнымъ капиталамъ дорогъ, составившія къ 1 янв. 1879 г. 12.545.418 р. м. + 1.964.113 р. кр. (Привислянской—1.583.282 р. м. + 897.909 р. кр.; Оренбургской—512.258 р. м. + 632.996 р. кр.; Уральской—9.374.989 р. м.; Фастовской—1.074.890 р. м. + 433.208 р. кр. ²⁾). Расходы госуд. казначейства были бы еще значительнѣе, если бы М. Х. Рейтерну не удалось въ 1877 г. войти въ соглашеніе съ обществами упомянутыхъ четырехъ ж. дорогъ о переложеніи ихъ акціонерныхъ капиталовъ въ кредитную валюту по расчету 1 р. м. = 1 р. 25 к. кр., каковое соглашеніе и было 18 авг. 1877 г. Высочайше утверждено ³⁾. Вслѣдствіе этого акціонерные капиталы ихъ были приняты 1) въ 6.588.125 р. кр. для Привислянской ж. д., 2) въ 8.158.162 р. кр. для Оренбургской ж. д., 3) въ 10.457.800 р. кр. для Уральской ж. д. и 4) въ 4.665.980 р. кр. для Фастовской ж. д. Еслибы эта удачная мѣра не была проведена министромъ финансовъ, то при послѣдовавшемъ сильнѣйшемъ паденіи курса кредит. рубля убытки госуд. казначейства были бы еще больше, нежели оказалось на самомъ дѣлѣ.

29 марта 1875 г. данъ былъ Высочайшій указъ ⁴⁾ о выпускѣ 5-аго консолидированнаго ж. д. займа на 15.000.000 £ черезъ фирмы бр. Ротшильдъ въ Парижѣ и Н. М. Ротшильда въ Лондонѣ, столь успѣшно реализовавшія первые четыре займа. Пятый заемъ выпускался однако уже не изъ 5⁰/₁₀₀, а только изъ 4¹/₂⁰/₁₀₀ пар., при чемъ министерство финансовъ повторило попытку, сдѣланную и при реализаціи 4-го займа,—поручить реализацію части займа Госуд. Банку безъ посредства иностранныхъ банкировъ. Благодаря этому, часть займа удалось помѣстить на болѣе выгодныхъ условіяхъ, именно: 8.500.000 £ было реализовано при посредствѣ Ротшильдовъ по курсу 90 за 100, а 6.500.000 £ черезъ Госуд. Банкъ по курсу 92 за 100. Въ составъ займа были включены облигаціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; 1) Потти-Тифлисской на 1.214.400 £, 2) Рязско-Вяземской на 1.170.777 £, 3) Ростовско-Владикавказской на 992.491 £, 4) Моршанско-Сызранской на

1) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г., стр. 6—9.

2) Стат. Сбор. м-ва пут. сообщ., в. V, стр. 6—11, табл. I.

3) П. С. З. № 57673.

4) П. С. З. № 54542.

6.423 £, 5) Либавской на 955.728 £, 6) Новоторжской на 529.568 £, 7) Привислянской на 2.490.000 £, 8) Фастовской на 1.763.520 £, 9) Оренбургской на 3.083.400 £, 10) Лалдварово-Роменской на 345.600 £, 11) Митавской на 62.880 £, 12) Балтійской на 753.680 £, 13) Бресто-Граевской на 252.106 £ ¹⁾, а всего на 13.620.573 £. Въ общемъ по реализаціи займа было выручено 91% ²⁾, и дѣйствительный процентъ по займу составилъ 4,989% (погашеніе было разсчитано на 81 годъ, аншонтетъ опредѣлился слѣд. въ 4,630995% ³⁾). Въ кредитной валютѣ по займу поступило на самомъ дѣлѣ въ желѣзнодорожный фондъ—97.501.511р. ⁴⁾.

Всего поступления въ желѣзнодорожный фондъ въ 1867—1876 гг. составили 656.396.666 р., а расходы—627.188.782 р. ⁴⁾. Такъ какъ постройка дорогъ продолжалась, а по условіямъ концессій правительство было обязано выдавать денежные суммы (въ счетъ основныхъ и дополнительныхъ капиталовъ, оставленныхъ за казною) по мѣрѣ окончанія отдѣльныхъ участковъ, то приходилось за истощеніемъ средствъ желѣзнодорожнаго фонда обратиться къ новому консолидированному займу. Между тѣмъ политическій горизонтъ Европы сталъ омрачаться (Герцеговинское возстаніе). Уже заемъ 1875 г., собственно говоря, далеко не такъ выгодно былъ реализованъ, какъ можно было ожидать по тогдашнему состоянію русскихъ финансовъ и по цѣнамъ, установленнымъ въ 1875 г. на первоклассные фонды (для французскихъ $4\frac{1}{2}\%$ -ыхъ свыше 98 $\frac{1}{2}$, для англійскихъ 3%-ыхъ свыше 95 $\frac{1}{2}$, для русскаго $4\frac{1}{2}\%$ -аго займа 1849 г. 97 $\frac{3}{4}$ за 100 ⁵⁾). О новыхъ займахъ приходилось хлопотать уже въ цѣляхъ пріобрѣтенія средства на послѣдовавшую скорѣе войну, а не на желѣзные дороги, съ постройкой которыхъ пришлось поэтому приостановиться. Достраивались только разрѣшенные уже раньше къ постройкѣ дороги и нѣкоторыя новыя ихъ вѣтви (перечисленные нами выше по каждому желѣзнодорожному обществу въ отдѣльности). Вновь было образовано только общество *Донецкой* ж. д. (длиною въ 489 верстѣ), уставъ которой былъ Высочайше утвержденъ 4 фвр. 1876 г. ⁶⁾ и которая строилась участками, открываемыми постепенно для движенія (1 дек. 1878 г., 6 авг. 1879 г. и 1 ноября 1882 г. ⁷⁾) Основной капиталъ дороги былъ первоначально опредѣленъ въ 5.701.625 р. м. акціями и 17.105.000 р. м. облигаціями,

1) Ср. Объяс. зап. къ отч. Госуд. Контр. за 1875 г., стр. 52.

2) Отч. Госуд. Контр. за 1887 г., стр. 600.

3) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1875 г., стр. 6 и за 1876 г. стр. 6.

4) Стат. Врем. 1886 г., в. 15, с. III, стр. 18—20 и 22. Подсчетъ нашъ.

5) По даннымъ *Courtois*.

6) П. С. З. № 55545.

7) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1894 г., стр. 3. Сооруженіе дороги было оторопваемо за недостаткомъ средствъ (П. С. З. № 59830).

которыя правительство оставило за собою по 96 за 100. На акціи была присвоена гарантія въ размѣрѣ $5\frac{1}{10}\%$ интереса и погашенія.

Въ министерство М. Х. Рейтерна было сооружено еще нѣсколько небольшихъ линій на частныя средства безъ пособія со стороны правительства, почему мы о нихъ и не упоминали: 1) *Боровичская* ($28\frac{1}{2}$ версты), концессія на которую была дана 15 декабря 1872 г. ¹⁾, а основной капиталъ опредѣленъ въ 551.875 р. м. въ акціяхъ и 1.103.750 р. м. въ облигаціяхъ ²⁾, 2) *Муромская* (100 версты) съ основнымъ капиталомъ въ 5.762.400 р. м., изъ которыхъ 1.920.800 р. м. въ акціяхъ и 3.841.600 р. м. въ облигаціяхъ ³⁾. 3) *Риго-Туркумская* (54 версты) съ капиталомъ въ 3.979.800 р. мет., изъ которыхъ въ акціяхъ 1.326.600 р. м. и въ облигаціяхъ 2.653.200 р. м. ⁴⁾ и 4) *Сестрорыцкая* ⁵⁾ ж. д. (18 версты) съ капиталомъ въ 2.320.250 р. м. (773.400 р. м. въ акціяхъ и 1.546.850 р. м. въ облигаціяхъ). Дороги эти строились съ величайшимъ трудомъ, приходилось отсрочивать не только установленное концессіями время окончанія работъ, но и время составленія основныхъ капиталовъ дорогъ и даже образованія учредителями самыхъ акціонерныхъ обществъ ⁶⁾. Съ такими же затрудненіями состоялось сооруженіе и *Путиловской* ж. д., которое было разрѣшено товариществу Путиловскихъ заводовъ 27 марта 1870 г. ⁷⁾ ($32,52$ версты). 14 окт. 1876 г. былъ утвержденъ уставъ акціонернаго общества Путиловской ж. дор., которому была передана ея эксплуатація съ опредѣленіемъ основного капитала дороги въ 3.767.000 р. м. (941.750 р. м. въ акціяхъ и 2.825.250 р. м. въ облигаціяхъ); на весь капиталъ была присвоена правительственная гарантія въ $5\frac{1}{10}\%$ ⁸⁾. Облигаціи были оставлены за госуд. казначействомъ по курсу 84 за 100 ⁹⁾.

Такова въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ исторія сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ при М. Х. Рейтернѣ, совершившаяся почти исключительно за счетъ государственныхъ или же гарантированныхъ государствомъ займовъ. Къ сожалѣнію, какъ мы уже указывали выше, займы эти не оплачивались сполна доходами самыхъ желѣзныхъ дорогъ, а падали въ большей своей части на

1) П. С. З. № 51648.

2) П. С. З. № 55563 (27 февр. 1876 г.).

3) П. С. З. № 52210 (4 мая 1873 г.).

4) П. С. З. № 52211 (4 мая 1873).

5) П. С. З. № 51848 (2 февр. 1873).

6) П. С. З. №№ 52324, 52570, 52618, 52782, 52897, 53111, 53301, 53500, 53768, 53875, 54471, 55644, 56132, 56379, 57244, 57553.

7) П. С. З. № 48189.

8) П. С. З. № 56446.

9) Свѣд. Госуд. Конгр. о ж. дор. 1888 г., стр. 20—21.

общегосударственные ресурсы. Произвести совершенно точный подсчет затрат госуд. казначейства на желѣзные дороги не представляется возможнымъ. Сколько побудь проверенныя данныя мы имѣемъ только съ 1866 г., т. е. съ выхода въ свѣтъ отчетовъ Госуд. Контроля; расходы же, произведенныя до 1866 г. остаются, не проверенными. Совершенно же точныя данныя и разработанныя достаточно удовлетворительно мы находимъ только съ восьмидесятыхъ годовъ въ «Свѣдѣніяхъ Госуд. Контроля о желѣзныхъ дорогахъ», откуда мы, главнымъ образомъ, и заимствовали надлежащія справки, приведенныя выше. Къ 1862 г. (вступленіе Рейтерпа въ министерство) было открыто для движеній 1954 версты жел. дорогъ¹⁾; въ годъ отставки Рейтерпа (1878) открытыхъ для движеній дорогъ числилось уже 20.473 версты²⁾, слѣд. было сооружено въ министерство М. Х. Рейтерпа около 18½ т. верстъ жел. дорогъ. Изъ 1954 верстъ въ 1861 г. — 604 версты (Николаевская ж. д.) принадлежало казнѣ, а 1350 верстъ частнымъ обществамъ (т. е. 69⁰/о); въ 1878 г. только небольшая узкоколейная *Ливенская* ж. д. принадлежала казнѣ (57 верстъ), частнымъ же обществамъ 20.416 верстъ (т. е. 93¾⁰/о) всей сѣти.

Для сооруженія этой сѣти (18½ т. верстъ ж. дорогъ) были заключены, какъ мы видѣли, слѣдующіе займы:

а) отъ имени правительства непосредственно:

	Выручка.		Ежегод. доходъ.	Дѣйств. проц.
1) 2-ой Англо-Голл. заемъ 1866 г. ³⁾	37.405.818 р. м.—	31.046.829 (83 ⁰ /о)	—2.224.349	—6,535 ⁰ /о
2) 4 ⁰ /о обл. Никол. дор. I в.	75.000.000 р. м.—	45.750.000 (61 ⁰ /о)	—3.115.540	—6,788 ⁰ /о
3) 4 ⁰ /о обл. Никол. д. II в.	69.437.500 р. м.—	43.919.219 (63¼ ⁰ /о)	—2.884.460	—6,503 ⁰ /о
4) 1-ый 5 ⁰ /о конс. ж. д. заемъ	75.660.000 р. м.—	57.501.600 (76 ⁰ /о)	—3.857.071	—6,673 ⁰ /о
5) 2-ой 5 ⁰ /о консол. д. заемъ	75.660.000 р. м.—	59.771.400 (79 ⁰ /о)	—3.857.071	—6,413 ⁰ /о
6) 3-й 5 ⁰ /о консол. д. заемъ	94.575.000 р. м.—	82.280.250 (87 ⁰ /о)	—4.821.339	—5,801 ⁰ /о
7) 4-ой 5 ⁰ /о консол. д. заемъ	94.575.000 р. м.—	87.009.000 (92 ⁰ /о)	—4.821.339	—5,468 ⁰ /о
8) 5-ой 4½ ⁰ /о конс. ж. д. заемъ	94.575.000 р. м.—	86.063.250 (91 ⁰ /о)	—4.379.768	—4,689 ⁰ /о
Итого	616.888.318 р. м.—	493.341.548 (79,972 ⁰ /о)	29.980.937	—6,018 ⁰ /о ⁴⁾

9) 2-ой заемъ съ выигрышами

100.000.000 р. кр.—106.984.131 (106,98⁰/о)—6.642.700—6,024⁰/о

По вѣсѣмъ займамъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, въ кред. валютѣ выручка составила 693.673.667 р. кр.

¹⁾ См. выше, стр. 273.

²⁾ Стат. Сбор. м. п. с., вып. V (1878 г.), стр. 1 (Предисл.).

³⁾ Мы относимъ цѣлкомъ 2-ой Англо-Голландскій заемъ къ желѣзнодорожнымъ не только потому, что изв. часть его была израсходована на жел. дороги, но и для полноты подсчета ж. д. расходовъ госуд. казначейства въ 1862—1866 гг., точная цифра которыхъ неизвестна, но приблизительно равна той, въ которой былъ заключенъ этотъ заемъ.

⁴⁾ Средняя сложность для вѣсѣхъ займовъ—79 лѣтъ.

в) облигационные капиталы, выпущенные железнодорожными обществами от своего имени, но съ правительств. гарантіей:

		Выручк.	Проц. п погаш.	Дѣйств. проц.
1) 5 ⁰ / ₀ Варшавско-Тереспольской	5.064.828 р. м.	3.494.731 (69 ⁰ / ₀)	259.935—	7,402 ⁰ / ₀
2) 5 ⁰ / ₀ Потт - Тиф-леской ж. дор.	10.590.000 р.	7.307.100 (69 ⁰ / ₀)	540.090—	7,34 ⁰ / ₀
3) 5 ⁰ / ₀ Козл. - Вор. Росг. ж. д.	4.163.190 р.	2.923.642 (70,226 ⁰ / ₀)	212.323 —	7,237 ⁰ / ₀
4) 5 ⁰ / ₀ Курско - Киевской .	18.750.000 р. м.	13.500.000 (72 ⁰ / ₀)	953.125—	7,03 ⁰ / ₀
5) 5 ⁰ / ₀ Курск.-Хар. Азовской	38.912.836 р. м.	29.816.260 (75 ³ / ₄ —77 ⁰ / ₀)	1.978.069—	6,57—6,68 ⁰ / ₀
6) 5 ⁰ / ₀ Митавской	1.152.000 р.	840.730 (72,98 ⁰ / ₀)	58.560—	6,94 ⁰ / ₀
7) 5 ⁰ / ₀ Моск.-Брестской	15.866.860 р.	12.376.151 (78 ⁰ / ₀)	809.210—	6,49 ⁰ / ₀
8) 5 ⁰ / ₀ Моск. - Рязанской 1)	5.000.000 р.	4.200.000 (84 ⁰ / ₀)	275.000—	6,206 ⁰ / ₀
9) 5 ⁰ / ₀ Моск. - Ярославской	12.000.000 р.	8.888.000 (74 ⁰ / ₀)	615.600—	6,89 ⁰ / ₀
10) 5 ⁰ / ₀ Орловск.-Витебской	28.125.000 р.	19.156.250 (67—69 ¹ / ₂ ⁰ / ₀)	1.430.105—	7,29—7,57 ⁰ / ₀
11) 5 ⁰ / ₀ Орловско-Грязской	13.861.125 р.	10.073.486 (72 ¹ / ₂ —73 ⁰ / ₀)	706.917—	6,95—7,003 ⁰ / ₀
12) 5 ⁰ / ₀ Рязанско-Козловской	10.044.000 р.	7.533.000 (75 ⁰ / ₀)	512.244—	6,75 ⁰ / ₀
13) 5 ⁰ / ₀ Тамбово-Козловской	2.000.000 р. м.	1.360.000 (68 ⁰ / ₀)	101.667—	7,46 ⁰ / ₀
14) 5 ⁰ / ₀ Шуйско-Ивановской	3.162.500 р.	2.182.125 (69 ⁰ / ₀)	160.936—	7,36 ⁰ / ₀
15) 5 ⁰ / ₀ Рязско-Моршанской .	4.681.250 р.	3.721.594 (79 ¹ / ₂ ⁰ / ₀)	237.964—	6,37 ⁰ / ₀
16) 5 ⁰ / ₀ Харьковно-Кременчугской	10.725.000 р. м.	8.097.375 (75 ¹ / ₂ ⁰ / ₀)	546.975—	6,71 ⁰ / ₀
Итого	184.098.589 р. м.	134.470.444 (73,042 ⁰ / ₀)	9.398.720—	6,965 ⁰ / ₀ 2)

с) по гарантиров. правительствомъ акціямъ:

			Размѣръ гарантіи.
1) Балтійской дороги	26.390.000 р. м.	—	869.058 р. м.
2) Варшавско-Тереспол.	5.200.000 » »	—	266.872 » »
3) Гризи-Царицынской	21.240.000 » »	—	336.000 » »
4) Дншабурго-Витебской	13.000.000 » »	—	826.044 » »

1) Общество *Московско-Рязанской ж. д.* образовалось пзъ упомянутого выше общества Саратовской ж. д. (стр. 272) на основаніи Выс. утв. 8 янв. 1863 г. Устава (П. С. З. № 39141). Основному капиталу его (печисленному въ 12.178.040 р. кр.) была присвоена правительственная гарантія въ 608.902 р. м. (§ 15 Концессіи). Кроме акцій (выпущенныхъ еще въ 1859 г. на сумму 10.000.000 р. кр.), общество выпустило въ 1863 г. еще п облигаціи на сумму 5.000.000 р. м. нар. пзъ 5¹/₂⁰/₀ пштереса п погашенія (въ теченіе 49 л.). Реализація ихъ была произведена по 84 за 100, т. е. пзъ 6,2⁰/₀ дѣйств.. (Ср. Стат. Сборн. м. п. с., вып. 17, за 1886 г. прпм. къ табл. I п Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1889 г. стр. стр. 21).

2) По средней сложности облигационные займы погашались въ 82 года.

		Размѣръ гарантій.
5) Донецкой	5.701.625 р. м. —	290.783 р. м.
6) Козл. Вор. Рост.	7.495.000 р. кр. —	382.245 р. кр.
7) Курско-Кіевской	9.375.000 р. м. —	476.562 р. м.
8) Курско-Харьк.-Азов.	12.971.000 » » —	659.359 » »
9) Лодзинской ж. д.	1.274.000 » » —	63.700 » »
10) Лозово-Севастопольской	8.167.500 » —	416.542 » »
11) Митавской	1.500.000 » » —	76.250 »
12) Моршанско-Сызранской	5.614.800 » » —	286.355 » »
13) Московско-Брестской	11.799.250 » » —	398.225 » »
14) Оренбургской	8.158.162 р. кр. —	416.066 р. кр.
15) Орловско-Витебской	9.375.000 р. м. —	476.563 р. м.
16) Орловско-Грязской	3.021.500 р. кр. —	154.097 р. кр.
17) Потт-Тифлисской	7.060.000 р. м. —	360.060 р. м.
18) Привислянской	6.588.125 р. кр. —	335.994 р. кр.
19) Путиловской	941.750 р. м. —	48.029 р. м.
20) Ростовско-Владикавказ.	8.642.858 р. кр. —	440.786 р. кр.
21) Ряжско-Вяземской	7.006.900 р. м. —	357.352 р. м.
22) Ряжско-Моршанской	2.972.594 р. кр. —	151.107 р. кр.
23) Рязанско-Козловской	4.890.625 р. м. —	249.422 р. м.
24) Тамбово-Саратовской	7.573.326 » » —	384.977 » »
25) Уральской	10.457.800 р. кр. —	533.348 р. кр.
26) Фастовской	4.665.980 » » —	241.187 » »
27) Шуйско-Ивановской	1.593.250 р. м. —	81.078 р. м.
28) Юго-Западныхъ	49.967.000 р. кр. —	2.560.809 р. кр.
Итого	160.674.026 р. м. —	6.923.231 р. м.
	+ 101.969.019 р. кр.	+ 5.215.639 р. кр.

Такимъ образомъ, обязательства, принятые на себя госуд. казначействомъ по желѣзнодорожнымъ займамъ съ 1862 по 1878 г. составили:

1) По металлч. госуд. займамъ	616.888.318 р. съ ежегодн. платежомъ	29.980.937 р.
2) По гарантированнымъ казною облигациямъ.	184.098.589 р.	9.398.720 р.
3) По гарантированнымъ казною акціямъ	160.674.026 р. м. + 101.969.019 р. кр.	6.923.231 р. м. + 5.215.639 р. кр.
	961.660.933 р. м. + 101.969.019 р. кр.	46.302.888 р. м. + 5.215.639 р. кр.
Въ кредитной валютѣ.	1.544.460.418 р. кр.	74.669.971 р. кр.
4) По 2-ому выг-рышамъ займу	100.000.000 р. кр.	6.642.700 р. кр.
Всего	1.644.460.418 р. кр.	81.312.671 р. кр.

Основные капиталы (гарантированные и негарантированные) частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ были исчислены (1878 г.) въ 1.202.975.245 р. м. + 176.665.279 р. кр., а всего въ пынѣшней валютѣ 1.981.128.146 р. кр. (изъ нихъ 290.393.520 р. м. + 170.362.421 р. кр., всего 605.952.701 р. кр. въ акціяхъ и 912.581.725 р. м. + 6.302.858 р. кр., т. е. всего 1.375.175.445 р. кр. въ облигаціяхъ). Вырученныя по реализаціи этихъ основныхъ капиталовъ суммы далеко, конечно, не всё были издержаны собственно на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Есть полное основаніе предполагать, что акціонерные капиталы почти цѣликомъ поступили въ руки предпринимателей, какъ вознагражденіе за ихъ ловкость и труды по добыванію концессій и по сооруженію дорогъ, почему о реализаціи акцій ж. д. обществъ мы и не имѣемъ надежныхъ данныхъ; послѣдніе всегда останутся болѣе или менѣе фантастическими. Но изъ облигаціонныхъ капиталовъ весьма значительная часть составила расходы по ихъ реализаціи, — на оплату процентовъ интереса и погашенія по нимъ и нѣкоторые побочные расходы, связанные съ полученіемъ концессій. Мы видѣли выше, что по реализаціи государственныхъ металлическихъ желѣзнодорожныхъ займовъ поступило только 79,972⁰/₁₀₀ паршцательной ихъ суммы, а по гарантированнымъ облигаціямъ частныхъ обществъ — 73,042⁰/₁₀₀. Гарантія дана была не на весь основной капиталъ ж. д., а лишь на 465.148.834 р. кр. (240.230.907 р. мет. + 104.802.474 р. кр.) въ акціяхъ и на 1.293.748.197 р. кр. (860.000.893 р. м. + 3.746.858 р. кр.) въ облигаціяхъ, всего на сумму 1.758.897.031 р. кр.. Эта гарантія дана была въ суммѣ 47.122.728 р. м. + 13.391.639 р. кр. = 84.075.731 р. кр.. Долгъ частныхъ ж. д. обществъ государству по гарантіи и по ссудамъ опредѣлился на 1 янв. 1879 г. — въ 514.832.924 р. кр. (138.337.143 р. м. + 307.327.210 р. кр.). Изъ всего количества выпущенныхъ въ обращеніе гарантированныхъ и негарантированныхъ акцій (на 290.393.520 р. м. + 170.362.421 р. кр.) принадлежало правительству на 27.884.296 р. м. + 38.171.650 р. кр. (именно Варшавско-Тереспольской ж. д. на 138.200 р. м., Грязи-Царицынской на 9.229.500 руб. мет., Динабургско-Витебской на 2.325.968 р. м., Курско-Кіевской на 6.980.628 р. м., Либаво-Роменской на 5.000.000 р. м., Московско-Ярославской на 893.250 р. кр., Поти-Тифлисской на 4.210.000 р. м., Харьковско-Николаевской на 8.798.000 р. кр. и Юго-Западныхъ на 28.479.500 р. кр.)¹⁾

¹⁾ Цифры эти мы беремъ изъ V в. Стат. сбор. м. пут. сообщ. (1878). Спб. 1881 г. (стр. 2—13, табл. 1), хотя нельзя сказать, чтобы онъ отличался безусловною точностью. Металл. рубли перечислены по 1 р. 50 кр. за 1 р. мет.. Данныя о займахъ правительственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ, приведенныя выше, напротивъ проверены нами по позднѣйшимъ отчетамъ госуд. контроли, отличающимся почти безусловною точностью.

Какъ велики оказывались приплаты госуд. казначейства по желѣзнодорожнымъ займамъ, не покрываемыя доходами отъ самыхъ дорогъ? Чистый доходъ послѣднихъ составилъ въ 1878 г.— 73.254.770 р. кр.. Изъ нихъ было передано въ казну по разнымъ основаніямъ 24.244.390 р. и употреблено на уплаты по гарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ ж. дорогъ непосредственно самими обществами 24.155.934 р. ¹⁾, всего 48.400.324 р.. А такъ какъ размѣръ гарантіи составлялъ 84.075.731 р., то приплата госуд. казначейства должна была доходить до 35.675.407 р. кр. или 5,9⁰/₁₀ всѣхъ госуд. расходовъ (602.696.079 р. ²⁾). На самомъ дѣлѣ она была гораздо значительнѣе, такъ какъ сюда не вошли уплаты по госуд. желѣзнодорожнымъ займамъ, заключеннымъ въ свое время для постройки переданныхъ впослѣдствіи частнымъ обществамъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (въ томъ числѣ по займамъ на сооруженіе Николаевской дороги, по Англо-Голландскому 2-ому займу, по 2-му займу съ выигрышами, по приплатамъ за облигаціи Николаевской ж. д., если онѣ вслѣдствіе паденія курса составляли сумму свыше 7.200.000 р. кр. и т. д.). Въ общемъ расходъ по оплатѣ обязательствъ частныхъ жел. дор. обществъ за счетъ податныхъ ресурсовъ опредѣлялся въ суммѣ *не меньше 50 мил. р. кр.* ежегодно. Движеніе приплатъ по гарантіи акцій и облигацій, реализованныхъ самими обществами составлялъ по даннымъ Госуд. контроля ³⁾.

Долгъ дор. обществъ по гарантіи ихъ основныхъ капиталовъ вообще (въ томъ числѣ и реализованныхъ правительствомъ) и по ссудамъ составлялъ ⁴⁾.

1866—	6.703.286 р.	—
1867—	5.449.583 »	—
1868—	4.796.178 »	99.345.862
1869—	6.040.770 »	110.505.929
1870—	10.140.699 »	125.697.026
1871—	13.812.634 »	145.352.346
1872—	15.280.345 »	167.284.897
1873—	11.484.959	184.123.886

¹⁾ Стат. сбор. мпн. пут. сообщ., в. V, табл. IX А, стр. 6—7.

²⁾ Стат. Врем. 1886 г. в. 15 с III, стр. 26.

³⁾ Эти данныя противорѣчивы. Мы замѣтуемъ ихъ изъ «Объяснительныхъ записокъ» къ Отчетамъ, гдѣ приплаты по гарантіи приводятся за истекшія уже трехлѣтія, будучи проверены и исправлены по сравненію съ приведеннымъ въ самыхъ «Отчетахъ».

⁴⁾ По даннымъ Прил. къ Отчет. Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 185, за 1869 г. стр. 189, за 1870 г. стр. 173, за 1871 г. стр. 47, за 1872 г. стр. 47 за 1873 г. стр. 45, за 1874 г. стр. 105, за 1875 г. стр. 99, за 1876 г. стр. 103, т. 1877 г. стр. 109. Эти данныя не соотвѣтствуютъ даннымъ сборн. м. пут. сообщ., такъ какъ послѣднія полнѣе.

1874—	5.096.817 р.	215.468.095
1875—	8.259.850 »	239.580.347
1876—	14.279.286 »	275.759.543
1877—	6.617.000 »	315.292.979
1878—	11.321.617 »	348.082.583

Изъ этихъ данныхъ видно, что не было ни одного года, когда отъ правительства не требовались бы приплаты по гарантіи займовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ изъ общедоходныхъ ресурсовъ. *Весь* чистый доходъ отъ жел. дорогъ впрочемъ и не поступалъ на оплату этихъ займовъ, такъ какъ часть этого дохода поступала въ уплату по негарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ, часть отчислялась въ спеціальныя капиталы, часть въ дивиденды акціонеровъ сверхъ гарантированнаго дохода. Убытки малоходныхъ линій не покрывались прибылями высокоходныхъ дорогъ, такъ какъ хозяйство каждой линіи велось отдѣльно и независимо отъ другихъ: одно изъ главныхъ возраженій противъ передачи ж. д. дѣла изъ рукъ государства въ руки частныхъ обществъ. На погашеніе по гарантіи какъ мы уже указывали, отчислялась только половина излишка чистаго дохода жел. дорогъ, сверхъ гарантированнаго, а другая поступала въ супердивиденды акціонеровъ: правило, которое пришлось ввести въ цѣляхъ побудить частныя общества къ поднятію доходности дорогъ, уже сильно задолжавшихъ правительству, такъ какъ иначе для нихъ не имѣло бы смысла заботиться объ этомъ поднятіи при скольконибудь крупномъ долгѣ, на погашеніе котораго пришлось бы отчислять всѣ доходы.

Такимъ образомъ, сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ съ помощью частныхъ акціонерныхъ обществъ (пачавшееся въ 1857 г. при Брокѣ и съ особою энергіей продолжавшееся при М. Х. Рейтернѣ) послужило источникомъ крупныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, ставившихъ послѣднее неоднократно въ серьезное затрудненіе. Если принять итогъ затратъ государства на желѣзныя дороги за счетъ общедоходныхъ ресурсовъ въ той суммѣ, въ которой опредѣлялся долгъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (къ 1 янв. 1879 г., какъ мы видѣли, 514.832.924 р. кр.), не считая расходовъ по казеннымъ жел. дорогамъ, то съ увѣренностью можно сказать, что весь почти дефицитъ *по обыкновенному* (безъ чрезвычайнаго) бюджету въ 1857—1877 гг. (составившій по нашему расчету не менѣе 615.954.910 р. кр. ¹⁾) явился слѣдствіемъ расходовъ государства на желѣзныя дороги (оставивъ въ сторонѣ собственно ихъ *сооруженіе*, какъ производившееся за счетъ бюджета

¹⁾ С. Стат. Вр. 1886 г. в. 15 сер. III стр. 45; выше, стр. 308 и 392.

чрезвычайнаго, т. е. за счетъ кредитныхъ операцій, а не податныхъ ресурсовъ). Самая громадность цифры этихъ расходовъ (въ среднемъ около 23,4 мил. р. кр. ежегодно), при томъ ежегодно все болѣе и болѣе возрастающихъ, показываетъ, что желѣзнодорожная политика наша велась далеко не целесообразно. Въ то время какъ въ другихъ государствахъ (за немногими исключеніями) желѣзныя дороги нисколько не обременяли госуд. бюджета специальными расходами по оплатѣ затраченныхъ на ихъ сооруженіе капиталовъ и по ссудамъ и пособіямъ, выдаваемыхъ акціонернымъ обществамъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ (Пруссія, Бельгія) начинали уже служить источникомъ госуд. доходовъ, въ Россіи неправопильная постановка дѣла привела къ такому результату, что въ 1878 г. на общій госуд. бюджетъ падало расходовъ по желѣзнымъ дорогамъ не менѣе 50 мил. руб.. Главная ошибка нашей финансовой администраціи была однако вовсе не въ томъ, на что обыкновенно указываютъ *post facta*, т. е. не въ предпочтеніи постройки и эксплуатаціи дорогъ частными обществами передъ казеннымъ хозяйствомъ. Неудачное (въ смыслѣ чрезвычайной дороговизны и множества злоупотребленій) сооруженіе казною Николаевской ж. д. и еще менѣе удачная казенная эксплуатація этой и Варшавско-Вѣиской жел. дорогъ, изъ которыхъ послѣдняя, будучи передана въ частныя руки, дала сразу же прекрасный доходъ, — общее направленіе въ специальной литературѣ и убѣжденіе общества въ неспособности государства къ веденію какого бы то ни было коммерческаго предпріятія, въ томъ числѣ и желѣзнодорожнаго (котораго не умѣли отличить отъ обыкновенной фабрики!), — желаніе привлечь къ сооруженію дорогъ иностранныя капиталы и знанія для скорѣйшаго созданія въ Россіи желѣзнодорожной сѣти (въ связи съ отсутствіемъ въ Россіи заводовъ для изготовленія необходимыхъ для сооруженія рельсовъ, скрѣпленій и подвижнаго состава и въ связи съ паденіемъ курса кредитнаго рубля) и нѣкоторыя другія причины (болѣе личнаго характера) неудержимо должны были толкать правительство на путь сооруженія и эксплуатаціи ж. дорогъ при посредствѣ частныхъ лицъ и обществъ. При всѣхъ своихъ недостаткахъ и частное желѣзнодорожное строительство и эксплуатація дорогъ частными обществами могли бы достаточно успѣшно сослужить свою службу, пока дѣло паладилось бы и пока установились бы иныя понятія о казенномъ веденіи желѣзнодорожныхъ предпріятіи, долженствующія неизбежно привести къ сосредоточенію такового въ рукахъ государства. Но наша финансовая администрація въ своей желѣзнодорожной политикѣ обнаружилла такую неустойчивость во взглядахъ, такіа отступле-

ня отъ разъ выработанныхъ принциповъ, такое пристрастіе во взглядѣ на совершенную будто бы непригодность казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя *сoute que soute* необходимо было передать въ частныя руки,—такое неумѣіе руководить дѣломъ и выбирать лучшія лица и средства для достиженія разъ намѣченныхъ цѣлей, что вся исторія нашего желѣзнодорожнаго дѣла представляетъ печальную картину непроизводительной растраты громаднхъ казенныхъ капиталовъ, съ величайшими усиліями пріобрѣтенныхъ путемъ внѣшнихъ займовъ за крайне высокіе проценты,—картину крайне небрежнаго сооруженія дорогъ и хищнической ихъ эксплуатаціи,—наживы частными лицами, незарекомендовавшими себя иногда ни талантами, ни знаніями, ни опытомъ, крупнхъ состояній за счетъ госуд. казначейства,—наживы, крайне развращающимъ образомъ повліявшей на всѣ классы населенія. Главною ошибкою финансовой администраціи была неустойчивость ея во взглядахъ относительно самого способа реализаціи необходимыхъ для сооруженія дорогъ капиталовъ. Казалось бы, всего проще было съ самого начала прибѣгнуть для этого къ государственнхъ займамъ. Но министерство финансовъ твердо настаивало на полной невозможности, на неосуществимости такихъ займовъ. Оно отказывалось даже отъ попытокъ прибѣгнуть къ госуд. кредиту, считая ихъ заранѣе обреченными на неудачу. Взамѣнъ оно предложило частнымъ акціонернхъ обществамъ правительственную гарантію на ихъ основныя капиталы, предоставивъ имъ полную свободу въ дѣлѣ реализаціи этихъ капиталовъ. Въ результатѣ явилось настоящее состязаніе между ж. д. обществами на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ относительно условій реализаціи своихъ акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ. Цѣны этихъ бумагъ (по существу ничѣмъ неотличающихся отъ государственныхъ фондовъ) подверглись самому сильному пониженію: заправила обществъ, заинтересованные въ томъ, чтобы получить въ свое распоряженіе необходимыя для постройки капиталы и затѣмъ извлекать отъ этой постройки свои выгоды, сбивали другъ передъ другамъ эти цѣны, не заботясь о томъ какое вліяніе такіе приемы окажутъ на состояніе государственнаго кредита. Конечно столь безразличное отношеніе къ потерямъ по реализаціи своихъ основныхъ капиталовъ ж. д. общества могли проявить только потому, что поперстная стоимость сооружаемыхъ ими линий была опредѣлена слишкомъ высоко, и при всякихъ потеряхъ—реализованныхъ суммъ было болѣе, чѣмъ достаточно на покрытіе всѣхъ расходовъ по сооруженію. Съ другой стороны система гарантіи искажала самую юридическую сущность акціонерныхъ обществъ, превративъ ихъ въ чисто фиктивные, такъ какъ держатели акцій не были нисколько заинте-

ресованы въ дѣлахъ этихъ обществъ, получая опредѣленный и вѣрный доходъ отъ госуд. казначейства въ качествѣ его кредиторомъ, а заправлять дѣлами обществъ стали отдѣльныя личности, первоначально получившія концессіи и удержавшія за собою количество акцій, достаточное для преобладанія на общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Но эти лица были заинтересованы гораздо болѣе въ извлеченіи при управленіи дѣлами обществъ побочныхъ доходовъ (напр. отъ заключенія невыгодныхъ для дороги контрактовъ съ подрядчиками и поставщиками), нежели въ выработкѣ дохода, необходимаго для уплатъ по долгу правительству или же имѣющаго поступить въ супердивидендъ акціонеровъ. Отсюда тѣ громадныя расходы госуд. казначейства по приплатамъ гарантіи, которые указаны выше. Въ виду накопленія крупныхъ долговъ за желѣзными дорогами пришлось ввести, какъ общее правило, что на погашеніе ихъ отчисляется только половина остатка чистаго дохода за вычетомъ обязательныхъ платежей по основнымъ капиталамъ дорогъ, съ цѣлью заинтересовать акціонеровъ въ болѣе успѣшномъ веденіи дѣла. Несоостоятельность системы гарантіи заставила правительство снова обратиться къ выпуску займовъ отъ имени государства и выдавать полученныя такимъ образомъ суммы частнымъ обществамъ на постройку дорогъ по опредѣленной цѣнѣ за версту, — на акціонерныя же капиталы обществъ отказывать въ дарованіи гарантіи. Эта система могла привести къ болѣе благоприятнымъ результатамъ, если-бы поверстная плата за сооруженіе дорогъ опредѣлялась въ сколько-нибудь сообразной цифрѣ, — если-бы эксплуатація выстроенныхъ такимъ образомъ дорогъ сдавалась обществамъ на арендныхъ началахъ и если-бы за этими обществами существовалъ надлежащій фактическій правительственный надзоръ. На самомъ дѣлѣ ни министерство путей сообщенія, ни министерство финансовъ не имѣли надлежащихъ свѣдѣній о стоимости сооруженія той или другой линіи, и цѣны назначались крайне высокія. Отсюда старанія всевозможныхъ дѣльцовъ заполучить концессію, чтобы затѣмъ положить въ карманъ разницу между концессіонной платой за версту дороги и дѣйствительной (самое сооруженіе перѣдко передавалось въ третью руку). Акціонерныя (негарантированные) капиталы вовсе не реализовались, а въ виду того, что облигаціонныхъ капиталовъ было слишкомъ достаточно для сооруженія дорогъ, поступали учредителямъ какъ премія за умѣнье получить концессію. Громадная конкуренція между соискателями привела къ пониженію заявочныхъ цѣнъ, но, благодаря закулиснымъ вліяніямъ, далеко не всегда болѣе выгодныя для государства предложенія получали предпочтеніе и далеко не всегда наиболѣе надежныя лица получали концес-

сін. Отсюда попытка повести торги на сооруженіе путемъ подачи заявленій съ цѣнами въ запечатанныхъ конвертахъ. Мы видѣли выше къ какимъ результатамъ привела эта система, равно какъ система выдачи 15-лѣтней гарантіи на основной капиталъ и система выдачи концессій на «нормальныхъ» (предварительно выработанныхъ министерствами) условіяхъ (на самомъ дѣлѣ крайне невыгодныхъ для госуд. казначейства)—путемъ подписки на акціи. Въ результатѣ всѣ системы сводились къ пожертвованіямъ со стороны госуд. казначейства, хотя подъ конецъ поверстная стоимость жел. дорогъ была значительно понижена (съ 74.000 р. м. въ среднемъ до 39.000 р. м. въ среднемъ ¹⁾).

Другою важною ошибкою со стороны финансовой администраціи, какъ мы уже упомянули, была выдача концессій на чрезвычайно длинные сроки и установленіе выкупа дорогъ на началахъ капитализаціи ихъ дохода къ моменту выкупа. Надо предполагать (въ виду настойчиваго желанія правительства во что-бы то ни стало развязаться съ казеннымъ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ), что о выкупѣ дорогъ въ казну при выработкѣ условій концессій даже и не думали, а удерживали за казною это право какъ угрозу концессионерамъ въ цѣляхъ побужденія ихъ къ лучшему веденію хозяйства и увеличенію доходовъ дорогъ, при каковомъ увеличеніи выкупъ становился бы для государства невыгоднымъ и наоборотъ чрезвычайно выгоднымъ для акціонеровъ. На самомъ дѣлѣ однако до момента приближенія срока выкупа оказывалось возможнымъ и не увеличивать доходности дороги, такъ какъ по условіямъ концессій выкупъ долженъ былъ быть произведенъ *по доходности послѣдняго передъ выкупомъ года*, если эта доходность превышала среднюю доходность лучшихъ пяти изъ послѣднихъ семи лѣтъ эксплуатаціи дороги передъ выкупомъ. Слѣдовательно легко было (при отсутствіи фактическаго контроля) въ послѣдній передъ выкупомъ годъ искусственно исчислить высокій чистый доходъ дороги съ помощью самыхъ пехитрыхъ приемовъ (перенеся нѣкоторыя статьи доходовъ изъ предшествующихъ годовъ, нѣкоторые расходы наоборотъ отнести на предшествующіе годы, а нѣкоторыхъ, напр. по ремонту, въ послѣднемъ году не производить вовсе и т. д.) и требовать сообразно съ этимъ доходомъ высокую выкупную плату. Кромѣ того, вводя въ концессіи условіе выкупа по доходности дорогъ, финансовая администрація дѣлала какъ бы новый незаслуженный подарокъ акціонерамъ дороги, такъ какъ возвышеніе доходности таковой всего менѣе могло зависить отъ ихъ усилій, а должно было обусловли-

¹⁾ Ср. отчетъ Соедн. Присутствія К-та М-овъ Д-та Госуд. Экон. Госуд. Сов. за 1894 г., I. с.

ваться увеличеніемъ народонаселенія, ростомъ его благосостоянія, возрастаніемъ торговли и промышленности страны,— сооружеиіемъ вѣтвей, дающихъ дорогѣ транзитные грузы и т. д.. Несомѣнно, что нѣкоторая часть дорогъ была обречена на бездоходность въ теченіе весьма продолжительнаго времени; доходы же другихъ линій напротивъ должны были въ непродолжительномъ будущемъ въ самой высокой степени возрасти. Сосредоточивъ и тѣ и другія въ своихъ рукахъ, правительство получило бы возможность доходами однихъ покрывать убытки другихъ. Но условія выкупа доходныхъ дорогъ были настолько невыгодны для государства, что эта задача становилась неосуществимой, такъ какъ послѣ выкупа пришлось бы платить не тотъ процентъ, который былъ обусловленъ при реализаціи основныхъ капиталовъ дорогъ, а несравненно высшій, который далеко не всегда могъ покрываться доходами дороги и слѣд. повлечь къ новымъ приплатамъ за счетъ общедоходныхъ ресурсовъ государства. Конечно при постепенномъ сооруженіи сѣти желѣзныхъ дорогъ отдѣльными участками этотъ вопросъ могъ казаться несущественнымъ и въ скоромъ времени неосуществимымъ, а главное казенная эксплуатація и вообще могла казаться непригодной (почему и передавались лучшія линіи изъ казеннаго завѣдыванія въ частное); но по крайней мѣрѣ, жертвуя средствами государства въ настоящемъ для скорѣйшаго сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ, финансовая администрація обязана была позаботиться о будущемъ и обезпечить фактическую возможность перехода къ казенному ж. д. хозяйству и оградить госуд. казначейство отъ извѣстныхъ потерь въ будущемъ. Министерство финансовъ должно было бы во всякомъ случаѣ быть настолько предусмотрительнымъ, чтобы предвидѣть возможность (когда сѣть дорогъ будетъ сооружена и дѣло налажено акціонерными компаніями) выгоды и казенной эксплуатаціи дорогъ, хотя бы съ помощью тѣхъ же лицъ, которыя удалось бы привлечь частнымъ обществамъ къ дѣлу, и съ устраненіемъ ни на что нужныхъ и дорого оплачиваемыхъ засѣдавшихъ въ Петербургѣ «правленій», которыя всѣ вмѣстѣ легко могло замѣнить министерство путей сообщенія. Еслибы министерство финансовъ съ самого начала сумѣло ввести сдачу казенныхъ дорогъ и выстроенныхъ за счетъ государства частныхъ обществъ дорогъ въ частныя руки на началахъ долгосрочной (не свыше впрочемъ 20 лѣтъ) аренды, то вмѣсто «выкупа» своей же дороги у частныхъ обществъ правительство могло бы получить въ свое завѣдываніе дороги обратно *безо всякаго вознагражденія* (такъ какъ образованныя для эксплуатаціи на началахъ аренды казенныхъ дорогъ акціонерныя общества, складочный капиталъ которыхъ главнымъ образомъ игралъ бы только

роль фермента между отдельными лицами, составившими общество, по окончании срока аренды расплачивались бы, и его участники получали бы внесенный в этот складочный капитал деньги, которые в предприятие по всей вероятности не были бы и затрачены, благодаря тому, что все капитальные затраты произведены были бы уже за счет госуд. казначейства, а текущие расходы покрывались бы текущими доходами дороги). Если же хотѣли непременно вводить условия *выкупа* желѣзныхъ дорогъ у частныхъ обществъ, которыя такимъ образомъ разсматривались какъ собственники, а не арендаторы дорогъ, то эти условия слѣдовало установить на началахъ уплаты обществамъ просто стоимости сооруженія дорогъ или паритетельной цѣны акцій, если послѣднимъ была присвоена правительственная гарантія. Но, повторяемъ, финансовая администрація, очевидно, и не предполагала необходимости обратнаго перехода ж. д. дорогъ въ руки казны: самая лучшая казенная эксплуатація казалась ей хуже самой плохой частной. Отсюда—правила выкупа, побуждающія частныя общества хотя бы по нѣкоторымъ (завѣдомо доходнымъ) линиямъ выйти изъ гарантіи къ извѣстному сроку и полная беззаботность на счетъ возможности покрытія доходами прибыльныхъ линій убытковъ дорогъ, обреченныхъ надолго если не навсегда, на бездоходность.

Крупною ошибкою было также устраненіе фактическаго надзора правительственныхъ органовъ за дѣятельностью частныхъ ж. д. обществъ, что привело къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны всевозможныхъ дѣльцовъ, ставшихъ во главѣ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Тарифное дѣло также было предоставлено на полное усмотрѣніе частныхъ обществъ, хотя въ уставы нѣкоторыхъ изъ нихъ и были введены извѣстные ограниченія на этотъ счетъ. Отсутствие правительственнаго внимательства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній самымъ пагубнымъ образомъ отразилось, какъ указано уже выше, на госуд. русскомъ кредитѣ, такъ какъ это явленіе было прямо относимо къ слабости и неумѣлости правительства, долженствующихъ привести къ госуд. банкротству. Но счастье безусловная личная честность М. Х. Рейтерпа и его искусство въ скоромъ времени возстановили въ извѣстной мѣрѣ нашъ кредитъ, и консолидированные желѣзнодорожные займы, несмотря на огромную сумму ихъ выпуска въ сравнительно короткій срокъ, имѣли весьма крупный успѣхъ, изъ-году въ годъ возраставшій (въ 1875 г. напр. 5⁰/₀ ж. д. займы котировались въ Парижѣ уже по 108, а въ Лондонѣ по 103¹/₂ за 100). Исчезновеніе изъ нашего бюджета дефицита показало на дѣлѣ всю несостоятельность мнѣнія о близости Россіи къ банкротству, хотя такому мнѣнію не-

зачѣмъ удивляться, такъ какъ самъ министръ финансовъ былъ крайне невыгоднаго мнѣнія о состояніи русскихъ финансовъ и о ходѣ дѣлъ въ Россіи вообще и заявлялъ въ 60-ыхъ годахъ объ этомъ Государю въ особой секретной запискѣ ¹⁾, а русская пресса въ это время исключительно почти занималась осужденіемъ и высмѣиваніемъ всѣхъ сторонъ нашей государственной и общественной жизни, давая крайне одностороннюю картину, по которой заграничные наши кредиторы никакъ не могли получить о Россіи сколько-нибудь выгоднаго представленія.

Еще одинъ упрекъ можетъ быть сдѣланъ министерству финансовъ, именно, что огромныя затраты, произведенныя госуд. казначействомъ на сооруженіе сѣти жел. дорогъ, почти нисколько не содѣйствовали развитію желѣзнодорожной промышленности въ имперіи, такъ какъ значительнѣйшая часть необходимыхъ для сооруженія дорогъ матеріаловъ была пріобрѣтена на заграничныхъ заводахъ, развившихъ въ огромной степени за счетъ русскихъ заказовъ свою дѣятельность въ то время, когда русскіе желѣзодѣлательные заводы, снабжавшіе когда-то своими издѣліями даже Англію, постепенно пришли въ упадокъ. Нельзя сказать, конечно, чтобы для поощренія русскихъ заводовъ ничего рѣшительно не было сдѣлано, но принятія мѣры оказались совершенно недостаточными, такъ какъ сводились только къ установленію на привозимые изъ-за границы необходимые матеріалы таможенныхъ сборовъ и къ обяыванію желѣзнодорожныхъ обществъ пріобрѣтать извѣстную часть рельсовъ и подвижнаго состава на русскихъ заводахъ. По Выс. повелѣнію 6 окт. 1866 г. мин. путей сообщенія стало пользоваться при сооруженіи дорогъ распоряженіемъ казны исключительно русскими матеріалами. Налогъ на привозные рельсы былъ установленъ въ 1868 г. по 20 к. съ пуда, въ 1871 г. по 45 к. съ пуда. 15 окт. 1868 г. было повелѣно, чтобы правительственные заказы по желѣзнымъ дорогамъ для уменьшенія перевода денегъ за-границу исполнялись впредь внутри имперіи, не смотря ни на какія затрудненія и неудобства, которыя могли бы представиться на первыхъ порахъ. Съ передачей казенныхъ дорогъ въ концѣ 60-хъ годовъ въ руки частныхъ обществъ правительство стало само заказывать рельсы русскимъ заводамъ и обяывать частныя общества принимать ихъ отъ правительства въ силу концессій, по которымъ часть рельсовъ должна была быть отечественнаго производства. Къ 1868—74 гг. правительство заказывало заводамъ до 16.000.000 пудовъ рельсовъ, но заводы поставили только 5.000.000 п. (при томъ и это были

¹⁾ *Вѣстн.*: Финансы Россіи, II, 140.

большую часть перекапанные на одномъ Путиловскомъ заводѣ старые рельсы). Съ 1869 г. правительство оказало и другое содѣйствіе отечественному производству: назначило на 10 лѣтъ извѣстному Джону Юзу поудную премію (по 50 к.) съ изготавливаемыхъ его заводомъ рельсовъ, но не свыше, какъ на 300.000 пудовъ ежегодно. Кромѣ того ему была дана ссуда въ размѣрѣ 500.000 р. на 37-лѣтнихъ банковыхъ правилахъ. Съ 70-ыхъ годовъ начинается замѣна желѣзныхъ рельсовъ стальными, и въ 1876 г. были на стальные рельсы установлены поудныя преміи на 12 лѣтъ (но постепенно понижающейся скалѣ) и даны заводамъ казенные заказы, а на всѣ привозные рельсы рѣшено установить налогъ, кромѣ того количества, которое по концессіямъ частнымъ обществамъ было разрѣшено привести безпошлинно, и болѣе въ концессіяхъ не разрѣшать безпошлиннаго привоза рельсовъ, обязавъ во всякомъ случаѣ на постройку употреблять (не менѣе половины всего нужнаго количества) рельсы отечественнаго производства. Въ 1877 г. было заказано русскимъ заводамъ уже 11.300.000 пудовъ стальныхъ рельсовъ. Заказы русскимъ заводамъ паровозовъ стали производиться еще въ 1853 г. (для Варшавско-Вѣнской ж. д.); но въ 1858—68 гг. ихъ было изготовлено такъ мало, что пришлось для дальнѣйшихъ надобностей выписывать весь подвижной составъ изъ-за границы. Съ 1868 г. начались казенные заказы (на сумму 4.860.000 руб.) паровозовъ русскимъ заводамъ съ условіемъ, чтобы изготовленіе паровозовъ производилось изъ русскихъ матеріаловъ за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ въ Россіи было достать невозможно и которые подлежали все-таки оплатѣ таможенными сборами. Кромѣ того, были установлены преміи за изготавливаемые паровозы по частнымъ заказамъ (по 3000 руб. на паровозъ). Правительство дало также заказы и на вагоны сперва въ суммѣ 9.665.000 р., а затѣмъ въ 1875 г. еще на 28.500.000 р., а на паровозы на 13¹/₂ мил. р., по съ условіемъ, чтобы матеріалы для изготовленія были русскіе и чтобы изготовлено было такое же количество паровозовъ и вагоновъ по частнымъ заказамъ, какъ и по казеннымъ. Въ уставы новыхъ желѣзныхъ дорогъ стало вводиться требованіе, чтобы ¹/₄, ¹/₃, а затѣмъ (съ 1870 г.) даже ¹/₂ всѣхъ паровозовъ и товарныхъ вагоновъ была приобѣтаема въ Россіи и наконецъ въ 1874—76 гг. въ уставы дорогъ Привислянской, Фастовской, Оренбургской, Уральской и Донецкой, было введено требованіе приобрѣтенія *всѣхъ* паровозовъ на русскихъ заводахъ, а Выс. утв. 28 янв. 1877 г. положеніемъ комитета министровъ было введено общее правило, чтобы въ будущемъ въ уставы жел. дорогъ включалось требованіе приобрѣтенія дорогами всего подвижнаго состава исключительно на рус-

скихъ заводахъ и были снова установлены преміи на изготовляемые паровозы въ размѣрѣ 2400—3000 р. на паровозъ ¹⁾). Мѣры эти (далеко нерациональныя и не совсѣмъ удачныя) приняты были послѣ того, какъ уже свыше 1.000.000.000 р. кр. было переплачено за границу за рельсы и подвижной составъ. По обыкновенію мы не пошли дальше установленія налога на привозимыя изъ-за границы издѣлія и установленія премій на издѣлія русскія. Никакихъ мѣръ для развитія спеціальнаго технического образованія въ Россіи,—необходимое условіе для правильной постановки дѣла,—принято не было. Оттого, конечно, и результаты получились весьма неудовлетворительныя. М. Х. Рейтерна часто упрекали наши фритредеры въ непослѣдовательности: онъ старался о скорѣйшемъ и возможно дешевомъ созданіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, а въ то же время тормазилъ ея созданіе установленіемъ пошлинъ на заграничныя матеріалы и обяываніемъ частныхъ обществъ пріобрѣтать русскіе матеріалы, что удорожало постройку. Этотъ упрекъ мы не можемъ признать справедливымъ. Прежде всего покровительство отечественному производству началось уже тогда, когда значительная часть сѣти дорогъ была сооружена, а затѣмъ не слѣдуетъ думать, будто заграничныя матеріалы пріобрѣтались по дешевымъ цѣнамъ. Они пріобрѣтались дѣйствительно воротилами предпріятій не дорого, но цѣны, показываемыя ими оффиціально при постройкѣ, превышали часто въ 1½—3 раза дѣйствительныя (стоить только вспомнить напр. знаменитые контракты фонъ-Мекка съ заграничными заводами), и сооруженіе вовсе не обходилось дешево. Ошибка Рейтерна въ томъ-то и заключается, что сѣть жел. дорогъ была имъ создана *весьма дорого* и въ то же время не было оказано надлежащаго покровительства отечественной промышленности. Еслибы напротивъ съ помощью заграничныхъ заводовъ русская ж. д. сѣть была сооружена дешево и хорошо, тогда не въ чемъ было бы и упрекнуть финансовую администрацію...

Во всякомъ случаѣ необычайная энергія и пастойчивость, проявленныя М. Х. Рейтерномъ въ дѣлѣ созданія нашей ж. д. сѣти, должны быть поставлены ему въ неоспоримую заслугу (заслуга эта была признана и въ Выс. рескриптѣ отъ 7 іюля 1878 г., данномъ М. Х. Рейтерну при выходѣ его въ отставку ²⁾). Какъ-бы то ни было сооружено и открыто для движенія было около 18½ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ, а это (въ связи съ огромнымъ прили-

¹⁾ Свидѣнія замѣтованы нами изъ Дѣла въ Комитетѣ Министровъ о безопладной вынѣжъ изъ-за границы рельсовъ и подвижнаго состава (отношеніе м-ра путей сообщенія отъ 22 дек. 1892 г. №32333/7552) въ Арх. П. Х. Вунге.

²⁾ Обзоръ росшисей 1844—1863 гг., стр. 214.

вомъ на постройку иностранныхъ капиталовъ) должно было способствовать въ самой сильной степени развитію торговли и промышленности въ странѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ подъему общаго благосостоянія населенія.

Неурядица, воцарившаяся въ папемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, побуждала правительство съ каждымъ годомъ быть все болѣе и болѣе осторожнымъ съ выдачей концессій. Въ 1875 г. былъ принятъ въ принципѣ порядокъ ¹⁾ выдачи концессій только уже существующимъ обществамъ на сооруженіе прилегающихъ къ ихъ дорогамъ вѣтвей, если ихъ сооруженіе должно послужить къ улучшенію положенія существующихъ дорогъ и если оно не ляжетъ новымъ бременемъ на госуд. казначейство по приплатѣ гарантіи. Новыя же общества было рѣшено допускать только безъ всякой гарантіи или пособія со стороны госуд. казначейства. Кроме того по Выс. повелѣнію 15 іюля 1876 г. была подѣ предсѣдательствомъ гр. Э. Т. Баранова учреждена коммиссія изъ представителей разныхъ министерствъ «для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи». Коммиссіи было предоставлено право производить изслѣдованіе дѣла на мѣстѣ черезъ особыя подкоммиссіи и призывать въ свои засѣданія всѣхъ лицъ, отъ коихъ можно было ожидать полезныхъ заявленій ²⁾. Гр. Барановъ, какъ извѣстно, пригласилъ въ подкоммиссіи многихъ лицъ, извѣстныхъ своими трудами по желѣзнодорожнымъ вопросамъ, и труды коммиссіи (впослѣдствіи изданыя въ нѣсколькихъ томахъ) дѣйствительно освѣтили дѣло со всѣхъ сторонъ и помогли впослѣдствіи установить правительственное вмѣшательство въ дѣла частныхъ обществъ и хотя до нѣкоторой степени урегулировать ихъ отношенія къ государству. Первыя мѣры къ упорядоченію движенія на дорогахъ частныхъ обществъ были приняты еще въ началѣ 1878 г. ³⁾ (до выхода гр. Рейтерна въ отставку). Онѣ состояли 1) въ предоставленіи министру путей сообщенія рѣшающаго голоса при пререканіяхъ между желѣзнодорожными управленіями по поводу обмѣна вагонами; 2) въ предоставленіи м-ру п. сообщ. войти въ соглашеніе съ м-рами ф-овъ и внутр. дѣлъ по вопросу, при какихъ условіяхъ и на какихъ основаніяхъ возможно было бы привлечь въ большихъ городахъ и торговыхъ центрахъ представителей земствъ и купечества къ надзору за правильностью дѣйствій агентовъ желѣзныхъ дорогъ относительно эксплуатаціи путей; 3) въ обязаніи ж. д. обществъ одновременно

¹⁾ *Вѣстникъ*: Вліяніе жел. дор., т. 1, стр. 54—55.

²⁾ П. С. З. № 56480 (22 окт. 1876 г.).

³⁾ П. С. З. № 58324 (24 марта 1878 г.).

съ представленіемъ въ министерство п с. годовыхъ смѣтъ представлять и свои соображенія о соотвѣтствіи съ размѣромъ ожидаемаго въ ближайшее время движенія провозоспособности всѣхъ частей дороги и подвижнаго состава.—Коммиссія гр. Баранова должна была произвести свое изслѣдованіе «не въ смыслѣ какого-либо слѣдствія по поводу безпорядковъ, случающихся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, но единственно съ цѣлью изысканія мѣръ, которыя могли бы предотвратить причины задержки грузовъ и неправоуности какъ пассажирскаго, такъ и товарнаго движенія, а равно поставить русскія жел. дороги въ такое положеніе, которое могло бы вполне удовлетворить потребности торговли и промышленности» ¹⁾. Главный недостатокъ нашихъ жел. дорогъ коммиссія видѣла «въ недостаточномъ вліяніи, которое сохранило за собою по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпринимателямъ правительство, и въ совершенномъ недостаткѣ опредѣленныхъ законовъ, которые установили бы отношеніе правительства и публики къ желѣзнымъ дорогамъ, и наконецъ въ разрозненности дѣйствіи другихъ вѣдомствъ и недостаточно прочномъ сосредоточеніи правительственныхъ силъ и органовъ при охраненіи госуд. и общественныхъ интересовъ, затрогиваемыхъ личнымъ интересомъ частной предпринимчивости» ²⁾. Уже изъ этихъ замѣчаній коммиссіи видно, что она вовсе не задавалась цѣлью выяснить размѣръ убытковъ, понесенныхъ госуд. казначействомъ вслѣдствіе злоупотребленій частныхъ ж. д. обществъ и привлечь эти общества къ отвѣтственности. Имѣлось въ виду упорядочить нѣсколько дѣло хотя бы въ будущемъ путемъ установленія правительственнаго вмѣшательства, что впоследствии (въ министерство П. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте) въ значительной степени и удалось.

Къ совершенно иному результату для госуд. казначейства, пели кредитныя операціи, произведенныя въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, привели кредитныя операціи по выкупу крестьянами земельныхъ надѣловъ у помѣщиковъ, которыя гр. Рейтерну также пришлось принять отъ своего предшественника. Мы видѣли выше ³⁾, что выкупъ крестьянами земельныхъ надѣловъ производился съ помощью выдаваемыхъ имъ правительственныхъ ссудъ процентными бумагами, которыя непосредственно передавались помѣщикамъ, становившимся такимъ образомъ кредиторами госуд. ка-

¹⁾ Труды Коммиссіи, т. I ч. I (Спб. 1879 г.), стр. I предислов.

²⁾ Ibid. стр. 162 (Журналъ засѣданія 24 ноября 1876 г.).

³⁾ С. выше стр. 244sq.

значейства, такъ какъ обязательства по оплатѣ интереса и погашенія по этимъ бумагамъ правительство всецѣло принимало на себя, а крестьяне взами́нъ того были обязаны причитающіеся съ нихъ по ссудамъ платежи вносить въ государственное казначейство. Долги помещиковъ старымъ кредитнымъ установленіямъ засчитывались въ выдаваемую правительствомъ ссуду, остальная же ея часть выдавалась 5⁰/₀-ыми выкупными свидѣтельствами и 5⁰/₀ банковыми билетами 2-го выпуска. Кромѣ процентныхъ бумагъ этихъ двухъ типовъ въ первые годы операціи выдавались также ¹⁾ 1) «письма» председателя главнаго выкупнаго учрежденія на 5¹/₂⁰/₀ непрерывный доходъ, 2) 5¹/₂⁰/₀-ья непрерывно-доходныя свидѣтельства, 3) 5¹/₂-ый ассигнованный доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ. Выкупныя 5⁰/₀ свидѣтельства выдавались до 1874 г. въ счетъ выкупныхъ ссудъ по имѣніямъ, въ которыхъ крестьяне состояли на оброкѣ. Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 23 апр. 1874 г. ²⁾ было повелѣно въ счетъ выкупныхъ ссудъ этихъ свидѣтельствъ больше не выдавать, а свидѣтельства, выпущенныя въ прежнее время и не обмѣненныя на 5⁰/₀ банковые билеты, было затѣмъ ³⁾ повелѣно, не ожидая установленныхъ въ ст. 154 Пол. о выкупѣ сроковъ обмѣнять на 5⁰/₀ банковые билеты (въ виду тѣхъ стѣсненій, которыя были установлены при переходѣ выкупныхъ свидѣтельствъ изъ рукъ въ руки и каковыхъ стѣсненій для банковыхъ билетовъ введено не было). По имѣніямъ, въ которыхъ крестьяне состояли на издѣльной повинности, взами́нъ 5⁰/₀ выкупныхъ свид. часть ссудъ была выдаваема ⁴⁾ 5¹/₂⁰/₀-ыми свидѣтельствами по выкупу («рентами»). По нѣкоторымъ имѣніямъ въ первые годы съ открытія выкупной операціи непрерывный доходъ былъ назначаемъ посредствомъ извѣщеній (письемъ) председателя главнаго выкупнаго учрежденія на имя владѣльца выкупной ссуды. Но съ 1864 г. были уже выдаваемы на получение 5⁰/₀-аго дохода свидѣтельства, написанныя на бланкахъ, отпечатанныхъ въ экспедиціи заготовленія госуд. кредитныхъ бумагъ. Правила для нихъ были тѣ же, что и для 5⁰/₀-ыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ. Отрѣзныхъ купоновъ они также не имѣли. Выпускъ въ обращеніе 5¹/₂⁰/₀-ыхъ свидѣтельствъ прекращенъ былъ въ 1870 г. ⁵⁾, а всѣ выкупныя ссуды было повелѣно выдавать 5⁰/₀-ыми банковыми билетами и 5⁰/₀-ыми свидѣтельствами въ той соразмѣрности, которая была установлена ст. 70 пол. о выкупѣ. 5⁰/₀-ья свидѣ-

¹⁾ Отч. Госуд. Банка по выкуп. операц. 1862—1892 г. Сиб. 1895 г. стр. 9—11.

²⁾ П. С. З. № 52416.

³⁾ Выс. утв. Госуд. Сов. 1 апр. 1875 г. (П. С. З. № 54546).

⁴⁾ Выс. утв. Госуд. Сов. 27 іюли 1862 г. (П. С. З. № 38407).

⁵⁾ Выс. утв. Госуд. Сов. 7 дек. 1870 г. (48993).

тельства, какъ только что указано, были обмѣнены въ 1874 г. на 5⁰/₀-ые банковые билеты, но 5¹/₂⁰/₀-ья свидѣтельства такъ и остались въ обращеніи, будучи только обмѣнены на такія же свидѣтельства *новаго образца* съ отрѣзными купонами и въ отношеніи уплаты процентовъ были приравнены къ билетамъ Госуд. Банка 1-го и 2-го выпусковъ ¹⁾. Въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ, Юго-Западныхъ и въ Бѣлорусскомъ краѣ выкупныя ссуды были назначаемы въ формѣ 5¹/₂⁰/₀-аго непрерывнаго дохода *безъ выдачи свидѣтельствъ*. «Доходъ» выплачивался мѣстными казначействами ²⁾. Съ 1871 г. этотъ порядокъ былъ прекращенъ, и ссуды стали выдаваться 5⁰/₀-ыми банковыми билетами и 5⁰/₀-ыми выкупными свидѣтельствами на общихъ основаніяхъ. Что касается до погашенія долговъ выкупной операціи то переведенные на выкупную операцію долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ погашались на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ погашались долги самихъ крестьянъ госуд. казначейству по выкупнымъ ссудамъ, т. е. посредствомъ ежегодной уплаты 1¹/₂⁰/₀ съ первоначальной суммы долга и 5⁰/₀ на суммы, погашенныя въ предшествующіе годы (слѣд. на 49-лѣтнихъ правилахъ). По силѣ прим. къ ст. 143 пол. о выкупѣ «въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ» дозволено было «производить усиленный тиражъ оныхъ по нарицательной цѣнѣ или покупать билеты на биржѣ, относя потребный въ томъ и другомъ случаѣ расходъ на счетъ остатковъ отъ запаснаго капитала». Однако на самомъ дѣлѣ усиленныхъ тиражей и покупки билетовъ на биржѣ не производилось, билеты же, поступавшіе отъ крестьянъ въ «особые взносы», были записываемы въ особый портфель (и въ 1885 г. были уничтожены). 5⁰/₀-ья выкупныя свидѣтельства не погашались вовсе, но обмѣнивались на 5⁰/₀-ые банковые билеты, сумма которыхъ такимъ образомъ увеличивалась. Не погашались до 1874 г. также и 5¹/₂⁰/₀-ья обязательства, и только Выс. утв. мн. Госуд. Сов. отъ 23 апр. 1874 г. было повелѣно: 1) погашеніе свидѣтельствъ 5¹/₂⁰/₀-аго непрерывнаго дохода начать съ 1 авг. 1874 г. и совершить таковое въ періодъ времени не долѣе 39 л. 10 м., для чего учредить особый погасительный фондъ путемъ ежегоднаго отчисленія въ него а) 577.000 изъ запаснаго капитала выкупной операціи, а при недостаткѣ его изъ госуд. казначейства съ возвратомъ изъ запаснаго капитала по мѣрѣ его накопленія, б) 5¹/₂ процентовъ на уже погашенныя свидѣтельства; 2) погашеніе свидѣтельствъ на 5¹/₂⁰/₀-ый непрерывный доходъ производить а) покупкою оныхъ по биржевой цѣнѣ, когда эти цѣны ниже нарицательной стоимости

¹⁾ Выс. утв. мн. Г. Сов. 23 апр. 1874 г. (53416).

²⁾ Выс. пов. 15 авг. 1863 г., 30 янв. 1864 (39960 п 40544).

свидѣтельство, б) посредствомъ тиража по нариц. цѣнѣ, когда биржевая цѣна сравнивается съ нарицательной или же превзойдетъ такую ¹⁾. Движеніе обязательствъ выкупной операціи представляется въ министерство гр. Рейтерна (1862—1878) въ такомъ видѣ ²⁾:

Годы.	Долги помѣщиковъ быв. кред. устан., перевед. на выкупную операцію.	5% банк. билеты 2-го вып.	5% выкупныя свидѣтельства.	5 1/2% о-ая рента.	5 1/2% о-ый ассигнов. доходъ.	5 1/2% о-ый письма.	Всего.
1862 г.	9.062.054	1.919.100	6.477.500	—	—	121.905	17.580.559
1863 „	43.881.656	10.276.750	24.825.800	4.549.000	1.248	3.668.438	87.202.892
1864 „	93.603.275	23.026.400	43.425.250	24.651.800	1.876.248	1.251.799	187.834.772
1865 „	124.954.344	31.128.750	56.443.700	34.817.700	11.199.745	468.468	259.012.707
1866 „	154.284.311	37.772.400	67.881.750	43.250.700	21.199.745	260.768	324.649.674
1867 „	178.062.556	44.023.450	78.921.700	50.524.100	27.914.633	147.486	379.593.925
1868 „	204.032.360	53.190.550	82.776.400	56.593.800	35.174.233	36.007	431.803.350
1869 „	224.428.094	63.527.200	90.856.450	65.790.800	38.055.640	32.634	482.690.818
1870 „	239.839.015	74.549.400	101.124.400	80.205.700	33.600.640	32.137	529.351.297
1871 „	252.295.825	86.335.300	120.689.800	82.254.700	29.523.690	31.517	571.130.832
1872 „	260.861.112	102.741.850	139.800.150	82.218.300	15.852.990	17.917	601.492.319
1873 „	265.607.232	120.445.300	147.155.000	82.203.800	7.707.843	17.517	623.136.692
1874 „	267.729.411	133.051.300	147.045.400	81.626.800	4.711.165	17.517	634.181.623
1875 „	269.312.580	247.568.500	43.861.150	80.964.100	1.406.065	17.517	643.119.912
1876 „	269.989.488	262.750.900	37.111.500	80.252.400	332.965	17.517	650.454.730
1877 „	272.359.270	273.116.850	35.959.900	79.519.500	10.565	17.517	660.983.602
1878 „	272.274.459	295.565.400	21.608.850	78.746.300	965	17.517	668.213.491

Что касается до расходовъ по обязательствамъ выкупной операціи и поступленій отъ крестьянъ, то таковыя выразились въ слѣдующихъ, въ настоящее время вполне провѣреныхъ, цифрахъ ³⁾.

Годы.	Оплата капита-	Оплата процен-товъ.	Расходы штатные и операціонные.	Всего	Поступило отъ крестьянъ.		
					Въ окладъ и недоимк.	Перечислено со счета суммъ, поступившихъ сверхъ оклада и въ счетъ будущ. платежей. д.)	
1862 г.	—	48.011	38.705	86.716	65.109	—	65.109
1863 „	38.300	603.705	98.561	740.566	1.399.679	19.560	1.419.239
1864 „	166.550	1.927.919	173.260	2.268.129	5.473.391	69.758	5.543.149
1865 „	300.400	4.700.172	208.565	5.209.137	12.393.118	142.034	12.535.152
1866 „	688.151	8.545.044	298.595	9.531.790	19.218.517	195.780	19.414.297
1867 „	1.766.190	18.802.579	373.442	20.942.211	26.886.737	275.532	27.162.269
1868 „	2.591.071	25.544.707	387.796	28.523.574	31.875.301	546.484	32.421.785
1869 „	2.430.495	22.659.810	408.141	25.498.446	34.607.059	709.510	35.316.569
1870 „	2.614.462	17.900.546	457.893	20.972.901	32.484.457	671.091	33.155.548
1871 „	2.898.968	22.709.470	497.335	26.105.773	34.359.040	797.238	35.156.278
1872 „	5.066.573	36.898.692	412.438	42.377.703	36.263.818	606.169	36.869.987
1873 „	3.682.674	32.749.170	472.686	36.904.530	39.213.355	498.721	39.712.076
1874 „	5.660.943	36.093.464	454.739	41.754.407	39.152.618	458.134	39.610.752
1875 „	5.391.628	33.698.045	458.432	39.548.105	39.556.533	400.757	39.957.290
1876 „	4.018.933	28.925.072	442.453	33.386.458	38.289.864	333.063	38.622.927
1877 „	5.968.248	30.412.523	404.583	30.785.354	39.936.392	263.921	40.200.313
1878 „	3.966.703	30.584.727	394.731	34.946.161	43.483.548	257.945	43.741.493

1) Ср. также Отчетъ Госуд. Банка по вык. опер. 1862—92 гг., стр. 62.

2) Таблица составлена нами по даннымъ того же «Отчета», стр. 106—109.

3) «Отчетъ», стр. 23, 110, 111, 130 и 131.

4) Изъ этихъ сверхокладныхъ платежей осталось къ зачету за слѣдующіе годы только 214007 р., а остальные все перечислены въ счетъ обыкновенныхъ срочныхъ платежей.

Изъ этой таблицы явствуетъ, что платежи крестьянъ не только покрывали сполна всѣ расходы выкупной операціи, но и значительно ихъ превышали. Изъ этого превышенія согласно положенію о выкупѣ долженъ былъ составляться запасный капиталъ, на самомъ же дѣлѣ оно поступало «временно» въ ресурсы госуд. казначейства, которое такимъ образомъ не только не несло по операціи выкупа никакихъ потерь (какъ несло ихъ на сооруженіи желѣзныхъ дорогъ), но даже получало пѣкоторый барышъ, и слѣд. займы выкупной операціи можно причислить безусловно къ производительнымъ въ прямомъ и строгомъ смыслѣ слова. Характерно, что за крестьянами, не смотря на то, что съ нихъ въ общемъ взымалось больше, нежели требовалось на оплату обязательствъ операціи, числилась неизмѣнно «недоимка», которая въ 1878 г. опредѣлялась цифрою *16.911.261 р.* (за вычетомъ еще недоимокъ, сложенныхъ по Высочайшимъ повелѣніямъ). Не принесла сколько-нибудь серьезныхъ убытковъ госуд. казначейству и операція выкупа крестьянами надѣловъ у удѣльнаго и дворцовыхъ вѣдомствъ, хотя здѣсь (очевидно въ виду слишкомъ высокихъ оцѣнокъ выкупаемыхъ земель) результатъ получился менѣе благоприятный, нежели при выкупѣ надѣловъ помѣщичьими крестьянами. Именно ¹⁾:

въ 1866 г.	Удѣльному вѣдом- ству уплачено:	3.549.483 р.,	а поступило отъ кре- стьянъ въ Госуд. ка- значейство:	3.205.526 р.
» 1867 »	»	3.081.591	»	3.067.523 »
1868	»	3.081.591	»	2.973.811 »
» 1869	»	3.081.591 »	»	3.122.876 »
1870 »	»	3.081.591 »	»	3.103.893 »
1871 »	»	3.067.129 »	»	3.068.645 »
» 1872	»	3.079.336	»	3.092.957 »
1873	»	3.060.502 »	»	2.995.010 »
1874	»	3.064.016	»	3.079.794 »
» 1875 »	»	3.061.922 »	»	3.119.513 »
1876 »	»	3.060.247 »	»	3.013.142 »
» 1877	»	3.056.729 »	»	2.973.708 »
» 1878 »	»	3.054.375	»	3.111.987 »

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что въ общемъ расходы госуд. казначейства вполне соответствовали доходамъ, и во всякомъ случаѣ если иногда и приходилось госуд. казначейству дѣлать какія-нибудь приплаты, то онѣ были совершенно ничтожны. Результатъ же операціи, благодаря которой множество крестьянъ могло выкупить въ собственность необходимыя для нихъ земли, — для экономическаго благо-

¹⁾ Цифры взяты нами изъ Отчетовъ Госуд. Контр. за 1866 — 1878 гг.

состоянія населенія не можетъ даже подлежать сколько-нибудь точному учету. Необходимо замѣтить, что Удѣльное вѣдомство при выкупѣ крестьянами земли поступило съ многими своими выгодами, такъ какъ всѣ, находившіяся въ пользованіи крестьянъ земли, были предоставлены имъ въ собственность съ примѣненіемъ обязательнаго выкупа и съ устраниеніемъ тѣхъ постановленій относительно уменьшенія надѣловъ и ограниченій крестьянъ въ правѣ отказа отъ пользованія землей etc., которыя были введены при выкупѣ земель помѣщичьими крестьянами ¹⁾. Выкупъ земель удѣльными крестьянами былъ также установленъ на 49-лѣтнихъ правилахъ (начиная съ 26 іюня 1865 г.), при чемъ для опредѣленія выкупной суммы ихъ прежній оброкъ за отведенныя въ надѣлъ земли капитализировался изъ 6⁰/₀ (помноженіемъ суммы оброка на 16²/₃), съ каковой суммы въ теченіе 49 лѣтъ и взымалось 6⁰/₀. Удѣльное вѣдомство однако не получило никакихъ процентныхъ бумагъ отъ правительства, но за то обязанность производить платежи удѣламъ была возложена на госуд. казначейство, которое взамѣнъ получало взносы отъ крестьянъ ²⁾. Такимъ образомъ удѣлы получали вмѣсто 5¹/₂⁰/₀ (какъ имъ причиталось бы по 49-лѣтнимъ правиламъ)—6⁰/₀, т. е. и тѣ 1/2⁰/₀, которые при платежахъ помѣщичьихъ крестьянъ поступали въ запасный капиталъ операций. Всего было (какъ сосчиталъ въ послѣдствіи Госуд. Контроль, впервые въ 1893 г. занеся долгъ Удѣламъ въ общій списокъ госуд. долговъ ³⁾) за выкупленную крестьянами у Удѣловъ землю зачислено долгомъ Госуд. Казначейства 51.230.337 р.

Всего за этотъ періодъ (1862—1878) перешло на выкупъ 7 747.265 душъ (ревизскихъ) помѣщичьихъ крестьянъ и было выкуплено ими 27.630.467 дес. земли⁴⁾. Кромѣ того перешло на выкупъ 900.486 ревизскихъ душъ крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства а выкуплено ими земли 4.333.261 десят. ⁵⁾. Не смотря однако на такое сравнительно крупное обезпеченіе крестьянъ землею, благосостояніе ихъ не достигало того уровня, который можно было бы ожидать, и это происходило, конечно, вслѣдствіе продолжавшагося господства подушной подати, вслѣдствіе порядковъ паспортной системы, вслѣдствіе высоты выкупныхъ платежей и вслѣдствіе устарѣлой системы взысканія лежащихъ на крестьянахъ сборовъ путемъ распродажи всего ихъ имущества (въ томъ числѣ хозяйственнаго инвентаря), что вело къ общи-

1) Полож. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ пѣвній государевыхъ, дворовыхъ и удѣльныхъ, Выс. утв. 26 іюня 1863 г. (И. С. З. № 39792).

2) Подробности см. у *Ходскаго*: «Земли и земледѣлецъ», т. II стр. 116—122.

3) Отч. Госуд. банка за 1893 г. ч. II, стр. 796; за 1894 г. ч. II стр. 796.

4) Ежегодн. м-ва ф-овъ, выш. X (1879), стр. 367.

5) Стат. Врем. 1886 г. с. III в. 10.

щанію сельскаго населенія и не давало возможности ему когда-нибудь оправиться (такъ какъ начисляемыя на крестьянскія общества недоимки и связывающая всякую самодѣятельность круговая порука затыгивали мертвую петлю надъ крестьянскимъ хозяйствомъ). Гр. Рейтеригъ ничего рѣшительно не сдѣлалъ для облегченія лежащаго на сельскомъ населеніи бремени, а равно и вообще для улучшенія его благосостоянія. Крупная фабричная промышленность, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, созданіе фондовой биржи, поддержка за счетъ Госуд. Банка частныхъ акціонерныхъ банковъ, вотъ задачи, которыя главнымъ образомъ интересовали министра фпансовъ.

Долги выкупной операціи при гр. Рейтеригѣ не числились долгомъ госуд. казначейства и не заносились въ списокъ долговъ, ежегодно перечисляемый Госуд. Контролемъ въ приложеніяхъ къ его отчетамъ (какъ не заносились въ этотъ списокъ и консолидированные госуд. ж. д. займы). Вся операція велась Госуд. Банкомъ и проводилась по его счетамъ (хотя отвѣтственность по долгамъ операціи безспорно лежала на госуд. казначействѣ), при чемъ Банкъ былъ долженъ вести особый счетъ съ департаментомъ госуд. казначейства. Именно въ *дебетъ* этого счета ставились суммы выкупныхъ платежей, зачисленныя казначействомъ въ госуд. доходы,— суммы, поставленныя Банкомъ на текущій счетъ казначейства и суммы, причитающіяся выкупной операціи по расчету съ казначействами, сохранеными казнами и приказами общественнаго призрѣнія; въ *кредитъ* же заносились суммы, полученныя отъ департамента госуд. казначейства и суммы, израсходованныя казначействомъ изъ госуд. доходовъ за счетъ выкупной операціи. Взаимные счета госуд. банка съ д-томъ госуд. казначейства по суммамъ выкупной операціи возникли съ первыхъ же дней открытія выкупа. До поступленія какихъ-либо платежей по выкупнымъ ссудамъ необходимо было производить расходы на выдачу наличныхъ денегъ взамѣнъ банковыхъ, билетовъ,—на доплаты наличными деньгами мелкихъ ссудъ,—на содержаніе личнаго состава служащихъ по операціи,—на заготовленіе книгъ,—на отпечатаніе бланковъ 0/0% бумагъ, подлежащихъ выдачѣ въ ссуды и т. д. Расходы эти производились до 1865 г. изъ общихъ средствъ госуд. казначейства, вследствие чего съ самаго начала образовался долгъ выкупной операціи госуд. казначейству. Съ другой стороны поступавшіе отъ крестьянъ выкупные платежи, остававшіеся свободными за покрытіемъ мѣстныхъ расходовъ по выкупной операціи, до 1866 г. были причисляемы казначействами къ госуд. доходамъ. Такой же порядокъ практиковался и въ 1870—71 гг. Въ 1866—69 гг., хотя казначейства и обязаны были остатки выкупныхъ платежей (за покрытіемъ мѣст-

ныхъ расходовъ) отсылать въ Госуд. Банкъ, по нѣкоторымъ казначейства продолжали зачислять ихъ въ госуд. доходъ. Равнымъ образомъ и послѣ 1 янв. 1872 г. (хотя сравнительно и рѣдко) выкупные платежи были причисляемы иногда къ госуд. доходамъ ¹⁾. Происходила такая путаница оттого, что всѣ обороты выкупной операціи по установленному порядку совершались казначействами одновременно и нераздѣльно съ оборотами по суммамъ госуд. казначейства. Выкупные платежи отъ крестьянъ большею частью поступали въ казначейства совмѣстно съ другими окладными сборами и безъ всякаго со стороны плательщиковъ указанія на то, какая часть вносимой ими суммы составляетъ выкупные платежи, а какая другіе казенные сборы. Отсюда затрудненіе для казначействъ въ точности эти сборы разграничить и смѣшеніе суммъ, слѣдуемыхъ госуд. казначейству съ суммами, слѣдуемыми Госуд. Банку. Съ другой стороны производство расходовъ изъ обще-бюджетныхъ ресурсовъ казны за счетъ выкупной операціи влекло за собою возвратъ этихъ расходовъ изъ суммъ выкупныхъ платежей, поступавшихъ въ Госуд. Банкъ. Собственно въ госуд. бюджетъ заносились только расходы на содержаніе Главнаго Выкупнаго Учрежденія и на усиленіе контрольныхъ палатъ для ревизіи выкупныхъ суммъ, а взамѣнъ равная сумма поступала пособіемъ казнѣ изъ выкупныхъ платежей. Уплаты по обязательствамъ выкупной операціи производились Госуд. Банкомъ (внѣ бюджета). Только платежи госуд. казначейства удѣламъ за выкупленную у нихъ крестьянами землю и выкупные платежи бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ госуд. казначейство неизмѣнно проводились въ госуд. бюджетъ независимо отъ операціи по выкупу земли помѣщичьими крестьянами ²⁾. Въ 1867 г. образовался долгъ госуд. казначейства по 5⁰/₀-ымъ банковымъ билетамъ 2-го выпуска, отпущеннымъ для составленія капитала общества взаимнаго поземельнаго кредита (учрежденнаго съ помощью правительства въ 1866 г. ³⁾ въ цѣляхъ оказанія кредита землевладѣльцамъ, припущеннымъ за закрытіемъ старыхъ кредитныхъ установленій довольствоваться займами у частныхъ лицъ). 5⁰/₀-ые банковые билеты были переданы обществу въ силу Выс. пов. 7 іюля 1867 г. на сумму 5.000.000 р. пар.. Въ счетъ этой суммы 447.000 р. было выдано изъ числа билетовъ, поступившихъ въ Госуд. Банкъ въ уплату долга госуд. казначейства, а 4.553.000 р.—изъ числа билетовъ, назначенныхъ къ выдачѣ по выкупнымъ ссудамъ, по замѣненнымъ наличными деньгами. По предложенію министра финансовъ на погашеніе образовавшагося та-

¹⁾ «Отчетъ», стр. 31.

²⁾ «О составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи Госуд. Бюджета въ Россіи». СПб. 1890 г., стр. 395—396.

³⁾ 1 іюня 1866 г. (П. С. З. № 43361).

кимъ образомъ долга по банковымъ билетамъ должны были обращаться банковые билеты всѣхъ выпусковъ, поступавшіе въ госуд. банкъ за счетъ госуд. казначейства въ уплату разныхъ казенныхъ взысканій. При производствѣ въ концѣ 1872 г. расчета по суммамъ, израсходованнымъ за счетъ выкупной операціи изъ средствъ коммерческаго баланса госуд. банка на сумму остатка упомянутаго казеннаго долга за банковые билеты, составлявшаго 3.651.050 р., долгъ выкупной операціи Банку остался непогашеннымъ впредь до поступления въ портфель выкупной операціи банковыхъ билетовъ изъ числа принадлежащихъ госуд. казначейству. По общему счетоводству банка непогашенные выкупною операціей 3.651.050 р. были перенесены на особый счетъ ликвидаціоннаго баланса подъ названіемъ «спеціального долга госуд. казначейства за произведенное позаймствование изъ суммъ выкупной операціи». Затѣмъ по мѣрѣ поступленія въ госуд. банкъ за счетъ госуд. казначейства банковыхъ билетовъ послѣдніе были зачисляемы въ портфель выкупной операціи въ уплату позаймствованныхъ изъ него 4.553.000 р., при чемъ одновременно съ текущихъ счетовъ выкупной операціи были переносимы равныя номинальной стоимости билетовъ суммы на погашеніе упомянутаго спеціального долга выкупной операціи, значившіяся по ликвидаціонному балансу банка. Погашенъ былъ долгъ окончательно въ 1884 г. ¹⁾.

Какъ извѣстно, съ 1865 г. министромъ финансовъ была возложена на госуд. банкъ обязанность слѣдить за правильностью поступления выкупныхъ платежей въ казначейства, а также *составленіе общаго отчета по выкупной операціи* и представленіе его министру финансовъ для внесенія въ Совѣтъ госуд. кредитныхъ установленій и для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Отчеты эти Банкомъ составлялись, но они были настолько неполны и неточны, что ревизіонный комитетъ при Совѣтѣ госуд. кред. установленій и министерство финансовъ принуждены были признать ихъ «невывражающими не только дѣйствительнаго положенія выкупной операціи, но *даже и движенія выкупныхъ платежей*» ²⁾. Однако М. Х. Рейтеръ ничего не сдѣлалъ для приведенія счетовъ выкупной операціи въ ясность. При немъ не было даже точныхъ свѣдѣній о движеніи *долговыхъ обязательствъ госуд. казначейства по выкупной операціи*. Тѣ данныя, которыя печатались ежегодно въ Отчетахъ Госуд. Банка, перепечатывались въ «ежегодникахъ министерства финансовъ» и служили матеріалами для научныхъ изслѣдованій, — совершенно не достовѣрны. Приведеніе въ порядокъ счетовъ выкупной операціи началось впервые при Н. Х. Бунге, о чемъ ниже.

¹⁾ Отчетъ Госуд. Банка по вык. опер. 1862—1892 г., стр. 31.

²⁾ Ibid., стр. 2.

Крестьянская реформа, давшая такъ или иначе свободу труду сельскаго населенія и обезпечившая часть этого населенія землею,—судебная реформа, обезпечившая въ значительной степени правовой порядокъ въ страгѣ,—организація земскаго и городскаго самоуправленія,—нѣкоторыя улучшенія въ организаціи центральной и мѣстной администраціи,—нѣкоторое развитіе народнаго образованія,—улучшенія въ организаціи нашего обложенія, давшія возможность (въ связи съ возрастаніемъ населенія и ростомъ его благосостоянія) увеличить госуд. доходы ¹⁾,—наконецъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и связанный съ нимъ приливъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ,—все это дало возможность къ началу семидесятыхъ годовъ привести русскіе финансы въ состояніе настолько удовлетворительное, что пзъ госуд. бюджета, наконецъ, былъ устраненъ дефицитъ, которой считался непремѣнною его принадлежностью въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно улучшился и государственный кредитъ, терпѣвшій въ эпоху, послѣдовавшую за Крымской кампаніей, серьезные испытанія.

	Сумма обыкн. госуд. доходовъ составляла:	Расходы:	Избытокъ:
Въ 1871 г. ²⁾	517.955.605	—499.734.622	—18.220.983 р.
» 1872 г. ³⁾	527.621.292	—523.077.475	—4.543.817 р.
» 1873 г. ⁴⁾	542.430.087	—539.140.337	—3.289.750 р.
» 1874 г. ⁵⁾	561.023.340	—543.317.034	—17.706.306 р.
» 1875 г. ⁶⁾	592.126.063	—543.221.521	—48.904.542 р.

¹⁾ Въ 1864 г. былъ пзмненъ гербовый сборъ, а въ 1874 г. пзданъ новый гербовый уставъ (П. С. З. № 53379), значительно усплвшившій казенные доходы. Положеніе о пошлинахъ на право торговли п промыслы, Выс. утвержденное въ окончательномъ видѣ 9 февр. 1865 г. (П. С. З. № 41779), въ 1868 году было распространено п на Царство Польское (П. С. З. № 45890—23 мая 1868 г.), а затѣмъ постепенно расширенъ былъ кругъ предпріятій, подлежащихъ обложенію п приняты мѣры противъ ускользанія отдѣльныхъ лицъ п предпріятій отъ обложенія. Повышенъ былъ акцизъ на спиртъ до 7 к. съ градуса (П. С. З. № 47088 п № 49682); увеличены патентные сборы (П. С. З. № 48856 п 52394), налогъ на табакъ (П. С. З. № 46702 п 51129). Законъ 10 дек. 1874 г. слллъ съ общими доходами госуд. казначейства государственнй земскій сборъ (П. С. З. № 54144). Повышенъ налогъ на сахаръ сперва до 50 к., а затѣмъ до 70 к. съ пуда. (П. С. З. № 44709 п № 48145). Пересмотрѣнъ былъ таможенный уставъ п увеличены таможенные сборы (П. С. З. № 46079). Всѣ эти мѣры были однако далеки отъ радикальнаго улучшенія въ системѣ нашего обложенія. Въ этомъ отношеніи гр. Рейтернъ не сдѣлалъ никакихъ шаговъ. Пзложеніе п оцѣнку системы прямыхъ налоговъ, а также обзоръ нѣкоторыхъ современныхъ проектовъ эпохи гр. Рейтерна см. въ кн. *М. М. Алексеевко: «Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ»* Спб. 1879.

²⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1871 г. стр. 606—607. Въ счетъ обыкнов. доходовъ мы включаемъ п остатки отъ уже заключенныхъ смѣтъ.

³⁾ *Idem* за 1872 г. стр. 588—589.

⁴⁾ *Idem* за 1873 г. стр. 616—617.

⁵⁾ *Idem* за 1874 г. стр. 612—613.

⁶⁾ *Idem* за 1875 г. стр. 602—603.

Если мы добавимъ, что уже въ 1869 и 1870 гг. также наблюдалось превышеніе доходовъ надъ расходами и даже въ 1876 г. по обыкновенному бюджету (за вычетомъ расходовъ на приготовленіе къ войнѣ, выразившихся въ суммѣ 50.998.114 р. ¹⁾) имѣлось превышеніе доходовъ надъ расходами (599.810.535 р. противъ 573.107.057 р. ²⁾), то необходимо будетъ признать (вопреки общепринятому мнѣнію) прочность достигнутыхъ результатовъ: въ теченіе *восьми* лѣтъ удавалось сводить роспись не только безъ дефицита, но и съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами (хотя бы и съ помощью остатковъ отъ уже заключенныхъ смѣтъ). Если даже оставить въ сторонѣ остатки отъ заключенныхъ смѣтъ, то и въ этомъ случаѣ превышеніе доходовъ надъ расходами оказалось вначалѣ 70-ыхъ годовъ на столько значительнымъ, что удалось къ 1 янв. 1876 г. накопить свободную наличность госуд. казначейства въ суммѣ 40.547.844 р. и, кромѣ того, отчислить въ военный фондъ— 14.639.973 р. и на покрытіе дефицита 1866 г. и незаявленныхъ расходовъ 1872 г.—14.362.929 р. ³⁾.

Такому улучшенію въ состояніи госуд. бюджета вполне начинало соответствовать улучшеніе госуд. кредита (мы видѣли, что консолидир. ж. д. заемъ 1875 г. удалось реализовать изъ 4,99⁰/₀ дѣйств., тогда какъ 1-ый выпускъ облигацій Николаевской ж. д. изъ 6,78⁰/₀, а первый консолидированный ж. д. заемъ 1870 г.—изъ 6,67⁰/₀), а съ тѣмъ вмѣстѣ улучшеніе вексельныхъ курсовъ и въ тѣсной связи стоящее съ нимъ улучшеніе курса кред. рубля на звонкую монету. Последнему обстоятельству въ высшей степени способствовало усиленное накопленіе размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, служившее залогомъ возстановленія въ недалекомъ будущемъ размѣна. Къ 1 янв. 1868 г. количество выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ дошло до 691.113.776 р., размѣнный же фондъ составлялъ всего 64.999.726 р. въ звонкой монетѣ и слиткахъ (не считая числившихся въ фондѣ «обязательствъ госуд. казначейства» на 24.000.000 р.), т. е. только 9,4⁰/₀ всего выпуска ⁴⁾. Такимъ образомъ, противъ 1 янв. 1864 г., когда числилось кред. билетовъ на 636.525.587 р. при размѣнномъ фондѣ въ 55.713.025 р. (8,7⁰/₀ всего выпуска), количество кред. билетовъ увеличилось на 54.588.189 р. (на 8,58⁰/₀), а размѣнный фондъ на 9.286.702 р. (на 16,4⁰/₀).

¹⁾ Idem за 1876 г. стр. 585 прил.

²⁾ Ibid., стр. 598—599.

³⁾ Стат. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 25.

⁴⁾ Отч. Госуд. Банка за 1867 г. стр. 3—5 и за 1868 г. стр. 3—4. Г. *Кашкаровъ* (стр. 72, п. 1, ор. с.) опредѣляетъ выпускъ кред. билетовъ въ 715.113.776 р., очевидно причисляя къ нему и тѣ 24 000.000 р., которые числились выпускомъ по коммерческимъ операціямъ Банка и были въ томъ же году погашены (Отчетъ за 1868 г., стр. 15).

Увеличеніе выпуска кред. билетовъ ¹⁾ обусловливалось отчасти ликвидаціей старыхъ кред. установленій (возвратъ вкладовъ), отчасти поддержкой вексельныхъ курсовъ, отчасти необходимостью усилить средства госуд. банка для развитія его коммерческихъ операцій (между прочимъ для поддержки реализаціи выигрышныхъ займовъ, подъ закладъ билетовъ которыхъ Банкъ выдавалъ щедрыя ссуды). Собственно нѣкоторое увеличеніе выпуска кред. билетовъ не грозило никакими опасностями, если-бы этотъ выпускъ производился для коммерческихъ банковыхъ операцій: торговля и промышленность страны съ каждымъ годомъ развивались, расплата по сдѣлкамъ съ помощью денежныхъ суррогатовъ (векселя, чеки, банкноты) у насъ или вовсе не практиковалась, или же практиковалась въ самой ограниченной степени, и слѣд. потребность страны въ наличныхъ денежныхъ знакахъ съ каждымъ годомъ возрастала и не могла удовлетворяться путемъ прилива изъ-за границы звонкой монеты, которая не имѣла возможности обращаться внутри имперіи вслѣдствіе господства бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, потерявшихъ уже значительную часть своей нарицательной цѣнности. Единственнымъ сколько нибудь рациональнымъ способомъ (до возстановленія въ странѣ металлическаго обращенія) удовлетворить потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ былъ выпускъ госуд. банкомъ кред. билетовъ подъ учетъ векселей (при томъ непременно *коммерческихъ* векселей, а не такъ называемыхъ «дружескихъ»). Къ сожалѣнію Банкъ, хотя и выпускалъ кред. билеты не для покрытія дефицитовъ госуд. бюджета (въ чемъ по недоразумѣнію его неоднократно упрекали), но во всякомъ случаѣ и не для правильного развитія своихъ коммерческихъ операцій: банкъ занимался почти исключительно поддержкой частныхъ коммерческихъ банковъ ²⁾ и реализаціей госуд. займовъ. Со второй половины 1867 г. увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ началось вѣдъ всякой зависимости отъ потребности населенія въ денежныхъ знакахъ и даже не въ цѣляхъ поддержки частныхъ банковъ, а спеціально съ цѣлью накопленія крупнаго запаса золота въ размѣнномъ фондѣ. 2 іюля 1867 г. былъ Высочайше утвержденъ журналъ комитета фискаловъ, которымъ было постановлено ³⁾: 1) дозволить Госуд. Банку въ случаѣ крайнеі

¹⁾ Это увеличеніе доходило до 74 мил. руб. въ 1864 и 1866 гг. Въ силу Выс. утв. 9 іюня 1867 г. положенія Комитета выпускались кредитные билеты подъ спеціальное обезпеченіе билетовъ Госуд. казначейства. Въ 1867 г. такой временный выпускъ составилъ 23.706.368 р. (Отч. Г. Банка въ 1867, стр. 5) и въ 1868 г. еще 3.000.000 р. всего 26.706.368 р., которые и были въ 1868 г. уничтожены (Отч. за 1868 г. стр. 4).

²⁾ Скалковскій: «Наша госуд. и общественные дѣятел.», стр. 511—515, *Дижно*: «Коммерческія операціи Госуд. Банка» 1876 г, стр. 82—83, *Судейкинъ*: Госуд. Банкъ, стр. 420.

³⁾ *Кашкаровъ*, Ор. I, стр. 80.

необходимости въ подкрѣпленіи его кассъ заимствовать изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ сверхъ 38 мил. руб., оставшихся въ обращеніи, еще 35 мил. руб. съ тѣмъ, чтобы позаймствованія въ счетъ этой послѣдней суммы были обезпечены на равную сумму билетами госуд. казначейства и чтобы до возврата запасному капиталу всѣхъ этихъ позаймствованій Банкъ взымалъ по учету векселей не менѣе 8⁰/₀, а подъ залогъ процентныхъ бумагъ не менѣе 9⁰/₀ въ годъ; и 2) обязать госуд. банкъ и его конторы принимать звонкую монету (какъ русскую, такъ и иностранную), а также золото и серебро въ слиткахъ по цѣнамъ, устанавливаемымъ отъ времени до времени госуд. банкомъ по соображенію съ вексельными курсами. На этомъ основаніи госуд. банкъ установилъ въ 1868 г. для пріема звонкой монеты и слитковъ цѣны по 5 р. 98 к. за полуимперіаль, 1 р. 16¹/₄ к. за сереб. рубль, 4 р. 27 коп. за золотникъ чистаго золота и 26 р. 40 коп. за фунтъ чистаго серебра, и пріобрѣлъ по этимъ цѣнамъ въ томъ же 1868 г.—67.434.320 р. ¹⁾ въ звонкой монетѣ и слиткахъ. Средства для этого пріобрѣтенія банкъ получилъ главнымъ образомъ посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ (въ томъ числѣ и произведеннаго въ 1864—66 гг. для коммерч. операций банка), которые перечислялись изъ запаснаго капитала въ оборотную кассу. Пріобрѣтаемое же золото было передаваемо размѣнному фонду, который постепенно такимъ путемъ доведенъ былъ до 229.398.372 руб. при выпускѣ кред. билетовъ до 797.313.480 р. ²⁾ и слѣд. увеличеніе размѣннаго фонда (съ 1868 г.) составило 252,9⁰/₀ (164.398.645 р.), а увеличеніе выпуска кред. билетовъ только 15,3⁰/₀ (106.199.704 р.), такъ что процентное отношеніе размѣннаго фонда къ выпуску кред. билетовъ составило въ 1875 г. 28,8⁰/₀ противъ 9,4⁰/₀ въ 1868 г.. На усиленіе размѣннаго фонда была израсходована и часть прибылей Госуд. Банка и нѣкоторыя суммы, принадлежащія госуд. казначейству. Съ этою же цѣлью несомнѣнно были употреблены и суммы, вырученныя отъ подписки на 5⁰/₀ банковые билеты 3-ьяго выпуска, состоявшаяся по Высоч. пов. 11 іюля 1869 г., ³⁾ на нариц. капиталъ 15.000.000 р. кр. въ цѣляхъ изыятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ. Подписка на новый заемъ была открыта только въ Петербургской конторѣ Госуд. Банка въ теченіе трехъ дней по 83 за 100 (съ разсрочкой уплатъ по сентябрь 1869 г.) и достигла 337.450.100 ⁴⁾. Выручено было однако за вычетомъ всѣхъ рас-

¹⁾ Отчетъ Госуд. банка за 1868 г. стр. 4.

²⁾ Отч. Госуд. Банка за 1875 г. стр. 2.

³⁾ П. С. З. № 47299.

⁴⁾ Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 103.

ходовъ только 80⁰/₀, т. е. 12.000.000 р. какъ значится въ Отчетахъ Госуд. Банка ¹⁾. Кредитные билеты на эту сумму въ 1869 г. сожжены не были «вълѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія кассы Банка и кризиса, постигшаго денежный рынокъ» ²⁾. Въ 1870 и 1871 г. исполненіе Высоч. воли было сожжено кред. билетовъ на 12.000.000 руб., ³⁾ по такого рода изытіе билетовъ изъ обращенія было чисто фиктивнымъ, такъ какъ взаменъ сожженныхъ билетовъ были произведены новыя выпуски. Приобрѣтено было золото и серебро для размѣннаго фонда по сравнительно весьма умѣреннымъ цѣнамъ, такъ что предпринятую операцію необходимо признать весьма удачной, не смотря на нѣкоторое увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ. Установленіе Госуд. Банкомъ опредѣленныхъ цѣнъ на звонкую монету способствовало сравнительной устойчивости курса кред. рубля на золото и устойчивости вексельныхъ курсовъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ ⁴⁾.

Цѣна полуимперіала на Сиб. бир- жѣ въ кред. рубляхъ.	Разность между выс- шими и низ- шими цѣна- ми.	Вексельный курсъ на Лон- донъ въ пен- сахъ.	Разность въпро- центахъ между высшими и низ- шими вексельн. курсомъ.
1871 г. 6 р. 04 — 6 р. 48 к.	— 7,28 ⁰ / ₀	30 ⁵ / ₈ — 33 ¹ / ₈	8,16 ⁰ / ₀
1872 г. 5 р. 98 — 6 р. 15 к.	— 2,84 ⁰ / ₀	32 ⁹ / ₃₂ — 33 ¹ / ₄	3,0 ⁰ / ₀
1873 г. 6 р. — — 6 р. 19 к.	— 3,17 ⁰ / ₀	32 — 32 ²⁷ / ₃₂	2,64 ⁰ / ₀
1874 г. 5 р. 88 к. — 6 р. 13 к.	— 4,25 ⁰ / ₀	32 ²¹ / ₃₂ — 33 ²¹ / ₃₂	3,06 ⁰ / ₀
1875 г. 5 р. 85 ¹ / ₂ к. — 6 р. 25 к.	— 6,83 ⁰ / ₀	317 ⁷ / ₃₂ — 331 ⁷ / ₃₂	7,41 ⁰ / ₀

Такая устойчивость курса кред. рубля съ несомнѣнной тенденціей къ его повышенію дала возможность, какъ мы видѣли, для цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ переложить ихъ акціонерныя капиталы съ металлической валюты въ кредитную по весьма выгодному для государства курсу (5 р. 98 к. за полуимперіаль): такъ сильна была надежда на быстрое возстановленіе въ странѣ металлическаго обращенія и размѣна кредитныхъ рублей на звонкую монету *al pari*, — опасались, что Госуд. банкъ, установивъ (въ 1868 г.) цѣны на полуимперіаль въ 5 р. 98 к., загнѣмъ будетъ ихъ постепенно понижать, а слѣдовательно металлическія бумаги, которыя удастся переложить по установленному курсу въ кредитную валюту, значительно выиграютъ въ цѣнѣ. Довольно твердо установилось мнѣніе, что накопленіе въ началѣ 70-ыхъ годовъ крупнаго размѣннаго фонда не оказало никакого благотворнаго вліянія на упроченіе курса кредитнаго рубля и на улучшеніе финансоваго положенія страны, потому что этотъ фондъ «былъ мертвою скрытою массою, которой никто

¹⁾ Отч. Госуд. Банка за 1869 г. стр. 29 и 1870 г. стр. 33.

²⁾ Отч. Госуд. Банка за 1869 г., I. с.

³⁾ Отч. Госуд. Банка за 1870 г. I. с. за 1871 г. стр. 31.

⁴⁾ *Кашкарова*, таблицы ко II т., стр. 56 и т. I, стр. 170.

не видѣлъ, кромѣ посвященныхъ въ административныя тайны, и которую чуть не приходилось давать ощупывать иностраннымъ гостямъ и корреспондентамъ, чтобы они повѣрили самому ея существованію. Такихъ убѣжденныхъ было мало; большая же публика видѣла не золото и серебро, а только увеличивавшіяся цифры кредитныхъ билетовъ, и это немало содѣйствовало распространенію и укрѣпленію сплетни ¹⁾ будто финансовая администрація у насъ не въ состояніи обходиться безъ постоянныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ» ²⁾. Необходимо замѣтить, однако, что выпуски кредитныхъ билетовъ «большою публикой» именно всегда принимались съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ они содѣйствовали нѣкоторому оживленію торгово-промышленныхъ оборотовъ страны, и это удовольствіе въ данномъ случаѣ не могло парализоваться паденіемъ курса кредитнаго рубля, такъ какъ таковой напротивъ улучшался. Что касается до «безполезнаго» и «празднаго» лежанія золота и серебра «мертвою массою» въ подвалахъ Госуд. Банка, то, само собою, его нельзя же было выпустить въ обращеніе до возстановленія размѣна, а возстановить размѣнъ опять-таки нельзя было безъ накопленія крупнаго фонда въ звонкой монетѣ. Поэтому, въ чемъ собственно можно упрекать тогдашнюю финансовую администрацію и какія къ ней можно было бы предъявить требованія въ дѣлѣ улучшенія денежнаго обращенія,—для насъ непонятно. Развѣ въ томъ, что она считала возможнымъ принимать подготовительныя мѣры къ возстановленію со временемъ размѣна кредитныхъ билетовъ? Но это было ея обязанностью, а надежда на возможность такого размѣна была вполне основательной съ того момента, когда изъ госуд. бюджета удалось устранить дефицитъ. Напрасно также думаютъ, что накопленіе размѣннаго фонда не производило никакого вліянія, хотя бы напр. на биржевыя сферы. Напротивъ объективные факты показываютъ совершенно не то, на что намъ указываютъ на основаніи собственныхъ субъективныхъ наблюденій (весьма часто грѣшащихъ односторонностью). Мы уже обратили выше вниманіе на относительную устойчивость лажа и вексельныхъ курсовъ въ началѣ 70-ыхъ годовъ и на стремленіе биржевыхъ сферъ обратить нѣкоторыя желѣзнодорожныя акціи въ кредитную валюту изъ металлической, не смотря на то, что правительство разрѣшало это обращеніе только по весьма низкой оцѣнкѣ по луймперіала. Обратимся еще къ среднимъ кѣнамъ кред. рубля на золото и серебро и къ среднимъ вексельнымъ курсамъ ³⁾.

¹⁾ Особенно усердно распространяли эту сплетню *Московскія Видомости*.

²⁾ *Кауфманъ*: Госуд. долги Россіи, Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 599.

³⁾ *Кашкаровъ*, т. I, стр. 170 и 173 (таблицы).

	Средній курсъ кред. рубли въ кон. золотомъ.	Средній курсъ кред. рубля въ коп. серебр. (по торг. цѣнъ се- ребра).	Средніе вексел. курсы на Лон- донъ.	Отклоненіе отъ паритета въ про- центахъ.
1870 г. —	77,5	77,9	29 ³ / ₄ пенс.	8 ²³ / ₃₂ ⁰ / ₀
1871 г. —	83,1	83,6	32 ¹ / ₃₂	6 ⁷ / ₁₆ ⁰ / ₀
1872 г. —	85,2	86	32 ²³ / ₃₂	52 ⁷ / ₃₂ ⁰ / ₀
1873 г. —	84,4	86,6	32 ⁷ / ₁₆	6 ³ / ₁₆ ⁰ / ₀
1874 г. —	86,9	90,6	33 ⁵ / ₁₆	5 ⁷ / ₃₂ ⁰ / ₀
1875 г. —	86	92	32 ⁴⁹ / ₆₄	5 ³⁷ / ₆₄ ⁰ / ₀

Высшіе вексельные курсы опредѣлялись въ 1875 г. по 33¹⁷/₃₂ пенс. на Лондонъ, по 353¹/₂ фр. на Парижъ и 286 пф. на Гамбургъ ¹⁾. Въ южныхъ портахъ въ 1875 г. впервые появилась въ обращеніи звонкая монета,—такъ сильна была увѣренность общества въ томъ, что размѣнный фондъ накопляется не для осмотра его иностранцами корреспондентами, а въ цѣляхъ возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ. Возможность этого размѣна въ непродолжительномъ времени раздѣлялась многими специалистами, которые публиковали одинъ за другимъ свои проекты этого возстановленія ²⁾. Усердно занималась этимъ вопросомъ и наша періодическая печать. Характерно, что указанное улучшеніе вексельныхъ курсовъ произошло не смотря на чрезвычайно неблагоприятное состояніе нашего платежнаго баланса. Дѣйствительно ³⁾:

	Привозъ составляеть:	А вывозъ:	Превышеніе приво- за надъ вывозомъ.
въ 1872 г.—	435.227.000 р.,	327.041.000 р.,	108.186.000 р.
» 1873 »—	442.970.000 »	364.440.000 »	78.530.000 »
» 1874 »—	471.381.000 »	431.812.000 »	39.569.000 »
» 1875 »—	531.056.000 »	381.952.000 »	149.104.000 »

¹⁾ Таблицы *Кашкарова*, прил. къ II т., стр. 39, 47, 51. Ежег. ф., в. VII. стр. 284—329.

²⁾ Въ 1868 г. появляется прозкъ *Ад. Вагнера* (*Russische Papiergeld*), разборъ котораго сдѣлалъ *Н. Х. Буте* въ 1871 г. въ переводѣ книги Вагнера. Въ 1874 г. напечатанъ прозкъ *И. И. Кауфмана*. Въ концѣ 60-хъ годовъ надѣлалъ большого шума прозкъ бар. *Уинеръ-Штернберга* (встрѣтвншій одобреніе и заграничней, между прочимъ со стороны вліятельной *Кунзеzeitung*). Любопытенъ еще прозкъ *Н. Обручева* («Наше финансовое положеніе». 1868 г.), *Н. Аблова*: «Недостатки нашей денежной системы, средства къ ея исправленію и размѣнъ бумаж. денегъ на звонкую монету». 1871 г., *А. А. Головачова* «Реформа кредитной денежной системы». (*Отч. записки* 1875 г. № 4), *А. Шилова*: «Реформа нашей кредитной системы». 1874 г. и другіи статьи. Изъ органовъ періодической печати *Московскія Вѣдомости* рекомендовали девальвацию, *Голосъ* и *Вѣсть* возстановленіе ал рарі посредствомъ крупнаго вынншнаго займа, *С.-Петербургскія Вѣдомости* и *Торговій Сборникъ* настаивали на возстановленіи размѣна путемъ подъема экономическаго благосостоянія населенія и улучшенія торговаго баланса (по примѣру Англій и Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ), а не путемъ какихъ-бы то ни было искусственныхъ мѣропріятій.

³⁾ Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV (1889) стр. 494—495.

Если добавить сюда расходы русских туристов за границей, число которых съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось (въ 1856 г. число выѣхавшихъ изъ Россіи лицъ составляло 17.542 чел., въ 1866 г. — 62.761 чел., въ 1875 г. уже 328.856 чел. и въ 1876 г. — 352.244 чел. ¹⁾), не говоря уже о лицахъ живущихъ постоянно за границей за счетъ доходовъ, получаемыхъ изъ Россіи, — если подсчитать заработки, вывозимые иностранцами, паѣзжавшими все въ большемъ количествѣ съ каждымъ годомъ въ имперію (по пятилѣтіямъ въ 1856—60 г. пріѣзжало на заработки ежегодно 162.814 иностранцевъ, въ 1861—65 гг. — 256.966, въ 1866—1870 гг. — 345.526, въ 1871—75 — 526.915, въ 1876 г. — 586.395 чел. ²⁾), — и уплаты, производимыя правительствомъ и частными обществами и лицами по занятымъ за границею капиталамъ, — то ясно станетъ, что платежный балансъ не могъ склоняться въ нашу пользу даже путемъ новыхъ заграничныхъ займовъ, и благородные металлы не только не ввозились въ Россію, но даже и продолжали вывозиться въ дов. значительномъ количествѣ. Такъ ³⁾ въ 1869 г. вывозъ ихъ превысилъ ввозъ на 13.038.000 р., въ 1870 г. — на 21.190.000 р., въ 1871 г. — на 10.254.000 руб., въ 1874 г. на 866.000 руб., въ 1875 г. на 21.594.000 р. Только въ 1872 г. привозъ превышалъ вывозъ — на 5.134.000 р. и въ 1873 г. — на 5.888.000 р.. При такихъ условіяхъ повышеніе вексельныхъ курсовъ и зависящее отъ нихъ уменьшеніе лажа на звонкую монету необходимо приписать единственно благоприятному состоянію русскихъ финансовъ (устраненіе дефицитовъ) и накопленію огромнаго размѣннаго фонда, позволявшему рассчитывать на скорое и успѣшное возстановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Не говоримъ уже о томъ, какое важное значеніе имѣло для укрѣпленія политическаго могущества государства обладаніе крупнымъ металлическимъ фондомъ, могущимъ сыграть роль военнаго фонда. На-врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что министерству финансовъ удалось бы въ концѣ концовъ возстановить въ Россіи денежное обращеніе, накопивъ необходимый для этого размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ (который могъ быть еще усиленъ крупнымъ выѣшнимъ займомъ) и принявъ рядъ другихъ мѣръ, которыя придали бы реформѣ надлежащую прочность, еслибы состояніе нашихъ финансовъ продолжало быть столь же благоприятнымъ, какъ оно было въ 1870—75 гг. и еслибы не послѣдовала злосчастная Турецкая война 1877—78 г.

¹⁾ *Вѣстникъ*; Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 124—125.

²⁾ *Ibid.* стр. 125—126.

³⁾ См. Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 496.

Конечно для этой цѣли пришлось бы употребить серьезныя усилія къ созданію благопріятнаго Россіи платежнаго баланса, но задача эта не была безнадежною, и гр. Рейтернъ, въ серединѣ 70-хъ годовъ вполне, кажется, уже отрѣшившись отъ своихъ фриттрдерскихъ воззрѣній, навѣяныхъ экономистами-теоретиками въ родѣ Безобразова, Тенгоборскаго, Гагемейстера, Заблоцкаго-Десятовскаго и др., вполне былъ бы способенъ къ проведенію энергической таможенной политики и къ созданію болѣе благопріятныхъ условий для развитія русской промышленности. Пріостановка заграничныхъ займовъ, нѣкоторое ограниченіе расходовъ русскихъ путешественниковъ за-границею, приливъ иностранныхъ капиталовъ въ русскія предприятия, — улучшение въ организаціи государственнаго банка, улучшенія въ податной системѣ и нѣкоторыя мѣры къ созданію прочнаго внутренняго государственнаго кредита, — конечно, помогли бы провести реформу самымъ успѣшнымъ образомъ, при томъ постепенно и послѣдовательно (а не по образцу попытки 1863 г.). Превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами, которое общаю съ каждымъ годомъ возрастать, сулило возможность постепенно накопить потребный размѣнный фондъ даже безъ помощи новыхъ займовъ и облегчало государству сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, доходы которыхъ не могли бы покрыть затраты, вызываемыя оплатою процентовъ и погашенія на занятыя для ихъ сооруженія капиталы. Такія дороги могли бы сооружаться за счетъ этихъ избытковъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами. Возможно было разсчитывать, что энергическія мѣры, направленные къ улучшенію платежнаго баланса и къ увеличенію размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, въ связи съ рядомъ мѣръ, направленныхъ къ развитію торговопромышленной дѣятельности въ странѣ и къ подъему экономическаго благосостоянія населенія, сами по себѣ приведутъ къ возстановленію металлическаго обращенія естественнымъ путемъ (какъ это произошло во Франціи послѣ войны 1870 г.) безъ какихъ-бы то ни было искусственныхъ мѣропріятій со стороны министерства финансовъ. Однако наша фискальная администрація не совсѣмъ еще ясно понимала значеніе всѣхъ этихъ естественныхъ факторовъ и слишкомъ много придавала значенія искусственнымъ мѣропріятіямъ, хотя, казалось бы, опытъ 1863 г. могъ убѣдить въ бесполезности искусственнаго воздѣйствія на вексельный курсъ, какъ и вообще въ бесполезности преждевременныхъ мѣръ къ возстановленію металлическаго обращенія. Въ ноябрѣ 1875 г. влѣдствіе усиленнаго ввоза изъ за границы усилился спросъ на иностранные векселя и естественно вексельный курсъ сильно упалъ, дойдя до 31^{11/16} п. за 1 р. и 331^{1/2} фр. за 100 р.. Въ декабрѣ пониженіе дошло до 31^{5/16} п. и 326^{1/2} фр. ¹⁾). Тогда министерство

¹⁾ Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. VII, стр. 326 и 329.

финансовъ рѣшило снова заняться *поддержкою вексельныхъ курсовъ*, несмотря на то, что въ 1863 г. самъ гр. Рейтернъ оффиціально призналъ подобную операцію безусловно *вредной* ¹⁾. Государственный банкъ сталъ продавать векселя на иностранные города при посредствѣ частныхъ банковъ и для покрытія трассировокъ употреблять золото сперва изъ суммъ ж. д. фонда, находившихся за границей, а затѣмъ изъ суммъ размѣннаго фонда ²⁾. Поступавшіе въ уплату за тратты кредитные рубли были уничтожаемы. Уменьшеніе размѣннаго фонда вслѣдствіе умѣреннаго спроса на тратты госуд. банка со стороны коммерсантовъ было сперва незначительно. Но затѣмъ въ операціи приняла участіе биржевая спекуляція, задавшаяся цѣлью сыграть на пониженіе русскаго рубля путемъ истощенія размѣннаго фонда. Съ этою цѣлью за границей былъ образованъ синдикатъ ³⁾, въ составъ котораго вошли многія солидныя банкирскія фирмы, занявшіяся скупкой на заграничныхъ биржахъ русскіхъ фондовъ и отсылкой ихъ въ Россію для заклада въ госуд. банкѣ съ тѣмъ, чтобы полученные такимъ образомъ отъ банка кредитные рубли обращать на покупку у банка векселей на иностранные города, а затѣмъ вырученныя по векселямъ деньги снова обращать на покупку фондовъ и закладъ ихъ въ госуд. банкѣ. Съ помощью такого нехитраго приѣма синдикатъ могъ продолжать операцію почти безконечно за счетъ ресурсовъ самаго госуд. банка и дѣйствительно извлечь у него громадныя суммы золота, въ тоже время уронивъ курсъ кредитнаго рубля созданіемъ искусственнаго спроса на заграничные векселя. Это былъ тотъ же маневръ который такъ хорошо удался спекуляціи въ 1862—1863 гг., но на этотъ разъ финансовая администрація рѣшила принять противъ дѣйствій синдиката энергическія мѣры. Госуд. Банкъ сталъ постепенно повышать процентъ по ссудамъ подъ процентныя бумаги и довелъ его съ 6¹/₂ до 9¹/₂%, а затѣмъ сталъ отказывать въ дальѣйшемъ перезакладѣ процентныхъ бумагъ, потребовавъ ихъ выкупа. Эти простыя мѣры сразу положили предѣлъ спекуляціи, выпужденной продавать Банку обратно купленныя только-что у него тратты и лишиться всѣхъ предположенныхъ барышей. Вслѣдствіе этого истощеніе золотого запаса госуд. банка пріостановилось; но размѣнный фондъ къ 1 янв. 1877 г. сократился до 180.535.803 р. ⁴⁾, т. е. противъ 1 янв. 1875 г. уменьшился на 50.691.282 р. Кроме того, при разсмотрѣніи состава этого фонда оказывается, что въ фондѣ на 1 янв.

1) Выше, стр. 303.

2) *Вѣстникъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 132—133.

3) *Ibid.*, стр. 139—140.

4) Отч. Госуд. Банка за 1876 г. стр. 3.

1876 г. числилось звонкою монетою и слиткахъ 229.398.372 р., а процентными бумагами только 1.828.713 р. ¹⁾, на 1 янв. 1877 г. же въ золотѣ и серебрѣ состояло только 148.985.690 р. и въ процентныхъ бумагахъ 31.550.113 р. ²⁾. Такимъ образомъ, золотой запасъ уменьшился на 80.412.682 р., количество же изъятыхъ изъ обращенія кред. билетовъ составило 62.091.455 р. ³⁾, такъ что весь выпускъ ихъ на 1 янв. 1877 г. опредѣлялся въ 735.222.025 р. ⁴⁾, а металлическая часть размѣннаго фонда слѣд. составляла только 20,26% выпуска противъ 28,8% на 1 янв. 1876 г.. Увеличеніе въ размѣнномъ фондѣ процентныхъ бумагъ произошло вслѣдствіе того, что Госуд. Банкъ, занимаясь поддержкой вексельныхъ курсовъ, въ то же время занялся и поддержкой курсовъ русскихъ фондовъ, цѣна которыхъ упала на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ въ 1876 г. вслѣдствіе политическихъ осложненій въ Турціи. По всей вѣроятности значительная часть процентныхъ бумагъ осталась за Банкомъ, какъ невыкупленная упомянутымъ синдикатомъ, заложившимъ ихъ въ Госуд. Банкѣ. Истощеніе фонда было, конечно, вообще явленіемъ крайне нежелательнымъ, а въ данномъ случаѣ оно оказалось особенно вреднымъ, такъ какъ Россія, вмѣшавшейся въ борьбу балканскихъ славянъ съ Турціей, золото могло потребоваться ежеминутно на случай окончательнаго разрыва съ Турціей, если бы послѣдняя отказалась исполнить требованія нашего правительства. Ни вексельнымъ курсамъ, ни курсу нашихъ фондовъ операція никакой пользы не принесла, чего и слѣдовало ожидать вопреки мнѣнію тѣхъ теоретиковъ, которые думаютъ, что праздное накопленіе металлическихъ запасовъ не оказываетъ никакого вліянія на курсъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (всегда находящейся въ тѣспѣйшей связи съ вексельнымъ курсомъ), а пусканіе въ ходъ этихъ запасовъ оказываетъ, наоборотъ, «полезное» вліяніе на курсы...

Предприимая операцію поддержки вексельныхъ курсовъ и госуд. фондовъ за счетъ суммъ размѣннаго фонда, гр. Рейтернъ вполне еще былъ убѣжденъ, что война съ Турціей не состоится,—что, слѣдовательно, никакихъ экономическихъ потрясеній Россія не испытаетъ и ея финансы, приведенные съ такимъ трудомъ (путемъ напряженія податныхъ силъ населенія и огромной задолженности по заграничнымъ займамъ) въ порядокъ, не прійдутъ въ новое устройство. Война должна была неминуемо вызвать новый громадный выпускъ кредитныхъ билетовъ и, слѣдовательно, значительное паде-

1) Отч. Госуд. Банка за 1875 г. стр. 46.

2) Отч. Госуд. Банка за 1876 г. стр. 46.

3) Отч. Госуд. Банка за 1876 г., стр. 2.

4) Отч. Госуд. Банка за 1877 г., стр. 2.

ние их курса, дѣлающее возможность восстановленія размѣна алрагі совершенно проблематической, — война должна была вызвать рядъ новыхъ займовъ, увеличивающихъ въ значительной степени расходы по системѣ госуд. кредита, лежащіяся бременемъ всецѣлю на податные ресурсы населенія, такъ какъ займы военные по преимуществу являются займами потребительными, которые гр. Рейтерну съ 1866 г. удалось совершенно изгнать изъ нашего государственнаго хозяйства. Для сравненія съ предыдущей эпохой (вступленія Рейтерна въ министерство) и съ послѣдовавшей за Турецкой войной интересно подвести итогъ госуд. задолженности къ 1 янв. 1877 г., т. е. передъ началомъ войны ¹⁾.

I. Госуд. долгъ а) въ металлической валютѣ ²⁾:

			Проценты состав- ляли (безъ пога- шенія).
1) Первый 5%о Голландскій заемъ	21.100.000 гульд. =	10.988.880 р. —	549.444 р. м.
2) Нидерландская часть 1-го займа	9.750.000 гульд. =	5.077.800 р. —	253.890 р. м.
3) Второй 5%о заемъ 1822 г.	—	33.359.510 р. —	1.667.976 р. м.
4) Первый 4 ¹ / ₂ %о заемъ 1849 г.	2.640.000 £ =	16.764.000 р. —	754.380 р. м.
5) Шестой 5%о заемъ 1855 г.	—	43.753.500 р. —	2.187.675 р. м.
6) 3%о-ый заемъ 1859 г.	4.633.200 £ =	29.212.326 р. —	876.370 р. м.
7) Второй 4 ¹ / ₂ %о-ый заемъ 1860 г.	5.040.000 £ =	31.777.200 р. —	1.429.974 р. м.
8) 4%о-ые метал. билеты (16 дек. 1860 г.)	—	48.402.300 р. —	1.936.092 р. м.
9) Седьмой 5%о заемъ 14 апр. 1862 г.	15.000.000 £ =	94.575.000 р. —	4.728.750 р. м.
10) Первый Англо-Голландскій заемъ 1864 г.	41.124.000 гульд. } 1.662.600 £ }	= 31.900.072 р.	1.595.003 р. м.
11) Второй Англо-Голландскій заемъ 1866 г.	27.900.000 гульд. } 2.974.100 £ }		
Итого		379.092.608 р. м. —	17.643.655 р. м.

б) въ кредитной валютѣ:

12) 6%о-ые займы 1817—1818 гг.	45.914.260 р. —	2.754.856 р. кр.
13) 5%о-ые займы (1-ый, 3-ий, 4-ый и 5-ый).	51.752.480 р. —	2.587.624
14) 4%о-ые займы 1840—1847 гг.	15.250.000 р. —	610.000
15) 4%о-ые непрерывно-доходные билеты	153.861.899 р. —	6.154.476
16) 5%о-ые вѣчные вклады (31 мая 1860 г.)	288.377 р. —	14.419
17) 5%о-ые банковые билеты (2 июня 1863 г.)	9.156.950 р. —	457.847

¹⁾ См. Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1877 г. стр. 114—123; Ежегодн. ф-овъ вып. VII, стр. 78 и данный, приведенный нами выше. Отчетъ Госуд. Банк. 1876 г. табл. № 1, Отчетъ Госуд. Банка 1893 г. по выкупной операціи etc.

²⁾ ££ переложены въ мет. рубли по 6 р. 30¹/₂ к., гульдены по 52,08 к., франки по 25 к.

		Проценты состав- ляли (безъ пога- шенія).
18) Первый заемъ съ выпрышками 1864 г.	94.670.000 р.	— 6.078.500 1)
19) Второй заемъ съ выпрышками 1866 г.	95.220.000 р.	— 6.082.500 1)
20) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 5 авг. 1869 г.	13.785.000 р.	— 689.250
21) Разнымъ мѣстамъ и лицамъ (5 ⁰ / ₀)	2.779.238 р.	— 138.962
22) 4,32 ⁰ / ₀ -ые билеты Госуд. Казначейства	216.000.000 р.	— 9.331.200
23) Долги по займамъ Царства Польскаго пере- веденные на Госуд. русск. казнач. 2)	76.904.400 р.	— 3.051.255
24) Долги по позаймствованіямъ изъ бывш. кред. установлений .	3.000.000 р.	— 120.000
Итого	778.582.604 р. кр.	38.070.889 р. кр.

II. Консолидированные желѣзнодоро. госуд. долги:

24) Облигаціи Николаевской ж. дор.	569.192.000 фр. =	142.279.800 р. м. —	5.691.192 р. м.
25) 1-ый, 2-ой, 3-ий, 4-ый и 5-ый займы 1870—75 г.	68.741.250 £ =	433.413.581 р. м. —	21.670.679 р. м.
Итого		575.693.381 р. м. —	27.361.871 р. м.

1) Включая выпрышки и погасительныя преміи.

2) Польскіе долги переведены на Госуд. казначейство съ 1868 г. по мѣрѣ слия-
нія финансовъ имперіи съ финансами Царства (См. Прил. къ отч. Госуд. Конгр. за
1868 г. стр. 192—195), именно: 1) 4⁰/₀-ый облигаціи выигрышного займа Царства
Польскаго 31 мая 1835 г., выпущеннаго первоначально на сумму 150.000.000 зл. =
22.500.000 р. с. изъ 4,43⁰/₀ и погашеннаго окончательно въ 1876 г. (Прил. къ отч. Госуд.
Конгр. за 1875 г. стр. 115, Сборникъ *Гейлера*, стр. 461—465, гдѣ можно найти и под-
робности объ этомъ займѣ). Переведено было на русское госуд. казначейство (въ
1868 г.)—7.042.813 р.. 2) 4⁰/₀-ый облигаціи конвертированнаго займа Ц. Польскаго
29 февраля 1844 г., выпущеннаго первоначально на сумму 28.636.500 р. (взять въ
5⁰/₀-ыхъ облигаціи Казначейства Ц. Польскаго 1834, 1838 и 1841 гг.) съ погашеніемъ
въ теченіе 61 года (къ 1905 г.). Переведено было на имперское казначейство (1868 г.)—
23.943.764 р. Къ 1877 г. состояло 21.126.795 р.. 3) Ликвидационныя листы Царства
Польскаго 19 февр. 1864 г. (выпущенныя для удовлетворенія помѣщиковъ Царства
Польскаго за отошедшія отъ нихъ въ пользу крестьянъ земли и за упраздненныя
повинности крестьянъ) изъ 4⁰/₀ съ погашеніемъ въ теченіе 41 года на сумму 64.013.650 р.
и занесенныя въ составъ долговъ русскаго госуд. казначейства съ 1871 г. въ суммѣ
59.323.750 р. (Прил. къ Отч. Г. К. за 1871 г. стр. 68—69; *Гейлеръ*, стр. 466—468).
Къ 1877 г. ихъ числилось въ обращеніи на 53.776.221 р. 4) 4,32⁰/₀-ые билеты ка-
значейства Царства Польскаго, выпущенныя на сумму 600.000 р. и въ этой же суммѣ
перешедшіе въ составъ имперскихъ долговъ въ 1868 г. Билеты эти въ 1875 г. были
окончательно погашены (Прил. къ Отч. Гос. Конгр. за 1875 г. стр. 115). 5) Разно-
временные долги *Польскому банку* всего на сумму 7.706.816 р., перешедшіе на импер-
ское казначейство (1868 г.) въ суммѣ 3.105.011 р. Къ 1877 г. осталось всего 351.656 р..
6) Долги духовенству въ Царствѣ Польскомъ другихъ исповѣданій, кромѣ Римско-
Католическаго, и не духовнымъ учрежденіямъ (4⁰/₀-ый) въ суммѣ 1.479.027 р., пере-
веденный на имперское казначейство (1868) въ суммѣ 164.853 р. и къ 1877 г. состав-
лявшій 164.335 р. 7) Долги Земскому въ Варшавѣ Кредитному обществу (изъ 4⁰/₀),
первоначально составившій 7.117.447 р. переведенный 1868 г на сумму 4.110.303 р.
и опредѣлявшійся къ 1877 г. въ суммѣ 1.214.031 р. 8) Ликвидационныя свидѣтельства
(безпроцентныя), выданныя бывшею центральною комиссіей по дѣламъ бывшаго гер-
цогства Варшавскаго 27 іюня 1822 г., и свидѣтельства, выданныя за доставленіе рус-
скимъ войскамъ въ 1815, 16 и 31 гг. продуктовъ (всего первоначально на 15.693.553 р.),—
переведены на имперское казначейство въ суммѣ 725.559 р., и къ 1877 г. опредѣлился
весь долгъ по нимъ въ 271.361 р..

III. Гарантированные долги Госуд. Банка:

		Проценты составлял (безъ погашения).
26) 5 ⁰ / ₁₀ -ые банковые билеты 1-го выпуска	208.946.050 р. к.—	10.447.302 р. м.
27) 3 ⁰ / ₁₀ долъ ликвидаци бывшихъ кред. устан.	102.329.201 р. —	3.069.876 р. кр.
Итого	311.275.251 р. к.—	13.517.178 р. кр.

IV. Обязательства выкупной операціи:

28) 5 ⁰ / ₁₀ банковые билеты 2-го выпуска.	262.750.900 р. к.	19.426.278 р. кр.
29) 5 ⁰ / ₁₀ -ые выкупныя свидѣтельства	37.111.500 р. к.	
30) 5 ¹ / ₂ -ая рента	80.252.400 р. к.	
31) 5 ¹ / ₂ -ый ассигнованный доходъ	322.965 р. к.	
32) 5 ¹ / ₂ -ые «пшєма»	17.517 р. к.	2.588.673 р. кр.
33) Долъ Удѣльному вѣдомству	47.066.790 р. к. 1)	
Итого	427.532.032 р. к.—	22.014.951 р. кр.

V. Гарантированный правительствомъ долъ частныхъ ж. д. обществъ;

		Размѣръ гарантіи:
31) Гарантированныя акціи.	271.896.426 р. м.—	12.510.806 р. кр.
	+31.824.000 р. к.—	1.095.387 р. м.
35) Гарантированныя облигаціи	218.406.500 р. м.—	10.726.060 р. кр.
Итого	490.302.926 р. м.—	23.236.866 р. м.
	+31.824.000 р. к.—	+1.095.387 р. кр.

VI. Долъ (безпроцентный) по выпуску кредитныхъ билетовъ 735.222.025 руб. кр., а за вычетомъ суммъ фонда (180.555.803 р.)—554.686.222 р. кр..

Всего въ метал. валютѣ	1.445.088.915 р. м.—	68.242.392 р. м.
+ въ кред. валютѣ	2.284.435.951 р. кр.	74.698.405 р. кр.
По переводъ всего долга въ нынѣшнюю валюту	4.452.069.323 р. —	177.061.993 р.
Тоже безъ гарантіров. ж. д. долговъ	954.785.989 р. м.—	45.005.526 р. м.
	+2.252.611.951 р. кр.	73.603.018 р. кр.
Въ тепер. валютѣ	3.684.790.934 р. кр.	141.111.307 р.
Тоже безъ гарантір. ж. д. долговъ и безъ долга по выпуску кредитныхъ билетовъ 2).	954.785.989 р. м.—	45.005.526 р. м.
	+1.517.389.888 р. кр.	73.603.018 р. кр.
Въ нынѣшней валютѣ.	2.949.568.909 р. —	141.111.307 р.

Разсматривая составъ государственнаго долга, мы видимъ, что весьма значительная часть его образовалась специально путемъ выпуска займовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Такихъ займовъ (включая заключенные на сооруженіе Николаевской дороги) состояло на 1.833.211.490 р. (въ нынѣшней валютѣ), или 41,17⁰/₁₀ противъ 284.314.437 р. (также по переводѣ въ нын. валюту), числившихся къ 1862 г. и составлявшихъ только 12,51⁰/₁₀ всей суммы тогдаш-

1) Эта цифра только приближительная.

2) Въ составъ долговъ мы включили весь выпускъ кред. билетовъ безъ вычета размѣннаго фонда, какъ это дѣлалъ Госуд. Контроль.

пяго госуд. долга (2.272.693.420 р. ¹⁾). Весьма значительную часть долга составляли также долги выкупной операции и долги Госуд. банка (обеспеченные выкупными платежами крестьянъ и долгами частныхъ лицъ и обществъ по займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установлений ²⁾), именно 738.807.283 р. или 16,59⁰/₀ всего долга. Такимъ образомъ, 57,76⁰/₀ всего госуд. долга образовалось вслѣдствіе производительныхъ затратъ государственнаго казначейства. Правда, только выкупная операция давала сполна средства на покрытіе своихъ обязательствъ и не требовала приплатъ изъ общегосуд. ресурсовъ государства; желѣзныя же дороги требовали этихъ приплатъ. Но во всякомъ случаѣ, значительную часть необходимыхъ для оплаты желѣзнодорожныхъ займовъ суммъ давали сами желѣзныя дороги, и, кромѣ того, можно было надѣяться, что со временемъ (по мѣрѣ увеличенія доходности желѣзныхъ дорогъ и упорядоченія веденія жел. дор. дѣла) приплаты госуд. казначейства постепенно будутъ уменьшаться, а, быть можетъ, и вовсе исчезнутъ.

Насколько велика была въ общей массѣ госуд. долга его неотвержденная часть? Если оставить въ сторонѣ долгъ по выпуску кред. билетовъ, т. е. принять весь госуд. долгъ въ суммѣ 3.716.847.298 р., то неотвержденный долгъ составилъ всего (считая за таковой 1) долгъ по ликвидаціи старыхъ кред. установлений, 2) долгъ по позаймств. госуд. казначейства изъ этихъ установлений, 3) билеты госуд. казначейства, 4) долгъ «разнымъ мѣстамъ и лицамъ» и 5) польскіе долги польскому банку, земскому кредитному обществу, духовенству, и за выданные продукты войскамъ) 8,7⁰/₀ (326.109.822 р.) противъ 22,7⁰/₀ къ 1862 г. (353.757.495 р. изъ 1.559.097.242 р.). Если же принять въ расчетъ и выпускъ кред. билетовъ, то отношеніе неотвержденной части долга къ отвержденной составитъ 23,8⁰/₀ (1.061.331.847 р.) противъ 46,9⁰/₀ къ 1862 г. (1.067.353.673 р. изъ 2.272.693.420 р.). Такимъ образомъ, составъ госуд. долга къ концу министерства гр. Рейтерна необходимо признать болѣе благоприятнымъ, нежели къ началу, но неблагоприятнымъ, оказалось измѣненіе процента по этому долгу. Оставивъ въ сторонѣ гарантированные долги жел. дорогъ, получимъ размѣръ процента (безъ погашенія) въ 4,78⁰/₀, тогда какъ къ 1862 г. онъ былъ только 4,44⁰/₀ ³⁾. Все увеличеніе госуд. долга составило 1.051.962.273 р. мет. (267,7⁰/₀) + 601.432.494 р. кр. (35,8⁰/₀). Выше подробно было указано, въ силу какихъ обстоятельствъ и на какую сумму

¹⁾ См. выше стр. 276—280. Но для удобства сравненія мы переводимъ вездѣ госуд. долги въ нынѣшнюю валюту (т. е. по 1 р. 50 к. за 1 р. мет.).

²⁾ Этихъ долговъ къ 1 янв. 1877 г. числилось на 73.193.503 р. и кромѣ того было переведено на крестьянъ 270.806.966 р. (Отч. Госуд. Банка за 1876 г. табл. 1).

³⁾ 54.369.502 р. на 1.224.574.296 р.

выпущены были при гр. Рейтернъ госуд. займы. Если сгруппировать ихъ, то получимъ слѣдующіе итоги:

1) Седьмой 5 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1862 г.	94.575.000 р. м.
2) Первый Англо-Голландскій заемъ 1864 г.	37.181.335 р. м.
3) Второй Англо-Голландскій з. 1866 г.	37.405.818 р. м.
4) 4 ⁰ / ₀ -ые металлическіе билеты	24.000.000 р. м.
5) Облигаціи Николаевской ж. дороги	145.097.500 р. м.
6) Консолидиров. желѣзнодорож. займы	435.045.000 р. м.
7) Гарантированные ж. д. облигаціи	184.098.589 р. м.
8) Гарант. ж. д. акціи	186.696.426 р. м.
Итого въ метал. валютѣ	1.144.099.668 р. м.
9) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 1863 г.	10.000.000 р. кр.
10) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 1869 г.	15.000.000 р. кр.
11) Выигрышные займы 1864 и 1866 гг.	200.000.000 р. кр.
12) Переведенные на имперское казначейство долги Царства Польскаго.	99.016.053 р. кр.
13) 4 ⁰ / ₀ -ые непрерывно-доходные билеты	6.877.162 р. кр.
14) Приписано долговъ старымъ кредитнымъ установленіямъ	5.385.683 р. кр.
15) Билеты госуд. казначейства ¹⁾ .	96 000.000 р. кр.
16) Разнымъ мѣстамъ и лицамъ	6.071.842 р. кр.
17) По гарант. акціямъ ж. дорогъ ²⁾	21.824.000 р. кр.
18) 3 ⁰ / ₀ долгъ ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій	91.575.000 р. кр.
19) Долгъ удѣльному вѣдомству	51.230.337 р. кр.
20) 5 ⁰ / ₀ банковые билеты 2-го выпуска ³⁾	280.589.600 р. кр.
21) 5 ⁰ / ₀ выкупныя свидѣтельства	192.448.050 р.
22) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ая рента	82.623.900 р.
23) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый ассигнованный доходъ	55.504.600 р. кр.
24) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ые «письма»	4.681.852 р. кр.
25) Выпускъ кредитныхъ билетовъ ⁴⁾	171.278.541 р.
Итого въ кред. валютѣ.	1.390.196.530 р. кр.
Всего въ нынѣшней валютѣ	3.106.346.032 р.

¹⁾ Билеты Госуд. Казначейства (всего 32 серіи) были выпущены на основ. Выс. указа 27 февр. 1862 г. (38004)—на 18.000.000 р.; по Выс. указ. 19 февр., 30 мая и 26 ноября 1863 г. (39302, 39687, 39688 и 40314);—на 39.000.000 р.; по Выс. указамъ 18 мая и 19 авг. 1864 г. (40882 и 41283)—на 18.000.000 р.; по Выс. указу 25 мая 1865 г. (42134) на—12.000.000 р. и по Выс. указу 26 окт. 1866 г. (43781)—на 9.000.000 р.

²⁾ Включая и акціи *Воло-Донской* ж. д. (на 4.800.000 р. кр.), перешедшія съ 1865 г. на гарантію (см. выше, стр. 272).

³⁾ Долги выкупной операціи—согласно Отчету Госуд. Банка за 1893 г. (См. выше).

⁴⁾ Именно выпускъ 1864—1868 гг.—87.880.356 р. и выпускъ 1871, 1873 и 1874 гг.—83.398.785 р.

Присоединяя эту сумму къ суммѣ долговъ, числившихся къ 1862 г., получимъ 1.537.226.310 р. м. + 3.073.199.987 р. кр. = 5.379.039.452 р. въ нынѣшней валютѣ, т. е. противъ цифры госуд. долга къ 1 янв. 1877 г. болѣе на 92.137.395 р. м. + 788.764.036 р. кр. = 926.970.128 р. въ нынѣшней валютѣ. Такимъ образомъ, погашеніе госуд. долговъ въ періодѣ 1862—1876 гг. составляло (срочное и досрочное) 29,8⁰/₀ суммы увеличенія госуд. долга. Такое сильное погашеніе могло произойти единственно вслѣдствіе того, что цѣлый рядъ погашенныхъ займовъ былъ замѣненъ займами новыми. Такъ замѣненъ былъ неотвержденный долгъ старымъ банковымъ установленіямъ правильными займами. По выкупной операціи еще проще—однѣ процентныя бумаги были замѣнены другими. Для большей наглядности приводимъ отдѣльныя суммы погашенныхъ займовъ:

1) Первый 5 ⁰ / ₀ -ый голл. заемъ, включая и его «Нидерландскую часть»)	6.172.200 р. м.
2) Второй Голландскій заемъ	4.958.537 р. м.
3) 2-ой и 6-ой 5 ⁰ / ₀ -ые займы 1822 и 1855 г.	11.000.590 р. м.
4) Первый 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый заемъ 1849 г.	10.692.000 р. м.
5) 3 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1859 г.	15.587.674 р. м.
6) Второй 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый заемъ 1860 г.	9.822.800 р. м.
7) Англо-Голландскіе займы	9.405.061 р. м.
8) 4 ⁰ / ₀ -ые металлическіе билеты	11.597.700 р. м.
9) Облигаціи Николаевской ж. д.	2.817.700 р. м.
10) Копсолдир. жел. дор. займы	1.631.419 р. м.
11) Гарантир. акціи и облигаціи жел. дорогъ ¹⁾	8.451.714 р. м.
Итого въ мет. валютѣ	92.137.395 р. м.
12) 6 ⁰ / ₀ -ые займы	4.749.510 р. кр.
13) 5 ⁰ / ₀ -ые займы 1820, 1831, 1832 и 1854 гг.	40.667.820 р. кр.
14) 4 ⁰ / ₀ -ые займы 1840—47 гг.	25.125.000 р. кр.
15) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 1863 и 1869 гг.	2.058.050 р. кр.
16) Выигрышные займы	10.110.000 р. кр.
17) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 1-го вып.	65.771.550 р. кр.
18) Долгъ бывшимъ банковымъ установл.	162.403.178 р. кр.
19) 3 ⁰ / ₀ долгъ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій	62.985.800 р. кр.

¹⁾ Срочное погашеніе облигацій—3.051.714 р. м. и переводъ акцій Варшавско-Бромбергской ж. д. (5.400.000 р. м.) въ кред. валюту.

20) Польскіе долги	22.111.653 р. кр.
21) Долги разнымъ мѣстамъ и лицамъ	3.292.604 р. кр.
22) Долгъ Удѣламъ	4.163.547 р. кр.
23) Банковые билеты 2-го выпуска	17.838.700 р. кр.
24) 5 ⁰ /о-ыя выкупныя свидѣтельства	155.336.550 р. кр.
25) 5 ¹ / ₂ ⁰ /о-ыя ренты	1.371.500 р. кр.
26) 5 ¹ / ₂ ⁰ /о-ый ассигнов. доходъ	55.171.635 р. кр.
27) 5 ¹ / ₂ ⁰ /о-ыя «письма»	4.664.335 р. кр.
28) Погашеніе кредитныхъ билетовъ	149.652.694 р. кр.
Итого	788.764.036 р. кр.
Всего въ нынѣш. валютѣ	926.970.128 р.,

т. е. та же цифра, которая дана нами выше.

Относительно употребленія вырученныхъ кредитными операціями суммъ свѣдѣнія даны выше, при чемъ относительно спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и займовъ выкупной операціи по возможности пояснено, на сколько они оказались производительными и выгодными для государств. казначейства. Что касается до займовъ неспеціальныхъ, то объ употребленіи ихъ даетъ наглядное представленіе слѣдующая таблица, заимствованная нами изъ *Статистическаго временника* ¹⁾:

1. Поступило отъ госуд. займовъ	560.638.147 р. кр.,	именно
a) отъ второго 4 ¹ / ₂ ⁰ /о-го займа 1860 г.	14.757.900 » »	
b) » 4 ⁰ /о-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ.	5.030.000 » »	
c) » билетовъ госуд. казначейства	96.000.000 »	
d) » банковыхъ билетовъ 1863 г.	9.790.598 » »	
e) » перваго Англо-Голладск. займа.	32.750.055 »	
f) » перваго выигрышнаго займа	98.608.489 » »	
g) » второго Англо-Голландск. займа	36.373.988 »	
h) » 2-го выигрышнаго займа	106.984.131	
i) » банковыхъ билетовъ 1869 г.	12.450.000 »	
k) » 4 ⁰ /о-ыхъ метал. билетовъ	56.312.700 » »	
l) » облигацій Рязанско - Козловской жел. дор.	1.663.149 » »	
m) » 7-го 5 ⁰ /о займа 1862 г.	89.917.137 »	

¹⁾ 1886 г. в. 15 сер. III, стр. 14, 15, 402 и 403.

2. Позаимствовано изъ Государств. банка посредствомъ положенныхъ въ 1861 и 1864 гг. въ размѣнный фондъ обязательствъ казначейства	24.000.000 » »
3. Изъ позаимствованій у Банка по счету вексельной операціи	29.834.000 »
4. Изъ специальныхъ капиталовъ, обращенныхъ въ свободные ресурсы госуд. казначейства при введеніи новыхъ смѣтныхъ правилъ	11.135.167 »
Всего	625.607.314 р. кр.

Изъ этихъ суммъ израсходовано:

1) На погашеніе долговъ госуд. казначейства бывшимъ кредитнымъ установленіямъ изъ суммъ 1-го выигр. займа	98.608.489 р. кр.
2) При перечисленіи въ госуд. долги 4 ⁰ /о-ыхъ металлическихъ билетовъ въ 1867 г.	21.378.391 » »
3) На усиленіе размѣннаго фонда изъ суммъ седьмого 5 ⁰ /о-аго займа и по счету вексельной операціи изъ позаимствованныхъ для этой цѣли у Госуд. Банка суммъ.	69.838.393 » »
4) На возвратъ Госуд. Банку въ 1867 г. суммъ, позаимствованныхъ для вексельной операціи и возвращенныхъ зачетомъ при перечисленіи въ госуд. долги 4 ⁰ /о-ыхъ металлическихъ билетовъ	29.834.000 » »
5) На изытіе въ 1869—71 гг. изъ обращенія кред. билетовъ и въ возвратъ позаимствованій 1862—64 гг.	24.000.000 »
6) На покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ 1862—70 гг.	318.720.370 » »
7) Перечислено въ 1868—69 г. въ желѣзнодорожный фондъ изъ суммъ второго съ выигрышами займы	6.130.835 » »
Итого.	568.510.478 р. кр.

Превышеніе поступленій надъ расходами такимъ образомъ составило 57.096.836 р., и въ точности неизвѣстно, куда эта сумма израсходована. Есть основаніе полагать, что она израсходована на сооруженіе жел. дорогъ въ 1863—67 гг. и на поддержку вексельныхъ курсовъ 1).

1) См. выше, стр. 304.

Движеніе госуд. долга въ періодъ 1862—1876 гг. представ-
лялось въ слѣдующемъ видѣ.

Годы	Госуд. долги за- ключенные въ кред. выкупѣ 1) тысячн. р. кр.	Госуд. долги за- ключенные въ метал. вал. 2) тысячн. р. мет.	5 процентные банковые бл. 1-го вып. тыс. р. кр.	Долгъ ликви- даци старыхъ бан- ковъ установ. тыс. р. кр.	Долги выкупной операциі 3) тысячн. р. кр.	Консолидир. и. д. займы 4) тысячн. р. и.	Гарантированные долги частныхъ ж. д. обществъ (акціи и облигаціи 5) въ тысячахъ руб. мет. вал. кр. вал.	Всего въ нынѣш- ней ва- лютѣ.	Выпускъ кредит. билетовъ 6).
1862	618.831	378.471	271.835	135.187	8.518	—	122.560	15.886	691.104
1863	662.675	374.463	268.773	165.315	43.321	—	127.560	15.886	636.526
1864	773.584	408.018	265.557	164.797	94.231	—	143.785	15.886	679.574
1865	700.650	404.485	262.180	105.146	185.289	—	155.075	20.686	677.965
1866	774.020	439.459	258.356	94.997	221.033	—	159.718	20.686	709.044
1867	762.229	433.948	254.134	138.997	251.900	—	256.724	21.001	715.114
1868	783.555	422.222	249.923	139.259	277.773	75.000	338.947	28.496	724.406
1869	787.205	425.788	245.529	155.186	307.898	144.204	362.123	31.517	721.788
1870	774.893	420.247	240.981	159.702	338.780	219.623	422.299	31.517	715.810
1871	826.524	416.350	236.219	160.538	367.736	294.956	428.068	31.517	772.914
1872	813.612	407.892	231.165	130.425	389.165	389.117	449.552	31.517	771.019
1873	803.670	400.823	225.866	122.612	405.697	483.169	456.036	31.517	796.962
1874	795.230	393.598	220.462	118.285	414.253	482.623	472.414	31.824	797.313
1875	785.323	384.780	214.827	110.470	421.241	576.187	472.062	31.824	797.313
1876	778.583	379.093	208.946	102.329	427.532	575.693	490.303	31.824	735.222

Расходы по системѣ госуд. кредита по сравненіи съ суммою
госуд. доходовъ представляли слѣдующее процентное отношеніе 7):

	Сумма госуд. дохо- довъ.	Сумма госуд. рас- ходовъ по системѣ кредита.	Процентное отношеніе.
1862 г.	—365.430.829 р.	—84.016.010 р.	—23,01 ⁰ / ₀
1863 »	—381.650.836 »	—86.317.878 »	—22,58 ⁰ / ₀
1864 »	—354.125.621 »	—105.655.117 »	—29,83 ⁰ / ₀
1865 »	—490.702.093 »	—103.715.752 »	—21,13 ⁰ / ₀
1866 »	—377.609.337 »	—110.571.320 »	—29,28 ⁰ / ₀

1) Включая сюда п серіи госуд. казначейства, долги разнымъ мѣстамъ п ли-
цамъ п долги польскіе, словомъ всѣ долги, заносившіеся въ подчеты приложенийъ къ
отчетамъ госуд. контроля п, кромѣ того, долгъ по Нидерландской части Голландскаго перва-
го займа (1815 г.) п долгъ по позаймствованіямъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій.

2) 2-ой п 6-ой 5⁰/₀-е займы, 4⁰/₀-ые металлческіе билеты п займы заключенные
въ £ £ п гульденахъ (въ перечисленіи на русскую валюту по 6 р. 30,5 к. за 1 £ п по
52,08 к. за 1 гульд.).

3) Включая долгъ Удѣльному вѣдомству.

4) Облигаціи Николаевской ж. д. п займы 1870—1875 гг.

5) Облигаціи приведены съ срочнымъ погашеніемъ. Для акціи погашеніе нам
во вниманіе не принято, такъ какъ при выкупѣ дорогъ расчетъ производился по до-
ходности ихъ, а не по нариц. цѣнѣ акціи п, кромѣ того, впоследствии была принята
практика вознаграждать п владельцевъ уже погашенныхъ (такъ наз. дивидендныхъ)
акціи (ниже, т. II).

6) Ср. таблицы *Кашкарова*, т. I, стр. 72—73.

7) Въ составъ госуд. доходовъ нами включены также прибыли госуд. банка п
поступленія выкупной операциі. Госуд. обыкновенные доходы взяты въ обработан-
ныхъ суммахъ *Стат. вѣстника* 1886 г. сер. III в. 15 стр. 7. Въ составъ расходовъ
по смѣтѣ кредита включены а) уплаты по банковымъ билетамъ 1-го выпуска п по
долгу ликвидаціи кред. установленій, б) уплаты по обязательствамъ выкупной опера-

	Сумма госуд. дохо- довъ.	Сумма госуд. рас- ходовъ по системѣ кредита.	Процентное отношеніе.
1867	»—446.191.202	»—117.756.105	»—26,39 ⁰ / ₀
1868	»—458.196.290	»—116.233.734	»—25,37 ⁰ / ₀
1869	»—496.635.967	»—132.975.360	»—26,77 ⁰ / ₀
1870	»—518.102.230	»—141.340.121	»—27,28 ⁰ / ₀
1871	»—547.848.694	»—145.542.595	»—26,57 ⁰ / ₀
1872	»—566.318.470	»—150.199.562	»—26,52 ⁰ / ₀
1873	»—580.275.492	»—153.202.044	»—26,40 ⁰ / ₀
1874	»—604.147.554	»—148.759.152	»—24,62 ⁰ / ₀
1875	»—620.507.986	»—159.496.742	»—25,86 ⁰ / ₀
1876	»—613.765.307	»—164.966.992	»—26,88 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, болѣе четверти всего госуд. бюджета поглощалось расходами по оплатѣ госуд. займовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе сами давали средства для ихъ оплаты. Чрезвычайно важно имѣть въ виду, что сравнительно весьма благопріятное состояніе госуд. бюджета обусловливалось именно огромнымъ приливомъ иностранныхъ капиталовъ (путемъ займовъ) на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Въ сущности для министерства финансовъ представлялась дилемма: или заключать займы прямо для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, или же занимать деньги для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, каковое сооруженіе (независимо отъ будущаго вліянія дорогъ на экономическое развитіе страны) давало крупныя заработки населенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ повышало поступленіе налоговъ (прямыхъ и косвенныхъ). Въ районѣ желѣзнодорожнаго строительства оживлялась обыкновенно и торгово-промышленная дѣятельность населенія, а многіе концессионеры, получивъ въ свое распоряженіе громадныя капиталы, пускали ихъ въ оборотъ, усиливая тѣмъ поступленія госуд. казначейства. Такимъ образомъ, хотя и косвенно, но равновѣсіе въ госуд. бюджетѣ несомнѣнно поддерживалось за счетъ кредитныхъ операцій, и пріостановка таковыхъ не могла не отразиться на этомъ равновѣсіи въ самомъ скоромъ времени весьма неблагопріятно. Но съ сооруженіемъ дорогъ и не думали пріостанавливаться, что вполне и понятно, такъ какъ пріостановка такового грозила опять появленіемъ дефицита, а безкопечно было выгоднѣе заключать займы для постройки дорогъ, не-

ци, с) уплаты по гарантіи желѣзнодорож. займовъ, d) уплаты Удѣльному ведомству за выкупленную крестьянами землю, e) оплата Нидерландской части займа 1815 г.. Последняя печслена по среднимъ курсамъ кред. рубля за каждый годъ. Общіе расходы по системѣ кредита приведены по обработ. даннымъ *Стат. временника* (стр. 8 и 287). Остальные цифры или вычслены нами или взяты изъ отчетовъ госуд. контроля. Въ такомъ полномъ видѣ подсчетъ появляется впервые.

жели для покрытія дефицитовъ госуд. бюджета: дорога не только могла покрыть своими доходами хотя часть требуемыхъ на занятый капиталъ уплатъ, но и составляла факторъ громадной важности въ дѣлѣ экономическаго преуспѣянія населенія. Безъ желѣзныхъ дорогъ тогдашній военный министръ Д. А. Милютинъ находилъ невозможной самую оборону страны. Мы видѣли выше, что къ 1877 г. въ постройкѣ находился цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ (не считая многихъ проектированныхъ линій), облигаціонные капиталы которыхъ правительство обязалось принять отъ обществъ по опредѣленной цѣнѣ. Между тѣмъ въ 1876 г. въ желѣзнодорожномъ фондѣ специально принадлежащихъ ему ресурсовъ оставалось только 29.207.884 р., и въ 1875—76 гг. госуд. казначейство производило уже значительную часть желѣзнодорожныхъ расходовъ изъ общегосуд. ресурсовъ, такъ что изъ состоявшихъ въ 1877 г. въ фондѣ суммъ (68.233.299 р.) около 39 мил. руб. числились должными госуд. казначейству въ возвратъ произведенныхъ имъ за счетъ фонда расходовъ ¹⁾. Поэтому представлялась настоятельная надобность въ новомъ консолидированномъ желѣзнодорожномъ займѣ, хотя въ то же время необходимо было озаботиться тщательной охраной госуд. кредита отъ чрезмѣрнаго напряженія и попытаться создать внутренній рынокъ для госуд. займовъ. Мы видѣли выше, что 4-ый и 5-ый консолидированные займы уже удалось въ значительной ихъ части размѣстить при посредствѣ Госуд. Банка между русскими капиталистами. Эти же капиталисты приехали въ 1875—76 гг. на весьма крупныя суммы высланные изъ заграницы русскіе фонды. Не подлежало сомнѣнію, что мелкіе русскіе капиталисты, раньше помѣщавшіе свои сбереженія только на вклады въ банки или же на покупку билетовъ (серій) госуд. казначейства, мало потому привыкли и къ помѣщенію своихъ средствъ въ процентныя госуд. бумаги на предъявителя, погашаемыя срочными тиражами по парцеллярной цѣнѣ. Благодаря этому являлась возможность постепенно освободиться отъ зависимости отъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ поставить въ болѣе независимое положеніе и нашу валюту, что могло бы подготовить возстановленіе металлическаго обращенія. Во всякомъ случаѣ госуд. кредитъ слѣдовало всѣми мѣрами оберегать отъ возможныхъ потрясеній, всего чаще зависящихъ отъ внѣшней политики государства. Насколько громадно было вліяніе этой внѣшней политики на госуд. кредитъ Россіи показывало паденіе на заграничныхъ биржахъ нашихъ фондовъ (консолидированные займы) уже въ іюлѣ 1876 г., когда стали уселенно

¹⁾ Прил. къ Отч. Г. Контр. за 1876 г. стр. 19.

циркулировать слухи о предстоящемъ разрывѣ съ Турціей, — именно 5⁰/₀-ья бумаги съ 103 упали до 88¹/₂ за 100 (на Лондонской биржѣ), а въ декабрѣ 1876 г. даже до 77¹/₂ — на Парижской биржѣ, гдѣ еще въ 1875 г. котировка ихъ доходила до 108. Только Берлинская биржа поддерживала оцѣнки до 82¹/₂ за 100 ¹). Петербургская фондовая биржа, твердо котировавшая 5⁰/₀-ья бумаги не ниже 97¹/₂ за 100 съ 1873 г. (а въ 1875—76 гг. даже до 100¹/₂), въ концѣ 1876 г. подѣ влияніемъ иностранныхъ биржъ понизила курсы до 90⁵/₈—92¹/₄ ²). Понятно, къ какимъ результатамъ должна была повести самая война!!

Не смотря на то, что благоразумные и дальновидные люди указывали на безконечный вредъ для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ отъ готовой вспыхнуть войны, которая могла довести насъ до банкротства ³) и не сулила ровно никакихъ выгодъ, общественное мнѣніе, руководимое вліятельными органами періодической печати, сочувствовавшими возстанію балканскихъ славянъ, побудило и правительство къ вмѣшательству въ эту злосчастную распрю. Толпы добровольцевъ направлялись въ Сербію, подвиги генерала М. Г. Черняева вызывали общій восторгъ, отовсюду стекались пожертвованія въ цѣляхъ поддержки «братьевъ-славянъ» противъ турокъ. Собственно говоря, этимъ слѣдовало и ограничиться. Въ крайнемъ случаѣ до разгрома сербской арміи турками и до удержанія Черняевымъ въ своихъ рукахъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ возможно было предоставить въ его распоряженіе (исключительно въ цѣляхъ обороны возставшихъ славянъ) корпусъ регулярной арміи (какъ оккупационный до исполненія Турціей требованій русскаго правительства), но затѣвать грандіозную наступательную войну съ Турціей и тѣмъ жертвовать интересами Россіи въ пользу балканскихъ славянъ несомнѣнно было крупною ошибкой. Извѣстно то несочувствіе, съ которымъ были приняты Лондонскимъ и Вѣнскимъ кабинетами предложенія кн. Горчакова объ оказаніи совмѣстнаго давленія державъ на Турцію въ цѣляхъ прекращенія Сербской войны и звѣрствъ въ Болгаріи. Традиціонная неапатия къ Россіи со стороны Австріи и особенно Англій заглушала въ общественномъ мнѣніи этихъ странъ голосъ состраданія къ угнетеннымъ народамъ Балканскаго полуострова. Тщетно Гладстонъ въ печати и на митингахъ рисовалъ потрясающія картины турецкихъ пестовствъ въ балканскихъ странахъ, а знаменитый Виртъцъ (бельгійскій художникъ) увѣ-

¹) См. таблицы *Courtois* и *Блюха* (Вліяніе жел. дорогъ, т. V, стр. 64).

²) Ежегод. м-ва ф-овъ; вып. VI стр. 254—275, вып. VII, стр. 284—329 и выпускъ VIII, стр. 290—291.

³) Ср. С. С. *Татищевъ*: Александръ II, стр. 785.

ковѣчивалъ эти неистовства на полотнѣ, заставляя зрителей вчужѣ содрагаться отъ ужаса. Разъ въ дѣлѣ принимала участіе Россія, этого было достаточно, чтобы ей было оказано всяческое противодѣйствіе. Пораженіе сербскихъ войскъ заставило наше правительство серьезно обсудить вопросъ о вмѣнательствѣ въ балканскую смуту. 3 октября 1876 г. вызванъ былъ въ Ливадію (гдѣ пребывалъ тогда Государь) для обсужденія средствъ, которыми могли бы быть покрыты предстоящія военныя издержки, министръ финансовъ. М. Х. Рейтернъ высказался однако совершенно категорически противъ самой возможности для Россіи войны при томъ экономическомъ положеніи, въ которомъ она находилась, выразивъ свое твердое убѣжденіе, что война безвозвратно погубитъ даже тѣ сравнительно ничтожные результаты въ улучшеніи финансовъ страны, которые достигнуты съ такими усиліями и пожертвованіями. Успѣшность реализаціи новыхъ займовъ для войны м-ръ ф-овъ находилъ совершенно проблематической, не смотря на заявленіе извѣстной московской депутаціи, что Москва соберетъ необходимыя средства для войны, такъ какъ одинъ уже слухъ о войнѣ уронилъ въ сильнѣйшей степени курсъ нашихъ фондовъ и кредитнаго рубля, а дѣйствительное объявленіе самой войны могло окончательно подорвать госуд. кредитъ Россіи. Въ подтвержденіе своего мнѣнія М. Х. Рейтернъ представилъ Государю особую записку и просилъ о своемъ увольненіи, еслибы приводимые имъ доводы были признаны незаслуживающими уваженія и война была бы рѣшена ¹⁾. 19 окт. 1876 г. предъявленъ былъ Оттоманской Портѣ русскій ультиматумъ о пріостановкѣ наступленія турецкихъ войскъ на Сербію, а 25 октября Высочайше былъ утвержденъ журналъ комитета финансовъ, которымъ было предоставлено министру финансовъ въ случаѣ нужды произвести выпускъ 5⁰/₀-ыхъ банковыхъ билетовъ на сумму до 100.000.000 р. кр. и дѣлать позаймствованія изъ Госуд. Банка для чрезвычайныхъ на случай объявленія войны расходовъ, при чемъ Банку было разрѣшено дѣлать для облегченія реализаціи новыхъ государственныхъ займовъ позаймствованія изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ. Въ 1876 г. Банкъ дѣйствительно произвелъ новый выпускъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе на сумму 54.800.000 р. кр., при чемъ всего въ теченіе 1876 г. было назпачено къ заимствованію изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ на подкрѣпленіе оборотныхъ кассъ 252.675.000 р., но было возвращено въ запасный капиталъ 197.875.000 р. ²⁾. Единственно только съ помощью этого выпуска

1) *Татищевъ*, стр. 788; *Вѣдомъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 225—226.

2) Отч. Госуд. Банка за 1876 г., стр. 38.

оказалась возможной реализация произведенного в силу Выс. указа 6-го ноября 1876 г. ¹⁾ разрешенного еще 25 октября 100-миллионного госуд. займа.

Не смотря на то, что заемъ былъ выпущенъ въ излюбленной публикой формѣ 5⁰/₀-ыхъ банковыхъ билетовъ, погашаемыхъ на 37-лѣтнихъ правилахъ (это былъ уже четвертый выпускъ банковыхъ билетовъ), подписка на него, открытая Госуд. Банкомъ по курсу 92 за 100, потерпѣла полное фіаско, такъ какъ публикою почти не было заявлено требованій на новый заемъ (въ томъ числѣ не оказали никакого содѣйствія займу ни московское дворянство, ни московское купечество, категорически обѣщавшія Государю свою помощь), и билеты займа пришлось ²⁾ размѣстить по частнымъ банкамъ съ помощью льготныхъ ссудъ Госуд. банка за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Всего выручено было по займу 91.763.436 р. ³⁾, и дѣйствительный по нему процентъ составилъ слѣдовательно 5,751⁰/₀.

Такимъ образомъ, часть необходимыхъ для войны средствъ была получена, и къ 19 ноября 1876 г. часть арміи была мобилизована и двинута въ Бессарабію, куда прослѣдовалъ и великій князь главнокомандующій, хотя война еще не была окончательно рѣшена, и министръ финансовъ продолжалъ всѣми силами ей противодействовать, указывая на неудачу реализаціи 5⁰/₀-ыхъ банковыхъ билетовъ, какъ на зловѣщій признакъ паденія государственнаго кредита и несочувствія дѣловыхъ сферъ предстоящей войнѣ. Между тѣмъ военные расходы должны были поглотить колоссальныя суммы. Расходы на приготовленіе къ войнѣ составили въ 1876 г. — 50.998.114 р. ⁴⁾, а состояніе финансовъ настолько ухудшилось, что снова появился въ обыкновенномъ бюджетѣ дефицитъ, съ которымъ казалось, уже было покончено навсегда ⁵⁾. Вызвавппые на совѣщаніе объ изысканіи средствъ на войну въ Ливадію свѣдующія лица (Н. Х. Бунге, А. А. Абаза, проф. Бабсть, Злобцкій-Десятковскій, Небольсинъ и Д. А. Оболенскій) пришли къ заключенію ⁶⁾, что другого средства для полученія необходимыхъ для войны суммъ, какъ выпускъ бумажныхъ денегъ нѣтъ и что послѣдствія этого выпуска должны быть гораздо болѣе тяжкими, нежели во время Крым-

1) П. С. З. № 56562.

2) *Вѣстн.*: Финансы Россіи, т. II, стр. 238.

3) Отч. Госуд. Контр. за 1877 г. стр. 142—143 и 1878 г. стр. 142.

4) Отч. Госуд. Контр. за 1876 г. стр. 585 прим.

5) Обыкновенные доходы составили (безъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ) 559.262.692 р., а расходы 573.107.057 руб. (Отчетъ за 1876 г. стр. 98 п 599.

6) *Вѣстн.*: Финансы Россіи, т. II, стр. 239.

ской кампаніи, такъ какъ тогда валюта еще не была разстроена. Къ сожалѣнію всѣ представленія министра финансовъ и свѣдующихъ лицъ были оставлены безъ вниманія. М. Х. Рейтерпъ согласился остаться на своемъ посту только на время войны, чтобы не ставить государство въ еще болѣе затруднительное положеніе вслѣдствіе переменъ министра финансовъ въ такой критическій моментъ, но выговорилъ себѣ отставку тотчасъ по окончаніи войны. Хуже всего было, конечно, то, что войну предполагалось самымъ искреннимъ и добросовѣстнымъ образомъ вести на совершенно безкорыстныхъ началахъ, т. е. имѣлось въ виду не извлекать изъ войны для Россіи никакихъ выгодъ, не дѣлать никакихъ завоеваній. Категорически было выражено намѣреніе только освободить балканскихъ славянъ отъ турецкаго владычества. Понятно, что въ Западной Европѣ не могли себѣ представить, чтобы государство рисковало огромными потерями людьми и денегъ, разстройствомъ своихъ финансовъ и экономическаго благосостоянія своихъ гражданъ, — наконецъ, подрывомъ своего военного могущества — исключительно въ цѣляхъ одного великодушія. Такой образъ дѣйствія былъ непонятенъ на Западѣ, гдѣ вовсе не было принято жертвовать своими интересами въ интересахъ другихъ народовъ. Съ одной стороны такимъ образомъ являлось недовѣріе въ безкорыстіи цѣлей Россіи и ей приписывалось желаніе, разгромивъ Турцію, захватить ея лучшія владѣнія (въ томъ числѣ и Константинополь) подъ предлогомъ заступничества за славянъ, что вызывало крайнее недоброжелательство по отношенію къ Россіи со стороны другихъ державъ и твердое намѣреніе всѣми мѣрами воспрепятствовать осуществленію такого рода предпріятія, а съ другой стороны для лицъ болѣе освѣдомленныхъ объ истинномъ характерѣ русской политики (со временъ Павла исключительно благотворительной и совершенно искренне безкорыстной) было ясно, что такого рода война должна ввести Россію только въ совершенно непроизводительные расходы, истощить силы страны, ввести ее въ неоплатные долги, — и при томъ совершенно безо всякой пользы. Отсюда нежеланіе оказывать матеріальное содѣйствіе русскому правительству на войну, которая не должна была окончиться присоединеніемъ къ Россіи новыхъ областей, могущихъ окупить ея расходы; отсюда трудность реализаціи военныхъ займовъ.

12 апрѣля 1877 г. война Турціи была объявлена, и русскія войска перешли границу ¹⁾. Военные расходы (не смотря на то, что первоначально въ походѣ приняла участіе далеко не вся русская армія) оказались гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагалось, и

¹⁾ П. С. З. № 57155.

изыскать средства для ихъ покрытія составило тягостную и неблагодарную задачу для министра финансовъ, которая впрочемъ была выполнена М. Х. Рейтерномъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, что въ значительной степени объясняется и тѣмъ личнымъ авторитетомъ, который былъ пріобрѣтенъ этимъ талантливымъ госуд. дѣятелемъ среди биржевыхъ сферъ. Прежде всего было необходимо озаботиться обезпеченіемъ заграничныхъ платежей по старымъ займамъ. Для этого могли быть употреблены остатки суммъ желѣзнодорожнаго фонда (взаимъ которыхъ желѣзныя дороги должны были получить соотвѣтствующія суммы въ кредитныхъ билетахъ), но ихъ, конечно, не могло быть достаточно, а о новомъ желѣзнодорожномъ вѣншемъ займѣ нечего было и думать. Вѣншій заемъ, конечно былъ непозбѣженъ, но вырученныя отъ него суммы должны были цѣликомъ поступить на покрытіе военныхъ расходовъ. Въ виду этого рѣшено было обезпечить поступленіе необходимыхъ для оплаты заграничныхъ займовъ суммъ установленіемъ взиманія таможенныхъ пошлинъ—въ золотой валютѣ. 10 ноября 1876 г. было Высочайше утверждено положеніе комитета финансовъ ¹⁾, которымъ съ 1 янв. 1877 г. таковое взиманіе и повелѣвалось, при чемъ министру финансовъ было предоставлено разрѣшать таможеннымъ учрежденіямъ принимать независимо отъ русской золотой монеты иностранную золотую монету, — банковые билеты, размѣнные на золото, — вышедшіе въ тиражъ билеты металлическихъ русскихъ займовъ, купоны отъ нихъ и т. п.. Вмѣсто съ тѣмъ Госуд. Банку было предоставлено принимать отъ частныхъ лицъ золото въ слиткахъ, ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты на границу, уплачиваемыя золотомъ, и золотую монету (русскую и иностранную) съ выдачей взаимъ ихъ депозитныхъ квитанцій на золотую валюту, которыя таможенные учрежденія обязаны были принимать въ уплату пошлинъ, а Банкъ размѣнивалъ во всякое время на полуимперіалы. Частныя лица могли принимать эти квитанціи по соглашенію между собою. Что касается до серебра, то пріемъ его былъ допущенъ въ уплату таможенныхъ сборовъ только на сумму не свыше 5 р. 15 к., а кредитные рубли въ неорганизованномъ количествѣ, но только по 50 к. зол. за 1 р. кр. и притомъ лишь до 1878 г.. Эта мѣра (мы не будемъ касаться здѣсь ея экономическаго значенія и вопроса о вліяніи ея на курсъ кредитнаго рубля), явившаяся первымъ шагомъ къ переходу отъ серебряной валюты къ золотой, обезпечила оплату русскихъ вѣншнихъ металлическихъ займовъ, такъ какъ таможенные сборы при томъ громадномъ ввозѣ, который опредѣлился въ

¹⁾ П. С. З. № 56573.

последніе годы передъ введеніемъ золотой пошлины, легко могли дать необходимыя для этой оплаты суммы. Мѣра эта должна была также носодѣйствовать столь необходимому для Россіи улучшенію ея торговаго баланса. Дѣйствительно ¹⁾ еще въ 1876 г. ввозъ превышалъ вывозъ на 54.605.000 р. (въ 1875 г. даже на 162.368.000 р.), а въ 1877 г. уже вывозъ превышалъ ввозъ и притомъ на громадную сумму 180.835.000 р.; превышалъ вывозъ ввозъ также и въ 1878 г. (на 14.983.000 р.) и въ 1879 г. (на 36.938.000 р.). Это явленіе впрочемъ объясняется также паденіемъ (вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ) курса кредитнаго рубля, способствовавшимъ усиленію русскаго вывоза.

Обезпечивъ заграничные платежи, можно было обратиться и къ «военнымъ» займамъ. Переговоры по обыкновенію пачались съ заграничными банкирами, такъ какъ считалось необходимымъ получить для расходовъ арміи на Балканскомъ полуостровѣ непременно *золото*. Въ сущности это расходованіе золота среди балканскаго населенія, которое мы же шли освобождать отъ турецкаго владычества, представлялось чрезмѣрною роскошью, и несомнѣнно это населеніе съ охотою приняло бы и кредитные билеты. Поэтому возможно было бы прибѣгнуть къ займу въ кредитной валютѣ тѣмъ болѣе, что по случаю предполагавшагося новаго усиленнаго выпуска кредитныхъ билетовъ курсъ ихъ долженъ былъ сильно упасть, а это грозило госуд. казначейству огромными убытками по оплатѣ займовъ, заключаемыхъ въ металлической валютѣ и надолго должно было затормозить возстановленіе размѣна (что отлично сознавалъ и самъ министръ финансовъ, вступившій въ соглашеніе съ цѣлымъ рядомъ обществъ желѣзныхъ дорогъ о переложеніи ихъ капиталовъ въ кредитную валюту ²⁾). Тѣмъ не менѣе, такъ какъ было рѣшено производить расходы на Балканскомъ полуостровѣ въ золотѣ, то ничего другого не оставалось, какъ заключить заемъ заграничній въ металлической валютѣ. Содѣйствіе займу обѣщали берлинская фирма Мендельсонъ и К⁰ и Парижская Национальная контора ³⁾, которыя предложили русскому правительству выдать подъ обезпеченіе займа до его реализаціи авансомъ 90.000.000 м. з.. Заемъ былъ выпущенъ въ силу Выс. указа 26 мая 1877 г. ⁴⁾ на сумму 307.500.00 мар. = 375.000.000 фр. = 180.000.000 гульд. = 15.000.000 £ изъ 5⁰/₀ нариц. съ погашеніемъ по номинальной цѣнѣ въ теченіе 37 лѣтъ, начиная съ 1 июля н. ст. 1878 г.. Выручка по займу составила

¹⁾ Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 494—495.

²⁾ Выше, стр. 332 и 407.

³⁾ *Вѣстникъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 240.

⁴⁾ П. С. З. № 57415.

только 74⁰/₀ ¹⁾), такъ что заемъ обошелся въ 7,507⁰/₀ дѣйств.. Условія этого займа г. *Блюхъ* ²⁾ называетъ чрезмѣрно тягостными и даже «до извѣстной степени несовмѣстимыми съ достоинствомъ великаго государства» и рассказываетъ, что комитетъ финансовъ далъ свое согласіе на заключенный М. Х. Рейтерномъ съ упомянутымъ синдикатомъ банкирскихъ фирмъ договоръ единственно благодаря личному уваженію, которое всѣ питали къ министру финансовъ, для того чтобы не поставить его въ затруднительное положеніе. Мы думаемъ однако, что условія металлическаго займа 26 мая 1877 г. ничего унизительнаго для Россіи не представляли, и комитету финансовъ рѣшительно нечѣму было ужасаться тѣмъ болѣе, что и выбора ему никакого не представлялось. Не слѣдуетъ забывать, что еще незадолго передъ этимъ гарантированныя правительствомъ 5⁰/₀-ые металлическіе желѣзнодорожные займы реализовались по 67⁰/₀ какъ бы по нормальной цѣнѣ. Первый 5⁰/₀-й консолидированный желѣзнодорожный заемъ (1870) былъ реализованъ по 76 за 100, а за вычетомъ всѣхъ расходовъ по займу поступленіе по нему составило только (по позднѣйшему исчисленію госуд. контроля ³⁾) 73,66⁰/₀, т. е. менѣе нежели по займу 1877 г.. Не говоримъ уже о реализаціи облигацій Николаевской ж. дороги, исключительно невыгодной. Всѣ эти займы были однако предназначены на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, т. е. были займами производительными, и Россія въ моментъ заключенія ихъ состояла со всѣми государствами въ мирѣ. Металлическій же заемъ 1877 г. выпускался въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій въ Турціи, при крайне неблагопріятномъ настроеніи Англіи и Австріи, готовыхъ при первой же возможности вмѣшаться въ борьбу, когда въ то же время ни одна Европейская держава не была къ намъ расположена, когда руководителямъ денежныхъ рынковъ очень хорошо было извѣстно, что русско-турецкая война носитъ благотворительный характеръ, что это не будетъ производительной войной по примѣру войнъ Екатерининскихъ или Германіи съ Франціей въ 1870 г. и слѣдовательно будемъ войною, способствующею истощенію средствъ страны безо всякой рѣшительно пользы. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что банкиры выговаривали на этотъ разъ въ свою пользу низкій реализаціонный курсъ займа не даромъ, а за дѣйствительно серьезную услугу, оказываемую русскому правительству, такъ какъ они до реализаціи займа выдавали крупный авансъ, крайне необходимый для первоначальныхъ расходовъ. Реали-

1) Прпл. къ Отч. Госуд. Контр. за 1878 г., стр. 125.

2) Финансы Россіи, т. II, стр. 240.

3) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г., стр. 18.

зація же займа дѣйствительно продолжалась почти два года. Поэтому мы приходимъ (вопреки общему мнѣнію) къ заключенію, что заемъ 26 мая 1877 г. былъ заключенъ на условіяхъ по обстоятельствамъ вполне благоприятныхъ (выгоднѣе, нежели военные займы Франціи 1870—71 гг.), и это доказываетъ, что русскій госуд. кредитъ стоялъ въ то время дѣйствительно на большой высотѣ, благодаря улучшенію нашего финансоваго положенія и искуснымъ мѣропріятіямъ со стороны М. Х. Рейтерна. При другомъ министрѣ финансовъ и худшемъ состояніи госуд. кредита заграничный заемъ *ceteris paribus*, пожалуй, не могъ бы состояться и вовсе или же состояться на условіяхъ дѣйствительно «упизительныхъ». Вся выручка по займу въ кредитной валютѣ была опредѣлена Госуд. Контролемъ ¹⁾ въ 106.408.573 р. (въ 1877 г.—64.441.998 р. и въ 1878 г.—41.966.575 р.).

Одновременно съ металлическимъ займомъ выпущенъ былъ заемъ и въ кредитной валютѣ. Это былъ *первый восточный заемъ* 17 мая 1877 г. ²⁾ на сумму 200.000.000 р. кред.. Заемъ выпускался изъ 5⁰/₀ париж. съ погашеніемъ въ теченіе 49 лѣтъ, но не по париж. цѣнѣ, а посредствомъ покупки облигацій на биржѣ, когда цѣны ихъ опредѣляются ниже нарицательной, и по тиражу по номинальной цѣнѣ, когда цѣны превысятъ паритетъ. Займу была придана патріотическая окраска (отсюда названіе его «восточнымъ») и рассчитывалось на участіе въ подпискѣ на его облигаціи со стороны обширнаго круга мелкихъ капиталистовъ. Поэтому отдѣльныя купюры займа были допущены не только въ 100, но даже въ 50 руб. пар.. Подписка была объявлена въ Госуд. Банкѣ по 90 за 100 съ разсрочкою слѣдующихъ взносовъ и по 88½ за 100 безъ разсрочки. Вся выручка по займу составила согласно свѣдѣніямъ Госуд. Контроля 174.607.416 р., (въ 1877 г.—153.832.390 р., въ 1878 г.—20.770.134 р. и въ 1879 г.—4.893 р. ³⁾), или 87,304⁰/₀. При погашеніи займа въ теченіе 49 лѣтъ по нарицательной цѣнѣ дѣйствительный процентъ по нему опредѣлился бы слѣдовательно въ 6,01⁰/₀, при выпускѣ займа безъ обязательства погашенія его непременно въ теченіе 49 лѣтъ (т. е. въ рентной формѣ) процентъ составлялъ бы 5,727⁰/₀. При той системѣ погашенія займа, которая была принята на самомъ дѣлѣ, опредѣлить дѣйствительный процентъ съ совершенною точностью невозможно. Заемъ имѣлъ весьма слабый успѣхъ. Для поддержки подписки госуд. банкъ вынужденъ былъ выдавать усиленные ссуды съ

¹⁾ Отчетъ за 1877 г., стр. 142 и за 1878 г. стр. 142.

²⁾ П. С. З. № 57362.

³⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1877 г. стр. 142, за 1878 г. стр. 142 и 1879 г. стр. 142.

помощью того выпуска кредитныхъ билетовъ, который былъ въ 1877 г. произведенъ на сумму 249.900.000 р. ¹⁾, а часть займа пришлось номѣстить за границей, преимущественно на Берлинской биржѣ.

Военные расходы 1877 г. составляли по официальному исчисленію—429.328.089 р. ²⁾, а дефицитъ по обыкновенному бюджету—30.003.210 р. ³⁾. Кроме того, было издержано на желѣзныя дороги и порты 83.093.153 р. ⁴⁾. Между тѣмъ на покрытіе этихъ расходовъ имѣлось ресурсовъ не болѣе 292.990.106 р. (въ томъ числѣ остатковъ отъ доходовъ по заключеннымъ смѣтамъ—33.951.882 р.), полученныхъ отъ реализаціи 5%-аго внѣшняго займа 1877 г., отъ 1-го восточнаго займа и отъ 4-го выпуска 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ ⁵⁾. Остальные расходы пришлось покрывать позаимствованиями у госуд. банка, пока явилась возможность произвести реализацію дальнѣйшихъ займовъ. 19 февр. 1878 г. былъ, какъ извѣстно, подписанъ С.-Стефановскій мирный preliminarный договоръ, по которому убытки Россіи, понесенные ею вслѣдствіе войны, были опредѣлены въ 1.410.000.000 р.. Эти убытки Турція обязывалась возмѣстить Россіи 1) уплатою контрибуціи въ размѣрѣ 310.000.000 руб. деньгами и 2) уступкою Россіи части Бессарабіи и Добруджи, (которая должна была перейти къ Румыніи въ возмѣщеніе за отходившій отъ нея къ Россіи участокъ Бессарабіи, отторгнутый отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 г.) въ Европейской Турціи и Ардагана, Карса, Батума, Баязета и территоріи до Саганлугскаго хребта въ Малой Азіи ⁶⁾. 15 іюля того же года ратификованъ былъ имп. Александромъ II Берлинскій трактатъ ⁷⁾, видоизмѣнившій не въ пользу Россіи цѣлый рядъ статей Санъ-Стефановскаго договора: уплата денежной контрибуціи была разсрочена на 99 лѣтъ, устья Дуная были оставлены за Румыніей, а Баязеть и Алашкертская долина—за Турціей. Такимъ образомъ, Россія не извлекла почти никакихъ выгодъ изъ побѣдоносной войны съ Турціей, стоившей такихъ тяжелыхъ усилій, потерь людьми и огромныхъ денежныхъ затратъ. 7-го іюля 1878 г. министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ былъ уволенъ въ отставку при всемілостивѣйшемъ рескриптѣ, а управляющимъ министерствомъ былъ назначенъ бывшій государственный контролеръ С. А. Грейсъ, на долю

1) Отч. Госуд. Банка за 1877 г., стр. 2 и 38.

2) Отч. Госуд. Контр. за 1877 г., стр. 585 прим.

3) Ibid., стр. 598—599.

4) Ibid., стр. 595.

5) Ibid., стр. 598.

6) *Таттицевъ*, Ор. с., стр. 836 и 846—847; также П. С. З. № 58264.

7) П. С. З. № 58744.

котораго выпала нелегкая и неблагодарная задача ликвидаціи расходовъ Турецкой кампаніи. Вся сумма военныхъ расходовъ составила по официальнымъ даннымъ ¹⁾.

въ 1876 г.	50.998.114 р.
1877 »	429.328.089 р.
» 1878	408.142.970 р.
» 1879	132.109.317 р.
» 1880	54.818.162 р.
1881	29.980.687 р.
1882	8.104.178 р.
Всего	<u>1.113.481.517 р.</u>

Въ счетъ этихъ расходовъ включены также расходы по Ахаль-Текинской экспедиціи (Скобелевъ) и на приготовленіе къ войнѣ на случай враждебныхъ дѣйствій со стороны Китая, но мы не выдѣляемъ этихъ расходовъ, такъ какъ Ахаль-Текинская экспедиція явилась непосредственнымъ слѣдствіемъ Русско-Турецкой войны и была произведена въ цѣляхъ воздѣйствія на Англию, во все время Турецкой войны, не смотря на объявленный официально нейтралитетъ, бывшей самымъ усерднымъ и дѣятельнымъ союзникомъ Турціи; расходы же на случай войны съ Китаемъ (вслѣдствіе замѣшательствъ въ Кашгарѣ и Яркандѣ) находились въ связи съ операціями въ средне-азиатскихъ ханствахъ и по своей незначительности (около 12¹/₂ мил. руб.) не заслуживаютъ отдѣльнаго разсмотрѣнія. На покрытіе всѣхъ этихъ расходовъ имѣлись въ распоряженіе госуд. казначейства суммы, вырученныя отъ займовъ 1876—1877 гг:

1) отъ 5 ⁰ / ₀ -хъ банкковыхъ билетовъ .	91.768.436 р.
2) отъ 5 ⁰ / ₀ -аго вѣшняго займа	174.607.416 р.
3) отъ 5 ⁰ / ₀ -аго 1-го восточнаго займа	106.408.573 р.
	<u>372.779.425 р.</u>

Между тѣмъ одни военные расходы 1876—1878 гг. составляли 888.479.173 р.. Кромѣ того, было истрачено на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ 138.756.326 р. ²⁾, не считая тѣхъ суммъ, которыя были назначены къ отпуску въ теченіе двухъ слѣдующихъ (обычныхъ) лѣтъ. Расходы желѣзнодорожнаго фонда были опредѣлены въ 1877—79 гг. въ суммѣ 164.856.356 р. ³⁾, тогда

¹⁾ Отч. Госуд. Контр. 1878 г. стр. 587, 1879 г. стр. 589, за 1880 г. стр. 589 прим., за 1881 г. стр. 589 и за 1882 г. стр. 581.

²⁾ Отч. Г. Контр. за 1877 г. стр. 595 и за 1878 г. стр. 597.

³⁾ Прил. къ Отч. за 1877 г. стр. 19 и за 1878 г. стр. 19.

какъ ресурсы его ограничивались всего 7.391.320 р. ¹⁾. Естественно, что недостающая для расходовъ сумма (около 650 мил. р.) должна была быть восполнена выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Дѣйствительно этотъ выпускъ достигъ колоссальныхъ размѣровъ (въ 1876 г.—252.675.000 р., въ 1877 г.—453.274 000 р., въ 1878 г.—490.405.000 руб. ²⁾). Выпускъ этотъ однако вовсе не оставался весь цѣликомъ въ обращеніи. Онъ былъ сдѣланъ главнымъ образомъ въ цѣляхъ удовлетворенія неотложныхъ расходовъ до реализаціи выпускаемыхъ займовъ. Поэтому было изъято изъ обращенія (по мѣрѣ реализаціи займовъ) въ 1876 г. — 197.877.000 руб., въ 1877 г.—203.375.000 ³⁾, и къ 1878 г. оставалось въ обращеніи только на 305.150.000 руб. кред. временнаго выпуска. Выпускъ 1878 г. (на 409.405.000 р.) былъ обусловленъ необходимостью оказанія содѣйствія реализаціи новыхъ займовъ. Изъ этихъ займовъ при С. А. Грейгѣ былъ выпущенъ первымъ 5⁰/₀-ый внутренній заемъ въ кред. валютѣ на сумму 300.000.000 руб. на основ. Выс. указа 11 авг. 1878 г. ⁴⁾, внесенный въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ «*второго восточнаго займа*» на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первый восточный заемъ (кромя выпуска 50 рублевыхъ облигацій, которыя въ новомъ займѣ допущены не были). Подписка на заемъ была открыта по курсу 93 за 100 съ разсрочкой и по 91²/₃ безъ разсрочки. Вся выручка по займу составила 276.527.432 р., (въ 1878 г.—243.484.202 р., въ 1879 г.—32.608.753 р. и въ 1881 г.—434.477 р. ⁵⁾), т. е. 92,176⁰/₀, такъ что дѣйствительный ростъ по займу опредѣлился, если считать погашеніе производимымъ по нариц. цѣнѣ въ теченіе 49 лѣтъ,—въ 5,624⁰/₀, а если считать заемъ выпущеннымъ въ рентной формѣ,—въ 5,424⁰/₀. По мѣрѣ поступления суммъ отъ реализаціи второго восточнаго займа оказалось возможнымъ постепенно изъять изъ обращенія кредитные билеты временнаго выпуска на 327.705.000 р. ⁶⁾, такъ что весь «временный» выпускъ (показывавшійся въ отчетахъ госуд. банка отдѣльно отъ выпуска постояннаго) къ 1 января 1879 г. опредѣлился въ 467.850.000 руб. ⁷⁾. Въ силу Выс. указа 14 мая 1879 года ⁸⁾ былъ выпущенъ *третій восточный*

1) Ibid.. стр. 8 за 1877 г. и стр. 8 за 1878 г.

2) Отч. Госуд. банка за 1876 г. стр. 38, за 1877 г. стр. 2 и 38 и за 1878 г. стр. 2 и 38.

3) Idem., за 1876—1877 гг., I. с.

4) П. С. З. № 58781.

5) Отчетъ Госуд. Контр. за 1878 г. стр. 600, 1879 г. стр. 602, 1881 г. стр. 600.

6) Отчетъ Госуд. Банка за 1878 г. стр. 38.

7) Idem., за 1879 г. стр. 40.

8) П. С. З. № 59623.

заемъ опять на сумму 300.000.000 руб. кр. и на условіяхъ 2-го восточнаго займа. Подписка была открыта по курсу 92¹/₂ за 100 съ разсрочкой и по 90¹/₂ безъ разсрочки, но выручено было 267.782.430 р. (въ 1879 г.—255.518.006 р., въ 1880 г.—12.081.992 р., въ 1881 г.—51.533 р., въ 1882 г.—130.899 р. ¹), т. е. всего 89,26⁰/₁₀₀. Дѣйствительный ростъ по займу при рентной формѣ опредѣлился слѣд. въ 5,602⁰/₁₀₀, при погашеніи въ теченіи 49 лѣтъ по нариц. цѣнѣ—въ 5,851⁰/₁₀₀. Реализовать заемъ удалось съ величайшимъ трудомъ и по прежнему съ помощью усиленныхъ ссудъ госуд. банка, который вновь произвелъ выпускъ кред. билетовъ для подкрѣпленія своихъ кассъ на 332.088.742 р. ²). Независимо отъ такой поддержки госуд. займовъ банкъ продолжалъ ссужать деньги госуд. казначейству и непосредственно, такъ что долгъ послѣдняго банку по временному выпуску кред. билетовъ къ 1 іюня 1879 г. выразился громадною суммою—510 мил. руб. ³). Кромѣ того, министерство финансовъ было вынуждено продолжать пользованіе выпускомъ краткосрочныхъ «обязательствъ госуд. казначейства», впервые появившихся еще при М. Х. Рейтернѣ въ силу Выс. указа 10 февр. 1878 г. ⁴). Эти «обязательства» выпускались на срокъ отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года достоинствомъ въ 1000 и 5000 р. изъ 4¹/₂⁰/₁₀₀ годовыхъ. Выпускъ былъ произведенъ (при Рейтернѣ) 22 февраля и 3 апрѣля 1878 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ (два разряда, каждый по 50.000.000 р. ⁵). При С. А. Грейгѣ (въ 1879 г.) было произведено также два выпуска по 50.000.000 руб. каждый изъ 4⁰/₁₀₀ годовыхъ ⁶). Эти «обязательства» поступили въ обращеніе впрочемъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и главнымъ образомъ обезпечивали позаймствованія госуд. казначейства изъ Госуд. банка, т. е. въ сущности были обязательствами вполнѣ фиктивными. Успѣшная реализація третьяго восточнаго займа дала возможность банку изъять въ 1879 г. изъ обращенія на 353.938.742 р. кред. билетовъ ⁷), такъ что весь «временный» выпускъ сократился до 446.000.000 р.. Такимъ образомъ, ликвидація военныхъ расходовъ подвигалась къ

¹) Отчетъ Госуд. Контр. за 1879 стр. 602, 1880 стр. 604, 1881 г. стр. 600, 1882 г. стр. 144—145.

²) Отч. Госуд. Банка за 1879 г. стр. 40.

³) *Кашкаровъ*, *ор. с.*; т. I, стр. 95.

⁴) П. С. З. № 58185.

⁵) П. С. З. № 58223 и 58350.

⁶) П. С. З. № 58970 и 59615. Въ четыре разряда были выпущены срокомъ на шесть мѣсяцевъ каждый, 1-ый разрядъ отъ 1 марта 1878 г. по 1 сент. 1878 г.; второй отъ 4 апрѣля по 4 октября 1878 г.; третій отъ 1 ноября 1878 г. по 1 мая 1879 г.; 4-ый отъ 1 мая по 1 ноября 1879 г.

⁷) Отч. Госуд. Банка 1879 г., л. с.

концу. Удачному ея окончанію въ значительной степени способствовала та энергія, съ которою С. А. Грейгъ стремился сократить обыкновенные расходы и свести роспись безъ дефицита. Последнее, собственно говоря, ему и удалось, такъ какъ обыкновенные доходы превысили обыкновенные расходы въ 1878 г. на 27.893.551 р. и въ 1879 г.—на 20.029.235 р. ¹⁾.

12 мая 1880 г. состоялся Выс. указъ ²⁾ о выпускѣ *шестого консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа*, реализація котораго настоятельно была необходима для возмѣщенія госуд. казначейству его расходовъ на желѣзныя дороги (которые должны были бы относиться на желѣзнодорожный фондъ, de facto однако уже не существовавшій). Новый заемъ былъ выпущенъ на сумму 150.000.000 р. м. билетами достоинствомъ въ 125 р. м. = 500 фр. = 406¼ мар. изъ 4⁰/₀ пар. съ погашеніемъ по нариц. цѣнѣ въ течение 81 года посредствомъ отчисленія въ погасительный фондъ 0,174127⁰/₀. Въ реализаціи займа приняли участіе заграничныя банкирскія фирмы: Липманъ, Розенталь и К⁰ въ Амстердамѣ, Discontogesellschaft, Блейхредеръ, Мендельсонъ и Варшауэръ въ Берлинѣ, А. Беренсъ и сынъ въ Гамбургѣ, М. А. Ротшильдъ и бр. Зульцбахъ во Франкфуртѣ-на-М. и Comptoir d'escompte nationale въ Парижѣ. Выпускной курсъ былъ опредѣленъ въ 75 за 100 ³⁾ и слѣд. дѣйствительный ростъ по займу составилъ 5,492⁰/₀. Выручка по займу въ кредитной валютѣ составила 168.941.676 р. ⁴⁾. Заемъ впоследствии былъ распределенъ такимъ образомъ между основными капиталами желѣзныхъ дорогъ ⁵⁾:

1) Балтійской на	2.000.268 р. пар.	10) Орловско - Грязской	2.529.762 р. пар.
2) Донецкой	17.105.000 р. пар.	11) Привислянкой	2.935.950
3) Козлово - Ворон - Рост.	7.186.309	12) Путиловской	2.825.250
4) Курско - Харьк.-Азовской	3.095.238	13) Ростовско-Владп-кавказской	3.189.250
5) Лѣбаво-Роменской	5.864.558	14) Рязско-Моршанской	1.198.440
6) Лозово - Севастоской	5.304.265	15) Тамбово-Саратовской	2.218.857
7) Моршанско-Сызранской	521.800	16) Уральской .	33.103.085
8) Московско-Брестской	15.651.960	17) Харьково - Николаевской	10.821.036
9) Новгородской	2.432.198	18) Юго-Западныхъ .	4.781.480

¹⁾ Отчеты Госуд. Контр. за 1878 и 1879 г. и Стат. врем. 1886 г. в. 15 сер. III, стр. 26.

²⁾ П. С. З. № 60900.

³⁾ Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 144.

⁴⁾ Стат. Врем. 1886 г. в. 15, сер. III, стр. 404.

⁵⁾ По свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1894 г. стр. 19 и 23 и за 1895 г. стр. 24—29. Данные эти не согласуются съ данными того же Контроля за предыдущіе годы, напр. за 1893 г. стр. 31—35.

Всего было включено слѣдовательно въ составъ основныхъ капиталовъ желѣзныхъ дорогъ 122.764.706 р. м. нар. (изъ общей суммы 150.000.000 р. мет.). Остатокъ поступилъ на другіе расходы желѣзнодорожнаго фонда, куда выручка отъ VI консолидированнаго займа была цѣликомъ зачислена.

Ресурсы жел. дор. фонда до поступления въ него суммъ консолидир. займа 1880 г. сократились до минимума. Они составляли ¹⁾

въ 1876 г.	14.681.270 р.
» 1877—78 гг.	7.391.320 р.
» 1879 г.	15.192.149 р.
» 1880 г.	191.896.947 р.
Всего	229.161.686 р.

Въ то же время расходы составили гораздо болѣе крупную цифру, именно:

въ 1876 г.	79.456.410 р.
» 1877—78 гг.	164.856.356 р.
» 1879 г.	42.103.164 р.
» 1880 г.	62.547.187 р.
Итого	348.963.117 р.

Такимъ образомъ, не хватило для покрытія расходовъ желѣзнодорожнаго фонда около 120 мил. руб. (119.801.431 р.). Этотъ недостатокъ былъ покрытъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, которые, такимъ образомъ, израсходованы были не только на войну, но и на *постройку желѣзныхъ дорогъ*. Спрашивается, какая же сумма кредитныхъ билетовъ собственно была израсходована на покрытіе военныхъ издержекъ? Мы видѣли, что выручка по военнымъ займамъ составила:

1) по банковымъ билетамъ 4-го вып.	91.763.436 р.
2) по 1-ому восточному займу	174.607.416 р.
3) по 2-ому восточному займу	276.527.432 р.
4) по 3-ьему восточному займу	267.782.430 р.
5) по металлическому займу 1877 г.	106.408.573 р.
	917.089.287 р.

Кромѣ того, оставалось свободныхъ ресурсовъ госуд. казначейства вслѣдствіе превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ рас-

1) См. прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1876—80 гг. Въ составъ этихъ суммъ вошли поступления остатковъ отъ консолидир. займа 1875 г., возвратъ ссудъ отъ желѣзнодорож. обществъ, проенты по текущимъ счетамъ, начисленія отъ разницы въ курсѣ. Въ 1880 г., кромѣ суммъ 6-го займа, поступило еще 17.392.248 р. отъ продажи акцій Юго-Западныхъ ж. дорогъ.

ходами и отъ ассигновокъ на неисполненные расходы 52.021.928 р., изъ которыхъ дефицитъ 1880 г. по обыкновенному бюджету поглотилъ 43.488.631 руб., и слѣдоват. чистый остатокъ составлялъ 8.533.297 р. ¹⁾ Такимъ образомъ, на покрытие военныхъ расходовъ 1876—1880 гг. имѣлось въ распоряженіи м-ва ф-овъ—925.622.584 р.. Военные же расходы 1876—1880 гг. составляли 1.075.396.652 руб., и слѣдовательно на покрытие ихъ не хватало 149.774.068 р., которые и должны были быть позаимствованы изъ госуд. банка за счетъ его временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Этотъ временный выпускъ и въ 1880 г. пришлось произвести вновь на крупную сумму 285.268.000 р. (для поддержки консолд. м. д. займа 1880 г.), но за то въ этомъ году изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ производилось съ особенною энергіей (на сумму 314.268.000 р. м.), такъ что весь выпускъ кред. билетовъ составилъ къ 1 янв. 1881 г. 1.133.515.125 р., изъ которыхъ 716.515.125 р. постоянного, а 417.000.000 р. временнаго выпуска ²⁾. Позаимствованіе госуд. казначейства изъ банка было опредѣлено (по временному и постоянному выпуску)—въ 419.545.509 р. ³⁾. Такимъ образомъ можно было бы предложить, что изъ этого «позаимствованія» оставалось незрасходованными 149.970.010 р. (419.545.509 — 119.801.431 — 149.774.068), которые должны были находиться въ кассахъ госуд. казначейства для дальнѣйшихъ расходовъ.

С. А. Грейгъ не окончилъ ликвидаціи расходовъ русско-турецкой войны и за свое кратковременное управленіе министерствомъ финансовъ (около двухъ лѣтъ), не успѣлъ сдѣлать никакихъ существенныхъ улучшеній въ системѣ русскихъ финансовъ. Извѣстно только, что онъ съ особой энергіей занимался разработкой проекта подоходнаго обложенія и подготовлялъ отмену соляного налога. Энергически настаивалъ С. А. Грейгъ также на установленіи твердаго принципа вмѣшательства правительства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Для ученыхъ изслѣдователей при немъ едва-ли не впервые были открыты всѣ архивы министерства финансовъ. Вообще С. А. Грейгу нельзя оказать въ широкомъ и просвѣщенномъ взглядѣ на финансовую политику. Къ сожалѣнію онъ былъ мало освѣдомленъ въ дѣлахъ того вѣдомства, которымъ былъ призванъ руководить по личной волѣ Государя Императора Александра II, вслѣдствіе чего для ознакомленія съ финансовой теоріей приглашалъ даже для чтенія

¹⁾ Стат. врем. 1886 г. вып. 15. сер. III, стр. 26.

²⁾ Отчетъ Госуд. Банка за 1881 г. стр. 2 и 60.

³⁾ Ср. *Кашкарова*, Ор. стр. 93, т. I.

себѣ лекціи одного изъ профессоровъ Петербургскаго университета. Въ лицѣ Н. Х. Бунге онъ имѣлъ просвѣщеннаго и талаптливаго помощника (назначеніе Бунге товарищемъ Грейга послѣдовало впрочемъ по личному желанію Государя вмѣсто г. Цимсена, котораго желалъ имѣть своимъ товарищемъ С. А. Грейгъ¹⁾). При С. А. Грейгѣ состоялось повышение цѣлаго ряда налоговъ (повышенъ гербовый сборъ, повышены пошлины на хлопокъ—сырецъ, обложены дополнительнымъ сборомъ водочныя издѣлія, повышенъ налогъ на пиво, ограниченъ размѣръ освобождаемаго отъ акциза перекура, измѣнены нормы для исчисленія акциза съ сахарнаго песка,—ограничены права продавцевъ табака держать табакъ въ необацдероленныхъ помѣщеніяхъ; до 75 коп. вмѣсто 5 коп. съ 100 руб. былъ увеличенъ налогъ на застрахованіе недвижимыхъ имуществъ²⁾, одинъ изъ наиболѣе пераціональныхъ налоговъ). Введенъ былъ также новый налогъ на перевозку пассажировъ и грузовъ большой скорости по желѣзнымъ дорогамъ (въ видѣ прибавки 15—25% къ провозной платѣ³⁾). Налогъ этотъ вызвалъ множество возраженій и въ общемъ былъ признанъ пераціональнымъ уже потому, что, увеличивая доходы госуд. казначейству, могъ сократить доходы желѣзныхъ дорогъ, лежащихъ бременемъ на государственномъ же казначействѣ. Но упускалось изъ виду, что этотъ налогъ былъ хорошимъ средствомъ къ извлеченію въ пользу государства части доходовъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ линій, которыя не требовали приплатъ по гарантіи, вырабатывая крупный доходъ въ пользу акціонеровъ, совершенно ускользавшій отъ обложенія. Привлечь этого рода доходы къ обложенію было вполнѣ справедливо, такъ какъ они являлись результатомъ монополіи.

Кредитныя операціи, совершенныя при С. А. Грейгѣ, поражаютъ своею грандіозностью, но болѣе или менѣе удачное ихъ осуществленіе могло совершиться только благодаря выпуску въ обращеніе огромнаго количества кредитныхъ билетовъ. Во всякомъ случаѣ никакого особеннаго ухудшенія госуд. кредита во время министерства Грейга не произошло: государство могло заключать свои займы почти на прежнихъ (до войны) условіяхъ. Но усиленный выпускъ ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ въ связи съ неудачами Плевненскаго періода Турецкой кампаніи и разочарованіями Берлинскаго трактата отразился крайне неблагопріятно на курсѣ кредитнаго рубля. Въ 1880 г. почти повсемѣстный неурожай, отразившійся крайне

¹⁾ Вѣстн. Евр. 1897 г. № 5 стр. 29—30 (Ст. г. *Карташова*).

²⁾ П. С. З. № 59161, 59148, 59162, 58232, 59639, 59640, 59643, 59641 и 59164.

³⁾ П. С. З. № 59163.

невыгодно на поступленіи налоговъ, понизилъ значительно и нашу вывозъ (до 498.672 т. руб. противъ 627.768 т. р. въ 1879 г. и 618.166 т. р. въ 1878 г.), привозъ же напротивъ усилился (до 622.812 т. р. противъ 587.714 т. р. въ 1879 г. и 595.582 т. р. въ 1878 г. ¹⁾), и это обстоятельство, конечно, не могло оказать благоприятнаго вліянія на вексельные курсы, которые упали съ 1876 г. и не могли оправиться, какъ не могъ оправиться и находившійся отъ нихъ въ тѣсной зависимости курсъ кред. рубля на звонкую монету, что видно изъ слѣд. данныхъ ²⁾:

Годы	Векс. курсъ на Лондонъ			Отклоненіе средняго курса отъ паритета въ процентахъ:	Средній курсъ кред. рубля на золото:	Средній курсъ кред. рубля на серебро:
	Низшій	Высшій	Средній			
1875	— 31 ⁷ / ₃₂	— 33 ¹⁷ / ₃₂	— 32 ⁴⁰ / ₆₄	— 14,44 ⁰ / ₀	— 86 к.	— 92 ⁰ / ₀
1876	— 28 ⁵ / ₁₆	— 31 ¹¹ / ₁₆	— 30 ²⁷ / ₃₂	— 19,75 ⁰ / ₀	— 80,7 к.	— 93,1 ⁰ / ₀
1877	— 22 ³ / ₈	— 29 ³¹ / ₃₂	— 26	— 32,41 ⁰ / ₀	— 67,4 к.	— 74,8 ⁰ / ₀
1878	— 22 ¹ / ₄	— 26 ⁷ / ₈	— 24 ¹ / ₂	— 36,42 ⁰ / ₀	— 64,6 к.	— 74,8 ⁰ / ₀
1879	— 22 ⁵ / ₈	— 25 ⁷ / ₈	— 24 ¹ / ₄	— 36,86 ⁰ / ₀	— 63,2 к.	— 75,1 ⁰ / ₀
1880	— 23 ³ / ₄	— 26 ¹ / ₈	— 25 ⁵ / ₆₄	— 34,79 ⁰ / ₀	— 64,8 к.	— 75,5 ⁰ / ₀

Назначенный на мѣсто С. А. Грейга (уволеннаго въ отставку 27 окт. 1880 г. ³⁾) управляющимъ министерствомъ финансовъ А. А. Абаза немедленно же рѣшилъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ поднятію курса кредитнаго рубля. Почему-то ему (какъ и его товарищу Н. Х. Бунге) казалось, что стоитъ изъять изъ обращенія весь временный выпускъ кредитныхъ билетовъ (417 мил. руб.) изъ обращенія, и курсъ кред. рубля придетъ къ прежнему уровню (1874—75 гг.), хотя предыдущій опытъ могъ бы, казалось, убѣдить нашу финансовую администрацію въ томъ, что увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ роняетъ ихъ курсъ, а уменьшеніе несколько его не подымаетъ. Результатомъ теоретическихъ соображеній (въ сущности неправильныхъ и съ точки зрѣнія теоріи) финансовой администраціи явился знаменитый Высочайшій указъ 1-го янв. 1881 г. ⁴⁾, которымъ повелѣвалось, прекративъ позаймствованія госуд. казначейства изъ госуд. банка, «принять вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ усиленію средствъ госуд. банка для доставленія ему возможности производить изъ своихъ наличныхъ суммъ какъ платежи по распоряженію госуд. казначейства, такъ и ссуды для воспособленія торговлѣ и промышленности на точномъ основаніи банковаго устава, не прибѣ-

¹⁾ Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV стр. 494—495.

²⁾ Взято изъ таблицъ г. *Кашкарова*, т. I, стр. 170 и 177.

³⁾ *Скальковскій*: Наши госуд. и общ. дѣятели, стр. 528.

⁴⁾ Опубликованъ въ № 1 Собр. уз. и расп. прав. за 1881 г. (П. С. З. № 61730).

гая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ съ тѣмъ, чтобы количество ихъ, уже выпущенное въ обращеніе, было сокращаемо по мѣрѣ возможности». Въ цѣляхъ этого сокращенія повелѣвалось: «1) уплатить нынѣ же изъ средствъ госуд. казначейства Госуд. банку сумму, потребную для уменьшенія до 400 мил. руб. долга банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; 2) погасить остальную сумму долга (400 мил. р.) ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны банку въ размѣрѣ 50 мил. руб., и 3) уничтожить кредитные билеты по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ банка и *по соображенію съ потребностями денежнаго обращенія*». Цѣль принимаемыхъ мѣръ была мотивирована въ Выс. указѣ желаніемъ «установить болѣе правильныя отношенія госуд. казначейства къ госуд. банку и способствовать постепенному упроченію денежной единицы безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій». Такъ какъ долгъ госуд. казначейства госуд. банку ишелся въ суммѣ 419.595.509 р., то 19.595.509 р. были во исполненіе Высочайшей воли немедленно перечислены со счета суммъ желѣзнодорожнаго фонда (т. е. другими словами изъ выручки по VI консолидир. желѣзнодорожному займу 1880 года) на счетъ суммъ госуд. банка.

Возвратъ «позаимствованныхъ» у банка кред. билетовъ былъ бы вполне рациональною мѣрой, еслибы онъ могъ быть произведенъ за счетъ бюджетныхъ остатковъ. Но бюджетъ 1880 г. былъ заключенъ съ дефицитомъ въ 43.488.631 р., а роспись на 1881 г. была сведена съ дефицитомъ въ 50.356.665 р.. Слѣдовательно для возврата позаимствованій госуд. банку въ цѣляхъ снабженія его необходимыми для его коммерческихъ операцій средствами приходилось прибѣгнуть къ цѣлому ряду новыхъ займовъ при томъ на условіяхъ весьма тяжелыхъ, такъ какъ госуд. кредитъ по случаю ликвидаціи расходовъ турецкой войны былъ въ значительной степени уже исчерпанъ, а денежный рынокъ вообще всегда неблагопріятно относился къ займамъ, заключаемымъ специально съ цѣлью изъятія изъ обращенія денежныхъ знаковъ¹⁾. Самое сокращеніе это наврядъ ли могло настоятельно требоваться, да и наврядъ-ли было возможно, такъ какъ количество денежныхъ знаковъ (около 1.100 мил. руб.), находившихся въ обращеніи, при слабомъ развитіи у насъ кредитныхъ сдѣлокъ и сопровождающихъ ихъ суррогатовъ денежныхъ знаковъ, едва удовлетворяло потребности въ нихъ населенія и не могло

¹⁾ Не слѣдуетъ забывать, что успешная реализація предшествующихъ займовъ была обусловлена главнымъ образомъ новыми выпусками кредитныхъ билетовъ.

быть сокращено безъ крайняго стѣсненія внутренняго денежнаго рынка. Снабженіе же банка необходимыми для его коммерческихъ операцій средствами гораздо было легче произвести не путемъ дорогихъ (не менѣе какъ изъ $5\frac{1}{2}$ —6⁰/₀ дѣйств.) займовъ, а путемъ развитія его вкладной операціи, которую въ цѣляхъ поддержки частныхъ банковъ съ самаго упраздненія старыхъ кредитныхъ установленій у насъ старались по возможности сократить. А. А. Абазѣ не пришлось провести въ жизнь задуманную имъ денежную реформу. Онъ ознаменовалъ свое министерство только послѣдней отмѣной соляного налога (сопровожденной возвратомъ солепромышленникамъ—безъ всякой оплаты ими—залоговъ во взносѣ акциза, который ими былъ уже полученъ съ населенія) ¹⁾, возвышеніемъ промысловаго палого (съ гильдейскихъ свидѣтельствъ ²⁾ и таможенныхъ ставокъ (на 10⁰/₀ ³⁾, отмѣною беспошлиннаго привоза изъ-за границы чугуна и желѣза, измѣненіемъ таможенныхъ пошлинъ на желѣзо и сталь, металлическія издѣлія и машины ⁴⁾ и измѣненіемъ порядка взыванія акциза съ сахара, установившимъ налогъ съ готоваго уже продукта по 50 к. съ пуда по 1 авг. 1883 г. и по 65 к. съ 1 авг. 1883 г. ⁵⁾. 1 марта 1881 г. не стало императора Александра II, а затѣмъ почти всѣ дѣятели, приглашенные въ 1880 г. во главѣ съ гр. М. Т. Лорисъ-Меликовымъ для проведенія новыхъ реформъ, должны были сойти со сцены, въ томъ числѣ и А. А. Абаза, назначенный вскорѣ снова на постъ предсѣдателя департамента экономіи Госуд. Совѣта. На его мѣсто былъ назначенъ Н. Х. Бунге, которому Россія обязана цѣлымъ рядомъ полезныхъ финансовыхъ реформъ (между прочимъ значительнымъ упорядоченіемъ самыхъ долговыхъ счетовъ госуд. казначейства), введеніемъ новыхъ началъ въ отношеніе государства къ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ и организаціей впервые послѣ упраздненія старыхъ банковыхъ установленій—государственнаго ипотечнаго кредита (на сословныхъ началахъ).

1) П. С. З. № 61578 (23 ноября 1880 г.).

2) П. С. З. № 61666.

3) П. С. З. № 61666.

4) П. С. З. № 61028.

5) П. С. З. № 61830.

ГЛАВА V

Министерство *Н. Х. Бунге* (1881—1886). Состояние русских финансов и состав госуд. долга в началѣ 1881 г.—5-ый выпускъ банковыхъ билетовъ (22 сент. 1881 г.). Расплата по долгу съ государственнымъ банкомъ. 6⁰/₀-ый золотой заемъ 11 ноября 1883 г. (рента) и вызванная имъ полевка. Выпускъ новыхъ серій билетовъ госуд. казначейства. Краткосрочныя обязательства госуд. казначейства. Вѣчные вклады. Высоч. указъ 8 іюня 1884 г. и выпускъ золотой 5⁰/₀ ренты. Включеніе обязательствъ выкупной операциі въ составъ госуд. долговъ и счетовъ выкупной операциі въ госуд. бюджетъ. Движеніе обязательствъ выкупной операциі въ 1879—1884 гг. и ея результаты. Состояніе счетовъ операциі въ 1885 г. Упраздненіе счета ликвидациі старыхъ банковыхъ установленій, включеніе долговъ по первому выпуску банковыхъ билетовъ и по вкладамъ упраздненныхъ кред. установленій въ составъ долговъ госуд. казначейства и увеличеніе ресурсовъ госуд. банка. Включеніе въ госуд. бюджетъ прибыли госуд. банка. Организация госуд. ипотечнаго кредита. Учрежденіе крестьянскаго банка и начальныя результаты его дѣятельности. Госуд. дворянскій земельный банкъ. Упраздненіе желѣзнодорожнаго фонда и обзоръ его поступленій и расходовъ въ 1867—1883 гг. Выпускъ седьмого консолидированнаго ж. д. займа (28 марта 1884 г.) и его успѣхъ. Реализациі 5⁰/₀-ой «желѣзнодорожной ренты» 13 мая 1886 г. Начало сооруженія Сибирской ж. д. (Екатеринбургъ—Тюмень). Екатеринбургская ж. д. Сооруженіе жел. дорогъ Баскунчанской, Брестъ-Холмской, Съдлецъ-Малкинской, Полѣвскихъ и Закаспійской. Результаты эксплуатаціи новыхъ казенныхъ жел. дорогъ. Выкупъ частныхъ жел. дорогъ: Тамбово-Саратовской, Муромской и Харьковско-Николаевской. Взглядъ *Н. Х. Бунге* на казенное желѣзнодорожное хозяйство.—Постройка желѣзныхъ дорогъ частными обществами и выпускъ новыхъ, гарантированныхъ правительствомъ, акцій и облигацій частныхъ обществъ: Главнаго общества русскихъ жел. дорогъ, Ивангородъ-Домбровской ж. д., Донецкой ж. д., Закавказской ж. д., Владикавказской ж. д., Московско-Рязанской ж. д., Юго-Западныхъ ж. д., Московско-Курской ж. д. и Рязанско-Козловской ж. д. Конверсія облигацій частныхъ обществъ Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской ж. дд. Общій уставъ рос. жел. дорогъ.—Введеніе купоннаго налога (1885).—Положеніе госуд. кредита, составъ госуд. долговъ и состояніе русскихъ финансовъ въ концѣ министерства *Н. Х. Бунге*. Задача, предстоящая разрѣшенію премияковъ Бунге.

Несомнѣнно, что *Н. Х. Бунге* пришлось вступить въ управленіе министерствомъ финансовъ при самомъ неблагопріятномъ степеніи обстоятельствъ. Катастрофа 1-го марта положила конецъ тѣмъ преобразованиямъ, которыя по мысли Государя Императора Александра II были проектированы въ концѣ его царствованія. Должна была наступить неизбѣжная реакція. Состояніе финансовъ было самое плачевное. Мы видѣли, что 1880-ый годъ былъ заключенъ съ крупнымъ дефицитомъ и съ дефицитомъ же (на сумму свыше 50 мил. руб.) предвидѣлся также бюджетъ 1881 г. ¹⁾ Выс. указъ 1-го янв. 1881 г.

¹⁾ Ср. также всепод. докладъ м-ра Ф-овъ (А. А. Абаза) на 1881 г. (Ежег. м-ва ф-въ, вып. XII, стр. 82).

дѣлать неизбѣжнымъ заключеніе цѣлаго ряда новыхъ займовъ, что не могло, конечно, способствовать улучшенію госуд. кредита уже хотя бы вслѣдствіе совершенной бесполезности займовъ, предназначенныхъ для сокращенія денежнаго обращенія въ странѣ. Курсъ госуд. фондовъ опредѣлялся по весьма низкимъ расцѣнкамъ ¹⁾, а курсъ кредитныхъ билетовъ, благодаря невыгодному платежному балансу и биржевой спекуляціи, не только стоялъ на низкомъ уровнѣ, но и подверженъ былъ большимъ колебаніямъ. Хищенія на желѣзныхъ дорогахъ (отвѣтчикомъ по обязательствамъ которыхъ являлось государство) продолжали практиковаться въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, какъ и хищенія государственнаго и общественнаго достоянія вообще. Податная система была крайне несовершенной и рѣшительно никакихъ серьезныхъ шаговъ не дѣлалось при предшественникахъ Бунге для ея настоятельно необходимаго улучшенія. Всевозможные слухи одинъ другого нелѣпѣе распространялись въ заграничной прессѣ о Россіи, и предсказывалось близкое ея банкротство, что содѣйствовало въ значительной степени паденію нашего госуд. кредита, не смотря на традиціонную аккуратность, съ которою русское правительство всегда выполняло передъ кредиторами свои обязательства: столь громадное значеніе въ дѣлѣ кредита имѣютъ психологическіе моменты, иногда доминирующіе надъ конкретными фактами.

Сумма госуд. долга на 1 янв. 1881 г. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ ²⁾:

1) Имперскіе займы, заключенные на кред. рублн	1.566.507.167 р.
2) Долги бывшаго Царства Польскаго	68.720.758 р.
	<hr/>
	1.635.227.925 р. кр.
3) Долги въ металлической валютѣ (включая и Нидерландскую часть займа 1815 года)	446.471.652 р. мет.
4) По консолидир. жел. дор. займамъ	722.054.114 р. мет.
	<hr/>
	1.168.525.766 р. мет.

¹⁾ Цѣна 50/0-ыхъ фондовъ на Петербургской биржѣ колебалась въ 1878 г. отъ 717/8— до 881/4, въ 1879 г. отъ 831/8 до 911/8, въ 1880 г. отъ 89 до 951/2. На заграничныхъ биржахъ цѣны опредѣлялись на нѣсколько процентовъ ниже. (Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XII, XIII).

²⁾ См. Прил. къ Отч. Госуд. Контр., стр. 82—93, Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. XII, стр. 92. Отч. Госуд. банка за 1881 г., стр. 2, 8 и 60; Отчетъ по выкупной операціи 1862—1892 гг., стр. 106—109 и данныя, приведенныя у насъ выше. ~~22~~ перечислены по 6 р. 301/2 к., гульдены по 52.08 к., франки по 25 к.

5) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 1-го вып.	182.668.200 р. кр.
6) Долгъ ликвидаціи бывшихъ кредитн. установленій	66.011.260 р. кр.
7) Обязательства выкупной операціи	408.033.182 р. кр.
8) Долгъ Удѣламъ	45.599.200 р. кр.
	<hr/>
	702.311.842 р. кр.
Итого въ нынѣшней валютѣ	4.090.328.416 р.
9) Долгъ по гарантир. акціямъ желѣзныхъ дорогъ	245.877.026 р. мет.
	+ 118.475.567 р. кр.
10) Долгъ по жел. дор. облигаціямъ	216.731.000 р. мет.
Всего процентныхъ долговъ въ нынѣш. валютѣ	4.902.716.022 р.
11) Выпускъ кред. билетовъ	1.133.515.125 р.
Изъ нихъ числилось долгомъ госуд. казначейства госуд. банку по постоянному выпуску	545.042.630 р.
и по временному выпуску	400.000.000 р.
Весь госуд. долгъ составлялъ	6.036.231.147 р.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что съ 1877 г. сумма госуд. долговъ увеличилась на 1.584.161.824 р., или на 26,24%, при чемъ только самая незначительная часть этого увеличенія была израсходована производительнымъ образомъ (на желѣзныя дороги и выкупъ земли крестьянами). Огромную же часть увеличенія составили долги, вызванные русско-турецкою войной. Въ неблагопріятномъ отношеніи измѣнилось также процентное отношеніе расходовъ по системѣ госуд. кредита къ обыкновеннымъ госуд. доходамъ сравнительно съ 1876 г.. Мы видѣли, что въ 1876 г. это процентное отношеніе составляло 26,88% (164.966.992 р. къ 613.765.307 р.). Къ 1880 г. обыкновенные госуд. доходы составляли 651.016.683 р. ¹⁾, а если сюда добавить поступления выкупной операціи (40.301.310 р. ²⁾ и прибыли госуд. банка (7.772.900 р. ³⁾, то вся цифра госуд. доходовъ опредѣлится въ 699.090.893 р. Съ другой стороны расходы по системѣ госуд. кредита составляли:

1) Занесенные въ отчетъ госуд. контроля въ рубрику расходовъ по системѣ кредита (за вычетомъ расходовъ управленія)	172.777.200 р. ⁴⁾
--	------------------------------

¹⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1880 г. стр. 145.

²⁾ Отч. Г. Банка по выкуп. опер. 1862—92, стр. 23 и 130—31.

³⁾ Ежегод. м-ва ф-овъ, в. XIII, стр. 225.

⁴⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1880 г., стр. 159.

2) Расходъ по оплатѣ Нидерландской части займа 1815 г.	526.485 р.
3) Расходъ по оплатѣ 6-го консолидир. ж. д. займа (выгъ системы кредита ¹⁾)	2.999.144 р.
4) Приплата по гарантіи жел. дор. займовъ ²⁾	19.499.000 р.
5) Удѣламъ за выкупл. крестьянами земли ³⁾	3.049.175 р.
6) По 5%-ымъ банковымъ билет. 1-го вып. ⁴⁾	16.651.935 р.
7) По обязательствамъ выкупной операціи ⁵⁾	22.463.701 р.
8) По долгу ликвидаціи старыхъ кред. установленій ⁶⁾	1.980.338 р.
Итого	239.946.978 р.

Такимъ образомъ, оплата госуд. долговыхъ обязательствъ требовала къ 1881 г. свыше 34% (34,32%) всѣхъ госуд. доходовъ. Въ виду такого возрастанія уплатъ по госуд. долгамъ неудивительно появленіе снова въ нашемъ бюджетѣ крупныхъ дефицитовъ, обязавшихъ министерство финансовъ (въ связи съ необходимостью производить уплаты госуд. банку по фиктивному 400 миллионному долгу) прибѣгать къ помощи новыхъ государств. займовъ.

22 сент. 1881 г. состоялся Высочайшій указъ ⁷⁾, которымъ повелѣвалось м-ру ф-овъ произвести новый (5-ый) выпускъ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ на сумму 100.000.000 р. кр., погашаемыхъ, (какъ и прежніе выпуски) въ теченіе 37 лѣтъ. Выпускъ новаго займа былъ мотивированъ необходимостью уплаты долга банку въ суммѣ 50.000.000 р. въ силу Выс. указа 1 янв. 1881 г.. Подписка на заемъ была открыта въ Госуд. банкѣ и его конторахъ по 92¹/₄% съ разсрочкою по 1 апр. 1882 г. и по 90,92% при единовременной оплатѣ ⁸⁾. Всего было выручено по займу 90.903.925 р. кр. ⁹⁾ и слѣд. дѣйствительный ростъ по нему составилъ 5,829%. Въ виду того, что, кромѣ суммъ этого займа, въ составъ чрезвычайныхъ ресурсовъ 1881 г. поступили еще остатки отъ 2-го и 3-ьяго восточныхъ займовъ (въ суммѣ 434.477 р. + 51.533 р.), на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ 1881 г. въ распоряженіи м-ва финансовъ оказалось 91.389.935 р.. Изъ нихъ 69.595.509 руб. были пере-

1) Прил. отчету Госуд. Контр. за 1880 г., стр. 357.

2) Отчетъ Госуд. Контр. за 1880 г. стр. 357.

3) Ibid., стр. 299.

4) Ежегодный платежъ въ 6% съ первоначальной суммы 277.532.250 р.

5) Отчетъ по вык. опер. 1862—92 гг., стр. 110—111.

6) Начисляемые на сумму этого долга—3%.

7) Н. С. З. № 405.

8) См. объявленныя въ началѣ октября 1881 г. въ газетахъ проспекты госуд. банка.

9) Отчетъ Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 600.

даны госуд. банку въ уплату долга, 29.980.687 р. поступило на покрытие расходовъ Ахаль-Текинской экспедиціи, на ликвидацію расходовъ турецкой войны и на приготовленіе къ войнѣ съ Китаемъ, а 57.148.527 р. было издержано на желѣзныя дороги и порты,— всего 156.724.724 р.. Дефицитъ по обыкновенному бюджету въ 1881 г. составилъ 80.659.140 р., и такъ какъ на его покрытие имѣлось остатковъ отъ уже заключенныхъ смѣтъ 43.339.661 р., то изъ чрезвычайныхъ ресурсовъ на дефицитъ по обыкновенному бюджету было издержано только 37.319.479. Такимъ образомъ, не смотря на заемъ, расходы 1881 г. не могли быть покрыты (кромѣ указанныхъ ресурсовъ имѣлось еще 7.596.529 р. в. жел. дор. фондъ), если-бы не оставалось отъ чрезвычайныхъ ресурсовъ 1880 г. громадной суммы 150.767.654 р. (этихъ ресурсовъ поступило въ 1880 г.—268.133.004 р., а израсходовано было изъ нихъ только 117.365.350 р.). Въ числѣ этихъ ресурсовъ числились однако и позаимствованія у госуд. банка въ суммѣ 64.154.065 р., безъ которыхъ заемъ 1881 г. пришлось бы выпустить не на 100 мил. руб. а на значительно большую сумму ¹⁾ (до 171 мил. руб. нар.). Къ 1882 г. осталось, такимъ образомъ, свободныхъ ресурсовъ— 55.709.915 руб.

Расчетъ, произведенный съ госуд. банкомъ относительно уплаты ему около 70 мил. руб. долга, по словамъ самого м-ра ф-овъ ²⁾ оказалъ вліяніе на возрастаніе наличности въ банковыхъ кассахъ и обезпечилъ удовлетвореніе нуждъ промышленности и торговли въ кредитъ безъ обращенія къ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Самое же погашеніе послѣднихъ не могло быть произведено до тѣхъ поръ, пока «въ кассахъ банка не накопятся значительныя совершенно свободныя средства и когда извлеченіе кредитныхъ билетовъ не повлечетъ съ собою стѣсненія денежнаго рынка».

Такимъ образомъ, министръ финансовъ отлично сознавалъ (вопреки своимъ прежнимъ теоритическимъ воззрѣніямъ, высказаннымъ въ печати), что сокращеніе выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ не возможно безъ стѣсненія денежнаго рынка, и слѣд. уплаты «долга» Банку производились исключительно для накопленія имъ наличности въ цѣляхъ расширенія своихъ коммерческихъ операций. Однако, обременяя для этого госуд. казначейство ежегодными уплатами по новому займу въ размѣрѣ 6,6% (включая погашеніе), наврядъ ли можно было съ выгодой оказывать *дешевый* кредитъ торговлѣ и промышленности, если бы конечно государство

¹⁾ Группировку приведенныхъ цифръ см. въ Стат. Врем. 1886 г., вып. 15, сер. III, стр. 12, 14 и 15.

²⁾ Всепод. докладъ на 1882 г. (Ежегод. м-ва ф-овъ, в. XIII, стр. 13).

не пожелаю оказывать этотъ кредитъ въ убытокъ себѣ. Правда, П. Х. Бунге продолжалъ еще высказывать убѣжденіе (основанное на неправильныхъ теоретическихъ соображеніяхъ), что займы для погашенія «долга» госуд. банку будутъ способствовать упроченію курса кредитнаго рубля, а «затраты, дѣлаемыя правительствомъ на упроченіе кредитнаго рубля, нельзя назвать непроеводительными, такъ какъ независимо отъ того, что часть употребленныхъ для сего суммъ можетъ послужить для развитія учета и ссудъ въ Госуд. Банкѣ и увеличить банковыя прибыли, несомнѣнно, что мѣра эта, *способствуя поддержанію цѣнности кредитнаго рубля*, уменьшить на многіе милліоны цифру госуд. расходовъ какъ заграничныхъ, такъ и внутреннихъ» и что вообще «обязательство сіе, принятое на себя правительствомъ въ силу указа въ Бозѣ почившаго Государя Императора, должно быть свято исполнено ¹⁾».

Поэтому въ 1882 г. послѣдовала вторичная уплата банку 50.000.000 р., не смотря на то, что кассовая наличность послѣдняго достигала передъ этой уплатой (къ 1 дек. 1882 г.) 164 м. р. и слѣд. съ уплатой еще 50 м. р. должна была дойти до 214 м. р., — сумма весьма значительная и позволявшая развить сравнительно съ прежнимъ періодомъ до весьма крупныхъ размѣровъ коммерческія операціи банка, чего однако, какъ извѣстно, не произошло. Уплата 50 мил. руб. банку была произведена посредствомъ списанія этой суммы съ текущаго счета госуд. казначейства въ госуд. банкѣ ²⁾, возможность же произвести такого рода «операцію» обусловливалась тѣмъ остаткомъ наличныхъ средствъ у госуд. казначейства (55.709.915 р.), который опредѣлился къ 1882 г. ³⁾ и который не могъ быть поглощенъ дефицитомъ 1882 г. по обыкновенному бюджету, такъ какъ этотъ дефицитъ составилъ незначительную сумму 2.488.531 р., а чрезвычайные расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и портовъ сплошн покрывались ресурсами желѣзно-дорожнаго фонда ⁴⁾. На 1883 г. свободныхъ ресурсовъ у госуд. казначейства почти уже не оставалось, и для исполненія выраженной въ указѣ 1 января 1881 г. Высочайшей воли приходилось снова обратиться къ кредитнымъ операціямъ, не смотря на то, что министръ финансовъ уже сознавалъ, кажется, вполнѣ бесполезность всякихъ искусственныхъ мѣръ къ поднятію курса кред. рубля, указывая ⁵⁾, что «упроченіе курса кредитнаго рубля и восстановленіе

¹⁾ Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 131--132 (Всепоп. докл. на 1882 г.).

²⁾ Всепоп. докладъ м-ра ф-овъ на 1883 г. (Ежегодникъ м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 158).

³⁾ Выше, стр. 480.

⁴⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1882 г. стр. 592—593.

⁵⁾ Во всепоп. докладъ на 1883 г. (Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 157).

его цѣнности могутъ быть достигнуты лишь постепенно, мѣрами, способствующими укрѣпленію внутренняго и внѣшняго кредита государства, при превышеніи въ теченіе многихъ лѣтъ доходовъ надъ расходами, при развитіи внутренняго производства и при уменьшеніи заграничныхъ платежей. Всякая попытка сразу поднять курсъ кредитнаго рубля могла бы имѣть только минутный успѣхъ и окончилась бы непременно неудачею, послуживъ лишь къ наживѣ въ биржевой игрѣ».

11 ноября 1883 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ ¹⁾ о выпускѣ новаго займа «для уплаты *причитающихся Госуд. банку 50 мил. руб.* и для удовлетворенія расходовъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ». Заемъ выпускался въ металлической валютѣ на 50.000.000 руб. зол. изъ 6⁰/₀ нариц. съ запесеніемъ въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ «6⁰/₀-ой непрерывно - доходной золотой ренты 1883 г.». Билеты займа были выпущены достоинствомъ въ 125, 500, 1000, 1250, 5000 и 10000 р. зол. съ паритетомъ 125 р. з. = 410 мар. = 500 фр. = 240 гульд. = 20 £. Правительство отказывалось навсегда отъ права обложенія госуд. ренты какимъ бы то ни было налогомъ и отъ права погашенія займа на 10 лѣтъ. Заемъ имѣлось въ виду помѣстить въ Берлигъ (черезъ банкирскій домъ Мендельсонъ и К⁰), но подписка была открыта и въ Россіи госуд. банкомъ съ разсрочкою взносовъ по 14 мая 1884 г. по курсу 98 за 100. Подписка имѣла громадный успѣхъ, такъ какъ въ первый же день превысила выпускную сумму займа, что вполне и понятно, такъ какъ условія его были крайне убыточны для госуд. казначейства и, слѣдовательно, весьма выгодны для подписчиковъ. Заемъ выпускался изъ 6⁰/₀ нарицательныхъ вмѣсто обычной 5⁰/₀-ой нормы, принятой для прежнихъ займовъ, реализованныхъ при весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ по курсу 90—93 за 100. Министерство финансовъ, конечно, желало реализовать заемъ по курсу, возможно близкому къ паритету; но въ данномъ случаѣ выпускной курсъ опредѣлился въ 98⁰/₀ съ разсрочкою платежа и слѣд. все-таки былъ ниже нарицательной цѣны займа, а дѣйствительный по нему интересъ составилъ (при рентной формѣ) — 6,12⁰/₀, тогда какъ при реализаціи 5⁰/₀-аго займа по курсу даже 90 за 100 (въ рентной формѣ) интересы составили бы всего 5,55⁰/₀. Болѣе высокій процентъ по займу вообще можно допустить только въ томъ случаѣ, если желаютъ добиться выпуска по нарицательной цѣнѣ (при критическомъ положеніи государства) съ тѣмъ, чтобы *немедленно* по улучшеніи обстоятельствъ такой заемъ конвертировать (что невозможно

¹⁾ 3-ье II. С. З. № 1827.

при выпускѣ низкопроцентнаго займа по курсу значительно низшему противъ паритета). Къ вопросу этому мы еще вернемся, когда коснемся условій нашихъ конверсій ¹⁾. Теперь же замѣтимъ, что министерство финансовъ, отказываясь отъ права конверсии на 10 лѣтъ, теряло и послѣдній аргументъ въ пользу высокопроцентнаго займа (не говоря уже о томъ, что ему не удалось все таки выпустить заемъ по паритетальной цѣнѣ). Хорошая сторона новаго займа, конечно, заключалась въ его выпускѣ безъ обязательства погашенія въ опредѣленный срокъ и по номинальной цѣнѣ. Но какъ заемъ выпускался по курсу, близкому къ парі, то и обязательство погашенія его по нариц. цѣнѣ не могло бы на много увеличить дѣйствительный его интересъ. Не было также настоятельной нужды въ *металлическомъ* займѣ (всегда болѣе обременительномъ для госуд. казначейства, нежели внутренніе займы въ кредитной валютѣ), такъ какъ бѣльшая его часть должна была пойти на погашеніе долга госуд. банку по позаймствованію у него кредитныхъ билетовъ (хотя конечно, поступленіе долга въ золотѣ давало банку возможность усиленія размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ). Нисколько неудивительно поэтому, что выпускъ золотой 6%-ой ренты встрѣтилъ живѣйшее порицаніе въ тѣхъ органахъ нашей печати, которые вообще относились къ дѣятельности Н. Х. Бунге неблагоклонно. Такъ *Моск. Ведомости* ²⁾ указывали на несообразно съ положеніемъ дѣль высокой процентъ по займу, на невыгодность принятаго на германскую и английскую валюты паритета,—на несправедливость представленія особыхъ выгодъ заграничнымъ приобрѣтателямъ облигацій займа по сравненію съ русскими (по расчету газеты иностраннымъ приобрѣтателямъ заемъ уступался по 94³/₄% безъ срочки, а русскимъ по 96¹/₂%,) — на отсутствіе необходимости непременно въ металлическомъ займѣ, разъ онъ выпускался для сооруженія жел. дорогъ и для расчета съ Госуд. Банкомъ,—на нежелательность ви́шнихъ займовъ вообще въ то время, когда внутри страны оказывался громадный спросъ на госуд. фонды, помѣщаемые на столь выгодныхъ для приобрѣтателей условіяхъ, и когда, слѣдовательно, иностранные банкиры, заполучившіе заемъ, весьма легко могли его перепродать съ значительнымъ барышомъ обратно въ Россію (въ руки русскихъ приобрѣтателей дѣйствительно досталось по подпискѣ облигацій 6% ренты не болѣе, какъ на 500.000 р. з. ³⁾), — наконецъ, на то нежелательное явленіе, что вслѣдствіе особенной выгоды новаго займа стали усиленно предлагаться на продажу

1) Игла, II т.

2) №№ 328, 331 и 334 за 1883 г.

3) *Биржевыя Ведомости* 1883 г. № 183.

облигаціи прежнихъ 4⁰/₀-ыхъ и 5⁰/₀-ыхъ займовъ съ весьма значительной уступкой, такъ какъ и при такой уступкѣ приобрѣтеніе 6⁰/₀-ой ренты оказывалось все-таки болѣе выгоднымъ помѣщеніемъ капитала. Заграничная печать съ своей стороны прямо и категорически утверждала, что заемъ заключенъ вовсе не въ цѣляхъ разсчета съ госуд. банкомъ и покрытія желѣзнодорожныхъ расходовъ, а въ цѣляхъ обезпеченія заграничныхъ платежей по вѣнскимъ металлическимъ займамъ, почему заемъ и выпускался въ металлической валютѣ, а не въ кредитной. Высокій же необычайно процентъ по займу за границей считали за признакъ крайняго разстройства русскихъ финансовъ, такъ какъ «въ настоящее время избытка денегъ и низкаго учета, когда подъ вѣрное обезпеченіе на биржахъ предлагаютъ деньги изъ 3⁰/₀, никто изъ пользующихся хорошимъ кредитомъ не станетъ платить шести процентовъ». Поэтому нѣкоторые руссофобскіе органы заграничной печати настаивали, что, если даже Румынія реализовала по курсу 98¹/₂ за 100 свой 5⁰/₀ заемъ, а Россія только по 96¹/₂ заемъ 6⁰/₀-ый,—то, стало быть, Россія находится наканунѣ банкротства, и помѣщать въ ея фонды сбереженія дѣлается опаснымъ. Такіе отзывы о русскомъ займѣ со стороны заграничной прессы и нападки *Москов. Видомостей* (М. Н. Катковъ) вызвали энергическій отпоръ со стороны другихъ органовъ нашей печати. Само министерство финансовъ выступило въ *Правит. Вѣстникѣ* ¹⁾ съ объясненіями. Оно указывало, что 6⁰/₀-ая рента вмѣсто 5⁰/₀-ой была выпущена вслѣдствіе невозможности выпуска послѣдней по курсу выше 80 за 100,—что заемъ былъ вынужденъ за границей и въ металлической валютѣ, а не въ Россіи и не въ кредитной валютѣ вслѣдствіе желанія избѣгнуть расходовъ пересылки для оплаты нашихъ заграничныхъ займовъ золота, вырученнаго таможенными сборами и вслѣдствіе нежеланія отвлекать русскіе капиталы отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій въ то время, когда въ деньгахъ и безъ того ощущался внутри страны большой недостатокъ,—и что, не смотря на дѣйствительно невыгодный для русской валюты паритетъ займа въ валютахъ иностранныхъ (принимавшійся впрочемъ во многихъ займахъ и раньше), государственное казначейство никакихъ убытковъ отъ этого не можетъ потерпѣть, такъ какъ вся почти сумма по займу получена въ германскихъ маркахъ. Изъ объясненій министерства финансовъ между прочимъ выяснилось, что заемъ въ Берлинѣ былъ уступленъ подписчикамъ по 95,666 за 100, а за вычетомъ разныхъ расходовъ даже по 95 за 100, такъ что дѣйствительный процентъ по займу составилъ не 6,12⁰/₀.

¹⁾ № 264 за 1883 г.

какъ указано выше, а 6,316%. Въ Петербургѣ заемъ предлагался (безъ разсрочки) по 96,252%, т. е. дѣйствительно дороже, нежели въ Берлинѣ, на что указывали и *Моск. Вѣд.* Министерство финансовъ доказывало достаточную высоту эмиссионнаго курса тѣмъ, что биржа отмѣчала повый заемъ только на 1% выше этого курса (по 99 за 100). Но не слѣдуетъ забывать, что банкирамъ-посредникамъ, получившимъ заемъ по 95 выгодно было продать его по 99 (выше на 4%, а не на 1%) и что усиленный походъ заграничной прессы противъ русскаго займа несомнѣнно оказалъ свое дѣйствіе на покупателей. Если же дѣйствительно 5%-ый заемъ нельзя было выпустить выше 80 за 100, а 6%-ый выше 95 за 100, то его и вовсе не слѣдовало заключать специально въ цѣляхъ разчета съ госуд. банкомъ, во всякомъ случаѣ возможнаго къ отсрочкѣ. Что же касается до сооруженія желѣзныхъ дорогъ, то для этой цѣли можно было бы заключить и болѣе выгодный заемъ (какъ и оказалось въ дѣйствительности на другой же годъ). Заключение невыгоднаго займа тѣмъ болѣе было прискорбно, что исполненіе росписи 1883 г. оказалось довольно удачнымъ, и дефицитъ по обыкновен. бюджету достигъ всего 13.127.280 р. (723.673.258 р. расходовъ при 710.645.961 р. доходовъ ¹⁾). *Москов. Вѣдомости* ²⁾ возражали впрочемъ м-ру ф-овъ, что курсъ въ 80% для 5%-ыхъ русскіхъ займовъ взятъ имъ совершенно произвольно (на Лондонской биржѣ, въ произвольный день и при томъ для одного займа 1862 г.), тогда какъ 5%-ые займы (консолидированные) на Берлинской биржѣ (гдѣ былъ выпущенъ и 6%-ый заемъ 1883 г.) котировались въ среднемъ по 86¹/₄, а 5%-ые восточные займы на Петербургской биржѣ даже по 92%.

Оставляя въ сторонѣ эту характерную полемику, возникшую между вліятельной московской газетой и министерствомъ финансовъ по поводу выпуска 6%-го займа 1883 г. (они обмѣнивались возраженіями нѣсколько разъ), не можемъ (при всемъ нашемъ уваженіи къ дѣятельности покойнаго Н. Х. Бунге) не признать, что въ данномъ случаѣ возраженія *Московскихъ Вѣдомостей* опровергнуты не были (хотя и съ ихъ разсужденіями также далеко не во всемъ можно согласиться). Фактъ на лицо: 6%-ая репта 1883 г. была выпущена изъ дѣйствительнаго процента болѣе высокаго, нежели займы, заключенные по случаю военныхъ обстоятельствъ (кромя вѣшняго займа 1877 г.) и нежели металлическій заемъ 1880 г. (изъ 6,316% противъ 5,751% по банковымъ билетамъ 1876 г.,

¹⁾ Отчетъ Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 616—617.

²⁾ № 336 за 1883 г.

5,727% по 1-ому восточному займу, 5,424% по 2-му восточному, 5,602% по 3-му восточному, 5,564% по консолидир. займу 1880 г. и 5,829% по банковымъ билетамъ 1881 г., не смотря на то, что банковые билеты и консолидированный ж. д. заемъ выпускались на условіяхъ погашенія ихъ по нариц. цѣнѣ,—значительно ихъ удорожавшихъ). Въ кредитной валютѣ вся выручка по 6%-ой рептѣ 1883 г. составила 76.359.147 р. (въ 1883 г.—45.670.474 р. и въ 1884 г.—30.688.673 р. ¹⁾). Не смотря на то, что эти суммы вполне могли покрыть вмѣстѣ съ имѣвшимися остатками отъ заключенныхъ уже смѣтъ и другими ресурсами госуд. казначейства всѣ расходы 1883—84 гг. (въ томъ числѣ и экстраординарные), министерство финансовъ нашло необходимымъ прибѣгнуть къ новымъ выпускамъ серій госуд. казначейства, произведеннымъ съ 1866 г. и оставшимся въ суммѣ 216.000.000 р.. Высочайшимъ указомъ 11 окт. 1883 г. ²⁾ было повелѣно вновь выпустить восемь разрядовъ билетовъ госуд. казначейства на сумму 24.000.000 р.. Въ 1883 г. выпущено было во исполненіе Высоч. указа билетовъ на 8.700.000 р. ³⁾, въ 1884 г. ⁴⁾ на 15.285.250 р., въ 1885 г. ⁵⁾ на 3.200 р. (и кромѣ того было обмѣнено на билеты прежнихъ выпусковъ 11.550 р.). Такимъ образомъ, принимая сокращеніе количества находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ путемъ возврата госуд. банку (за счетъ весьма дорогихъ займовъ) позайствованныхъ у него по случаю войны суммъ, министерство финансовъ въ тоже время увеличивало въ обращеніи количество бумагъ, правда не имѣвшихъ свойствъ денегъ (такъ какъ онѣ не были обязательны къ приему въ платежахъ между частными лицами), но обращавшихся почти какъ деньги вслѣдствіе приема ихъ въ казенные платежи на равнѣ съ деньгами. Этого мало: Бунге усердно съ самаго вступленія своего въ министерство сталъ пользоваться выпускомъ краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства, впервые появившихся, какъ мы видѣли, по указу 14 февраля 1878 г.. Последний (4-ый) выпускъ ихъ сдѣланъ былъ при С. А. Грейгѣ 1 мая 1879 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ (на 50 мил. руб.), и затѣмъ новыхъ выпусковъ (за погашеніемъ всѣхъ прежнихъ) не производилось до 16-го мая 1881 г., когда послѣдовало разрѣшеніе на выпускъ 5-го разряда (также на 50 мил. руб. ⁶⁾ срокомъ на 6

1) Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 144 и за 1884 г. стр. 138.

2) П. С. З. № 1757.

3) Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 144.

4) Idem за 1884 г. стр. 138.

5) Idem за 1885 г. стр. 96.

6) П. С. З. № 172.

мѣсяцевъ со 2-го іюня 1881 г. изъ 4⁰/₀. Въ 1881 г. оплата по нимъ процентовъ составляла 1.000.000 р. ¹⁾. 9 янв. 1882 г. ²⁾ послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ порядокъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ (до этого времени выпускавшихся по особымъ каждый разъ Высочайшимъ указамъ) былъ предоставленъ на усмотрѣніе министра финансовъ съ тѣмъ, чтобы сумма находящихся въ обращеніи «обязательствъ» не превышала - 50 мил. руб., а чтобы о каждомъ новомъ выпускѣ министръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Въ 1882 г. въ обращеніе было выпущено «обязательствъ» (6 разряда) на сумму только 20.000.000 р. ³⁾, срокомъ на шесть мѣсяцевъ со 2-го іюня 1882 г.. Выпуски краткосрочныхъ обязательствъ продолжались до 1886 г., когда количество ихъ, находившихся въ обращеніи, дошло до 45 мил. руб.; въ этомъ году они были окончательно погашены и болѣе не выпускались ⁴⁾. Обязательства госуд. казначейства не играли у насъ той роли, которую сыграли билеты госуд. казначейства: послѣдніе выпускались какъ госуд. займы на покрытіе дѣйствительныхъ бюджетныхъ дефицитовъ и по истеченіи срока замѣнялись новыми разрядами; краткосрочныя же обязательства дѣйствительно выпускались на удовлетвореніе только кассовыхъ нуждъ казначейства и по поступленіи въ кассы слѣдующихъ съ плательщиковъ налоговъ суммъ погашались за счетъ общедюджетныхъ ресурсовъ ⁵⁾, почему эти обязательства и не заносились въ счетъ долговъ госуд. казначейства.

Съ 1883 г. въ составѣ госуд. долговъ появляются снова (впервые послѣ 1860 г.) *вѣчные вклады*, приемъ которыхъ (изъ 4⁰/₀ годовыхъ) долженъ былъ производиться въ силу Выс. повел. 25 февр. 1883 г. ⁶⁾ госуд. банкомъ за счетъ госуд. казначейства, въ ресурсы котораго вклады должны были передаваться и которое принимало на себя уплату по нимъ процентовъ и включало ихъ въ составъ госуд. долговъ. Всего при Бунге поступило вѣчныхъ вкладовъ:

Въ 1884 г.	240.279 р. ⁷⁾
1885 »	481.462 » ⁸⁾
» 1886 »	1.104.624 » ⁹⁾

¹⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 154—155.

²⁾ П. С. З. № 600.

³⁾ Собр. узак. и распор. прав. за 1882 г. № 392.

⁴⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1894 г. ч. II стр. 1228.

⁵⁾ Г. *Брожскій* почему-то думаетъ, что это погашеніе производилось за счетъ консолидированныхъ госуд. займовъ («Госуд. долги» стр. 126).

⁶⁾ Отчетъ Госуд. Контр. за 1884 г., стр. 592.

⁷⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1884 г. стр. 592.

⁸⁾ *Idem.*, за 1885 г. стр. 96—97.

⁹⁾ *Idem.* за 1886 г. стр. 96—97.

Несомнѣнно, что 4⁰/₀-ые вѣчные вклады представлялись для государства одной изъ наиболѣе удобныхъ и выгодныхъ формъ кредита, по суммы ихъ не могли быть сколько-нибудь значительны и гораздо болѣе были бы полезны, еслибы поступали въ Госуд. банкъ на развитіе его коммерческихъ операцій, о которомъ такъ заботилось министерство финансовъ, снабжая банкъ за счетъ высокопроцентныхъ государственныхъ займовъ, подрывающихъ самый кредитъ государства. Впрочемъ, передавъ банку въ уплату «долга» около 170 мил. руб., министерство финансовъ въ 1883 г., наконецъ, нашло возможнымъ предписать банку изъять изъ обращенія на 30 м. р. кред. билетовъ ¹⁾, такъ что началось исполненіе главной части той задачи, которая имѣлась въ виду Выс. указомъ 1 янв. 1881 г.. Очевидно находили необходимымъ и возможнымъ, увеличивъ количество имѣющихся въ обращеніи билетовъ госуд. казначейства и рѣшивъ постоянный выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства въ 50 мил. руб. (при чемъ достоинство ихъ съ 1000 р. было уменьшено до 500 р.), приступить къ сокращенію временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, такъ какъ банкъ снабженъ былъ уже вполне достаточными средствами для своихъ коммерческихъ операцій (отсюда и обращеніе вѣчныхъ вкладовъ въ ресурсы госуд. казначейства). Если бы это сокращеніе временнаго выпуска кред. билетовъ возможно было продолжать безъ стѣсненія денежнаго рынка, то по всей вѣроятности заключались бы новые госуд. займы для ежегодныхъ уплатъ съ этою цѣлью банку по 50 мил. руб., какъ было предписано указомъ 1 янв. 1881 г.. Но отовсюду слышались жалобы на безденежье, на недостатокъ скорѣе въ обращеніи денежныхъ знаковъ, нежели на ихъ избытокъ; займы на условіяхъ реализаціи 6⁰/₀-ой ренты 1883 г. были чрезмерно дорогими и невыгодными для государственнаго казначейства, а, главное, сокращеніе количества кред. билетовъ нисколько не содѣйствовало улучшенію ихъ курса, и это, кажется, Н. X. Буше (еще въ своемъ извѣстномъ «проектѣ» 1878 г. настаивавшій, какъ впрочемъ и всѣ почти наши «теоретики», на необходимости изъять изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 700 мил. руб. !) началъ сознавать. По крайней мѣрѣ 8 іюля 1884 г. данъ былъ Выс. указъ министру финансовъ ²⁾, которымъ разрѣшалось производить уплату Госуд. Банку по 50 мил. руб. ежегодно не только наличными кредитными билетами, но и 5⁰/₀-ою золотою или кредитною рентой *по ближайшему усмотрѣнію самого министра финансовъ*, и въ случаѣ

¹⁾ Отч. Госуд. Банка за 1883 г. стр. 3.

²⁾ П. С. З. (3-ье) № 2302.

уплаты рентою засчитывать ее въ уплату банковаго долга по условному курсу. Мотивировать былъ указъ желаніемъ «предоставить госуд. казначейству наиболѣе удобные способы къ исполненію возложенной на него Выс. указомъ 1 янв. 1881 г. обязанности». Окончательный расчетъ между казначействомъ и банкомъ было повелѣно произвести уже по реализаціи переданной банку ренты. Благодаря Выс. указу 8 іюня 1884 г., уплата «долга» банку съ 1884 г. de facto приостановилось. Въ 1884 г. ему была передана 5⁰/₀-ая рента на 20.000.000 р. зол. пар. и на 25.000.000 р. кр. пар., и этой передачей считалось уплоченымъ въ 1884 г. банку 50 м. р., при чемъ таковая уплата была проведена Госуд. контролемъ такимъ образомъ, что въ счетъ чрезвычайныхъ поступленій госуд. казначейства было занесено «изъ Госуд. Банка въ счетъ суммъ, причитающихся по выпущеннымъ на основаніи Выс. указа 8 іюня 1884 г. 5⁰/₀-ымъ непрерывно доходнымъ рентамъ,—50.000.000 р.» а въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ было занесено: «на уплату Госуд. Банку для погашенія суммы долга по произведеннымъ за счетъ казны расходамъ—50.000.000 р. ¹⁾». Изъ переданной банку ренты реализована была только 5⁰/₀-ая золотая рента на сумму 20.000.000 р. въ 1885 г.. Билеты этого займа были выпущены достоинствомъ въ 125 р. м.—406¹/₄ мар.—500 фр.—240³/₄ гульд.—19 £ 18 sh. Правительство на 20 лѣтъ отказалось отъ права выкупа и погашенія займа, но удержало за собою право его обложенія. Эмиссионный курсъ былъ опредѣленъ въ 88,35⁰/₀ ²⁾, а дѣйствительные интересы по займу составили такимъ образомъ 5,66⁰/₀. Условія реализаціи займа (которая была поручена С. Брейхредеру въ Берлинѣ, Липману, Розенталю и К⁰ въ Амстердамѣ и Національной котторѣ въ Парижѣ ³⁾) показываютъ, что замѣчанія нашей прессы по поводу реализаціи 6⁰/₀-ой ренты 1883 г. не прошли для министерства финансовъ безслѣдно, и оно умѣло для 5⁰/₀-ой ренты 1884 г. выговорить условія, во всѣхъ отношеніяхъ несравненно болѣе выгодныя для госуд. казначейства. Изъятіе кредитныхъ билетовъ продолжалось въ 1884 г. (на 30.000.000 руб. ⁴⁾) и въ 1885 г. (на 27.081.776 р. ⁵⁾), такъ что всего было уничтожено въ 1883—1885 г.—кред. билетовъ на 87.081.776 р., и весь выпускъ ихъ, такимъ образомъ, опредѣлялся въ суммѣ 1.046.433.349 р.. Различный фондъ кредитныхъ билетовъ оставался неизмѣнно въ

1) Отч. Госуд. Контр. за 1884 г., стр. 138, 139 и 587.

2) Прил. Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 126.

3) Сборн. свѣд. о русск. госуд. займахъ. Сиб. 1897 г., стр. 118—119.

4) Отч. Госуд. Банка за 1884 г., стр. 3.

5) Idem за 1885 г. стр. 3.

суммѣ 171.472.495 р. (16,4⁰/₀ всего выпуска), до которой онъ былъ доведенъ къ 1881 г. путемъ продажи находившихся въ немъ процентныхъ бумагъ (свыше 32 мил. руб. въ 1878 г.). Почти весь этотъ фондъ былъ уже въ золотѣ (серебра, котораго еще къ 1877 г. было на 26.740.883 р., оставалось только 1.126.404 р. ¹). Послѣдующія уплаты (при Бунге) Госуд. Банку долга по врем. выпуску кред. билетовъ были произведены ежегодною передачей ему на 36.000.000 руб. зол. 5⁰/₀-ой ренты, принимавшейся банкомъ по условному курсу за 50.000.000 руб. кред. ²). Рента эта не реализовалась, и Банкъ по ней не получалъ процентовъ, такъ что уплата фиктивного долга была также совершенно фиктивной, хотя Госуд. Контр. аккуратно записывалъ новые выпуски 5⁰/₀-ой ренты въ счетъ долговъ госуд. казначейства, отчего цифра ихъ официально опредѣлялась въ большей суммѣ, нежели была на самомъ дѣлѣ. Порядокъ этотъ измѣненъ былъ только въ нынѣшнее министерство (С. Ю. Витте), фиктивные расчеты госуд. казначейства съ госуд. банкомъ замѣнены настоящими, а выпуски золотой ренты, сохранившіеся въ портфельѣ банка, уничтожены, о чемъ ниже.

Пріостановка уплатъ банку, замаскированная передачей ему золотой перереализуемой и безпроцентной ренты, должна быть признана мѣрою вполне рациональною, такъ какъ банкъ былъ снабженъ для своихъ операцій вполне достаточными средствами, и увеличеніе ихъ могло потребоваться только при измѣненіи характера дѣятельности самого банка, а изытіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ было все равно мѣрою совершенно бесполезною для улучшенія ихъ курса, такъ какъ послѣдній все равно ухудшался, не смотря на эти изытія и не смотря на выгодный торговый (но впрочемъ не платежный балансъ ³). Такъ

	Средній курсъ на Лондонъ.	Средній курсъ на Парижъ.	Среднія цѣны рубля въ коп. зол.	Выпускъ кред. билетовъ.	Превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ тысяч. рубл.
въ 1880 г.	25 ⁵ / ₆₄	— 264 ²⁷ / ₆₄	— 64,8 к.	— 1.162.515.125 р.	— —
1881	25 ³ / ₁₆	— 266 ³ / ₁₆	— 65,8 к.	— 1.133.515.125 р.	— —
1882	24 ³ / ₁₆	— 253 ³ / ₄	— 63,2 к.	— 1.133.515.125 р.	— 49.818
1883	23 ²³ / ₃₂	— 249 ²⁵ / ₆₄	— 61,9 к.	— 1.133.515.125 р.	— 78.406
1884	24 ³ / ₈	— 256 ⁵ / ₃₂	— 63,4 к.	— 1.103.515.125 р.	— 51.928
1885	24 ³ / ₁₆	— 254 ³¹ / ₆₄	— 63,3 к.	— 1.073.515.125 р.	— 103.739
1886	23 ²³ / ₆₄	— 245 ²⁵ / ₃₂	— 58,9 к.	— 1.046.433.349 р.	— 49.900

Причину такого плохого состоянія курса кред. рубля, помимо неблагоприятнаго платежнаго баланса (обусловленнаго расхо-

¹) Idem за 1876 г. стр. 3 и за 1886 г. стр. 4.

²) Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 96 и за 1886 г., стр. 96.

³) См. таблицы у *Кашкарова*, II т., стр. 40 и 48, и т. I, стр. 73 и 177. Ежегод. м-ва ф-овъ XVI, стр. 69 и XVII, стр. 471.

дами русскихъ путешественниковъ за границей и заграничными платежами по госуд. и частнымъ займамъ), необходимо признать спекуляцію производившуюся на курсъ нашего рубля заграничными (особенно Берлинской) биржами, противъ которой министръ финансовъ не умѣлъ предпринять надлежащихъ мѣръ, руководствуясь системой невмѣшательства въ биржевые отношенія, попытки къ которому (дѣланныя при предшественникахъ Н. Х. Бунге) приводили къ отрицательному результату и которое поэтому Н. Х. Бунге считалъ скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ. Въ данномъ случаѣ онъ однако (какъ показываетъ опытъ настоящаго времени) ошибался, такъ какъ спекуляція на курсъ нашего кредитнаго рубля не имѣла подъ собою здоровой экономической почвы, а питалась исключительно вялою русскою вѣдшею политикой, распусканіемъ про Россію на биржѣ нелѣпныхъ слуховъ, неумѣлымъ веденіемъ дѣлъ нашего госуд. банка, поддерживающаго частныя банки, спекулировавшіе на рубль, колебаніями и ошибочными воззрѣніями финансовой администраціи на счетъ урегулированія денежнаго обращенія, — всегда неудачными и неискусными мѣропріятіями м-ва ф-овъ относительно поддержки вексельныхъ курсовъ, наконецъ, и вообще неудачною нашей финансовой политикой. Непормальное положеніе вексельныхъ курсовъ доказывается ихъ значительными колебаніями на пространствѣ одного года, при томъ въ самое спокойное и мирное время, не осложненное какими-либо политическими замѣшательствами. Такое колебаніе возможно единственно по причинѣ спекуляціи, а не вслѣдствіе тѣхъ или другихъ недостатковъ системы денежнаго обращенія. Колебанія эти достигали ¹⁾

(на Лондонъ) въ 1879 г.	14,36 ^{0/0}	на Берлинѣ
1880 г.	10 ^{0/0}	
1881 г.	8,25 ^{0/0}	
1882 г.	8,36 ^{0/0}	
1883 г.	4,29 ^{0/0}	
1884 г.	9,16 ^{0/0} — 8,96 ^{0/0}	
1885 г.	11,01 ^{0/0} — 10,53 ^{0/0}	
1886 г.	8,98 ^{0/0} — 8,53 ^{0/0}	

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что колебанія курса кредитнаго рубля въ 1884—86 гг. усилились по сравненіи съ 1881—83 гг., не смотря на то, что именно 1884—85 гг. количество кред. билетовъ было уменьшено. Такимъ образомъ, кредитныя операціи 1881—1884 гг., совершанныя въ цѣляхъ расплаты съ госуд. банкомъ по позаймствованіямъ у него на военные расходы, имѣли главное зна-

¹⁾ Ср. таблицы *Кашкарова*, т. I. стр. 170 и т. II, стр. 53.

ченіе не въ дѣлѣ упорядоченія денежнаго обращенія, а исключительно въ дѣлѣ снабженія банка свободными ресурсами, которые могли помочь ему не только въ развитіи своихъ коммерческихъ операціи, но въ увеличеніи размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ и въ приведеніи въ порядокъ и ясность своихъ счетовъ по операціямъ, производимымъ за счетъ госуд. казначейства. Это упорядоченіе счетовъ всего прежде было произведено относительно выкупной операціи, а затѣмъ относительно ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій, что впервые внесло въ государственнѣйшій бюджетъ надлежащую ясность. Перемѣны эти были поставлены въ тѣсную связь съ податной реформой, — отмѣной подушной подати, пониженіемъ выкупныхъ платежей для помѣщичьихъ крестьянъ и переводомъ госуд. крестьянъ на выкупъ, а также въ связь съ учрежденіемъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ. Въ этомъ значеніе кредитныхъ операціи 1881—1884 гг.

Выше мы видѣли, что отчеты по выкупной операціи составлялись на столько неполно и неточно, что ревизіонный комитетъ при Совѣтѣ госуд. кред. установленій и министерство финансовъ нашли эти отчеты невыражающими не только дѣйствительнаго положенія выкупной операціи, но даже и движенія выкупныхъ платежей. Въ 1879 г. м-ръ ф-овъ (С. А. Грейгъ) предложилъ Госуд. Банку составлять отчеты такъ, чтобы изъ нихъ было видно 1) уменьшаются ли принятыя на себя правительствомъ обязательства по выкупной операціи съ такою правильностью, какая требуется для окончательнаго ихъ погашенія къ тому времени, когда прекратятся выкупные крестьянскіе платежи, составляющіе ближайшій источникъ для выполненія помянутыхъ обязательствъ; 2) давало ли дѣйствительное поступленіе выкупныхъ платежей возможность за уплатою по всѣмъ обязательствамъ выкупной операціи къ составленію запаснаго капитала и 3) какъ великъ этотъ капиталъ, если онъ образовался. Н. Х. Бунге возложилъ составленіе отчетовъ по операціи на главное выкупное учрежденіе и обязалъ Госуд. Банкъ доставить полныя свѣдѣнія объ операціи на 1 янв. 1882 г., что было необходимо для повѣрки точности расчетовъ по произведенному въ силу закона 28 дек. 1881 г. пониженія выкупныхъ платежей въ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ. По трудности и сложности дѣла повѣрка всѣхъ счетовъ и составленіе отчета были окончены только въ 1892 г. и самый отчетъ изданъ въ 1893 г. ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, хотя результатъ выкупной операціи и не былъ приведенъ въ надлежащую ясность, это не помѣшало пониженію вы-

1) См. этотъ «Отчетъ», стр. 2—3.

кушных платежей, что Бунге считал необходимым для улучшения благосостояния сельского населения и что было, как мы видели из приведенных выше данных ¹⁾, вполне справедливо, так как в общем с крестьян взыскивалось больше, нежели уплачивалось по обязательствам выкупной операции. Понижение ²⁾ было произведено в размере 1 р. с каждого обложенного выкупными платежами душевого надела в местностях, где введено Велико-российское положение, и в местностях, где введено Малороссийское положение,—в размере 16 коп. с каждого рубля установленного оклада. Вместе с тем было повелено «собрать подробные сведения о тех селениях бывших помещичьих крестьян, которые по случаю разных неблагоприятных обстоятельств находятся в особенно разстроенном хозяйственном положении». Закон 28 дек. 1881 г. надлежало привести в действие для тех крестьян, которые уже были переведены на выкуп,—с 1 июля 1882 г. и для всех прочих крестьян—с тех сроков, с которых будут прекращены обязательные отношения крестьян к их помещикам. На основании ст. 2—Выс. утв. 28 дек. 1881 г. мп. Госуд. Сов. общая сумма понижения выкупных платежей во всех означенных местностях составила 12.000.000 р. в год. Из них 2 мил. руб. должны были покрываться из общих средств выкупной операции, 7 мил. руб. из свободных сумм ликвидации бывших кред. установлений и 3.000.000 р. из пособия выкупной операции за счет госуд. казначейства. По ст. 3 того же закона «из указанной 12 мил. руб. одна часть должна была быть употреблена на общее понижение выкупных платежей со всех бывших помещичьих крестьян, как состоящих на выкуп, так и имевших перейти на выкуп впредь по правилам положения о выкуп 19 февр. 1861 г. или издаваемого вместе с сим особаго положения, а другая часть—на дальнейшее за сим понижение выкупных платежей тех из означенных крестьян, для которых это окажется необходимым». Определение размера добавочного понижения по каждому отдельному селению было предоставлено местным земским учреждениям, которые должны были распределить ассигнованные в их распоряжение суммы соразмерно нуждам сельских обществ, наблюдая при этом, чтобы пониженный оклад платежей был не ниже оклада оброчной подати госуд. крестьян соседних селений ³⁾. Распределение это было произведено глав-

¹⁾ Стр. 430.

²⁾ П. С. З. № 576 и 577.

³⁾ Законом 21 февр. 1884 г. (П. С. З. № 2048) понижение было распространено также на крестьян Белорусии.

нымъ образомъ въ 1885—1886 гг., при чемъ при окончательномъ распредѣленіи крестьянамъ была засчитываема въ текущіе платежи полная сумма пониженія, причитающаяся по расчету съ 1 іюня 1882 г. или со сроковъ ссудъ. По 1 янв. 1885 г. было изъ выкупныхъ платежей крестьянъ исключено:

въ 1882 г. (съ 1 іюля)	2.941.684 р.
» 1883 » » » »	8.127.609 »
» 1884 » » » »	15.259.533 »
	<u>26.328.826 »</u>

Изъ общей суммы пониженія было отнесено:

1) На запасный капиталъ выкупной операціи	5.000.000 р.
2) На счетъ ликвидаціи б. кред. установленій	17.500.000 р.
3) Поставлено въ дебетъ счета съ госуд. казначействомъ	3.828.826 р.
	<u>26.328.826 р. 1)</u>

Одновременно съ законами о пониженіи выкупныхъ платежей съ помѣщичьихъ крестьянъ, уже перешедшихъ на выкупъ изданы были законы: 2). о выкупѣ надѣловъ остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ крестьянами въ губерніяхъ, состоящихъ на Великороссійскомъ и Малороссійскомъ положеніяхъ 19 февр. 1861 г. Этотъ законъ сдѣлалъ выкупъ надѣловъ—*обязательнымъ* на началахъ, указанныхъ въ положеніи о выкупѣ 19 фев. 1861 г. (П. С. З. № 36659), т. е. путемъ выдачи помѣщикамъ 5⁰/₀-ыхъ банковыхъ билетовъ въ размѣрѣ капитализованной суммы (изъ 6⁰/₀) оброка со скидкой 20⁰/₀. Такимъ образомъ, по-

1) Отчетъ Госуд. Банка, стр. 25—27. Изъ выкупныхъ платежей было впоследствии исключено еще:

въ 1885 г.	10.813.932 р.
» 1886 »	10.811.456 р.
» 1887 »	10.808.703 р.
» 1888 »	10.804.687 р.
1889	10.846.999 р.
1890	10.816.875 р.
1891	11.069.978 р.
1892	11.994.895 р.
1893	11.019.811 р.
1894	11.077.515 р.
1895	11.081.845 р.
1896	11.082.942 р.
	<u>131.229.628 р.</u>

Капитализованная сумма сдѣланнаго пониженія составила къ 1 янв. 1885 г.—160.651.110 р., а къ 1 янв. 1897 г.—184.715.610 р. (См. Отчетъ Госуд. Банка по выкуп. опер. за 1892 г. стр. 13, за 1893 г., стр. 17, 1894 г. стр. 20 и Отчетъ д-та оклад. сборовъ за 1895 стр. 15 и за 1896 г. стр. 13 и 15).

2) П. С. З. № 575.

мѣщики при *обязательномъ* выкупѣ (какъ и раньше при выкупѣ земли по ихъ личному требованію) не получали отъ крестьянъ доплата. Въ виду этого Высочайше было повелѣно 15 мая 1883 г. ¹⁾ выдавать помѣщикамъ (при переводѣ крестьянъ на обязательный выкупъ) 5⁰/₀-ыми банковыми билетами еще ¹/₁₂ часть причитающейся имъ по закону 19 февр. 1861 г. ссуды, кромѣ тѣхъ помѣщиковъ, а) которые уже сдѣлали заявленіе о выкупѣ до 1 янв. 1882 г., б) которымъ крестьяне уже дали доплату, с) которые перевели крестьянъ на выкупъ по добровольному съ ними соглашенію и d) которые получили выкупную ссуду полностью (безъ скидки 20⁰/₀) въ силу ст. 67 пол. о выкупѣ (т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ въ имѣніи былъ менѣе установленнаго мѣстными положеніями).

Пониженіе выкупныхъ платежей оказывалось, такимъ образомъ, невозможнымъ произвести безъ пособія со стороны госуд. казначейства. Въ виду этого Н. Х. Бунге въ 1884 г. вошелъ въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о слятіи суммъ выкупной операціи съ общими средствами госуд. казначейства. Благодаря такому слятію 1) въ госуд. роспись включались всѣ финансовыя обороты выкупной операціи, 2) упразднился «запасный фондъ» операціи, установленный ст. 143 Положенія о выкупѣ и 3) вносились въ госуд. долговую книгу обязательства выкупной операціи, по которымъ госуд. казначейство принимало на себя уплату процентовъ интереса и погашенія. Вслѣдствіе этого въ роспись на 1885 г. были включены ²⁾ поступления отъ выкупныхъ платежей крестьянъ въ суммѣ 42.737.438 р., изъ фонда по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій— 7.000.000 р. и изъ суммъ выкупной операціи— 9.468.000 р., всего 59.205.438 р., а съ другой стороны расходы на оплату специальныхъ займовъ выкупной операціи—53.702.080 р. Такимъ образомъ, никакихъ расходовъ со стороны госуд. казначейства вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей и включенія ихъ въ госуд. роспись не предвидѣлось, такъ какъ всѣ педочеты должны были покрываться специальными же средствами самой выкупной операціи (ликвидация старыхъ банковыхъ установленій была богата прибылями, главнымъ образомъ, именно вслѣдствіе перевода долговъ помѣщиковъ на выкупавшихъ землю крестьянъ). Включеніе счетовъ выкупной операціи въ общегосуд. бюджетъ состоялось въ силу Выс. утв. 15 янв. 1885 г. мп. Госуд. совѣта ³⁾, которымъ было постановлено: 1) Наличность суммъ выкупной операціи, — выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, — всѣ слѣдующія въ означен-

¹⁾ П. С. З. № 1584.

²⁾ Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV; стр. 70, 72 и 75.

³⁾ П. С. З. № 2668.

ныя суммы, поступления, а равно 7.000.000 р., подлежащих на основаніи закона 28 дек. 1881 г. къ ежегодному выиспособленію выкупной операціи изъ прибылей по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій,—причислить съ 1 янв. 1885 г. къ общимъ средствамъ госуд. казначейства съ отнесеніемъ взаимѣ этого на казначейство всѣхъ падающихъ на выкупную операцію расходовъ; 2) прекратить съ того же срока всѣ расчеты, производившіеся между суммами выкупныхъ платежей и общими средствами госуд. казначейства; 3) внести въ госуд. долговую книгу суммы по всѣмъ 0/0/0 бумагамъ выкупной операціи, выпущеннымъ по 1 янв. 1885 г.; бумаги же, имѣющія быть выпущенными до окончательнаго прекращенія выдачи выкупныхъ ссудъ, заносить въ ту же книгу пополюдно; 4) предоставить министру финансовъ при сводѣ госуд. росписи на 1885 г. а) показать въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ этой росписи ресурсы ту сумму запаснаго капитала выкупной операціи, которая ко времени сведенія госуд. росписи на 1885 останется совершенно свободною, б) разнести по соответствующимъ статьямъ доходовъ и расходовъ подлежащихъ финансовымъ смѣтѣ министерства финансовъ исчисленія оборотовъ выкупной операціи на 1885 г.; 5) предоставить министру финансовъ и госуд. контролеру продолжать и привести къ окончанію по взаимному между ними соглашенію повѣрку счетовъ по оборотамъ выкупной операціи по 1884 г. включительно.

По повѣркѣ этихъ счетовъ, состояніе расчетовъ Госуд. Казначейства и Госуд. Банка по выкупной операціи оказалось на 1 янв. 1885 г. въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾.

Въ *дебетъ* счета Госуд. Казначейства было поставлено:

1) Выкупные платежи, причисленные госуд. казначействомъ и Госуд. Банкомъ въ Госуд. доходы изъ числа поступившихъ взимовъ крестьянъ въ казначейства	91.729.815 р.
2) Суммы, зачисленные госуд. банкомъ на текущій счетъ госуд. казначейства и процентныя бумаги выкупной операціи, зачисленные въ число бумагъ, принадлежащихъ казнѣ	94.457.917 »
3) Выкупные платежи, согласно указаніямъ Сохр. Казенъ и приказовъ обществ. призрѣнія зачисленные въ ликвидаціонный фондъ .	6.924.525 »
4) 5 ⁰ /0-ые банковые билеты 2-го выпуска, выданные обществу взаимнаго позем. кредита.	4.533.000 »

¹⁾ Цитир. выше «Отчетъ», стр. 31—33.

5) Суммы пониженія выкупныхъ платежей, по закону 28 дек. 1881 г. отнесенныя на средства казны	3.828.826 »
6) Выкупные платежи, оставшіеся по 1 янв. 1885 г. въ пути и въ кассахъ казначействъ и недоставленныя казначействамъ	2.884.059 »
Всего	204.378.142 р.
Въ <i>кредитъ</i> счета Госуд. Казначейства было зачислено:	
1) Суммы, списанныя съ текущаго счета госуд. казначейства	106.360.575 р.
2) Процентныя бумаги, полученныя отъ департамента госуд. казначейства въ возвратъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска	4.553.000 »
3) Суммы, израсходованныя за счетъ выкупной операціи на содержаніе главнаго выкупнаго учрежденія и усиленіе контролн. палатъ	2.609.150 »
4) Суммы, израсходованныя госуд. казначействомъ за счетъ выкупной операціи изъ государственныхъ доходовъ	66.638.264 »
5) Суммы госуд. доходовъ, зачисленныя на текущій счетъ выкупной операціи и въ портфель особыхъ взносовъ .	9.314.384 »
Всего	189 4 75.373 р.

Къ 1 янв. 1885 г. такимъ образомъ долгъ госуд. казначейства выкупной операціи составлялъ 14.902.769 р., и слѣдовательно о какихъ бы то нибыло пожертвованіяхъ со стороны госуд. казначейства по случаю пониженія выкупныхъ платежей не можетъ быть и рѣчи. Если мы обратимся къ отчету госуд. контроля объ исполненіи росписи за 1885 г. ¹⁾, то увидимъ, что поступления выкупныхъ платежей отъ крестьянъ изъ суммъ ликвидаціи бывшихъ кред. установленій и изъ суммъ выкупной операціи составили 56.076.388 р. (не смотря на то, что выкупныхъ платежей поступило на 3.090.832 р. менѣе, чѣмъ было исчислено по росписи), а расходы по оплатѣ обязательствъ выкупной операціи составили только 51.661.643 р., и слѣдовательно госуд. казначейство вслѣдствіе перечисленія въ общій госуд. бюджетъ оборотовъ выкупной операціи не только не понесло убытковъ, но даже получило дов. значительный излишекъ. (4,4 мил. руб.).

Въ дополненіе къ тѣмъ даннымъ по выкупной операціи, которыя мы привели выше при обзорѣ исторіи госуд. кредита въ министерство

¹⁾ Стр. 34, 35; 96, 110—113, 124—129.

М. Х. Рейтерна ¹⁾, — приводимъ данныя о производствѣ расходовъ и поступленіи доходовъ выкупной операціи въ 1879—1884 гг. ²⁾.

Поступило:	Расходы составляли:	Въ томъ числѣ: а) оплата капитала.	б) оплата процентовъ.	Расходы штатные и операціонныя.	
въ 1879 — 43.173.520 р.	40.093.442 р.	5.925.995 р.	33.747.135 р.	420.312 р.	
1880 — 40.301.310 р.	38.986.710	6.454.721	32.118.503	413.486	
1881 » — 41.122.570 р.	58.070.124	9.031.212	48.513.641	525.271	
1882 » — 39.508.332 р.	46.541.952	9.834.702	36.254.551	452.699	
1883 » — 41.216.890 р.	44.884.441	8.070.053	36.351.922	462.466	
1884 » — 37.073.019 р.	52.980.010	10.398.261	42.128.357	453.392	
Всего отъ начала выкупной операціи	723.195.805 р.	687.593.381 р.	96.965.634 р.	581.917.766 р.	8.709.981 р.

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что, хотя въ послѣдніе годы поступления отъ крестьянъ были менѣе, нежели требовала оплата обязательствъ выкупной операціи, но въ общемъ отъ начала операціи крестьяне переплатили 35.602.484 р. лишннихъ, не смотря на то, что на нихъ же числилась вѣчная недоимка (составлявшая на 1 янв. 1885 г. за всѣми сложеніями по Высочайшимъ повелѣніямъ—11.890.271 р.). Движеніе обязательствъ выкупной операціи представляется въ слѣдующемъ видѣ ³⁾.

Долги помѣщиковъ, переведенные на выкупную операцію.	50/0-ые банковые билеты 2-го выш.	50/0-ыми выкупными свѣдѣтельства.	5 1/20/0-ая рента.	5 1/20/0-ый ассигнованный доходъ.	5 1/20/0-ый «письма».	Итого.
Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1879 г.— 271.684.392	322.231.500	1.804.000	77.930.600	1.065	17.517	673.669.074
1880 г.— 271.340.344	329.251.600	1.693.000	77.070.000	1.065	17.517	679.373.526
1881 г.— 270.723.056	339.797.700	1.080.450	76.162.000	1.065	17.517	687.781.788
1882 г.— 273.151.735	355.969.250	993.550	75.204.100	1.065	17.517	705.337.217
1883 г.— 272.161.626	376.707.850	952.300	74.193.500	865	17.517	724.033.658
1884 г.— 270.556.903	393.039.700	238.150	72.895.100	865	17.517	736.748.235

Такимъ образомъ, мы видимъ, что долговья обязательства выкупной операціи съ каждымъ годомъ все возрастали и достигли къ 1885 г. солидной цифры 736.748.235 р.. Это возрастаніе происходило не смотря на то, что одновременно производилось весьма значительное погашеніе обязательствъ выкупной операціи, о котормъ даютъ понятіе слѣдующія цифры:

¹⁾ Стр. 429.

²⁾ Цѣт. выше «отчетъ», стр. 23, 110—111, 130—131.

³⁾ Ibid., стр. 106—109.

⁴⁾ Изъ нихъ 141.800 р. 5 1/20/0-ыхъ рентахъ „старого образца“.

Всего было переведено на выкупную операцию съ начала выкуна по 1 янв. 1885 г.:

	Погашено.	Осталось.
1) Долговъ помѣщиковъ бывш кред. установленія.	315.852.143 р.—	45.294.240 р.— 270.556.903 р.
2) 5 ⁰ / ₀ -ыхъ банковыхъ блетовъ 2-го выпуска	410.600.300 —	47.560.600 — 393.039.700
3) 5 ⁰ / ₀ -хъ выкупныхъ свидѣтельствъ	191.528.100 —	191.289.950 — 238.150
4) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -хъ «писемъ» председателя	4.595.784 —	4.578.267 — 17.517
5) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ ассигн. дох. безъ выдачи свидѣтельствъ	10.602.415 —	10.601.550 — 865
6) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ыхъ рентъ стараго образца	82.486.200 —	82.344.400 — 141.800
7) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ыхъ рентъ новаго образца	81.239.200 —	8.485.900 — 72.753.300
	спсано.	осталось.
Итого поставлено на счетъ	1.126.903.141 р.—	390.154.906 р.— 736.748.235 р.

Въ какомъ соотвѣтствіи находился долгъ крестьянъ (1 янв. 1885 г.) за выкупленную землю съ перечисленными долговыми обязательствами выкупной операціи, видно изъ баланса выкупной операціи на 1 янв. 1885 г.. По этому балансу числилось:

Въ активъ:		Въ пассивъ:	
а) По счету долга крестьянъ	598.495.102 р.	а) Непогашенныя обязательства выкупной операціи	736.748.235 р.
б) Долги, сложенные по закону 28 дек.1881 г.	160.651.110 р.	б) Банковые долги помѣщ. и банковые билеты по ссудамъ, разрѣшеннымъ послѣ 1-го янв. 1885 г. со срокомъ до 1 янв. 1885 г.	37.100.202 р.
в) Дополнительныхъ суммъ	5.863.209 р.	Итого . .	773.848.437 р.
г) Долгъ кн. Витгенштейна	2.831.720 р.	Балансъ	773.848.437 р.
Итого	767.841.141 р.		
Превышеніе пассива надъ активомъ . . .	6.007.296 р.		
Балансъ	773.848.437 р.		

Такимъ образомъ, мы видимъ, что обязательства выкупной операціи погашались не въ одной пропорціи съ погашеніемъ долга крестьянъ за выкупленную землю. Недопогашеніе это произошло по оффиціальному объясненію ¹⁾ по слѣдующимъ причинамъ: а) по 1 янв. 1885 г. на досрочное погашеніе долга крестьянами внесено 12.360.514 р., между тѣмъ сумма изъятыхъ изъ обращенія процентныхъ выкупныхъ бумагъ составила къ 1 янв. 1885 г. всего 4.285.897 р.; б) до 1874 г. 5¹/₂⁰/₀-ыя обязательства не были вообще погашаемы, между тѣмъ какъ погашеніе соотвѣтствующей части выкупнаго долга началось со сроковъ выкупныхъ ссудъ; в) ссуды, подлежащія погашенію по обязательствамъ выкупной операціи, были исчисляемы до 1883 г. не со сроковъ разрѣшенія ссудъ, а съ 1 янв. слѣдующаго за разрѣшеніемъ ссудъ года, вслѣдствіе чего погашеніе обязательствъ выкупной операціи отставало отъ погашенія долга

¹⁾ «Отчетъ» стр. 45—50.

крестьянъ на 2—12 мѣсяцевъ. Съ другой стороны суммы, назначенныя въ счетъ выкупныхъ ссудъ наличными деньгами и процентами, зачтенными по купонамъ банковыхъ билетовъ, были выдаваемы безъ выпуска обязательствъ, между тѣмъ соотвѣтствующая часть долга крестьянъ погашалась періодическими платежами на условіяхъ 49 лѣтнихъ займовъ. Кромѣ того, по 5¹/₂°-ымъ обязательствамъ, до 1874 г. вовсе не погашавшимся, съ этого года началось усиленное погашеніе.

Для уравновѣшенія погашенія обязательствъ выкупной операціи съ погашеніемъ долга крестьянъ были приняты разныя мѣры. Такъ въ 1885 г. находившіяся въ портфелѣ выкупной операціи процентныя бумаги были обмѣнены на банковые билеты 2-го выпуска; полученныя же проценты по купонамъ истекшихъ сроковъ означенныхъ бумагъ были обращены на покупку по биржевой цѣнѣ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска, при чемъ всѣ банковые билеты 2-го выпуска, какъ находившіеся въ портфелѣ выкупной операціи, такъ и полученныя въ обмѣнъ на другія бумаги и купленные на биржѣ, — всего номинально на сумму 5.111.800 р., сданы были къ уничтоженію. При составленіи смѣты на 1885 г. Госуд. Банкомъ были списаны и по госуд. росписи ассигнованы суммы, необходимыя на досрочное погашеніе обязательствъ выкупной операціи за счетъ особыхъ взносовъ, поступающихъ отъ крестьянъ на досрочное погашеніе ихъ долга. Съ того времени на досрочное погашеніе обязательствъ выкупной операціи стали ассигноваться суммы, равныя предполагаемымъ къ поступленію суммамъ «особыхъ взносовъ» крестьянъ. Затѣмъ поступающія отъ крестьянъ суммы ежегодно стали обращаться на погашеніе банковыхъ билетовъ 2-го выпуска или посредствомъ покупки ихъ на биржѣ и сдачи къ уничтоженію или же посредствомъ увеличенія суммы тиража. Это, конечно, привело въ болѣе точное соотношеніе погашеніе обязательствъ выкупной операціи съ погашеніемъ своего долга крестьянами. Но въ сущности всѣ счета выкупной операціи до приведенія въ ясность счетовъ ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій имѣли главнымъ образомъ только бухгалтерское значеніе, такъ какъ они не были поставлены въ связь со всѣми долговыми обязательствами, принятыми на себя госуд. банкомъ. Въ составъ долговъ выкупной операціи включался долгъ помѣщиковъ бывшимъ кред. установленіямъ, переведенный на крестьянъ; по госуд. банкъ давно уже произвелъ (почти окончательный) расчетъ по вкладамъ въ эти установленія, за счетъ которыхъ образовались долги помѣщиковъ, и оплачивалъ только 5°-ые банковые билеты 1-го выпуска, сумма которыхъ была меньше, нежели долгъ помѣщиковъ, переведенный на

крестьянъ. До упраздненія счета ликвидаціи бывшихъ банковыхъ установленій и поставленія въ связь съ выкупной операціей оплаты 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ 1-го выпуска (за счетъ каковой операціи производилась эта оплата), собственно говоря, не могло быть рѣчи о соотвѣтствіи между долгами крестьянъ и обязательствами, принятыми па себя выкупною операціей. Во всякомъ случаѣ крестьяне уплачивали въ общемъ больше, нежели требовала оплата этихъ обязательствъ. Благодаря этому не только часть этого излишка уплаченныхъ суммъ поступила въ пользу Госуд. Банка (и была имъ употреблена на расчеты по ликвидаціи старыхъ кред. установленій), а отчасти, какъ мы видѣли, и госуд. казначейства (за которымъ выкупная операція зачислила вслѣдствіе этого особый «долгъ»), но и былъ образованъ дов. значительный *запасный капиталъ выкупной операціи*. Этотъ запасный капиталъ былъ исчисленъ въ суммѣ 55.361.741 руб. а за отнесеніемъ на него сложенной по Высочайшимъ повелѣніямъ недоимки и пониженія въ 1882—84 гг. выкупныхъ платежей, а также цѣлага ряда другихъ расходовъ (штатныхъ и операціонныхъ, въ уплату долга Сохр. Казнѣ ил. Вишгенштейна, по курсовой потерѣ на банковыхъ билетахъ 2-го вып., взамѣнъ которыхъ помѣщикамъ были выданы наличныя деньги и т. д.) опредѣлился на 1 янв. 1885 г. въ суммѣ 17.052.920 р.. Если отсюда вычесть ту недоимку, въ которой крестьяне состояли на 1 янв. 1885 г. (11.890.271 р.), то все же остатокъ свободныхъ совершенно суммъ выкупной операціи опредѣлился въ 5.162.649 р. ¹⁾

Операція по выкупу помѣщичьими крестьянами земли представляеть, какъ видно изъ приведенныхъ нами совершенно точныхъ и провѣренныхъ статистическихъ данныхъ, блестящій и весьма удачный опытъ примѣненія принциповъ такъ наз. производительнаго госуд. кредита. Не смотря на то, что операція началась и была продолжаема при обстоятельствахъ далеко неблагоприятныхъ и сопровождалась многочисленными ошибками, — несмотря на предсказанія скептиковъ, что она составитъ источникъ огромныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, оказалось, что правительству удалось спадить } 8.803.374 ревизскихъ душъ крестьянъ 31.259.220 десятинами земли ²⁾ съ помощью ссудъ, выдаваемыхъ крестьянамъ государственными процентными бумагами безъ мажорншихъ затратъ общегосударственныхъ ресурсовъ государства. Крупный

1) «Отчетъ», стр. 62. Напоминаемъ, что по ст. 143 «Положенія о выкупѣ» изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей должно было всего прежде отчисляться то, что слѣдовало на уплату процентовъ по билетамъ и свидѣтельствамъ, на погашеніе билетовъ, на уплату банковыхъ долговъ, а затѣмъ все остальное обращалось въ *запасный капиталъ*, предназначенный на покрытіе издержекъ выкупной операціи, а также особыхъ расходовъ и потерь.

2) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 226.

недостатокъ реформы, заключавшійся въ слишкомъ высокой (по сравненію съ доходностью выкупленной крестьянами земли) суммѣ выкупныхъ платежей, былъ до извѣстной степени исправленъ закономъ 28 дек. 1881 г., а включеніе счетовъ выкупной операціи въ общій госуд. бюджетъ давало возможность произвести дальнѣйшее пониженіе выкупныхъ платежей, разъ сумма ихъ сполна покрывала обязательства казначейства по переведеннымъ на него долгамъ выкупной операціи, особенно еслибы эти обязательства были конвертированы.

Всего оставалось непогашенныхъ долговъ выкупной операціи къ 1885 г., какъ мы видѣли, на 736.748.235 р. Госуд. контроль принялъ однако ¹⁾ цифру переведенныхъ на госуд. казначейство выкупныхъ долговъ въ 756.165.237 руб., именно:

а) Госуд. Банку по ликвидаціи долговъ помѣщиковъ б. кред. установленіямъ	272.056.937 р.
б) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 2-го выпуска (19 фев. 1861 г.)	411.194.800 »
в) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ непрерывно-доходныя свидѣтел. (27 іюня 1862 г.)	72.913.500 »

Какъ видимъ, подсчетъ этотъ и неполонъ и неточенъ. Къ 1 янв. 1886 г. за сдѣланнымъ погашеніемъ и измѣненіемъ самого состава долговъ выкупной операціи сумма ихъ была исчислена Госуд. Контролемъ такимъ образомъ:

а) Госуд. банку по долгамъ помѣщиковъ	268.158.577 р.
б) По 5 ⁰ / ₀ -ымъ банковыхъ билет. 2-го вып.	401.135.550 р.
в) По 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ымъ рентамъ	72.523.700 р.
	<u>741.817.827 р.</u>

Эта цифра уже въ точности совпадаетъ съ данными, имѣющимися въ цитир. нами выше Отчетѣ Госуд. Банка (при чемъ Госуд. Контроль оставшіяся въ обращеніи на небольшую сумму—230.750 р. выкупныя свидѣтельства соединилъ въ общій счетъ съ 5⁰/₀-ыми банковыми билетами, а 5¹/₂⁰/₀-ыя «письма» на сумму 865 р. и «5¹/₂⁰/₀-ый доходъ» на 17.517 р. соединилъ въ общій счетъ съ 5¹/₂⁰/₀-ой рентой). Къ 1887 г. долгъ выкупной операціи былъ исчисленъ ²⁾:

1) Въ 5 ⁰ / ₀ -ыхъ банковыхъ билетахъ (за срочнымъ погашеніемъ и за выдачей новыхъ ссудъ на 10.669.400 р.)	405.130.300 р.
2) Въ 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ой рентѣ	71.376.300 р.
3) Госуд. банку по ликвидаціи	265.074.409 р.
	<u>741.587.000 р.</u>

Итого

¹⁾ Прил. къ Отчету за 1885 г. стр. 128—129.

²⁾ Прил. къ Отчету Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 138—139.

Закономъ 28 мая 1885 г. была, наконецъ, отмѣнена знаменитая подушная подать, со времени Петра Великаго бывшая краснотолковымъ камнемъ нашей финансовой системы. Еще Выс. утв. мн. Гос. Сов. 18 мая 1882 г. ¹⁾ было прекращено съ 1 янв. 1883 г. взиманіе подушной подати съ нѣкоторыхъ наиболѣе обремененныхъ разрядовъ ея плательщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ министру финансовъ поручено было разработать и внести въ 1883 г. на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположенія о постепенной въ теченіе изв. періода времени (не свыше семи лѣтъ) отмѣнѣ этой подати вообще и о тѣхъ источникахъ доходовъ, которые могли бы возмѣститъ получаемыя госуд. казначействомъ суммы отъ упомянутой подати. Въ 1883 г. Н. Х. Бунге вошелъ въ Госуд. Сов. съ представленіемъ ²⁾ объ отмѣнѣ съ 1 янв. 1884 г. съ нѣкоторыхъ разрядовъ-крестьянъ (безземельныхъ, фабричныхъ, заводскихъ и пользующихся надѣлами, не превышающими половины указнаго надѣла),—съ нѣкоторыхъ—объ уменьшеніи налога на половину, а для остальныхъ о пониженіи платежей (на $\frac{1}{3}$ и на 15⁰/о), всего въ общемъ—на сумму 16.164.500 р., которые предполагалось возмѣститъ увеличеніемъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ, а также съ заграничныхъ паспортовъ и съ актовъ по переходу имущества. Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ м-ра ф-овъ въ общемъ согласился, принявъ только полное освобожденіе отъ подати для крестьянъ безземельныхъ и фабричныхъ и затѣмъ для всѣхъ болѣе нуждающихся крестьянъ—пониженіе въ 50⁰/о, а для остальныхъ въ 10⁰/о ³⁾. Министерство финансовъ желало однако добиться совершеннаго упраздненія подушной подати и притомъ возможно наискорѣйшаго. Въ 1885 г. Н. Х. Бунге вошелъ поэтому въ Госуд. Совѣтъ съ представленіемъ о повсемѣстной (кроме Сибири) отмѣнѣ подушной подати съ 1 янв. 1886 г., что должно было уменьшить ресурсы госуд. казначейства, помимо уже сдѣланныхъ скидокъ на 19.000.000 р.,—еще на 39.100.000 руб., часть которыхъ предполагалось возмѣститъ увеличеніемъ налога на спиртъ (до 9 коп. за градусъ), а часть увеличеніемъ оброчной подати съ госуд. крестьянъ (отъ увеличения которой правительство въ 1866 г. отказалось на 20 лѣтъ). Последняя мѣра предлагалась потому, что госуд. крестьяне платили въ среднемъ съ десятины только 56 коп. оброчной подати и по 38 коп. подушной, тогда какъ одни выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ за сдѣланнымъ общимъ и добавочнымъ пониженіемъ составляли 1 р. 35 к. съ десятины, а крестьянъ

1) П. С. З. № 889.

2) Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1883 г., Спб. 1884 г. стр. 62—65.

3) Ibid. стр. 66—69. Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 14 мая 1883 г. (П. С. З. № 1382).

удѣльныхъ — 74 коп. съ десятины. Госуд. Совѣтъ, находя вполне справедливымъ увеличеніе оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, призналъ однако болѣе умѣстнымъ не связывать это увеличеніе съ отмѣной подати подушной, такъ какъ иные госуд. крестьяне могли истолковать дѣло въ томъ смыслѣ, будто они были устранимы отъ Монаршей милости, дарованной всѣмъ разрядамъ плательщиковъ, и, кромѣ того, увеличеніе оброчной подати (вслѣдствіе отказа правительства отъ права на это увеличеніе до 2 дек. 1886 г.) не могло начаться съ 1 янв. 1886 г.. Поэтому Госуд. Совѣтъ рѣшилъ перевести госуд. крестьянъ *на выкупъ*, но, собственно, не выкупъ земли, которая имъ и безъ того принадлежала, а выкупъ самой оброчной подати путемъ увеличенія ея размѣра на 45⁰/₀ въ теченіе 44 лѣтъ, что должно было доставить госуд. казначейству около 14 мил. руб. для возмѣщенія потерь вслѣдствіе отмѣны подушной подати. Переводъ госуд. крестьянъ на выкупъ долженъ былъ начаться съ 1 янв. 1887 г., а подушная подать сложена въ два приема: часть съ 1-го янв. 1886 г. на сумму 18.674.000 р., а остальная часть съ 1 янв. 1887 г. ¹⁾). Это мнѣніе Госуд. Совѣта было Высочайше утверждено 28 мая 1885 г. ²⁾). Законъ о переводѣ госуд. крестьянъ на выкупъ былъ опубликованъ 12 іюня 1886 г. ³⁾). Выкупные платежи были исчислены въ суммѣ до 49 мил. руб., при чемъ капиталъ, подлежавій выкупу былъ опредѣленъ множеніемъ этой суммы на 20 (другими словами платежи эти были капитализированы изъ 5⁰/₀), и на крестьянъ была возложена только оплата процентовъ на этотъ капиталъ, средства же на его погашеніе министру финансовъ было предоставлено изыскать изъ другихъ источниковъ. Такимъ образомъ, выкупъ оброка государственными крестьянами не былъ проведенъ, какъ правильная кредитная операція, чего и не могло быть, такъ какъ некому было здѣсь выступить въ роли кредитора. Вообще вся эта операція по выкупу оброка госуд. крестьянъ представляется замаскированнымъ увеличеніемъ оброчной подати, которое Н. Х. Бунге предлагалъ сдѣлать прямо и открыто. Подушная подать здѣсь была замѣнена податью подъ другимъ названіемъ, и Госуд. Совѣтъ выражалъ даже мнѣніе, что, когда окончится срокъ выкупныхъ платежей, *обложение земель госуд. крестьянъ на новомъ основаніи доставитъ обильный источникъ дохода* ⁴⁾). Выкупные платежи слѣд. играютъ роль въ сущности простого усиленнаго обложенія крестьянскихъ земель. Точно такую же роль (обыкновеннаго налога)

¹⁾ Подробности см. Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1885 г. стр. 174—189.

²⁾ П. С. З. № 2988.

³⁾ П. С. З. № 3807.

⁴⁾ Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1885 г. стр. 183.

должны были играть и выкупные платежи помещичьих крестьян по переводѣ ихъ въ общегосударственный бюджетъ и послѣ того какъ связь ихъ съ обязательствами выкупной операціи была de facto нарушена. Платежи удѣльныхъ крестьянъ играли такую же роль съ самаго начала. Это впрочемъ не есть недостатокъ операціи. Напротивъ это давало возможность со временемъ, съ улучшеніемъ госуд. финансовъ и даже съ простымъ улучшеніемъ ихъ системы понизить эти платежи для облегченія лежащаго на крестьянскихъ земляхъ несообразнаго по сравненіи съ землями собственниковъ другихъ разрядовъ бремени.

Какъ бы то ни было, уничтоженіе подушной подати (на сумму до 57 мил. руб.) и пониженіе выкупныхъ платежей помещичьихъ крестьянъ на сумму (до 12 мил. рублей) составляютъ безспорно блестящую страницу дѣятельности Н. Х. Бунге, проявившаго въ данномъ случаѣ почти героическую смѣлость въ отказѣ отъ доходовъ почти на 70 мил. руб. въ то время, когда въ бюджетѣ слѣдовалъ дефицитъ за дефицитомъ. Н. Х. Бунге хорошо понималъ, что всякая реформа, направленная къ облегченію тяготъ, лежащихъ на слабѣйшихъ классахъ населенія, можетъ только содѣйствовать улучшенію финансовъ, а никакъ ихъ не ухудшать. На это онъ прямо указывалъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ ¹⁾ и это, дѣйствительно, впоследствии оправдалось при его преэмникахъ на дѣлѣ, какъ увидимъ ниже. Однако недочетъ въ госуд. доходахъ, вызванный означеннымъ пониженіемъ, въ связи съ отмѣной соляного дохода (дававшего около 10 мил. въ годъ), заставилъ министерство финансовъ обратиться къ увеличенію цѣлаго ряда другихъ налоговъ. Кромѣ превращенія оброчной подати госуд. крестьянъ въ выкупные платежи (которые должны были доставить до 14 мил. руб. лишнихъ противъ прежнихъ поступленій отъ оброка), при Бунге были увеличены налогъ на спиртъ сперва до 8 коп. (законъ 19 мая 1881 г. ²⁾), а затѣмъ до 9 коп. за градусъ (законъ 18 мая 1885 г. ³⁾), на сахаръ (12 мая 1881 г. ⁴⁾), на табакъ (18 мая 1882 г. ⁵⁾); повышены гербовый сборъ (19 янв. 1882 г. ⁶⁾), повышены таможенные ставки на многіе предметы ввоза и закрытъ транзитъ черезъ Закавказье ⁷⁾); введенъ налогъ на золотопромышленность ⁸⁾), уста-

¹⁾ См. Ежед. м-ва ф-овъ, вып. XIII стр. 132, XIV стр. 72.

²⁾ П. С. З. № 177.

³⁾ П. С. З. № 2953.

⁴⁾ П. С. З. № 152.

⁵⁾ П. С. З. № 895.

⁶⁾ П. С. З. № 611.

⁷⁾ П. С. З. № 930, 1581, 2323, 2663, 2958.

⁸⁾ П. С. З. № 183. (19 мая 1881 г.).

повлены дополнительные процентные и раскладочные сборы съ торгово-промышленныхъ предпріятій (законы 5 іюня 1884 г. и 5 янв. 1885 г. ¹⁾), возвышенъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (13 мая 1883 г. ²⁾) и увеличенъ налогъ поземельный ³⁾, введенъ сборъ съ налоговъ отъ денежныхъ капиталовъ ⁴⁾ и налогъ на переходъ имуществъ безмездными способами (налогъ на наслѣдства и даренія ⁵⁾) и сдѣланы нѣкоторыя болѣе мелкія повышенія налоговыхъ ставокъ (на патенты, на ярмарочные билеты, на заграничные паспорта и т. д. ⁶⁾), регулирована продажа питей ⁷⁾, введенъ институтъ податныхъ инспекторовъ ⁸⁾, обезпечившій фиску болѣе исправное поступленіе налоговъ. Не приводимъ цифръ возрастанія вслѣдствіе этого госуд. доходовъ, такъ какъ главные результаты податной политики Н. Х. Бунге выразились собственно не при немъ, а при его преемникахъ. Скажемъ только, что сумма новыхъ налоговъ по самому скромному исчисленію должна была превышать сумму отмѣненныхъ, такъ что госуд. казначейство не должно было ничего потерять отъ реформъ въ податной системѣ, но самая система чрезвычайно выиграла по сравненію съ прежней. Въ виду того, однако, что госуд. расходы неудержимо продолжали расти (вслѣдствіе развивающихся потребностей государства), не смотря на всѣ старанія м-ра ф-овъ о ихъ сокращеніи, приходилось думать объ увеличеніи средствъ госуд. казначейства и помимо обложенія. Такимъ средствомъ являлось, между прочимъ, упраздненіе отдѣльнаго счета ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, необходимое уже и потому, что счета выкупной операции, съ нимъ тѣсно связанныя, были включены въ общегосударственный бюджетъ. Упраздненіе же отдѣльныхъ счетовъ выкупной операции и ликвидаціи старыхъ кред. установленій влекло за собою и включеніе въ госуд. бюджетъ прибылей госуд. банка.

Съ долгомъ по ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій рѣшено было покончить въ 1886 г.. Долгъ этотъ образовался вслѣдствіе затратъ госуд. банка на ликвидацію средствъ для своихъ коммерческихъ операций и былъ, собственно говоря, фиктивнымъ, какъ уже давно погашенный. Только 5⁰/₀-ые банковые билеты 1-го выпуска, оставшіеся въ суммѣ 131.916.450 р. непогашенными ⁹⁾

¹⁾ П. С. З. № 2282 и 2664.

²⁾ П. С. З. № 1578.

³⁾ П. С. З. № 1962 (17 янв. 1884 г.).

⁴⁾ П. С. З. № 2961 и 4154.

⁵⁾ П. С. З. № 1269 (23 дек. 1882 г.).

⁶⁾ П. С. З. № 1503, 1525.

⁷⁾ П. С. З. № 2946.

⁸⁾ П. С. З. № 2907 (30 апр. 1885 г.).

⁹⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1894 г., ч. II, прил. къ стр. 1233

и числившіяся по счетамъ ликвидаціи, да долги по вкладамъ въ упраздненныя банковыя установленія, могли быть признаны долгомъ дѣйствительнымъ. Ликвидация старыхъ кред. установленій, какъ мы видѣли выше, была возложена на госуд. банкъ въ силу его устава (ст. 3, 14, 17, 18, 19 и 21) *за счетъ госуд. казначейства* и вслѣдствіе этого Банку было предоставлено принимать всѣ платежи, поступавшіе по долгосрочнымъ ссудамъ, выданнымъ въ прежнее время изъ банковыхъ установленій, и на Банкъ же была возложена уплата процентовъ и капитала по ввѣреннымъ этимъ установленіямъ вкладамъ, а равно уплата процентовъ и погашенія по 5⁰/₀-ымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска, выданнымъ въ обмѣнъ на вкладные билеты упраздненныхъ кред. установленій, на что должны были обращаться и всѣ прибыли по коммерческимъ операціямъ Банка. Всѣмъ этимъ операціямъ Госуд. Банкъ обязанъ былъ вести *особый счетъ* отдѣльно отъ своихъ коммерческихъ операцій. Въ первые годы по учрежденіи Госуд. Банка поступавшіе въ него платежи по долгосрочнымъ займамъ изъ прежнихъ кред. установленій оказывались недостаточными для возврата внесенныхъ въ эти установленія вкладовъ, подлежащихъ выдачѣ по востребованію, что вынуждало Банкъ, какъ это пояснено выше, затрачивать на такую операцію значительную часть своихъ оборотныхъ средствъ (въ томъ числѣ значительную часть своихъ вкладовъ и новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ). Впослѣдствіи однако послѣ возврата большей части вкладовъ сумма ежегодныхъ платежей по ссудамъ изъ бывшихъ кред. установленій (большая часть таковыхъ ссудъ была переведена на выкупную операцію) вмѣстѣ съ суммами процентовъ по тѣмъ процентнымъ бумагамъ, которыя были приняты Банкомъ въ уплату капитальныхъ долговъ по ссудамъ, стала *значительно превышать сумму требовавшихся отъ Банка платежей по ликвидаціи*, вслѣдствіе чего Выс. утв. 28 дек. 1881 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта и было положено отчислять изъ средствъ ликвидаціи, начиная съ 1882 г. по 7 мил. рублей въ пособіе госуд. казначейству на пошженіе выкупныхъ платежей. Такое положеніе дѣлъ привело министра финансовъ (Н. Х. Бунге) къ заключенію ¹⁾, что отдѣльный счетъ ликвидаціи можетъ быть безъ затрудненія упраздненъ съ тѣмъ, чтобы одновременно съ этимъ всѣ платежи по займамъ изъ этихъ установленій, а равно и коммерческія прибыли госуд. банка были впредь обрацаемы въ ресурсы госуд. казначейства и чтобы на это послѣднее было возложено производство уплаты процентовъ и погашенія какъ по 5⁰/₀-ымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска, такъ

1) «О составл., разсмотрѣніи и исполненіи бюджета», стр. 410—416.

равно и по остающимся еще невозвращеннымъ вкладамъ бывшихъ кред. установлений. Упраздненіе счета ликвидаціи, устраняя сложность расчетовъ между ликвидаціей и госуд. казначействомъ, должно было представить по мнѣнію министра финансовъ еще и ту немаловажную выгоду, что съ осуществленіемъ этой мѣры платежи процентовъ и погашенія по 5⁰/₀-ымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска (представляющимъ собою сумму долга казначейства по вкладамъ, внесеннымъ въ бывшія кредитныя установленія), производившіеся изъ средствъ ликвидаціи и вовсе не показывавшіеся по смѣтѣ системы госуд. кредита, будутъ производимы по этой смѣтѣ, что особенно желательно, такъ какъ въ эту смѣту по самому ея существу должны входить *всѣ платежи* по госуд. долгамъ. Именнымъ Выс. указомъ 19 дек. 1886 г. министру финансовъ ¹⁾ было повелѣно: 1) платежи процентовъ и погашенія по 5⁰/₀ банковымъ билетамъ 1-го выпуска, а равно и по вкладамъ бывшихъ кред. установлений впредь производить изъ средствъ госуд. казначейства; 2) обратитъ въ ресурсы сего казначейства платежи по ссудамъ изъ бывшихъ кред. установлений, а равно и прибыли по коммерческимъ операціямъ Госуд. Банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ были перечислены въ ресурсы госуд. казначейства по росписи на 1887 г.—18.000.000 р. изъ прибыли госуд. банка за 1884—1887 гг. и изъ наличныхъ средствъ ликвидаціи—9.500.000 р. (на самомъ дѣлѣ этихъ прибылей поступило въ 1887 г.—только 14.000.000 руб., а изъ ликвидаціи 9.799.467 руб. ²⁾). Уплатъ по ссудамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установлений было исчислено на 2.618.880 руб., а поступило на самомъ дѣлѣ даже 3.293.954 руб. ³⁾. Всего было исчислено доходовъ 30.118.880 р., а поступило 27.093.421 р. расходовъ ⁴⁾ 17.667.098 р., а израсходов. 17.598.638 р. Избытокъ исчислялся въ 12.451.782 р., а составилъ 9.494.783 р.

Такимъ образомъ, благодаря упраздненію отдѣльнаго счета ликвидаціи и включенію въ госуд. бюджетъ прибылей Госуд. Банка, госуд. казначейство получило въ свое распоряженіе довольно крупную сумму (9¹/₂ мил. руб.), не считая того излишка, который образовался вслѣдствіе превышенія (въ 1887 г. ⁵⁾) поступлений выкупной операціи (43.285.433 р.) надъ оплатой ея обязательствъ

¹⁾ П. С. З. № 4108.

²⁾ Отч. Госуд. Конгр. за 1887 г. стр. 80—31 и 126—127.

³⁾ Ibid., стр. 78—79 и прим. 136.

⁴⁾ На оплату 0/0-овъ и погашенія по банковымъ билетамъ, на оплату процентовъ, возвратъ капитала по вкладамъ бывшихъ кред. установлений, и на расходы ликвидаціи (О составленіи etc. бюджета, стр. 414; Отч. Г. Конгр. за 1887 г. стр. 141, 157 и 159).

⁵⁾ Отч. Госуд. Конгр. 1887 г. стр. 63.

(32.103.041 р. ¹⁾). Всего было по случаю упраздненія счета ликвидаціи списано долговъ госуд. казначейства госуд. банку на 265.074.409 р. и взаимѣи этого включено въ составъ госуд. долговъ 1) долгъ по банковымъ билетамъ 1-го выпуска—131.916.450 р. и 2) долгъ по вкладамъ въ бывшія кредитныя установленія—18.857.551 р., всего 150.774.001 р.. Расходъ по оплатѣ новаго долга долженъ былъ составлять приблизительно ту же сумму, что и по оплатѣ списаннаго, такъ какъ Госуд. Банкъ и раньше начислялъ на госуд. казначейство приблизительно ту сумму, которая въ дѣйствительности требовалась ему на оплату принятыхъ на себя обязательства. Такъ въ 1885 г. госуд. казначействомъ было передано банку—17.960.820 р., въ 1886 г.—17.488.133 р., а оплата банковыхъ билетовъ 1-го вып. и вкладовъ въ упраздненные кред. установленія,—перешедшая съ 1887 г. на госуд. казначейства,—составила 17.705.931 р. Но за то въ счетѣ послѣдней суммы (17.705.931 р.) погашеніе составляло 10.896.546 р. (65,5⁰/о), тогда какъ при прежнихъ уплатахъ (въ 1885—1886 гг.) погашеніе составляло всего 3.898.360 р. (21,7⁰/о)—въ 1885 г. и 4.038.414 р. (23,1⁰/о)—въ 1886 г. ²⁾.

Въ какомъ видѣ состояли счета ликвидаціи при включеніи ихъ оборотовъ въ государственную роспись? Изъ данныхъ Госуд. Банка видно ³⁾, что по упраздненіи отдѣльнаго счета ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій Госуд. Банкъ открылъ въ пассивѣ своего коммерческаго баланса счетъ «Суммъ госуд. казначейства по ликвидаціи бывшихъ кред. установленій». Въ *кредитъ* этого счета 30 дек. 1886 г. были занесены остатки пассива ликвидаціоннаго баланса, именно:

1) Вклады изъ 2 ⁰ /о, оставшіеся отъ упраздненныхъ кредитныхъ установленій	8.814.932 р.
2) Проценты, приписанные по этимъ вкладамъ	5.254.846 р.
3) Счетъ съ приказами общественнаго призрѣнія	2.623.754 р.
4) Переход. счетъ по ликвид. приказ. общ. призр.	4.852.657 р.
5) Платежи по займамъ изъ Сиб. сохранной казны	216.007 р.
6) Платежи по займамъ изъ Московской сохранной казны	3.208.845 р.
7) 5 ⁰ /о-ые банковые билеты 1-го выпуска	131.916.450 р.
8) Прибыли и убытки по ликвидаціи	150.667.822 р.
Итого	307.555.313 р.

¹⁾ Отч. Госуд. Контр. 1894 г. II, стр. 1233 и 1237.

²⁾ Въ данныя взяты изъ Отчета Госуд. Контр. за 1894 г. т. II стр. 1233, 1240 и 1249 (изъ обзора расходовъ по сѣтъ госуд. кредита за 1885—1894 гг.).

³⁾ Отчетъ Госуд. банка за 1886 г. стр. 37—38 и за 1887 г. стр. 24.

Въ *дебетъ* счета поставлены были остатки актива ликвидационнаго баланса, именно:

1) Долги частныхъ лицъ и обществъ по займамъ изъ Сохранныхъ Казенъ	30.003.108 р.
2) Переход. счетъ по ликвидаціи приказовъ общественнаго призрѣнія	815.355 р.
3) Счетъ съ бывшимъ Закавказскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія	5.249.334 р.
4) Долгъ, переведенный на крестьянскіе надѣлы	261.826.815 р.
Итого	<u>297.894.612 р.</u>

Остатокъ, составившій 9.660.701 р. вмѣстѣ съ причисленнымъ сюда остаткомъ отъ вкладовъ въ упраздненныя кред. установленія и процентовъ на нихъ въ суммѣ 138.776 р. и съ прибылями госуд. банка за 1883, 1884 и 1885 гг. (14.000.000 р.), былъ перечисленъ въ силу предложенія министра финансовъ въ 1887 г. на текущій счетъ департамента госуд. казначейства и вошелъ въ составъ госуд. доходовъ 1887 г. въ суммѣ 23.799.467 р., какъ и показано намъ выше согласно даннымъ отчета Госуд. Контроля. Но независимо отъ такого одновременнаго увеличенія ресурсовъ госуд. казначейства, упраздненіе отдѣльнаго счета ликвидаціи дало новые громадныя ресурсы въ распоряженіе Госуд. Банка, съ помощью котораго могъ быть организованъ на особенно льготныхъ условіяхъ ипотечный дворянскій кредитъ. Дѣло въ томъ, что «ликвидацин» уже къ 1 янв. 1885 г. принадлежало поступившихъ въ уплату капитальнаго долга по долгосрочнымъ займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій *процентныхъ бумагъ* на номинальную сумму 76.481.100 р., (въ числѣ которыхъ преобладали 5⁰/₀-ые банковые билеты, особенно 2-го выпуска, затѣмъ 5⁰/₀-ые восточные займы, 5¹/₂⁰/₀-ья свидѣтельства учрежденнаго въ 1882 г. крестьянскаго банка, 5¹/₂⁰/₀-ья ренты, 5¹/₂⁰/₀-ые закладные листы Херсонскаго земскаго банка и 5⁰/₀-ья облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ ¹⁾). Въ концѣ 1885 г. всѣ эти бумаги было Высочайше повелѣно передать Госуд. Банку въ счетъ долга по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій съ цѣлью дать возможность Банку реализовать эти бумаги, что должно было въ значительной степени усилить его средства. До реализаціи бумагъ Банкъ могъ также увеличить свои средства, такъ какъ эти бумаги приносили 5—5¹/₂⁰/₀, а по долгу госуд. казначейства Банку по ликвидаціи кредитныхъ установленій начислялось всего 3⁰/₀ ²⁾). Всего

¹⁾ Отч. Госуд. Банка за 1885 г. стр. 16—17.

²⁾ Отчетъ Дворянскаго зем. банка за 1886 г. стр. 8.

было передано проц. бумагъ правительствомъ за счетъ госуд. казначейства госуд. Банку въ уплату долга по ликвидаціи

въ 1886 г. на	75.380.350 р. ¹⁾
въ 1887 г. на	17.981.600 р. ²⁾

Итого 93.361.950 р.

Въ число этихъ бумагъ вошли также и процентныя бумаги, пріобрѣтенныя согласно предложенію министра финансовъ *на средства выкупной операціи* «для уплаты ими процентовъ по выкупному крестьянскому долгу» (номинальная стоимость этихъ бумагъ была опредѣлена въ 14.178.150 р., курсовая—въ 13.778.977 р.).

Такимъ образомъ, въ распоряженіе госуд. Банка были переданы при Н. Х. Бунге громадныя суммы въ наличныхъ деньгахъ и въ подлежащихъ реализаціи процентныхъ бумагахъ въ цѣляхъ расплаты по «долгамъ» госуд. казначейства Банку. Всего было передано:

въ 1881 г. наличными деньгами	19.595.509 р.
—	50.000.000 р.
» 1882 » »	50.000.000 р.
1883	50.000.000 р.
» 1884 » проц. бумагами	26.505.000 р. ³⁾
» 1885 »	75.083.891 р. ⁴⁾
» 1886 » »	18.146.795 р. ⁵⁾
Итого	<u>289.331.195 р.</u>

Накопленіе въ Банкѣ такой наличности (при непрерывныхъ въ тоже время дефицитахъ въ госуд. бюджетѣ) не только облегчало Банку развитіе своихъ коммерческихъ операцій, но и давало ему возможность увеличить размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ (служащій главнымъ условіемъ возстановленія металлическаго обращенія въ странѣ), а также организовать сравнительно дешевый государственный ипотечный кредитъ. Прибыль Госуд. Банка съ увеличеніемъ его оборотныхъ средствъ и съ окончаніемъ ликвидаціи старыхъ кред. установленій, долгое время связывавшей его ресурсы (въ томъ числѣ не только вклады, но даже и основной капиталъ), должны были, при сколько-нибудь умѣломъ веденіи дѣла, значительно возрасти. А такъ какъ по закону 19 дек. 1886 г. эти при-

¹⁾ Отчетъ Госуд. Банка за 1885 г. стр. 17 п 54.

²⁾ Отчетъ Госуд. Банка за 1886 г. стр. 48.

³⁾ Стоимость переданной 5% золотой ренты, реализованной (на 20.000.000 р. зол. нар.) по курсу 88,35% за 100, въ переложеніи на кред. рубли по 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.

⁴⁾ Отч. Госуд. Банка за 1885 г. стр. 54 прим.

⁵⁾ Отч. Госуд. Банка за 1886 г. стр. 48 прим.

были должны были зачисляться въ счетъ общихъ ресурсовъ госуд. казначейства ¹⁾, то послѣднее могло получить въ свое распоряженіе хотя часть необходимыхъ ему средствъ для оплаты займовъ, заключенныхъ въ цѣляхъ расплаты по долгу съ Госуд. Банкомъ.

При первоначальной разработкѣ въ министерствѣ финансовъ вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ выяснилось ²⁾, что хозяйственное разстройство крестьянъ происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточности и малой производительности ихъ земельныхъ надѣловъ, при чемъ приобрѣтеніе другихъ земель въ собственность представляется для крестьянъ крайне затруднительнымъ, потому что они не имѣютъ возможности пользоваться для этого долгосрочнымъ кредитомъ. Въ

¹⁾ Вопросъ о включеніи въ госуд. росписъ прибылей Госуд. Банка былъ поднятъ еще въ 1862 г., но встрѣтилъ тогда живѣйшее противодействие со стороны м-ра ф-овъ (М. Х. Рейтерна), который указывалъ (см. цит. выше кн. о «Юджестъ» стр. 390), что госуд. банкъ получаетъ все проценты и погашеніе, слѣдующее съ заемщиковъ бывшихъ кред. установлений по мѣрѣ дѣйствительнаго поступления суммъ въ Сохранныя Казны и приказы общественного призванія, а равно и все платежи, производимые госуд. казначействомъ по долгу его и казенныхъ мѣстъ кред. установленийъ, что изъ этихъ суммъ Госуд. Банкъ выдаетъ ежегодно: а) 5% о-въ на суммы госуд. банковыхъ 5% о-ыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, б) все то количество процентовъ, которое причитается вкладчикамъ по суммѣ вкладовъ, обезпеченныхъ госуд. казначействомъ; если при этомъ образуются остатки, то по силѣ ст. 19 банковаго устава они не составляютъ его прибылей, а причисляются къ суммамъ капитала, изъ которыхъ банкъ производитъ ежегодное погашеніе находящихся въ обращеніи 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ,—въ размѣрѣ, назначенномъ въ положеніи объ этихъ билетахъ, а на остальную сумму уничтожаетъ соответствующее количество билетовъ коммисіи погашенія долговъ по госуд. казначейству, переданныхъ для продажъ Банку по случаю востребованія вкладовъ. «Такимъ образомъ» указывалъ м-ръ ф-овъ: «госуд. банкъ отъ возложенныхъ на него операцій по ликвидаціи быв. кредитныхъ установленийъ прибылей не имѣетъ, суммы же, отпускаемыя госуд. казначействомъ по долгу его и казенныхъ мѣстъ кред. установленийъ, а равно 0% о-ия бумаги, выпускаемыя въ обращеніе для подкрѣпленія средствъ Банка при недостаткѣ для этихъ операцій платежей, получаемыхъ отъ заемщиковъ, показываются въ смѣтѣ госуд. кредита. Затѣмъ на госуд. банкъ возложено выпускъ 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ по выкупной операціи и другихъ выкупныхъ бумагъ,—уплата по нимъ процентовъ и погашенія. Отъ этой операціи прибылей также нѣтъ. Банковыя же прибыли вообще (отъ коммерческихъ его операцій) точно также имѣютъ определенное назначеніе: на погашеніе 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ и займовъ госуд. казначейства изъ кредитныхъ установленийъ и на составленіе резервнаго капитала для покрытія потерь по банковымъ операціямъ (на сумму до 3.000.000 руб.) и только уже потомъ могли бы идти въ госуд. казначейство. Кроме того, прибыли госуд. банка напередъ опредѣлить невозможно, а въ росписъ можно вводить только опредѣленные доходы. Внесеніе въ общій балансъ госуд. доходовъ и расходовъ прибылей госуд. банка затѣмъ лишало бы спеціальнаго обезпеченія погашеніе 5% о-ыхъ банковыхъ билетовъ и займовъ госуд. казначейства изъ бывшихъ кредитныхъ установленийъ. Впрочемъ, прибыли госуд. банка и не ускользаютъ вовсе изъ показаній госуд. росписи, такъ какъ на сумму этихъ прибылей уменьшается долгъ госуд. казначейства на будущій годъ, о чемъ дѣлается объясненіе въ смѣтѣ по системѣ госуд. кредита» (ibid., стр. 391—392). Департаментъ Госуд. Экономіи, понятно, не согласился съ этими курьезными доводами и нашелъ, что прибыли Банка по самому существованію дѣла должны заноситься въ госуд. росписи. Однако дѣло было замято М. Х. Рейтерномъ и не получило дальнѣйшаго движенія (ibid. стр. 394), пока, наконецъ, законъ 19 дек. 1886 г. положилъ предѣлъ прежнему порядку счетоводства.

²⁾ Отчетъ по Госуд. Сов. за 1882 г. стр. 157.

виду этою весною 1881 г. Госуд. Совѣтъ предложилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ составить и внести въ законод. порядокъ соображенія по вопросу объ облегченіи для крестьянъ способовъ пріобрѣтать кредитъ для покупки земель. Постановление госуд. совѣта въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ предположеній, имѣющихъ цѣлью улучшеніе быта крестьянъ, было 20 мая 1881 г. Высочайше утверждено ¹⁾). Во исполненіе Высочайшей воли былъ выработанъ проектъ государственнаго ипотечнаго банка специально для содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи ими земли, такъ какъ финансовая администрація справедливо находила, что передача этого дѣла въ частныя руки и даже въ руки земствъ представляетъ значительныя неудобства и невозможна безъ содѣйствія со стороны госуд. казначейства. Большинство членовъ Госуд. Совѣта высказалось также противъ земскихъ банковъ (за учрежденіе которыхъ вмѣсто правительственнаго стояло меньшинство) и за учрежденіе государственнаго банка въ силу тѣхъ соображеній, что ²⁾ «при отсутствіи единства во взглядахъ на дѣло среди земскихъ учрежденій различныхъ мѣстностей и при разнообразіи самого даже направленія, руководящаго ихъ сужденіями по важнѣйшимъ крестьянскимъ вопросамъ, не можетъ быть никакой надежды на то, чтобы сельскій поземельный кредитъ, признаваемый Госуд. Совѣтомъ столь необходимымъ, устроенъ былъ ими надлежащимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ былъ бы доступенъ и по размѣру процентовъ, и по отсутствію излишнихъ формальностей, въ другихъ онъ былъ бы сопряженъ для сельскаго населенія съ большими трудностями и въ томъ и другомъ отношеніи; наконецъ, въ третьихъ не было бы для крестьянъ вовсе возможности получать ссуды для пріобрѣтенія земли. Въ этомъ убѣждаютъ постановленія нѣкоторыхъ земскихъ собраний, отвергавшихъ въ самомъ принципѣ необходимость подобнаго кредита крестьянамъ. Правительство не можетъ допустить такого разнообразія въ исполненіи его предначертаній по жизненному для всего сельскаго населенія вопросу. Предоставить устройство крестьянскаго кредита исключительно земству или частнымъ лицамъ было бы совершенно невозможно не только по соображеніямъ вышеуказаннымъ, но также и въ виду необходимости дѣйствовать съ особою осторожностью при взысканіи съ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ по ссудамъ платежей. Хотя выдаваемая подъ залогъ земель ссуды и слѣдуетъ считать вполне обезпеченнымъ, тѣмъ не менѣе при выдачи такихъ ссудъ крестьянамъ при непривычкѣ ихъ пользоваться кредитомъ изъ банковъ и при особой для крестьянъ важности постигающихъ иногда сельское

¹⁾ Ibid.

²⁾ Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1882 г. стр. 166—168.

населеніе временныхъ бѣдствій, какъ-то: неурожаевъ, падежей скота, пожаровъ и т. п., нельзя разсчитывать на постоянное, особенно въ первое время вполне аккуратное и безпедомочное поступленіе всѣхъ слѣдующихъ банку срочныхъ взносовъ по ссудамъ крестьянамъ. Въ случаѣ такой несправности со стороны заемщиковъ, получившихъ ссуду изъ земскихъ или частныхъ банковъ, учрежденія эти, въ видахъ огражденія себя отъ убытковъ и необходимости имѣть въ распоряженіи своемъ средства для исполненія пріятыхъ на себя обязательствъ, были бы принуждены пристуать тотчасъ по просрочкѣ взноса ко взысканію долга—безъ снисхожденія и тѣмъ въ конецъ разоряли бы крестьянъ, воспользовавшихся кредитомъ. Только правительство имѣетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ возможность не прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ взысканія, допуская въ случаѣ необходимости различныя льготы и отсрочки». Помимо этихъ соображеній, въ такой странѣ, какъ Россія, съ преобладаніемъ земледѣльческаго населенія, гдѣ правильная постановка ипотечнаго кредита должна играть исключительно важное значеніе,—взятіе этого кредита въ руки правительства, которое имѣетъ возможность его и удешевить и направить сообразно съ видами своей внутренней политики, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ. При постепенно расширяющейся сферѣ вмѣшательства государства въ частно-правовыя отношенія, при постепенномъ расширеніи области госуд. хозяйства за счетъ сокращенія частныхъ предпріятіи, было бы странно, если бы государство не попыталось взять въ свои руки организаціи и ипотечнаго кредита, особенно если (при полной безубыточности) въ тоже время имѣлась возможность оказать серьезную услугу отечественному сельскому хозяйству, повсемѣстно почти, а у насъ въ особенности, находящемуся въ угнетенномъ состояніи. Тѣмъ болѣе естественно это было въ Россіи, гдѣ всѣ первоначально-учрежденные банки были казенные (со временъ Елизаветы) и при томъ именно ипотечные, успѣшно функціонировавшіе въ теченіе болѣе столѣтія и упраздненные единственно вслѣдствіе ошибочной финансовой политики конца 50-хъ годовъ.

Уставъ крестьянскаго банка былъ Высочайше утвержденъ 18 мая 1882 г. ¹⁾ Управление имъ было возложено на Совѣтъ, состоящій изъ управляющаго банкомъ и трехъ членовъ по назначенію м-ра ф-овъ, а производство операцій на мѣстахъ—на отдѣленія банка, которыя могли быть по мѣрѣ надобности въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и состояли изъ управляющаго (по назначенію м-ра ф-овъ) и трехъ членовъ,—одного по назначенію губернатора,

¹⁾ П. С. З. (3-е) № 894.

а двухъ—по избранію губернскаго (или уѣзднаго) земскаго собранія, а въ пеземскихъ губерніяхъ—по приглашенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Дѣятельность банка должна была заключаться въ посредничествѣ между крестьянами, желающими пріобрѣсти землю и между землевладѣльцами. Ссуды крестьянамъ банкъ долженъ былъ выдавать $5\frac{1}{2}\%$ -ыми закладными листами, выпущенными имъ подъ гарантіей государства и реализацію которыхъ принималъ на себя Госуд. Банкъ. Листы эти получили названіе $5\frac{1}{2}\%$ госуд. свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка и выпускались достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 р. кр., будучи обезпечены помимо общихъ госуд. ресурсовъ еще и пріобрѣтенными при посредствѣ банка землями, которыя считались въ немъ заложенными. Первоначально Банку разрѣшалось выпускать своихъ «свидѣтельствъ» ежегодно на сумму не болѣе 5.000.000 р. (каковая сумма впрочемъ съ Высочайшаго соизволенія могла быть и увеличена). На расходы же его по первоначальной организаціи дѣла была выдана ссуда изъ Госуд. Банка въ размѣрѣ 500.000 р.. Съ заемщиковъ своихъ крестьянскій банкъ взыскивалъ ежегодно по $5\frac{1}{2}\%$ интереса, 2% погашенія на срокъ въ $24\frac{1}{2}$ года и 1% при погашеніи въ теченіе $34\frac{1}{2}$ лѣтъ и 1% на составленіе запаснаго капитала и на содержаніе банка, всего слѣд. $7\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}\%$, что нельзя не признать весьма обременительнымъ для крестьянскаго населенія. Плата взыскивалась съ заемщиковъ по истеченіи каждаго полугодія (а не впередъ, какъ принято въ частныхъ ипотечныхъ учрежденіяхъ). Для расчетовъ по ссудамъ впередъ до реализаціи «свидѣтельствъ» Госуд. Банкъ открывалъ Крестьянскому Банку кредитъ изъ $5\frac{1}{2}\%$ подъ обезпеченіе передаваемыхъ ему для реализаціи свидѣтельствъ, благодаря чему заемщикамъ ссуды выдавались полностью наличными деньгами по нариц. цѣнѣ «свидѣтельствъ» съ отнесеніемъ убытковъ реализаціи ихъ на запасной капиталъ, хотя, конечно, въ виду высокаго процента свидѣтельствъ, всегда возможно было рассчитывать на реализацію ихъ по цѣнѣ нарицательной или близкой къ таковой. Ссуда для покупки крестьянами земли выдавалась въ размѣрѣ не свыше 75% нормальной оцѣнки земель, принятой въ данное время и въ данной мѣстности (съ возвышеніемъ этой оцѣнки до 50% въ случаѣ покупки земель, особенно цѣнныхъ вслѣдствіе мѣстоположенія или хозяйственныхъ выгодъ) или же оцѣнки специальной (при покупкѣ угодій исключительной цѣнности, какъ огороды, заливные луга etc.). Такимъ образомъ, при пріобрѣтеніи крестьянами земель при посредствѣ Банка имъ приходилось дѣлать доплаты продавцу изъ своихъ наличныхъ средствъ, что дозволяло, конечно, приобѣгать къ содѣйствию Банка

только крестьянамъ болѣе зажиточнымъ и извращало самую идею, положенную въ основаніе учрежденія Крестьянскаго банка: снабдить землею крестьянское населеніе, ея необезпеченное и вслѣдствіе этого *объднѣвшее*. Госуд. Совѣтъ такъ мотивировалъ цѣлесообразность и необходимость доплатъ со стороны крестьянъ при покупкѣ ими земель ¹⁾:

«Русскому народу никто, конечно, не откажетъ въ здоровомъ смыслѣ. Поэтому онъ отлично пойметъ все значеніе принимаемой правительствомъ мѣры; онъ увидитъ, что, не смотря на распускаемые людьми неблагонамѣренными слухи, *даровой* помощи въ поземельномъ отношеніи ожидать нельзя, что Царь одинаково охраняетъ справедливыя права не только крестьянъ, но и помѣщиковъ, и что поэтому, отложивъ въ сторону всякія мечты, до сихъ поръ волновавшія сельскій людъ, нужно для увеличенія своего надѣла *купить* тотъ или другой участокъ при благопріятномъ содѣйствіи банка, учреждаемаго для этой именно цѣли великою заботливостью Государя. Правда, банкъ этотъ будетъ давать ссуды только тѣмъ крестьянамъ, которые въ состояніи будутъ покрывать часть покупной цѣны изъ собственныхъ средствъ; но сіе то именно обстоятельство и будетъ имѣть весьма важное воспитательное значеніе для народа: народъ увидитъ, что правительство печется, главнымъ образомъ, о тѣхъ, которые и сами заботятся о себѣ, что увеличеніе достатка можетъ ожидать только тотъ, кто трудится и берегаетъ, а не проводитъ жизнь въ лѣни, праздности и пьянствѣ. Приобрѣтеніе крестьяниномъ участка земли съ приплатою за него изъ собственныхъ средствъ, добытыхъ въ потѣ лица, будетъ въ свою очередь имѣть весьма важное въ политическомъ отношеніи вліяніе: сдѣлавшись собственникомъ такой земли, крестьянинъ будетъ уважать собственность не только свою, но и чужую, онъ станетъ охранять владѣніе ея всѣми зависящими отъ него способами и прежде всего будетъ врагомъ какихъ-либо передѣловъ земли».

Такимъ образомъ, Госуд. Совѣтъ желалъ, чтобы крестьянскій банкъ преслѣдовалъ цѣли, ничего общаго не имѣющія съ тѣми задачами, которыя имѣлись въ виду Выс. утв. 20 мая 1881 г. мѣрѣмъ самого же Госуд. Совѣта. То меньшинство членовъ Госуд. Совѣта, которые склонялись къ организаціи кредита для крестьянъ при посредствѣ земствъ, прямо указывало, что уставъ крестьянскаго банка искажаетъ ту цѣль, которую онъ долженъ былъ бы преслѣдовать по своей идеѣ. «О какихъ крестьянахъ» сказано въ мѣрѣи этого меньшинства ²⁾. «шла рѣчь въ заключеніи Госуд. Совѣта,

¹⁾ Отчетъ по Госуд. Сов. за 1882 г., стр. 164—165.

²⁾ Отч. по Госуд. Сов. за 1882 г., стр. 161—162.

удостоившемся 20 мая 1881 г. Высочайшаго утверждѣнія, *не можетъ быть никакого сомнѣнія или недоразумѣнія*; при разсмотрѣннн Госуд. Совѣтомъ дѣла о пониженнн выкупныхъ платежей и о введеннн обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ, говорилось о крестьянахъ бывшихъ помѣщичьихъ, болѣе обремененныхъ, нежели крестьяне всѣхъ другихъ разрядовъ, *о крестьянахъ малоземельныхъ*, нуждающихся въ увеличенн своего поземельнаго владѣнн, между прочимъ специально о крестьянахъ, поселенныхъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дорога и о крестьянахъ, получившихъ даровые одподесятинные надѣлы. Для точнаго исполненн Выс. пов. 20 мая очевидно слѣдовало представить въ Госуд. Совѣтъ проектъ о мѣрахъ облегченн крестьянскаго кредита для покупки земель тамъ, гдѣ *является преимущественная нужда* и гдѣ нуждающнися крестьяне встрѣчаютъ болѣе затрудненн къ достиженн означенной цѣли... При учрежденн банка на предположенныхъ началахъ *устраняются вовсе отъ его содѣйствн именно тѣ крестьяне, которые наиболее требуютъ правительственнаго о нихъ попеченн*, и ссудами будутъ пользоваться не наиболѣе нуждающнися крестьяне, а тѣ, которые уже нѣсколько зажиточны и имѣютъ нѣкоторый достатокъ. Очевидно, что правительственный банкъ *не только не окажетъ содѣйствн наиболее нуждающимся крестьянамъ, но еще вмѣсто того, чтобы положить предѣлъ кулачеству,—отдастъ этихъ крестьянъ въ руки спекулянтовъ и кулаковъ*.

Мы видѣли, однако, что большинство членовъ Госуд. Совѣта цѣль учрежденн банка именно видѣли въ воспособленн зажиточнымъ, а не неимущимъ крестьянамъ, которые за свою бѣдность упрекались «въ праздноствн, лѣности и пьянствѣ». Удивительнѣе всего, конечно, то, что рассчитывалось на приплаты за покупаемыя крестьянами земли изъ ихъ собственныхъ сбереженн. Казалось бы не трудно было понять, что приплаты эти будутъ дѣлаться за счетъ займовъ у частныхъ лицъ (и, конечно, на условняхъ чисто ростовщическихъ)—въ дополненн къ банковому кредиту—подъ обезпеченн вторыми залладными на прнобрѣтаемыя имѣнн или же и другими способами, на изобрѣтенн которыхъ такн мастера наши такъ называемые кулаки и мнроѣды. Упускалось также изъ виду, что крестьяне въ общемъ будутъ сильно переплачивать за землю, которая имъ настоятельно нужна, а потомъ не будутъ въ состоянн оплачивать заключенныхъ для ея покупки займовъ (частныхъ и крестьянскому банку). Единственнымъ коррективомъ противъ чрезмѣрнаго возвышенн цѣнъ на земли, покупаемыя крестьянами, составители бацковаго устава видѣли въ установленн упомянутыхъ выше нормальныхъ оцѣнокъ на эти земли, что, конечно, мало могло помочь дѣлу и

иногда было равносильно сокращению сдѣлокъ по приобрѣтенію крестьянами съ помощью банка земли. Всего было бы лучше, еслибы самъ банкъ являлся приобрѣтателемъ отчуждаемыхъ по сходной цѣнѣ земель, а затѣмъ перепродавалъ бы приобрѣтенную имъ землю сосѣднимъ крестьянамъ или же крестьянамъ, переселеннымъ изъ мало-земельныхъ мѣстностей на банковыя земли. Такимъ путемъ съ помощью Крестьянскаго банка весьма удачно могли быть разрѣшены важнѣйшіе наши аграрные вопросы и между прочимъ взято въ руки столь неупорядоченное у насъ дѣло переселенія изъ центра Россіи на окраины (что такъ важно и въ политическомъ отношеніи). Къ сожалѣнію по самому своему уставу Банкъ лишенъ былъ всякой со своей стороны инициативы и долженъ былъ являться только посредникомъ между крестьянами и землевладѣльцами, уже заключившими между собою безо всякаго участія банка сдѣлку. Циркуляръ управляющаго банкомъ разъяснялъ между прочимъ ¹⁾ по вопросу объ отношеніи отдѣленій банка къ сторонамъ, заключившимъ сдѣлку купли—продажи, что съ цѣлью согласованія дѣятельности отдѣленій съ Положеніемъ о банкѣ и съ ближайшими цѣлями, имѣвшимися въ виду министерствами (финансовъ и внутреннихъ дѣлъ), вносившими за совокупнымъ ихъ подписаніемъ проектъ положенія о крестьянскомъ банкѣ, а также по многимъ практическимъ соображеніямъ,—признано необходимымъ, чтобы начинъ въ совершеніи сдѣлокъ принадлежалъ исключительно участвующимъ въ нихъ сторонамъ и чтобы отдѣленія принимали участіе въ сдѣлкахъ лишь послѣ того, какъ обнаружится этотъ начинъ, почему отдѣленіямъ безусловно необходимо воздерживаться отъ всякихъ такихъ дѣйствій, которыя могли бы имѣть видъ вызванія крестьянъ къ совершенію сдѣлокъ или давать поводъ къ истолкованію дѣйствій отдѣленія въ смыслѣ приглашенія мѣстнаго крестьянскаго населенія къ расширенію своего землевладѣнія съ помощью банка.

Но при всѣхъ недостаткахъ положенія о крестьянскомъ банкѣ нѣкоторыя его особенности заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія (не говоря уже, конечно, о самой цѣлесообразности и громадномъ общественномъ значеніи учрежденія казеннаго банка спеціально въ цѣляхъ вспомошествованія крестьянскому населенію въ приобрѣтеніи земли). Такъ банкъ не долженъ былъ выдавать ссудъ отдѣльнымъ крестьянамъ, а только крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ (не менѣе трехъ домохозяевъ) очевидно съ цѣлью поощренія коллективнаго труда, обезпечивающаго (при круговой солидарной отвѣтственности товарищей) несравненно бо-

¹⁾ См. Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 299—300.

лѣе и самую исправность заемщиковъ передъ банкомъ, который при этой исправности становился солиднѣйшимъ коммерческимъ (а не благотворительнымъ) учрежденіемъ. Съ другой стороны размѣръ выдаваемыхъ ссудъ былъ ограниченъ не только нормальными оцѣнками приобретаемой земли, но и числомъ участвующихъ въ сдѣлкѣ крестьянъ; ссуды выдавались въ размѣрѣ не свыше 125 руб. на душу мужескаго пола или 500 р. на домохозяина. Это ограниченіе было направлено къ развитію такихъ земельныхъ приобретеній съ содѣйствіемъ банка, которыя по своимъ размѣрамъ соответствовали бы количеству собственной рабочей силы средней земледѣльческой семьи, не требуя употребленія наемной рабочей силы, и въ то же время были бы достаточны для успѣшнаго веденія хозяйства обычнаго крестьянскаго типа ¹⁾. Слѣдовательно правительство вовсе не имѣло въ виду созданія отдѣльныхъ крупныхъ состояній между крестьянами, а болѣе или менѣе равномерное распределеніе земельного обезпеченія между наибольшимъ количествомъ крестьянъ. Мало того: банковая практика съ самого начала стала признавать ²⁾ право на преимущественную помощь со стороны банка тѣмъ крестьянамъ, которые наиболѣе нуждались въ расширеніи своего землевладѣнія, признавая въ этомъ и *выгоду самого банка*, такъ какъ «изъ двухъ заемщиковъ болѣе исправнымъ будетъ тотъ, для котораго купленная съ содѣйствіемъ банка земля составляетъ единственный источникъ жизни, тѣмъ тотъ, который вполне обезпеченъ собственной землею или даже не въ силахъ обработать и этой послѣдней, а прибѣгаетъ къ наемному труду». Земледѣльцамъ же, уже обезпеченнымъ землею, содѣйствіе должно было, по мнѣнію банковской администраціи, быть оказываемо только въ томъ случаѣ, еслибы у банка оставались средства за удовлетвореніемъ крестьянъ, необезпеченныхъ землею. Крестьянскій банкъ не преслѣдовалъ коммерческихъ выгодъ и сообразно съ этимъ былъ установленъ для его заемщиковъ цѣлый рядъ льготъ при заключеніи ими сдѣлокъ и при выполненіи ими своихъ обязательствъ передъ банкомъ: освобожденіе покупаемыхъ при помощи банка земель отъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, — разсрочка до пяти лѣтъ срочныхъ платежей въ случаѣ постигшихъ заемщиковъ бѣдствій, — взносъ денегъ въ мѣстные казначества, а не въ самый банкъ, — установленіе сроковъ платежей наиболѣе удобныхъ по мѣстности для заемщиковъ и т. д.

Банкъ началъ свои дѣйствія 10 апр. 1883 г.. Въ первый же годъ было открыто одиннадцать отдѣленій и выдано ссудъ на сумму

¹⁾ Отчетъ крестьянскаго Банка за 1883 г. и Ежегод. м-ва ф-въ вып. XV, стр. 295

²⁾ Ibid., стр. 297.

861.163 р., съ помощью которыхъ крестьяне приобрѣли 60.529 дес. земли (всего 26.936 душъ мужскаго пола или 8.886 домохозяевъ). Доплачено было ими изъ наличныхъ средствъ 94.158 р. ¹⁾, добытыхъ главнымъ образомъ путемъ займовъ у частныхъ лицъ. Въ 1884 г. открыто семь новыхъ отдѣленій и назначено къ выдачѣ по разрѣшеннымъ ссудамъ—9.529.369 руб. для покупки 210.047 дес., распредѣленныхъ между 98.207 душами крестьянъ муж. пола или 31.995 домохозяевами. Доплата было произведено ими на 1.496.917 р. ²⁾. Такимъ образомъ, Банкъ со второго уже года своей дѣятельности поставилъ свои операціи на довольно широкую ногу. Тѣмъ не менѣе не только въ 1883 г., но и въ 1884 г. по операціямъ банка получился нѣкоторый дефицитъ (87.623 р. и 161.581 р. ³⁾, но затѣмъ дѣла банка (какъ коммерческаго учрежденія) пошли вполне успешно съ дальнѣйшимъ развитіемъ его операцій, что видно изъ слѣд. цифръ ⁴⁾.

	1883 г.	—	1884 г.	—	1885 г.	—	1886 г.
Дѣйствовало отдѣленій	11	—	18	—	26	—	34
Выпущено 5 ^{1/2} / ₀ -ыхъ свидѣтельствъ	—	—	6.107.500 р.	—	20.402.600 р.	—	28.975.300 р.
Изъ нихъ на срокъ 34 ^{1/2} г.	—	—	5.826.500 р.	—	17.710.400 р.	—	24.748.100 р.
на срокъ 24 ^{1/2} г.	—	—	281.000 р.	—	2.692.200 р.	—	4.227.200 р.
Выдано ссудъ на	861.163 р.	—	10.324.967 р.	—	23.863.351 р.	—	34.378.040 р.
Долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ и счетъ съ нимъ по переводу суммъ, назначенныхъ къ выдачѣ ссудъ	861.163 р.	—	3.717.403 р.	—	3.089.120 р.	—	5.138.696 р.
Дефицитъ по операціямъ .	87.623 р.	—	161.581 р.	—	—	—	—
Прибыль по операціямъ	—	—	—	—	164.064 р.	—	465.233 р.
Количество приобретенной крестьянами земли	60.529 д.	—	270.576 д.	—	588.578 д.	—	883.226 д.
Число душъ крестьянъ мужскаго пола, воспользов. ссудами банка	26.936	—	125.143	—	279.368	—	413.373
Число домохозяевъ	8.886	—	40.881	—	89.243	—	129.839
Запасный капиталъ банка	—	—	—	—	2.483 р.	—	467.716 р.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что банкъ въ самомъ скоромъ времени (черезъ два года послѣ открытія) успѣлъ справиться съ дефицитами, сталъ получать крупныя прибыли, и успѣлъ (къ концу

¹⁾ Отчетъ Крестьянскаго Банка за 1883 Ежегодн. м-ва ф-въ вып. XV, стр. 300—301 и 313.

²⁾ Отч. Крест. Банка за 1884 г. Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XVI, стр. 400.

³⁾ Отчетъ банка за 1883 и 1884 гг. Ежегодникъ м-ва ф-овъ, в. XVI, стр. 440.

⁴⁾ Цитир. отчеты за 1883 и 1884 гг.; Ежегодникъ м-ва ф-овъ, в. XVI, стр. 301 и 313, вып. XVI, стр. 400, 440—441; Отчетъ банка за 1885 г. стр. 70, 72—73, за 1886 г. стр. 18—19, 70, 72—73.

министерства Н. Х. Бунге) накопить довольно большой запасный капитал (467.716 р.). Въ 1885 г. крестьянскій банкъ расплатился съ Госуд. Банкомъ по взятой у него ссудѣ на первоначальные расходы въ суммѣ 500.000 р., и продолжалъ пользоваться въ Госуд. Банкѣ кредитомъ (изъ $5\frac{1}{2}^0/0$) въ довольно ограниченномъ размѣрѣ только до реализаціи выпускаемыхъ имъ $5\frac{1}{2}^0/0$ -ыхъ свидѣтельствъ, каковой кредитъ Госуд. Банкѣ ему открывалъ тѣмъ легче и охотнѣе, что, благодаря возврату госуд. казначествомъ позаимствованныхъ у него кредитныхъ билетовъ, онъ располагалъ болѣе, чѣмъ достаточными свободными ресурсами. Запасный капиталъ крестьянскаго банка былъ накопленъ не только вслѣдствіе весьма успѣшнаго поступления платежей отъ заемщиковъ ¹⁾, но еще болѣе вслѣдствіе успѣшной реализаціи свидѣтельствъ банка (по курсу выше parі), благодаря которой въ пользу банка поступило—190.839 р. въ 1885 г. ²⁾ и 310.764 р. въ 1886 г. ³⁾. Успѣшность реализаціи свидѣтельствъ Банка объясняется главнымъ образомъ, конечно, высотой приносимаго ими процента и возвышеніемъ курса русскихъ фондовъ вообще, начиная съ середины 80-ыхъ годовъ. Несомнѣнно, что публика съ большою охотою должна была приобрѣтать высокопроцентную, обеспеченную всѣми средствами государства и, кромѣ того, заложенною въ банкѣ землею бумагу, выпускаемую при томъ банкомъ, преслѣдующимъ столь симпатичную цѣль, какъ снабженіе крестьянскаго населенія землею. Крупные барыши банка были обеспечены, наконецъ, чрезмѣрно большими платежами съ заемщиковъ, которые должны были платить по $\frac{1}{2}^0/0$ на составленіе запаснаго капитала и по $\frac{1}{2}^0/0$ на содержаніе банка. Но тотъ же крупный размѣръ платимыхъ банку процентовъ ($6\frac{1}{2}^0/0$ безъ погашенія), въ связи съ весьма въ общемъ высокими цѣнами, заплаченными крестьянами за приобрѣтенную землю и съ тѣми уплатами, которыя приходилось имъ дѣлать по занятымъ у частныхъ лицъ суммамъ (для доплатъ), заставляя однако опасаться за возможность для заемщиковъ исправнаго выполненія своихъ обязательствъ передъ банкомъ, что грозило ему убытками, а, главное, при необходимости продажи крестьянской земли за долги и невозможности продать ее грозило оставленіемъ за банкомъ цѣлаго ряда земельныхъ участковъ, завѣдываніе хозяйствомъ которыхъ, конечно, было бы обременительно и крайне убыточно. Всего хуже, разумѣется, то, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ банкъ становился бы не источникомъ обогащенія крестьянскаго населенія, какъ должно было бы быть по самому смыслу его существо-

1) Отчетъ за 1885 г. стр. 10—11.

2) Ibid., стр. 69.

3) Отчетъ за 1886 г. стр. 69.

ванія,—а источникомъ раззоренія своихъ заемщиковъ, земли которыхъ, приобрѣтенныя съ помощью банка, пришлось бы продавать часто въ руки разныхъ кулаковъ, заинтересовавшихся именно въ малоземельи сельскаго населенія. Въ министерство Н. Х. Бунге по балансамъ Банка еще вовсе не числилось такихъ, оставленныхъ за Банкомъ, имѣній, но въ первый же годъ министерства его преемника (И. А. Вышнеградскаго) было зачислено оставленныхъ за Банкомъ имѣній—2.045.300 десятинъ, о чемъ ниже. Во всякомъ случаѣ дѣятельность Банка оказалась гораздо менѣе успѣшной въ дѣлѣ помощи крестьянамъ для приобрѣтенія земли, чѣмъ она могла бы быть при другой организаціи банка и при болѣе дешевомъ кредитѣ. Впрочемъ дороговизна кредита, оказываемаго государствомъ крестьянамъ, главнымъ образомъ, обусловливалась дороговизной кредита, которымъ пользовалось само государство. Считать же недостаткомъ организаціи банка, что Н. Х. Бунге не рѣшился (не смотря на всю важность задачъ крестьянскаго банка) на оказаніе его заемщикамъ кредита благотворительнаго, т. е. изъ процента болѣе низкаго, чѣмъ тотъ, который платило само государство, никакъ не приходится, такъ какъ такой кредитъ лишилъ бы банкъ его значенія, какъ солиднаго самостоятельнаго кредитнаго учрежденія, а съ другой стороны лишилъ бы выпускаемыя имъ свидѣтельства спеціальнаго обезпеченія, перенеся центръ тяжести на гарантію, данную имъ госуд. казначействомъ. Кромѣ того, политика благотворительнаго кредита и вообще могла бы отразиться неблагоприятно на кредитѣ самаго государства, открывая чрезмѣрно-широкія перспективы для увеличенія госуд. задолженности, имѣвшей своимъ обезпеченіемъ общенбюджетные ресурсы. Тѣмъ не менѣе взываніе цѣлаго процента на банковые расходы и на составленіе запаснаго капитала банка нельзя не признать слишкомъ обременительнымъ для заемщиковъ банка.

Изъ дѣятельности банка необходимо отмѣтить стремленіе къ поощренію мелкихъ сдѣлокъ передъ крупными,—сдѣлокъ, заключавшихся небольшими товариществами и обществами передъ сдѣлками, совершенными товариществами многочисленными и многими обществами совмѣстно. Такое ограниченіе было вызвано происходящими при расчетахъ между участниками многолюдныхъ товариществъ и обществъ путаницей и недоразумѣніями, невыгодными ни для банка, ни для его заемщиковъ,—а также желаніемъ, чтобы не назначались въ продажу крупныя имѣнія за невзносъ своевременно платежей какою-либо одною изъ группъ заемщиковъ, входящихъ въ составъ многолюдныхъ товариществъ, отчего потрясалось бы благосостояніе массы крестьянъ, нисколько неповинныхъ въ недоимкѣ, а банкъ подвергался бы значительному риску въ случаѣ неуспѣшности продажи такого

имѣнія ¹⁾). Въ самомъ началѣ своей дѣятельности Банкъ долженъ былъ бороться противъ несообразно высокихъ оцѣнокъ приобретаемыхъ крестьянами имѣній, за которыя продавцы старались всегда выручить возможно больше, а крестьяне «при ихъ жадности къ землѣ» ²⁾ склопны были платить лишнее, лишь бы приобрести землю. Продавцы не останавливались ни передъ какими ухищреніями, лишь бы заставить крестьянъ приобрести землю, предлагаемую по чрезмѣрно высокой цѣнѣ (запутываніе крестьянъ крупными задатками и тяжелыми на случай неуплаты условіями и неустойками). Банкъ отказывалъ въ своемъ содѣйствіи такого рода сдѣлкамъ и, вообще, принужденъ былъ выдавать ссуды сообразно съ дѣйствительною цѣнностью приобретаемой крестьянами земли. Вслѣдствіе этого крестьяне были вынуждаемы дѣлать значительныя доплаты изъ собственныхъ средствъ, добытыхъ путемъ займовъ у частныхъ лицъ на совершенно раззорительныхъ условіяхъ, что вело къ неисправности крестьянъ передъ банкомъ и вынуждало послѣдній назначать заложенныя въ немъ имѣнія къ продажѣ ³⁾. Къ неаккуратности заемщиковъ вели также внутреннія неурядицы участниковъ отдѣльныхъ товариществъ и обществъ, на урегулированіе внутреннихъ отношеній которыхъ (особенно переселенческихъ товариществъ и обществъ) банкъ обращалъ особое вниманіе ⁴⁾. Мы не можемъ, конечно, заниматься здѣсь изложеніемъ дѣятельности банка и его экономическаго значенія ⁵⁾. Мы только сочли необходимымъ въ нашихъ цѣляхъ привести данныя о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ результатахъ этой дѣятельности, чтобы показать успѣшность пользованія госуд. кредитомъ для производителей цѣлей: въ данномъ случаѣ для снабженія землею крестьянъ. По существу здѣсь преслѣдовалась та же задача, что и при выкупѣ для крестьянъ съ помощью госуд. кредита земель у помѣщиковъ. Разница только въ томъ, что тамъ помѣщику государство передавало проц. бумаги (которыя онъ могъ самъ реализовать) и при томъ въ размѣрѣ, установленномъ положеніями, а здѣсь реализацію процентныхъ бумагъ брало на себя само правительство, и продавецъ получалъ наличныя деньги, при чемъ оцѣнка земли предоставлялась добровольному соглашенію сторонъ (хотя банкъ выдавалъ ссуды согласно своимъ

¹⁾ Отчетъ за 1885 г. стр. 3.

²⁾ Выраженіе Отчета Крест. Банка за 1885 г. стр.

³⁾ Отчетъ Банка 1884 г. стр. 2—7 и за 1885 г. стр. 6—10.

⁴⁾ Отчетъ за 1886 г. стр. 4—5.

⁵⁾ Попытка освѣтить этотъ вопросъ сдѣлана г. *Ходскимъ* во II т. его кн. „Земля и земледѣлецъ“ и въ статьяхъ г. *К. Чага* „Крестыянскій банкъ“ напечатанныхъ въ *Свя. Вѣстникъ* за 1890 г. (№№ 6, 7 и 8), не говоря уже о множествѣ отдѣльныхъ небольшихъ статей въ нашей періодической печати, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ полнаго вниманія.

собственнымъ нормальнымъ оцѣнкамъ). Крестьянскій банкъ не преслѣдовалъ тѣхъ цѣлей, которыя имѣли въ виду прусскіе «культуртрегеры» при выпускѣ госуд. займовъ специально въ цѣляхъ колонизаціи имѣщами Познани. Въ Пруссіи государство оказывало колонистамъ кредитъ изъ процента весьма дешеваго и само скупало для нихъ земли. У насъ не хотѣли поступиться даже процентомъ на содержаніе банка и на составленіе его запаснаго капитала, банкъ не только не имѣлъ права самъ приобрѣтать земли для перепродажи крестьянамъ, но даже долженъ былъ всячески остерегаться, чтобы «не вовлечь крестьянъ въ сдѣлки», т. е. ограничивался чисто пассивною роллю. Между тѣмъ переселеніе русскихъ крестьянъ на наши окраины въ политическомъ отношеніи гораздо болѣе существенный вопросъ для Россіи, нежели германизація польской Познани для Пруссіи.

Недостатки Крестьянскаго банка были во всякомъ случаѣ вполне поправимы. При улучшеніи госуд. кредита легко было понизить и проценты по ссудамъ, выдаваемымъ банкомъ своимъ заемщикамъ. Уставъ банка всегда можно было измѣнить въ смыслѣ приданія банку болѣе инициативы въ дѣлѣ приобрѣтенія имѣній, перепродажи ихъ крестьянамъ и организаціи переселеній на окраины. Не трудно было уничтожить также раззорительную для крестьянъ систему доплатъ ими наличныхъ денегъ при покупкѣ имѣній, повысить размѣръ выдаваемыхъ ссудъ даже до 100⁰/₀ оцѣнки покупаемой земли. Тѣмъ болѣе легко было устранить нѣкоторые техническіе недостатки организаціи банка, о которыхъ мы поэтому и не упоминаемъ. Важно то, что, удалось наконецъ организовать специальный казенный банкъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія и достаточно на первый разъ широко намѣтить дальнѣйшіе шаги его дѣятельности. Дѣло будущаго было позаботиться о дальнѣйшихъ улучшенияхъ, необходимость которыхъ долженъ былъ показатъ самый опытъ. Заслуга Н. Х. Бунге въ томъ, что онъ сумѣлъ, наряду съ отмѣной подушной подати, пониженіемъ выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и установленіемъ *обязательнаго* выкупа ими надѣловъ, организовать также на сравнительно сходныхъ условіяхъ и кредитъ крестьянамъ для приобрѣтенія столь необходимой для подъема ихъ благосостоянія, (а съ тѣмъ вмѣстѣ и благосостоянія всей страны) земельной собственности.

Организація госуд. ипотечнаго кредита при Н. Х. Бунге не ограничилась учрежденіемъ одного Крестьянскаго банка. Параллельно съ нимъ, какъ извѣстно, былъ открытъ и *Дворянскій банкъ*. Но Дворянскій банкъ (въ противоположность Крестьянскому, съ самаго

начала дѣйствовавшему какъ самостоятельное кредитное учрежденіе безъ всякой помощи со стороны госуд. казначейства) былъ учрежденъ специально «*для помощи дворянству*»¹⁾ на началахъ кредита благотворительнаго, т. е. болѣе дешеваго, нежели тотъ которымъ пользовалось само государство и слѣдовательно, съ неизбежными пожертвованіями со стороны госуд. казначейства. По существу ничего нельзя и возразить противъ желательности дешеваго ипотечнаго кредита (хотя бы и съ небольшими пожертвованіями со стороны госуд. казначейства), оказываемаго въ видахъ воспособленія сельскому хозяйству страны, богатство которой главнымъ образомъ въ этомъ хозяйствѣ и заключается, въ частности, еслибы даже этимъ кредитомъ воспользовалось только одно сословіе, интересы котораго издавна связаны съ землею и относительно котораго, какъ наиболѣе образованнаго сословія въ имперіи, можно было бы рассчитывать, что именно оно съ помощью дешеваго кредита введетъ и разовьетъ улучшенныя сельско-хозяйственныя культуры, въ чемъ Россія со времени эмансипаціи такъ нуждалась и продолжаетъ нуждаться до сихъ поръ. Такимъ образомъ, легко было бы примириться хотя бы и съ благотворительнымъ, но *меліоративнымъ* кредитомъ, оказываемымъ дворянскому сословію, какъ сословію, послѣ крестьянскаго наиболѣе связанному съ землею, занимающемуся поэтому сельскимъ хозяйствомъ и заинтересованному въ поднятіи производительности почвы. Собственно съ точки зрѣнія здоровой сельско-хозяйственной политики стремленіе сосредоточить всю землю, все сельское хозяйство въ рукахъ одного крестьянскаго сословія необходимо было бы признать неправильнымъ и даже опаснымъ для правльнаго развитія улучшенныхъ культуръ, такъ какъ крестьяне, не имѣя ни денежныхъ средствъ, ни надлежащихъ познаній, не могли бы самостоятельно способствовать прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ. Инициативы въ дѣлѣ улучшенія той или другой стороны сельскаго хозяйства (полезнаго и для окрестнаго крестьянскаго населенія, какъ наглядный примѣръ и практическая школа) можно было ожидать только отъ крупнаго землевладѣнія, располагающаго солидными денежными средствами (или большою кредитоспособностью) и вооруженнаго серьезными знаніями и возможностью ихъ приобрести. Естественно, что всѣ надежды на такое просвѣщенное и высокополезное для общества веденіе вполнѣ

¹⁾ Государь Императоръ Александръ III собственноручно начерталъ (на ходатайствѣ Орловскаго дворянства въ 1883 г. о дарованіи ему государств. долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ), что «иногда наконецъ сдѣлать что-нибудь, чтобы *помочь дворянству*». Эта Высочайшая воля и послужила исходнымъ пунктомъ учрежденія Дворянскаго банка. Ср. Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 1—2.

культурнаго хозяйства правительство возлагало на дворянское сословіе, уже владѣющее крупными наследственными землями, сравнительно образованное и имѣющее всѣ средства для образованія, — связанное традиціями съ землей и съ мѣстнымъ населеніемъ, — наиболее заинтересованное въ сохраненіи своего привилегированнаго положенія, своего престижа. Можно было съ достаточнымъ основаніемъ предполагать, что дворянство, какъ классъ землевладѣльцевъ, наиболее образованный и руководимый не только чисто меркантильными, но и болѣе благородными побужденіями, менѣе другихъ классовъ землевладѣльцевъ (чуждыхъ землѣ по традиціи и ставшихъ земельными собственниками случайно въ цѣляхъ одной возможно быстрой наживы) будетъ примѣнять въ хозяйствѣ хищническіе приемы столь пагубные для самой будущности русскаго государства, — тѣ приемы, которые выражались въ беспощадномъ мѣсонстребленіи и истощеніи почвы, результатомъ чего явилось занесеніе плодороднѣйшихъ мѣстностей песками, образованіе овраговъ, засухи, повсемѣстные урожаи; ужасающее обмеленіе рѣкъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ грозный призракъ обращенія когда-то цвѣтущихъ мѣстностей въ бесплодную пустыню. Государственная мудрость требуетъ принятія мѣръ заранѣе противъ надвигающагося бѣдствія. Мысль воспользоваться госуд. кредитомъ въ цѣляхъ борьбы съ хищническимъ хозяйствомъ, несомнѣнно, заслуживаетъ полнаго сочувствія и самаго серьезнаго вниманія. Помощь землевладѣльцамъ, которые пожелали бы такъ или иначе содѣйствовать видамъ правительства, является одной изъ наиболее дѣйствительныхъ мѣръ остановить разореніе страны. Въ Выс. рескриптѣ 21 апр. 1885 г. было указано ¹⁾: «Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго *помѣстнаго землевладѣнія*, во многихъ мѣстахъ разстроенаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита Мы повелѣли м-ру ф-овъ приступить на указанныхъ Намъ началахъ къ учрежденію особаго дворянскаго земельного банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ *постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ*, гдѣ имъ преимущественно предстонтъ примѣнять свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ *долгомъ ихъ званія*». Высочайшій рескриптъ, разумѣется, имѣлъ въ виду не только дѣятельность дворянъ въ сферѣ сельскаго хозяйства (хотя послѣднюю, конечно, по преимуществу), но и службу мѣстнымъ земствамъ, столь нуждающимся въ полезныхъ независимыхъ дѣятеляхъ. Такимъ образомъ, по первоначальной идеѣ учрежденія государственнаго дворянскаго банка предполагалось оказать кредитъ на льготныхъ условіяхъ не дворянскому сословію вообще, а

¹⁾ П. С. З. № 2882.

только дворянамъ-землевладѣльцамъ, постоянно пребывающимъ въ своихъ помѣстьяхъ и несущихъ службу государству на своей собственной землѣ, посредствомъ рациональнаго на ней хозяйничанья. По идеѣ такой льготный кредитъ не долженъ былъ оказываться тѣмъ дворянамъ, которые лично своимъ хозяйствомъ не занимаются, не проживаютъ въ своихъ имѣніяхъ, или ведутъ заочное хозяйство черезъ своихъ управляющихъ или сдаютъ свои имѣнія въ аренду, — часто на условіяхъ именно хищнической эксплуатаціи почвы (напр. на испольныхъ началахъ), — другими словами, которые фигурируютъ только въ безразличной для государства роли землевладѣльцевъ, а не въ роли помѣщиковъ-хозяевъ. Съ другой стороны, не долженъ былъ бы по идеѣ быть оказываемъ льготный кредитъ и тѣмъ дворянамъ, которые, хотя бы и жили въ своихъ помѣстьяхъ, но примѣняли бы къ нимъ способы хищническаго хозяйничанья по типу тѣхъ «кулаковъ», борьбою съ которыми вызывалось и самое учрежденіе казеннаго дворянскаго банка, а дворянское сословіе призывалось Высочайшею властью «приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ дворянъ долгомъ ихъ званія», въ чемъ и обѣщалося оказать имъ содѣйствіе со стороны правительства. Положеніе о Госуд. Двор. Земельномъ Банкѣ, Выс. утвержденное 3 іюня 1885 г. ¹⁾ не провело однако означенныхъ идей, и право пользованія льготнымъ госуд. кредитомъ было предоставлено всѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ бѣзо всякихъ ограниченій или исключеній. Въ представленномъ Н. Х. Бунге въ Госуд. Совѣтъ проектъ предпологалось ²⁾ по крайней мѣрѣ постановить, что подъ тѣ изъ имѣній, которыя *управляются самими собственниками или ихъ уполномоченными*, могутъ быть выдаваемы ссуды въ размѣрѣ до 75⁰/₀ спеціальной оцѣнки (вмѣсто 60⁰/₀ для всѣхъ другихъ имѣній). Но Госуд. Совѣтъ предпочелъ устранить означенное ограниченіе (въ силу неудобства его въ практическомъ примѣненіи), замѣнивъ его указаніемъ, что усиленные ссуды выдаются не иначе, какъ по постановленіямъ Совѣта банка, принятымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ и утвержденнымъ министромъ финансовъ ³⁾. Но такъ какъ госуд. дворянскій банкъ имѣлъ цѣлью служить интересамъ помѣстнаго землевладѣнія и сельскаго хозяйства, то въ уставъ его было включено правило, что ссуды изъ банка должны быть выдаваемы исключительно подъ обезпеченіе земельныхъ угодій (и лѣсовъ, если эксплуатація послѣднихъ производится по лѣсохо-

¹⁾ И. С. З. № 3016.

²⁾ Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 279—280.

³⁾ Ibid., стр. 295.

зайствованному плану, одобренному министерством государственных имуществъ, и заемщикъ обязывается не отступать отъ этого плана въ теченіе всего срока займа) съ устраненіемъ отъ залога фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ и городскихъ строеній, хотя многіе дворяне хлопотали о выдачѣ льготныхъ ссудъ изъ Дворянскаго Банка подъ всякаго рода недвижности, принадлежащія дворянамъ, упуская изъ виду, что дворянское сословіе, какъ такое, было для правительства безразлично, и желательна была только поддержка *помѣстному* дворянскому землевладѣнію. Однако, и признавше за всѣми дворянами—землевладѣльцами права на пользованіе льготнымъ кредитомъ независимо отъ того, живутъ, ли они въ своихъ помѣстьяхъ и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, и независимо отъ способа употребленія полученныхъ въ ссуду подъ ихъ имѣнія суммъ,—ставило съ самаго начала Дворянскій Банкъ на нѣсколько шаткую почву и могло привести какъ разъ къ обратному результату, нежели тотъ, достигъ котораго имѣлось въ виду (поддержка дворянскаго сословія и, такъ сказать, прикрѣпленіе его къ землѣ). Именно легко было предположить, что дворяне землевладѣльцы, разъ къ ихъ услугамъ будетъ предложенъ кредитъ изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ тотъ, который приносятъ госуд. фонды и бумаги солиднѣйшихъ коммерческихъ предпріятій (напр. страховыхъ и банковыхъ), прибѣгнуть къ этому кредиту безо всякой нужды, безо всякой попытки употребить полученныя въ ссуду подъ имѣнія деньги на улучшеніе своихъ хозяйствъ, но единственно съ цѣлью получить ту разницу, которая окажется между процентомъ, платимымъ ими по ссудамъ изъ Госуд. Двор. Банка, и процентомъ, приносимымъ бумагами, которыя можно приобрести за полученныя изъ Банка по ссудѣ деньги. Чѣмъ больше разница между тѣмъ и другимъ процентомъ, тѣмъ болѣе побужденій воспользоваться этой разницею, взявъ ссуду. Еслибы, конечно, большинство дворянъ землевладѣльцевъ и въ дѣйствительности даю бы взятымъ изъ Двор. Банка ссудамъ солидное и болѣе выгодное помѣщеніе, то для государства этотъ фактъ былъ бы безразличенъ, а для дворянъ оказался бы лишній ресурсъ къ увеличенію своихъ средствъ. Но на дѣлѣ, конечно, только самое незначительное меньшинство могло бы ограничиться перискованнымъ помѣщеніемъ полученныхъ ссудъ. Когда деньги были бы уже получены, вполне естественно было со стороны ихъ обладателей пожелать получить на нихъ нѣсколько болѣе той разницы, которая имѣлась между платимымъ ими процентомъ и тѣмъ, который можно было получить на вполне солидныя бумаги (эта разница, понятно, и не могла быть особенно велика). Отсюда одинъ только шагъ до спекуляціи съ полученными деньгами,—въ

частности—до биржевой игры на различныхъ болѣе или менѣе ходкихъ бумагахъ. Здѣсь къ услугамъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно было явиться множество коммиссіонеровъ и посредниковъ, облегчающихъ «устройство» наивыгоднѣйшимъ образомъ взятой ссуды, а въ результатъ—неизбѣжный переходъ денегъ изъ рукъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ руки биржевыхъ гешефтмахеровъ, какъ болѣе опытныхъ и искусныхъ знатоковъ биржи и ея условій. Дешевый кредитъ могъ заставитьъ прибѣгать къ нему также въ цѣляхъ, и вообще ничего общаго не имѣющихъ ни съ спекуляціей, ни съ производствомъ, именно для раздѣловъ и для потребительныхъ расходовъ. Въ этомъ случаѣ кредитъ Дворянскаго Банка неизбѣжно принялъ бы характеръ потребительнаго кредита, польза котораго во многихъ случаяхъ подлежитъ большому сомнѣнію. Такого рода направление неизбѣжно должно было привести къ чрезмѣрному расширенію задолженности дворянскихъ имѣній, не сопровождающемуся однако ихъ улучшеніемъ или же расширеніемъ площади дворянскаго землевладѣнія, а вслѣдствіе того къ обьднѣнію дворянства и утратѣ того политическаго значенія, которымъ оно такъ долго обладало и которое правительство желало учрежденіемъ Дворянскаго Банка поддержать. А такъ какъ правительство всегда было озабочено охраненіемъ и поддержкой существующихъ издавна порядковъ и общественнаго строя, то такое паденіе значенія дворянства вслѣдствіе ускользанія изъ ихъ рукъ земельной собственности, чрезмѣрно обремененной долгами, естественно, должно было вызвать цѣлый рядъ мѣръ къ «облегченію» положенія дворянскаго сословія и въ частности всего прежде къ дальнѣйшимъ льготамъ въ области кредита. Но дальнѣйшія облегченія кредита неизбѣжно должны были вести къ еще болѣе усиленной задолженности дворянскаго землевладѣнія и къ усиленію перехода дворянскихъ имѣній въ постороннія руки. Дѣло должно было окончиться призывомъ къ помощи со стороны правительства заемщикамъ дворянскаго банка (конечно подъ предлогомъ государственной необходимости и общественнаго блага), при чемъ эта помощь могла бы быть оказана единственно изъ общегосударственныхъ ресурсовъ, т. е. за счетъ плательщиковъ налоговъ. Но оказаніе на счетъ остальныхъ классовъ населенія помощи одному изъ этихъ классовъ (дворянству) должно было породить съ ихъ стороны крайнее неудовольствіе, непріязненное отношеніе къ дворянскому сословію, какъ содержимому на счетъ государства и при томъ уже не за какую-либо службу государству (какъ было-бы, еслибы льготный кредитъ былъ оказываемъ сельскимъ хозяевамъ-дворянамъ, сидящимъ на своей землѣ и на ней несущимъ Государеву службу), а просто за принадлежность къ извѣстному сословію.

Въ этомъ отношеніи рапо или поздно помощь заемщикамъ госуд. двор. банка могла оказать весьма плохую услугу дворянскому сословію. Эта опасность была, конечно, тѣмъ меньше, чѣмъ меньше была бы оказываемая дворянамъ государствомъ помощь и чѣмъ меньше условія кредита изъ дворянскаго банка своей заманчивостью способствовали задолжанію дворянъ-землевладѣльцевъ безъ всякаго отношенія къ исползованію полученныхъ ими изъ Банка ссудъ на улучшенныя сельско-хозяйственныя культуры. Во всякомъ случаѣ кредитъ дворянамъ-землевладѣльцамъ слѣдовало оказывать на условія, совершенно тождественныхъ съ тѣми, на которыхъ оказывалъ содѣйствіе своимъ клиентамъ Крестьянскій Банкъ въ приобретеніи ими земли. Этимъ были бы устраниены все возраженія и неудовольствія противъ льготнаго кредита *полнѣстному* дворянству.

Составители проекта положенія о дворянскомъ банкѣ однако съ самаго начала озаботились установленіемъ по ссудамъ для дворянъ процента гораздо болѣе низкаго, нежели для крестьянъ. Такъ, закладные листы дворянскаго банка должны были выпускаться только изъ 5⁰/₀ (вмѣсто 5¹/₂⁰/₀-ыхъ свидѣтельствъ крест. банка), что одно уже уменьшало стоимость ссуды для дворянъ на ¹/₂⁰/₀, ссуды имѣлось въ виду выдавать 48 л. 8 м., т. е. взывать на погашеніе ихъ по ¹/₂⁰/₀ ежегодно (съ крестьянъ взыскивалось не менѣе 1⁰/₀, такъ какъ самый продолжительный срокъ ссуды для нихъ нечислялся въ 36 л. 7 м.), а на содержаніе Банка и на составленіе запаснаго капитала взыскивать ежегодно по ¹/₂⁰/₀ (вмѣсто 1⁰/₀, какъ взыскивалось съ крестьянъ). Госуд. Совѣтъ нашелъ даже возможнымъ понизить это послѣднее отчисленіе до ¹/₄⁰/₀ ежегодно и только единовременно взыскивать съ заемщиковъ-дворянъ при полученіи ими ссуды еще ¹/₄⁰/₀. Такимъ образомъ дворяне въ общемъ платили на ³/₄⁰/₀ меньше, нежели крестьяне, что было, конечно, несправедливо. Несправедливость заключалась, разумѣется, не въ томъ, что дворяне платили мало, но въ томъ, что крестьяне платили слишкомъ много, другими словами: не кредитъ дворянамъ слѣдовало удорожить, а удешевить кредитъ крестьянамъ. Между тѣмъ о выпускѣ и Крестьянскимъ Банкомъ 5⁰/₀-ыхъ листовъ вмѣсто 5¹/₂⁰/₀-хъ не было поднято даже и рѣчи; не было поднято вопроса и о разсрочкѣ ссудъ крестьянамъ на срокъ до 48 л. 8 м. (хотя Госуд. Совѣтъ для дворянъ ввелъ кромѣ этого единственнаго по проекту срока еще и 36 л. 7 м. срокъ), и (что особенно важно) не найдено было возможнымъ уменьшить сборы съ крестьянъ на содержаніе банка и составленіе запаснаго капитала. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что первоначально Дворянскій Банкъ (организованный въ общемъ по тому же типу, какъ крестьянскій)

воспользовался для своей дѣятельности служебнымъ персоналомъ Крестьянскаго банка,—слѣдовательно могъ сократить свои расходы именно за счетъ этого послѣдняго банка ¹⁾. Въ общемъ однако при Бунге предполагалось Дворянскій Банкъ учредить какъ самостоятельное кредитное учрежденіе, не требующее пособій со стороны госуд. казначейства, вслѣдствіе чего задача организаціи на льготныхъ условіяхъ долгосрочнаго земельного кредита (при недостаткѣ въ странѣ денежныхъ капиталовъ) представлялась м-ру ф-овъ особенно сложной ²⁾, такъ какъ по мнѣнію м-ра ф-овъ ³⁾ Дворянскій Банкъ «никакъ не долженъ рассчитывать на безвозвратныя пособія изъ государственнаго казначейства и будетъ содержаться полностью *на собственные средства*. Государство можетъ только поддержать его своимъ авторитетомъ и своими средствами: именно въ качествѣ установленія правительственнаго ему окажется возможнымъ избѣгнуть образования на первыхъ же порахъ запаснаго капитала, достаточнаго для открытія операцій и для внушенія капиталистамъ полнаго довѣрія къ солидности банка и выпускаемыхъ имъ закладныхъ листовъ. Потребность въ оборотныхъ средствахъ для начала операцій удовлетворится позапмствованіемъ изъ госуд. банка, а прочность закладныхъ листовъ будетъ обезпечена самымъ значеніемъ ихъ какъ бумагъ, выпущенныхъ государствомъ и притомъ обезпеченныхъ земельною собственностью».

Не останавливаясь на самой организаціи Дворянскаго Банка. Онъ былъ образованъ для выдачи долгосрочныхъ ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ принадлежащей имъ земельной собственности въ Европейской Россіи за исключеніемъ Финляндіи, Царства Польскаго и Прибалтійскаго Края. Во главѣ его былъ поставленъ управляющій и Совѣтъ состоящій изъ членовъ по назначенію м-ра ф-овъ и приглашаемыхъ имъ же изъ состава мѣстныхъ отдѣленій банка по избранію дворянства. Мѣстныя отдѣленія имѣлось въ виду открывать только въ губернскихъ городахъ и соединить ихъ съ отдѣленіями Крестьянскаго Банка. Ссуды должны были выдаваться по нормальнымъ и специальнымъ оцѣнкамъ въ размѣрѣ до 60⁰/₀ оцѣночной стоимости имѣнія, доводимой до 75⁰/₀ съ разрѣшенія (большинствомъ ²/₃ голосовъ) Совѣта банка при перезалогѣ имѣній изъ другихъ кред. учреждений въ Двор. банкѣ. Переходъ

¹⁾ Н. Х. Бунге прямо заявлялъ (см. Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 287), что трудность завѣдыванія операціей залога поземельной собственности для казеннаго дворянскаго банка весьма значительно была облегчена существованіемъ крестьянскаго банка, который успѣлъ собрать множество свѣдѣній, облегчающихъ оцѣнку имѣній и подготовилъ людей, достаточно знакомыхъ съ пріемами этой оцѣнки.

²⁾ Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 285.

³⁾ Ibid. стр. 286.

дворянскихъ имѣній въ руки другихъ сословій ограничивался требованіемъ, чтобы новый собственникъ имѣній былъ обязанъ погасить лежащій на такомъ имѣніи долгъ банку въ теченіе 5 лѣтъ. Мотивировалось ¹⁾ это требованіе (его не было въ первоначальномъ проектѣ) тѣмъ соображеніемъ, что иначе самая цѣль учрежденія дворянскаго банка была бы нарушена, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что педворяне пользовались бы удешевленнымъ кредитомъ изъ банка, для нихъ облегчились бы сравнительно съ прежнимъ способы къ покупкѣ дворянскихъ имѣній и открылись бы исключительныя выгоды по владѣнію такими имѣніями. Для неисправныхъ плательщиковъ, постигнутыхъ чрезвычайными бѣдствіями, были установлены разныя льготы (по отсрочкамъ и разсрочкамъ), какъ и для заемщиковъ Крестьянскаго Банка. Для покрытія первоначальныхъ расходовъ по устройству и содержанію дворянскаго банка разрѣшено было позаимствовать у Госуд. Банка изъ его оборотныхъ средствъ до 3.000.000 р. съ погашеніемъ этой ссуды изъ прибылей дворянскаго банка. Таковы общія черты Положенія 3 іюня 1885 г.. Какъ же выразилась дѣятельность Банка на практикѣ?

Финансовая администрація прежде всего приняла цѣльнй рядъ мѣръ еще до открытія банка ²⁾ къ возможному удешевленію выдаваемыхъ изъ Банка ссудъ и къ сокращенію расходовъ его кліентовъ по уплатѣ ихъ прежнихъ долговъ. Именно ³⁾; 1) министромъ финансовъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на закупку Госуд. Банкомъ закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ на биржѣ съ тѣмъ, чтобы госуд. банкъ отпуская эти листы дворянскому банку по средней цѣнѣ ихъ покупки и чтобы дворянскій банкъ при выкупѣ изъ частныхъ земельныхъ банковъ имѣній, представляемыхъ къ залогу, ставилъ эти листы въ счетъ заемщикамъ по средней покупной, а не по биржевой, цѣнѣ. Съ этою цѣлью госуд. банкъ купилъ на биржѣ закладныхъ листовъ частныхъ банковъ на сумму около 26 мил. руб., что (по справедливому замѣчанію оффиціального отчета двор. банка) не представляло никакого риска, такъ какъ эти листы шли на повышеніе. Однако затрата Госуд. Банкомъ своихъ оборотныхъ средствъ на закупку процентныхъ бумагъ отвлекла эти средства отъ прямого ихъ назначенія: отъ оказанія содѣйствія торговлѣ и промышленности (что составляло по уставу—его непосредственную задачу). Понятно, что такая усиленная скупка закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ подняла ихъ цѣну, превысившую

¹⁾ Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 293.

²⁾ Первое дѣло о ссудѣ поступило въ Банкъ 14 янв. 1886 г. (Отчетъ дворянск. банк. стр. 4).

³⁾ Отчетъ за 1886 г. стр. 7.

вскорѣ паритетъ, такъ что дальнѣйшее пріобрѣтеніе ихъ госуд. банкомъ стало безвыгоднымъ; но благодаря во время сдѣланной покупки по сходнымъ цѣнамъ этихъ закладныхъ листовъ, многимъ заемщикамъ новаго банка удалось получить ихъ (для погашенія стараго долга частнымъ банкомъ) по цѣнѣ на 5⁰/₀ ниже биржевой.

2) Въ виду опыта частныхъ земельныхъ банковъ, показавшаго, что выдача заемщикамъ на руки закладныхъ листовъ отражается часто неблагоприятно на ихъ биржевой стоимости, когда поступаетъ въ продажу внезапно крупная ихъ партія отъ к.-л. новаго заемщика,—рѣшено было закладныхъ листовъ Дворянскаго Банка на руки заемщикамъ не выдавать. Но въ то же время было признано неудобнымъ, чтобы выпускъ ихъ производился и Дворянскимъ Банкомъ, такъ какъ «новая бумага принимается биржей не совсемъ охотно, и хорошая цѣна на нее устанавливается только мало-по-малу; поэтому предвидѣвшіеся усиленные выпуски закладныхъ листовъ дворянскаго банка могли тяжело отразиться на цѣнѣ этихъ бумагъ и слѣд. на интересахъ заемщиковъ-дворянъ»¹⁾. Въ виду этого реализацію новыхъ бумагъ рѣшено было возложить на Госуд. Банкъ, такъ какъ банкиры частные, не отказавъ въ своемъ содѣйствіи, потребовали бы за него высокую коммисіонную плату особенно въ виду неизвѣстности, на какую сумму пришлось бы реализовать закладные листы. Для такой операціи однако надо было сперва усилить средства самаго госуд. банка. Министръ финансовъ пашелъ возможнымъ достигнуть увеличенія этихъ средствъ посредствомъ передачи въ распоряженіе госуд. банка бумагъ ликвидаціи бывшихъ кред. установленій на сумму до 76 мил. руб., чѣмъ съ одной стороны, какъ мы видѣли, погашался долгъ госуд. казначейства госуд. банку по ликвидаціи, а съ другой стороны банкъ получалъ въ свое распоряженіе бумаги, приносявшія 5—5¹/₂⁰/₀ вмѣсто прежнихъ 3⁰/₀, поступавшихъ банку по долгу ликвидаціи,—бумаги весьма ходкія на биржѣ и которыя поэтому гораздо легче было реализовать, нежели новыя 5⁰/₀-ые закладные листы Дворянскаго Банка. Сообразно съ этимъ предположеніемъ министра финансовъ состоялось въ ноябрѣ 1885 г. Высочайшее повелѣніе; а) передать госуд. банку на 100.000.000 р. кр. нар. закладныхъ листовъ дворянскаго банка для постепеннаго ихъ выпуска по мѣрѣ разрѣшенія дворянскимъ банкомъ выдачи ссудъ; б) опредѣлить выпускной курсъ закладнымъ листамъ по соглашенію между управляющими госуд. и дворянскихъ банками съ утвержденія министра финансовъ; в) отчислять все прибыли, полученныя госуд. банкомъ по реализаціи закладныхъ ли-

¹⁾ Ibid., стр. 8.

стовъ въ запасный капиталъ дворянскаго банка, а *всю убытки по этой операціи относить на прибыли госуд. банка*; d) передать госуд. банку въ уплату долга госуд. казначейства по ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій на такую сумму процентныхъ бумагъ, какая будетъ соотвѣтствовать сему долгу. Для расчетовъ съ заемщиками дворянскаго банка цѣна закл. его листовъ была опредѣлена для перваго 100 миллионнаго выпуска въ 98 за 100.

Слѣдовательно учрежденіе дворянскаго банка не обошлось безъ весьма солидной помощи со стороны госуд. казначейства съ самого же начала вопреки категорическаго утвержденія м-ра ф-овъ, что этотъ банкъ будетъ дѣйствовать какъ учрежденіе *вполнѣ самостоятельное*. Бумагъ было передано со счета ликвидаціи госуд. банку для реализаціи, какъ мы видѣли ¹⁾, на сумму свыше 93 мил. руб.. Такъ какъ долгъ госуд. казначейства по ликвидаціи былъ совершенно фиктивнымъ, то на всю эту сумму было бы можно погасить государственнй долгъ, тѣмъ болѣе что въ числѣ бумагъ ликвидаціи большинство состояло именно изъ облигаціи госуд. займовъ. Между тѣмъ на всю эту сумму приходилось платить по 5⁰/₀, т. е. не менѣе 4.650.000 р. ежегодно. А такъ какъ до расчета по ликвидаціи платилось всего только 3⁰/₀, то приплата госуд. казначейства должна была составить до 1.860.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ). Въ этомъ выражалось пожертвованіе госуд. казначейства въ цѣляхъ поддержки дворянскаго землевладѣнія. Но кромѣ того государство брало на себя и всѣ убытки по реализаціи закладныхъ листовъ дворянскаго банка, относимые на счетъ госуд. банка, прибыли котораго зачислялись съ 1887 г. уже въ счетъ госуд. доходовъ.

Въ виду льготныхъ условій (изъ 5³/₄⁰/₀ нар. съ погашеніемъ) кредита изъ Дворянскаго банка по сравненію съ кредитомъ частныхъ ипотечныхъ банковъ (8—10⁰/₀ ²⁾ въ то время, когда такія вполнѣ солидныя бумаги, какъ 6⁰/₀-ые закладные листы земельныхъ банковъ можно было приобрести по цѣнамъ ниже нарицательной, не говоря уже объ акціяхъ солиднѣйшихъ банковыхъ и страховыхъ предпріятій, приписавшихъ не менѣе 7—10⁰/₀ дѣйствительныхъ ³⁾, открытыя съ конца 1885 г. по 1 янв. 1887 г. 24 отдѣленія Дворянскаго Банка были завалены требованіями о выдачѣ ссудъ и главнымъ образомъ именно со стороны *крупнаго и средняго землевладѣнія* (считая крупными помѣстьями тѣ, по которымъ ссуда превышала 100.000 р., а средними—10.000 р. ⁴⁾).

1) Выше стр. 511.

2) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 275.

3) Ежегодн. м-ва ф-овъ. вып. XVII, стр. 524—549.

4) Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 25.

Всего было заявлено 3.935 просьбъ о выдачѣ ссудъ подѣ залогъ 3.402.550 десятинъ на сумму 144.436.555 р. ¹⁾ Конечно не всѣ эти просьбы и не въ полномъ объемѣ могли быть удовлетворены, и въ 1886 г. выдапо было ссудъ всего на 68.783.300 р.. Необходимыми средствами для выдачи ихъ снабдилъ дворянскій банкъ— банкъ государственный, передавшій первому 65.142.476 р. наличными деньгами въ то время, когда закладныхъ листовъ дворянскаго банка ему удалось реализовать только на сумму 13.802.500 р. дѣйств., зачисленныхъ въ уплату долга двор. банка. Реализація была произведена по курсу $98\frac{1}{4}$ —100 ²⁾, и такой выгодный курсъ объясняется тою поддержкою, съ которою Банкъ производилъ реализацію, выпуская закладные листы на биржу въ самомъ ограниченномъ количествѣ и небольшими партіями. Конечно, еслибы Госуд. Банкъ не былъ предварительно снабженъ огромными наличными средствами (благодаря произведеннымъ ему въ 1881—1884 гг. госуд. казначействомъ уплатамъ по долгу за временный выпускъ кредит. билетовъ) и легко реализуемыми проц. бумагами (въ уплату по долгу ликвидациі) всего на сумму до 289 мил. руб. ³⁾, то онъ не могъ бы оказать столь существенной поддержки дворянскому банку, а равно и реализація закладныхъ листовъ этого банка наврядъ ли могла бы совершиться на столь благоприятныхъ условіяхъ, благодаря которымъ Банкъ въ первый же годъ своего существованія успѣлъ составить запасный капиталъ (въ суммѣ 66.714 р. ⁴⁾). Дальнѣйшая исторія Дворянскаго Банка относится къ дѣятельности преемниковъ Н. Х. Бунге, о чемъ ниже. При Бунге банкъ только началъ свою дѣятельность и означеновалъ это начало временнымъ лишеніемъ госуд. банка его наличныхъ средствъ, необходимыхъ для развитія коммерческихъ операций. Во всякомъ случаѣ при Бунге кредитъ изъ дворянскаго банка хотя и былъ льготнымъ, но не носилъ еще благотворительнаго характера, такъ какъ между процентомъ, уплачиваемымъ по закладнымъ листамъ банка и процентомъ, уплачиваемымъ заемщиками, никакой разницы еще не было: были только припята мѣры, чтобы реализація закладныхъ листовъ производилась по курсу не ниже того, по которому заемщикамъ выдавались ссуды (98⁰/о). Главная ошибка банка заключалась въ томъ, что онъ выдавалъ ссуды безъ всякаго отношенія къ тому, куда онѣ будутъ истрачены и безъ различія всѣмъ дворянамъ—землевладѣльцамъ, а не только номѣщикамъ. При такомъ порядкѣ совершенно оставалась въ сторонѣ

1) Ibid., стр. 13.

2) Ibid., стр. 80.

3) См. выше, стр. 511.

4) Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр.

та мысль, которая легла въ основаніе самого учрежденія банка. Но настоянню министра госуд. имуществъ (М. Н. Островскій) Госуд. Совѣтъ правда постановилъ ¹⁾ «предоставить министру финансовъ по соглашенію съ м-ромъ госуд. имуществъ обсудить, въ какомъ порядкѣ и на какихъ основаніяхъ можетъ быть устроенъ кредитъ, предназначасмый специально на улучшенія сельско-хозяйственной культуры». Но дворянскій банкъ такъ и остался чуждымъ меліоративному кредиту. Не останавливаясь болѣе на недостаткахъ Двор. банка (къ этому вопросу мы еще вернемся), не можемъ не замѣтить, что во всякомъ случаѣ организація государствомъ на льготныхъ началахъ кредита землевладѣльцамъ (хотя бы и сословная) заслуживаетъ самага глубокаго сочувствія, такъ какъ, разумѣется, такого рода кредитъ *можетъ* (при добромъ желаніи и при умѣннн со стороны заемщиковъ) оказать огромную услугу нашему сельскому хозяйству, основѣ благосостоянія Россіи, странѣ еще земледѣльческой. Оставлять по прежнему этотъ кредитъ въ частныхъ рукахъ и заставлять землевладѣніе уплачивать по ссудамъ почти ростовщическіе проценты было бы крайне не рационально съ точки зрѣнія здоровой экономической политики. Строго говоря, заставляя землевладѣльцевъ употреблять полученныя ссуды такъ, а не иначе или выдавать ихъ только землевладѣльцамъ, живущимъ въ своихъ помѣстьяхъ,—значило бы распространить на то сословіе, которое считалось первенствующимъ и отъ котораго правительство ждало поддержки, настоящую правительственную опеку, не всегда умѣстную, а иногда фактически и не осуществимую. Дворянство было призвано на новую государственную службу—занятіе сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ и для этой службы правительство оказывало ему поддержку въ формѣ льготнаго и безотчетнаго кредита. Если бы дворянство оказалось не на высотѣ своего призванія, еслибы оно не сумѣло нести свою службу землѣ, еслибы оно растратило полученныя средства непроизводительнымъ образомъ,—тѣмъ хуже для него и для государства. Но винить въ этомъ финансовую администрацію никакъ не приходится. Заслуга Н. Х. Бунге заключается въ томъ, что онъ вновь положилъ начало организаціи у насъ дешаваго ипотечнаго кредита, взявъ это дѣло въ руки государства и создавъ конкуренцію частнымъ банкамъ.

Обращаемся къ кредитнымъ операціямъ, произведеннымъ въ министерство Н. Х. Бунге въ цѣляхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Существованіе особаго желѣзнодорожнаго фонда, основаннаго

¹⁾ Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 300.

М. Х. Рейтерномъ, вообще большимъ любителемъ (какъ и Е. Ф. Капкринъ) разныхъ особыхъ фондовъ и счетовъ (кроме желѣзнодорожнаго фонда, счета ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій и счета ликвидаціи выкупной операціи, при Рейтернѣ существовали еще и особый военный фондъ, въ который отчислялись бюджетные остатки, появившіеся въ началѣ 70-ыхъ годовъ), стало-вилось при Н. Х. Бунге уже анахронизмомъ послѣ того, какъ рѣшено было покончить съ другими разными отдѣльными счетами и этимъ довершить реформу В. А. Татаринова. Обороты желѣзнодорожнаго фонда за все время его существованія (1867—1883 гг.) по официальному подсчету были весьма значительны ¹⁾ и весьма затрудняли правильность и ясность государственныхъ росписей и отчетовъ госуд. контроля.

	Поступленіе составило:	Расходы:	Ост.
Въ 1867	34.917.769 р.,	8.058.414 р.,	26.859.355 р..
1868	52.591.094 »	42.745.413 »	31.019.439
1869	62.435.029	75.340.015 »	15.182.528
1870	102.257.965	99.517.665 »	31.970.990
1871	76.459.258 »	62.671.286	50.729.091
1872	93.864.355 »	54.963.610 »	51.284.759
1873	61.960.188 »	78.176.898 »	37.663.812
» 1874	90.418.367 »	59.992.083	57.619.601
1875	90.081.341 »	65.266.989 »	85.193.189
1876	38.965.380 »	79.456.410	68.233.299
1877	6.552.120 »	79.955.380 »	46.538.547
1878	1.569.786	84.900.976	4.121.879
1879	15.192.149 »	42.103.164	8.333.516
1880	70.755.462	83.305.376 »	87.450.086
» 1881	21.633.962 »	99.457.670 »	9.626.378
1882	30.612.353 »	36.673.049 »	3.565.681
1883	8.000.000 »	11.563.106 »	2.575
Итого	958.266.578 р.,	1.065.147.504 р.,	106.880.926 р..

Въ составъ суммъ, включенныхъ въ желѣзнодорожный фондъ, вошли главнымъ образомъ поступленія отъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ, выручка отъ облигаціи Николаевской жел.

¹⁾ См. Прил. къ Отчету Госуд. Контр. за 1868 г. стр. 206—209; за 1869 стр. 240—243; за 1870 г. стр. 212—218; за 1871 г. стр. 94—100; за 1872 г. стр. 94—96; за 1873 г. стр. 94—95; за 1874 г. стр. 14—16; за 1875 г. стр. 14—15; за 1876 г. стр. 18—19; за 1877 г. стр. 18—19; за 1878 г. стр. 18—20; за 1879 г. стр. 143; за 1880 г. стр. 138—139; за 1881 г. стр. 132—136; за 1882 г. стр. 112—115; за 1883 г. стр. 176—179.

дороги, отъ второго съ вынгрышами займа и отъ продажи припятахъ правительствомъ акцій и облигаціи частныхъ ж. д. обществъ; затѣмъ суммы, вырученныя за русскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ,—суммы, переданныя частными ж. д. обществами въ возвратъ ссуды,—суммы, начисленныя по текущимъ счетамъ у банкировъ и по разницѣ въ курсѣ. Расходы желѣзнодорожнаго фонда состояли въ передачѣ суммъ частнымъ обществамъ на сооруженіе дорогъ,—въ приобрѣтеніи желѣзнодорожныхъ принадлежностей,—въ сооруженіи портовъ, наконецъ, въ издержкахъ по реализаціи и обращенію поступившихъ въ фондъ суммъ. Расходы въ общемъ не были согласованы съ доходами, и наличный остатокъ суммъ фонда далеко не всегда соотвѣтствовалъ разницѣ между поступлениями даннаго года и произведенными расходами, такъ какъ значительная часть этихъ расходовъ производилась иногда государственнымъ казначействомъ за счетъ общедюджетныхъ ресурсовъ и числилась долгомъ фонда казначейству, а взамѣнъ этого спеціальныя ресурсы фонда зачислялись иногда въ счетъ общедюджетныхъ доходовъ и числились долгомъ за госуд. казначействомъ. Такимъ образомъ самостоятельный характеръ ж. д. фонда вовсе не былъ выдерживаемъ и уже по одному этому существованіе его было совершенно несостоятельно ¹⁾, не говоря уже о неправильностяхъ, благодаря этому существованію, въ счетоводствѣ по госуд. росписи. Такъ какъ къ 1884 г. наличность фонда составляла всего 2575 р., другими словами, онъ *de facto* уже не существовалъ, и еслибы продолжать отстаивать необходимость его самостоятельнаго существованія, то прежде всего было бы необходимо озаботиться расплатою по громадному долгу фонда госуд. казначейству, а затѣмъ снова создавать (путемъ новыхъ ж. д. займовъ) наличныя средства фонда. Поэтому Н. Х. Бунге вошелъ въ концѣ 1883 г. съ представленіемъ о закрытіи ж. д. фонда и о производствѣ относимыхъ на него расходовъ—изъ госуд. казначейства на общемъ основаніи. «Поводомъ къ закрытію фонда», какъ официально объяснялъ мѣнстръ финансовъ въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ на 1884 г. ²⁾: «послужило то обстоятельство, что по истощеніи заключавшихся въ семь фондѣ средствъ послѣ 1877 г. онъ не могъ существовать самостоятельно, а поддерживался средствами казны, которой задолжалъ 95 мил. руб. Мѣра эта должна послужить къ установленію большей ясности въ государственномъ счето-

¹⁾ Отсюда нѣкоторая путаница въ счетахъ желѣзнодорож. фонда, попытки устранить которую въ настоящее время совершенно бесполезны. Отсюда же невозможно съ совершенною точностью и правильною подсчетомъ доходовъ и расходовъ фонда. Попытка упорядочить официальные цифры сдѣлана И. И. Кауфманомъ въ Статист. Врем. 1886 г. вып. 15, сер. III, стр. 18—22. Ее нельзя, однако, признать особенно удачной.

²⁾ Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. XIV стр. 70.

водствѣ». Она была тѣмъ болѣе необходима, что съ 1881 г. ¹⁾ была возобновлена постройка желѣзныхъ дорогъ казною (на что было издержано по 1884 г. до 48 мил. руб.),—продолжалась и выдача авансовъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ (всего съ разрѣшенными къ выдачѣ—до 116,4 мил. руб.) и во всѣхъ этихъ операціяхъ спеціальныя ж. д. фонды оставались почти въ сторонѣ. Съ помощію какихъ же ресурсовъ продолжалось желѣзнодорожное строительство?

Усиленное сооруженіе желѣзныхъ дорогъ было, какъ мы видѣли, приостановлено по случаю русско-турецкой войны, такъ что продолжали достраиваться только уже раньше разрѣшенныя линіи, облигаціи которыхъ правительство обязывалось оставить за собою по опредѣленнымъ цѣнамъ. Въ виду невозможности добыть необходимыя для этого средства путемъ выпуска новаго консолидированнаго ж. д. займа правительство, какъ мы указывали уже, дѣлало выдачи частнымъ обществамъ за счетъ тѣхъ позаимствованій, которыя оно производило у госуд. банка изъ его временнаго выпуска кред. билетовъ. Только въ 1880 г. удалось реализовать на 150 мил. руб. мет. консолидированный (6-ой) заемъ, но его суммы быстро изсякли. Суммы, доставленныя (за возвратомъ долга Банку) выпускомъ 6⁰/₀-ой золотой ренты 1883 г., не могли быть сколько нибудь значительными. Поэтому въ 1884 г. рѣшено было прибѣгнуть къ выпуску новаго (7-го) консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа. Заемъ выпущенъ былъ по Высоч. указу 28 марта 1884 г. ²⁾ на сумму 15.000.000 £ изъ 5⁰/₀ нар. съ погашеніемъ по тиражу въ теченіе 81 года (по номинальной цѣнѣ) съ паритетомъ 1 £=20 мар. 43 пф. (оплата купоновъ въ Петербургѣ, Парижѣ и Амстердамѣ была назначена по курсу дня на Лондонѣ), и реализація его была поручена фирмамъ С. Блейхредера въ Берлинѣ и Липманъ, Розенталь и К⁰ въ Амстердамѣ. Заемъ назначался какъ для возврата казны суммъ, уже израсходованныхъ на желѣзныя дороги, такъ и для содѣйствія дальнѣйшему ихъ устройству. Заемъ предполагалось распределить 1) между казенными желѣзными дорогами на сумму 9.327.451 £, а именно: а) на Сибирскую ж. д. 3.488.372 £
 б) на Баскунчакскую 348.837 »
 в) на Екатеринбургъ-Тюменскую. 1.511.628 »
 д) на Харьковско-Николаевскую 320.465 »
 е) на Тамбово-Саратовскую 169.777 »
 ф) на Екатеринбургскую. 3.488.372 »

¹⁾ Ibid. стр. 69.

²⁾ П. С. З. № 2127.

2) на выдачу частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ 5.672.549 £,
а именно: а) Уральской ж. д. 884.352 £
 б) Московско-Брестской 500.703 »
 в) Донецкой 1.186.488 »
 г) Орловско-Грязской 204.424 »
 д) Путиловской 243.091 »
 е) Либаво-Роменской 1.251.165 »
 ж) Юго-Западнымъ 1.402.326 »

Открытая на заемъ подписка по курсу $91\frac{1}{4}$ за 100 съ разсрочкой на 9 мѣсяцевъ (съ 17 апр. по 15 дек. 1884 г.) имѣла огромный успѣхъ, такъ какъ всѣхъ требованій было заявлено на сумму 246.983.100 £, изъ которыхъ въ Берлинѣ (черезъ Блейхредера и Общество морской торговли) было подписано на 164.250.500 £, въ Амстердамѣ на 9.005.400 £, въ Петербургѣ на 65.629.100 £ и въ другихъ русскихъ городахъ на 6.098.100 £¹⁾. За вычетомъ расходовъ по займу выручено было всего 86,875⁰/₀²⁾, такъ что дѣйствительный размѣръ процентовъ по займу опредѣлился въ 5,808⁰/₀. Процентъ этотъ слѣдовательно оказался ниже, нежели по 6⁰/₀-ой рентѣ 1883 г. (6,316⁰/₀), не смотря на то, что въ займѣ 1884 г. принято было условіе погашенія его по нариц. цѣнѣ (нѣсколько удорожившее заемъ). Въ виду огромнаго успѣха займа ясно, что онъ уступленъ былъ подписчикамъ по чрезмѣрно низкой цѣнѣ. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1884 г., когда были выпущены 7-ой копс. заемъ) 5⁰/₀-ые русскіе фонды котировались не ниже 89 за 100, но доходили и до 98, 5⁰/₀-ые же займы консолидированные на Берлинской биржѣ не котировались ниже $92\frac{1}{2}$ — $94\frac{1}{2}$ ³⁾, и цѣны на нихъ весьма твердо шли на повышеніе, достигнувъ въ концѣ года паритета. Обычная нерѣшительность министерства финансовъ въ переговорахъ съ иностранными банкирами (которымъ заемъ былъ уступленъ по 86,25⁰/₀) привела къ тому результату, что 5⁰/₀-ый заемъ былъ выпущенъ по курсу, котораго достигли въ концѣ года 4⁰/₀-ыя облигаціи Николаевской ж. дороги. Не говоримъ уже о томъ, что внутренній заемъ въ кредитной валютѣ удалось бы (судя по цѣнамъ на 5⁰/₀-ые фонды на Петербургской биржѣ, не отпущавшимся ниже 93 за 100) можно было бы реализовать безъ всякаго слишкомъ дорогого содѣйствія банкирскихъ фирмъ черезъ Госуд. Банкъ на несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ. А

1) Ср. *Бюджетскій*: Госуд. долги Россіи, стр. 273—274.

2) Отч. Госуд. Контр. за 1887 г. стр. 300; Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 18—19.

3) Ср. Ежегод. м-ва ф-овъ, XIX, стр. 424—435.

такъ какъ заемъ не предназначался для заграничныхъ расходовъ, то препятствій къ реализаціи его въ Россіи представляться не могло, что впрочемъ доказываютъ и крупныя на него требованія со стороны русскихъ капиталстовъ, не смотря на выпускъ займа въ металлической валютѣ. Въ освѣдомленныхъ кругахъ ¹⁾ въ свое время прямо указывали на чрезмѣрность предоставленныхъ банкирамъ выгодъ. Дѣйствительно, даже немедленно реализуя заемъ (безъ разсрочки онъ уступался публикѣ по 88,788⁰/₀), банкиры получали 2,538⁰/₀ за свое содѣйствіе; по заемъ на Берлинской биржѣ въ декабрѣ 1884 г. стоялъ уже по 97,8 и слѣд., банкиры имѣли возможность, удержавъ за собою его облигаціи, получить свыше 11⁰/₀ барыша. Около трети всей суммы займа было приобрѣтено Прусскими: военной кассой, кассой инвалидовъ и обществомъ морского кредита, т. е. учрежденіями, находящимися въ непосредственномъ завѣдываніи или же подъ наблюденіемъ Прусскаго правительства. Этимъ путемъ часть прусскаго «военнаго фонда» была помѣщена въ русскихъ проц. бумагахъ, какъ это рекомендовалось и нѣмецкими финансистами-теоретиками, считавшими, что наилучшая форма помѣщенія военнаго фонда заключается въ приобрѣтеніи бумагъ той страны, съ которою предполагается воевать, такъ какъ это даетъ возможность въ случаѣ войны выбросить на биржу бумаги противника и тѣмъ подорвать его кредитъ въ критическій моментъ. Въ виду враждебнаго положенія, запятаго Германіей въ 1884 г. противъ Россіи (во главѣ пресловутаго, тройственнаго союза) предоставление Германіи возможности приобрѣтенія значительной части новаго русскаго займа по крайней дешевой цѣнѣ наврядъ-ли можетъ быть признано сколько-нибудь цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія рациональной политики, и въ всякомъ случаѣ это приобрѣтеніе далеко не могло служить подтвержденіемъ устойчивости русскаго госуд. кредита, какъ думали въ свое время мало освѣдомленные въ финансовыхъ вопросахъ органы нашей періодической печати, ликовавшіе, что «само прусское правительство довѣряетъ Россіи» ²⁾.— Поступленіе по VII консол. займу выразилось въ кредитной валютѣ (въ 1884—1885 гг.) по даннымъ Госуд. Контроля ³⁾ суммою 124.908.506 р.; издержки же на желѣзныя дороги въ 1884—85 гг. составили 94.453.850 р. ⁴⁾. Мы видѣли, что частнымъ желѣзно-

¹⁾ *Биржевыя Видомости*, № 153 за 1884 г.

²⁾ Справедливыя замѣчанія по поводу приобрѣтенія Пруссіей облигацій русскаго займа сдѣланы *Н. А. Новоселскимъ* въ его ст. «Наша металлическіе займы» (*Русскій Вѣстн.* 1884 г. № 7, стр. 374), а по поводу VII консол. займа вообще *Моск. Видом.* (1884 г. №№ 95, 101, 109 и 231).

³⁾ Отчетъ Госуд. Контр. за 1884 г. стр. 138—139 и за 1885 г. стр. 96—97.

⁴⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1884 г., стр. 593 и за 1885 г. стр. 435.

дорожнымъ обществамъ причиталось къ выдачѣ изъ суммъ новаго займа—5.672.549 £ нар., что составляло по перечисленіи въ русскую валюту 35.623.606 р. м., по изъ этой суммы, 28.608.629 р. м. нар. было удержано правительствомъ въ возвратъ прежнихъ ссудъ этимъ обществамъ ¹⁾. Такимъ образомъ, почти весь VII консол. ж. д. заемъ поступилъ въ непосредственное распоряженіе правительства. При такихъ условіяхъ, т. е. въ случаѣ поступления реализованныхъ позайму суммъ въ непосредственное распоряженіе правительства, собственно говоря, не имѣло смысла выпускать консолидированный ж. д. заемъ,—форма, которая была придумана взамигъ выпуска нѣсколькихъ отдѣльныхъ гарантированныхъ правительствомъ займовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Свободно можно было бы выпустить обыкновенный госуд. заемъ съ обозначеніемъ, что онъ предназначается не на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, а на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, т. е. другими словами,—что это заемъ производительный. Между тѣмъ такого рода обыкновенный заемъ легко и удобно было бы можно выпустить въ рентной формѣ безъ обязательства погашенія въ опредѣленный срокъ по нариц. цѣнѣ и слѣдовательно дешевле консолидированнаго желѣзнодорожнаго, который неизбѣжно долженъ былъ выпускаться на извѣстный срокъ примѣнительно къ обычному сроку желѣзнодорожныхъ концессій. По всей вѣроятности именно вслѣдствіе этого новый желѣзнодорожный заемъ былъ уже выпущенъ въ иной формѣ. Заемъ этотъ послѣдовалъ въ силу Выс. указа 13 мая 1886 г. ²⁾ на сумму 100.000.000 р. кр. нар. изъ 5⁰/₀ безъ обязательства погашенія въ опредѣленный срокъ и съ отказомъ отъ права выкупа займа на 10 лѣтъ, (по безъ отказа отъ права обложенія) и занесенъ въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ «5⁰/₀-ой государственной непрерывно-доходной ренты 1886 г.». Заемъ выпускался (билетами достоинствомъ въ 100, 500, 1000, 5000 и 10000 руб.) въ цѣляхъ возврата госуд. казначейству суммъ, затраченныхъ на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ: Вильпо-Ровенской, Лунинецъ-Гомельской, Барановичи-Бѣлостокской, Сѣдлецъ-Малкинской, Брестъ-Холмской, Гомель-Брянской и Закснйской, а равно и съ цѣлью содѣйствія дальнѣйшему устройству дорогъ: Риги-Псковской, Ржево-Вяземской и Ромны-Кременчугской. Займу были присвоены всѣ права дароваться въ свое время 5⁰/₀-ымъ банковымъ билетамъ ³⁾. Реализація займа была поручена Госуд. Банку, который и открылъ на него подписку (по курсу 99¹/₂ за 100 съ разсрочкой на 4 мѣсяца) во всѣхъ своихъ конторахъ и от-

¹⁾ Объяснит. записка къ Отчету Госуд. Конгр. за 1884 г. стр. 85.

²⁾ П. С. З. № 3691.

³⁾ Выше, стр. 216—217.

дѣленіяхъ въ теченіе трехъ дней (23, 24 и 25 мая 1886 г.). По закрытіи подписки оказалось, что успѣхъ ея превысилъ всѣ ожиданія: сдѣлано было затребованій на ренту на 2.216.472.900 р. т. е. подпискою заемъ былъ покрытъ 22 раза. Въ одномъ Петербургѣ подписалось 3993 лица на сумму 1.745.044.700 р. и въ 88 конторахъ и отдѣленіяхъ Банка 6.679 лицъ на 471.428.240 р.. Если даже исключить подписку въ Петербургѣ и въ конторахъ Банка (въ Москвѣ было заявлено требованій на 289.514.600 р., въ Одессѣ на 34.458.100 р., въ Кіевѣ на 29.343.300 р., въ Варшавѣ—на 26.447.700р., въ Ригѣ на 16.516.900 р. и въ Харьковѣ на 7.798.500р.), то одна подписка отдѣлений (т. е. провинція) сполна покрыла всю сумму выпуска займа, что можетъ служить доказательствомъ истиннаго (а не фиктивнаго) успѣха, хотя въ общемъ, конечно подписка была раздута банкирскими фирмами (въ томъ числѣ и заграничными), желавшими захватить въ свои руки по разверсткѣ возможно большее количество билетовъ желѣзнодорожной ренты. Разверстка была произведена на такомъ основаніи, что всѣ подписчики на сумму до 1000 р. были удовлетворены сполна, а всѣ остальные получили по 4⁰/₁₀₀ съ подпиской суммы ¹). Чѣмъ можно объяснить успѣхъ займа, до тѣхъ у насъ во всякомъ случаѣ неслыханный? Прежде всего, конечно, имѣло вліяніе улучшившееся положеніе европейскихъ денежныхъ рынковъ. Сильно понизился вообще учетно-ссудный процентъ въ Западной Европѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ повысились и цѣны на всѣ госуд. фонды, въ томъ числѣ и русскіе. Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду плоды совершенно искренне миролюбивой политики императора Александра III и безспорно рациональной податной политики Н. Х. Бунге, сулившей серьезное улучшеніе русскихъ финансовъ. Цѣны на 5⁰/₁₀₀-ые русскіе фонды опредѣлялись ²):

	1884 г.	1885 г.	1886 г.
На Спбургской биржѣ:	91 —101	92 ¹ / ₄ —100	96 —101 ⁵ / ₈
На Лондонской биржѣ:	84 —98 ¹ / ₂	77 ¹ / ₄ —99 ⁷ / ₈	93 ¹ / ₈ —102 ³ / ₄
На Берлинской биржѣ:	85 ¹ / ₂ —98,8	84,4 —100	94,7 —102,3
На Парижской биржѣ:	84 —100 ¹ / ₂	84,25—100,5	94 ³ / ₄ —103 ¹ / ₈

Уже въ маѣ 1886 г. (ко времени выпуска 5⁰/₁₀₀-ой ренты) цѣны на 5⁰/₁₀₀-ые госуд. фонды Петербургская биржа отмѣчала выше рагі (до 101¹/₂), тоже замѣчалось и на иностранныхъ биржахъ.

¹) Вѣстн. Финансовъ 1886 г. № 22.

²) Мы беремъ цѣны наиболѣе ходкихъ проц. бумагъ, именно: на Петербургской биржѣ для 5⁰/₁₀₀ восточныхъ займовъ и 5⁰/₁₀₀-ыхъ банковыхъ билетовъ, а на иностранныхъ биржахъ для консолидированныхъ 5⁰/₁₀₀-ыхъ жел. дор. займовъ (по даннымъ Ежегоди. м-ва ф-овъ, вып. XV стр. 353—357, 432—435; вып. XVI, стр. 524—529; 606—609 и вып. XVII стр. 492—499 и 572—575).

Между тѣмъ новый заемъ уступался по $99\frac{1}{2}$ за 100 съ разсрочкой и по $98,58\%$ безъ разсрочки, слѣд. на $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}\%$ ниже противъ биржевыхъ цѣнъ. Для публики особенно привлекательна была въ новой бумагѣ ея рентная форма, такъ какъ необходимость слѣдить постоянно за тиражами погашенія всегда была для нашей публики большою тягостю, которая нѣсколько выкупалось только въ томъ случаѣ если заемъ выпускался по цѣнѣ значительно низшей противъ паритетной, по которой погашался, т. е. если получалась своеобразная погасительная премія. Съ тѣхъ же поръ какъ цѣны на 5% -ыя бумаги приблизились къ паритету, слѣдить за тиражами представлялось настолько неудобнымъ, что на 5% -ую желѣзнодорожную ренту и впоследствии всегда былъ особенно усиленный спросъ, которому рынокъ никогда не могъ удовлетворить: можно сказать, что мелкіе капиталисты только тогда соглашались приобретать другія бумаги, когда 5% -ой желѣзнодорожной ренты не имѣлось въ продажѣ. — Въ точности поступленіе по 5% -ой рентѣ выразилось (въ 1886 и 1887 г.) суммою 98.697.797 р. ¹⁾ Дѣйствительный процентъ по займу слѣдовательно составилъ только $4,812\%$ (принявъ во вниманіе 5% купонный налогъ, о взиманіи котораго по новому займу было объявлено при самой подпискѣ и который, слѣдовательно, былъ взятъ приобретателями въ расчетъ) и, такимъ образомъ, 5% -ый заемъ 1886 г. является наиболѣе дешевымъ за все время послѣ займовъ 40-ыхъ годовъ, при чемъ, будучи вышущенъ по курсу близкому къ парі, онъ легко могъ быть безъ сколько-нибудь значительныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства конвертированъ въ болѣе низкопроцентный заемъ не далѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ (по условію займа). На успѣхъ займа между прочимъ несомнѣнно отразилось и вліяніе начавшагося перехода русскихъ цѣнностей съ Берлинской биржи на Парижскую...

Мы выше упомянули, что значительная часть вырученныхъ по желѣзнодорожнымъ займамъ, заключеннымъ при Н. К. Бунге, суммъ была израсходована на сооруженіе *казенныхъ* желѣзныхъ дорогъ. Насколько выгоднымъ оказалось такое помѣщеніе новыхъ займовъ по сравненію съ передачей вырученныхъ по нимъ суммъ въ распоряженіе частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ? Къ 1-му янв. 1878 г. было открыто для движенія, какъ мы видѣли выше ²⁾, 20473 вер. жел. дорогъ, изъ которыхъ только небольшая узкоколейная Ливенская ж. д. (57 верстѣ) принадлежала казнѣ. Къ постройкѣ было разрѣшено частнымъ обществамъ 607 верстѣ, постройка же дорогъ

¹⁾ Отч. Г. Контр. за 1886 г. стр. 97 и за 1887 г. стр. 127.

²⁾ Стр. 410.

³⁾ Стат. Сборн. сообщ., V стр. 1.

распоряженіемъ казны не предполагалась вовсе вслѣдствіе глубокой убѣжденности М. Х. Рейтерна въ совершенной непригодности казны къ веденію желѣзнодорожнаго хозяйства. Только въ 1877 г. спеціально для военныхъ надобностей была выстроена казною (сданная впрочемъ для постройки съ подряда извѣстному С. С. Полякову) небольшая (285,4 версты) *Бендеро-Галацкая* жел. дор. Дорога эта была однако съ 1 сентября 1879 г. передана обществу Юго-Западныхъ ж. д. въ той ея части, которая находилась на русской территоріи, т. е. отъ Бендеръ до Рени (266,2 версты ¹⁾). Итогъ затратъ казны на эту дорогу къ 1 сен. 1879 г. былъ опредѣленъ впоследствии (1882 г.) въ 12.060.000 р., которыя и было 25 іюня 1882 г. ²⁾ повелѣно отнести на счетъ дополнительнаго облигаціоннаго (гарантированнаго правительствомъ) капитала Юго-Западныхъ жел. дор., а остальные расходы казны по Бендеро-Галацкой линіи, сколько ихъ окажется, записать долгомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи. Въ 1884 г. этотъ дополнительный капиталъ былъ перечисленъ въ металлическую валюту (въ суммѣ 8.806.605 р.) и былъ включенъ въ составъ VII-ого консолидированнаго ж. д. займа ³⁾.

Въ концѣ 1880 г. неурожай въ Восточной Россіи, вызвавъ необходимость предоставленія мѣстному населенію заработковъ, побудилъ правительство къ сооруженію *Сибирской* ж. дороги, именно линіи отъ Екатеринбургa до Тюмени. Управлявшій тогда за отсутствіемъ С. А. Грейга министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге въ поданной 14 сент. 1880 г. запискѣ въ Комитетъ Министровъ заявлялъ, что, не смотря на финансовыя затрудненія, пріисканіе 10—11 милліоновъ рублей, необходимыхъ на сооруженіе этого участка, не можетъ встрѣтить особенныхъ препятствій. Комитетъ министровъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 1 окт. 1880 г., постановилъ приступить къ немедленному сооруженію помянутаго участка средствами казны, по раннее наступленіе зимы въ 1880 г. воспрепятствовало начатію въ этомъ году не только строительныхъ работъ, но и необходимыхъ предварительныхъ изысканій, къ которымъ удалось приступить только въ 1881 г.. Во время производства этихъ изысканій вслѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ относительно измѣненія въ направленіи Сибирской ж. дороги, возбужденъ былъ вопросъ о сооруженіи перваго ея участка не отъ Екатеринбургa, но отъ Нижняго-Тагила (до Тюмени). вмѣстѣ съ

¹⁾ Ibid., стр. 3.

²⁾ II. С. З. № 995.

³⁾ Стат. Сборн. м-ва п. сообщ. вып. XV. прим. къ табл. I стр. 20.

тѣмъ былъ поднятъ также вопросъ о сдачѣ сооруженія этого участка частному обществу, при чемъ соискателями явились 1) Правленіе о-ва Уральской ж. д. дороги, 2) д. с. с. Губонинъ, 3) инженеръ Михайловскій и 4) гр. Стенбокъ и баронетъ Генри Тайлоръ ¹⁾. Предложенія этихъ соискателей были признаны однако правительствомъ невыгодными, и положеніемъ комитета министровъ, Выс. утв. 4 марта 1883 г. ²⁾, было постановлено лицію отъ Екатеринбургъ до Тюмени строить распоряженіемъ казны. Работы на участкѣ начались весною того же года, и дорога была открыта для движенія (147 верстъ) 27 декабря 1885 г. ³⁾. Обошлась она въ 14.958.830 руб., т. е. по 42.789 руб. за версту ⁴⁾, тогда какъ частные предприниматели заявляли цѣну постройки дороги отъ 19.650.000 р. до 21.206.115 р. (безъ процентовъ на капиталъ въ періодъ постройки и безъ стоимости реализаціи капитала ⁵⁾). Съ дополнительными расходами впоследствии стоимость Екатеринбургъ-Тюменской ж. д. была опредѣлена въ 15.397.259 р. ⁶⁾.

Неурожай послужилъ поводомъ къ сооруженію и второй казенной желѣзной дороги—*Криворожской*, получившей затѣмъ названіе *Екатерининской* ⁷⁾. 6-го февр. 1881 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ о безотлагательномъ сооруженіи казеннымъ способомъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министерства путей сообщенія линіи между Казанкою и Хацепетовкой. Окончательныя изысканія были произведены немедленно всѣхъ за положеніемъ комитета министровъ, а самыя работы по сооруженію начались весною 1881 г. Движеніе было открыто по вновь отстроенной дорогѣ 18 мая 1884 г. ⁸⁾, а стоимость постройки опредѣлилась въ 33.300.407 р. (включая сооруженный черезъ Днѣпръ мостъ), т. е. на версту (471 верста)—70.702. р. кр. ⁹⁾.

Одновременно съ Екатеринбургской ж. д. повелѣно было образовать временное управленіе для сооруженія и третьей казенной Линіи; именно *Баскунжанской* ¹⁰⁾. Дорога была проэктирована отъ

1) Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. VII, стр. 11—14.

2) П. С. З. № 1481. Ср. Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. VIII, стр. 6.

3) Свѣд. Госуд. о жел. дор. за 1895 г. стр. 9.

4) Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. XV, стр. 2.

5) Idem, вып. VIII, стр. 6.

6) Idem, вып. XX, стр. 6, табл. I. Ср. вып. XIII, стр. 2 и прим.

7) П. С. З. № 679.

8) Свѣд. Госуд. Контр. о ж. дор. 1895 г. стр. 3.

9) Стат. Сбор. м. п. с., в. XIII, стр. 2. вып. XX, стр. 6, табл. I.

10) П. С. З. № 61885.

Баскучацкаго соляного озера по направленію къ Владимірской пристани на Волгѣ (на 150 версть ниже Царицына). Работы начались 2-го мая 1881 г. съ привлеченіемъ къ нимъ жителей мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая. Въ январѣ 1882 г. началось уже правильное движеніе грузовъ по линіи, а пассажирское движеніе было открыто въ мартѣ 1883 г. ¹⁾ Стоимость дороги (72 версты), была первоначально опредѣлена ²⁾ въ 3.140.000 р. кр. т. е. по 43.611 р. за версту, а съ дополнительными расходами въ 3.420.828 р. ³⁾ Приведенныя цифры стоимости сооруженія трехъ жел. дорогъ средствами казны показываютъ, что при болѣе правильной постановкѣ дѣлъ, какъ въ началѣ 80-ыхъ годовъ уже и удалось добиться, постройка дорогъ казеннымъ распоряженіемъ обходилась не только не дороже постройки частными обществами, но даже значительно дешевле многихъ частныхъ дорогъ. Особенной же дешевизной (не смотря на значительныя техническія трудности) прославилось въ министерство Н. Х. Бунге сооруженіе на счетъ казны (подъ руководствомъ генерала М. Н. Анненкова) Полѣвскихъ ж. д. и Закаспійской военной ж. дороги. Постройка *Полѣвскихъ* дорогъ началась военнымъ министерствомъ небольшою Жабинко-Пинской линіей протяженіемъ въ 136 версть (а съ вѣтвями и съ запасными и разъѣздными путями въ 151 версту), которая и была окончена 9 ноября 1882 г., и затѣмъ передана въ вѣдѣніе министерства путей сообщенія. Сооруженіе ея (включая расходы и министерства путей сообщенія) обошлось въ 4.370.276 р. или на версту (считая 136 версть)—32.134 р. ⁴⁾ 24 янв. 1883 г. военный министръ (ген. Ванновскій) возбудилъ вопросъ о необходимости сооруженія дальнѣйшихъ стратегическихъ дорогъ черезъ Полѣвье, а 14 февр. того же года Государю Императору было благоугодно возложить на министра путей сообщенія припятіе мѣръ къ своевременному (не позже трехъ лѣтъ) окончанію сооруженія означенныхъ дорогъ, состоящихъ изъ линій: 1) Вильна-Ровно съ вѣтвями на Барановичи-Бѣлостокъ, 2) Сѣдлецъ-Малкинъ и 3) Пинскъ-Гомель, всего 1.075 версть, на сумму, исчисленную военнымъ министромъ по расчету изъ 19.000 руб. съ версты безъ стоимости рельсовъ, скрѣпленій, верхняго балласта и подвижного состава и безъ оборотнаго капитала, — при помощи желѣзнодорожныхъ батальоновъ и при томъ же упрощенномъ льготномъ порядкѣ по распоряженію кредитами и по примѣненію штатовъ личнаго состава, ка-

¹⁾ Стат. Сбор. м-ва п. сообщ. вып. VIII, стр. 4.

²⁾ Idem, вып. XV, стр. 4, табл. I.

³⁾ Idem, вып. XX, стр. 6, табл. I.

⁴⁾ Idem, вып. X, стр. 13.

ковой былъ представленъ военному вѣдомству при постройкѣ Жабинко-Пинской ж. дороги. 12 мая 1883 г. были пачаты работы по сооруженію Вильно-Ровенскаго участка, который и былъ открытъ 2 авг. 1885 г. ¹⁾. 26 ноября 1884 г. Высочайше было утверждено положеніе особаго совѣщанія о Полѣскихъ желѣзныхъ дорогахъ, которымъ было постановлено помимо уже сооруженной дороги Жабинко-Пинской и Вильно-Ровенской, соорудить въ Полѣсьѣ еще три участка жел. дорогъ ²⁾: 1) отъ Лунинець до Гомеля, 2) отъ Бѣлостока до Барановичей и 3) отъ Гомеля до Брянска. 23 ноября 1886 г. движеніе по линіямъ Лунинець-Гомель и Барановичи-Бѣлостокъ было уже открыто; 8 авг. 1887 г. послѣдовало открытіе и Гомель-Брянской линіи ³⁾. Общая стоимость Полѣскихъ жел. дорогъ опредѣлилась ⁴⁾:

		Стоимость версты.
1)	для участка Вильно-Ровно	533 версты.—22.530.854 р.—42.288 р.
2)	Лунинець-Гомель	284 „ —10.253.091 р.—36.141 р.
3)	Барановичи-Бѣлостокъ	196 — 9.187.493 р.—46.768 р.
4)	Гомель-Брянскъ	266 —11.604.437 р.—45.293 р.
5)	Жабинка-Пинскъ	136 „ — 4.370.276 р.—32.134 р.
		1.405 версты.—57.946.151 р.—41.243 р.

Съ дополнительными расходами сооруженіе Полѣскихъ жел. дорогъ по исчисленію Госуд. Контроля ⁵⁾ было опредѣлено въ 58.018.469 руб., а ежегодный платежъ, требовавшійся съ этой суммы,—въ 2.900.923 руб.. Между тѣмъ, доходъ отъ Полѣскихъ дорогъ былъ настолько незначителенъ, что въ первые годы не покрывалъ даже расходовъ эксплуатаціи или во всякомъ случаѣ не могъ покрыть расходовъ, вызываемыхъ оплатою затраченнаго на ихъ сооруженіе капитала (въ 1883 г. чистый доходъ составилъ—16.813 р., въ 1884 г.—14.636 р., въ 1885 г.—364.465 р., въ 1886 г. *убытокъ*—813.840 р., въ 1887 г.—258.426 р., въ 1888 г.—чистый доходъ—351.404 р. ⁶⁾).

Выс. утв. 26 ноября 1884 г. положеніемъ Особаго Совѣщанія, кромѣ сооруженія вѣтвей Полѣскихъ жел. дорогъ, было повелѣно приступить къ постройкѣ распоряженіемъ казны и двухъ небольшихъ линій, не имѣющихъ самостоятельнаго значенія, именно *Брестъ-Холмской* (107 версты) и *Сьдлецъ-Малкинской* (62 версты).

¹⁾ *Idem*, вып. XII стр. 3.

²⁾ *Idem*, вып. XIII, стр. 4, вып. XV стр. 5.

³⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр.

⁴⁾ Стат. сбор. м. п. с., вып. XV, стр. 7.

⁵⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1888 г. стр. 11.

⁶⁾ *Ibidem*., стр. 38 и Свѣдѣнія за 1887 г. стр. 47.

Онѣ были окончены 9 іюня 1887 г., но не поступили въ казенное завѣдываніе, такъ какъ, примыкая къ частной Варшаво-Тереспольской дорогѣ, не представляли для казеннаго управленія надлежащихъ удобствъ (даже въ случаѣ соединенія управленія ихъ съ управленіемъ Полѣскихъ ж. дорогъ). Поэтому и Брестъ-Холмская и Сѣдлецъ-Малкинская линіи были переданы для эксплуатаціи обществу Варшавско-Тереспольской ж. дороги съ условіемъ, что общество не несетъ никакихъ убытковъ отъ этой эксплуатаціи и не получаетъ также и прибылей, которыя поступаютъ въ казну. Перевозка по линіямъ пассажировъ и грузовъ должна была опредѣляться на основаніи тарифовъ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія; расходы эксплуатаціи, зависящіе прямо отъ движенія, были опредѣлены въ 59 к. съ поѣздо-версты; прочіе же расходы должны были производиться по дѣйствительной надобности въ предѣлахъ кредитовъ, назначенныхъ по смѣтѣ, утвержденной министромъ путей сообщенія ¹⁾. Стоимость Брестъ-Холмской ж. д. опредѣлилась въ 4.463.069 р., а Сѣдлецъ-Малкинской въ 3.826.712 р. ²⁾.

Сооруженіе *Закаспійской* ж. дороги пачато было въ 1880 г. по случаю экспедиціи Скобелева въ Мервскій оазисъ и производилось за счетъ расходовъ по смѣтѣ военнаго министерства, которое взяло на себя также и эксплуатацію дороги, такъ что она не вошла въ составъ общей сѣти русскихъ жел. дорогъ, находящихся въ вѣдѣніи м-ва путей сообщенія. Первоначально не предполагалось, что эта дорога можетъ имѣть другое какое-либо значеніе, кромѣ стратегическаго; но впослѣдствіи оказалось, что и торговое значеніе Закаспійской дороги не меньше, если не больше, нежели стратегическое. Сооруженіе дороги было произведено желѣзнодорожными батальонами (какъ и Полѣскихъ дорогъ) подъ руководствомъ М. Н. Анненкова, составившаго себѣ громкую извѣстность вслѣдствіе проложенія пути по безводной мѣстности, заносимой песками. Въ 1880 г. было ассигновано изъ суммъ военнаго министерства на сооруженіе дороги— 4.902.531 р. ³⁾ и въ 1881 г. первый участокъ ея (Михайловская—Кизиль-Арватъ) былъ оконченъ и открытъ для движенія ⁴⁾,—всего протяженіемъ 217 верстъ ⁵⁾. Эксплуатація его весьма естественно оказалась совершенно убыточной. Такъ ⁶⁾:

¹⁾ Стат. Сбор. м. п. с., вып. XV, стр. 1, 2, 8 и 9.

²⁾ *Ibid.*, вып. XX, стр. 6, табл. I.

³⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1880 г., стр. 240—241.

⁴⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр. 3).

⁵⁾ Стат. Сбор. п. с., вып. X стр. 1.

⁶⁾ Отчетъ Госуд. Контр. за 1882 г. стр. 241; за 1883 г. стр. 21 и 245; 1884 г. стр. 21 и 245.

	Доходы составляли:	А расходы:	Дефицитъ:
въ 1882 г.	—	302.216 р.,	302.216 р.
» 1883	36.665 р.	596.812 »	560.147 »
» 1884 »	139.172 »	524.118 »	384.946 »

Въ 1885 г. возобновилась постройка дальнѣйшихъ вѣтвей Закаспійской ж. дороги (Кизиль-Арвать—Аму-Дарья, Михайловская—Узунъ-Ада, Аму-Дарья—Самаркандъ) по прежнему средствами казны и распоряженіемъ военнаго министерства съ оставленіемъ въ его же завѣдываніи и самой эксплуатаціи выстроенныхъ линій. Расходы по постройкѣ составили въ 1885 и 1886 г.—18.602.875 р. ¹⁾ и открыто было для движенія къ концу 1886 г.—997 верстъ ²⁾, которыя обошлись госуд. казначейству въ 23.505.406 р. или на версту дороги всего по 23.576 р.. Эксплуатація дороги однако продолжала приносить одни убытки (въ 1885 г.—578.699 р., въ 1886 г.—990.890 р., въ 1887 г. 916,574 р. ³⁾). Только съ теченіемъ времени и съ окончаніемъ другихъ участковъ дороги (къ концу 1896 г. было открыто для движенія—1418 верстъ ⁴⁾) дорога стала давать довольно значительный доходъ (въ 1894 г.—500.817 р., въ 1895 г.—794.678 р., въ 1896 г.—1.333.056 р. ⁵⁾), хотя все еще недостаточный для оплаты лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, размѣръ каковой оплаты въ 1895 г. Госуд. Контроль ⁶⁾ опредѣлялъ въ 2.703.029 р..

Такимъ образомъ, на сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ было израсходовано при Н. Х. Бунге

а) на Полѣвскія	58.018.469 р.
б) » Закаспійскую	23.505.406 »
в) » Баскунчацкую	3.420.828 »
г) » Екатерининскую.	33.300.407 »
е) » Екатеринбург.-Тюменскую.	15.397.259

Всего 133.642.369 р.

Безъ дополнительныхъ расходовъ по сооруженію и включая Сѣдлецъ-Малгинскую и Бресто-Холмскую линіи, издержки на сооруженіе казенныхъ дорогъ и требуемый на эти затраты ежегодный платежъ выразились въ слѣд. цифрахъ ⁷⁾:

¹⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 425 и за 1886 г. стр. 433.

²⁾ Стат. Сборн. м. п. сообщ. вып. XV, стр. 1.

³⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 15 п 195; за 1886 г. стр. 15 п 197 и за 1887 г. стр. 45 и 227.

⁴⁾ Стат. Сборн. м. п. сообщ. вып. LIII, табл. IX стр. 14.

⁵⁾ Стат. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр. 318—319 и Стат. Сборн. вып. 53, стр. 21, табл. IX.

⁶⁾ Свѣд. о жел. дор. 1895 г. стр. 49.

⁷⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. въ 1886 г. стр. 4—7 и за 1887 г. стр. 4—7.

1) Полѣсскія ж. дороги .	57.869.823 р.	—	3.472.189 р.
2) Баскунчацкая ж. д.	3.154.463 »	—	181.268 »
3) Екатерининская ж. д.	32.020.176 »	—	1.921.210 »
4) Екатеринбургъ-Тюменская	14.958.830 »	—	897.530 »
5) Закаспійская ж. д.	23.505.406 »	—	1.410.324 » ¹⁾
6) Сѣдлецъ-Малкинская	3.826.712 »	—	} 497.387 » ¹⁾
7) Брестъ-Холмская	4.463.069 »	—	
Итого	139.798.479 р.		— 8.387.908 р.

Между тѣмъ такой суммы (8.387.908 р.) сооруженныя дороги никакъ не могли покрыть изъ своего чистаго дохода, что показываютъ слѣд. цифры²⁾:

	1886 г.	—	1887 г.
1) Баскунчацк. ж. д. дала чист. доход.	122.202 р.	—	156.221 р.
2) Екатерининская » » »	330.820 »	—	877.565 »
3) Екатеринбургская » » »	50.679	—	312.775
4) Полѣсскія ж. д. дали убытковъ	813.840 »	—	258.426 »
5) Закаспійская » »	990.890 »	—	216.574 »
6) Сѣдлецъ-Малкинская » »	»	—	20.477 »
7) Бресто-Холмская » »	»	—	32.836 »

Итого убытокъ составилъ 1.301.029 р., чист. дох. 118.248 р.³⁾.

Такимъ образомъ произведенныя въ министерство Н. Х. Бунге затраты на сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (съ каковою цѣлью пришлось, какъ мы видѣли прибѣгать къ новымъ займамъ), не могутъ быть названы *производительными* въ прямомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ сооруженныя жел. дороги не давали вовсе чистаго дохода или-же давали его въ размѣрѣ, совершенно недостаточномъ для оплаты процентовъ и погашенія на затраченныя капиталы. Несомнѣнно однако, что доходъ отъ помянутыхъ линій долженъ былъ значительно съ теченіемъ времени возрасти (что и случилось на самомъ дѣлѣ) и хотя отчасти возмѣстить казніе понесенныя ею затраты. Такъ въ 1896 г.⁴⁾ Полѣсскія жел. дороги

¹⁾ Начисля на капит. затрату по 6%.

²⁾ Стат. сбор. м. п. с. вып. XX стр. 2 табл. VIII Б. Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 16—17 п за 1887 г. стр. 24—25.

³⁾ Въ этотъ счетъ не вошли расходы (составившіе въ 1885—86 гг.—20.103.450 р.—Отчетъ Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 431 и за 1886 г. стр. 440, 441 и 443) по сооруженію тѣхъ казенныхъ линій, которыя были только начаты при Н. Х. Бунге, но ни одинъ изъ участковъ которыхъ при немъ не былъ оконченъ и открытъ для движенія. Таковы дороги — Самаро-Уфимская, Ромны-Кременчугская, Ржево-Виземская и Риги-Псковская. (П. С. З. №№ 3043, 3044, 3785, 3786, 3787) О сооруженной казною Гутуевской вѣтви свѣдѣнія даны ниже (стр. 557) по поводу выкупа Путяловской ж. д., съ которою Гутуевская была слита въ одну линію подъ названіемъ «Портовой».

⁴⁾ Стат. сборн. м. п. с. вып. 53 стр. 8—9 табл. IX.

дали чистаго дохода 4.899.853 р. при платежахъ на затраченный капиталъ всего въ размѣрѣ 2.749.592 р.; Екатерининская ж. дорога (впослѣдствіи достигшая протяженія въ 1.069 верстъ и пріобрѣтшая огромное экономическое значеніе съ развитіемъ угольной и желѣзодѣлательной промышленности на югѣ Россіи) принесла 7.224.520 р. при платежахъ всего въ 6.105.443 р.. Остальныя дороги однако и до сихъ поръ не могутъ выработать дохода, достаточнаго для оплаты процентовъ и погашенія на затраченный на ихъ сооруженіе капиталъ, хотя есть всѣ основанія предполагать, что въ самомъ недалекомъ будущемъ доходы Екатеринбургской ж. дороги (слитой впослѣдствіи съ Уральской, перешедшей въ казну, дорогой) и особенно Закаспійской ж. дороги должны весьма значительно возрасти.

Кромѣ сооруженія казною жел. дорогъ (всего протяженіемъ въ 3.461 версту) въ министерство Н. Х. Бунге было пріобрѣтено въ казну нѣсколько линій частныхъ обществъ, именно Тамбово-Саратовская, Харьково-Николаевская, Путиловская и Муромская.

25 окт. 1882 г. былъ Высочайше утвержденъ проектъ временнаго положенія о завѣдываніи эксплуатаціей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое было возложено на вновь учрежденное Временное Управленіе при министерствѣ путей сообщенія ¹⁾. На Временное Управленіе было возложено, кромѣ завѣдыванія вновь сооружаемыми казенными желѣзными дорогами (о порядкѣ эксплуатаціи одной изъ нихъ—Баскунчацкой—состоялось одновременно особое Высочайшее повелѣніе ²⁾), также завѣдываніе вновь пріобрѣтенными въ казну дорогами частныхъ обществъ: Харьково-Николаевской и Тамбово-Саратовской ³⁾. *Харьково-Николаевская ж. д.* перешла въ казенное завѣдываніе еще съ 1 окт. 1881 г. вслѣдствіе пріобрѣтенія всѣхъ ея акцій (которымъ, какъ мы видѣли выше, гарантія присвоена не была ⁴⁾) въ казну (27 марта 1881 г.). Пріобрѣтеніе это весьма упрощалось тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всей суммы выпущенныхъ въ обращеніе акцій дороги (10.956.000 р. кр.)—болѣе трехъ четвертей (на 8.798.000 руб. кред.) съ самого начала образованія общества принадлежало правительству, и оставалось пріобрѣсти акцій дороги на сравнительно небольшую сумму 2.158.000 руб. кред.. По соглашенію съ обществомъ взаимнѣ принадлежащихъ ему акцій правительство обязалось выдать наравную сумму 5⁰/₀-ныя гарантированныя облигаціи; но на самомъ дѣлѣ облигаціи эти выпущены не были, такъ какъ владѣльцы

¹⁾ П. С. З. № 1122.

²⁾ П. С. З. № 1121.

³⁾ П. С. З. № 1120.

⁴⁾ Стр. 374—375

акцій согласились получить вмѣсто облигацій гарантированныя правительствомъ 5⁰/₀-ыя акціи Юго-Западныхъ жел. дорогъ изъ числа этихъ акцій, принадлежавшихъ госуд. казначейству ¹⁾). Вслѣдствіе приобрѣтенія въ казну Харьковско-Николаевской ж. дороги eo ipso въ составъ госуд. долговъ были включены 5⁰/₀-ыя облигаціи бывшей Харьковско-Кременчугской дороги, выпущенныя въ 1868 г. на сумму 10.725.000 р. мет. пар.. За сдѣланнымъ срочнымъ погашеніемъ долгъ этотъ перешелъ на казну въ суммѣ 10.624.679 р. мет. ²⁾). Разумѣется числившіяся за дорогою долги госуд. казначейству въ суммѣ 17.890.252 р. кр. были списаны со счетовъ, такъ что единственная выгода, которую правительство могло извлечь изъ операціи — это улучшить приемы эксплуатаціи дороги, въ которой заправились упраздненнаго общества нисколько не были заинтересованы, и уменьшить расходы посредствомъ упраздненія дорого стоящаго и ни на что не нужнаго «правленія» дороги. За всѣмъ тѣмъ госуд. казначейство, кромѣ тѣхъ обязательствъ дороги, которыя на немъ лежали и до выкупа (по облигаціямъ, выпущеннымъ самимъ обществомъ и по облигаціямъ, оставленнымъ на сумму 24.837.036 р. м. правительствомъ за собою) припяло на себя еще и уплату 5⁰/₀-овъ на 2.158.000 р. кр. по выданнымъ обществу новымъ бумагамъ. Рассчитывать на выработку чистаго дохода, достаточнаго для оплаты всѣхъ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ (особенно въ первые годы ея эксплуатаціи) было, конечно, невозможно, но со временемъ доходы дороги должны были значительно возрасти, и, конечно, было бы выгодно приобрѣсти дорогу въ казну заразѣе. Однако уплата за акціи, не приносящая никакого дохода, полнымъ рублемъ намъ кажется чрезмѣрнымъ пожертвованіемъ со стороны госуд. казначейства, невызваннымъ обстоятельствами, тѣмъ болѣе что, будучи владельцемъ трехъ четвертей всего акціонернаго капитала дороги, правительство имѣло полную возможность ввести надъ дѣйствіями правленія дороги фактической контроль и такимъ образомъ могло явиться полнымъ хозяиномъ дороги. Чистый доходъ дороги при частной эксплуатаціи былъ весьма незначителенъ. Въ послѣдніе три года передъ выкупомъ онъ составлялъ въ среднемъ 872.028 р. кр. ³⁾). Въ первые два года казенной эксплуата-

¹⁾ Ст. Сборн. с., вып. VII стр. 9 и Отчетъ Госуд. Контр. за 1894 г. стр. 1260—1261.

²⁾ Отчетъ Госуд. Контр. 1894 г. ч. II, стр. 1261, за 1895 г. ч. II стр. 1217. Впервые этотъ долгъ занесенъ въ Отчетъ Госуд. Контроля въ 1883 г. (Прил. стр. 143) въ суммѣ 10.535.135 р. Но такъ какъ долгъ этотъ de facto перешелъ на госуд. казначейство въ 1881 г. (съ 27 марта), то мы и беремъ цифру 1881 г., а не 1883 года.

³⁾ Стат. сборн. м. п. с. вып. V стр. 6 табл. IX А, вып. VII стр. 4—5 табл. IX VIII стр. 4 табл. IX Б.

ціи онъ оказался еще ниже (327.893 р. кр. въ среднемъ ¹⁾), но затѣмъ доходъ дороги сталъ быстро возрастать и въ послѣдніе четыре года министерства Н. Х. Бунге (1883—1886) составлялъ въ среднемъ 1.485.320 р. ¹⁾, что впрочемъ было все таки не достаточно для платежей по лежащимъ на дорогѣ обязательствамъ, размѣръ которыхъ былъ исчисленъ въ 1886 г. Госуд. Контролемъ въ 4.015.952 р. кр. ²⁾. Съ теченіемъ времени доходы дороги однако значительно возрасли и составили въ послѣдній имѣющийся у насъ отчетный годъ (1896 г.)—5.008.728 р. кр. при платежахъ, исчисленныхъ въ 4.217.352 р. ³⁾, такъ что въ концѣ концовъ дорога оказалась для государства дѣйствительно доходною статьею.

Пріемъ въ казенное завѣдываніе *Тамбово-Саратовской* ж. д. былъ произведенъ 5 янв. 1883 г. ⁴⁾, но еще въ 1881 г. состоялось (и 28 дек. того же года Высочайше утверждено ⁵⁾) соглашеніе съ владѣльцами гарантированныхъ изъ 5¹/₁₀⁰/₀ Кирсановскимъ и Саратовскимъ земствами и г. Саратовымъ акціей дороги объ обмѣнѣ ихъ на 4⁰/₀-ыя гарантированныя по сроку концессіи правительствомъ облигаціи, при чемъ акціонерное общество жел. дороги прекращало существованіе, дорога переходила въ казенное завѣдываніе, а земство и г. Саратовъ отказывались отъ всякихъ, принадлежащихъ имъ по концессіи, правъ на дорогу. Выс. утв. положеніемъ комитета министровъ отъ 17 февр. 1884 г. ⁶⁾, взаменъ гарантіи, данной земствами на акціи Тамбово-Саратовской ж. дор., было разрѣшено имъ уплачивать правительству ежегодную ренту (по 4 іюля 1956 г.) въ размѣрѣ для Саратовскаго земства въ 176.900 руб., а для Кирсановскаго въ 34.000 руб. (считая со 2 іюня 1882 г.), при чемъ числившаяся за Саратовскимъ земствомъ недоимка по оказаннымъ правительствомъ ссудамъ для уплаты гарантіи была сложена сполна, а для Кирсановскаго земства до той суммы, которая сбрасывалась Саратовскому земству сообразно съ принятыми ими на себя обязательствами. Остальная недоимка (330.812 р.), для уплаты которой Кирсановское земство внесло въ 1882 г.—165.812 р. и въ 1883 г.—27.500 р., должна была быть погашена въ теченіе пяти лѣтъ по 27.500 р. ежегодно. Закономъ 21 дек. 1884 г. для г. Саратова ежегодная рента взаменъ гарантіи была назначена въ размѣрѣ 51.000 р. въ годъ, считая

1) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 99. Подсчетъ—нашъ.

2) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 15.

3) Стат. сборн. п. с., вып. 53, табл. IX, стр. 9.

4) Стат. сборн. м. п. с. вып. VIII, стр. 2.

5) П. С. З. № 2039.

6) П. С. З. № 2613.

со 2-го янв. 1884 г. по 4 июля 1956 г., а недоимка определена въ 515.824 р., которая и была внесена г. Саратовымъ въ концѣ 1884 г. ¹⁾. Акціонерный капиталъ общества Тамбово-Саратовской желѣзной дороги первоначально былъ, какъ мы видѣли выше ²⁾, опредѣлялъ въ 7.573.326 р., погашено было къ 1 янв. 1883 г., 78.750 р. ³⁾. Остатокъ, составлявшій 7.494.576 р., и былъ обмѣненъ сполна на правительственныя 4⁰/₀-ыя облигации, благодаря чему долгъ госуд. казначества возросъ на 7.494.580 р. мет. съ ежегодной уплатой 306.493 р. м. (4,223⁰/₀ съ погашеніемъ ⁴⁾). Долгъ общества правительству по недоимкѣ платежей на облигации, оставленныя за госуд. казначействомъ, опредѣлился на 1 янв. 1883 г. въ суммѣ 15.888.546 р.,—который и былъ списанъ со счетовъ; долгъ же земствъ Саратовскаго и Кирсаповскаго и г. Саратова по ссудамъ, которыя имъ выдало правительство для уплаты по гарантіи акцій, составлялъ 1.326.033 р. м. + 115.198 р. кр., по перечисленіи въ кред. валюту (1 р. 50 р. кр.=1 р. мет.)—2.104.248 р. кр. ⁵⁾, въ уплату которыхъ поступило всего 846.636 р. кр. (330.812 + 515.824). Ежегодный платежъ по оставленнымъ за собою правительствомъ облигациямъ требовалъ 1.138.008 р. м., а по вновь перешедшимъ на казну 4⁰/₀-ымъ облигациямъ—306.493 руб. мет., итого 1.444.501 р. мет.=2.166.750 р. кр. (не считая еще процентовъ и погашенія по выданнымъ ссудамъ). Выработываемый же дорогою чистый доходъ никомъ образомъ подобныхъ затратъ окупить не могъ, такъ какъ результаты эксплуатаціи дороги были далеко неудовлетворительны. Такъ въ послѣдніе три года эксплуатаціи ея частнымъ обществомъ (1878—1880) средняя доходность дороги составила всего 227.466 р. кр. ⁶⁾, эксплуатація же въ первые два года по переходѣ въ казну до организаціи правильного казеннаго управленія дала дефицитъ (въ 1881 г.—360.873 р. и въ 1882 г.—23.799 р.). Вслѣдъ затѣмъ доходъ нѣсколько возросъ (въ 1883—1886 гг. онъ составилъ въ среднемъ 452,113 руб.), но былъ все-таки даже и приблизительно не достаточенъ для оплаты принятыхъ казною обязательствъ, если даже добавить сюда тѣ 261.900 р. кр., которые обязапы были внести въ казну земства и г. Саратовъ.

1) Ibid. Стр. Стат. Сбор. X стр. 14—15.

2) Стр. 371.

3) Стат. Сборн. м. п. с. вып. X стр. 8—9 табл. I.

4) Прил. къ Отч. Гос. Контр. за 1882 г. стр. 110—111.

5) Стат. Врем. 1886 г. сер. III в. 15 стр. 31.

6) Стат. Сбор. с., вып. X стр. 9 табл. I.

7) Стат. Сбор. п. с., вып. 5 табл. IX стр. 4—5; 7-ой табл. IX стр. 4—5; вып. 8-ой табл. IX Б стр. 4—5.

8) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1888 г. стр. 52—53. Подсчетъ— нашъ.

Даже въ послѣдній годъ казенной ея эксплуатаціи (1891 г.) дорога дала только 1.100.090 р. чистаго дохода при исчисленномъ размѣрѣ обязательныхъ платежей въ 2.854.503 р. ¹⁾ Въ 1892 г. ²⁾ дорога была передана въ аренду обществу Рязанско-Козловской ж. д., преобразованному въ общество Рязанско-Уральской жел. дороги, по 5 септ. 1947 г. за арендную плату въ 900.000 р. кр. ежегодно (не считая дополнительныхъ платежей). Такимъ образомъ выгода казны вслѣдствіе произведеннаго выкупа заключалась въ возможности поднятія доходности дороги, а кромѣ того, благодаря соглашенію съ обществомъ дороги, удалось снять съ Саратовскаго и Кирсановскаго земства и съ г. Саратова совершенно непосильное для нихъ бремя доплатъ по гарантіи акцій, на что производились имъ правительственныя ссуды, и 5⁰/₀-ую гарантію удалось замѣнить 4⁰/₀-ою, что нельзя не признать вполне выгодной операціей для государства, такъ какъ въ сущности было безразлично съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, производилась ли уплата 5⁰/₀-овъ по гарантіи изъ кассъ госуд. казначейства или изъ кассъ земскихъ и городской: плательщики податей и въ томъ и въ другомъ случаѣ страдали однаково.

Выкупъ *Муромской* жел. дороги состоялся въ силу Выс. утвержд. 2 марта 1885 г. положенія Комитета министровъ ³⁾, на основаніи котораго 1) въ счетъ стоимости Муромской дороги зачислены были долги акціонернаго общества дороги госуд. банку и правительственнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, при чемъ казна брала на себя и окончательный расчетъ по отчужденію отошедшихъ подъ дорогу земель и имущества и по недоѣлкамъ по дорогѣ и 2) обществу дороги выдавалось для удовлетворенія его частныхъ кредиторовъ 895.981 р. съ тѣмъ, чтобы а) кредиторы дороги были вызваны черезъ троекратную публикацію, увѣдомляющую, что лица, незаявившія своихъ претензій въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ третьей публикаціи, теряютъ права иска къ казнѣ, б) чтобы правительству были предъявлены долговые обязательства кредиторовъ общества, значащіяся въ особой вѣдомости на сумму 1.119.976 р., а по выдачѣ кредиторамъ соответствующихъ суммъ,—росписки кредиторовъ о полномъ по ихъ претензіи удовлетвореніи, с) чтобы отъ уполномоченныхъ общества была отобрана подписка въ томъ, что отвѣтственность за всѣ могущія оказаться долговые претензіи, не вошедшія въ упомянутую вѣдомость, акціонеры общества принимаютъ на себя и обязываются очищать казну отъ всякихъ претен-

¹⁾ Стат. Сбор. м. п. с., вып. XXXIII, стр. 8--9 табл. VIII.

²⁾ Ibid., стр. 19 (предисл.).

³⁾ П. С. З. № 2784.

зій со стороны кредиторовъ общества. Дорога перешла въ казенное завѣдываніе съ 1 окт. 1885 г. ¹⁾. По окончательному разсчету съ акціонерами они получили въ общемъ согласно позднѣйшему исчисленію Госуд. Контроля—5.833.300 р. кр. ²⁾. А какъ весь капиталъ общества составлялъ 5.762.400 р. м. (въ негарантированныхъ акціяхъ и облигаціяхъ ³⁾), доходъ же дороги былъ совершенно ничтоженъ (въ среднемъ по 5.356 р. за послѣдніе три года, т. е. въ 1882—84 гг. ⁴⁾), то операція выкупа оказалась весьма выгодной для акціонеровъ дороги и совершенно убыточной для госуд. казначейства, которое на уплаченные акціонерамъ 5,833.300 р. кр. должно было само платить по крайней мѣрѣ 4,812⁰/₀ безъ погашенія (считая по нормѣ самого дешеваго госуд. займа, т. е. по 5⁰/₀-ой ж. д. рентѣ), или по 280.698 р. ежегодно, каковой суммы дорога никакъ не могла дать, ибо средній чистый доходъ ея въ первые годы казенной эксплуатаціи (1886—1890 гг.) составлялъ всего 5.642 р. ⁵⁾. Только съ 1891 г. доходъ дороги началъ возрастать и составилъ въ среднемъ въ 1891—1894 гг. 93.442 р. ⁶⁾, что, конечно, было совершенно недостаточно для оплаты лежавшихъ на дорогѣ обязательствъ, сумма годового платежа по которымъ въ 1894 г. была исчислена въ 482.480 р. ⁷⁾. Съ 1895 г. счета Муромской дороги были слиты со счетами Московско-Нижегородской линіи.

17 марта 1885 г. Высочайше было утверждено положеніе комитета министровъ ⁸⁾, которымъ было постановлено а) принять во владѣніе казны *Путиловскую* ж. д. посредствомъ приобрѣтенія всѣхъ акцій общества этой дороги по 178 р. кр. за 125 р. м. пар., б) передать выкупленную такимъ образомъ дорогу вмѣстѣ съ сооруженною средствами казны Гутуевскою желѣзнодорожною вѣтвью ⁹⁾ подъ наименованіемъ «Портовой вѣтви Николаевской ж. дороги», въ краткосрочное, на одинъ годъ, пользованіе главнаго общества российскихъ желѣзныхъ дорогъ на условіяхъ обращенія чистой прибыли

1) Стат. Сборн. п. с. вып. XII стр. 11—12.

2) Отч. Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1258—1259.

3) См. выше стр. 409.

4) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 99. Подсчетъ—нашъ.

5) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 162—163.

6) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1895 г. стр. 314, 315, 320 п 321.

7) Стат. сборн. м. п. с., в. 45, стр. 5 табл. IX.

8) П. С. З. № 2819. Стат. сборн. м. сообщ. вып. XII стр. 12—13.

9) Постройка Гутуевской, вѣтви, идущей отъ оконечности полотна Путиловской ж. д. до ограждающей съ южной стороны каналъ дамбы и затѣмъ къ бассейнамъ привознаго порта (всего 3,345 версты), началась постройкой распоряженіемъ казны въ 1882 г. и была окончена въ 1885 г.; обошлась она въ 513.863 р. (Стат. сборн. м. п. с., вып. XIII стр. 2).

вѣтви (за вычетомъ опредѣленныхъ въ условіи передачи расходовъ¹⁾ въ пользу госуд. казначейства безо всякаго въ этой прибыли участія акціонеровъ «главнаго общества» и на условіяхъ отнесенія убытковъ вѣтви на избытокъ чистаго дохода Николаевской дороги сверхъ 7.200.000 р. прежде распредѣленія этого избытка между правительствомъ и обществомъ²⁾. 11 сент. 1885 г.³⁾ было повелѣно сдѣлать публикаціи о вызовѣ кредиторовъ дороги съ объявленіемъ, что лица, не заявившія о своихъ претензіяхъ, черезъ 2 мѣсяца послѣ третьей публикаціи теряютъ права иска къ казнѣ, и принять на казну уплату долга дороги въ 50.000 р. кр. администраціи по дѣламъ Яфимовича. Сумма акцій дороги составляла, какъ мы видѣли выше⁴⁾ 941.750 р. м., и они пользовались правительственною гарантіей изъ 5¹/₁₀% интереса и погашенія. Уплачено было за эти акціи всего 1.341.052 р.⁵⁾ Долгъ Путиловской дороги правительству по гарантіи и ссудамъ къ 1 янв. 1885 г. исчислялся въ 563.558 р. м. и 333.199 р. кр.⁶⁾, а къ 1 янв. 1886 г. въ 424.160 руб. мет. + 809.648 р. кр.⁷⁾ Итогъ основныхъ капиталовъ, затраченныхъ на сооруженіе дороги былъ опредѣленъ къ 7 янв. 1885 г. въ 5.293.615 р.⁸⁾, и если начислить на эту сумму только 5%, то чистый доходъ дороги долженъ былъ бы составить не меньше 264.680 р. м. = 397.020 р. кр.. Между тѣмъ дорога давала только дефициты (въ 1882 г. — 71.476 р., въ 1883 г. — 69.190 р., въ 1884 г. — 37.455 р.⁹⁾. По переходѣ въ завѣдываніе главнаго общества⁹⁾ дѣла дороги нѣсколько улучшились: дефицитъ 1885 г. составилъ всего 3.653 р., а въ 1886—1887 гг. выработана была даже нѣкоторая прибыль (39.251 р. и 7.802 р.); но затѣмъ послѣдовали опять дефициты (въ 1888 г. 25.092 р. и въ 1889 г. — 26.147 р.). Съ 1890 г. счета Портовой вѣтви были слиты со счетами Николаевской желѣзной дороги. Въ виду того, что и до выкупа ответственность по всѣмъ обязательствамъ Путиловской ж. д. лежала на госуд. казначействѣ, между тѣмъ при выкупѣ удалось отдать дорогу

1) §§ 3—5.

2) §§ 6—7. Выс. утв. 8 апр. 1886 г. пол. К-та м-овъ было постановлено продолжить главному обществу срокъ пользованія Портовой вѣтвью до 16 апр. 1887 г. на прежнихъ условіяхъ (ср. Стат. сборн. м. п. с. в. XIII стр. 2).

3) П. С. З. № 3190.

4) Стр. 409.

5) Отч. Госуд. Контр. за 1895 г. ч. II стр. 1216—1217.

6) Стат. сборн. м. п. с., вып. XIII, табл. I, стр. 9.

7) Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 165; 176 и 197. Подсчетъ—нашъ.

8) Стат. сборн. м. п. с., вып. 10-й, табл. IX А стр. 5; вып. 12-й, табл. IX А стр. 5 и вып. 13, табл. IX А стр. 5.

9) Стат. сборн. м. п. с., в. 15 табл. IX А стр. 3, вып. 17 табл. IX А стр. 3, 20, 23 и 27 табл. VIII А стр. 3.

на выгодныхъ условіяхъ въ завѣдываніе Главнаго Общества, необходимо признать операцію выкупа совершенно цѣлесообразной.

Вообще выкупъ желѣзныхъ дорогъ, совершенный при Бунге, оказался въ достаточной степени выгоднымъ для госуд. казначейства, не возложивъ на него новаго бремени (если не считать за таковое принятіе на казну гарантіи облигацій Тамбово-Саратовской ж. д., акціи которой *de facto* и до выкупа оплачивались казною) и давъ возможность въ общемъ довольно значительно увеличить чистый доходъ выкупленныхъ дорогъ. Пятая дорога (Уральская), рѣшеніе о выкупѣ которой состоялось при Бунге (23 апр. 1886 г. ¹⁾, перешла въ казну уже при И. А. Вышнеградскомъ (съ 1 іюня 1887 г.), почему эту операцію мы пока и оставляемъ въ сторонѣ ²⁾ Н. Х. Бунге не былъ сторонникомъ выкупа частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну *quand même*, что такъ усиленно рекомендовалось въ нашей специальной литературѣ и въ періодической печати. Въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ на 1887 г. Бунге писалъ ³⁾: «Не отрицая, что со временемъ желѣзныя дороги могутъ сдѣлаться такою же отраслью госуд. хозяйства, какъ почты и телеграфы, и признавая, что у насъ казенная эксплуатація дала удовлетворительные результаты, сомнѣваюсь, чтобы въ настоящее время обращеніе желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность сразу обогатило казначейство. При соблюденіи условій выкупа, за дороги, приносящія хорошій доходъ, придется до окончанія срока концессіи платить крупную ренту или же выдать бумаги на эту ренту. За дороги малоходныя вслѣдствіе слабаго на оныхъ движенія, не придется платить многого, но едва ли онѣ въ ближайшемъ будущемъ дадутъ достаточную прибыль. Затѣмъ казенная эксплуатація должна считаться съ ходатайствами промышленности относительно пониженія тарифовъ. Еще менѣе выгодъ представляетъ пріобрѣтеніе казною желѣзныхъ дорогъ для отдачи ихъ въ эксплуатацію частныхъ акціонерныхъ компаній, ибо въ этомъ случаѣ, независимо отъ приплатъ казначейства при выкупѣ, останутся въ силѣ многія изъ неудобствъ эксплуатаціи жел. дорогъ частными обществами».

Признавая всѣ эти замѣчанія совершенно правильными, не можемъ однако не признать, что они никакимъ образомъ не могутъ служить аргументомъ противъ выкупа въ казну желѣзныхъ дорогъ. Дѣло не въ томъ, что въ *ближайшемъ* будущемъ такой выкупъ принесъ бы госуд. казначейству не особенно много выгодъ (опытъ

1) П. С. З. № 3653.

2) См. ниже, II т.

3) Ср. Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XVII стр. 60.

однако показывалъ, что эти выгоды вовсе уже не такъ малозначительны): государство обязано заботиться и о выгодахъ болѣе отдаленнаго будущаго, иногда даже соглашаясь на нѣкоторыя пожертвованія въ настоящемъ. Но въ данномъ случаѣ ни о какихъ жертвованіяхъ, не могло быть рѣчи. Условія выкупа почти всѣхъ дорогъ основывались на уплатѣ акціонерамъ ихъ—ренты по соображенію средняго чистаго дохода дороги за лучшіе пять лѣтъ изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ или на основаніи чистаго дохода за послѣдній годъ эксплуатаціи, если этотъ доходъ былъ выше средняго. Рента эта, кромѣ того, не могла быть ниже гарантированнаго по акціямъ дохода. Въ виду того, что въ общемъ доходы дорогъ вслѣдствіе экономическаго развитія страны съ каждымъ годомъ возрастали, уплата такой ренты не грозила расходами госуд. казначейству: доходы дороги сполна покрывали бы лежація на ней обязательства, и приобрѣтеніе такихъ дорогъ въ казну было бы однимъ изъ видовъ примѣненія производительнаго госуд. кредита. Чѣмъ раньше была бы выкуплена дорога, тѣмъ это должно было быть выгоднѣе для госуд. казначейства, такъ какъ все естественное возрастаніе въ будущемъ доходовъ дороги поступило бы въ этомъ случаѣ въ казну; при отсрочкѣ оно досталось бы на долю акціонеровъ дороги, а выкупная сумма съ каждымъ годомъ по мѣру возрастанія доходности дороги должна была опредѣляться все выше и выше. Такъ—для дивидендныхъ линій. Что касается до малоходныхъ, то и здѣсь въ виду большей успѣшности казенной эксплуатаціи по сравненіи съ частной (что доказалъ опытъ при самомъ Н. Х. Бунге), выкупъ дорогъ оказывался вполне выгоднымъ, такъ какъ и до выкупа отвѣтственность по обязательствамъ почти всѣхъ дорогъ (были ли акціи гарантированы или даже и негарантированы правительствомъ) лежала на государствѣ, заинтересованномъ въ правильности движенія по открытымъ линіямъ; между тѣмъ при выкупѣ всегда возможно было выговорить нѣкоторое облегченіе для казначейства (особенно относительно тѣхъ дорогъ, акціи и облигаціи которыхъ не были гарантированы правительствомъ), а, главное, сократить расходы эксплуатаціи (уничтоженія и содержанія правленій), повысить чистую доходность дороги и тѣмъ уменьшить приплаты, падающія на общегосуд. ресурсы. Не слѣдуетъ забывать, что сосредоточеніе въ рукахъ государства всей сѣти желѣзныхъ дорогъ или значительной ея части дало бы возможность сократить расходы по ея эксплуатаціи гораздо въ болѣе значительной степени, нежели обладаніе двумя-тремя незначительными линіями. Кромѣ того доходныя дороги могли бы покрыть убытки бездоходныхъ. Замѣчаніе Н. Х. Бунге, что казенная эксплуатація должна считаться съ ходатайствами промыш-

ленности о пониженіи тарифовъ, еще менѣе можетъ служить аргументомъ противъ выкупа частныхъ дорогъ въ казну, такъ какъ 1) не всегда пониженіе тарифовъ ведетъ къ уменьшенію доходовъ желѣзныхъ дорогъ, а, наоборотъ, часто способствуетъ ихъ возвышенію; 2) тарифная политика является однимъ изъ способовъ воздѣйствія на развитіе той или другой отрасли промышленности, и возможность для государства располагать такимъ могучимъ средствомъ безъ стѣсненія—служить обыкновенно однимъ изъ сильнѣйшихъ доводовъ въ пользу сосредоточенія желѣзнодорожнаго хозяйства въ рукахъ государства; 3) никто не можетъ *обязать* правительство понизить тарифы, разъ оно признаетъ это для себя невыгоднымъ или неудобнымъ: ходатайство не есть требованіе,—для промышленности же положеніе дѣлъ при отказѣ правительства въ пониженіи тарифовъ несколько не измѣнилось бы по сравненію съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ она была при сосредоточеніи дорогъ въ рукахъ частныхъ обществъ (до выкупа). Собственно единственнымъ серьезнымъ возраженіемъ противъ выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну могло бы служить только то соображеніе, что казенная администрація при усиленномъ выкупѣ не сумѣла бы надлежащимъ образомъ справиться съ возложенной на нее задачей, и вслѣдствіе этого казенная эксплуатація оказалась бы убыточнѣе частной. Само собою, что при постепенномъ и осторожномъ выкупѣ, сопровождаемомъ увеличеніемъ числа и улучшеніемъ качества чиповъ казенной желѣзнодорожной администраціи съ привлеченіемъ въ ихъ составъ лучшихъ дѣятелей частныхъ ж. д. обществъ, и это послѣднее возраженіе должно было падать само собою. Во всякомъ случаѣ никакой послѣдовательности, никакого плана въ дѣлѣ выкупа жел. дорогъ мы не видимъ въ министерство Н. Х. Бунге. Было выкуплено четыре желѣзныхъ дорогъ (изъ коихъ двѣ—вѣтви, не имѣющія никакого самостоятельнаго значенія) совершенно, можно сказать, случайно. Акціи двухъ изъ выкупленныхъ дорогъ (Тамбово-Саратовской и Муромской) не были гарантированы правительствомъ, и слѣд. съ ихъ владельцами легче было войти въ соглашеніе на условіяхъ достаточно выгодныхъ для государства (что впрочемъ для одной изъ дорогъ—Муромской—не было достигнуто), а большая часть (также негарантированныхъ) акцій одной дороги (Харьково-Николаевской) съ самаго начала принадлежала правительству, которое въ сущности и безъ выкупа могло выступить въ роли хозяина дороги (еслибы пожелало). Выкупъ одной изъ дорогъ (Тамбово-Саратовской) состоялся, какъ кажется, единственно съ цѣлью упорядочить счета съ земствами и городскимъ обществомъ, гарантировавшими доходъ на акціи дорогъ, каковое обязательство они выполнить были не въ состояніи безъ постоянныхъ правитель-

ственныхъ ссудъ. Особенныхъ выгодъ госуд. казначейству выкупъ приобретенныхъ при Бунге въ казну дорогъ, конечно, не принесъ и не могъ принести, но важное значеніе произведенныхъ операций заключается въ томъ, что вопреки прежнему убѣжденію въ несостоятельности казенной эксплуатаціи по сравненію съ частной было доказано явленіе совершенно обратное. Сравнительно дешевое сооруженіе и довольно удачная эксплуатація цѣлаго ряда новыхъ желѣзныхъ дорогъ распоряженіемъ казны при Н. Х. Бунге наглядно доказывали совершенную успѣшность государственнаго желѣзнодорожнаго хозяйства, а этимъ уже было положено начало новой эрѣ въ нашей желѣзнодорожной политикѣ, заключающей въ себѣ залогъ упорядоченія самыхъ русскихъ финансовъ, въ весьма значительной степени разстроенныхъ именно неправильной желѣзнодорожной политикой. Не смотря однако на такой поворотъ во взглядѣ на казенное желѣзнодорожное хозяйство, постройка дорогъ частными обществами приостановлена не была, хотя и продолжалась въ несравненно меньшемъ размѣрѣ, нежели при гр. Рейтернѣ ¹⁾. Этого мало: возобновлены были выпуски частными обществами отъ ихъ имени и ихъ распоряженіемъ гарантированныхъ правительствомъ займовъ на заграничныхъ рынкахъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ такіе выпуски разрѣшались подъ условіемъ обращенія части вырученныхъ суммъ въ казну въ уплату по прежнимъ правительственнымъ ссудамъ, количество которыхъ было столь велико, что министръ финансовъ указывалъ въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ (на 1884 г. ²⁾) на полную возможность покрытія дефицита и по обыкновенному и по чрезвычайному бюджету въ случаѣ возврата жел. дорогами только одной десятой части этихъ ссудъ. Такіе займы частныхъ желѣзныхъ дорогъ оказались въ свое время (въ 60-ыхъ

¹⁾ 5 сент. 1881 г. (И. С. З. № 391) было разрѣшено выдать 285.900 р. кр. на 37-лѣтнихъ банковыхъ правлахъ ссуду *Обоянскому* земству Курской губ. на сооруженіе узкоколейной ж. д. отъ г. Обоянь до ст. Марьино Курско-Харьково-Азовской ж. д.. Г. Обоянь выдалъ земству кромѣ того безвозвратное пособие въ 10.000 руб. кр. Открытіе движенія на вѣтви состоялось 17 іюня 1882 г., но доходъ дороги оказался недостаточнымъ для оплаты ея обязательствъ (17.154 р. ежегодно), не смотря на дешевизну сооруженія пути (по 9.500 р. за версту съ подвижнымъ составомъ), произведеннаго Мальцевскимъ товариществомъ (Стат. Сбор. м-ва п. с., вып. VIII, стр. 5—6 п. вып. XVII прим. къ табл. I). 24 сент. 1883 г. утверждень былъ договоръ на сооруженіе *Короковской* вѣтви (отъ Короковскаго сахарнаго завода до ст. Низовка Либаво-Роменской ж. д.) длиною 16 верстъ, которая 1 дек. 1884 г. открыта была для движенія и передана для эксплуатаціи о-ву Либаво-Роменской ж. д. (Стат. Сбор. м-ва п. с. вып. XII, стр. 11). 2-го апр. 1886 г. (И. С. З. № 3603) послѣдовало разрѣшеніе обществу *Московско-Ярославской* ж. д. соорудить вѣтвь къ г. Костромѣ (93,1 версты), съ какоюю цѣлью выпустить допол. облигаціонный капиталъ на нарщ. сумму, достаточную для полученія 2.276.000 р. кр. дѣйств. *безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства*. Капиталъ этотъ былъ реализованъ только въ 1887 г. выпускомъ 5⁰/₀ облигацій на сумму 2.536.000 р. кр. по курсу 95,32 за 100, о чемъ ниже (II т.).

²⁾ Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XIV, стр. 70—71.

годахъ) совершенно, какъ мы видѣли, несостоятельными и вредными для госуд. кредита, такъ что финансовая администрація вынуждена была замѣнить ихъ консолидированными желѣзнодорожными займами, заключаемыми прямо отъ имени правительства. Съ паденіемъ, по случаю Турецкой войны госуд. кредита снова былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи частнымъ обществамъ выпуска гарантированныхъ госуд. казначействомъ облигацій, при чемъ ошибочно полагали, что выпускъ такихъ займовъ не будетъ напрягать госуд. кредита и что посредствомъ возврата съ помощью этихъ займовъ прежнихъ ссудъ будутъ замаскированы бюджетные дефициты (хотя, какъ указано выше, изъ консолидированнаго ж. д. займа 1884 г. съ такимъ же удобствомъ значительная часть предназначенныхъ изъ его выручки суммъ желѣзнодорожнымъ обществамъ была обращена въ казну на покрытіе прежнихъ долговъ ей этихъ обществъ). Выпущены были при Н. Х. Бунге гарантированныя облигаціи десятью обществами: 1) Главнымъ Обществомъ рос. ж. дорогъ, 2) Иваггород.-Домбровской ж. д., 3) Донецкой ж. д., 4) Закавказской ж. д., 5) Владикавказской ж. д., 6) Рыбинско-Бологовской ж. д., 7) Московско-Рязанской ж. д., 8) Юго-Западныхъ ж. д., 9) Московско-Курской ж. д. и 10) Рязанско-Козловской ж. д. Московско-Рязанская и Рязанско-Козловская ж. д. выпустили свои облигаціи спеціально въ цѣляхъ конверсіи прежнихъ выпусковъ ихъ облигацій (1863 и 1865 г.).

Главному Обществу было разрѣшено произвести дополнительный (3-й) выпускъ своихъ облигацій еще въ 1877 г. ¹⁾ на сумму 3.092.000 р. кр. нар. для устройства второго пути отъ Москвы до Коврова. Въ 1880 г. ²⁾ Обществу разрѣшенъ былъ 4-й выпускъ облигацій на парит. сумму, достаточную для полученія 10.100.000 р. кр. въ цѣляхъ а) укладки второго пути между Динабургомъ и Вержболовымъ, б) окончанія второго пути до Коврова и соединенія съ Муромской ж. д., в) пополненія оборотнаго капитала Варшавской и Нижегородской линій и улучшенія ихъ провозоспособности, г) уплаты правительству 3.145.003 р., позаимствованныхъ изъ доходовъ Николаевской ж. д. на пополненіе запасовъ для Нижегородской и Варшавской линій, съ начисленіемъ на эту сумму по 6⁰/о, считая съ 1-го іюля 1871 г., е) для возврата (безъ начисленія процентовъ) правительству авансовъ, выданныхъ на производство работъ по Варшавской и Нижегородской линіямъ. На облигаціи присвоивалась 5⁰/о-я абсолютная гарантія, и правительство предполагало оставить ихъ за собою. Въ томъ же 1880 г. ³⁾ взамѣнъ этого разрѣшенія

¹⁾ П. С. З. № 57689.

²⁾ П. С. З. № 60822 (18 апр. 1880 г.).

³⁾ Стат. сбор. м. и. с., вып. 17, прим. къ табл. I.

(какъ неосуществленнаго) дано было разрѣшеніе на выпускъ отъ имени самого общества 3⁰/о-ыхъ гарантируемыхъ правительствомъ и освобождаемыхъ навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ и сборовъ облигаціи общества на сумму 13.147.000 р. мет. пар.. Правительство гарантировало и срочное погашеніе (въ теченіе 70 л.) этихъ облигацій, отчисливъ съ этою цѣлью 0,4337⁰/о въ погасит. фондъ. Заемъ выпущенъ былъ Главнымъ Обществомъ билетами достоинствомъ въ 125 и 625 р. м. (съ паритетомъ 125 р. м. = 500 фр. = 20 £ = 402 м. = 230 гульд.) при посредствѣ Берлинской фирмы Мендельсона и К⁰ и Амстердамской Липманъ, Розентаъ и К⁰ и реализованъ по курсу 66,4 за 100 ¹), т. е. изъ 5,056⁰/о действительныхъ ²). Выручка по займу составила такимъ образомъ 8.729.608 р. м. = 13.094.412 р. кр. (по 1 р. 50 к. за 1 р. мет.). Благодаря реализаціи этого займа, Главное Общество въ 1881 г. возмѣстило госуд. казначейству по прежнимъ ссудамъ—4.385.959 р. кр. ³) и въ 1883 г.—93.227 руб. ⁴). Благодаря займу же могло состояться и сооруженіе новой вѣтви Московско-Нижегородской ж. д. (отъ ст. Богородскъ до Глуховской мануфактуры);—которое было разрѣшено 31 мая 1885 г. ⁵) главному обществу за счетъ его наличности (260.000 р.) съ пособіемъ отъ г. Богородска и отъ Глуховской мануфактуры (50.000 р.) и съ гарантіей отъ той же мануфактуры валоваго дохода съ вѣтви (16,43 верстъ) въ 40.000 р. ежегодно. Сооруженіе вѣтви въ томъ же году было окончено ⁶). Наконецъ, выпускъ Главнымъ Обществомъ облигацій помогъ ему увеличить провозоспособность своихъ линій и уменьшить ставшія почти хроническимъ у насъ явленіемъ залежи грузовъ.

Второю дорогою, выпустившею (въ 1881 г.) облигаціонный заемъ съ гарантіей правительства была ж. д. *Ивангородъ-Домбровская*. О сооруженіи ея начали хлопотать еще въ 1875 г. какъ въ цѣляхъ стратегическихъ, такъ и для оживленія горной промышленности Завислянскаго края. Концессию на сооруженіе новой дороги испрашивали общества Варшавско-Вѣнской, Лодзинской и Привислянской ж. дорогъ, а также нѣкоторые изъ мѣстныхъ капиталистовъ, но Турецкая война помѣшала осуществленію предпріятія, и только въ 1881 г. вновь поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи Ивангородъ-Домбровской линіи вслѣдствіе ходатайства гр. Веліопольскаго, гр. За-

¹) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 22.

²) По табл. *Малешевскаго*. Госуд. Контроль опредѣлялъ его въ 5⁰/о.

³) Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 608.

⁴) Отч. Госуд. Контр. за 1883 г. стр. 625.

⁵) П. С. З. № 3006.

⁶) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 5.

мойскаго, П. С. Блюха, Ляскаго Карла Шейблера и К^о о предоставленіи имъ концессіи съ тѣмъ, что потребный капиталъ будетъ собранъ безъ участія правительства и взносъ реализованнаго капитала будетъ обезпеченъ согласно указанію правительства, при чемъ новое общество испрашивало *5⁰/о-ую гарантію* на весь основной капиталъ дороги и обязывалось подчиниться постановленіямъ повѣишихъ желѣзнодорожныхъ уставовъ. Варшавскій генералъ-губернаторъ поддержалъ ходатайство поманутыхъ лицъ ¹⁾, и 10 іюля 1881 г. былъ Высочайше утвержденъ уставъ новаго общества ²⁾, по которому длина дороги была опредѣлена въ 421 версту, а основной капиталъ въ 24.849.000 р. м., изъ которыхъ 8.283.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ *5⁰/о* акціяхъ и 16.566.000 р. м. въ гарантированныхъ изъ *4¹/₂⁰/о*-овъ облигаціяхъ. Гарантія на облигаціи присвоивалась абсолютная, а на акціи—со времени открытія движенія по участкамъ. Со времени открытія этого движенія правительство гарантировало также и погашеніе (въ теченіе 50 лѣтъ) акцій съ отчисленіемъ для этого *0,48⁰/о* и облигацій (съ отчисленіемъ *0,56⁰/о*). Право на выкупъ дороги правительство оставляло за собою черезъ 15 лѣтъ; въ уставъ новаго общества было введено обязательство, чтобы весь необходимый подвижной составъ, рельсы, скрѣпленія и всѣ другія части желѣзнодорожныхъ сооруженій были русскаго производства. Акціи дороги были разобраны между собою учредителями (во главѣ которыхъ стали мѣстные банкиры, представители польской аристократіи и нѣкоторые фабриканты), а облигаціи реализованы на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ по курсу 83 за 100, т. е. изъ *5,72⁰/о* дѣйствит. ³⁾. Выручка составила 13.749.780 р. м. = 20.624.670 р. кр. 23 апр. 1882 г. ⁴⁾ было Выс. утверждено положеніе комитета министровъ, которымъ строительный капиталъ дороги былъ нѣсколько уменьшенъ, вслѣдствіе чего общество обязывалось передать правительству изъ реализованныхъ по займу суммъ—459,666 р., а—въ случаѣ сооруженія моста черезъ Вислу ниже Ивангорода—еще 83.319. р., за что было обѣщано, при условіи производства работъ по дорогѣ на сумму 12.000.000 руб. кр. къ 1 января 1884 г. начать уплату гарантіи на *34⁰/о* акціонернаго капитала дороги съ 1-го же января 1884 г. 22 ноября 1885 г. ⁵⁾ обществу было разрѣшено соорудить вѣтви къ Австрійской и Прус-

1) Стат. сбор. м. п. сообщ. вып. VIII стр. 4—5.

2) П. С. З. № 307.

3) Свѣд. Госуд. Конгр. о жел. дор. 1890 г. стр. 22.

4) П. С. З. № 816.

5) П. С. З. № 3307.

ской границѣ (19,42 вер.) и къ Домбровскимъ копямъ (4,1 вер.), для чего выдать ему правительственную ссуду изъ 6⁰/₀, имѣющую быть возмѣщенной изъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала дороги, на каковой капиталъ разрѣшено было отнести (положеніемъ К-та м-овъ отъ 14 ноября 1886 г. ¹) и расходъ по сооруженію моста черезъ Вислу. Капиталъ этотъ (опредѣленный Выс. утв. мн. Госуд. Совѣта отъ 16 фев. 1887 г. ²) въ 1.518.125 р. м. съ 4¹/₂⁰/₀-ой правит. гарантіей былъ реализованъ уже при преемникѣ Н. Х. Бунге, о чемъ ниже. Ивагородъ-Домбровская дорога была открыта для движенія 15 сентября 1885 г. и въ первые два года эксплуатаціи дала дефицитъ ³), задолжавъ правительству по приплатамъ гарантіи къ концу м-ва Н. Х. Бунге—4.983.460 р. ⁴). Дорога эта не даетъ достаточнаго чистаго дохода для покрытія лежащихъ на ней обязательства и до сихъ поръ.

Что касается до *Донецкой ж. д.*, то выпускъ ею гарантированныхъ правительствомъ облигацій (1881) былъ обусловленъ сліяніемъ ея съ дорогою *Константиновскою*. Обществу послѣдней дороги было 18 іюля 1875 г. Высочайше разрѣшено соорудить 19-верстный желѣзнодорожный участокъ по направленію къ Мариуполю, а 7 іюля 1878 г. довести дорогу до самого Мариупольскаго порта (81 верста), при чемъ часть работъ также должна была производиться на разрѣшенномъ къ постройкѣ обществу Донецкой дороги 12-верстномъ участкѣ отъ ст. Криничной до ст. Ясиноватой. Стоимость всѣхъ этихъ сооруженій была опредѣлена въ 1.106.243 р. м. Въ виду неудобства производства работъ двумя разными обществами на одномъ и томъ же участкѣ, а тѣмъ болѣе его эксплуатаціи, былъ поднятъ вопросъ о сліяніи обоихъ этихъ обществъ ⁵). Какъ мы выдѣли выше ⁶), основной капиталъ (въ акціяхъ) Константиновской дороги не былъ гарантированъ, но акціонеры обладали только одной четвертью (1.338.750 р. м.) этого капитала, а три четверти остальнаго (4.016.250 р. м.) обеспечивали правительственную ссуду обществу. Напротивъ капиталъ Донецкой дороги (22.806.625 р. м.) весь былъ гарантированъ правительствомъ, а облигаціи общества (17.105.000 р. м.) были даже оставлены за госуд. казначействомъ. Кромѣ того акціонеры внесли 63.750 р. кр. для оборотнаго капитала дороги. И та и другая дорога были дорогами бездоходными

¹) П. С. З. № 4014.

²) П. С. З. № 4240.

³) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1885 г. стр. 99.

⁴) Стат. Сбор. п. с., вып. XVII, стр. 9, табл. I.

⁵) Стат. Сбор. м-ва п. общ., вып. VII, стр. 10.

⁶) Стр. 381 и 408.

и всецѣло лежали бременемъ на госуд. казначействѣ, которое ссу-
жало ихъ даже суммами на покрытие дефицитовъ эксплуатаціи, не
говоря уже о лежащихъ на дорогахъ обязательствахъ. Представители
общества Мамонтовъ и Бальфуръ предлагали для слиянія дорогъ
замѣнить негарантированные акціи Константиновской дороги *га-*
рантированными бумагами и затѣмъ увеличить облигаціонный ка-
питаль соединеннаго общества на всю сумму долговъ Константи-
новской дороги и стоимости сооруженія Мариупольской дороги. Со-
образно съ этимъ заявленіемъ министерства финансовъ и путей со-
общенія выработали такого рода проектъ соглашенія, чтобы обще-
ство Константиновской дороги прекратило свое существованіе, а
дорога перешла къ обществу Донецкой дороги, которая обязывалась
бы докончить сооруженіе пути до Мариуполя, устроить въ Мариу-
полѣ портъ и необходимыя таможенныя зданія и производить экспло-
атацію соединенныхъ желѣзныхъ линій на основаніяхъ устава До-
нецкой дороги; концессія считалась бы для всѣхъ линій на срокъ по
29 іюля 1959 г.; взаменъ негарантир. акцій Константиновской до-
роги выдавались бы гарантированныя облигаціи по расчету 95 за
100, а всего на 1.271.875 р. м.; внесенные акціонерами для обра-
зованія оборотнаго капитала 63.750 р. кр. возмѣщались бы также га-
рантированными облигаціями, а правительственныя ссуды, выданныя
на 3.012.150 р. м. + 621.250 р. кр., возмѣщались бы изъ дополнит.
облигац. капитала, оставляемаго за собою правительствомъ, на суммы
котораго должны были быть отнесены также расходы по сооруженію
Мариупольской вѣтви, стоимость которой была окончательно опредѣлена
въ 1.106.243 р. м. + 3.024.599 р. кр. ¹⁾ Облигаціи отъ имени
общества Донецкой дороги были выпущены въ 1881 г. на сумму
1.318.875 р. м. нар. изъ 5,1137⁰/₁₀₀ интереса и погашенія и были
переданы акціонерамъ упраздненной Константиновской дороги ²⁾, а
дополнительный облигаціонный капиталъ, оставленный—за правитель-
ствомъ и включенный въ составъ VII-го консолидированнаго жел.-
дор. займа 1884 года, опредѣленъ былъ окончательно ³⁾ въ суммѣ
7.451.144 р. м. нар. (по курсу 86 за 100). До 1885 г. Донец-
кая дорога продолжала давать одинъ дефицитъ и при томъ въ дов.
значительныхъ суммахъ (въ 1881 г.—632.603 р., въ 1882 г.—
676.551 р., въ 1883 г.—453.295 р., въ 1884 г.—145.504 р. ⁴⁾), на
покрытіе котораго 25 февр. 1885 г. была выдана правительственная
ссуда ⁵⁾. Съ 1885 г. дѣла дороги стали улучшаться и она пачала давать

1) Стат. сбор. м. п. с., в. VII, стр. 11. П. С. З. (2-ое) № 61266.

2) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 22 и 170.

3) Ibid., стр. 24. Ср. Стат. сбор. м. п. с., вып. XXX, стр. 21. прим. 38 къ табл. I.

4) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1886 г. стр. 99.

5) П. С. З. № 2778.

небольшой чистый доходъ (въ 1885 г.—21.549 р., въ 1886 г.—76.199 р.), но даже и приблизительно недостаточный для покрытія лежащихъ на дорогѣ обязательствъ (требовалось въ 1886 году—2.923.386 р. ¹⁾). Въ концѣ министерства Н. К. Бунге долгъ дороги правительству дошелъ поэтому до 10.899.006 р. м. + 9.397.267 р. кр. ²⁾. Дѣла дороги, какъ увидимъ, не поправились въ надлежащей степени и впоследствии.

Четвертая дорога, выпустившая отъ своего имени облигаціонный заемъ съ гарантіей правительства была дорога *Закавказская*. Уставъ этой дороги, переименованной изъ Поти-Тифлисской ³⁾, которой было разрѣшено сооруженіе Бакинской линіи, былъ Высоч. утвержденъ 22 окт. 1879 г. ⁴⁾. По этому уставу дорога была раздѣлена на четыре участка: 1) отъ Поти до Тифлиса — 289,5 в., 2) отъ Тифлиса до Баку—520,8 съ соединительными вѣтвями, 3) отъ Ріона до Кутанса—7,3 версты и 4) отъ Баку до Сабунчи и Сурахны съ вѣтвью къ нефтяной пристани къ Баку 25,1 в.,—всего 842,7 версты. Общество обязывалось выстроить Бакинскій участокъ не позже 3¹/₂ лѣтъ за 34.000.000 р. кр., для полученія каковой суммы разрѣшался выпускъ дополнительнаго гарантпрованнаго изъ 5⁰/₀-овъ и оставляемаго за собою правительствомъ капитала. 6-го іюня 1880 г. ⁵⁾ для сооруженія новаго Батумскаго участка (105 версты) дороги было разрѣшено выпустить облигаціонный капиталъ еще на сумму, какая потребуется для полученія 6.531.864 р., необходимыхъ для сооруженія этого участка. Общество Закавказской ж. д. вошло однако вскорѣ съ ходатайствомъ о предоставленіи ему права выпуска облигацій *собственнымъ распоряженіемъ* и изъ 3⁰/₀ (а не изъ 5⁰/₀) нар. «въ виду того, что на практикѣ оказалось, что бумаги приносящія меньшій процентъ дохода, стоятъ сравнительно дороже бумагъ съ высшимъ процентомъ дохода» ⁶⁾. Реализацію этихъ облигацій общество принимало на себя на цѣнѣ и условіяхъ, одобренныхъ министромъ финансовъ и въ такой суммѣ, какая окажется необходимой для составленія строительныхъ капиталовъ Бакинскаго и Батумскаго участковъ (съ начисленіемъ процентовъ до опредѣленныхъ для открытія движенія сроковъ) и для покрытія расходовъ по изготовленію облигацій, оплатѣ ихъ гербовымъ русскимъ сборомъ etc.. Всѣ деньги по реализаціи общество обязывалось вносить въ госуд.

1) Ibid., стр. 14.

2) Стат. сбор. п. с., вып. XVII, табл. I, стр. 5.

3) См. выше стр. 344—345.

4) П. С. З. (2-ое) № 60104.

5) П. С. З. № 61046.

6) Стат. сбор. п. с., вып. X, стр. 1.

банкъ на текущій счетъ, выдача съ котораго могла производиться не иначе, какъ по предложеніямъ м-ра ф-овъ. Министерство финансовъ нашло эти условія небезвыгодными для правительства и не содержащими ничего противнаго порядку, соблюдавшемуся при разрѣшеніи другимъ обществамъ подобныхъ же выпусковъ облигаціонныхъ займовъ. Поэтому м-ръ ф-овъ вошелъ въ Комитетъ министровъ съ представленіемъ о разрѣшеніи такого выпуска обществу Закавказской ж. дороги съ тѣмъ, чтобы изъ реализованной суммы прежде всего были возмѣщены (съ начисленіемъ 6⁰/о) ссуды госуд. казначейства обществу на сооруженіе Бакинскаго и Батумскаго участковъ. Положеніемъ комитета министровъ, Выс. утв. 23 апр. 1882 г. ¹⁾ согласіе на это было дано, и сумма облигаціоннаго займа дороги была опредѣлена въ 55.651.250 р. м. = 222.605.000 фр. = 105.069.560 гульд. = 181.645.680 мар. = 8.904.200 £ пар. съ гарантіей 3⁰/о интереса + 0,426⁰/о погашенія (въ теченіе 70 лѣтъ). Въ реализаціи займа приняли участіе солиднѣйшія заграничныя банкирскія фирмы (Берингъ и К⁰ въ Лондонѣ, Гоппе и К⁰ въ Амстердамѣ, Національная учетная контора и Готтингеръ и К⁰ въ Парижѣ, Мендельсонъ и К⁰ и Варшауэръ и К⁰ въ Берлинѣ), по выручено было по займу (въ 1882 г.) всего 51¹/₂⁰/о, такъ что дѣйствительный размѣръ процентовъ интереса по займу составилъ 6,63⁰/о ²⁾, что нельзя не признать чрезмѣрно высокимъ, хотя бы по сравненію съ процентомъ по реализованнымъ въ 1881 г. облигаціямъ главнаго общества (изъ 5,056⁰/о дѣйств.) или Ивангородъ-Домбровской ж. д. (изъ 5,72⁰/о). Между прочимъ, соображеніе, что низкопроцентный заемъ въ общемъ возможно реализовать дороже, нежели высокопроцентный, — оказалось совершенно несостоятельнымъ и въ то же время общество лишило себя возможности при болѣе благоприятныхъ условіяхъ конвертировать свой заемъ (что было бы легко если-бы онъ былъ выпущенъ изъ 5—6⁰/о по курсу близкому къ паритетной его цѣнѣ). Выручка по займу составила 28.441.876 р. м. = 42.662.814 р. кр.. Изъ этихъ суммъ было передано въ 1882 г. правительству въ возвратъ по позаймствованнымъ ссудамъ — 18.445.168 р. ³⁾. За отдаленіемъ сроковъ окончанія строящихся участковъ ⁴⁾ движеніе на нихъ было открыто — для Бакинскаго — 8 мая 1883 г. и для Батумскаго — 21 мая 1883 г. ⁵⁾. Закавказская дорога до 1885 г. имѣла самую ничтожную чистую доходность, а иногда давала (какъ

¹⁾ П. С. З. (3-ье) № 820.

²⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23.

³⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1882 г. стр. 601.

⁴⁾ П. С. З. № 2440.

⁵⁾ Ст. сбор. с. вып. XIII стр. 1.

напр., въ 1883 г.) и прямой дов. крупный убытокъ ¹⁾. Съ 1885 г. доходы ея ²⁾ стали быстро возрастать. Такъ,—

въ 1884 г. чистый доходъ составлялъ	137.696 р.
» 1885 » » » »	1.054.468 »
» 1886 » » » »	2.870,262 »
1887 » » » »	2.559.889 »
» 1888 » » » »	4.482.331 »
» 1889 » » » »	3.100.397 »

Во всякомъ случаѣ доходъ этотъ оставался все время совершенно недостаточнымъ для оплаты лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, требовавшей свыше 6 мил. руб. кр. въ годъ ³⁾, такъ что ко времени выкупа дороги въ казну (1889) долгъ ея правительству по гарантіи возросъ до 17.367.502 р. ⁴⁾.

23 іюня 1884 г. Высоч. утв. положеніемъ Комитета министровъ ⁵⁾ было постановлено для образованія оборотнаго капитала *Рыбинско-Бологовской* ж. д. и для возврата долга ея правительству по ссудѣ 1877 г. разрѣшить обществу означенной дороги увеличить облигаціонный капиталъ ея третьемъ выпускомъ облигацій на сумму до 2.000.000 руб.. Облигаціямъ этого 3-ьяго выпуска была присвоена правительственная гарантія въ размѣрѣ 5% въ годъ и погашеніе соотвѣтственно сроку владѣнія обществомъ дорогою (первые два выпуска, какъ и акціи дороги, гарантіей не пользовались ⁶⁾). Въ силу этого разрѣшенія общество выпустило въ 1884 г. 5⁰/₀-ый заемъ въ кредитной валютѣ на сумму 2.177.000 р. пар. изъ 5¹/₀% съ погашеніемъ въ теченіе 70 лѣтъ. Курсъ реализаціи займа опредѣлился въ 91⁷/₈%⁷⁾, а выручка по нему составила слѣдовательно 2.000.118³/₄ р. ⁷⁾, изъ которыхъ 1.000.000 р. было передано правительству въ уплату долга. Дѣйствительный процентъ по займу составилъ 5,49⁰/₀ ⁸⁾.

25 декабря 1884 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на постройку Новороссійской вѣтви Ростово-Владикавказской ж. дор., вслѣдствіе чего пзмѣненъ былъ и самый уставъ дороги съ переименованіемъ ея во *Владикавказскую*. Мы видѣли выше ⁹⁾, что основ-

1) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 158.

2) Ibid. стр. 159.

3) Ср. свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1886 г. стр. 14.

4) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 65.

5) П. С. З. № 2336.

6) Выше стр. 365—366.

7) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 21.

8) Отчетъ Госуд. Контр. за 1884 г. стр. 71, прим. 110.

9) Стр. 402—403.

ной капиталъ Р.-В. ж. д. состоялъ изъ 8.642.500 р. кр. въ гарантированныхъ изъ $5\frac{1}{10}\%$ на 15 лѣтъ (1872—1887 гг.) акціяхъ и 20.416.200 р. м. въ 5% -ыхъ облигаціяхъ, оставленныхъ за собою правительствомъ. Въ 1875 г. облигаціонный капиталъ дороги былъ увеличенъ на 3.189.250 руб. м. нар., который также былъ оставленъ за госуд. казначействомъ ¹⁾. По новому уставу ²⁾ обществу былъ разрѣшенъ еще дополнительный выпускъ облигацій собственнымъ распоряженіемъ на сумму 20.531.500 р. м. съ разсчетомъ полученія средствъ на сооруженіе Новороссійской вѣтви (16.087.500 р. м. кр.) и на уплату правительству долга по ссудамъ и авансамъ, выданнымъ въ разное время Ростовско-Владикавказской дорогѣ (4.444.000 р. м. нар.). Облигаціямъ присвоивалась $4,298\%$ -ая гарантія (съ погашеніемъ въ теченіе 68 лѣтъ) съ освобожденіемъ ея отъ русскихъ налоговъ и сборовъ. Гарантія на акціи была продлена до 1 янв. 1899 г. съ тѣмъ, что только до 1887 г. она составитъ 5% , а затѣмъ въ 1887—1890 гг.— 3% , въ 1891—1894 гг.— 2% и въ 1895—98 гг.— 1% . Распределеніе чистаго дохода дороги установлено такимъ образомъ, чтобы прежде всего дѣлалось отчисленіе на составленіе запаснаго капитала, а затѣмъ остатокъ дѣлился бы пропорціонально между суммою, причитающеюся въ отчетномъ году на уплату процентовъ и погашенія по облигаціонному капиталу общества и суммою, составляющею $5\frac{1}{10}\%$ (440.786 р. кр.) на акціонерный его капиталъ. Въ томъ случаѣ, когда сумма чистаго дохода превыситъ всѣ эти отчисления какъ на составленіе запаснаго капитала, такъ и на уплату процентовъ интереса и погашенія на облигаціонный капиталъ и $5\frac{1}{10}\%$ на акціонерный капиталъ, остатокъ чистаго дохода долженъ былъ дѣлиться на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна идти на погашеніе долговъ общества правительству по гарантіи, а другая—въ пользу акціонеровъ. Правительство сильно разсчитывало на улучшеніе дѣлъ общества Владикавказской ж. дороги съ проведеніемъ Новороссійской вѣтви, которой придавали весьма важное экономическое значеніе ³⁾, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на уменьшеніе расходовъ госуд. казначейства по приплатѣ гарантіи, достигавшихъ довольно крупныхъ суммъ. Выпускъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала дороги на сооруженіе Новороссійской вѣтви состоялся въ 1885 г. черезъ М. А. Ротшильда во Франкфуртѣ-на-М. и Берлинское учетное общество по курсу $76,133\%$ ⁴⁾, и дѣйствительный размѣръ процентовъ интереса по займу

1) Стат. сбор. м. п. с., в. XII, стр.

2) П. С. З. № 2623.

3) Стат. сбор. м. п. с., вып. XII, стр. 8

4) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 22.

составилъ слѣдовательно 5,506⁰/₀, т. е. оказался болѣе низкимъ, нежели по заключенному почти одновременно правительственному консолидированному займу (VII), реализованному изъ 5,808⁰/₀ ¹⁾. Выручка по займу Владикавказской дороги составила 15.631.247 р. м. = 23.446.870 р. по перечисленіи въ кред. валюту. Въ уплату своего долга правительству по ссудамъ общество внесло въ 1885 г. 4.010.134 р. ²⁾. Кроме того въ уплату долга по гарантіи облигацій, реализованныхъ правительствомъ, было внесено 978.337 р. ³⁾, а всего слѣдовательно, 4.988.471 р.. Новороссійская вѣтвь была открыта для движенія 25 іюня 1888 г. ⁴⁾ и дѣйствительно способствовала значительному возрастанію чистаго дохода Владикавказской ж. дороги. Такъ чистый доходъ дороги въ 1881—1887 гг. въ среднемъ составлялъ только 658.242 р. въ годъ ⁵⁾, а въ 1888 г. уже 2.448.904 р. ⁶⁾, въ 1889 г.—2.223.360, въ 1890 г.—2.981.570, въ 1891 г.—2.523.228 р., въ 1892 г.—2.627.582 р., въ 1893 г.—3.039.719 р. въ 1894 г.—4.002.875 р. ⁷⁾ и т. д.. При всемъ томъ дохода этого было недостаточно для оплаты всѣхъ лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, требовавшей ежегодно около 4 мил. руб. кр. ⁸⁾.

12 іюня 1885 г. было Выс. утверждено мнѣніе Госуд. Сов. ⁹⁾ о разрѣшеніи обществу *Московско-Рязанской* ж. дор. произвести своимъ распоряженіемъ облигаціонный заемъ на сумму 32.300.000 герм. марокъ нариц. съ 4⁰/₀-ою правительственною гарантіей 1) въ цѣляхъ выкупа облигацій, выпущенныхъ обществомъ въ 1863 г. изъ 5¹/₂⁰/₀ интереса и погашенія на сумму 5.000.000 р. м. ¹⁰⁾, 2) для возврата выданной обществу казною въ 1869 г. ссуды и для уплаты правительству разсроченнаго обществу въ 1867 г. дивиденда по принадлежащимъ казнѣ акціямъ общества, 3) для покрытія издержекъ по капитальному исправленію и усиленію дороги. За разрѣшеніе этого выпуска правительство выговаривало въ свою пользу нолупроцентное отчисленіе съ валоваго сбора дороги, начиная съ 1 янв. 1885 г., на возмѣщеніе расходовъ по надзору за дорогою и вводило въ уставъ общества обязательство пріобрѣтенія имъ всѣхъ необходимыхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей исключительно въ Россіи. Общество *Московско-Рязанской* ж. д. выпустило свой

¹⁾ См. выше, стр. 540.

²⁾ Отч. Г. Контр. за 1885 г. стр. 97. Прил. къ Отчету за 1885 г. стр. 183.

³⁾ Прил. къ Отч. за 1885 г. стр. 172.

⁴⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 3.

⁵⁾ Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 158—159. Подсчетъ—нашъ.

⁶⁾ Свѣд. Г. Контр. о жпд. дор. 1894 г. стр. 321.

⁷⁾ Ibid. стр. 326—327, 332—333.

⁸⁾ Ср. свѣд. о жел. дор. въ 1886 г. стр. 14.

⁹⁾ П. С. З. № 3058.

¹⁰⁾ См. выше стр. 411 прим. 1.

заемъ главнымъ образомъ на Берлинской биржѣ въ 1885 г. срокомъ на 60 лѣтъ на сумму 32.300.000 м. = 9.895.833 р. м. билетами на предъявителя достоинствомъ въ 500, 1000 и 2000 марокъ изъ 4⁰/₁₀₀ нарщ. и съ отчисленіемъ на сложпо-процентное погашеніе 0,420185⁰/₁₀₀. Отъ русскихъ налоговъ заемъ былъ освобожденъ, и реализація его состоялась по курсу 82¹/₂⁰/₁₀₀, или изъ 5,08⁰/₁₀₀ дѣйств. ¹⁾, т. е. на условіяхъ сравнительно весьма выгодныхъ, что объясняется не только улучшившимся состояніемъ денежнаго рынка, но и хорошею репутаціей, которою пользовалось Московско-Рязанское общество, не требовавшее отъ правительства приплатъ по гарантіи. Съ помощью вырученныхъ по займу суммъ (8.164.062 р. м. = 12.246.093 р. кр.) былъ выкупленъ весь выпускъ 5¹/₂⁰/₁₀₀-ыхъ (съ погашеніемъ) облигацій 1863 г. (5.000.000 руб. м.) и произведена уплата долга правительству по ссудѣ (2.798.466 р. кр. ²⁾). Оплата новаго займа требовала ежегоднаго платежа въ 437.415 р. м., а по погашеннымъ съ-его помощью обязательствамъ платилось 275.000 р. м. (по 5¹/₂⁰/₁₀₀ облигаціямъ) и 167.908 р. кр. (6⁰/₁₀₀ по 2.798.466 рублевой ссудѣ), всего по переводѣ въ мет. валюту 386.938 р. м., т. е. менѣе на 50.477 р. м.. Но за то общество получило въ свое распоряженіе около 2 мил. руб. кред. для покрытія издержекъ на улучшеніе дороги, что должно было поднять ея доходность, (какъ съ 1887 г. и произошло на самомъ дѣлѣ ³⁾). Государственное казначейство сполна получило съ общества числившійся за нимъ долгъ по ссудѣ (съ этого времени общество болѣе ни въ какія долговья отношенія съ казною не вступало) и выговорило въ свою пользу ¹/₂⁰/₁₀₀ валового дохода дороги (что составляло около 35 т. руб. въ годъ). Такимъ образомъ произведенная операція оказалась выгодной во всѣхъ отношеніяхъ.

Не менѣе ея выгодной оказалась подобная же операція, произведенная въ 1886 г. обществомъ *Рязанско-Козловской ж. д.* Этому обществу было 7 апр. 1886 г. разрѣшено ⁴⁾ увеличить свой основной капиталъ посредствомъ выпуска облигацій на 48.645.000 мар. нар. съ цѣлью выкупа облигацій прежняго выпуска (1865 г. ⁵⁾ и возврата выданной обществу въ 1869 г. правительственной ссуды. Но

¹⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 23.

²⁾ Прил. къ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 210. Въ самомъ Отчетѣ (стр. 47, прим. 534) въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ поступленій 1885 г.—поступленіе отъ Московско-Рязанской дороги обозначено всего въ суммѣ 2.588.467 р.

³⁾ Доходъ въ трехлѣтіе 1884—1886 гг. составлялъ 3.932.524 р. въ среднемъ, а въ трехлѣтіе 1887—1889 гг. — 4.447.159 р. въ среднемъ (Свѣд. Г. Контр. о ж. д. 1890 г. стр. 160—161).

⁴⁾ И. С. З. № 3615.

⁵⁾ См. выше, стр. 327.

вому займу присвоивалось 4,38543⁰/₁₀₀ гарантія интереса и погашенія въ теченіе 62 лѣтъ съ освобожденіемъ этого дохода отъ купоннаго налога. Заемъ былъ выпущенъ при посредствѣ Берлинскаго торговаго общества, Берлинскаго учетнаго общества и банкировъ: Мендельсонъ и К^о, Варшауэръ и К^о и М. А. Ротшильдъ во Франкфуртѣ-н.-М. на сумму 48.645.000 мар.—15.013.889 руб. билетами на предъявителя достоинствомъ въ 500, 1000 и 2000 мар., и реализованъ по курсу 86¹/₄ за 100, или всего изъ 4,81⁰/₁₀₀ дѣйств. ¹⁾, т. е. изъ того же процента, изъ котораго была реализована 5⁰/₁₀₀ желѣзнодорожная рента 1886 г.. Изъ вырученныхъ по облигаціямъ 12.949.479 р. м.—19.424.218 р. кр. былъ произведенъ выкупъ на 10.044.000 р. м. нар. облигацій 1865 г., а 5.305.816 р. кр. было передано правительству въ уплату по ссудѣ ²⁾. Въ виду того, что по облигаціямъ стараго выпуска приходилось платить ежегодно 512.244 р. м. (5,1⁰/₁₀₀ интересовъ и погашенія), а по правительственной ссудѣ (по переводѣ въ метал. валюту)—212.233 р. м. (считая по 6⁰/₁₀₀), всего 724.477 р. м., платежъ же по новому займу составлялъ всего 658.424 р. м. ³⁾,—выгода произведенной операціи становится ясной сама собою. Собственно для госуд. казначейства выгода заключалась въ исправномъ полученіи выданной ссуды, въ привлеченіи общества къ уплатѣ расходовъ на содержаніе жандармскаго управленія на дорогѣ и въ уменьшеніи риска на случай возможныхъ приплатъ по гарантіи, которыхъ впрочемъ и до сихъ поръ (какъ и съ самого начала) ни разу не потребовалось.

Выс. утв. 1886 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта ⁴⁾ было разрѣшено произвести дополнительный выпускъ гарантированныхъ изъ 4⁰/₁₀₀ облигацій и Обществу *Московско-Курской* ж. д. на такую сумму, чтобы отъ реализаціи ихъ получились, независимо отъ издержекъ по изготовленію облигацій и оплатѣ ихъ гербовымъ сборомъ, 9.000.000 р. кр. для покрытія издержекъ по капитальному исправленію и усиленію дороги, а также образованія оборотнаго капитала дороги и для уплаты правительству а) 3.000.000 р. кр. дѣйств. въ возмѣщеніе потерь, понесенныхъ правительствомъ чрезъ предоставленіе въ 1878 г. обществу права производства изъ чистаго дохода дороги платежей по его частному заграничному займу, б) 1.621.000 р. кр. въ возмѣщеніе расходовъ казны по производству въ 1871 г. на Московско-Курской ж. д. дополнительныхъ работъ и для окончанія расчетовъ съ правительствомъ по передачѣ обще-

1) Свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23.

2) Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 97 прим. 254.

3) Свѣд. Госуд. Контр. за 1895 г. стр. 18.

4) П. С. З. № 3793.

ству названной дороги. Дополнительный облигационный капитал согласно этому разрешению былъ выпущенъ въ суммѣ 21.000.000 герм. марокъ = 6.480.600 р. м. пзъ 4,324921, 0/0 интереса и погашенія въ теченіе 66 лѣтъ безъ освобожденія отъ 5 0/0-аго купоннаго налога. Реализація состоялась при посредствѣ Национальнаго банка въ Берлинѣ и фирмъ Я. Ландау въ Берлинѣ и Л. Беренсъ въ Гамбургѣ по курсу 87,61 0/0 ¹⁾, такъ что дѣйствительный размѣръ интересовъ для общества Московско-Курской ж. д. составилъ 4,7 0/0, а для держателей облигацій (за вычетомъ 5 0/0-аго налога), — даже только 4,502 0/0. Успѣхъ займа (изъ болѣе низкаго процента, нежели одновременно выпущенная 5 0/0-ая желѣзнодорожная рента) объясняется спеціальностью его обезпеченія помимо правительственной гарантіи, такъ какъ доходы Московско-Курской ж. дороги съ избыткомъ покрывали всѣ лежащія на ней обязательства. Обусловленные закономъ 9 іюня 1886 г. платежи госуд. казначейству (4.621.000 р.) общество въ томъ же году сполна внесло ²⁾, и съ этого времени снова начинаютъ зачисляться въ составъ госуд. доходовъ прибыли дороги, дѣлившіяся согласно уставу пополамъ между казною и акціонерами. Въ сущности выпускъ новаго займа, увеличивъ сумму лежащихъ на дорогѣ обязательствъ, долженъ былъ уменьшить ея чистый доходъ, половина котораго поступала въ пользу казны, такъ что казна, получивъ одновременно 4.621.000 р., уменьшила свои доходы въ будущемъ. Но не слѣдуетъ забывать, что половина этой потери падала на акціонеровъ дороги и для госуд. казначейства операція все-таки оставалась поэтому выгодной. Впрочемъ доходъ дороги, которая была за счетъ займа улучшена и усилена, не могъ уменьшиться, кромѣ того пзъ занятыхъ суммъ часть должна была быть обращена на составленіе оборотнаго капитала дороги, который долженъ былъ (какъ ея принадлежность) при выкупѣ дороги поступить въ казну.

Нѣсколько раньше (Выс. утв. мп. Госуд. Сов. 14 февр. 1885 г.) послѣдовало разрѣшеніе ³⁾ произвести на условіяхъ и въ размѣрѣ, определенныхъ м-ромъ ф-овъ, выпускъ облигационнаго дополнительнаго капитала обществу *Юго-Западныхъ* ж. д., включивъ въ этотъ капиталъ суммы, причитающіяся правительству въ возвратъ произведенныхъ имъ расходовъ, и суммы, потребныя на покрытіе расходовъ, произведенныхъ и разрѣшенныхъ на исполненіе работъ и поставокъ, необходимыхъ для усиленія провозоспособности Юго-

¹⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23. Ср. Свѣд. за 1895 г. стр. 21 и Сборн. свѣд. о русскихъ госуд. займахъ, стр. 191—192.

²⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 49 и 97.

³⁾ См. Сборн. м. п. сообщ. вып. XII стр. 13.

Западныхъ ж. дорогъ, улучшенія ихъ состоянія и приведенія въ соотвѣтствіе съ военными надобностями, съ тѣмъ чтобы нарицательная сумма выпускаемаго облигаціоннаго займа была достаточна для полученія 34.000.000 р. кр. независимо отъ издержекъ по отпечатанію облигацій и по оплатѣ ихъ гербовымъ сборомъ. Займу присвоивалась правительственная гарантія въ размѣрѣ 4,2904⁰/₀ интересовъ и погашенія въ теченіе 68 лѣтъ (съ освобожденіемъ отъ купоннаго налога). Окончательно нариц. сумма займа была опредѣлена въ 29.535.750 р. м., и она была реализована на германскихъ денежныхъ рынкахъ при посредствѣ Правленія учетнаго общества въ Берлинѣ и М. А. Ротшильда въ Франкфуртѣ-на-М. по 76.131 за 100 ¹⁾, т. е. изъ 5.506⁰/₀ дѣйствительныхъ. Выручка по займу составила 22.485.862 р. м. = 33.728.793 р. кр., изъ которыхъ 2.300.523 р. кр. было перечислено въ казну въ 1885 г. ²⁾ и 18.770.967 р. кр. въ 1886 г. ³⁾, всего 21.071.490 р. кр.. Кроме того, благодаря выпуску обществомъ Юго-Западныхъ дорогъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала, правительство получило отъ него въ 1886 г. 9.665.555 р. кр., затраченныхъ обществомъ на работы изъ чистаго дохода, причитающагося казнѣ на платежъ процентовъ и погашенія по облигаціямъ общества, оставленнымъ за правительствомъ ⁴⁾. Необходимо замѣтить, что общество Юго-Западныхъ жел. дорогъ послѣ сліянія въ составъ его цѣлаго ряда раньше совершенно убыточныхъ линій и послѣ поступленія въ составъ его правленія нѣкоторыхъ энергическихъ и искусныхъ дѣятелей (И. А. Вышнеградскій, С. Ю. Витте) повело дѣло значительно успѣшнѣе прежняго, такъ что правительство во всякомъ случаѣ могло разсчитывать, если не на окончательное избавленіе госуд. казначейства отъ приплатъ по гарантіи обязательствъ этого общества, то по крайней мѣрѣ на значительное уменьшеніе этихъ приплатъ. Наименьшій размѣръ платежей общества былъ псчисленъ Госуд. Контролемъ въ 1886 г. въ 13.252.127 р. ⁵⁾; между тѣмъ уже въ 1885 г. дорога (давшая въ 1881—1884 гг. въ среднемъ по 7,3 мил. руб.) выработала чистаго дохода на сумму 13.613.670 р. ⁶⁾. Въ послѣдующіе годы однако дорога не всегда могла дать столь же крупную цифру, но во всякомъ случаѣ съ прежнимъ порядкомъ вещей было покончено.

¹⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1890 г. стр. 23. Сборникъ свѣд. о русскихъ займахъ, 1897 г. стр. 235—236.

²⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1885 г. стр. 97 прим. 234.

³⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 97 прим. 254.

⁴⁾ Ibid., стр. 49 прим. 119.

⁵⁾ Свѣдѣнія за 1886 г. стр. 15.

⁶⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. за 1890 г. стр. 163.

Таковы немногочисленные и несложные кредитные операции частных железнодорожных обществ, произведенные с гарантией правительства (и главным образом с целью возврата правительству прежних ссуд) в министерство Н. Х. Бунге ¹⁾. Оставляя в стороне (для расчетов) выпуск облигаций Донецкой ж. дор. как выданных взамен акций Константиновской ж. д. и потому не поступивших на биржу, получим следующую итог произведенных операций:

Займы:	Нарцат. сумма займа. р. м.	Нарц. процентъ интереса и погашенія.	Срокъ займа.	Ежегодный платежъ. руб.	Курсъ реализа-	Выручка въ р. мет.	Дѣйстви- тельный про- центъ интере- совъ.	Передано правитель- ству руб. кр.
1) Главн. общ. рос. жел. дор.	13.147.000	3,4337 ⁰ /о	70	451.429	66,4 ⁰ /о	8.729.608	5,06 ⁰ /о	4.479.186
2) Закавказск. ж. д.	55.651.250	3,4337 ⁰ /о	70	1.906.612	51,1 ⁰ /о	28.441.876	6,63 ⁰ /о	18.445.168
3) Иваново-Дам- бровской ж. д.	16.566.000	5,06 ⁰ /о	50	838.240	83 ⁰ /о	13.749.780	5,72 ⁰ /о	542.985
4) Владикавказской жел. дор.	20.531.500	4,299 ⁰ /о	68	882.649	76,133 ⁰ /о	15.631.247	5,502 ⁰ /о	4.988.471
5) Московско-Рязан- ской жел. дор.	9.895.833	4,420185 ⁰ /о	60	437.414	82,5 ⁰ /о	8.164.062	5,08 ⁰ /о	2.798.466
6) Московско - Кур- ской жел. дор.	6.480.600	4,32492 ⁰ /о	66	280.319	87,61	5.677.654	4,7 ⁰ /о	4.621.000
7) Рязанско-Козлов- ской жел. дор.	15.013.889	4,38548 ⁰ /о	62	658.424	86,25 ⁰ /о	12.949.479	4,81 ⁰ /о	5.305.816
8) Юго - Западныхъ жел. дор.	29.535.750	4,2904 ⁰ /о	68	1.267.202	76,131	22.485.362	5,502 ⁰ /о	21.071.490
9) Рыбинско - Боло- говской ж. д. 2).	1.451.333	5,1 ⁰ /о	70	74.986	91,875 ⁰ /о	1.333.412	5,49 ⁰ /о	1.000.000
Итого	168.273.155	4,039 ⁰ /о	66	6.797.275	69,026 ⁰ /о	117.162.480	5,627 ⁰ /о	63.252.582
Присоединя заемъ Донецкой ж. д.	1.318.875	5,1137 ⁰ /о	78	—	—	—	—	—
получимъ весь итогъ:	169.592.030	—	—	—	—	—	—	—

Въ общемъ дѣйствительный процентъ по железнодорожнымъ займамъ такимъ образомъ оказывается благоприятѣ процента по большинству изъ займовъ, выпущенныхъ въ министерство Н. Х. Бунге отъ имени правительства (банковые билеты 1881 г.—изъ 5,829⁰/о, золотая рента 1883 г.—6,316⁰/о, золотая рента 1884 г.—5,66⁰/о, консолидир. ж. д. заемъ 1884 г.—5,808⁰/о), но преимущество послѣднихъ займовъ заключалось въ томъ, что они были выпущены изъ высокаго нарицатель-

¹⁾ Въ это министерство закономъ 24 ноября 1886 г. (П. С. З. № 4044) былъ разрѣшенъ еще выпускъ 4⁰/о-ыхъ гарантпр. правительствомъ облигаций обществу *Курско-Кіевской* ж. дороги на сумму 67.286.500 марокъ специально въ цѣляхъ конверсін облигаций общества прежняго (1867 г.) выпуска. Реализація этого займа состоялась однако только въ 1887 г. при П. А. Вышнеградскомъ, и относится поэтому къ исторіи кред. операций въ министерство послѣдняго (см. ниже, во II томѣ).

²⁾ По перечисленіи изъ кред. валюты въ металлическую по 1 р. 50 к. кр. за 1 р. м.

наго процента и слѣдовательно могли быть при (измѣнившихся къ лучшему условіяхъ денежныхъ рынковъ) конвертированы въ болѣе дешевые; займы же частныхъ желѣзныхъ дорогъ почти все были выпущены изъ низкаго нарицательнаго процента (3—4⁰/о), и на конверсію ихъ поэтому рассчитывать было невозможно. Впрочемъ сравнительная выгодность желѣзнодорожныхъ займовъ произошла вовсе не потому, что они были выпущены изъ низкаго нарицательнаго процента (по общераспространенному мнѣнію публика за такіе займы будто бы платить относительно выше, что далеко не всегда справедливо), а единственно потому, что значительная часть ихъ была реализована въ 1885—86 гг., когда вообще послѣдовало значительное пониженіе учетно-ссуднаго процента, и когда госуд. заемъ (5⁰/о-ая ж. д. рента) удалось реализовать всего изъ 4,81⁰/о дѣйствительныхъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ частными обществами при Н. Х. Бунге, можно сказать, была сведена къ minimum'у. И консолидированный желѣзнодорож. заемъ 1884 г., и облигаціонные займы самихъ жел. дорогъ въ 1881—1886 гг. въ значительной степени были употреблены на ликвидацію прежнихъ расходовъ по сооруженію, а часть консолид. займа 1884 г. и почти вся выручка по реализаціи 5⁰/о-ой ж. д. ренты 1886 г. были израсходованы на сооруженіе казенныхъ жел. дорогъ. Для движенія было открыто при Н. Х. Бунге всего только ¹⁾

въ 1881 г.	36 версть
1882	521
» 1883	623
» 1884	824
» 1885	1002
» 1886	1235 »

Итого 4241 верста.

Всего же было открыто для движенія въ концѣ 1886 г. 25.505 версть ²⁾—количество при пространствахъ Россіи совершенно ничтожное. Изъ этого числа 4.461 верста (17,5⁰/о) принадлежало уже казнѣ (54 версты казенныхъ линій было передано въ завѣдываніе частныхъ обществъ ³⁾), а 21.044 вер. (82,5⁰/о)—частнымъ обществамъ. Въ постройкѣ находилось 1977 версть ж. д., и эта постройка въ большинствѣ случаевъ производилась распоряженіемъ

¹⁾ Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. 1895 г. стр. 13.

²⁾ Стат. Сборн. м. п. с. 1886 г. (в. 17) стр. 1. По свѣд. Г. Контр. о жел. дор. 1895 г. всего 25.463 вер. (стр. 13).

³⁾ Портовал, Риго-Большерааская и Тересполь-Брестская вѣтви.

казы. Съ 1878 г. число верстъ ж. дорогъ (20.473 в.), принадлежащихъ частнымъ обществамъ увеличилось всего на 2,78⁰/₀ (571 версту), а число верстъ казенныхъ дорогъ (57 в.) на 7726,3⁰/₀ (4404 вер.). Таковъ былъ результатъ измѣнившихся взглядовъ центральной нашей администраціи на казенное желѣзнодорожное хозяйство. Но этого мало: коммиссія гр. Баранова, произведшая всестороннее изслѣдованіе состоянія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, — окончательно и официально подтвердившее ненормальность такого порядка вещей, при которомъ на госуд. казначействѣ лежала отвѣтственность по обязательствамъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, а послѣднимъ принадлежали одни права, — заставила обратить серьезное вниманіе на вопросъ о вмѣшательствѣ правительства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ и объ ограниченіи ихъ злоупотребленій, слишкомъ тягостно отзывавшихся на государств. казначействѣ, уплачивающемъ ежегодно десятки милліоновъ рублей изъ общегосуд. ресурсовъ по обязательствамъ желѣзныхъ дорогъ. Мы видѣли, что правительство прежде всего стало сооружать новыя линіи своимъ распоряженіемъ и затѣмъ приступило къ выкупу нѣкоторыхъ особенно бездоходныхъ линій. Далѣе послѣдовало требованіе о возвратѣ прежнихъ правительственныхъ ссудъ, съ каковою цѣлью обществамъ разрѣшался выпускъ новыхъ облигаціонныхъ капиталовъ. По случаю этого выпуска правительству удалось выговорить въ уставахъ общества нѣкоторыя условія относительно возложенія на дороги расходовъ по содержанію за ними правительственнаго надзора, по содержанію на нихъ жандармско-полицейскаго управленія, — относительно пріобрѣтенія дорогами необходимыхъ имъ принадлежностей исключительно на русскихъ заводахъ и т. д. Съ нѣкоторыми дорогами ¹⁾ относительно послѣдняго условія удалось войти въ соглашеніе и безъ разрѣшенія имъ выпуска дополнительныхъ облигаціонныхъ капиталовъ (Рязско-Вяземская и Шуфско-Ивановская ж. д.). Движеніе на нѣкоторыхъ убыточныхъ вѣтвяхъ (Сестрорѣцкой и Калужско-Окской Рязско-Вяземской ж. д. ²⁾ было разрѣшено закрыть, а одно общество (Московско-Мячковской ж. д.), какъ несостоявшееся, ликвидировать ³⁾.

9 окт. 1881 г. ⁴⁾ состоялось Выс. повелѣніе объ обязательномъ представленіи обществами желѣзныхъ дорогъ въ министерства финансовъ и путей сообщенія и въ государственный контроль свѣдѣній о тарифахъ и вообще по предметамъ, относящимся къ пере-

¹⁾ П. С. З. № 2966, 4060.

²⁾ Стат. Сборн. м. п.

XV стр. 8. П. С. З. № 3745.

³⁾ П. С. З. № 3154.

⁴⁾ П. С. З. № 436.

возкѣ по жел. дорогамъ. 10 декабря 1883 г. ¹⁾ было окончательно постановлено всѣ дѣла, относящіяся къ желѣзнымъ дорогамъ, разсматривать въ Комитетѣ Министровъ, а вопросы, сопряженные съ непосредственнымъ расходоваіемъ суммъ изъ госуд. казначейства, — передавать на разсмотрѣніе департамента госуд. экономіи госуд. совѣта, прелоставивъ комитету министровъ право собственною властью передавать въ Госуд. Совѣтъ дѣла, признанія комитетомъ подлежащими законодательному разрѣшенію. 13 іюня 1884 г. были Высочайше утверждены временныя правила ²⁾ о контрольномъ надзорѣ за оборотами желѣзныхъ дорогъ Балтійской, Лозово-Севастопольской и Московско-Брестской ³⁾ въ видѣ опыта на два года. Эти временныя правила было постановлено распространять и на другія частныя дороги, въ доходности которыхъ правительству по существу обязательныхъ между ними и казною отношеній непосредственно заинтересовано, — согласно представленіямъ государственнаго контролера (по соглашенію съ министрами финансовъ и путей сообщенія) въ комитетъ министровъ ⁴⁾. Далѣе было повелѣно образовать при министерствѣ путей сообщенія временную комиссію для изученія практикуемаго частными желѣзнодорожными обществами порядка составленія и исполненія смѣтъ, счетоводства и отчетности и для составленія нормальныхъ правилъ таковыхъ ⁵⁾, образовавъ, кромѣ того, подкомиссію изъ представителей министерствъ финансовъ и путей сообщенія и Госуд. Контроля для повѣрки еще необре- визованныхъ желѣзнодорожныхъ отчетовъ съ допущеніемъ облегченныхъ пріемовъ ревизіи. При Государственномъ Контролѣ былъ учрежденъ Желѣзнодорожный Отдѣлъ специально для контроля надъ желѣзными дорогами, а участіе въ контролѣ на мѣстахъ приняла мѣстные органы Госуд. Контроля. Желѣзнодорожный Отдѣлъ (на правахъ ревизіоннаго департамента) былъ преобразованъ изъ отдѣленія по желѣзнодорожнымъ дѣламъ при департаментѣ гражданской отчетности госуд. контроля. На Балтійской, Московско-Брестской и Лозово-Севастопольской дорогахъ были образованы мѣстные контрольныя части ⁶⁾. 12 іюня 1885 г. ⁷⁾ были Высочайше утверждены: 1) Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 2) Положеніе о Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Оба эти закона явились результатомъ трудовъ Барановской комиссіи, пово-

1) П. С. З. № 892.

2) П. С. З. № 2317.

3) Новый уставъ Московско-Брестской д. Выс. утвержденъ 29 мая 1881 г. (П. С. З. № 228).

4) П. П. «правила».

5) П. III.

6) П. С. З. № 2588 (11 дек. 1884 г.).

7) П. С. З. № 3055.

домъ къ учрежденію которой послужило, какъ извѣстно, представленіе министра путей сообщенія (ген.-адъют. Посыета) крайне неудовлетворительномъ состояніи рельсовыхъ путей имперіи именно вслѣдствіе отсутствія у насъ законоположеній, которыя бы опредѣляли съ надлежащею ясностью и полнотою отношенія желѣзныхъ дорогъ къ государству и обществу, въ недостаточномъ вліяніи правительства на эксплуатацію этихъ путей и наконецъ въ разрозненности дѣйствій различныхъ вѣдомствъ по этой части ¹⁾). Коммиссія гр. Баранова рѣшила основать свои работы и заключенія главнымъ образомъ на свѣдѣніяхъ, добытыхъ на мѣстахъ личными наблюденіями по той или другой отрасли желѣзнодорожнаго хозяйства и опросомъ по возможности большаго числа лицъ, заинтересованныхъ въ правильномъ ходѣ этого хозяйства. Съ этою цѣлью вся сѣть желѣзныхъ дорогъ была раздѣлена на районы, и каждый районъ было поручено всесторонне обследовать особымъ подкоммиссіямъ, въ составъ которыхъ вошли какъ члены самой коммиссіи, такъ и другія лица, пріобрѣтшія опытность въ желѣзнодорожной практикѣ и эксплуатаціи или же извѣстныя своими научными трудами въ области полит. экономіи и статистики. Подкоммиссіи исследовали дѣло на мѣстахъ около года, и за это время всѣ существующія въ Россіи дороги были осмотрѣны, принято болѣе 6.000 письменныхъ и словесныхъ объясненій отъ заинтересованныхъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ установленій, обществъ и частныхъ лицъ и обращено особое вниманіе на разъясненіе вопросовъ о томъ, въ какой мѣрѣ провозоспособность желѣзныхъ дорогъ и дѣйствующій порядокъ управленія и эксплуатаціи ихъ соответствуютъ потребностямъ какъ всего государства, такъ и отдельныхъ мѣстностей, а равно о томъ на сколько точно исполняются устанавливаемая для дорогъ министерствомъ путей сообщенія правила, и въ чемъ именно заключаются недостатки существующей организаціи желѣзнодорожныхъ администраціи и полиціи ²⁾). Въ результатъ своихъ работъ коммиссія пришла къ выводу, что наши желѣзные дороги, на сооруженіе и эксплуатацію которыхъ правительство затратило къ 1 янв. 1880 г.—1.767.560.318 р. кр., *далеко не удовлетворяютъ своему назначенію и не оправдываютъ принесенныхъ государствомъ матеріальныхъ на желѣзнодорожное дѣло пожертвованій*. Не только во время войны, но и въ мирное время наши рельсовые пути оказывались несостоятельными удовлетворить предъявляемыя населеніемъ требованія о перевозкѣ грузовъ. По убѣжденію коммиссіи—ни дѣлая безопасность пассажировъ, ни цѣлость и своевременная доставка

¹⁾ Отч. по Гос. Сов. за 1885 г. стр. 313.

²⁾ Ibid., стр. 314—315.

грузовъ не могли считаться въ подлежащей мѣрѣ обеспеченными на нашихъ дорогахъ. Самый размѣръ провозной платы въ предѣлахъ тарифа зависѣлъ отъ усмотрѣнія желѣзнодорожнаго начальства, которое будучи увѣрено въ безнаказанности, обеспеченной отсутствіемъ правительственнаго надзора, допускало нерѣдко злоупотребленія и нарушение справедливости. Немаловажнымъ источникомъ беспорядковъ и неудобствъ являлась также отсутствіе согласія и единства въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, даже такихъ линій, которыя соединяются между собою и составляютъ часть магистральныхъ путей. Каждое ж. д. общество признавалось самостоятельнымъ хозяиномъ своей линіи и соотвѣтственно тому, при эксплуатациіи ея, руководствовалось исключительно собственными своими соображеніями и выгодами, нерѣдко понимаемыми въ самомъ узкомъ меркантильномъ смыслѣ. При такихъ условіяхъ никакая общая мѣра, какъ бы она ни была цѣлесообразна съ точки зрѣнія интересовъ государства или цѣлой группы дорогъ, не могла быть осуществлена, если хотя бы одна изъ нихъ отказалась подчиниться этой мѣрѣ. Разрѣшенные въ 1868 г. желѣзнодорожные сѣзды ни къ какимъ благоприятнымъ результатамъ не привели ¹⁾. Монопольный характеръ рельсовыхъ путей придавъ желѣзнымъ дорогамъ преобладающее вліяніе на торговлю и промышленность не только отдѣльныхъ мѣстностей, но и всего государства. Одно изъ наиболѣе могущественныхъ средствъ проявленія этого вліянія служило право желѣзнодорожныхъ правленій опредѣлять размѣръ провозной платы, въ отношеніи котораго по дѣйствующимъ узаконеніямъ правительство ограничивало жел. дороги только максимальными тарифными нормами, въ предѣлахъ которыхъ для произвола жел. дор. обществъ былъ предоставленъ совершенно достаточный просторъ. Всѣ эти соображенія и привели комиссію къ заключенію, что отношенія нашихъ жел. дорогъ къ государству, обществу и частнымъ лицамъ, пользующимся рельсовыми сообщениями, а также взаимныя между отдѣльными ж. д. обществами отношенія основаны на крайне неправильныхъ началахъ и развиваются въ совершенно ложномъ направленіи. Устранить приходящее отсюда зло и поставить рельсовые пути въ такія условія, при которыхъ они приносили бы всю должную пользу, возможно было по мнѣнію комиссіи—лишь путемъ цѣлаго ряда законодательныхъ и административныхъ мѣръ ²⁾. У насъ не существовало прежде всего цѣльнаго и систематическаго законоположенія о желѣзныхъ дорогахъ, которое замѣнялось цирку-

1) Ibid., стр. 316—317.

2) Ibid., стр. 318.

лярами министра путей сообщенія объ «условіяхъ перевозки». Съ другой стороны надзоръ за дорогами былъ сосредоточенъ въ м-въ путей сообщенія, которое не имѣло въ своемъ распоряженіи надлежащихъ средствъ для руководства эксплуатационной частью, затрагивающей многоразличные финансовыя, юридическія и административныя вопросы. Вслѣдствіе этого комиссія выразила убѣжденіе ¹⁾ въ необходимости издать общій желѣзнодорожный законъ и образовать изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ и заинтересованныхъ въ ж. д. дѣлѣ обществъ и лицъ особыя правительственныя установленія: центральное для разсмотрѣнія различныхъ ж. д. вопросовъ кромѣ техническихъ и мѣстныхъ—для надзора за эксплуатацией и отношеніями ж. дорогъ къ публикѣ.

Записка гр. Баранова касательно упорядоченія желѣзнодорожнаго дѣла была разсмотрѣна по Выс. повелѣнію сперва въ особомъ совѣщаніи, учрежденномъ съ этою цѣлью подъ предсѣдательствомъ д. т. с. А. А. Абазы, а затѣмъ въ комитетѣ министровъ, согласно мнѣнію котораго содержащаяся въ этой запискѣ заключенія удостоились предварительно (20 іюня 1880 г.) одобренія государя императора Александра II ²⁾. Въ развитіе этихъ заключеній высшая жел. дор. комиссія выработала проектъ общаго устава російскихъ жел. дор., содержащій въ себѣ пять раздѣловъ: 1) о желѣзнодорожныхъ установленіяхъ,—2) о пассажирскомъ и товарномъ движеніи,—3) о подсудности и давности исковъ, предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ и о порядкѣ взысканія съ нихъ долговъ,—4) о желѣзнодорожныхъ полицейскихъ правилахъ и 5) о наказаніяхъ за нарушенія ж. д. постановленій. Проектъ подвергся самому тщательному разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта въ полномъ его составѣ ³⁾, причѣмъ потерпѣлъ весьма значительныя измѣненія особенно въ его первой части. Комиссія проектировала цѣлую систему желѣзнодорожныхъ установленій, самостоятельныхъ въ отношеніи другихъ вѣдомствъ и распределенныхъ на нѣсколько іерархическихъ ступеней. Во главѣ этихъ установленій имѣлось въ виду поставить высшій желѣзнодорожный Совѣтъ, кругъ вѣдомства котораго предполагалось сосредоточить на организационной и руководительской дѣятельности, предоставивъ ему право окончательно разрѣшать важнѣйшія дѣла ж. д. управленія, а также обсуждать и направлять законодательныя предположенія по этой части, проекты уставовъ ж. д. обществъ, вопросы о сооруженіи новыхъ линій и т. п.. Испол-

¹⁾ Ibid., стр. 320—321.

²⁾ Ibid. стр. 321.

³⁾ Ibid. стр. 335—336.

нительныя же распоряженія и предварительная разработка предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнiю совѣта, а также разрѣшеніе дѣлъ меньшей важности, предполагалось поручить *распорядительному комитету*, состоящему подъ предсѣдательствомъ товарища министра и. сообщ.. Вторую инстанцію должны были составлять *мѣстные совѣты*, образуемые при ж. д. инспекціяхъ подъ предсѣдательствомъ начальниковъ этихъ послѣднихъ изъ представителей мѣстныхъ правит. установленій и выборныхъ членовъ отъ земствъ, город. обществъ, ж. д. правленій и торговыхъ комитетовъ; дѣятельность мѣстныхъ совѣтовъ должна была ограничиться возбужденіемъ относящихся до благоустройства ж. д. дѣла вопросовъ, разработкою ихъ и представленіемъ заключеній по нимъ высшему ж. д. совѣту. Наконецъ низшими органами должны были явиться *желѣзнодорожныя коммисіи* изъ выборныхъ членовъ, учреждаемыя на станціяхъ товарнаго движенія для наблюденія за выполненіемъ правилъ, установленныхъ для перевозки грузовъ. Кроме того проэктированы были подробныя постановленія объ организаціи сѣздовъ представителей ж. дорогъ и общихъ собраній акціонеровъ ж. д. обществъ, а также объ устройствѣ и порядкѣ дѣйствій правленій этихъ обществъ и управленій принадлежащими имъ линиями,—съ цѣлью ближайшимъ образомъ опредѣлить права и обязанности всѣхъ этихъ учрежденій, устранить прозволъ и злоупотребленія, столь часто обнаруживающіеся на практикѣ и, наконецъ, установить постепенность въ прохожденіи ж. д. службы и строгую дисциплину въ средѣ служащихъ ¹⁾. Государственный Совѣтъ, найдя главныя начала, положенныя проэктомъ въ основу новой организаціи ж. д. управленія, правильными и обѣщающими въ практическомъ своемъ примѣненіи болѣе цѣлесообразную постановку этой важной отрасли госуд. хозяйства, нашелъ невозможнымъ принять ту организацію ж. д. управленія, которая была предложена проэктомъ и ограничился учрежденіемъ одного Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, но съ значительнымъ упрощеніемъ его устройства, сокращеніемъ его состава, устраненіемъ выборнаго начала въ качествѣ самостоятельнаго способа назначенія членовъ и отклоненіемъ самобытнаго его существованія ²⁾. Согласно закону 12 іюня 1885 г. Совѣтъ по ж. дорожнымъ дѣламъ былъ учрежденъ въ составѣ министерства путей сообщенія для обсужденія и въ извѣстныхъ случаяхъ установленія мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплуатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ въ имперіи. Предсѣдателемъ Совѣта долженъ былъ

1) Ibid. стр. 322—323.

2) Ibid. стр. 337—338.

(какъ и по проэкту) явиться министр путей сообщенія, а членами: товарищъ министра, директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ, председатель временнаго управленія казенныхъ жел. дорогъ и представители министерствъ: путей сообщенія, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, военнаго и отъ Госуд. Контроля, два представителя частныхъ желѣзныхъ дорогъ по выбору общихъ съѣздовъ ихъ представителей, утверждаемому м-ромъ путей сообщенія, два представителя торговли и мануфактуръ и два представителя отъ земледѣльческой и горнозаводской промышленности по приглашенію подлежащихъ министровъ, утверждаемому Госуд. Императоромъ. Въ Совѣтъ должны были обсуждаться: 1) всѣ проэкты новыхъ законовъ, относящихся до устройства, эксплуатаціи и хозяйства жел. дорогъ и предположенія о дополненіи, измѣненіи и отзвѣтѣ дѣйствующихъ на этотъ счетъ законовъ—передъ внесеніемъ ихъ въ Госуд. Совѣтъ; 2) желѣзнодорожные тарифы и таксы дополнительныхъ сборовъ—въ предѣлахъ, въ которыхъ утвержденіе этихъ тарифовъ и таксъ принадлежало правительству; 3) правила и инструкціи, издаваемыя административнымъ порядкомъ въ развитіе дѣйствующихъ относительно желѣзныхъ дорогъ узаконеній; 4) всѣ вообще дѣла, относящіяся до устройства, эксплуатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ и вопросы, обсужденіе которыхъ будетъ министромъ путей сообщенія или другимъ главнымъ начальникомъ отдѣльныхъ частей управленія признано полезнымъ. По мнѣнію обсуждавшихъ вопросъ департаментовъ госуд. совѣта, устроенный на такихъ началахъ Совѣтъ по ж. д. дѣламъ долженъ былъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворять имѣвшейся въ виду цѣли его существованія и сохранить за собою самостоятельное «междуведомственное» значеніе, не смотря на приуроченіе его къ министерству путей сообщенія ¹⁾. Что касается до частныхъ ж. д. установленій (съѣзды представителей ж. дорогъ, общія собранія акціонеровъ ж. д. обществъ, правленія ихъ и управленія дорогъ), порядокъ дѣятельности которыхъ проэкты пытались регламентировать, то Госуд. Совѣтъ, — во вниманіе тѣсной связи относящихся до этого предмета постановленій съ правилами гражданскихъ нашихъ законовъ объ акціонерныхъ обществахъ, которыя въ то время пересматривались,—признать предпочтительнымъ не касаться пока названныхъ учрежденій, оставивъ ихъ «виредъ до времени» на прежнихъ основаніяхъ, т. е. при условіяхъ полной возможности злоупотребленій со стороны воротилъ предпріятій.

Мы не можемъ здѣсь останавливаться на содержаніи общаго устава рос. жел. дорогъ. Законъ этотъ (заклЮчающій въ себѣ весьма

¹⁾ Ibid., стр. 340—341.

крупныя достоинства) внести извѣстный единообразный порядокъ на всѣхъ частныхъ и казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и положить начало къ болѣе правильному пользованію населенія рельсовыми путями. Чрезвычайно важными явились постановленія устава о взятіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не уплатившихъ присужденной съ нихъ суммы,—въ казенное управленіе и о ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ обществъ ¹⁾, у которыхъ правительство получало право выкупить дорогу, не ожидая опредѣленнаго уставомъ дороги срока или же продать дорогу съ публичнаго торга. Чрезвычайно важно было окончательное признаніе принципа вмѣшательства правительства въ дѣла частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, за нѣсколькими изъ которыхъ были установлены фактической надзоръ. 10 февр. 1886 г. ²⁾ послѣдовало учрежденіе временной комиссіи для повѣрки необревизованныхъ отчетовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Эта комиссія была образована на три года при Госуд. Контролѣ подъ предѣлательствомъ генералъ-контролера завѣдывавшаго желѣзнодорожнымъ отдѣломъ, въ составѣ изъ представителей—министерствъ финансовъ и путей сообщенія, для повѣрки прежнихъ отчетовъ желѣзныхъ дорогъ и тѣхъ новыхъ отчетовъ, которые будутъ поступать отъ дорогъ, при которыхъ не будетъ образованъ особый правительственный контроль. Наконецъ, 11 июля 1886 г. состоялось положеніе комитета министровъ ³⁾, которымъ положено начало руководительству тарифнымъ дѣламъ со стороны правительства,—именно Совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ было предоставлено право установленія тарифовъ прямого желѣзнодорожнаго заграничнаго сообщенія.

Всѣ эти мѣры, показывавшія твердость правительственной власти, рѣшившейся покончить съ аномаліями нашего желѣзнодорожнаго царства, произвели глубокое и самое отрадное впечатлѣніе на наше общество. По достоинству онѣ были оценены и за границей. Правда оставалось сдѣлать еще чрезвычайно много, но важно было, что сдѣланъ былъ первый шагъ на новомъ, на этотъ разъ вполне правильномъ пути, и можно было рассчитывать въ будущемъ на серьезное улучшеніе русскихъ финансовъ, въ значительной степени разстроенныхъ именно неудачною желѣзнодорожною политикой. По подсчету Госуд. Контр. ⁴⁾ расходъ по обязательствамъ желѣзныхъ дорогъ составлялъ въ 1885 году—133.890.602 р. кр., а въ 1886 г.—143.584.096 р. кр., при чемъ изъ чистаго дохода са-

1) Ст. 142 .sqq

2) П. С. З. № 3509.

3) П. С. З. № 3873.

4) Свѣд. о жел. дор. за 1886 г., стр. XXII.

михъ желѣзныхъ дорогъ было отчислено на оплату этихъ обязательствъ всего въ 1885 году—86.673.451 р. кр. (64,7⁰/о) и въ 1886 г.—79.364.080 р. (55⁰/о), а остальное (въ 1885 году—47.217.151 р. или 35,3⁰/о, а въ 1886 г.—64.220.016 р. или 45⁰/о) госуд. казначейству пришлось доплатить изъ общедюджетныхъ ресурсовъ. Весь долгъ частныхъ обществъ госуд. казначейству по принятѣ гарантій, ссудамъ и по другимъ основаніямъ составлялъ въ концѣ министерства Н. Х. Бунге ¹⁾ 324.490.495 р. м. + 513.737.100 р. кр.

Улучшеніе русскаго госуд. кредита, которое мы наблюдаемъ въ средніе 80-ыхъ годовъ, (помимо общаго улучшенія въ состояніи денежныхъ рынковъ) въ значительной степени объясняется перемѣнами въ нашей желѣзнодорожной политикѣ, позволявшими надѣяться на увеличеніе чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ, отчисляемаго на оплату желѣзнодорожныхъ обязательствъ, и слѣдовательно на уменьшеніе приплатъ по нимъ со стороны госуд. казначейства. Это улучшеніе госуд. кредита было настолько значительно, что Н. Х. Бунге могъ поднять вопросъ объ обложеніи облигацій прежнихъ русскихъ займовъ купоннымъ налогомъ безъ особаго опасенія за потрясеніе этою мѣрою нашего кредита на будущее время. Проектъ купоннаго налога былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ въ составѣ проекта общаго положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Вопросъ о взиманіи этого налога, какъ объяснялъ м-ръ ф-овъ въ своемъ представленіи ²⁾, былъ затронутъ еще въ 1879 г. комиссіею, учрежденною подъ предсѣдательствомъ м-ра ф-овъ С. А. Грейга для обсужденія способовъ замѣны подушной подати другими сборами. По плану этой комиссіи, доходы отъ денежныхъ капиталовъ должны были войти въ общую систему подоходнаго налога, предназначавшагося къ взиманію въ размѣрѣ 3⁰/о со всѣхъ видовъ чистаго дохода. Но при дальнѣйшей разработкѣ проекта комиссіи выяснилось, что одновременное введеніе общаго подоходнаго налога сопряжено съ серьезными практическими затрудненіями. Поэтому изъ числа намѣченныхъ проектомъ разныхъ отраслей доходовъ пришлось выдѣлить прибыли, доставляемыя денежными капиталами и приступить къ отдѣльному ихъ обложенію. «Принятіе этой мѣры казалось необходимымъ тѣмъ болѣе, что справедливость подобнаго налога едва ли можетъ быть оспариваема. Постоянство доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и самая возможность полученія ихъ безъ всякихъ хлопотъ и издержекъ придають имъ

¹⁾ Стат. сбор. м. вып. 17, стр. 13, табл. 1.

²⁾ См. Отч. по Гос. д. Сов. за 1885 г. стр. 162—163.

значеніе источника, наиболѣе отвѣчающаго требованіямъ правильнаго обложенія». Государственный Совѣтъ согласился съ м-ромъ ф-овъ, что съ фискальной точки зрѣнія едва ли дѣйствительно можно сдѣлать выборъ болѣе удачный, нежели обложеніе налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ: постоянство и вѣрность этого дохода, неподверженнаго колебаніямъ, открываютъ полную возможность самымъ строгимъ образомъ соразмѣрить обложеніе со средствами плательщиковъ; съ другой стороны взываніе налога чрезвычайно просто,—оно не потребуетъ ни новыхъ издержекъ, ни установленія особыхъ стѣпеній для плательщиковъ съ цѣлью обезпеченія безнедоумочнаго поступленія причитающихся въ пользу казны суммъ. Но внесенныя м-ромъ ф-овъ предположенія, независимо отъ финансовой ихъ стороны, требовали по мнѣнію Госуд. Совѣта ¹⁾—самой тщательной оцѣнки въ томъ отношеніи, не получаютъ ли они вида и значенія произвольной перемѣны въ обязательствахъ, принятыхъ правительствомъ въ отношеніи уплатъ по собственнымъ займамъ, такъ какъ въ числѣ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ немаловажное значеніе имѣютъ проценты, получаемые съ выпущенныхъ государствомъ или имъ гарантированныхъ бумагъ. Одно предположеніе, что обложеніе такихъ доходовъ имѣетъ конечною цѣлью уменьшеніе ежегодныхъ платежей по правительственнымъ займамъ, стояло бы «въ такомъ противорѣчій съ исконной нашей политикой, съ достоинствомъ русскаго имени и съ величіемъ русской власти, что самая его возможность не могла бы окупиться никакими денежными выгодами». Остановившаяся на соображеніи вопроса съ этой точки зрѣнія, соединенное присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта замѣтило, что условія, при которыхъ было предположено обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, устраняли поводы къ какимъ либо опасеніямъ. «Не смотря на то, что общая сложность госуд. нашихъ долговъ, доставляющихъ проценты владѣльцамъ бумагъ, превышаетъ сумму въ 4.250 мил. кред. руб., къ обложенію предположено привлечь доходъ почти съ одной лишь половины этой суммы (съ 2.295 мил. руб.). Остальные займы отъ него освобождаются въ виду выраженнаго при ихъ заключеніи условія не облагать эти займы никакими сборами (общую сумму такихъ займовъ министръ финансовъ исчислялъ въ 1.957.147.323 р., а размѣръ процентовъ по нимъ въ 90.621.033½ р. ²⁾). Затѣмъ налогу будутъ подлежать не однѣ бумаги государственныя, но и всѣ облигаціи ипотечнаго кредита, частныхъ промышленныхъ обществъ, а также проценты на

¹⁾ Ibid. стр. 164—165.

²⁾ Ibid. стр. 159.

текущей счетъ и т. п.. Въ результатѣ, суммы ожидаемаго поступленія отъ процентовъ по частнымъ займамъ превьсятъ доходъ отъ займовъ государственныхъ. Измѣненія, произведенныя въ послѣднее время въ госуд. поземельномъ налогѣ, послѣдовавшее затѣмъ установленіе раскладочнаго сбора съ промышленныхъ предпріятій и взиманіе трехъ процентовъ съ прибылей, получаемыхъ акціонерными компаніями, съ очевидностью свидѣтельствовали о рѣшеніи правительства привлечь постепенно къ уплатѣ налоговъ всѣ виды доходовъ. Вотъ почему *на заграничныхъ даже биржахъ, гдѣ обсуждаемая мѣра естественно должна была бы возбудить наибольшее неудовольствіе, впечатлѣніе, произведенное извѣстіемъ о ней, не имѣло значенія.* Оставляя въ сторонѣ выходки нѣкоторыхъ заграничныхъ биржевыхъ газетъ, единственныя возраженія, сдѣланныя министерству финансовъ, были высказаны амстердамскими владѣльцами бумагъ и одною изъ банкирскихъ фирмъ, но и въ нихъ вовсе не содержалось обсужденіе самой мѣры, а болѣе проглядывали неосновательныя опасенія относительно или неумѣреннаго обложенія въ будущемъ, или привлеченія къ налогу владѣльцевъ такихъ бумагъ, которыя по всей справедливости, должны быть свободны отъ онаго. Въ особеннѣйшій же въ заявленіяхъ этихъ высказывалось желаніе имѣть своевременныя свѣдѣнія о томъ, какія именно бумаги останутся свободными отъ сбора. Затѣмъ цѣна бумагъ колебалась совершенно независимо отъ вѣроятности привлеченія ихъ къ налогу, и часто пониженіе выпадало на долю тѣхъ именно цѣнностей, которыя представляли всего менѣе сомнѣній относительно неприкосновенности доставляемыхъ ими процентовъ. Изложенныя соображенія привели присутствіе къ убѣжденію, что предложенное м-вомъ ф-овъ обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ можетъ безпрепятственно быть введено, какъ часть общаго подоходнаго налога ¹⁾, не внушая опасеній ни за упадокъ цѣнности нашихъ бумагъ, ни за твердость нашего кредита». Проектъ положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ былъ Высочайше утвержденъ 20 мая 1885 г. ²⁾.

Изъ приведенныхъ нами выше данныхъ ³⁾ видно, что цѣны русскихъ фондовъ, не смотря на веденіе купоннаго налога, не только не понизились, но напротивъ подъ влияніемъ улучшившагося политическаго положенія Россіи и хорошаго состоянія денежныхъ рынковъ даже довольно значительно повысились, и новыя государ-

¹⁾ Проектъ котораго разработаны

то время министерствомъ финансовъ.

²⁾ П. С. З. № 2961.

³⁾ Стр. 543.

ственные и гарантированные государством займы стали выпускаться по курсу, значительно вышнему сравнительно съ прежними выпусками. Твердость нашего кредита тѣмъ болѣе не могла быть поколеблена, что правительство не привлекало къ обложенію тѣхъ займовъ, о которыхъ въ общемъ законѣ (XI т. 2 ч. Свод. Законовъ) или въ отдѣльныхъ о каждомъ займѣ указахъ было постановлено, что они навсегда освобождаются отъ русскихъ налоговъ и сборовъ. Ясно было, что и относительно новыхъ займовъ, для которыхъ будетъ выговорено условіе объ освобожденіи ихъ отъ налоговъ, правительство это условіе будетъ свято соблюдать. Въ результатѣ оказалось, что тѣ кредиторы, которые были въ свое время предусмотрительны и, не выполнѣ довѣряя русскому правительству, выговорили условіе не прривлекать ихъ къ обложенію, оказались въ привилегированномъ положеніи по сравненію съ тѣми, которые оказали государству большее довѣріе. На будущее время, естественно, кредиторамъ оставалось при заключеніи займовъ настаивать на включеніи въ условія ихъ этого освобожденія: какъ увидимъ ни одинъ внѣшній заемъ и не былъ послѣ 1885 г. заключенъ безъ оговорки о непривлеченіи его къ русскимъ налогамъ и сборамъ. Въ сущности обложеніе купоннымъ налогомъ госуд. займовъ вовсе не было налогомъ съ дохода отъ денежныхъ капиталовъ: это былъ налогъ на капитальную биржевую стоимость облигаціи займовъ, упавшій на случайныхъ владѣльцевъ этихъ облигацій въ моментъ введенія налога. Послѣдующіе приобрѣтатели при покупкѣ обложенныхъ бумагъ уже учитывали налогъ, что при неизмѣняющейся цифрѣ дохода, приносимаго бумагами, легко было сдѣлать. При новыхъ займахъ, о которыхъ при самомъ выпускѣ ихъ объявлялось, что они подлежатъ купонному налогу, приобрѣтатели и подавно не могли не учитывать этого налога, такъ что въ этомъ случаѣ и подавно государство никакого налога съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ не получало, а просто теряло на курсѣ новаго займа, выпуская его изъ болѣе низкаго процента. Если въ данномъ случаѣ владѣльцы обложенныхъ облигацій не понесли никакихъ убытковъ (*damnum emergens*) вслѣдствіе того, что цѣны на фонды шли въ гору, но за то они не дополучили всей той прибыли, которую имѣли бы при *statu quo* (*lucrum cessans*) и которою имъ пришлось подѣлиться съ государствомъ. Не слѣдуетъ забывать, что вообще доходъ, приносимый русскими займами, былъ чрезмѣрно великъ по сравненію съ другими первоклассными цѣлностями, и ничтожный налогъ въ 5⁰/₁₀₀ не могъ серьезно отразиться на ихъ цѣвахъ. Полагаемъ однако, что было бы гораздо целесообразнѣе, если состояніе денежнаго рынка благоприятствовало возвышенію фондовъ, прибѣгнуть къ конверси,

нежели къ обложенію госуд. займовъ: введеніе купоннаго налога во всякомъ случаѣ есть пониженіе процентовъ по займамъ, производимое безъ согласія кредиторовъ. Такъ какъ обложены были почти исключительно займы внутренніе, заключенные въ кред. валютѣ, владѣльцами значительной части которыхъ являлись разныя благотворительныя, ученыя, учебныя и церковныя учрежденія, то обложеніе ихъ капиталовъ отразилось бы неблагопріятно на ихъ положеніи. Поэтому было постановлено внести на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ госуд. казначейства пособій для возмѣщенія упомянутымъ учрежденіямъ тѣхъ средствъ, которыхъ они должны были лишиться вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и которыя имъ необходимы были для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ. Въ 1886 г. поступило 5⁰/₀-аго сбора съ доходовъ отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ—5.111.407 р. ¹⁾, а такъ какъ весь расходъ по системѣ госуд. кредита составлялъ въ томъ же году (по переводѣ въ кредитную валюту) 299.756.037 р. ²⁾ (включая проценты по гарантіи), то все сокращеніе расхода, благодаря введенію купоннаго налога, составило только 1,7⁰/₀. Изъ за такихъ ничтожныхъ результатовъ наврядъ-ли было пѣлесообразно прибѣгать къ распространенію налога на денежные капиталы—и на государственные займы и тѣмъ во всякомъ случаѣ дать поводъ для агитаціи противъ Россіи со стороны враждебно расположенныхъ къ намъ органовъ печати и биржевыхъ сферъ. Какъ извѣстно, агитація эта въ Германіи (а отчасти и Англии) имѣла большой успѣхъ, и русскія проц. бумаги въ огромномъ количествѣ были выброшены на рынокъ. Еслибы не дружеская поддержка Франціи, русскій госуд. кредитъ былъ бы подорванъ въ весьма значительной степени, и давать въ руки биржевыхъ дѣльцовъ лишнее оружіе въ видѣ введенія купоннаго налога было, конечно, крупной ошибкой, повлѣвшей болѣе серьезныхъ послѣдствій благодаря постороннимъ причинамъ,—сдѣленію благопріятныхъ для Россіи обстоятельствъ.

Не смотря на несомнѣнное улучшеніе курса нашихъ фондовъ въ 1886 г., такъ что послѣдовать въ этомъ году цѣлый рядъ предложеній иностранныхъ банкировъ о производствѣ конверсіи 5⁰/₀-хъ русскихъ займовъ (каковыя предложенія Н. Х. Бунге впрочемъ безусловно отклонялъ, какъ несвоевременныя ³⁾), русскій госуд. кредитъ не могъ идти ни въ какое сравненіе не только съ кредитомъ

¹⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 50.

²⁾ См. ниже, стр. 599.

³⁾ Ср. *Вессель Н. Х.* «Наша новая госуд. дѣятельность», стр. 24, *Сюн Е.*: «L'histoire de l'entente franco-russe» Paris 1895, p. 237 и его же «M. Witte et les finances russes», p. 1895 p. XXIII.

первоклассныхъ европейскихъ державъ, по даже и менѣе кредито-способныхъ. Англійскіе 3⁰/о-ые консоли превышали уже паритетъ и подготавлилась ихъ конверсія (осуществленная въ 1887 г.) въ 2³/₄⁰/о-ые; подготавлилась конверсія и французскихъ 4¹/₂⁰/о-ыхъ и 4⁰/о-ыхъ рентъ въ 3⁰/о-ыя также осуществленная (правда съ доплатой) въ 1887 г. Французскій 3⁰/о-ый заемъ 1 мая 1886 г. былъ выпущенъ по курсу 79,8 за 100, т. е. изъ 3,75⁰/о дѣйств.. Нидерланды произвели въ 1886 г. конверсію 4⁰/о-аго долга въ 3¹/₂-ый по курсу 97 за 100, Данія по курсу 98³/₄ за 100, а Бельгія даже 100 за 100. 4⁰/о-ые германскіе займы доходили до 103, 3¹/₂⁰/о-ый заемъ 1885 г. удалось выпустить по курсу выше парі,— 1886 г. по 99,83⁰/о, а 1887 г. по курсу 99, т. е. изъ 3,53⁰/о дѣйств.. Даже Австрія выпустила 5⁰/о-ый заемъ въ 1886 г. по курсу 101 за 100 (правда на небольшую сумму 7.920.800 гульд.), и въ общемъ ея 5⁰/о-ыя бумаги (обложенныя налогомъ до 20⁰/о) котировались въ этомъ году по 89,55—95,7 за 100. Такимъ образомъ русскій заемъ 1886 года (5⁰/о-ая рента), выпущенный изъ 4,8⁰/о дѣйств., вовсе не представляется особенно дешевымъ, и высшіе курсы для 4⁰/о-ыхъ займовъ (облигацій Николаевской ж. д.) въ 93,2 за 100 ¹⁾— столь высокими, какъ они должны были бы представляться безъ сравненія съ цѣнами иностранныхъ фондовъ. Главною причиною такого ненормальнаго положенія русскаго госуд. кредита обыкновенно принято считать разстройство нашихъ финансовъ, тѣ хроническіе дефициты, которые одинъ за другимъ непрерывно появлялись въ нашемъ обыкновенномъ бюджетѣ, не говоря уже о чрезвычайномъ. О разстройствѣ русскихъ финансовъ неизмѣнно твердили и въ заграничной и въ нашей печати, подрывая безъ всякихъ оснований (такъ какъ Россія всегда аккуратно платила по своимъ долгамъ) госуд. кредитъ и тормозя проводимыя министерствомъ финансовъ реформы. Дѣйствительно на первый взглядъ это разстройство могло казаться весьма значительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ ²⁾;

Обыкн. госуд. доходы были исчислены въ 1881 г. въ ³⁾	расходы въ ⁴⁾	Дефицитъ.	
1881 г.	687.158.956 р.	762.393.837 р.	75.234.881 р.
1882 г.	708.668.332	711.156.863 р.	2.488.531 р.
1883 г.	710.645.961	723.673.258 р.	13.027.297 р.
1984 г.	709.149.958	727.902.675 р.	18.752.717 р.
1885 г.	762.282.842	806.614.346 р.	44.331.504 р.
1886 г.	780.679.435	832.391.851 р.	51.712.416 р.
Итого	4.358.585.484	4.564.132.830 р.	205.547.346 р.

¹⁾ Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XVIII, стр. 661.

²⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 600—601; 1882 г. стр. 592—593; 1883 г. стр. 616—617; 1884 г. стр. 590—591; 1885 г. стр. 439 и 441, 1886 г. стр. 451 и 453.

³⁾ Включая остатки отъ заключенныхъ смѣтъ.

⁴⁾ Включая и ликвидацию военныхъ расходовъ.

Дефицитъ по обыкновенному бюджету, въ течение шести лѣтъ достигнѣй суммы 205.547.346 р. или по 34¹/₄ м. руб. въ среднемъ ежегодно, могъ дѣйствительно показаться признакомъ серьезнаго разстройства финансовъ страны. Для покрытiя этого дефицита требовалось заключенiе новыхъ займовъ, и въ виду ихъ непронзводительнаго назначенiя пельзя было разсчитывать на реализацiю ихъ на выгодныхъ условiяхъ. Однако если мы обратимся къ болѣе тщательному изученiю госуд. бюджета, то увидимъ, что въ числѣ госуд. расходовъ весьма важную роль играло *срочное погашенiе прежнихъ госуд. займовъ*. Дѣйствительно оно составляло ¹⁾:

въ 1881 г.	41.982.990 р.
» 1882 г.	42.470.339
» 1883 г.	42.294.224 »
1884 г.	43.596.753 »
» 1885 г.	41.662.808 »
» 1886 г.	42.986.034 »
Итого	<hr/> 254.493.148 р.

Такимъ образомъ, еслибы не погашенiе займовъ (другими словами: еслибы у насъ была принята рептная система займовъ), то въ министерство Н. Х. Буше по обыкновенному бюджету не только не получилось бы никакого дефицита, но оказался бы избытокъ въ суммѣ 48.945.802 р.. Между тѣмъ, пменно для покрытiя дефицитовъ выпускались все новые займы. Чтѣ дала выручка по этимъ займамъ? Изъ приведенныхъ выше данныхъ мы видѣли, что

- 1) по банковымъ билетамъ 1881 года было получено 90.903.925 р. кр.
- 2) по 6⁰/₁₀-ой золотой рептѣ 1883 г. 76.359.147 р. кр.
- 3) по билетамъ госуд. казначейства 24.000.000 р. кр.
- 4) по вѣчнымъ вкладамъ 1.826.365 р. кр.
- 5) по консолид. ж. д. займу 1884 г. 124.928.300 р. кр. ²⁾

¹⁾ Для 1881—1884 гг. подсчетъ сдѣланъ на основанiи данныхъ Приложенiй къ отчетамъ Госуд. Контр. п Ежегод. м-ва ф-овъ, при чемъ пришлось сдѣлать условныя перечисленiя ~~22~~ по 6 р. 28 к. мет. для всѣхъ займовъ, кромѣ желъзнодорожныхъ, которые перечислены по 6 р. 25 к. м., франковъ по 25 к. м., гульденовъ по 52,9 к. м., рублей металлическихъ по 1 р. 50 к. кред. Съ 1885 г. Госуд. Контроль даетъ въ своихъ Отчетахъ въ расходахъ по системѣ госуд. кредита не суммарныя цифры, а отдѣльно—для оплаты процентовъ п отдѣльно для оплаты погашенiя. Поэтому съ 1885 г. цифра расходовъ на погашенiе госуд. займовъ уже не приблизительная только, а точная (отчетъ за 1885 г. стр. 127, за 1886 г. стр. 127).

²⁾ Выше на стр. 541 дана цифра 124.908.506 р., такъ какъ туда не вошло погашенiе по займу въ 1886 г.—19.794 р.

6) по 5 ⁰ /о-ой зол. рентъ 1884 г.	26.471.145 р. кр. ¹⁾
7) по 5 ⁰ /о-ой ж. д. рентъ 1886 г. ²⁾	98.440.724 р. кр.
Итого	442.930.000 р. кр.

Изъ этой выручки 205.547.346 руб. было израсходовано на покрытие дефицитовъ,—другими словами на погашеніе старыхъ займовъ. Но и изъ остальныхъ 237.382.660 в. кр.—176.471.445 р. кр. было передано госуд. банку также въ уплату долга. Слѣдовательно, еслибы уплата долговъ (процентныхъ и безипроцентныхъ), потребовавшая въ 1881—1886 гг.—430.964.693 руб., не была бы произведена, то не потребовалось бы заключенія займовъ даже на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, которое могло бы быть произведено за счетъ остатковъ отъ обыкновеннаго бюджета, за счетъ чрезвычайныхъ ресурсовъ, остававшихся отъ прежняго времени и за счетъ нѣкоторыхъ другихъ чрезв. ресурсовъ, кромѣ займовъ (военное вознагражденіе etc). Если мы дѣйствительно обратимся къ чрезвычайнымъ расходамъ на желѣзныя дороги и порты въ 1881—1886 гг. то получимъ слѣдующія цифры ³⁾:

въ 1881 г. израсховано	27.890.820 р.
1882 г.	27.214.309
» 1883 г.	30.392.856
1884 г. »	37.930.028 »
1885 г.	56.523.822 »
1886 г.	62.631.410 »
Итого	242.583.445 р.

Но, за отчисленіемъ изъ выручки по заключеннымъ въ 1881—1886 гг. займамъ на покрытие дефицита по обыкновенному бюджету и на погашеніе долга госуд. банку, только 60.911.215 р. могло быть отпесено на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ; остальные же 181.692.094 р. должны были быть покрыты другими ресурсами. Какими же? Въ счетъ поступленій по чрезвычайному бюджету было запесено ⁴⁾.

¹⁾ По позднѣйшему условному печисленію, сдѣланному въ 1889 и 1894 гг. по поводу разчета съ госуд. банкомъ по выпуску кред. билетовъ (см. выше). По другимъ даннымъ—26.505.000 р. кр. (выше, стр. 511).

²⁾ Поступившихъ въ 1886 г. (Отчетъ Госуд. Контр. стр. 97).

³⁾ Отчетъ Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 597; за 1882 г. стр. 593; за 1883 г. стр. 619; за 1884 г. стр. 593; за 1885 г. стр. 435; за 1886 г. стр. 445.

⁴⁾ Отч. Госуд. Контр. за 1881 г. стр. 144—145, за 1882 г. стр. 144—145, за 1883 г. стр. 144—145, за 1884 г. стр. 138—139, за 1885 г. стр. 96—97, за 1886 г. стр. 96—97.

Изъ ж. д. фонда и отъ желѣзнодорожн. общества въ возвратъ есуды:	Военное вознагражденіе:	Изъ суммъ выкуп. операций:	Изъ выручки по продаж. займамъ.
въ 1881 г. 63.774.965 р.	—	—	486.010 р.
1882 г. 27.883.516 р.	—	—	130.899 р.
1883 г. 16.572.180 р.	—	—	—
1884 г. —	2.471.300 р.	—	—
1885 г. 8.899.124 р.	2.747.428 р.	9.468.000 р.	—
1886 г. 26.407.782 р.	1.532.711 р.	—	—
Итого 143.537.567 р.	+6.751.439 р.	+9.468.000 р.	+616.909 р. = 160.373.915 р.

Такимъ образомъ оказывается, что расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и портовъ въ 1881—83 гг. были покрыты главнымъ образомъ за счетъ кредитныхъ операций, произведенныхъ въ прежнее время (выпускъ консолидированнаго ж. д. займа 1880 г., выручка изъ котораго поступила въ ж. д. фондъ и оттуда перечислялась въ ресурсы госуд. казначейства) и за счетъ выпуска указанныхъ выше гарантированныхъ ж. д. займовъ частныхъ обществъ, значительная часть выручки которыхъ была передана госуд. казначейству. Расходы на желѣз. дороги, которые не покрывались перечисленными ресурсами (181.692.094 р. — 160.373.915 р. = 21.318.179 р.), были отнесены на счетъ остатка отъ позанимствованій изъ временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Но такъ какъ въ распоряженіи госуд. казначейства на 1 янв. 1887 г. числилась совершенно свободная наличность въ суммѣ 90.104.415 р. ¹⁾, то расходъ на желѣзныя дороги изъ суммъ временнаго выпуска кред. билетовъ придется принять въ гораздо большей цифрѣ: 5⁰/₀-ая ж. д. рента, по которой получено было свыше 98 мил. руб., была реализована въ серединѣ 1886 г., и именно ея—то суммы главнымъ образомъ и составляли свободную наличность, прежніе же расходы ея суммами покрыты быть, конечно, не могли. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ нами данныхъ явствуетъ, что всѣ займы, заключенные при Н. Х. Бунге на столь тяжелыхъ условіяхъ были заключены исключительно 1) для погашенія старыхъ долговъ и 2) для накопленія наличности госуд. банка и госуд. казначейства. Наличность переданныхъ банку суммъ составляла 176¹/₂ мил., наличность казначейства 90 мил. руб.. При такихъ условіяхъ объясняется, откуда происходили дефициты и становится очевиднымъ, что они были фиктивны. Возможно ли въ такомъ случаѣ было говорить о какомъ то несуществующемъ разстройствѣ русскихъ финансовъ! Добавимъ, что въ то же время Госуд. Банкъ обладалъ процентными бумагами, принадлежащими ликвидаціи старыхъ кред. установленій на 93 мил. руб.. что въ 1881 г.—1886 г. было погашено дол-

¹⁾ Объясн.

Отч. Госуд. Контр. за 1889 г. стр. 62.

говъ выкупной операціи на 37.334.228 руб. ¹⁾ и что въ 1881—1886 гг. произведено было погашеніе 5⁰/₀-ыхъ банковыхъ билетовъ 1-го выпуска—на 50.754.000 руб. ²⁾. Ни одинъ однако изъ органовъ нашей періодической печати, ни само министерство финансовъ не могли разсѣять общаго заблужденія на счетъ истиннаго положенія дѣлъ, и нечего удивляться распространенію пелѣныхъ свѣдѣній о нашихъ финансахъ заграницею, способствовавшихъ упадку госуд. кредита. Только самъ министръ финансовъ мимоходомъ указывалъ въ своемъ всеподд. докладѣ на 1887 г. ³⁾, что для правильной оцѣнки исчисленнаго на этотъ годъ дефицита въ 36¹/₂ мил. руб. и потребнаго кредита на производительныя затраты (около 48 мил. руб.) необходимо принять во вниманіе, что на погашеніе госуд. долговъ назначено 52 мил. руб.. Но и м-ръ ф-овъ не обмолвился ни однимъ словомъ, что госуд. казначейство, кромѣ того, обладаетъ совершенно свободной наличностью въ суммѣ свыше 90 мил. руб., не считая наличности госуд. банка.

Нельзя сказать, чтобы и денежное наше обращеніе находилось вовсе въ безнадежномъ положеніи. Размѣръ выпуска кред. билетовъ былъ сокращенъ до 1.046.433.349 р. съ 1.133.515.125 р., а размѣнный фондъ оставался въ прежней цифрѣ 171.472.496 р. (16,4⁰/₀ суммы выпуска кред. билетовъ), при чемъ онъ почти цѣликомъ (на 170.346.813 р.) состоялъ въ золотѣ. Банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи громадный свободный капиталъ (до 200 мил. руб.), который въ случаѣ нужды могъ быть цѣликомъ обращенъ на усиленіе размѣннаго фонда (значительная часть этого свободнаго капитала—была въ золотѣ). Могло обратитъ на усиленіе разм. фонда свою наличность (изв. часть которой также состояла въ золотѣ) и госуд. казначейство ⁴⁾. Торгово-промышленная дѣятельность страны развивалась подъ покровомъ высокаго таможеннаго тарифа, и торговый балансъ неизмѣнно склонялся въ нашу пользу. При такихъ условіяхъ наблюдавшееся въ 1886 г. паденіе вексельныхъ курсовъ ⁵⁾ и ихъ сильное колебаніе вообще объясняются главнымъ образомъ биржевою спекуляціей, сдѣлавшею намъ кредитный рубль любимымъ объектомъ игры. Мѣры противъ биржевыхъ сферъ, занимавшихся извлеченіемъ выгодъ изъ разстроенаго положенія русской валюты,

¹⁾ Отчетъ по вык. операціи въ 1862—1891 гг. стр. 110—111.

²⁾ См. ниже, стр. 598.

³⁾ Ежегод. м. ф-овъ, вып. XVII стр. 58.

⁴⁾ Въ 1884 г. послѣдовало распоряженіе о передачѣ въ кассы Госуд. Банка поступающаго въ уплату таможенныхъ пошлинъ золота съ зачисленіемъ его стопности на металлическій счетъ д-та госуд. казначейства (Ср. *Кашкарова*, ор. с. стр. 194 т. I).

⁵⁾ См. выше стр. 490—491.

необходимо было принять самыя крутыя и «безцеремонныя». Къ сожалѣнію Н. Х. Бунге рѣшительно на это не былъ способенъ. Попытавшись сперва сократить количество находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ и убѣдившись на опытѣ въ совершенной безполезности этого дѣла, какъ равно и въ неосуществимости возстановленія курса кред. билетовъ до паритета, Н. Х. Бунге сталъ настойчиво проводить мысль о допущеніи сдѣлокъ на золотую валюту съ обязательнымъ принятіемъ по этимъ сдѣлкамъ кредитныхъ рублей по курсу дня (слѣд. по образцу извѣстнаго манифеста 9 апр. 1812 г.). Безъ этой подготовительной мѣры, понятно, золотая монета не могла водвориться у насъ въ обращеніи даже при самомъ выгодномъ платежномъ балансѣ, всѣ мѣры къ созданію котораго становились такимъ образомъ въ значительной степени недостигающими своей цѣли. Мѣра эта, на которой настаивалъ еще гр. Рейтернъ въ свое министерство и который (въ качествѣ предсѣдателя комитета министровъ, куда представленіе о ней было внесено Н. Х. Бунге) поддерживалъ ее и на этотъ разъ, къ сожалѣнію не прошла въ Госуд. Совѣтѣ. Въ литературѣ, какъ извѣстно, особенно возставалъ противъ допущенія сдѣлокъ на золотую валюту проф. П. И. Кауфманъ ¹⁾, а въ Госуд. Совѣтѣ—Г. П. Небольсинъ, представившій поэтому особую записку ²⁾, впрочемъ съ далеко неубѣдительными разсужденіями.... Важную мѣру въ дѣлѣ упорядоченія денежнаго обращенія удалось провести Н. Х. Бунге въ 1885 г. изданіемъ новаго монетнаго устава ³⁾. Именно для серебра и золота была принята 900-ая проба (вмѣсто прежней 83¹/₃ и 88-ой) примѣнительно къ законодательству большинства европейскихъ державъ, а, главное, понижено содержаніе чистаго золота въ имперіальной и полуимперіальной монетѣ съ 2 з. 78 д. и 1 зол. 39 д. до 2 зол. 69,36 д. и 1 зол. 34,68 д., въ цѣляхъ приравненія полуимперіала къ лундору (20 фр.), содержащему въ себѣ 1 зол. 34,645 дол. чистаго золота. Мѣра эта уничтожала законный лажъ золота на серебро (въ 3. к. на 1 р.), служила дальнѣйшимъ шагомъ къ переходу къ золотой валютѣ и упрощала расчеты въ заграничныхъ платежахъ русскою монетою: прежній полуимперіаль неизмѣнно (какъ и новый) оцѣнивался въ 20 фр., что, понятно было невыгодно для обладателей русской монеты. Далѣе эта мѣра дала возможность впоследствии (8 дек. 1888 г.) сообразно съ новымъ измѣненіемъ въ монетной системѣ точнѣе опредѣлить паритетъ на рус-

¹⁾ Ср. напр. его «Обзоръ проектовъ».

²⁾ См. у *Кауфмана*, т. I, стр. 191—194.

³⁾ П. С. З. № 3380 (17 дек. 1885 г.).

скую монету главнѣйшихъ иностранныхъ монетъ (1 £ былъ приравненъ къ 6 р. 30¹/₂ к. з., 1 фр. къ 25 к. з.; 1 гол. гульд. къ 52,08 к. м., 1 марка къ 30,86 к. з.), что упростило подчеты по заключеннымъ въ иностранной валютѣ русскимъ займамъ, для которыхъ не было установлено законный паритетъ.

Въ какомъ видѣ представлялось состояніе госуд. долга въ концѣ министерства Н. Х. Бунге и движеніе госуд. долговыхъ обязательствъ въ его министерство, какъ равно и въ періодъ, начавшемся русско-турецкой войной (т. е. съ 1877 г. по 1886 г.), и какую часть государственныхъ доходовъ поглощали расходы по системѣ госуд. кредита? О движеніи долговъ даетъ понятіе слѣдующая, составленная нами, таблица 1):

Годы.	Госуд. долги, заключенные въ кредит. валютѣ (включая кратк. облигац.) тысяч. руб.	Госуд. долги, заключен. въ метал. валютѣ тысяч. руб.	5 процентные банкноты и 1-го выпуска тысяч. руб.	Долгъ ликвидациі тысяч. руб.	Долги выкупной операціи, включая долгъ Удѣламъ тысяч. руб.	Консолидир. желѣзн. займы, включая облигаціи выкуп. дор. тысяч. руб.	Гарантиров. долгъ частныхъ желѣзнодорожн. обществъ въ акціяхъ и облигаціяхъ руб. мет. руб. пр. тыс. руб. тыс. руб.	Всего въ бывшей тысяч. руб.	Выпускъ кредитныхъ билетовъ тысяч. руб.	
1877	1.068.089	467.899	202.779	105.580	435.324	575.499	463.893	68.509	4.141.218	1.039.922
1878	1.407.227	460.865	196.392	92.092	442.272	573.967	463.481	118.476	4.503.929	1.188.115
1879	1.684.979	453.890	189.594	69.210	447.951	573.032	463.052	118.476	4.745.171	1.162.515
1880	1.635.228	446.472	182.668	66.011	453.632	722.054	462.608	118.476	4.902.716	1.133.515
1881	1.744.298	439.745	175.278	53.830	462.291	738.890	485.563	118.476	5.050.470	1.133.515
1882	1.710.008	432.309	169.613	72.874	477.051	737.460	474.445	118.476	5.014.344	1.133.515
1883	1.724.663	474.039	161.434	63.156	496.371	736.023	529.611	118.476	5.173.610	1.103.515
1884	1.727.573	486.349	153.493	75.500	510.323	829.098	552.285 ⁴⁾	120.653	5.389.140	1.073.515
1885	1.701.674	478.831	143.135	19.305 ²⁾	517.180	827.437	585.842	120.650	5.340.109	1.046.433
1886	1.792.365	472.027	131.916	18.858 ³⁾	519.381	825.702	602.014	120.645	5.462.140	1.046.433

О бремени, возложенныхъ этими долговыми обязательствами на госуд. казначейство, могутъ дать представленіе слѣдующія цифры 5):

1) Она составлена на основаніи данныхъ заключающихся въ Прилож. къ отч. Госуд. Контр. за 1877—1886 гг., на основаніи Отчетовъ Госуд. Банка и Отчета Госуд. Банка по выкупной операціи въ 1862—1891 гг., на основ. Стат. сборниковъ м. п. сообщ., вып. 5, 8, 10, 12, 13, 15 и 17 и свѣдѣній Госуд. Контроля о жел. дор. за 1885—1886 гг., на основ. Ежегод. м-ва ф-овъ, в. IX—XVIII. Также по даннымъ Отч. Госуд. Контр. за 1894 г., ч. II, стр. 1207 sqq. Въ составъ госуд. долговъ включены Нидерландская часть займа 1815 г. и краткосрочныя обязательства госуд. казначейства (при чемъ сумма послѣднихъ принята не по соображенію съ суммою выпуска ихъ въ данномъ году, который числится на бумагахъ, а по соображенію съ тою суммою, по которой были уплачены въ данномъ году—проценты). Срочное погашеніе не принято во вниманіе только для гарантій. акцій ж. дорогъ по указаннымъ выше (стр. 454, прим. 5) соображеніямъ. Перечисленія съ иностр. валютъ въ русскую и вообще въ подчеты—наши.

2) Вклады бывшихъ кред. установлений, причитающіеся по нимъ проценты и затраты Банка на ликвидацию изъ своихъ коммерческихъ средствъ. (См. балансъ на 1 января 1886 г. въ Отч. Госуд. Банка за 1885 г. табл. № 1).

3) Остатокъ долга по вкладамъ, включенный въ составъ госуд. долговъ по зак. 19 дек. 1886 г. (Выше, стр. 509).

4) Акціи Ивангородъ-Домбровской ж. дор. пользовались гарантіей только на сумму 2.761.000 р. м. (1/3 всего выпуска) въ 1884—1885 гг. Въ 1886 г. уже въ полной суммѣ (8.283.000 р. м.).

5) По даннымъ Отчетовъ Госуд. Контр. за 1877 г.—1886 гг., отчетовъ Госуд. Банка за 1877—86 гг. и Отчета по выкупной операціи 1862—1891 гг. (Спб. 1893 г.).

Годы:	Расходы по ссудамъ кредита, занесшіеся въ эту рубрику Госуд. Контролемъ и по оплатѣ Нидерланд. части займа 1885 г. рубли.	Расходы по оплатѣ банк. билетовъ 1-го вып. и по долгу ликвидациі. рубли.	Расходъ по оплатѣ выкушныхъ долговъ, включая долгъ Удѣламъ. рубли.	Приплаты по гарантіи.	Всего.	Сумма Государствен. доходовъ 1)	Пропорціи отношеній расходовъ по ссудамъ Госуд. кред. къ госуд. доходамъ.
1877	114.322.691	19.819.535	24.356.242	16.617.000	175.115.268	630.382.122	27,77 ⁰ / ₀
1878	140.126.385	19.414.695	23.151.945	11.321.617	194.014.642	683.876.550	28,37 ⁰ / ₀
1879	171.715.162	18.728.235	25.464.333	14.386.791	230.294.521	713.398.574	32,29 ⁰ / ₀
1880	176.302.829	18.632.273	25.512.876	19.499.000	239.946.978	699.090.893	34,32 ⁰ / ₀
1881	195.108.414	18.266.835	48.309.553	20.442.894	282.217.696	736.642.238	38,31 ⁰ / ₀
1882	200.387.600	18.838.155	29.790.873	13.628.907	262.645.535	755.251.695	34,78 ⁰ / ₀
1883	201.209.438	18.546.615	30.744.958	13.500.600	264.001.011	759.097.571	34,77 ⁰ / ₀
1884	210.365.435	18.916.935	34.265.780	10.806.060	274.354.210	751.820.114	36,49 ⁰ / ₀
1885	225.410.580	17.960.820	39.710.686	14.191.507	295.273.593	765.898.842	38,55 ⁰ / ₀
1886	230.641.338	17.490.123	35.931.536	15.693.040	299.756.037	785.658.090	38,14 ⁰ / ₀

Составъ госуд. долга въ концѣ министерства Н. Х. Бунге (1886 г.), представлялся въ такомъ видѣ:

I. Госуд. займы заключенные на удовлетвѣств. общихъ потребностей.

а) въ металлической валютѣ:

				Сумма уплачиваемыхъ процентовъ интереса (безъ погашенія).
1) Первый Голландскій заемъ (со включеніемъ части его, приходившейся на долю Нидерландовъ)	23.350.000 гульд.	=	12.160.680 р.	— 608.034 р.
2) Первый и второй 5 ⁰ / ₀ -ые Англо-Голландскіе займы 1864 и 1866 гг.	52.595.000 гульд. 3.567.700 £	}	= 49.885.824 р.	— 2.494.291 р.
3) Первый и второй 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ые займы 1849 и 1860 гг.	5.610.000 £			
4) 3 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1859 г.	2.838.400 £	=	17.896.112 р.	— 536.883 р.
5) 7-ой 5 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1862 г.	15.000.000 £	=	94.575.000 р.	— 4.728.750 р.
6) Второй и шестой 5 ⁰ / ₀ -ые займы 1822 и 1855 гг.	—		72.397.450 р.	— 3.619.872 р.
7) 4 ⁰ / ₀ -ые металлч. билеты.	—		35.629.500 р.	— 1.425.180 р.
8) 4 ⁰ -ый конвертир. долгъ Царства Польскаго 2)	—		16.085.962 р.	643.438 р.
9) 5 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1877 г.	13.345.020 £	=	84.146.656 р.	— 4.207.333 р.
10) 6 ⁰ / ₀ золотая рента 1883 г.	—		50.000.000 р.	— 3.000.000 р.
11) 5 ⁰ / ₀ золотая рента 1884 г.	—		20.000.000 р.	— 1.000.000 р.
Итого			488.113.385 р. м.	— 23.855.478 р. м. ✓

1) Включая прибыли Госуд. Банка и выкушные платежи.

2) При обзорѣ движеній госуд. долговъ мы принимали этотъ заемъ заключеннымъ въ кред. валютѣ, такъ какъ нѣтъ достаточныхъ основаній относить его къ металлическимъ (золотымъ) займамъ, какъ это принимается официально. Но такъ какъ оплата этого займа производилась въ метал. валютѣ и разниа между метал. валютой и кредитной въ 1886 г. достигла уже 50⁰/₀, то при подсчетѣ долговъ въ 1886 г. мы переводимъ 4⁰/₀-ый конвертир. долгъ въ счетъ долговъ металлическиихъ, а не кредитныхъ, какъ въ 1876 г., когда разниа кред. рубля противъ серебряннаго составляла всего 8⁰/₀.

b) въ кредитной валютѣ:		Сумма уплачиваемыхъ процентовъ интереса (безъ погашенія).
12) 6 ⁰ / ₀ -ые займы 1817—1818 гг.	38.884.090 р.	2.333.045 р.
13) 5 ⁰ / ₀ -ые займы, 1-ый, 3-ий, 4-ый и 5-ый	40.202.565 р.	— 2.010.128 р.
14) 4 ⁰ / ₀ -ые непрерывно-доходные билеты	153.856.614 р.	— 6.154.265 р.
15) 5 ⁰ / ₀ -ые вѣчные вклады 1860 г.	388.377 р.	— 14.419 р.
16) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 1863 г., 1869 г., 1876 г. и 1881 г.	201.060.550 р.	— 10.053.027 р.
17) 1-ый и 2-ой вышгрешные займы	176.360.000 р.	— 10.428.000 р.
18) Разнымъ мѣстамъ и лицамъ	4.451.523 р.	— 222.587 р.
19) Долги по займамъ Царства Польскаго	40.921.040 р.	— 1.631.488 р.
20) 5 ⁰ / ₀ -ые восточные займы	762.437.100 р.	— 38.121.855 р.
21) 4 ³ / ₀ -ые билеты Госуд. Казначейства.	240.000.000 р.	— 10.368.000 р.
22) 4 ⁰ / ₀ -ия краткосрочныя обязательства казначейства.	16.166.675 р.	— 646 667 р.
23) 4 ⁰ / ₀ -ые вѣчные вклады	750.155 р.	— 30.006 р.
24) 4 ⁰ / ₀ -ый заемъ 1847 г.	900.000 р.	— 36.000 р.
Итого	1.777.178.690 р.	— 82.049.487 р. кр.

II. Консолидированные желѣзнодорожные займы.

25) Облгацин (4 ⁰ / ₀ -ия) Николаевской ж. д.	553.959.500 фр. = 138.489.875 р. з.	— 5.539.595 р.
26) 1, 2, 3, 4 и 7-ой 5 ⁰ / ₀ -ые консолид. ж. д. займы	67.916.350 £ = 427.549.825 р.	— 21.377.491 р.
27) 5-ый 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ый консолид. ж. д. заемъ	14.728.050 £ = 93.523.117 р.	— 4.208.540 р.
28) 6-ой 4 ⁰ / ₀ -ый консолидир. ж. д. заемъ	—	148.267.625 р. — 5.930.705 р.
29) 4 ⁰ / ₀ -ия облигацин Тамбово-Саратовской ж. д.	—	7.423.625 р. — 296.945 р.
30) 5 ⁰ / ₀ -ия облигацин Харь-Николаевской ж. д.	—	10.448.003 р. — 522.400 р.
31) 5 ⁰ / ₀ -ая жел. дор. рента 1886 г.	—	100.000.000 р. — 5.000.000 р.
Итого	825.702.070 р. м.	— 37.875.676 р. м.
	100.000.000 р. к.	— 5.000.000 р. кр.

III. Гарантированные долги Госуд. банка:

32) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 1-го выпуска	131.916.450 р. к.	— 6.595.823 р. кр.
33) Оставшіеся вклады (2 ⁰ / ₀) пзъ бывшихъ кред. установлений	18.857.551 р. к.	— 377.151 р. кр.
Итого	150.774.001 р. к.	— 6.972.974 р. кр.

IV. Обязательства выкупной операцин:

34) 5 ⁰ / ₀ -ые банковые билеты 2-го выпуска и выкупныя свидѣтельства	405.130.300 р.	— 20.256.515 р. кр.
35) 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ая рента, «ассигнован. доходъ» и «письма»	71.376.300 р.	— 3.925.696 р. кр.
36) Долгъ удѣльному вѣдомству	42.874.494 р.	— 2.358.097 р. кр.
Итого	519.381.094 р.	— 26.540.308 р. кр.

V. Гарантированные правительством долги частных ж. д. обществ.	Сумма уплачиваемых процентов интереса (без погашения).	
37) Гарантированные акции	118.475.567 р. кр. —	5.491.457 р. кр.
	+245.641.950 р. м. —	11.572.171 р. м.
38) Гарантированные облигации	2.169.600 р. кр. —	112.478 р. кр.
	+356.372.000 р. м. —	16.420.973 р. м.
Итого	120.645.167 р. кр. —	5.603.935 р. кр.
	+602.013.950 р. м.	27.993.244 р. м.

VI. Гарантиров. долги ипотечных банков:

39) Закладные листы дворян. зем. банка (5 ⁰ /о-е)	14.756.800 р. кр. —	737.740 р. кр.
40) 5 ¹ / ₂ ⁰ /о-ых свитцельства Крестьян. банка.	28.975.300 р. кр. —	1.593.642 р. кр.
	43.732.100 р. кр. —	2.331.482 р. кр.

VII. Безпроцентный долг по выпуску кред. билет. — 1.046.433.349 р.

Итого въ метал. валютъ.	1.915.829.405 р. м. —	89.724.398 р.
+ въ кред. валютъ.	3.758.144.401 р. кр. —	128.498.186 р. кр.
Всего по переводъ въ нынѣшнюю валюту	6.631.888.508 р. —	263.074.783 р.
Безъ желѣзнодорож. гарантирован. долга и безъ гарантпр. долговъ ипотечныхъ банковъ	1.313.815.455 р. —	61.731.154 р.
	+3.593.767.134 р. кр. —	120.562.769 р. кр.
Въ нынѣшней валютъ.	5.563.590.316 р. —	213.123.500 р.
Безъ желѣзнодорож. гарантпр. долга, безъ ипо- течныхъ долговъ и безъ выпуска кред. билетовъ	1.313.815.455 р. —	61.731.154 р.
	+2.547.333.785 р. кр. —	120.562.769 р. кр.
Въ нынѣшней валютъ.	4.518.056.967 р. —	213.159.500 р.

Увеличеніе суммы госуд. долговъ (оставивъ въ сторонѣ долги ипотечныхъ банковъ) составило такимъ образомъ съ 1877 г.— 2.212.987.888 руб. (49,58⁰/о) и съ 1881 г.— 629.716.393 руб. (10,41⁰/о) ¹⁾. Размѣръ уплачиваемыхъ процентовъ (въ среднемъ)— безъ гарантпр. ж. д. долга—составлялъ къ концу 1886 г. 4,72⁰/о (оставляя въ сторонѣ погашеніе) (противъ 4,78⁰/о къ 1877 г. ²⁾ т. е. за десять лѣтъ измѣнился нѣсколько къ лучшему. Значительнѣйшая часть госуд. долга числилась затраченною съ производительными цѣлями: помимо долговъ выкупной операціи и находящихся съ ними въ связѣ долговъ госуд. банка, долговъ ипотечныхъ банковъ и долговъ, спеціально числившихся желѣзнодорожными, производительными займами были: 1) второй англо-голландскій 1866 г., 2) второй заемъ съ выигрышами, 3) остатокъ 4⁰/о-аго займа 1847 г.,

¹⁾ 6.588.156.408 р. противъ 4.462.632.720 р. къ 1877 г. и 6.045.904.215 р. къ 1881 г. Эти цифры нѣсколько разнятся противъ приведенныхъ выше на стр. 448 и 478 потому, что мы для удобства сравненія перечислили выпускъ 4⁰/о-ыхъ конвертированныхъ облигаций Ц. Польскаго въ метал. валюту (какъ это дѣлаютъ оффиціальныя источники) вмѣсто кредитной, какъ это принято нами.

²⁾ Выше стр. 449.

4) выпускъ билетовъ госуд. казначейства на 42.000.000 р.; наконецъ не менѣе какъ 200.000.000 р. было израсходовано на жел. дороги изъ временнаго выпуска кред. билетовъ, всего 357.473.645 руб.. Весь производительный долгъ составлялъ 3.433.580.037 руб. или 51,77⁰/₁₀₀ противъ 57,76⁰/₁₀₀ къ 1877 г.. Однако для оплаты производительныхъ займовъ требовались крупныя затраты и за счетъ податныхъ ресурсовъ госуд. казначейства. Такъ отъ желѣзныхъ дорогъ поступило всего изъ ихъ чистаго дохода въ 1886 г. 1) 70.509.641 р., изъ суммъ выкупной операціи—48.788.314 р. 2). Слѣдовательно поступленийъ отъ жел. дорогъ не было достаточно даже для оплаты однихъ процентовъ интереса по желѣзнодорожнымъ займамъ, не говоря уже о погашеніи. Выкупная операція, какъ и ипотечныя операціи крестьянскаго и дворянскаго банковъ покрывались сплошн спеціальными ресурсами. Неотвержденный долгъ (включая выпускъ кред. билетовъ) составлялъ къ концу 1886 г.—19,77⁰/₁₀₀ отвержденнаго (1.302.600.024 р. изъ 6.588.156.408 р.), противъ 23,8⁰/₁₀₀ къ 1877 г., а процентный неотвержденный долгъ (билеты госуд. казначейства и краткосрочныя обязательства госуд. казначейства)—3,89⁰/₁₀₀ (256.166.675 р.) противъ 8,7⁰/₁₀₀ къ 1877 г.

Таковы результаты дѣятельности Н. Х. Бунге въ сферѣ госуд. кредита. Обыкновенно даже папегиристы покойнаго министра признають ее безцвѣтной. «Кредитная часть»,—читаемъ мы въ брошюрѣ «Стараго профессора» 3): «составляетъ самую безцвѣтную дѣятельность финансоваго управленія Бунге: въ этой отрасли не было ни системы, ни широкаго пониманія государственныхъ потребностей». Съ такимъ отзывомъ ни въ какомъ случаѣ невозможно согласиться. Госуд. дѣятель, ознаменовавшій свое управленіе—организаціей госуд. ипотечныхъ банковъ,—впервые приведшій государственныя долги въ систему (посредствомъ упраздненія желѣзнодорожнаго фонда, включенія выкупной операціи въ общій бюджетъ и упраздненія отдѣльнаго счета ликвидаціи кредитныхъ установленій),—положившій начало за счетъ госуд. ж. д. займовъ сооруженію распоряженіемъ казны желѣзныхъ дорогъ и выкупу дорогъ частныхъ,—относительно не заслуживаетъ упрека въ безсистемности (!) и безцвѣтности своей дѣятельности. Что извѣстная строго обдуманная система примѣнялась Н. Х. Бунге въ сферѣ госуд. кредита такъ же, какъ и въ податной политикѣ, доказывается даже менѣе значительными фактами: выпускомъ займовъ преимущественно въ рентной формѣ (даже для

1) Свѣд. Госуд. Контр. о жел. дор. стр. 16—17

2) Отчет. Госуд. Контр. за 1886 г. стр. 35.

3) *Старый профессор*: «Замѣчательная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ» Сиб. 1895 г., стр. 52.

железнодорожных займов) и при томъ, хотя бы изъ высокаго процента, но по курсу близкому къ parі. Н. X. Бунге же (а не Вышнеградскимъ, какъ думаетъ г. Старый профессор ¹⁾) изобрѣтена была система разрѣшенія выпуска железнодорожнымъ обществамъ отъ ихъ имени гарантированныхъ правительствомъ займовъ съ цѣлью возврата изъ вырученныхъ суммъ долговъ госуд. казначейству. При Н. X. Бунге впервые имѣла нефиктивный блестящій успѣхъ публичная подписка на заемъ безъ посредства крупныхъ банкирскихъ фирмъ. При Бунге впервые было обращено вниманіе на большую правильность и точность расчетовъ при оплатѣ займовъ и учреждена съ этою цѣлью особая коммиссія. Правда Н. X. Бунге не предпринялъ конверсионныхъ операцій и не сдѣлалъ попытки разсрочить нѣкоторые займы, но для этого при немъ не наступило еще времени: не слѣдуетъ забывать, что министерство Н. X. Бунге продолжалось всего шесть лѣтъ. Какія задачи представлялись преемникамъ Н. X. Бунге? Задачи эти указалъ самъ Бунге въ одномъ изъ своихъ интереснѣйшихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ (на 1883 г. ²⁾): «Внимательное изученіе слабыхъ сторонъ нашего хозяйственнаго строя указываетъ на необходимость—обезпечить правильный ростъ промышленности достаточнымъ для нея покровительствомъ: укрѣпить кредитныя учрежденія на началахъ провѣренныхъ опытомъ, способствуя при томъ удешевленію кредита; усилить въ интересахъ народа и государства доходность железнодорожныхъ предпріятій, установивъ надъ ними надлежащій контроль; упрочить кредитное денежное обращеніе совокупностью направленныхъ къ достиженію этой цѣли постепенно проводимыхъ мѣръ; ввести преобразованія въ системѣ налоговъ, сообразныя со строгой справедливостью и общающія приращеніе доходовъ безъ обремененія плательщиковъ податей; наконецъ возстановить превышеніе доходовъ надъ расходами (безъ чего улучшеніе финансовъ немислимо) ограниченіемъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ и соблюденіемъ разумной бережливости во всѣхъ отрасляхъ управленія».

Не вся эта программа цѣлкомъ была выполнена въ министерство Н. X. Бунге, да и вообще она не отличается исчерпывающей полнотой. Не достигнуто было прежде всего превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами, не смотря на всѣ успія сократить расходы и увеличить доходы путемъ установленія новыхъ и усиленія старыхъ налоговъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, этого перевѣса было легко добиться путемъ сокращенія расходовъ на срочное погашеніе госуд. займовъ. Среди мѣръ, которыя могли увеличить госуд. доходы, мѣры противъ частныхъ железнодорожныхъ об-

¹⁾ Ibid. стр. 69.

²⁾ См. Ежегод. м-ва ф-овъ, XIII стр. 162.

щество требовали особой энергии и болѣе рѣшительнаго отношенія къ ихъ воротиламъ и въ дѣлѣ контроля и въ дѣлѣ соглашения о досрочномъ выкупѣ ж. дорогъ. На это Н. Х. Бунге не былъ способенъ. Серьезныя и энергическія мѣры необходимо было принять и противъ биржевыхъ сферъ, игравшихъ на нашей валютѣ; слѣдовало также озаботиться объ освѣдомленіи (путемъ печати) европейскаго общества о дѣйствительномъ положеніи русскихъ финансовъ, про которые распускались самыя невѣроятныя и нелѣпыя слухи, невыгодно однако отражавшіеся на нашемъ кредитѣ. слѣдовало обратить самое серьезное вниманіе на развитіе сберегательныхъ кассъ, — этого главнаго основанія въ дѣлѣ созданія дешеваго госуд. кредита. До Н. Х. Бунге сберегательныя кассы оставались однако въ современномъ забросѣ. До упраздненія старыхъ кред. установленій, вполне замѣнявшихъ населенію сберегательныя кассы, это было вполне понятно. Но съ упраздненіемъ помянутыхъ установленій дѣлю сберегательныхъ кассъ слѣдовало поставить на особенно широкую ногу и постараться объ успешномъ ихъ развитіи. На самомъ дѣлѣ поступлено было совершенно наоборотъ: въ 1857 г. процентъ по вкладамъ въ кассы былъ пониженъ съ 4 до 3, и къ 1 янв. 1863 г., количество вкладовъ въ столичныхъ кассахъ доходило только до 8.482.564 р., а въ провинціи о кассахъ почти ничего даже населенію не было и извѣстно. Съ 1863 г. онѣ находились въ вѣдѣніи Госуд. Банка, который открывалъ ихъ при уѣздныхъ казначействахъ и при городскихъ думахъ (по ходатайству городскихъ обществъ), а впоследствии при частныхъ банкахъ и при своихъ собственныхъ конторахъ и отдѣленіяхъ. Къ 1 янв. 1881 г. число вкладовъ едва достигало до 9.054.648 р.. Въ 1881 г. процентъ по вкладамъ былъ повышенъ снова до 4⁰/₀, и дѣлю ихъ начало немного развиваться. При Бунге началась болѣе широкая доступность кассъ, вслѣдствіе увеличенія (по закону 21 февр. 1884 г. ¹) ихъ числа (при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, въ окрестностяхъ столицъ и особенно важныхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ) и принятія мѣръ къ ознакомленію публики съ правилами пріема сбереженій въ кассы. Тѣмъ не менѣе количество вкладовъ въ кассы возрастаю весьма туго ²):

къ 1883 г. ихъ было	11.891.562 р.
1884 »	» 14.467.770 »
» 1885	» 18.312.023 »
» 1886	» 26.619.440
» 1887	» 43.901.570

¹) П. С. З. № 2047.

²) Ср. Вѣстн. Фин. 1894 г. № 13.

Тѣмъ не менѣе важно то, что было положено начало, которое должно было принести самые благотворные результаты. Далѣе для упроченія кредита необходимо было привести госуд. займы въ известную систему и свести множество типовъ ихъ по возможности къ одному, «унифицировать» госуд. долгъ. Въ связи съ этой унификаціей возможно было привести госуд. долгъ къ рентной формѣ и понизить размѣръ платимыхъ по нему процентовъ. Конечно, не отъ одного министра финансовъ зависѣло улучшение финансовъ и упроченіе госуд. кредита. Афоризмъ бар. Луи «*faites moi de bonne politique et je vous ferai de bonnes finances*» совершенно примѣнимъ былъ и въ данномъ случаѣ. Улучшенія въ системѣ внутренняго управленія должны были отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на благосостояніи населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на возрастаніи госуд. доходовъ. Н. Х. Бунге обратилъ серьезное вниманіе на улучшение податной системы, но онъ ничего не сдѣлалъ для уничтоженія пагубныхъ для крестьянскаго населенія порядковъ самага взыскапія налоговъ,—порядковъ, способствовавшихъ полному раззоренію этого населенія. Онъ не сумѣлъ добиться введенія особаго «*Existenzminimum'a*» (по нѣмецкой терминологіи) для крестьянскаго населенія, на который не могло бы быть обращено взыскапіе податей. Важнѣйшее вліяніе на госуд. кредитъ оказываетъ внѣшняя политика. Она не зависитъ отъ мщцстерства финансовъ, но ея неудачи самымъ пагубнымъ образомъ отражаются на кредитѣ страны. Наша внѣшняя политика была со времени Екатерины II исключительно пенскусною и невыгодною для Россіи. Русскіе интересы постоянно приносились въ жертву интересамъ западноевропейскихъ державъ. Твердая мирная политика на Западѣ и агрессивная политика на ближнемъ (Средняя Азія, Персія, Азіатская Турція) и дальнемъ Востокѣ, несомнѣнно, въ высшей степени подняли бы обаяніе Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и русскій кредитъ; но мы, гдѣ нужно было дѣйствовать твердо и рѣшительно, предпринимали только случайные шаги. Необходимо замѣтить, что политика свободныхъ рукъ, принятая им. Александромъ III и сознаніе Европы, что Россія «*se recueille*»,—собирается съ силами,—быть можетъ «*recule pour mieux sauter*», успѣли оказать уже свое благотворное вліяніе на госуд. кредитъ: мы видѣли его улучшение въ серединѣ 80-ыхъ годовъ. Въ плохомъ состояніи были только вексельные курсы. Но здѣсь безъ восстановленія въ нашу пользу платежнаго баганса ничего нельзя было сдѣлать. Созданію благопріятнаго баланса больше всего препятствовали расходы русскіхъ путешественниковъ за границею и особенно расходы тѣхъ владѣльцевъ крупныхъ состояній въ Россіи, которые постоянно проживали за границей. Если принятіе мѣръ къ

прекращенію или уменьшенію заграничныхъ поѣздовъ было весьма затруднительно, то по крайней мѣрѣ было бы легко ограничить постоянное проживаніе за границей путемъ спеціальнаго обложенія находящагося въ Россіи имущества такихъ лицъ. Равнымъ образомъ необходимо было ограничить права иностранныхъ подданныхъ въ наследованіи русскихъ имѣній по закону и по завѣщанію (безъ чего были возможны такія ненормальныя явленія, какъ наследованіе княгиней Гогенлоэ жалованныхъ имѣній кн. Витгенштейна или завѣщаніе И. С. Тургеневымъ своего крупнаго состоянія г-жѣ Віардо). Въ этомъ направленіи Н. Х. Бунге однако ничего не сдѣлалъ, какъ мало онъ сдѣлалъ и для привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ, что могло бы въ значительной степени улучшить нашъ балансъ, конечно, при обезпеченіи большей суммы выгодъ для русскаго рабочаго, нежели для иностраннаго капиталиста. Таковы ближайшія задачи, представлявшіяся преемникамъ Н. Х. Бунге. Мы видѣли, что этотъ даровитый и знающій министръ успѣлъ въ короткій промежутокъ своего управленія русскими финансами положить начало осуществленію многихъ изъ этихъ задачъ. Почва была расчищена и подготовлена, и искусный, энергическій дѣятель могъ добиться самыхъ благопріятныхъ результатовъ.

Конецъ I-го тома.

СОДЕРЖАНИЕ:

Отъ автора	стр. I—IV
Глава первая: Краткій обзоръ русскаго государственнаго кредита въ 1769—1823 гг.	стр. I—87.
Эпоха имп. Екатерины II и система русскихъ финансовъ при Екатеринѣ—стр. 1—3; Первый „Голландскій“ виѣнный заемъ 2 апр. 1769 г.—стр. 3—5; „Генуэзскій“ заемъ 23 авг. 1770 г.—стр. 5—6. Успѣхи виѣшной политики Екатерины и заключеніе новыхъ займовъ черезъ голландскихъ банкировъ де-Сметъ—стр. 6. Конверсія голландскихъ займовъ—стр. 7. Новые голландскіе займы, ихъ необходимость и составъ госуд. долга къ 1784 г.—стр. 8. Погашеніе виѣшнихъ займовъ,—стр. 9. Вторая турецкая война и голландскіе займы (Гоппе и де-Вольфъ)—стр. 10. Новый Генуэзскій заемъ (Реньи), дальнѣйшіе голландскіе займы и отсрочка ихъ погашенія—стр. 11—12. Послѣдніе годы царствованія Екатерины, захватъ Голландіи французами, неуспѣхъ новыхъ займовъ и планъ погашенія долговъ, выработанный ген.-прокуроромъ А. Н. Самойловымъ—стр. 12—13. Успѣхъ Екатерининской политики и блестящее положеніе госуд. кред., ею обусловленное—стр. 14—15. Сумма виѣшнихъ госуд. займовъ стр. 15—16. Внутренній госуд. кредитъ при Екатеринѣ. Первый выпускъ ассигнацій и ихъ успѣхъ—стр. 16—18. Высоч. указъ 10 янв. 1774 г. объ ограниченіи выпуска ассигнацій 20 милліонами рублей—стр. 19. Дѣйствительный выпускъ ассигнацій и ихъ биржевая оцѣнка—стр. 19—20. Планъ гр. Безбородко и увеличеніе выпуска ассигнацій до 100 мил. руб. (ман. 28 іюня 1786 г.)—стр. 20—21. Организация ассигнаціоннаго банка и характеръ ассигнацій при Екатеринѣ—стр. 21—24. Дефициты 1787—1794 гг., новые выпуски ассигнацій и паденіе ихъ курса—стр. 25—26. Признаніе части выпуска ассигнацій госуд. долгомъ и характеръ затратъ вышущенныхъ ассигнацій—стр. 26—27. Заемный банкъ и другія кредитныя установленія при Екатеринѣ—стр. 27. Составъ госуд. долга въ концѣ царствованія Екатерины и расходъ имъ вызываемый—стр. 28—30.—Императоръ Павелъ I, пересрочка и консолидація стараго долга. Выс. указъ 15 янв. 1798 г.—стр. 30—32. Новые выпуски ассигнацій и признаніе ихъ госуд. долгомъ—стр. 33—34. Внутренніе процентные долги, возникшіе при Павлѣ—стр. 34. Составъ госуд. долговъ въ концѣ царствованія Павла I—стр. 35—и попытка упорядочить денежное бумажное обращеніе—стр. 36—37.—Начало царствованія имп. Александра I и дефициты 1801—1809 гг.—стр. 38. Положеніе госуд. кредита и попытка его	

II

улучшенія—стр. 38—39. Внутренній заемъ 1809 г. и его неуспѣхъ—стр. 39—40. Позаимствованія изъ госуд. кред. установлений и у казенныхъ вѣдомствъ—стр. 41—42. Дальнѣйшіе выпуски ассигнацій—стр. 42—43. Неудачная вѣннская политика имп. Александра, войны съ Наполеономъ и разстройство русскихъ финансовъ—стр. 44—45. Попытки улучшенія финансоваго положенія государства: планъ М. М. Сперанскаго и соображенія Госуд. Совѣта—стр. 46—49. Внутренній заемъ 27 мая 1810 г. и попытка къ изъятію изъ обращенія ассигнацій и къ консолидаціи позаимствованій изъ кредитныхъ установлений—стр. 50—52. Манифестъ 20 іюня 1810 г. и введеніе серебряной валюты—стр. 53. Отчужденіе госуд. имущества—стр. 54. Отечественная война 1812 г., вызванные ею дефициты и средства ихъ покрытія—стр. 55—56. Манифестъ 9 апр. 1812 г. и его значеніе—стр. 57—60. Результаты Наполеоновскихъ войнъ—стр. 61—63. Унификація голландскаго долга и принятіе части уплатъ по такому Англіей и Нидерландами,—стр. 63—65. Мѣры къ улучшенію русскихъ финансовъ въ концѣ царствованія Александра I: Записки Н. С. Мордвинова и гр. Д. А. Гурьева—стр. 65—68. Учрежденіе Совѣта госуд. кред. Установлений, комиссіи погашенія долговъ и Госуд. долговой книги—стр. 69—72. (Внутренніе займы 1817 г. и изъятіе изъ обращенія ассигнацій—стр. 73—75. Внѣшніе 5%-ые займы 1820 и 1822 гг.—стр. 76—79. Состояніе русскихъ финансовъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ, дефицитъ 1816—1822 гг. и средства его покрытія—стр. 79—82. Оцѣнка дѣятельности гр. Гурьева—стр. 82—85. Движеніе госуд. долговъ въ 1817—1823 гг. и составъ госуд. долга въ концѣ министерства гр. Гурьева—стр. 85—87.

Глава вторая: Эпоха гр. Е. Ф. Канкринъ (1823—1844) стр. 88—163.

Личность Е. Ф. Канкринъ и характеристика условій, при которыхъ проходила его дѣятельность стр. 88—92. Система гр. Канкринъ и его воззрѣнія на госуд. кредитъ—стр. 93—98. Погашеніе госуд. долговъ въ началѣ министерства Канкринъ—стр. 98—99. Персидская и Турецкая войны. Внѣшніе займы 1828 и 1829 г. и ихъ крупный успѣхъ—стр. 100—103. Образованіе военнаго фонда—стр. 104—105. Позаимствованія изъ кредитныхъ установлений—стр. 105. Польское возстаніе и голландскіе займы 1831—32 гг. стр. 106—108. Организация внутреннего госуд. кредита, развитіе дѣятельности казенныхъ банковыхъ установлений, удешевленіе ипотечнаго кредита, пониженіе процентовъ по вкладамъ въ казенные банки и пониженіе процента по позаимствованіямъ у нихъ госуд. казначейства—стр. 109—115.—Вилеты госуд. казначейства и ихъ первоначальный неуспѣхъ—стр. 116—117. Дальнѣйшіе выпуски «серій», ихъ погашеніе и нересрочка—стр. 118—120. Внѣшніе займы сороковыхъ годовъ: періодъ расцвѣта русскаго госуд. кредита, стр. 120—123. Выручка по внѣшнимъ Канкриновскимъ займамъ и ея употребленіе—стр. 123—124. Дефициты 1832—1843 гг. и средства ихъ покрытія—стр. 124—125. Движеніе госуд. долговъ въ 1824—43 гг. и составъ госуд. долга въ концѣ м-ва гр. Канкринъ—стр. 126—129. Оцѣнка кредитной политики гр. Канкринъ—стр. 130—133. Дѣятельность казенныхъ банковыхъ установлений и ихъ роль въ народномъ и госуд. хозяйствѣ—стр. 133—137. Сбере-

III

гательныя кассы—стр. 135.—Ассигнаціи въ министерство гр. Канкринна, прекращеніе изъятія ихъ изъ обращенія и мѣры къ упроченію металлическаго обращенія и къ фиксаціи курса ассигнацій—стр. 138—140. Высочайшій указъ 8 окт. 1834 г.—стр. 140—141. Записка гр. Канкринна объ упрядоченіи денежнаго обращенія (1837 г.) и оцѣнка ея въ Госуд. Совѣтъ—стр. 142—144. Выс. манифестъ 1 іюля 1839 г.: депозитные билеты—стр. 144—146. Выс. ман. 1 іюля 1841 г.: кредитные билеты—стр. 147—148. Манифестъ 1 іюня 1843 г. и возстановленіе металлическаго обращенія—стр. 148—150. Достоинства произведенной реформы, ея послѣдовательность и дешевизна, стр. 151—154. Недостатки реформы—стр. 155—156. Нападки на Канкриновскую реформу—стр. 156—162. Значеніе реформы въ дѣлѣ упрядоченія госуд. кредита—стр. 162—163.

Глава третья: Преемники гр. Канкринна, Крымская война и начало эпохи реформъ (1844—1861)—стр. 164—288. Гр. П. Вронченко и продолженіе Канкриновской системы—стр. 164—167. Дефициты 1844—1851 гг. и средства ихъ покрытія: вѣшніе 4⁰/₁₀₀-ые займы 1844—1847 гг. и 4¹/₂⁰/₁₀₀-ый заемъ 1849 г. Позаимствованія изъ банковыхъ казенныхъ установленій—стр. 168—172. Специально-отложенные капиталы стр. 172—173. Выпускъ билетовъ госуд. казначейства—стр. 174—175. Движеніе и составъ госуд. долга въ министерство гр. Вронченка—стр. 175—177. Состояніе денежнаго обращенія и русскпхъ финансовъ передъ Крымскою кампаніей—стр. 178—191. Крымская кампанія и ея результаты—стр. 191—193. Министерствo П. П. Брока и предстоявшія ему задачи—стр. 194. Дефициты 1852—1857 гг. и стоимость Крымской войны—стр. 195—196. Выпускъ кред. билетовъ для покрытія военныхъ расходовъ, позаимствованія изъ казенныхъ банковъ и вѣшніе займы 1854—1855 гг.—стр. 197—202. Положеніе казенныхъ банковъ послѣ Крымской кампаніи, пониженіе процентовъ по вкладамъ и ихъ изгнаніе—стр. 203—204. Вліяніе «главнаго общества росіейскихъ желѣзныхъ дорогъ»—стр. 205. А. М. Княжевичъ—стр. 206—207. Начало консолидаціи вкладовъ банковыхъ установленій: 4⁰/₁₀₀-ые билеты непрерывнаго дохода—стр. 208—209. 3⁰/₁₀₀-ый заемъ 1859 г.—стр. 209—210. Новый выпускъ кред. билетовъ—стр. 211. Вопросъ о ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій и объ организаціи кредита на новыхъ началахъ: комиссія для устройства земскихъ банковъ—стр. 211—212. Учрежденіе новаго Госуд. Банка и закрытіе старыхъ казенныхъ кредитныхъ установленій—стр. 213—215. 5⁰/₁₀₀-ые банковые билеты и ихъ успѣхъ—стр. 216—217. Обращеніе казенныхъ вкладовъ въ 4⁰/₁₀₀-ые непрерывно-доходные билеты—стр. 218. 5⁰/₁₀₀-ые вѣчные вклады—стр. 218. 4¹/₂⁰/₁₀₀-ый вѣшній заемъ 1860 г. и новые выпуски кредитныхъ билетовъ—стр. 219—221. 4⁰/₁₀₀-ые металлические билеты госуд. банка—стр. 221. Затраты на ликвидацію и ея положеніе къ 1 янв. 1862 г.—стр. 222—229. Ошибка финансовой администраціи въ дѣлѣ ликвидаціи кредитныхъ установленій и оцѣнка ея экономическаго значенія—стр. 230—243. Положеніе о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ (19 февр. 1861 г.) и кред. операціи, связанныя съ выкупомъ—стр. 243—252.—Начало сооруженія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ—

стр. 252—253. Царскосельская ж. дорога—стр. 253—254. Сооружение Николаевской ж. д. и его результаты—стр. 255—257. Варшавско-Вѣнская ж. д.—стр. 258—259. Значение опыта сооружения и эксплуатации Варшавско-Вѣнской ж. дор.—стр. 260—261. Варшавско-Бромбергская ж. д. и ее убыточность—262. Вопрос о привлечении иностранных капиталов для сооружения в России желѣзных дорогъ: Главное Общество рос. жел. дор.. Система правительственной гарантій акцій и облигацій частныхъ жел. дорогъ и несостоятельность «Главнаго Общества»—стр. 263—270. Петергофская ж. д.—стр. 271. Ригго-Динабургская ж. д.—стр. 271. Волго-Донская ж. д.—стр. 272. Саратовская ж. д.—271. Московско-Ярославская ж. д.—273. Затраты госуд. казначейства на желѣзные дороги и сумма желѣзнодорожныхъ займовъ къ 1 янв. 1862 г.—стр. 273—276. Составъ госуд. долговъ на 1 янв. 1862 г.—стр. 276—280. Вопрос о дѣленіи госуд. долговъ на металллическіе и кредитные—стр. 280—282. Падение курса кред. рубля, прекращение разжѣна и попытки поддержать вексельные курсы—стр. 283—288.

Глава четвертая: Министерство гр. Рейтерна, сооружение желѣзныхъ дорогъ, Русско-Турецкая война и ликвидація ее расходовъ—стр. 289—475. Мнѣніе финансовой администраціи о состояніи русскихъ финансовъ въ началѣ 60-хъ годовъ—стр. 290—295. Слабая зависимость паденія вексельныхъ курсовъ отъ количества выпущенныхъ въ обращение бумажныхъ денежныхъ знаковъ—стр. 295—297. Попытки упорядочить денежное обращение и заемъ 14 апр. 1862 г.—стр. 298—306. Представление финансовой администраціи задачи—стр. 306. Начало финансовыхъ реформъ—стр. 307—308. Дефицитъ 1862—1866 г.г. и средства ихъ покрытія—стр. 308—309. Выпускъ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 1863 г.—стр. 309—310. Англо-Голландскіе займы 1864 и 1866 г.г.—стр. 310—311. Выигрышные займы 1864 и 1866 гг.—стр. 312—316. Расчетъ по остатку долга госуд. казначейства бывшимъ кредитнымъ установленіемъ и затраты Госуд. Банка на ихъ ликвидацію—стр. 317—320. Положение желѣзнодорож. строительства въ 60-хъ гг.—стр. 321. Мнѣніе М. Х. Рейтерна о системѣ гарантій ж. д. бумагъ—стр. 322. Неудача образованія новыхъ обществъ—стр. 323—324. Сооружение дорогъ распоряженіемъ казны,—дороги: Московско-Курская—(стр. 324), Одесско-Балтская, Балто-Елисаветградская, Елисаветградъ-Кременчугская—(стр. 325). Желѣзнодорожные частныя общества: Варшаво-Тереспольской—(стр. 325), Динабургго-Витебской—(стр. 326), Рязанско-Козловской—(стр. 327—330), Лодзинской—(стр. 331), Рязско-Моршанской—(стр. 332) ж. д. Земскія желѣзные дороги: Козлово-Воронежская—(стр. 333), Гризе-Елецкая—(стр. 334), Орловско-Гризская—(стр. 335) ж. д. Переполнение граничныхъ рынковъ русскими желѣзнодорожными цѣнностями и результатъ этого пополненія—стр. 336—337. Орловско-Витебская ж. д. и попытки перенесенія желѣзнодорож. русскихъ бумагъ на Лондонскій рынокъ—(стр. 338—339). Курско-Кіевская ж. д.—(стр. 340—341). Желѣзные дороги: Шуйско-Ивановская—(стр. 342), Ригго-Митавская—(стр. 343), Потти-Тифлисская—(стр. 344) и Московско-Ярославская—(стр. 345). Убыточность реализаціи частными ж. д. обществами ихъ гарантированныхъ правительствомъ капиталовъ—

(стр. 346). Дороговизна сооружения частными обществами рельсовых путей—(стр. 347) и ограничение правительственного вмешательства—(стр. 348). Записка М. Х. Рейтерна обь отчужденіи Николаевской ж. д. и его взглядъ на положеніе госуд. кредита и на постройку ж. дорогъ—(стр. 349—350). Несостоятельность принимаемой мѣры и записка г. л. Мельникова—(стр. 351—352). Выпускъ облигацій Николаевской ж. д. образованіе ж. д. фонда и «продажа» Николаевской дороги въ руки Главнаго Общества—(стр. 353—361). Курско-Харьково-Азовской ж. д.—(стр. 362—364). Попытки сооружения ж. дорогъ безъ гарантіи правительствомъ ихъ основныхъ капиталовъ: Рыбинско-Бологовская ж. д.—(стр. 365), Новоторжская—(стр. 366), Бресто-Граевская—(стр. 367), Новгородская ж. д.—(стр. 368). Новыя «земскія» дороги и разрѣшеніе земствомъ давать на ихъ бумаги гарантіи—(стр. 369); Грязе-Борисоглѣбская и Грязе-Царицынская ж. д.—(стр. 369). Сліяніе ихъ съ Волго-Донской ж. д.—(стр. 370). Тамбово-Козловская ж. д.—(стр. 370—371). Тамбово-Саратовская ж. д.—(стр. 371—372), Балтійская ж. д. и сліяніе съ нею Петергофской линіи—(стр. 373), Харьково-Кременчугская ж. д.—(стр. 374). Выс. утв. 18 окт. 1868 г. новый порядокъ выдачи желѣзнодорож. концессій—(стр. 375). Московско-Брестская жел. дор.—(стр. 376), Либавская—(стр. 377), Воронежско-Ростовская и сліяніе съ нею Грушевско-Ахсайской и Козово-Воронежской линій—(стр. 377—380). Константиновская жел. дорога—(стр. 381), Кіево-Брестская жел. дорога—(стр. 381—384). Общество Одесской жел. дороги и уступка ему казенныхъ линій, Юго-Западная ж. д.д.—(стр. 384—386). Продажа Московско-Курской казенной жел. дороги—(стр. 387). Риго-Вольдемарская жел. дорога—(стр. 388). Недостатки принятаго порядка вещей—(стр. 389—390). Консолидированные желѣзнодорожные займы 1870—1873 гг.—(стр. 391—395). Выс. утв. 26 дек. 1870 г. порядокъ выдачи концессій—(стр. 396); Лозово-Севастопольская ж. д.—(стр. 396—397), Ландварово-Роменская—(стр. 397—398) ж. д. и ея сліяніе съ Либавской линіей—(стр. 397—399). Система выдачи 15-лѣтней гарантіи—(стр. 400); Моршанско-Сызранская ж. д.—(стр. 401), Рязко-Вяземская и Скопинская ж. д.—(стр. 401—402), Ростовско-Владикавказская ж. д.—(стр. 402—403). Правила 30 марта 1873 г.—(стр. 403—404). Дороги: Оренбургская, Фастовская, Привислянская и Уральская—(стр. 404—407). 5-й консолидир. ж. д. заемъ 1875 г.—(стр. 407—408). Донецкая ж. д.—(стр. 408). Боровичская, Муромская, Риго-Туккумская, Сестрорѣцкая и Путиловская ж. д.—(стр. 409). Итогъ затратъ на желѣзныя дороги и приплаты госуд. казначейства—(стр. 410—415). Ошибки финансовой администраціи—(стр. 416—424). Учрежденіе ж. д. комиссіи гр. Баранова—(стр. 425—426). Результаты выкупной операціи въ м—во М. Х. Рейтерна. Типы выкупныхъ бумагъ—(стр. 426—428). Движеніе обязательствъ выкупной операціи въ 1862—1878 гг. и итоги доходовъ и расходовъ операціи—(стр. 429—435). Запутанность счетовъ выкупной операціи—(стр. 434). Улучшеніе русскихъ финансовъ въ началѣ 70-ыхъ годовъ—(стр. 445—436). Состояніе денежнаго обращенія и накопленіе размѣннаго фонда—(стр. 437—(344.

Попытка новаго въздѣйствія на вексельные курсы и спекуляція 1875—1876 гг.— (стр. 444—446). Состояніе госуд. долга передъ Турецкой войной—(стр. 446—453). Движеніе госуд. долговъ въ 1862—1876 гг. и ихъ оплата—(стр. 454—455). Вліяніе кредитныхъ операцій на госуд. бюджетъ—(стр. 455—457). Приготовленія къ Турецкой войнѣ и выпускъ банковыхъ билетовъ 1876 г.—(стр. 458—459). Заключеніе свидующихъ лицъ о неизмѣнн Россією средствъ на войну (стр. 459—460). Манифестъ 12 апр. 1877 г. о войнѣ—(стр. 460). Начало взиманія таможенныхъ пошлинъ въ золотой валютѣ—(стр. 461). Военный заемъ 1877 г.—(стр. 462—463). Первый восточный заемъ—(стр. 464). Новые выпуски кред. билетовъ—(стр. 465). Расходы Русско-Турецкой войны и ея результаты—(стр. 465—466). С. А. Грейгъ и Новые восточные займы (стр. 467—468). Краткосрочныя обязательства госуд. казначейства—(стр. 468). Шестой консолид. жел. дор. заемъ 1880 г.—(стр. 469). Характеристика С. А. Грейга и значеніе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ—(стр. 470—473). А. А. Абаза и Выс. указъ 1 янв. 1881 года объ изыятіяхъ изъ обращенія кред. билетовъ врем. выпуска—(стр. 473—475).

Глава пятая: Министерство Н. Х. Бунге (1881—1886 гг.)—стр. 476—606. Положеніе русскихъ финансовъ и составъ госуд. долга къ 1881 г. (стр. 476—479). Пятый выпускъ банковыхъ билетовъ (стр. 479—480). Расплаты по долгу съ госуд. банкомъ—(стр. 480—481). Выпускъ 6^о-ой ренты 1883 г. и возникшая по поводу его полемика—(стр. 482—485). Выпускъ новыхъ серій билетовъ госуд. казначейства—(стр. 486). Краткосрочныя обязательства—(стр. 487). 4^о/о-ые вѣчные вклады—(стр. 487—488). Выс. указъ 8 Юля 1884 г., выпускъ 5^о/о-ый золотой ренты, прекращеніе уплатъ госуд. Банку—(стр. 488—490). Состояніе вексельныхъ курсовъ и значеніе кред. операцій 1881—1884 гг. (стр. 490—492).—Вопросъ о соответствіи обязательствъ выкупной операціи съ крестьянскими платежами и ихъ пониженіе (стр. 492—494). Обязательный выкупъ крестьянами надѣльной земли (стр. 495). Включеніе обязательствъ выкупной операціи въ составъ госуд. долговъ и счетовъ выкупной операціи въ госуд. бюджетъ (стр. 496—497). Движеніе обязательствъ выкупной операціи и выкупныхъ платежей въ 1879—1884 г. Результаты операцій (стр. 498—499). Состояніе счетовъ операціи къ 1 Января 1885 г.—(стр. 500—502). Отмена подушной подати, переводъ оброчной подати госуд. крестьянъ на выкупъ и введеніе новыхъ налоговъ (стр. 503—506). Упраздненіе счета ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій, включеніе долговъ по 1-му выпуску банковыхъ билетовъ и по вкладамъ упраздненныхъ кред. установленій въ составъ долговъ госуд. казначейства—(стр. 506—510). Увеличеніе ресурсовъ госуд. банка—(стр. 511). Включеніе его прибылей въ госуд. бюджетъ—(стр. 512). Учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка и начальные результаты его дѣятельности—(стр. 513—524). Госуд. дворянскій земельный банкъ и его задачи—(стр. 525—536).—Железнодорожныя кредитныя операціи. Обзоръ поступленийъ и расходовъ ж. д. фонда въ 1867—1883 гг.—(стр. 537—538). Его упраздненіе—(стр. 538—539). Выпускъ VII консолид. ж. дор. займа 1884 г.—

(стр. 539—541). Желѣзнодорожная 5⁰/₀-ая рента 1886 г. и ея успѣхъ—(стр. 542—544). Сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; Сибирекой (Екатеринбургъ-Тюмень), Екатерининской (Криворожской) и Баскучацкой ж. дор.—(стр. 545—546). Полѣвскія жел. дороги (стр. 547). Сѣдлецъ—Малкинская и Брестъ-Холмская ж. д.—(стр. 548). Закаспійская ж. д.—(стр. 549). Результатъ эксплоатаціи новыхъ казенныхъ ж. дорогъ (стр. 550—551). Выкупъ частныхъ жел. дорогъ: Харьковско-Николаевской—(стр. 552—553), Тамбово-Саратовской жел. дор.—(стр. 554—555), Муромской ж. д.—(стр. 556) и Путиловской ж. д.—(стр. 557—558). Взглядъ Н. Х. Вунге на казенное ж. д. хозяйство и на выкупъ ж. дорогъ—(стр. 559—562). Постройка дорогъ частными обществами (стр. 562) и выпускъ ими гарантированныхъ правительствомъ бумагъ. Облигаціонный заемъ «Главнаго общества» (стр. 563). Ивангородъ-Домбровская ж. д.—(стр. 564—565). Сліяніе Донецкой ж. д. съ Константиновской и выпускъ новыхъ гарант. облигацій Донецкой дороги—(стр. 566—567). Облигаціонные займы Закавказской ж. дороги—(стр. 568—569), Рыбинско-Бологовской ж. д.—(стр. 570), Владикавказской ж. дор.—(стр. 570—571), Московско-Курской—(стр. 574) и Юго-Западныхъ жел. дор.—(стр. 575—576). Конверсіонные займы Московской Рязанской жел. дор.—(стр. 572) и Рязанско-Козловской ж. дор.—(стр. 573). Итогъ желѣзнодорожныхъ кредитныхъ операцій—(стр. 577). Начало внимательства правит. власти въ дѣла частныхъ ж. д. обществъ—(стр. 578—580). Результаты дѣятельности Барановской комиссіи (стр. 581—582). Общій уставъ російскихъ ж. дорогъ и обещаніе его въ госуд. совѣтъ—(стр. 583—586).—Введеніе купоннаго налога—(стр. 587—591). Положеніе госуд. кредита, и состояніе русскихъ финансовъ въ концѣ м-ва Н. Х. Вунге—(стр. 592—596). Вопросъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту (стр. 596—597). Новый монетный уставъ (597—598). Движеніе госуд. долговъ въ 1877—1886 гг. и ихъ оплата—(стр. 598—599). Составъ госуд. долга въ концѣ 1886 г.—(стр. 599—602). Сберегательныя кассы (стр. 604). Задачи, предстоявшія разрѣшенію преемниковъ Н. Х. Вунге и характеристика кредитной политики послѣдняго—(стр. 602—606).

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
2	1 сверху	не кредитоспособности	некредитоспособности
3	24	займа	займа на
5	4 »	влиятельныхъ	влиятельномъ
6	11 снизу	транспировать	трассировать
9	6 »	Брежскій	Брежскій
11	22 »	(Ушаковъ)	(Ушаковъ),
19	10 сверху	1771—1773)	1771—1773
23	16 снизу	I, Архива	I Архива
32	7 »	de cours	des cours ¹⁾
39	24 сверху	и только	только
39	10 снизу	должны были	должна была
43	10 сверху	70 ⁰ / ₀	70
43	2 снизу	194) цифры	194). Цифры
52	5 »	сост.	составляла
58	1 »	1843	1844
58	15 »	монетѣ	монеты
60	2 »	нлю Бунге	нлю, Бунге
60	5 »	1842	1844
62	9 сверху	всякое	военное
62	10 »	покрыть;	покрыть:
62	15 снизу	необходимо	необходимо
62	5 »	напечатаннымъ	напечатанныхъ
62	1 »	1843	1844
64	8 сверху	осталось	осталась
64	10 снизу	метвованныя	запмствованы

¹⁾ Эта опечатка встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько разъ.

IX

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
70	2	«Уста	«Устава»
81	15	учрежденіе	учрежденіе,
82	10 »	деньги») Н. Х. Бунге	деньги») и Н. Х. Бунге
84	23 сверху	100	100»
85	18	позаимствованные	позаимствованія
87	18	это	что
94	11 снизу	замѣнить	замѣнить
95	7 сверху	25	20
95	14 снизу	Канкринъ	Канкринъ
95	4	напечатанъ	напечатанъ
101	8	оказалось	оказалось
103	13	1806	1816
103	9	приходилось	приходилось
104	10		
105	10	с,	с.
107	6		
110	23 сверху	ограничивалось	ограничивалась
111	29 »	теоритическаго	теоретическаго
111	7 »	теоритическое	теоретическое
111	10—11	числу коммерческихъ операций	числу коммерческихъ операций
111	13	организаций	организаций
111	21	ипотечныхъ	ипотечныхъ
111	29	устепенлений	установлений
112	11 снизу	оснований	оснований
114	24 сверху	отрицать	отрицать
115	15 снизу	ad hoc.	ad hoc
116	5 сверху	медленныхъ	медленности
116	7 снизу	Госуд.	Госуд.
124	24 сверху	вычислить	вычислить,
126	20 »	366.555.261	266.555.261
131	16	классахъ	кассахъ
131	24	возстановленіе	возстановленіе
132	16	установленіемъ	установленіямъ
132	17 »	поступили	поступали

X

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
134	1 »	Приказъ	приказахъ
134	6 »	лицами	лицами,
134	6 »	обязательство,	обязательство
136	21 снизу	быль	было
137	7 »	Dad	Das
139	12 сверху	простонародныя	простонародные
143	10 »	отношеній	отношеній
144	12 »	актовное	активное
144	между 6 и 7 стр.	снизу послѣ словъ «отмѣчать на серебро» пропущена цѣлая фраза: «На уѣздныя казначейства была возложена обязанность размѣнивать ассигнаціи на серебро»	
150	3 снизу	В. А. Лебедевымъ	В. А. Лебедевымъ
155	3 сверху	билету	билетовъ
161	24 »	лишалась	лишилась
162	23 »	пріемникъ	преемникъ
163	5 »	выпущенные	выпущенныя
173	6 »	считавшихся	считавшимся
179	10 »	производится и	производится
211	6 снизу	утвержденной	учрежденной
212	9—10 свер.	Тенгорскаго	Тенгоборскаго
222	11 »	622.303.622	622.304.622
223	11 »	установленіи	установленій,
240	22 снизу	случаѣ	случаѣ
243	14 »	собраннымъ	собранныхъ
244	8 »	«Положенія»	«Положенія»,
246	22 сверху	выкупъ	выкупъ
254	15 снизу	пути), реализованной	пути), реализованный
259	4 »	этотъ не вошелъ	этотъ своевременно не вошелъ
267	5 »	д.	ж. д.,
295	18 сверху	обращеніи	обращеніи,
296	10 »	привыгодномъ	при выгодномъ
302	5 снизу	Россі	Россіи.
304	7 »	79,3	75,9
308	3—4 сверху	«реформы	«реформы»
311	10 снизу	47.933	47.933.000

XI

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
313	13 »	объявлялось	объявлялось,
318	7 »	истраченными	истраченными
320	12 »	такъ что	потому что
326	30 сверху	версты	версты)
348	21 сверху	поистеченію	по истеченіи
352	23 »	пей.	ней»
356	7 снизу	гарантіи	гарантіи,
357	3 »	(въ 2 р.) такъ	(въ 2 р.), такъ какъ
361	14 сверху	всѣ	внѣ
370	8 снизу		за
370	3 снизу	1895	1894
379	3 »	дополнена	дополнена
379	1 »		и
382	13 »	составивило	составило
382	15—16	неустойной	неустойкой
388	21 »	одно	одну
388	1 »	1895	1894
396	4 сверху	84	по 84
399	8 »	акціямм	акціями
408	17 снизу	разрѣшенныя	разрѣшенныя
410	23 сверху	доходъ	платель
415	5 сверху	1.321.617	11.321.617
426	1 »	п с.	п. с.
431	3 »	банка	Контроля
432	12 снизу	банковыхъ,	банковыхъ
456	14 »	потому	по малу
456	10	отъ иностранныхъ	иностраныхъ
458	12 сверху	погубить	погубить
461	8 снизу	неорганиченпомъ	неограниченпомъ
463	11 сверху	печѣму	печему
463	10 снизу	будемъ	будеть
471	8 снизу	оказать	отказать
477	4 »	Контр.,	Контр. за 1881 г.,
478	13 »	Кѣ	Вѣ
480	11 сверху	в.	въ

XII

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
488	6	снабжая банкъ	снабжая банкъ сред- ствами
491	6—7	попытки къ которому	такъ какъ попытки къ вмѣшательству
492	20 »	выкупныхъ	выкупныхъ
510	13 »	138.776	138.766
522	8 »	2.045.300 десятииъ	на 2.045.300 рублей
530	20 снизу	36 л. 7 м.	34 г. 6 м.
537	10 »	106.880.926 р.	разница=106.880.926 р.
540	21 »	удорожившее	удорожившее
540	9 »	валюта удалось бы	валюта
541	24 сверху	пресловутаго,	пресловутаго
542	7 снизу	права дароваться	права, дарованныя
544	16 снизу	На успѣхъ	На успѣхъ
555	5 сверху	опредѣляяль	опредѣленъ
591	2 снизу	р. 1895	Paris 1895
594	18 сверху	израсховано	израсходовано
595	2 снизу	1881—1886	1881—1884
595	1 »	1889	1886
598	3 сверху	подчеты	подсчеты
599	7 »	1885 г.	1815 г.
599	2 снизу	разница	разница
IV	22 »	Представленіе	Предстояшійя
V	21—21	Юго-Западная	Юго-Западныея

Того же автора:

Регулированіе бумажной валюты въ
Россіи. X. 1896 г.

Цѣна 1-го тома 2 руб.

Второй томъ печатается и предполагается
къ выходу въ свѣтъ въ октябрѣ с. г.

42

